



ГОСПОДИНЪ
ПАНЪ

ВВЕДЕНИЕ

Курс истории славянских стран занимает важное место в университетском образовании. Изучение современного этапа истории славянских стран, которые идут по пути строительства социализма, представляет огромный политический и исторический интерес. Вооруженные силы славянских стран вместе с Советской Армией участвовали в освободительной борьбе против фашизма. Народно-демократический строй этих стран укреплялся при постоянной экономической и политической поддержке и помощи Советского Союза. Славянские страны народной демократии вместе с Советским Союзом и неславянскими странами народной демократии составляют один лагерь мира и социализма. Естественно, что молодые советские историки должны быть знакомы с судьбою стран, близких советскому народу по своему социально-политическому строю.

Кроме того, изучение истории славянских стран имеет большое общеполитическое значение. Славянские страны на протяжении многих столетий играли крупную роль в историческом развитии Европы. В истории Византии славяне (южные) сыграли весьма своеобразную, но не меньшую роль, чем германцы в истории Западно-Римской империи. Вторгшись в византийские владения в VI—VII вв., славяне резко изменили этнический состав населения и способствовали его славянизации. Славяне, находившиеся в это время на стадии военной демократии, принесли с собой общинное устройство, которое способствовало развитию феодальных отношений как в созданных славянами государствах на Балканском полуострове, так и в самой Византии. Славянская колонизация Балканского полуострова содействовала перерождению Восточно-Римской империи в феодальное государство.

В тот же период другая часть славян (западная), оказывая давление на германские племена, способствовала их движению против Рима, что явилось одной из причин падения Западно-Римской империи.

Если влияние славян на события в западной части Римской империи было преимущественно косвенное, то в истории Восточно-Римской империи они сыграли непосредственную и очень крупную роль. С конца V и в VI вв. славяне массами вторглись на территорию Балканского полуострова. Славянские вторжения обостряли восстания рабов и колонов, происходившие в империи и тем усиливали переживаемый ею кризис. Ослабленная империя не могла оказать противодействия славянам, кото-

121008
Л

рые расселялись в ее владениях. Происходила весьма сильная славянизация населения Византии. Славянская колонизация Балканского полуострова не только приводила к изменению состава населения Византии, но и способствовала быстрому развитию феодальных отношений в этом государстве. Была ослаблена, а местами уничтожена крупная рабочая земельная собственность. Одной из основ социально-экономического строя византийской деревни стала славянская сельская община. Разложение славянской общины и образование землевладельческой знати усиливало дальнейший рост феодальных тенденций и социальную перестройку Византийской империи.

Славянское вторжение на Балканский полуостров оказало большое влияние и на политическую историю Византии. Славяне заняли огромную территорию, на которой вскоре после их поселения возникли самостоятельные славянские государства, развивавшиеся, как государства феодальные. Государства возникли также у западных и восточных славян.

Важную роль сыграли славяне (особенно восточные) в борьбе против татаро-монгольского нашествия на Европу. По-разному сложились судьбы отдельных групп славян в последующие столетия. В XIV—XV вв. южные славяне попали под власть турок, что задерживало их экономическое, политическое и культурное развитие. Часть западных и южных славян, не испытавших турецкого ига, оказалась под инациональным гнетом Габсбургов. Но и славяне, испытавшие турецкий гнет, и те, которые попали под немецкую власть, показали стойкость в борьбе за национальную независимость, за свой язык и свою национальную культуру. После долгой борьбы они сбросили иноземный гнет и создали свои национальные государства.

Немало новых идей внесли славяне в сокровищницу мировой мысли и культуры. В славянской среде возникли мощные социально-религиозные движения: богомилство, гусизм, которые способствовали развитию общественной мысли и оказали воздействие на другие европейские страны, усиливая в них народную борьбу. Славянские страны выдвинули многих ученых, писателей, музыкантов и художников (Коперник, Шопен, Сметана, Скловская-Кюри, Пуркинья, Тесла, Мицкевич, Вазов и др.).

Понятно поэтому, что история славян привлекала к себе внимание политических деятелей, ученых и представителей искусства других европейских стран. Большое внимание современной им социально-политической жизни славян, а также их истории уделяли Маркс, Энгельс и Ленин. Маркс и Энгельс особенно интересовались национально-освободительным движением славян. Они дали характеристику польских восстаний 1830, 1846, 1848, 1863 гг. и роли, которую играли в этих восстаниях отдельные течения и деятели, анализировали позицию славян в революции 1848 г., показали роль России в освобождении южных славян от турецкого гнета и т. д. Ленин оставил много важных указаний о существе Балканских войн и ряд характеристик политических партий и течений в Польше, особенно польской социал-демократии и ППС. Все это (а приведенное здесь перечисление далеко не полное) показывает, что основоположники марксизма-ленинизма проявляли большой интерес к истории славян, который был вызван значением последних в судьбах Европы.

Естественно, что история славян привлекала внимание историков, начиная с начала нашей эры. В западноевропейской дворянской и буржуазной историографии вопросы исторического развития славян не получили правильного освещения, а подвергались многочисленным искажениям. Западная, особенно немецкая буржуазная историография XIX в., а в последнее время часть английских и американских историков проповедовали, что славяне принадлежат к низшим расам, что они не создали

ничего оригинального ни в области социально-политических институтов, ни в области культурного развития. Немецким колонистам в славянских странах приписывали без всяких доказательств прогрессивные мероприятия в области хозяйства и права. Значительная часть представителей западноевропейской исторической литературы внесла мало существенного в изучение истории славян.

Основная разработка истории славян принадлежит славянской и русской науке. Еще в начале XVII в. южно-славянский историк Мавро Орбини пытался разобраться в вопросе о происхождении славян и в основных моментах их прошлого. Его работа, оказавшая влияние на всю последующую славянскую историографию, появилась в то время, когда в распоряжении историков было мало источников и на многие вопросы ответить было невозможно. В последующее время ученые накапливали материалы, делали попытки разобраться в относительной ценности источников разных типов. Только в период капитализма и национально-освободительной борьбы развивается славянская буржуазная историческая наука, много сделавшая для изучения прошлого славянских стран. В середине XVIII в. великий русский ученый М. В. Ломоносов в борьбе со сторонниками норманской теории сформулировал положение о самостоятельности исторического развития славян и высказал ряд соображений о происхождении славянства. С конца XVIII в. начинается формирование национальной историографии у западных славян (поляков, чехов). А. Нарушевич в «Истории польского народа», а также прогрессивные публицисты С. Сташиц и Г. Коллонтай пытались решить вопрос о происхождении польского государства, вскрывали недостатки государственного устройства шляхетской Речи Посполитой. Чешский ученый И. Добровский выступал против античешских извращений немецких историков.

Важным моментом в развитии польской историографии первой половины XIX в. была деятельность И. Лелевеля, самостоятельно сформулировавшего положение о развитии исторического процесса в результате борьбы классов и высказавшего мысль о том, что классовому обществу предшествовал первобытно-общинный строй.

Во второй половине XIX в. после поражения национально-освободительного движения в Польше, сложилась крупная школа в буржуазной историографии, получившая название «краковской», виднейшими представителями которой были М. Бобжинский, Ю. Шуйский и др. Представители этой реакционной школы выступали идеологами польского буржуазного национализма и агрессии; они затушевывали значение антифеодальной и революционной борьбы, приписывая польским феодалам «цивилизаторскую» миссию в отношении русского, белорусского и украинского народов. Они являлись приспешниками габсбургского абсолютизма. В то же время работы историков краковской школы ввели в оборот большой круг новых источников.

Гораздо большее значение имели труды историков варшавской школы — В. Смоленского и Т. Корзона, исследования которых базировались на тщательном анализе первоисточников и отличались, особенно в первый период их деятельности (80—90-е гг.), прогрессивным направлением. Труды В. Смоленского и Т. Корзона по изучению истории Польши в эпоху разделов не потеряли своего научного значения до сего времени. В 90-е годы XIX в. труды выдающихся деятелей польской социал-демократии Розы Люксембург («Промышленное развитие Польши», 1897) и Юлиана Мархлевского («Физиократизм в старой Польше», 1896) положили начало марксистской исторической науке в Польше.

В Чехии крупнейшими историками XIX в. были Ф. Палацкий и Шафарик, создатели либерально-буржуазной исторической школы.

Хотя в их работах проявились национализм, боязнь революции, все же Палацкий много сделал для изучения средневековой истории Чехии, издания документов чешской истории, для изучения гусизма, который он трактовал как проявление национальной борьбы чехов.

Основателем буржуазной историографии в Сербии был выдающийся ученый-самоучка и участник национально-освободительной борьбы В. Караджич. В ряде своих трудов он оставил яркую картину борьбы сербского народа за освобождение и охарактеризовал многие стороны социально-экономического развития Сербии накануне восстания 1804 г. Крупнейшим историком второй половины XIX в. был С. Новакович, занимавшийся публикацией документов, исследованием социально-экономических институтов сербского средневековья, а также сербской историей XIX в. При всем консерватизме своих взглядов и подхода ко многим историческим вопросам, он значительно способствовал изучению источников и разработке сербской истории.

В Болгарии буржуазная историческая наука стала развиваться только с 70-х гг. XIX в. Ее основателем был учившийся в Московском университете М. Дринов, посвятивший основные труды колонизации Балканского полуострова славянами и первым столетиям истории средневекового Болгарского государства.

Период между двумя мировыми войнами характеризовался во всех славянских странах, усилением реакционных и фашистских тенденций. Так, в Болгарии это проявилось в националистических и шовинистических теориях. В Чехословакии господствовали реакционные буржуазные исторические школы Я. Голла и И. Пекаржа. В Польше реакционные историки выступали идеологами пилсудчины. В Югославии буржуазные историки (С. Иованович) выступали защитниками великосербского шовинизма.

Русская буржуазная славяноведческая наука получила твердую почву для развития с 30-х гг. XIX в., когда в университете были созданы славянские кафедры. Но среди ученых-славяноведов преобладали сторонники реакционных славянофильских и панславистских идей. В силу этого русские ученые славянофильского лагеря проявляли особый интерес к изучению истории православных южных славян и чехов и мало занимались католической Польшей. Видное место занимал А. Ф. Гильфердинг, изучавший историю и южных и западных славян, В. И. Григорович, который во время своих поездок по Балканскому полуострову спас от гибели ряд ценных исторических источников. Самую крупную историческую школу создал В. И. Ламанский, к ученикам которого принадлежат Ф. Зигель, Т. Флоринский, А. Погодин и многие другие. Влияние школы Ламанского удержалось в русских университетах до революции, а отдельные ее представители дожили в эмиграции до второй мировой войны. При всех своих реакционных чертах представители этой школы много способствовали разработке истории южных славян, изданию и исследованию отдельных источников, выяснению связей между славянами и Византией.

Изучением истории Польши занимались главным образом историки либерального направления — С. М. Соловьев и Н. И. Кареев, которые основное внимание уделили периоду упадка Речи Посполитой и ее разделов и выясняли особенности ее государственного и социального строя.

Важную роль в развитии русского славяноведения сыграли историки-византинисты В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский, исследовавшие славянскую общину на Балканском полуострове и ее значение для развития Византии, славяно-византийские и славяно-русские отношения. Деятельность Ф. И. Успенского оказала большое влияние на развитие археологического изучения Болгарии.

Начиная с конца XIX в. определяющее значение для развития исторической науки имели работы основоположников марксизма-ленинизма, в частности Ленина, открывшего закономерности периода империализма и социализма, а также решившего многие вопросы других периодов исторического развития. В советском славяноведении марксистско-ленинская методология получила применение в трудах В. И. Пичеты, Н. С. Державина и Б. Д. Грекова. Пичета много занимался историей Польши и оставил ряд трудов в этой области. Основной работой Державина является четырехтомная «История Болгарии». В ней наряду с марксистскими ошибками по вопросу об этногенезе славян мы встречаем удачные решения вопросов истории национально-освободительной борьбы. Однако эта книга, опирающаяся на труды буржуазных историков и не подвергшая самостоятельному исследовательскому пересмотру вопрос о социально-экономическом развитии, не смогла дать марксистской концепции истории Болгарии.

Б. Д. Греков поставил задачу исследовать раннефеодальные юридические памятники и на основе их изучить социально-экономическое развитие славян. Эта задача возникла в связи с его занятиями историей Киевской Руси и исследованием Русской Правды. В изучении других аналогичных славянских памятников Греков искал дополнительных данных для сравнительно-исторического изучения Русской Правды и общественных отношений, отображенных в этом источнике. Исследования Грекова разрушили многие предрассудки и раскрыли ошибки славянофильских ученых. Они разъяснили ряд вопросов истории славян, но основанные на документах только юридического характера, они не могли исчерпать изучавшуюся им проблему социально-экономического развития славян.

Результатом работы советских историков являются коллективные труды по истории славянских стран, в которых с позиций марксистско-ленинской методологии пересматриваются основные вопросы исторического развития славян («История Болгарии», тт. I, II; «История Польши», тт. I, II; «История Чехословакии», т. I).

Марксистско-ленинская методология легла в основу работы и историков народно-демократических стран. Они заняты созданием как общих обзоров истории своих стран, так и монографическим изучением отдельных важных проблем. Молодая марксистская наука славянских стран создала уже крупные работы. К ним принадлежат коллективная «История Болгарии» (завершена), «История Польши» (подготовлен т. I), «История Чехословакии» (ведется работа), «История Югославии» (выпущен т. I). В многочисленных журналах публикуются исследования по частным вопросам. Историками народно-демократических стран созданы и крупные исследования. Так, чешские историки (Граус, Мацек) изучили социально-экономическую историю Чехии накануне гуситского движения и пересмотрели многие вопросы истории гусизма; болгарские историки сосредоточили свое внимание на исследовании периода развития капитализма и национально-освободительной борьбы (Ж. Натан, Д. Косев), польские историки много сделали для изучения социально-экономического развития Польши, а также истории национально-освободительного и рабочего движения, революции 1905—1907 гг. в Польше, истории западных польских земель (Ст. Арнольд, Г. Ловмянский, Н. Гонсиоровская, С. Киневич и др.). Большое внимание уделяют социально-экономическим вопросам и югославские ученые (Н. Вучо). Укрепляющиеся связи между учеными Советского Союза и славянских стран способствуют сближению их научных точек зрения и совместному разрешению многих исторических вопросов.

**ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ У СЛАВЯН.
РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ.
ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ
(IV—VII вв.)**

1. Происхождение славян

Славяне принадлежат к древнему автохтонному населению Восточной и Средней Европы.

Ранние письменные источники о славянах относятся к I—II вв. н. э. и не могут дать ответ на вопрос о происхождении славян. Поэтому в науке наряду с письменными источниками для решения этого вопроса давно привлекали данные археологии и лингвистики. Однако буржуазная наука не смогла ответить на вопрос о происхождении славян, так как исходила из неверных представлений об этногенезе, которые в период империализма нередко принимали характер расизма.

Советская наука отвергла откровенные положения буржуазной науки о неизменных расовых признаках, якобы присущих каждой этнической группе. Она рассматривает процесс образования народов как сложное историческое явление.

Советские ученые полагают, что носителями древнего индоевропейского языка были земледельческо-скотоводческие племена, обитавшие в Средней и частично в Восточной Европе в начале третьего тысячелетия до н. э. Их язык в этот период состоял из многих диалектов, развитие которых привело затем к образованию различных групп индоевропейских языков. Одной из таких своеобразных групп, возникших в конце третьего тысячелетия до н. э., были племена, жившие по течению Вислы, на Волыни и в Среднем Поднепровье. Затем они расселились на более широкой территории, заняв бассейн Днестра, Северное Прикарпатье, бассейн Вислы и Одры, поглотив, по-видимому, при этом ряд других племен. Большинство советских, польских и чехословацких археологов считает, что в этой группе племен, которую археологи выделяют на основании характерной для них своеобразной глиняной посуды, преимущественно шаровидной формы, украшенной оттиском шнура (так называемая «культура шнуровой керамики»), а также на основании некоторых других свойственных этой культуре признаков, можно видеть предков славян. Из них развились и лужицкие племена, носители развитой культуры бронзового века, игравшие важную роль в этногенезе западных славян. Древнейшие славяне занимались скотоводством и были северными соседями земледельческих неолитических племен, которых рассматривают, как древних фракийцев.

В ходе дальнейшего развития во втором и первом тысячелетиях до н. э. на очерченной выше территории образовалось несколько групп древних славянских племен, жизнь и культура которых в условиях

периода бронзы и раннего железного века претерпели существенные изменения. Славянские племена соприкасались с фракийскими, иллирийскими, угро-финскими, скифскими и другими соседними племенами и частично ассимилировали их. Итогом этого процесса было образование на рубеже н. э. основных групп раннеславянских племен, занимавших побережье Балтийского моря между Щецинским и Гданьским заливами, бассейн Вислы, Поднепровье и Северное Прикарпатье. Это были племена венедов, о которых писали латинские авторы I—II вв. Позднее, в IV—VI вв., здесь известны два крупных славянских объединения — склавины и анты, которые и явились предками позднейших южных и западных славян.

Многие историки считали антов предками только восточных славян, но анты были предками не только восточных, но отчасти и южных славян. Это подтверждается данными о передвижении антов на территорию Болгарии. В географических названиях разных частей Балканского полуострова отразились названия антских племен — дулебов, смолян.

Западные границы распространения славян. К концу VI — началу VII в. происходит расширение территории, занятой славянами, не только в южном, но и в западном направлении. В известиях лангобардского историка Павла Дьякона (умер около 800 г. н. э.) славяне упоминаются как соседи Лангобардского королевства в Италии и Баварии, населяющие верховья Савы, Дравы и прилегающие области. По другим сведениям славяне являлись жителями областей Верхней Лабы и ее притоков. Славянские поселения заходили и дальше на запад от Лабы, о чем свидетельствует установленная в 805 г. Карлом Великим «Сербская граница» (Limes sorabicus). Отдельные славянские поселения шли еще далее на запад, вплоть до Рейна. Один источник середины IX в. называет Гамбург городом славян. На юге граница компактного славянского населения охватывала район Магдебурга и бассейн реки Савы и шла далее на запад, к верховьям Дуная. На восток славянские поселения распространялись до водораздела Днестра и Донца.

**2. Общественно-экономический строй славян
в IV—VI вв.**

Хозяйство славян. Анты и склавины, жившие к северу от Дуная, занимали в IV—VI вв. территорию лесостепной полосы от устья Дуная и далее на северо-восток. Занятое славянами пространство было географически неоднородно. Гористое на западе, равнинное на востоке, оно пересекалось большими и малыми реками. Свои поселения славяне создавали в местах, защищенных естественными преградами и удобных для обороны.

В это время славяне были земледельцами. Земледелие славян IV—VI вв. было пашенным. Славяне знали и применяли железные лемехи и серпы. Основными злаками были просо и пшеница. Зерно сохранялось в специальных ямах. Славяне занимались и скотоводством. В их хозяйстве существовали все основные породы домашнего скота: лошади, коровы, свиньи, овцы, козы. Живя на берегах рек и озер, славяне занимались рыбной ловлей, в лесах охотились на зверей и птиц, добывали мед диких пчел.

Славянам было знакомо ремесленное производство. Они выделывали разнообразную глиняную посуду, применяя при этом гончарный круг. Они изготовляли различные железные предметы — ножи, серпы, наконечники стрел, рыболовные крючки и т. п. Они ткали материю и приго-

товляли себе одежду из тканей и мехов. В антскую эпоху появились первые поселки — торжища, центры ремесла и торговли. В некоторых вскрытых археологами городищах были найдены следы не только обработки железа, но и цветных металлов — меди, бронзы, серебра и золота, привозившихся из других стран. Серебряные и золотые изделия обнаруживают высокий уровень мастерства славянских ювелиров.

Анты и склавины вели значительный обмен с южными странами. Они вывозили меха, хлеб, рабов в причерноморские города. На лодках, выдолбленных из стволов больших деревьев, они отваживались пускаться в далекий путь не только по рекам, но и по морю.

Общественный строй славян. Византийские писатели, смотревшие на славянских «варваров» с высоты своей византийской цивилизации и государственности, изображали общественный строй антов и склавинов как строй примитивный. В действительности, первобытно-общинный строй у славян находился в состоянии разложения. по-видимому, задолго до IV—VI вв.

Первичной ячейкой славянского общества была большая семья «задруга», в которую входили родственники — сыновья одного отца, с их женами и детьми. Члены «задруги» совместно обрабатывали поля, питались и одевались из общих запасов. «Задруги», жившие по соседству, составляли территориальные общины, в свою очередь входившие в состав племени. Племя нередко обладало значительной территорией.

Как сообщают древние авторы, у антов и склавинов было большое количество племен. Во главе «задруг» стояли старейшины, во главе племени — предводители. Племена обладали самостоятельностью. Вождь племени решал дела совместно с советом старейшин. Родовые отношения у славян еще не были изжиты, так, например, у них существовала кровная месть.

Наряду с такими порядками в славянском обществе уже IV—VI вв. наблюдались явления, свидетельствующие о распаде первобытно-общинного строя и формировании отношений, свойственных классовому обществу. Такими явлениями были имущественное неравенство, образование знати, рабовладение и др. Начиная с конца V в. славяне вели длительные войны с Византией, которые способствовали обогащению славянской знати. Во время своих набегов славяне уносили большие количества золотых и серебряных украшений, драгоценной посуды, дорогого оружия. Свидетельством этих походов славян на Византию являются клады, в которых находят большое количество драгоценностей. Так, клад, найденный в 1912 г. у села Малое Перещепино, Полтавской области, содержал свыше 20 килограммов золотых вещей.

В середине VI в. у славян вполне отчетливо наблюдался процесс усиления знати, появление отдельных влиятельных семейств. Постоянные войны приводили к установлению более тесных связей между предводителями, влиятельной знатью, а во время крупных военных походов вели к образованию временных племенных союзов.

Частые военные столкновения позволяли захватывать пленных, которых славяне нередко тысячами уводили в рабство. Рабство у славян носило патриархальный характер, рабы мало использовались в хозяйстве. Захваченного в плен обычно держали в рабстве некоторый срок, а затем предлагали пленному или выкупиться, или навсегда остаться среди славян уже в качестве свободного. Освобождение рабов за выкуп представляло собой своеобразную форму торговли.

У славян производство находилось на более высоком уровне развития, чем в тех обществах, в которых зарождались рабовладельческие отношения. Поэтому благодаря наличию относительно высокой техники

(железные сельскохозяйственные орудия) и господству сельской общины в славянском обществе рабовладельческие производственные отношения развиваться не могли. Этому способствовало также то, что и в других, более развитых странах Европы, рабовладельческий строй приходил в упадок, а вместо рабовладельческих складывались феодальные отношения.

Военное искусство. Воинственная жизнь славянских племен способствовала образованию у них своеобразных приемов ведения войны. Основная масса славянского войска в V—VI вв. была пешая, но у славян были и всадники. Захваченную в далеких походах добычу славяне увозили в свой край на телегах. Славяне не знали тяжелого вооружения, не защищали себя панцирями. Они сражались со щитами и дротиками в руках, сбрасывая во время схватки верхнюю одежду. Они пользовались луками со стрелами, наконечники которых были отравлены ядом. Славяне предпочитали сражаться в местности, дававшей естественное укрытие от врага, в лесах, в болотах, на обрывах и т. д. На утлых лодках они легко переправлялись через реки и озера и ловко скрывались от преследований неприятеля.

Религия славян. Религиозные верования славян, по изображению современников-византийцев, заключались в следующем: верховным владыкой мира они признавали бога — творца молний, приносили ему в жертву быков и совершали в честь его другие обряды. Бог — творец молний — это известный из более поздних письменных источников славянский Перун. Кроме того, славяне признавали божества лесов и источников, приносили им жертвы и совершали гадания. Такие анимистические представления были свойственны славянам и в более позднее время. Это была типичная первобытная религия земледельческого населения, для которой характерно поклонение силам природы.

Военная демократия у славян. Славяне IV—VI вв. находились в стадии разложения первобытно-общинного и формирования классового строя. Они вступили уже на порог государственности. У славян появились постоянные предводители, иногда передававшие власть по наследству, руководившие военными походами, предпринимавшимися ради добычи. Существовали народные собрания. Это был строй военной демократии, уже появлялись зачатки государства.

3. Передвижение славян на Балканский полуостров

Славянские вторжения на Балканский полуостров. Продвижение славян на Балканский полуостров в первые века н. э. происходило лишь в очень малых количествах и бывало связано с вторжением каких-либо неславянских племен, проходивших через области, населенные славянами, и увлекавших их с собой. Более значительное проникновение славян имело место в области среднего течения Дуная и Савы. На самом же полуострове значительные группы славян стали появляться лишь с конца V в., а массовое проникновение славян на полуостров относится к VI—VII вв.

Вторжение славянских племен на Балканский полуостров было результатом разложения у них первобытно-общинного строя и создания строя военной демократии, когда война становится обычным занятием племен. Оно представляло собой часть передвижения различных племен (так называемое Великое переселение народов). Это передвижение было связано с длительной борьбой против экспансии рабовладельческой Римской империи, закончившейся разгромом последней. Римская империя, распространившая свою власть на огромные пространства Западной Европы,

на Балканский полуостров и Причерноморье, эксплуатировала подвластные ей племена, из среды которых захватывала рабов. Славяне не были завоеваны римлянами, но владения последних подходили к их границам, и в Римской империи было немало количество славян-рабов. Между славянами и Римом существовали торговые связи. Через славянские земли пролегал путь из римских владений на побережье Балтийского моря, по которому шла торговля империи.

В 476 г. в результате вторжения варварских северных племен и восстаний рабов Западно-Римская империя пала. После падения западной половины империи оплотом рабовладельческой системы в Европе осталась восточная ее часть, или Византия, державшая в своих руках Балканский полуостров. Но и Византия переживала кризис рабовладельческого строя, углубившийся в результате массовых славянских вторжений на Балканский полуостров, под влиянием которых в Византии усилились восстания рабов и колонов. В итоге вторжения славян и предшествующих варварских вторжений первых веков н. э. в Византии изменился этнический состав населения и система социальных отношений. «Вся провинция ослаблялась», — писал Константин Багрянородный. Опустошенные и опустевшие в результате длительных войн и восстаний рабов и колонов балканские земли теперь были заселены славянами. Основой нового общественного устройства византийской деревни стала славянская соседская община. Таким образом, передвижение славян на Балканский полуостров представляет собой одно из крупнейших событий европейской истории, по своему значению ничуть не меньшее, чем вторжение на территорию Западно-Римской империи германских и других племен.

Крупные славянские нападения на Балканский полуостров начинаются с начала VI в. В 517 г. славяне вторглись в пределы Балканского полуострова, проникли в Македонию, Фессалию и Эпир. Империя оказалась не в состоянии отбросить славян и откупилась от них значительной суммой денег. В 527 г. произошло новое вторжение славян. Оно явилось началом массового проникновения славян на Балканский полуостров. Для защиты Дунайской границы Византия начала постройку укреплений на берегах Дуная.

В середине VI в. славяне добились особенно больших успехов. К этому времени они познакомились с византийской техникой, научились штурмовать византийские крепости и захватывать их. Византия, потрясенная восстаниями рабов, колонов и городской бедноты, не могла отразить набеги славян. Более того, проникновение славян способствовало усилению восстаний в Византии. Восставшие действовали как союзники славян. С середины VI в. славяне стали массами оседать на полуострове.

Авары. В середине VI в., помимо набегов славян, византийская территория подверглась нападению кочевников-болгар, а в конце VI в. вторжение на византийские земли начали авары, которые в 60-е гг. VI в. появились в Паннонии и подчинили себе живших там славян. В конце VI в. Византия откупилась от аварских нападений обязательством уплаты дани. Но нападения авар продолжались и после этого.

Последствия славянской колонизации. К началу VII в. процесс завоевания славянами Балканского полуострова в основном заканчивается. Лишь в западной части полуострова славяне в союзе с аварами продолжают борьбу против Византии на протяжении первой четверти VII в.

В результате нескольких столетий варварских вторжений, а затем движения славян на Балканский полуостров старое население было вытеснено со своих мест и сильно поредело. Сохранившееся крестьянское население было подчинено славянами, которые наложили на него дань. Славяне заимствовали от старого фракийского и иллирийского населения по-

луострова целый ряд географических наименований, языковых особенностей, обычаев.

Население, с которым славяне встретились на Балканском полуострове, было этнически пестрым и смешанным, так как в среду фракийцев и иллирийцев в период «переселения народов» влилось много разных варварских племен (готы, гунны, кельты и др.). Совместная жизнь его с многочисленной и компактной массой славян, сходство социальных отношений, совместная борьба против рабовладельческого строя привели к быстрому растворению населения Балканского полуострова в славянской среде и к отмиранию местных фракийского и иллирийского языков. Языком-победителем был язык народа-победителя — славян.

Остатками старого населения Балканского полуострова являются албанцы, а также романизированное население, которое славяне называли влахами.

Славянские племена. Славяне расселились на полуострове племенами. В Добрудже жили северы, к западу от них — в Придунайской низменности расположилось большое славянское объединение, известное под именем Союза семи славянских племен. Далее к западу по реке Тимок жило племя тимочан, в области реки Моравы — племя мораван, в северо-западной части Фракии — драговичи, в бассейне реки Струмы — стримонцы (струмяне) и др. Северо-западная часть полуострова — бассейны рек Савы, Дрины, Моравы — была занята племенами хорватов и сербов. На крайнем западе, в предгорьях Альп (Штирия, Каринтия) и в прилегающих местностях осели словенские племена. Процесс разложения первобытного строя у славян усилился в период длительных войн и переселений. В процессе передвижения перепутывались и разрывались древние родовые связи. Славянские племена, поселившиеся на Балканском полуострове, представляли собой не родовые, а территориальные объединения, в которых лишь слабо проявлялись остатки родовых связей.

Хозяйство славян. Занимаясь земледелием с незапамятных времен, славяне остались земледельцами и на новых местах.

Славянские земледельческие поселения были расположены в горных и лесных местах. В лесах, окружавших деревни, пасся крестьянский скот. Чтобы создать удобную для распашки площадь, земледельцы вырубали и выжигали леса. Сельскохозяйственная техника славян VII—VIII вв. стала сложнее и разнообразнее; у них были сошники, лопаты, мотыги, серпы, топоры, садовые ножи; скот запрягали в ярмо.

Славяне пахали деревянной сохой с железным сошником, в которую впрягали пару волов. Они возделывали разнообразные злаки, разводили виноград, фруктовые деревья. У них существовало большое количество крупного и мелкого скота, который пасся под надзором пастухов и сторожевых собак. Хозяйство славян оставалось натуральным.

Общественный строй. Поземельные отношения славян VII—VIII вв. значительно осложнились.

В славянских деревнях Балканского полуострова жили свободные крестьяне-общинники. У них существовали общины, не разделенные между членами общины угодья. К числу таких угодий относились леса, куда выгоняли пастись скот и где рубили лес на топливо и другие надобности. Пахотные земли, которые обрабатывались земледельцами порознь, стали обособляться как собственность отдельных лиц.

Земля, принадлежавшая отдельному земледельцу, представляла собой долю, выделенную из общинного владения и мало-помалу превращавшуюся в частную собственность. Наряду с собственностью крестьян возникла крупная земельная собственность племенных вождей и других представителей знати, захватывавших себе значительные владения.

Раздел общинных земель шел бок о бок с возрастающим расслоением внутри общины. Среди земледельцев появились неимущие, обрабатывавшие чужую землю за половину урожая. Наряду с ними появились богатые, которые, пользуясь безвыходным положением неимущих, забирали в свои руки их земли. Крестьянин уплачивал десятину землевладельцу, чью землю он обрабатывал. Эта десятина представляла собой древнейшую форму натуральной ренты. Появлялись первые формы феодальной зависимости. Так, договор, связанный с долговым обязательством, вел к установлению личной зависимости должника от кредитора.

Наряду с зарождавшимися феодальными отношениями у славян этой поры сохранилось рабовладение. Труд рабов применялся в скотоводстве. Но рабство не было широко распространенным явлением.

Славяне VII—VIII вв. значительно ушли вперед в своем общественном развитии по сравнению с предшествующим временем. Начавшийся еще раньше у славян процесс классового образования пошел дальше, проявившись в том расслоении, которому подвергалась масса общинников. Было совершенно неизбежно, что у земледельцев, какими являлись славяне, слагавшийся господствующий класс был землевладельческим.

Вместе с развитием классовых отношений у балканских славян происходил распад родовых связей. Хотя большая патриархальная семья еще сохранилась, славянские племена, как свидетельствуют самые их названия, уже строились не на родовой, а на территориальной основе и были политическим объединением населения определенной территории.

Образование классов и установление территориального деления было предпосылкой для образования государства — органа возникшей знати, обслуживавшего ее классовые интересы.

Первым славянским государством на Балканском полуострове, возникшим как результат закономерного развития славянского общества, было объединение, известное под названием Союз семи славянских племен. От всех других племенных союзов, которые нередко на протяжении VII в. возникали в процессе борьбы славян против Византии, Союз семи славянских племен отличался тем, что он представлял собой объединение не временное, а постоянное и устойчивое. Оно уцелело в момент вторжения в восточную часть Балканского полуострова племени болгар и явилось основой для развития в последующее время болгарского государства.

4. Западные славяне в VI—VII вв.

Социально-экономическое развитие западных славян в VI—VII вв. Западнославянские племена расположились в VII в. следующим образом: в бассейне Лабы — полабские славяне; на побережье Балтийского моря в нижнем течении Лабы и Вислы — поморяне; в среднем течении Лабы и ее притоков Влтавы и др., притоков Дуная Моравы, Нитры и др. — чешские и словацкие племена; в верховьях Одры, Варты, верхнем и среднем течении Вислы — польские племена.

К VI—VII вв. пашенное земледелие стало основным занятием западных славян. Им были известны плуг, соха с железным лемехом и другие сельскохозяйственные орудия. Употребление железного топора обеспечило расчистку под пашню лесных пространств. Основной сельскохозяйственной культурой было просо, сеяли также ячмень и пшеницу. Распространено было у западных славян садоводство и огородничество, а также разведение домашних животных.

Получило развитие кузнечное ремесло. В гончарном производстве стал применяться ручной гончарный круг. Многочисленные остатки пряс-

СКЛАДЫВАНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН VII—X вв.

1. Болгарское государство в VII—IX вв.

Протоболгары, их происхождение. Во второй половине VII в. в придунайских областях появился народ тюркской группы, известный современникам под именем болгар, который мы, в отличие от современного славянского болгарского народа, будем в дальнейшем изложении называть протоболгарами.

Протоболгары в Приазовье. Первое упоминание о протоболгарах относится к 334 г. В это время протоболгары были кочевниками, обитавшими в приазовских степях. В IV в. они были подчинены гуннам. С конца V и далее, в VI в., они нападали на византийские земли, причем иногда в союзе со славянами.

В 70-е гг. VI в. протоболгары, жившие в Приазовье, создали самостоятельный союз племен, который распался около 650 г. Под давлением хазар отдельные протоболгарские орды пришли в движение. Часть из них ушла на северо-восток и расположилась на Нижней Каме и Средней Волге. Другая во главе с Аспарухом (Исперихом) ушла на запад к Дунаю, часть болгар осталась на прежнем месте и позже была подчинена хазарам.

Протоболгары на Балканском полуострове. Протоболгарская орда Аспаруха дошла до Дуная и расположилась в южной части Бессарабии, откуда совершала набеги на прилегающие земли, в том числе и на владения Византии. Около 680 г. император Константин IV двинул против орды Аспаруха армию и флот. Протоболгары нанесли византийцам поражение. Вслед за этим они заняли Добруджу, дошли до города Одессы (Варна) и обложили данью славян, входивших в Союз семи славянских племен. Племя же северян, не связанное с Союзом семи племен, они отодвинули на юго-восток. Византия оказалась вынужденной примириться с созданным положением. Она заключила с протоболгарами мир и признала их хозяевами захваченной территории.

Вторжение протоболгар оказало влияние на судьбу ранее сложившегося славянского государства — Союза семи племен. Хан Аспарух не ограничился сбором дани со славянских племен, но и стал во главе государства. Протоболгарская знать выдвинулась на первое место, оттеснив на второй план славянскую знать. Государство, называвшееся до сих пор Союзом семи славянских племен, стали называть Болгарским государством, Болгарией. В литературе за ним утвердилось название «Первого Болгарского царства»¹.

¹ Некоторые ученые полагают, что после прихода орды Аспаруха создан союз между протоболгарами и славянами, а государство было построено на федеративных началах. Однако в пользу этого нет достаточно убедительных доказательств.

Протоболгары были кочевниками, знакомыми лишь с примитивным земледелием, но под влиянием более высокой славянской сельскохозяйственной культуры они стали переходить постепенно к оседлому земледельческому хозяйству. В результате оседания на землю и тесного соприкосновения со славянами у протоболгар ускорилось развитие феодальных отношений. Господство тюркских протоболгар над славянами продолжалось в течение двух столетий. За это время они полностью растворились в массе славянского населения, потеряв свою старую культуру и язык.

Общность социально-экономического развития способствовала окончательной ассимиляции протоболгар. В области ремесла и культуры славяне стояли выше протоболгар. Все это способствовало окончательному растворению последних в славянской среде.

Социально-экономический строй Болгарского государства VII—IX вв. Ко времени официального признания Болгарского государства Византийской империей оно занимало территорию, границей которой на севере был Дунай, на юге — Балканский хребет, на востоке — Черное море и на западе — река Искыр. Эту территорию населяли не только славяне и протоболгары, но также разрозненные остатки варварских племен и греки. На побережье Черного моря существовали старые греческие города, находившиеся в упадке. Потомки древних фракийцев, жившие главным образом в горных местностях, занимались преимущественно скотоводством. Протоболгары в дальнейшем постепенно оседали на землю и переходили к земледелию. Труд земледельца и связанные с землевладением и земледелием общественные отношения послужили экономической базой формирования болгарской народности.

Основной массой болгарского населения VIII—IX вв. были свободные земледельцы. Они жили общинами.

Болгарское общество было классовым. Господствующим классом в Болгарии была землевладельческая аристократия (протоболгарская, представители которой назывались боилы, боляре, и славянская — князья). Протоболгарская знать этого времени была военной знатью. Войны и набеги способствовали ее обогащению. Лица, принадлежавшие к господствующему классу, пользовались по сравнению с простыми людьми привилегиями в суде. Наряду с родовитой знатью большую роль в государстве играли протоболгарские дружинники хана, входившие в состав нижнего слоя правящего класса (они назывались багаинами). Низший слой славянской знати составляли кметы, по-видимому, являвшиеся вершущей свободной общины.

В общинном владении крестьян оставались лес, пастбища, необработанные земли. Все остальное стало собственностью земледельца. Внутри общины существовало заметное расслоение. В результате военных нападений и других причин происходило обеднение и разорение значительной части свободных крестьян. Законы IX в. говорят о нищих, должниках, о наказаниях за воровство или за грабительские нападения. Нищие и безземельные попадали в долговую кабалу.

Знать захватывала общинные земли, что ускорило разорение крестьян. Крестьянство сопротивлялось росту феодального землевладения и феодальной зависимости. Источники нередко говорят о бегстве крестьян в Византию, что представляло собой форму протеста против усиливавшейся зависимости от феодалов.

В Болгарии этого времени существовали рабы. Они составляли низшую категорию болгарского общества. Раб не мог быть свидетелем в суде против своего господина; он не являлся субъектом права. Рабами были военнопленные, люди, родившиеся от рабыни; однако и свободные люди могли быть обращены в рабство за долги или преступления. Рабы в Бол-

гарии не столько использовались в хозяйстве, сколько были предметом торговли. Их широко продавали на рынках Византийской империи.

Значительную роль в экономической жизни Болгарии играло ремесло. Значение греческих городов в развитии болгарского ремесла было невелико; оно создавалось на основе тех навыков, которые существовали в славянской среде, а отчасти и у протоболгар. В VII—IX вв. ремесло еще только отделялось от сельского хозяйства, но уже существовали ремесленники-профессионалы. В Болгарии было развито гончарное производство, железодельное и кузнечное ремесла, изготовление медной посуды. Строители возводили крупные здания для правителей Болгарии.

Товарами своего производства и предметами, захваченными в качестве добычи во время войн, болгарские купцы торговали со своими соседями, особенно с Византией. В 716 г. между Болгарией и Византией был заключен договор, регулировавший порядок торговых отношений между обеими странами. Имелись торговые связи и с западными странами. Хотя торговля Болгарии в VIII—IX вв. была еще незначительной, она содействовала накоплению богатств в руках отдельных лиц и росту имущественной дифференциации.

Политический строй Болгарского государства. Верховным правителем страны был протоболгарский хан, по-славянски называемый князем. Хан был начальником войска и верховным жрецом. Наряду с ханом существовал совет знати. В отдельных случаях болгарские ханы созывали народное собрание. Болгарские ханы облагали население данью. Военные силы представляли собой народное ополчение. Не только знать, но и все свободные люди являлись воинами. Они были вооружены луками и стрелами, копьями, мечами, саблями.

Совершенно так же, как организация войска, сохраняло архаические черты и судопроизводство VIII—IX вв. Разбор тяжб происходил в суде присяжных (послухов), широко применялась клятва на оружии; наряду с государственным судом признавалось законным и частное отмщение.

Во главе населенных славянами областей стояли славянские князья, хотя в отдельных случаях управление передавалось тарханам — наместникам из протоболгарской знати.

Болгарское государство еще не имело развитого административного аппарата и приспособляло для своих нужд старые органы управления, сложившиеся еще в предшествующий период. Наряду с этим постепенно оформлялись органы государственной власти нового феодального типа.

Структура болгарского государства VIII—IX вв. отражала процесс еще не завершенной феодализации общества.

Политическое развитие Болгарии в VIII в. Первым болгарским ханом был Аспарух, добившийся признания Болгарского государства со стороны Византии. Однако заключение договора 680 г. не установило между Болгарией и Византией мирных и дружественных отношений. На протяжении всего VIII в. преемники Аспаруха вели борьбу с Византийской империей, отстаивая существование Болгарии и добиваясь присоединения к ней других, населенных славянами территорий Византии. Значительных успехов в отношениях с Византией Болгария добилась при князе Терзеле (701—718 гг.), который оказал поддержку свергнутому с престола императору Юстиниану II. За это он получил область Загорье (район современных Сливена, Ямбола, Айтоса). Таким путем территория Болгарского государства распространилась к югу от Старой Планины (Балканского хребта).

К середине VIII в. в Болгарии произошло дальнейшее развитие феодальных отношений. Часть протоболгар ассимилировалась со славянами и пошла по пути феодализации. В этот период существовали сильные про-

творения внутри верхушки болгарского общества. В среде протоболгарской знати существовали отдельные группы, крепко державшиеся за старые родовые порядки. Другая часть знати стремилась к укреплению феодальных отношений. В состав этой феодализирующейся знати наряду с протоболгарскими элементами входила и славянская землевладельческая знать, которая к этому времени усилилась.

Противоречия между знатю, тяготевшей к прошлому, и феодализирующейся знатю нашли свое выражение в дальнейшей борьбе за власть, которая развернулась после прекращения династии Аспаруха (739 или 740 г.) и продолжалась до начала IX в. Эта борьба носила династический характер; могущественные протоболгарские роды оспаривали друг у друга власть. В процессе борьбы враждующих группировок решался также важный политический вопрос, будет ли Болгария независима или станет в тесные отношения с Византией.

В конце концов борьба завершилась победой феодальной знати, которая объединилась вокруг князя (хана) и способствовала укреплению Болгарского государства. Землевладельческая знать нуждалась в сильной власти, чтобы подавить сопротивление крестьянства. Феодалы уже не довольствовались набегами на соседние земли с целью грабежа, а стремились к захвату новых земель с населявшими эти земли крестьянами. Осуществить эти задачи могло лишь сильное феодальное государство, которое сплотило бы феодальную знать славянского и протоболгарского происхождения. Укрепление Болгарского государства происходило с начала IX в.

Укрепление Болгарского государства в IX в. Укрепление феодальных отношений в Болгарском государстве нашло отражение в изданных ханом Крумом (802—814 гг.) законах. Они установили новый порядок судебного следствия. Всякий, кто не мог доказать своего обвинения против другого, подлежал смертной казни, как лжец и клеветник. Законодательство Крума устанавливало строгое наказание за кражу и укрывательство краденного. Этим оно способствовало укреплению собственности феодала.

Законы Крума карали за нищенство. Наличие последнего указывает на разорение части крестьян.

При Круме Болгария начинает активную внешнюю политику. В 805 г., используя разгром Карлом Великим аваров, Крум вторгся в аварские владения на левом берегу Дуная и присоединил к своему государству значительную часть аварских земель, вплоть до реки Тиссы. Расширение территории способствовало обогащению Болгарского государства, так как в завоеванных землях находились соляные копи, овладение которыми открывало возможность торговать солью. В результате расширения территории Болгария оказалась в соседстве с государством франков и с венграми.

Вслед за тем Крум предпринял войну на юге и в 809 г. захватил византийский город Сердику (Средец-София). В ответ на это в 811 г. византийский император Никифор I с большим войском вторгся в Болгарию, занял столицу Крума Плиску и захватил богатую добычу. Но, когда византийская армия шла обратно, болгары окружили ее в горном проходе 26 июля 811 г., закрыв выход из этого прохода засеками. Ударив на попавшее в ловушку византийское войско, болгары истребили его. Император Никифор был убит в этом сражении. Крум приказал из черепа императора сделать чашу, которую он употреблял во время пиров.

Укрепление феодального государства и усиление феодальной эксплуатации в первой четверти IX в. вызвало недовольство славянского населения западной части Болгарии. Надеясь избавиться от феодального гнета, племя тимочан, жившее по берегам Дуная и его притока реки Тимок,

отпало от Болгарии и признало сначала власть франкского короля, а затем хорватского князя Людевита, поднявшего в 819 г. восстание против франков. После разгрома восстания Людевита тимочане вновь подчинились франкам.

Преемники Крума продолжали его завоевательную политику. К Болгарии постепенно перешли земли между Старой Планиной и Родопами, Срем, часть Македонии.

Болгария в конце IX в. Оформление феодальных отношений. К концу IX — началу X в. процесс складывания феодальных отношений в Болгарии в основных чертах закончился и образовались два основных класса феодального общества — зависимое крестьянство и феодалы. Последние все шире распространяли свою власть, захватывая земли и подчиняя себе живших на них крестьян, которые были обязаны работать на землевладельцев. Увеличивались повинности крестьян и в пользу государства.

Значительно дальше пошел процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. Феодальный город в Болгарии в это время приобрел большее значение, чем раньше. Болгарские города стали центрами, где жили ремесленники. Раскопки в болгарских столицах обнаружили разнообразную и иногда очень тонко отделанную посуду, изготовленную гончарами-славянами. Болгарские мастера строили прекрасные дворцы, крепости с каменными стенами и башнями. В болгарской столице Преславе существовал водопровод. Кроме ремесленников и купцов, в городах Болгарии жили бояре-землевладельцы. Значительная часть населения болгарских городов в конце IX в. еще продолжала заниматься сельским хозяйством, что обычно для средневекового города.

В X в. Болгария вела обширную внешнюю торговлю, что способствовало дальнейшему развитию городов. Болгарские купцы, как и раньше, торговали с Константинополем, в Болгарию приезжали русские, итальянские, чешские и венгерские торговцы. Приобрели большое значение города, стоявшие на торговом пути в Западную Европу, — Средец, Филиппополь (Пловдив). Одним из крупных болгарских городов был Преславец на реке Дунае. В X в., по словам русской Начальной летописи, Преславец был крупным торговым центром, куда шли товары из Чехии, Венгрии, Византии и Руси.

Значительные города существовали на побережье Черного моря на пути, шедшем из Руси в Константинополь. С X в. в Болгарии начинают появляться деньги византийской чеканки. В руках болгарских князей собирались значительные богатства.

В результате завоеваний Крума и его преемников, Болгария превратилась в крупное государство Европы. В середине IX в. Болгария имела дипломатические связи с Византией, Сербскими землями, Великоморавским государством, болгарские послы появлялись при дворе франкского короля. Во время правления болгарского князя Бориса (852—889 гг.) в 853 г. Болгария заключила союз с Великоморавским государством против франкского короля Людовика Немецкого.

В 856 г. Борис укрепил мирные отношения с Византией. Однако Людовик Немецкий сумел разорвать соглашение между Великоморавским государством и Болгарией и привлечь последнюю на свою сторону. В результате переговоров, ведшихся между Людовиком Немецким и Борисом, в которых принимал участие папа Николай I, было заключено союзное соглашение, и в 863 г. болгары участвовали в походе Людовика на Моравию. Сближение болгар и немцев вызвало беспокойство в Моравии и побудило великоморавского князя Ростислава в 862 г. обратиться за помощью к Византии, с которой он хотел установить церковно-политический союз. Ростислав просил прислать в Моравию византийских проповедни-

ков, которые могли бы учить народ на славянском языке для противодействия немецкому духовенству.

Принятие христианства. В период славянской колонизации Балканского полуострова христианство там было широко распространено. Его влияние поддерживалось благодаря тому, что болгарские ханы принудительно переселили на север греков из присоединенных византийских областей. Христианство распространялось в Болгарии еще в период правления Крума. Старые языческие верования, сложившиеся в условиях первобытного общества, были непригодны в условиях феодального строя; они не отвечали интересам господствующего класса. Болгарские феодалы принимали христианство как религию, которая могла активно содействовать оформлению и укреплению феодального базиса. Но принятие новой религии должно было поставить Болгарию в церковную зависимость или от Рима или от Константинополя. Это осложняло ход дела.

Во время переговоров между Людовиком и Борисом о союзе начались переговоры и об официальном принятии болгарскими христианами христианства. Немецкий король и римский папа хотели, чтобы болгары приняли христианство от латинского духовенства и подчинились Риму. Это способствовало бы усилению немецкого влияния на Балканском полуострове, что для Византии было весьма невыгодно. Поэтому византийское правительство решило подчинить Болгарию в церковном отношении Константинополю, и император Михаил III двинул войска на Болгарию. Нападение византийских войск произошло в тяжелый для страны неурожайный год. На северных границах Болгарии стояли войска моравского князя Ростислава. Борис не решился пойти на разрыв с Византией, повел с ней переговоры и заключил мир, одним из условий которого было принятие крещения от греческого духовенства.

Принятие христианства Борисом, получившим в крещении имя Михаила, и ближайшими к нему боярами (864—865 гг.) вызвало восстание. Это было реакционное выступление группы протоболгарских боярских фамилий, боявшихся, что принятие новой веры приведет к утрате их прежнего привилегированного положения. Боярам удалось втянуть в движение часть подвластного им населения. Однако восстание было быстро подавлено. Поднявшая его знать была по приказу Бориса целыми семьями казнена, простые люди без всякого наказания отпущены по домам.

Стремясь к церковной независимости от Константинополя, Борис уже в 866 г. начал переговоры с папой. Лавируя между Римом и Константинополем, он в 870 г. добился учреждения в Болгарии архиепископии, которая, хотя и была подчинена константинопольскому патриарху, но во внутрицерковных делах оставалась самостоятельной.

Принятие Болгарией христианства имело важные последствия. Оно способствовало укреплению феодализма. Кроме того, являясь единой для всей страны религией, христианство способствовало росту культуры болгарского славянского народа.

В международно-политическом отношении принятие христианства способствовало уравниванию Болгарии с другими государствами.

В результате принятия христианства в Болгарии стала развиваться письменность, в основу которой был положен славянский язык, на котором говорил народ. В странах же, принявших христианство из Рима, языком письменности становился чуждый народу, мертвый латинский язык.

Значительного развития славянская культура в Болгарии достигла после того, как в 885 г. немецкое духовенство изгнало из Великоморавского государства учеников славянских просветителей Кирилла (Константина) и Мефодия. Часть изгнанных учеников, в частности такие, как Климент, Наум, Ангеларий, перебралась в Болгарию. Они принесли с собой

уже существовавшие переводы книг на славянский язык. Борис предоставил им широкие возможности для развития просветительской деятельности. Климент обосновался в юго-западной Македонии, в области Кутмичевица. Наум поселился в Пантелеймоновском монастыре близ Преславы. Здесь были основаны первые болгарские школы, а Пантелеймоновский монастырь стал крупнейшим литературным центром Болгарии, где делались переводы книг с греческого языка, послужившие образцом для развития самостоятельной болгарской письменности.

2. Начало государственного объединения Сербии

Положение Сербии в VII—IX вв. Сербские племена заняли центральную часть Балканского полуострова. Они поселились в горной области и в примыкающих к Адриатическому побережью районах. Сербские племена развивались медленнее, чем другие южные славяне, так как они были окружены сильными соседями (Византия, Болгария, Франкское государство), претендовавшими на установление своего господства в Сербии. Частые войны и связанное с ними разорение тормозили развитие сербских племен.

По окраинам сербских земель шли крупные торговые пути. Так, важный торговый путь из Венеции в Константинополь шел по долинам Савы, Моравы, Нишавы (приток р. Моравы) и Марицы (Via militaris). Важное значение имел большой боснийский путь (от г. Сень через города Ключ и Яйце к Сараеву, а оттуда на Скопле, где дорога разветвлялась: одна шла на Фессалонику, другая отходила через Куманово к пути на Константинополь). Центральная часть территории, занятой сербами, находилась в стороне от этих торговых дорог.

Процесс феодализации у сербов совершался медленно. У них прочно сохранялись остатки первобытно-общинных отношений (задруга). Еще более замедленно шел процесс политической централизации сербских племен.

Формирование классовых отношений в Сербии четко обозначилось в VIII в. В это время сербы жили племенами. Каждая область, занятая тем или иным племенем, носила наименование жупы, а глава племени назывался жупаном. Центром жупы был город, являвшийся первоначально укрепленным центром, а затем некоторые из них превращались и в экономические центры. Жупа представляла собой небольшое племенное княжение. Основой племенной организации была соседская община, в свою очередь состоявшая из задруг (больших семей).

Внутренняя история сербских племен на протяжении VII—X вв. известна плохо, так как никаких источников, относящихся к этому времени, не сохранилось.

Начавшиеся с начала IX в. попытки государственного объединения свидетельствуют о том, что процесс классового образования к этому времени уже достиг значительного развития. Однако создание сербского государства тормозилось как внутренней борьбой в среде знати, так и нападениями соседей. В начале IX в. франки захватили земли по р. Саве, венецианцы овладели Далмацией, населенной сербами, с востока на сербские земли наступали болгары.

Когда в 819 г. хорватский князь Людевит восстал против франков, его поддержали сербские племена, но Людевиту не удалось создать прочного объединения. Он был разбит в силу соперничества и борьбы отдельных местных князей и жупанов.

За территорию, населенную сербами, боролись Византия, которая

считала сербские земли принадлежавшими себе, и франки, стремившиеся распространить свои владения на Балканском полуострове. Византия требовала от сербских племен дани и войск для участия в походах. Однако влияние Византии в сербских землях было непрочным. Оно не могло помешать сербам в начале IX в. предпринять попытку объединиться. Позже, около 850 г., сербский жупан Властимир объединил в своих руках часть Боснии и земли в бассейнах рр. Дрины, Ибара и Босны. Это объединение оказалось непрочным, так как соседние правители разжигали вражду между жупанами.

В VIII—IX вв. Рим и Византия вели борьбу за подчинение сербских земель в церковном отношении. Первым начало проповедь в сербских землях католическое духовенство. Но католичество распространилось и удержалось лишь на побережье, не проникнув во внутренние области. Византия, позднее начавшая распространение христианства, достигла больших успехов. Во второй половине IX в. христианство уже преобладало в Сербии.

В начале X в. великий жупан Петр Гойникович, правивший в горной области (район теперешней Герцеговины и Северной Черногории), после жестокой расправы с соперниками объединил ряд сербских племен. Одновременно с ним такую же попытку сделал правитель Захлумья (область на побережье Адриатического моря между рр. Цетина и Неретва) Михаил Вишевич. Михаилу удалось овладеть Травунией и Дуклей. Успех Михаила в значительной мере был связан с поддержкой, какую ему оказывала Болгария, надеявшаяся использовать сербов в борьбе против Византии. Михаил был союзником болгарского царя Симеона. Но сербское государственное объединение было слабым. В своей внешнеполитической ориентации Михаил в дальнейшем колебался между Болгарией и Византией.

Сербо-болгарские отношения в X в. Сербские земли в X—XI вв. В X в. Болгария усиливает свое влияние в Сербии и навязывает последней в качестве правителей своих ставленников. Болгарский царь Симеон предпринял поход в Сербию и сделал князем своего ставленника Захарию (921 г.), который вскоре отложился от Болгарии.

После смерти Симеона в Сербии с помощью Византии укрепился потомок Властимира Чеслав (около 928 г.). Ему удалось объединить Дуклю, Требинье, Хум и Неретву. Но после его смерти (около 950 г.) созданное им государство распалось в результате внутренней борьбы между отдельными феодалами.

В начале XI в., подчинив себе Болгарию, Византия становится господствующей силой на Балканском полуострове. Она стремится овладеть землями, населенными сербами. В XI—XII вв. в Сербии усиливаются два центра политической жизни, соперничающие между собой. Одним из них являлась Зета в Приморье (название происходит от наименования реки Зеты, притока р. Морачи, впадающей в Скадрское озеро), другим, во внутренних областях, — Рашка (на реке Рашке, приток реки Ибара). Зетский жупан Воислав, используя удобную обстановку, которая сложилась в Болгарии в результате восстания Петра Деляна, добился около 1040 г. независимости от Византии. Его сын Михаил еще более усилил свою власть и распространил ее на западные сербские земли. Воспользовавшись тем, что сербы были недовольны решением католического церковного собора в Сплите (1060 г.), которое запрещало богослужение на славянском языке, Михаил начал угрожать Риму тем, что он вступит в союз с Византией. Благодаря этому Михаил добился от папы признания церковной независимости Сербии, получил отсюда корону и провозгласил себя

в 1077 г. королем. Так возникло независимое Сербское государство с самостоятельной сербской церковью. Но и это политическое объединение оказалось таким же кратковременным, как и предыдущее. Внутренняя борьба между отдельными феодалами подрывала прочность государства и в начале XII в. оно распалось.

3. Хорватия в VII—XI вв.

Социально-экономический и политический строй хорватских племен в VII—VIII вв. В VII в. хорваты, частично оттеснив аборигенов в горные районы, частично ассимилировав их, составляли уже основную массу населения на территории современной Хорватии и северо-западной Далмации.

На новых местах расселения основными отраслями хозяйства хорватов по-прежнему оставались земледелие и скотоводство. Произошло лишь некоторое расширение круга возделываемых культур (виноградарство и разведение слив), а на побережье большое значение приобрело рыболовство. Несколько усовершенствовалось и ремесленное производство (добыча и обработка металла, строительное дело, судостроение), в чем известную роль сыграло знакомство хорватов с достижениями римской техники. Развитие торговли стимулировалось наличием на побережье старых, основанных еще римлянами торговых городов, находившихся в это время под властью Византии (Трсат, Сень, Трогир, Сплит и др.).

Как и у других южных славян, у хорватов процесс разложения первобытно-общинного строя начался еще до переселения на Балканский полуостров. Ускорению этого процесса в значительной мере способствовало продвижение хорватов к побережью Адриатического моря. Там хорваты встретились с новыми для себя общественно-экономическими порядками (остатки рабства, колонат в Далмации и др.), что ускорило у них процесс классового образования.

Основной общественной ячейкой стала заменившая родовые объединения соседская община — *вервь*, состоявшая из семейных общин, из которых начали постепенно выделяться индивидуальные семьи. Росло имущественное неравенство внутри общин, о чем ярко свидетельствуют археологические находки, относящиеся к VII—VIII вв.; усиливалась родовая по своему происхождению, но уже резко отличавшаяся имущественным положением знать — князья. Однако власть князей была непрочной, так как она встречала противодействие как со стороны массы рядовых членов племени, так и со стороны других представителей знати.

Борьба знати за власть приобрела особенно значительные размеры с конца VIII в., в результате чего хорваты не могли оказать серьезного сопротивления нападениям извне. Этим воспользовались франки.

Наступление франков. Людевит Посавский. С конца VIII в. хорватским племенам приходилось выдерживать упорную борьбу с продвигавшимися на юго-восток франками. После нескольких походов (с 796 по 803 г.) франкам удалось подчинить себе хорватские племена и закрепить за собой их земли, заключив соглашение с Византией — формальным владельцем Балканского полуострова.

В 819 г. посавские хорваты восстали против франков. Возглавил восстание князь Людевит Посавский, который сумел объединить все паннонские и многие далматинские племена; к нему присоединились и словенцы (покоренные Карлом Великим в 788 г.), и тимочане. В боях с франками Людевит успешно отразил три больших наступления врагов, но в конце концов был вынужден уступить численному превосходству сил противника

(822 г.), нашедшего к тому же поддержку среди стремившихся к власти представителей хорватско-далматинской знати (князь Борна).

Однако с поражением восстания Людевита борьба хорватов против франков не прекратилась. В ходе этой борьбы, постепенно подрывавшей господство немецких феодалов, происходило объединение хорватов и создание у них самостоятельного государства.

Образование Хорватского государства. Основной материальной предпосылкой образования этого государства был процесс становления у хорватов феодальных отношений. Письменные источники середины IX в. содержат прямые свидетельства о существовании у хорватской знати земельной собственности, обрабатываемой трудом зависимых людей — сервов, большинство которых было посажено на землю. Иными словами, перед нами уже отчетливо выраженные феодальные отношения, зарождение которых, очевидно, следует отнести к значительно более раннему времени. Наиболее интенсивно процесс феодализации протекал в Далматинской Хорватии вблизи приморских городов. В X—XI вв. здесь происходили массовые раздачи хорватскими князьями и королями земель служилой знати (властелям) и особенно духовенству. Эти раздачи в значительной мере способствовали превращению свободных крестьян в феодально-зависимых людей.

Феодализация хорватского общества сопровождалась распространением христианства, появление которого в далматинских городах относится еще к IV в., а в хорватских землях — к VII в. Впрочем, как свидетельствуют археологические материалы, даже в VIII в. большинство хорватов были язычниками. Только во второй половине IX в., когда ученики Кирилла и Мефодия начали распространять в Хорватии славянскую письменность и вводить церковную службу на славянском языке, христианство стало проникать в массы. Особенно широкое распространение христианство получило в это время в Далматинской Хорватии.

Далматинская Хорватия, где развитие феодальных институтов имело более быстрые темпы, явилась тем центром, вокруг которого началось объединение хорватских земель. Это объединение проходило в ожесточенной борьбе за власть между отдельными семьями знати. Вся первая половина IX в. в Хорватии и была наполнена смутами. Начало усиления княжеской власти, отчетливо уже проявившей тенденцию стать наследственной, приходится на середину IX в. — период правления Трпимира (845—864 гг.). Он и его преемники при поддержке сначала франкских королей, а потом византийских императоров расширили свои владения и объединили вокруг себя многие племена Далмации и Посавской Хорватии, успешно отразили набеги арабов и поставили в зависимость от себя жителей прибрежных островов.

В конце IX в. хорватам удалось окончательно стать независимыми как от франкской империи (878 г.), так и от Византии (879 г.), хотя последняя еще долгое время считала себя сюзереном Хорватии и не раз пыталась реализовать свои претензии на деле. В это время были окончательно объединены все хорватские земли; хорватские князья поставили в зависимость от себя далматинские города, обязав их регулярно платить дань (деньгами и ссудами). С конца IX в. хорваты начали успешно отражать набеги венгров. Хорватское государство достигало таких размеров и было так богато, что, по несколько преувеличенному сообщению Константина Багрянородного, в случае войны могло выставить 100 тысяч пехоты, 60 тысяч всадников, 80 больших и 100 малых военных судов. Неудивительно, что хорватский князь Томислав (910—928 гг.) в 925 г. принял титул короля (*rex Croatorum*).

4. Словенцы в VI—IX вв.

Словенские племена в раннее средневековье. Территория нынешней Словении представляет собой сравнительно небольшую часть обширных земель, которые некогда были заселены словенскими племенами. Многочисленные словенские племена (дулебы, стодоряне, суслы, поляне и др.) уже в конце VI в. заселяли почти все пространство от среднего Дуная до побережья Адриатического моря, доходя на западе до р. Сочи (итал. Тальяменто).

Нашествие аваров усилило процесс объединения словенцев. В 623—658 гг. большая часть словенских земель вошла в состав государства Само. Наиболее крупной частью государства Само, сохранившей после его распада политическое единство, было княжество Карантания, которое объединяло основную массу словенцев. Социально-экономической предпосылкой этого объединения был происходивший у словенцев в VII—VIII вв. процесс классового образования. Хотя в это время подавляющее большинство словенцев составляли свободные общинники, но наряду с ними, с одной стороны, выделяется знать (князья, воеводы) и привилегированные дружинники (косезы), с другой — появляются патриархальные рабы и полусвободные люди. В виде самостоятельного княжества Карантания просуществовала до 745 г., когда она после длительной и упорной борьбы с аварами вынуждена была признать вассальную зависимость от баварцев (745 г.).

В 788 г. Карл Великий подчинил все словенские племена. В составе империи Карла Великого в Нижней Паннонии возникло новое вассальное словенское государство во главе с князем Прибиной (840—около 861 г.), просуществовавшее, однако, недолго. Преемник Прибины Коцел (861—874 гг.) оказал поддержку ученикам Кирилла и Мефодия, предоставив им возможность продолжать распространение христианства на славянском языке. После этого у Коцела были отняты его владения и отданы немецкому графу.

Проведенная германскими императорами реорганизация управления восточными и юго-восточными окраинами империи, которая заключалась в создании пограничных марок во главе с немецкими феодалами, маркграфами, уничтожила последние остатки автономии словенских племен.

Подчинение словенцев немцами. Установление власти немецких феодалов над словенскими племенами привело к значительным изменениям в жизни и быте последних. Наметившийся уже ранее процесс феодализации получил в годы господства франков, а затем немцев, дальнейшее развитие. Длительная борьба против господства чужеземцев, которую вела часть словенской знати, закончилась полным разгромом и истреблением последней. Народные восстания против чужеземцев, принимавшие форму борьбы против насильственной христианизации народа католической церковью, также были подавлены немецкими маркграфами. Словенские племена оказались разделенными по маркам (Карантанская, Краинская, Птуйская, Савинская и др.); над ними была установлена власть немецких феодалов — светских и духовных, полностью перенесших сюда имперские порядки.

На словенские земли массами устремились немецкие колонисты, большей частью мелкие феодалы и купцы. Произошли новые переделы словенских земель, в результате чего образовались новые области — Штирия, Крайна, Горица, Истрия, Каринтия и др., представляющие собой уже настоящие феодальные государства. Нашествие венгров в IX в. привело к новому частичному перемещению словенцев, которые были вытеснены из Нижней Паннонии.

5. Великоморавская держава

Образование Великоморавской державы. В IX в. в чешских и словацких землях создавалось крупное землевладение знати (лехов) и католической церкви, в интересах которых требовалось укрепление государственной власти. С другой стороны, укрепление государства было необходимо для отпора нападениям извне со стороны франков, а позднее — немецких феодалов. Проводником влияния последних в стране служило католическое духовенство, зависимое от папства, которое само находилось во власти немецких феодалов. К началу IX в. (803 г.) Карл Великий овладел Паннонией, и славянам стала непосредственно угрожать опасность нападения франков. Но огромная империя Карла Великого была непрочным государственным объединением и после его смерти распалась. Это облегчило образование славянского государства, названного современниками Великоморавской державой, так как оно было одним из самых больших и сильных государств Европы IX в. В него входили земли Моравии, Словакии, Чехии, Лужиц, Малой Польши и Бодричей. Центром государства были Моравия и Нитра, а столицей — Велеград.

Основателем Великоморавской державы был князь Моймир (830—846 гг.). Он подчинил себе местных князей, а князя Прибину, который не хотел признавать его власть, изгнал из страны. Прибина нашел убежище в соседней Германии, получил от немецкого государя в качестве лена Нижнюю Паннонию — земли между Дунаем, Дравой и Рабом вокруг озера Блатна (ныне Балатон) — и стал союзником Германии в ее борьбе против Великоморавской державы.

С самого возникновения Великоморавской державы борьба против немецкой агрессии занимала большое место в ее истории. В 846 г. немецкий король Людовик совершил поход в Моравию, сверг Моймира и посадил князем его племянника Ростислава.

Борьба за создание славянской церкви. Великоморавская держава укреплялась в борьбе с немецкими феодалами. Внешнеполитическое и внутривластное усиление Великоморавской державы было связано с деятельностью князя Ростислава (846—870 гг.). На всем протяжении своего правления он вел активную борьбу с немецкой феодальной агрессией. В начале 60-х гг. Великоморавскому государству угрожал союз германского короля Людовика Немца с Болгарией. Ростислав обратился за помощью к Византии, с которой стремился установить церковно-политический союз. Союз с Византией был вдвойне выгоден Великоморавской державе. С одной стороны, Византия сдерживала военные силы Болгарии, помогавшей немецким феодалам. С другой стороны, оказывая содействие в создании славянской церкви, Византия способствовала внутривластному укреплению Великоморавской державы. При существовавшей тогда расстановке политических сил в Восточной Европе создание славянской церкви не влекло за собой подчинения Великоморавской державы Византии.

По просьбе Ростислава в 863 г. в Великоморавскую державу прибыли из Византии братья Кирилл (Константин) и Мефодий. Несмотря на ожесточенное сопротивление немецкого духовенства, они вводили славянское богослужение, содействовали строительству славянских храмов и читали проповеди на доступном всему населению славянском языке. Отправляясь в Моравию, Кирилл создал алфавит, который заменил собой существовавшие ранее у славян зачатки письменности. При помощи нового алфавита были созданы переводы на славянский язык богослужебных книг. Труды Кирилла и Мефодия послужили основой развития славянской письменности и культуры.

Создание славянской церкви укрепляло политическую самостоятельность Великоморавского государства. Католическое духовенство мешало созданию славянской церкви и вело борьбу против Кирилла и Мефодия.

В 870 г. князь Ростислав был свергнут в результате заговора местной знати, во главе которой стоял его племянник Святополк. Этот заговор был поддержан Людовиком Немцем, который использовал его для захвата власти в Великоморавской державе. Не доверяя местной знати, он приказал увести в Германию и заключить в тюрьму Святополка, а управление страной передал двум немецким графам. Одновременно немецкие феодалы усилили борьбу против славянской церкви; по настоянию католического духовенства Мефодий был заключен в тюрьму.

В 871 г. против господства немцев в Великоморавской державе поднялось народное восстание под руководством ученика Мефодия священника Славомира. Для подавления восстания немецкие феодалы послали войско во главе со Святополком. Но Святополк перешел на сторону восставших и помог разбить немцев.

Святополк (871—894 гг.) добился освобождения из тюрьмы Мефодия. Вместе со своими многочисленными учениками Мефодий продолжал переводить на славянский язык книги, содействовал строительству славянских храмов и дальнейшему распространению славянского богослужения. Он крестил чешского князя Борживоя и одного польского князя. После смерти Мефодия (885 г.) ученики его подверглись преследованиям и были изгнаны из страны. В Великоморавской державе утвердилась католическая церковь.

Падение Великоморавской державы. В связи с дальнейшим укреплением феодального землевладения к концу IX в. произошло усиление знати, особенно на окраинных землях Великоморавской державы. Знать отказывалась признавать верховную власть князя. Ее сепаратистские стремления поддерживали и поощряли немецкие феодалы. Вследствие смут и внутренних усобиц к началу X в. Великоморавская держава очень ослабела. Это помогло венграм (мадьярам), с конца IX в. неоднократно нападавшим на Великоморавскую державу, в 906 г. положить конец ее существованию и завоевать словацкие земли, которые они окончательно утвердили за собой в XI в.

6. Образование Чешского раннефеодального государства

Феодальные отношения в Чехии. В конце IX—X в. в Чехии развивались феодальные отношения. Основным видом собственности стала феодальная земельная собственность в форме крупного землевладения.

Крупным землевладельцем была католическая церковь. Княжеская дружина наделялась землей и составляла значительную часть светских феодалов. Класс феодалов был организован в феодальную иерархию.

С образованием феодальной земельной собственности свободные крестьяне-общинники попадали в зависимость от феодалов и превращались в крепостных крестьян. В стране еще продолжало существовать рабство, но ведущей роли в земледелии оно не играло. Рабы, получившие земельные наделы, постепенно сливались в один класс с крепостными. Так как хозяйство самого феодала было невелико, то преобладающей формой эксплуатации являлась рента продуктами, а отработочная рента имела меньшее значение. Феодалы постепенно получили право суда над крестьянами. В течение X в. в Чехии завершился процесс феодализации.

Борьба за объединение чешских земель. По мере ослабления центральной власти в Великоморавской державе в Чехии усилились местные князья. В конце IX в. среди других чешских князей возвысился князь Борживой. В этот период в Чехии существовало два территориальных государственных объединения; одно из них, центром которого был торговый город Либице, возглавлялось зличанскими князьями Славниками; другое, центром которого была расположенная на перекрестке важных торговых путей Прага, возглавлялось чешскими князьями Пржемысловичами. После падения Великоморавской державы между князьями чешскими и зличанскими еще более обострилась борьба за объединение земель под своей властью. Князья создавали большие дружины, наделяя дружинников землей.

Прага, расположенная на пересечении важнейших торговых путей, ведущих в Киевскую Русь, Польшу, Венгрию, Балканский полуостров, в Западную Европу, стала одним из самых богатых городов Европы. По описанию араба Ибрагима Ибн-Якуба (X в.), из Праги вывозили меха, лес, хмель, мед, зерно, свинец, серебро, лошадей и в большом количестве рабов. В ней встречались русские, мусульманские, еврейские купцы, для которых был выстроен специальный двор. Многочисленные клады иностранных монет и появление в X в. местной монеты в Чехии свидетельствуют о значительных размерах пражской торговли. Прага приносила чешским князьям больше дохода, чем Либице князьям зличанским.

Со времени основания епископства в Праге (973 г.) союзником Пржемысловичей стала католическая церковь. Болеслав II (967—999 гг.) и знать щедро вознаграждали церковь земельными пожалованиями. При помощи церкви чешский князь распространял свое влияние и на земли Славников. Владя землями, расположенными в центре страны на пересечении важнейших торговых путей, обладая большими средствами все возрастающими с расширением торговли, опираясь на поддержку католической церкви, Пржемысловичи сумели сломить сопротивление Славников, искавших опору у немецких феодалов. В 995 г. чешский князь Болеслав II завершил объединение чешских земель под своей властью, разрушив Либице и истребив род Славников. Так было создано чешское раннефеодальное государство.

На основе территориальной общности, этнического и языкового единства в X в. сложилась чешская народность.

Борьба против немецкой агрессии занимала большое место в истории чешского раннефеодального государства. Чешский князь Болеслав I (929—967 гг.) сдерживал несколько лет напор Оттона I, но после военного поражения в 950 г. был вынужден признать себя его вассалом. С этого времени Чехия была обязана платить дань и участвовать в войнах Германии. Она вошла в состав образованной в 962 г. Священной Римской Империи германской нации.

Связи Чехии со славянскими странами. С X в. Чехия установила связи со славянскими странами. Она завязала оживленную торговлю с Новгородом и Киевской Русью, с которой Чехия имела общую границу в районе Перемышля. Русские купцы бывали в Праге, куда они привозили меха и ювелирные изделия русских ремесленников, оказавшие влияние на ювелирное мастерство в Чехии. Они же были главными поставщиками шелка из Византии и восточных тканей, получивших в Западной Европе X в. название русских тканей. Из Чехии на Русь в X в. доставляли в большом количестве весовое серебро, из которого русские князья чеканили монету. Чехия торговала также с Польшей и Болгарией, где было хорошо известно чешское серебро.

Становление феодальных отношений в Польше. Задолго до X в. польские славяне знали развитое пашенное земледелие. К середине X в. относятся упоминания о применении в сельском хозяйстве трехпольной системы обработки земли. Помимо выращивания обычных сельскохозяйственных культур (просо, пшеница, овес, ячмень и др.), а также садоводства и огородничества, со второй половины X в. в Польше стала известна культура винограда. Большое значение в хозяйстве населения польских земель имели также животноводство, птицеводство и бортничество.

Основная масса земледельческого населения жила в селищах — неукрепленных поселениях. Укрепленные валами и частоколом «гроды» были военно-административными пунктами и центрами религиозного культа. Они служили убежищем для окрестного сельского населения во время нападений неприятеля.

По мере укрепления феодальных отношений «гроды» превращались в замки князей и феодализирующей знати. С другой стороны, с развитием ремесленного производства и торговли часть «гродов» становилась ремесленными и торговыми центрами. Вокруг них возникали посады с торгово-ремесленным населением.

Превращение части «гродов» в ремесленные и торговые центры свидетельствовало о развитии процесса отделения ремесла от сельского хозяйства. Своей продукцией эти «гроды» снабжали ближайшую округу. В X в. получил распространение ножной гончарный круг. Больших успехов достигло кузнечное дело, производство сельскохозяйственных орудий, вооружения и т. д. Ювелирные изделия изготовлялись главным образом из серебра и украшались филигранью и чернью. Ремесленное население работало по заказу знати, дружины и торговцев. Сельское население само изготовляло для себя необходимые изделия, за исключением металлических, которые делались ремесленниками.

В IX—X вв. интенсивно развивалась торговля как внутренняя, так и внешняя. Первостепенное значение для Польши имел ввоз из Руси вооружения, различных украшений, орудий, пряслиц из розового шифера и др.

Из Польши вывозились керамические и ювелирные изделия в Скандинавские страны. Польша поддерживала торговые связи с Чехией, Германией, через Русь — с Арабским Халифатом, куда вывозились пушнина и рабы, а также с Византией и с Сирией. Крупным центром транзитной торговли в X в. стал город Краков, через который проходили пути на Прагу и Киев, а также Гнезно, Познань, Вроцлав, Волин, Гданьск и Колобжег.

У польских славян, как и у других славянских народов, рабство в качестве основной и господствующей формы общественных отношений никогда не существовало. Рабство, появившееся у них еще в период разложения родового строя, не играло серьезной роли в производстве. В дальнейшем выделявшаяся знать стала сажать рабов на землю, предоставляя в их пользование небольшие участки земли. Развитие польского общества пошло по пути феодализма.

Закрепощаемое польское крестьянство несло многочисленные отработочные повинности в пользу феодалов и князя, вносило различные натуральные оброки, платило особые подати на содержание княжеского двора и войска. Кроме того, крестьяне отбывали подводную повинность и были обязаны строить укрепления, мосты и дороги. С введением христианства крестьяне стали уплачивать еще десятину в пользу церкви и так называемый грош св. Петра. Положение крестьянства еще более

ухудшилось в связи с непрерывными войнами, которые приходилось вести древнепольскому государству.

Образование Польского раннефеодального государства. К концу X в. великопольской княжеской династии Пястов удалось объединить под своей властью все польские земли. Образовалось относительно единое Польское раннефеодальное государство.

Первым историческим, достоверным польским князем считается Мешко I (правивший около 960—992 гг.). Уже в начале правления Мешко I под его властью находились не только великопольские земли, но и Мазовия. В дальнейшем Мешко вел успешную борьбу за присоединение Поморья, а затем Силезии.

Образование относительно единого раннефеодального государства и преодоление племенного сепаратизма сыграло важную роль в процессе консолидации населения польских земель в польскую народность. Важнейшим ее элементом являлся формировавшийся на основе старых племенных диалектов единый язык.

С самого начала Польское государство было вынуждено отстаивать свое самостоятельное существование в борьбе с захватническими планами немецких феодалов. Угроза вторжения германских феодалов заставила Мешко I признать вассальную зависимость от германского императора. Но это был тактический маневр; Мешко I стремился оградить государство со стороны Империи и искал себе для этого союзников. Используя феодальные усобицы в Германии после смерти императора Оттона I (973 г.), Мешко повел успешную борьбу за укрепление международных позиций Польского государства. Всеобщее восстание полабских славян против немецких феодалов, начавшееся в 983 г., позволило Польше на два десятилетия избавиться от опасности германской феодальной агрессии.

Принятие христианства. Показателем быстрого процесса феодализации польского общества было принятие Мешко I христианства в 966 г. Крупную роль в христианизации Польши сыграла славянская Чехия. Чешское духовенство, прибывавшее в Польшу, способствовало распространению христианства и организации польской церкви. Принятие христианства способствовало утверждению и развитию в Польше прогрессивных для того времени феодальных отношений. Сама христианская церковь скоро стала одним из самых крупных феодальных землевладельцев в стране. В Польше, как и в Чехии, христианство было принято по латинскому обряду, что привело в дальнейшем к отрицательным последствиям для последующей истории обоих народов. С принятием христианства в стране, правда, стала распространяться письменность, но это была письменность на латинском языке. Латинский обряд богослужения затормозил развитие письменности на родном языке; он способствовал усилению реакционного политического влияния папского престола в стране и проникновению в нее немецко-католического духовенства, с ненавистью относившегося ко всему польскому и всеми силами тормозившего развитие самобытной польской культуры.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЮЖНЫХ СЛАВЯН. ЗАВОЕВАНИЕ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ТУРКАМИ (КОНЕЦ X—XV вв.)

1. Феодальное государство в Болгарии X в.

Феодальные отношения в Болгарии X в. К X в. Болгария превратилась в феодальное государство, в котором производственные отношения соответствовали развитию производительных сил и давали возможность для дальнейшего их развития.

Основной отраслью хозяйства, как и раньше, было сельское хозяйство, преимущественно земледелие, но и ремесло достигло в Болгарии широкого развития.

К концу IX в. в результате завершения в основных чертах процесса складывания феодальных отношений в Болгарии образовалось два основных класса феодального общества — зависимое крестьянство и феодалы. Часть крестьян была лично свободной, а часть — зависимой от господина. Болгарские крестьяне уже в IX в. должны были выполнять определенные повинности («властельская работа») на феодалов. Установление феодальной зависимости в Болгарии привело к созданию новой терминологии для обозначения массы крестьянского населения. Появились термины «повинники» и «смерды». Первый из этих терминов обозначал феодально-зависимое крестьянство. Слово же «смерд» употреблялось в значении крестьянина вообще. В начале XI в. зависимое болгарское крестьянство в греческих документах обозначается византийским термином «парики». Им обозначали и крестьян, принадлежавших отдельным феодалам, и государственных крестьян.

Рабство в Болгарии продолжало существовать, но значительной роли в хозяйстве не играло.

Господствующим классом в IX—X вв. являлась феодальная знать, сливавшаяся из славянских и протоболгарских элементов. Она обозначалась терминами: «князья», «владыки земные», «боляре». Второй слой господствующего класса составляли дружинники.

Наряду со светскими феодалами высшее болгарское духовенство, монастыри получали земельные пожалования. На землях болгарских церковных феодалов работали зависимые крестьяне.

К X в. процесс ассимиляции славянами протоболгар, а также остатков старого дославянского населения заканчивается и складывается древнеболгарская народность.

Болгаро-византийские отношения. Болгарским князем в начале X в. был Симеон (893—927 гг.), младший сын Бориса. Опираясь на возросшую

мощь феодальной Болгарии, зная богатство Византии и ее относительную слабость (он был воспитан в Константинополе), Симеон поставил себе задачу уничтожить Византию и сделать Болгарию государством гегемоном на Балканском полуострове. Уже в первые годы своего правления (894—896 гг.) Симеон вел войну с Византией, поводом для которой послужило невыгодное для болгарской торговли перенесение рынка, на котором торговали болгарские купцы, из Константинополя в Фессалонику. Войска Симеона, вторгшись в Византию в районе Адрианополя, нанесли византийцам серьезное поражение. Тогда Византия подстрекнула венгров к нападению на Болгарию. Не будучи в состоянии вести войну на два фронта, Симеон заключил перемирие с Византией. Отбросив венгров, он вновь перешел византийскую границу, разбил войска императора и подошел к Константинополю. Здесь был заключен мир, по которому были восстановлены торговые права болгарских купцов, а Византия обязалась платить болгарам дань (896 г.).

Новая война Болгарии с Византией из-за отказа византийского правительства от платежа дани началась в 913 г. Симеон, воспользовавшись династическими смутами в Византии, подошел с войсками к Константинополю. Нанеся поражение византийской армии на реке Ахелой (20 августа 917 г.), Симеон завладел Фракией и Фессалией.

Вслед за этой победой болгарские войска вторглись в Сербию. Сербский князь был низложен и увезен в Болгарию. Сербская территория была присоединена к последней (925 г.).

Победы болгарского войска свидетельствовали о мощи Болгарского государства. Стремясь и внешне выразить свои стремления к господству на Балканском полуострове, Симеон объявил Болгарию царством, а себя царем (басилевсом) всех болгар (918 г.).

На церковном соборе болгарская церковь была объявлена независимой, и состоялось избрание болгарского патриарха.

Империя Симеона, вобравшая в себя земли, населенные греками, сербами и другими народами, подобно другим большим империям раннего средневековья, не обладала внутренним экономическим и языковым единством. Она представляла собой временное и непрочное военно-административное объединение.

Первые признаки кризиса и распада империи появились уже во время правления Симеона, когда низовья Дуная были захвачены печенегами, а попытка Симеона подчинить себе Хорватию закончилась разгромом болгарских войск (926 г.). В самой Болгарии имело место восстание против власти Симеона.

Положение народных масс. Длительные войны Симеона, ответные нападения на болгарские земли со стороны Византии, нападение венгров — все это вызвало тяжелое разорение болгарского населения и истощало материальные ресурсы страны. Источники X в. говорят о крайней бедности болгарских крестьян, которым «творит пакость всякую дружина» и над которыми «чинят насилия старейшины».

Усиление феодальной эксплуатации в связи с развитием феодальных отношений и укреплением феодальной собственности приводило к разорению и закабалению массы крестьянства и порождало антифеодальную крестьянскую борьбу. Болгарские законы устанавливали кары за попытки крестьян вернуть отнятые у них феодалами общинные земли. Войны наряду с дальнейшим разорением крестьян способствовали возрастанию феодальной зависимости.

Недовольство народных масс, вызывавшееся ростом феодальной зависимости, проявилось в широком антифеодальном движении, известном под именем богомилства. Это движение, как и все крупные антифеодаль-

ные средневековые движения, имело религиозную форму и являлось ересью. Первое упоминание о богомилстве относится ко времени между 936 и 956 гг. Появилось же богомилство, по-видимому, еще в начале X в.

Богомилство. Учение богомилов носило ярко выраженный антифеодальный характер. По словам их обличителя пресвитера Козьмы, богомилы хулили богатых, учили не повиноваться господам, ненавидели царя, укоряли бояр, ругали старейшин. Они выступали против господствующего класса во главе с царем, против феодального строя. Богомилы созывали собрания своих сторонников, на которых их руководители излагали свое учение. Отвергая все устои феодального строя, богомилы обрушивали свои нападки на церковь, как на крупнейшего феодала.

Богомилы не признавали учения церкви, церковной иерархии и обрядов. Они создали свою религиозную систему, построенную на дуалистической основе. Угнетенные крестьянские массы считали человеческое тело и весь материальный мир творением дьявола, так как не видели ничего, кроме несправедливости и тяжелых повинностей. Слугами дьявола они считали представителей власти — царя, бояр и др. Богомилы были против кровопролития, убийства, войн. Однако смелые проповеди богомилов вдохновляли народные массы на сопротивление феодалам. Это учение было прогрессивным, несмотря на свою религиозную форму.

Широкое распространение богомилства побудило господствующие классы и государство к преследованию богомилов, церковь предавала богомилов анафеме. Однако никакие преследования не уничтожили богомилства. Появившись в X в., оно просуществовало в Болгарии в течение нескольких столетий, распространилось в Византии, Сербии, Боснии, так как положение крестьян в этих странах было похоже на положение болгарских крестьян и оказало влияние на еретические движения других стран Европы.

Начало феодальной раздробленности. С середины X в. в Болгарии становятся ощутимыми первые признаки ослабления государства, связанные с наступлением феодальной раздробленности.

В условиях господства натурального хозяйства и слабости обмена феодальное подчинение крестьян усиливало значение феодалов и экономическую силу феодального поместья. В поместье существовало обслуживавшее его ремесло, а связь поместья с городом была незначительна. Непосредственной причиной изменения государственного строя являлось усиление власти отдельных представителей господствующего класса, необходимой им для удержания в повиновении зависимого крестьянства. Это способствовало ослаблению центральной государственной власти и затем распаду государства.

Болгарские бояре X в. имели свои дружины. Правители отдельных областей постепенно превращались в феодальных господ на подвластной им территории. Феодалы в X в. обладали юрисдикцией над населением подчиненных им владений.

Огромные земельные богатства сосредоточились в руках церкви, которая получила их в порядке пожалований и пожертвований со стороны царя и частных лиц. Помимо земельных владений, церковь пользовалась податными привилегиями. Так создавалась влиятельная землевладельческая светская и духовная аристократия, располагавшая зависимыми людьми и имевшая собственный аппарат принуждения.

Развитие феодальных отношений вело к политической раздробленности страны, к распадению ее на ряд самостоятельных феодальных территорий. После смерти царя Симеона его сын и преемник Петр (927—969 гг.), не будучи в состоянии управлять самостоятельно, передал власть в руки своего дяди Георгия Сурсулула. Последний отказался от борьбы с

Византией и заключил мир (927 г.), по которому император должен был выплачивать болгарам дань. Несколько были расширены территориальные пределы Болгарии.

Часть боярства была недовольна изменением политики в отношении Византии. Другие стремились к независимости от центрального правительства. Начались феодальные смуты, возглавленные братьями Петра. В 929 г. был раскрыт боярский заговор во главе с младшим братом Петра Иваном. В 930 г. поднял восстание второй брат Михаил, который вскоре умер, а бояре — приверженцы Михаила — бежали в Византию.

Восстание в Сербии против власти болгар, во главе которого стоял Чеслав, привело (около 930 г.) к образованию на западных границах Болгарии независимого Сербского государства, поддерживаемого Византией.

Международное положение Болгарии в период правления царя Петра значительно осложнилось. С 944 г. на Болгарию начались нападения печенегов. Ухудшились отношения с Византией, которая поддерживала феодальные мятежи в Болгарии. Недовольство Византии вызывали набеги венгров, которым Болгария не оказывала сопротивления. С 934 г. венгры, проходя через болгарскую территорию, нападали на византийские владения. Правительство царя Петра, ослабленное внутренними усобицами, не было в состоянии противодействовать венграм. Византийская империя к 60-м гг. X в. значительно окрепла. Она имела хорошую армию, ядро которой составляли всадники, носившие латы. Византия, сознавая свою силу, не хотела платить дань Болгарии. Когда в 966 г. явились болгарские послы с требованием дани, в уплате ее им было отказано.

Подчинение Восточной Болгарии Византией. Важным фактором международных отношений юго-востока Европы являлось в X в. Киевское государство. Между Киевской Русью и Болгарией существовали экономические связи. Русские товары продавались в городах, лежащих на побережье Дуная—в Преславце; по болгарскому побережью проходил путь «из варяг в греки». Между Болгарией и Киевской Русью существовали культурные связи. Киевская Русь особенно усилилась в правление князя Святослава (умер в 972 г.), который стремился овладеть византийскими колониями в Крыму. Занятая войной с арабами, Византия решила использовать силы киевского князя для борьбы с Болгарией и тем отвлечь его от своих крымских владений. Она направила к Святославу посольство. Святослав согласился не нападать на византийские владения в Крыму и в 968 г. вступил в Северную Болгарию, занял Преславец, бывший центром транзитной торговли, и другие города на Дунае.

Византийское правительство, боясь укрепления Святослава на Дунае, подняло против него печенегов, которые напали на Киев. Это заставило Святослава вернуться на родину для отражения врага.

В следующем году Святослав вновь появился в Болгарии, где к этому времени произошла смена на царском престоле. Царь Петр умер. В Болгарии правили его сыновья — Борис и Роман. Святослав установил с ними дружеские отношения. В Западной Болгарии в это время (969 г.) вспыхнуло восстание, во главе которого стояли четыре брата — сыновья влиятельного местного боярина (кмета), стремившиеся добиться полной независимости.

Только в 970 г. после того, как русские войска совершили поход за Старую Планину и овладели Филиппополем (Пловдив), византийцы послали войска против русских. Византийцы нанесли около Адрианополя поражение Святославу и действовавшим совместно с ним болгарским отрядам. А в начале 971 г. в Болгарию вторглось византийское войска во главе с императором Иоанном Цимисхием. Святослав вынужден был оста-

вить Преславец и укрыться в Доростоле, где был осажден византийцами. Выдержав трехмесячную осаду и видя, что болгарская знать переходит на сторону Византии, хотя народ продолжал поддерживать Святослава, последний заключил мир с Византией и ушел на Русь. Святослав обязался не нападать на Болгарию и Херсонес и помогать Византии в случае нападения на нее. По дороге на Русь Святослав подвергся у днепровских порогов нападению печенегов и погиб (972 г.).

Иоанн Цимисхий обещал защиту и освобождение Болгарии от русских. В действительности его победа принесла Болгарии не свободу, а порабощение. Вступив в Преславу, Цимисхий взял царское семейство в плен, а восточные болгарские области присоединил к Византии. Болгарская церковь была подчинена Константинопольскому патриарху. Политическую самостоятельность сохранила лишь Западная Болгария, отпавшая в результате восстания 969 г.

Западно-Болгарское царство и его падение. Западно-Болгарское царство охватывало области от реки Искыр на востоке до сербских земель на западе и от Срема на севере до Македонии и Албании на юге. Западная Болгария была организована по феодальному принципу. Она была разделена на четыре части между братьями, которые управляли ими самостоятельно. Начиная с 976 г. Западно-Болгарское царство начало наступление против византийских владений. Во время военных действий были убиты двое из братьев. Постепенно болгары подчинили всю Фессалию. В ответ на это в 986 г. византийские войска императора Василия II вторглись в Болгарию, но потерпели тяжелое поражение в Ихтиманском проходе (986 г.). Во время этого столкновения третий из братьев-правителей Западно-Болгарского царства был убит. Последний, четвертый брат Самуил стал единоличным правителем Болгарии.

В 991 г. император Василий II начал наступление на Болгарию. Сначала борьба проходила без перевеса на чьей-либо стороне. Но с 1001 г. византийцы начинают систематическое завоевание Болгарии. В 1014 г. около Беласицы произошло крупное сражение между византийскими и болгарскими войсками, во время которого войска Самуила потерпели поражение. Значительная часть болгар попала в плен, и Василий II приказал всех их ослепить, оставив на каждые 100 человек одноглазого поводыря. Всех ослепленных Василий затем отправил к Самуилу. Эта жестокая расправа принесла Василию II прозвище Болгаробойца. Через 4 года, в 1018 г., Болгария была окончательно подчинена и превратилась в византийскую провинцию.

Одной из важнейших причин, приведших к поражению Болгарии, была предательская политика значительной части крупных болгарских феодалов, которые больше заботились об обеспечении своего положения и власти, нежели о сохранении независимости страны. Беспощадный с болгарским народом, Василий II сумел привлечь на свою сторону богатых феодалов, раздавая им подарки и титулы. Так в 1018 г. Болгария окончательно утратила свою самостоятельность и попала в зависимость от Византии.

2. Болгария под византийским господством

Социально-политический строй в Болгарии XI—XII вв. В результате византийского завоевания болгарский народ оказался под двойным гнетом — гнетом собственных феодалов и византийского правительства. После завоевания Болгарии основная масса болгарских бояр сохранила свои феодальные владения и власть над зависимым крестьянством. Византийским правительством широко практиковалась в болгарских землях

раздача земель в форме так называемой *пронии*. Так назывались земельные владения, дававшиеся греческим или болгарским феодалами временно, за несение военной или иной службы. Крестьянское население, жившее на этой земле, попадало в зависимость от владельца пронии — *прониара*. Таким образом, византийское иго способствовало росту закрепощения болгарского крестьянства. Обнищание свободных крестьян от набегов кочевников и войн вынуждало их отдаваться под покровительство феодалов и становиться в зависимость от них. Крестьянское население в Болгарии в это время обозначалось термином *парики*.

В период византийского владычества отмечается усиление рабства. Дети неплательщиков налогов обращались в рабство. Известны случаи самопродажи в рабство.

Территория Болгарии была разделена в административном отношении на области, носившие наименование *фем*. Правителями фем и более мелких территориальных единиц обычно назначались греки.

Греки охотно принимали на службу представителей господствующих классов Болгарии, в том числе и оставшихся членов болгарской династии. Но они обычно предоставляли им службу вне Болгарии (чаще всего в Малой Азии). Византийское правительство покровительствовало сближению между представителями болгарской и греческой знати, поощряло смешанные браки, видя в этом один из способов эллинизации болгарского боярства. Болгарская церковь была подчинена константинопольской патриархии. Хотя за монастырями и епископиями были сохранены их владения, но во главе болгарской церкви византийское правительство ставило греков. Чтобы эллинизировать Болгарию, болгарская школа и памятники самостоятельной болгарской письменности уничтожались.

Тяжелым было податное положение болгарского населения. При византийской власти основой обложения была земля, с которой взимали налог, носивший название *зевгаратик*. Это был налог с упряжки волов, то есть с того участка земли, который мог быть обработан парой волов. Из натуральной эта подать постепенно превращалась в денежную, что чрезвычайно отягощало положение болгарских крестьян.

Кроме того, болгарский народ сильно страдал от набегов соседей. Печенег, издавна кочевавшие между Днестром и дельтой Дуная, под давлением со стороны русских в XI в. продвинулись к Дунаю и начали частые нападения на Северную Болгарию. Особенно крупными были нападения 1026, 1034, 1036 и других годов. Из-за набегов Византия фактически утрачивала свою власть над Северной Болгарией.

Много болгар, призванных в византийское войско, погибало в борьбе против печенегов. Большая часть мирного населения была убита во время печенежских набегов. Печенежские походы продолжались на протяжении всего XI и первой четверти XII в.

В середине XI в. на Болгарию не раз нападали венгры. В 60-е гг. XI в. на болгарские области совершали набеги узы. В конце XI в. болгарский народ страдал от норманнов, которые высадились на Адриатическом побережье в 1081 г. и в течение четырех лет вели войну в юго-западных областях Болгарии.

Борьба болгарского народа против византийского господства. Рост феодальной эксплуатации в период византийского господства, тяжелый налоговый гнет, бедствия от вражеских нападений обостряли недовольство болгарского населения и усиливали борьбу против византийского господства.

Во время византийского владычества в Болгарии большого распространения достигло богомилство. Богомилские общины состояли в значительной степени из крестьян, а в городах из ремесленников. Богомил-

ское движение охватило южную и западную часть Болгарии. Одним из крупных центров богомилства стал город Филиппополь. Богомилы принимали активное участие в борьбе против византийского господства.

Первое крупное восстание против Византии произошло в 1040 г. Непосредственным толчком к восстанию была замена натуральной поземельной подати денежной. При слабом развитии товарно-денежных отношений крестьянин должен был распродавать за бесценок продукты сельского хозяйства, чтобы уплатить нужную сумму. Во главе восставших крестьян Западной Болгарии стал Петр Делян, по преданию принадлежавший к прежней болгарской династии. Делян дошел до Моравы, откуда затем отправился в Белград. Там совершилось провозглашение его царем. С собранными в районе Белграда отрядами Делян направился на юг, через Ниш и Скопле. Независимо от восстания, начатого Деляном, в Драчской области вспыхнуло восстание, вождем которого был Тихомир. Чтобы избавиться от соперника, Петр Делян пригласил Тихомира в свой лагерь, где последний был убит. После этого Петр Делян начал энергичное наступление. Он послал свои отряды к Фессалонике, часть войск была двинута против города Драч и захватила его. В период этих успехов из Константинополя бежал и прибыл в район восстания сын последнего болгарского царя Алусиан. Признанный соправителем Деляна, он получил в командование отряд, направленный для осады Фессалоники. Алусиан оказался плохим полководцем, потерпел поражение и бежал в лагерь Деляна. Здесь Алусиан совершил предательство: он ослепил Петра Деляна и бежал в Византию, где был принят и вновь получил свои владения. Войско повстанцев, руководимое ослепленным Деляном, было разбито. Петр Делян был захвачен; восстание подавлено. Это восстание, направленное против иноземного господства и роста феодального гнета, охватившее области, населенные не только болгарскими, но греками и албанцами, в котором приняли большое участие богомилы, не прошло бесследно. Оно явилось примером для дальнейшей борьбы народа за национальное освобождение.

Увеличение налогов вызвало в 1072 г. новое восстание против византийского ига. Центром восстания был город Скопле. Во главе восстания стоял боярин Георгий Войтех. Вожди восстания обратились за помощью к зетскому сербскому князю Михаилу, который прислал на помощь большой отряд со своим сыном Константином Бодином. Против повстанцев византийское правительство направило войска, но они потерпели поражение. После этого успеха Константин Бодин был объявлен болгарским царем. Силы восставших были разделены на две части. Одна часть направилась для освобождения Северной Придунайской Болгарии к Нишу и захватила его, другая двинулась в юго-западные области. Повстанцам удалось взять города Охрид и Девол. Но под Костуром они потерпели поражение. Византийцам удалось овладеть городом Скопле. Вслед за тем повстанцы потерпели новое поражение в южной части Косова Поля, Константин Бодин и Георгий Войтех были захвачены в плен. Но разрозненные отряды повстанцев продолжали оказывать упорное сопротивление. Византийскому императору пришлось послать новую армию для окончательного разгрома восстания. Его подавление сопровождалось разрушением зданий, грабежом, различными жестокостями.

Это восстание потерпело неудачу не только из-за того, что перевес сил был на стороне Византии, но и потому, что эллинизовавшиеся болгарские бояре изменили своему народу и выступили против восставших на стороне византийского правительства.

Значительное восстание богомилов произошло во время войны, которую Византия вела против норманнов, вторгшихся на византийскую

территорию (1081—1085 гг.). Это было последнее восстание XI в., в котором принимали участие значительные массы болгарского народа.

В XII в. болгарский народ, страдавший от набегов печенегов, узов, половцев, от опустошений, которые производили ополчения крестоносцев, шедших через территорию Болгарии, выражал протест против византийского ига в богомильском движении. Распространение богомильства вызывало борьбу с ним византийского правительства, которое созывало церковные соборы против богомилов в 1140, 1143, 1156—1157 гг. Эти частые соборы свидетельствуют о большой силе богомильского движения и о том опасении, которое оно вызвало у византийского правительства.

Восстание 1185—1187 гг. В конце XII в. Византийская империя значительно ослабела. Развитие феодализма привело к возникновению центробежных тенденций, усилилось стремление крупных феодалов превратить свои держания в независимые владения. Империя распалась на отдельные части. Сербский великий жупан Стефан Неманя подчинил себе значительную территорию на Балканах, с запада угрожали норманны и Венеция. Все это создавало благоприятные условия для успеха нового болгарского народного движения, начавшегося в 1185 г. Непосредственным толчком к этому движению был новый налог, установленный императором Исааком II Ангелом по случаю его свадьбы.

Восстание началось в Северной Болгарии, центром его был город Тырново. Во главе восстания стали болгарские феодалы Петр (Федор) и Асень. Восстание быстро распространилось по городам и селам Северной Болгарии. В ряды восставших вливались массы болгарского народа. Петр был провозглашен царем. Армия восставших во главе с Петром и Асением двинулась к крепости Преслав, овладение которой имело большое значение для восставших. По-видимому, гарнизон Преслава перешел на сторону восставших. Только после захвата восставшими Преслава против них была послана византийская армия. Борьба шла на протяжении двух лет (1185—1186 гг.).

Неудачный ход военных действий вынудил Петра и Асень бежать за Дунай и искать помощи у половцев. Получив значительное половецкое подкрепление, братья вернулись в Северную Болгарию, что вызвало новый подъем восстания. Между тем византийское правительство, недооценив размах восстания, вывело войска из Болгарии, что дало возможность повстанцам вновь развернуть свои действия в Северной Болгарии.

Убедившись, что восстание приняло чрезвычайно широкие размеры, византийское правительство поняло невозможность подавить движение. Исаак II заключил с Петром и Асением мирный договор, по которому признал независимость восставших областей, а Петра и Асень — правителями Болгарского государства. С Петра и Асень было взято обязательство не распространять восстания на новые области. В подкрепление договора Петр и Асень дали заложником своего брата Ивана (1187 г.).

Восстание 1185—1187 гг. привело к освобождению от византийского ига всей придунайской Болгарии, Добруджи и области Загорье в Северной Фракии. Болгарское государство было восстановлено.

3. Русско-болгарские отношения X—XII вв.

Русские и болгары, связанные общностью происхождения, продолжали сохранять взаимные связи в X—XII вв. Торговые и военные походы Руси в Византию способствовали поддержанию русско-болгарских отношений.

Исследователи считают, что походы Олега и Игоря стояли в опреде-

ленной связи с ходом событий на Балканском полуострове. О тесных связях между Россией и Болгарией говорят и походы Святослава во второй половине X в. В этих походах отразились в равной мере и экономические интересы и политические отношения. Связи между русскими и болгарскими землями продолжали существовать и после падения Первого Болгарского царства. В частности, поддерживались связи между Галицкой землей и придунайскими болгарскими землями. Известно, что русские поселения тянулись вплоть до Дуная, о придунайских русских городах говорят летописи. В XII в. на северном берегу Дуная существовало особое княжество, принадлежавшее боковой линии Галицких князей.

В своем рассказе о князе Василько Ростиславиче, одном из выдающихся русских князей конца XI — начала XII в., летопись рассказывает, что он хотел «переехать Болгары и Дунайские и поселити я у себя», т. е. речь шла о намерении переселить болгар и устроить их поселения на своих землях.

Значительную роль сыграли русские в истории освобождения Болгарии от византийского ига в конце XII в. Об участии русских в борьбе за освобождение болгар рассказывает византийский писатель Никита Акоминат. Продолжали поддерживаться эти связи и в период существования Второго Болгарского царства. Так, после смерти Калояна (1207 г.) его наследник Иван Асень с братом Александром бежали в русские земли. Спустя 10 лет Асень вернулся на родину с отрядом русских и сверг с их помощью узурпатора Бориса (Борила).

Между Русью и Болгарией существовали тесные культурные связи. Крещение Руси, происшедшее после христианизации Болгарии, привело к тому, что памятники византийской литературы шли на Русь главным образом через Болгарию, письменность которой в это время была одной из самых богатых в Европе. В период правления царя Симеона было создано большое количество переводов византийских литературных памятников. На Русь перешли переводы не только богослужебных книг, но и большого количества других литературных памятников: сочинения византийского церковного писателя VIII в. Иоанна Дамаскина, которые являлись одним из основных источников богословских и философских знаний, Шестоднев болгарского писателя Иоанна Экзарха, исторические и другие произведения. Некоторые русские рукописи представляли собой копии роскошных болгарских книг; так, известный «Изборник Святослава» 1073 г. представляет собой список с оригинала, приготовленного для царя Симеона.

В XI—XII вв. начинается обратное воздействие русской литературы на южнославянскую. В южнославянских сборниках появляются жития русских святых: Ольги, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского и других. Они вошли в состав «Славянского пролога», возникшего в XII в., над которым одновременно трудились русские и южные славяне.

4. Феодальные отношения в Болгарии XII—XIV вв.

Феодальное землевладение. В XIII—XIV вв., как и в предшествующий период, Болгария оставалась аграрной страной. Важнейшими земледельческими районами были Северная Придунайская область, причерноморская часть вокруг Варны и западная, прилегающая к городам Средец и Кюстендил. В этих районах возделывали хлебные злаки, разводили овощи и фрукты. В Южной Болгарии и Македонии, помимо хлебных культур, возделывались виноград, хлопок, маслины. Наряду с земледелием, широко развито было скотоводство, особенно в горных районах страны.

В период Второго царства феодальная собственность на землю, составляющая основу феодального строя, существовала в двух формах: в форме наследственной собственности феодала (**баштина**) и в форме условного владения за несение определенной государственной службы, преимущественно военной (*прония*). Наследственными были земельные владения, сохранившиеся у феодалов со времен византийского владычества. Ими могла становиться известная часть земель, полученных на прониарском праве. Иногда болгарские цари прямо жаловали землю на баштинном праве.

Старое болгарское боярство в значительной степени эллинизировалось в период византийского господства. Однако часть его сохранила свои национальные черты и старые земельные владения. Бояре удержали владения, расположенные в северо-восточных областях Болгарии, где власть Византии носила почти номинальный характер. Сохранили свои владения и в других областях страны те бояре, которые перешли на службу к Византии.

Примкнув к восстанию болгарского народа против византийского ига и использовав его в своих целях, землевладельческая знать создала феодальное государство для того, чтобы подчинять эксплуатируемое большинство, защищать территорию государства от внешней опасности и расширять ее.

Господствующий класс Второго Болгарского царства был неоднороден и по своему материальному и по служебному положению.

Верхний слой господствующего класса — боярство — пополнялся за счет нижнего слоя — военнотрудовых людей. Военнотрудовые люди в значительной части были иноземцами: команы (половцы), татары и другие. Они нередко назначались военными командирами отдельных областей, а также их правителями.

Власть землевладельцев над населением принадлежащих им земель получила юридическое оформление в иммунитетных грамотах. Об организации феодального хозяйства мы знаем по сведениям, относящимся к церковным владениям. Церкви, а прежде всего монастырям, принадлежало много земель, состоявших из царских пожалований, а также полученных от населения в качестве дара, завещания или путем покупки. Монастыри пользовались особенно широкими иммунитетными правами. Грамоты болгарских царей содержат перечни государственных чиновников, из ведения которых изымалась монастырская территория. Монастырские земли освобождались от различных государственных налогов. Широкие права имели землевладельцы — монастыри — в отношении суда над населением подвластной им территории. Монастыри располагали своим судебным-административным аппаратом управления, а также военной силой в форме сторожевых отрядов.

Монастырские владения делились на две части: метох — принадлежащие монастырю постройки и монастырская пахотная земля, и стаси — хозяйства зависимых крестьян. На протяжении конца XIII и особенно в XIV в. в феодальных хозяйствах происходил рост господской запашки. Об этом говорит широкая торговля хлебом, производившаяся феодалами, а также большой удельный вес барщинных работ в числе повинностей зависимого населения. Барщинные работы обычно сочетались с натуральными денежными платежами. Во многих монастырских хозяйствах были широко развиты ремесла: кузнечное, гончарное, ткацкое, кожевенное и другие. Хотя известная доля продуктов феодального хозяйства шла на продажу, феодальное хозяйство в целом сохраняло свой натуральный характер, так как значительная масса производившихся в нем продуктов шла для внутреннего потребления.

Крестьяне. Сельское, зависимое от феодала население обозначалось общим термином *люди*. Хозяйство феодально-зависимого населения состояло из пахотных земель, сада, огорода. Леса, луга и пастбища были в общинном пользовании жителей. В сельских общинах, особенно в горных районах страны, продолжала существовать большая семья (задруга).

Основной группой зависимого населения являлись парики, которые были наследственными держателями своих земель, могли их передавать по наследству, но были лишены права свободного отчуждения. Парики были лично зависимы от феодала. Как все зависимые люди, парики находились под юрисдикцией феодала.

Положение париков не оставалось неизменным на протяжении XIII—XIV вв. Рост барской запашки со второй половины XIII в. вел к увеличению разных видов ренты, а это в свою очередь приводило к установлению самой тяжелой формы феодальной зависимости — крепостничества.

Наряду с париками существовала группа феодально-зависимого населения, носившая название *отроков* и происходившая от посаженных на землю рабов. По мере усиления феодальной зависимости болгарского крестьянства грань между отроками и париками все более стиралась.

Часть зависимого населения обозначалась термином *технитари*. Это — ремесленники, обслуживавшие своим трудом потребности феодального хозяйства. Помимо ремесла, они занимались и сельским хозяйством.

Усиление феодального гнета вызывало сопротивление со стороны болгарского крестьянства. Одной из форм этого сопротивления было бегство крестьян из владений феодалов. Нередко крестьяне вступали на путь вооруженной борьбы. Формой социального протеста угнетенных масс населения являлось богомильское движение, которое широко распространилось в период Второго Болгарского царства.

Города. Ремесло и торговля. В XII—XIV вв. в Болгарии существовало значительное количество городов. Некоторые города были крупными. Такими являлись Средец, Пловдив, Тырново и некоторые другие. По этническому составу населения средневековые болгарские города были многонациональными. В них, кроме болгар, жили греки, армяне, евреи, итальянцы и другие. Большинство населения составляли болгары.

Болгарские средневековые города были не только крепостями и административно-политическими центрами, но и центрами ремесла и торговли. Так, в городе Средец производилось большое количество разных металлических изделий — серпов, кос, там существовал особый медный базар; известно о наличии кузнечного ремесла в городе Штип. В ряде городов занимались ювелирным промыслом. Широко было распространено гончарное дело, различные ремесла, связанные со строительством. Развиты были ткачество, прядение. Известно, что у болгар было также производство шерстяных и шелковых тканей, кожаных одежд. Хотя ремесло в жизни города XII—XIV вв. играло существенную роль, однако, как и во всяком средневековом городе, ремесленное население болгарских городов и в этот период еще не порвало окончательно связи с сельским хозяйством, занимаясь садоводством, огородничеством и т. д.

Сведений о цеховых организациях в Болгарии не сохранилось. Однако большинство историков допускает, что в Болгарии существовали цеховые организации.

Город XII—XIV вв. представлял собой центр не только ремесла, но и торговли. Обслуживая сельскую округу ремесленными изделиями, город получал от сельского населения сельскохозяйственные продукты. Источники XII—XIV вв. часто упоминают о городских и сельских рынках, о ярмарках. Однако развитие обмена между разными городами и областями встречало существенное препятствие в виде многочисленных торговых

сборов и таможенных пошлин. Постоянные войны и феодальные усобицы сильно затрудняли обмен.

Крупную роль во внешней торговле Болгарии играл Дубровник. Еще в период зависимости Болгарии от Византии этот город получил право беспошлинной торговли на территории Болгарии и других балканских государств. В начале XIII в. положение дубровницких купцов в Болгарии особенно укрепилось в связи с разрывом торговых отношений Болгарии и Константинополя после болгаро-латинской войны (1204—1207 гг.). Во второй четверти XII в., когда границы Болгарии дошли до Адриатического моря, дубровницкая торговля еще более расширилась. Дубровницкие купцы имели право свободного ввоза, вывоза и транзита товаров на всей территории Болгарии. Дубровник вывозил из Болгарии зерно, шерстяные и льняные ткани, мед, воск. Дубровницкие купцы доставляли в Болгарию оружие, драгоценные ткани, различные предметы роскоши, а также соль. Главными центрами торговли с Дубровником были города: Скопле, Средец, Видин и Силистра.

Значительную роль в болгарской торговле играла Фессалоника, находившаяся за пределами болгарской территории. Через нее совершалась внешняя торговля македонских и фракийских районов Болгарии. Через черноморские порты Созополь, Анхиал, Месемврия, Варна шел вывоз зерна на константинопольский рынок и в Западную Европу. За экономическое господство в этих городах шла борьба между венецианцами и генуэзцами. Договором 1352 г. царь Иван Александр предоставил венецианцам право свободной торговли по всему Болгарскому царству. В конце XIV в. генуэзские купцы захватили черноморскую торговлю Болгарии в свои руки.

Известную роль во внешней и транзитной торговле Болгарии играли города, расположенные по течению р. Дунай, через которые шла торговля с Германией, Валахией, Молдавией, Польшей и Галицкой Русью.

Иностранные купцы пользовались в болгарских городах самоуправлением и нередко населяли особые городские кварталы.

Указаний на существование купеческих организаций в Болгарии в источниках не имеется. Некоторая часть купцов, торговавших на внутреннем рынке, принадлежала к зависимым людям, что говорит о слабости болгарского купечества и недостаточном развитии внутренней торговли. Однако известно, что часть болгарских купцов участвовала не только во внутренней, но и во внешней торговле.

Важнейшие должности городского управления, которые входили в систему государственного управления страны, находились в руках феодальной знати. В период после освобождения от византийского ига большинство городов подчинялось общегосударственному управлению. Наряду с представителями государственной власти в управлении городами принимал участие местный патрициат, состоявший из светских феодалов.

Участие в торговле феодалов и то, что в их руках находилась политическая власть в городах, представляло серьезное препятствие для развития торгово-ремесленного сословия. В силу слабости купечества болгарские города не стали опорой центральной власти в ее борьбе против феодалов, как это было в большинстве стран Европы.

Значительная социальная дифференциация и жестокая эксплуатация массы населения со стороны феодалов и торгово-ремесленной верхушки вызывали в городах ожесточенную классовую борьбу. В период Второго Болгарского царства многие города представляли собой центры богомилства. В связи с этим социальный состав богомилов изменился. Среди богомилов значительную часть составляли ремесленники и связанный с торгово-ремесленной деятельностью низший слой городского населения.

Государственный строй. На протяжении XIII—XIV вв. Болгария лишь в короткие промежутки времени представляла политически единое государство. Отсутствие тесных экономических связей между отдельными частями Болгарии, сосредоточение экономических интересов вокруг поместья и отдельных местных рынков, преимущественное развитие внешней торговли и ее преобладание над внутренней — все это представляло серьезное препятствие для создания относительно прочного политического единства страны. Известную роль в развитии феодальной раздробленности сыграли и особенности государственного строя.

С момента восстановления Болгарского государства феодальная знать сосредоточила в своих руках большинство должностей государственного управления. Это способствовало обогащению болгарского боярства, росту его земельных владений и приводило к развитию феодального сепаратизма. Немногочисленная, но могущественная военно-служилая знать, в значительной части иностранного происхождения, которая возглавляла наемные войска, была ненадежной опорой царской власти. Оттененная от управления городом, слабая торгово-ремесленная прослойка также не представляла серьезной опоры центральной власти. Уже в самый первый период существования восстановленного Болгарского государства проявились сепаратистские стремления крупных феодалов. Но в это время центральной власти, поддержанной подавляющим большинством средних и мелких землевладельцев, заинтересованных в существовании сильного государства, удалось подавить сопротивление отдельных крупных феодалов. В дальнейшем укрепление экономического и политического положения боярства привело к росту центробежных стремлений. Отдельные феодалы добивались практически полной государственной независимости, опираясь на дружины, в которые входили их вассалы. Однако феодальная раздробленность Болгарии не восторжествовала полностью. Рост народного сопротивления феодальному гнету и постоянная угроза завоевания со стороны соседей ограничивали сепаратистские стремления феодалов и вынуждали их оказывать известную поддержку центральной власти. В результате действия указанных двух тенденций Болгарское государство XII—XIV вв. являлось феодальной монархией с неустойчивой центральной властью.

Верховная власть во Втором Болгарском царстве принадлежала царю и считалась наследственной. Болгарские цари носили титул «самодержцев всем болгарам», иногда прибавлялось «и грекам». Высшие должности государственного управления занимали бояре. Во главе царской канцелярии стоял *великий логофет*, ведавший также и сношениями с иностранными государствами. Царскими финансами ведал *протогестияр*.

Высшие сановники составляли *совет* или *синклит* при царе. В особенно важных случаях бояре, а также высшее духовенство собирались на соборы. В 1211 и 1355 гг. болгарскими царями были созваны соборы для обсуждения мер борьбы против богомилства. Соборы созывались и для избрания царей.

Местное управление находилось в руках служилой знати, во главе военного, финансового и судебного управления областей стояли *севасты* или *дуки*. Местными военными властями были коменданты крепостей (*катепаны*).

Доходы Болгарского государства слагались из налогов и судебных штрафов. Государственные налоги назывались общим термином *дань*. Одним из основных налогов был поземельный налог *волоберщина*, взимаемый преимущественно в денежной форме. При взимании этого налога учитывались размеры земельного участка, качество почвы, состав семьи держателя земли и количество рабочего скота. Другим распростра-

ненным видом налога был *десяток*, который взимался с хлеба и со скота. Он равнялся 1/10 части урожая и 1/10 части имеющегося у крестьянина скота.

Кроме налогов, Болгарское государство взимало судебные пошлины, штрафы. Они обозначались общим словом *глоби*. Важнейшими были: *вראה*, или *фун*, — штраф за убийство, *конская кражда*, — штраф за конокрадство и вообще кражу скота и другие. В числе разных сборов важное место в качестве источника доходов занимали торговые и таможенные сборы.

Кроме того, государство облагало население рядом повинностей. Обязательное предоставление ночлега и корма для лошадей царя и государственных чиновников обозначалось термином *приселища*. Население было обязано строить, восстанавливать и ремонтировать города и крепости. Такая повинность называлась *градозидание*. Существовал и ряд других повинностей.

Болгарская армия этого времени состояла из царских войск и отрядов отдельных феодалов. В войске было много наемников — коман, татар. Из них составлялись конные отряды. Особенно многочисленным было болгарское войско в начале существования Второго царства.

5. Болгарское государство XIII—XIV вв.

Борьба за усиление Болгарского государства. После возникновения Второго Болгарского царства Византия предприняла ряд попыток восстановить свою власть в болгарских землях, однако эти попытки, делавшиеся в начале 90-х гг. XII в., оказались бесплодными. Удачный ход военных действий против Византии толкал болгарских феодалов к дальнейшему расширению территории за счет присоединения к Болгарии южных болгарских и македонских областей. Византийское правительство, стремясь ослабить болгарское государство, устраивало заговоры с помощью болгарских бояр — сторонников Византии. В 1196 г. заговорщики убили царя Асеня и захватили Тырново. На помощь заговорщикам из Константинополя дважды посылали византийскую армию. Царь Петр все же занял Тырново, но и он был вскоре убит. С 1197 г. в Болгарии стал править третий брат — Иван (Калоян), живший до того в качестве заложника в Константинополе и бежавший оттуда.

Образование Второго Болгарского царства не устранило элементов феодальной раздробленности. Центробежные стремления феодалов проявились в конце XII в.; феодальные владетели в Средних Родобах, на Струмице и в других местах стремились сохранить независимость от болгарского царя и империи как путем дипломатических переговоров, так и с помощью вооруженной борьбы.

Во время правления Калояна (1197—1207 гг.) Болгария вела непрерывную борьбу против Византии и Латинской империи. Калояну удалось значительно раздвинуть границы Болгарского государства. В 1202 г. Византия уступила Калояну Поморавье, Белградскую и Браничевскую области.

Время правления Калояна совпало со временем Четвертого крестового похода и образования на месте Византийской Латинской империи. В своей борьбе против Византии, а затем Латинской империи Калоян пытался опереться на поддержку Рима. В 1202 г. он начал переписку с папой, прося признания своего царского достоинства и заявляя о готовности подчинить Болгарию в церковном отношении Риму. В 1204 г. уния была заключена, и папа признал Калояна королем, но не поддержал его в борьбе против Латинской империи.

Отказ латинского императора признать права Калояна на участие в разделе наследия Византийской империи послужил поводом для начала борьбы Болгарии с Латинской империей (1204 г.). Созданная силой оружия, но не имевшая опоры в местных господствующих классах, Латинская империя была внутренне слаба. Вслед за образованием нового государства начались восстания греков против латинян. В 1205 г. вспыхнуло восстание в ряде городов Фракии, Калоян оказывал поддержку восставшим. В 1205 г. Калоян нанес латинянам большое поражение при Адрианополе, захватил в плен императора Балдуина, который был заключен в Тырново. После этого население Филиппополя, среди которого было много богомилов, обратилось к Калояну с призывом прислать войска и обещало сдать ему город. Это объясняется тем, что в своей политике государственной централизации Калоян пытался опереться на города и обнаружил терпимость к богомилам. Но когда Калоян овладел Филиппополем, он подверг его разрушению, а греческое население переселил в Болгарию. Это повело к разрыву отношений греков с Калояном. Греки организовали восстание в Тырнове, для подавления которого пришлось отвести войска из Фракии. В последующие годы Калоян продолжал борьбу против Латинской империи и погиб во время осады Фессалоники (1207 г.).

После смерти Калояна власть захватил племянник Калояна Борил (Борис) (1207—1218 гг.), опиравшийся на одну из боярских групп. Это вызвало боярский мятеж, вскоре подавленный Борилом. В 1211 г. бояре вновь подняли восстание против Борила в Видине, которое было подавлено с помощью венгров. Боясь антифеодального характера богомильства, Борил начал преследовать богомилов. В 1211 г. он собрал собор, который осудил богомильство как «треклятую и богомерзкую ересь». Вслед за роспуском собора начались преследования богомилов.

В 1217 г. Борил был свергнут с престола старшим сыном Асеня I Иваном, жившим в течение 10 лет на Руси в Галицком княжестве и пришедшим в Тырново с собранной им русской дружиной. Время правления Ивана Асеня II (1218—1241 гг.) представляет пору укрепления и централизации Болгарского государства.

Иван Асень II. Иван Асень II стремился к преодолению феодальной раздробленности и усилению централизации государственного управления. Он вел борьбу с крупными феодалами, добивавшимися превращения своих земель в самостоятельные владения. Иван Асень II искал опору среди мелких и средних феодалов и населения городов. Он проводил политику терпимости в отношении богомилов. Но в Болгарии того времени еще не сложились условия, при которых могла бы образоваться централизованная монархия. Несмотря на значительное развитие городов, в Болгарии не было сильного бюргерства. Большую роль в городах играли иностранные купцы, сильна была феодальная прослойка. Поэтому болгарский город не мог явиться опорой для усиления царской власти и централизации государства. Ивану Асеню II удалось лишь временно задержать процесс феодального распада, который после его смерти продолжал развиваться.

Иван Асень II вел активную внешнюю политику. После падения Византийской империи из ее обломков, кроме Латинской империи и мелких государств, власть в которых захватили крестоносцы, сложилось несколько греческих государств. Одним из них была Никейская империя в Малой Азии, куда переместился византийский религиозный центр — константинопольская патриархия. В 1204 г. в Малой Азии возникло второе значительное греческое государство — Трапезундская империя. Третье крупное греческое государство образовалось на Балканском полуострове — Эпирский деспотат.

Используя борьбу между эпирским деспотом и Никейской империей,

Иван Асень II поддерживал эфирского деспота Федора, чтобы ослабить Никейскую империю. Однако, когда деспот, захватив Македонию и Фракию, провозгласил себя императором, Иван Асень вступил в союз с Латинской империей против Федора. В битве при Клокотнице (1230 г.) между Филиппополем и Адрианополем Иван Асень разбил войска эфирского деспота, а его захватил в плен. Болгарская армия овладела Адрианополем, Македонией и Албанией. Клокотницкая битва разрушила Эфирский деспотат, распавшийся на два владения. Центром одного стал Эфир, центром другого — Фессалоника.

После этого Иван Асень сделал попытку вступить в союз с никейским императором Иоанном Ватацем и Мануилом Фессалоникийским против Латинской империи. Союзные войска в 1223 г. начали военные действия, овладели Галлиполи и осадили Константинополь. Лишь помощь Венеции спасла Латинскую империю. Успехи Ивана Асеня в борьбе против Латинской империи побудили римского папу в 1236 г. отлучить Ивана Асеня от церкви и призвать венгерского короля к нападению на Болгарию. Однако Иван Асень вскоре изменил свою политику. Увидав, что усиливавшаяся Никейская империя является более опасным противником, нежели слабая Латинская, он вступил в союз с Латинской империей.

После смерти Ивана Асеня II в Болгарии вновь началась борьба враждебных группировок феодалов. Преемник Ивана Асеня — его малолетний сын Каломан — был убит заговорщиками. Через несколько лет такая же судьба постигла его брата Михаила (1246—1257 гг.).

Внутренняя феодальная борьба ослабляла Болгарию. Внешние нападения еще больше увеличивали ее слабость. В 1242—1243 гг. в Болгарию вторглись возвращавшиеся из Венгрии и Далмации татарские войска Батыя. Болгария оказалась вынужденной платить дань хану. В последние годы никейский император отторгнул от Болгарии македонские и фракийские области, венгерские войска захватили Белград и Браничев.

Начиная с середины 40-х гг. XIII в. Никейская империя начала завоевания на Балканском полуострове и подчинила себе Фессалоникское и Эфирское государства. В 1261 г. никейский император Михаил Палеолог, напав внезапно, захватил Константинополь и провозгласил себя императором Византии.

Восстановленная Византийская империя владела небольшой территорией — частью Фракии и Македонии с Фессалоникой, некоторыми островами в северной части Эгейского моря и северо-западной частью Малой Азии. Эфирский деспотат продолжал существовать, хотя и находился в вассальной зависимости от империи. В Средней Греции сохранились латинские феодальные владения.

Крестьянская война под руководством Ивайло. Длительная борьба между соперничавшими группировками феодальной знати, внешнеполитические неудачи и военные поражения ухудшали положение болгарских крестьян. Постоянная борьба феодалов способствовала росту эксплуатации крестьян. Велики были злоупотребления чиновников. Кроме того, продолжая борьбу против Болгарии, Византия использовала татар, разорвавших болгарские земли.

Тяжелое положение болгарских крестьян вызвало антифеодальное восстание, во главе которого стоял пастух Ивайло. Распространяя мысль о том, что ему свыше предопределено совершить великие дела, он выступал с обращениями к народу, зовя его на восстание. Вокруг Ивайло собрались значительные группы повстанцев. В самом начале восстания Ивайло нанес поражение татарам. Одержанная победа укрепила веру в силу восставших. Численность отрядов Ивайла возрастала. Под его знамя

переходили крестьяне целых областей. После успехов в борьбе с татарскими ордами Ногай крестьяне, восставшие под командой Ивайла, начали борьбу против феодалов и правительства. Они овладели рядом крепостей. Широта и размах движения побудили царя Константина Тиха (1257—1277 гг.) выступить с армией против восставших. Последние разбили царские войска; сам Константин был убит, а остатки его войск перешли на сторону восставших. Успех Ивайла способствовал росту восстания. Уже в первый год крестьянского движения (1277 г.) повстанцы провозгласили Ивайла царем и двинулись к Тырнову. Византийский император Михаил наблюдал за событиями в Болгарии и усиливал гарнизоны в пограничных крепостях, чтобы вмешаться в удобный момент. К нему обратились болгарские феодалы с просьбой о помощи против Ивайла. Рассчитывая подчинить Болгарию себе, Михаил двинул против Ивайла армию, послав с нею кандидата на болгарский престол внука Ивана Асеня II — Ивана. Тем временем отряды Ивайла подошли к Тырнову. Царица Мария (по происхождению гречанка), желая сохранить престол за своим сыном, предложила Ивайлу жениться на ней. Ивайло принял предложение, надеясь этим браком укрепить свое положение в стране. Он вступил в Тырново, где была отпразднована свадьба (весна 1278 г.).

Ивайлу приходилось вести борьбу с татарами и надвигавшимися византийцами. Однажды во время отсутствия Ивайла в столице распространился слух о его гибели в сражении с татарами. Воспользовавшись колебаниями, возникшими в результате этого известия в среде сторонников Ивайла, византийские войска вошли в город; византийский кандидат был провозглашен царем под именем Ивана Асеня III. Ивайло укрылся в Доростоле (Силистра). Он сумел усилить ряды своих сторонников и начал действия против войска Ивана Асеня III. Подойдя к Тырнову, Ивайло осадил его. Присланная на помощь столице византийская армия потерпела поражение. Ивайло последовательно разбил еще две византийские армии. Иван Асень III бежал из Тырнова. Но болгарские бояре не хотели допустить в Тырново Ивайла и провозгласили царем боярина Георгия Тертерия (1280—1290 гг.).

Восстание Ивайла было крестьянским, неорганизованным, стихийным движением. Народное движение не имело определенной программы. Расправившись со своими феодалами, крестьяне расходились по домам. Брак Ивайла с Марией и сближение его с боярством не облегчили положение крестьян, а подорвали их доверие к своему вождю. Армия Ивайла стала распадаться. Сам он бежал из Болгарии за помощью в ставку хана Ногай. В орде Ивайло был убит.

Крестьянское антифеодальное движение (1277—1280 гг.) было выдающимся событием в средневековой истории Болгарии. Оно являлось одной из наиболее ранних в Европе крестьянских войн. Как и другие народные движения средневековья, восстание Ивайла было движением царистским, оно не могло привести к освобождению народа от его угнетателей в силу его стихийности и отсутствия руководства им со стороны не сложившегося еще в то время рабочего класса.

Феодальный распад Болгарии. После подавления восстания Ивайла правительство царя Георгия Тертерия испытывало большие затруднения. Болгария была ослаблена междоусобной борьбой феодалов. Нападения татар-ногайцев разоряли страну, Византия не оставляла своих стремлений посадить на болгарский престол своего ставленника. Страна не имела достаточных сил для отпора внешним врагам. В результате крупного татарского нападения в 1285 г. Болгария попала в зависимость от Ногай. Татары сажали своих ставленников на престол; одни феодалы поддерживали татар, другие стремились к самостоятельности.

Еще до избрания Георгия Тертерия двое братьев-феодалов Дрман и Куделин (команы по происхождению) изгнали венгров из Браничевской области и объявили себя ее правителями. На запад от р. Искыр самостоятельно правил боярин Шишман, столицей этой области был город Видин. Ряд самостоятельных феодалов владели землями на Марице и в других местах.

В начале XIV в. (Федор Святослав, 1300—1321 гг.) был положен конец татарскому игу, но процесс феодального распада страны продолжался. Слабая Болгария вынуждена была во внешней политике лавировать между усилившейся Сербией и Византией.

Сербо-болгарская борьба. Избранный царем видинский боярин Михаил Шишман (1323—1330 гг.) начал войну против Византии с целью вернуть утраченные области. По договору 1324 г., заключенному в результате войны, Болгария получила города: Ямбол, Несебр (Месемврия) и другие. Вслед за тем усиление Сербии вызвало заключение военного союза между Византией и Болгарией. Весной 1330 г. союзники начали военные действия против Сербии. Противники встретились около города Вельбужда (Кюстендил). Сербские войска под командованием Стефана Душана нанесли решительное поражение болгарам. Михаил Шишман был ранен, взят в плен, где скоро и умер.

Усиление феодального распада Болгарии. Во время правления премника Михаила Шишмана — Ивана Александра (1331—1371 гг.) процесс распада Болгарии на отдельные самостоятельные государства продолжался. Черноморское побережье (от устья Дуная до Варны (Добруджа) выделилось в независимое владение уже в начале XIV в. Иван Александр около 1363 г. разделил свои владения на две части, выделив сыну Ивану Страцимиру Видинскую область, другого сына Ивана Шишмана он сделал своим соправителем в Тырнове. Таким образом, образовалось три царства. Каждое из этих трех болгарских царств в свою очередь дробилось на множество мелких почти самостоятельных феодальных владений. Феодальные войны между боярами велись за счет усиления эксплуатации крестьян. В связи с ухудшением положения народных масс в это время усиливается антифеодальная борьба крестьян. Так, крестьянин Момчил собрал дружину из беглых боярских крестьян, с которой действовал в течение ряда лет. Государственные власти вели жестокую борьбу с крестьянским движением.

6. Формирование политического строя феодальной Сербии

Образование Сербского государства в XII в. Сербия в XI—XII вв. представляла собой феодальную страну. Господствующее положение в Сербии занимал класс крупных землевладельцев, образовавшийся из представителей жупанских семей, а также из семей старой племенной знати. В это время в нем различалось две группы: высшая, известная под наименованием *вельмож* (*nobiles*), и низшая категория — *воинов*. Феодальная знать была землевладельческой; ей подчинялось население, жившее на подвластных землях. Хотя источники той поры не рисуют сколько-нибудь ясно положение крестьян, однако несомненно, что крестьянские повинности и связанная с ними в условиях феодализма зависимость крестьян от землевладельца уже существовала.

Оформление феодальных отношений было предпосылкой для завершения процесса сложения Сербского государства, которое возникло как феодальное государство. Его центром была область Рашка, где с конца XI в. существовала местная династия великих жупанов. Представители ее боролись за объединение прилегающих земель в условиях про-

тиводействия со стороны Венгрии, подчинившей к началу XII в. Хорватию и Боснию, а также Византии, стремившейся удержать свои владения на Балканском полуострове. Первый крестовый поход отвлек внимание Византии на Восток, где она начала завоевания на побережье Малой Азии. Это облегчало борьбу сербов за независимость и государственное существование.

Во второй половине XII в. в Рашке правило несколько братьев феодалов. Один из них, Тихомир, начал борьбу против Византии. Брат Тихомира Стефан Неманя, конкурент Тихомира на господство в сербских землях, с помощью Византии в 1169 г. овладел местом великого жупана. После этого, заключив союз с венгерским королем, Стефан Неманя начал борьбу против Византии. Ловкий дипломат, он использовал затруднения Византии в связи с Третьим крестовым походом (1189 г.) и овладел в это время рядом византийских земель. После ухода крестоносного полчища в Малую Азию Византия начала войну с сербами и вернула себе ряд земель, захваченных Неманей.

Борьба между Сербией и Византией закончилась в 1190 г. мирным договором, на основании которого признавалась независимость Сербского государства и устанавливалась граница между Сербией и Византией несколько восточнее р. Моравы.

Сербскому государству пришлось упорно отстаивать свою самостоятельность. Преемник Стефана Немани — Стефан Первовенчанный (1196—1227 гг.) вел борьбу против венгров, пытавшихся овладеть сербскими землями на севере.

Внутри страны Стефану Первовенчанному приходилось вести борьбу против своего брата Вукана, которого поддерживали венгры и Рим. В 1202 г. Вукан с помощью венгерского короля захватил великожупанский престол. Болгарский царь Калоян, пользуясь слабостью неокрепшего государства, захватил у Сербии ряд придунайских городов (Белград, Браничево), а также ряд городов в Рашке (Призрен, Скопле). Зная, что внимание Рима в это время привлекала не Сербия, а Латинская империя, и потому надеясь не встретить сопротивления Венгрии, Стефан напал на Вукана и сверг его с престола. Стефану Первовенчанному пришлось бороться с Латинской империей, которая в союзе с венграми в 1216 г. обрушилась на Сербию. Стефан заключил мир с венгерским королем Андреем (по-видимому, ценою территориальных уступок), после чего легко справился с латинским императором. Успехи Стефана Первовенчанного в его борьбе против внешних противников позволили ему добиться международного признания королевского титула (1217 г.). Стефан Первовенчанный достиг также церковной независимости, которая в средние века являлась одним из признаков полной государственной самостоятельности. В 1219 г. брат Стефана — Савва был поставлен сербским архиепископом и положил начало самостоятельной сербской церкви.

Однако создание Сербского феодального государства не сопровождалось образованием сильной централизованной государственной власти. Позднее образование Сербского государства, возникшего в ту пору, когда сербские феодалы представляли значительную и крупную силу, помешало сложиться в Сербии крепкому государственному единству. Во второй половине XIII — начале XIV в. развитие феодальных отношений в Сербии шло к своему кульминационному пункту и значение феодалов в связи с этим возрастало. Сербские феодалы не раз начинали борьбу против королей и все более усиливали свою собственную власть и значение. Этим объясняются особенности сербского государственного строя.

Рядом с королем, как высший орган управления Сербией, стоял собор, состоявший из феодалов и высшего духовенства и решавший наиболее

важные вопросы внутренней и внешней государственной жизни. Соборы рассматривали вопросы престолонаследия, вопросы войны и мира и т. д. Зависимость короля от «всего собора отечества его» проявлялась в Сербии с большой силой.

Феодалы находились на всех постах государственного центрального и местного управления. Рост значения феодалов наряду со слабостью центральной власти приводил к частым усобицам среди членов королевской семьи. Почти каждая перемена на королевском престоле сопровождалась борьбой боярских партий и столкновениями. Феодалы выдвигали или поддерживали угодных им претендентов на королевский престол. После Стефана Первовенчанного на престоле побывали поочередно все его три сына: Урош, Родослав и Владислав. Урошу удалось одержать верх над братьями и передать престол своему сыну Драгутину (1276—1282 гг.). Но Урош хотел передать престол сыну после смерти, чего вовсе не склонен был дожидаться Драгутин. Он поднялся на своего отца, собрав «многие силы языка угорского и команского», то есть получил поддержку со стороны Венгрии, но не смог свергнуть Уроша. Только после его смерти он завладел престолом.

Против Драгутина, опираясь на боярскую партию, начал борьбу его брат Милутин, овладевший престолом и предоставивший свергнутому брату одну из областей в управление. Милутин, посаженный на престол (1282—1321 гг.) сербскими боярами, находился в зависимости от них в решении всех важнейших вопросов. Существовала вражда между Милутином и его сыном Стефаном Дечанским, так как по уговору Милутина и Драгутина после смерти Милутина престол должен был перейти к детям Драгутина. Между тем женитьба Милутина на греческой принцессе (1299 г.) вызвала опасение, что после смерти Милутина престол перейдет не к потомству Драгутина и не к Стефану, а к детям от этой принцессы. Стефан Дечанский восстал против Милутина, был схвачен отцом и ослеплен, но позже Милутин дал ему в управление одну из областей, что возволило затем Стефану Дечанскому овладеть королевским престолом. С восстания против отца начал свою деятельность и самый выдающийся из сербских королей — сын Стефана Дечанского — Стефан Душан, возглавлявший одну из двух боярских партий и в 1331 г. овладевший королевским престолом.

7. Феодалный строй средневековой Сербии

К середине XIV в. феодалные отношения в Сербии достигли своего расцвета и получили отражение в королевских грамотах, дошедших до нас от этого времени в довольно значительном количестве. Большая часть этих грамот представляет собой пожалования монастырям земель и населения, жившего на этих землях. Кроме того, от середины XIV в. сохранился выдающийся памятник общественных отношений Сербии того времени — Законник Стефана Душана — крупнейший южнославянский законодательный памятник, который был утвержден на соборе в Скопле в 1349 г. и затем дополнен в 1354 г. Законник применялся как на исконных землях Сербского государства, так и на завоеванных в период правления Стефана Душана византийских землях.

Хозяйство. Земледелие и скотоводство являлись основными занятиями населения Сербии. Сельскохозяйственные орудия были примитивны: деревянный плуг — «ралица»; лишь в некоторых областях применялся железный лемех. Широко применялась мотыга, особенно при обработке виноградников. Основными сельскохозяйственными культурами были

пшеница, овес, рожь, ячмень, просо. Сеяли лен, коноплю и др. Обилие горных лугов и лесов позволяло разводить большое количество скота: свиней, овец, волов, лошадей.

Сербия — страна больших естественных богатств. В ней много залежей ценных руд и металлов (серебра, золота, свинца и др.). Разработка их достигла особенно значительных размеров в XIII—XIV вв. и способствовала усилению мощи Сербского королевства. На деньги, получаемые от рудников, и на доходы от торговли, сербские короли держали наемное войско.

Значительная часть земли находилась в руках короля, феодалов и церкви.

Господствующий класс. Господствующий феодалный класс в Сербии этой поры обозначался общим наименованием *властела*. Он делился на два слоя — высший, носивший наименование *властелей*, и низший. Лица, принадлежавшие к последнему, назывались *властеличичи*. Властели представляли собой сербскую знать, крупных землевладельцев. Властеличичи являлись служилым слоем, были мелкими и средними землевладельцами. Хотя оба эти разряда представляли части правящего класса, между ними существовали определенные юридические отличия. Так, за оскорбление властеличича оскорбивший властель уплачивал штраф. Если же оскорбление властелю наносил властеличич, он подвергался не только штрафу, но и наказанию палками. В качестве знака принадлежности к высшему сословию каждый властель имел особую одежду — «свиту велику бисерну» и золотой пояс, переходивший от отца к сыну. Основной обязанностью представителей господствующего класса была служба государю, главным образом военная, отчасти административная.

Основой могущества сербской властелы было землевладение. В Сербии существовали две формы феодалного землевладения, те же, что и в Болгарии: *баштина* и *прония*. Баштина представляла собственность феодала, которой он мог свободно распоряжаться. Это была земля, свободная от податей и повинностей, исключая поземельную подать «сока», фактически падавшую на крестьян. Прония была временным, условным, обязанным службой держанием. Пронию никто не мог ни продать, ни купить, ни передать церкви. Хозяйство феодалов носило натуральный характер.

Существовало свободное невластельское землевладение. Но количество земель, находившихся в руках свободных землевладельцев — нефеодалов было в это время невелико.

Положение крестьян. На землях светских и церковных феодалов жило зависимое крестьянское население, делившееся на следующие группы.

Меропхи представляли собой крестьян, обязанных работами и платежами в пользу землевладельца. Меропх был обязан два дня в неделю обрабатывать землю своего господина и, сверх того, два дня в году работать на винограднике и сенокосе. Он платил своему господину ежегодно определенную денежную сумму (один перпер). Меропхи не имели права свободного передвижения. В то же самое время они сохранили еще ряд юридических прав. Они рассматривались как подданные короля, подлежащие общегосударственным законам, могущие судиться в государственном суде даже со своим господином. Вторую категорию представляли *отороки*. Они являлись наследственной собственностью господина, который располагал в отношении их полной юрисдикцией, мог их дарить и продавать. Существовало лишь одно ограничение: господин не мог их давать в приданое за дочерью.

Наряду с закрепощенными крестьянами существовали свободные, называвшиеся *себрами*. Это были крестьяне-общинники, жившие на го-

сударственных землях, несшие общегосударственные повинности и налоги. Эта группа населения численно была невелика и постоянно сокращалась, так как пожалование земель феодалам совершалось за счет тех государственных земель, обитателями которых были себры. В XIV в. права себров были ограничены. Так как наступление феодалов на земли себров вызывало их недовольство, им были запрещены сходки.

Классовая борьба. Громадное большинство сербского сельского населения было несвободным. Шедшее завершение процесса крестьянского закрепощения сопровождалось глухой или открытой классовой борьбой. Она протекала в форме богомильского движения так же, как это было в Болгарии. Уже в самый первый период существования Сербского государства, при Стефане Немане, богомильство представляло крупное и значительное явление. Стефан Неманя по требованию феодалов собрал специальный собор против богомилов, который «обличил безбожество их». Стефан одних богомилов сжег, других подверг разным наказаниям, у третьих конфисковал имущество, земли и дома. Но уничтожить богомильство ему, не удалось. Богомильство держалось в Сербии и в XIV в.

Города, ремесло и торговля. Сербия в середине XIV в. представляла собой крупное государство Балканского полуострова, в состав которого входили как старые сербские земли, так и владения, отвоеванные у Византии и других соседей. На этой большой территории существовал ряд городов, различных по своему характеру и происхождению. В Приморье, на Адриатическом побережье, существовали города, основанные в свое время еще римлянами. Эти города, находившиеся в тесных связях с Италией, имевшие в составе своего населения большое количество романских элементов, были похожи по своему устройству и управлению на итальянские города. Это были крупные торгово-ремесленные центры, имевшие широкое внутреннее самоуправление, свои городские законы. К ним относятся: Котор, Бар, Скадр. Котор был важным торговым центром Сербии. В Которе Душан находил себе банкиров, финансировавших его, дипломатов, которых он посылал в разные страны, торговцев, ходивших с товарами по всей Сербии. Приморские города были центрами ремесла; ремесленники одной специальности жили в определенной части города и составляли одну цеховую организацию. Цеха представляли собой самоуправляющуюся организацию, со своей особой администрацией и кассой.

Города, находившиеся на юге страны, также пользовались некоторым самоуправлением. Из южных городов лучше других известен город Скопле «славный царский град», бывший крупным торговым центром и столицей сербских кралей (королей). Значительным центром ремесленного производства и торговли был Призрен, в котором существовал цех сапожников, возглавлявшийся *протомайстером*. На севере Сербии, где не было ни римской, ни греческой городской традиции, слово «град» значило и город и крепость. Но городов в этой области было мало. Иностранцы путешественники XIV в. отмечали здесь отсутствие укрепленных мест при наличии отдельных властельских владений и сел без рвов и стен. Самыми значительными были города, образовавшиеся в местах разработки руд. В XIII—XIV вв. крупными городами были Брсково, Ново Брдо, Рудник и др.

Рудное дело — разработка руды и выплавка металла — получило в Сербии широкое развитие. Эта отрасль производства обслуживалась главным образом иностранными ремесленниками — немцами, переселившимися из Венгрии и южной Германии, первые упоминания о которых относятся к середине XII в. Они получали право рубить лес и выжигать уголь для надобностей производства в лесных массивах, примыкавших

к рудникам. «Саси», как звали сербы иностранных рударей, имели свое самоуправление, свой особый суд.

Большую роль в этих городах играли купцы из Дубровника. Они брали на откуп взимание торговых пошлин в Новом Брде, получая от этого большие доходы. Крупную торговлю вели и другие центры горной промышленности. В ряде случаев купцы из Дубровника вместе с немцами владели рудниками. Свои рудники имели и сербские короли.

В сербских городах существовали крупные колонии иностранных купцов — из Дубровника, Венеции, Генуи, которые жили, не сливаясь с сербским населением, и представляли собой самоуправляющуюся группу населения со своим собственным судом. Преобладающее значение иностранного купечества в сербских городах задерживало развитие местных ремесла и торговли.

При относительно слабом развитии городского ремесла в отдельных феодальных поместьях имелось значительно развитое ремесло, обслуживавшее потребности населения данного поместья. Особенно хорошо известно ремесло монастырских владений. Грамоты, относящиеся к монастырским землям, говорят о разнообразном составе *технитариев*, *майсторов* ремесленников, среди которых были «шведцы кожушные», скорняки, гончары, кузнецы, седельники, ювелиры и другие.

Недостаточное развитие городского ремесла и внутренней торговли при широком развитии ремесла в феодальном хозяйстве, сосредоточение важнейших отраслей ремесла и значительной части торговли в руках иноземных ремесленников и торговцев ослабляло сербский город и значение сербского торгового и ремесленного населения, ограничивало его возможности участвовать в политической жизни и способствовало сосредоточению власти в государстве в руках феодалов-землевладельцев. Экономическая и политическая слабость большей части городов приводила к тому, что в пору многочисленных феодальных междоусобиц сербские короли не имели социальной опоры в городе и не получали поддержки города против феодальных клик. Эти особенности социально-экономического развития Сербии отразились и на ее политическом устройстве.

Государственное устройство. Во главе Сербского государства стоял правитель, первоначально носивший титул *великого жупана*, а затем — *кряя* (короля). Он являлся верховным главнокомандующим, главой гражданской администрации, законодателем и верховным судьей. Сербским королевством управляла в наследственном порядке династия Неманичей.

С начала XIII в. установился порядок назначения будущего наследника при жизни правящего короля. Но этот порядок нарушался борьбой в семье Неманичей и постоянными усобицами между племянниками и дядьями, сыновьями и отцами.

Сербия не имела постоянной столицы. Короли жили в разное время года то на севере, то на юге. На севере роль столичного центра играли монастыри Студеница и Жича. В конце XIII—XIV вв. центром Сербского государства стал город Скопле. Стефан Душан жил преимущественно в городе Прилепе.

Наряду с королем в Сербии крупную роль играл собор, на который собиралась «велика и мала властела» и духовенство. Соборы решали вопросы престолонаследия, утверждали законы, решали вопросы войны и мира. Во главе местного управления стояли начальники отдельных областей — *жуп*, называвшиеся *кнезами*, *владальцами*, *жупанами*. С начала XIV в. появляется название *кефалия*; так назывались правители, жившие в пограничных городах. С середины того же столетия этим наименованием стали обозначать всех местных правителей.

Центральное управление возглавлялось рядом лиц, которые ведали отдельными его отраслями. *Логофет* был начальником Государственной канцелярии, ведал сношениями с другими государствами, составлял грамоты. Во главе финансов Сербии стоял *казнац*. Войсками командовал *великий воевода*. Сборщики налогов носили названия — *глобарь*, *трактор* и другие. Местные правители — жупаны, кефалии — были одновременно и правителями и судьями. Только в приморских городах существовал отдельный от администрации выборный суд. Суд действовал на основе обычного права, королевских указов, позже на основе Законника Стефана Душана.

8. Политическое усиление феодальной Сербии

Усиление Сербского государства. Расцвет Сербского государства и активизация сербской внешней политики падает на время правления королей Стефана Дечанского и Стефана Душана. Сын Милутина — король Стефан Дечанский (1321—1331 гг.) занял целый ряд городов в Македонии. Эти захваты повели к созданию против Сербии союза Византии и Болгарии. Сербия пользовалась поддержкой со стороны Дубровника. Война началась в 1330 г. Противники встретились около г. Вельбужда, на р. Струме, где болгарские войска потерпели поражение. Болгарский царь Михаил Шишман был убит, и Стефан Дечанский начал триумфальный поход по Болгарии. Царицей последней он посадил свою сестру (бывшую первой женой болгарского царя). После того Стефан отвоевал у греков ряд городов. Успехи Стефана Дечанского в войне способствовали обострению династической борьбы в Сербии, так как во главе сербских войск стоял сын Стефана Дечанского — Стефан Душан. Между тем Дечанский имел сына от третьей жены — гречанки Палеолог, — и Душан мог опасаться в его лице соперника. Начавшаяся борьба между отцом и сыном поддерживалась двумя враждебными феодальными группировками. Она закончилась свержением с престола Стефана Дечанского.

Стефан Душан. В 1331 г. Душан вступил на престол и короновался. Стремясь к господству на Балканском полуострове и к созданию великой империи Стефан Душан вел непрерывные войны. Важнейшим театром военных действий были Македония, Албания, Эпир и Фессалия. Борьба за них облегчалась классовой и династической борьбой в Византии. Борьба на юге Балканского полуострова наполнила почти все царствование Душана. Уже в первые годы он овладел большей частью Македонии, захватил Охрид, Прилеп, Струмицу. Мир, заключенный в 1334 г., оставлял за Сербией часть Македонии с Прилепом и Струмией. Но война вскоре разгорелась вновь и усилилась после 1341 г., когда в Византии началась длительная усобица между двумя претендентами на престол. Стефан Душан вступил в союзные отношения с претендентом на византийский престол Кантакузином, действовавшим против малолетнего императора Иоанна V.

В 1342—1343 гг. сербские войска захватили Воден, Мельник. Византийское правительство стремилось разорвать союз Душана и Кантакузина и начало переговоры с Душаном, которые завершились разрывом между союзниками. Кантакузин, призвав к себе на помощь турок, в 1344 г. нанес сербам поражение. Но это не остановило дальнейших завоеваний Душана, который в 1345 г. захватил Валону (в Албании), Сер и другие города. Таким образом, вся Македония, кроме Фессалоники, Албания и Эпир оказались в руках Душана.

Стефан Душан видел себя уже властелином всего Балканского полуострова. Он созвал в 1345 г. собор, который провозгласил его «царем

сербов и греков». Сербский архиепископ был провозглашен патриархом. Спустя несколько лет на соборе 1349 г. был утвержден Законник. Необходимость этого мероприятия объясняется тем, что в связи с постоянными войнами, которые вел Душан, возрастала феодальная эксплуатация крестьянства, усиливалось крестьянское движение. Законник содержал ряд статей, направленных на подавление крестьянского протеста.

Надеясь нанести последний удар Византии на Балканском полуострове, Душан пытался заключить союз с Венецией, чтобы обеспечить ее поддержку с моря против Константинополя, но эти переговоры не привели к успеху. Тем не менее Стефан Душан продолжал военные действия. В 1348 г., воспользовавшись ослаблением Византии, он захватил Янину, Арту и другие местности.

Сербия и турки при Стефане Душане. В 1352 г. Византия призвала на помощь против Сербии турок. В битве на р. Марице греческие и турецкие войска разбили действовавшие вместе сербские и болгарские армии. В том же году турки обосновались на европейском берегу Дарданелльского пролива (город Цимпе). Ясно обозначившаяся турецкая угроза побудила Стефана Душана отправить посольство в Рим с предложением признать папу главой сербской церкви с тем, чтобы он организовал европейскую армию для отпора туркам. Командование войском Стефан Душан брал на себя. Переговоры эти были прерваны в 1355 г. в связи с войной между сербами и венграми.

Помимо затяжной войны с Византией, Стефан Душан находился во враждебных отношениях с Венгрией, пограничная война с которой не прекращалась на протяжении ряда лет. Во время этой войны, в начале 40-х гг. XIV в., венгры овладели северной частью сербских земель с Белградом. В то же время венгерский король пытался овладеть далматинскими городами и отнять их у Венеции. Борьба с Венгрией закончилась миром 1346 г. Спустя два года, когда по Балканскому полуострову и западу Европы прокатилась «черная смерть» — чума, Венеция пыталась договориться с Душаном о совместной борьбе против венгров, но переговоры эти ни к чему не привели, так как Душан стремился привлечь Венецию к борьбе против Византии.

Воюя на севере и юге, Душан старался всегда поддерживать дружественные отношения с Дубровником. Позиция Дубровника была важна для отношений с Венгрией, Боснией. Поэтому Душан покровительствовал дубровникской торговле, предоставляя дубровникским купцам большие торговые привилегии. Это нашло свое выражение в избрании сербского короля гражданином города Дубровника.

Стефан Душан был не только прекрасным полководцем, но и хитрым, изворотливым дипломатом, упорно добивавшимся своих целей. Однако феодальная ограниченность налагала определенную печать на всю его внешнюю политику. Его непрерывная борьба с Византией способствовала усилению турецкой угрозы, которой он тщетно пытался противостоять, для чего и вел переговоры с Римом.

9. Босния в XII—XIV вв.

Босния в X—XII вв. Область, лежавшая к западу от р. Дрины в бассейнах рр. Босны и Врбаса, уже в X в. была известна под названием Босна. В это время она входила в состав сербских земель. Во второй четверти XII в. на боснийские земли началось наступление венгров, которые к концу 30-х гг. того же столетия овладели значительной их частью. В середине XII в. Византия распространила свою власть на Балканском полуострове.

По миру, заключенному между Византией и венгерским королем, власть первой распространилась и на Боснию. Однако Византия мало вмешивалась во внутреннюю жизнь страны, которая управлялась местным правителем — баном. К самому концу XII в. венгры вновь распространили свою власть на Боснию. В это время Боснией управлял бан Кулин, хотя и находившийся в вассальной зависимости от Венгрии, но в делах управления оставшийся самостоятельным. Он самостоятельно заключал договоры с соседними государствами.

В Боснии, как и в других соседних землях, развивалось феодальное землевладение и феодальные отношения. Оформление феодального базиса сопровождалось формированием соответствующей надстройки. Венгерские короли содействовали распространению католической религии. Католическая церковь в Боснии имела ряд особенностей: служба велась на славянском языке по восточному обряду. До XIII в. не существовало монашеских орденов, известных на Западе. Попытка венгерских королей и Рима усилить влияние католичества привела к созданию в Боснии местной патаренской церкви на основе видоизмененного богомилства. Патаренство в Боснии поддерживалось не только крестьянами и горожанами, но и феодалами. Патаренская церковь не собирала десятины, как это делала католическая, она отрицала монастыри. Церковная иерархия состояла из «деда» (епископ), «гостей» и «старцев». Люди, наиболее преданные патаренству, жили общинами и вели аскетический образ жизни. Патаренство в Боснии в некоторых отношениях сближалось с православием (признавало молитвы о мертвых, праздники и др.).

В 1200—1203 гг. бану Кулину пришлось по требованию папы Иннокентия III и венгерского короля принимать меры против еретиков и даже оправдываться самому от обвинения в принадлежности к ереси. В дальнейшем венгерские короли не раз предпринимали крестовые походы против боснийских патаренов. Целью этих походов было подчинение Боснии власти венгерских королей и католической церкви.

Феодальные отношения в Боснии XIII—XIV вв. Положение зависимых крестьян — кметов в Боснии в XIII—XIV вв. ничем не отличалось от положения крестьян в Сербии. Крестьяне должны были обрабатывать землю феодала и выполнять другие повинности. Крестьяне были прикреплены к земле феодала; бегство кметов расценивалось как уголовное преступление. Они не имели достаточного количества земли; поэтому в Боснии этого времени была широко распространена аренда из половины урожая. Лишь небольшое количество крестьян сохраняло свободу.

Земли в Боснии были в руках феодалов. Они стремились к расширению своего хозяйства и, не ограничиваясь захватом общинных земель, принуждали крестьян расчищать от леса новые пашни. В Боснии существовало рабство. Оно было наследственным. Захваченных в плен патаренов католики обращали в рабов. Широкая торговля рабами велась в Дубровнике.

Торговые связи с Дубровником в XII—XIII вв. были значительными. Связи с другими приморскими городами были слабее.

Широкое развитие иностранной (особенно дубровникской) торговли, обслуживавшей потребности феодалов, тормозило рост местного ремесла. Более других видов ремесла было развито горное дело — добыча серебра, свинца, железа, но и оно в значительной части находилось в руках дубровничан и венецианцев. Главными центрами были: Остружница, Хвойница и др. Боснийские баны, начиная с Кулина, покровительствовали иностранной торговле. В XIV в. они стали поощрять местную торговлю, в связи с чем усилилось местное городское население. Близ Котора был выстроен город св. Стефана (позже Нови, сейчас Герцегнови). Здесь была открыта

свободная торговля солью (ранее она являлась монополией дубровникских купцов).

В период правления бана Стефана II Котроманича (1322—1353 гг.) торговля оживилась, усилилась разработка рудников. Экономическое усиление выразилось в том, что в Боснии стали чеканить собственную монету, хотя страна продолжала сохранять вассальную зависимость по отношению к Венгрии.

Политическое усиление Боснии в XIV в. С начала XIV в., когда в Сербии и Хорватии усилились междоусобные раздоры среди феодалов, Босния начала расширение своих владений за счет соседних земель. Бан Стефан II Котроманич расширил пределы своих владений от Савы до Адриатического моря и от Саны до Дрины. В состав Боснии вошли и старые сербские земли, например Хум.

В 1350 г. Стефан Душан предпринял поход в Боснию и Хорватское приморье, овладел городами Трогир и Шибеник. Успехи душановых войск объяснялись недовольством боснийских феодалов церковной политикой Стефана II, покровительствовавшего католицизму. В связи с этим феодалы православные и феодалы-патарены переходили на сторону сербского короля. Но отвлеченный обострением борьбы на юге, Душан отозвал войска из Боснии.

Дальнейших успехов Босния добилась во второй половине XIV в., при преемнике Стефана II — бане Твртко (1353—1391 гг.). В начальный период его правления (Твртко был провозглашен баном в 15-летнем возрасте) Венгрия отняла у Боснии часть Хума. Однако затем (1363 г.) Твртко вступил в борьбу с Венгрией и отразил нападение ее войск. Он установил связи с Венецией, которая признала его своим гражданином, а в Боснии он был признан самостоятельным правителем. Вслед за тем в Боснии началась борьба между Твртко и феодалами, поддерживавшими претензии на банскую власть брата Твртко — Вука. Последний держался католической ориентации и пользовался поддержкой Рима. Твртко вступил в союз с крупными сербскими феодальными владельцами — князем Лазарем и жупаном Николой Алтомановичем и был поддержан венгерским королем. Вук потерпел поражение.

Пользуясь тем, что король Людовик венгерский в 1370 г. был избран польским королем и сосредоточил свои политические интересы на севере, Твртко в 1377 г. венчался в качестве сербского короля. В том же году он захватил у сербского феодала Балшича Требинье и Конавлье. В результате расширения территории Босния вступила в непосредственные связи с Котором, Дубровником, восстановила связи с Венецией. Усиление Боснии делало ее крупной силой на Балканском полуострове.

Пользуясь борьбой в королевском доме после смерти Людовика (1382 г.) и феодальными усобицами в Венгрии и Хорватии, Твртко расширил свои владения за счет Хорватии (г. Клис), подчинил города Сплит и Трогир в Далмации. Свои успехи Твртко отметил принятием нового титула: король Рашки, Боснии, Далмации, Хорватии и Приморья (1390 г.). Однако, добившись таких больших политических успехов, он формально оставался вассалом венгерского короля. Ведя широкую и активную внешнюю политику, Твртко не мог оставаться равнодушным к турецкому наступлению. Вместе с сербами войска боснийского бана сражались на Косовом поле (1389 г.).

10. Хорватия в XI в.

Потеря независимости хорватским государством. Дальнейшее усиление феодальной знати, все более обогащавшейся за счет захвата земель,

королевских пожалований и военной добычи, привело в XI в. к резкому обострению социальных противоречий в Хорватии. Антифеодалная борьба закрепощаемых народных масс тесно переплеталась с борьбой против римской церкви, являвшейся духовным оплотом формировавшегося класса хорватских феодалов и далматинской городской (тоже по существу феодального типа) знати. Стремясь обеспечить себе монопольное положение в Хорватии, католическое духовенство добилось принятия церковными соборами в Сплите (в 925, 1058 и 1064 гг.) постановлений, запрещавших богослужение на славянском языке. В ответ на эти постановления произошел ряд народных выступлений, которые хорватским феодалам удалось подавить лишь с помощью государственной власти. Вместе с тем в XI в. обострялась борьба между отдельными феодальными семьями за королевский престол.

Внутренняя борьба ослабляла государство. Начался период тяжелых неудач во внешней политике. Номинальный союзер далматинских городов — Византия передала свои права на них Венеции, которая начала решительное наступление на Далмацию; около 1000 г. дож Пьетро II Орсеоло разгромил хорватский флот, ограбил побережье и захватил многие города. На короткие промежутки времени (при Крешемире II) хорватским королям удается восстановить свое господство на море и ценой больших уступок овладеть Далмацией. В поисках опоры последние хорватские короли обращаются то к папе (Дмитрий Звонимир, 1075—1089 гг.), то к византийцам, то к венгерским королям, признавая себя их вассалами. С обострением борьбы внутри государства и усилением угрозы завоевания всей страны Венецией все возрастала тяга хорватской знати к соединению с венгерскими магнатами.

Наступившее после смерти Стефана II (1091 г.) междуцарствие было временем господства феодальной анархии, которую решили использовать венгерские короли, стремившиеся подчинить себе страну. Они начали с захвата Посавской Хорватии. В 1102 г. хорватско-далматинская знать вступила в переговоры с венгерским королем Каломаном о заключении унии между Хорватией и Венгрией.

11. Хорватия в период унии с Венгрией XII—XV вв.

Хорватия при венгерских королях. Расцвет феодализма. Хорватия и Венгрия объединились по акту 1102 г. на началах личной унии, то есть король венгерский становился одновременно и королем Хорватии (точнее — Хорватии, Славонии и Далмации). Во всем остальном Хорватия продолжала жить по своим обычаям и законам, сохраняла свою администрацию (фактически Хорватией управлял обычно старший сын венгерского короля и его помощник бан — из представителей хорватской знати). Обязанности хорватского дворянства по отношению к венгерскому королю были определены вполне точно: обязательное несение военной службы в пределах хорватского королевства; служба же вне Хорватии допускалась лишь с согласия дворянства и за счет венгерского короля. Власть в стране фактически сохраняла в своих руках хорватская знать.

В XII—XIII вв. произошло завершение процесса феодализации хорватского общества. Этому в значительной мере способствовали многочисленные земельные пожалования венгерских королей, производившиеся ими главным образом в Славонии (междуречье Савы и Дравы), а также в Приморской Хорватии. В результате королевских пожалований еще более усилился верхний слой феодального класса (*великаши*), в вассальные отношения к которому становилось среднее и мелкое дворянство

(*племичи*). Среди магнатских семей выделяются князья Шубичи, Франкопаны и др.

Усиление мощи крупных феодалов, имевшее место в XII—XIII вв. не только в Хорватии, но и в Венгрии, значительно ослабляло королевскую власть. Стремясь найти опору в средней и мелкой служилой знати, венгерско-хорватский король Андрей II был вынужден издать в 1222 г. «Золотую буллу». В ней подтверждалось превращение условных владений дворян в наследственную собственность; дворянство освобождалось от налогов и получило гарантии личной неприкосновенности. Король обязывался ежегодно собирать сеймы для выслушивания жалоб своих служилых людей. Первоначально эти сеймы были общими для всего венгерско-хорватского королевства. Но уже со второй половины XIII в. хорватское дворянство начинает созывать свой собственный сейм — сабор, возглавляемый баном. Таким образом, на основе «Золотой буллы» в XIII в. завершилось оформление сословных привилегий хорватского дворянства.

Заметные перемены в XII—XIII вв. произошли в положении сельского населения. Резко сокращается число свободных общинников; основная масса крестьян превратилась в феодально-зависимых людей — *кметов*, обязанных барщинными повинностями, натуральными и денежными платежами в пользу феодального собственника земли. В XIV—XV вв. наблюдалась тенденция замены натуральной ренты денежной. К концу XV в. денежные платежи становятся одной из основных форм феодальной эксплуатации *кметов*.

Прогрессировавшее развитие процесса общественного разделения труда находило свое выражение в возникновении и росте новых городов внутри страны (Загреб, Вараждин и др.), жители которых — ремесленники и торговцы — получали от владельцев городов (королей и великашей) многочисленные льготы и привилегии. Постепенно (не ранее конца XIV в.) в этих городах возникали ремесленные цехи и купеческие гильдии.

Характерной чертой хорватских городов этого времени является сравнительно большое количество в них переселенцев из других стран — немцев и итальянцев, которых в фискальных целях привлекали короли и великаши.

Основные события хорватской истории XII—XV вв. Борьба за Далмацию. Первое время венгерские короли с уважением относились к местным порядкам, подтверждали и даже расширяли старые привилегии далматинских городов (часть которых все же осталась за Хорватией), боролись за возвращение отпавших, отводили от Хорватии угрозу нападения Венеции или Византии и отражали их натиски. Но с течением времени положение изменилось, ибо, подготавливая унию, венгерские короли преследовали прежде всего свои собственные цели: получить выход к морю, использовать материальные и людские ресурсы Хорватии в своих интересах. Эти цели они и начали постепенно осуществлять.

Хорватское дворянство вовлекалось в войны, которые венгерские короли вели с Византией, Болгарией и Германской империей. Хорватия вместе с Венгрией пережила кратковременный, но очень разорительный период византийского владычества (1161—1180 гг.)

В середине XIII в. хорватские земли были опустошены ордой монголов под предводительством Бату.

Установление хорватско-венгерской унии не только не прекратило ожесточенной борьбы, шедшей вокруг далматинских городов, но, наоборот, усилило ее. К старым претендентам на господство над ними присоединились теперь венгры и норманны. Одно время вся Далмация была во власти Византии (при императоре Мануиле, 1153—1180 гг.). Только в 1205 г. на основании договора, заключенного между Византией и Вене-

цией, господство Византийской империи в Далмации окончилось. Искусно используя противоречия между конкурентами, далматинские города (население которых с середины XI в. в массе своей стало славянским — большей частью хорваты, затем сербы) достигают большой политической самостоятельности и экономического могущества. Расцвет городов падает на XII — середину XIV в., когда создаются статуты, закрепляющие господство правящей верхушки — земельной аристократии и купечества.

В XIII—XIV вв. за Далмацию вели ожесточенную борьбу Венеция и Венгрия. Для Венеции Далмация — это путь внутрь Балканского полуострова, поставщик строевого леса и продовольствия, обширный рынок для сбыта изделий венецианской промышленности и источник пополнения флота прекрасными моряками. Для утверждения своего господства в Далмации венецианцы широко использовали развернувшуюся в середине XIII в. в городах классовую борьбу. Они поддерживали верхи городского общества (патрициат), у которых были прочные экономические и культурные связи с Венецией.

Борьба между Венецией и Венгрией из-за далматинской территории закончилась победой первой. В 1409 г. венгерско-хорватский король Владислав за 100 тыс. дукатов продал свои права на эту территорию Венеции, которая в 1420 г. овладела всем далматинским побережьем (кроме Дубровника).

12. Словенские земли в XIII—XV вв.

Рано установившееся в словенских землях иноземное господство привело к тому, что местная знать здесь почти не сохранилась. Господствующее положение в Словении заняли немецкие феодалы, присвоившие себе право собственности на земли, населенные словенскими крестьянами. Наряду со светскими феодалами значительную часть земель в Словении сосредоточило в своих руках духовенство. Особенно огромные земельные владения принадлежали Зальцбургскому архиепископству и Аквилейской патриархии.

К XIII в. подавляющее большинство словенских крестьян уже находилось в феодальной зависимости; лишь совсем незначительная часть словенского сельского населения оставалась еще свободной. Вместе с тем в XIII—XV вв. происходило переселение в словенские земли немецких крестьян, приглашаемых в свои владения как светскими, так и духовными феодалами.

В XIII в. в словенских землях основной формой феодальной эксплуатации крестьян была натуральная рента, сочетавшаяся со сравнительно небольшими денежными платежами и барщинными повинностями. В XIV в. в связи с развитием товарно-денежных отношений удельный вес денежной ренты возрос, а в XV в. эта форма ренты стала господствующей. Одновременно сократилась барщина (заменяемая денежным выкупом), а соответственно и господская запашка. Росла имущественная дифференциация в словенской деревне, получившая яркое выражение в чрезвычайной дробности крестьянских наделов. Несмотря на переход к денежной ренте, материальное положение словенского крестьянства в XV в. заметно ухудшилось прежде всего вследствие увеличения количества различных поборов.

Весьма пагубные последствия для словенской деревни имели участия в ней во второй половине XV в. турецкие вторжения.

Ухудшение положения крестьянства сопровождалось обострением классовой борьбы в словенской деревне. Одним из наиболее ярких про-

явлений этой борьбы было восстание 1478 г. — первое из известных массовых движений словенского крестьянства. Поводом к восстанию явилось введение налогов, связанных с обороной словенских земель от турок; восставшие крестьяне выражали крайнее возмущение тем, что феодалы не могли обеспечить защиту страны от турецких вторжений. В течение нескольких месяцев восстание охватило почти всю Каринтию. Между тем летом 1478 г. произошло очередное вторжение турок в словенские земли; турецкие отряды разбили крестьянское войско, лишив тем самым повстанцев возможности продолжить борьбу против феодалов.

Экономический прогресс в словенских землях XIII—XV вв. выразился в развитии городов, возникших главным образом в районах старинных горнорудных промыслов и на перекрестках важнейших дорог, связывавших страны Центральной Европы с побережьем Адриатического моря и Италией. Важнейшими из этих городов были: Любяны, Целле, Марибор, Калник и др. Как и в других западноевропейских странах того времени, в словенских городах постепенно оформлялась цеховая организация ремесленного производства, защищавшая прежде всего интересы богатых мастеров и обеспечивавшая эксплуатацию ими подмастерий и учеников. Основными предметами вывоза из словенских земель в XII—XV вв. были железная руда, а также продукты сельскохозяйственного производства. По мере развития городов в словенских землях здесь складывался патрициат, в своем значительном большинстве немецкого и итальянского происхождения.

В приморской части словенских земель, находившихся в это время под властью Венеции, города имели довольно развитое самоуправление. Некоторые права внутреннего самоуправления в XIII—XV вв. получили и города в континентальной части Словении. Однако значительную роль в регламентации внутренней жизни этих городов продолжали играть крупные феодалы, для которых города были одним из важнейших источников доходов.

Рост экономического могущества крупных феодалов в Штирии, Крайне и Каринтии приводил к обострению борьбы между ними. Это создавало благоприятные условия для усиления претензий отдельных представителей центральной европейской государств на словенские земли. В середине XIII в. часть словенских земель попала под власть чешского короля Пржемысла II. Однако уже к концу XIII в. Габсбургам удалось захватить эти земли в свои руки. К XV в. власть Габсбургов распространилась уже на большую часть Словении.

13. Феодальная раздробленность Сербии во второй половине XIV и в первой половине XV в.

Феодальная раздробленность Сербии. После смерти Стефана Душана династия Неманичей была представлена сыном Душана Урошем (1355—1371 гг.) и сводным его братом Симеоном (1356—1370 гг.). Жена Душана Елена владела на правах удела городом Ульцинье на западе и городом Сер в Македонии.

Царем стал Урош, но этот 19-летний молодой человек не обладал ни талантами отца, ни влиянием в феодальной среде. Между тем за время душановых войн феодальный класс еще более обогатился и усилился. Феодальные отношения в Сербии вступили в полосу раздробленности. Экономическое развитие разделяло страну на отдельные обособленные территории. Отдельные местные рынки со своими центрами в городах или монастырях, со своим ремесленным производством в крупных поместьях

или городах становились основой всей экономической жизни страны. Обособление отдельных областей шло параллельно с ростом привилегий и мощи феодалов. В Сербии XIV в. все более сокращалось количество свободного крестьянского населения, которое попадало в зависимость от крупных землевладельцев. Последние сложились в сильное сословие, ослаблявшее королевскую власть. Властелинчики не представляли в Сербии достаточно крупной силы, какой было, например, дворянство в России. Король не мог поэтому опереться на властелинчиков в борьбе против вассалов. Отсутствие сильного города с крепким бюргерством лишало королевскую власть в Сербии возможности установить союз короля с городами, как это имело место на Западе. В связи с этим во второй половине XIV в. в Сербии начинается феодальный распад.

После смерти Душана наместник Эпира Симеон провозгласил себя царем греков, сербов и всей Албании. Он вел самостоятельную внешнюю политику. Король Урош не располагал достаточными военными средствами, чтобы оказать отпор венграм, напавшим на Сербию в 1359 г., он не обладал силами и для того, чтобы справиться со своими противниками из среды феодалов, которые не признавали его власти и действовали как самостоятельные государи. Одним из наиболее сильных сербских феодалов был Воислав, наместник в Травунии, получивший от Уроша титул «князя Захлумского». Большое значение приобрел в это время жупан Прилепа Вукашин, носивший титул деспота. Он и его брат состояли в свое время при дворе Душана, один виночерпием, другой конюшим. С 1366 г. Вукашин выступает уже с титулом короля, ведет независимую внешнюю политику, самостоятельно поддерживая отношения с Дубровником. В его руках находится значительная часть Македонии с городами Прилеп, Скопле, Призрен. Его брат Иован Угleshа имел владения по соседству, с центром в городе Сер. В своих грамотах он именовал себя царским величеством и вел самостоятельную политику в церковном вопросе. Провозглашенный при Душане сербский патриарх не был признан константинопольским патриархом. Иован Угleshа договорился с константинопольской патриархией, в результате чего в 1371 г. состоялось примирение сербской и константинопольской церквей. После 1357 г. не собирались соборы, которые поддерживали единство сербской земли.

14. Завоевание Балканского полуострова турками

Турки. Турецкие кочевые племена, проникшие в XI в. в Малую Азию, в середине того же столетия были объединены в обширное государство, носившее наименование государства сельджуков, по имени одного из полуполюгендарных вождей. В 1243 г. в Малую Азию вторглась огромная армия монголов и напала на сельджукское государство. Столица сельджукских султанов была разрушена, ее население истреблено. После этого в Малой Азии образовался ряд турецких княжеств (эмиратов), почти независимых друг от друга и контролировавшихся наместником монгольского хана.

Усиление одного из этих турецких княжеств послужило основой для возникновения государства османов. По имени вождя княжества (Османа) населявшее его турецкое племя вошло в историю под именем турок-османов. В 1288—1326 гг. Осман расширял подвластную ему территорию; мелкие турецкие феодальные владения без сопротивления переходили под его власть. В 1299 г., воспользовавшись распадом сельджукского султаната, Осман провозгласил себя независимым правителем.

Турецкое наступление на Балканский полуостров. Во время войн

между Византией и ее соседями первая нередко призывала на помощь турок. Уже в 30-е гг. турецкие отряды нападали на болгарские земли. В 1352 г. сын султана Орхана Сулейман захватил город Цимпе на полуострове Галлиполи. Завладев переправой через Дарданеллы, турки начали шаг за шагом овладевать прилегающими землями. Спустя 9 лет, в 1361 г., они заняли Димотику — крупный город на р. Марице. Воспользовавшись эпидемией чумы, охватившей в 1362 г. юго-восточную Европу и подорвавшей оборону балканских стран, турки стали расширять свои владения во Фракии. В 1363 г. турки захватили Адрианополь, который стал центром дальнейшего их продвижения. Отсюда военные действия направлялись по долине р. Марицы, а также в сторону Фессалоники. Постоянные нападения турок вели к опустошению Болгарии; разоренное население уходило в лесные и горные местности, составляя отряды повстанцев. Многие болгарские феодалы, желая сохранить свои владения и права, переходили на сторону турок. Измена бояр сильно ослабляла Болгарию.

Турецкое наступление побудило в 1371 г. короля Вукашина вместе со своими союзниками Балшичами и Угleshей выступить против турок. К западу от Адрианополя, в лесистых окрестностях города Черномен (позже Чирмен), на р. Марице 26 сентября 1371 г. состоялась битва между сербами и турками, во время которой сербское войско было разбито, а Вукашин и Угleshа погибли. Марицкая (Черноменская) битва открыла туркам дорогу в глубину Балканского полуострова. Турецкие отряды двигались по Македонии, Фессалии, Албании. Сербские феодалы были вынуждены подчиниться туркам, платить им дань и давать вспомогательные войска. В положении турецкого вассала попал король Марко — сын Вукашина и ряд других лиц. Земли Угleshы на короткий срок захватили византийцы, а затем они перешли в руки турок. Преемник Ивана Александра — болгарский царь Иван Шишман — не принял участия в этом столкновении на стороне турок. В наказание за это турки двинулись на Болгарию. В 1371 г. они захватили г. Ямбол, в 1382 г. сдалась София. Иван Шишман признал себя вассалом султана.

Турецкое наступление побудило папу Григория XI весной 1372 г. обратиться к венгерскому королю с призывом — стать во главе крестового похода. Но разногласия среди феодалов, к которым обращался папа, помешали созданию союза. Западная Европа не оказала помощи истекавшим кровью славянским странам.

Спустя два месяца после битвы на р. Марице умер Урош. Наиболее крупным сербским правителем в это время был феодал южной Сербии Лазарь, который подчинил себе своего родственника Вука Бранковича и делал попытки объединить сербские земли. На протяжении 80-х гг. XIV в. ему удавалось отбивать нападения турок, нередко с большим успехом. Так, в 1386 г. он при участии боснийского бана Твртко разгромил турок при Плочнике на р. Топлице. Но это не могло остановить турецкое наступление, хотя победа и внушала надежду сербам и болгарам на сохранение независимости. Под влиянием победы у Плочника болгарский царь Иван Шишман и правитель Добруджи Иванко отказались от вассальной зависимости. В ответ на это турки в 1388 г. захватили Шумен, Тырново, Силистрию. Болгарские правители вновь признали вассальную зависимость от турок.

Военные успехи Лазаря и расширение его владений вызывали стремление турок подчинить непокорного сербского феодала. 28 июня 1389 г. большие силы турок встретились с сербами на Косовом поле. Здесь были отряды Лазаря, Вука Бранковича, боснийского короля Твртка. Сербам сначала удалось потеснить турок. Один из сербских воинов Милош Оби-

лич пробрался в шатер турецкого султана Мурада и убил его. Это вызвало замешательство в турецких рядах, но сын Мурада Баязет прислал на помощь сильное войско, которое захватило в плен Лазаря и произвело панику среди сербов. В результате сербское войско было опрокинуто и разбито. Лазаря турки убили.

После разгрома на Косовом поле Сербия еще не погибла окончательно. Унизительный брак дочери убитого турками Лазаря Оливеры с убийцей ее отца Баязетом позволил вдове князя Милице и ее несовершеннолетнему сыну Стефану (принявшему титул деспота) удержать в своих руках некоторые сербские земли. Но достигнуть объединения им не удалось, так как в среде сербских феодалов продолжались борьба и соперничество.

Разгром сербских войск на Косовом поле (1389 г.) делал турок хозяевами всей восточной и юго-западной части полуострова. Разбив и покорив сербов, турецкие войска после трехмесячной осады 17 июня 1393 г. захватили столицу Болгарии Тырново. Это было концом Тырновского царства. Вслед за тем турки окончательно подчинили себе Видинское царство и государство в Добрудже. Последний болгарский патриарх Евфимий был смещен со своего престола и вскоре умер. Самостоятельная Болгария перестала существовать.

Борьба сербских феодалов. Окончательное подчинение Балканского полуострова. Стефан Лазаревич (1389—1427 гг.) и его брат Вук должны были ежегодно в знак вассальной зависимости посылать на службу султану сербские войска. После того как Баязет потерпел поражение в борьбе с Тамерланом и был взят в плен (Ангорская битва, июнь 1402 г.), Стефан Лазаревич решил свергнуть турецкое иго и заключил союз с греками. Турки, узнав о намерениях Стефана, напали на него 21 ноября 1402 г., но потерпели поражение от сербских войск на Косовом поле. Однако разногласия сербских феодалов оказались на руку туркам. Сербский феодал Юрий Бранкович действовал вместе с турецкими войсками и ослаблял силу сопротивления сербов. Вскоре брат Стефана Вук выступил с требованием отделить ему половину земель Стефана. Когда же последний отказался от этого, он, опираясь на турецкую поддержку, отнял у Стефана значительную часть его владений. В качестве турецкого вассала Вук управлял южной частью сербских земель. Перед смертью Стефан Лазаревич передал свои владения Юрию Бранковичу (1427—1456 гг.). Сербия в это время подвергалась нападениям не только со стороны турок, но также и со стороны венгров и боснийского короля, которые отторгли от Сербии отдельные части ее владений. Юрий Бранкович был вассалом Турции, платил туркам дань и поставлял войска. Сербские крепости были захвачены турками или венграми. После смерти Юрия Бранковича между его наследниками началась борьба, в которую вмешалась Босния. Пользуясь этой борьбой, турки в 1459 г. захватили город Смедерево и превратили земли наследников Лазаря в Смедеревский пашалык. Сербское государство было окончательно уничтожено.

Одновременно с подчинением сербских земель турки предприняли завоевание остальных, им еще не подвластных частей Балканского полуострова. Они двигались далее на запад и заняли в 1436 г. Сараево. Немного позже, в 1453 г., они овладели Константинополем и окончательно уничтожили Византийскую империю. К 1463 г. турки завоевали всю Боснию и Герцеговину.

Завоевание турками славянских земель Балканского полуострова повело к бегству известной части сербской и болгарской интеллигенции, а также ремесленников на Русь. Многие представители сербского и бол-

гарского духовенства перебрались в Московское государство, где иные из них заняли видные места в русской церковной иерархии.

После завоевания сербских и боснийских земель турецкое наступление продолжалось далее и распространилось на Хорватские земли. Борьба между хорватами, находившимися в это время в подчинении венграм, и турками продолжалась на протяжении всего XV и начала XVI в. В 1526 г. произошла битва на р. Мохач, во время которой хорватское войско понесло тяжелые потери, в бою погиб венгерский король. В результате битвы на реке Мохач была уничтожена старая венгерская династия и хорваты избрали королем представителя австрийских феодалов — Габсбургов.

При султани Мураде I (1359—1389 гг.) турки-османы перенесли свою завоевательную деятельность на Балканский полуостров, начав захват византийских и славянских земель. Византийское и славянские государства, находившиеся в состоянии феодальной раздробленности, не имели сил противостоять армии и всей военно-феодальной государственной организации Османа.

Успеху турок-осман на Балканском полуострове способствовала слабость Византии, раздираемой внутренними усобицами, во время которых враждующие стороны обращались за военной помощью к турецким султанам.

Болгарский и сербо-хорватский народы сыграли большую историческую роль в борьбе против наступления турок на славянские государства и Византию.

Однако разобщенность сил южнославянских народов, раздробленных на ряд отдельных феодальных владений, не дала возможности оказать сильного сопротивления турецким завоевателям. В конце XIV в. под ударами надвигавшихся турок пали Болгария, Сербия, Босния. Турки захватили также и часть хорватских земель. Но, несмотря на это, борьба южных славян против турок имела огромное историческое значение. Южные славяне спасли Западную Европу от турецкого нашествия.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ (XI—XV вв.)

1. Чехия XI—XIV вв.

Социально-экономическое развитие Чехии XI—XIII вв. В XI в. в Чехии увеличились размеры обрабатываемой земли, начала вводиться трехпольная система земледелия, получил большее распространение плуг. В XI—XII вв. стали применяться естественные удобрения. Наряду с ранее известными культурами (просо, ячмень, пшеница) стали выращиваться овес, лен, конопля и бобовые растения. Дальнейшее развитие получили садоводство и огородничество, стало известно виноградарство и хмелеводство. Большое значение приобретало рыболовство.

В XI в. в деревне, кроме известных уже ранее ремесел: кузнечного, ткацкого, гончарного, кожевенного, — были деревообделочное и литейное производства, о чем встречаются упоминания в источниках. Ремеслом как подсобным промыслом занимались крепостные в своем хозяйстве. В хозяйстве феодала также были крепостные ремесленники разных профессий — кузнецы, колесники, оружейники, медники, гончары и другие.

Развитие производительных сил привело к росту и экономическому подъему городов. В X—XI вв. в чешских городах возникли ремесленные поселения-подградья (Прага, Пльзень, Брно, Оломоуц). Крупными городами стали Пльзень, Моравская Острава, Хеб, Литомержице; первое место среди них принадлежало Праге. В Чехии, богатой полезными ископаемыми, получили развитие горные разработки железных и медных руд и добыча золота и серебра, потребность в которых возросла в Европе с ростом товарно-денежных отношений.

С развитием городов в Чехии рос обмен внутри страны. При подградьях существовали торги, где происходил обмен и продажа сельскохозяйственных продуктов, привезенных крестьянами и феодалами из близлежащей округи, предметов местного производства и ремесленных изделий из других городов.

Так как хозяйство самого феодала было невелико, то в XI в. преобладающей формой эксплуатации являлась рента продуктами. Но уже в XII и особенно в XIII в. феодалы стали переводить крестьян на денежную ренту.

В сформировавшемся классе феодалов первое место занимало католическое духовенство, являвшееся самым крупным землевладельцем. К светским феодалам принадлежали крупные землевладельцы — паны, среднее и мелкое рыцарство — земане.

В XI—XII вв. в Чехии получил распространение иммунитет феодального землевладения, закрепивший за феодалами их привилегии.

Феодальная раздробленность чешских земель в XI—XII вв. С середины XI в. в Чехии наступил период феодальной раздробленности, продолжавшийся до конца XII в. Ослабление центральной власти выразилось в том, что архиепископство Пражское, владения которого были разбросаны по всей стране, и маркграфство Моравское распались на уделы, которые оказались в вассальной зависимости от германского императора. Но используя внешнеполитические затруднения Германии, вызванные итальянскими походами, чешским князьям удалось в XI—XII вв. сохранить законодательную, высшую судебную власть и большие земельные владения в собственн Чехии.

Князю Владиславу II (1140—1174 гг.) в 1158 г. удалось получить от германского императора наследственный королевский титул за помощь в итальянском походе.

Перевод крестьян на денежную ренту, начатый в XII в., привел к новому произвольному увеличению повинностей и к росту сопротивления крестьян. Борьба закрепощенных крестьян против эксплуатации проявлялась в выступлениях против феодальной собственности (кража, поджоги, порча имущества) и самих феодалов (убийства наиболее ненавистных представителей феодального класса). Многие крестьяне бежали на еще не возделанные земли. Но в связи с тем, что территория Чехии была сравнительно небольшой, эти земли вскоре переходили в руки феодалов, а крестьяне попадали в зависимость.

Антифеодальные выступления крестьян были явлением прогрессивным. В ожесточенной классовой борьбе крестьяне завоевали себе наследственное, «дедичное» право на землю. По дедичному праву феодал не мог самовольно повышать платежи и повинности крестьян, установленные обычным правом. В результате борьбы с феодалами крестьяне сохранили часть общинных прав на пустоши, леса и рыбные ловли.

Встреча возматившее сопротивление крепостного крестьянства, феодалы стремились к укреплению государства, являвшегося «органом дворянства для подчинения и обуздания крепостных крестьян...»¹.

Борьба за укрепление чешской монархии в XIII — середине XIV в. Дальнейшее развитие производительных сил и рост экономических связей создали предпосылки для образования феодальной монархии с сильной королевской властью. Союзниками королевской власти стали развивавшиеся города — центры ремесла и внутренней торговли.

Внешним фактором, благоприятствовавшим укреплению феодальной монархии в Чехии, являлись феодальные уособицы в Священной Римской Империи германской нации в конце XII в., благодаря которым было ослаблено вмешательство германских феодалов во внутренние дела Чехии.

В XIII в. Чехия была одним из самых сильных государств Европы.

В 1241 г., когда татаро-монгольские полчища вторглись на территорию Моравии, города Оломоуц, Брно и др. сумели героически выдержать длительную осаду; татаро-монголам был нанесен сокрушительный удар, после которого они обратились в бегство и оставили Моравию.

В период «междоусобицы» в Священной Римской Империи германской нации при Пржемысле II (1254—1273 гг.) усилилась борьба Чехии за присоединение новых территорий и выход к Средиземному и Балтийскому морям. В результате борьбы с венгерским королем Белой IV Чехия завоевала Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну и получила выход к

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 147.

Адриатическому морю. Стремясь добиться выхода к Балтийскому морю, Пржемысл II совершил два похода на север Европы.

Немецкие князья опасались возраставшей силы чешского государства и поэтому, когда Пржемысл II предъявил притязания на корону императора, немецкие курфюрсты предпочли ему Рудольфа Габсбурга. Последний сумел, составив союз из немецких князей, изменивших королю чешских панов и немецкого высшего духовенства Чехии, присоединить к своим владениям Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну, отняв их у чешского государства.

В конце XIII в. Вацлав II (1288—1305 гг.) захватил польские земли и в 1300 г. короновался польской короной. Но в 1305 г. Польша отделилась от Чехии.

В конце XIII — начале XIV в. в Чехии происходили феодальные смуты. После прекращения династии Пржемысловичей (1306 г.) управление государством взяла в свои руки знать. Ян Люксембург (1310—1346 гг.), вступив на престол, подтвердил все захваченные знатью права и привилегии; в Чехии наступило временное ослабление центральной власти.

Немецкая колонизация в Чехии в XIII — начале XIV в. В XIII в. Чехия испытала усиленное немецкое проникновение, являвшееся формой феодальной агрессии. Вследствие наступления в Священной Римской Империи германской нации длительной феодальной анархии с конца XII в. часть немецких феодалов потеряла свои земли, многие немецкие купцы и ремесленники оставляли города.

Государи и чешская знать охотно предоставляли земли и привилегии немецким феодалам, так как последние платили деньги за право поселиться в Чехии. Со времени организации католической церкви в Чехии в среде высшего духовенства было много немцев. В XIII в. во владениях высшего немецкого духовенства и чешской знати появились немецкие рыцари, получившие на правах условного держания землю, населенную чешскими крестьянами. Немецкие феодалы, поселившиеся в Чехии, продолжая быть связанными с Германией, не усилили, а ослабили государственную власть. Увеличивалось количество немецкого населения и в городах. Для того чтобы увеличить городские доходы, немецким купцам и ремесленникам за деньги предоставлялись льготы в чешских городах. Немецкие поселенцы владели большим имуществом, занимались ростовщичеством, захватили в свои руки торговлю в городах и образовали малочисленную господствующую группу патрициата. В ведении немецкого патрициата оказались городское самоуправление, суд, касса. В руках немецких патрицианских семей находились также городские земли с сидевшими на них чешскими крестьянами.

Борьба в чешском городе обострялась и усложнялась тем, что городской патрициат и бесправные ремесленники принадлежали к разным народностям.

С немецким проникновением в Чехию связано принятие в городах немецкого права. В чешских городах наряду с нормами местного права в XIII в. получили широкое распространение нормы немецкого городского права, которые подверглись значительным изменениям при соприкосновении с местными законами. В деревне принятие немецкого или закупного права не было связано с влиянием пришельцев, а объяснялось достигнутым в это время уровнем производительных сил. Немецкое право являлось формой перевода крестьян на денежную ренту и увеличивало эксплуатацию крестьян.

Немецкие предприниматели, арендуя у королей рудники Чехии, захватили в свои руки добычу драгоценных металлов и стали эксплуататорами местного обезземеленного крестьянства.

Немецкая колонизация имела отрицательные последствия для развития Чехии: усиливалась роль немецких элементов в жизни страны. Современник событий с горечью писал, что «чех жил в своем государстве как изгнанник».

Развитие производительных сил и укрепление центральной власти во второй половине XIV в. В XIV в. Чехия по уровню производительных сил находилась в числе передовых стран Европы. В сельском хозяйстве получили дальнейшее развитие огородничество, садоводство, виноградарство, хмелеводство, рыболовство и овцеводство, увеличились посевы льна и конопли.

Продукты сельского хозяйства в большем количестве, чем раньше, стали поступать на рынок. Крепнувшие связи вотчины с рынком вызывали у феодалов заинтересованность в увеличении своего хозяйства. К концу XIV в. в Чехии началось расширение господской части поместья.

XIV в. был также временем роста городов и развития ремесла. Произошло дальнейшее улучшение плавки и обработки железа; стал известен секрет изготовления пороха. Росла добыча железа и драгоценных металлов, в частности серебра, в Кутной Горе. В ряде городов Чехии развивалось сукноделие, а в близлежащих от города деревнях — ткачество, связанное с городским ремеслом.

С развитием ремесла связан рост внутренней торговли и возникновение ряда местных ярмарок. Пражские меры длины, объема и веса получили распространение по всей стране. Прага стала одним из самых больших городов Европы, население ее выросло до 40 тысяч; она имела право склада всех иностранных товаров. Чтобы придать еще большее значение своей столице, в 1348 г. Карл основал Пражский университет, первый университет в средней Европе. Чешские земли стали центром экономической, политической и культурной жизни средней Европы.

Во второй половине XIV в. в Чехии произошло дальнейшее усиление королевской власти. При Карле (1346—1378 гг.), который являлся одновременно императором Священной Римской Империи германской нации под именем Карла IV, чешский король занял привилегированное положение в империи, являясь первым в коллегии курфюрстов, которая по Золотой булле 1356 г. избирала императора.

Карл покровительствовал росту специализации сельского хозяйства, развитию виноградарства, разведению тутовых червей. Он способствовал развитию ремесел в Чехии, создал новое поселение чешских ремесленников в Праге (Новое Место).

Внешняя торговля Чехии со странами Западной и Восточной Европы достигла значительных размеров. Пражские купцы почти беспешлинно торговали в Империи, а для развития судоходства по Влтаве и Нижней Эльбе им был предоставлен ряд льгот. Поощряя развитие чешской торговли, Карл сильно ограничил торговлю иностранных купцов в Чехии. В XIV в. в торговле Чехии с Юго-Восточной Европой вывоз превышал ввоз.

Из Чехии в Восточную Европу вывозили в большом количестве некрашенные сукна, суконные шляпы, полотна, кожи, драгоценные металлы, зерно, вина. В Чехии получили широкое распространение ремесленные изделия из Руси; железные висячие замки с ключами в народе назывались русскими замками. Из Литвы вывозили оружие, с Украины — живой скот. Из Польши Чехия вывозила дешевые сукна, хорошо известные в Европе. Полновесные пражские гроши имели широкое распространение в Восточной Европе.

Во внешней политике Карл руководствовался династическими интересами и стремился увеличить свои наследственные владения. При помо-

ции политических браков, денег и интриг ему удалось захватить ряд земель в Империи. Но они были связаны с Чехией только при его жизни. Союзником Карла в проведении его внешней политики являлось папство.

2. Гуситское движение

Расстановка классовых сил в Чехии на рубеже XIV—XV вв. В XIV в. произошли существенные изменения в положении класса феодалов. Рост товарно-денежных отношений способствовал созданию у феодалов новых потребностей, которые не могли быть удовлетворены при существующей норме ренты. Средние и мелкие феодалы разорялись. Особенно в конце XIV в. возросла задолженность рыцарства, которое было вынуждено закладывать и продавать свои поместья. Феодалы стремились за счет эксплуатации крестьян увеличить свои доходы.

Положение крестьян резко ухудшилось. С развитием товарно-денежных отношений возросли все виды феодальной ренты. Там, где быстро увеличивалась барская запашка, росла барщина и усиливалась личная зависимость крестьян. На юге страны наибольшее распространение получила значительно возросшая денежная рента. Появились всякого рода новые дани и обложения в пользу церкви, светских феодалов и государства. Феодалы требовали исполнения подводной повинности, которая надолго отрывала крестьян от своего хозяйства. Увеличились размеры государственного налога, который крестьяне платили за себя и за феодалов. Но особенно много новых повинностей появилось у крестьян, сидевших на церковных землях. К середине XIV в. церковь стала взыскивать с чешских крестьян десятину деньгами. Это был один из самых тяжелых прямых налогов.

Усилилось имущественное неравенство среди крестьянства, возрастало число безземельных. Особенно много малоземельных и безземельных крестьян было на юге Чехии.

Крестьянство стало еще более бесправным. Феодальный суд, в котором царил полный произвол, разорял крестьян, право «мертвой руки», применявшееся в широких размерах, лишало их земли.

В конце XIV — начале XV в. обострилось основное классовое противоречие феодального общества — противоречие между феодалами и крепостными. На усиление эксплуатации крестьянство ответило антифеодальной борьбой в форме ересей. Еще в середине XIV в. среди безземельного крестьянства южной Чехии распространялась ересь флагеллянтов (бичующихся) и др. Для борьбы с ними была создана инквизиция. В конце XIV в. на борьбу поднялись крестьяне ряда деревень южной Чехии. В начале XV в. волновались крестьяне в районе Пльзня.

В чешском городе к концу XIV в. ясно обозначились три социальные группы: малочисленный, но экономически могущественный и господствующий в городе патрициат, среди которого было много немцев. Основную массу городского населения составляло бюргерство, ремесленники, объединенные в цехи (которые возникли в чешских городах в начале XIV в.). Ремесленниками были главным образом чехи. Эксплуатируемой группой в городе был плебс, неоднородный по своему составу. В него входили разорившиеся мастера, «вечные» подмастерья, превратившиеся в наемных рабочих, ученики, поденщики, подсобные рабочие. Плебс эксплуатировался зажиточными бюргерами и патрициями, которые разоряли его налогами. Католическая церковь облагала плебс сборами в свою пользу. Несоднородность плебса мешала сплочению его сил. Городские законы стояли на страже интересов патрициата и не защищали права бюргерства и плебса.

В конце XIV в. в городе усилилась борьба бюргеров и плебса с патрициатом за свои права. Возраставшие противоречия между бюргерством и плебсом, с одной стороны, и немецким патрициатом — с другой, принимали форму национальной борьбы и доходили до открытых столкновений. В 1377 г. из Праги было выслано 15 ремесленников и слуг, выступавших против городских советников. В 1378 г. были волнения ремесленников в Брно. В 1391 г. в Йиглаве ремесленники и простой народ протестовали против дороговизны и денежных спекуляций городского патрициата.

Накануне крестьянской войны резко ухудшилось положение плебса. В цехах были введены многочисленные ограничения, которые делали возможным поступление в цех только узкого круга лиц из родственников мастеров или из зажиточных семей. Для подмастерьев и учеников это означало превращение их в наемных рабочих. В связи с политической борьбой, разгоревшейся около 1400 г. в Империи и Чехии, разорялись мелкие ремесленники, падала реальная заработная плата подмастерьев, чернорабочих, поденщиков. Этой платы едва хватало для того, чтобы не умереть с голоду, так как цены на продукты первой необходимости очень возросли.

С конца XIV в. началась борьба между зажиточными мастерами и эксплуатируемыми ими подмастерьями и учениками. В 1399 г. подмастерья Праги неоднократно бросали работу и уходили из города в знак протеста против эксплуатации их мастерами. В этом же году пражские подмастерья-слесаря создали товарищество для охраны своих интересов. В 1410 г. подмастерья Праги устроили забастовку, требуя ограничения рабочего дня и права иметь свои союзы.

Обострились противоречия и внутри класса феодалов. Чехи-рыцари были враждебны немецким и онемеченным панам, увеличивавшим за их счет свои владения. В то же время рыцари совместно с панами с завистью смотрели на огромные, все возрастающие владения католической церкви. Между церковью и феодалами обострилась борьба за землю. В 1415 г. рыцари неоднократно совершали нападения на монастырские земли. Они были поддержаны бюргерством городов, поднимавшимся в эти годы на борьбу против католической церкви.

Борьба против католической церкви и немецкого засилья. Тесные связи Чехии с папством привели к тому, что владения католической церкви в Чехии начиная с середины XIV в. возрастали и достигли почти половины всех земель страны. Богатства католической церкви принадлежали главным образом высшему духовенству, которое являлось проводником папского влияния в Чехии. Чешская церковь была полностью подчинена папской курии. С середины XIV в. папы назначали епископов и вмешивались в выборы аббатов в монастырях. За получение каждой церковной должности в Чехии надо было платить папе.

Увеличение поборов со стороны немецкого католического духовенства в Чехии и рост финансового гнета папской курии явились причиной борьбы с католической церковью в конце XIV — начале XV в.

Борьба возглавлялась растущим и развивавшимся чешским бюргерством. Передовое в экономической жизни, оно выступило знаменосцем борьбы против католической церкви. Так как в Чехии высшее духовенство было преимущественно немецким, борьба против него явилась национальной борьбой и превратилась в широкое народное движение против засилья немцев в стране. Поскольку немцы в Чехии принадлежали в основном к господствующему классу, борьба развернулась против немецкого патрициата в городе и немецких панов в деревне.

В борьбе против немецкого засилья принимали участие различные

социальные группы. Чешское бюргерство совместно с городским плебсом выступило против немецкого католического духовенства и немецкого патрициата, но у плебса, кроме того, в этой борьбе были и свои собственные интересы, отличные от интересов бюргерства. Чешское закрепощенное крестьянство присоединилось к движению, ведя борьбу против всех феодалов как церковных, так и светских. Чешские феодалы примыкали к движению лишь постольку, поскольку критика католической церкви связывалась с требованием секуляризации церковных земель. Рыцари желали за счет церковных земель восполнить потерю наследственных имений, паны стремились увеличить свои владения. Король также поддерживал это движение, так как хотел провести секуляризацию церковных земель в пользу казны и ослабить политическое влияние папства в стране.

Движение началось с выступлений против злоупотреблений католической церкви и критики ее учения, как несоответствующего священному писанию. Во второй половине XIV в. чешский проповедник Ян Милич (умер в 1374 г.), выступая в Праге на родном языке, обличал пороки немецкого духовенства, что встретило одобрение чешских ремесленников. В 1391 г. в Праге была основана Вифлеемская часовня для проповедей на чешском языке; проповедники этой часовни продолжали дело Милича. С критикой учения католической церкви, противоречащего священному писанию, выступил во второй половине XIV в. чех, профессор Пражского университета Матвей из Янова (умер в 1394 г.). В конце XIV в. в связи с усилением борьбы против папства и высшего католического духовенства в Чехии получило распространение учение английского реформатора Джона Уиклифа.

В начале XV в. борьбу бюргерства против римско-католической церкви и немецкого засилья возглавил патриот и герой чешского народа Ян Гус (1371—1415 гг.). Выходец из народной среды, он достиг звания профессора Пражского университета и с 1402 г. стал проповедником Вифлеемской часовни. Главную причину всех пороков католического духовенства Ян Гус видел в том, что церковь владеет несметными богатствами и крупной земельной собственностью. Он требовал секуляризации церковных имуществ. Борясь с засильем онемеченной католической церкви в Чехии, Ян Гус создал свое демократическое учение, облеченное в религиозную оболочку, но доступное и понятное народным массам. Выступая против официальной католической церкви, руководимой папой, кардиналами и прелатами, Ян Гус учил, что спасение людей определяется волей божьей и поэтому они не нуждаются в армии священнослужителей католической церкви. Противопоставляя папу и католическую церковь того времени Христу и организации первых христиан, Ян Гус доказывал, что папа не является заместителем Христа на земле и что существование церковной иерархии во главе с папой является бесполезным. Утверждение Яна Гуса о том, что необходимо образовать национальную чешскую церковь, подчиненную королевской власти, подрывало политическую власть папства. Созданные Яном Гусом моральные нормы для определения принадлежности к истинному христианству стали оружием в руках народных масс против католической церкви.

Учение Яна Гуса способствовало созданию против католической церкви широкой оппозиции, которая не исключала самых левых плебейских групп. Его учение являлось не только национальным, но глубоко народным. К. Маркс, высоко оценив его деятельность, отметил, что он был «защитник национальных и народных прав»¹.

Ян Гус возглавил борьбу и против других проявлений немецкого за-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Архив, т. VI, 1939, стр. 214.

силья в Чехии. Резкие выступления Яна Гуса против немецкого патрициата Праги еще теснее сплотили вокруг него чешских бюргеров и плебс.

Ян Гус возглавил борьбу против засилья немцев в Пражском университете. Со времени основания университета в нем образовалось четыре студенческих землячества — чешское, польское, баварское и саксонское. В университете училось много польских, украинских, белорусских студентов, а начиная с 60-х гг. стало много словаков, входивших в чешское землячество. После открытия в 1364 г. университета в Кракове число студентов из славянских земель в Пражском университете уменьшилось и в польском землячестве остались главным образом немцы из Силезии. Вследствие этого немцам удалось временно занять господствующее положение в университете. Но вместе с ростом количества чешских студентов и преподавателей в университете началась борьба чехов с немцами. Она продолжалась двадцать пять лет (1384—1409 гг.) и завершилась передачей управления университетом чехам, которые получили три голоса из четырех при решении всех вопросов. В 1409 г. ректором университета был выбран Ян Гус. Победа чехов в университете нанесла удар засилью немцев в стране.

В 1412 г. чешское бюргерство, выступая под руководством Яна Гуса против немецкого патрициата, добилось участия в городском самоуправлении Праги.

Разрыв с папской курией и обострение борьбы против католической церкви (1412—1419 гг.). В 1412 г. борьба против римско-католической церкви еще более усилилась и привела к разрыву с папской курией. Поводом послужила продажа индульгенций, привезенных в Прагу папскими легатами. На диспуте в университете Ян Гус доказал недопустимость торговли индульгенциями. Соратником Яна Гуса Иеронимом Пражским было организовано публичное осмеяние папских булл. Король и крупные феодалы увидели в этих выступлениях опасность для себя. По приказу короля было казнено трое выступавших против продажи индульгенций юношей-ремесленников. Их казнь вызвала волнение народных масс в городе, а похороны превратились в демонстрацию сторонников Яна Гуса. Ян Гус был отлучен от церкви и лишился покровительства короля. Поэтому Гус и Иеронимом должны были в конце 1412 г. оставить Прагу.

Иероним отправился в Польшу, Литву и на Русь, где выступал против католической церкви и вызвал волнения горожан в Кракове. При посещении русских городов Витебска и Пскова он выразил расположение к русскому народу и его церкви.

Ян Гус после изгнания из Праги поселился на юге Чехии. Он вел переписку со своими сторонниками в Праге, направляя их деятельность. Гус много выступал перед крестьянами, смело обличая католическую церковь.

В это время им была заново переведена библия и написан ряд сочинений на чешском языке. Ян Гус обогатил словарный состав литературного языка оборотами народной речи. Созданием чешского правописания он содействовал укреплению языка. Как отмечал К. Маркс, «Чешский народный язык был в то время более развитым, чем немецкий...»¹.

Римский папа вызвал Яна Гуса на Констанцкий собор. Император Сигизмунд вероломно выдал Гуса на расправу собору. Ян Гус держался твердо и не отрекся от своих убеждений, за что был осужден собором и сожжен на костре 6 июля 1415 г.²

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Архив, т. VI, 1939, стр. 213.

² День 6 июля в память Яна Гуса ежегодно отмечается в народно-демократической Чехословакии как национальный праздник.

Последователи Яна Гуса из крестьян и плебса стали изгонять католических священников и совершать богослужение по-новому, причащая народ под обоими видами (вином и хлебом). Раньше так могло причащаться только католическое духовенство, и это было проявлением его особого привилегированного положения. Новый обряд причащения из чаши был направлен против духовенства как первого сословия феодального общества. Обрядом причащения из чаши подчеркивалось равенство светских лиц и духовенства. Начиная с 1416 г. на юге Чехии, где было больше всего малоземельных и безземельных крестьян, борьба против церкви развернулась с особой силой. На юге Чехии на горе Табор происходили самые большие в стране собрания крестьян и плебса.

Организаторами крестьянских масс и плебса выступали бедные сельские и городские священники, которые призывали не платить десятины церкви, разрушать и жечь костелы и монастыри, уничтожать церковную утварь и мощи святых. Они подвергали резкой критике учение и организацию католической церкви и выступали против светских феодалов. Бедные священники, теоретики и идеологи народных масс, используя чешский перевод Библии, сформулировали требования крестьян и плебса, облекая их в религиозную оболочку. В созданной ими фантастической картине нового мира были использованы представления раннего христианства о конце света и наступлении тысячелетнего царства. Крестьяне и плебс готовились к вооруженной борьбе за царство божье на земле, наступление которого приурочивалось в Чехии к февралю 1420 г.

Начало крестьянской войны в Чехии. Расстановка классовых сил. Наибольшего размаха крестьянское движение достигло на юге Чехии. 22 июля 1419 г. на горе Табор собралось 40 тыс. крестьян и плебса со всей страны. Проповедник Вацлав Коранда призвал собравшихся к защите «правды божией» мечом. После его призыва во всей стране вспыхнули выступления крестьян. Летом 1419 г. в Чехии началась «национально-чешская крестьянская война религиозного характера против немецкого дворянства и верховной власти германского императора»¹.

30 июля 1419 г. восстал городской плебс Праги во главе со священником Яном Желивским. Плебсу удалось на некоторое время захватить власть в Праге и избрать новый городской совет. Дальнейшая борьба плебса и беднейшей части бюргерства была поддержана крестьянами во главе с Яном Жижкой (1378—1424 гг.) — выдающимся организатором народных масс. Эта борьба привела в конце 1419 г. к бегству немецкого духовенства и немецкого патрициата из Праги. Под руководством Вацлава Коранды восстал городской плебс в Пльзене, поднялся на борьбу плебс ряда городов северо-западной Чехии.

Выступления крестьян и городского плебса слились воедино, и образовался революционный крестьянско-плебейский лагерь движения, который стал главной движущей силой крестьянской войны.

Центром крестьянско-плебейского лагеря был г. Большой Табор на юге Чехии, неприступная военная крепость, построенная восставшими в 1420 г. под руководством Яна Жижки. По имени города сторонники крестьянско-плебейского лагеря стали называться *таборитами*. С самого возникновения Большого Табора в составе таборитов были поляки, совместно с чехами боровшиеся против феодального гнета.

В начале движения в Большом Таборе и других городах (Водняни, Писек) была сделана попытка ввести общность имущества. На улицах Табора и других городов были установлены бочки, куда все складывали деньги для общего пользования.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, изд. 1, стр. 275.

Требование равенства имущества являлось прогрессивным, так как выражало протест крестьян и плебса против эксплуатации феодалов и патрициата.

В Таборе все были разделены на две общины: «общину работающих дома» и на «общину работающих на поле брани». Занятием второй общины было только военное дело, а первая община доставляла своим трудом средства к жизни всем таборитам.

Крестьянско-плебейский лагерь был неоднороден по своему составу. Большинство в нем составляли закрепощенные крестьяне-общинники, обладавшие наделом, и немногочисленная крестьянская верхушка. К нему примыкала часть разорившегося рыцарства. Левое крыло составляли малоземельные крестьяне, безземельные батраки и городской плебс.

В крестьянско-плебейском лагере не существовало единства по вопросам программы. За отмену феодальных сборов, в том числе церковной десятины, оброков, барщины, за уничтожение сословных привилегий были все. Считая всех людей равными, они называли себя братьями и сестрами. Они отвергали обряды и организацию католической церкви. Левое крыло отвергало полностью учение церкви и приближалось к атеизму. Они отрицали королевскую власть, полагая, что на земле должен править Христос. Ф. Энгельс писал о них: «У таборитов под теократической оболочкой выступает даже республиканизм...»¹.

Крестьянско-плебейский лагерь не имел единой организации. Больше всего приверженцев этого лагеря было на юге, но наряду с Большим Табором в восточной Чехии существовала община близ города Градец-Кралове (Малый Табор). В Праге и ее предместьях, в городах северо-западной Чехии и других районах страны было много сторонников этого лагеря. Левое крыло в Большом Таборе распадалось на несколько отдельных, не связанных между собой групп (сект), во главе которых стояли священники Вацлав Коранда, Мартин Гуска и др., к ним примыкал вождь пражского плебса Ян Желивский. Левое крыло, являясь организационно очень слабым, было разгромлено еще в начале движения в течение 1421—1422 гг.

Хотя крестьянско-плебейский лагерь не обладал единой программой и организацией, он решительно выступал против феодального строя. Восставшие крестьяне и плебс вели войну с феодалами и прежде всего с немецким высшим духовенством, немецкими и онемеченными панами и патрициатом, для чего была создана армия под руководством Жижки.

Чешское бюргерство и чешское рыцарство, имевшие общие интересы в борьбе против панов, патрициата и католической церкви, когда началась крестьянская война, сделали «шаг назад от Гуса и Иеронима»². Они образовали умеренный лагерь, руководимый магистром Якоубком из Стржибра и другими магистрами Пражского университета. Этот лагерь был тоже неоднороден: в то время как более радикальная его часть настаивала на реформе церкви, более консервативная была за соглашение с панами и католическим духовенством, а для всего лагеря в целом были характерны непоследовательность и колебания в борьбе за свои требования. Магистром Якоубком из Стржибра была составлена половинчатая программа реформы церкви, известная под названием четырех пражских статей, в которых содержались требования секуляризации церковных земель в пользу феодалов и бюргерства, причащения из чаши для мирян, свободы проповеди и публичного контроля за моральным поведением верующих.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, изд. 1, стр. 130.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Архив, т. VI, 1939, стр. 225.

Четыре пражские статьи как программа минимум, направленная против католической церкви, признавались и таборитами. Сторонников умеренного лагеря называли *чашниками*¹.

Чашники были противниками революционного преобразования феодального общества и видели в таборитах своих врагов. После смерти короля Вацлава (август 1419 г.) чашники из страха перед растущей силой крестьянско-плебейского лагеря стремились к восстановлению королевской власти в Чехии и готовы были признать королем Сигизмунда, ненавистного чехам из-за предательства им Яна Гуса и Иеронима. Когда Сигизмунд не принял требований чашников и в 1421 г. на Чаславском сейме был лишен престола, они приглашали на чешский престол польского короля Владислава Ягайло и великого князя Литвы Витовта.

Борьба за национальную независимость Чехии во время крестьянской войны. Влияние крестьянской войны в Чехии на страны Европы. Антифеодальное движение в Чехии вызвало широкий отклик в странах Европы, и прежде всего в Германии. Немецкие феодалы и феодалы других стран увидели в крестьянской войне в Чехии непосредственную угрозу своим владениям и привилегиям. Этим были вызваны пять крестовых походов против Чехии, возглавленных папой, целью которых являлось подавление крестьянской войны и уничтожение независимости чешского государства.

В Чехии крестоносцев поддерживали чешские и немецкие паны, немецкий городской патрициат и высшее духовенство, образовавшие немногочисленный реакционный феодально-католический лагерь.

Когда возникла угроза независимости Чехии в связи с первым крестовым походом (1420 г.), табориты и чашники объединились.

Крестьянская революционная армия под руководством Жижки вошла в Прагу. В борьбе за Прагу табориты — мужчины и женщины — проявили массовый героизм и одержали победу над превосходящими силами противника. Под руководством выдающегося славянского полководца Яна Жижки были отражены еще два крестовых похода. Армия таборитов в борьбе с крестоносцами не знала поражений.

Превосходство революционной крестьянско-плебейской армии над врагом заключалось в том, что она вела войну справедливую, ставила перед собой цель защиты национальных прав и независимости Чехии. Революционная крестьянско-плебейская армия с выборными военачальниками была образцом сознательной железной дисциплины, служба в ней была делом чести для таборитов.

В революционной крестьянско-плебейской армии была создана новая тактика боя: применялись боевые повозки, которые использовались в обороне и наступлении. В армии таборитов была легкая артиллерия, перевозимая на повозках.

Антифеодальная и национальная борьба таборитов явилась важным событием в общественной жизни Европы того времени. Эта борьба вызвала отклики у славянских народов. В эти годы в Чехии находилось много польских и украинских крестьян, прибывших вместе с польскими князьями, которые вели переговоры о замещении чешского престола. Польские и украинские крестьяне переходили к таборитам и сражались в их войске. На стороне таборитов воевали польский князь Сигизмунд Корибутович и русский князь Федор Острожский.

Возобновившиеся в 1427 г. крестовые походы кончились неудачей для немецких феодалов. Преемник Яна Жижки Прокоп Большой (Великий), выдающийся военный и политический деятель и организатор народных

¹ Синонимами слова «чашник» являются следующие названия сторонников этого лагеря: подобои, утраквисты, калишники, каликстинцы.

масс, возглавивший таборитов, и Прокупек, возглавивший сирот (воинов Яна Жижки, принявших это имя после его смерти — 1424 г.), отразив удары крестоносцев, перешли в контрнаступление. Во время своих походов в Германию табориты доходили до Балтийского моря, распространяя повсюду среди крестьян и плебса свое учение.

Угнетенное крестьянство Европы приветствовало таборитов. Немецкие крестьяне вступали в таборитскую армию. Участились выступления крестьян против светских и особенно церковных феодалов в Германии. Плебс многих немецких городов усилил свою борьбу против патрициата. В Польше и Венгрии произошли крестьянские восстания. Волнения плебса и крестьянства имели место во Фландрии и Франции. Табориты содействовали подъему социальной борьбы в Европе.

Потерпев поражение в открытом бою с таборитами в пяти крестовых походах и боясь, что крестьянские войны могут вспыхнуть в соседних с Чехией странах, где учение таборитов получило широкое распространение среди крестьян и плебса, феодальная знать и высшее католическое духовенство, собравшиеся в 1431 г. на Базельский собор, вступили в переговоры с отделившимися от католической церкви чехами.

Отцы собора решили использовать противоречия между чашниками и таборитами, усилившиеся после того, как угроза национальной независимости Чехии миновала. Бюргерство и дворянство за годы крестьянской войны осуществили секуляризацию земель церкви. После изгнания патрициата зажиточные чешские ремесленники установили свою власть в городских советах и захватили городские земли с крепостными крестьянами. Они еще более усилили эксплуатацию «вечных» подмастерьев и учеников, лишив их права оставлять работу у мастера и запретив им образовывать союзы. Умеренный лагерь стал еще враждебнее таборитам.

Базельский собор заключил в 1433 г. с чашниками Пражское соглашение, в основу которого были положены требования еще более умеренные, чем четыре пражские статьи. Собор признал причащение из чаши для мирян и совершившуюся секуляризацию церковных имуществ. Сделка чашников с представителями феодального лагеря привела к полному разрыву между революционным крестьянско-плебейским и умеренным лагерями.

После этого объединенные силы чешского дворянства и бюргерства при поддержке онемеченных панов и Базельского собора обрушились на таборитов и разбили их в сражении у Липан 30 мая 1434 г. В этом сражении погибли вожди таборитов Прокоп Большой и Прокупек. Над таборитами была учинена жестокая расправа, в которой не щадили пленных, женщин, стариков и детей. Но и после сражения у Липан отдельные крестьянские отряды продолжали борьбу. До 1437 г. героически отстоял крепость Сион (близ Кутной Горы) отряд Яна Рогача, состоявший из чешских и польских бойцов, до 1452 г. держался Большой Табор.

Крестьянская война в Чехии как антифеодальное движение потерпела поражение. Крестьянско-плебейский революционный лагерь не мог победить, так как основную его массу составляли крестьяне. Отдельные крестьянские общины были мало связаны друг с другом и объединялись вместе только для отражения крестовых походов. Что касается городского плебса, то он сам начал объединяться и организовываться лишь со времени крестьянской войны и поэтому не мог возглавить движение.

Значение гуситского движения. Гуситское движение имело большое значение в жизни чешского народа и народов всей Европы. Оно нанесло удар католической церкви как в самой Чехии, так и в других европейских странах. Чехия была первой страной в Европе, где победила народная реформация; было разрушено церковное землевладение, и церковь была

лишена политической власти. Победы гуситов над участниками пяти крестовых походов, организованных папой, подорвали авторитет католической церкви во всей Европе и вызвали усиление борьбы против высшего католического духовенства.

Гуситское движение положило конец засилью немцев в стране и привело к изгнанию из Чехии немецкого духовенства и патрициата. В стране усилилось чешское бюргерство, захватившее в свои руки городское управление и политическую власть в сейме.

Гуситское движение способствовало расцвету чешской национальной культуры, росту грамотности, распространению чешского языка в богослужении и в государственной жизни страны.

Крестьянская война в Чехии вызвала подъем социальной борьбы в странах Восточной и Западной Европы. Крестьянство и плебс Германии, Польши, Венгрии, Англии, Фландрии, Франции, Испании в разных формах горячо поддерживали социальную и национальную борьбу таборитов.

Чешская буржуазная историография еще в первой половине XIX в. (Ф. Палацкий) дала высокую оценку гусизму как национальному движению. Историография народно-демократической Чехословакии (И. Мацек) и советские историки пошли дальше и раскрыли социальную сторону гуситского движения. Гуситское движение положило начало революционным традициям чешского народа.

3. Словакия XI—XV вв.

Социально-экономическое развитие Словакии XI—XII вв. Как правильно указывают современные венгерские историки, словаки, находившиеся на более высокой ступени развития производительных сил, чем венгры, оказали большое влияние на экономическую и политическую жизнь складывавшегося венгерского государства. Словаки способствовали переходу венгров к пашенному земледелию. Но венгерское иго задержало развитие производительных сил Словакии; только в XII в. здесь утвердилось двухпольная и трехпольная система земледелия. В XI—XII вв. получили распространение виноградарство, садоводство, огородничество.

Словакия была наиболее населенной областью Венгрии, и на ее территории рано возникли города. Еще в X в. в Словакии большим городом был Новград. В XI—XII вв. в Братиславе, Нитре, Тренчине, Трнаве, Прешове возникли ремесленные поселения, подградья. Подградья и большие поселения при костелах (Теков) стали центрами внутреннего обмена. Было развито ремесло и в феодальных хозяйствах.

В XII в. в Словакии, как и в Чехии, получили развитие горные разработки железных и медных руд и добыча драгоценных металлов. Среди городов — центров горного дела в XII в. — первое место заняла Баньска-Штявница.

К XII в. в Словакии утвердилось феодальная собственность венгерских магнатов на землю. Крупные землевладельцы в большинстве своем являлись венграми или принадлежали к словацкой знати, которая начинала омадьяриваться; средние и мелкие феодалы были из словаков.

Имунитетные права в Словакии также принадлежали венгерским магнатам, которые захватили в свои руки областное управление.

Словацкое крестьянство подвергалось закрепощению венгерскими магнатами. Феодалы захватывали крестьянские участки, оставшиеся без наследника (право «мертвой руки»). Испаны, управлявшие областями,

имели право суда над крепостными крестьянами. В XI—XII вв. наибольшее распространение получила рента продуктами. В пользу церкви взималась с крестьян десятина.

Крестьянство отвечало на закрепощение бегством в северные области Словакии, еще не захваченные венгерскими магнатами. Оно вооружалось и уходило в леса и горы, где занималось разбоем. Особенно активно выступали крестьяне против католической церкви, союзника венгерских магнатов и проводника феодализации в стране.

В 1063—1074 гг. Словакия была охвачена антифеодальным народным движением, направленным против католической церкви. Словацкие крестьяне совместно с венгерскими выдвинули требования возвращения земли, общинной свободы и уничтожения католической церкви. В 30-х гг. XII в. имели место антифеодальные выступления словацких крестьян против отдельных монастырей.

В антифеодальной борьбе крестьянам удалось отстоять ряд общинных прав на луга, леса, рыбные ловли и добиться установления определенных норм повинностей.

К концу XII в. разные категории словацких крестьян (свободные, зависимые, поденщики, дворовые, рабы, задушники) сливаются с венгерскими крестьянами в один класс зависимого крестьянства.

В условиях национального гнета к концу XII в. на основе общности территории и языка сформировалась словацкая народность.

Словакия в период феодальной раздробленности (XIII — начало XIV в.). В период феодальной раздробленности, который продолжался в Венгрии в течение XIII — начала XIV в., в Словакии происходило дальнейшее развитие производительных сил.

В земледелии стали применяться удобрения, культуры пшеницы и винограда продвинулись на север Словакии.

Получило дальнейшее развитие горное дело. Наряду с Баньской-Штявницей выросли центры горной промышленности Баньска-Бистрица, Гельница, Смольник. Города Трнава, Братислава, Крупина, Кошице, Прешов, Левоча становятся центрами торговли сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями.

В XIII в. города Словакии, так же как это имело место в Чехии, подверглись немецкой колонизации. Колонисты принесли в словацкие города нормы немецкого права, которые, однако, значительно изменялись при соприкосновении с нормами словацкого городского права. В результате взаимодействия немецких и словацких правовых норм возникло Крупинское городское право, которое являлось образцом для городов Словакии. Немецкие колонисты образовали в словацких городах, как и в Чехии, господствующую группу патрициата, они получили право самоуправления, право собственного суда и, что является особенностью словацкого городского права, право избрания городского священника. Немецкий патрициат словацких городов был освобожден от уплаты пошлин и мог свободно владеть городской землей. После опустошения Словакии татарами, нападению которых она подверглась в середине XIII в., немецкая колонизация еще более усилилась.

Немецкая колонизация имела отрицательные последствия для Словакии, так как задерживала развитие словацкой народности.

В XIII в. феодалы начали переводить крестьян на денежную ренту. Это вызывало сопротивление крестьян, выражавшееся в массовом бегстве из северных районов Словакии в середине XIII в. (Липтов, Турец). Во второй половине XIII в. произошли крестьянские волнения на землях церкви; они были связаны с отказом от несения феодальных повинностей. Размах антифеодальной борьбы был так значителен, что в 1298 г. состоя-

лось решение сейма, гарантировавшее крестьянам право перехода и фиксацию феодальных повинностей.

Наряду с антифеодальной борьбой крестьян некоторые феодалы начали борьбу за освобождение от венгерского господства. Так, в конце XIII—начале XIV в. крупнейший феодал Словакии Матуш Чака Тренчанский отказался признавать власть венгерского короля. Он захватил замки средней Словакии и произвел секуляризацию церковных земель в своих владениях и конфискацию земель непокорных ему феодалов. Захваченные земли он насильственно заселял крестьянами. В борьбе против венгерского государства он стремился опереться на чешского короля Вацлава III и феодала Абовца, захватившего восточную Словакию. Будучи отлучен от церкви папой, Матуш Чака Тренчанский потерял значительную часть своих владений; после его смерти в 1321 г. вся Словакия была присоединена к Венгрии Карлом Робертом Анжуйским.

Социально-экономическое развитие Словакии в XIV — середине XV в. В XIV в. в Венгрии образовалась централизованная монархия, что имело большое значение для экономического подъема Словакии.

К XIV в. на территории Словакии находилось три пятых городов Венгрии. Еще более возросло число горнопромышленных городов. Среди них в XIV в. первое место принадлежало Кремнице.

Чешские денежные мастера Кутной Горы помогали организовать в Кремнице чеканку новой монеты, золотого дуката, который получил широкое распространение на европейском рынке. В результате переговоров с Казимиром III и Яном Люксембургом Карл Роберт Анжуйский добился, чтобы Кошице и Левоче было предоставлено право склада иностранных товаров, а в XV в. первое место в Венгрии заняли Братислава и Бардеёв, получившие наряду с правом склада иностранных товаров и право взимания королевской пошлины.

В XIV в. в связи с ростом товарно-денежных отношений крестьянство Словакии было обложено рядом новых налогов. С середины XIV в. десятина церкви платилась деньгами. С 1351 г. в Словакии был введен новый налог в пользу помещика — девятина со всех продуктов, собранных с поля. Увеличились также государственные налоги. По венгерским законам каждые 25—35 крестьянских хозяйств в Словакии должны были давать средства на содержание одного солдата. По закону 1351 г. налог на областное управление, находившееся в руках венгерских магнатов, был увеличен в пять раз. Если крестьянин не был в состоянии нести подати, то по закону 1351 г. его лишали земли. Этим же законом запрещалось свободное передвижение крестьян. Власть феодалов фактически ничем не ограничивалась, ибо на основании закона 1351 г. крестьянин мог искать защиты только в вотчинном суде.

С ростом товарно-денежных отношений усиливалась дифференциация крестьян. В деревне увеличилось число малоземельных и безземельных крестьян (*желяров*), которые работали в поместьях венгерских магнатов и на землях зажиточных зависимых крестьян. Захваченные у крестьян участки земли и общинные земли феодалы сдавали в аренду или заселяли скотоводами-валахами. Валахи поселились в восточной Словакии, занимались скотоводством, платили феодалам ренту продуктами и несли охрану границ.

Усиление эксплуатации в Словакии в первой половине XV в. вызвало выступления крестьян против венгерских магнатов и монастырей; крестьяне бежали в города и к валахам.

В словацких горнопромышленных городах, в которых, кроме основного ремесленного населения из словаков, было много чехов, поляков, а также встречались русские, болгары, хорваты, обострились противоречия

между бюргерством и патрициатом. В 1381 г. бюргерство г. Жилины и других городов в борьбе с немецким патрициатом добилося того, чтобы городские советы словацких городов состояли наполовину из немцев, наполовину из словаков. С начала XV в. в борьбу с патрициатом вступил плебс. В 1400 г. против патрициата выступили горные рабочие Баньской-Бистрицы. Борьба плебса нередко облекалась в религиозную оболочку, так, в 1400 г. в Скалице и Трнаве возникли еретические секты вальденсов.

Внутри класса феодалов также обострились противоречия; имели место неоднократные выступления *земанов* (мелких землевладельцев) против венгерских магнатов и католической церкви. В 1354 г. земане добились, чтобы их земли наследовались только земанами.

Внешняя торговля Словакии в XIV в. Вследствие препятствий, чинимых венгерскими магнатами развитию ремесла и внутренней торговли, внешняя торговля Словакии продуктами сельскохозяйственного производства, драгоценными и цветными металлами, а также транзитная занимала больший удельный вес по сравнению с торговлей внутренней.

В XIV в. Словакия имела оживленные торговые связи с Западной и Восточной Европой. Торговля с Западом шла по так называемому старому чешскому пути из Эстергома на Трнаву, Брно, Прагу, Нюрнберг, Кельн, куда Словакия вывозила драгоценные металлы в обмен на дорогие сукна.

Большое значение имела торговля с Чехией, Польшей и Русью, которая поощрялась венгерским государством. Словакия ввозила из Чехии и Польши сукна, оружие, металлические изделия, сверх того, из Польши доставлялись свинец и коренья, шедшие транзитом с Востока. Словакия вывозила в Чехию, Польшу и Русь цветные и драгоценные металлы, вино, рыбу, фрукты.

Национальная и социальная борьба в Словакии в 40—60-х гг. XV в. Гуситское движение нашло сочувственный отклик в Словакии. Много священников из Словакии принимали в нем активное участие на стороне таборитов.

Во время пребывания таборитских войск в Словакии в 1428—1433 гг. их поддерживал плебс и крестьянство. Они помогали таборитам в их борьбе против монастырей, венгерских магнатов и немецкого патрициата. Национальная борьба, имевшая место в Чехии, встречала сочувствие мелких словацких феодалов и бюргерства.

В начале 40-х гг. XV в. в Словакии началось движение словацких феодалов и городов против венгерского ига. Во главе движения встал моравский рыцарь Ян Искра из Брандиза, в 1440 г. получивший от королевы Елизаветы управление горнопромышленными городами. В войсках Искры было много участников гуситского движения.

Борьба против венгерского ига развернулась с еще большей силой, когда в 1445—1446 гг. в Словакии началось длительное, продолжавшееся более двадцати лет антифеодальное движение. В нем принимали участие крестьяне, пополнявшие отряды таборитских войск, оставшихся на территории Словакии после поражения таборитов в Чехии. К движению примкнули разорившиеся словацкие феодалы.

Так как восставшие по примеру таборитов называли себя братьями, движение получило название братиков. В рядах братиков, кроме чехов, было много поляков и целые отряды украинских крестьян, многие из которых воевали раньше в рядах таборитов.

Братики, следуя традициям чешского Табора, управлялись выборным советом старейшин, строили крепости и пытались ввести общность имущества. В 50-х гг. движение братиков, возглавленное Петером Аксамитом, достигло своего наивысшего подъема и охватило всю Словакию. Братикам

удалось овладеть рядом городов, центром их движения стал Плавец. Братики вели беспощадную борьбу против венгерских магнатов и монастырей. С их движением связаны антифеодальные выступления крестьян в ряде районов Словакии.

Боясь роста крестьянского антифеодального движения, словацкие феодалы выступили против братиков.

Они объединились с венгерским королем Матвеем Корвином (1458—1490 гг.) и соединенными силами в 1468 г. подавили героическое сопротивление братиков.

Словацкое социальное и национальное движение против венгерского ига было прогрессивным. В городах усилилось словацкое бюргерство, которое устранило немецкий патрициат от власти, взяло управление городами в свои руки. Движение братиков содействовало укреплению связей между словацким и братскими чешским и польским народами. Распространение польского и чешского языков, использование чешского языка в письменности способствовало укреплению словацкого языка, развитию словацкой народности.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛЬШЕ (КОНЕЦ X—XV ВВ.). ПОЛАБСКИЕ СЛАВЯНЕ в IX—XII ВВ.

1. Польское государство в XI в.

Польское государство в начале XI в. XI в. был временем дальнейшего развития феодальных отношений в Польше. В этот период общинные земли в больших масштабах захватывались феодализирующейся знатью. Сокращалось число свободных крестьян и росло число так называемых *приписных* — закрепощенных. Положение этих закрепощенных крестьян было близко к положению посаженных на землю рабов. Рост феодального землевладения шел также за счет того, что князья передавали населенные земли дружинникам и должностным лицам в качестве условных феодальных держаний. Так, наряду с феодальной знатью складывалась служилая прослойка феодального класса. Значительно выросли в XI в. польские города.

В конце X — начале XI в. раннефеодальное Польское государство усилилось, превратившись в одно из крупных государств в Северной и Восточной Европе. При сыне Мешко I Болеславе I Храбром (992—1025 гг.) после присоединения в 999 г. Кракова и Краковской земли процесс объединения польских земель завершился. Вслед за тем в 1000 г. Болеславу удалось добиться согласия императора на учреждение в Гнезно польского архиепископства, которому были подчинены польские епископства в Кракове, Вроцлаве и Колобжеге. В результате этого зависимость польской церкви от немецкого епископата была в основном ликвидирована.

В начале XI в. оформилась система государственного управления Польши. Государственный аппарат как центральный, так и местный служил прежде всего целям подавления классового сопротивления феодально-независимого крестьянства. Во главе государства стоял князь, который командовал войском, творил суд и руководил внешними делами государства. При князе существовал совет высшей знати. Местное управление опиралось на разветвленную систему «гродов», во главе которых стояли назначаемые центральной властью комесы, позднее каштеляны. В их функции входило командование местным ополчением, суд, сбор налогов и дани с населения и т. п. В некоторых областях, однако, сохранялась по-прежнему, власть местных «племенных» княжеских династий.

Борьба с выступлениями народных масс, а также сложное международное положение Польши, которой приходилось постоянно считаться с угрозой агрессии германских феодалов, заставляли господствующий класс обращать особое внимание на укрепление военной организации государства. Кроме того, крупные вооруженные силы нужны были князю и феодалам.

лам для осуществления военных походов в соседние земли за добычей. Военные силы Польши состояли из княжеской дружины и ополчения, включавшего в себя не только тяжело вооруженную конницу из рыцарей или «панцырных» воинов, но и пехоту — «щитников» из лично свободных крестьян-общинников.

Социальной опорой центральной княжеской власти являлись средние и мелкие феодалы. Крупные феодалы и усилившаяся вскоре католическая церковь все более тяготились сильной центральной властью. Последние годы правления князя Болеслава I Храброго (в 1025 г. он принял королевский титул) ознаменовались затяжным конфликтом княжеской власти со светской и духовной знатью.

Польша и Германская империя. В начале XI в. во внешней политике Польши центральное место занимали взаимоотношения с Германской империей и с Русью. Стремление германских феодалов не допустить усиления Польского государства делало неизбежным столкновение Польши с Германской империей. Понимая это, Болеслав I поспешил воспользоваться происходившими в империи (после смерти германского императора Оттона III в 1002 г.) феодальными усобицами и перешел в наступление. Он легко овладел Лужицей, Мильском и Мишенской (Мейссенской) маркой, Чехией и Моравией. Впрочем, Чехия была вскоре (1004 г.) потеряна польским князем, войска которого своими насилиями вызвали восстание чешского народа. Польский князь стремился поднять на борьбу с империей полабских славян. Кровавопрлитные войны между Польшей и германской империей длились с перерывами около 14 лет (1003—1018 гг.). После тяжелой борьбы был заключен Будишинский мир (1018 г.), по которому к Польше отошли Лужица, часть Мишенской марки и Моравия. Польскому народу удалось не только отстоять свою независимость, но и освободить от гнета германских феодалов часть земель полабских славян.

Польша и Киевская Русь. Между Польшей и Русью существовали тесные экономические, культурные и политические связи. С конца X в. после присоединения к Польскому государству Кракова и Краковской земли, когда Польша получила на большом протяжении общую границу с Киевской Русью, связи эти еще больше расширились и окрепли.

Однако нормальному развитию польско-русских отношений мешали политические столкновения, вызванные агрессивными планами польских феодалов. Кроме того, восстановить Польшу против Киевской Руси стремились германские феодалы, так как они были заинтересованы в ослаблении международных позиций Польского государства.

Поводом для вмешательства Болеслава во внутренние дела древнерусского государства в 1018 г. было изгнание из Киева Святополка — зятя польского князя. Святополк обратился за помощью к Болеславу I, который, рассчитывая захватить богатую добычу и расширить свои владения за счет захвата земель, выступил против Киевской Руси. Император Генрих II предложил Болеславу военную помощь для похода на древнерусскую столицу.

Болеслав I, в войске которого были немецкие рыцари, венгры и печенеги, овладел Киевом. По словам немецкого хрониста, Киев произвел ошеломляющее впечатление на польских и немецких рыцарей своей величиной, многолюдностью, невиданной роскошью и богатством. Болеслав захватил в Киеве богатую добычу. На киевский великокняжеский стол был посажен ставленник Болеслава Святополк. На обратном пути Болеславу удалось захватить пограничные с Польшей Червенские города. Однако успех польского князя не был долговечным. Киевский князь Ярослав Мудрый вскоре изгнал Святополка из Киева. Восточная политика Болеслава Храброго принесла большой вред Польскому государству, приведя к уси-

ленности продолжали развиваться производительные силы страны. Росли и укреплялись экономические связи между отдельными польскими землями. В период феодальной раздробленности польский народ сохранил представление о единстве польской земли, единстве польской народности. Вместе с тем период феодальной раздробленности принес польскому народу и тяжелые испытания. Политически раздробленная Польша не могла дать необходимый отпор агрессии германских феодалов, захвативших значительную часть польских земель, а также нашествию татаро-монголов.

Борьба Польши с германской феодальной агрессией в XII—XIII вв. Татаро-монгольское нашествие. Бесконечные усобицы из-за великокняжеского престола между сыновьями Болеслава III привели к тяжелым политическим последствиям для польского народа. Эти усобицы совпали с усилением агрессии германских феодалов в земли полабско-прибалтийских славян.

В 1157 г. маркграф Альбрехт Медведь овладел Бранибором, важным стратегическим пунктом у польских границ; в том же году германский император Фридрих I Барбароса предпринял поход против Польши. В борьбе с германским императором польские князья потерпели неудачу. В 60—70-х гг. XII в. было завершено политическое подчинение полабско-прибалтийских славян германскими феодалами. На захваченной ими славянской земле образовалось агрессивное германское феодальное государство — Бранденбург, начавшее наступление на польские земли. В самом тяжелом состоянии оказались западные польские земли — Поморье и Силезия. Уже в 1181 г. Западное Поморье вынуждено было признать вассальную зависимость от Германской империи. Положение Польши осложнили столкновения с Галицко-Волынской Русью, вызванные завоевательной политикой феодалов Малой Польши.

Международное положение польских земель резко ухудшилось после появления в Прибалтике Тевтонского ордена, который был приглашен в Польшу в 1226 г. мазовецким князем Конрадом, рассчитывавшим на его помощь в своей безуспешной борьбе с пруссами. Папский престол всячески содействовал укреплению грабительского Тевтонского ордена, созданного германскими феодалами. Особой буллой (1234 г.) папа закреплял за Орденом земли, завоеванные в Пруссии. Вскоре Тевтонский орден, истребляя пруссов огнем и мечом, основал на их земле сильное государство, которое находилось под покровительством Римской курии и Германской империи. В 1237 г. при участии Римской курии произошло слияние Тевтонского ордена с орденом Меченосцев, захвативших земли в Восточной Прибалтике. Усиление Тевтонского ордена и Бранденбурга, владения которых охватывали польские земли с двух сторон, представляло большую опасность для Польши.

Положение еще больше ухудшилось из-за произошедшего в 1241 г. вторжения в Польшу татаро-монгол. Они двинулись через Сандомир, Вислицу и Краков на Силезию. В битве под Легницей они наголову разбили войска силезских феодалов. Значительная часть территории Польши была опустошена и разграблена. Вторжения татаро-монголов в Польшу, повторившиеся в 1259 и 1287 гг., также сопровождались страшным опустошением польских земель. От полного разгрома и подчинения татаро-монгольскому игу Польшу спасла героическая борьба против татаро-монголов русского народа.

Воспользовавшись тем, что Польша была ослаблена набегами татаро-монголов и ростом феодальной раздробленности, германские феодалы стремились отрезать Польшу от Балтийского моря, усиливая свое наступление на польские земли. Положение, особенно в западных польских землях, осложнилось из-за немецкой рыцарской и частично городской, патри-

цианской колонизации, которая являлась скрытой формой германской феодальной агрессии.

3. Борьба за создание единого Польского национального государства (конец XIII—XIV вв.)

Борьба за установление государственного единства Польши. Развитие производительных сил в области сельского хозяйства и ремесла, укрепление экономических связей между отдельными областями страны и рост городов постепенно создавали экономические предпосылки для объединения польских земель в единое государство. Процесс воссоединения польских земель был значительно ускорен наличием внешней опасности — германской феодальной агрессией, осуществлявшейся Тевтонским орденом и Бранденбургом.

Большинство польских мелких и средних феодалов — рыцарства (шляхты) — в это время было заинтересовано в объединении страны, в укреплении центральной власти для подавления усилившегося сопротивления закрепощенного крестьянства, а также для борьбы с крупными феодалами — «можновладцами», отстаивавшими порядки феодальной раздробленности. Часть польского духовенства, притесняемая проникавшим в Польшу немецким духовенством, боясь потерять в борьбе с ним свои доходы и свое политическое влияние в стране, тоже была заинтересована в объединении. К объединению страны стремились средние и низшие слои городского населения. Широкие крестьянские массы были заинтересованы в прекращении разорительных и кровопролитных феодальных усобиц. Создание сильной центральной власти, способной подавить произвол крупных феодалов и организовать защиту польских границ от внешних врагов, отвечало интересам польского народа.

В конце XIII в. руководящая роль в борьбе за объединение страны принадлежала великопольским феодалам. В 1295 г. Пшемьсл II, постепенно распространивший свою власть на всю Великую Польшу и присоединивший к своим владениям Восточное Поморье, короновался польской короной. Ему, правда, пришлось уступить чешскому королю Вацлаву II Краковский удел. В 1296 г. Пшемьсл II погиб от руки подосланных из Бранденбурга убийц.

В дальнейшем энергичную борьбу за объединение польских земель продолжал брестско-куявский князь Владислав Локоток, который выступил против чешского короля Вацлава II, сумевшего подчинить своей власти и Малую и Великую Польшу. В своей политике Вацлав II стремился опираться на немецкий элемент в Польше. После смерти Вацлава II (1305 г.) и его сына Вацлава III (1306 г.) Локоток быстро овладел Краковом и Великой Польшей. Но Восточное Поморье было захвачено Орденом (1309 г.). В своей объединительной политике Локоток должен был преодолевать сопротивление немецкого патрициата и мещанства Кракова и Познани, поднявших вооруженный бунт. Бунт этот был жестоко подавлен Локотком. В 1320 г. Локоток (1306—1333 гг.) короновался в Кракове.

Внешняя политика Казимира III. Захват Галицкой Руси. Объединение польских земель наталкивалось не только на упорное сопротивление Тевтонского ордена, захватившего Восточное Поморье, но и династии Люксембургов, владевших Силезией и претендовавших на другие польские земли. Тяжелая борьба Польши с Тевтонским орденом и чешскими Люксембургами, шедшая с переменным успехом, продолжалась и в середине XIV в. при короле Казимире III (1333—1370 гг.). В 1335 г. при посредничестве Венгрии в Вышеграде было заключено соглашение с Люксембургами, по которому Люксембурги отказывались от своих притяза-

нии, Вроцлава и др., связанный главным образом не с внутренней, а с международной транзитной торговлей, активно боролся против создания в Польше единого централизованного государства. Это привело к тому, что польские города не сыграли той крупной роли в ликвидации феодальной раздробленности и в объединении страны, которая принадлежала городам в истории России и ряда стран Западной Европы.

Борьбе за объединение польских земель мешала и захватническая восточная политика польских феодалов, стремившихся подчинить украинские земли. Это расплывало силы Польши и ослабляло ее в борьбе с германской феодальной агрессией.

Законодательство Казимира III. Объединение польских земель, развитие экономики и культуры Польского государства в XIV в. настоятельно требовали реформы законодательства и создания единого судебника. Однако незавершенность процесса объединения Польши привела к тому, что единое законодательство для всего Польского государства все же составлено не было. При Казимире III в 1347 г. были выработаны отдельные своды законов для Малой Польши — Вислицкий статут и для Великой Польши — Петрковский статут. Эти статуты, основанные в значительной мере на ранее существовавшем в Польше обычном праве, в то же самое время отражали политические и социально-экономические сдвиги, происшедшие в стране, и прежде всего усиление процесса закрепощения крестьян и переход к новой форме феодальной ренты — чиншу. По своему содержанию статуты охватывали различные вопросы гражданского и уголовного права, отношения между сословиями, вопросы суда и судопроизводства. Законодательство носило ярко выраженный классовый характер, защищая интересы феодалов. Вислицко-Петрковские статуты затрудняли переход крестьян. Право перейти из одной деревни в другую получали 1—2 человека в год. При этом крестьянин, переходящий на новое место, должен был посадить вместо себя «равнобогатого кмета», внести большую сумму денег и т. д. Это значительно ухудшило положение крестьян.

4. Польша во второй половине XIV — первой половине XV в. Польско-Литовские унии

Экономическое развитие Польши в XV в. В конце XIV—XV в. значительных успехов достигло городское ремесленное производство. Возникли новые ремесленные специальности, выросли цехи. Показателем роста производительных сил как в сельском хозяйстве, так и в городе было широкое использование энергии падающей воды. Водяное колесо нашло применение не только на мельницах, но и в ремесленном производстве.

Особенно развилось в Польше XV в. изготовление полотна и сукна, металлических изделий, а также пищевых продуктов. Значительного развития достигла и горнорудная промышленность. Во многих районах страны производилась добыча железа. В Польше существовали медные и свинцовые рудники. В небольшом количестве добывалось золото. В копиях Велички и Бохни в значительных размерах велась добыча соли.

Интенсивный рост городского населения (в Кракове за столетие население выросло почти вдвое, то же приблизительно в Познани, Сандомире, Люблине, Гнезне, Калише и др.) шел главным образом за счет прилива в города сельского населения. В городах усилилась борьба между немецким патрициатом и основной массой горожан-поляков. В то же время происходил процесс полонизации занятого в ремесле и торговле немецкого населения. Усиливалось польское купечество.

Рост производительных сил происходил и в сельском хозяйстве. Улуч-

шилась плужная обработка земли, расширялась внутренняя колонизация страны, осуществлявшаяся польскими крестьянами. Общий объем посевных площадей в XIV—XV вв. быстро увеличивался. XV в. был временем наибольшего развития в Польше денежной ренты, способствовавшей росту производительности крестьянского труда, хотя натуральная рента продолжала существовать. Начиная со второй половины XV в. стала быстро расти отработочная рента — барщина, главным образом в имениях церковных феодалов.

Развитие денежной ренты благоприятствовало увеличению обмена между городом и деревней и росту внутреннего рынка. Хозяйство крестьянина и хозяйство феодала стали теснее связываться с городским рынком.

В то же время развивалась внешняя торговля. Для Польши, особенно до середины XV в., большое значение имела транзитная торговля между Западной Европой и Востоком, в которой активно участвовали польские города, расположенные на важном торговом пути Вроцлав — Краков — Львов — Черное море. Со второй половины XV в. резко возросло значение торговли по Балтийскому морю.

Рост шляхетских привилегий. Экономический рост городов не привел, однако, к изменению в расстановке классовых и политических сил в Польше конца XIV—XV вв. Политически и экономически наиболее влиятельной частью городского населения был патрициат, нажившийся на транзитной торговле и мало заинтересованный в развитии собственно польской экономики. Городской патрициат, значительная часть которого состояла из выходцев из Германии, легко устанавливал контакт с крупными феодалами — противниками усиления центральной власти.

После смерти короля Казимира III (1370 г.) в Польше резко усилилось политическое влияние магнатства. Магнатство и знать стремились ограничить королевскую власть в своих интересах. Они добились опубликования в 1374 г. в Кошицах *привилея*, согласно которому феодалы (магнаты и шляхта) освобождались от всех повинностей, кроме военной службы и незначительного налога в 2 гроша с *лана*¹ земли. Кошицким привилеем была заложена основа для юридического оформления сословных привилегий польских феодалов и ограничения королевской власти. Крупные феодалы, стоявшие у руководства государством, воспользовались Кошицким привилеем для дальнейшего укрепления своего политического влияния в стране и ослабления королевской власти. Политическое засилье магнатства вызывало недовольство шляхты. Однако, выступая против магнатов, шляхта в то же время не стремилась к усилению королевской власти, считая, что крепнущая сословная организация является достаточно надежным орудием для подавления классового сопротивления крестьян. Росту политической активности шляхты способствовало появление *сеймиков* — собраний всей шляхты отдельных воеводств для решения местных дел. В начале XV в. сеймики возникли в Великой Польше, а во второй половине XV в. они созывались и в Малой Польше.

Важным успехом шляхты, начинавшей политически организовываться, были Нешавские статуты 1454 г. Нешавские статуты еще более ограничили королевскую власть и предоставили шляхте право выбирать свои собственные земские суды. Было запрещено объединение в одних руках важнейших должностей: старосты, королевского наместника и воеводы. Король обещал, что без согласия шляхты на общем земском съезде центральная власть не будет издавать новые законы и начинать войны.

Тем самым был нанесен существенный удар и политическим позициям крупных феодалов.

¹ Лан — мера земли = 25 га.

Статуты 1454 г. знаменовали собой важный этап в процессе развития польской сословной монархии. Особенностью этого процесса в Польше было то, что города были фактически устранены от участия в представительных органах власти.

Польско-литовская уния. Внешняя опасность — борьба с Тевтонским орденом — побуждала польских магнатов стремиться к объединению с Великим княжеством Литовским, которое также подвергалось нападениям со стороны Ордена. В 1385 г. в Криве состоялись переговоры между польскими феодалами и литовским великим князем Ягайло, завершившиеся заключением унии.

Кревская уния не была соглашением равноправных сторон. Польские магнаты добились включения Литвы в состав Польского государства и насильственного введения в Литве католичества.

Возведенная на польский престол королева Ядвига по желанию польских магнатов в 1386 г. вступила в брак с великим князем литовским Ягайло, принявшим в качестве польского короля имя Владислава II. Так была оформлена польско-литовская уния. Эта уния была не только средством обороны от германской агрессии, но с самого начала имела ярко выраженный захватнический характер. Организаторы унии лелеяли планы порабощения и эксплуатации богатых украинских земель, захваченных ранее Литвой. Отрицательные стороны Кревской унии проявились вскоре после ее заключения.

Попытка полностью осуществить условия Кревской унии и включить Литву в состав Польши встретила упорное сопротивление со стороны феодалов Великого княжества Литовского. Насильственное введение католичества в Литве наталкивалось на ожесточенное сопротивление народных масс. Во главе оппозиции феодалов Великого княжества встал двоюродный брат Ягайло — Витовт, который начал борьбу за восстановление государственной самостоятельности Литвы. Уния была расторгнута. Разрыв между Польшей и Литвой был использован Тевтонским орденом, который за оказание помощи Витовту добился от Литвы уступки Жемайти (Жмуди).

В 1401 г. польско-литовская уния была восстановлена. На этот раз государственная самостоятельность Литвы была сохранена.

Грюнвальдская битва. Конец XIV — начало XV вв. были временем расцвета военного могущества Тевтонского ордена, опиравшегося на помощь западноевропейских феодалов. В 1409 г. вспыхнула «Великая война» между Орденом, с одной стороны, Польшей и Литвой — с другой. Генеральное сражение между армией Тевтонского ордена и союзными войсками произошло 15 июля 1410 г. под Грюнвальдом. Значительная часть выставленных Литвой войск состояла из белорусских, украинских и русских полков. В Грюнвальдской битве принимали участие и чешские добровольцы.

Готовясь к битве, Тевтонский орден при поддержке 22 феодальных государей Западной Европы, собрал большое и хорошо вооруженное войско, достигавшее 60 тыс. человек. Союзная польско-литовская армия численно превзошла армию рыцарей, но на стороне Ордена было преимущество в вооружении и в военной подготовке. В начале сражения литовская конница под командованием Витовта была вынуждена отступить. Немецкие рыцари обрушились на польские полки. В этот решающий момент высокий пример героизма и стойкости показали русские смоленские полки. Находясь в центре боя, они выдержали страшный натиск рыцарской конницы. Между тем основная сила союзной армии — польские войска — перешла в решительное наступление. Грюнвальдская битва закончилась полной катастрофой для Ордена. При Грюнвальде был уничтожен

«цвет» орденской армии во главе с великим магистром Ульрихом фон Юнгинген.

Историческое значение Грюнвальдской битвы было чрезвычайно велико. Она надолго остановила агрессию германских феодалов против Польши, Литвы и Руси и подорвала могущество разбойничьего Тевтонского ордена. С упадком Ордена ослабли и силы германской феодальной агрессии в Центральной Европе, что облегчило братскому чешскому народу борьбу за свою национальную независимость в годы гуситских войн. Вместе с тем победа при Грюнвальде способствовала росту международного значения Польского государства.

Польша и гуситское движение. В период гуситских войн чашники обратились к польскому королю Ягайло с предложением занять чешский престол для совместной борьбы с Германской империей. В то же время гуситское движение нашло широкий отклик в Польше. Среди мелкопоместной и средней шляхты, недовольной засильем магнатов и католической церкви, получили распространение идеи умеренного крыла гуситов-чашников. Значительная часть польских феодалов понимала, что борьба чешского народа против германских феодалов-захватчиков соответствовала национальным интересам Польши.

Антифеодальные лозунги левого крыла гуситов находили широкий отклик среди польского крестьянства и городских низов. Особенно значительных размеров антифеодальное движение достигло в Силезии, где, как и в Чехии, восставший народ громил монастыри и костелы. Много польских крестьян и городской бедноты непосредственно участвовало в крестьянской войне в Чехии. Сочувствовала борющейся Чехии и большая часть польских горожан.

Усиление антифеодальной борьбы народных масс пугало польских феодалов, опасавшихся, что пламя крестьянской войны, пылавшей в Чехии, перебросится в Польшу. Во главе антигуситской партии польских феодалов, объединявшей главным образом духовных и светских магнатов, стал епископ Збигнев Олесницкий. План чешско-польской унии был ими сорван, а сторонники гуситов подверглись в Польше жестокому преследованиям.

Польша и борьба с турецкой агрессией против стран Юго-Восточной и Центральной Европы. Возвращение Гданьского Поморья. В XIV в. у народов Юго-Восточной и Центральной Европы появился опасный враг — турки-османы. Агрессия военно-феодального турецкого государства несла неисчислимые бедствия этим народам.

Польша принимала участие в борьбе народов Юго-Восточной и Центральной Европы против турок. В 1440 г. была заключена польско-венгерская личная уния. Польский король Владислав III (1434—1444 гг.) был провозглашен королем Венгрии. После этого польские войска совместно с венгерской армией под командованием знаменитого венгерского полководца Яна Гуниади нанесли в 1443 г. ряд тяжелых поражений туркам и принудили их принять выгодные для Венгрии условия мира. Вслед за тем Владислав III во главе разношерстной и сравнительно немногочисленной армии, состоявшей из выходцев из разных стран Европы, двинулся к берегам Черного моря. 10 ноября 1444 г. в битве под Варной Владислав III был убит, а его войскам турки нанесли сокрушительный удар. Это поражение имело роковые последствия. Оно облегчило туркам завоевание Балканского полуострова и захват Константинополя.

После битвы при Варне польско-венгерская уния была ликвидирована и восстановлена польско-литовская личная уния, для чего на польский престол был избран великий князь литовский Казимир Ягеллончик (1447—1492 гг.). Во время его правления завязалась новая война Поль-

ши с Тевтонским орденом, длившаяся 13 лет и закончившаяся победой Польши. По Торуньскому миру 1466 г. Польша возвратила себе Восточное Поморье с Хелминской землей и Гданьском и часть Пруссии, вновь получив выход к Балтийскому морю. Тевтонский орден признал себя васалом Польши.

Несмотря на существование польско-литовской унии, Литва не принимала участия в войне с Орденом. Польские магнаты и шляхта стремились использовать унию с Литвой прежде всего для осуществления захватов на востоке. Но эти агрессивные планы находились в резком противоречии с национальными интересами страны. Магнаты не вели борьбы за воссоединение с Польшей западных земель, захваченных германскими феодалами, отвлекали Польшу от борьбы с турецкой феодальной агрессией.

5. Полабские славяне в IX—XII вв.

Социально-экономическое развитие и образование первых государственных объединений у полабских славян. Полабские славяне издавна занимались земледелием, скотоводством и торговлей. На балтийском побережье возник ряд городов: Рерик, Воынь — в устье Одры. В IX в. широко известность имели знаменитые укрепленные города — центры языческого культа: Аркона на острове Рюгене (Рюгене), Бранибор на Гавеле. В храмах, находившихся в этих местах, стояли вырезанные из дерева статуи богов.

Полабские славяне вели оживленную торговлю с другими странами, вывозя меха, мед, воск, соль, изделия из рога.

У них происходило складывание феодальных отношений, образование знати, подчинявшей себе крестьян. У полабских, как и у поморских славян, существовали племенные княжения как ранняя форма образующегося государства.

Начиная с IX в. стали возникать первые государственные объединения полабских славян. В начале IX в. появился союз племенных княжеств лютичей, в котором выделялись своей властью князья и старшины. Возглавлял союз главный князь, имевший наследственную власть. Но этот союз не был устойчивым, состав входивших в него племен менялся, а власть главного князя не всегда признавалась. Войны отдельных князей между собой ослабляли этот союз. В начале IX в. появились также особые княжества у лужичан и бодричей (ободритов).

Начало немецкого наступления на земли полабских славян. В начале X в. немецкие феодалы, предводительствуемые германскими королями Генрихом I и Оттоном I, стали завоевывать земли полабских славян. Оттон I, не довольствуясь наложением дани, создавал в славянских землях немецкие колонии — марки. Это были Мейссенская и Восточная марки в земле лужицких сербов и Новая марка в земле лютичей. Католическая церковь активно помогала утверждению власти немецких феодалов. Славяне насильно обращали в католичество и собирали с них десятину продуктами и деньгами.

Полабские славяне оказывали сопротивление немецкой феодальной агрессии и насильственной христианизации. Они стали подниматься на открытую борьбу против немецких захватчиков. В 929 г. вспыхнуло восстание лютичей, во время которого немецкие феодалы понесли большие потери. В 945 г. восстали лютичи и бодричи. В конце X — начале XI в. лютичи и бодричи, пользуясь ослаблением королевской власти в Германии, сумели освободиться от власти немецких феодалов.

Раннефеодальное вендское государство полабских славян XI — начала XII в. Борьба с немецкой агрессией способствовала сплочению полабских славян и образованию в середине XI в. большого государственного объединения, в которое входили земли бодричей, лютичей, лужичан и поморских славян.

Во главе его стал князь бодричей Готшалк. Опираясь на феодалов, составлявших княжескую дружину, он стремился укрепить государственную власть и утвердить в стране феодальные отношения. Понимая роль церкви в укреплении феодальных порядков и одновременно зная непопулярность католицизма — проводника немецкой агрессии, Готшалк стремился распространять христианство на родном языке.

Вендское государство вело непрерывную борьбу с немецкой агрессией. В 1126 г. в связи с ростом феодальных отношений государство полабских славян распалось на отдельные княжества.

Борьба полабских славян против немецкой агрессии в XII в. В XII в. борьба полабских славян против немецкой агрессии продолжалась с неослабевающей силой. С 20-х гг. XII в. немецкое наступление возглавили феодалы Генрих Лев и Альбрехт Медведь, соперничавшие между собой.

В 1147 г. во время Второго крестового похода на Восток немецкие феодалы организовали крестовый поход и против полабских славян. Против славян двинулось двухсоттысячное ополчение. Но полабские славяне под руководством князя бодричей Никлота сумели хорошо подготовиться к отпору крестоносцам. Они построили крепости на границе с Германией, заручились помощью моряков Ругена и дружеским нейтралитетом датского короля. Перейдя первыми в наступление против крестоносцев, они сожгли в гавани Любека предназначенные для крестоносцев корабли. Крестоносцы потерпели позорную неудачу и должны были заключить с князем Никлотом почетный мир.

Но в последующие годы, воспользовавшись отсутствием у полабских славян сильной государственной власти, немецким феодалам удалось захватить славянские территории.

Альбрехт Медведь на земле лютичей основал Среднюю марку, ставшую основой маркграфства Бранденбург, а Генрих Лев на землях бодричей основал славянское княжество Мекленбург, находившееся в вассальной зависимости от Германской империи.

В 1164 г. против власти немецких феодалов вспыхнуло восстание бодричей, которое было подавлено совместными силами князей Генриха Льва и Альбрехта Медведя. В 1166 г. датский король Вольдемар напал на остров Руяну, взял и разрушил Аркону и подчинил славян.

Вопреки лживым утверждениям буржуазной националистической историографии о цивилизаторской миссии немцев в славянских землях, немецкое завоевание приводило к разрушению самобытной славянской культуры. На земли полабских славян, подпавшие под власть немецких феодалов, были переселены немцы, а славянское население подверглось онемечению.

Историческое значение борьбы полабских славян против немецкой феодальной агрессии заключалось в том, что, сдерживая натиск немецких феодалов, они помогли укрепиться Чешскому и Польскому государствам.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ТУРОК И АВСТРИИ (XV — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

1. Реакционное значение турецкого завоевания и господство турок на Балканском полуострове

Начиная с 70-х г. XIX в. в буржуазной исторической литературе утвердилось мнение, что завоевание южных славян турками якобы привело к улучшению положения славянского населения. Сторонники такого взгляда (В. Макушев, К. Иречек, А. Погодин) утверждали, что благодаря прекращению феодальных войн и уничтожению старого феодального класса славянское население почувствовало облегчение; что в первый период своего владычества турки взимали с крестьянства только налог и сами не занимались эксплуатацией земельных владений, поскольку вели завоевательные войны в Европе. В советской исторической литературе эту точку зрения разделял академик Державин.

В настоящее время советские историки и историки народно-демократических стран показали ошибочность такого утверждения. Турецкое иго, отняв у южных славян независимость, нарушило и задержало ход их исторического развития. Как правильно отмечал в свое время основатель болгарской социал-демократической партии Д. Благоев, старый феодальный класс не был сразу и одновременно уничтожен турками. Поэтому нет оснований говорить об уничтожении феодальной эксплуатации в первый период турецкого господства. На протяжении всего периода порабощения славянские народы вели борьбу против турецкого гнета. Турецкое завоевание задержало развитие южных славян.

2. Военно-феодальное господство турок на Балканском полуострове в XV—XVII вв.

Турецкая колонизация Балканского полуострова. Турецкое завоевание вызвало значительные и глубокие социально-экономические изменения в завоеванных странах Балканского полуострова. В период военных действий турки разорили и разграбили те страны, через которые они проходили. Так, современник говорит, что в Тырнове, захваченном турками, «совершилось полное плачевное разорение этого города вместе с окрестными местностями». Такому же разорению подвергались другие города и села. Значительная часть народа была уведена в рабство; торговля рабами существовала в Турции и на протяжении последующих столетий. Турки не только завоевали Балканский полуостров, но и колонизовали его.

Турецкая колонизация распространилась по Балканскому полуострову неравномерно. Турки начали заселять прежде всего районы, прилегающие к Адрианополю, Константинополю, распространились по Южной Фракии и Македонии, берегам Эгейского моря. Колонизация северного придунайского района происходила медленно на протяжении длительного срока. Еще в XVI в. население Северной Болгарии было главным образом болгарским. Турки селились преимущественно в долинах, избегая горных районов, куда удалялось согнанное со своих мест славянское население. Основная масса турок расположилась в южной и восточной части Балканского полуострова; чем дальше к северу и западу, тем плотность турецкого населения становилась меньше. Турки занимали в первую очередь города. Иногда они сразу изгоняли все городское население, так было в Старой Загоре в 1410 г. или в Кюстендиле в 1460 г. В других случаях вытеснение старого сербского и болгарского населения из города происходило постепенно. В Болгарии турки жили и в сельских местностях и в городах, в Сербии преимущественно в городах.

Турки истребили ту часть старого славянского феодального класса, которая вела борьбу против завоевателей. Те же феодалы, которые подчинились без борьбы, уцелели, удержав свои привилегии и земли.

Дальнейшее уничтожение и ассимиляция сербского и болгарского боярства происходили на протяжении первых столетий турецкого господства на Балканском полуострове и завершились только в XVII в.

Иначе произошло в Боснии и Герцеговине, где подавляющая масса местных феодалов приняла ислам и слилась с турецкими завоевателями. Боснийские и герцеговинские феодалы не только сохранили свои феодальные права, но и воспользовались турецким обычаем лишать земли завоеванное население. Они захватили земли крестьян (кметов), превратив их в феодальнозависимых арендаторов. В силу указанных причин социально-экономическое положение и последующее развитие разных частей Балканского полуострова (Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина) не были одинаковыми, а имели ряд существенных отличий.

Феодальное землевладение в Турции. Захватив Балканский полуостров, турки произвели передел всех земельных владений, за исключением небольшой части земли, оставленной в руках ее прежних владельцев. Все прочие земли были разделены на следующие категории: земли султанские, спахийские (те и другие считались государственными), вакуфные. По мусульманскому праву при разделе добычи султану (в казну) отходила пятая доля всего имущества, в том числе и земли. Султанские земли представляли собой основной источник доходов, они были разбросаны по всему пространству Балканского полуострова и являлись фондом, из которого султан жаловал землю своим военным слугам, называвшимся по-арабски сипахи (в славянизированной форме — спахии), на праве ленного владения. В зависимости от их размера, доходности и других признаков земли, переданные во владение отдельным лицам, делились на несколько групп (тимары, зяметы, хасы).

Спахии получали земли за несение военной службы и должны были в зависимости от получаемого дохода выставлять во время войны определенное количество вооруженных всадников. Сельское население, жившее на землях, пожалованных спахиям, должно было платить налоги и работать на помещиков.

Такая система военно-ленного землевладения вводилась турками с самого начала их господства на Балканском полуострове и просуществовала вплоть до 30-х г. XIX в.

Вакуфные земли были приписаны к мечетям, больницам и другим подобного рода учреждениям для обеспечения их существования.

Положение крестьян. Сельское население, а позже все христианское население обозначалось словом райя (стадо). Маркс отмечал, что положение христиан в Турции имело сходство со средневековым рабством¹.

Основным видом эксплуатации крестьян были многочисленные налоги, часть которых шла в пользу феодалов, часть — государству. Преобладала натуральная рента. Феодалы получали натуральную десятину, которая в действительности превышала одну десятую долю и равнялась четверти или даже трети всего урожая. Кроме того, феодал получал и другие поборы. Государство взимало поземельный налог — так называемый харач и личную подать — джизье. Одним из наиболее тяжелых налогов был налог, носивший название девширме, который славяне называли «налог крови». Это был набор мальчиков в янычары. Их навсегда отбирали у родителей и воспитывали в фанатической преданности мусульманству, создавая таким образом кадры султанской гвардии. Янычарские войска турки употребляли не только для войн, но и для расправы со славянским населением, которое вело освободительную борьбу. Девширме представлял собой одну из форм ассимиляторской политики турок.

Положение крестьян было неодинаковым. Наиболее бесправной категорией являлись спахийские крестьяне, платившие много налогов и выполнявшие различные повинности. Они были прикреплены к земле. Были установлены длительные сроки (в XVI в. — 15, в XVII в. — 30 лет), в течение которых феодалы могли разыскивать беглых крестьян. Легче было положение населения вакуфных земель: оно не облагалось некоторыми налогами и было свободно от вмешательства государственных властей; функции последних выполняли чиновники вакуфов, более заинтересованные в поддержании хозяйства крестьян.

В особую категорию были выделены некоторые группы крестьян, которые за выполнение определенных обязанностей освобождались от других государственных налогов и повинностей. Они являлись наследственными собственниками своих земель и могли передавать эти земли, так как обязанности, которые они выполняли, были связаны с землей, а не с их личностью. К этой группе крестьян, которую в буржуазной литературе называли «привилегированной райей», относились войники, составлявшие вспомогательные военные, транспортные и саперные отряды; население горных проходов, обязанное бороться с разбойниками и отвечающее за безопасность путников, и некоторые другие. Они были изъяты из ведения общегосударственной администрации и не знали власти феодалов. В последующее время — XVII—XVIII вв. — эти группы все более сливались с другими категориями крестьян.

Города. После турецкого завоевания города пришли в упадок, так как турки изгоняли из них старое славянское и греческое ремесленное и купеческое население. Только с XVI в. турки изменили отношение к городам и стали покровительствовать развитию ремесла и содействовать увеличению численности славянского промышленного населения. Началось строительство монументальных караван-сараев, мечетей, бань и др. Турецкое правительство, нуждавшееся в целом ряде товаров для армии, предоставило привилегии дубровницким купцам, поселения которых в это время существовали в разных городах Балканского полуострова. Развивались в городах также и ремесла, продукты которых удовлетворяли потребности городского населения и феодалов. Ремесленники объединялись в цеха (эснафы). Начиная с XVII в., а особенно в XVIII в., происходил прилив в города болгарского и в меньшей степени сербского ремесленного и торгового населения. Число ремесленников-болгар превышало ко-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 606.

личество ремесленников-турок. Крупными центрами ремесла и торговли были София, Пловдив, Сливен, Видин, Варна, Белград, Бургас, Ниш и др. Во многих городах существовали местные базары. В турецкие владения проникали купцы-иностранцы. Но развитие городов, ремесла и торговли тормозилось целым рядом причин: отсутствие элементарной обеспеченности безопасности личности купца и его собственности, внутренние пошлины, таможенные пошлины, система монополий на торговлю теми или иными товарами.

Управление и церковь. Турки разделили территорию Балканского полуострова на области, носившие название *вилайетов*, во главе которых стояли *пашы*, имевшие в своих руках военную, административную и финансовую власть. Каждый паша управлял своей областью самостоятельно, давая правительству лишь полагающуюся дань и войско. Паша обладал правом суда и вынесения смертных приговоров. Он был полновластным хозяином вилайетов. Вилайет делился на санджаки, а санджаки на казы; во главе этих территориально-административных единиц стояли турецкие правители. Только в деревнях, да и то не на всем протяжении Балканского полуострова, сохранились низшие административные лица, они же сельские старосты — кнезы.

Существенно изменились церковные отношения на Балканском полуострове. Турки уничтожили самостоятельность болгарской и сербской церквей и подчинили все православное население греческому константинопольскому патриарху. Патриарх был признан не только верховным церковным главой, но и политическим представителем христиан. Он давал туркам сведения о численности христианского населения для обложения последнего налогами. Константинопольский квартал Фанар, где был центр патриархии, стал средоточием греческого населения, связанного с патриархией и находившегося на турецкой службе. Вся эта масса греческого населения, обслуживавшего патриархию, высшее греческое духовенство и турецких чиновников, получила название фанариотов.

Греческое духовенство вело политику эллинизации славянского населения Балканского полуострова. Все высшие церковные должности занимали греки, которые вводили в церкви и в школе непонятный для населения греческий язык. Уничтожение самостоятельности сербской и болгарской церквей привело к установлению греческого национально-культурного гнета в славянских областях полуострова. Только кое-где в монастырских школах сохранялся славянский язык и славянская письменность.

Судьба разных частей Балканского полуострова в церковном отношении в период турецкого господства была неодинакова. В XV—XVI вв. в силу брачных связей между султанским двором и сербскими феодалами, а также принятия многими сербскими феодалами ислама большим влиянием при турецком дворе пользовались сербы; на сербском языке писались грамоты, много сербов-потурченцев занимали видные места в управлении. Потурченный серб Мехмед Соколович (Соколи) занимал пост великого визирия, то есть фактического правителя государства. Он восстановил сербское патриаршество, поставив патриархом своего брата Макария (1557 г.). Центром этой патриархии был город Печ. Печская патриархия способствовала поддержанию национального сознания, она помогла сохранению сербской национальной культуры, в результате чего сербские земли не знали такого гнета со стороны греков, какой испытывали болгарские земли. Печская патриархия просуществовала 200 лет и лишь в 1766 г. была уничтожена по требованию греческого духовенства.

Национальный гнет. Турки проводили политику национального угнетения славян. Христианская райя была бесправной частью населения Турции. Христиан не брали на военную службу, они не могли занимать

государственные должности, их свидетельство в суде нуждалось в подтверждении со стороны мусульманина, они испытывали много бытовых ограничений. Турки старались обратить христиан в ислам. В результате ассимиляторской политики турок возникли группы потурченного населения, особенно многочисленные в Боснии и Герцеговине; в Болгарии их было несколько меньше и там их называли помаки (в Родопах). О некоторых султанах, в частности о Селиме I (середина XVI в.), современники писали: «Устроил такое великое гонение и тайное насилие против христиан, какого никто из древних гонителей и нечестивых султанов не учинял». Но все эти насилия не приводили к желательным для турок результатам. Болгары и сербы оказывали упорное сопротивление турецкому феодальному гнету и попыткам денационализации; они сохраняли свой язык, обычаи, религию.

3. Борьба болгарского, сербского и хорватского народов против турок

Южные славяне сопротивлялись денационализации, они активно боролись против турецкого господства, стремясь отвоевать утраченную свободу. Широко была распространена партизанская борьба *хайдучов* в Болгарии и *ускоков* в землях, населенных сербами и хорватами. Ускоками часто становились жители, бежавшие от турок и вынужденные покинуть родину.

Славяне не раз поднимались на борьбу. После того как монголы нанесли поражение туркам при Ангоре, в 1403 г. вспыхнуло большое восстание в долине реки Тимок и районе города Видин. Возглавили его представители старой болгарской династии Шишмановичей, но они не сумели объединить восставших, которые действовали порознь, и движение быстро было подавлено.

После окончательной победы турок южные славяне не в состоянии были бороться против них путем широких восстаний. Они ожидали помощи и поддержки извне, особенно со стороны единоплеменной и единой России. Успехи Русского государства в борьбе против татар усилили надежды на русскую помощь. В XVI в. между Россией и южнославянскими землями вновь устанавливаются тесные связи.

Один итальянский автор в 1575 г. писал: «Все народы Болгарии, Сербии, Боснии, Мореи и Греции поклоняются имени Великого князя Московского, так как они принадлежат к тому же самому греческому вероисповеданию и не надеются, что их освободит от турецкого рабства чья-либо рука, кроме его». Связи между Россией и народами Балканского полуострова в XVI—XVII вв. поддерживались главным образом при посредстве духовенства, ездившего в Россию за материальной помощью и книгами.

Восстания конца XVI в. С конца XVI в. появляются первые признаки разложения турецкой военно-ленной системы. Обогащение отдельных пашей усиливало их власть. Янычары превратились в преторианскую гвардию. В сражении при Лепанто (1571 г.) испано-итальянский флот нанес туркам серьезное поражение, что свидетельствовало об ослаблении Турции. Борьба различных групп правящего класса, янычарские мятежи, дворцовые перевороты способствовали дальнейшему ослаблению турецкой империи. В связи с этим соседние страны получили возможность начать наступление на Турцию.

В ослаблении Турции особенно была заинтересована Австрия. Габсбурги стремились не только к защите своих границ от турецких нападе-

ний, но и к тому, чтобы овладеть землями на Балканском полуострове. Австрию поддерживал римский папа, который в целях церковного подчинения населения полуострова проповедовал союз христианских государств против Турции. В конце XVI в. начались переговоры о создании антитурецкого союза между Австрией, Польшей, Венецией и Валахией. В 1593 г. Австрия начала войну против Турции и нанесла ей поражение в битве у Сисака. Разгром турецких сил послужил толчком к восстанию народов Балканского полуострова и выступлению против Турции валашского князя Михаила, который в 1594 г. вступил в Придунайскую Болгарию. В 1594 г. вспыхнуло восстание в Западной Сербии. Оно было жестоко разгромлено турками, которые загнали разбитые отряды повстанцев в глубину Венгрии. Несколько позже, в 1597 г., началось восстание в Черногории, в районе Никшича, где во главе борьбы стал местный воевода Грдан. Вспыхнуло восстание в Албании. Австрия не поддержала начавшейся борьбы народов Балканского полуострова за освобождение, и все движения одно за другим были подавлены. Однако и после этого борьба южных славян не прекратилась. Крупнейшим проявлением этой борьбы было восстание болгар в 1598 г.

Восстание подготовили тырновский митрополит Дионисий и представители местного боярства, права которого были ограничены турецким правительством. Активно участвовал в подготовке восстания дубровничанин Джорджич. В восстании участвовали городские ремесленники, торговцы, крестьяне. Воспользовавшись новым вторжением в Северную Болгарию валашского князя Михаила и надеясь на помощь со стороны Австрии, болгары подняли восстание в Тырнове. Однако помощи они не получили и восстание было разгромлено. Много болгар пострадало при усмирении восстания, около 50 тысяч человек было выселено из Болгарии в Валахию. В 1604 г. черногорцы под командой своего митрополита нанесли поражение войскам скадрского санджак-бея, пытавшегося принудить черногорцев платить харач. В 1606 г. в связи с нападением итальянского флота на город Драч (Албания) шли переговоры между предводителями черногорских и герцеговинских племен о подготовке выступления против Турции. В 1614 г. была собрана скупщина (собрание) черногорских, герцеговинских, далматинских, сербских и македонских вождей, где обсуждали вопрос о широком восстании против турок.

Восстания в Болгарии 1686—1688 гг. Новое крупное восстание произошло в Болгарии в конце XVII в. В 1683 г. турки потерпели поражение под Веной. Международная обстановка обострялась. Был создан союз европейских государств: (России, Австрии, Венеции и Польши («Священная лига»). Обострение международной обстановки происходило в условиях роста недовольства болгарского народа. В XVII в. турки ограничили права отдельных групп населения Болгарии и лишили прежних привилегий некоторые промышленные пункты, к числу которых принадлежал крупный город Чипровец, являвшийся средоточием металлургического производства. В Чипровце еще в первой половине XVII в. выработывались планы восстания. Жители города ждали поддержки от соседних государств; действовавшие в Болгарии католические агенты подавали им надежду на помощь Австрии.

Один из руководителей движения — Ростислав, выдававший себя за потомка последнего видинского царя Страцимира, обратился за поддержкой к России. Ростислав побывал в Москве у патриарха Иоакима, последний послал в Болгарию своего племянника Дубровского. Дубровский приехал в Константинополь, чтобы выяснить настроение греческого духовенства и едва спасся от разъяренной турецкой толпы, узнавшей в это время о вхождении России в союз против Турции.

В 1686 г. в Тырнове началось восстание, и Ростислав был провозглашен князем Тырновским. Восставшие укрылись от подошедших турецких войск в крепости, но удержаться в ней не могли. Ростислав и Дубровский с трудом спаслись и пробрались в Россию. Тырново было предано грабежу и пожару, две трети городского населения было истреблено.

Несмотря на жестокий разгром Тырновского восстания, в 1688 г., после захвата австрийскими войсками Смедерева, произошло восстание в Чипровце. Основная масса участников чипровского восстания состояла из ремесленников, торговцев, крестьян окрестных сел. Было создано 8 повстанческих отрядов, которые двинулись к одному из соседних сел, но были окружены и разбиты союзником турок венгерским феодалом Текели.

Как и в предшествовавших случаях, расчеты на австрийскую помощь не оправдались. Уцелевшие участники восстания укрылись в Чипровце, но Текели разгромил город и истребил большую часть жителей; оставшиеся в живых спасались бегством в Валахию.

После разгрома Чипровского восстания в Болгарии более не возникало крупных повстанческих движений, хотя отдельные мелкие восстания имели место. Время, наступившее после подавления восстания, представляет собой одну из наиболее тяжелых эпох в истории болгарского народа. Население было разоружено, у него отнимали даже холодное оружие. Усилилась эксплуатация крестьян турецкими помещиками, в суде еще шире стали употреблять жестокие пытки, безнаказанные убийства болгарских крестьян стали обычным явлением.

На насилия турок крестьянство отвечало хайдучеством — партизанской борьбой против угнетателей. Народную борьбу вели мелкие отряды, укрывавшиеся в горах и оттуда нападавшие на притеснителей.

Военная Граница в Австрии. Положение сербов в Австрии. В период турецкого завоевания часть сербов бежала за Дунай и поселилась в австрийских и венгерских землях. Переселенцы приходили сюда из турецких владений и позже. В пору напряженной борьбы против турок, австрийское правительство было заинтересовано в усилении обороны своей границы. Оно поселяло сербов в пограничной полосе и создавало из сербских поселений особую военную организацию, получившую наименование *Военной Границы*. Жители территории, входившей в состав Военной Границы, называвшиеся *граничарами*, получали земли, за пользование которыми обязаны были защищать Австрию от вторжения турок. Австрийское правительство не раз обещало сербам-переселенцам разные привилегии, но, как только опасность турецкого вторжения проходила, не выполняло своего обещания.

С XVII в. Австрия начала наступление на Турцию. После разгрома турок Яном Собеским у Вены (1683 г.) Австрия вытеснила турок из Венгрии, ее войска перешли Дунай и вторглись в сербские земли. В 1688 г. австрийцы заняли всю Сербию и часть Македонии до Скопле. Однако закрепить свои завоевания они не смогли и вскоре начали отступать.

В первый период войны австрийское правительство обратилось к сербам, призывая их к восстанию против турок. Оно использовало в своих целях влияние сербского патриарха Арсения и Юрия Бранковича, выдававшего себя за потомка древнего сербского феодального рода Бранковичей. Австрийское правительство обещало признать Юрия Бранковича правителем отвоеванных сербских земель. Сербам, жившим в Австрии, император обещал политическую и религиозную автономию. Но, отступая после неудач из Турции, австрийские войска не оказали помощи сербскому населению. Последнее, боясь резни, оказалось вынужденным бежать в Австрию. До 80 тысяч сербов во главе с патриархом Арсением в 1690 г.

переселилось в австрийские земли. Однако, вопреки обещаниям, сербы в Австрии не только не получили политической автономии, но и не пользовались религиозной свободой. Немецкие и австрийские власти покровительствовали иезуитам и стремились онемечить сербов. Патриарх Арсений жаловался русскому представителю в Вене дьяку Нефимонову на «нужное и скорбное житье».

Русское правительство советовало австрийскому обеспечить права сербов, но добиться этого не могло. Война «Священной лиги» против турок завершилась Карловацким миром 1699 г., по которому турки получили назад все земли за Дунаем и Савой, а также южную часть Срема и Банат. В руках Австрии остались Славония, хорватские земли по реке Купе, часть Далмации.

В XVIII в. Австрия усилила натиск против Турции. В начале XVIII в. она вела удачную войну и по Пожаревацкому миру 1718 г. получила северную часть Сербии, которой владела в течение 20 лет. Положение сербского населения под властью Австрии было тяжелым. Австрийское правительство облагало сербов налогами, разорявшими их. Оно поддерживало католическую пропаганду с целью подрыва влияния православного духовенства; так же как и турки, австрийцы запрещали строить церкви, ремонтировать монастыри и т. д. В результате этой политики национального угнетения значительная часть сербского населения уходила из земель, подвластных австрийцам. В результате новой, неудачной для Австрии войны (1737—1739 гг.) сербские земли с Белградом, находившиеся в руках Австрии, вновь были завоеваны турками.

Несмотря на тяжелый опыт, полученный сербами в предшествующий период, в 1788 г., во время новой австро-турецкой и русско-турецкой войны, на территории Белградского пашалыка произошло восстание против турок, известное под названием Кочина Крайна. Образовалось большое количество добровольческих отрядов, сражавшихся в рядах австрийской армии. Среди участников добровольческих отрядов находились многие десятки деятелей позднейшего сербского восстания 1804 г., в том числе Кара-Георгий. Нарушив договор с Россией, австрийцы заключили сепаратный Систовский мир (1791 г.), по которому Белградский пашалык оставался по-прежнему в руках турок.

Связи России с южными славянами в XVIII в. С начала XVIII в. связи южных славян и России еще более усиливаются, они становятся разнообразнее. Русские офени (бродячие торговцы) заходили на Балканский полуостров, принося туда товары русского производства. Усиливались культурные и политические связи. Петра I весьма занимала мысль о совместных действиях русских и балканских христиан против Турции. Во время Карловацкого конгресса 1698 г. русский представитель Прокопий Возницын возбуждал вопрос о внесении в мирный договор особого пункта о гарантиях православным подданным Турции, о предоставлении им свободы вероисповедания и облегчения податного гнета. С самого начала XVIII в. устанавливаются дружественные отношения и связи между Россией и сербами, жившими в австрийских землях. Не раз австрийские сербы обращались к России с просьбами о разрешении переселиться в русские земли. Тесные связи между Россией и южными славянами проявились в период Прутского похода Петра I. После опубликования манифеста о войне против Турции (1711 г.) Петр I обратился к христианскому населению Сербии, Славонии, Боснии, Герцеговины с призывом восстать для совместной борьбы против турок. Активное участие в распространении этого воззвания принимал далматинский купец Савва Рагузинский. В Черногорию отправился герцеговинец Михаил Милорадович, пожалованный чином полковника русской армии. Черногорский митрополит Даниил

энергично готовил военные силы. В ответ на эти призывы в Герцеговине сформировался отряд в 1000 человек под командой Албанеза. Формировались отряды и в других местах. Под командой Милорадовича собралось до 30 тысяч бойцов, которые в середине июня 1711 г. разбили турок близ Гацка. За этой победой последовали другие. От турок удалось очистить целый ряд районов Герцеговины, Приморья и Македонии. Но дальнейшие успехи южных славян в борьбе против турок были остановлены неудачей Петра I на реке Прут.

Помимо политических и торговых связей, между Русью и южными славянами имелись широкие и разнообразные культурные связи. По приказу Петра I в 1714 г. был приготовлен перевод сочинения дубровницкого историка М. Орбини об истории славян.

Австрийские сербы, чтобы избавиться от иезуитских немецких школ, обратились к Петру I с просьбой прислать учителей, а также богослужебные книги. В ответ на эту просьбу в 1725 г. сербам был прислан переводчик Максим Суворов с необходимыми книгами — букварем Феофана Прокоповича, грамматикой Мелетия Смотрицкого и др. Суворов создал школу в Карловце. В 1729 г. состоялся первый выпуск учеников. Русская школа в сербских землях, в которой занятия велись по русским учебникам, оказала влияние на возникновение у сербов литературного языка — «славяно-сербского», представлявшего соединение элементов русского языка XVIII в. с живым сербским языком. Этот искусственный литературный язык просуществовал вплоть до XIX в.

Тяжелое положение сербов под властью австрийцев вызвало у них еще с начала XVIII в. стремление к переселению в Россию. События 30-х годов XVIII в., в результате которых австрийцы были вынуждены вернуть сербские земли туркам, еще больше подорвали престиж Австрии. В связи с этим стремление к переселению на русские земли усилилось. Во время Семилетней войны, когда русское правительство приглашало молдаван, валахов, балканских славян к переходу в русские земли и к участию в военных действиях, австрийские сербы в большом количестве стали заявлять о своем желании перебраться в Россию. Правительство Марии Терезии, дорожа союзом с Россией, оказалось вынужденным разрешить сербам переселение в русские земли, но, когда оно стало массовым, прекратило его. В это время в Россию переселилось около 20 тыс. человек, которые были поселены на Украине.

4. Черногория и ее борьба за независимость в XVIII в.

Черногорией называется часть сербских земель, расположенных к северу и северо-западу от Скадрского озера (горная часть Зеты). Эта горная область в пору турецкого завоевания, так же как и другие земли, населенные сербами, испытала турецкое нашествие и в 1499 г. была присоединена к Скадрскому санджаку. Однако она фактически не подчинялась турецкому владычеству и сохраняла независимость.

Взимание харача в Черногории совершалось турками в форме военных экзекуций. Бедная удобными для сельского хозяйства землями, Черногория в первый период турецкого господства не привлекала колонизаторов. Это позволило Черногории удержать свою независимость.

Социально-экономические отношения. Черногория являлась одной из наиболее отсталых областей Балканского полуострова. Малое количество пригодных для земледелия земель заставляло население заниматься главным образом скотоводством. Лучшие пастбища находились в руках феодалов; крестьяне, живя в горных селениях, платили феодалам *травни-*

ну за пользование пастбищами. Кроме того, они платили налог с дома (*дымнина*), но не несли личных повинностей. В Черногории прочно держались многочисленные остатки первобытно-общинных отношений. Основной общественной организацией была задруга. Отдельные задруги объединялись в братства, а из них составлялись племена. Братства и племена избирали своих старейшин. Наиболее богатые и воинственные главы братств становились племенными вождями. Племена представляли собой независимые политические единицы, враждовали друг с другом или заключали союзы. Единственной объединяющей силой была церковь и глава ее — митрополит. С конца XV до середины XIX в. считалось, что Черногорией управляли митрополиты не только в церковном, но и в гражданском отношении. Однако власть митрополитов была недостаточно сильной, чтобы преодолеть племенной сепаратизм.

Независимость Черногории и ее постоянная борьба против турок делали эту малую территорию важным центром антитурецкой борьбы на Балканском полуострове. Вот почему «Священная лига» конца XVII в. предложила Черногории участвовать в войне с Турцией. Черногория приняла это предложение, нанесла туркам поражение в Албании и Герцеговине и в 1687 г. отбросила вступившего в черногорские пределы скадрского пашу. Но в 1690 г. паша неожиданно вновь напал на Черногорию, прошел до Цетинье, разграбил страну и ушел назад. Успеху этого нападения способствовало проникновение в Черногорию ислама. Отдельные черногорские феодалы и предводители принимали мусульманство и признавали турецкую власть, отвергая власть митрополита. Борьбу против потурченцев-изменников возглавил митрополит Данило — основатель династии Петровичей-Негошей (правили с 1697 по 1918 г.). Митрополит Данило собрал скупщину, которая для спасения независимости решила истребить всех принявших ислам. В начале XVIII в. (около 1709 г.) было проведено истребление всех потурченцев. Эта решительная мера позволила обеспечить внутреннее единство в стране и укрепить государственную власть. Результаты политического укрепления Черногории проявились в период Прутского похода Петра I. Черногория успешно действовала против турок и в 1712 г. отбила напавшую на нее турецкую армию.

Реформы митрополита Данилы. Митрополит Данило установил тесные связи с Россией. Он совершил поездку в Петербург, по возвращении из которой начал проводить внутренние реформы (1718 г.), направленные на уничтожение племенной анархии и укрепление государства. Страна была разделена на округа. Новое окружное деление не совпадало со старым племенным и подрывало последнее. Были созданы органы государственного управления. На местах делами ведали сельские *кнезы* (старшины), правители округов — *сердари*, во главе управления стоял *гувернадур* (губернатор), являвшийся верховным судьей и председателем скупщины. Реформы владыки Данилы I способствовали укреплению Черногорского государства.

Борьба Черногории с Венецией. Внутренняя консолидация была необходима Черногории потому, что она, помимо нападения со стороны Турции, испытывала агрессию Венеции. Последняя господствовала в ряде пунктов побережья. На протяжении XVIII в. она вела активную политику и сумела присоединить к своим владениям значительную часть Далматинской территории, вплоть до реки Неретвы. Стремясь к расширению своих балканских владений, Венеция намеревалась подчинить себе Черногорию. Она старалась действовать подкупом на губернатора, сердарей, но ей не удавалось добиться признания своей власти. Венеция пыталась изолировать Черногорию, в этих целях в 1756 г. венецианцам было запрещено доставлять нужные Черногории предметы. Усиление опасности в се-

редине XVIII в. со стороны Турции и Венеции заставляло черногорцев не раз заявлять о своей готовности принять русское подданство с тем, чтобы таким путем обеспечить себе поддержку и защиту. Но правительство России, не будучи в состоянии оказать реальную помощь и защиту Черногории, отделенной от нее большой полосой чужих земель, отклоняло эти предложения.

Русско-черногорские связи. Несмотря на отсутствие военной поддержки со стороны России, связи с ней были очень важны для Черногории. Черногорцы получали денежную помощь из России, русское правительство укрепляло политическое положение Черногории и способствовало усилению внутреннего единства в борьбе против турок и Венеции. Насколько велико было влияние России в Черногории, видно из того, что в 1766 г. в Черногории появился самозванец Степан Малый, выдававший себя за русского императора Петра III. Хотя русское правительство не поддерживало и не признавало самозванца, ему удалось, используя любовь народа к России, продержаться у власти в течение 8 лет, ведя борьбу с племенным сепаратизмом и пережитками патриархальных отношений.

5. Хорватия в начале XVI в. Далмация. Дубровник.

Хорватия в начале XVI в. Битва при Мохаче. В XIV—XV вв. среднее и мелкое дворянство в союзе с городами оказывало поддержку королям и боролось за создание сословной монархии. Однако достигнуть этого дворянству и городам не удалось, так как сила великашей была значительна, и они снова вернули себе руководящее положение в стране. Ожесточенная борьба хорватских магнатов за власть и усиление феодального нажима на крестьян влекли за собой упадок народного хозяйства страны.

Положение в Хорватии ухудшилось еще более в результате участвовавших во второй половине XV в. турецких вторжений и началом новой агрессии Венеции, которая теперь не ограничивалась захватом приморских земель, а претендовала и на внутренние области. Растратившее свои силы и средства в авантюрных походах венгерских королей дворянство, остро враждовавшее между собой магнаты, все более угнетаемое крестьянство не могли оказывать достаточного отпора усиливающемуся натиску турок. В битве при Мохаче (1526 г.) турки разгромили соединенные венгерско-хорватские войска; венгерский король погиб в битве. Тем самым был положен конец венгерско-хорватской унии.

Наступление турок на побережье. К середине XV в. серьезными конкурентами венецианцев в господстве над Далмацией выступают турки, от которых венецианцы долгое время откупались деньгами. Однако большая часть Далмации постепенно оказалась под властью Турции. Горожане вели с турками упорную борьбу (например, осада Клиссы) и уступали им лишь после многих лет войны.

Далмация под властью Венеции. В период господства Венеции в Далмации управление всей территорией находилось в руках наместника — провидура, а во главе отдельных областей Далмации были поставлены князья, правившие при помощи городской аристократии; городские советы фактически были лишены всякой власти. В то же время Венеция, монополизировав всю далматинскую торговлю, произвольно устанавливая цены на товары, закрывая доступ в Далмацию невенечианским товарам, все более подрывала экономику далматинских городов, их ремесленное производство и торговлю. Крайне пагубные последствия для Далмации имела турецкая агрессия, в результате которой во второй половине XVI в. в руках Венеции осталась узкая полоса земли на побережье Адриатиче-

ского моря. Лишь к концу XVII в. в связи с ослаблением военной мощи Турции Венеции удалось восстановить свои далматинские владения в прежних границах. Неблагоприятно отразилось на экономической жизни далматинских городов, как и самой Венеции, перемещение основных торговых путей из Средиземного моря в Атлантический океан.

Экономический упадок особенно отрицательно сказался на положении народных масс Далмации: городском плебсе (пучанах), земледельцах-арендаторах (колонах) и крестьянах (кметах). Обусловленное этим обострение социальных противоречий в Далмации привело к росту антифеодального движения народных масс. В начале XVI в. особенно крупное восстание произошло на острове Хвар. Это восстание, направленное против местной знати, продолжалось около 4 лет (1510—1514 гг.) и было подавлено лишь с помощью венецианских войск. Одновременно происходили народные выступления в городах Шибенике, Задре, Сплите и на острове Крке. Тяжелое положение народа было причиной восстаний в Шибенике в 1564—1565 гг., 1582 и 1627 гг. Многократно поднимались на борьбу народные массы далматинских городов и островов также во второй половине XVII—XVIII вв. Значительная часть этих выступлений была направлена против власти Венеции, которая сама в это время переживала экономический и политический упадок. В 1797 г. в результате раздела венецианских владений между Францией и Австрией Далмация перешла в руки последней, что вызвало новую волну народного возмущения, направленного уже против австрийского господства.

Дубровник. Единственным городом Приморья, почти на всем протяжении своей истории сохранявшим в той или иной форме самостоятельность, был Дубровник. Впервые упоминаемое в конце VII в. поселение Рагузиум — Дубровник, благодаря его выгодному географическому положению, вскоре стало крупнейшим центром торговли приадриатических стран. Его богатства вызывали зависть соседей: венецианцы, арабы, сербы неоднократно нападали на Дубровник, но вскоре убеждались, что мирные отношения с ним давали большие выгоды. Особенно быстро пошло развитие Дубровника со времени консолидации Сербского государства, для которого он был единственным выходом в море. Из Сербии дубровничане получали хлеб, скот, металлы, сами сбывали туда свои или привезенные из других стран ремесленные изделия (ткани, изделия из металла, оружие и др.). Искусно лавируя между конкурентами, дубровничане добивались многих льгот для своей торговли. Сохраняя внутреннюю свободу, Дубровник до начала XIII в. принадлежал Византии, в XIII и в первой половине XIV в. — Венеции, а затем до 1526 г. — Венгрии.

По своему внутреннему устройству Дубровник являлся типичной средневековой купеческой республикой, во главе которой стоял патрициат (властели), затем следовала группа *горожан* — высшая торговая буржуазия; далее шел народ (*пук*) — мелкие купцы, ремесленники, матросы и поселяне. До XV в. в Дубровнике были рабы, труд которых применялся почти исключительно в домашнем хозяйстве. Власть в городе принадлежала только патрициату, правда, до 1384 г. сохранялось народное вече, но еще задолго до того оно превратилось лишь в парадное собрание. Республикой управляли: Большой Совет, в состав которого входили все патриции, Малый Совет (6—11 человек), избиравшийся Большим Советом сначала на 3 года, а затем на все меньший срок до 1 месяца включительно. В период венецианского господства городское управление возглавлял, назначаемый Венецией, князь (впоследствии князь избирался Большим Советом).

С середины XIII в. в Дубровнике развернулась ожесточенная классовая борьба, достигшая своего кульминационного пункта в 1400 г., когда восстание плебеев было подавлено при помощи войск, посланных коро-

лем, после чего управление перешло в руки еще более узкого круга высшей знати и буржуазии.

Политика лавирования, столь часто спасавшая дубровницкую знать, в 1526 г. сменилась признанием протектората турецкого султана, обязавшегося сохранять все городские вольности. Этой ценой Дубровник сохранил свои торговые преимущества. Купцы-дубровничане получили право беспрошальной торговли и монополии на продажу ряда товаров.

6. Южнославянские народы под властью Австрии

Хорватия при Габсбургах. С гибелью венгерского короля была порвана и уния, связывавшая Хорватию с Венгрией. В стране наступило междоусобице. Обострилась борьба между различными группами великашей и племичей. Лишь немногие хотели видеть королем кого-либо из представителей хорватской знати. Подавляющее большинство господствующего класса Хорватии искало короля вне страны. Одни, связанные с венгерскими магнатами, поддерживали кандидатуру Яна Запольи, другие (особенно среднее и мелкое дворянство) стояли за Фердинанда Австрийского. Победили сторонники австрийской ориентации. Признавая королем австрийского герцога, дворянство рассчитывало, что Австрия, а вместе с ней и Германская империя встанут на защиту хорватских земель от турок. Немаловажное значение имело также и то, что австрийские правители незадолго до того быстро подавили в своих землях крестьянское восстание.

Принимая власть, Фердинанд Габсбург дал присягу в том, что он и его потомки будут строго соблюдать все права и привилегии, которыми хорватское дворянство пользовалось при венгерских королях.

Усиление феодального гнета и восстание Матии Губеца. В течение XVI в. в Хорватии, как и в большинстве европейских стран к востоку от Эльбы, происходит усиление феодального гнета прежде всего за счет роста барщинных повинностей. Количество барщинных дней с 30—40 дней в год, как это было в XIV в., возросло до 3—6 дней в неделю. Тяжелое положение крестьян усугублялось опустошительными набегами турок, от которых в первую очередь страдало сельское население. В то же время почти целиком на плечах крестьян лежали возрастающие из года в год поборы и повинности, связанные с ведением войны (постройка новых и восстановление разрушенных укреплений, сторожевая служба, надолго отрывавшая людей от производительного труда, и т. д.). Все это дополнялось грабежами и насилиями наемных войск и феодальными междоусобицами. Особенно тяжело было положение крестьян на землях, которые принадлежали переселившимся в Хорватию венгерским и немецким помещикам.

В этой обстановке и развернулось крестьянское движение 1560—1570 гг., достигшее своей высшей точки в восстании 1573 г. Ближайшим поводом его послужили жестокие притеснения и поборы, чинимые графом Франье Тахи, одним из крупнейших хорватско-венгерских помещиков, личным другом императора Максимилиана. Крестьяне имений Тахи (Суседград и Стубица в 20 км от Загреба), выведенные из терпения этими притеснениями, послали в Вену несколько депутатов. Не добившись по существу никакой помощи, суседградцы вместе с крестьянами соседнего Цесарградского имения 29 января 1573 г. поднялись на вооруженную борьбу. Движение развивалось весьма интенсивно: оно сразу же вышло за пределы Хорватии и распространилось на словенских крестьян; с левого берега Савы восстание быстро перекинулось на правый. Главной движущей силой восстания было хорватское и словенское крестьянство; в очень небольшом количестве участвовали городские ремесленники

(плебс), были попытки привлечь к движению ускоков (военных поселенцев, исполнявших пограничную службу) и крестьян соседних областей. Восстание обнаружило черты организованности: был создан руководящий центр движения — тройка в составе Матии Губеца, Андрея Пасанаца и Михаила Гушетича, в которую позднее был включен командующий повстанческой армией Илья Грегорич. Было начато создание крестьянской армии; она была сведена в несколько полков, во главе которых были поставлены «капитаны».

С первых же дней восстание получило ярко выраженный антифеодальный характер: своим основным острием оно было направлено против всех видов феодальных поборов. В ходе восстания у некоторых участников возникла идея создания крестьянского царства во главе с Матием Губецом. Эта программа хорватских и словенских повстанцев отражала «царистскую» психологию крестьян.

Первоначально повстанцы добились значительных успехов: им удалось захватить целый ряд небольших городов и замков; восстанием была охвачена почти вся Славония, значительная часть Штирии и Верхней Крайны; на борьбу против феодалов поднялось несколько десятков тысяч крестьян.

Власти и дворянство были в панике. Спешно созванный сабор объявил всеобщую мобилизацию дворянства и обратился к императору и дворянству соседних областей с призывом о помощи. 5 февраля командующий австрийскими гарнизонами в Хорватии граф Турн выступил против восставших. В сражении 9 февраля близ Суседграда Губец был разбит. Началась расправа с побежденными: по сообщению летописца, в окрестностях Суседграда не было дерева, на котором не висело бы трупы. Губец и ближайшие его соратники были преданы мучительной казни.

Так закончилось первое, известное нам массовое восстание хорватского крестьянства. Это было стихийное, антифеодальное движение, хотя и с проявившимся стремлением к организованности.

Создание «Военной Границы». Борьба хорватского народа против турок. Опасность захвата турками всей хорватской территории и их дальнейшего продвижения в глубь австрийских земель заставила Габсбургов и местных феодалов реорганизовать оборону Хорватии. В течение XVI в. в ее пограничных районах постепенно создается укрепленная полоса, так называемая Хорватско-Славонская Крайна (или «Военная Граница»). Основной контингент Крайны составляли граничары — военные поселенцы, наделенные землей и имеющие свое небольшое хозяйство.

Хорваты героически боролись против усилившегося турецкого наступления. С кучкой храбрецов в несколько сот человек хорватские баны задерживали многотысячные армии турок. Вся Европа была поражена вошедшей в песни героической обороной Сигета (1566 г.), во время которой 600 хорватов под командованием бана Николы Зринского в течение месяца отражали атаки 100-тысячной армии султана в то время, как «Максимилиан II стоял с 80 000 пехотинцев и 20 000 кавалеристов под Раабом и бездействовал»¹. Военная помощь, оказываемая Габсбургами хорватам, как и венграм, была явно недостаточной. К концу XVI в. турки заняли более половины хорватской территории.

Социально-экономические отношения в Хорватии XVII в. Турецкая агрессия крайне неблагоприятно отражалась на экономической жизни Хорватии, замедляя развитие производительных сил страны. Уже со второй половины XVI в. наблюдается упадок хорватских городов, все более прогрессирующий в течение XVII в. Развитие городского ремесленного

производства, связанное главным образом с обслуживанием армии, приобретало односторонний характер. Горожане подвергались непосильным налоговым обложениям, и всяческим притеснениям со стороны светских и духовных феодалов. К тому же в некоторых крупных имениях (например, у князей Зринских) появились крепостнические мануфактуры, конкурирующие с городским ремеслом.

В хорватской деревне на протяжении XVII в. продолжала господствовать барщинная форма эксплуатации. Отрывая крестьян на долгое время от своего земельного надела, барщина все более подрывала их хозяйство, в связи с чем с середины XVII в. появляется тенденция замены отработочной ренты денежной. Однако эта замена не облегчила положения хорватских крестьян, так как местные феодалы, многие из которых лишились доходов от своих имений, оказавшихся в руках турок, повысили размеры платежей.

Хорватское крестьянство в течение XVII в. не прекращало борьбы против усиливавшегося гнета и произвола феодалов. Одной из наиболее распространенных форм сопротивления крестьян становится бегство (главным образом в Крайну). Вместе с тем на протяжении XVII столетия в хорватской деревне происходила целая серия, хотя и локальных, однако весьма продолжительных антифеодальных выступлений крестьян. Особенно длительным было выступление кметов Новиградского имения (в Славонии), продолжавшееся с 1653 по 1671 г.

Наступление Габсбургов на привилегии хорватского дворянства. Заговор магнатов. Стремясь создать себе в Хорватии условия, позволяющие свободно распоряжаться экономическими и человеческими ресурсами страны, Габсбурги сразу же после своего укрепления на хорватском престоле повели наступление на вольности хорватского дворянства. Сначала они взяли в свои руки распоряжение хорватским войском, поставив его под командование австрийских генералов и офицеров. Затем из-под ведения хорватской администрации была изъята «Военная Граница». Хорватские саборы были лишены права определять размеры податей и производить раскладку и сбор их, и, наконец, у бана были отняты функции верховного судьи. Габсбурги проводили свою политику, чередуя нажимы с уступками, расслаивая хорватское дворянство, привлекая на свою сторону нужных им людей, для чего раздавали магнатам титулы и земли, а среднему дворянству — чины в австрийской армии.

Оппозиция австрийскому господству со стороны феодальной знати Хорватии приняла наиболее острую форму в так называемом «заговоре Зринских». Графы Зринские (Петр и Николай) и князь Крсто Франкопан совместно с группой венгерских магнатов в 1665—1671 гг. составили план освобождения Хорватии от австрийцев и восстановления хорватского королевства под протекторатом сначала Франции, а затем Турции. Не имея опоры в массах, заговорщики основывали свой план только на помощи извне. Они вели переговоры то с Францией, то с Венецией, то с Турцией, получая от них одни обещания. Будучи уже почти разоблаченными, заговорщики пытались поднять восстание, но безуспешно. Два главных руководителя «заговора» П. Зринский и К. Франкопан были схвачены и казнены, их огромные имения конфискованы.

Австро-турецкие войны конца XVII — начала XVIII в. и освобождение части хорватских земель. Только к концу XVII в. началось освобождение хорватских и венгерских земель от турецкого господства. В результате австро-турецкой войны 1683—1699 гг., закончившейся Карловицким миром, от турок была освобождена значительная часть Венгрии, Славонии, хорватские земли по реке Купе и часть Далмации. Однако, вопреки своим обещаниям, австрийское правительство не только не воссоединило

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Архив, т. VII, стр. 346.

освобожденные земли с Хорватским королевством, но, наоборот, передано в ведение «Военной Границы» и ряд исконных хорватских земель. По миру 1718 г. (Пожаревацкому) Австрия, отобрав у Турции Банат и низовья Савы, также оставила их за собой. Только нужда в войсках (в связи с так называемой «войной за австрийское наследство») заставила императрицу Марию Терезию передать хорватам Славонию (1745 г.).

Восстания крестьян и граничар в XVIII в. Проникновение в деревню товарно-денежных отношений приводило к тому, что эксплуатация крестьянства продолжала возрастать. Крестьянство шире втягивалось в рыночные отношения: одни (богатые) — как поставщики товаров, другие (беднота) — как покупатели продовольствия и продавцы своей рабочей силы. Развивался процесс расслоения крестьянства, росла масса малоземельных и безземельных крестьян, которые не могли найти применения своим силам в сельском хозяйстве. Слабое развитие ремесла и мануфактуры препятствовало поглощению свободных рабочих рук городской промышленностью. Все это вызвало резкое обострение внутренних противоречий в хорватской деревне. Вместе с тем в XVIII в. значительно ухудшилось положение граничар, к которым по мере ослабления турок все более изменяется отношение австрийского правительства. При прямом попустительстве Венского двора офицеры «Военной Границы» (в большинстве своем разорившиеся дворяне) начали требовать от граничар исполнения различных повинностей, взимать денежные платежи и т. п. В ответ на усилившийся гнет крестьяне и граничары в течение XVII в. неоднократно поднимались на восстания. Наиболее значительными были восстания 1742—1743, 1746 и 1755 гг.

Первое восстание (1742 г.), охватившее огромный район только что освобожденной Славонии, было вызвано высокими налогами и поборами, беспощадно взимающимися местными помещиками и уполномоченными австрийского государственного казначейства. Восстание объединяло около 2 тыс. вооруженных крестьян. Повстанцы созвали «великую скупщину», которая должна была установить новые законы. Восстание было подавлено, и руководители его (Тодор Миланкович и др.) были казнены. Еще более обширное бриньско-личское восстание произошло в 1746 г. Поводом к нему явилась проведенная австрийцами реорганизация административного устройства «Военной Границы», в результате которой уничтожались остатки былых свобод и привилегий граничар. Но и это восстание было подавлено австрийскими войсками, а зачинщики его (Мато Кушачевич и др.) в количестве 13 человек были казнены. Поводом к восстанию 1755 г. послужила начатая по распоряжению императрицы Марии Терезии перепись населения и имущества, что было воспринято крестьянами как сигнал к дальнейшему повышению поборов и повинностей. Вождь восстания Михаил Кушич говорил, что скоро крестьяне все будут свободны, не будут нести никакой барщины, но для этого нужно «сжечь и спалить всех этих каплуничиков» (помещиков). Крестьянская армия достигла 20 тысяч человек. В первые же дни было разрушено и сожжено около 30 имений. Одновременно в связи с сокращением жалования и введением новых поборов поднялись на восстание граничары Вараждинского и Карловацкого генералатов. Между восставшими крестьянами и граничарами был установлен контакт. Создалась серьезная угроза для господствующего класса. Против повстанцев были брошены австрийские войска и дворянское ополчение. Расправа была ужасна: казнили всех без различия пола, возраста, виновности.

Аграрные реформы второй половины XVIII в. Рост крестьянских движений и необходимость обеспечить фискальные потребности государства заставили Габсбургов провести во второй половине XVIII в. в Хорватии,

как и в других частях империи, ряд аграрных реформ. В 1756 г., то есть непосредственно после восстания 1755 г., Марией Терезией был издан так называемый «Славонский урбарий», представляющий собой попытку унифицировать размеры крестьянских наделов и установить определенные размеры барщинных повинностей (24 дня барщины в год), а также денежных платежей. Для Хорватии попытка подобного рода регламентации рабочей силой создавшейся во всех частях империи капиталистические мануфактуры (отдельные из них основывались и в Хорватии) Иосиф II в 1785 г. издал патент, отменявший личную зависимость крестьян и предоставивший им право ухода от помещиков. Однако в действительности почти ни одно из этих мероприятий не было проведено в жизнь прежде всего из-за энергичного сопротивления со стороны дворянства, рассматривавшего все эти попытки урегулировать крестьянский вопрос как покушение на его законные права.

Ликвидация австрийцами хорватских вольностей. Во второй половине XVIII в. австрийское правительство усилило политику централизации. В 1779 г. Хорватия была подчинена венгерскому правительству. В 1784 г. официальным языком был объявлен немецкий. Эти реформы, а также уничтожение сословного суда, полная ликвидация местных органов управления и замена их чиновниками общегосударственных централизованных ведомств (т. е. австрийцами) вызвали резкую оппозицию со стороны хорватского дворянства. Опасаясь окончательного онемечивания страны, хорватское дворянство стало сближаться с венгерским.

Словенские земли в XVI—XVIII вв. Находясь под господством австрийских феодалов, словенцы испытывали все более нараставший гнет феодально-крепостнических отношений, осложненный и усиленный упорно и систематически проводимой германизацией. Особенно ухудшилось положение основной массы словенского населения — крестьян в XVI в. В это время в Словенции, как и в большинстве европейских стран, резко усилилась феодальная эксплуатация, что было вызвано прежде всего ростом потребностей феодалов в связи с дальнейшим развитием товарно-денежных отношений. Вместе с тем в XVI—XVII вв. углубилась имущественная дифференциация сельского населения Словении, увеличилось число разорившихся крестьян. В тяжелом положении находились словенцы — ремесленники и немногочисленное купечество, которые испытывали жестокую конкуренцию австрийско-немецкого, а также итальянского купечества. С развитием турецкого наступления на Центральную Европу словенские земли все более превращались в своего рода вторую (первой были хорватские земли) оборонительную линию Габсбургской империи. Словенцы были вынуждены нести все более возрастающие повинности по постройке и восстановлению пограничных укреплений, давать людей для войска и гарнизонов.

Ухудшение положения словенского крестьянства в XVI в. сопровождалось усилением его антифеодальной борьбы. Особенно крупным было крестьянское восстание 1515—1516 гг. Восстание это охватило почти всю Крайну и частично Штирию и Каринтию. Оно проходило под лозунгом восстановления «старых прав», то есть того положения, которое было до введения новых повинностей и платежей. Повстанцы разгромили ряд феодальных замков; о размерах восстания ярко свидетельствует тот факт, что во взятии города Брежец участвовало несколько десятков тысяч крестьян. Феодалы были вынуждены начать переговоры с повстанцами. Однако ни обещания, ни угрозы не дали никаких результатов. Только с помощью имперских войск удалось подавить это восстание осенью 1516 г.

В 1560—1570 гг. в Словении снова развернулось крестьянское дви-

жение. Сначала оно проходило в виде отдельных местных выступлений, а затем в 1573 г. слилось с движением хорватских крестьян под руководством М. Губеца. Напуганное размахом движения, дворянство словенских земель, совместно с хорватским и австрийским, жестоко подавило восстание.

Несмотря на то, что словенский народ лишился своей политической самостоятельности еще в VIII — IX вв. и в дальнейшем испытывал все возрастающий натиск германской культуры, он не только не потерял своей народной культуры, своего языка, но, напротив, упорно и настойчиво боролся за сохранение и развитие их.

Подъему национального самосознания словенцев в значительной мере способствовало реформационное движение, идеи которого получили распространение в словенских землях с начала XVI в. В значительной степени идеи реформации (в форме кальвинизма) были использованы отдельными светскими магнатами, видевшими в них удобное средство ограничить привилегии духовенства и поживиться за счет богатств католической церкви. Наряду с феодалами реформационные учения частично разделяло и бюргерство словенских городов. Со второй половины XVI в. идеи реформации начинают проникать в словенские села, приобретая здесь антифеодальную направленность. Особенно большую роль в распространении реформации в словенских землях сыграл протестантский священник Примож Трубар.

Реформационное движение способствовало развитию словенского литературного языка и письменности. Большая заслуга в этом принадлежит также Трубару, напечатавшему первый букварь словенского языка. Борьбу за словенский язык продолжили А. Бохорич, составивший в 1584 г. первую грамматику словенского языка, и Ю. Далматин, издавший в том же году перевод Библии на словенский язык.

В конце XVI в. католическая церковь повела решительную борьбу против реформационного движения. Контрреформация получила активную поддержку со стороны Габсбургов и большинства местных феодалов, опасавшихся новых крестьянских выступлений. В начале XVII в. под давлением сторонников контрреформации дворянское сословное собрание приняло постановление, обязывавшее всех дворян под угрозой изгнания перейти в католичество.

Жестоко подавление крестьянских движений и победа контрреформации отрицательно сказались на социально-экономическом развитии словенских земель.

Только во второй половине XVIII в. в Словении начали происходить новые сдвиги в экономике и общественных отношениях. Большое значение для оживления экономической жизни и развития рыночных отношений в Словении имело проведение шоссейных дорог, связывающих Вену со словенскими городами на Адриатическом побережье, а также постройка морских гаваней в Триесте и Риеке. Несмотря на тормозящее влияние австрийского и итальянского купечества, словенская буржуазия, все более развивалась. Крайне раздробленная, политически беспомощная, она выражала свои чаяния преимущественно в литературе. На смену господствовавшей ранее религиозной литературе пришли светские жанры, широко использовавшие богатое песенное творчество словенского народа. Высшим проявлением этого переворота в литературе явилось творчество Марка Поглина (1735—1801 гг.), типичного представителя буржуазного просветительства.

ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ ПОЛЬША XVI—XVIII вв. КРИЗИС ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ПАДЕНИЕ МАГНАТСКО-ШЛЯХЕТСКОЙ «РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ»

1. Развитие феодально-крепостнических отношений в Польше во второй половине XV—XVI вв.

Переход к фольварочно-барщинной системе эксплуатации крестьянства. Вторая половина XV и начало XVI в. были временем дальнейшего подъема городов в Польше. Особенно энергично росла и развивалась в XVI в. Варшава, ставшая столицей государства. Захват турками Константинополя и перемещение мировых торговых путей в Атлантический океан привело к снижению роли малопольских и силезских городов во главе с Краковом и Вроцлавом, лежавших на старых торговых путях, связывавших страны Средней Европы с Черноморским побережьем. На фоне замедленного развития этих городских центров особенно бросается в глаза рост экономического значения городов, связанных с Балтийским морем — Торуня, Эльблонга и особенно Гданьска. Висла стала основной торговой артерией, связывавшей Польшу с внешним миром. Росту названных городов содействовали события середины XV в., благодаря которым они оказались непосредственно связанными со своей польской экономической базой.

Цеховое ремесло со второй половины XV в. переживало период своего расцвета; вследствие того, что развивавшиеся ремесленные специальности выделялись в самостоятельные, продолжали возникать новые цехи. В цехах усиливалась борьба между мастерами, с одной стороны, подмастерьями и учениками — с другой. Борьба между городским патрициатом и цехами переплеталась с борьбой национальной, ибо в ряде крупных польских городов среди городского патрициата был силен немецкий элемент. В силезских и поморских городах немецкий элемент даже несколько усилился в этот период, в то время как в остальных польских землях энергично развивался процесс колонизации немецкой по происхождению городской верхушки.

Уже в это время отмечается sporadическое появление мануфактур, основанных на наемном труде. Примером может служить мануфактура по изготовлению проволоки в районе Олькуша. Наемный труд использовался и в горном деле.

В сельском хозяйстве совершался переход к фольварочно-барщинной системе, который был обусловлен наблюдавшимся в XV—XVI вв. ростом емкости городского рынка, а затем увеличившимся спросом на продукты польского сельского хозяйства на внешнем рынке, что было тесно связано с развитием капиталистических отношений в передовых странах Запад-

ной Европы. Значение внешнего рынка к половине XVI в. постепенно все более возрастало. Феодалы экспроприировали общинные земли, захватывали крестьянские наделы и создавали на них свою запашку (*фольварк*), обрабатывавшуюся барщинным трудом. Выкуп наделов солтысов тоже преследовал цель расширения барской запашки и происходил принудительным путем. В результате развития фольварочно-барщинной системы сократилось число крестьянских хозяйств, располагавших лановым наделом¹. Выросло число хозяйств, имевших $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и менее лана. Резко увеличилось количество малоземельных крестьян, имевших крошечные приусадебные огороды или совсем не имевших земли. Это были так называемые *загородники, халупники, коморники*.

Переход к отработочной ренте, ставшей основной формой феодальной ренты, давал помещику возможность резко повышать норму эксплуатации крестьян и выступать на рынке в качестве продавца товара, созданного трудом крестьянина. Крестьянин же под гнетом крепостничества и самых жестоких форм феодальной эксплуатации мог только с трудом поддерживать свое нищенское существование и был почти совершенно оттеснен от городского рынка. Развитие товарного производства в сельском хозяйстве в Польше XV—XVI вв. не способствовало возникновению капиталистических отношений, а, наоборот, вело к укреплению феодального способа производства. Это было связано с политической и экономической слабостью и немногочисленностью польских городов по сравнению с передовыми странами Западной Европы и с благоприятной для развития феодального наступления расстановкой классовых и социальных сил в стране, которая обеспечивала польским магнатам и шляхте безраздельное политическое господство.

2. Оформление сословной монархии.

Политическое усиление среднепоместной шляхты. Реформация. Завершение оформления сословной монархии. В тесной связи с переходом к фольварочно-барщинной системе стоял процесс политического подъема среднепоместной шляхты и завершения оформления сословной монархии.

Еще во второй половине XV в. экономически усилившейся шляхте, использовавшей также свое положение военного сословия, удалось несколько ослабить политическое значение магнатов. Правда, магнаты вскоре добились восстановления своих исключительных позиций в государстве. Мельницким привилеем 1501 г. они поставили королевскую власть в полную зависимость от сената, в состав которого входили высшие должностные лица и высшее духовенство (епископы, архиепископы), представлявшие интересы крупных феодалов. Однако этот успех магнатов оказался очень непродолжительным. Воспользовавшись военными затруднениями короля Александра (1501—1506 гг.) — в это время Русское государство вело успешную войну с Великим княжеством Литовским, связанным с Польшей узами личной унии, — шляхта в 1505 г. добилась издания Радомской конституции, начинавшейся словами: «Никаких нововведений» (*Nihil novi*). По этой конституции новые законы могли издаваться лишь с согласия обеих палат создававшегося *вального* (общего) сейма, объявленного высшим законодательным органом в государстве, ограничивавшим королевскую власть в пользу феодалов. Нижняя палата вального сейма — *посольская изба* — состояла из представителей шляхты (земских послов), избиравшихся на *сеймиках*. Верхней палатой был сенат.

¹ В среднем 1 лан = 16 га.

С течением времени во время заседаний сеймов все большую роль стала играть посольская изба. От участия в высшем законодательном органе, основанном на принципах сословного представительства и ограничивавшем власть короля, были совершенно устранены не только крестьянство, но и города. Процесс централизации страны оказался незавершенным. Он не пошел далее создания единого законодательного органа. В действительной централизации страны ни магнаты, ни шляхта не были заинтересованы.

Крепостническое и антигородское законодательство шляхты. Противоречия в лагере польских феодалов не мешали им действовать против польских крестьян и горожан. Переход крестьян на другое место допускался только с разрешения помещика. В 1543 г. переход крестьян был вообще запрещен. Крестьяне были поставлены под исключительную юрисдикцию своих владельцев и превращены в крепостных. Горожанам было запрещено владеть земскими (шляхетскими) имениями. В 1496 г. шляхта добилась предоставления ей права *пропинации* (винокурения) и освобождения ввозимых и вывозимых ею товаров от пошлин. Доходы от внешней торговли начали играть весьма значительную роль в бюджете господствующего класса. Этими мерами магнаты и шляхта подрывали экономические основы польского города.

Реформационное движение в Польше в 30—60 гг. XVI в. Столкновение магнатов и шляхты с католической церковью по вопросу о десятине и об ограничении церковного землевладения создало благоприятную почву для распространения среди светских феодалов гуманистических и реформационных учений. Реформационные идеи проникли также в польские города. Реформационное движение имело большое прогрессивное значение, так как подрывало опору феодальной реакции — католическую церковь. Горожане-немцы были сторонниками лютеранства. Шляхта выступала против церковной юрисдикции, боролась против церковной десятины, добивалась участия духовенства в уплате государственных налогов. Феодальные элементы, примкнувшие к реформации, придерживались религиозного учения кальвинизма и других течений. Вместе с тем шляхта отвергала политические и социальные идеи кальвинизма, так как они не были для нее приемлемы из-за своей буржуазной сути.

В польских городах также не было почвы для серьезного успеха прогрессивного, народного, реформационного движения. В некоторых городах севера страны (в Гданьске и др.) этому мешало влияние консервативно настроенных немецких лютеран. Крестьяне в массе оставались равнодушными к реформации как чисто шляхетскому движению. Левое радикальное крыло в польской реформации (ариане), идеологами которого были выходцы из крестьянства и городских низов, требовавшие равенства людей и ликвидации феодальной эксплуатации, имело сравнительно слабое влияние. Тем не менее магнаты и шляхта боялись распространения в народных массах радикальных реформационных течений. Поэтому как только светским феодалам удалось добиться ограничения экономических и политических привилегий духовенства, они стали отходить от реформации и возвращаться к католицизму. В католицизме они видели лучшего союзника в борьбе с крепостным польским крестьянством, с национально-освободительным движением украинского и белорусского народов; а также и в борьбе с Русским государством, к которому тянулись украинский и белорусский народы. Во второй половине XVI в. в Польше началась контрреформация. В 1564 г. был издан королевский указ, направленный против сторонников реформации, а в 1569 г. — указ, предписывавший светским властям сотрудничать с католической церковью в преследовании «еретиков». Самыми активными и жестокими проводниками католи-

ческой реакции были иезуиты, впервые появившиеся в Польше в 1564 г. В 1575 г. иезуиты создали уже особую польскую «провинцию» своего Ордена. В Силезии и Западном Поморье, не входивших в состав Польского государства, реформация способствовала германизации польских феодалов и торгово-ремесленной верхушки городов.

Несмотря на слабость и социальную ограниченность (шляхетский характер), польская реформация сыграла важную роль в подъеме национального самосознания и польской национальной культуры. XVI в. был «золотым веком» польской науки и литературы, периодом деятельности великого ученого-астронома Н. Коперника, гениального поэта Я. Кохановского и др.

Параллельно с противоречиями между светскими и духовными феодалами развивался конфликт между магнатством и шляхтой. Так, в борьбе с магнатами шляхта поддерживала короля Сигизмунда I (1506—1548 гг.), требовавшего редукиции (возврата) коронных имений, большая часть которых была во владении крупных землевладельцев. Проведение редукиции коронных имений (так называемая «экзекуция прав») встретило большое сопротивление со стороны магнатства. Однако на сейме 1562—1563 гг. магнаты вынуждены были дать согласие на возврат коронных имений, полученных ими после 1504 г. Это было значительной победой шляхты. В то же время шляхта стремилась подчинить королевскую власть своему контролю. Она упорно отказывала королю в деньгах для формирования постоянной армии.

Превращение Польши в шляхетскую «республику» (Речь Посполитая). Особенностью политического развития Польши было то обстоятельство, что сословная монархия не стала в ней ступенью к установлению абсолютизма. В условиях начавшегося во второй половине XVI в. экономического застоя польского города и католической реакции для абсолютизма не было места. Ни магнаты, ни шляхта не были заинтересованы в централизации своего феодального государства и усилении королевской власти. Происходившая внутри господствующего класса борьба магнатов, шляхты и крупных духовных феодалов завершилась во второй половине XVI в. компромиссом, в котором, однако, вскоре определился перевес крупных феодалов. Таким компромиссом была оформившаяся в 1569—1573 гг. конституция Польского государства.

Одним из основных принципов шляхетской конституции был принцип выборности польских королей всей шляхтой. Когда в 1572 г. умер последний король из династии Ягеллонов — Сигизмунд II Август, шляхта, возглавляемая Яном Замойским, добилась права участия в выборах нового короля и выступила во время предвыборной борьбы, как решающая политическая сила. Избранный королем Польши, ставленник шляхты французский принц Генрих Валуа (1573—1574 гг.) принял ряд предъявленных ему условий, ставших известными под именем *Генриховы артикулы* и представлявших собой важную составную часть шляхетской конституции. Был подтвержден принцип свободной элекции (избрания королей всей шляхтой). Король был обязан регулярно через два года на третий созывать сейм. Без согласия сената король не мог объявлять войны или заключать мира, а без согласия сейма созывать *посполитное рушение* (всеобщее феодальное ополчение). При короле должна была заседать сенатская рада (совет). Отказ короля от исполнения этих обязательств освобождал магнатов и шляхту от обязанности повиноваться ему. В сейме решения могли приниматься лишь при наличии единогласия всей посольской избы, т. е. нижней палаты, представлявшей шляхту («*liberum veto*»). Шляхетские депутаты — земские послы, посылавшиеся на сейм, — должны были строго придерживаться своих инструк-

ций, выработанных для них местными сеймиками. Частые срывы сеймов, являвшиеся результатом отсутствия единогласия, со временем привели к тому, что реальная власть в пределах отдельных частей государства закрепились за местными сеймиками, где всеми делами заправляли богатые и сильные магнаты. Помимо обычных сеймов, в XVI—XVIII вв. существовала практика созыва съездов вооруженной шляхты — *конфедераций*, — где принцип единогласия не применялся. Часто конфедерации составлялись шляхтой против короля. Такие шляхетские восстания назывались *рокошами*. *Libertum veto* и конфедерация, используемые отдельными магнатско-шляхетскими группировками, боровшимися в стране, способствовали нарастанию феодальной анархии. «...Польша, — писал Ф. Энгельс, — дворянская республика, основанная на эксплуатации и угнетении крестьян, неспособная по своей конституции ни к какому общенациональному действию и обреченная тем самым стать легкой добычей своих соседей»¹.

3. Образование многонациональной Речи Посполитой²

Внешняя политика Польши в первой половине XVI в. Оформление шляхетской конституции по времени совпало с завершением образования многонационального Польского государства.

До середины XV в. польско-литовская уния оставалась объективно могущественным орудием борьбы с германской феодальной агрессией на восток. Во второй половине XV в. германской феодальной агрессии на восток был положен предел на длительное время. Однако польские феодалы не использовали ослабления Ордена для того, чтобы добиться его полной ликвидации и воссоединить с Польшей ее западные земли.

В 1519 г. магистр Тевтонского ордена Альбрехт Бранденбургский начал войну с Польшей. Несмотря на неудачный для Ордена ход войны, король Сигизмунд I и польские феодалы разрешили Альбрехту секуляризовать Орден и стать наследственным герцогом прусским, продолжая, правда, оставаться вассалом Польши (1525 г.). Впоследствии за Бранденбургскими маркграфами было признано право на наследование прусского престола в случае прекращения линии Альбрехта. Таким образом, создалась реальная угроза объединения в руках одной династии маркграфства Бранденбургского и герцогства Прусского, с двух сторон охватывавших польские владения на Балтике.

Люблинская уния 1569 г. Польские феодалы стремились к укреплению польско-литовской унии, к включению в состав Польши Великого княжества Литовского, что неизбежно вело к борьбе Польши с растущим Русским централизованным государством. К укреплению польско-литовской унии также стремилась и шляхта Великого княжества, рассчитывавшая занять в едином польско-литовском государстве те же политические позиции, которые занимала уже польская шляхта. Противниками инкорпорации (т. е. включения Литвы в состав Польши) были литовские магнаты, которые желали сохранить с Польшей только династическую унию, видя в ней военный союз, направленный против Русского государства. Агрессивные стремления, направленные против украинского и белорусского народов и против Русского государства, объединяли польских и литовских феодалов.

Воспользовавшись тяжелым положением Литвы во время Ливонской войны, польская шляхта навязала литовским панам в 1569 г. на сейме

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 10.

² Термин этот является переводом на польский слова «республика».

в Люблине договор (Люблинская уния), согласно которому Польша и Литва образовывали одно государство — *Речь Посполитую*, с общим центральным органом — *вальным сеймом*. Глава Речи Посполитой подлежал избранию на сейме обеими частями государства и одновременно должен был считаться королем польским и великим князем литовским. Каждое из объединившихся государств — Литва (Княжество) и Польша (Корона) — сохраняли свою внутреннюю автономию, отдельную администрацию, суд, бюджет и войско. Еще до заключения Люблинской унии в том же 1569 г. польские феодалы включили в состав Польши (Короны) украинские земли Великого княжества Литовского, чему способствовала антинациональная политика крупных украинских магнатов и шляхты, видевших в польских крепостниках сильных союзников в подавлении антифеодальной борьбы украинского крестьянства и надеявшихся на расширение своих сословных привилегий. Люблинская уния завершила процесс превращения польско-литовской унии из орудия борьбы с германской феодальной агрессией в орудие феодальной колонизации и порабощения украинского, белорусского и литовского народов, в орудие борьбы против Русского государства. Образовавшаяся в 1569 г. Речь Посполитая проводила агрессивную политику на востоке.

4. Восточная экспансия Речи Посполитой. Начало экономического и политического упадка Польши

Экономический упадок Польши в конце XVI—XVII в. За счет увеличения феодальной эксплуатации крепостникам в XVI в. удалось добиться временного увеличения общей продуктивности польского феодального хозяйства. Однако такой подъем не мог продолжаться долго. Рост феодальной эксплуатации вел за собой упадок крестьянского хозяйства, так как крестьянин был оторван от своего хозяйства барщиной, которая занимала 6 дней в неделю.

Упадок крестьянского хозяйства вызвал впоследствии и упадок тесно связанного с ним хозяйства феодала. Упадок этот наметился уже в 20—30-х гг. XVII в.

Непрочным также оказался в Польше подъем городского ремесла и рост городского рынка. Уже в конце XVI — начале XVII в. стал сказываться экономический застой польского города.

Переход к фольварочно-барщинной системе в Польше надолго прервал начавшийся процесс складывания польского национального рынка. Крестьянин почти перестал выступать на городском рынке в качестве продавца и покупателя.

Развитие капиталистических отношений в странах Западной Европы и революция цен оказали громадное влияние на экономическое развитие Польши уже в XVI в. Разница в ценах на сельскохозяйственные продукты в центральных областях Польши и в торговавших с границей балтийских портах была настолько велика, что феодалы предпочитали сбывать свои товары на внешний рынок. Пользуясь освобождением от пошлин, они стали продавать сельскохозяйственные продукты за границу и покупать иностранные ремесленные изделия сами, минуя городское купечество. Этим разрушались польское городское ремесло и торговля.

Застой в городах, упадок крестьянского хозяйства и тесно связанного с ним хозяйства феодалов имели своим следствием и политический упадок Польского государства.

Ливонская война. В своей враждебной России политике польские и литовские феодалы стремились отрезать Русское государство от Балтий-

ского моря и не допустить его дальнейшего усиления. Ивану Грозному, энергично борозшемуся с Ливонским орденом за необходимый Русскому государству выход к морю, пришлось вступить в длительную и ожесточенную борьбу сначала с Литвой, а затем с Речью Посполитой. Эта борьба, вошедшая в историю обоих государств под именем Ливонской войны, достигла особого напряжения в конце 70-х и начале 80-х гг. при польском короле Стефане Батории (1576—1586 гг.). Ливонская война, в ходе которой Русское государство вело тяжелую борьбу не только с Речью Посполитой, но и со Швецией и Крымом, закончилась неудачно для России. По перемирию с Речью Посполитой, заключенному в Яме Запольском (1582 г.), Русское государство было фактически отрезано от Балтийского моря, а большая часть Ливонии была захвачена Речью Посполитой. Тотчас же Баторий приступил к подготовке новой войны с Русским государством, лелея авантюристические планы захвата Москвы, а затем Малой Азии и Константинополя.

Внешняя политика Батория не соответствовала национальным интересам Польши и была подчинена замыслам Римской Курии. Стефан Баторий умер в 1586 г. во время подготовки новой войны против Русского государства.

Провал восточной экспансии польско-литовских феодалов. Для осуществления экспансии на восток и превращения Русского государства в зависимую от Речи Посполитой страну магнаты пытались воспользоваться начавшейся крестьянской войной в Русском государстве. Сигизмунд III оказал поддержку Лжедмитрию I, осуществляя скрытую интервенцию в Русское государство. Затем польские феодалы поддержали Лжедмитрия II. В 1609 г. Сигизмунд открыто начал войну с Русским государством. Польско-литовские войска дошли до Москвы и захватили Кремль. Часть бояр-предателей перешла на сторону Сигизмунда III и признала русским царем его сына Владислава.

Но русский народ не хотел мириться с польско-литовскими интервентами. В результате народно-освободительной войны 1612 г. интервенты были разбиты и изгнаны. По заключенному в Деулине в 1618 г. перемирию в руках Речи Посполитой оставались Смоленск, Чернигов и Новгород-Северский. Изгнание интервентов из Москвы знаменовало полное крушение всей восточной политики польско-литовских феодалов и Сигизмунда III.

Ослабленная Речь Посполитая подверглась нападению Турции. Благодаря совместным военным действиям польских войск и украинских казаков Речь Посполитая в 1620—1621 гг. избежала турецкого нашествия. Объединение Бранденбурга и Пруссии под властью Гогенцоллернов в 1618 г. привело к резкому ослаблению польских позиций на западе. При короле Владиславе IV (1632—1648 гг.) международное положение Речи Посполитой продолжало ухудшаться. В результате войны между Польшей и Россией в 1632—1634 гг., хотя она и была в целом неудачна для Русского государства, Владислав IV вынужден был отказаться от своих претензий на русский престол. Крайне неудачно развивалась борьба Речи Посполитой со Швецией за Прибалтику, начавшаяся еще в начале XVII в. По Штумдорфскому перемирию 1635 г. в шведских руках осталась почти вся Ливония. Проавстрийская позиция Польши во время 30-летней войны лишила ее возможности использовать ослабление Габсбургов и вернуть Силезию.

Таким образом, агрессивная восточная политика феодалов Речи Посполитой неуклонно вела к ослаблению и подрыву международных политических позиций Польши и вредила национальным интересам самого польского народа.

Борьба народных масс Речи Посполитой против национального и феодального гнета. Одним из источников постоянной военной и политической слабости страны был царивший в ней национальный гнет. Речь Посполитая была многонациональным государством, в котором господство принадлежало польским и литовским феодалам. Ополячивание феодальной верхушки в Литве, на Украине и в Белоруссии и проникновение на Украину и Белоруссию польских феодалов-землевладельцев привели к тому, что классовые противоречия в восточных областях государства осложнились национальными и религиозными. С 60-х гг. XVI в. в стране свирепствовала католическая реакция, проводившаяся иезуитами. На церковном соборе в Бресте в 1596 г. провозглашена была так называемая Брестская уния, целью которой было подчинение православной церкви в Белоруссии и Украине римскому папе. Рассчитывая с помощью унии денационализировать украинский и белорусский народы, разорвать их тесные связи с русским народом, правительство Речи Посполитой стремилось обеспечить таким образом польско-литовским феодалам возможность беспрепятственно эксплуатировать украинских и белорусских крестьян. Насильственное обращение в униатство массы православных подданных Речи Посполитой вело к резкому обострению национальных и классовых противоречий на Украине и в Белоруссии, где значительная часть украинских и белорусских феодалов, особенно крупных, принимала католичество и полонизировалась, с презрением относясь к родному народу, его языку, культуре и обычаям.

На усиление крепостного и национального гнета украинское и белорусское крестьянство и городская беднота отвечали ожесточенной борьбой, которая все больше и больше получала народно-освободительное значение. На Украине вместе с крестьянством, являвшимся главной силой освободительного движения, выступали также казацкие массы и городское население. Уже в конце XVI в., в 1591—1596 гг., на Украине происходили крупные крестьянско-казацкие восстания под руководством Косинского и Наливайко. Вооруженная борьба украинского крестьянства и казачества против феодального гнета польских магнатов и шляхты достигла особенно больших масштабов в 30-х гг. XVII в. В 1630 г. произошло крупное восстание казаков, основную массу, которых правительство стремилось превратить в крепостных. В 1635 г. запорожские казаки захватили и разрушили крепость Кодак, построенную польским правительством для контроля над Запорожьем. В 1637 и 1638 гг. разразились мощные крестьянско-казацкие восстания.

Крупные антифеодальные движения происходили в первой половине XVII в. и в Белоруссии. В самой Польше борьба крестьянских масс против тяжелого крепостнического гнета выражалась, главным образом, в массовом бегстве от своих помещиков, в нападениях на помещичьи имения, которые часто разрушались и поджигались. Подъем освободительной борьбы украинского и белорусского народов способствовал усилению антикрепостнических выступлений польского крестьянства. Дворянская «республика» жестоко подавляла классовую борьбу крепостного крестьянства.

5. Речь Посполитая в период загнивания феодально-крепостнических отношений (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.)

Освободительная война украинского народа в 1648—1654 гг. Политика жесточайшего национального, религиозного и феодально-крепостнического гнета, проводившаяся польской шляхтой в отношении украинского и белорусского народов, а также неспособность Речи Посполитой защи-

тить захваченные украинские земли от опустошительных татарских набегов и агрессии султанской Турции угрожали самому существованию украинской народности. В ликвидации господства польских и полонизировавшихся украинских феодалов были жизненно заинтересованы самые широкие слои украинского общества. Десятилетие (1638—1648 гг.), которое ознаменовалось резким обострением крепостнического и национально-религиозного гнета на Украине и рядом локальных выступлений крестьян и казаков против польских и ополяченных украинских магнатов, подготовило почву для могучего подъема освободительного движения украинского народа. В 1648 г. украинский народ во главе с выдающимся государственным деятелем и полководцем Богданом Хмельницким поднялся на освободительную войну против магнатско-шляхетской Речи Посполитой. В борьбе против Речи Посполитой участвовали крестьянство, казачество, горожане, духовенство и значительная часть мелкой и средней украинской православной шляхты. Главной движущей силой освободительной войны было крепостное крестьянство. Восставшие добивались ликвидации на Украине гнета магнатско-шляхетской Речи Посполитой и воссоединения Украины с Россией.

В течение шести лет украинский народ вел героическую борьбу против польских магнатов и шляхты, нанеся им ряд сокрушительных поражений. В 1648 г. войска Речи Посполитой были разгромлены под Желтым Водами, Корсунем и Пилявцами. В 1652 г. польско-шляхетская армия потерпела жестокое поражение под Батогом, а в 1653 г. ее спасло от разгрома под Жванцем только то обстоятельство, что крымский хан, находившийся в союзе с восставшими, покинул поле боя.

Вслед за украинским народом на борьбу против классового и национального гнета польских и полонизировавшихся литовских и белорусских феодалов поднялся белорусский народ.

Крестьянские восстания в Польше. Польское крестьянство и городская беднота видели в восставшем украинском народе своего естественного союзника в борьбе с тяжелым крепостническим гнетом. Поэтому освободительная война украинского народа нашла широкий отклик и поддержку среди польского крестьянства и городских низов. Еще в 1648 г. около 3000 крестьян-повстанцев действовало в окрестностях Варшавы, а в самой столице готовилось восстание городской бедноты. В 1651 г. крестьянско-плебейское движение охватило значительную часть польских земель. Стихийные крестьянские выступления происходили в Мазовии и Серадзском воеводстве. Большое крестьянское движение поднялось в Великой Польше. Во главе его стояла группа поляков — участников освободительной войны украинского народа. Руководил подготовкой восстания Петр Гжибовский. Особенно напугало польских феодалов крестьянское восстание на юге Краковского воеводства (в Малой Польше). Во главе восстания в Подгалье стоял Костка Наперский, находившийся, по-видимому, в связи с Богданом Хмельницким. Костка Наперский призывал крестьян: «Освобождайте сами себя из этой тяжелой неволи покуда не поздно».

Польским феодалам удалось, однако, жестоко подавить выступления польского крестьянства и городской бедноты.

Воссоединение Украины с Россией. Освободительная борьба украинского народа встретила сочувствие и получила огромную поддержку со стороны братского русского народа, со стороны Русского государства. В украинскую армию влилось много русских людей: донские казаки, крестьяне, посадские люди, стрельцы и дети боярские, что способствовало усилению освободительной борьбы украинского народа. Русское правительство помогало Украине хлебом, боеприпасами и оружием, оказывало

финансовую и дипломатическую поддержку. В 1653 г. Земский Собор в Москве постановил принять Украину в состав Русского государства и объявить войну Речи Посполитой. В 1654 г. на Переяславской раде было провозглашено вступление Украины в состав Русского государства. Воссоединение Украины с Россией имело громадное прогрессивное значение для всего дальнейшего экономического, культурного и политического развития русского и украинского народов. Украина была спасена от поглощения султанской Турцией и магнатско-шляхетской Речью Посполитой. В 1654 г. русские войска вступили на территорию Речи Посполитой и, быстро продвигаясь вперед, освободили Белоруссию и заняли значительную часть Литвы. Русские и украинские казацкие войска освободили основную часть украинских земель от гнета польских магнатов и шляхты.

Борьба польского народа против шведской оккупации. Андрусовское перемирие. Военным разгромом Речи Посполитой воспользовалась феодальная Швеция. В 1655 г., в самый разгар польско-русской войны, она выступила против Речи Посполитой. Используя измену значительной части польско-литовского господствующего класса, рассчитывавшего найти в шведских феодалах союзника против Русского государства и восставших украинского и белорусского народов, шведские феодалы думали подчинить своей власти Речь Посполитую. Но шведская интервенция встретила решительный отпор со стороны польского народа.

Первыми на борьбу со шведскими феодалами поднялись крестьяне Подгорья. Вслед за крестьянством в борьбу с оккупантами включились польские горожане и шляхта. Против шведской агрессии, создававшей угрозу западным русским землям, выступило Русское государство, заключившее с Речью Посполитой в 1656 г. Виленское перемирие. Благодаря выступлению России Речь Посполитая смогла изгнать шведских интервентов. Однако польские магнаты и шляхта не хотели примириться с воссоединением Украины с Россией и вступили в соглашение против последней с предателем украинского народа гетманом Выговским. Стремясь связать себе руки для продолжения войны с Россией, Речь Посполитая в 1660 г. заключила в Оливе мир со Швецией.

Военные действия против России развивались в обстановке тяжелого кризиса польских финансов, усилившегося разложения армии. Поход короля Яна II Казимира на Левобережье в 1664 г. потерпел неудачу. В то же время в Речи Посполитой усилилась напряженная борьба между отдельными магнатскими группировками. В 1667 г. сильно ослабленная Речь Посполитая вынуждена была заключить с Русским государством Андрусовское перемирие на тринадцать с половиной лет. Речь Посполитая признала переход к России Левобережной Украины и Киева (на 2 года) и возвращала ей Смоленск. Военные поражения Речи Посполитой на Украине и в борьбе с Русским государством резко ухудшили ее международное положение.

Экономический упадок Речи Посполитой. В XVII — первой четверти XVIII в. в Польше в полной мере проявились последствия развития фольварочно-барщинной системы. Приходило в упадок не только задавленное барщиной и многочисленными другими повинностями крестьянское хозяйство, но и основанное на барщине помещичье хозяйство. Количество сельскохозяйственных товаров, получаемых магнатами и шляхтой со своих фольварков, уменьшалось. На сокращение своих доходов феодалы отвечали еще большим усилением эксплуатации крестьянства. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. общий размер барщины значительно вырос. Помимо обычной недельной барщины, крестьяне

несли целый ряд других повинностей. До 12 дней в году они выполняли подсобные работы на фольварке во время пахоты, сенокоса и жатвы. В так называемые даровые дни крестьяне обязаны были трепать и чесать лен и коноплю и работать на огородах. Они выполняли сторожевую и извозную повинность, надолго отрывавшую крестьянина от его хозяйства и являвшуюся часто причиной гибели его скота. Кроме всего этого, крестьяне чинили мосты, дороги, плотины и др. Очень тяжело сказывались на положении крестьянства монополии (баналитеты) феодалов; крестьянин обязан был молотить зерно только на мельницах своего пана, внося за помол установленную им непомерно высокую плату. По произвольным ценам и в обязательном порядке феодалы заставляли крестьян покупать водку, изготовлявшуюся в их винокурнях. Помещики заводили в своих владениях собственные лавки, снабжавшие крестьян изделиями ремесла.

Глубокий экономический и политический упадок во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. переживали польские города. Городское ремесло деградировало, объем городского производства непрерывно сокращался. Польский город не выдерживал конкуренции иностранных товаров. Поддерживаемое феодалами внецеховое и вотчинное ремесло подрывало цеховое производство. В начале XVIII в. начал развиваться даже процесс аграризации города, охвативший значительную часть небольших городов и местечек, население которых стало преимущественно заниматься сельским хозяйством.

Оживленная хозяйственная жизнь продолжалась только в городах, связанных с международной транзитной торговлей. Так, Гданьск стал главным перевалочным пунктом для польских феодалов, сбывавших продукцию сельского хозяйства на западноевропейские рынки. Падение хлебного вывоза в Западную Европу во второй половине XVII — начале XVIII в. не изменило антигородской политики польских феодалов.

Глубокий экономический упадок страны в рассматриваемый период усугублялся ее тяжелым международным положением. Войны середины XVII — начала XVIII в. привели к массовому разорению крестьянства и городов. Правда, вслед за периодами военного разорения наступали обычно периоды восстановления хозяйства. Последнее, как правило, происходило на феодальных основах. Стремясь восстановить свое хозяйство и стараясь привлечь в свои имения разбежавшихся крестьян, без которых восстановление помещичьего хозяйства было невозможно, феодалы шли на значительное сокращение барщины или отказывались от нее и переводили крестьян на небольшой денежный чинш. В тех же целях они устраивали в своих владениях «слободы», предоставляя стекавшемуся в них населению значительные льготы, освобождая его на определенный срок от несения повинностей. Такое восстановление хозяйства началось в Речи Посполитой уже сразу же после тяжелых войн второй половины XVII в. при короле Яне Собеском. Процесс этот был прерван Северной войной, принесшей стране неисчислимы бедствия, и возобновился после того, как иностранные войска покинули территорию Речи Посполитой. Восстановление сельского хозяйства, а также городов медленно происходило во втором и третьем десятилетии XVIII в. Значительных успехов оно достигло в 40-е и особенно 50—60-е гг. XVIII в.

Засилие магнатов, которому государственный строй шляхетской республики открывал широкий простор, самым пагубным образом сказывалось на экономическом, культурном и политическом развитии страны. Феодальная анархия, постоянная междоусобная борьба между крупными магнатскими родами, вооруженные столкновения между шляхтой несли разорение и смерть крестьянам и горожанам, проживавшим во владениях враждующих феодалов. Насилия и грабежи феодалов на дорогах, в го-

родах и на ярмарках, превращались в тормоз для нормального развития торговли. Окруженные многочисленной вооруженной свитой, магнаты направляли деятельность сеймиков в своих интересах, прегятствовали нормальной работе сейма, игнорировали решения короля. Страна все больше лишалась устойчивого политического курса.

Католическая реакция на протяжении XVII — первой половины XVIII в. усиливалась и прегятствовала нормальному прогрессивному развитию польской культуры.

Войны с султанской Турцией. Ослаблением Речи Посполитой воспользовалась Оттоманская империя. В 1672 г. турки овладели Каменцем, опустошили Подолию и Правобережную Украину. По Бучачскому миру 1672 г. Речь Посполитая вынуждена была отказаться от Правобережной Украины и Подолии. Русско-турецкая война 1676—1678 гг., в ходе которой турецкая армия потерпела серьезную неудачу, помогла Речи Посполитой по Журавинскому миру 1676 г. вернуть значительную часть Правобережной Украины; Каменец остался в турецких руках. Речь Посполитая приняла участие в «Священной лиге», в которую вместе с ней входили Австрия и Венеция. Союз этот был направлен против султанской Турции, усилившей свою агрессию в страны Центральной и Восточной Европы.

В 1683 г. выдающийся польский полководец Ян Собеский одержал блестящую победу над турками под Веной. Речь Посполитая не сумела, однако, использовать этой победы. В то же время благодаря победе под Веной серьезно укрепила свое положение Австрия, не желавшая допустить усиления своего польского союзника. В целях укрепления антитурецкой коалиции Ян Собеский в 1686 г. заключил с Россией «вечный мир», согласно которому Речь Посполитая отказывалась от Киева и от всяких территориальных претензий к России. Россия после этого примкнула к Лиге, борющейся против Турции, что облегчало действия Австрии и Польши. В 1699 г. по Карловицкому трактату, закончившему войну Лиги против Турции, турки отказались от Подолии с Каменцем.

Речь Посполитая и Северная война. Избранный при поддержке России королем Август II (1697—1733 гг.), курфюрст саксонский, попытался добиться установления в Речи Посполитой абсолютской формы правления и создать из соединенных Саксонии и Речи Посполитой большое государство, способное соперничать с империей Габсбургов в Центральной и Восточной Европе. Стремясь овладеть Ливонией, захваченной шведскими феодалами, и превратить ее в наследственное владение своего дома, Август II вступил в союз с Россией и Данией против Швеции. Разбив с помощью Англии и Голландии Данию и одержав победу под Нарвой над русской армией, шведский король Карл XII вторгся в Литву и в Польшу (1701 г.), где его поддерживала сильная магнатско-шляхетская группировка. Феодалная анархия, царившая в Речи Посполитой, не давала возможности оказать серьезное сопротивление шведской агрессии. Только в 1704 г. Речь Посполитая объявила войну Швеции.

Между тем в том же 1704 г. Карлу XII, оккупировавшему своими войсками значительную часть страны, удалось принудить своих польско-литовских сторонников низложить Августа II и избрать королем Станислава Лещинского.

В 1706 г. по Альтранштадтскому миру Август II отказался от польской короны, несмотря на то, что основная масса господствующего класса Речи Посполитой продолжала поддерживать его и выступала против шведских захватчиков. Лишь разгром шведов под Полтавой (1709 г.) и помощь Петра I вернули Августу II польскую корону и освободили Речь Посполитую от шведских интервентов.

Феодалная анархия в Речи Посполитой в первой половине XVIII в. Войны второй половины XVII в. и Северная война значительно ухудшили экономическое положение страны. Тысячи деревень и сел развалились, были опустошены многие города. В ходе войн разорилась масса мелкой и средней шляхты. Разрываемая на части усилившимися магнатами, страна превратилась в бессильную зрительницу происходившей вокруг нее борьбы держав.

В ходе Северной войны Август II выдвинул ряд проектов частичного раздела территории Речи Посполитой между соседними державами в обмен за ту помощь, которую они должны были оказать в деле установления в Речи Посполитой абсолютистского режима. Попытка Августа II осуществить эти планы вызвала сопротивление со стороны магнатов и шляхты, организовавших в 1715 г. Тарногородскую конфедерацию. Обе стороны вынуждены были прибегнуть к посредничеству России, благодаря которому между ними в 1717 г. было достигнуто соглашение. Август был вынужден вывести саксонские войска из Речи Посполитой. Численность коронного войска была сокращена. В дальнейшем Август II вступил в серьезные политические разногласия с Россией и пытался получить поддержку своим абсолютистским планам то со стороны Англии и Австрии, то со стороны Франции или Пруссии. В 1732 г. Россия, Австрия и Пруссия заключили договор, в котором условились не допускать на польский престол неугодных им кандидатов. Это было прямое нарушение суверенитета приходившей в упадок страны. В период 1733—1735 гг. решение вопроса о польском престоле находилось не в руках борющихся в Речи Посполитой партий, а всецело зависело от европейских держав. С помощью русской армии Августу III, сыну Августа II, удалось овладеть польским престолом и изгнать Станислава Лещинского, которого поддерживала Франция.

В годы правления Августа III (1733—1763 гг.) из-за постоянных срывов сеймов центральная законодательная власть бездействовала. В стране шла непрерывная борьба магнатско-шляхетских клик и группировок. Феодалная анархия достигла крайнего предела.

6. Польша в период разложения феодалных отношений и развития капиталистического уклада. Падение Речи Посполитой

Экономический подъем второй половины XVIII в. В 40—60-е годы XVIII в. происходил процесс восстановления сельского хозяйства и городов, достигший значительных размеров. Ему способствовали улучшение торговой конъюнктуры на западноевропейском рынке и рост внешней торговли. Наряду с этим экономическим подъемом феодалного хозяйства в недрах феодалного польского общества начали развиваться новые капиталистические отношения. Процесс зарождения и развития капиталистического уклада прежде всего охватил польские города, способствуя оживлению торговой и ремесленной деятельности и росту городского населения. Примером быстрого роста населения может служить Варшава, в которой в 1764 г. насчитывалось 30 тысяч, а в 1791 г. — 120 тысяч жителей. С 1770 по 1788 г. в полтора раза выросло население Познани. В городах возникали и росли купеческие мануфактуры, основанные на применении наемного труда. Такие мануфактуры создавали купцы, богатые ремесленники и банкиры. Мануфактуры возникали главным образом в таких отраслях промышленности, как металлургическое производство, текстильная промышленность, изготовление стеклянных и керамических изделий и др. Наемный труд в ограниченных размерах применялся и в мануфак-

турах, основанных на крепостном труде. Крепостные мануфактуры организовывались магнатами и производили чаще всего предметы роскоши. Продукция их не могла выдержать иностранной конкуренции. Очень показательна в этом смысле судьба быстро пришедших в упадок мануфактур Тизенгауза, изделия которых стоили на 70—100% дороже иностранных. Наряду с крепостной и городской купеческой мануфактурой, появлялась так называемая рассеянная мануфактура. Во главе ее стояли предприниматели-скупщики, эксплуатировавшие труд деревенских ремесленников. Рост мануфактурного производства имел своим следствием сокращение числа цехов и цеховых ремесленников. Цеховое ремесло в ряде случаев не выдерживало конкуренции мануфактур, а многие ремесленники превращались в наемных рабочих. Особенно пострадали от конкуренции мануфактур цехи суконщиков, почти совершенно исчезнувшие к концу XVIII в. Отсутствие достаточного рынка рабочей силы сильно тормозило развитие капиталистической мануфактуры. Вольнонаемные рабочие в городских мануфактурах состояли из разорившихся ремесленников и беглых крепостных. Крепостное право препятствовало увеличению в городах наемной рабочей силы за счет деревни; а тяжелые условия работы в мануфактурах ограничивали приток в них безработного населения городов.

2 Из-за недостатка рабочей силы на мануфактуры в порядке полицейского принуждения направлялись люди, не имевшие законных документов, жившие в сиротских приютах и домах призрения, евреи и т. д. Попытались привлечь в Польшу иностранных специалистов, но хорошие мастера ехали неохотно.

В тесной связи с ростом городского производства и развитием капиталистического уклада стояло увеличение емкости внутреннего рынка, развитие кредита и банковского дела. Во второй половине XVIII в. возник целый ряд крупных банков, основанных главным образом богатыми купцами. Банкиры не только кредитовали короля, казну и крупных землевладельцев, но даже торговые и промышленные предприятия и занимались скупкой земель.

В условиях роста и укрепления экономических связей между отдельными городами и областями страны в Польше складывался общенациональный рынок. Происходило формирование буржуазной нации.

2 Рост емкости внутреннего рынка, а также увеличение спроса на продукты польского сельского хозяйства на внешнем рынке толкали небольшую часть магнатства и шляхты к переводу крестьянства на чинш и к рационализации собственного хозяйства, к введению усовершенствованных методов обработки земли, применению наемного труда, приобретению сельскохозяйственного инвентаря. Впрочем, в качестве наемных рабочих выступали обычно крепостные крестьяне, силой принуждаемые к этому помещиками. Однако основная масса польского господствующего класса упорно держалась за фольварочно-барщинную систему и продолжала повышать размер барщины. Рост феодальной эксплуатации приводил к обострению классово-борьбы в деревне. В ряде случаев перевод крестьян на денежный чинш был вызван возросшим классовым сопротивлением крестьян. В конце 60-х гг. XVIII в. в ряде мест Польши: в Мазовии, Серазском воеводстве и Малой Польше — происходили вооруженные крестьянские выступления. В 1765 и 1767 гг. крестьянские восстания происходили в Верхней Силезии, захваченной Пруссией. Ярким показателем обострения антифеодальной борьбы польского крестьянства был так называемый Торчинский манифест, распространенный в 1767 г. на польском и украинском языках. Напоминающий о временах Богдана Хмельницкого и Костки Наперского, автор манифеста, по-видимому крестьянин, требовал ликвидации личной зависимости крестьян, наследственного права для крестьян

на их земли, сокращения барщины и других повинностей и допущения крестьян в войско и в органы местного самоуправления, а их представителей в сейм. Крупнейшим крестьянским движением в Речи Посполитой в это время было восстание украинского крестьянства, вспыхнувшее в 1768 г. на Правобережной Украине и получившее название «Колиивщины». Наиболее распространенной и массовой формой крестьянского сопротивления были побеги. Доведенные до отчаяния феодальной эксплуатацией, крестьяне бросали свое имущество, а иногда и семьи и уходили на Левобережную Украину, бежали за границу.

Реформы 60-х гг. XVIII в. На основе изменений, происходивших в базисе польского общества, глубокие изменения происходили и в его надстройке. Феодально-крепостнический строй являлся тормозом для развития в стране капиталистических отношений. Первые попытки провести реформы, которые могли бы создать более благоприятные условия для развития капиталистических отношений в стране, были предприняты в 1764 г. Эти реформы были проведены пользовавшейся большим политическим влиянием в стране магнатской группировкой, возглавляемой фамилией Чарторыйских. Чарторыйским удалось ограничить применение в сейме «liberum veto». Решения по экономическим вопросам должны были теперь приниматься простым большинством голосов. Была введена «Генеральная таможенная пошлина», которая распространялась и на шляхтичей. Вместе с тем были ликвидированы «партикулярные» пошлины, взимавшиеся чаще всего магнатами в своих владениях. Другие реформы предполагали увеличение войска, упорядочение финансов и судопроизводства.

Реформы 60-х гг. вызвали противодействие Пруссии, а также России, не сумевшей добиться от Чарторыйских уравнивания в правах католиков и диссидентов (православных и протестантов), что должно было укрепить влияние в Речи Посполитой русского правительства. В 1766 г. под давлением русского и прусского правительств, опиравшихся на консервативные круги магнатов и шляхты, реформы эти были отменены. На сейме 1767—1768 гг. Россия сумела добиться уравнивания католиков и диссидентов в гражданских правах.

Барская конфедерация. Первый раздел Речи Посполитой. В 1768 г. под лозунгом защиты католицизма и шляхетских привилегий образовалась Барская конфедерация. Это было реакционное движение, ставившее своей целью консервацию отсталого государственного строя Речи Посполитой. К Барской конфедерации примкнули широкие слои шляхты, видевшие в ней движение за национальную независимость страны. Большую роль в организации конфедерации сыграло католическое духовенство. Силы конфедератов, получивших военную поддержку со стороны Франции и Турции, были довольно значительны. Напуганный размахом движения, король Станислав-Август обратился за поддержкой к России, двинувшей в Речь Посполитую свои войска. К 1772 г. Барская конфедерация была разгромлена.

Эти события в Речи Посполитой совпали с войной России против Турции (1768—1774 гг.). Используя военные затруднения России, Пруссия побудила Екатерину II, рассчитывавшую подчинить своему исключительному влиянию всю Речь Посполитую, согласиться с планом частичного раздела Речи Посполитой, издавна подготовлявшимся Пруссией. В первом разделе Речи Посполитой (1772 г.) участвовали Россия, Пруссия и Австрия. К России отошла значительная часть Белоруссии, к ней перешла также Латгалия. Австрия захватила древнюю Червонную Русь (Галиция), а Пруссия — Вармию, воеводства Поморское (без Гданьска), Мальборгское, Хелмское (без Торуня) и часть Великой Поль-

ши. Гданьск и Торунь по настоянию России остались за Речью Посполитой.

Сейм 1773—1775 гг., утвердивший трактаты о первом разделе, принял «кардинальные права», которые урезали несколько права диссидентов и запрещали избрание иностранцев на польский престол. «Кардинальные права», оставлявшие в неприкосновенности главные пороки отсталого государственного строя страны, были гарантированы царизмом. Одновременно, правда, были проведены все же некоторые реформы, оказавшиеся благоприятными для развития в стране капиталистических отношений.

Было создано правительство («Постоянный Совет»), в составе 5 департаментов (иностранных дел, полиции, военных дел, юстиции и финансов). В перерыве между работами сейма Совету принадлежала верховная исполнительная власть. Деятельность «Постоянного Совета» способствовала развитию промышленности и торговли в Польше. Однако в глазах патриотически настроенной части шляхты и горожан эта сторона деятельности Постоянного Совета не могла искупить его угодничества по отношению к царизму. Постоянный Совет состоял в основном из ставленников царского правительства, исполнявших все планы и указания царского посланника в Варшаве.

Важное значение имела созданная сеймом 1773—1775 гг. «Эдукационная комиссия», которая ведала вопросами просвещения в стране. Комиссия реформировала школьное образование, усилив преподавание естественных и физико-математических предметов и изгнав из школ схоластику. Реформированные Краковская и Виленская академии превратились по стилю и задачам преподавания в европейские университеты.

Движение за реформы общественного и государственного строя. Возникшее в Польше и руководимое обуржуазивавшейся шляхтой и частью магнатства движение за реформы государственного и общественного строя объективно преследовало цель приспособить существующий феодальный строй к развивавшимся капиталистическим отношениям, создать для них более благоприятные условия роста.

Слабость польской буржуазии и не поколебленное еще политическое могущество господствующего класса феодалов (следует учесть многочисленность польской шляхты, в 1791 г. из 8 790 тыс. человек населения Речи Посполитой шляхты было 725 тыс. человек) обусловили руководящую роль обуржуазивавшейся части господствующего класса в движении, которое возникло во второй половине XVIII в. В шляхетско-буржуазном движении за реформы принимали участие и радикальные представители мелкой буржуазии, но это радикальное крыло было еще слишком слабым и не могло возглавить революционной борьбы крепостного крестьянства и городских низов.

Борьба шляхетско-буржуазного блока (оформившегося в 80-е гг. XVIII в.) за реформы государственного и общественного строя совпала с процессом образования польской буржуазной нации, с обострением классовой борьбы крепостного крестьянства и городских низов. Вместе с тем, она встретила решительного противника в лице соседних феодально-абсолютистских держав — России, Пруссии, Австрии. Это способствовало перерастанию движения за реформы в широкую национально-освободительную борьбу.

Четырехлетний Сейм и Конституция 3 мая 1791 г. В конце 80-х годов XVIII в. движение за реформы приобрело в Польше широкий размах. Оно развивалось на фоне резкого обострения классовых противоречий в стране. Страх перед революционными выступлениями народных масс заставлял шляхетско-буржуазных реформаторов торопиться с осуществле-

нием проектируемых ими реформ. Развернутый план реформ был разработан Гуго Коллонтаем, возглавлявшим левое радикальное крыло в партии реформ, получившей имя партии «патриотов».

«Патриоты» рассчитывали воспользоваться обострением противоречий между Россией и Пруссией, чтобы ликвидировать русскую гарантию «кардинальных прав», консервировавших отсталый государственный строй Речи Посполитой. Деятельность «патриотов» развернулась во время заседаний Четырехлетнего сейма (1788—1792 гг.). Во внешней политике «патриоты» занимали по отношению к России враждебную позицию и слепо надеялись на помощь Пруссии. Пруссия же стремилась к тому, чтобы спровоцировать столкновение между Россией и Речью Посполитой и использовать его для захвата Гданьска, Торуня и части Великой Польши. При этом Пруссия не прочь была сговориться с Россией за счет Речи Посполитой.

Реформационная деятельность Четырехлетнего сейма была ускорена выступлением горожан, организовавших в Варшаве массовую демонстрацию (так называемая «черная процессия»). Под давлением горожан сейм предоставил населению королевских городов шляхетское право неприкосновенности личности, право приобретения земельной собственности, доступ к должностям и право служить и приобретать чины в армии. Обострение классовых противоречий в стране и стремление осуществить программу реформ до окончания происходившей в то время русско-турецкой войны, заставили партию «патриотов» поторопиться с введением новой конституции.

По конституции, принятой сеймом 3 мая 1791 г., была ликвидирована выборность короля, право шляхты участвовать в выборах депутатов в сейм было предоставлено только землевладельческой шляхте. Конституция отменяла «liberum veto» и вводила в состав сейма 21 городского уполномоченного с совещательным голосом. Литва и Корона должны были окончательно слиться в одно государство. Конституция 3 мая 1791 г. оставляла фактически нерушимыми феодальные шляхетские привилегии и крепостное право. Шагом вперед было лишь признание неприкосновенности договорных отношений, в которые могли вступать помещики со своими крестьянами. Тем не менее для Польши конца XVIII в. конституция 3 мая была прогрессивным актом. Она ликвидировала царившую в стране феодальную анархию и засилие реакционных магнатов, создавала более благоприятные, чем раньше, условия для развития капиталистических отношений.

Второй раздел Речи Посполитой. В ответ на провозглашение конституции 1791 г. реакционные магнаты образовали конфедерацию в Торговицах, пользовавшуюся поддержкой значительной части шляхты и католического духовенства. Торговичане получили помощь царского правительства, которое готовилось к вмешательству в польские дела. Русские войска были введены на территорию Речи Посполитой. Вслед за тем были введены и прусские войска. В 1793 г. после долгого сопротивления сейм, заседавший в Гродне, был вынужден согласиться на второй раздел Речи Посполитой. По второму разделу с Россией соединились земли, населенные белорусами и украинцами (часть Белоруссии с Минском и Правобережная Украина). Пруссия захватила Гданьск, Торунь и Великую Польшу с Познанью, т. е. коренные польские земли. Фактически Речь Посполитая перестала быть самостоятельным государством. В Варшаве всем заправлял царский посол.

Восстание под руководством Костюшко. Второй раздел вверг страну в глубокий экономический кризис. Налаживавшиеся тесные экономические связи между польскими землями были нарушены. Жизнь необычайно

вздорожала. Особенно тяжелым было положение крестьянства, которое жестоко страдало от солдатских постоев и реквизиций. В городах, особенно в Варшаве, резко ухудшилось положение городской бедноты. От жестокого экономического кризиса страдали интересы и городской буржуазии и обуржуазивавшейся шляхты. В Польше складывалась революционная ситуация. При таких условиях политическая агитация за восстание во имя независимости Польши получила широкий отклик во всех слоях польского общества.

Подготовку восстания осуществлял шляхетско-буржуазный блок. Однако, в то время как радикальное крыло этого блока в значительной мере под влиянием революционных событий во Франции занимало все более левые позиции, шляхта и крупная буржуазия сдвигались вправо.

Начавшееся 24 марта 1794 г. в Кракове восстание возглавил польский генерал Тадеуш Костюшко, известный своими демократическими взглядами и патриотизмом. Восстание первоначально встретило горячую поддержку крестьянства, которое сыграло решающую роль в победе над царскими войсками в сражении при деревне Рацлавице (4 апреля 1794 г.).

17 апреля восстала Варшава под руководством мастера сапожного цеха Яна Килинского. Главной движущей силой варшавского восстания была городская плебейская масса, поддержанная польской армией. Однако шляхетско-буржуазному блоку вскоре удалось овладеть движением в столице и предотвратить дальнейшее развитие революционных событий.

Костюшко понимал необходимость аграрной реформы. В лагере под Поланцем 7 мая 1794 г. Костюшко опубликовал универсал, в котором объявлял крестьян лично свободными, разрешая им выход из поместий при условии выплаты всех долгов и налогов; земля оставалась собственностью шляхты. Однако, крестьяне не могли быть с нее изгнаны до тех пор, пока исполняли свои повинности. Универсал ограничивал на время восстания барщину. Поланецкий универсал шел несколько дальше конституции 3 мая, но и он мало изменял положение крестьянства. Однако даже такой половинчатый универсал не нашел поддержки среди польской шляхты, саботировавшей его исполнение.

В результате неуступчивости шляхты, цепко державшейся за барщину и крепостное право, крестьянство отошло от борьбы, революционные выступления городских низов были подавлены шляхетским руководством восстания. Все это вместе взятое решило судьбу восстания 1794 г.

Восстание под руководством Костюшко вошло в историю не только как яркая страница борьбы прогрессивных кругов польского народа того времени за независимость страны, оно сыграло выдающуюся роль в европейской истории. Оно приковало к себе силы реакционных монархий, готовивших удар по революционной Франции. «Польша пала,— писал Энгельс,— но ее сопротивление спасло французскую революцию...»¹.

Третий раздел Речи Посполитой. В 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой. Австрия захватила Малую Польшу, остальную часть Польши с Варшавой захватила Пруссия. С Россией соединились Западная Белоруссия и Волынь, к ней отошли и Литовские земли. Воссоединение с Россией украинских и белорусских земель в конце XVIII в., а также присоединение к ней Литвы и части Латвии соответствовало национальным интересам украинского, белорусского, литовского и латвийского народов. Однако, не интересами этих народов и не интересами русского народа руководствовалось царское правительство. В своей политике по отношению к Речи Посполитой оно преследовало захватнические цели, стремясь вначале к полному подчинению себе Речи Посполитой, а потом сог-

ласившись на раздел ее. Ненависть к буржуазной революции во Франции и страх перед подъемом национально-освободительного движения польского народа побуждали царизм укрепить союз с феодально-абсолютистскими Пруссией и Австрией. Царизм вместе с другими державами-захватчиками, вместе с реакционным польским магнатством и верхушкой католической церкви несет полную историческую ответственность за раздел коренных польских земель, за ликвидацию национальной независимости польского народа.

В результате разделов польскому народу был навязан режим жестокого национального и политического гнета, задержавшего на долгие годы экономическое, политическое и культурное развитие расчлененных польских земель.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 16.

ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ. ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ ПОД ИГОМ ГАБСБУРГОВ (СЕРЕДИНА XV—XVIII вв.)

1. Чехия середины XV — XVIII вв.

Социально-экономическое развитие Чехии в середине XV—XVII вв. Во второй половине XV — начале XVI в. в связи с развитием товарно-денежных отношений города достигли значительного экономического развития. Увеличилась добыча серебра, цинка, свинца, железа. Появились новые горные разработки на севере Чехии. В начале XVI в. в чешских землях возник новый центр добычи серебра — Яхимов, который вырос в большой город, насчитывавший 18 тыс. жителей. С развитием книгопечатания на рубеже XV—XVI вв. началось производство бумаги. С начала XVI в. росло стекольное производство в Чехии, возникло производство «богемского» фарфора и хрустала. Дальнейшее развитие получило сукноделие. В металлургическом производстве появились усовершенствованные плавильные печи. В связи с ростом производства, увеличилось население городов, в начале XVI в. в Праге проживало 60—70 тыс. человек, в Оломоуце — 10 тыс., в Брно и Йиглаве — по 5 тысяч.

Последствия великих географических открытий неблагоприятно отразились на развитии чешских городов. Пала добыча драгоценных металлов в Европе, что вызвало некоторый упадок горнопромышленных городов Чехии. Только добыча железных руд продолжала расти. С перемещением мировых торговых путей в Атлантический океан Чехия оказалась в стороне от них, а торговые пути, проходившие через чешские земли, потеряли прежнее значение.

В связи с развитием товарных отношений произошли существенные изменения в феодальном хозяйстве. Так же как в Польше, помещики увеличивали барскую запашку за счет участков крестьян, которых перемещали на менее плодородные земли. Хозяйство крупных феодалов (велькостаток) увеличилось за счет секуляризации церковных земель и захвата королевских владений панами во время крестьянской войны, а в XVI в. продолжало расти за счет земель рыцарства. В середине XVI — начале XVII в. крупнопоместные хозяйства получили дальнейшее развитие. С одной стороны, с ростом капиталистических отношений увеличилась потребность в хлебе в странах Западной Европы. Кроме того, «революция цен» в Европе во второй половине XVI в., вызвавшая рост цен на продукты первой необходимости, делала торговлю хлебом выгодной и способствовала увеличению барской запашки под зерновые культуры. Во второй половине XVI — начале XVII в. Чехия вывозила много хлеба на запад, и ее называли житницей Империи. В хозяйстве феодалов уве-

личилось количество скота, особенно овец. Живой скот, мясо, шерсть, молочные продукты также поступали на рынок и были одной из крупнейших статей дохода феодалов.

Увеличившееся количество зерна феодалы использовали для производства пива. Феодалы определяли обязательную норму потребления пива крестьянами. Доходы от производства пива достигали значительных размеров и заняли видное место среди других поступлений феодалу.

В велькостатках устраивались рыбные пруды. В конце XV — начале XVI в. Чехия стала вывозить рыбу в Австрию и южнонемецкие земли. Торговля рыбой составляла важную доходную статью феодалов. В отдельных поместьях получило развитие лесное хозяйство. Лес продавали крестьянам и сплавляли по Влтаве в Прагу.

С конца XV — начала XVI в. в поместьях начали создаваться металлургические, суконные, стекольные и другие крепостные мануфактуры. В северо-чешских землях с начала XVI в. появились рассеянные мануфактуры.

К XVII в. крепостные мануфактуры достигли значительных размеров, как свидетельствует пример крепостных мануфактур Валленштейна, существовавших в период Тридцатилетней войны. Его железодельная мануфактура снабжала оружием многотысячное войско, а мануфактура для производства обмундирования давала 1000 комплектов в неделю. Изделия крепостных мануфактур вывозились за границу.

Во второй половине XVII в. завершился начавшийся еще в конце XIV — начале XV в. процесс роста крупного феодального хозяйства, которое стало главным поставщиком сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий.

Господство крупного феодального поместья вызвало упадок ремесла и торговли в городах, в которых сократилось население и уменьшилось число ремесленников. По сравнению со странами Западной Европы, где быстро развивались прогрессивные для того времени капиталистические отношения, Чехия, как и другие страны Восточной Европы, отставала в своем экономическом развитии.

Во второй половине XII в. существовали оживленные торговые отношения между чешскими землями и Россией. Из Чехии в Россию (главным образом на Украину) вывозили сукна, кожи и другие изделия чешского ремесла. Центром, где встречались чешские и русские купцы, был Вроцлав. Из России в Чехию везли изделия русского ремесла и сырье. Перемещение торговых путей России на Балтику, происшедшее в начале XVIII в., ослабило на время чешско-русскую торговлю.

Политическая борьба в Чехии во второй половине XV — начале XVI в. В конце XV в. резко ухудшилось положение крестьян. С ростом господской запашки началось возвращение к барщине как основной форме феодальной ренты. Увеличились денежные платежи, взимаемые с крестьян. Феодалы заставляли крепостных продавать им по низким ценам сельскохозяйственные продукты, потом перепродавали их с выгодой для себя. Принудительные нормы потребления пива и высокие цены на него разоряли крестьян. Извозная повинность, связанная с рыночными операциями феодалов, еще больше, чем раньше, отрывала крестьянина от своего хозяйства.

Крестьяне сопротивлялись возросшей эксплуатации; рост господского хозяйства привел к обострению классовой борьбы в деревне. Вследствие бегства крестьян, принявшего широкие размеры, на дорогах Чехии появилось много бродяг, а в городах увеличилось количество плебса. Чтобы подавить возроставшее сопротивление крестьян, господствующий

класс начал борьбу за укрепление и централизацию Чешского государства. Эту борьбу возглавил Иржи Подебрад. Главной своей задачей господствующий класс считал подавление последних остатков крестьянско-плебейских сил в Таборе, что было осуществлено под руководством Иржи Подебрада в 1452 г.

После падения Табора крестьяне и плебс основали в 1457 г. общину «чешских братьев», идеологом которой был Петр Хельчицкий (умер в 1460 г.). «Чешские братья» были против активной борьбы, но они резко критиковали существующие феодальные порядки и за это с самого начала своей деятельности стали подвергаться преследованиям.

Иржи Подебраду, ставшему в 1452 г. соправителем, а затем королем Чехии (1458—1471 гг.) не удалось завершить централизацию страны из-за междоусобной борьбы панов, осложненной вмешательством папы и венгерским вторжением в Чехию.

В 1471 г. чешские феодалы возвели на престол династию Ягеллонов. Используя свое влияние, паны в 1487 г. провели в сейме закон, лишавший крестьян права перехода. Этот закон, как и ряд последующих, изданных в 90-е гг. XV в., строго наказывал за укрывательство беглых крестьян и предоставлял феодалам право разыскивать их в течение длительного времени. Крестьянам было запрещено селиться в городах без разрешения феодала. Крестьянство боролось против введения этих законов. Наиболее значительными из выступлений крестьян были восстание в Моравии в 1494 г. и восстание в Литомержицком крае.

Феодалы, развивавшие свое крупнопоместное хозяйство, пытались ограничить права городов, которые владели большими землями, захваченными во время крестьянской войны, и получили право принимать участие в работе сейма, где они наряду с другими сословиями могли выбирать короля. Феодалы стремились захватить городские земельные владения. Борясь за рынок сбыта для изделий крепостных мануфактур, феодалы нарушали городские права и привилегии, касавшиеся ремесла и торговли. Лишая города притока рабочей силы из деревни, феодалы тормозили развитие городского ремесла и торговли. При поддержке государственной власти феодалы лишили привилегированные королевские города монопольного права варки пива и продажи его в районе городской округи (так называемого права мили). Борьба не ограничилась только вопросами экономики, но была перенесена также в область политической жизни. Феодалы пытались лишить города политических прав, завоеванных в XV в. На рубеже XV—XVI вв. обострились противоречия между феодалами и городами, привели к вооруженным столкновениям. Города создали большие наемные ополчения для защиты своих прав и привилегий от произвола феодалов.

Успешному выступлению городов против феодалов препятствовала острая классовая борьба внутри городов между плебсом и патрициатом. Часто происходили волнения рабочих горных, металлургических и угольных предприятий в ряде городов Чехии. Наиболее сильным было выступление рабочих в Кутной Горе в 1496 г., направленное против уменьшения заработной платы и притеснений королевских чиновников. Горняки посылали ходоков к королю, но ничего не добившись, вооружились и оставили работу на рудниках. В начале XVI в. было много волнений горных рабочих Кутной Горы, Яхимова и др. Боязнь выступлений плебса побуждала городскую патрициат и бюргерство идти на соглашение с феодалами.

В 1517 г. вспыхнуло восстание крестьян в Крживоклатах, охватившее районы северной и восточной Чехии. Одновременно в Яхимове восстали рабочие металлургических предприятий и шахт, поддержанные чешскими и немецкими крестьянами, пришедшими в город на заработки.

Под влиянием народного движения представители городского патрициата и феодалы заключили в 1517 г. соглашение, по которому города отказались от привилегии на производство пива, а феодалы признали их права в сейме.

Вспыхнувшая в 1525 г. крестьянская война в Германии нашла горячий отклик в чешских землях. В западной Чехии в апреле—мае 1525 г. поднялись крестьянство и городской плебс, поддержанные бюргерством. Восставшие имели связь с горнорабочими Саксонии и сторонниками Томаса Мюнцера. В Южной Чехии одновременно произошли волнения крестьян и городского плебса, непосредственно связанные с крестьянско-плебейским движением в Верхней Австрии. В ряде случаев чешские крестьяне выступали совместно с немецкими. В ходе борьбы крестьянство Чехии, как и крестьянство Германии, выдвинуло требования сокращения барщины, уничтожения всех форм личной зависимости, сохранения общинных прав на леса и реки. Бюргерство требовало уничтожения налогов на пиво и свободного найма рабочей силы, а плебс — повышения заработной платы. Горнякам удалось добиться от патрициата повышения заработной платы.

Г Турецкая опасность и присоединение Чехии к Австрийской монархии. В результате победы Турции в 1526 г. в сражении при Мохаче территория собственно Венгрии была присоединена к Турции. Трансильвания (Семиградье) стала государством, находившимся в вассальной зависимости от Турции, а Словакия оказалась под непосредственной угрозой завоевания. Увеличилась угроза турецкого завоевания также для Австрии и чешских земель.

В австрийских землях в это время была осуществлена централизация государственного управления, в то время как в Чехии, Венгрии и Польше попытки централизации государства к концу XV в. потерпели неудачу. Габсбурги брали на себя обязательство возглавить борьбу против турок, которые угрожали странам Юго-Восточной и Центральной Европы. Авторитет Габсбургов в феодальной Европе возрос в связи с подавлением ими крестьянского движения в Германии. Дипломатической деятельностью и династическими браками Габсбурги еще в конце XV — начале XVI в. готовили захват Чешского и Венгерского государств.

В силу всех этих обстоятельств чешские паны, игравшие руководящую роль в сейме, согласились в 1526 г. передать престол Фердинанду I Габсбургу (1526—1564 гг.). Он вступил на чешский престол, признав все права чешского сейма, в том числе и право избрания короля.

Присоединение чешских земель к австрийской монархии положило начало образованию многонационального государства Габсбургов. Его создание было вызвано необходимостью объединения сил против турок.

Начало национального угнетения Чехии. Дальнейший рост централизации государственного управления в Австрийской монархии привел к нарушению Габсбургами законодательных прав и привилегий чешского сейма. Высшие должности в администрации и суде предоставлялись немцам. Областные съезды феодалов и собрания городских общин были запрещены. Ограничивались административные и судебные права чешских королевских городов и их торговые привилегии.

Усилилось проникновение немецких элементов в Чехию. В XVI в. в чешских городах появилось много немецких ремесленников. Бюргерство и плебс чешских городов были разорены налогами. Возросли налоги и подати крестьянства.

Первые выступления против Габсбургов в Чехии. Ухудшение положения крестьян вызвало еще в конце 20-х гг. XVI в. ряд местных выступлений против увеличения барщины, усиления личной зависимости и резко

возросших государственных налогов. Национальный гнет побудил «чешских братьев» стать на защиту национальных прав народа. С 30-х гг. XVI в. к крестьянам и плебсу, составлявшим первоначальную общину «чешских братьев», стали присоединяться представители бюргерства, рыцарства и отдельные паны. «Чешские братья», борясь против национального угнетения, создали чешские народные школы, из которых вышли деятели чешской национальной культуры.

Реформационные учения получили распространение среди умеренной оппозиции. Бюргеры и рыцари по-прежнему придерживались учения чашников, получившего название новоутраквизма. Равенство прав чашников с католиками, закрепленное в соглашении 1485 г., было признано Фердинандом при вступлении на престол. Кроме того, среди бюргерства и рыцарства распространилось лютеранство, проникшее в Чехию еще в начале XVI в.

Первыми против национального гнета Габсбургов выступили чешские города. В 1547 г. они отказали Фердинанду I в предоставлении войска для борьбы с немецкими протестантами. Восстание против Габсбургов возглавило бюргерство Праги. Был созван сейм, создано временное правительство и войско. В городах бюргерство было поддержано плебсом. К движению временно примкнула часть рыцарства и отдельные паны. Но как только Фердинанд I вступил в Чехию, феодалы перешли на его сторону и предали бюргерство. В решающий момент борьбы бюргерство тоже заколебалось и побоялось вооружить плебс для борьбы с имперскими войсками. Колебания бюргерства и измена феодалов помогли Габсбургам подавить движение.

В 1547 г. Фердинанд I уничтожил политические права чешских городов, лишил их голоса в сейме, управление городами и цехи отдал под надзор королевских чиновников. Экономическая сила чешских городов была сломлена многочисленными конфискациями городских земель и имущества бюргеров, а также разорительными налогами. С этого времени возникла задолженность чешских городов казне. Национальное угнетение Габсбургов усилило экономический упадок чешских городов. «Чешские братья», защитники национальных прав народа, после 1547 г. стали подвергаться еще более жестоким преследованиям, что вызвало их эмиграцию.

Национальная и социальная борьба в Чехии во второй половине XVI — начале XVII в. Со второй половины XVI в. борьба крестьянства против социального и национального гнета еще более усилилась. В 70—90-х гг. XVI в. происходили местные выступления крестьян против феодалов в Чехии и Моравии. В городах против эксплуатации и национального гнета зажиточных мастеров и патрициата вел борьбу плебс, главным образом подмастерья и наемные рабочие. В 80-х г. XVI в. было много волнений подмастерьев и наемных рабочих в Кутной Горе и других горнопромышленных городах Чехии.

Во второй половине XVI в. в чешских землях началась контрреформация. Габсбурги призвали в чешские земли Орден иезуитов. В Чехии центром их деятельности стало восстановленное в 1561 г. Пражское архиепископство (оно прекратило свое существование со времени крестьянской войны), а в Моравии — Оломоуцкое архиепископство. В конце XVI — начале XVII в., когда королевский двор был в Праге, там было постоянное представительство Ватикана. Католическая церковь помогала укреплению политической власти Габсбургов и расширению крупного немецкого землевладения в Чехии.

Так как католическая реакция способствовала онемечиванию Чехии, она вызвала широкую протестантскую оппозицию, выступившую против

национального гнета. Энергичную деятельность развернули во второй половине XVI в. «чешские братья». Начиная с 70-х гг. XVI в., когда при Рудольфе II контрреформация еще более усилилась, чешские феодалы повели активную борьбу за сохранение прав на землю и восстановление своих нарушенных привилегий. Поддержанные бюргерством и плебсом, они добились в 1575 г. *чешского исповедания веры*, по которому признавались права протестантов, лютеран и «чешских братьев».

В 1609 г. в Чехии разразилось восстание феодалов-протестантов, поддержанных бюргерством и плебсом. Летом 1609 г. феодалы и бюргеры предъявили королю на сейме свои требования. Они учредили правительственный совет из 30 директоров, в котором главную роль играли феодалы, но были и представители бюргерства. Временное правительство Чехии созвало войско. Король был вынужден подтвердить права протестантов «Грамотой величества» (1609 г.), которая объявляла веротерпимость и сохраняла земли в руках феодалов, участников восстания. Но высшее католическое немецкое духовенство помешало осуществлению «Грамоты величества».

В 1610—1611 гг. борьба между протестантами и католиками еще больше обострилась. В движение вступили народные массы, разрушившие в 1611 г. ряд католических монастырей. Размах движения чешских протестантов побудил Рудольфа II отречься от престола. Его преемник хотя и подтвердил «Грамоту величества», но не соблюдал ее. Наместниками Чехии он назначил феодалов-католиков, среди которых были чешские паны, предавшие свою страну.

Нарушение привилегий чешских протестантов послужило причиной их нового восстания против Габсбургов.

Чехия в период Тридцатилетней войны. Полная потеря национальной независимости Чехии. В мае 1618 г. в Чехии началось восстание. Поводом к восстанию против Габсбургов послужило нарушение полученных протестантами прав. Восстание, поднятое в Праге, распространилось по всей стране, охватило Чехию, Моравию и Силезию. Восставшие создали временное правительство из 30 директоров, в котором руководящая роль принадлежала крупным феодалам. Это правительство лишило Габсбургов власти над Чехией, изгнало Орден иезуитов и высшее немецкое католическое духовенство, а их земли конфисковало. Королем избрали главу немецких протестантов курфюрста пфальцского Фридриха.

Движущей силой восстания было разорившееся рыцарство, в нем участвовали также крупные феодалы и бюргерство королевских городов. Восставшие требовали соблюдения политических прав феодалов и отчасти бюргерства. Но среди чешских сословий не было единодушия. Часть чешских панов выступила на стороне Габсбургов и католической церкви. Паны Моравии долго колебались и только летом 1619 г. присоединились к восстанию. Большая часть бюргерства не приняла участия в восстании. Между панами и рыцарями, феодалами и бюргерством, участвовавшими в восстании, были глубокие противоречия.

В южной Чехии уже в 1618 г. крестьяне выступили против войск Габсбургов. В 1619 г. плебс совместно с крестьянством разрушил ряд монастырей. Но в ходе восстания не было выдвинуто ни единого требования в защиту интересов крестьянства и плебса. Поэтому крестьянско-плебейские массы отошли от восстания и повели борьбу против феодалов двух враждовавших между собой сторон. В 1620 г. в южной Чехии крестьянство выдвинуло требование отмены крепостной зависимости, вызвавшее сопротивление всего класса феодалов, независимо от их национальной, религиозной и политической принадлежности.

Так как народные массы отошли от движения, силы восставших были

незначительны, и в сражении при Белой Горе близ Праги в ноябре 1620 г. войско повстанцев было наголову разбито армией австрийского императора Фердинанда II, которого поддерживала Испания, Католическая лига и папа. Участники восстания были сурово наказаны. У них были конфискованы имения. В результате конфискаций разорено было рыцарство. Если накануне 1618 г. доля рыцарей в землевладении составляла 27%, то к концу Тридцатилетней войны она сократилась до 10%. Укрепилось крупное немецкое феодальное землевладение, особенно землевладение немецкого католического духовенства. Онемечивание Чехии после поражения восстания еще более усилилось.

Преследования феодально-католической реакцией протестантов, «чешских братьев», лютеран, кальвинистов вызвали эмиграцию 30 тысяч семей ремесленников, 20—25% феодалов. Покинули родину ученые и писатели, среди них был знаменитый чешский педагог Ян Амос Коменский, являвшийся епископом «чешских братьев».

Во время Тридцатилетней войны Чехия стала ареной военных действий. Чешский пан Альбрехт Валленштейн, которому Фердинанд II поручил организацию войска на территории Чехии, ввел систему содержания военных отрядов и ведения войны за счет той местности, где находилось войско. Это разоряло народ.

Крестьяне упорно боролись против национального гнета и католической реакции. В начале 20-х гг. было много крестьянских движений, в которых участвовали десятки тысяч крестьян. Некоторые из этих движений длились до полугода.

В 1627 г. победа феодально-католической реакции была закреплена в «Обновленном земском уставе». Чешские земли объявлялись наследственным владением Габсбургов, которые получили законодательную и судебную власть и право назначать чиновников в Чехии. Центральные государственные чешские учреждения были переведены в Вену. Права чешского сейма были уменьшены, а первым сословием в нем объявлялось высшее духовенство. Города были лишены своих прав в сейме, где им предоставлялся только один голос. Католическая религия была объявлена господствующей в Чехии. Немецкий язык наравне с чешским объявлялся государственным языком, но фактически господствовал немецкий язык. Издание «Обновленного земского устава» вызвало ряд крестьянских волнений, беспощадно подавленных Габсбургами.

Вестфальский мир 1648 г., завершивший Тридцатилетнюю войну, был заключен без участия чехов; он укрепил положение Габсбургов и узаконил феодально-католическую реакцию в Чехии.

После Тридцатилетней войны Чехия находилась в состоянии крайнего упадка. Население ее сократилось наполовину, многие деревни были сожжены и разорены. Во многих населенных пунктах более половины всех хозяйств пустовало. В некоторых городах больше половины домов было разрушено, так Табор был разорен на 80%, Градец Кралове — на 70%. Современник писал, что треть страны представляет собой пустыню. После опустошительной Тридцатилетней войны усилилось заселение пограничных и некоторых внутренних областей Чехии немцами.

Антифеодальная и национальная борьба в Чехии во второй половине XVII в. Завершение процесса образования крупного феодального хозяйства сопровождалось усилением вторичного закрепощения крестьян. После поражения восстания 1618—1620 гг. развитие крупного феодального хозяйства означало рост немецкого светского и церковного землевладения. Поэтому с завершением этого процесса связано дальнейшее онемечивание Чехии и усиление национального гнета.

К середине XVII в. крепостное крестьянство уже в значительной сте-

пени лишилось своей земли, включенной в хозяйство феодалов. Возросла барщина, ставшая основной повинностью крестьян, она достигла 120—150 дней в году, а в отдельных панствах крепостные были обязаны исполнять барщину, «когда бы им ни было приказано». Кроме того, увеличились размеры как денежной, так и продуктовой ренты. Феодалы, запретив крепостным продавать в городах продукты сельского хозяйства и изделия ремесла, сосредоточили в своих руках всю торговлю. С ростом торговых операций феодалов стала еще более тяжелой извозная повинность. Нуждаясь в рабочих руках, феодалы брали на господский двор в услужение крестьянских детей, достигших 10-летнего возраста, лишая крестьянина помощников в хозяйстве. Усиление эксплуатации сопровождалось еще большим произволом феодалов по отношению к крестьянам: крестьян карали смертью за сбор дров и меда диких пчел в лесу, ослепляли за лов рыбы в панских прудах.

Крестьянство Чехии повело упорную борьбу против возросшего социального и национального гнета. Массовые побеги крепостных получали все большее распространение, несмотря на то что бегство каралось смертью. Некоторые из беглых крестьян становились разбойниками. Народ помогал им, видел в них своих защитников, несмотря на строгие предписания правительства о борьбе с разбоем. В 50—70-х гг. XVII в. было много крестьянских волнений, главным образом на севере Чехии. Крестьяне отказывались выполнять вновь вводимую барщину.

В 1680 г. началось самое крупное крестьянское движение XVII в. в чешских землях. Им была охвачена вся Чехия, западная и северо-западная Моравия. Крестьяне посылали многочисленных ходяков к наместнику в Прагу с просьбами об уменьшении барщины и других повинностей. Ничего не добившись, они перестали выполнять барщину, разоряли имения феодалов и костелы, сурово расправлялись с королевскими чиновниками. В пограничных районах чешские и немецкие крестьяне действовали совместно. Плебс многих городов присоединился к восстанию. При помощи регулярных войск австрийское правительство подавило восстание, но было вынуждено в 1680 г. издать закон о барщине, согласно которому она ограничивалась тремя днями в неделю. Сверх указанных трех дней разрешалось вводить экстраординарную барщину по усмотрению феодала. Закон мало изменил положение крестьян, а феодалы использовали его против крестьян для произвольного увеличения барщины.

Развитие мануфактурного производства в Чехии в XVIII в. В конце XVII—первой половине XVIII в. в Чехии стала быстро развиваться рассеянная мануфактура. В деревне появились скупщики, выходцы преимущественно из богатых крестьян. Некоторые из них на севере Чехии подчинили себе целые области и следили за тем, чтобы домашние ткачи производили полотно определенного образца.

В конце XVII и в первой половине XVIII в. развивалась также концентрированная мануфактура во владениях церкви и имениях знати. В конце XVII в. возникла суконная мануфактура Осецкого монастыря. В 1715 г. в Горном Литвинове была основана Валленштейном самая большая в Австрийской империи суконная мануфактура, в которой было занято 400 человек в мастерских и, кроме того, с ней были связаны многочисленные домашние прядильщики окрестных деревень. Горожане также основывали мануфактуры, насчитывающие до 100 человек рабочих.

В концентрированных мануфактурах осуществлялось последовательное разделение труда; так, в суконных мануфактурах вместо 8 операций, известных в цеховом ремесле, стало 45. Разделение труда привело к созданию новых усовершенствованных инструментов, к повышению произ-

водительности труда. Изделия мануфактур в значительной своей части шли на внешний рынок.

Габсбурги поощряли создание мануфактур, выдавали привилегии их основателям, выдвигавшимся главным образом из среды знати, которые имели преимущественное право на покупку сырья. В 30-х гг. XVIII в. в интересах развития мануфактурного производства Габсбурги начали ограничивать деятельность цехов. С этого времени для организации новых цехов требовалось специальное разрешение имперских властей.

Вторая половина XVIII в. — время дальнейшего развития мануфактурного производства. Общее число рабочих, занятых в производстве, к 1775 г. превышало 180 тысяч человек. Во второй половине XVIII в. в Чехии возникла хлопчатобумажная промышленность, производящая ситец и другие ткани. Крупнейшая хлопчатобумажная мануфактура графа Болзы в Космоношах в 1763 г. занимала 400 рабочих и 4 тысячи домашних рабочих из окрестных деревень. После окончательной потери Австрией Силезии в результате Семилетней войны 1756—1763 гг. в Силезию перестали вывозить лен и полотно для окраски и дальнейшей обработки. С 70-х гг. XVIII в. в Чехии стало развиваться ситценабивное производство в Праге, Либереце и других районах страны.

Текстильное производство стало ведущей отраслью промышленности Чехии, к 1775 г. оно насчитывало 25 текстильных концентрированных мануфактур, в которых было занято 95% всех рабочих.

В середине XVIII в. в Чехии было 2 100 000 жителей, что означало рост населения по сравнению с периодом Тридцатилетней войны более чем в два раза. Особенно быстро росло население северной Чехии, где мануфактурное производство получило наибольшее развитие. Число домов в Горном Литвинове с начала XVIII в. к 1775 г. увеличилось в 23 раза и из маленькой деревушки он превратился в большой город.

Кризис феодально-крепостнической системы. Во второй половине XVIII в. в чешских землях быстро развивался процесс первоначального накопления капитала.

С одной стороны, в руках купцов, зажиточных крестьян, верхушки мастеров накапливались значительные средства, необходимые для организации капиталистического производства. Некоторые торговцы обладали капиталами до 350 тысяч злотых (стоимость поместья). В 50-х гг. XVIII в. зажиточными крестьянами было создано Трутновское общество по экспорту полотна, для вступления в которое требовалось обладание капиталом в 12 тысяч гульденов (стоимость годового дохода с большого поместья). Из семьи разбогатевших цеховых мастеров, в 70-х гг. XVIII в. основавших в Праге прядильню с числом рабочих 500 человек, вышли владельцы крупнейшей немецкой капиталистической фирмы XIX в. в Чехии Лейтенбергеры.

С другой стороны, шел интенсивный процесс отделения производителя от средств производства. На севере и в центральных районах Чехии число безземельных крестьян достигало 60%. Бродяжничество и нищенство стали массовым явлением, о чем свидетельствуют многочисленные законы против бродяг.

Нищих и бродяг правительство стремилось использовать для нужд развивающейся промышленности. Учреждались мануфактуры и рабочие дома, основанные на принудительном труде нищих и бродяг. Для детей-подростков из бродяг и сирот устраивались прядильные школы. Некоторые мануфактуры во второй половине XVIII в. широко использовали труд нищих и бродяг.

Мероприятия правительства против бродяг не могли решить проблему рабочей силы для растущей промышленности. Дальнейшее развитие ма-

нуфактурного производства тормозилось недостатком свободных рабочих рук. Для основания мануфактур городские промышленники должны были получить согласие феодала. Они заключали договор об использовании крепостных, за что отчисляли феодалу часть прибыли.

В сельском хозяйстве увеличивались посевные площади, получили распространение новые сельскохозяйственные культуры, выросли посевы технических культур (льна, конопли), особенно на севере Чехии.

С развитием товарно-денежных отношений феодалы становились заинтересованными в более производительном труде, чем труд нищего и разоренного, закрепощенного крестьянина. Развитию мануфактурного производства и сельского хозяйства препятствовало господство феодально-крепостнических отношений в деревне.

Реформы периода «просвещенного абсолютизма». Проведением ряда реформ Габсбурги стремились укрепить Империю и приспособить ее общественно-политический строй к развивающимся капиталистическим отношениям. Эти реформы стали особенно необходимы во второй половине XVIII в., когда в войне за «австрийское наследство» (1740—1748 гг.) и Семилетней войне с Пруссией (1756—1763 гг.) Австрия потеряла Силезию.

Из страха перед непрекращавшимися крестьянскими восстаниями и в интересах сохранения минимальной налоговой платежеспособности крестьян в 60-х гг. была проведена перепись крестьянских повинностей. На основании переписи была принята «урбариальная реформа» 1767 г., фиксировавшая повинности крестьян. Она сохраняла в неприкосновенности крепостничество и подтверждала исконные права феодалов на землю. Закон несколько ограничивал произвол помещиков, но по существу не улучшал положения крестьян. Нормы феодальной ренты, зафиксированные в законе, были указаны выше, чем существовавшие обычно на практике, что позволяло феодалам еще больше увеличить повинности крестьян.

Эти реформы являлись половинчатыми, ибо они не устраняли крепостническую феодальную систему, не давали простора для развития капиталистических отношений.

Габсбурги стремились к дальнейшей централизации государственной власти и слиянию государственных учреждений, существовавших в разных землях, с общеавстрийским государственным аппаратом. В середине XVIII в. был введен постоянный поземельный налог, сделавший ненужным регулярный созыв сословно-представительных собраний. На средства от постоянного земельного налога было создано общеавстрийское войско. В многонациональном войске Габсбургов командный состав был из немец; официальным языком считался немецкий.

Во второй четверти XVIII в. чешская придворная канцелярия в Вене была слита с общеавстрийскими государственными учреждениями, а областное управление было уничтожено. Власть над Чехией перешла к центральному политическим, судебным и финансовым учреждениям, находившимся в Вене, откуда присылались немецкие чиновники. Постепенная потеря государственной самостоятельности Чехии была завершена Марией Терезией в 1749 г.

В условиях многонационального феодального государства, каким являлась Австрийская империя, стремление к централизации и объединению неизбежно вело к онемечиванию народов, входивших в ее состав, усилению национального гнета, обострению национальных противоречий.

Положение крестьян в Чехии накануне восстания 1775 г. Особенно бедственным в период кризиса феодально-крепостнической системы стало положение крестьян. В 70-е гг. XVIII в. военный налог и контрибуция возросли в три раза по сравнению с 70-ми гг. XVII в. В Чехии налогов взималось в два раза больше, чем на собственно австрийских землях, хотя

она наиболее пострадала от Тридцатилетней войны. Для сбора контрибуции с крестьян правительство присылало войска. С 40-х гг. XVIII в. увеличился косвенный налог на соль, который принес правительству дополнительно более 2 млн. золотых дохода, возросли и другие косвенные налоги (на спиртные напитки, табак). В 70-х гг. XVIII в. на покрытие прямых и косвенных налогов у крестьянина уходило $\frac{2}{3}$ его доходов с хозяйства. Кроме того, крестьянин был обязан отдавать десятину церкви и делать целый ряд взносов своему феодалу.

Процесс обезземеливания крестьян еще более усилился. С 40-х по 50-е гг. XVIII в. число крестьянских хозяйств сократилось на $\frac{1}{4}$. Особенно много безземельных было на севере Чехии, где они составляли более 60% всех крестьян. В 60-е гг. XVIII в. начался раздел общинных пастбищ на полевые участки, что еще более ухудшило положение малоземельных и безземельных крестьян.

В начале 70-х гг. XVIII в. в Чехии были неурожаи. Цены на зерно повысились в 12 раз, в стране свирепствовал голод, от которого умерло 250—300 тысяч человек. Задолженность крестьян феодалам достигла 37 млн. золотых.

В это время барщина достигла своего высшего предела. Феодалы требовали, чтобы крестьяне несли барщину не только со своих хозяйств, но и с опустевших и заброшенных участков деревни.

Нестерпимое бремя барщины и налогового гнета послужило причиной крестьянского восстания, которое нанесло удар феодально-крепостнической системе во всей Австрийской империи.

Крестьянское восстание в Чехии и отмена личной зависимости крестьян. Со времени крестьянского восстания 1680 г. восстание 1775 г. было самым большим выступлением крестьян в Чехии. Оно длилось с января по апрель 1775 г. Движущей силой восстания были малоземельные и безземельные крестьяне — *подруги, домкаржи, халупники*. Руководство восстанием находилось первоначально в руках зажиточных крестьян. В движении приняли участие чешские и немецкие крестьяне, оставшие солдаты.

Восстание 1775 г. отличалось от предыдущих крестьянских выступлений тем, что оно не было местным изолированным выступлением, направленным против отдельных феодалов. Движение крестьян в 1775 г. носило массовый характер.

Восстание подготовлялось с 1774 г. тайным «сельским правлением», находившимся в деревне Ртыни, Находского панства. Во главе готовящегося восстания стоял судья, зажиточный свободный крестьянин Антонин Нывлт, который был связан с зажиточными крестьянами соседних панств. «Сельское правление» при помощи шифрованных писем установило широкие связи с крестьянством Чехии. Руководители движения хотели овладеть Прагой и вступить от имени крестьян в переговоры с земским правлением о заключении соглашения крестьян с феодалами.

Среди крестьян были сильны царистские иллюзии, они ждали отмены барщины императорским указом, в связи с чем возникла легенда о «Золотом патенте», которым якобы барщина отменялась полностью. Слух о том, что чиновники утаили от крестьян «Золотой патент», послужил поводом к восстанию.

Восстание началось стихийно раньше намечавшегося срока в северо-восточной Чехии на землях церкви, где крестьяне особенно жестоко страдали не только от крепостнического гнета, но и от религиозных преследований. Когда вспыхнуло восстание, часть зажиточных крестьян изменила и перешла на сторону феодалов. Вопреки «сельскому правлению», призывавшему спокойно ждать «Золотого патента», восстание вышло за пределы Находского панства и охватило всю северо-восточную и западную

Чехию. Крестьяне повсеместно перестали ходить на барщину. По призыву бывалого человека халупника и колесного мастера Адама Колиски, знавшего грамоту, многочисленные отряды безземельных крестьян со всех концов Чехии спешили к Праге, чтобы добиться «Золотого патента». Неся перед собой знамена с призывами «Свобода или смерть», они по пути беспощадно расправлялись с немецкими чиновниками, нападали на замки, имения.

Восстание встретило живой отклик у плебса Праги, откуда около 1000 человек присоединилось к крестьянам. Плебс Врхлаби выразил сочувствие крестьянам и выдвинул свои требования. Были случаи, когда на сторону крестьян переходили солдаты имперских войск.

Число участников восстания было так велико, что для его подавления мобилизовали все регулярное войско, стоявшее в Чехии и в соседних землях. Только у ворот Праги войску удалось рассеять силы восставших. В начале апреля 1775 г., когда восстание было подавлено, его участникам была объявлена амнистия, чтобы крестьяне вернулись на барщину и провели сев. Смертная казнь Антонину Нывлту была заменена лишением его судейского звания и свободного состояния, а Адаму Колиске — работой в мануфактуре.

Правительство, напуганное размахом крестьянского движения, поспешило в августе 1775 г. издать декрет о барщине, который хотя и несколько облегчал положение безземельных крестьян, но все же существенных изменений в положение всего крестьянства не внес.

Проведенный в 1775 г. правительством раздел иезуитских крупных поместий между крестьянами и перевод их с барщины на чинш облегчили положение крестьян, но из-за консерватизма феодалов этот опыт не получил широкого распространения. Поэтому во второй половине 70-х гг. XVIII в. продолжались волнения крестьян в Чехии и Моравии.

Восстание 1775 г. и непрекращавшиеся волнения крестьян Чехии и Моравии во второй половине 70-х гг. XVIII в. были причиной издания закона 1781 г. об отмене личной зависимости крестьян и предоставлении им права перехода. Этим законом не решался вопрос о ликвидации феодально-крепостнической системы, так как в деревне сохранились феодальные повинности, связанные с крестьянским земельным держанием, и власть помещика над крестьянами. В том же 1781 г. был издан закон о веротерпимости, разрешавший лицам всех вероисповеданий заниматься ремеслом, торговлей, предпринимательством, но он не устранял религиозных преследований протестантов.

Несмотря на классовую ограниченность, законы 1781 г. создали условия для развития капиталистического уклада и роста в недрах распадавшейся феодальной формации капиталистических отношений. Уничтожение личной зависимости крестьян, открыв пути более быстрого развития капиталистических отношений, способствовало формированию буржуазной нации в Чехии.

Отклики на французскую буржуазную революцию в Чехии. Французская буржуазная революция 1789 г. нашла большой отклик среди народных масс Чехии.

Крестьяне Чехии отказывались выполнять барщину и вносить феодальные платежи. Призыв «Да здравствует свобода!» был широко распространен среди крестьян и стал предметом обсуждений на многочисленных тайных собраниях.

В 1796—1797 гг. в Чехии происходили большие крестьянские волнения, связанные с так называемым «моравским заговором» в пользу французов. Во главе заговора стояли чиновники и священники из Нового города в Моравии, которые хотели вооружить народ и соединиться с фран-

цузами для борьбы против австрийского правительства. Крестьяне горячо поддерживали заговорщиков и на общинных собраниях собирали для них деньги. Много крестьян бежало от ненавистных рекрутских наборов в леса, где создавались заговорщиками отряды, ждавшие сигнала для выступления. Восстание намечалось на 14 июля 1797 года в годовщину взятия Бастилии, причем предполагалось одновременное выступление крестьян пяти районов. Крестьяне надеялись, что французские войска, находившиеся недалеко от чешской границы, придут на помощь и помогут уничтожить барщину и расправиться с панями. Австрийские власти увидели для себя опасность в бегстве крестьян, принявшем массовый характер, и летом 1797 г. повели против него борьбу. В леса против беглых крестьян были направлены воинские части. Во время этих военных экспедиций заговор был раскрыт.

2. Словакия второй половины XV — XVIII вв.

Социально-экономическое развитие Словакии в середине XV—XVII вв. Во второй половине XV — начале XVI в. в Словакии, как и в Чехии, наступил новый подъем горного дела. Увеличилась добыча серебра и золота. Росла добыча цинка, олова, железа, меди. Центры горных разработок Словакии Баньска Штявница, Баньска Бистрица насчитывали до 5 тысяч жителей, в том числе от 500 до 1000 наемных рабочих. Подъем горного дела и рост городов обогащали главным образом немецкий патрициат. Разработки медных рудников были в руках немецких банкиров Фуггеров и Турзовцев. Турзовцы, кроме того, имели право чеканить монету в Кремнице.

В Словакии во второй половине XV — начале XVI в. в связи с развитием города и рыночных связей происходил процесс роста барской запашки, преимущественно во владениях венгерских магнатов. Двадцать пять венгерских магнатских семей в Словакии сосредоточили в своих руках во второй половине XV в. половину всей обрабатываемой земли.

Турецкая экспансия вызвала в XVI в. застой в экономическом развитии Словакии. Словацкие города в XVI в. пришли в упадок, разоренные контрибуциями, военными постояями и реквизициями войск. Ремесленники уходили из города в деревню.

В деревне получило дальнейшее развитие полотняное, сукнодельное и другие ремесла, но крестьяне не имели непосредственной связи с рынком. Они должны были одну часть ремесленной продукции сдавать в счет натуральной ренты, а другую продавать феодалу по произвольно установленным им ценам. Города зависели от феодалов, они могли вести торговлю только в пределах панств. Сосредоточение торговли в руках феодалов вело к сокращению внутреннего рынка. В Словакии не создалось единого экономического центра, каким являлась Прага для Чехии. В западной Словакии центрами внутренней торговли были Братислава и Трава, а в восточной Словакии — Кошице, Прешов, Левоча.

В связи с перемещением мировых торговых путей и революцией цен в XVI в. пала добыча драгоценных металлов. Росла только добыча железа (Гемер), необходимого для военных нужд. В горном деле с начала XVII в. были введены усовершенствования в процесс плавки железа, стали применять порох при строительстве глубинных шахт.

В XVII в. крупное поместное хозяйство достигло своего наивысшего развития. Ведущей отраслью хозяйства было производство зерновых культур, но наряду с ним развивались скотоводство и виноградарство. С середины XVII в. в поместьях стали создаваться мануфактуры. В 1666 г. на

Житном острове во владении архиепископа была основана первая суконная мануфактура.

С развитием крупного поместного хозяйства ухудшилось положение крестьянства, для которого наиболее тяжелым бременем стала барщина. В XVI в. она составляла 1 день в неделю, а в XVII в. увеличилась до 3—4 дней в неделю и более. Кроме барщины возросли разного рода повинности в пользу феодала и государственные налоги.

Обострение социальной борьбы в Словакии в первой четверти XVI в. В конце XV в. в Венгрии, как и в Чехии, утвердилась на престоле династия Ягеллонов, при которой произошло укрепление политической власти венгерских магнатов.

В 1514 г. против венгерских магнатов началось восстание крестьян под руководством Дьердя Дожи, в котором приняли участие словацкие крестьяне. Крестьяне требовали раздела земли равными участками, ликвидации дворянского сословия, равенства всех перед законом, создания национальной церкви, независимой от папы. Восстание было поддержано горными рабочими Баньской Бистрицы, Баньской Штявницы. На помощь восставшим пришло много крестьян и ремесленников из Чехии. Движение было подавлено. Законами 1514 г. вновь подтвердились запрещение перехода крестьян и их личная зависимость от помещиков.

Когда вспыхнула крестьянская война в Германии в 1525 г., одновременно с движением в Чехии в горнопромышленных городах Словакии началось движение плебса, поддержанное бюргерством. В связи с широким распространением в словацких городах протестантизма оно приняло форму народного реформационного движения и было направлено против венгерских магнатов. Особенно сильные народные волнения были в Баньской-Бистрице, Баньской-Штявнице и Кремнице. С небольшими перерывами движение продолжалось до 1528 г. Народное движение было столь сильным, что в большинстве случаев требования восставших крестьян и плебса были удовлетворены. Чтобы подавить восстание плебса в Словакии, венгерские магнаты заключили союз с немецким патрициатом. Немецкий патрициат в словацких городах, так же как и в Чехии, был вынужден пойти на уступки горнякам и повысить им заработную плату.

Присоединение Словакии к империи Габсбургов. Двойной национальный гнет над Словакией. Фердинанд I Габсбург, избранный на венгерский престол в 1526 г., обязался, так же как при востшествии на чешский престол, соблюдать права и привилегии венгерского сейма и венгерских магнатов. Получение Фердинандом I Габсбургом венгерской короны означало присоединение Словакии к Австрийской империи.

С этого времени началось национальное угнетение Словакии Габсбургами. В словацких городах усилился немецкий патрициат. Значительная часть земли перешла в руки австрийской знати. На территории Словакии, подвергавшейся нападениям турок, постоянно находились войска Габсбургов, грабившие и разорявшие крестьян и горожан. Много притеснений пришлось терпеть словацкому народу от австрийских чиновников.

В 40-х гг. XVI в. турки захватили Нитру и Поважье (южная Словакия). В 1547 г. Габсбурги купили «Вечный мир» с Турцией, обязавшись ежегодно вносить 30 тысяч злотых. Деньги эти собирались с крепостных крестьян и горожан. Горожане были обязаны совместно с крестьянами выполнять работы по строительству укреплений против турок и платить налоги. Но особенно тяжелым стало положение крестьян. В связи с турецкой экспансией был увеличен подворный налог, собиравшийся войсковыми соединениями под угрозой потери крестьянином его участка. Крестьян заставляли отдавать тягловый скот для строительства укреплений на гра-

нице. Все словацкие крестьяне были обязаны за свой счет вооружаться и участвовать в боях против турок.

Одновременно с австрийским еще более тяжелым стало венгерское иго, так как в XVI в. в Словакию переселилось много венгерских феодалов из областей, занятых турками. Со второй половины XVI в. в Словакии усилилась католическая реакция, центром которой являлось Трнавское архиепископство.

Национальная и социальная борьба в Словакии во второй половине XVI — начале XVIII в. В Словакии национальная борьба против Габсбургов тесно переплеталась с борьбой религиозной. Протестантизм получил здесь широкое распространение. Среди крестьянства и плебса преобладало левое течение реформации — анабаптизм, среди бюргеров и феодалов — умеренные течения, особенно лютеранство. С усилением протестантизма в Словакии укрепилась чешско-словацкие культурные связи, получили распространение чешский язык и литература на чешском языке, были созданы народные школы и типографии. Реформация способствовала дальнейшему развитию словацкой народности.

В период Тридцатилетней войны Словакия, так же как и Чехия, стала театром военных действий. Бедствия, связанные с войной, сделали еще более тяжелым положение трудящихся масс, и они активно выступали против социального и национального гнета. Когда в Словакию вторглись имперские войска и их союзники, то в 1626 г. на борьбу против немецкого патрициата поднялись горнорабочие Баньской-Штявницы и Баньской-Бистрицы. В 1631—1632 гг. было большое восстание крестьян восточной Словакии. Восставшие требовали уменьшения барщины и выступили против венгерских магнатов и военщины, разорявших народ. Разрозненные выступления крестьянства и плебса были жестоко подавлены Габсбургами при помощи венгерских и словацких феодалов и немецкого патрициата. Одновременно Словакия продолжала страдать от турецких набегов. Крестьянство было единственным классом, который стремился защитить Словакию от нападения турок. В первой половине XVII в. крестьяне районов Нитры, Текова, Гонта, Новограда и других создали вооруженные «крестьянские районы», которые отражали турецкие набеги.

Вестфальский мир 1648 г., которым закончилась Тридцатилетняя война, не дал Габсбургам новых территориальных приобретений в Западной Европе. Поэтому во второй половине XVII в. Габсбурги сосредоточили свои силы на отвоевании у турок венгерских земель. С этого времени в Словакии постоянно пребывали войсковые соединения, разорявшие народ. В 1671—1673 гг. в ряде районов Словакии крестьяне поднялись против насилий и произвола имперских войск. Наиболее сильным было восстание нижнеоравских крестьян в 1672 г., изгнавших австрийские войска.

В результате длительных войн Габсбурги в 1718 г. полностью освободили венгерские земли от турок. Феодалы Венгрии признали наследственное право Габсбургов на венгерский престол.

Габсбурги оставили на венгерских, в том числе на словацких землях, свои войска, которые собирали с крестьян военные налоги, а если встречали сопротивление, то сжигали деревни и убивали крестьян. Поэтому крестьяне Словакии и Закарпатской Украины приняли участие в движении против Габсбургов, возглавленном Ферендом Ракоци II. Оно продолжалось в течение 1703—1711 гг. и было самым сильным из венгерских антигабсбургских восстаний XVII — начала XVIII в. Движущей силой восстания было крестьянство. Словацкие крестьяне совместно с украинскими, венгерскими, румынскими крестьянами, принимавшими участие в восстании, беспощадно уничтожали дворянские усадьбы и требовали освобождения от крепостного права.

С начала XVIII в. феодалы усилили наступление на крестьян. Сейм 1713 г. вновь подтвердил запрещение перехода крестьян. Захват пахотной крестьянской земли принял еще большие размеры. Словацкие и закарпато-украинские крестьяне ответили на это бегством на юг в освобожденные от турок области или в горы на польско-словацкой границе. Они активно боролись против светских феодалов и церкви. Самым выдающимся из народных борцов начала XVIII в. был словак Юрай Яношик (1688—1713 гг.), имя которого пользовалось широкой известностью у словацких, украинских, чешских и польских крестьян. Враг венгерских феодалов и друг крестьян, он прославился в народе тем, что «брал у богатых и давал бедным». Юрай Яношик был казнен в 1713 г., но о нем, как о бессмертном герое, сложены в народе легенды и сказания.

Развитие мануфактурного производства в Словакии в XVIII в. Словакия (за исключением южной части), не знавшая турецкого ига, была наиболее развитой в экономическом отношении частью Венгрии.

В начале XVIII в. на территории Словакии находилось более 60% ремесленников всей Венгрии. С развитием ремесла появилась специализация по областям. Спиш стал центром полотняного производства и сукноделия. Гемер — центром железодельной промышленности, а Тренчин — центром кожевенного производства. В северных областях в домашней промышленности получили распространение поделки из дерева, в Турце — маслоделие.

Подавляющее число мануфактур всей Венгрии было также сосредоточено в Словакии; в 1736 г. в Шаштине возникла ситцевая мануфактура, в 1741 г. в Голиче — майоликовая мануфактура. На рубеже первой половины XVIII в. возникло много мануфактур по производству сукна, хлопчатобумажных и других тканей. Крупнейшие из них принадлежали браτισлавским и венгерским торговцам. Большинство предпринимателей были немцами. Число рабочих на мануфактурах колебалось от 50 до 500 человек. Мануфактурное производство сочеталось с работой на дому, которой были заняты на отдельных мануфактурах от 1500 до 15 тыс. рабочих. В Словакии, несколько отставшей в своем экономическом развитии от Чехии, вследствие длительного венгерского ига и тяжелых последствий турецких войн мануфактуры стали развиваться позже и не имели большого значения в производстве.

С середины XVIII в. мануфактурное производство в Словакии не получило дальнейшего развития вследствие экономической политики Габсбургов, которые предназначали Венгрии роль рынка сбыта промышленных товаров и поставщика сырья, но препятствовали развитию мануфактуры. В 50-х гг. XVIII в. была введена новая система пошлины. Товары, вывозимые из Венгрии в Австрию, облагались 30-процентной пошлиной, как иностранные. Вывоз сырья за границу воспрещался. Мануфактуры были лишены тех привилегий, которые они раньше имели. Основание новых мануфактур запрещалось, а над деятельностью старых был установлен контроль чиновников. К концу XVIII в. большинство мануфактур прекратило свое существование.

В сельском хозяйстве Словакии во второй половине XVIII в. происходило развитие производительных сил, стали культивироваться посевы индиги, хлопка, получила распространение культура шелковицы. Но господство феодально-крепостнической системы препятствовало подъему сельского хозяйства.

Феодалы использовали урбарий 1767 г. и другие предписания о крестьянах для лишения последних их наследственных участков. К концу XVIII в. число безземельных словацких крестьян увеличилось и положение их было еще более тяжелым, чем в Чехии.

**ПОЛЬСКИЙ НАРОД ПОД ВЛАСТЬЮ АВСТРИИ, ПРУССИИ
И РОССИИ.
ШЛЯХЕТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XIX в.**

1. Положение польского народа в конце XVIII — начале XIX в.

Польские земли под прусским и австрийским господством. После трех разделов Польши этнографические польские земли оказались под властью монархических держав Пруссии и Австрии.

Прусское правительство стремилось закрепить за собой захваченные польские земли и превратить их в немецкие провинции, вытеснив отсюда поляков. Раньше всего усиленной германизации подверглись Западное Поморье и Силезия, захваченные Пруссией еще до разделов Польши. К середине XVIII в. Западное Поморье было уже в значительной степени онемечено. Что же касается Силезии, то она сохраняла характер польского края, хотя прусские власти усиленно насаждали в ней немецких колонистов и уже в 60-е гг. XVIII в. ввели немецкий язык в качестве официального языка.

После разделов Польши эта германизаторская политика стала проводиться и на вновь захваченных польских землях. Особенно стремилось прусское правительство вытеснить поляков из Восточного (Гданьского) Поморья и Принотецкого округа. Оно переселяло туда немецких колонистов, наделяя их земельными участками за счет конфискованных прусской казной коронных имений (земель, принадлежавших ранее польской короне — государству), имений католической церкви, а также за счет земель разорившейся польской шляхты. В результате во всех польских землях, находившихся под властью Пруссии, в XVIII в. было поселено около 500 тысяч немецких колонистов. В этот же период на польские земли была распространена прусская система управления, прусское административное деление, а в 1797 г. введено прусское земское право. Поляки были устранены с административных должностей. Все судопроизводство и управление сосредоточилось в руках немецких чиновников. Повсеместно насаждались немецкие школы, немецкий язык стал официальным языком.

Эта германизаторская политика прусского правительства наталкивалась на сопротивление польского народа. Борьба против прусского господства особенно усилилась в 80—90-х гг. XVIII века. В этот период в Силезии, Поморье и Великой Польше под влиянием освободительных идей французской революции и в еще большей степени под влиянием национально-освободительной борьбы польского народа, возглавляемой Костюшко, вспыхнули открытые восстания против прусского господства: в 1793 г. в Гданьске и Вроцлаве, а в 1794 г. в Великой Польше и Силезии. Освободительная борьба не прекращалась и в последующий период.

Прусское господство отрицательно сказалось на экономическом развитии польских земель. После разделов экономические связи между польскими землями были затруднены. Прусское правительство ввело высокие таможенные пошлины, в результате чего сукноделие и другие промыслы, довольно развитые в Великой Польше в XVIII в., стали приходить в упадок. Экономические связи с другими польскими землями имели большое значение и для Силезии, 50—60% (а иногда и больше) промышленной продукции которой поступало на польские рынки. Во второй половине XVIII в. в Силезии существовала развитая капиталистическая мануфактура в полотняном, металлургическом, суконном производстве. В горнодобывающей промышленности была распространена крепостная мануфактура. Видное место занимало и ремесленное производство. Из-за нарушения экономических связей с другими польскими землями, а также неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры (война в Европе) вывоз силезской промышленной продукции сократился, что привело к упадку полотняной и некоторых других отраслей производства. На этой почве произошло резкое ухудшение положения ремесленников и рабочих мануфактур. Все это привело к тому, что весной 1793 г. вспыхнуло восстание в Силезии, охватившее около 20 тысяч ткачей. Особенно бурный характер приняли волнения во Вроцлаве, вылившиеся в уличные бои подмастерьев с прусскими войсками. Волнения ремесленников и рабочих продолжались и в последующие годы.

Прусская власть ревниво оберегала существование феодально-крепостнических порядков в польских землях. Крепостная зависимость польских крестьян сохранялась. Правительство увеличило всякого рода поборо с них в пользу государства и размеры рекрутской повинности.

Если в начале второй половины XVIII в. в Верхней Силезии и Великой Польше господствовала барщина, то в Нижней Силезии она занимала незначительное место. На рубеже XVIII и XIX вв. по мере развития товарно-денежных отношений барщина начинает заменяться чиншем (денежным и натуральным) и в Верхней Силезии, а позднее и в Великой Польше. Однако значительная часть помещиков держалась барщины.

Выступления польских крестьян против крепостнической эксплуатации принимали национальную окраску. Ярче всего это проявилось в Силезии, где больше половины крестьян во второй половине XVIII в. было уже обезземелено, а их земли захвачены немецкими помещиками. За период с 60-х гг. и до конца XVIII в. в Силезии было более 20 крупных крестьянских волнений. Наиболее значительные волнения произошли в 90-х гг. Так, ранней весной 1793 г. крестьянские волнения охватили несколько поватов Верхней Силезии. Через год волнения вспыхнули с новой силой и проходили под лозунгом «Земля и воля крестьянам, последуем примеру французов». В 1798—1799 гг. сильные крестьянские волнения происходили в районе Еленей Гуры, Гливец и Бытома. Как верно заметил один из современников этих событий, «в Силезии между крестьянами и помещиками шла постоянная война». Прямым следствием этой войны было то, что в 1807 г. прусское правительство было вынуждено пойти на издание акта об освобождении крестьян от личной зависимости.

Польские и украинские земли, захваченные Австрией в результате разделов Польши (так называемая Галиция), управлялись австрийскими чиновниками во главе с губернатором-наместником. Польская шляхта была устранена от управления. Официальными языками стали латинский и немецкий.

Для того чтобы заручиться поддержкой польской шляхты, австрийское правительство создало видимость ее представительства. В 1775 г.

был введен провинциальный сословный сейм, не имевший никакой реальной власти. Его функции сводились лишь к выслушиванию требований (постулатов) монарха и к их выполнению. Сейм собирался крайне нерегулярно, а в конце XVIII — начале XIX в. совсем прекратил свою деятельность. Это вызвало недовольство польской шляхты и ее оппозиционность к политике австрийского правительства. Особенно усилилось движение польской шляхты в Галиции в период восстания Костюшко и затем в период создания Варшавского герцогства (1807 г.). Австрийское правительство конфисковало в пользу казны коронные и королевские имущественные, а также имения многих монастырей. Были введены ежегодно возрастающие многочисленные налоги, тяжелым бременем ложившиеся на плечи основного производителя — крестьянина.

Австрийское господство не внесло никаких существенных изменений в положение польских крестьян. Запрещая панам сгонять крестьян с их земли и устанавливая неприкосновенность крестьянских наделов, правительство руководствовалось как фискальными соображениями (сохранение налогоплательщиков), так и стремлением укрепить абсолютизм, ограничив власть и права польских панов. Так как значительная часть реформ Иосифа II (1781—1789 гг.), несколько ограничивавших барщину и повинности крестьян и предоставлявших им личную свободу, была вскоре отменена, то в Галиции продолжали господствовать феодально-крепостнические отношения.

Шляхетские планы восстановления независимой Польши. Польские легионы на службе Наполеона. Стремления польской шляхты восстановить утраченные политические привилегии были основной причиной шляхетского национального движения конца XVIII и начала XIX в. Основную силу этого движения составляла мелкая и средняя шляхта. Большая часть аристократии; напуганная призраком революции, придерживалась тесного сотрудничества с господствующими классами держав, разделивших Польшу, ибо надеялась с их помощью восстановить политические и сохранить свои экономические привилегии.

Вскоре после III раздела Польши в Варшаве и Кракове возник тайный шляхетский заговор, тесно связанный со шляхетской эмиграцией во Францию. Не предусматривая никаких общественных преобразований, ограничиваясь восстановлением конституции 3 мая 1791 г., шляхетские деятели рассчитывали восстановить независимую Польшу в границах 1772 г. Некоторые из них хотели этого добиться с помощью Пруссии и под ее протекторатом, другие — при помощи Франции либо Австрии. Большая часть шляхетских деятелей надеялась осуществить свои чаяния с помощью наполеоновской Франции, которая вела войны против Австрии, Пруссии, России. С этими планами тесно связано создание в 1797 г. на территории Ломбардии польских легионов под предводительством генерала Яна Домбровского. Эти легионы самостоятельной политики вести не могли. Они находились на содержании французского правительства и подчинялись французскому командованию. Вскоре они были переформированы и включены непосредственно в состав армии Наполеона. Выступая как орудие его захватнической политики, польские легионы участвовали в подавлении освободительного движения других народов. Так, они были использованы в борьбе против народного движения в Италии, а в 1802 г. направлены на остров Гаити для подавления вспыхнувшего там восстания. В последующие годы Наполеон направил польские легионы для борьбы против народно-освободительного движения в Испанию.

Не собираясь восстанавливать польское государство, Наполеон лишь использовал польский вопрос в своей борьбе за мировое господство. Его обещания полякам возрастали по мере приближения военных действий

к территории Польши, представлявшей для него важный плацдарм в борьбе против Пруссии и России. Он стремился ослабить прусский тыл и получить от поляков добавочную военную силу. Принимая в ноябре 1806 г. в Берлине польскую делегацию, Наполеон заявил: «...как только я получу 30—40 тыс. польской армии, я провозглашу вашу независимость в Варшаве». Польская шляхта объявила всеобщее ополчение и стала формировать 30-тысячную армию. Шляхте казалось, что час восстановления Польши близок. Но Наполеон и не думал восстанавливать независимую Польшу. Он запретил своим официальным представителям говорить о независимости Польши и давать какие бы то ни было обязательства на этот счет. Более того, в начале 1807 г., стремясь расколоть союз России и Пруссии и привлечь последнюю на свою сторону, Наполеон предложил прусскому королю Фридриху Вильгельму III польскую корону.

Договор, заключенный между Наполеоном и Александром I в июне 1807 г. в Тильзите, на основании которого вместо независимого польского государства, как рассчитывала польская шляхта, было создано Варшавское герцогство, был одним из серьезных ударов по наполеоновским иллюзиям польской шляхты.

Тильзитский договор являлся по существу новым разделом польских земель. Силезия и Поморье по-прежнему остались в составе Пруссии. Гданьск был объявлен «вольным» городом и поставлен под французский контроль. Область Белостока была передана России. Из остальной польской территории, находившейся под властью Пруссии, было образовано Варшавское герцогство, к которому в 1809 г. после победы Наполеона над Австрией была присоединена Западная Галиция.

Варшавское герцогство, его политическое и экономическое положение. Законодательство о крестьянстве. Наполеон видел в герцогстве одно из средств своей политики, военный плацдарм для войны против России.

Политический строй герцогства определялся конституцией 1807 г. Исполнительная власть вручалась наследственному герцогу — саксонскому королю Фридриху Августу. Двухпалатный сейм, имевший законодательную власть, был поставлен в зависимость от герцога, которому принадлежала законодательная инициатива и исключительное право созыва и роспуска сейма. Он назначал членов верхней палаты — сената и возглавлял государственный совет. Герцогство имело 30-тысячную армию. Содержание этой армии и постой французских солдат ложились тяжелым бременем на маленькую страну.

Варшавское герцогство переживало глубокий экономический и финансовый кризис. Включение герцогства в систему континентальной блокады подорвало хлебный экспорт, привело к застою в торговле. Тяжелое экономическое положение герцогства усугублялось военными действиями на его территории, стихийными бедствиями (неурожаи) и возрастающими долгами. Хозяйничание ставленника Наполеона саксонского герцога, вымогательства, реквизиции и прямые грабежи «дружественной» наполеоновской армии поставили страну на грань катастрофы.

Антинародная сущность политики правящих кругов особенно ярко сказалась в мероприятиях по крестьянскому вопросу. Если статья 4-я конституции герцогства Варшавского провозглашала уничтожение крепостной зависимости крестьян и предоставление им личной свободы, то декрет, изданный в декабре 1807 г., охранял нерушимость помещичьей собственности на землю и обязывал крестьян при переходе оставлять панам не только земельный надел, но и посевы и постройки. Тем самым декрет ставил крестьян в полную экономическую зависимость от помещиков и открывал широкие возможности для их произвола над крестьянами. Вместе с тем законодательство об отмене личной зависимости крестьян имело и поло-

жительное значение. Оно создавало условия для свободного перехода крестьян и более быстрого развития капиталистических отношений. Однако паны препятствовали переходу крестьян, используя для этого фактически принадлежавшую им административную власть. В усилении крепостнической эксплуатации они видели источник подъема доходности своих фольварков. Лишь единичные деятели того времени (Ст. Сташиц, В. Суrowецкий и др.) требовали ликвидации барщины и наделения крестьян землей.

Крушение империи Наполеона и новый раздел Польши Венским Конгрессом. Стремясь установить мировое господство, Наполеон в 1812 г. начал захватническую войну против России. Его армия, сосредоточенная на территории герцогства Варшавского, вторглась в пределы России. Чтобы укрепить пошатнувшееся влияние среди поляков, Наполеон возобновил обещания о восстановлении независимой Польши. В Варшаве образовалась пронаполеоновская шляхетская конфедерация. 90-тысячная польская армия, в составе корпуса князя Понятовского и других более мелких соединений, включенных в корпуса французской армии, двинулась вместе с ней на Россию. Попытки Наполеона и Варшавской конфедерации поднять среди польской шляхты Литвы и Белоруссии восстание в тылу русской армии не увенчались успехом. Вскоре русский народ, поднявшийся на отечественную войну, разгромил разноплеменную армию Наполеона.

В начале 1813 г. русская армия вступила в пределы герцогства Варшавского. Стремясь привлечь польскую шляхту на свою сторону, Александр I объявил амнистию всем полякам, участвовавшим в походе на Россию, сохранил существовавшие в стране правительственные органы и учреждения, привлек к управлению герцогством крупнейших польских магнатов — кн. А. Чарторыйского, Кс. Любецкого и других сторонников прорусской ориентации. К этой группе, начавшей складываться еще до войны 1812 г., примыкала та часть шляхты, фольварки которой были расположены на Украине, а экономические и политические интересы были связаны с Россией. Эта часть шляхты выдвигала план восстановления польского государства под скипетром русского царя с включением в его состав белорусских, литовских и украинских земель.

Осенью 1814 г. открылся Венский конгресс. Руководствуясь политическими и стратегическими соображениями, Александр I намеревался включить в состав России всю территорию герцогства Варшавского, преобразовав его в автономное Царство Польское. Однако эти замыслы натолкнулись на сопротивление западноевропейских держав, и особенно Англии. Лишь угроза восстановления власти Наполеона заставила участников Венского конгресса прийти к соглашению.

Венский конгресс произвел новый раздел Польши. Большая (центральная) часть территории герцогства Варшавского вошла в состав Российской империи под наименованием *Царства Польского*. Западные и северо-западные районы герцогства вошли в состав Пруссии под названием *герцогства Познанского*. К Австрии была вновь присоединена Западная Галиция. Краков с округом был выделен в самоуправляющуюся «республику» и поставлен под контроль трех держав, разделивших Польшу.

Расчленение Польши, политическое и национальное угнетение польского народа со стороны феодально-монархических держав являлось одним из тормозов, задерживавших капиталистическое развитие страны, развитие ее национальной культуры и формирование польского народа в буржуазную нацию.

Вслед за Венским конгрессом монархи, разделившие Польшу (рус-

ский, прусский и австрийский), создали реакционный Священный союз. Таким образом, раздел Польши явился одним из связующих звеньев этого реакционного союза.

Никакое демократическое движение в Европе было немыслимо без борьбы против Священного союза, против его оплота — русского царизма, прусской и австрийской монархий. В силу своего политического положения польский народ оказался в авангарде этой борьбы. Это придавало польскому национально-освободительному движению того времени, шляхетскому по своему характеру, революционное и международное значение.

2. Царство Польское накануне восстания 1830—1831 гг.

Развитие социально-экономических отношений в Царстве Польском. Царство Польское было аграрной страной. В 20-е гг. XIX в. 80% его населения было связано с сельским хозяйством.

Однако с течением времени в экономике Царства Польского все большую роль стала играть развивавшаяся капиталистическая промышленность. Основным источником рабочей силы для нее составляли обезземеленные крестьяне. Промышленность особенно успешно развивалась в Мазовецком и Калишском воеводствах Царства Польского, где большая часть крестьян была обезземелена, и складывались товарно-капиталистические отношения. Позже здесь сложились Варшавский и Лодзинский промышленные районы. На долю этих воеводств приходилось 90% продукции суконной промышленности, являвшейся ведущей отраслью промышленного производства Царства Польского. Здесь же в конце 20-х гг. XIX в. начала успешно развиваться хлопчатобумажная и льняная промышленность. Оживление промышленного производства дало толчок развитию горнодобывающей и металлообрабатывающей промышленности, в которой насчитывалось около 300 предприятий. Основная часть продукции хлопчатобумажной, льняной, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности потреблялась внутри страны.

Промышленному развитию Царства Польского способствовала деятельность основанного в 1828 г. Польского банка, а также экономические связи с Россией. Отмена в 1819 г. таможенной границы между Россией и Царством Польским открыла обширный русский рынок для польских товаров. Введенный в 1822 г. таможенный тариф не препятствовал товарообороту между Царством Польским и Россией, так как размер пошлин был незначителен. Наличие русского рынка оказало особенно большое влияние на расцвет польской суконной промышленности, 85% продукции которой вывозилось в Россию и частично в Китай. Быстрый подъем суконной промышленности приходится на 20-е годы. Так, в 1829 г. число ткацких станков возрастает до 5 тысяч, тогда как в 1815 г. оно не превышало 100.

В конце 20-х гг. XIX в. ведущую роль в промышленном производстве приобретала крупная централизованная мануфактура. Она сложилась во всех промышленных городах и поселках и охватывала в ряде случаев до 1500 рабочих. В это же время в Варшаве, Калише, Опатове и других городах возникли первые фабрики, оборудованные механическими станками и паровыми двигателями. Выросли новые промышленные центры (Згез, Томашов, Озорков и др.). Развивавшаяся польская промышленность основывалась на вольнонаемном труде и лишь в горнодобывающей промышленности продолжал еще применяться труд зависимых крестьян.

Буржуазная историография связывала развитие промышленности в Царстве Польском с притоком иностранцев (преимущественно немцев),

составлявших будто бы большинство рабочих ремесленников. В действительности, уже в 20-е гг. абсолютное большинство ремесленников и рабочих составляли поляки.

Промышленное развитие страны, а также аграрный кризис 20-х гг., вызванный резким сокращением экспорта сельскохозяйственной продукции из Царства Польского (Англия и Пруссия ввели высокие пошлины на ввоз хлеба) и сопровождавшийся падением цен на хлеб на внутреннем рынке, способствовали перестройке фольварочного хозяйства: расширению посевов технических культур (картофеля, сахарной свеклы и др.) и все большему применению наемного труда. Развитие суконной промышленности способствовало повышению спроса на шерсть, в связи с чем в помещичьих хозяйствах возросло поголовье овец с 1,5 млн. (в 1822 г.) до 2,7 млн. (в 1827 г.). Развитие овцеводства сопровождалось массовым сгоном крестьян с земли. И в Польше, как некогда в Англии, «овцы стали пожирать людей». В результате число малоземельных и безземельных крестьян в Царстве Польском стало быстро возрастать и накануне восстания 1830 г. составляло свыше половины крестьян (более 1,5 млн. чел.). В этот же период помещичье землевладение расширилось и составило около половины обрабатываемой земельной площади.

Аристократическое правительство Царства Польского стояло на страже шляхетских интересов и стремилось к сохранению старых, феодально-крепостнических отношений, которые являлись важнейшим препятствием на пути буржуазного развития страны. Для спасения обремененного долгами шляхетского землевладения (90% имений имели задолженность) в 1825 г. было организовано Земское кредитное общество. В целях укрепления власти шляхты на местах в 1818 г. было восстановлено исключительное право шляхты занимать должности войтов.

Разложение шляхетского крепостного хозяйства, усилившееся в начале XIX в. в связи с развитием капитализма, а также в связи с аграрным кризисом, привело к значительным изменениям и в составе шляхетского сословия. Из общего числа шляхты Царства Польского — 300 тысяч — около 35 тысяч числилось в разряде землевладельцев, но только 4 тысячи из них были крупными помещиками. Таким образом, абсолютное большинство шляхетского сословия составляла мелкая и разорившаяся шляхта, служившая управляющими фольварков, находившаяся на государственной и военной службе, и т. п. Именно эта шляхта и составила в будущем основные кадры повстанцев.

Положение крестьян и их борьба против феодально-крепостнического гнета. Крестьяне Царства Польского разделялись на крестьян шляхетских и государственных имений. Первые составляли более 2/3 всех крестьян. Существенных различий в положении тех и других не было, тем более что правительство сдавало государственные имения в аренду, а затем продавало их тем же панам. По размерам земельных наделов польских крестьян можно разделить на несколько категорий. Количество крестьян, обладавших полным наделом от 15 до 30 моргов земли (морг около 0,5 га), все более и более сокращалось и составляло в рассматриваемое время лишь 35% от числа крестьян, имевших землю (от общего числа крестьян процент был еще ниже). Так называемые половники, обладавшие половинным наделом, составляли 44%. 15—20% составляли халупники и загородники, вовсе не имевшие полевого надела.

Феодально-крепостнические повинности ложились тяжелым бременем на крестьян всех категорий. Особенно тягостной для них была возросшая барщина. Так, крестьяне, имевшие полный надел, должны были ежедневно выполнять либо 6 дней барщины со своей лошадью, либо выставлять двух работников. Халупники и загородники обязаны были выполнять

3 дня барщины в неделю и, кроме того, работать по так называемому принудительному найму, оплачивавшемуся в несколько раз меньше, чем вольный. Помимо барщины, польские крестьяне выполняли многочисленные феодальные повинности. В одном официальном документе 40-х гг. XIX в. перечислялся 121 вид таких повинностей (подводная, дорожная, сторожевая, огородная, лесная и многие др.).

Главными требованиями крестьян в этот период были ликвидация барщины и других феодальных повинностей, наделение землей и перевод на чинш.

Наиболее значительные волнения крестьян имели место в 1816—1818 гг., 1822—1824 гг., 1828—1830 гг. Они охватили ряд поветов (уездов) и государственных имений Плоцкого и Мазовецкого воеводств. Крестьяне прекратили выполнять барщину и другие повинности, выступали с жалобами на притеснения войтов и управляющих имениями. Крестьяне государственных имений, пользуясь своим правом обращения в суд, возбуждали процессы против своих притеснителей и снаряжали с этой целью ходоков в Варшаву.

Наместник Царства Польского генерал Зайончек в июне 1817 г. писал по этому поводу императору: «Целые толпы приходят ко мне в Варшаву с требованием освобождения от барщины». Эти «приходы» к наместнику продолжались и в последующие годы. Правительство Царства Польского с помощью военной силы подавило возникшие волнения и арестовало многих ходоков. Однако ни аресты, ни военные экзекуции не прекратили крестьянских волнений и выступлений, участники которых требовали освобождения от барщины и произвола шляхты.

Объективный ход экономического развития Царства Польского и крестьянское движение выдвинули на первый план задачу освобождения крестьян и ликвидации феодально-крепостнических отношений. Либеральные помещики, стремившиеся приспособить свое хозяйство к развивавшимся в стране капиталистическим отношениям и обезопасить себя от крестьянских волнений, предлагали заменить барщину чиншем. Но консервативное большинство шляхты требовало, чтобы «хлоп навсегда оставался подданным панов».

Политическое положение Царства Польского. Стремясь привлечь на свою сторону польские господствующие классы и тем самым упрочить свои позиции при решении польского вопроса на Венском конгрессе, Александр I согласился включить в Венский трактат пункт о сохранении за поляками национальных прав и учреждений и даровал Царству Польскому в 1815 г. конституцию. По конституции 1815 г. Царство Польское получило известную политическую и национальную автономию. В стране возникли такие органы управления, как сейм, разделявший законодательную власть с королем (русским царем) и лишенный самостоятельной законодательной инициативы, государственный и административный советы, министерства. Создавалась национальная армия. Официальным языком становился польский язык. Конституция закрепляла экономические и политические привилегии шляхты, ее господствующее положение в стране. В то же время в конституции было записано, что Царство Польское «навсегда» объединяется с Российской империей, а русский царь становится польским королем, в руках которого сосредоточивается вся полнота исполнительной власти.

История Царства Польского показала, что существование «национальных учреждений», созданных по конституции 1815 г., не обеспечивало свободы экономического, политического и культурного развития польского народа. Определяющую роль играли общие порядки самодержавно-крепостнической Российской империи. Именно поэтому царизм мог ограни-

чивать и постоянно нарушать конституционные установления Царства Польского. Так, вопреки конституции, Александр I поставил во главе польской армии своего брата Константина, а к наместнику приставил своего комиссара Новосильцова, отменил гласность заседаний сейма и нарушил регулярность его созывов. Сейм должен был собираться раз в два года, но с 1820 по 1830 г. он собирался только два раза. В 1819 г., вопреки конституции, была введена цензура на газеты и журналы, а в 1825 г. арестован глава сеймовой оппозиции В. Немоевский. Все это усиливало национальный и политический гнет, задевало интересы польской шляхты и делало неизбежным столкновение между ней и царизмом.

Возникновение тайных шляхетских организаций и их планы восстановления независимой Польши. Уже в первые годы существования Царства Польского начали складываться тайные кружки и организации национально-патриотического направления. В них объединялись недоброжелательные создавшимся положением представители мелкой и разорившейся шляхты, плебейских слоев города, студенческой молодежи, польского офицерства и солдат.

Так, ряд кружков возник среди молодежи Варшавского университета (основан в 1816 г.). Самым значительным из них был «Союз свободных поляков», образовавшийся в 1820 г. Хотя союз не имел четко сформулированной программы, однако ряд его участников сознавал необходимость проведения в Польше общественных преобразований. В мае 1821 г. члены союза подверглись арестам и репрессиям, и организация перестала существовать.

В 1817 г. в Виленском университете, где обучалось много польской молодежи, сложился союз филоматов (друзей науки), его филиальными организациями были общества «лучистых» и «филаретов» (друзей добродетели). Ограничиваясь вначале задачами самообразования и просветительства, филоматы постепенно стали переходить к пропаганде патриотических идей. С 1820—1821 гг. деятельность союза филоматов приобретает политический характер. Идеи и деятельность союза филоматов оказали большое влияние на формирование национально-освободительных стремлений в передовых кругах польского общества и, в частности, на поэтическое творчество активного члена союза филоматов молодого Мицкевича. Страстным призывом к борьбе была пронизана его «Ода к молодости», написанная в 1820 г.

Иным было направление деятельности многочисленных масонских лож, существовавших до 1822 г. легально. Объединяя аристократические и частично среднешляхетские слои, стремившиеся к сближению с русскими дворянскими и правительственными кругами, масонские организации в большей своей части не помышляли о борьбе за независимую Польшу и тем более о каких-либо общественных преобразованиях. Однако и в масонских ложах постепенно сложилось другое, более радикальное направление. Это направление было представлено польскими офицерами во главе с В. Лукасинским. Они создали в 1819 г. свою особую организацию «Национальное масонство», имевшую свои отделения в Познаньшине и Кракове. Эта организация считала своей основной задачей борьбу за восстановление независимой Польши. Руководящее ядро организации во главе с Лукасинским, стремясь очистить ее от случайных элементов и превратить в глубоко законспирированное общество, распустило «Национальное масонство» и весной 1821 г. создало Польское патриотическое общество.

Состав Патриотического общества был неоднороден. Наряду с представителями крупной шляхты в него входили радикальные элементы из:

мелкой шляхты и мещанства. Целью общества была борьба за восстановление независимой Польши на основе конституции 3 мая 1791 г. Это говорит об умеренности программы Польского патриотического общества и о том, что она не выходила за рамки дворянского национального вопроса. Польская шляхта не выдвигала никаких требований о преобразовании общественного строя страны. Это придавало шляхетскому национальному движению первой четверти XIX в. консервативный характер. Именно поэтому оно не находило и не могло найти поддержки у широких народных масс. В 1822 г. весь руководящий состав Патриотического общества во главе с Лукасинским был арестован. Мужественное поведение Лукасинского перед следственными органами предохранило на этот раз Патриотическое общество от разгрома. Сам Лукасинский был приговорен к семи годам заключения, а затем в период начавшегося восстания 1830 г. переведен в Шлиссельбургскую крепость, где он и оставался до своей смерти (1868 г.). Примерно тогда же, когда аресты обрушились на Патриотическое общество, полиция напала на след союза филоматов в Вильнюсе и студенческих кружков в Варшаве. По всей стране начались массовые аресты. Многие союзы и кружки перестали существовать.

Мицкевич в России. После разгрома союза филоматов многие из его членов были арестованы и высланы. В их числе был и Адам Мицкевич (1798—1855 гг.), высланный под полицейский надзор в Россию. В конце 1824 г. Мицкевич прибыл в Петербург. Пятилетнее пребывание в России обогатило польского поэта дружбой с лучшими представителями передовой русской общественной мысли и литературы. За годы пребывания в России Мицкевич сблизился с декабристами Рылевым, А. Бестужевым и др. и навсегда сохранил к ним чувство дружбы и признательности.

Столь же близкими были отношения Мицкевича с Пушкиным, Грибоедовым, Крыловым. Русская литература оказала на Мицкевича большое влияние. Он на всю жизнь сохранил глубокое чувство дружбы к гениальному русскому поэту А. С. Пушкину и называл его «певцом вольности», «блестящим умом и замечательным поэтом».

Под влиянием русского и польского освободительного движения Мицкевич пришел к убеждению, что русский и польский народы могут и должны идти вместе к свободе. В «воззвании к русским» в 1832 г. он писал: «Постоянная вражда и война всегда нужны были лишь деспотам нашим для учреждения своего владычества... Народы никак не заинтересованы в том, чтобы истреблять друг друга. День падения деспотов будет первым днем мира и дружбы народов».

Польское Патриотическое общество и декабристы. В 1823 г. между представителями Южного общества декабристов и Польского патриотического общества установились связи и начались переговоры о планах совместной борьбы против царизма. На ходе переговоров и на отношениях обеих организаций самым отрицательным образом сказалась нерешительная, консервативная позиция аристократического руководства Патриотического общества во главе с полковником С. Кшижановским, князем Яблонским и др.

Южное общество и вошедшее в его состав общество Соединенных славян, которое представляло в движении декабристов наиболее революционное, республиканское направление, решительно высказались за восстановление независимой Польши. «По праву народности,— писал П. И. Пестель в своей «Русской правде»,— должна Россия даровать Польше независимое существование». Пестель хотел видеть будущую Польшу, так же как и Россию, республикой, упразднившей аристократию и сословные привилегии. Аристократическое руководство Патриотическо-

го общества не разделяло этих республиканских взглядов и отстаивало принципы конституционно-монархического устройства.

В 1824—1825 гг. состоялось несколько встреч между представителями Южного общества и Патриотического общества. Представители Южного общества декабристов хотели, чтобы «общества русское и польское, продолжая действовать отдельно, составили союз между собою». Признавая независимость Польши, они требовали от польского общества «содействия и пособия, когда начнут открытые свои действия». В частности, они требовали от представителей Патриотического общества согласия на введение республиканской формы правления в стране и решительной расправы с представителями императорской фамилии в Польше (с Константином Павловичем). Эти требования декабристов испугали консервативных руководителей польского общества. Для них особа монарха была священна.

М. Мохнацкий, один из видных представителей революционного направления в восстании 1830—1831 гг., писал: «Русские заговорщики свое и польское дело хорошо понимали, они приступили к переговорам с откровенностью и добрыми намерениями, но к сожалению не встретили в польском союзе того, чего искали: взаимной откровенности и того, что было у них, желания совместной деятельности». Тем не менее, декабристы не оставляли надежд на привлечение польской организации к совместной борьбе против царизма. Однако этим планам не суждено было осуществиться: в 1826 г. обе организации были разгромлены.

После разгрома декабристов и Патриотического общества и в России, и в Царстве Польском установился режим жесточайшей реакции. В этих условиях мысль о восстании как единственном выходе из создавшегося положения приобретала все большее признание среди мелкой шляхты, интеллигенции, польских солдат и офицеров, среди городской мелкой буржуазии и учащейся молодежи.

3. Восстание 1830—1831 гг.

Начало восстания и его победа в Варшаве. В 1829 г. в Варшаве в среде польского офицерства возник «заговор подхорунжих». Эта организация, к которой примкнули революционно настроенные студенты и интеллигенция, решила добиваться освобождения страны путем восстания.

Июльская революция 1830 г. в Европе громким эхом откликнулась в Польше. Слухи о подготовлявшейся Николаем I интервенции против революционной Франции и о его намерении послать для этой цели в Европу польскую армию взбудоражили передовые круги польского общества. Руководители общества подхорунжих приняли решение о начале восстания. В эти планы были посвящены И. Лелевель, М. Мохнацкий и другие представители революционных кругов Варшавы. Начало выступления было намечено на 29 ноября 1830 г. Однако у организаторов восстания не было ни четкого плана, ни программы борьбы. В этом сказались политическая слабость и шляхетская ограниченность руководителей восстания. Только выступление народных масс и захват ими арсенала и оружия придали силу восстанию и обусловили его победу в Варшаве. Константин бежал из Варшавы. Вооруженный народ заполнил улицы и площади города. В страхе перед ним аристократы и богатые буржуа укрылись в домах и выжидали.

Трагедией польского народа было отсутствие в этот период организации, способной возглавить восстание и направить его по пути обществен-

ных преобразований. Ни формировавшаяся буржуазия, ни мелкая шляхта не были способны на самостоятельные и массовые действия. Общество подхорунжих не сумело руководить восстанием. Все это дало возможность аристократии захватить руководство движением.

Боясь движения народных масс, аристократия во главе с князем А. Чарторыйским направила все свои усилия на то, чтобы помешать дальнейшему разворачиванию народного восстания. Она обратилась с воззванием к народу и призвала его к успокоению. В то же время, используя затруднения царизма, она требовала восстановления границ 1772 г. на востоке. Рассматривая возникший конфликт с царизмом лишь как конституционный и отказываясь от вооруженной борьбы, аристократия стремилась урегулировать его дипломатическими средствами, путем переговоров с Константином и Николаем I. Аристократия составляла консервативное, националистическое направление в восстании.

Ход восстания. Борьба аристократического и революционного направлений в восстании. В ходе восстания обозначилось два направления: аристократическое и революционное. Первое было представлено Административным советом, шляхетским сеймом, высшим командованием польской армии. Второе — возникшим в период восстания Патриотическим обществом, за которым стояли народные массы Варшавы и революционно настроенная молодежь. Будучи слабым и в политическом, и в организационном отношениях, революционное направление не имело четко сформулированной программы и по многим вопросам плелось за либерально-шляхетскими националистическими кругами. Левое крыло этого направления (М. Мохнацкий, Т. Кремповецкий, И. Лелевель и др.) требовало активной борьбы с царизмом за независимость Польши, проведения общественных реформ в стране, прекращения начатых аристократией переговоров с Константином, роспуска Административного совета, создания Временного правительства и включения в его состав представителей народа.

2 декабря 1830 г. в результате вооруженной демонстрации, возглавленной членами левого крыла Патриотического общества, Административный совет был распущен. Было создано Временное правительство, в которое вошли представители Патриотического общества, в том числе И. Лелевель. Однако и в этом правительстве преобладали аристократические элементы, а во главе его снова оказался князь А. Чарторыйский.

Не ограничиваясь тем, что она вошла в правительство, аристократия, опираясь на армию, 5 декабря установила диктатуру генерала Хлопицкого. Патриотическое общество и его клуб были закрыты, многие из руководителей общества арестованы. Временное правительство, генерал Хлопицкий, а также и открывшийся 18 декабря шляхетский сейм (в своем большинстве) настаивали на продолжении переговоров с царизмом, были против начала военных действий и даже склонялись возобновить присягу царю. Направленная в Петербург для переговоров с Николаем I делегация возвратилась ни с чем. Николай I заявил, что вести переговоры «с бунтовщиками» не будет и потребовал полного повиновения. Хлопицкий согласился капитулировать, но окончательное решение этого вопроса было перенесено в сейм. Хлопицкий сложил свои полномочия.

Предательская политика аристократических кругов вызвала взрыв возмущения народных масс Варшавы. Аристократические круги вынуждены были освободить арестованных и допустить возобновление деятельности Патриотического общества. Левое крыло Патриотического общества вновь выступило с требованиями ведения активных военных действий против царизма, наделения крестьян землей, народного представительства в сейме и создания революционных трибуналов для борьбы с врагами

восстания. Под натиском революционного народа шляхетский сейм 25 января 1831 г. принял решение о детронизации Николая I.

Это решение сопровождалось массовой демонстрацией, организованной Патриотическим обществом в честь казненных царизмом декабристов. Демонстрация проходила под лозунгами союза и дружбы с русским народом. Над демонстрантами развевались национальные знамена с надписями на русском и польском языках — «За Нашу и Вашу свободу».

Однако революционные выступления народа и Патриотического общества в силу их недостаточной организованности и политической незрелости не привели к изменениям в руководстве восстанием. Ни аристократическое правительство, ни шляхетский сейм не были свергнуты.

Начало военных действий. После решения о детронизации Николая I военные действия между русской и польской армиями стали неизбежными. Но шляхетско-аристократическое руководство восстания не пыталось организовать наступательные действия против вторгшейся на территорию Царства Польского русской армии под командованием генерала Дибича. Оно выжидало, надеясь на поддержку и помощь западноевропейских держав. Разорвав с царизмом и боясь собственного народа, шляхетско-аристократическое руководство стремилось добиться от западных держав признания за восставшими права воюющей стороны. С этой целью оно направило своих представителей во Францию, Англию, Австрию и другие страны. Однако западноевропейские державы вовсе не собирались оказывать какую бы то ни было помощь Польше. Австрия и Пруссия опасались распространения восстания на те польские земли, которые находились под их властью, а также не желали ссориться с Россией, поэтому они были против какой бы то ни было помощи повстанцам. Никакой помощи повстанцам не оказали Франция и тем более Англия. Осудил «бунтовщиков», поднявшихся против «законной власти», и папа Григорий XVI.

В отличие от шляхетско-аристократических кругов, польский народ, рядовые солдаты и младший офицерский состав стремились к наступательным действиям против армии царя. Польская армия, насчитывающая 50—60 тысяч солдат и более 140 орудий, располагала достаточными силами для наступления, хотя ей и противостоял противник, превосходивший ее почти в два, а по количеству орудий почти в два с половиной раза. Первый бой с царской армией под Сточком (14 февраля 1831 г.) был удачен для польской армии. Однако главное командование польской армии не думало о наступательных действиях. Это проявилось особенно ярко в сражении 25 февраля 1831 г. под Гроховом (недалеко от Варшавы). В этом сражении, длившемся целый день, рядовой состав польской армии оказал упорное сопротивление царской армии, но крайняя пассивность командования свела на нет его усилия. Польская армия потерпела крупное поражение. По приказу командования она начала отступать к Варшаве.

Вместо того чтобы использовать все имеющиеся силы для отпора и организации наступления на территории Царства Польского, шляхетско-аристократическое руководство перенесло центр военных действий на Украину, в Литву и Белоруссию (март—май 1831 г.). Оно рассчитывало поднять там восстание против России и таким путем добиться от царизма удовлетворения своих территориальных притязаний. Однако эти планы потерпели полную неудачу, так как народы Украины, Белоруссии и Литвы, видевшие в польской шляхте своих давних поработителей и угнетателей, не поддержали шляхетских повстанцев.

Крестьянский вопрос в восстании. Крестьяне восприняли весть о начавшемся восстании как начало своего освобождения. Во многих имениях они прекратили выполнять барщину и другие феодальные повинности. Однако эти освободительные стремления крестьян не находили поддерж-

ки у большинства шляхетских повстанцев. Освобождение крестьян не было выдвинуто как программное требование восставших. Поэтому крестьяне не оказали в конечном счете поддержки восстанию. Один из идеологов польского крестьянства того времени учитель К. Дэчинский писал: «Это было восстание, направленное на то, чтобы шляхта восстановила свои прежние свободы и права... чтобы восстановила свои древнейшие привилегии».

Под влиянием крестьянского движения и военных неудач представители революционного крыла восстания понимали необходимость немедленного разрешения крестьянского вопроса. Это требование выдвигала газета «Новая Польша», Лелевель и революционно настроенные послы в сейме. 28 февраля 1831 г., вскоре после поражения под Гроховом, депутат Шанецкий внес в сейме предложение об освобождении крестьян от феодальных повинностей и передаче им земли за выкуп. Патриотическое общество во главе с Лелевелем поддержало эти предложения. Однако они встретили упорное сопротивление шляхетского сейма и всей консервативной шляхетской общественности. Даже урезанный и весьма ограниченный проект, который был составлен Министерством финансов и предусматривал перевод крестьян с барщины на чинш в государственных имениях с последующим превращением их в собственников земли через выкуп, был отвергнут шляхетским сеймом. Отстаивая свои сословные и классовые привилегии, шляхта не хотела поступиться ими даже в такой момент, когда решались судьбы Польши. Это оттолкнуло крестьян от восстания, возглавляемого шляхтой. «... в Польше в 1830 г., — писал Ф. Энгельс, — ...дворянство уже не могло привлечь на свою сторону крестьян. Лишь полное упразднение крепостного состояния и феодальной зависимости и отказ дворянства от всех его привилегий могли побудить сельское население объединиться с ним...»¹.

Поражение восстания. Значение восстания. Узость социальной базы восстания и капитулянтская политика его руководителей не могли не привести к катастрофе. 26 мая 1831 г. польская армия потерпела тяжелое поражение под Остроленкой и начала откатываться на запад. Летом 1831 г. русская армия под командованием генерала Паскевича, который сменил умершего от холеры Дибича, переправилась через Вислу и осадила Варшаву с запада. Польские войска почти без боев отступали к австрийской и прусской границам. Героические усилия небольшой части повстанцев, защищавших Варшаву, не могли предотвратить неизбежного поражения.

Возмущенные предательским поведением повстанческого правительства и командования народные массы Варшавы 15 августа 1831 г. казнили нескольких предателей и изменников. Аристократы и генералитет бежали из Варшавы. Оставшиеся в Варшаве представители правительства капитулировали. 8 сентября 1831 г. генерал Паскевич вступил в Варшаву. Восстание было подавлено. В Царстве Польском установилась военная диктатура.

«Восстание 1830 г., — писал Ф. Энгельс, — не было ни национальной революцией (оно оставило за бортом три четверти Польши), ни социальной или политической революцией; оно ничего не изменяло во внутреннем положении народа; это была консервативная революция»². Но в восстании 1830—1831 гг. были и положительные стороны. В нем нашла выражение освободительная борьба польского народа против национального

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 7, стр. 395.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 4, стр. 492.

гнета царизма. Направленное своим острием против реакционного Священного союза, против русского царизма — жандарма Европы, это восстание подрывало силы реакции, способствуя тем самым развитию освободительного движения в Европе.

Освободительные стремления польского народа вызвали поддержку у демократической общественности того времени. Русская революционно настроенная молодежь, наследовавшая лучшие традиции декабристов, приветствовала освободительную борьбу поляков против царизма. «Мы радовались каждому поражению Дибича, не верили неудачам поляков, — писал Герцен, — и я тотчас прибавил в свой иконостас портрет Фаддея Костюшки». Уже в это время революционные круги России и Польши понимали необходимость союза в освободительном движении, направленном на свержение самодержавно-крепостнического строя и национального освобождения польского народа.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ. ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ в 40-е гг. XIX в.

1. Назревание кризиса феодально-крепостнического строя в польских землях

Царство Польское в период николаевской реакции. После подавления восстания 1830—1831 гг. в Царстве Польском устанавливается режим военной диктатуры. В руках наместника и командующего войсками генерала Паскевича сосредоточилась вся власть. Царство Польское лишилось своей автономии: конституция 1815 г. была отменена, сейм и польская армия ликвидированы. Объявленный в 1832 г. «органический статут» рассматривал Царство Польское как неотъемлемую часть Российской империи, управление которой возлагалось на Административный совет во главе с наместником. Хотя статут предусматривал сохранение некоторых национальных учреждений и введение шляхетского представительства по воеводствам, эти положения статута никогда не применялись. В Царстве Польском свирепствовал террор, многие участники освободительного движения были сосланы на каторгу. Высшие учебные заведения, в том числе и Варшавский университет, были закрыты, а число гимназий резко сократилось, устанавливалась жесточайшая цензура, запрещалось издание произведений А. Мицкевича, Ю. Словацкого, И. Лелевеля и др. Царское правительство построило цитадель, пушки которой были направлены на Варшаву. Проезжая в 1835 г. через Варшаву, Николай I заявил городской депутации: «Если вы не перестанете упорствовать в своих мечтаниях об отдельной народности, о независимой Польше и о всех химерах, вы подвергнете себя величайшим несчастьям. Я разрушу Варшаву, и, верно, уже не я восстановлю ее». Преследуя и подавляя национальные стремления поляков, царизм предпринял ряд мер, направленных на полную унификацию Царства Польского с Российской империей. В 1837 г. воеводства были преобразованы в губернии, затем была введена общероссийская монетная система и система мер и весов. Проведение дальнейших мероприятий в этом направлении было задержано революционными событиями 1846—1848 гг.

Важные изменения после подавления восстания 1830—1831 гг. произошли и в экономической жизни Царства Польского. В 1832 г. был введен новый тариф, значительно повысивший пошлины на товары, вывозившиеся из Польши в Россию. В результате этого вывоз промышленной продукции из Царства Польского в Россию заметно сократился. Особенно резко сократился вывоз суконных изделий. Вследствие этого за десятилетие после 1830 г. продукция суконной промышленности уменьшилась в два с лишним раза.

Одновременно с этим в 30—40-х гг. получили развитие отрасли промышленности, связанные с внутренним рынком Царства Польского: металлообрабатывающая (особенно резко возросло производство сельскохозяйственного инвентаря и орудий), сахарная, льняная, хлопчатобумажная и др. Продукция хлопчатобумажной промышленности за десятилетие с 1830 г. выросла более чем вдвое. Возросла, хотя и значительно меньше, металлургия и каменноугольная промышленность. По своему характеру большинство предприятий и в этот период являлось мануфактурами. Число фабрик было незначительно.

Развитие промышленности сопровождалось ростом городов и населения в них. Именно в этот период начинает складываться в качестве центра новой хлопчатобумажной промышленности город Лодзь. Если в конце XVIII в. в Лодзи насчитывалось меньше 200 жителей, то в 1840 г. в ней было уже 20 тысяч жителей.

Рост промышленности и городского населения обусловил увеличение спроса на продукцию сельского хозяйства, что в свою очередь повлекло за собой перестройку сельского хозяйства, его интенсификацию, проведение агротехнических мероприятий. В связи с этим стала расти производительность сельского хозяйства, его товарность. Особенно показательны в этом отношении крупные фольварки, расширявшие посевы пшеницы, сахарной свеклы, картофеля, все больше применявшие наемный труд и заменявшие барщину оброком. В средних же и мелких фольварках, не имевших необходимых средств для перестройки своего хозяйства, процветала барщина, причем размеры ее увеличивались. Расширение и интенсификация помещичьего хозяйства сопровождалась в 30—40-е гг. массовым сгонем крестьян с земли, дальнейшим усилением эксплуатации и обострением противоречий между помещиками и крестьянами.

Политическое положение польских земель под властью Пруссии. После Венского конгресса значительная часть польских земель вновь сосредоточилась под властью Пруссии. В ее состав было включено Познанское герцогство. «Вольный» город Гданьск, а также город Торунь с прилегающей областью были присоединены к Поморью (Западной Пруссии), которое, как и Силезия, еще задолго до этого было объявлено немецкой провинцией.

Хотя прусский король обещал полякам сохранить их национальный язык в герцогстве и предоставить им доступ к административной деятельности, однако уже с самого начала в Познани стали вводиться прусская система управления и прусское земское право, насаждалось прусское чиновничество, а административным языком стал немецкий. Германизаторский курс резко усилился в период польского восстания 1830—1831 гг., которое нашло значительный отклик среди шляхты Познани и других польских земель. В Познани было введено военное положение, а на границе с Царством Польским сосредоточены прусские войска. Поляки отстранялись от административных должностей и заменялись немцами. Наместничество ликвидировалось, и все управление Познанью поручалось оберпрезиденту. Земли, конфискованные у лиц, причастных к восстанию 1830—1831 гг., были розданы немецким колонистам. В их руки попадали также польские имения, сдаваемые в аренду или распродаваемые за долги. Особым указом 1833 г. предписывалась продажа польских имений мелкими участками и только немцам. В то же время прусское правительство поддерживало и поощряло немецких промышленников и торговцев. Такими мерами прусское правительство добилось известного увеличения немецкого населения на польских землях. Особенно много было немцев в северо-западных районах Силезии, Поморья (Западной Пруссии) и Познани, где они в некоторых местах составляли более половины населения. В этих

районах господствовали немецкие и онемечившиеся помещики, немецкая буржуазия. Однако в большей части Познани, в южной и восточной частях Силезии и Поморья, а также в Прусской Мазовии (западная и южная часть Восточной Пруссии) преобладало польское население. Польские крестьяне и рабочие, прогрессивная интеллигенция, вопреки всем усилиям германских ассимиляторов, сохранили польский язык, развивали и обогащали его и тем способствовали национальному возрождению западных и северо-западных польских земель. В 20-е гг., например, в Силезии началась просветительская деятельность учителя Ю. Лёмпе. Он пропагандировал изучение польского языка, литературы и истории, собрал большой этнографический и фольклорный материал и издал ряд работ в этой области на польском языке. В это же время начал свою деятельность во Вроцлаве историк права Бандтке, опубликовавший ряд работ по истории Силезии.

Национальный и политический гнет, националистические репрессии, которым подвергался польский народ под властью Пруссии, вызывали недовольство во всех его слоях.

Социально-экономические отношения в западных польских землях. Важнейшим мероприятием в области экономических отношений было проведение в польских землях аграрной реформы. Так как эта реформа проводилась крепостниками, то она обеспечивала максимальное сохранение привилегий помещичьего землевладения.

Так, на основании общепрусского закона 1811—1816 гг. о землеустройстве крестьяне освобождались от барщины и могли стать земельными собственниками при условии отдачи помещику от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ (а иногда и больше) земли, находившейся в их пользовании, выкупа всех повинностей и отказа от сервитутов (сервитуты — право крестьян на пользование помещичьими, захваченными у общин угодьями — лесами, пастбищами и т. п.). Помещичья реакция добилась того, что даже этот ограниченный закон вначале распространялся лишь на крестьян, имевших 2 упряжки и только в будущем мог коснуться основной массы крестьян (проведение закона было рассчитано до 1850 г.).

Осуществление этого закона в Силезии и Поморье приводило, с одной стороны, к разорению и обезземеливанию крестьян, а с другой стороны — к расширению помещичьего землевладения. Так, только в одной Силезии помещики получили деньгами более 18 млн. талеров, денежной рентой ежегодно — около 16 млн. талеров, уступленной крестьянами земель — более 1,5 млн. моргов. Здесь сложились огромные юнкерские латифундии (до 40—60 тысяч га) и значительное число кулацких хозяйств. Так как аграрная реформа в Силезии проводилась медленно и вначале распространялась лишь на зажиточные крестьянские хозяйства, то вплоть до революции 1848 г. в Силезии, и прежде всего в Верхней Силезии, большинство крестьян продолжало выполнять многочисленные феодально-крепостнические повинности, в том числе и многодневную барщину.

Наличие дешевого труда обезземеленных крестьян, а также природная богатства Силезии способствовали ее промышленному развитию. Здесь развивалась горная, металлургическая, суконная и полотняная промышленность. О росте тяжелой промышленности в Силезии говорят следующие данные. В 1806 г. доменных печей было 44, а в 1846 г. — уже 69. Производство чугуна, составлявшее в 1839 г. мене 0,5 тыс. тонн, превысило в 1849 г. 5 тыс. тонн.

Основную массу рабочих в Силезии составляли разорявшиеся польские крестьяне. Рабочий день на рудниках и металлургических предприятиях зачастую превышал 12 часов. Заработная плата была мизерной — от 2,5 до 3 грошей в день. Широко применялся женский и детский труд

(много женщин встречалось даже на подземных работах). Нищета рабочих усугублялась тяжелыми жилищными условиями. Большинство рабочих ютилось в землянках. Столь же тяжелым было и положение ткачей.

Усиление феодально-крепостнической и капиталистической эксплуатации, резкое обнищание крестьян и рабочих в Силезии создавали здесь обстановку острого недовольства и брожения, что грозило вылиться в открытое выступление. Эксплуататорские классы в Силезии были представлены немецкими помещиками-юнкерами и промышленниками, а эксплуатируемые — польскими крестьянами и рабочими. Поэтому социальные противоречия здесь тесно переплетались с национальными.

Поморье и Познань оставались преимущественно аграрными областями. Существовавшая здесь текстильная промышленность пришла в упадок. Этому способствовала политика запретительных тарифов и таможенных барьеров, проводимая прусским правительством. В итоге экономические связи западных польских земель с другими польскими землями были крайне затруднены, а после подавления восстания 1830—1831 гг. почти вовсе прекратились.

В 20—30-е гг. XIX в. в Познаньщине началась медленная капитализация сельского хозяйства. Немалую роль в этом сыграла отмена личной зависимости крестьян и проведение закона 1811—1816 гг. о земельной реформе. Этот закон был распространен на Познань в 1823 г.

Стремясь сохранить за собой даровые рабочие руки, польские паны добились в 1836 г. ограничения круга крестьянских хозяйств, подлежащих освобождению от барщины и других повинностей. В результате «освободилась» (точнее откупилась) от барщины лишь зажиточная верхушка деревни, составлявшая около 12—20% от общего числа хозяйств. Что же касается основной массы крестьян, в том числе и обезземеленных, то над ней продолжали тяготеть барщина и другие феодально-крепостнические повинности. Помещичье землевладение по-прежнему занимало господствующее положение. На его долю приходилось 55% общего землевладения.

Задавленные помещичьей эксплуатацией, страдающие от острого малоземелья и безземелья польские крестьяне требовали освобождения от барщины и других повинностей без всякого выкупа и наделения землей. Их требования сливались с общим стремлением прогрессивных сил к демократизации общественного строя, к установлению свободы экономического, политического и национального развития.

Политическое и экономическое положение польских земель под властью Австрии. Галиция, объединявшая польские земли (на запад от реки Сан) и украинские (на восток от Сана), была одной из самых отсталых провинций Австрийской империи. Господствующее положение в Галиции занимали польские помещики. Австрийское правительство умело использовало польско-украинские противоречия для укрепления своего господства в Галиции.

В 1817 г. в Галиции был восстановлен *постулатный сейм*, состоявший из представителей высшего католического духовенства и польской аристократии. В нем было «представлено» и городское сословие — 2 депутата от города Львова. Сейм, имевший своим назначением выслушивание императорских повелений (постулатов) и распределение налогов, был совершенно бессильным учреждением, не игравшим никакой роли в управлении страной. Административную власть осуществляли чиновники центрального австрийского правительства во главе с губернатором.

В сельском хозяйстве Галиции, как и во всей империи, господствовала барщинная система хозяйства. Польским помещикам в Галиции принадлежали почти все лесные массивы, большая часть пастбищ, около по-

ловины пахотной земли. Доходность своих фольварков польские паны поднимали путем усиления эксплуатации крестьян, а также территориального расширения своих владений. На протяжении первой половины XIX в. размеры крестьянского землепользования резко сократились. Почти у половины крестьян надел составлял не более 5 моргов земли. Возросла численность безземельных крестьян — халупников и коморников. Используя свою власть, польские паны заставляли малоземельных и безземельных крестьян выполнять барщину в увеличенных размерах по принудительному найму. Над крестьянами тяготели многочисленные натуральные повинности, рекрутчина и налоги. Только поземельный налог, составлявший ранее 12%, забирал в 40-е гг. до половины доходов крестьянского хозяйства. Помимо этого, был еще целый ряд прямых и косвенных налогов, ложившихся тяжелым бременем на бюджет крестьянской семьи.

Господство австрийской монархии и феодально-крепостнических отношений в Галиции привело к разорению и нищете крестьянства, что явилось основной причиной деградации сельского хозяйства Галиции.

Узость внутреннего рынка и оторванность Галиции от внешних рынков сбыта сковывали развитие промышленности, которая находилась в Галиции в зачаточном состоянии и была представлена главным образом цеховым ремеслом и кустарным производством. Однако в первой половине XIX в. на базе кустарного и ремесленного производства начала складываться капиталистическая рассеянная мануфактура.

Краковская республика (1815—1846 гг.). Город Краков с прилегающей к нему областью был выделен Венским конгрессом в «независимую» республику. Законодательную власть в ней осуществлял двухпалатный сейм, а исполнительную — сенат во главе с президентом. Однако фактически с самого начала существования Краковской республики над нею был установлен протекторат Австрии, Пруссии и России, и в Кракове постоянно находились их резиденты.

Проживавшие в республике 125 тысяч человек населения (по данным за 1833 г.) пользовались юридически равными правами. В действительности же здесь господствовали аристократические элементы. В Кракове, население которого в начале 40-х гг. возросло до 45 тысяч человек и занималось ремеслом и торговлей, господствующее положение принадлежало купечеству. Краков вел свободную торговлю с разными странами. Краковское купечество получало большие прибыли на посреднической торговле.

В районе Кракова развилась горнодобывающая промышленность — росла добыча каменного угля и цинковой руды, началась разработка железной руды.

С 1816 г. начала свою деятельность комиссия по проведению крестьянской реформы в церковных и казенных имениях. Эти имения охватывали около 1/3 деревень и около половины всех крестьян Краковской республики. Реформа предусматривала замену барщины денежным или натуральным чиншем. Барщина стала заменяться чиншем и в отдельных помещичьих имениях. Однако из-за сопротивления основной части шляхты осуществление реформы шло крайне медленно. Реформа не удовлетворяла и крестьян, которые требовали наделения землей и полного освобождения от феодальной зависимости.

После подавления польского восстания 1830—1831 гг. «самостоятельность» Кракова была фактически сведена на нет. Органы управления Краковской республикой владели жалкое существование. В 1836 г. под предлогом борьбы с «беспорядками» в Краков были введены австрийские, прусские и русские войска. Все это не могло не вызвать недовольства в широких слоях населения Краковской республики. Население было гото-

во отстаивать любой ценой даже призрачную независимость Кракова, которая все же давала некоторую возможность для развития национальной польской культуры, науки, литературы и языка.

Назревание кризиса феодально-крепостнического строя в польских землях. Польские земли в 30—40-е гг. XIX в. переживали глубокий кризис феодально-крепостнического строя, сопровождавшийся разложением старых феодальных и складыванием и развитием новых капиталистических отношений. Экономическую основу этого кризиса составляло острое несоответствие между уровнем производительных сил, требовавших установления новых, буржуазных производственных отношений, и господствующими феодальными производственными отношениями.

Экономическое развитие всех польских земель требовало демократизации общественного строя: уничтожения барщинно-обязанных отношений, ликвидации помещичьего землевладения и превращения крестьян в свободных землевладельцев.

Осуществление этих задач было неразрывно связано с борьбой за восстановление независимого польского государства. А это означало, что столкновение и борьба польского народа с тремя феодально-монархическими державами, разделившими Польшу, была неизбежна.

2. Подъем польского освободительного движения в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. Краковское восстание.

Революционное брожение в Царстве Польском. В задавленном военной диктатурой Царстве Польском ширилось освободительное движение. Оно охватило учащуюся молодежь и интеллигенцию, мелкую и среднюю шляхту, ремесленников и крестьян. Наиболее значительной тайной организацией на территории Царства Польского после восстания 1830—1831 гг. было «Общество польского народа». Эта организация действовала почти во всех польских землях. Первоначально она сложилась в Кракове (в 1835 г.), а затем в Галиции. Программа общества предусматривала осуществление в будущей Польше широких общественных преобразований: гражданского равноправия, политических свобод, ликвидации барщины и наделения крестьян землей, введения прогрессивного налога, однопалатного сейма и др. В конце 1836 г. организации «Общества польского народа» возникли и на территории Царства Польского — в Варшаве, Ломже, Кельцах и других местах. В середине 1837 г. тайные организации этого общества были созданы среди польской шляхты Волыни и Подолии, а также в Литве. Выдающуюся роль в их создании сыграл польский революционер, республиканец и демократ Шимон Конарский (1808—1839 гг.).

Ставя своей целью привлечь в организацию мелкую шляхту и учащуюся молодежь, чтобы затем повести пропаганду освободительных идей среди крестьян, Конарский назвал созданную им организацию «Союзом польского народа». Ее программа была близка к программе «Общества польского народа», действовавшего в Галиции и Кракове. Конарский установил связи с тайной организацией в Варшаве и тайной офицерской организацией, возникшей в русских войсках в Литве. Однако все эти начинания не получили развития. В мае 1838 г. вблизи Вильнюса Конарский был арестован. Попытка освободить Конарского, предпринятая русскими офицерами во главе с капитаном Кузьминым-Караваевым, потерпела неудачу. Русские офицеры были преданы военному суду. В феврале 1839 г. в Вильнюсе Конарский был расстрелян.

Несмотря на многочисленные аресты, прошедшие на Украине, в Литве и Царстве Польском, уже в 1839 г. в Варшаве возобновило свою дея-

тельность тайное общество «Союз польского народа». Левое крыло этого общества в 1841—1843 гг. возглавлял Эдвард Дембовский, выдающийся польский революционер-демократ и мыслитель, и Генрих Каменский идеолог народной партизанской войны за национальную независимость¹. В начале 40-х гг. Э. Дембовский и Г. Каменский объединили передовые элементы вокруг журнала «Научное обозрение» (начал выходить в 1842 г. в Варшаве), где публиковались статьи, требовавшие освобождения крестьян. Еще более решительно этот вопрос ставился в тайных кружках «Союза польского народа». Вся эта деятельность не могла пройти незамеченной. Осенью 1843 г. в Варшаве начались аресты. Э. Дембовский и Г. Каменский были вынуждены скрыться и покинуть пределы Царства Польского.

Начало 40-х гг. в Царстве Польском ознаменовалось также оживлением крестьянского движения. В это время бедствия крестьян увеличились: сгон с земли принял массовые размеры, на безземельных крестьян был распространен устав об увеличении барщины, страну постигли стихийные бедствия — неурожай, падеж скота. В этой обстановке сложилась и действовала среди крестьян организация, во главе которой встал ксендз Петр Сцеженный, происходивший из крестьян и близко стоявший к народу. «Крестьянский союз» Сцеженного развернул свою деятельность в южных губерниях Царства Польского (Люблинской и Келецкой). Здесь, где почти $\frac{1}{3}$ крестьян была малоземельной и безземельной, крестьяне жадно воспринимали пламенные призывы Сцеженного к борьбе за освобождение от гнета панов.

Выступления Сцеженного были доступны и понятны крестьянам. Указывая на противоположность и непримиримость интересов шляхты и крестьян, он называл панов и королей наибольшими злодеями и разбойниками. Призывая крестьян к войне против панов, к союзу в этой войне с русскими крестьянами против всех притеснителей, Сцеженный глубоко верил в победу народа в этой войне.

Установившиеся связи между «Крестьянским союзом» Сцеженного и варшавской организацией «Союза польского народа» были разорваны новыми арестами и разгромом «Крестьянского союза» осенью 1844 г. Сцеженный был лишен духовного сана и приговорен к пожизненной каторге на Нерчинских рудниках.

Деятельность «Крестьянского союза», выступления Сцеженного, несмотря на то, что они носили иногда религиозную окраску, были проявлением взглядов и требований крестьянской демократии в Польше.

Назревание революционной ситуации в польских землях в составе Пруссии и Австрии. Начиная с середины 40-х гг. XIX в. в Галиции, Познани и Западных польских землях, так же как и в Австрии и Пруссии, в состав которых они входили, стали заметно вырисовываться все три главных признака революционной ситуации.

В Пруссии все настойчивее раздавались требования конституции и объединения Германии. Угнетенные поляки требовали национальной свободы и уничтожения барщины. В Австрии нарастало антифеодальное крестьянское движение, поднимались угнетенные национальности: венгры, итальянцы, чехи, поляки, сербы, хорваты. Брожение и недовольство охватило все общественные слои и классы. В этих условиях «верхи» не могли сохранить в неизменном виде свое господство. Прусское и австрийское правительства вынуждены были делать некоторые уступки. Так, прусское правительство допустило употребление польского языка в школах, изда-

¹ Впоследствии (после ареста и ссылки в Вятку в 1845—1850 гг.) Г. Каменский отошел от освободительного движения и повернул к либерализму.

ние книг и газет на польском языке. В связи с этим польский язык был введен в ряде школ Силезии, началось издание польских книг и газет в Познани, Силезии, Поморье.

«Кризис верхов» обозначился в этот период и в польском обществе. Польский господствующий класс «не мог уже жить по-старому». В среде самого господствующего класса стали выработываться различные проекты крестьянской реформы. Таковы проекты польских помещиков в Галиции (графа Красицкого и др.), предлагавшие либо превратить крестьян в «собственников» тех крохотных наделов, на которых они сидели, либо перевести их на чинш. Становясь на путь реформ, помещики пытались предотвратить неизбежный революционный взрыв.

В период 1845—1847 гг. нужда и бедствия угнетенных классов в польских землях, так же как и в целом в Австрии и Пруссии, еще более обострились. На народ обрушились большие стихийные и социальные бедствия — неурожай хлеба и картофеля, наводнения, голодный тиф. В то же время большую нужду народным массам причинил экономический кризис, охвативший в 1847 г. почти все европейские страны. Крестьяне и рабочие страдали и от голода и от неимоверной эксплуатации. Особенно тяжелым было положение народных масс в Силезии и Галиции, где голод и смертность приняли массовые размеры.

Революционная активность масс значительно повысилась. Волнения крестьян наблюдались повсеместно. Крестьяне отказывались выполнять ненавистную им барщину и другие повинности, бежали и скрывались в лесах, переходили к открытым выступлениям. Начиная с 1846 г. волнения крестьян стали переходить в продолжительные восстания. В этот же период нарастали волнения среди рабочих, особенно в Силезии, где еще в 1844 г. рабочие ткачи восстали против фабрикантов. В 1846—1847 гг. участились голодные бунты, в которых принимали участие и рабочие и крестьяне.

Наряду с крестьянским движением и волнениями рабочих на польских землях усилилось стремление к национальной свободе и независимости. Все чаще раздавались требования и составлялись петиции об устранении немецкого и введении польского языка в школах административных органах. Требования национальной свободы сопровождались требованиями и политических свобод. Усилилась деятельность и пропаганда тайных организаций, ставивших своей целью борьбу за национальное и социальное освобождение польского народа. В этих организациях уже в начале 40-х гг. обозначилось два направления — левое, демократическое, стоявшее на позиции революционной борьбы, и правое, буржуазно-шляхетско-либеральное, которое боялось народного движения, выступало против повстанческих стремлений и подменяло борьбу требованиями реформ.

Если возникший в конце 30-х гг. в Познани «Национальный комитет», именованный часто Познанским комитетом, представлял буржуазно-шляхетско-либеральное направление в национальном движении, то существовавший в начале 40-х гг. (1842—1845 гг.) «Союз плебеев» был выразителем революционного направления в этом движении. Познанский комитет был против революционных методов борьбы, против восстания. Он ратовал за реформы. «Союз плебеев» сосредоточил свою деятельность на подготовке революционных выступлений. В «Союз плебеев» входили ремесленники и рабочие, крестьяне и рабочие фольварков, революционная учащаяся молодежь. Во главе «Союза плебеев» стоял Валентин Стефанский, сын рыбака, ставший наборщиком и открывший в конце 30-х гг. в Познани типографию и книжный магазин. Стефанский развернул деятельную пропаганду демократических идей и требований. «Союз плебеев»

имел связи и отношения со всеми демократическими организациями, существовавшими в то время в Силезии и Поморье, в Галиции и Кракове. Его пропаганда находила отклик среди рабочих, ремесленников и крестьян этих провинций, среди польской молодежи Вроцлавского и Краковского университетов. Вся эта пропаганда была направлена на организацию всеобщего восстания.

Программа «Союза плебеев» была пронизана идеями и требованиями борьбы за независимую, демократическую Польшу, идеями утопического социализма и социальных преобразований. Она предусматривала ликвидацию барщины и других повинностей, уничтожение сословных различий, введение республиканского строя и гражданских свобод, введение фабричного законодательства, уничтожение частной собственности. Стефанский и его организация пали жертвой предательства одного из именитых членов Познанского комитета. В ноябре 1845 г. Стефанский был арестован. Последовали многочисленные аресты. «Союз плебеев» перестал существовать. Однако дело подготовки народного восстания в Кракове, Галиции, Познани и Силезии продолжалось.

Польская эмиграция 30—40-х гг. и ее планы восстановления независимой Польши. После поражения восстания 1830—1831 гг. из Царства Польского эмигрировала значительная часть повстанцев (несколько десятков тысяч человек), преимущественно во Францию. Основную их массу составляла мелкая и разорившаяся шляхта. Но среди них можно было встретить и крестьян, и ремесленников, и даже представителей аристократии.

В ходе политической борьбы среди эмигрантов сложилось два основных направления — аристократическое и демократическое. Первое, создав ряд «обществ» и печатных органов, имело своим центром резиденцию князей Чарторыйских в Париже — «Отель Ламбер». Своего идейного и политического вдохновителя князя Адама Чарторыйского аристократы называли не иначе как королем «де-факто» или «королем Адамом I». Второе направление было представлено несколькими демократическими организациями, возникшими в 30-х гг. XIX в. («Демократическое общество», «Молодая Польша», «Польский народ» и др.). Самой значительной из этих организаций было возникшее в 1832 г. «Демократическое общество».

Разногласия между аристократическим и демократическим направлениями возникли по вопросу о том, каким путем должна быть восстановлена Польша и какой она должна стать после восстановления.

Польская аристократия была враждебна своему народу и боялась революции. Поэтому она надеялась добиться восстановления независимой Польши с помощью иностранных держав. Польские аристократы думали, что военная интервенция западных держав против России поможет им сговориться с монархами тех государств, которые восстановят Польшу. Являясь противниками каких бы то ни было общенациональных образований, аристократы стремились к восстановлению монархической Польши в границах 1772 г. на востоке. Против этого и антинационального течения уже в 30-е гг. выступила демократическая эмиграция, видевшая путь к восстановлению независимой Польши в подготовке нового вооруженного восстания.

Все демократическое направление в открытую программные положения «Демократического общества» благоприветствовала и Польша демократическая — вот цель нашей деятельности, говорилось в манифесте. Провозглашая освобождение Галиции, Кракова и других провинций и наделение их землей без всякого посредствующего органа «Демократического общества» признавала их принадлежность к разработке конкретных и всякой другой собственностью. Программа

данского равенства и политических свобод, установления революционной власти и привлечения на сторону восстания широких народных масс Польши, и прежде всего крестьянства.

Программа «Демократического общества» по своей сущности была программой буржуазных преобразований. Она предусматривала разрешение двух вопросов, жизненно важных для судьбы польского народа: о независимости Польши и об освобождении крестьян. Таким образом, «Демократическое общество» подошло к пониманию необходимости соединить борьбу за независимость Польши с делом освобождения крестьян. Однако шляхетская ограниченность и оторванность деятелей «Демократического общества» от народа обусловили непоследовательность его программы и тактики. Деятели «Демократического общества» откладывали, например, решение вопроса о безземельных крестьянах. И это не случайно. Ибо решать этот вопрос можно было, только провозглашая аграрную революцию. А этого как раз и избегали деятели «Демократического общества». Столь же ограниченно они решали и национальный вопрос, не признавая прав на национальную свободу и независимость за белорусским, литовским и украинским народами и требуя восстановления независимой Польши в границах 1772 г. на востоке.

Рассчитывая на участие шляхты в будущем восстании и даже на ее руководящую роль в нем, «Демократическое общество» затушевывало классовые противоречия между крестьянами и шляхтой. Единственное средство спасения Польши и ее восстановления оно видело не в развертывании классовой борьбы крестьянства против шляхты, а «в слиянии всех классов... общества в единое целое». «Нам далека, — писали руководящие деятели «общества», — мысль о насилиях и поджигательстве в собственной стране».

Однако среди польской демократической эмиграции были люди (Ст. Ворцель, Т. Кремповецкий, З. Свентославский и др.) и организации, (например, созданное в 1835 г. общество «Польский народ»), не разделявшие шляхетских тенденций «Демократического общества» и выступавшие против них.

Общество «Польский народ» состояло из двух секций — «Грудзёнж» и «Умань» — и объединяло в своих рядах польских эмигрантов, преимущественно из крестьян и ремесленников, а также деклассированной шляхты, сосредоточившихся в Англии (в Портсмуте и на острове Джерси). Выступая против программных принципов «Демократического общества», крив повсюду позиции по крестьянскому вопросу, деятели «Польского народа» требовали ликвидации помещичьего землевладения и частной собственности.

Если отчетливо сознавая противоположность интересов шляхты и именовавший, заявляли: «Мы другой дорогой, чем шляхта, хотим идти к шляхетско-либьше». Социализм «Польского народа» был одной из разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма, существовавший в 30-х и 40-х гг. XIX в. в Европе. Однако, в отличие от других течений был против реформ социалистов-утопистов, приверженцев реформ, утопично ставил за реформы Ворцеля и его единомышленников был по преимуществу подготовке революции, выражавшим веру в возможность крестьянского восстания.

Деятели «Польского народа» сотрудничали с европейскими организациями, а многие польские деятели испытали на себе влияние идей западноевропейской общественной мысли, в частности социалистических идей, учения социалистов-утопистов.

Важнейшей задачей подготовки восстания за восстановление независимости Польши была польская демократическая эмиграция уже в начале 40-х гг. XIX в. восстание в Польше. Для этой цели в страну

направлялись эмиссары. Так, в 1833 г. эмиссары польской карбонарской организации предприняли попытку поднять восстание в Польше (так называемая экспедиция Заливского), но эта попытка закончилась крахом, так как нелегально было вызвать восстание без подготовки, без связей с народными массами. Все это побудило польские демократические организации в эмиграции сосредоточить свои силы на установлении связей со страной, на усилении революционной пропаганды.

В период революционных событий 40-х гг. XIX в. демократическая эмиграция развернула деятельную пропаганду. Эта пропаганда падала на благодатную почву. На польских землях, охваченных глубоким социально-политическим кризисом, назревал революционный взрыв.

Эдвард Дембовский — идеолог крестьянской демократии в Польше. Выдающийся польский революционер-демократ Эдвард Дембовский (1822—1846 гг.), начавший свою революционную деятельность в Варшаве, а затем продолжавший ее в 1843—1844 гг. в Познани в тесной связи с «Союзом плебеев» Стефанского, был полон решимости начать всеобщее восстание во имя социального и национального освобождения польского народа.

Дембовский был выдающимся польским мыслителем и революционером; он испытал на себе благотворное влияние статей молодого Ф. Энгельса. В 1843 г. в варшавском журнале «Пшеглэнд науковы» (Научное обозрение) он опубликовал статью о брошюре Ф. Энгельса, направленной против Шеллинга. Существует предположение, что в бытность свою в Брюсселе в конце 1844 г. Дембовский познакомился с К. Марксом. Возвратившись в начале 1845 г. из-за границы в Польшу, Дембовский сосредоточил все свои усилия на подготовке восстания в Галиции и Кракове, на пропаганде идей восстания среди рабочих, ремесленников и крестьян. Главной задачей будущего восстания Дембовский считал социальное освобождение народа — ликвидацию помещичьего землевладения и класса помещиков, а также частной собственности.

С задачей социального освобождения народа Дембовский связывал национальный вопрос — восстановление независимого польского государства. Пламенный патриот, революционер и демократ, Дембовский решительно выступал против умеренности и непоследовательности программы «Демократического общества», против его половинчатой тактики. Для Дембовского крестьяне были тем классом, который совершает революцию и во имя которого она совершается. «Общественные отношения, — писал Дембовский, — угнетают самую многочисленную часть нации — и в то время, когда ценою крови и жизни крестьян меньшинство общества — паны — живут свободно и в достатках, самая большая и самая благородная часть нации стонет в безысходной нужде». Народная революция должна была свергнуть монархов и панов и установить общество, основанное на социалистических принципах. Дембовский не мыслил осуществления социализма без революции, и в этом его принципиальное отличие от социалистов-утопистов Западной Европы и сходство с русскими революционерами-демократами.

В начале 1845 г., когда Дембовский прибыл в Галицию, подготовка восстания была в полном разгаре. Пламенную агитацию среди крестьян здесь вел последователь Дембовского Юлиан Госляр. Все демократические организации в крае были полны решимости вступить в открытую борьбу за освобождение Польши. Их деятельности благоприятствовала общая атмосфера назревавшей в стране революционной ситуации.

Подготовка восстания. Демократические организации Галиции, Кракова, Познани и представители «Централизации», руководящего органа «Демократического общества», приняли решение о разработке конкрет-

ного плана восстания. В 1845 г. в Познань прибыл член «Централизации», военный руководитель будущего восстания, Людвиг Мерославский. Военный писатель, подвергший анализу кампанию 1831 г., он мечтал о командовании большой регулярной армией, о первой роли в польском движении и в будущей Польше. Мерославский был типичным шляхетским революционером того времени со всеми его предрассудками и ограниченностью. Он боялся широкого привлечения к восстанию крестьян, стремился подменить общенародное восстание «регулярной войной», в которой главную роль отводил шляхте. Именно поэтому Мерославский резко выступал против идеи народной партизанской войны, против радикального решения крестьянского вопроса. Яркий националист, отстаивавший восстановление Польши в границах 1772 г., он ненавидел все русское и враждебно относился к самой мысли о сотрудничестве с русскими революционерами.

Военный план восстания, разработанный Мерославским, предусматривал развертывание главных военных действий на территории Царства Польского. Именно на берегах Немана и Буга предполагалось нанести главный удар и здесь решить вопрос о восстановлении Польши. Галиции, Краковской республике, Познани, Силезии и Поморью отводилась роль плацдарма, откуда должно было развиваться наступление на Царство Польское. При этом Мерославский рассчитывал на нейтралитет Пруссии и Австрии в польско-русской войне. Предполагая вести регулярную войну, он нацеливал все повстанческие организации на создание военных отрядов.

«Централизация», Краковский и Познанский комитеты назначили начало восстания на 21 февраля 1846 г. Был намечен также состав национального правительства, куда входили представители всех частей Польши. Однако все эти приготовления не остались незамеченными прусской и австрийской полицией. 12 февраля 1846 г. был арестован Мерославский. Начались массовые аресты. Познанский комитет перестал существовать. В Познани было введено осадное положение. В Кракове вступили австрийские войска. Во время следствия Мерославский назвал многие имена и факты. На состоявшемся в августе—декабре 1847 г. судебном процессе Мерославский и ряд других участников восстания были приговорены к смертной казни. Однако прусское правительство в обстановке всеобщего брожения и нараставших волнений не решилось привести этот приговор в исполнение.

Аресты, произведенные в Познани и Силезии, обескровили повстанческую организацию. Представители «Централизации» не считали возможным начать намеченное восстание и отменили его. Лишь Краковская и Галицийская организации придерживались намеченного срока восстания. Они усилили революционную пропаганду, сколачивали повстанческие отряды.

Краковское восстание 1846 г. 20 февраля 1846 г. на территории Краковской республики началось восстание. В районах соляных копей Велички Э. Дембовский создал повстанческий отряд из рабочих горняков и крестьян и двинулся с ним по направлению Кракова. В самом Кракове в движение пришли городские низы. Австрийские войска в страхе перед развернувшимся восстанием покинули город. 22 февраля власть в Кракове перешла в руки образовавшегося Национального правительства.

В своем манифесте, обращенном к польскому народу, Национальное правительство заявляло: «...добудем свободу, какой еще до сих пор не было на земле; завоюем общественный строй... в котором земля, находящаяся сейчас лишь в условном владении крестьян, станет их безусловной собственностью, будут отменены чинши, барщина и всякие тому подобные по-

винности без какого-либо вознаграждения...». Этот революционный акт был дополнен целым рядом постановлений национального правительства, связанных с деятельностью и именем Э. Дембовского. Сразу после своего прибытия в Краков Дембовский возглавил плебейский Патриотический клуб, который стал душой и мозгом Краковского восстания. В национальном правительстве Дембовский занял пост секретаря диктатора Тыссовского (диктатура была установлена 24 февраля). В ночь на 26 февраля краковская реакция пыталась свергнуть диктатуру Тыссовского и передать власть в руки реакционного профессора Краковского университета Вишневого. Однако благодаря решительным действиям Дембовского реакционный заговор был ликвидирован.

Откликаясь на вспыхнувшее в это время антифеодалное крестьянское восстание в Западной Галиции, Дембовский написал воззвание «Ко всем полякам, умеющим читать». Воззвание провозгласило безотлагательную отмену всех повинностей, освобождение крестьян с наделением их землей в полную собственность. Безземельным батракам и коморникам были обещаны по окончании войны за независимость земельные наделы, а ремесленникам — основание национальных мастерских, «в которых плата за работу в два раза выше, чем та, которую они сейчас получают». Воззвание объявляло ликвидацию сословных привилегий, установление гражданского равенства. Этот документ служит ярким проявлением революционного демократизма Дембовского и его последовательной борьбы за освобождение польских крестьян от социального и национального гнета.

«Люди, которые стояли во главе краковского революционного движения,— говорил К. Маркс,— были глубоко убеждены в том, что только демократическая Польша может быть независимой и что польская демократия невозможна без уничтожения феодальных прав, без аграрного движения, которое превратило бы крепостных крестьян в свободных собственников, собственников современных»¹.

За короткий период своего существования революционное правительство в Кракове положило начало новой, революционной законности. Для борьбы с контрреволюционными элементами, пытавшимися свергнуть революционное правительство, по инициативе Дембовского был создан революционный трибунал. Вымогание чиншей и барщины наряду с другими преступлениями против народа и революционной власти каралось смертной казнью. Объявлялась решительная борьба против каждого, кто захочет лишить прав польский народ. Именно эти мероприятия краковского правительства отличались «демократической смелостью, сходной ... с отвагой пролетариата...», о которой говорил Ф. Энгельс, характеризуя это восстание².

Почти одновременно с восстанием в Кракове началось крестьянское восстание в Западной Галиции. Создалась реальная возможность соединить крестьянское движение с Краковским восстанием. Это отлично понял австрийское правительство. Оно направило значительные военные силы против революционного Кракова. С другой стороны, используя противоречия между крестьянами и помещиками, правительство попыталось столкнуть восставших галицийских крестьян с краковскими повстанцами. И действительно, в то время, когда к Кракову стягивались австрийские войска и произошел ряд столкновений их с повстанческими отрядами, в некоторых местах против повстанцев выступили также отдельные отряды крестьян. Они были полны решимости расправиться с ненавистными «панями». Как истинный революционер, Дембовский решает идти к народу, к

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-ое, т. 4, стр. 490.

² Там же, стр. 492.

восставшим крестьянам, чтобы рассказать им о действительных целях и задачах Краковского восстания и привлечь их на свою сторону. 27 февраля из Кракова вышла мирная манифестация повстанцев. Однако прежде, чем манифестация встретилась с крестьянами, она была обстреляна австрийскими войсками в Подгорье (пригород Кракова). Шедший во главе манифестации Дембовский был убит в этой неравной схватке с врагом.

Расстрел процессии и гибель Дембовского вызвали растерянность среди руководителей восстания. Опасаясь полного окружения, Тыссовский приказал отрядам повстанцев оставить Краков и направиться к прусской границе, где они и были интернированы. В Краков вступили австрийские, русские и прусские войска. Революционный Краков пал. Начались массовые аресты и расправы.

Прямым следствием поражения Краковского восстания была ликвидация Краковской республики. Вся ее территория в соответствии с договором, подписанным тремя державами в ноябре 1846 г., вошла в состав Австрийской империи.

Несмотря на кратковременность и поражение, Краковское восстание имело большее историческое значение. Рассматривая это восстание как победу молодой демократической Польши над старой аристократической Польшей, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что в Краковском восстании было отождествлено «национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса»¹.

Определяя задачи и тактику пролетариата и его партии в буржуазно-демократической революции, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Среди поляков коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию условием национального освобождения, ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года»².

Крестьянское восстание в Галиции. Большую роль в истории освободительного движения в Польше сыграло крестьянское восстание 1846 г. в Западной Галиции.

Это восстание началось в Тарновском округе Западной Галиции нападением крестьян на отряды повстанцев, боровшихся за независимость Польши. Произошло это столкновение потому, что австрийские чиновники распространили среди крестьян провокационные слухи, будто бы повстанцы противятся императорскому «решению» об освобождении крестьян от барщины.

Восставшие крестьяне громили панские имения, уничтожали их владельцев, захватывали земли. Восстание быстро распространялось. Оно охватило Тарновский, Бохонский, Ясельский, Саноцкий и частично другие округа Западной Галиции. Во главе крестьянских отрядов, действовавших локально, стояли руководители из крестьян. Самую широкую известность получило имя Якуба Шели, возглавлявшего большой отряд восставших крестьян в Тарновском округе.

Восстание крестьян в Западной Галиции носило ярко выраженный антифеодальный характер. Крестьяне стремились уничтожить барщину и помещичье землевладение, разделить земли между собой. «Для галицийских крестьян... — писал К. Маркс, — вопрос о собственности сводится к превращению феодальной земельной собственности в мелкобуржуазную земельную собственность. Он имеет для них тот же смысл, какой он имел для французского крестьянства перед 1789 годом»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-ое, т. 4, стр. 490.

² Там же, стр. 458.

³ Там же, стр. 302.

Восстание галицийских крестьян нашло широкий отклик среди крестьян близлежащих областей: в Восточной Галиции, Царстве Польском, Силезии, Познани, Чехии. Крестьяне этих областей перестали выполнять барщину и другие повинности. Только военной силой удалось на некоторое время привести их в повиновение.

После подавления Краковского восстания крестьянское движение не только не прекратилось, как того ожидали австрийские власти, но усилилось, ибо обещанная «свобода» не наступала, а власти и помещики требовали выполнения прежних повинностей. В движение вступали новые слои крестьян. Тогда австрийское правительство пошло на незначительные уступки — так, 13 апреля 1846 г. был издан патент, освободивший крестьян от подводной повинности на дальние расстояния. Эта жалкая подкачка ни в какой мере не могла удовлетворить крестьян. Ненавистная барщина и другие многочисленные повинности оставались в силе. Поэтому брожение в польской деревне не прекращалось. Напуганные крестьянским восстанием 1846 г. польские паны все чаще и настойчивее стали поговаривать о проведении реформы, об отмене барщины за выкуп.

Революционные события 1846 г. углубили размежевание общественных сил в Польше. Напуганная призраком «галицийской резни», польская аристократия окончательно перешла на сторону держав, разделивших Польшу. Неустойчивые и случайные попутчики отошли от освободительного движения, от тайных демократических организаций и перешли на позиции либерализма. С другой стороны, польская демократия объединилась вокруг платформы Краковского восстания и готовилась к новому восстанию за независимую и демократическую Польшу.

3. Польское освободительное движение в период революции 1848 г.

Начало революции 1848 г. в Европе и подъем польского освободительного движения. Начавшаяся в феврале 1848 г. революция во Франции послужила толчком для начала революции в Германии и Австрии. Французская революция привела в движение и все угнетенные нации.

С первых же дней революции во всех польских землях начался новый подъем освободительного движения. В Галиции, Познани, Силезии и Поморье возобновились массовые волнения крестьян, требовавших ликвидации барщины и других повинностей и наделения их землей. Одновременно с крестьянским движением в Силезии вспыхнули волнения рабочих. В ряде мест выступления крестьян и рабочих против социального гнета сопровождались их борьбой против национального гнета. Так было в Силезии, и особенно в Поморье, где польские крестьяне выступали против немецких помещиков и колонистов. Так было и в Восточной Галиции, где украинские крестьяне выступали против угнетавших их польских помещиков.

Начало революции ознаменовалось в польских землях подъемом национально-освободительного движения. В Познани, Силезии, Поморье и Галиции происходили бурные митинги и демонстрации, на которых выдвигались требования: отделения от Пруссии и Австрии, введения политических свобод, восстановления польского языка, польской государственности. Всюду возникали национальные комитеты, составлялись петиции, распространялись воззвания. Даже в Царстве Польском, скованном военным положением, тайная повстанческая организация с центром в Варшаве имела свою разветвленную сеть почти всюду, в том числе и в цитадели.

В развернувшемся в 1848 г. на польских землях освободительном движении участвовали почти все слои населения. В этот период Польша была революционной в целом.

В условиях буржуазной революции в Австрии и Германии польское национально-освободительное движение имело огромное значение. Оно стало неотъемлемой частью борьбы за демократизацию общественного строя в этих странах. Вопрос о восстановлении независимой Польши был тесно связан со всем ходом начавшейся в Европе революции. Революционная Польша являлась естественной союзницей европейской революции. Ее восстановление нанесло бы серьезный удар по австрийской, прусской и русской монархиям. В то же время революционная Польша играла авангардную роль в борьбе против русского царизма, представлявшего в условиях 1848 г. опасного, но далеко не единственного врага революции. Сковать эту контрреволюционную силу, готовую двинуться на удушение революции, было одной из важнейших задач германской революции. Вернейшим способом для достижения этой цели являлась война революционных народов против царской России. «Поэтому передовая партия в Германии, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — считая войну с Россией необходимой для поддержания движения на континенте и полагая, что восстановление независимости хотя бы части Польши неизбежно приведет к этой войне, поддерживала поляков...»¹. В ходе революции 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс на страницах «Новой Рейнской газеты» решительно поддерживали польское освободительное движение и идею независимости демократической Польши.

В условиях, когда ставился вопрос о революционной войне против царской России, о свержении Габсбургов и Гогенцоллернов, требование восстановления независимой демократической Польши получило реальные основания. Речь шла о восстановлении государства, обладающего достаточной территорией, владеющего «не только областями, но и устьями своих больших рек, а также большой прибрежной полосой на Балтийском море»². Речь шла о создании демократического республиканского государства, в существовании которого была заинтересована не только польская, но и европейская демократия.

Освободительное движение в Познани в 1848 г. Уже первые вести о начавшейся в Европе революции, и особенно о мартовской революции в Берлине, вызвали большое и повсеместное возбуждение в герцогстве Познанском. В Познани начались демонстрации и собрания, пришли в движение ремесленники, а в окрестностях городов Тшемешно и Милослав собрались крестьянские отряды, вооруженные косами. Началось формирование повстанческих отрядов, возникали национальные комитеты. Перепуганные прусские чиновники бежали. Там же, где они еще оставались, их силой устранили восставшие польские ремесленники и крестьяне. В такой обстановке и был провозглашен в Познани 20 марта Национальный комитет.

В состав Познанского национального комитета вошли представители либеральных шляхетских и буржуазных кругов, духовенства и буржуазной интеллигенции, по одному представителю от ремесленников и крестьян. Шляхетско-буржуазное большинство комитета выступало против революционных методов борьбы за независимость и придерживалось соглашательского курса по отношению к прусской монархии. 20 марта Национальный комитет избрал депутацию, которая должна была договориться с прусским королем о национальной автономии Познанского герцогства. Национальный комитет и депутация представляли либеральное течение в национальном движении в Познани.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VI, стр. 59; см. там же, стр. 6, 9; см. также В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 196; т. 22, стр. 325—326.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VI, стр. 384.

22 марта познанская депутация прибыла в Берлин. Начались встречи и переговоры с прусскими должностными лицами и королем. Еще до прибытия депутации в Берлине возник Польский революционный комитет из поляков-узников берлинской тюрьмы «Моабита», освобожденных мартовской революцией. Мерославский, которому принадлежала в этом комитете руководящая роль, призывал к созданию независимой Польши и союзу с объединенной Германией против России. Предполагалось вооруженное вторжение на территорию Царства Польского из Познани. Но это не был план революционной войны. Мерославский строил свои военные планы, направленные против России, опираясь на прусское монархическое государство. Однако самостоятельной роли в движении Революционный комитет не сыграл. По требованию Познанской депутации он самораспустился.

В результате берлинских переговоров король обещал провести национальную реорганизацию в Познани и создать для этой цели соответствующую комиссию. «Реорганизация» предусматривала создание на территории Познани польского корпуса и допуск поляков к административным должностям. Обещания «реорганизации», вырванные «страхом и бессилием во время мартовской революции» (К. Маркс и Ф. Энгельс), были лишь тактической уступкой, сделанной прусской монархией для того, чтобы выждать время и затем перейти в наступление. Национальный комитет в Познани воспринял эти обещания как свою победу, как доказательство правильности своей политики. Созданный при комитете военный отдел, во главе которого встал прибывший в Познань 28 марта Мерославский, приступил к созданию польского корпуса.

Если Национальный комитет и его военный отдел видели в возникающих отрядах военную силу для борьбы против России, то крестьяне, ремесленники и рабочие, страдавшие от немецкого социального и национального гнета, видели в них необходимую силу для борьбы против прусского господства. Эти антипруссские настроения польского народа Национальный комитет пытался подавить. Стремясь привлечь крестьян на свою сторону и вовлечь их в создаваемые военные отряды, комитет обещал крестьянам некоторые льготы и улучшение их положения. Так, крестьянам, имевшим земельную собственность, было обещано освобождение от платежей, связанных с приобретением этой собственности; крестьянам, жившим лишь наемным трудом, комитет обещал «копеку правительства» и улучшение их положения; крестьянам, проживавшим в тех частях Польши, где еще существовала барщина, было обещано освобождение от нее и наделение землей после восстановления независимости страны. Эта куца программа имела своей целью погасить развернувшееся повсеместно крестьянское движение. Мерославский поддерживал эту программу. Он требовал не поднимать крестьян против шляхты, ибо это могло привести к расправе крестьян с угнетавшими их помещиками.

Пока Национальный комитет и его военный отдел были заняты сколачиванием военных отрядов и их расквартированием ближе к границам Царства Польского, пока они направляли свои усилия на водворение социального мира в крае, прусская реакция подняла голову и перешла в наступление. 3 апреля в Познани было введено военное положение и туда начали стягиваться дополнительные военные силы. 5 апреля в Познань прибыл королевский комиссар Виллизен. Он должен был добиться разоружения познанцев и ликвидации сформированных там военных отрядов.

Начавшиеся между Виллизеном и Познанским национальным комитетом переговоры завершились подписанием 11 апреля Ярославской конвенции. На основании этого соглашения созданные польские отряды, состоявшие по преимуществу из крестьян и ремесленников, распускались

под предлогом «негодности к военной службе». Сохранялось лишь четыре лагеря с общей численностью до 3000 человек, которые должны были перейти в подчинение к прусскому командованию. Крестьяне и ремесленники отрядов, подлежащих роспуску, заявляли: «паны предали поляков и выдали их пруссакам». Они рвались в бой, а Национальный комитет требовал разоружения, они стремились дать отпор прусским войскам, а их заставляли расходиться по домам.

В то время как Познанский национальный комитет прилагал все усилия для выполнения обязательств Ярославской конвенции, прусские войска перешли в наступление, а прусский король исключил десять западных поветов (уездов) и Нотецкий округ из состава герцогства Познанского и присоединил их к Пруссии.

Наступление 40-тысячной прусской армии встретило сопротивление польского народа. Крестьяне, ремесленники и мелкая шляхта взяли за оружие. 28 апреля представители сохранившихся четырех лагерей собрались на съезд делегатов в Милославе. В принятом постановлении содержались требования: «провозглашения Польши демократической республикой, создания Временного революционного правительства, прекращения всяких переговоров с Пруссией». Постановление объявляло все заключенные с Пруссией соглашения недействительными, а Познанский национальный комитет низложенным. В условиях уже начавшейся борьбы с прусскими войсками Мерославский под давлением снизу присоединился к восставшим. Он заявил о разрыве всяких отношений с пруссаками и был избран главнокомандующим повстанческими отрядами. Сражением при Ксенже 29 апреля началась открытая вооруженная борьба польского народа против прусского господства.

Если либеральные шляхетско-буржуазные деятели спешили заявить о своей преданности прусскому монарху и отказывались даже от видимости какой бы то ни было оппозиции, то народные массы, не жалея ни средств, ни жизни, самоотверженно сражались с пруссаками. К лагерю польских солдат-добровольцев у Милослава стекались отряды вооруженных косами крестьян — «косинеров». В сражении, происшедшем 30 апреля у Милослава, именно благодаря «косинерам» была одержана блестящая победа над пруссаками. Весть о победе у Милослава вызвала большой подъем. Однако часть шляхетского офицерства в страхе перед усиливавшимся народным движением дезертировала и покидала поле боя. Другая его часть встала на путь прямой капитуляции. В то время когда народ сражался, офицеры-капитулянты вступили в переговоры с прусским командованием и 9 мая подписали акт капитуляции. Незадолго до этого Мерославский оставил лагерь в Милославе и выехал из Познани. Лишенное руководства, преданное офицерами восстание было подавлено. Прусская реакция торжествовала. Большая часть Познанского герцогства вместе с городом Познань была присоединена к Германскому союзу. Немецкая буржуазия предала революцию, предала национальные интересы германского народа и встала на путь удушения национально-освободительного движения других народов. Она сокрушила польское освободительное движение, а прусскую Польшу, этот «главный очаг польской революционной агитации» объявила «нераздельной частью будущей Германской империи».

Освободительное движение в Силезии и Поморье в 1848 г. Вести о революции во Франции послужили толчком для массовых народных выступлений в Силезии, охваченной революционным возбуждением еще с середины 40-х годов. В начале марта 1848 г. во Вроцлаве состоялись массовые антиправительственные демонстрации, стали возникать политические общества и клубы, создавалась гражданская милиция. Во всех этих собы-

тиях участвовали как польские, так и немецкие трудящиеся. В это же время начались волнения рабочих в Верхней Силезии. Вспыхнувшие в апреле волнения рабочих во Вроцлаве, сопровождались вооруженными столкновениями с войсками. Весной начались массовые антифеодальные выступления крестьян. Крестьяне прекратили выполнять феодальные повинности и требовали их отмены. Они вооружались косами, вилами и стали нападать на помещичьи имения. С новой силой крестьянские волнения возобновились во второй половине 1848 г. Под их натиском прусское правительство вынуждено было издать указ сначала об отмене права охоты, а затем о выкупе феодальных повинностей (декабрь 1848 г.).

Наряду с рабочим и крестьянским движением в Силезии в 1848 г. развернулось национально-освободительное движение, участники которого выдвинули требования национального равноправия для поляков, введения польского языка как официального, восстановления независимой Польши, в состав которой вошла бы и Силезия. Во время выборов депутатов в Прусское учредительное собрание (май 1848 г.) более половины избранных от Силезии депутатов составляли поляки. Среди депутатов много было крестьян. Польские депутаты внесли на обсуждение Учредительного собрания вопрос о положении поляков в Силезии, потребовав предоставления им национальных свобод. Однако консервативное большинство собрания все время оттягивало обсуждение этого вопроса, сняв его в конце концов с повестки дня.

Весной 1849 г. в обстановке начавшегося наступления контрреволюции рабочие и крестьяне Силезии упорно отстаивали свои требования и завоевания. Но в этой неравной борьбе они потерпели поражение.

Революционные события 1848 г. нашли широкий отклик и в Поморье. Весной 1848 г. в Гданьске и Щецине вспыхнули забастовки рабочих. В это же время большой размах получили в Поморье крестьянские выступления, сопровождавшиеся в ряде мест захватом и разделом помещичьих имений.

Значительно оживилось в 1848 г. в Поморье и польское национально-освободительное движение. Был создан Временный национальный комитет, который подчеркивал неразрывную связь Поморья с Польшей и выдвигал требования национального равноправия, а также введение польского языка в школах Поморья.

1848 год в Галиции. С началом революции в Вене крестьянское и национальное движение в Галиции возобновилось с новой силой. Особый размах приняло движение в городах. 17 марта 1848 г. в Кракове возникла стихийная народная демонстрация. Демонстранты требовали освобождения политических заключенных и вооружения народа. Подобная демонстрация состоялась и во Львове. Здесь украинские ремесленники и рабочие вместе с польскими выступили против австрийского господства. Австрийские власти обрушили на народное движение жесточайшие репрессии. В то же время, стремясь расколоть движение, они пошли на некоторые уступки. Были освобождены политические заключенные, устранена часть австрийских чиновников, допущено формирование национальной гвардии, национальных комитетов. В составе образовавшихся Национального комитета в Кракове и Национальной рады во Львове, а также в отрядах национальной гвардии преобладали шляхетско-буржуазные элементы. Представители народа в них не были допущены.

Буржуазные демократы оказались слишком слабыми и неспособными на самостоятельные действия. В результате народное движение не получило нужного руководства. Этим воспользовались польские шляхетско-либеральные круги. Напуганные размахом народного движения, они стремились подчинить его своему влиянию и направить в русло легальной пе-

тиционной кампании. Львовские либералы составили адрес, организовали сбор подписей под ним и решили направить депутацию в Вену. Все содержание адреса говорит о стремлении либеральных кругов пойти на сделку с австрийским правительством и, спекулируя на опасности народного движения, добиться осуществления некоторых реформ для укрепления и расширения своей власти в Галиции. Помня о страшном для них крестьянском восстании 1846 г., они считали необходимым отменить барщину и другие повинности, урегулировать все вопросы, связанные с землевладением в Галиции. Одновременно с этим в адресе были пункты о введении конституционных свобод, установлении административной автономии и гарантий свободного национального развития. По пути следования депутации в Краков, а затем в Вену в Галиции происходили многочисленные и многолюдные демонстрации.

Во время пребывания в Вене депутация заменила выдвинутые в адресе общегалицийские требования требованиями открыто националистическими: признания польского языка господствующим в Галиции, создания польского национального войска, учреждения национального (польского) комитета для осуществления реорганизации Галиции и т. д. Эти националистические требования польских шляхетско-буржуазных кругов вызвали справедливое возмущение украинского народа. Еще большее его возмущение вызывало крайне враждебное отношение польских буржуазно-шляхетских деятелей к требованиям национального равноправия и национальной независимости со стороны украинского народа. Польско-украинские противоречия стали обостряться. Австрийские власти использовали этот факт для укрепления своих позиций и разгрома народного движения в Галиции. Большую помощь австрийским властям в их борьбе против народного движения оказало униатское духовенство, создавшее так называемую Главную раду, которая угодила перед австрийским правительством и разжигала польско-украинские противоречия.

Весной 1848 г. крестьяне прекратили выполнение барщины. Начались повсеместные крестьянские волнения. В конце апреля по распоряжению австрийского правительства в Галиции с 16 мая отменялась барщина и другие феодальные повинности. Однако налоги в пользу правительства были увеличены, так как оно выплачивало вознаграждение помещикам за понесенные ими убытки в связи с отменой барщины.

Расколов и ослабив движение, австрийское правительство перешло в наступление и начало стягивать в Галицию войска. В знак протеста против репрессий австрийских властей 25 апреля в Кракове произошло стихийное народное восстание, возникли баррикады. Национальный комитет и руководство национальной гвардии, являвшиеся органами шляхетско-буржуазных либеральных кругов, вступили в переговоры с командованием австрийских войск, бомбардировавших город, и капитулировали. Преданное шляхетско-буржуазными кругами восстание было подавлено. После подавления восстания население Кракова было разоружено, Национальный комитет и Национальная гвардия распущены, эмигранты-демократы высланы.

Народные массы Галиции были готовы дать отпор наступавшей австрийской контрреволюции. Наиболее ярким примером этого было выступление народных масс во Львове в ноябре 1848 г. 1 ноября австрийские солдаты напали на национальных гвардейцев. Весть об этом быстро распространилась по городу. Начались волнения. Когда же австрийские войска подвергли город обстрелу, народ встал на его защиту и начал сооружать баррикады. В борьбе против общего врага объединились украинские и польские трудящиеся. Однако и во Львове капитулянтская политика руководства Национальной рады и национальной гвардии привела к пора-

жению восстания. В городе было введено осадное положение, распространенное в 1849 г. на всю Галицию.

Национальный и политический гнет, ослабленный во время революции 1848 г., был восстановлен с новой силой. Контрреволюция торжествовала победу.

Отклики на события 1848 г. в Царстве Польском. В скованном военно-полицейским режимом Царстве Польском не было непосредственной революционной ситуации, тем не менее вести о революции в Европе, о революционных выступлениях в Познани и Западной Галиции вызвали здесь значительное возбуждение. Существовавшая с 1847 г. новая тайная организация, следовавшая программе Демократического общества, развернула деятельную подготовку восстания. Эта деятельность не осталась незамеченной. Уже весной 1848 г. были произведены аресты, а к началу 1850 г. вся организация была разгромлена. Планы польских революционеров, рассчитывавших превратить Царство Польское в 1848—1849 гг. в главный очаг борьбы за независимую Польшу, не увенчались успехом.

Участие поляков в революционном движении других стран. В период революции 1848 г. много поляков участвовало в революционном движении во Франции, Италии, Австрии, Венгрии, Германии, Румынии. Польские отряды сражались в Италии, принимали участие в освободительной борьбе румынского и венгерского народов. Талантливыми полководцами венгерской революции были польские генералы Бем и Дембинский.

В 1848 г. великий польский поэт Адам Мицкевич создал в Италии польский легион, основной задачей которого была не только борьба за свободу польского народа, но и за свободу других славянских народов Австрии. В 1849 г. Мицкевич стал издавать в Париже газету на французском языке — «Трибуну народов». Это был демократический орган, освещавший революционные события того времени. В его издании участвовали поляки, французы, немцы, русские, бельгийцы и представители других национальностей.

К. Маркс и Ф. Энгельс, высоко оценивая роль поляков в революционном движении 1848 г., писали: «В Париже, Вене, Берлине, Италии и Венгрии поляки участвовали во всех революциях и революционных войнах... Но именно потому, что освобождение Польши неразрывно связано с революцией и поляк и революционер стали синонимами, полякам обеспечены симпатии всей Европы...»¹.

Значение революции 1848 года в истории Польши. Развернувшееся в 1848 г. на польских землях освободительное движение выдвигало требования восстановления независимости Польши и революционного уничтожения старых, феодальных порядков в стране. Но это движение не переросло в революцию. В Польше, как и в других странах, охваченных революцией, не оказалось общественной силы, способной до конца преодолеть сопротивление отживающих сил общества и «сломить старое правительство». Кроме того, в центральной части Польши — Царстве Польском не было непосредственно революционной ситуации.

Хотя революционное движение 1848 г. потерпело поражение, оно вырвало у господствующих классов и правительств некоторые уступки и реформы. Так, в итоге революции 1848 г. в польских землях, как и во всей Австрийской империи и Германии, были отменены феодальные права в деревне. Проведенная сверху и в интересах помещиков, сохранявшая значительные пережитки феодализма аграрная реформа все же давала известный простор развитию капитализма в польских землях.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, стр. 217.

Важнейшее значение революционных событий 40-х гг. состояло также в том, что они оказали огромное влияние на формирование национального самосознания польского народа, на создание революционно-демократической программы борьбы за социальное и национальное освобождение польского народа.

Вслед за поражением революции 1848 г. начались гонения на революционеров, в том числе и на польскую демократическую эмиграцию. Во Франции было запрещено Демократическое общество, его руководящие деятели вынуждены были покинуть Францию и поселиться в Лондоне. В Лондоне началась в 50-е гг. совместная деятельность и дружба Станислава Ворцеля с А. И. Герценом, подготовившая союз русских и польских революционных демократов начала 60-х годов.

**ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ
1863—1864 гг.**

1. Назревание революционной ситуации в Царстве Польском

Политическое и экономическое положение Царства Польского в 50—60-е гг. Кризис феодального строя Российской империи, особенно обострившийся после поражения царизма в Крымской войне, нарастание революционной ситуации заставили царское правительство встать на путь некоторых уступок и реформ. В Царстве Польском был смягчен военный режим, объявлена амнистия эмигрантам и ссыльным, создана медико-хирургическая академия и другие учебные заведения в Варшаве, открыто с 1858 г. Земледельческое общество, объединившее крупных польских помещиков в целях лучшего ведения хозяйства. Однако все эти второстепенные уступки отнюдь не означали отмены того реакционного режима, который был создан в Царстве Польском Николаем I. Об этом недвусмысленно сказал Александр II в свою бытность в Варшаве в 1856 г.: «Я желаю, чтобы порядок, установленный моим отцом, не был изменен нисколько. А потому, господа, отбросьте всякие мечтания». Такая политика царизма не могла не вызвать отпора со стороны польской буржуазной нации и особенно в связи с теми социально-экономическими сдвигами, которые произошли в Царстве Польском на протяжении первой половины XIX в.

К середине века в Царстве Польском наблюдается значительный рост капиталистической промышленности. Наряду с занимавшей первое место текстильной промышленностью развиваются такие отрасли промышленности, как горная, металлообрабатывающая, сахарная, бумажная, кожевенная и др. В 1859 г. численность мануфактур и ремесленных мастерских превышала 12 тысяч. Они занимали около 70 тысяч рабочих и свыше 100 тысяч ремесленников. В это время, хотя и преобладало еще мануфактурное производство, существовали уже десятки фабрик.

Развитие промышленности сопровождалось ростом городов, население которых составляло четверть всего населения страны. Весьма показателен в этом отношении рост Лодзи. Если в 1840 г. в Лодзи было 20 тысяч жителей, то в 1860 г. ее население превышало уже 32 тысячи. К этому времени в Лодзи уже появились первые крупные фабрики. Так, работавшая на паровых двигателях текстильная фабрика Гайера имела 700 рабочих и 20 тысяч веретен. Отмена с 1851 г. таможенной границы между Россией и Царством Польским, расширение между ними экономических связей способствовали дальнейшему росту польской промышленности. В годы Крымской войны спрос России на продукцию польской промышленности увеличился, что привело к подъему последней.

Стратегические соображения, а также развитие экономических связей стали причиной строительства в Царстве Польском первых железных дорог. В конце 40-х гг. закончилось строительство Варшавско-Венской железной дороги, соединившей Варшаву с Краковом и Домбовским бассейном. В начале 60-х гг. железнодорожное строительство усилилось. Были построены Варшавско-Петербургская и Варшавско-Быдгощская дороги, а также ветка на Лодзь. Росло пароходное движение по Висле.

Большие изменения произошли и в сельском хозяйстве. Массовый сгон крестьян с земли и их обезземеливание, тяжелые и многочисленные феодальные повинности до крайности обостряли противоречия в польской деревне и являлись основной причиной непрекращавшихся крестьянских волнений. В страхе перед нарастанием крестьянского движения, царское правительство было вынуждено в 1846 г. издать указ об урегулировании отношений в польской деревне. Указ запрещал сгон крестьян с земли и присоединение образовавшихся в результате крестьянского выхода «пустошей» к шляхетским фольваркам. Указом вводились инвентарные таблицы для занесения в них круга и размера повинностей крестьян. Помещик не имел права требовать выполнения крестьянами повинностей сверх занесенных в инвентарные таблицы. Но так как составление таблиц вверялось помещикам, то они фактически получили широкие возможности для юридического закрепления своего произвола над крестьянами.

Так как указом 1846 г. запрещался сгон только тех крестьян, которые имели свыше 3 моргов земли, то сгон большинства крестьян не только не прекратился, но еще более усилился. Накануне восстания 1863 г. безземельные составляли до 40% общего числа крестьян. Примерно столько же было и малоземельных. Вместе они являлись основным источником наемной рабочей силы. Значительная часть крупных помещиков, заменив барщину чиншем, стала систематически применять в своих фольварках наемный труд обезземеленных и малоземельных крестьян. Много безземельных крестьян направлялось в город, пополняя ряды формирующегося рабочего класса. Таким образом, основные устои старой феодальной системы были уже подорваны. Однако барщинные отношения продолжали еще господствовать в сельском хозяйстве (70% помещичьих крестьян выполняли барщину). Это было главным препятствием на пути дальнейшего развития экономики страны, которое требовало перехода к новым, буржуазным производственным отношениям.

Подъем крестьянского движения в 1861—1862 гг. Начало 60-х гг. ознаменовалось резким усилением крестьянских волнений в Царстве Польском. Под влиянием слухов об «освобождении» крестьян в России многие польские крестьяне прекратили выполнять барщину и другие феодальные повинности. Начавшись в апреле 1861 г. в восточных уездах Царства Польского, крестьянские волнения быстро распространились на запад и охватили около 1000 деревень и 163 тысячи крестьян. 31 повет (уезд) из 39 был охвачен крестьянскими волнениями. Крестьяне требовали уничтожения барщины, передачи земли в их собственность без всякого выкупа, сохранения сервитутов.

Стремясь предотвратить дальнейшее развитие крестьянского движения в Царстве Польском и опасаясь его соединения с крестьянским движением в России, царское правительство и польские помещики вынуждены были заняться проектами крестьянской реформы в Польше. Земледельческое общество, обсуждавшее в феврале 1861 г. крестьянский вопрос, вынесло решение о замене барщины чиншем. Царское правительство, оберегая интересы польских помещиков, в основу своих указов по крестьянскому вопросу в 1861 и 1862 гг. положило проекты крупнейшего польского помещика, сторонника тесного сотрудничества с царизмом —

маркиза Велепольского. Своими проектами Велепольский стремился предотвратить нарастание крестьянских волнений и заменить барщину, ставшую помехой для ведения крупного интенсивного хозяйства, наемным трудом крестьян, экономически зависимых от помещика.

Указ 4/16 мая 1861 г. о замене барщины денежной оплатой вошел в силу с 1 октября (н. ст.) 1861 г. До наступления этого срока крестьяне были обязаны выполнять все повинности, предусмотренные инвентарными табелями. Указ распространялся только на крестьянские хозяйства, имевшие свыше 3 моргов земли, и совершенно обходил вопрос о безземельных и малоземельных крестьянах, составлявших абсолютное большинство польского крестьянства. Переход на денежную оплату не освобождал крестьян от выполнения многочисленных натуральных повинностей. Указ предусматривал наказания и штрафы для крестьян, уклонявшихся от выполнения барщины и денежной оплаты. Таким образом, этот крепостнический указ не удовлетворил и не мог удовлетворить чаяний крестьян. Поэтому летом и осенью 1861 г. крестьянскими волнениями было охвачено 26 уездов. В волнениях участвовало около 70 тыс. крестьян. Крестьяне воспользовались указом 1861 г. для того, чтобы избавиться от барщины. В 1861 г. 95% помещичьих крестьян перешло на денежную оплату. Прекратив выполнять барщину, крестьяне не платили и взносов по денежной оплате. Намерение Велепольского «умиротворить» деревню потерпело крах. Не мог достигнуть этого и указ 24 мая (5 июня) 1862 г. о правительственном очиншевании крестьян, сохранявший за помещиками все их привилегии, исключительное право собственности на землю и превращавший крестьян во временных арендаторов помещичьей земли.

Эти крепостнические попытки разрешения крестьянского вопроса, сохранявшие полную зависимость крестьян от помещиков, не могли удовлетворить крестьян и поэтому глубокое брожение в польской деревне не прекращалось. Крестьянский вопрос продолжал оставаться самым острым вопросом всей экономической, политической и общественной жизни страны.

Подъем национально-освободительного движения в Царстве Польском накануне восстания. Первые проявления подъема национально-освободительного движения относятся к лету 1859 г. В это время уже существовал ряд патриотических кружков, начались первые манифестации. В 1860 г. движение усилилось. Осенью этого года в память о восстании 1830—1831 гг. в Варшаве состоялась большая манифестация, а в феврале 1861 г. — манифестация в память о Гроховской битве. В этой манифестации участвовали десятки тысяч варшавян. Они требовали конституции и национальных прав. Особенно активную роль в ней сыграли члены тайных студенческих кружков. Расстрел царскими войсками новой манифестации, состоявшейся 27 февраля, когда было убито 5 человек и ранено несколько десятков, вызвал по всему Царству Польскому взрыв негодования. Начались массовые волнения. В этой обстановке варшавская буржуазия направила делегацию к наместнику с протестом против действий властей и с изложением пожеланий «народа». Земледельческое общество составило адрес с описанием «нужд края» и направило его царю. Вместе с тем и делегация и Земледельческое общество прилагали все усилия к тому, чтобы предотвратить в стране революционный взрыв и призывали народ к сохранению «порядка». Но призывы эти оказались тщетными. По всей стране прошла волна массовых демонстраций протеста, распространившихся также на польскую шляхту Литвы, Белоруссии и частично Украины.

Польское национально-освободительное движение было направлено против царизма и господства русской феодальной аристокра-

тии. Движущей силой этого движения были ремесленники, рабочие, разночинная интеллигенция, мелкая шляхта. Однако в результате того, что слабая и нерешительная польская буржуазия покорно плелась за либеральными помещиками, а рабочий класс еще не выделился из общей массы обездоленных и не выступал как самостоятельная политическая сила, во главе национально-освободительного движения встали шляхетские революционеры.

С самого начала движения в нем обнаружилось два политических лагеря — «белые» и «красные». Социальной базой «белых» были помещики и крупная буржуазия. Они боялись развертывания народного движения, ограничивались игрой в оппозицию по отношению к царскому правительству и рассчитывали выторговать у него таким путем известные уступки в свою пользу. Социальный состав «красных» был неоднороден. В кружках и организациях «красных» были ремесленники, рабочие, мелкая буржуазия, разночинная интеллигенция, мелкая и разорившаяся шляхта. Разнородность социального состава «красных» привела к возникновению в их лагере двух направлений: левого революционно-демократического и правого соглашательского, националистического.

Огромное влияние на формирование революционно-демократического направления среди «красных» оказало крестьянское и национально-освободительное движение. Под непосредственным воздействием крестьянского движения польские революционеры выдвинули в своей программе требование об освобождении крестьян от феодальных повинностей и наделении их землей. Под влиянием народного национально-освободительного движения они требовали восстановления независимой демократической Польши и призывали к активной борьбе за осуществление этих требований. Против всего этого решительно выступали «белые».

Между «белыми», являвшимися противниками активной борьбы и сторонниками ограниченных реформ, и «красными» — сторонниками активной борьбы и восстания за независимость Польши, еще в период первых манифестаций возникли острые разногласия по вопросу о целях и методах борьбы. Эти разногласия усиливались по мере нарастания движения.

Тактика царизма, польских помещиков и буржуазии в период подъема национально-освободительного движения. Крупные помещики и буржуазия стремились расколоть движение и покончить с ним. В то же время они рассчитывали использовать затруднения царизма, чтобы восстановить границы 1772 г., автономию Царства Польского на основе конституции 1815 г., а также расширить свои политические и экономические привилегии. Такой тактики придерживалось помещичье Земледельческое общество и созданная крупной буржуазией в феврале 1861 г. «Варшавская городская делегация».

Проводя политику репрессий и жестоко расправляясь с народным движением, царизм в то же время не отказывался от тактики незначительных, второстепенных уступок. Тем самым он рассчитывал обеспечить себе поддержку польских помещиков и буржуазии и с их помощью покончить с народным движением в стране. В этих целях из Царства Польского были удалены некоторые царские чиновники и к управлению привлечен маркиз Велепольский. Возглавив комиссию по делам вероисповедания и просвещения, Велепольский стремился привести страну к «умиротворению». В соответствии с его проектом правительство объявило о создании в Царстве Польском Государственного совета, а также городских, уездных и губернских рад. Ценой второстепенных уступок русский царизм и исполнитель его планов Велепольский надеялись предотвратить восстание.

В начале апреля 1861 г. царизм перешел в наступление. Были распущены «Варшавская делегация» и Земледельческое общество. В ответ на это 8 апреля в Варшаве вспыхнула массовая демонстрация протеста, которая была расстреляна царскими войсками. На улицах остались сотни убитых и раненых.

Невыполнение обещанных реформ, роспуск в апреле 1861 г. Земледельческого общества и «Варшавской делегации» привели к тому, что часть помещиков и буржуазии, связанная с этими организациями, перешла в оппозицию к русскому царизму. Идеино и организационно близкие «Отелю Ламбер», они связывали свои расчеты на восстановление шляхетской Польши с антирусской политикой западноевропейских держав.

Обстановка в Царстве Польском накалялась. Повсеместно нарастали национально-освободительные и крестьянские выступления. Осенью 1861 г. в Царстве Польском было введено военное положение, стягивались все новые и новые войска, производились аресты. Демонстрации в это время прекратились, движение ушло в подполье. Идея навстречу пожеланиям аристократических кругов и стремясь привлечь их на свою сторону, царизм сделал еще одну незначительную уступку. В мае 1862 г. наместником Царства Польского был назначен брат царя — великий князь Константин, а начальником гражданского управления — маркиз Велепольский. Но это уже не могло предотвратить восстания.

Образование повстанческой организации «красных». Подготовка восстания. В 1859—1860 гг. среди польской учащейся молодежи Варшавы, Москвы, Петербурга, Киева и за границей возникают многочисленные кружки. Царство Польское также покрывалось сетью кружков.

Тайные организации существовали в это время и среди польских студентов Петербургского и Московского университетов. Большинство участников кружков придерживалось революционного направления, выступало против политики «Отеля Ламбер» и «белых» и подготавливало восстание за независимую Польшу. Представители этого направления в тайной организации польских студентов Петербургского университета, испытывавшие на себе сильное влияние русских революционеров-демократов, связывали восстановление независимой Польши с крестьянской революцией. Одним из членов этой организации был выдающийся белорусский революционер-демократ К. Калиновский, издававший в 1862—1863 гг. для белорусских крестьян революционную газету «Мужицкая правда» и призывавший их к борьбе против царизма и помещиков. В это же время в Петербурге возникла тайная революционная организация польских офицеров, служивших в русской армии и учившихся в русских военных учебных заведениях. Из конспиративных соображений эта организация, возглавлявшаяся Ярославом Домбровским и Сигизмундом Сераковским, называлась «Литературным обществом». Я. Домбровский (впоследствии генерал Парижской коммуны), В. Врублевский (впоследствии генерал Парижской коммуны, член Генерального совета I Интернационала), С. Сераковский, Л. Звездовский и другие выдающиеся представители польского освободительного движения были близки к русским революционерам-демократам и принимали активное участие в распространении «Колокола», «Великоруса» и других подпольных изданий.

За границей в эти годы существовала организация «Польская молодежь». В числе членов этой организации были С. Падлевский и С. Бобровский, игравшие видную роль как в подготовке восстания, так и в самом восстании. Эта организация вошла в непосредственные отношения с издателями «Колокола».

К началу 1862 г. разрозненные кружки и общества в Царстве Поль-

ском составили единую повстанческую организацию во главе с Центральным национальным комитетом. В нее вступили многие из членов тайных польских организаций, существовавших в России и за границей. Организатором и руководителем повстанческой организации «красных» был переведенный в начале 1862 г. в Варшаву (до своего ареста в августе 1862 г.) Я. Домбровский. Разнородность социального состава повстанческой организации обусловила в ней борьбу течений. Левое революционно-демократическое течение представляли: Я. Домбровский, С. Сераковский, В. Врублевский, С. Падлевский, Л. Звездовский и др., правое соглашательское и националистическое — А. Гиллер и др. Сосредоточив все свои усилия на подготовке восстания, повстанческая организация в манифесте Центрального комитета (июль 1862 г.) провозгласила курс на вооруженное восстание. Непосредственное влияние на решимость польских революционеров начать восстание в самое ближайшее время оказало наличие революционной обстановки в России и в Царстве Польском.

Передовая часть польских революционеров понимала, что добиться успеха в борьбе за свободу и независимость Польши возможно лишь в союзе с русским революционным движением. По их инициативе и настоянию Центральный национальный комитет направил в сентябре 1862 г. своих представителей в Лондон для переговоров с издателями «Колокола».

Русско-польский революционный союз. Издатели «Колокола», русская военная организация в Царстве Польском, общество «Земля и Воля», разрабатывая планы восстания в России, стремились к заключению союза с польскими революционерами.

Общность условий и задач сделала союз русской и польской демократии в их борьбе против самодержавно-крепостнического строя не только возможным, но и необходимым. Революционный союз усиливал натиск на самодержавие и восстанавливал связи двух братских народов, разорванные господствующими классами обеих наций.

В сентябре 1862 г. в Лондоне между издателями «Колокола» и представителями Центрального национального комитета начались переговоры о планах совместной освободительной борьбы. В ходе переговоров обнаружилось различное понимание ими основных задач революционного союза. Для издателей «Колокола» главным было освобождение крестьян с землей как в России, так и в Польше. Представители польских революционеров меньше всего думали о крестьянском вопросе и считали его второстепенным. Об этом говорится в письме Центрального национального комитета издателем «Колокола». Еще большие разногласия обнаружались между ними по национальному вопросу. Под влиянием Герцена представители польской организации признали право на независимость за украинским, белорусским и литовским народами.

В результате переговоров в Лондоне были выработаны принципиальные основы русско-польского революционного союза. Они были дополнены соглашением между представителями польской повстанческой организации и общества «Земля и Воля», которое было заключено во время переговоров в начале декабря 1862 г. в Петербурге. Обе организации заключили революционный союз во имя освобождения крестьян с землей и предоставления всем народам права на национальное самоопределение. Сохраняя организационную самостоятельность, они приняли решение об одновременной подготовке общего вооруженного восстания против самодержавия для освобождения русского и польского народов.

Заключение русско-польского революционного союза вызвало дикую злобу и нападки воинствующих польских националистов, вроде Л. Мерославского. Националисты обрушились на Герцена и Центральный нацио-

нальный комитет с клеветническими измышлениями, обвиняя последний в том, будто он совершил измену и «продал Польшу русским».

Отражая нападки русских и польских националистов, «Колокол» отстаивал принципиальные основы русско-польского революционного союза, неустанно пропагандировал требование восстановления независимой Польши.

2. Восстание 1863—1864 гг.

Начало восстания 1863 г. и его движущие силы. Непосредственным поводом, ускорившим начало восстания в Царстве Польском, послужило решение правительственных кругов о проведении рекрутского набора по заранее составленным спискам. Набору подлежали все лица, и прежде всего из городской молодежи, заподозренные в революционной деятельности. Весть о предстоящем наборе вызвала волнения по всей стране и особенно в Варшаве. Рассматривая задуманный правительством набор как один из актов насилия, Центральный национальный комитет принял решение ответить на него восстанием. Ночью 22 января 1863 г. восстание началось. Во главе его встал Центральный национальный комитет «красных», объявивший себя Временным Национальным правительством.

С самого начала в восстании активно участвовали рабочие и ремесленники, мелкая буржуазия и мелкие чиновники, а также учащаяся молодежь, мелкая и разорившаяся шляхта. В ряде мест Царства Польского деятельное участие в восстании приняли и крестьяне (Подляшье, Плоцкое воеводство и др.). Возглавляли восстание шляхетские революционеры. Именно поэтому В. И. Ленин называл это восстание шляхетским.

В первых актах составивших манифест и декрете от 22 января 1863 г. была сформулирована программа польских революционеров по основным вопросам преобразований общественного строя Польши. Эти акты провозглашали: национальную независимость страны, немедленное освобождение крестьян от барщины и других повинностей и наделение их землей в собственность (в размере наделов), национальное равноправие для украинского, белорусского и литовского народов в составе будущей Польши, введение гражданского равноправия. Это были прогрессивные акты, буржуазные по своей сущности, направленные против феодальных порядков в стране и национального гнета царизма.

В начальный период восстания (до марта 1863 г.), когда во главе Национального правительства и повстанческих отрядов стояли лучшие представители «красных» — революционеры-демократы С. Падлевский, С. Бобровский, С. Сераковский, В. Врублевский, Л. Звездовский и др., развернулась борьба за полное осуществление программы, провозглашенной 22 января 1863 г. Некоторые из революционеров-демократов шли дальше этой программы, призывая уничтожить помещичье землевладение. Однако в целом организация «красных» оказалась неспособной революционным путем осуществить общественные преобразования и прежде всего в области аграрных отношений. Связанные с господствующими классами Польши своим происхождением, положением и идеологией, многие из «красных» боялись крестьянского восстания и превращения его в народную революцию. Они свели решение крестьянского вопроса к реформе, проведение которой фактически ставилось ими в зависимость от воли и согласия самих помещиков.

Все это привело к тому, что значительная часть крестьян, поднимавшихся в это время на борьбу против феодально-крепостнического гнета, не приняла участия в восстании и заняла выжидательную позицию.

С еще большей силой сказалась классовая ограниченность шляхет-

ских революционеров в решении ими национального вопроса. Признав на словах за украинским, литовским и белорусским народами право на независимость и национальное равноправие, они всю свою практическую деятельность проводили под лозунгом «восстановления единой Польши в границах 1772 г. на востоке». Националистические, захватнические устремления польских повстанцев лишили их поддержки со стороны украинского, белорусского и литовского народов, ибо эти народы по-прежнему видели в повстанцах своих угнетателей — польских панов.

Шляхетская ограниченность и национализм с особой силой проявились, когда руководство восстанием захватило правое крыло «красных», блокировавшееся с «белыми», и когда «белые» фактически стали руководить движением.

Присоединение «белых» к восстанию. Борьба «белых» и «красных» за руководство восстанием. Шляхетско-буржуазные круги, связанные с организацией «белых», будучи решительными противниками восстания, не принимали в нем вначале никакого участия. Однако вскоре они присоединились к восстанию. Решающее влияние на присоединение «белых» к восстанию оказали внешнеполитические события — «пропольские» выступления Франции и Англии в связи с заключением в феврале 1863 г. конвенции между Пруссией и Россией. «Отель Ламбер» и «белые» распространяли иллюзии о том, что Англия и Франция окажут «помощь» делу восстановления независимой Польши. Крайние националисты, они были агентурой этих держав в борьбе против России. Боясь развертывания подлинно народного восстания, «Отель Ламбер» в своей инструкции «белым» требовал: «отнять у восстания всякие революционные знамена и придать ему исключительно национальный, исключительно антирусский характер, сохранить наследие Речи Посполитой на востоке». «Белые» стремились свести восстание к вооруженной демонстрации, которая представляла бы удобный повод для вмешательства западных держав в польские дела в целях борьбы против России. Политика «белых» была антинародной, националистической, направленной на сохранение привилегий крупных шляхетских землевладельцев, их господства над народами Украины, Белоруссии, Литвы.

Присоединившись к восстанию и проникнув в повстанческую организацию, «белые» попытались установить свою диктатуру. В марте 1863 г. они провозгласили диктатуру Лянговича. Однако упрочить ее не удалось, так как Лянгович, потерпев поражение, отступил на территорию Галиции, где и был арестован австрийскими властями.

Пользуясь колебаниями и непоследовательностью правого крыла «красных» и оказывая через него давление на Национальное правительство, «белые» на известное время захватили руководство восстанием в свои руки. Они передали «Отелю Ламбер» бесконтрольное руководство всей внешней политикой повстанческого правительства. Они всячески тормозили осуществление провозглашенных преобразований. Все это самым отрицательным образом сказалось на ходе восстания.

Лучшая часть «красных», опиравшаяся на городскую повстанческую организацию Варшавы, неоднократно выступала против «белых» и изгоняла их из состава повстанческого правительства. На протяжении 1863 г. в ходе борьбы между «красными» и «белыми» за руководство восстанием совершилось несколько переворотов, в результате которых состав повстанческого правительства менялся. 17 октября 1863 г. было свергнуто последнее правительство «красных» и установилась диктатура Траугутта. Траугутт представлял интересы умеренных шляхетских элементов. Но он понимал, что без поддержки основных масс народа восстание обречено на поражение и поэтому пытался сколотить всеобщее ополчение, убеждал

шляхту выполнять январский декрет по аграрному вопросу и объявил суровое наказание тем, кто саботировал этот декрет. Однако эти меры не могли оживить восстание. Оно явно шло на убыль.

Западноевропейские державы и польское восстание. С самого начала восстания прусское правительство заявило, что употребит все свои усилия для сохранения границ, установленных при разделах Польши. Опасаясь распространения восстания на захваченные им польские земли, прусское правительство двинуло в Познань военные силы и направило в Петербург своего представителя для заключения прусско-русской конвенции в целях борьбы с польским движением. Заключение конвенции имело важное значение не столько в плане борьбы против польского восстания, сколько в плане развития международных отношений того времени.

Стремясь изолировать Россию и отвлечь внимание общественного мнения своих стран от вопросов внутреннего положения, Англия и Франция использовали факт заключения конвенции и выступили по этому поводу с заявлениями. Высказываясь на словах за восстановление независимой Польши, Наполеон III видел в этом действенное средство для уничтожения прусско-русского сближения. Подстрекая Францию на выступления по польскому вопросу, обещая ей свою поддержку в этом отношении, Англия рассчитывала, что таким путем ей удастся надолго поссорить Россию и Францию и покончить с самой возможностью франко-русского сближения. Подобные расчеты были характерны и для Пруссии и для Австрии. В проведении антирусской кампании активно участвовал и Ватикан, пытавшийся изобразить восстание как религиозно-католическое движение.

В апреле и июне 1863 г. правительства европейских держав направили ноты царскому правительству. В этих нотах они указывали, что польские восстания приняли хронический характер и являются небезопасными для западноевропейских государств. Они выражали надежды, что «либеральный» Александр II создаст в Польше необходимые условия, обеспечивающие постоянный мир в Европе, восстановит национальное представительство и администрацию на основе конституции 1815 г., введет польский язык как официальный, отменит ограничения прав и привилегий, установит нормальные рекрутские наборы, предоставит полякам всеобщую амнистию. Кроме того, они высказали пожелание о созыве конференции для обсуждения польского вопроса на основе решений Венского конгресса. Эта фразеология не имела ничего общего с делом восстановления независимой Польши. Царское правительство легко отвергло притязания европейских держав на вмешательство «во внутренние дела России». Никаких действенных мер «в защиту польского дела» со стороны европейских держав не последовало. Расчеты «белых» на интервенцию западноевропейских держав в пользу восстановления независимой Польши потерпели крах.

Последовательным защитником освободительной борьбы польского народа была европейская демократия, возглавляемая К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые считали прямым долгом каждого подлинного демократа поддерживать польское восстание. Мужественная защита польского восстания и поддержка его освободительных тенденций Марксом и Энгельсом, разоблачение ими истинных целей дипломатической возни западноевропейских держав вокруг польского вопроса оказали огромное влияние на рабочее движение в Европе, которое выдвинуло одним из своих главных требований в международной политике восстановление независимой демократической Польши.

Русская общественность и польское восстание. Польское национально-освободительное движение, и особенно восстание 1863 г., нашло широ-

кий отклик в России. Польский вопрос стал предметом острой борьбы между революционно-демократическим и либерально-крепостническим лагерями. Либерально-крепостнический лагерь отрицал всякое право Польши на независимость и национальную автономию, требовал установления в Польше военной диктатуры и решительного подавления польского восстания. Этот лагерь, ставший рассадником шовинизма и реакции, активно помогал царизму подавлять свободу всех народов Российской империи.

Революционно-демократический лагерь, выступая против царизма, крепостников и либералов, боролся за свободу русского и других угнетенных царизмом народов. Революционеры-демократы отстаивали требования независимости в первую очередь для народов, которые входили в состав Российской империи. Герцен постоянно подчеркивал, что борьба за национальное освобождение Польши теснейшим образом связана с «делом русской свободы», что свобода России и Польши взаимно обусловлены.

Герцену, Огареву и издаваемому ими «Колоколу» принадлежала огромная роль в деле поддержки освободительной борьбы польского народа. Герцен выступал защитником и пропагандистом освободительных тенденций польского восстания. Силу освободительной борьбы в Польше он видел в широком участии в ней народа, а успех ее связывал с развитием крестьянского движения как в Польше, так и в России, с революционным союзом польского и русского народов. Отстаивая дело свободы Польши, он был беспощаден к врагам польского и русского народов — самодержавию, русским реакционерам и польским националистам. Высоко оценивая деятельность Герцена в период польского восстания 1863 г., В. И. Ленин писал: «Герцен спас честь русской демократии».

Под непосредственным влиянием издателей «Колокола», Н. Г. Чернышевского и их последователей подцензурные органы революционной демократии — «Современник» и «Русское слово» в труднейших условиях разгула реакции сумели выразить свое сочувствие национально-освободительной борьбе польского народа. Они разоблачали предательскую роль западноевропейских держав в польском вопросе и, вопреки цензуре, призывали в своих статьях к борьбе против всякого, в том числе и национального гнета, к борьбе против всех душителей свободы русского и польского народов. Нелегальная революционно-демократическая печать в России, выдвинувшая требование независимости Польши, активно отстаивала его в период польского восстания. В прокламации «Льется польская кровь, льется русская кровь» общество «Земля и Воля» выступило в защиту польского восстания и связывало освобождение Польши с освобождением русского народа.

Тайные организации, существовавшие в России в период польского восстания, оказали ему действительную поддержку. Общество «Земля и Воля» организовало сбор средств для закупки оружия, содействовало освобождению польских повстанцев из тюрем. Революционная организация русских офицеров в войсках, расквартированных в Царстве Польском, принимала непосредственное участие в подготовке польского восстания. Многие из членов этой организации (например, А. А. Потеня) приняли непосредственное участие в восстании. Русские революционеры, члены общества «Земля и Воля», в самый разгар польского восстания предприняли попытку организации восстания в России (так называемый «Казанский заговор»). Это было проявлением русско-польского революционного союза, заключенного накануне восстания. Русские революционеры полагали, что общерусское восстание должно начаться весной 1863 г., но спад революционной волны, наступивший в 1863 г. в России, а также то обстоятельство, что польское восстание не переросло в крестьянскую революцию, обна-

ружили всю ошибочность этих предположений. Разгром «Казанского заговора» и последовавшее затем подавление польского восстания означали, что натиск на самодержавие, предпринятый русской и польской демократией, был отбит.

Поражение восстания. Значение восстания. С лета 1863 г. царизм усилил наступление на повстанцев. Против разрозненных партизанских отрядов, действовавших на территории Царства Польского, Литвы и Белоруссии, были двинуты крупные военные силы. Назначенному на пост Виленского генерал-губернатора Муравьеву-вешателю и назначенному командующим войсками в Царстве Польском Ф. Бергу были предоставлены чрезвычайные полномочия и неограниченная власть. Жестокими репрессиями Муравьев и Берг подавили повстанческое движение. Весной 1864 г. было арестовано правительство Траугутта, в течение лета и осени 1864 г. разгромлены последние партизанские отряды. В Царстве Польском была установлена военная диктатура. Стала проводиться политика усиленной руссификации.

Хотя восстание 1863 г. и потерпело поражение, оно имело большое значение в истории польского народа. Оно являлось революционным выступлением против национального гнета и феодальных порядков в стране и, как указывали классики марксизма, было прямо направлено «к освобождению крестьян и к передаче земли в их собственность»¹.

Значение польского восстания 1863 г. для европейской демократии определяется тем, что оно послужило исходным моментом для образования I Интернационала. Оно вызвало дружный протест европейских рабочих против злодеяний их правительств в международной политике. Весь ход восстания 1863 г. со всей очевидностью показал, что ни господствующие классы Польши, ни правительства западноевропейских держав не способны разрешить вопрос о восстановлении национальной независимости страны и освобождении народа, что польский народ может добиться освобождения только в союзе с русской революцией. В этом один из самых важных уроков польского восстания. «Независимость Польши и революция в России взаимно обуславливают друг друга»², — писал Энгельс.

В истории польского народа значение восстания определяется еще и тем, что оно было крупным шагом в деле уничтожения феодальных производственных отношений в стране и замене их новыми, буржуазными производственными отношениями. Революционный натиск народа в период восстания вырвал у царизма аграрную реформу 1864 г., зафиксировавшую разрушение феодальных порядков в польской деревне.

Аграрная реформа 1864 г. в Царстве Польском. В период восстания 1863 г. создались реальные условия для перехода основной массы крестьян на сторону восставших. Чтобы отвлечь крестьян от восстания, изолировать и быстрее подавить его, царизм вступил на путь демагогической политики по отношению к крестьянству. Еще в ходе восстания стал разрабатываться проект проведения аграрной реформы в Царстве Польском.

Указ об аграрной реформе был объявлен 19 февраля (ст. ст.) 1864 г. Условия этой реформы были более выгодными для крестьян, чем условия крестьянской реформы 1861 г. в России. Польские крестьяне становились полными собственниками земли, находившейся в их пользовании. В их собственность переходили постройки и инвентарь, находившиеся на этой земле. Указом подтверждались сервитутные права крестьян, фиксировалось полное освобождение их «от всех без исключения повинностей», отменялись «все права вотчинников над крестьянами, как несовместимые

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 222.

² Там же, стр. 223.

с правом полной собственности». В том же 1864 г. был объявлен указ о реорганизации гминного (волостного) самоуправления в Царстве Польском. Этот указ ликвидировал сословный (шляхетский) характер гмины и устанавливал право участия в выборах гминного самоуправления для крестьян, имевших не менее 3 моргов земли. Таким образом, реформа 1864 г. отменяла феодальные нормы отношений и права и заменяла их буржуазными.

Но это была буржуазная реформа, проводимая крепостническим правительством. Поэтому она не затронула в основном помещичье землевладение. В результате проведения реформы за помещиками осталось 56,5% земельной площади страны. Сохранение помещичье землевладения являлось основным пережитком феодализма в польской деревне. Помещичье землевладение и наличие сервитутных отношений обусловили длительное сохранение отработок и кабалы. Закабалению польских крестьян способствовал и выкуп, фактически установленный указом 1864 г. (формально выкуп не был введен). Так, согласно указу, был введен поземельный налог, являвшийся основным источником для выплаты вознаграждения помещикам. Польские крестьяне ежегодно выплачивали за свое «освобождение» (до 1914 г.) 4,2 млн. рублей в виде поземельного и подымного налогов. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского, проходившее по прусскому пути, обрекало крестьян на годы мучительного разорения и нищеты.

Крепостнический характер реформы обусловил тот факт, что крестьянский вопрос не получил радикального разрешения, положение основной массы крестьянства не улучшилось — малоземелье и безземелье крестьян не было уничтожено. Из 3 млн. крестьян, за которыми реформа закрепила в собственность землю, находившуюся в их пользовании, $\frac{1}{3}$ имела менее 3 моргов земли, 40% — от 3 до 15 моргов. В то же время более 500 тысяч крестьян не получило земли вовсе. Таким образом, подавляющую часть крестьян в польской деревне составляли малоземельные и безземельные крестьяне.

Несмотря на всю ограниченность аграрной реформы 1864 г., она создала необходимые условия для быстрого капиталистического развития экономики Царства Польского и превращения его из шляхетской в буржуазную страну. Это означает, что период 1863—1864 гг. для Царства Польского и в целом для Польши является рубежом, отделяющим феодальную формацию от капиталистической. С 1864 г. начинается эпоха капитализма в Польше.

Утверждение капиталистического способа производства означало, что формирование польской буржуазной нации завершилось. Это формирование происходило в своеобразных условиях — при наличии насильственного расчленения польской территории и жесточайшего национального гнета. Эти условия сохранились и в период вступления польской буржуазной нации в эпоху капитализма.

ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Чехия

Развитие капиталистического уклада в Чехии. После издания закона 1781 г., когда малоземельные и безземельные крестьяне могли свободно уходить в города, в Чехии начала быстро развиваться капиталистическая промышленность. С 1780 по 1782 г. количество мануфактур удвоилось, а количество рабочих увеличилось на 20%.

Ведущей отраслью промышленности в конце XVIII — первой половине XIX в. стала текстильная, получившая наибольшее развитие на северо-востоке страны, где было много сырья, водной энергии и дешевой рабочей силы.

В 90-х гг. XVIII в. в текстильной промышленности было занято более 80% рабочих, и она давала 80% валовой продукции Чехии.

Росту промышленности способствовала протекционистская система, согласно которой с 1784 г. полностью запрещалась покупка иностранных текстильных товаров за границей и продажа их на территории Австрийской империи. Цеховые привилегии, стеснявшие развитие промышленного производства, были полностью уничтожены.

С начала XIX в. чешские сукна, хлопчатобумажные ткани, полотно и металлические изделия успешно конкурировали с французскими на европейском рынке. Континентальная блокада, установленная Наполеоном, содействовала развитию хлопчатобумажной и сукнодельной промышленности, которая раньше страдала от английской конкуренции. Одновременно континентальная блокада способствовала упадку технически отсталого полотняного и стекольного производства, лишив их связи с внеевропейскими рынками. Кроме того, в интересах французских купцов чешскому полотну был закрыт доступ на итальянские рынки. После снятия континентальной блокады в суконной и хлопчатобумажной промышленности Чехии еще более усилился немецкий капитал.

До 20-х гг. XIX в., пока в промышленности господствовал ручной труд и применение машин было незначительным, в стране преобладало мануфактурное производство. В Чехии повсеместно получили распространение концентрированные мануфактуры, широко использовавшие труд домашних рабочих. На северо-востоке страны было больше рассеянных мануфактур. Число рабочих мануфактурных предприятий быстро росло.

Положение рабочих, занятых на мануфактурах, было очень тяжелым. Рабочий день длился 12—14 часов, а у домашних рабочих он был еще продолжительнее. Зарплата была столь низкой, что вся семья рабочего

была вынуждена работать. В мануфактурах стал еще шире применяться женский и детский труд.

Промышленный переворот начался в чешских землях в 20-х гг. XIX в., когда в Австрийской империи впервые стали применяться в производстве паровые машины и осуществился переход к фабричной системе. С 20-х гг. XIX в. машинное производство утвердилось в текстильной промышленности. На северо-востоке Чехии в связи с развитием текстильной промышленности выросла целая группа городов во главе с Либерцем, ставшим вторым по величине городом после Праги. Наряду с Либерцем крупными центрами текстильного производства стали Брно в Моравии, Йиглава в центральной Чехии, Опава близ Моравской Остравы. Между ними в 40-х гг. XIX в. усилилась борьба за внутренний рынок. Она еще более обострилась со времени заключения торгового договора с Англией в 1840 г. и роста конкуренции английских товаров на чешском рынке. Машины начали применяться также и в каменноугольной промышленности, центром которой стал Остравско-Карвинский район, в металлургической, когда был создан Витковицкий завод близ Моравской Остравы, в производстве спичек, мыла, соды и других отраслях.

С развитием фабричного производства быстро рос промышленный пролетариат. С 1825 по 1841 г. в Чехии на фабриках с числом рабочих более 100 количество промышленных рабочих удвоилось и превысило 110 тысяч, а всего в 40-х гг. XIX в. в чешских землях насчитывалось около 160 тысяч промышленных рабочих. Применение машин ухудшило положение рабочих, так как породило массовую безработицу, привело к замене квалифицированного труда неквалифицированным, к более широкому распространению низкооплачиваемого женского и детского труда. С введением машин особенно сильно ухудшилось положение рабочих в красильном и ситцепечатном производствах. Наряду со все растущим промышленным пролетариатом продолжали существовать и домашние рабочие. В середине 30-х гг. они составляли 50% рабочего класса. Они подвергались наибольшей эксплуатации, работали почти полные сутки, труд их хуже оплачивался, бытовые условия были очень тяжелыми, так как жилища рабочих были одновременно и мастерскими.

Чехия занимала первое место в Австрии по общему количеству промышленных предприятий, число которых достигало 1389. Из них 442 приходилось на текстильную промышленность, по уровню которой Чехия также находилась впереди других областей Австрии.

С развитием капиталистических отношений в 40-х гг. XIX в. началось железнодорожное строительство, связавшее Чехию с Австрией, Словакией, Галицией и чешские земли между собой. Железные дороги способствовали росту экономических связей между отдельными районами чешских земель. Развивались и другие виды транспорта. Протяженность благоустроенных шоссе за первые 30 лет XIX в. возросла почти в 6,5 раз.

Развитие капиталистических производительных сил было связано с быстрым увеличением городского населения. За первую половину XIX в. число жителей Праги увеличилось больше чем на 50% и достигло 120 тысяч. Выросли новые промышленные центры, пригороды Праги, Карлин и Смихов, подавляющее большинство населения которых составляли чешские рабочие.

Капитализм в сельском хозяйстве развивался по прусскому пути в условиях господства помещичьего землевладения и сохранения феодально-крепостнических отношений в деревне. Большое значение для подъема земледелия имело применение усовершенствованного плуга, сконструированного в 20-х гг. XIX в. С конца 20-х гг. в крупных, главным образом

немецких, помещичьих имениях начало развиваться сахароварение, обслуживавшее чешский и австрийский рынки.

В условиях кризиса феодально-крепостнической системы феодальный гнет, тяготевший над крестьянством, стал особенно тяжелым. В первой половине XIX в. перевод крестьян с барщины на чинш не получил большого распространения и барщина продолжала оставаться основной повинностью крестьян. Наряду с барщиной крестьяне были обязаны выполнять ряд других повинностей, отрывавших их от своего хозяйства (поддержание в порядке дорог, экстраординарная барщина во время сева и жатвы, постройка школы, костела и т. п.). Кроме этого, крестьяне вносили ряд натуральных и денежных взносов помещику. Особенно ненавистным был *лаудемиум* — плата помещику при получении крестьянином наследства. Велика была десятина продуктами в пользу церкви и отчисления на содержание школы и школьного учителя.

В чешской деревне первой половины XIX в. было резко выраженное социальное расслоение. Только небольшая группа зажиточных крестьян, *грунтовники и седлаки*, владели полным земельным участком. Значительная часть крестьян — *домкаржи* — имела неполный надел.

Две трети всего крестьянства составляли безземельные *домкаржи*, не имевшие полевого участка, подруги и слуги. Их положение было особенно тяжелым, так как они не считались полноправными членами общины. Они были обязаны общине денежными и натуральными взносами за место, на котором стоит их дом, и платили за пользование общинным выпасом с каждой головы скота. Сверх повинностей, которые выполняли все крестьяне в пользу феодалов, безземельные несли еще дополнительные за сбор хвороста и травы в лесу и другие. Тяжелым бременем для безземельных крестьян была четырнадцатилетняя военная служба, от которой освобождались или откупались только зажиточные крестьяне.

В первой половине XIX в. с крестьян взималось до 240 повинностей всякого рода. Сохранение барщины и других многочисленных феодальных повинностей, препятствовало быстрому развитию капиталистических отношений в деревне.

С ростом внутреннего национального чешского рынка начала формироваться чешская буржуазная нация. Ее руководящей силой стала чешская буржуазия, которая повела борьбу против господствующей австрийской и немецкой буржуазии.

В национальной борьбе чешская буржуазия как буржуазия наиболее экономически развитой области Австрийской империи ставила перед собой задачу овладеть не только чешским, но и всем австрийским рынком.

Формирование идеологии чешской буржуазии. Чешское возрождение. Идеологом формирующейся чешской буржуазии являлась мелкобуржуазная интеллигенция, вышедшая из народа и тесно с ним связанная. На рубеже XVIII — первой половины XIX в. ею была создана идеология, которая, будучи по существу буржуазной, являлась в то же время прогрессивной и глубоко народной и соответствовала интересам всей чешской нации.

Еще в конце XVIII — начале XIX в. в Праге были основаны чешская экспедиция, распространявшая книги и периодические издания на чешском языке по всей стране, кафедра чешского языка в Пражском университете, любительский театр, ставивший постановки на чешском языке. Знатоки чешского языка давали бесплатные уроки родного языка в школах, патриоты-книгоноши из народа брали на себя добровольные обязательства по распространению чешской книги в самых отдаленных уголках страны.

Этот период называется в чешской истории периодом возрождения, ибо он был временем развития науки и искусства, наступившим после длительного упадка чешской культуры, который наблюдался во время господства феодально-католической реакции (XVII — первая половина XVIII в.).

Чешские ученые, борясь против немецкой шовинистической науки, утверждавшей приоритет немецкого элемента в развитии Европы, стали производить изыскания в области славяноведения. Чешская наука выдвинула создателя славянской филологии Й. Добровского (1753—1829 гг.). Его выдающиеся исследования открыли новую эру в развитии славянской филологии.

В период возрождения наибольших успехов достигла историческая наука. В конце XVIII в. Гелазием Добнером было положено начало критике исторических источников. Крупнейший представитель буржуазной историографии Франтишек Палацкий (1798—1876 гг.) на основании изучения архивных материалов написал монументальную монографию «История чешского народа». Он создал концепцию чешской истории, согласно которой движущей силой развития на всем протяжении истории являлась борьба славянства и германизма. Центральное место в его исследованиях занимает гуситский период. Ф. Палацкий блестяще показал, как чехи вели победоносную борьбу против засилья немцев в стране и успешно защищали родину от вторжения немецких крестоносцев. Так как для обоснования своей национальной борьбы чешская буржуазия часто обращалась к примерам из истории своего народа, главным образом к гусизму, исторические труды Ф. Палацкого имели первостепенное значение для политической борьбы как того времени, так и последующего периода. Ф. Палацкий теоретически доказал закономерность национальной борьбы чешской буржуазии, стремившейся к завоеванию австрийского рынка.

В это время завязались тесные научные связи чешских ученых с русскими, польскими и южнославянскими славистами. Многие из них приезжали в Прагу.

Начала возрождаться чешская литература, которая в XVII — первой половине XVIII в. из-за запрещения писать по-чешски пришла в полный упадок. Ее расцвету способствовал Й. Юнгман (1773—1847 гг.), совершивший титанический труд по составлению многотомного «Словаря чешского языка старого и нового». Божена Немцова (1820—1862 гг.) и целая плеяда писателей, драматургов и поэтов воспевали в своих произведениях любовь к родине, традиции национальной борьбы и национальных героев.

Талантливым актером, режиссером и драматургом Йозефом Каетаном Тылом (1808—1856 гг.) был создан передвижной чешский театр с национальным патриотическим репертуаром.

Гением Бедржиха Сметаны (1824—1884 гг.), автора бессмертных патриотических опер и музыкальных циклов, была возрождена чешская национальная музыка.

На развитие чешского возрождения оказала большое влияние русская культура первой половины XIX в. Начиная с конца XVIII в., когда Чехия принимала у себя доблестных воинов Суворова, в ней чрезвычайно вырос интерес к русскому языку и русской культуре. Писались многочисленные грамматики русского языка и составлялись словари, чтобы облегчить знакомство с великой русской культурой. Творчество А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других русских писателей, русский фольклор, русская классическая музыка и народные песни, труды русских ученых получили широкую известность в Чехии, и многое из сокровищницы русской культуры было творчески воспринято деятелями чешского возрождения.

Обострение социальной борьбы в Чехии и политические выступления чешской буржуазии в 30—40-х гг. XIX в. Господство феодально-крепостнической системы в деревне по мере развития капиталистических отношений вызывало все большие волнения крестьян. Для первой половины XIX в. характерны продолжительные крестьянские движения и совместные выступления крестьян ряда районов и областей. В 1821 г. в Моравии и в соседних с ней районах Чехии 3 месяца продолжалось крестьянское антифеодальное восстание. Крестьяне поднялись на борьбу против помещиков и отказались выполнять барщину. В некоторых имениях все крестьяне до одного отказались работать на помещиков. Прибывшие войска силой гнали крестьян на барщину, но в самой войске росло сочувствие к восставшим. Среди военных распространялись революционные листовки на немецком языке, призывавшие их не поддерживать австрийское правительство в его действиях против братьев-крестьян.

В 20-х гг. XIX в. начал подниматься на борьбу рабочий класс Чехии. С 1819 г. до начала 30-х гг. XIX в. рабочие неоднократно обращались к наместнику Чехии с требованиями положить конец снижению заработной платы. В 1832 г. произошла забастовка рабочих-ситцепечатников на одной из фабрик Праги.

Когда в 40-х гг. применение машин вызвало массовую безработицу и резкое снижение заработной платы, чешские рабочие поднялись на борьбу одновременно с ткачами Силезии и железнодорожниками Саксонии. Выступления рабочих начались еще в 1840 г. в Быдзовском крае, но особенной силы достигли летом 1844 г., когда в Праге, Либерце, Чешской Липе и других городах произошли забастовки ситцепечатников. Рабочие требовали наряду с повышением заработной платы запрещения употребления машин. Выступления рабочих сопровождались поломкой машин. Забастовочное движение 1844 г. в Чехии было сочувственно встречено немецкими рабочими. С 1844 г. установились связи между ситцепечатниками Чехии и союзом немецких рабочих Прирейнской области. К. Маркс и Ф. Энгельс приветствовали выступления чешских рабочих.

Страх перед революционным рабочим движением делал буржуазию склонной к соглашению с дворянством и монархией, заставлял ее отказываться от последовательной борьбы за буржуазно-демократические преобразования. Боязнь революционного движения определила непоследовательность и половинчатость политики чешской буржуазии.

Либеральная чешская буржуазия, стремившаяся к завоеванию австрийского рынка, напуганная растущим рабочим движением, была за сохранение Австрийской монархии. Возглавленные Ф. Палацким либералы с 1846 г. придерживались австро-славистской теории, сформулированной публицистом К. Гавличком. Согласно этой теории, предусматривалось сохранение Австрийской монархии и преобразование ее в федерацию славянских народов, в которой первое место должно было принадлежать чехам. Таким образом, экономические и политические интересы либеральной чешской буржуазии тесно связывали ее с Габсбургской монархией.

В условиях абсолютизма и политической реакции, царившей в Австрийской империи при Меттернихе, чешские радикалы, в число которых входили студенты, мелкобуржуазная интеллигенция, ремесленники, могли создавать только тайные организации. Чешские радикалы сочувственно относились к польскому восстанию 1830—1831 гг., многие из них переходили границу и сражались на стороне повстанцев. В 1831 г. чешскими радикалами было организовано тайное общество помощи польским повстанцам, которое собирало для них средства и помогало им найти убежище. Самым деятельным из тайных обществ того времени было общество

«Рипил»¹, состоявшее из представителей чешской, словацкой и немецкой мелкобуржуазной интеллигенции. Им были созданы просветительные кружки для рабочих и ремесленников, где на примерах чешской истории доказывалась необходимость национальной борьбы. «Рипил» был связан с целой сетью существовавших при гостиницах и трактирах тайных кружков и обществ, которых в Праге к концу 1847 г. насчитывалось больше шестидесяти. Некоторые связи имел «Рипил» с другими городами и с крестьянством. На первый план чешские радикалы выдвигали национальную борьбу, и это сблизало членов «Рипила» с либералами. Чешских радикалов отличала от либералов резкая критика абсолютистского режима и оплота феодальной реакции — католической церкви.

Революционная обстановка в Чехии накануне революции 1848 г. Накануне революции 1848 г. в Европе в чешских землях сложилась очень напряженная обстановка. В 1845—1847 гг. два года подряд был неурожай. Цены на продовольствие резко возросли. От голода особенно тяжело страдали безземельное крестьянство и рабочие в городах. Несмотря на голод, австрийское правительство в 1846 г. вывозило хлеб в Германию. Неурожай еще более обострил социальные противоречия в деревне, вызвал волнения голодающих крестьян в ряде районов Чехии. В 1845—1846 гг. более полутора лет крестьяне 14 деревень Опоченского имения отказывались выполнять барщину. Они неоднократно писали чешскому наместнику в Прагу и королю в Вену, надеясь на их заступничество. Полтора года стояли войска в имении, пока им удалось сломить сопротивление крестьян. Чешские крестьяне горячо откликнулись на антифеодальное восстание в Галиции 1846 г. В 1845—1846 гг. в городах продолжались выступления рабочих, вызванные дороговизной продуктов и спекуляциями на рынке. Разразившийся в 1847 г. торгово-промышленный кризис еще более ухудшил тяжелое положение рабочего класса.

В условиях торгово-промышленного кризиса обострились национальные противоречия между австрийской и чешской буржуазией, так как последняя, экономически более слабая, больше пострадала от кризиса. Чешская буржуазия готовилась использовать социальную и национальную борьбу народных масс для достижения своих требований. Чешское дворянство также выступило в защиту своих сословных прав, принадлежавших ему некогда в сейме.

Австрийское правительство, испуганное размахом антифеодальной борьбы в деревне, в декабре 1846 г. издало закон о выкупе крестьянских повинностей. Но этот закон несколько не удовлетворил крестьянство, и народное движение продолжалось со все нарастающей силой.

Наращение социальной и национальной борьбы в Чехии в первые месяцы европейской революции 1848 г. (март—апрель). Вспыхнувшая в начале 1848 г. революция в итальянских землях, нашла живейший отклик в Чехии, где уже в середине февраля радикалами были изданы листовки, приветствовавшие итальянцев и призывавшие чехов последовать их примеру. Еще больший отклик в чешских землях вызвала революция во Франции. В начале марта началась революция в Германии, имевшая непосредственное отношение к Чехии, так как одной из задач германской революции являлось уничтожение австрийского абсолютизма и предоставление свободы угнетенным народам.

Широкие народные массы Чехии горячо откликнулись на революционные события в Европе. Крестьяне отказывались выполнять феодальные повинности и прежде всего барщину. Они жгли урбаральные книги, то есть, как тогда говорилось, «сжигали барщину».

¹ Repeal of Union — лозунг национально-освободительной борьбы ирландского народа об отделении от Англии, популярный в Чехии в 40-х гг. XIX в.

Под влиянием революционных событий в Европе и роста антифеодальной борьбы в Чехии чешскими радикалами была создана программа, в которой главное место занимали требования буржуазно-демократических свобод и национальной автономии Чехии.

Защищая интересы крестьянства, радикалы требовали уничтожения барщины и некоторых других феодальных повинностей, а также отмены вотчинных судов, но они не поставили самый важный для крестьян вопрос о разделе помещичьих земель. Радикалы не выдвинули ни одного конкретного требования в защиту экономического и политического положения рабочего класса, ограничившись только общей постановкой вопроса об «организации труда и заработной платы».

Либералы еще в начале марта надеялись, что в Чехии дело не дойдет до открытого политического выступления против австрийских властей. Но, когда стало известно, что члены «Рипила» 11 марта 1848 г. созывают собрание, либералы присоединились к ним, чтобы вырвать инициативу из рук радикалов и направить движение в русло национальной борьбы. Либералы захватили руководство собранием, состоявшимся 11 марта в Святоацлавских купальнях. Вопреки воле многочисленных рабочих из пражских промышленных пригородов и крестьян из окрестных деревень, присутствовавших на собрании, либералам удалось протолкнуть свою программу. На первое место они выдвинули вопрос о восстановлении прав чешского сейма и другие национальные требования. Выдвинутые радикалами требования буржуазно-демократических свобод были урезаны. Вместо отмены барщины либералы предложили выкуп барщины и других повинностей, а требование «организации труда и заработной платы» выбросили из программы. В созданный на собрании комитет либералы ввели ряд представителей чешской аристократии. Святоацлавский комитет обратился к австрийскому императору с петицией, за основу которой была взята программа, составленная либералами. Радикалы, присоединившись к петиционной компании, поплелись в хвосте за либералами.

Под влиянием революционных событий в Европе и особенно революции 13—15 марта 1848 г. в Вене начался подъем рабочего движения в Чехии. В марте 1848 г. имели место волнения фабричных рабочих Праги и домашних рабочих ткачей в северной Чехии. Они выступали с экономическими требованиями предоставления работы, повышения заработной платы, снижения цен на предметы первой необходимости и понижения платы за квартиры.

Антифеодальная борьба крестьян вынудила чешское дворянство в марте 1848 г. предложить правительству план отмены барщины за выкуп. Этот план был взят правительством за основу изданного им 28 марта 1848 г. закона об отмене барщины, имевшего силу для всех земель Австрийской империи. В интересах крепостников правительство отменило барщину за вознаграждение, и, чтобы не оставить дворянские поместья без рабочих рук, срок отмены барщины устанавливался с 31 марта 1849 г.

Закон 28 марта 1848 г. не удовлетворил крестьян. В апреле движение за уничтожение барщины охватило всю страну. Крестьяне стали захватывать помещичьи земли. Были случаи, когда войска переходили на сторону крестьян. Жители небольших городов и местечек также присоединялись к крестьянам. Деревенские кузнецы изготавливали крестьянам оружие, а отставные солдаты обучали их военному делу. Размах крестьянского движения был так велик, что австрийское правительство отказалось от мысли подавить его силой.

На севере страны, особенно в районе Либерца, усилились волнения

безработных домашних ткачей, среди которых агитаторы из Германии распространяли коммунистические идеи.

При содействии австрийских властей чешской либеральной буржуазии совместно с чешским дворянством удалось положить конец деятельности Святовацлавского комитета, заменив его 10 апреля 1848 г. Национальным комитетом, созданным без участия народа. В него вошел лидер чешской либеральной буржуазии Франтишек Палацкий.

Либералы многотысячными тиражами распространяли листовки, песни, статьи, призывавшие крестьян выполнять барщину до указанного в законе срока (31 марта 1849 г.) и согласиться с выкупом барщины и других повинностей.

Усиление национализма в Чехии. Позиция, занятая немецкой буржуазией в национальном вопросе в 1848 г., отталкивала чешскую буржуазию от революции в Германии. Вопреки стремлениям немецкой буржуазии, чехи были против объединения с Германией вследствие угрожавшего им национального гнета. Кроме того, чешская буржуазия опасалась конкуренции более развитой немецкой промышленности. Чешская буржуазия не хотела присоединиться к немецкой революции также из боязни революционного и социалистического движения.

Отрицательное отношение чешской буржуазии к немецкой революции нашло яркое выражение в открытом «Письме во Франкфурт» Франтишка Палацкого от 11 апреля 1848 г. В этом письме Франтишек Палацкий, выступая против объединения Германии, против созыва германского национального собрания, провозглашал реакционную австро-славистскую программу сохранения и укрепления Австрийского монархического государства, его преобразования в федерацию славянских народов. «Письмо во Франкфурт» легло в основу национального движения чешской буржуазии в городе и деревне в апреле — мае 1848 г.

Либералам удалось, используя существовавшее в Чехии национальное угнетение чешского крестьянства немецкими помещиками и произвол немецких чиновников, повести за собой крестьян.

Радикалы подчинялись либералам в национальном вопросе, что ярко проявилось в деятельности националистической организации «Славянская липа», созданной в конце апреля 1848 г. в Праге. Она была основана радикалами, а руководили ею либералы. В основу деятельности «Славянской липы» была положена австро-славистская программа.

Воспользовавшись тем, что в немецкой революции национальный вопрос не был решен и немецкая буржуазия продолжала политику угнетения других народов, либералы усилили националистическую пропаганду. Они заняли враждебную позицию в отношении революционной Германии и сорвали в Чехии выборы во Франкфуртское собрание. Хотя влияние либералов усилилось, все же им не удалось приостановить революционное движение в Чехии.

Подъем революционного движения в чешских землях и отклики на майское восстание, происшедшее в Вене. Свидетельством все возрастающего революционного подъема являлась изданная в Праге 10 мая 1848 г. листовка, подписанная псевдонимом «Стефан Доновский». Автором ее был безработный подмастерье В. Жижала. С революционной непримиримостью разоблачал он Габсбургскую монархию, дворянство, католическую церковь и призывал не верить мнимой конституционной свободе, так называемому ответственному министерству и сейму. Листовка заканчивалась призывом народа к оружию. Эта листовка встретила горячее одобрение народных масс, поэтому, когда правительство арестовало ее издателя, в Праге состоялась демонстрация в защиту свободы печати в Чехии. Победа майского восстания в Вене (15—26 мая 1848 г.), на бар-

рикадах которой развевались немецкие, венгерские и чешские знамена, вызвала дальнейший подъем демократического движения. На собрании 26 мая в Праге чешские радикалы по примеру революционной Вены решительно выступали против сословных привилегий дворянства.

Крестьянство, с апреля шедшее за либералами, засыпало Национальный комитет петициями с требованиями улучшения своего положения. Сохранилось около 600 петиций чешских и немецких крестьян, поданных за период с начала апреля до середины июня 1848 г. Под влиянием либералов большая часть общин готова была согласиться с выкупом барщины.

Значительная часть петиций (более одной четверти) была от безземельных крестьян, которые резко выступали против зажиточной верхушки в деревне и требовали для себя раздела общинных земель и участия в общинном управлении.

Славянский съезд в Праге. Попытка реализовать австро-славистскую программу привела к сплочению и объединению сил славянской буржуазии Австрии, собравшейся на Славянский съезд, проходивший в Праге 1—12 июня 1848 г. Руководящая роль на нем принадлежала чешской буржуазии. Славянский съезд противопоставлял себя Франкфуртскому собранию, созданному немецкой революцией. Мобилизация сил славян для поддержки и усиления монархии в Австрии была главной задачей съезда, австро-славистская программа была положена в основу его работы. Рукой Ф. Палацкого, руководившего подготовкой к съезду и ходом его работы, были написаны и отредактированы программные документы «Обращение к неславянским народам Австрии» и «Манифест к европейским народам», в которых подчеркивалась верность Габсбургскому дому и монархии и решимость бороться за сохранение Австрийской империи. К. Маркс и Ф. Энгельс вследствие ярко выраженной контрреволюционности съезда дали ему резко отрицательную оценку.

Борьба против наступления реакции. Пражское восстание. Объединение сил славянской буржуазии было связано с общими планами европейской реакции. К. Маркс и Ф. Энгельс писали накануне Пражского восстания, что на Троицын день «реакция готовится нанести повсеместно мощный удар»¹.

Одним из звеньев этого общего наступления реакции было введение в Прагу австрийских войск, которые заняли позиции, угрожавшие прежде всего рабочим районам Праги. Ими командовал палач революции 1848 г. князь Виндишгрец. Чешские рабочие, ремесленники, студенчество, мелкобуржуазная интеллигенция выступили с оружием в руках против наступления реакции. Среди участников движения были чехи, словаки, немцы. 11 июня 1848 г. в воскресенье состоялось собрание, на котором по предложению студенческого общества «Согласие» было выдвинуто требование убрать пушки и вывести войска из города. Собрание требовало вооружить студенческий легион и передать ему защиту города. На следующий день 12 июня 1848 г. было еще более многочисленное собрание, на котором присутствовало около 2500 безработных рабочих и студентов. После собрания состоялась демонстрация, закончившаяся столкновением с войсками, во время которого были жертвы.

В ответ на расстрел мирной демонстрации Прага покрылась баррикадами по примеру революционной Вены. Больше всего баррикад было построено в рабочих районах города. Так началось Пражское восстание. У радикалов не было разработанного плана восстания, и действия отдельных групп не были объединены.

В дни восстания радикалы обратились к крестьянам за помощью. Много крестьянских отрядов, вооруженных самодельным оружием, от-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 5, стр. 61.

кликнулось на их призыв и со всех уголков страны устремилось к Праге. Но только отдельным крестьянским отрядам удалось пробиться на баррикады Праги и принять участие в боях. Большинство крестьянских отрядов было рассеяно войсками на подступах к городу. Вооруженные рабочие — горняки Колина, Кутной Горы, Хрудима и некоторых других городов — прорвались в Прагу и сражались на баррикадах. К. Маркс и Ф. Энгельс приветствовали вооруженное выступление против сил реакции.

Либеральная буржуазия во главе с Франтишком Палацким выступила против восстания и сыграла в нем предательскую роль. По инициативе либеральной буржуазии восставшие начали переговоры о перемирии, в результате которых они потеряли время, дали усилиться реакции и от наступления были вынуждены перейти к обороне. Либералы содействовали освобождению наместника графа Лео Туна, которого восставшие держали заложником. Князь Виндишгрец потопил в крови Пражское восстание, подвергнув город беспощадной бомбардировке 17 июня 1848 г.

Значение Пражского восстания очень велико. Пражское восстание было первым вооруженным выступлением чешского рабочего класса, проявившего в противоположность национализму чешской буржуазии подлинный интернационализм. Один из свидетелей восстания в Праге отмечал, что «...во время боев на баррикадах не замечалось ни малейшей тени соперничества между национальностями; немцы и чехи стояли рядом, одинаково готовые защищаться...»¹.

Пражское восстание вызвало новый подъем антифеодальной борьбы в деревне. Моравский сейм был вынужден уже 1 июля 1848 г. провозгласить отмену барщины, но окончательное решение этого вопроса было отложено до имперского сейма. Рост крестьянского движения в июне — сентябре 1848 г. заставил сейм в сентябре 1848 г. издать закон о выкупе крестьянских повинностей.

Закон отменял безвозмездно повинности, связанные с личной зависимостью. Для крестьян, имеющих земельные участки, за барщину и другие повинности, связанные с владением землей, устанавливался выкуп на следующих условиях: одна треть стоимости феодальных повинностей уничтожалась безвозмездно, одна треть их стоимости возмещалась помещикам государством и одна треть уплачивалась крестьянами в рассрочку в течение 40 лет. Барщина для безземельных отменялась без выкупа.

Уничтожение феодально-крепостнической системы в деревне в 1848 г., достигнутое в результате подъема крестьянского антифеодального и национального освободительного движения, привело к победе капиталистического строя в чешских землях.

Чешское национальное движение и октябрьское восстание в 1848 г. в Вене. После подавления Пражского восстания чешские радикалы, борясь с наступающей реакцией, поддержали октябрьское восстание в Вене, решившее судьбу революции в Австрии. В революционную Вену была послана студенческая делегация из Праги. Много чешских студентов и чешских рабочих сражалось в эти дни на венских баррикадах плечом к плечу с немецкими и польскими революционерами.

Поражение октябрьского восстания в Вене привело к поражению революции в Австрии. Победившая реакция начала поход против завоеваний революции, распустила демократические организации и стала отменять демократические права. В марте 1849 г. австрийское правительство разогнало сейм, одновременно опубликовав недемократическую конституцию, которая, однако, так и не вступила в действие.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 5, стр. 213.

Оценка движения 1848 г. в Чехии в историографии. Чешская буржуазная националистическая историография (Т. Масарик) фальсифицировала борьбу 1848 г. в Чехии, представляя ее как единое национальное движение, руководимое либералами во главе с «отцом народа» Ф. Палацким.

Впервые правильную оценку значения Пражского восстания и борьбы народных масс в 1848 г. дал выдающийся деятель КПЧ историк-марксист Ян Шверма. Последующие исследования историков народно-демократической Чехословакии и советских историков неопровержимо доказали, что в 1848 г. наибольшее значение имела борьба народных масс, которая привела к победе капиталистического строя.

2. Словакия

Развитие капиталистического уклада в Словакии. Развитие капиталистического уклада в Словакии происходило гораздо медленнее, чем в Чехии, так как в Венгрии и Словакии, которым предначалась роль поставщика сырья и рынка сбыта для австрийских промышленных изделий, развитие промышленности искусственно тормозилось. Поэтому Словакия значительно отстала от Чехии в развитии капиталистических отношений в первой половине XIX в.

Венгрия, в состав которой входила Словакия, в первой половине XIX в. оставалась аграрной отсталой страной. В годы континентальной блокады, когда поднялись цены на пшеницу, товарность сельского хозяйства увеличилась. В венгерских и словацких дворянских поместьях стали создаваться предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов (сахарной свеклы, табака, конопли, льна). Занимаясь предпринимательством и торговлей, дворянство вступало на путь капиталистического развития.

В городе цеховое ремесло находилось в стадии разложения. С конца XVIII в. стали появляться небольшие капиталистические мануфактуры, но число их было невелико. Галичская фаянсовая мануфактура занимала в начале XIX в. около 100 рабочих, галичская текстильная мануфактура — 200 рабочих и 2000 домашних ткачей. Другие мануфактуры были меньших размеров. В 30-е гг. появились небольшие предприятия по производству бумаги, первые шелкоткацкие фабрики в Братиславе, стали применяться паровые машины и специальные станки. Однако до конца 40-х гг. XIX в. применение машин было еще совсем незначительным. В 40-х гг. в Словакии только начинался промышленный переворот. Словацкая промышленность находилась в руках австрийского и венгерского капитала. Железнодорожное сообщение в Словакии существовало только между Братиславой и Трнавой.

Рабочий класс рос очень медленно и за 30 лет первой половины XIX в. увеличился всего лишь на 0,1%.

Социальная и национальная борьба в Словакии. Особенности словацкого возрождения. С развитием капиталистических отношений положение словацкого крестьянства стало еще более бедственным. Процесс первоначального накопления привел к массовой экспроприации крестьянской земли и обнищанию крестьянства. Медленно развивавшаяся капиталистическая промышленность, главным образом по переработке сельскохозяйственных продуктов, не поглощала избытка рабочих рук в деревне. В условиях кризиса феодально-крепостнической системы начался подъем крестьянской антифеодальной борьбы.

Самым крупным выступлением крестьян в первой половине XIX в. было восстание в восточной Словакии, происшедшее летом 1831 г., про-

должавшееся две недели. Наряду со словацкими крестьянами в нем принимали участие закарпатоукраинские, венгерские и немецкие крестьяне. К восстанию присоединилась часть разорившегося словацкого дворянства, к которому принадлежал и Петер Ташнада, руководитель движения в Земплине. Восстание подготавливалось заранее. «Верхне-венгерская крестьянская конфедерация», которая пыталась руководить движением, назначила день восстания и хотела привлечь к движению города. Поводом к восстанию послужило распространение холерной эпидемии. Крестьяне обвиняли панов, будто бы они отравили колодцы. Восстание охватило многие районы восточной Словакии. Наиболее сильным крестьянское движение было в Земплинской и Спишской областях. Крестьяне отказывались от выполнения барщины и других феодальных повинностей, захватывали в свои руки помещичьи земли.

Несмотря на элементы организации, восстание являлось типичным стихийным антифеодальным движением, участники которого видели в государе своего защитника, надеялись на помощь наследника престола, который будто бы переодетый ходит в народе, чтобы помочь ему. Крестьяне верили, что освободиться от ига барщины им помогут также русские войска, стоявшие в это время на австрийской границе.

Обстановка в Венгрии 30—40-х гг. XIX в. была более благоприятной для политических выступлений, чем в Чехии. В Венгрии с начала 30-х гг. регулярно созывался сейм. Выступления депутатов в сейме, как писал Ф. Энгельс, носили последовательно буржуазный характер.

Борясь за развитие национального рынка, венгерское капитализированное дворянство стремилось еще больше подчинить своей власти и подавить все другие народы, населявшие Венгрию. Особенно ярко это проявилось в насильственном введении венгерского языка в администрации, суде, школе, церкви и т. д.; право других народов пользоваться своим языком не признавалось. Поэтому реформы, проводимые венгерским дворянством, означали одновременно усиление национального гнета над населявшими Венгрию народами.

Усилившийся национальный гнет был причиной возникшего в Словакии национального движения, в котором преобладали требования, связанные с развитием словацкой культуры, прежде всего языка. Преобладание языковых требований объясняется политической незрелостью мелкой словацкой буржуазии, возглавлявшей движение, и слабым развитием капитализма.

Центральное место в словацком возрождении, тесно связанном с чешским возрождением, занимает идея славянской взаимности. Очень слабая словацкая буржуазия искала поддержки в национальной борьбе у других славянских народов. Деятели словацкого возрождения призывали славянские народы к единству и совместной борьбе за общие интересы.

Поэт Ян Коллар (1793—1852 гг.) в своем произведении «Дочь Славии» (1824 г.) призывал к единству славянских народов, среди которых автор отводил первое место русскому народу. Ян Коллар являлся также автором публицистической работы о славянской взаимности (1836 г.), получившей широкую популярность в славянских странах и в Германии.

Выдающийся словацкий историк П. Й. Шафарик (1795—1861 гг.) внес большой вклад в славяноведение, доказав в своем труде «Славянские древности» (1837 г.) высокий уровень развития славян и их выдающуюся роль в создании феодальной Европы. Труд П. Й. Шафарика оказал большое влияние на современных ему ученых и последующие поколения историков и до сих пор сохранил свое научное значение. В работе «Славянская этнография» (1842 г.) П. Й. Шафарик стремился подчеркнуть значение и силу славянских народов в 40-х гг. XIX в. Его работа широко исполь-

зовалась в подцензурной литературе, направленной против национально-го гнета Габсбургов.

Национальное движение словацкой буржуазии развернулось в 40-х гг. XIX в. Напуганная крестьянским восстанием 1831 г., она опасалась выступлений народных масс и искала опоры в реакционной феодальной монархии Габсбургов. В 1842 г. руководителями словацкого национального движения Л. Штуром, Й. Гурбаном и М. Годжей была выработана первая политическая программа в виде прошения императору. В ней содержались требования создания словацкой периодической печати, кафедр словацкого языка и литературы, введения словацкого языка в школе, допущения церковной проповеди на словацком языке.

Словацкое национальное движение развивалось в обстановке преследований и гонений. В 1844 г. венгерские власти заставили Людевита Штура оставить кафедру Братиславского лицея. Студенты в знак протеста ушли из Братиславы в Левочу, где в 1845 г. организовали тайное общество «Братство».

Для национальной борьбы словацкой буржуазии имело большое значение создание словацкого литературного языка. При систематизации его словарного запаса Л. Штуром были использованы наиболее распространенные словацкие говоры. В середине 40-х гг. появилась словацкая периодическая печать и стала быстро развиваться словацкая литература. Редактором издававшейся с 1845 г. «Словацкой национальной газеты», первой газеты на словацком языке, стал Л. Штур. Газета отстаивала национальные требования словацкой буржуазии и выступала за уничтожение крепостничества. Программа словацкой буржуазии была направлена на устранение препятствий, мешавших капиталистическому развитию.

Революционная обстановка накануне революции 1848 г. и нарастание социальной борьбы в Словакии в первые месяцы революции (март—июнь). Накануне европейской революции 1848 г. в Словакии, как и в Чехии, был ряд неурожайных лет, во время которых положение крестьянства стало еще бедственнее. Отклик на антифеодальное восстание в Галиции (1846 г.) в Словакии был сильнее, чем в Чехии.

Размах крестьянского движения заставил господствующие классы Венгрии поставить крестьянский вопрос на сейме в ноябре 1847 г. От имени словацкой буржуазии с предложением о выкупе крестьянских повинностей выступил Л. Штур. Выступление Л. Штура по крестьянскому вопросу было поддержано передовыми представителями венгерского дворянства во главе с Л. Кошутом.

Революционные события в Европе, и прежде всего революция 15 марта 1848 г. в Пеште, встретили горячий отклик у словацкого крестьянства. Однако закон об отмене крепостного права, принятый венгерским правительством под влиянием революции в Пеште, не мог удовлетворить крестьян. Согласно закону, барщина и десятины уничтожались на основе выкупа их государством, но закон не решал главного для крестьян вопроса — вопроса о земле.

В Словакии поднялось массовое антифеодальное движение еще более сильное, чем в чешских землях. Малочисленные словацкие радикалы не сумели возглавить крестьянское движение, и оно осталось стихийным и неорганизованным.

В конце марта начались первые выступления словацких рабочих — горняков Баньской Штявницы.

В этот период словацкая буржуазия создала свою национальную программу. В городе Липтовском Святом Микулаше 28 марта 1848 г. на многолюдном собрании, где присутствовали представители от городов и крестьянских общин всей Словакии, лидеры словацкой буржуазии предло-

жили проект прошения австрийскому императору. В проекте прошения говорилось о введении словацкого языка в судопроизводстве, администрации, государственной переписке, преподавании и проповеди. Но эта программа, содержащая прежде всего требования языкового характера, не удовлетворила крестьянство, и присутствующие на собрании представители сельских общин настаивали на включении в петицию вопроса о земле.

Народные массы не пошли за словацкой буржуазией, и в апреле 1848 г. крестьянское антифеодальное и национально-освободительное движение развернулось с еще большей силой. Крестьянство продолжало захватывать помещичьи земли.

Большое влияние на рост крестьянского движения в Словакии имела «Рабочая газета», издававшаяся с апреля 1848 г. венгерским революционером-демократом М. Танчицем. В ней он публиковал статьи о крестьянских волнениях и выступал против вознаграждения помещиков за отмененные феодальные повинности. М. Танчич настаивал на разделе помещичьих и церковных земель между безземельными крестьянами. Его газета была хорошо известна словацким и закарпатоукраинским крестьянам, боровшимся совместно с венгерскими крестьянами против помещиков.

В апреле в Словакии развернулось рабочее движение. Оно было поддержано «Рабочей газетой» М. Танчича. К рабочим Баньской-Штявницы, начавшим борьбу против предпринимателей и австрийских властей, присоединились горняки Баньской-Бистрицы и Кремницы. Словацкие горняки, руководимые чешским рабочим Мелингом, работавшим в Баньской-Штявнице, создали комитет, выдвинувший ряд экономических требований и политическое требование устранения австрийских чиновников от управления шахтами. Горняки Словакии безоговорочно стали на сторону венгерской революции.

Национально-освободительное движение в городе, и особенно в деревне, достигло такой большой силы, что словацкая буржуазия в апреле — мае 1848 г. была вынуждена включить в свою программу требования крестьян о возвращении им пахотных земель, лугов, лесов, пастбищ, отобранных у них помещиками.

Страх перед ростом революционного движения толкал словацкую буржуазию на активную поддержку австрийской монархии.

Руководители словацкой буржуазии не были последовательными в своей политике. Они приняли участие в работе Славянского съезда в Праге в июне 1848 г. Но, когда вспыхнуло Пражское восстание, Л. Штур сражался на баррикадах. После поражения Пражского восстания словацкая буржуазия перешла на сторону реакции.

Национальное движение словаков в период подъема венгерской революции (осень 1848 — август 1849 г.). В сентябре 1848 г. австрийское правительство начало интервенцию против революционной Венгрии.

В борьбе против революционной Венгрии австрийское правительство использовало славян. «Во главе их выступают: в качестве идейных представителей — чехи с Палацким, а в качестве бойцов — хорваты с Елачичем»¹. На знамени хорватского бана Елачича были написаны слова Ф. Палацкогго о необходимости сохранения Австрии.

Словацкая буржуазия, возглавлявшаяся Л. Штуром, И. М. Гурбаном, М. Годжей, заняла открыто реакционную позицию по отношению к венгерской революции. В помощь бану Елачичу она сформировала и вооружила отряд так называемых словацких добровольцев и в сентябре 1848 г.

подняла в Словакии восстание против революционного венгерского правительства. В этом восстании участвовали и чехи.

Для привлечения на свою сторону крестьянства словацкая буржуазия воспользовалась тем, что венгерская революция дала половинчатое решение крестьянского вопроса и совсем не решила национального вопроса. Выступив против австрийского гнета, венгерское дворянство продолжало политику национального угнетения других народов, населявших Венгрию; оно не удовлетворило даже требование о равноправии языков. Словацкое крестьянство, страдавшее от малоземелья, не получило земли и не было освобождено от феодальных повинностей. Словацкие радикалы, призывавшие к борьбе за землю, были заключены в тюрьму. Еще летом 1848 г. в Тренчанском комитате словацких крестьян гнали на барщину прикладами и силой заставляли платить оброк. Из-за неразрешенности земельного вопроса крестьянство многонациональной Венгрии выступило против революции. Оно отказывалось вступать в революционные венгерские войска, говоря: «Пусть идут в солдаты те, кому принадлежит земля».

Сначала словацкой буржуазии удалось привлечь на свою сторону крестьянство. Но по мере развития борьбы против венгерской революции оно стало отходить от словацкой буржуазии. Во время второго и третьего словацких восстаний в конце 1848 — начале 1849 г., когда словацкие добровольцы были непосредственно включены в австрийские войска, восстанавливавшие при помощи штыков барщину, крестьянство отказалось присоединиться к ним.

Передовые прогрессивные силы всех славянских народов были на стороне венгерской революции. В революционной армии Л. Кошута было гораздо больше словаков, чем в рядах так называемых добровольцев. Рабочие-горняки Словакии, возглавленные Мелингом, последовательно и стойко защищали венгерскую революцию, оказывая революционным войскам помощь и поддержку. Среди широких кругов словацких трудящихся, рабочих и крестьян нашел горячий отклик призыв поэта-революционера Ш. Петефи. В газете «Друг народа», издававшейся им на словацком и других языках, подчеркивалась необходимость объединения всех сил в борьбе против деспотизма Габсбургов без различия национальностей.

Борьба революционной Венгрии против австрийской реакции была сочувственно встречена и чешским народом. В марте 1849 г. в Праге и окрестностях на стенах больших зданий появились надписи «Да здравствует Л. Кошут».

В народе можно было часто услышать пожелания победы революционной Венгрии. Для помощи венгерской революции радикалами был составлен заговор против австрийского правительства. Но накануне выступления, 10 мая 1849 г., заговор был раскрыт и его участники арестованы. Заговорщическая тактика свидетельствовала об отрыве радикалов от масс.

Поражение революции в Венгрии. В 1849 г. соединенные силы австрийской монархии и русского царизма задушили венгерскую революцию.

Поражение революции в Венгрии еще более укрепило австрийскую реакцию. 31 декабря 1851 г. австрийское правительство отменило дарованную при разгоне сейма конституцию и восстановило абсолютистский режим, господствовавший до конца 50-х гг. XIX в.

Несмотря на свою незавершенность, революция 1848 г. уничтожила крепостничество и открыла путь развитию капиталистических отношений в Словакии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, стр. 279. О Елачиче см. гл. XIII,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ АВСТРИИ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Хорватия, Далмация и Словения

Хорватия в конце XVIII — начале XIX в. Начавшийся еще во второй половине XVIII в. процесс разложения феодально-крепостнических отношений в Хорватии шел в последние десятилетия XVIII и начале XIX в. быстрыми темпами. Росло производство сельскохозяйственных продуктов на рынок. Значительно возрастало городское ремесленное производство. Широкое развитие получили кустарные промыслы, которые втягивали в рыночные связи все большие массы крестьянства. Увеличилась эксплуатация трудящихся масс города и деревни, возрастали противоречия в стране.

Хорватское дворянство враждебно встретило реформы и централистскую политику Иосифа II. Хорватский сабор, защищая интересы дворянства, в 1790 г. передал венгерскому правительству право руководить администрацией и устанавливать налоги в Хорватии. Путем укрепления государственного единства с дворянской Венгрией хорватские дворяне надеялись упрочить свое положение. Между тем развитие буржуазных отношений в Венгрии толкало правящие круги этой страны к проведению националистической политики мадьяризации всех земель венгерской короны. Венгерские власти стремились воспользоваться укреплением своих позиций в Хорватии. Уже в 1791 г. венгерское правительство пыталось ввести в Хорватии в качестве государственного языка венгерский язык.

Разгром Австрии Наполеоном повлек за собой переход ряда славянских земель, принадлежавших Австрии (часть словенских земель, часть Хорватии южнее р. Савы, Далмация, Истрия) под власть французской буржуазной империи. Желая привлечь славянское население Австрии на свою сторону, Наполеон создал новое государство — «Иллирийские провинции» (1809—1813 гг.), во главе которого поставил маршала Мармона. Высшие должности в этом государстве находились в руках французов. В «Иллирийских провинциях» был введен наполеоновский «гражданский кодекс», а помещичья юрисдикция была ликвидирована, крестьяне освобождались от личной зависимости. Были отменены цехи и ограничения предпринимательской деятельности. В низших судах, администрации, а также в школах было разрешено употребление народного языка. Однако феодальная система в целом не была уничтожена. Наполеон рассматривал «Иллирийские провинции» только как плацдарм для своих далеко идущих захватнических планов. Население жестоко страдало от тяжести все возрастающих налогов, контрибуций и рекрутских наборов. Тысячи хорватов погибли в сражениях во время походов Наполеона.

Постановлением Венского конгресса (1814—1815 гг.) территории, входившие в состав «Иллирийских провинций», были возвращены Австрии. Над всеми этими землями, как и над всей Австрийской империей, установился жестокий гнет меттерниховской реакции.

Развитие капиталистических отношений в Хорватии в 1820 — 1840-х гг. Молодая австрийская и венгерская буржуазия рассматривали Хорватию как рынок для сбыта продукции своей растущей промышленности и как сырьевую базу. Но, несмотря на это, в стране развивались капиталистические отношения. Наметился некоторый подъем в развитии производительных сил, проявившийся в освоении новых земель, в появлении в ряде помещичьих хозяйств более совершенных сельскохозяйственных орудий, повышающих производительность труда. Рост производительных сил способствовал разложению феодальной собственности на землю. Дифференциация крестьянства в 20—30-х гг. XIX в. усилилась. Она приводила к образованию в деревне кулаков и неимущей бедноты. Богатые крестьяне стремились заняться торговлей и предпринимательством, бедняки искали заработка вне своей деревни. Кое-где в помещичьих хозяйствах наряду с трудом зависимых крестьян, который становился все менее выгодным, применялся наемный труд. Помещики, стремясь увеличить свои доходы, усилили захват общинных крестьянских земель. Резкое усиление феодальной эксплуатации вызвало в 1820—1840-х гг. ряд крестьянских волнений.

Известные сдвиги произошли в развитии промышленности. Основными отраслями зарождавшейся промышленности в Хорватии являлись судостроительная, лесная, производство деревянной тары для вина (на вывоз во Францию, Англию и другие страны), производство поташа (также на экспорт) и др. В первой половине XIX в. в Хорватии были известны десятки видов специализированного цехового ремесла (кузнецы, котельщики, суконщики, гончары, кожевники, обувщики, портные и многие другие). Кроме ремесла, цеховое устройство которого все более становилось тормозом для развития производства, значительное распространение получила работа на скупщика (например, шелководство на территории Военной Границы), простая капиталистическая кооперация, разного рода рабочие артели, все чаще появлялись мануфактурные предприятия. В 1835 г. на бумажной фабрике в Риеке впервые на хорватской земле была установлена паровая машина, а в 1844 г. по р. Саве впервые пошел пароход, принадлежавший местным предпринимателям.

Иностраный капитал, в первую очередь австрийский, быстро проникал в Хорватию и эксплуатировал природные богатства, прежде всего леса. Местные торговцы и предприниматели находились в зависимости от австрийского капитала. Ввоз иноземных товаров и крайняя ограниченность внутреннего рынка Хорватии (потребности массы крестьян удовлетворяло домашнее производство) являлись препятствием для развития собственной обрабатывающей промышленности. Хорватское ремесло уже во второй четверти XIX в. испытывает все растущие трудности в связи с конкуренцией иностранных фабрик и мануфактур. Однако, несмотря на трудности укрепления национального рынка, связи между отдельными районами страны систематически росли, разрушая былую замкнутость этих районов и создавая основу для общенационального движения.

Вышедшие из богатых крестьян и дворянства хорватские купцы торговали лесом, хлебом, скотом. Географическое положение Хорватии давало возможность для развития транзитной торговли в учреждениях страны и других районов южной Венгрии, а также ирилли напряженное положение ми торговыми путями являлись рр. Ювских событиях в Вене и Пеште шедшие с Востока, скапливались в Хорватии. В Загребе, Вараждине и тах — Осиеке, Земуне, Сисаке, грации, сопровождавшиеся резкими вы-

транспортом они доставлялись к побережью Адриатического моря, где расширялись порты и центры судостроения (Риека, Сень и др.). Оживлялись экономические связи Хорватии с другими югославянскими землями, в особенности со Словенией и Боснией.

Но все же Хорватия оставалась одной из отсталых областей Австрийской империи. Национальная буржуазия была слабой, большую часть ее составляли торговцы и ремесленники. Производство было крайне мелким, распыленным. На централизованных предприятиях Хорватии к середине XIX в. было занято лишь 8000 рабочих. Несмотря на рост городов, самый крупный из них — Загреб — в конце XVIII в. насчитывал лишь 7000, а в середине XIX в. — 15 000 населения.

Иллиризм. Процесс формирования нации и рост национального самосознания нашли свое отражение в широком общественно-политическом и культурном движении, охватившем в 1830—1840-х гг. Хорватию и частично смежные с нею страны. Это движение получило название «иллиризма»¹, так как участники его руководствовались идеей национального единства южных славян — «иллирийского» народа.

На первых порах движение хорватов представляло собой борьбу за создание и утверждение национального языка. Зачинателями движения были интеллигенты — представители нарождавшейся буржуазии и обуржуазившегося дворянства. Однако, поскольку эта борьба была направлена против венгерского гнета, против политики мадьяризации, иллирийское движение уже с первых шагов начало приобретать характер политического движения.

В 1832 г. вышел из печати трактат графа Я. Драшковича, посвященный описанию тяжелого политического и экономического положения Хорватии, которому он противопоставлял идеал «Великой Иллирии» — свободного объединения всех «иллирийских» племен, живущих самостоятельной политической жизнью и беспрепятственно пользующихся своим родным «иллирийским» языком. По мнению сторонников иллиризма, хорваты, словенцы, сербы, а также болгары являлись единым народом, который должен иметь единый язык и культуру, а в дальнейшем и единую политическую организацию.

Целый ряд идей «иллиризма», таких, как идея воссоединения всего хорватского народа, идея сближения славянских народов, находившихся под гнетом иноземных захватчиков (австрийцев, венгров, итальянцев, турок), идея славянской взаимности (культурное сближение), были прогрессивными. Эти идеи способствовали подъему хорватской литературы и науки, установлению тесных культурных связей хорватов с другими славянскими народами — русскими, словаками, чехами и др.

Однако в период, когда формировались самостоятельные сербская, хорватская и словенская нации, иллиризм с его теорией единого иллирийского народа встретил сопротивление большинства идеологов растущей национальной буржуазии, в особенности в Сербии, где уже существовало свое национальное государство, а также в других районах, населенных сербами, и в Словении. В действительности иллиризм был национальным движением хорватов; идеи иллиризма являлись выражением интересов молодой хорватской буржуазии и обуржуазившихся помещиков и их претензий на руководство (в культурном, а в отделенной перспективе и политическом отношении) другими южнославянскими народами.

феодалная система в целом.

«Иллирийские провинции» тол.

захватнических планов. Население сходит к глубокой древности. Иллирийцами раставших налогов, контрибуций и р до прихода славян северо-западную погibli в сражениях во время походов территория называлась Иллирия.

С 1835 г. — после основания Л. Гаем (1809—1872 гг.) газеты «Новине хрватске» — иллирийское движение стало приобретать более широкий размах. Гаем была завершена реформа правописания и выработаны основы литературного языка, в чем большую роль сыграло хорошее знакомство Гаея с произведениями русских писателей, в первую очередь Пушкина. В газете приняли участие передовые писатели Хорватии и Словении — Станко Враз, Прерадович, Иван и Антун Мажураничи, Людевит Вукотинович и др. Были созданы культурно-просветительная организация и издательство «Матица Иллирийская», а также национальный музей. Вскоре началось издание общественно-литературного журнала «Коло».

Ориентировавшиеся на Венгрию хорватские магнаты и часть мелкого дворянства для борьбы с иллирийцами организовали «хорватско-венгерскую партию», прозванную «мадьяронской» (1841 г.).

Распространение иллирийского движения среди более широких слоев населения в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. повлекло за собой изменение характера самого движения, и отношения к нему правительства. В движении образовалось два направления: умеренно-либеральное, буржуазно-дворянское, с одной стороны и буржуазно-демократическое, отражавшее интересы мелкой городской буржуазии, — с другой.

Сторонники первого, основного в иллиризме, направления во главе с Л. Гаем были решительными противниками революционной борьбы с существующими порядками, их политические стремления не шли дальше образования в пределах габсбургской империи автономного славянского государства и конституционных реформ. В борьбе против венгерского господства они стремились заручиться поддержкой австрийского императора и близких ко двору реакционеров ради получения уступок из рук властей. Венское правительство, желая иметь внутри непокорной Венгрии союзников, шло им навстречу. Когда венгерский сейм пытался отделить Славонию от Хорватии, ввести венгерский язык в хорватскую школу и управление, император не утвердил этих постановлений.

Представители левого крыла (Д. Кушлан и др.) требовали буржуазно-демократических преобразований, введения политических свобод, ликвидации монопольного положения дворянства в политической жизни. Они были настроены враждебно к австрийской монархии и режиму Меттерниха. Но левое крыло иллирийского движения было немногочисленным и слабым. Расширение иллирийского движения серьезно обеспокоило правительство. В 1843 г. оно запретило употребление слова «иллиризм» и начало преследование иллирийцев. Правительство ввело венгерский язык в хорватских школах, закрыло культурно-просветительные учреждения, ввело жестокую цензуру.

Наступление реакции вызвало отпор. В 1844 г. происходили столкновения между иллирийцами и мадьяронами; в 1845 г. на улицах Загреба в связи с выборами в скупшину загребской жупании имели место вооруженные столкновения. Войска стреляли в участвовавших в уличных демонстрациях патриотов. Был ранено и убито несколько десятков человек.

④ **Хорватия в период революции 1848 г.** Революционные события 1848 г. нашли широкий отклик в Хорватии. Почва для этого здесь была подготовлена всем ходом событий в 1830—1840-х гг. Старый феодальный строй становился все более нетерпимым. Незадолго до революции собрался венгерский сейм. Решение сейма, пытавшегося полностью подчинить Хорватию, отделить от нее славонские жупании и ввести в учреждениях страны венгерский язык лишь еще больше обострили напряженное положение в стране. Уже первые известия о мартовских событиях в Вене и Пеште произвели огромное впечатление в Хорватии. В Загребе, Вараждине и других городах начались демонстрации, сопровождавшиеся резкими вы-

ступлениями по адресу венгерского правительства. Весть о том, что венгерский сейм 18 марта принял постановление об освобождении крестьян от крепостной зависимости (правда, с вознаграждением помещиков), нашла живой отклик среди хорватского крестьянства. Крестьяне требовали немедленной отмены феодальных повинностей всех видов, всех феодальных обычаев и порядков. Вспыхнули крестьянские волнения: крестьяне решительно отказывались выполнять повинности и изгоняли помещичьих управляющих, чиновников и т. д., несколько усадеб было сожжено. Многие помещики в панике бежали в города.

Консервативные и либеральные круги хорватского дворянства и буржуазии стремились овладеть положением. 25 марта в Загребе на «великой народной скупщине» (собрании) иллирийцы по согласованию с австрийскими правящими кругами предложили избрать баном Хорватии преданного Габсбургам полковника граничарских войск Иосипа Елачича. В свою очередь и австрийское правительство назначило Елачича баном. Это собрание в Загребе приняло ряд прогрессивных национальных требований, отражавших интересы национальной буржуазии: восстановление единства хорватских земель, формирование национального правительства, ответственного перед сабором, организация национальной армии, введение хорватского языка во все государственные учреждения, наконец, отмена феодальной зависимости крестьян.

Многочисленная хорватская делегация отправилась в Вену для вручения этих требований императору. Иллирийцы поддерживали австро-славистские планы перестройки Австрии на основе «федерации равноправных народов».

С самого начала революционных событий австрийская реакция проводила тайные маневры и использовала хорватско-венгерские противоречия в своих интересах. Двор, тайно поддерживая Елачича в его борьбе против венгерских притязаний на Хорватию, в то же время стремился договориться с венгерским национальным правительством.

Сабор 1848 г. Отмена феодальной зависимости крестьян. Собранный в июне хорватский сабор принял закон об освобождении крестьян от феодальной зависимости (еще в апреле это вынужден был провозгласить бан Елачич). Были отменены барщина, церковная десятина, помещичье судопроизводство, крестьяне были объявлены собственниками своих участков. Буржуазно-помещичий сабор гарантировал помещикам «возмещение» за все утерянные ими феодальные права, а также сохранил за ними многие привилегии.

Сабор сформировал правительство во главе с баном и предоставил Елачичу диктаторскую власть для борьбы против Венгрии и крестьянского движения. Крестьянские массы не удовлетворились решениями сабора. Осенью 1848 и весной 1849 г. по Хорватии вновь прокатились волны крестьянских выступлений. Войска Елачича беспощадно подавляли крестьянские волнения.

Поход на революционную Венгрию. Шовинистическая политика венгерской национально-революционной буржуазии во главе с Л. Кошутом, не признававшей национальные права Хорватии, облегчила австрийским и хорватским реакционерам подготовку похода хорватских войск против венгерской революции. Хорватская либеральная буржуазия поддержала реакцию, надеясь на уступки с ее стороны в национальном вопросе. В начале сентября Елачич получил приказ австрийских властей о выступлении против Венгрии. Свой поход против венгерской революции он прикрывал лозунгом освобождения хорватов от венгерского ига.

11 сентября войска Елачича перешли Драву и углубились в венгерскую территорию. Потерпев неудачу под Пештом, Елачич направился

к Вене, где принял участие в осаде и разгроме города, власть в котором находилась в руках революционеров. Армия Елачича влилась в объединенную армию реакции под командованием Виндишгреца, вместе с ней направилась в Венгрию и приняла активное участие в восстановлении господства Габсбургов.

Наступление реакции. Хорватское дворянство и буржуазия, которым удалось обмануть значительную часть крестьянства, явились надежной опорой австрийской реакции.

Хорватская буржуазия была слабой и боялась народа, она капитулировала перед феодальным дворянством уже при первых вспышках массового движения. Крестьянское движение отличалось стихийностью. Демократическое движение в городах было слабым и ввиду слабого развития капитализма в Хорватии. Крестьянские волнения в Хорватии, диктаторство солдат из контрреволюционной армии, оппозиция в среде хорватской радикальной интеллигенции проавстрийской политике Елачича, проявившаяся особенно в 1849 г., оказались недостаточными для срыва планов контрреволюции. Все это обусловило возможность использования хорватского национального движения в интересах реакции. В условиях поражения венгерской революции Габсбурги быстро подчинили себе и Хорватию, ликвидировав ее автономные учреждения, возникшие в 1848 г.

Далмация в первой половине XIX в. В годы французской оккупации Далмация находилась в составе «Иллирийских провинций» (1809—1813 гг.). Континентальная блокада и действия английского флота нанесли большой ущерб экономике страны. Полностью прекратились морская торговля и судоходство — одна из главных отраслей хозяйства.

После поражения Наполеона Австрия вновь захватила Далмацию. Во главе страны был поставлен австрийский наместник, располагавший как административной так и военной властью. Официальными языками Далмации являлись немецкий (в высшей администрации) и итальянский, фактически господствовавший во всей общественной и культурной жизни страны.

Итальянцы, представлявшие незначительное меньшинство населения Далмации, а также итальянизированные выходцы из славян занимали ведущее положение в стране (чиновники, помещики, купцы, судовладельцы). Нарождавшаяся хорватская и сербская буржуазия начинала проникаться национальным сознанием.

В 1848 г. итальянская буржуазия и чиновничество выступили решительно против требований воссоединения Далмации с Хорватией. Среди итальянского населения были широко распространены симпатии к революционному движению в Италии. Национальное движение хорватов и сербов к середине XIX в. было еще слабым.

Словения в первой половине XIX в. В конце XVIII — начале XIX в. произошли значительные сдвиги и в жизни словенского народа. Новые экономические процессы — разложение феодализма, развитие капиталистических отношений, рост буржуазии — начались в Словении раньше, чем в других югославянских землях. Немецкий капитал, а затем и национальная буржуазия вели значительную торговлю, центром которой являлся Триест. Быстрее, чем в других югославянских землях, в Словении развилось мануфактурное производство. Горнометаллургическая промышленность (добыча железа, цинка, свинца, ртути и т. д.), текстильная промышленность, стеклодувное производство стали важными отраслями хозяйства. В ряде городов была распространена обработка железа, производство металлических изделий. Старое цеховое ремесло клонилось к упадку. Во второй четверти XIX в. наряду с многочисленными мануфактурами в словенских землях развились фабрики.

В имениях помещиков и сельской буржуазии быстро увеличивалось производство продуктов для рынка, распространялись новые культуры (кукуруза и др.), росло скотоводство. Помещики — владельцы крупных лесных массивов — вели торговлю лесом.

Однако господствующие позиции в экономике словенских земель все более занимал несловенский (немецкий, частично итальянский) капитал. Наряду с немецкими помещиками и капиталистами относительно слабая словенская буржуазия все более эксплуатировала словенские крестьянские массы. Она боялась народа и поддерживала австрийское господство.

Несмотря на тяжкий гнет, раздробленность и различие условий жизни в отдельных областях страны, чувство единства среди словенцев не исчезало. Рост экономических связей между словенскими землями привел к укреплению этого чувства и постепенному подъему национального самосознания словенцев. Возродились словенский язык и литература.

Выразителем национального сознания словенцев явилась буржуазная интеллигенция. Деятели словенского возрождения в конце XVIII — начале XIX в. являлись поэт В. Водник и филолог Е. Копитар, а в 1830—1840-х гг. — выдающийся поэт Ф. Прешерн, выступавший против иллиризма за самостоятельный литературный язык и национальную культуру словенцев. Преобладающее крайне умеренное (правое) направление в общественно-политической жизни словенцев возглавлял Я. Блейвейс. Исключительную роль в словенском буржуазном обществе играло католическое духовенство, составлявшее большую часть интеллигенции.

В 1830—1840-х гг. наряду с пропагандой словенского языка выдвигаются идеи самоуправления, автономии словенцев, которые выражал в своем творчестве Ф. Прешерн. Но лишь в 1848 г. национально-политические требования словенцев зазвучали с полной силой и были изложены в виде программы.

Словенцы в 1848 г. Вскоре после революции в Вене выступления рабочих и других демократических элементов произошли в Любляне и других городах Словении. Крестьянские волнения охватили страну. Буржуазия сразу же стала поддерживать контрреволюционные правительственные силы, подавлявшие выступления масс. Вместе с тем либеральные круги национальной буржуазии в апреле 1848 г. выдвинули требования объединения словенских земель (т. е. населенных словенцами Крайны и частей Штирии, Каринтии, Горицы, Триеста и др.) и предоставления Словении автономии в составе Австрийской империи.

Эту программу «Объединенной Словении» поддержали одно время и Блейвейс и шедшие за ним деятели правобуржуазного крыла, колебавшиеся между либералами и наиболее реакционными кругами помещиков и высшего католического духовенства. Как и либералы, они ставили ее осуществление в зависимость от согласия австрийских властей и Габсбургской династии.

Национальная буржуазия явилась опорой контрреволюции в словенских землях, где демократическое движение в 1848 г. не получило существенного развития. После поражения революции в Австрии правое крыло буржуазии отреклось от требования «Объединенной Словении». Оно приветствовало октроированную в марте 1849 г. централистскую конституцию, удовлетворившись содержащимся в ней словесным признанием равноправия народов Австрии, тогда как либералы высказывали недовольство ею.

2. Сербская Воеводина

Воеводина перед революцией 1848 г. Часть территории Воеводины в первой половине XIX в. входила в состав Военной Границы, другая часть

принадлежала венгерскому королевству (Банат, Бачка). Военная Граница не знала помещичьего землевладения. Крестьяне-граничары были обязаны за пользование землей, верховным собственником которой являлся император, нести военную службу и отбывать различные повинности в пользу казны. Управление Границы находилось главным образом в руках австрийских офицеров, эксплуатировавших крестьян-граничар.

В южной Венгрии (Банат, Бачка) господствовали феодально-крепостнические отношения. Среди крестьян сербы составляли большинство. Помещиками, в руках которых находилась местная власть, были главным образом венгры. Таким образом, социальные противоречия в обеих частях Воеводины тесно переплетались с национальными.

С середины XVIII в., и особенно в первой половине XIX в., в обеих частях Воеводины значительное развитие получили новые капиталистические отношения, пробивавшие себе дорогу как в условиях режима военных поселений, так и в условиях господства помещиков. Постепенно росли города (Панчево, Карловцы и др. — на Границе, Нови Сад и др. — в южной Венгрии), население которых занималось торговлей, различными промыслами и сельским хозяйством. Города стали средоточием растущей сербской буржуазии и национальной интеллигенции. В результате дифференциации крестьянства из его среды выделилась относительно многочисленная зажиточная верхушка. Развитие буржуазии повлекло за собой пробуждение национального самосознания сербского населения.

Как и везде на территории земель венгерской короны, в южной Венгрии власти в 1840-х гг. проводили политику мадьяризации: в делопроизводстве, судах и школах был введен венгерский язык, употребление сербского языка преследовалось.

Эта политика обострила национальные противоречия в южной Венгрии. Однако в эпоху кризиса феодальных отношений как перед сербским, так и перед венгерским крестьянством и трудовым населением городов стояла основная общая задача — ликвидация феодального строя и связанных с ним институтов.

События 1848 г. в Воеводине. Как только в городах и селах Воеводины стало известно о революции в Вене и Пеште, народные массы начали силой свергать местные власти и расправляться с наиболее ненавистными чиновниками. Кое-где из граждан разных национальностей создавалась национальная гвардия.

Попытки властей подавить движение в Бечее и Панчево с помощью военной силы не удалась. Буржуазия наиболее крупного города Воеводины — Нови Сада поддержала требования нового венгерского правительства о создании автономного венгерского государства, заявила о своей лояльности Венгрии и вместе с тем потребовала ликвидации феодальных порядков, введения демократических свобод, уважения национальных прав сербов в области языка, религии, управления и т. д.

Вскоре движение перекинулось в деревню. Стихийные крестьянские выступления начались с отказа выполнять повинности помещикам и разгрома помещичьих усадеб, как венгерских, так и сербских. Таким образом, в начале политической борьбы в Воеводине в 1848 г. стихийно выступавшие демократические слои населения проявили наибольшую революционную активность. Реакционные круги православного духовенства во главе с митрополитом Раячицем, имения которого также пострадали, и крупные сербские землевладельцы сразу же стали прилагать все усилия к тому, чтобы направить крестьян исключительно против венгров и обострить национальную борьбу. Власти, защищая венгерских и сербских феодалов, организовали карательные экспедиции против крестьян. Большинство помещиков-сербов стало на сторону властей.

Либеральная сербская городская буржуазия, добиваясь соглашения с венгерским правительством, направила ему петиции, в которых содержались требования демократических свобод, самоуправления, избрности чиновников из числа горожан, отмены принудительных работ и феодальных привилегий, а также признания прав сербского языка в местном управлении, школах и церкви и т. д. Однако венгерское правительство отказалось признать национальные требования сербов, в том числе и требование ликвидации Военной Границы. Провал переговоров вызвал возмущение сербского населения.

В мае 1848 г. в Карловцах собралась Народная Скупщина. Скупщина провозгласила автономию Воеводины и союз с Хорватией. Был избран «Главный Комитет» — автономное правительство во главе с Джордже Стратимировичем — представителем либерально-буржуазной интеллигенции. Стратимирович был сторонником перестройки габсбургской империи на началах политического равенства народов и их федерации. Весной 1848 г. Стратимирович и его единомышленники были настроены оппозиционно по отношению к Габсбургам. Скупщина вместе с тем провозгласила патриархом Раячича, врага революционного движения. Свое положение патриарх Раячич в дальнейшем использовал для подчинения сербского национального движения интересам императорского двора.

Слабые демократические элементы не смогли возглавить национальное движение сербов Воеводины.

В конце мая 1848 г. венгерское правительство двинуло вооруженные силы для подавления сербов. Главный комитет призвал население к обороне. Сербское ополчение и граничары отбили наступление правительственных войск. Вскоре развитие революционных событий в Венгрии привело к окончательному разрыву между Венгрией и австрийским правительством. В этой обстановке неспособность венгерских буржуазных революционеров пойти навстречу национальным требованиям сербов привела к войне, которой воспользовалась австрийская реакция для подавления венгерской революции. Влияние консервативных австрофильских кругов среди сербов усилилось. Слабая национальная буржуазия все более склонялась к реакционной ориентации на Габсбургов. Прибывшие из Сербии добровольцы вначале помогли сербам Воеводины бороться против правительственных войск, однако в период наступления контрреволюции они по приказу из княжества поддержали Раячича и его австрофильскую реакционную политику.

Либералы и их представитель Стратимирович осенью 1848 г. капитулировали перед Раячичем. Ввиду общего наступления контрреволюции в империи власть в Воеводине после октябрьской скупщины 1848 г. полностью перешла в руки реакционеров-австрофилов. Буржуазия окончательно предала революцию.

21 сентября 1848 г. император назначил хорватского бана Елачича командующим войсками, выступавшими против Венгрии. Ему были подчинены и сербские отряды, ставшие частью австрийской армии.

После поражения венгерской революции в 1849 г. в сербских районах южной Венгрии был установлен реакционный централистский и германизаторский режим. Военная Граница была сохранена еще на четверть века.

Основным итогом событий 1848 г. была ликвидация феодального строя в Воеводине в результате реформ, проводившихся австрийскими властями во всей империи. Реформы открыли новые возможности для развития капитализма, темп которого значительно ускорился во второй половине XIX в.

**РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ
И СКЛАДЫВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕРБИИ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА В КОНЦЕ
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

1. Сербия

Социально-экономическое развитие. Со второй половины XVIII в. усилился экономический и политический кризис Турецкой империи, вызванный процессом разложения военно-феодальной системы и складыванием в ее недрах новых капиталистических производственных отношений. Это привело к большим переменам в экономическом и общественном строе славянских народов Балканского полуострова, несколько веков изнывавших под тяжким игом турецких ассимиляторов.

Расположенная на окраине Турецкой империи, к югу от Савы и Дуная, Сербия по сравнению с внутренними областями Османского государства обладала рядом преимуществ. Степень турецкой колонизации здесь была меньше, чем, например, в соседней Болгарии, а удобное географическое положение, наличие разнообразных природных богатств, оживленные торговые связи с Австрией, а также развитая транзитная торговля способствовали более интенсивному развитию товарно-денежных отношений в Сербии.

На рубеже XVIII и XIX вв. Сербия, подобно другим славянским государствам Балканского полуострова, покоренным Турцией, представляла собой отсталую аграрную страну, в которой господствовали феодальные отношения. Наличие жесточайшего турецкого гнета было основной причиной, задерживавшей развитие поработенных турками народов. Ремесло и торговля в городах Сербии обслуживали преимущественно турецкое население. Старые сербские города были превращены турками в опоры своего господства, в административные центры по управлению завоеванной страной. Количество сербского населения в городах было незначительно. Неразвитость города являлась одним из ярких показателей крайней отсталости и застойности общественно-экономических отношений в Османской Турции.

Значительное развитие в Сербии получило скотоводство, особенно свиноводство. Последнее благодаря наличию хороших пастбищ и угодий играло очень большую роль в экономике страны. Сербский скот находил широкий рынок сбыта в соседней Австрии, Боснии, Герцеговине и других странах. Торговля скотом являлась основным источником дохода большинства сербского населения.

В конце XVIII — начале XIX в. наблюдаются первые признаки специализации сельского хозяйства и превращение зажиточной прослойки деревни в товаропроизводителей. Белградский пашалык занимал важное

место в торговле Турции. В конце XVIII в. в ряде мест Сербии функционировали мелкие местные базары. Широко известны были сербские монастырские ярмарки. Крупнейшим центром внутренней и внешней торговли являлся город Белград. Предметами торговли были продукты земледелия и скотоводства.

Несмотря на грабительские поборы и грубый произвол турецких властей, сербская торговля к концу XVIII в. сделала значительный шаг вперед в своем развитии. Рост товарно-денежных отношений вызвал большие изменения в помещичьем хозяйстве. Помещичье хозяйство начинает постепенно перестраиваться. Еще в XVII в. турецкие помещики стали превращаться в наследственных владельцев земель. Со второй половины XVIII в. под воздействием развития товарно-денежных отношений *спахия* стали заводить собственное хозяйство, в котором широко использовали труд зависимых крестьян. С конца XVIII в. в Сербии наряду со *спахиями* появились новые помещики, так называемые *читлук-сахибии*, — выходцы из среды янычарского войска. С помощью всевозможных, главным образом насильственных методов, они захватывали крестьянские земли и заводили на этих землях барскую запашку, а крестьян ставили в кабальную от себя зависимость. Во многих случаях *читлук-сахибии* захватывали земли, принадлежавшие ранее *спахиям*. Тогда крестьяне оказывались подчиненными двум господам и испытывали двойной гнет.

Процесс захвата *читлук-сахибиями* крестьянских земель получил название *почитлученья*. В силу отсталости феодальной Турции помещичье хозяйство не начало превращаться в капиталистическое. Напротив, к новым условиям оно стало приспосабливаться чисто феодальными методами. Введение помещичьей запашки повлекло за собой усиление феодальной зависимости крестьян, переход к барщинной системе хозяйства. К концу XVIII в. большинство сербских крестьян было превращено в *чифчиев* — крепостных *читлук-сахибиев*.

Таким образом, перестройка помещичьего хозяйства в конце XVIII — начале XIX в. в Сербии вела к консервации феодального способа производства, к усилению эксплуатации крестьян и поэтому носила реакционный характер. Повинности крестьян удвоились, злоупотребления завоевателей достигли чудовищных размеров.

Иной характер имела перестройка крестьянского хозяйства, происшедшая в тот же период и обусловленная развитием товарно-денежных отношений и ростом рыночных связей. Под действием имущественной дифференциации и расслоения деревни старые патриархальные обычаи стали разрушаться. Внутри общин, главным образом из представителей общинного самоуправления — *кнезов* и *оберкнезов*, — постепенно начал создаваться привилегированный слой крестьянства. Из его рядов начинает вырастать сельская буржуазия, которая всем своим бытием была еще связана с остальным крестьянством и сельской общиной. Сербские *зажиточные* крестьяне не только имели свое хозяйство, но и занимались торговлей, разводя скот на продажу, скупая и перепродавая его.

Однако развитие капиталистических отношений в сербской деревне в конце XVIII в. находилось в самом зачаточном состоянии.

Перестройка помещичьего и крестьянского хозяйства в конце XVIII — начале XIX в. углубила и обострила социальные противоречия в сербской деревне.

Белградский пашалык. Во второй половине XVIII в. Турецкое государство переживало тяжелый кризис. Экономика страны находилась в упадке, государственная казна была пуста, финансы — расстроены. Непрекращающиеся бунты и мятежи янычар держали в постоянном страхе султана и его правительство. Перед угрозой крушения государства часть

господствующего класса Турции во главе с султаном Селимом III вступила на путь реформ, надеясь задержать распадение военно-феодального строя. Но реформы Селима III были враждебно встречены крупными феодалами — представителями феодальной реакции. Наиболее упорное сопротивление центральному правительству оказал Видинский паша Осман Позванд-оглу. Он окружил себя разложившимися элементами из числа янычар и кирджалиев, составивших его армию, которая грабила и разоряла христианское население.

Победоносные войны России против Турции в последней трети XVIII в. создавали объективные условия для успешной национально-освободительной борьбы южнославянских народов.

Кучук-Кайнарджийский договор, завершивший войну 1768—1774 гг., явился первым международным актом, признававшим за Россией право на защиту и покровительство в отношении славянских народов Османской империи.

В войне 1787—1791 гг., в которой Россия выступала вместе с Австрией против Турции, активное участие приняли сербы. На австрийской территории создавались сербские добровольческие отряды. На территории Сербии действовал повстанческий отряд под руководством крупного сербского торговца Кочи Ангельковича.

Но в противоположность России, которая поддерживала стремление подвластных Турции народов к созданию независимых государств, Австрия проводила предательскую политику в отношении славянских народов. Поощряя в начале военных действий антитурецкие выступления сербов и других славян, она в критический момент бросала их на произвол судьбы. Так было и на этот раз. После подписания Систовского мира все сербские земли, освобожденные самими сербами, снова были отданы туркам.

Опираясь на помощь России, в середине 90-х гг. XVIII в. жители Белградского пашалыка добились автономии, хотя и весьма ограниченной. Султанские фирманы 1793—1794 гг. представили им ряд привилегий — право избирать своих *кнезов* и *оберкнезов*, утверждаемых пашой. Этими фирманами несколько ограничивался произвол властей, регламентировались повинности султану и *спахиям*; по ним сербы получили право свободно торговать, строить церкви и монастыри. Но самым важным было запрещение янычарам и *читлук-сахибиям* находиться на территории Белградского пашалыка.

Изгнанные из пределов Белградского пашалыка янычары объединились с Видинским пашой. В конце 1801 г. разбойничьим ордам Позванд-оглу удалось захватить Белградский пашалык. Янычарские начальники *дахии* установили в стране жесточайший террористический режим. Привилегии, предоставленные сербам в 1793—1794 гг., были ликвидированы. *Читлук-сахибии* снова водворились в стране. Малейшие попытки неповиновения туркам немилосердно подавлялись.

Сербское восстание 1804—1813 гг. Социально-экономическое развитие страны в конце XVIII в. определило весь сложный комплекс классовых и национальных противоречий в Сербии, достигших небывалой остроты к началу XIX в. Основным классовым противоречием накануне восстания было противоречие между турецкими помещиками — *читлук-сахибиями* и *спахиями*, с одной стороны, и зависимым от них крестьянством — с другой. Так как помещиками были турки, то задачи классовой и национальной борьбы совпадали. Поэтому национально-освободительное движение неизбежно должно было получить характер антифеодальной, аграрной революции. Ее возглавила молодая сельская буржуазия угнетенной нации, боровшаяся против помещиков господствующей нации.

Начиная с января 1804 г. в различных районах страны стали возникать повстанческие отряды. Узнав о готовящемся восстании, дахии решили истребить поголовно всех представителей общинного самоуправления, торговцев скотом и зажиточных крестьян, пользовавшихся авторитетом и влиянием среди крестьянских масс и возглавлявших борьбу против турецких насильников. В начале февраля 1804 г. янычары устроили резню, жертвой которой стали 72 серба из числа видных кнезов и оберкнезов. Это явилось поводом к восстанию, вспыхнувшему в феврале того же года.

Повсюду народ поднимался на борьбу. В первых числах февраля 1804 г. в местечке Орашац произошло собрание повстанческих старшин, которые избрали вождем восстания Георгия Петровича, вошедшего в сербскую историю под именем Карагеоргия (1752—1817 гг.). Карагеоргий являлся представителем сельской торговой буржуазии. Перед восстанием он занимался скототорговлей. Выходец из народа, в прошлом хайдук Карагеоргий участвовал в австро-турецкой войне 1787—1791 гг., где приобрел необходимый военный опыт. Все эти данные в сочетании с необыкновенной личной храбростью и природным умом способствовали тому, что кандидатура Карагеоргия была приемлемой для большинства руководителей восстания.

Повстанческая армия содержалась за счет общин. Руководителями повстанцев — старейшинами и воеводами — становились представители местного самоуправления — кнезы и оберкнезы, торговцы, священники и хайдуки. Размах движения был настолько широк, что к середине марта 1804 г. 9 из 12 нахий (округов) Белградского пашалыка были полностью очищены от турок. Крупнейшие города — Белград, Пожаревац и Смедеревево — оказались в осаде.

Характерной особенностью первого этапа борьбы до 1806 г. было то, что сербы по политическим соображениям не выдвигали требований создания самостоятельного государства. В начале движения повстанцы на словах признавали законность верховной власти султана. Подчеркивая свою преданность султану, они требовали обуздания произвола янычар. Во время переговоров о перемирии руководители восстания требовали изгнания четырех дахий и ликвидации *читлуков* (поместий *читлук-сахибиев*), справедливого обложения налогами, честного суда, возможности свободно избирать местные власти, права свободно исповедовать христианскую религию, свободы торговли и обеспечения личности купца. Для большей уверенности они настаивали на том, чтобы эти права были гарантированы одной из великих держав. В основном эти требования не выходили за рамки той ограниченной автономии, которой сербы пользовались с 1793 г. и которая была грубо растоптана кровожадными дахиями. Переговоры на основе этих требований не дали положительных результатов, так как турки отвергли требование сербов о гарантии условий перемирия какой-либо нейтральной великой державой.

Не надеясь собственными силами добиться удовлетворения своих справедливых требований и испытывая острую нужду в оружии и боеприпасах, повстанцы обратились за помощью к соседней Австрии. Однако австрийское правительство не только не оказало помощи сербам, но строжайше запретило всякие сношения повстанцев с австрийскими сербами, опасаясь проникновения революционных идей в славянские области своей империи. Тогда повстанческий совет решил обратиться к России. В середине сентября 1804 г. в Петербург была послана делегация во главе с видным деятелем восстания протоиереем Матвеем Ненадовичем. Официальные представители русского правительства тепло встретили сербских делегатов. Повстанцам была оказана значительная денежная помощь и

обещана поддержка их требований перед султаном. Моральная и материальная поддержка восставших со стороны России имела большое значение для поднятия боевого духа сербов.

По возвращении делегации на родину, в начале 1805 г., повстанцы по совету России послали делегацию к султану с изложением своих требований, которые в ряде пунктов шли дальше условий перемирия 1804 г.

Между тем турецкое правительство, напуганное грозным размахом восстания, получившим общенародный характер, решило с помощью регулярной армии усмирить Белградский пашалык. В начале августа 1805 г. в окрестностях Чуприи, у местечка Иванковац, между повстанцами и турецкой армией произошло сражение, в котором турки были наголову разбиты. Новая попытка турок в августе 1806 г. принудить восставших сербов к покорности путем комбинированного удара турецких войск с запада и юга окончилась для них столь же плачевно.

Ичков мир. Блестящие успехи повстанцев, нанесших поражение двум турецким армиям у Мишара и Делиграда, позволили им начать переговоры о мире. В Константинополь была послана делегация во главе с Петром Ичко — старейшиной греческой торговой компании в Белграде, болгарин по происхождению, хорошо знавшим турецкий язык. Миссия Петра Ичко по увенчалась успехом. Под угрозой надвигавшейся войны с Россией турецкое правительство заявило о своем согласии принять все требования сербов о предоставлении им внутренней автономии, кроме иностранной гарантии.

К этому времени самосознание сербов настолько возросло, что они уже чувствовали себя единым народом, имевшим единую цель борьбы — освобождение от турецкого ига. Поэтому повстанцы не прекращали борьбы за окончательное освобождение Белградского пашалыка от турок. 8 января 1807 г. штурмом была взята последняя турецкая крепость в Сербии — город Белград.

Взятие Белграда совпало с началом русско-турецкой войны. В изменившейся обстановке сербы решили продолжать борьбу за свое окончательное освобождение в союзе с Россией, в результате чего Ичков мир был ими отвергнут. В Сербии развернулось мощное национально-освободительное движение против султанской Турции за создание независимого сербского государства. В период совместной борьбы с Россией (1806—1812 гг.) антитурецкое национально-освободительное движение сербского народа приобрело характер антифеодальной аграрной революции.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и усиление борьбы сербов за независимость. В декабре 1806 г. началась русско-турецкая война. После занятия русскими войсками Молдавии и Валахии русско-сербские связи приобрели более регулярный и прочный характер. Русское командование снабжало повстанцев оружием, боеприпасами, оказывало им значительную денежную и продовольственную помощь. Неоднократные попытки турок уговорить сербов заключить мир неизменно отвергались последними. Летом 1807 г. отряд русских войск под командованием генерала Исаева соединился с сербскими повстанцами и вел совместную борьбу против турок на территории Сербии. Соединенные сербские и русские войска одержали победу над турками у Малайницы и Штубика. 10 июня 1807 г. между Россией и Сербией была подписана конвенция, завершившая создание русско-сербского военного союза. По просьбе сербов в Белград для помощи в организации внутреннего управления страной и укрепления связи с Россией был послан русский представитель. В период совместной борьбы с Россией против общего врага сербы провели реорганизацию армии, осуществили ряд внутренних социальных и политических преобра-

зований. Несмотря на враждебные происки Австрии и наполеоновской Франции сербы остались верны союзу с Россией.

Когда после длительного перерыва, вызванного русско-турецкими мирными переговорами, весной 1809 г. военные действия возобновились, восставшие пытались привлечь к борьбе население Старой Сербии, Боснии и Черногории. Однако, несмотря на значительные успехи, одержанные сербской армией под командованием Карагеоргия, которая действовала в районе Нови-Пазар, распыленность повстанческих сил едва не привела сербов к катастрофе. Воспользовавшись тем, что русские не могли оказать прямой военной помощи Сербии из-за разлива Дуная, турки бросили свои основные силы против Сербии. Несмотря на героические усилия сербов (в армию были призваны все мужчины в возрасте от 12 до 70 лет), туркам удалось захватить город Пожаревац и Ягодину, открывшие дорогу на Белград. Положение было спасено стремительным наступлением русских войск под командованием Багратиона в районе Нижнего Дуная. Потерпев поражение от русских, турки вывели свои войска из Сербии.

В 1810—1811 гг. русские солдаты сражались вместе с сербскими повстанцами. Победы объединенных русско-сербских войск подняли боевой дух сербов, а героические подвиги русских солдат получили высокую оценку сербского народа.

Русско-турецкая война имела важное значение для успеха национально-освободительной борьбы сербского народа.

Возникновение и развитие сербской государственности. В самом начале восстания связь между повстанцами, действовавшими в отдельных нахиях (округах), была слабой. Каждый воевода — военный руководитель области — в своих поступках и действиях ничем не был ограничен. После избрания в 1804 г. верховного вождя восстания общее руководство военными действиями повстанцев было сосредоточено в руках Карагеоргия. Но до 1805 г. центральных органов управления создано не было. Лишь скупщины (собрания руководителей движения) созывались регулярно. На них разрешались важнейшие вопросы, касавшиеся всей Сербии: сообща вырабатывались условия перемирия, назначались делегации для посылки в разные страны, обсуждались вопросы о налогах, об организации и содержании повстанческой армии и т. п.

На скупщине в сентябре 1805 г. был создан так называемый «Правительствующий Совет сербский». Совет состоял из 12 человек, по одному представителю от каждой нахии. Председателем Совета стал М. Ненадович. Совет занимался делами по управлению освобожденной от турок территорией, ведал государственными доходами и имуществами, осуществлял судебную и законодательную власть.

Попытки Совета ограничить власть верховного вождя встретили с его стороны сильное противодействие. В свою очередь воеводы стремились быть независимыми от Карагеоргия и от Совета и оставаться полными хозяевами каждый в своей нахии. Хотя Совет всячески старался расширить свою власть, ограничить права верховного вождя и сломить сопротивление областных воевод ему не удалось.

С 1807 г. в организации государственного управления Сербии активное участие принимала Россия. Специальная комиссия, составленная из 3 русских и 5 сербов, разработала проект «Основания правительства Сербского», состоявший из 12 статей. По существу «Основание должно было явиться первой сербской конституцией. Высшим органом государственного управления по проекту «Основания» должен был быть Правительствующий сенат под председательством князя. Проект «Основания» сильно ограничивал власть Карагеоргия. В нем ничего не говорилось о его наследственной власти. Воспользовавшись тем, что «Основание» не было

утверждено Александром I, Карагеоргий с одобрения Совета на скупщине 1808 г. провозгласил себя наследственным князем Сербии и стал управлять страной совместно с Советом. Было решено периодически созывать скупщины 1 января каждого года.

На январской скупщине 1811 г. была проведена реорганизация «Правительствующего совета». Для управления страной создавалось министерство из 6 министров-попечителей, назначавшихся из числа членов Совета. Остальные члены Совета составляли верховный суд. Однако вся полнота власти в стране принадлежала Карагеоргию, так как скупщина и Совет в условиях военного времени целиком зависели от него.

Создавшееся Сербское государство предпринимало меры к организации просвещения. До 1804 г. школ в Сербии не было. Грамотные люди имелись только в монастырях. Теперь в крупных городах были созданы школы. В 1807 г. в освобожденную Сербию прибыл выдающийся сербский патриот, философ и просветитель Досифей Обрадович (1742—1811 гг.), основавший в 1808 г. высшую школу в Белграде. В 1811 г. он был назначен попечителем народного просвещения.

Так, в ходе национально-освободительной борьбы сербского народа возникали и развивались первые органы государственной власти, которые закладывали основы для создания независимого сербского государства.

Значение Бухарестского мирного договора 1812 г. для Сербии. В начале 1811 г. М. И. Кутузов принял командование молдавской армией. Выдающийся русский полководец и патриот сыграл большую роль в национально-освободительной борьбе сербского народа. В это время сербский народ переживал критические дни. Турки готовили очередной карательный поход против сербов. Блестящими победами, завершившимися полным окружением турецкой армии, Кутузов спас Сербию от неминуемой катастрофы.

28 мая 1812 г. в Бухаресте был подписан мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1806—1812 гг. Несмотря на напряженность международной обстановки, в которой он был заключен (договор был подписан за 37 дней до вторжения полчищ Наполеона в Россию), Кутузов добился включения в мирный договор специальной 8-й статьи, обязывавшей Турцию «даровать» сербам Белградского пашалыка автономию, «предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук...».

Бухарестский договор был первым международным актом, закрепившим право сербов на внутреннее самоуправление. Опираясь на этот договор, Россия в дальнейшем смогла оказывать сербам активную помощь и поддержку. «Русская война 1809 года, — писали основоположники марксизма, — дала сербам, которых турки долго угнетали, возможность приобрести самостоятельность, хотя и под верховным владычеством турок. С тех пор Сербия постоянно оставалась под непосредственной защитой России»¹.

Причины поражения первого сербского восстания. В начале 1813 г. между представителями Турции и Сербии начались переговоры о выполнении 8-й статьи Бухарестского договора. Турки сознательно затягивали переговоры, мешая достижению приемлемого для сербов соглашения. Воспользовавшись тем, что все силы русского народа были брошены на борьбу с Наполеоном, султанская Турция, бесцеремонно нарушив 8-ю статью Бухарестского договора, осенью 1813 г. с трех сторон напала на Сербию и потопила в крови первое сербское восстание. В начале ок-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 377.

тября был взят Белград. Большинство воевод и старейшин, руководивших 9-летней борьбой народа, вместе со своими семьями бежали в Австрию и были там интернированы. Россия в этот период не могла оказать помощи сербам. Такова была внешняя причина поражения первого сербского восстания. Внутренней причиной поражения восстания были резко обострившиеся противоречия между руководителями восстания и основной крестьянской массой; интересы их в ходе освободительной борьбы все больше и больше расходились. Раздоры между руководителями восстания, боровшимися за власть, предательская политика некоторых проавстрийски настроенных воевод, таких, как Младен Милованович и др., захват Карагеоргием неограниченной власти — все это обострило внутренние противоречия в лагере повстанцев и ослабило сопротивление сербов натиску турок.

Характер сербского национально-освободительного движения начала XIX в. и его значение. Сербское восстание 1804 г. в Белградском пашалыке, развившееся в мощное национально-освободительное движение всего народа против султанской Турции, по своему классовому характеру являлось буржуазно-демократической революцией. Эта революция, возглавлявшаяся сельской торговой буржуазией, была направлена против господства турецких помещиков.

В результате упорной 9-летней борьбы в стране произошли глубокие социально-экономические сдвиги. Помещики и турецкие чиновники были изгнаны из Сербии, феодальные отношения разрушены. Земля перешла в руки сельской буржуазии и крестьянства. Руководителями восстания и создавшегося в ходе национально-освободительной борьбы государственного управления Сербии выступали представители молодой сербской буржуазии, зародившейся еще в годы турецкого господства. Сербская торговая буржуазия, захватив управление страной, стремилась законодательным путем закрепить свое господствующее положение.

Хотя первое сербское восстание и потерпело поражение, но оно настолько сильно расшатало феодальные устои турецкого господства в Белградском пашалыке, что полностью восстановить старые отношения оказалось уже невозможным. Кроме того, 8-я статья Бухарестского договора служила надежной опорой сербам в их борьбе за освобождение.

Обстановка в стране после поражения первого восстания. Жестоко подавив первое сербское восстание, турки приступили к реставрации спайских отношений, заставляя крестьян нести непосильную барщину. Огромные налоги разоряли страну. Осенью 1814 г. доведенные до отчаяния жители одной из нахий подняли восстание под руководством карагеоргиевского воеводы Хаджи Продана, но оно было подавлено турками. После этого репрессии турок усилились еще больше.

Оказавшись в безвыходном положении, сербы послали М. Ненадовица на Венский конгресс искать защиты против турецких злодеяний у руководителей Великих держав. Однако дипломаты Англии и Австрии остались безучастными к страданиям сербского народа. Предложение России воздействовать на Турцию от имени Великих держав не встретило поддержки со стороны последних. Выход из создавшегося положения народ видел только в новом восстании.

Второе сербское восстание 1815 г. Весной 1815 г. разразилось второе сербское восстание, начавшееся в Валеvской нахии. После первых успехов повстанцев на тайном собрании сербских кнезов и старейшин в апреле 1815 г. в Такове было решено поднять всеобщее восстание. Вождем восстания был избран активный участник восстания 1804—1813 гг. воевода Милош Обренович (1780—1860 гг.). Очень скоро на борьбу против турок поднялся весь Белградский пашалык. В длившемся несколько дней

сражении у горы Любич, близ г. Чачак, сербы одержали победу над турецкими войсками белградского пашы. Для продолжения успешно начавшейся борьбы сербам не хватало оружия. Австрийское правительство закрыло границу, лишив повстанцев возможности закупать боеприпасы и продовольствие на территории Австрии. Тогда сербы, используя опыт первого восстания, обратились за помощью к России. В условиях невыносимого турецкого ига «русская помощь, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, являлась единственным прибежищем от турецкого угнетения...»¹. Благодаря дипломатическому вмешательству России, продвижение двух турецких армий, посланных на подавление восстания, было приостановлено. Начавшиеся мирные переговоры между Милошем Обреновичем, с одной стороны, и белградским визирем — с другой, в конце 1815 г. завершились устным соглашением, по которому сербы получали некоторые незначительные привилегии. Им разрешалось самим собирать дань султану, регламентировались размеры податей спахиям; сербы получили право участвовать в суде наравне с турецкими чиновниками. Милош Обренович признавался верховным князем Сербии. Кроме того, в Белграде под председательством Милоша создавалась так называемая «народная канцелярия» из 12 нахийских кнезов, выполнявшая посреднические функции между сербами и турками.

На основании этого устного соглашения верховный князь Сербии был обычным турецким чиновником с весьма ограниченными правами. В любой момент султан мог ликвидировать предоставленные сербскому народу привилегии.

Хотя второе сербское восстание и увенчалось успехом, Сербия по-прежнему оставалась турецкой провинцией с ограниченными правами в области внутреннего самоуправления, которые не соответствовали условиям Бухарестского договора. Понадобилось еще более 15 лет напряженной борьбы сербов при энергичной дипломатической и военной помощи со стороны России, прежде чем завоевания сербского народа в национально-освободительной борьбе были окончательно признаны Турцией.

Борьба сербов за автономию и Россия (1816—1833 гг.). С конца 1816 г. русский дипломатический представитель в Константинополе барон Строганов, действуя в тесном контакте с Милошем Обреновичем, начал вести переговоры с турецким правительством о выполнении 8-й статьи Бухарестского договора. Затянувшиеся на несколько лет переговоры не привели к положительным результатам. Турция упорно, под всевозможными предлогами, отказывалась удовлетворить законные требования сербов. Она не раз пыталась посеять рознь между Россией и Сербией. В 1820 г. турецким правительством был издан фирман, по которому сербы получали ничтожные права. Турки добивались, чтобы сербы признали его в качестве окончательного, пытаясь обманым путем заставить их отказаться от своих законных требований. По совету России Милош Обренович отклонил фирман, как не отвечающий Бухарестскому договору. Вспыхнувшее в 1821 г. героическое восстание содействовало усилению борьбы сербов за независимость.

Во второй четверти XIX в. активизировалась политика России на Ближнем Востоке. В 1826 г. турецкому правительству был вручен ультиматум с требованием разрешения всех спорных и неурегулированных между Россией и Турцией вопросов, и в частности сербского вопроса. Следствием русско-турецких переговоров явилось подписание 7 октября 1826 г. Аккерманской конвенции. V статья конвенции обязывала Оттоманскую Порту выполнить все постановления Бухарестского договора.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 394.

«Отдельный акт», приложенный к V статье конвенции, значительно расширял права и привилегии сербов по сравнению с тем, что было записано в 8-й статье Бухарестского договора. Турция обязывалась совместно с сербскими уполномоченными в течение 18 месяцев выработать необходимые меры для обеспечения независимости Сербии в делах внутреннего управления. Это был новый шаг по пути превращения Сербии в независимое государство. Но и на этот раз Турция не выполнила принятых обязательств. Понадобилась новая победоносная война России с Турцией (1828—1829 гг.), чтобы турецкое правительство выполнило свои обязательства. В этой войне Сербия по совету России оставалась нейтральной.

14 сентября 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор. По условиям этого договора Турция в месячный срок обязывалась выполнить постановления Аккерманской конвенции о предоставлении широкой автономии Сербии и возвращении незаконно отторгнутых у нее после второго восстания 6 округов.

Турция должна была узаконить фактическую автономию Сербии. В августе 1830 г. султан издал специальный хатт-и-шериф, закреплявший завоевания сербского народа, добытые им в результате многолетней национально-освободительной борьбы при поддержке и помощи России. Сербия признавалась самоуправляющимся княжеством под верховной властью султана. Одновременно с хатт-и-шерифом турецким правительством был подписан берат, объявлявший Милоша Обреновича наследственным князем Сербии.

Оставались неразрешенными только два вопроса — о судьбе 6 округов, которые турки не хотели возвращать сербам, несмотря на то что они были освобождены во время первого восстания, и вопрос о сумме ежегодной дани. Решение этих вопросов было передано на рассмотрение русско-турецкой комиссии. В 1833 г. Милош Обренович, воспользовавшись анти-турецким движением в этих округах, присоединил спорную зону к освобожденной Сербии, поставив турок перед совершившимся фактом. По требованию России Турция вынуждена была признать это в специальном хатти-и-шерифе 1833 г. Новый султанский хатти-и-шериф определял границы возникшего сербского княжества и размер дани, ежегодно уплачиваемой Сербией Турции.

Таким образом, благодаря материальной, дипломатической и военной помощи со стороны братского русского народа Сербия одной из первых на Балканском полуострове, избавилась от жестокого национального и социального гнета турецких ассимиляторов.

Независимо от субъективно-захватнических целей царского самодержавия, поддержка Россией национально-освободительного движения сербского народа имела прогрессивное значение, так как она способствовала разрушению турецкой военно-феодальной системы и созданию на развалинах Османской империи фактически самостоятельного сербского государства. В освобожденной стране утверждались более передовые общественные отношения, дававшие простор для развития капитализма.

Хатт-и-шерифы 1830 и 1833 гг., определявшие автономные права возрожденного сербского государства, явились в значительной мере результатом русско-турецких войн 1806—1812 и 1828—1829 гг. На это указывали классики марксизма. «Когда в 1804 году разразилась сербская революция, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — Россия тотчас взяла под свою защиту восставших «райа» и, поддержав их при помощи двух войн, закрепила в двух договорах внутреннюю независимость Сербии»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 394.

сербия

Социально-экономическое развитие Сербии в 20—50 гг. За первые десятилетия самостоятельного государственного и политического существования в Сербии произошли большие социально-экономические перемены. Важнейшим завоеванием сербского национально-освободительного движения явилась ликвидация турецкого господства в стране и связанных с ним феодальных отношений. На протяжении 20—30-х гг. в Сербии произошел аграрный переворот, в результате которого земли турецких помещиков-спахийев перешли в руки сербов. «Закон о возврате земель» 1839 г. констатировал, что спахийские отношения в Сербии потеряли свою силу в 1833 г. и что «все сербы стали законными владельцами своей земли». Гражданский кодекс 1844 г. окончательно утвердил победу буржуазной частной собственности на землю в Сербии.

Переход земли от помещиков к крестьянам был важной составной частью буржуазного переворота в Сербии, одним из этапов буржуазной революции. Он открывал простор для развития капитализма. Но это еще не означало полной победы буржуазной революции в Сербии. В отсталой сельскохозяйственной стране, какой была Сербия, при отсутствии промышленной буржуазии и пролетариата буржуазный переворот не мог быть полным и завершенным. Незавершенность его сказалась в сохранении множества средневековых пережитков во всех областях народной жизни. В стране к этому времени не было налицо всех необходимых условий для капиталистического производства, вследствие чего старое хозяйство не могло сразу исчезнуть, а новое не могло сразу возникнуть. Единственно возможной системой хозяйства в этих конкретно-исторических условиях могла быть только переходная система, соединявшая в себе черты и барщинной и капиталистической систем.

Еще в ходе восстаний в результате насильственного захвата земель, а также путем скупки частновладельческих мусульманских владений после 1830 г. в Сербии появились крупные земельные собственники (так называемые *великопоседники*, или *великаши*). Число крупных землевладельцев было невелико, но они играли очень большую роль в экономической и политической жизни страны в первые десятилетия существования полунезависимого сербского княжества.

Великашами становились, как правило, бывшие воеводы и старейшины, а также крупные торговцы скотом и другие лица, обладавшие в период ликвидации турецкого господства в Сербии деньгами и властью. Став крупными собственниками, великаши стремились занять место изгнанных турецких помещиков. Свое хозяйство они вели полуфеодальными методами. До 1837 г. в Сербии наряду с работами на князя существовал и так называемый старейшинский *кулук* (барщина). Но и после ликвидации кулука такие формы эксплуатации крестьян великашами, как отработка, кабальная аренда и использование, еще длительное время сохранялись в хозяйстве великопоседников.

Вследствие коренной ломки турецких феодальных отношений преобладающим в освобожденной Сербии стало мелкое и среднее крестьянское землевладение. Резкий переход от натурального хозяйства к денежному, происходивший в 30-е гг., вел к быстрому разорению крестьянских хозяйств. Разорение это было обусловлено интенсивным проникновением в сербскую деревню товарно-денежных отношений.

Быстрое ухудшение положения непосредственных производителей, за счет ограбления которых содержался весь бюрократический государственный аппарат, вызвало многочисленные крестьянские восстания. На протяжении первой половины XIX в. крестьянские бунты и восстания не прекращались. Они имели место в 1818, 1821, 1825, 1826, 1835, 1844 гг. Особенно сильным было крестьянское движение в Смедеревском округе,

вспыхнувшее в 1825 г. под предводительством Милое Поповича, прозванного «Дьяком». Крестьяне требовали ликвидации кулука, снижения налогов, прекращения насилий со стороны кнезов и старейшин. Восстание Дьяка, как и другие многочисленные выступления крестьян, было подавлено. В 1837 г. указ князя Милоша отменил кулук и другие натуральные повинности и ввел только денежный налог. Работы на старейшин и чиновников должны были производиться теперь посредством найма. Натуральное хозяйство и патриархальные отношения стали быстро разлагаться. Ускорился процесс распада большой патриархальной семьи — задруги, бывшей до освобождения основной хозяйственной ячейкой в Сербии. Крестьяне попадали в кабалу к великопоседникам и ростовщикам. Обезземеливание и разорение крестьян к концу 50-х гг. достигло значительных размеров.

Расслоение сербского крестьянства приводило к образованию сельской буржуазии и сельскохозяйственных наемных рабочих. Однако темпы капиталистического развития в Сербии были очень медленными, что было обусловлено наличием большого количества средневековых пережитков.

Затяжной характер перехода к капиталистическим отношениям сказался в Сербии и на замедленных темпах развития ремесла и торговли. Города были слабо развиты. В 1834 г. городское население составляло только 6,5%. После освобождения страны создались все же более благоприятные условия для развития ремесла. Освобожденный от насилия турок сербский город постепенно становился центром новых видов ремесел, слабо развитых или полностью отсутствовавших ранее в Сербии. В 20—40-х гг. XIX в. происходил процесс отмирания старых ремесел и создания новых. Появилась первая типография, стало развиваться оружейное дело. В 1836 г. в Сербии насчитывалось более 5 тысяч ремесленников и свыше 1500 подмастерьев и учеников. Крупнейшим ремесленным центром страны был Белград. На долю Белграда приходилось 30% всех ремесленников и более 1/3 всего ремесленного производства страны. К 1866 г. количество ремесленников в Сербии возросло почти до 34 тыс. человек. В середине века в Сербии появились уже первые капиталистические предприятия мануфактурного типа, выросшие главным образом на базе домашней промышленности. В целом же сербское ремесленное производство в первой половине XIX в. было производством изделий по заказу потребителей. Опасаясь конкуренции, старые ремесленные мастера держались за цеховую организацию. В 1847 г. они добились у правительства издания специального закона о цехах.

Стеснительные рамки цеховой организации испытывала на себе и торговля, поскольку закон о цехах распространялся и на торговлю ремесленными товарами. Но здесь раньше, чем в ремесленном производстве, обнаружались признаки разложения цеховой организации. В 30—40-х гг. значительно расширилась ярмарочная торговля. За 14 лет, с 1847 по 1861 г., количество ярмарок в Сербии увеличилось почти в два раза. С оживлением внутреннего рынка начали функционировать постоянные рынки в городах. В 50-х гг. XIX в. в Белграде было 3 рынка.

Развитие торговли в Сербском княжестве привело к образованию значительного слоя средней торговой буржуазии, отдельные представители которой постепенно начали вкладывать свои капиталы в производство. К середине века интересы этой новой сербской торговой буржуазии, выступившей вместе с мелкой буржуазией деревни, пришли в столкновение с экономическим господством великашей и их политической властью в стране.

Политический режим периода 20—30-х гг. Внутреннее развитие Сербии в первой половине XIX в. характеризовалось чертами, свойственными

процессу первоначального накопления капитала с его методами насилия, грубого произвола и подкупа. В этом отношении типичной была фигура князя Милоша Обреновича, правившего в Сербии с 1815 по 1839 г. Став верховным правителем страны, он энергично начал укреплять свою власть. Для достижения этой цели Милош использовал все, начиная от подкупа падких на взятки турецких чиновников и кончая физическим уничтожением своих соперников.

Большинство видных воевод и старейшин, активных участников двух восстаний, по его указаниям было либо убито, либо посажено в тюрьму, либо выслано за пределы Сербии. В 1817 г. по приказу Милоша был обезглавлен самый опасный его соперник, «основатель сербской независимости»¹, Карагеоргий. С такой же жестокостью расправился Милош с многочисленными крестьянскими восстаниями, имевшими место за время его правления. Захватив все лучшие земли и монополизировав в своих руках торговлю скотом и солью, Милош Обренович стал крупнейшим из великашей, богатейшим человеком в Сербии. За брат, провозглашавший Милоша Обреновича наследственным князем, он уплатил султану и его приближенным из народных денег свыше одного миллиона грошей.

К моменту провозглашения Сербии вассальным княжеством Милош Обренович успел захватить в свои руки всю власть в стране, сделавшись неограниченным самодержавным правителем. Скупщина, членом которой он сам назначал, покорно выполняла его волю. Еще до издания султанского берата 1830 г. она дважды, в 1817 и 1827 гг., провозглашала его наследственным князем. Народная канцелярия, являвшаяся высшим административным и судебным органом, вскоре превратилась в личную канцеляцию Милоша, а в 1826 г. была преобразована в белградский суд. На государственных чиновников Милош смотрел как на своих личных слуг, смещая и наказывая их по своему усмотрению.

Отсутствие письменных законов, правовая необеспеченность личности и имущества граждан являлись характерными чертами деспотического правления сербского князя. Самодержавная политика Милоша Обреновича вызвала резкое недовольство крестьянских масс и оппозицию ряда великашей.

Борьба за конституцию. К середине 30-х гг. XIX в. борьба внутри господствующего класса между группой Милоша и великашами достигла большой остроты. Сторонники оппозиции выступали под демагогическим лозунгом борьбы за конституцию, по-сербски — устав. Поэтому они получили название *уставобранителей* — защитников конституции. В 1834 г. оппозиционно настроенные великаши устроили против князя заговор, во главе которого стоял ягодицкий великаш Милета Радойкович. Стихийное выступление крестьянских масс, происходившее в это время, было использовано великашами в корыстных целях. Участие крестьянства придало движению широкий массовый характер. Однако до открытого столкновения дело не дошло. Узнав о заговоре, Милош поспешил удовлетворить требования великашей.

Созванная в феврале 1835 г. Народная скупщина приняла конституцию, составленную по образцам буржуазных конституций стран Западной Европы, закрепляющую основные экономические и политические завоевания народа в национально-освободительной борьбе. Конституция сильно ограничивала власть князя, чем вызвала его недовольство. Воспользовавшись тем, что Турция, Австрия и Россия выступили против конституции, Милош Обренович поспешил отменить ее через месяц после обнародования. Но вопрос о конституции, призванной урегулировать внутреннюю

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 397.

жизнь в освобожденной стране, требовал тем не менее своего разрешения. Это понимала Россия, являвшаяся державой-покровительницей Сербии.

В конце 1838 г. новая сербская конституция, составленная турецким правительством, была утверждена султаном и получила силу закона. Октроированная конституция 1838 г. при всей ее ограниченности и консервативности до известной степени упорядочивала государственно-правовые отношения в возрожденной Сербии, способствуя на первых порах буржуазному развитию страны. Она закрепляла все важнейшие социально-экономические и политические завоевания сербского народа, приобретенные им в тяжелой многолетней освободительной борьбе против турецких угнетателей.

Реакционными чертами конституции 1838 г. было то, что она не признавала скупщины. По конституции в качестве высшего законодательного органа создавался Совет, состоявший из 17 пожизненных членов, сменить которых князь не мог без согласия Порты. Обладая очень широкими полномочиями, Совет, составленный из видных великашей, превратился вскоре в реакционный олигархический орган. Конституция не могла быть изменена и дополнена без согласия султана.

Не желая примириться с потерей законодательной власти, Милош повел упорную борьбу за отмену конституции. Но сербский князь оказался одиноким в борьбе против Совета, в котором прочно обосновались его противники — уставобранители. Видя бесплодность дальнейшей борьбы, Милош Обренович в 1839 г. отрекся от престола в пользу своего сына.

Уставобранительский режим. С момента учреждения регентского Совета, правившего страной до тех пор, пока Турция не утвердила сербским князем сына Милоша — Михаила, фактическая власть в стране перешла в руки уставобранителей. Наиболее активными деятелями среди уставобранителей были: Фома Вучич, Алекса и Стоян Симичи, Милутин Гарашанин и его сын Илья и др. Это были богатые люди, крупные земельные собственники.

Став князем, Михаил Обренович (1839—1842 гг.) попытался продолжать политику своего отца. Он увеличил подушный налог (порез) с 5 до 6 талеров. Возникшее на этой почве серьезное недовольство народных масс было вскоре использовано уставобранителями. В августе 1842 г., опираясь на поддержку Турции и Австрии, они организовали против Михаила восстание, во главе которого стоял ловкий демагог — Фома Вучич. Восстание Вучича, поддержанное крестьянством, завершилось успехом уставобранителей. Князь бежал в Австрию.

Чтобы окончательно закрепить свою победу, уставобранители избрали на сербский престол своего ставленника, слабовольного и бесхарактерного Александра Карагеоргиевича, сына руководителя первой освободительной войны сербского народа. За время правления Александра Карагеоргиевича (1842—1858 гг.) в стране установился антинародный олигархический режим уставобранителей, поддерживавшийся крупными земельными собственниками и богатыми торговцами.

В области внутренних отношений деятельность уставобранителей была направлена на решительное устранение народа от участия в политической жизни страны. С невероятной жестокостью уставобранительские власти расправились с крестьянским восстанием 1844 г., охватившим всю западную Сербию. Характерно, что за все время своего господства уставобранители только один раз в 1848 г. созвали Народную скупщину да и то сделали это вопреки своей воле.

Материальное положение широких трудящихся масс, несших на своих плечах всю тяжесть по содержанию разросшегося полицейско-бюрократического государственного аппарата в центре и на местах, быстро ухуд-

шалось. Правительство ничего не предпринимало против обнищания и разорения самой многочисленной группы населения — крестьянства. Кредиты из общественных касс шли в карманы крупных торговцев и чиновников, которые использовали их для ростовщических операций. Небывалый размах ростовщичества и быстрый рост задолженности крестьян, достигшие не без участия чиновничье-бюрократического правительства катастрофических размеров, довели страну до состояния глубокого внутреннего кризиса. К концу 50-х гг. стал очевидным неизбежный крах внутренней политики уставобранителей.

По вопросам внешней политики во взглядах уставобранителей не было единства. Для большинства уставобранителей в соответствии с их реакционной внутренней политикой характерной была ориентация на Турцию и Австрию.

Внешняя политика князя, пользовавшегося поддержкой Австрии, носила ярко выраженный австрофильский характер. Отход Александра Карагеоргиевича от политики дружбы с Россией и сближение с Австрией были восприняты народом резко отрицательно. Непопулярность уставобранительского режима в стране вследствие этого возросла еще больше. Это проявилось уже к концу 40-х гг.

Революционные события 1848—1849 гг., особенно в славянских землях Австрии, встретили широкий отклик в сербском княжестве. Молодая сербская буржуазия поднялась на борьбу за свои политические права. Выступление буржуазии было поддержано крестьянством. Созванная в 1848 г. под давлением масс скупщина потребовала изменения внутренней и внешней политики правительства. Под нажимом торговой буржуазии и зажиточного крестьянства правительство уставобранителей вынуждено было запретить чиновникам заниматься торговлей. Наступление реакции после подавления революции 1848 г. захватило и Сербию. Свобода печати была ликвидирована, прогрессивные организации, как например «Дружина сербской молодежи», распущены. В стране был установлен суровый полицейский режим.

Во время Крымской войны 1853—1856 гг. антинародная внешняя политика сербского правительства едва не привела Сербию к потере независимости. В ответ на широкое движение солидарности с Россией, возникшее среди сербского народа, Австрия стянула к границе свои войска, готовые в любой момент оккупировать княжество. Несмотря на строгий запрет уставобранительского правительства, сохранявшего нейтралитет, отдельные сербские добровольцы приняли участие в войне на стороне России.

По настоянию Австрии Парижский конгресс заменил русский протекторат над Сербией общей гарантией европейских держав, подписавших Парижский мирный договор. Однако эта гарантия имела формальный характер. Сербия все больше и больше подпадала под пагубное влияние Австрии, никогда не оставлявшей своих агрессивных намерений в отношении славянских народов Балканского полуострова.

Свято-Андреевская скупщина 1858—1859 гг. Падение уставобранительского режима. Если внешняя опасность, связанная с событиями 1848 г. и Крымской войной, до некоторой степени смягчила борьбу за власть между великашским Советом и князем, то с конца 50-х гг. эта борьба приняла открытый характер. В единоборстве с уставобранителями князь стремился ограничить права Совета, превратившегося в руках великашей во всемогущий олигархический орган. Воспользовавшись заговором советников против князя, Александр Карагеоргиевич решил нанести удар Совету. Старый Совет был разогнан, а его члены заменены ставленниками князя. Уставобранители расценили это как государственный переворот и

повели более решительную борьбу с князем. Вмешательство Порты на некоторое время примирило враждующие стороны. Уставобранителям были возвращены их государственные должности. Получив высшие государственные посты, уставобранители развернули активную агитацию за свержение князя. Для достижения своей цели они решили использовать не собиравшуюся десять лет скупщину.

В октябре 1858 г. был издан закон о созыве Народной скупщины. Вынужденное ослабление политического режима, происшедшее в это время, содействовало активизации всех общественно-политических течений и династических группировок в стране. Пришли в движение все классы общества. Выборы показали огромное недовольство в народе существующим режимом. Это использовала буржуазная оппозиция. Несмотря на старания уставобранителей, большинство депутатов скупщины являлось представителями торговой и сельской буржуазии.

Открывшаяся в конце ноября 1858 г. Свято-Андреевская скупщина вскрыла глубокие противоречия в общественной жизни Сербии. Как в ходе подготовки скупщины, так и на самой скупщине отчетливо обозначались основные политические направления и их программы. Кроме антинародных группировок великашей (придворная камарилья и уставобранители), на скупщине впервые выступили либералы, выражавшие интересы молодой сербской буржуазии города и деревни. Объединившись с обреновичевцами (сторонниками династии Обреновичей), которых из ненависти к существующему режиму поддерживало крестьянство, либералы добились низвержения Александра Карагеоргиевича и проведения ряда либеральных реформ. Был принят закон, в силу которого скупщина превращалась в постоянно действующий орган, обладавший всей полнотой законодательной власти, ликвидировался олигархический совет, декларировалась свобода печати.

Когда уставобранители, видя свое полное поражение, решили с помощью войска разогнать скупщину и произвести контрреволюционный переворот, то простой народ Белграда и окрестных сел, вооружившись, встал на защиту Скупщины и сорвал преступные планы великашей. Выступление народных масс напугало либералов, толкнув их на союз с реакцией. Либералы пошли на серьезные уступки господствующему классу, урезав свои первоначальные требования. Был изменен закон о скупщине. По новому закону скупщина превращалась в совещательный орган и собиралась один раз в три года.

Значение Свято-Андреевской скупщины состояло в том, что она уничтожила олигархический режим уставобранителей, находившихся у власти 20 лет. Однако разрушив старый режим, она не ликвидировала социальную базу этого режима — великопоседничество. Свято-Андреевская скупщина произвела династический переворот, заменив династию Карагеоргиевичей династией Обреновичей, но она ровно ничего не изменила в положении трудящихся масс. Победа блока либералов и обреновичевцев оказалась непрочной и с возвращением на сербский престол сначала Милоша, а после его смерти в 1860 г. Михаила, значение и без того урезанных либеральных реформ было сведено на нет.

Несмотря на медленное развитие страны, к середине XIX в. Сербия сделала значительные успехи в своем развитии по пути капитализма. Преодолевая серьезные препятствия, буржуазные отношения постепенно одерживали верх. При Александре Карагеоргиевиче было введено регулярное почтовое сообщение, открыт телеграф. Большие сдвиги произошли в культурном развитии Сербии. Еще в правление Милоша Обреновича начали основываться государственные школы. Благодаря помощи выдающегося сербского просветителя Вука Стефановича Караджича (1787—1864 гг.) в

1831 г. была открыта Великая школа, а через год создана типография. В 1839 г. был основан Лицей. Плодотворная литературная деятельность В. С. Караджича заложила основы сербской национальной литературы, в основу которой был положен народный язык.

Все это знаменовало собой важный этап на пути складывания сербской буржуазной нации. К середине XIX в., как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, в Сербии уже сложилось «сильное и сравнительно образованное ядро нации»¹.

2. Черногория

Экономическое и политическое положение страны. В конце XVIII—первой половине XIX в. Черногория оставалась наиболее отсталой областью Балканского полуострова. Скотоводство, главным образом разведение овец и коз, по-прежнему составляло основу ее хозяйства. Земледелие играло подчиненную роль. По переписи 1855 г. в стране с площадью 4405 км² и с населением 80 тыс. человек насчитывалось всего 68 480 рал (одно рало = 0,2 га) обрабатываемых земель и 27 268 кос лугов (одна коса — 600 сажений)². Таким образом, на душу населения приходилось меньше одного рала посевной площади и меньше 1/4 косы лугов. Возделывание земли велось самыми примитивными методами. Своего хлеба в Черногории не хватало, поэтому такие бедствия, как голод и мор, были почти постоянным уделом ее жителей.

Городов в Черногории не было. Столица государства — Цетинье была административно-церковным центром. Ремесло было развито слабо; почти все необходимое для жизни черногорцы производили в своем хозяйстве.

Постепенный рост имущественной дифференциации среди населения, накопление богатств в руках племенных вождей и родственников главы государства — черногорского митрополита (владыки) способствовали росту торговли. К середине XIX в. оживилась торговля с приморскими городами. В городе Котор существовал специальный черногорский базар. В обмен на продукты скотоводства и земледелия черногорцы получали здесь необходимый им товар, прежде всего оружие и боеприпасы. Выросла и внутренняя торговля. К 1841 г. в стране уже насчитывалось четыре межплеменных базара. В обращении находились золотые и серебряные монеты всех стран, главным образом русские и австрийские. На всем протяжении XIX в. внутренняя межплеменная торговля производилась, как правило, путем простого обмена товарами.

Столь отсталая и слаборазвитая страна с огромными пережитками патриархальных и первобытно-общинных отношений не могла существовать, а тем более отстаивать свою независимость без постоянной помощи и поддержки извне. Ежегодные русские субсидии, установленные еще Петром I и не прекращавшиеся на всем протяжении существования Черногории как самостоятельного государства, являлись основой ее экономического развития, а дипломатическая защита России — важнейшей гарантией ее государственного бытия. Это прекрасно понимал черногорский народ, неустанно укреплявший дружбу с русским народом. Несмотря на коварные происки врагов, черногорцы до конца оставались верны дружбе со своей покровительницей Россией.

До середины XIX в. Черногория представляла собой своеобразное военно-теократическое государство во главе с митрополитом, в руках кото-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 395.

² Одна коса равняется площади луга, который мог скосить косец в течение одного дня.

рого находилась церковная и светская власть. В экономическом и политическом отношении черногорские племена были слабо связаны между собой. Лишь под угрозой внешней опасности со стороны турок они сплачивались, отстаивая свободу своей родины. Как в XVIII, так и в первой половине XIX в. черногорцы успешно отражали нападения турецких войск.

Борьба за национальную независимость. В конце XVIII в. в период правления митрополита Петра I Петровича-Негоша (1782—1830 гг.) Черногория вступила в коалицию великих держав против Турции. Воюя на стороне России и Австрии (1788—1791 гг.), черногорцы одержали две крупные победы над турецкими войсками. В результате этих побед соседние с Черногорией племена Пиперов и Берд-Белопавличей навсегда объединились с черногорцами. В 1798 г. турецкий султан вынужден был официально признать, что Черногория никогда не была зависимой от Турции. Это еще больше подняло авторитет и значение Черногории среди пораженных балканских народов как важного центра антитурецкой борьбы.

В ходе освободительной борьбы конца XVIII в. митрополит предпринял ряд мер, содействовавших смягчению кровной мести и других пережитков, тормозивших общественное развитие страны. На основе кодификации обычного права в 1796 г. был издан первый письменный закон. Законом 1796 г. и рядом дополнений к нему вводился межплеменной суд и государственный налог с каждого дома. Хотя эти мероприятия с трудом проводились в жизнь, все же они имели большое значение в преодолении сепаратистских тенденций отдельных племен.

В самом начале XIX в. Черногория в союзе с Россией вела активную борьбу против экспансии наполеоновской Франции в Далмации. В сентябре 1806 г. 3 тыс. русских и 6 тыс. черногорцев нанесли крупное поражение французским войскам. В совместной борьбе против французов в Далмации укрепилось боевое содружество двух братских народов. Попытки наполеоновской Франции оторвать Черногорию от России потерпели неудачу.

Черногория оказывала активную поддержку национально-освободительной борьбе сербов под руководством Карагеоргия. Весной 1809 г. сербы и черногорцы предприняли совместные боевые действия против турок в Новопазарском санджаке. Позже черногорский митрополит поддерживал тесную связь с сербским князем Милошем Обреновичем.

За сорок с лишним лет правления Петра I Негоша Черногория добилась серьезных успехов. Победы в борьбе с турками и внутренние реформы, направленные на укрепление центральной власти, способствовали более тесному сближению и объединению черногорских племен. Вслед за реформами владыки Данилы в начале XVIII в. мероприятия Петра I явились новым шагом вперед по пути укрепления и сплочения черногорского государства.

Петр II Негош (1830—1851 гг.). Правление последнего черногорского митрополита Петра II Негоша началось с проведения важных мероприятий по укреплению центральной государственной власти. В 1830 г. была ликвидирована должность губернатора (гувернадура), введенная еще в 1717 г. Данилой. Черногорские губернаторы длительное время являлись доверенными лицами Венеции, а после ее падения превратились в платных агентов Австрии. Ликвидация института губернаторов означала победу русской ориентации в Черногории.

На скупщине 1832 г. был создан сенат, составленный из 12 наиболее влиятельных племенных вождей. В руках сената сосредоточивалась вся законодательная, судебная и исполнительная власть в стране. Председателем сената являлся митрополит. Законы Петра I были дополнены новыми

статьями, содействовавшими упрочению центральной власти. Вводился специальный подушный налог с населения.

Используя межплеменной суд (так называемую «гвардию» из 32 лиц) и специальные полицейские отряды, созданные для исполнения решений сената и владыки, Петр II начал решительную борьбу против племенной анархии и многочисленных архаических пережитков в стране. Он всемерно содействовал укреплению власти сената.

В 1833 г. Петр II Негош посетил Петербург, где был посвящен в сан митрополита. Его мероприятия были одобрены русским правительством. Черногория получила большую сумму денег, предназначенную для укрепления только что созданного центрального государственного аппарата.

Опираясь на материальную помощь России, Петр II развернул большую хозяйственную и культурную деятельность в стране. Проводились дороги. Были построены первые мастерские по выработке пороха. В 1834 г. в Черногории были открыты две начальные школы, в которых обучалось 35 мальчиков. В том же году начала работать типография, приобретенная в Венеции. В ней печатались официальные документы, первая черногорская газета «Горлица», а также произведения самого владыки, бывшего выдающимся поэтом, автором бессмертной поэмы «Горный венец». Типография успешно работала до 1852 г., когда для отражения турецкого нападения ее шрифт был перелит на пули.

Петр II Негош содействовал установлению тесных связей Черногории с Россией и Сербией. В 40-е гг. возросло количество черногорских учащихся в этих странах. Связи Черногории с южнославянскими народами особенно усиливались в период революционных событий 1848—1849 гг., потрясших всю Европу и захвативших южнославянские земли. Петр II развил энергичную деятельность по подготовке восстания в Герцеговине, Далмации, Албании и других областях. Эта деятельность продолжалась и после подавления революционного движения в Хорватии и Воеводине.

За время правления Петра II Негоша турки предприняли 24 нападения на Черногорию, но все они были успешно отражены черногорским народом.

Прогрессивная внутривластная деятельность черногорских правителей первой половины XIX в. по борьбе с племенной анархией и укреплению центральной власти подготовила реорганизацию государственного управления. Дальнейшее сохранение церковной и светской власти в одних руках являлось тормозом для общественного и государственного прогресса. Власть митрополитов оказывалась явно недостаточной для того, чтобы окончательно побороть племенную анархию. Заручившись поддержкой России, новый Черногорский правитель Данило (1852—1860 гг.) провозгласил Черногорию княжеством, а себя князем. Установление светской власти в Черногории носило прогрессивный характер, так как оно способствовало консолидации разрозненных черногорских племен в единое целое, развитию производительных сил страны и укреплению национального черногорского государства.

3. Босния и Герцеговина

Социально-экономические отношения. Населенные преимущественно сербами области, носившие название Боснии и Герцеговины (площадью 51 027 км² и с населением около 1,2 млн. человек), с конца XV в. и до 1878 г. находились под властью Турции. Известное своеобразие в положении этих двух славянских провинций, сложившееся в результате принятия

большей частью босно-герцеговинских средневековых феодалов (властелины) ислама, наложило отпечаток на экономическое и политическое развитие страны. В период турецкого господства новые феодалы аги и беги пользовались некоторой автономией. Крупные феодалы — аяны назначались управителями отдельных округов, должность которых была наследственной. В руках аянов была сосредоточена административная, судебная и военная власть. Во главе босно-герцеговинского вилайета стоял визирь, назначаемый султаном.

В результате турецкого завоевания положение крестьянских масс резко ухудшилось. К тяжелому социальному гнету прибавился теперь гнет национальный и религиозный.

Население Боснии и Герцеговины в подавляющем большинстве (99%) состояло из сербов и хорватов. В религиозном отношении оно было неоднородно: православных насчитывалось 43%, мусульман — 35%, католиков — 21%. Около 1% составляли представители других вероисповеданий. Больше половины всего населения составляли феодально-зависимые крестьяне-кметы. Крупных феодалов было немногим больше 2%, мелких феодальных собственников — 33%. Земля принадлежала турецким помещикам. Крестьяне являлись пожизненными арендаторами обрабатываемой ими земли, обязанными платить налоги в пользу государства и нести натуральные повинности и барщину в пользу феодала. Система землепользования в Боснии и Герцеговине, сложившаяся еще в XV в., на всем протяжении турецкого владычества оставалась почти без изменений. Попытка центральных турецких властей регламентировать отношения между кметами и феодалами из-за сопротивления последних успеха не имела.

Застойность феодально-крепостнических отношений обусловила огромную социально-экономическую отсталость и чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил в стране. Более 90% самостоятельного населения было занято в сельском хозяйстве. Земледелие велось примитивными способами. Основным орудием оставалась деревянная соха, в лучшем случае с железным наконечником. Лесные массивы, занимавшие около 55% территории страны, а также огромные горнорудные богатства совершенно не использовались.

Крупные промышленные предприятия отсутствовали вовсе. Существовали цеховые ремесленные мастерские. Города были слабо развиты и никакой существенной роли в экономике страны не играли.

Несколько лучше обстояло дело с торговлей, но и она в пору турецкого владычества была развита слабо. Отсутствовали элементарные гарантии жизни и имущества купца.

Господство феодальных отношений являлось препятствием для прогрессивного общественного и политического развития страны. Ростки новых капиталистических отношений с огромным трудом пробивали себе дорогу. В 40—50-х гг. XIX в. стала формироваться торговая буржуазия, принявшая активное участие в национально-освободительной борьбе.

Феодальная реакция. Реформы Селима III (ликвидация янычарского войска и др.) встретили яростное сопротивление со стороны феодалов. Движение против реформ в Боснии и Герцеговине приняло своеобразную форму борьбы за автономию. Под флагом защиты старых религиозных традиций мусульманская верхушка босно-герцеговинских помещиков стремилась сохранить свои автономные права и феодальные привилегии. Этому в немалой степени способствовал антагонизм, существовавший между боснийскими сербами — мусульманами, с одной стороны, и пришлыми турками-османами — с другой. Реформы султанского правительства рассматривались феодалами и мусульманским духовенством Боснии и Герцего-

вины как уступка христианской рае. Используя фанатизм мусульман, они сумели вовлечь в борьбу против реформ и другие слои мусульманского населения. Вследствие непрерывных кровопролитных войн боснийских феодалов против центральной власти, продолжавшихся всю первую половину XIX в., Босния и Герцеговина являлись одними из самых беспокойных провинций турецкой империи. Успехи отдельных султанских наместников в борьбе против феодальной оппозиции Боснии и Герцеговины носили временный характер. Наибольшей остроты борьба достигла в начале 30-х гг.

В ответ на настойчивое стремление султана Махмуда II подчинить своей власти Боснию и Герцеговину руководители феодальной реакции решили объединиться и всеми силами сопротивляться введению у себя реформ. Своим вождем представители мусульманской знати избрали градачского капетана — Гуссейна. Для борьбы против султана боснийские беги заключили союз со скадрским пашой, одним из упорных противников реформ в Турции. Великий визирь сумел разбить войска скадрского паши еще до соединения их с армией Гуссейна. Однако при столкновении с боснийцами на Косовом поле султанская армия потерпела поражение. Турецкое правительство вынуждено было принять требование боснийских феодалов: не вводить реформ в Боснии и Герцеговине, а управителя этих областей назначать только из числа местных феодалов. Захватив власть и сделавшись боснийским визирем, Гуссейн-капетан превратился в самовластного правителя. Опираясь на поддержку герцеговинских феодалов, поссорившихся с Гуссейном, в 1832 г. турецкое правительство сумело нанести решительное поражение войскам Гуссейна, заставив его бежать в Австрию. За услуги, оказанные султану, Герцеговина была выделена в самостоятельную область и с 1832 по 1851 г. имела своего визиря, назначенного из местной феодальной знати.

От царившей в стране анархии и произвола больше всего страдало крестьянское население. В 20—30-х гг. крестьяне неоднократно поднимались на восстания против своих угнетателей. Самым значительным из них было восстание, вспыхнувшее в 1834 г. в Посовской области под руководством священника Йовицы. Но все они были жесточайшим образом подавлены феодалами.

Изданные вслед за Гюльханейским хатт-и-шерифом 1839 г. (см. гл. 15) султанские фирманы 1843 и 1848 гг. отменяли барщину и заменяли ее оброком. Крестьяне-кметы признавались лично свободными. Однако в Боснии и Герцеговине эти мероприятия не проводились в жизнь из-за ожесточенного сопротивления бегов.

Упорное нежелание боснийских феодалов подчиниться турецкому правительству заставило его принять крутые меры. В 1850 г. на подавление сепаратистского движения феодалов Боснии и Герцеговины был послан известный своей жестокостью генерал, потурченец, хорват по национальности, Омер-паша. Ему было поручено любой ценой сломить сопротивление босно-герцеговинской феодальной олигархии. Путем кровавой расправы с мятежниками (было истреблено свыше 6000 боснийских бегов) Омеру-паше удалось покорить сначала Боснию, а затем и Герцеговину. Наследственные должности крупных феодалов были ликвидированы. Босния и Герцеговина снова объединились в одну провинцию, а столица визиря была перенесена из Травника в Сараево.

Национально-освободительное движение 50—60-х гг. XIX в. Расправившись с сербами-мусульманами, Омер-паша обрушился на христиан. В 1852 г. он приказал отобрать у них оружие, которое они часто использовали в борьбе против феодалов и турецкого государства. В ответ на это в стране поднялось движение, во главе которого встал известный герцеговинский воевода Лука Вукалович. Движение это носило не только анти-

феодалный, но и освободительный характер, так как оно преследовало цель объединения с Черногорией. Как правило, восстания в Герцеговине перерастали в черногорско-турецкие войны. Начавшись с 1852 г. борьба с перерывами продолжалась целое десятилетие. Вся Герцеговина была охвачена восстанием. Повстанцы действовали в тесном контакте с Черногорией, пользуясь ее поддержкой. Первое восстание в восточной Герцеговине вспыхнуло в 1852 г. После разорительного похода Омер-паши на Черногорию борьба герцеговинских повстанцев на время затихла. Но через 5 лет, в декабре 1857 г., разразилось второе восстание. Вооруженная борьба герцеговинцев была поддержана крестьянами-хорватами. Вмешательство Черногории привело к новой войне с Турцией. 1 мая 1858 г. в битве у Грахова объединенные силы черногорцев и герцеговинцев нанесли крупное поражение туркам. В мае 1858 г. в области Крайна (Северная Босния) началось локальное крестьянское восстание, которое турецкие феодалы сумели быстро подавить. В 1859 г. был издан аграрный закон, регламентировавший оброчные повинности кметов. Крестьяне должны были платить $\frac{1}{10}$ урожая в пользу государства и $\frac{1}{3}$ помещику. Однако этот закон остался мертвой буквой.

В начале 60-х гг. национально-освободительное движение в стране разгорелось с новой силой. В 1861 г. в Герцеговине началось третье вооруженное восстание против турок. Турецкое правительство не могло подавить восстание. Восставшие умело использовали партизанскую тактику борьбы, против которой оказалась бессильной регулярная турецкая армия. После длительной и упорной борьбы в сентябре 1863 г. между горными герцеговинскими племенами, принимавшим наиболее активное участие в движении, и турецким правительством было подписано компромиссное соглашение, удовлетворявшее некоторые требования повстанцев. Им предоставлялось право на внутреннюю автономию. Преследуемый турецкими властями Лука Вукалович вынужден был эмигрировать в Россию, где и умер в 1873 г.

Но национально-освободительное движение на этом не могло остановиться, так как не были ликвидированы вызвавшие его причины. Наступивший после соглашения 1863 г. двенадцатилетний мирный период, во время которого произошло дальнейшее ухудшение положения народных масс, явился подготовкой к самому крупному восстанию в Боснии и Герцеговине, разразившемуся в 1875 г.

Восстание 1875—1878 гг. В 60—начале 70-х гг. XIX в. социальные, национальные и религиозные противоречия в Боснии и Герцеговине достигли своего предела. Неразрешенность аграрного вопроса, гнет местных феодалов, произвол и злоупотребления откупщиков государственных налогов, жестокие преследования сербов, запрещение книг и газет, издававшихся в Сербии и в Воеводине — все это подготовило давно назревший взрыв. В 1874 г. Боснию и Герцеговину постиг неурожай. Несмотря на бедственное положение населения, турецкое правительство увеличило десятинный налог на 25%. Это явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения народа. Еще осенью 1874 г. на собрании руководителей народного движения было решено весной будущего года поднять восстание. Была установлена связь с Черногорией.

Восстание началось в июне 1875 г. в Герцеговине, в местечке Невесинье. Затем оно быстро охватило всю Герцеговину, а в начале августа перекинулось в Боснию. Восстание было направлено против социального и национального гнета местных феодалов и турецких властей. Оно носило ярко выраженный аграрный характер. Основную силу восставших составляли крестьянские массы, поддержанные городскими ремесленниками и торговой буржуазией. Последняя играла руководящую роль в движении.

Важнейшей задачей восстания она считала объединение с Сербией. Попытки отдельных демократов во главе с известным боснийским революционером и социалистом-утопистом В. Пелагичем (1838—1899 гг.) соединить национальную борьбу с социальными преобразованиями успеха не имели.

Крестьяне требовали отмены барщины и откупной системы по сбору налогов, ликвидации 25% надбавки на десятину, уравнивания христиан в правах с мусульманами, защиты от насилий государственных органов и местных феодалов-мусульман. В ходе борьбы восстание превратилось в мощное национально-освободительное движение с требованием национальной свободы и независимости и конфискации по крайней мере $\frac{1}{3}$ земель феодалов-бегов и аг.

Несмотря на то что силы повстанцев (около 14 тыс. человек) и силы турок (35 тысяч регулярного войска) были не равны, восстание развивалось успешно. Оно было поддержано христианскими народами других областей Турецкой империи, а затем Сербией и Черногорией. В апреле 1875 г. поднялось восстание в Болгарии. В июне 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции. Восстание в Боснии и Герцеговине привело к возникновению восточного кризиса. Благодаря вмешательству великих держав вопрос о Боснии и Герцеговине получил международно-политическое значение (см. § 5 главы XV).

**РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ И РАЗВИТИЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БОЛГАРИИ.
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
БОЛГАРСКОГО НАРОДА. ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ
РОССИЕЙ (конец XVIII — 70-е гг. XIX в.)**

**1. Разложение военно-феодальной системы в Турции. Зарождение
капиталистических отношений**

Разложение военно-феодальной системы Турции. Во второй половине XVIII в Турции усиливалось развитие товарно-денежных отношений. Рост города, формирование внутреннего рынка увеличивали спрос на продукты сельского хозяйства. В связи с этим наметившийся раньше процесс разложения военно-ленной системы углубился. Ленные помещицьи земли (спахилук) все более превращались в наследственные владения турецких помещиков, стремившихся уклониться от несения военной службы. Французский путешественник Оливье, наблюдавший турецкие порядки в 90-е гг. XVIII в., указывал, что к этому времени спахийское владение фактически превратилось в наследственное; требовалась лишь известная сумма денег для оформления перехода земли от отца к сыну. Большая часть спахий-землевладельцев уклонялась под разными предлогами от несения военной службы. Спахии становились постоянными жителями своих имений, заботившимися о росте доходов от своего хозяйства.

Отсталость и непригодность спахийского конного войска в условиях войн нового времени побуждали некоторых передовых представителей турецкого правительства в самом начале XIX в. стремиться к реорганизации армии и к уничтожению прежней основы этой армии — военно-ленной системы землевладения.

Заинтересованность феодального землевладельца в росте дохода с подвластной ему земли вызывала у него стремление не только взимать поборы с крестьян, но завести свое хозяйство и расширять площадь обрабатываемой для него земли. Турецкие помещики расширяли размер своего собственного хозяйства (по-турецки *чифлик*) за счет крестьянских или государственных земель. Чтобы обеспечить необходимую рабочую силу, помещики оставляли в руках крестьян малые участки земли и обязывали их работать в своем хозяйстве или закабалляли крестьян уплатой за них даней. В результате крестьянин оказывался неоплатным должником и вынужден был признавать турецкого землевладельца — *агу* хозяином своей земли. Широко была распространена сдача спахиями земли в аренду крестьянам из половины урожая или за уплату определенного оброка (кесим). Так возникла в Турции система так называемого чифликчийского хозяйства, которое вело за собой обезземеливание крестьянского населения и увеличение его повинностей. Важную роль в истории этого процесса сыграла политическая борьба начала XIX в. (так называемые кирд-

жалийские мятежи — см. ниже), когда крестьяне для спасения своей жизни и имущества ставили себя под покровительство какого-нибудь влиятельного турка, накладывавшего руку на их земли. Уже в первые десятилетия XIX в. в ряде районов Болгарии крестьяне в значительной части были обезземелены.

Положение крестьян. Новые формы помещицкого хозяйства вели к возникновению новых отношений между помещиком и крестьянином. В некоторых районах Болгарии получило распространение так называемое *кесимджийство* (от турецкого «кесим» — оброк). При этой форме отношений земля принадлежала помещику, а крестьянин являлся наследственным держателем своего участка. Помещик определял размер оброка и повинностей крестьян. Кесимджия был прикреплен к земле и возвращался в случае ухода своему владельцу.

Вторую категорию крестьян составляли *издольщики* (исполдзии, или ортакчии). Крестьяне, принадлежавшие к этой категории, являлись или безземельными, или малоземельными, а потому прибегали к аренде земли у крупного землевладельца и платили ему за это феодальную аренду в виде части (обычно половины) урожая.

Третью категорию крестьян носила название *момки* (другие названия ратаи, аргати). Это — крестьяне, которые не имели своей земли и стали наемными рабочими, получавшими оплату частично натурой, частично деньгами. Нередко в качестве оплаты им предоставлялся кусок земли. Момки жили или в своих домах или в жилищах, предоставленных землевладельцем. Эта категория крестьян, несмотря на наличие в положении ее известных феодальных черт, свидетельствует о проникновении в отношения между крестьянами и помещиками капиталистических элементов. Существовали также в Болгарии наемные рабочие в собственном смысле этого слова. Такими были сезонные сельскохозяйственные рабочие: жнецы и жницы.

Обезземеление крестьян являлось важнейшей предпосылкой дальнейшего экономического развития страны, шедшего в направлении зарождения и формирования капиталистических отношений.

Помимо крестьян, живших на спахийских землях, в Болгарии существовала значительная группа крестьянского населения, обитавшая на вакуфных землях. Положение крестьян на вакуфных землях, где существовали чифлики, было аналогичным положению помещицких крестьян. Население вакуфных земель, где не было чифликов, платило за принадлежавшую ему землю натуральную или денежную ренту, но не несло личных повинностей. Существовали свободные крестьяне, жившие на государственных землях.

Численность специальных групп крестьян (войниганы, сокольники и другие) на протяжении XVIII — начала XIX в. непрерывно сокращалась, крестьяне попадали в феодальную зависимость от своих непосредственных начальников и соседних феодалов.

Все крестьяне, жившие на спахийских и других землях, платили государственный налог — десятину, собиравшийся откупщиками. Фактически размер этого налога был больше и нередко достигал пятой части урожая. Кроме того, с населения взимался ряд других налогов, их заставляли выполнять различные работы и повинности. Низшие агенты власти — полицейские — обирали крестьян, турецкие землевладельцы заставляли бесплатно работать на своих полях. Бесправие, беззащитность от произвола властей и побора чиновников характеризовали положение болгарского крестьянства.

Усилению и развитию новых отношений в области сельского хозяйства способствовали внешнеторговые связи Турции, побуждавшие поме-

щиков к усиленному производству сельскохозяйственных продуктов на рынок. В период борьбы Америки за освобождение (1775—1783 гг.) выросли английские закупки хлопка в Турции. В период французской буржуазной революции Франция приобретала большое количество производившегося в Болгарии зерна. После заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. и последовавшего за ним торгового договора 1783 г. по Дунаю и через проливы начали плавать корабли под русским флагом, что способствовало развитию внешней торговли.

Отмена военно-ленных отношений. Создание постоянной армии заставило турецкое правительство отменить в 1834 г. военно-ленные отношения. Была уничтожена военная повинность землевладельца с принадлежавшей ему земли. Лены переходили в собственность государства, спахии утрачивали феодальные права над крестьянами, государство выплачивало им ренту. Владения помещиков, основанные на праве собственности, сохранились. Эта реформа, которая не была полностью и во всех частях Болгарии осуществлена, способствовала дальнейшему укреплению помещичьего хозяйства, она усилила продажу земли. В то же время, хотя за крестьянами было признано право на их землю, реформа не решила вопроса о крестьянском землевладении. Положение крестьян также не улучшилось, так как налоги и повинности, ранее шедшие спахиям, теперь выплачивались государству. Реформа способствовала усилению расслоения крестьянства.

Расслоение крестьянства. Проникновение капиталистических отношений в деревню усилило расслоение крестьян. Наряду с обезземеленными и разорившимися крестьянами появилась зажиточная верхушка — деревенская буржуазия, которая обозначалась, так же как и городская буржуазия, заимствованным от турок словом *чорбаджия*. Развитие буржуазных отношений в болгарской деревне более интенсивно протекало там, где было развито скотоводство и где турецкий гнет был слабее — в горных районах Болгарии, особенно в районе Старой Планины.

Чорбаджии были землевладельцами-кулаками, ростовщиками, торговцами, скотоводами. В таких районах, как Копривштица, Панагюриште, Котел и другие, где было развито скотоводство и скототорговля, торговля скотом велась прасолами, носившими турецкое название *джедени*. В 1844 г. один из крупнейших болгарских торговцев скотом Чалык-оглу был назначен главным джелепином. Ему были подчинены другие прасолы. Другой представитель того же рода в 1846 г. получил привилегию на сбор налога с овец и коз. В руках Чалык-оглу была целая армия пастухов, оценщиков и т. д. Это была одна из наиболее богатых болгарских буржуазных семей.

Сельские чорбаджии часто являлись сборщиками государственных налогов и старостами. Они нередко устанавливали свои поборы и порядки в деревне, заставляя крестьян работать на своей земле, доставлять материал для построек, приносить подарки в случае семейных праздников. Чорбаджии старались прибрать к рукам лучшие земли, тем или иным способом отнимая их у односельчан. Крестьянин, нуждавшийся в деньгах, должен был брать их под проценты у местного чорбаджии и т. д. Как сборщики налогов и низшие представители власти, чорбаджии обычно были слугами турецкого режима и предателями своего народа.

Город, ремесло, торговля в XVIII—XIX вв. Вторая половина XVIII и первая половина XIX в. являются периодом быстрого роста болгарских городов, как центров торговопромышленной жизни страны. Это было результатом процесса общественного разделения труда: «...от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли про-

мышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия»¹.

В болгарской деревне второй половины XVIII в. разделение труда достигло значительной степени, что видно из разнообразия существовавших там ремесел: плотничное, кузнечное, гончарное, ткацкое и т. п. С конца XVIII и в особенности с начала XIX в., под влиянием политических событий (кирджалии, см. стр. 255) усиливается переселение сельских ремесленников в города. Уже во второй половине XVIII в. окраины ряда городов были населены ремесленниками, перешедшими из деревень. Наряду с переходом ремесленников в старые города, возникли новые торгово-промышленные пункты. Особенно быстрое развитие болгарское ремесло получает со второй четверти XIX в. Городские ремесленники были организованы в цехи, носившие название *эснафы*. «Этой феодальной структуре земельной собственности соответствовала в *городах* корпоративная собственность, феодальная организация ремесла»².

Существовали цехи со смешанным национальным составом и отдельные цехи болгарских или турецких ремесленников. Дела цеха решало общее собрание его членов. Во главе общества стоял выбранный старшина («первый мастер»), избиравшийся на один год. Старшина наблюдал за ходом дел в цехе, созывал собрания, заботился об установлении связи с торговцами, о снабжении сырьем. Каждый цех имел кассу, средства которой составлялись из взносов членов цеха, штрафов и пожертвований.

Членами цеха были мастера. Как и в средневековых цехах других стран, чтобы стать мастером, нужно было начать с ученичества. Когда ученик (*чирак*) осваивал мастерство, ему назначали плату и он переходил в категорию подмастерьев (*калфа*). Проработав несколько лет, подмастерье становился старшим подмастерьем, что давало ему право сделаться самостоятельным мастером, как только он скопит нужное количество денег для своей мастерской.

Болгарский цех был не только союзом мастеров, но и органом регулирования производства. Цех сообща закупал сырье, торговал изделиями. Нередко цех распространял свою деятельность не только на город, в котором он существовал, но и на прилегающие местности. Цеховая организация в Болгарии с начала XIX в., в результате развития капиталистических отношений, стала разлагаться. Главный мастер, в руках которого были связи с рынком сырья и сбыта, становился посредником, отгораживавшим мастеров цеха от рынка, и превращался в скупщика, ставившего мастеров в ту или иную форму экономического подчинения.

С начала XIX в. наряду с цехом в болгарских городах развивается мануфактура. Рассеянная мануфактура возникла и распространилась в Болгарии прежде всего в производстве шнура. Шнур (*гайтан*) широко применялся для украшения национальной одежды. Богатые мастера сами закупали шерсть, а прясть отдавали рабочим на сторону. Развивалась скупка пряжи и перепродажа ее шнуровым мастерам. В шнуровом производстве ранее, чем в каких-либо других, началась механизация и были применены станки, которые позволили сделать еще шаг на пути создания капиталистической мануфактуры. Мануфактурное производство захватило также некоторые другие области: кожевенное дело, изготовление металлических изделий и т. д.

Во второй четверти XIX в. усилилась механизация производства: применение станков и использование энергии горных рек в качестве движущей силы для них.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 45.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 23.

Середина 30-х гг. XIX в. представляет собой время, когда в Болгарии были сделаны первые попытки создания капиталистической фабрики. Первая фабрика была построена торговцем Добри Желязковым в 1834 г. в городе Сливен. Это была небольшая суконная фабрика, которая затем превратилась в предприятие с 400—500 рабочих и изготовляла сукна для турецкой армии. Однако происки турок повели к тому, что правительство через короткий срок отняло у Желязкова фабрику. Турецкий феодальный режим являлся препятствием на пути прогрессивного экономического развития: «...турецкое, как и всякое другое восточное владычество, — писал Энгельс, — несовместимо с капиталистическим строем; извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечена от хищных рук сатрапов и пашей; нет налицо первого основного условия буржуазного приобретения — обеспеченности личности купца и его собственности»¹.

Вслед за фабрикой Добри Желязкова был создан ряд других. Всего за период с 1830 по 1878 г. на территории Болгарии возникло 20 крупных предприятий, большая часть которых была весьма недолговечна. Значительное число фабрик возникло в области суконного производства. Владельцы создавали их в расчете на обеспеченный сбыт товаров турецкому правительству. Внутренний болгарский рынок находился в руках мелких производителей и все сильнее ощущал конкуренцию иностранных товаров. Задолго до Крымской войны на основе использования режима капитуляций происходил широкий ввоз иностранных товаров в пределы Турецкой империи. Проникновение иностранных товаров вызывало кризис ремесла и мануфактуры, который в полной мере проявился в Болгарии после Крымской войны.

Важной чертой экономической жизни Болгарии второй половины XVIII и первой половины XIX в. является рост и развитие внутреннего рынка. В XVIII в. основной формой торговли Болгарии была ярмарочная торговля. Самой крупной была ярмарка в Узунджове на реке Марица (между Филиппополем и Адрианополем). Она привлекала к себе купцов не только из Болгарии или турецких областей, но и из Австрии, Греции, Румынии. Целые караваны товаров стекались сюда. Другая крупная ярмарка собиралась в Сливене, куда съезжались торговцы из Боснии и Герцеговины, из Малой Азии, Аравии, из сербских земель и Австрии. Был, кроме того, ряд более мелких ярмарок в других городах. Несмотря на наличие значительной торговли, Болгария во второй половине XVIII в. еще не имела единого внутреннего рынка. Экономически она распадалась на три обособленные экономические области: Придунайскую часть с торговыми центрами Русе, Варна; Фракия с центрами Филиппополем, Адрианополем, Узунджово; третью область составляла Македония и примыкавшая к ней Южная Болгария.

В XIX в. картина изменилась. Во-первых, развивались местные постоянные базары. Так, в Сливене существовал еженедельный базар, на котором торговали не только местные, но и приезжие купцы. Несмотря на трудности сообщения, денежного обращения и недостаток кредита, торговля росла, утрачивая свой областной и сезонный характер. В Болгарии создавался единый внутренний рынок. К середине XIX в. ярмарки переставали быть областными торговыми центрами, а становились общеполитическими.

Однако в условиях турецкого господства развитие торговли наталкивалось на ряд препятствий. Неудовлетворительные пути сообщения, отсутствие безопасности затрудняли перевозку товаров. Поэтому господст-

вовала караванная торговля. Даже на караваны совершали налеты разбойники, грабившие и убивавшие купцов.

Болгарская торговля уже в конце XVIII в. вышла за пределы турецкой территории. В придунайских княжествах, особенно в Бухаресте, в некоторых городах Австрии и России — Одессе, Нежине, Москве — существовали поселения болгарских купцов. Болгарские поселения в дунайских княжествах возникли в XVI—XVII вв., в связи с широкой эмиграцией из Болгарии после неудачных восстаний. В дальнейшем болгарское население там возросло за счет притока участников крестьянского движения и национально-освободительной борьбы, которые подвергались преследованиям в Болгарии. Крупные переселения болгар в Россию произошли во время русско-турецких войн, особенно войн 1806—1812 и 1828—1829 гг.

Значительным торговым и ремесленным центром, где существовало большое количество болгарских ремесленников и купцов, являлся Константинополь. Часть болгарских торговцев была связана с поставками государству и откупами. Особенно выросла константинопольская торговая колония в 40-е гг. XIX в.

Русско-турецкие войны и усиление освободительной борьбы болгарского народа. Социально-экономические изменения, связанные с кризисом и распадом феодализма, вели к падению военной мощи Турецкой империи. Начавшаяся с конца XVII в. борьба европейских держав за раздел Османской империи усиливается в XVIII и XIX вв. Особенно большое значение для Болгарии имели русско-турецкие войны. Они шли на территории, населенной болгарским народом, и способствовали усилению болгарского национально-освободительного движения. Во время русско-турецких войн болгары создавали добровольческие отряды, действовавшие совместно с русской армией. Эти выступления болгар представляли собой форму национально-освободительной борьбы.

Кирджалии. Значительную роль в истории Болгарии сыграло движение *кирджалиев*. Внутренний кризис Османской империи побуждал султана Селима III, вдохновляемого группой своих сановников, начать реформы. Самой первоочередной реформой он считал реорганизацию войска и создание регулярной армии. Но масса турецких феодалов и духовенства была враждебно настроена по отношению к реформам, а янычарская вольница не хотела допустить уничтожения янычарского корпуса и создания регулярных войск. В разных местах Турции, в Малой Азии и на Балканах, против реформ выступали крупные феодалы, местные пашы, отказавшиеся подчиниться правительству. К антиправительственным действиям крупных феодалов прибавились бесчинства мелких грабительских шаек. Они состояли из обезземеленных анатолийских крестьян (которые служили солдатами в турецкой армии, а по окончании войны остались без дела и без дома), из деклассированных элементов. Эти шайки получили название кирджалиев; их использовали в своих целях представители феодальной реакции. Кое-где к кирджалиям присоединялись болгарские хайдуки. Но такое сотрудничество было кратковременным. Действия кирджалийских шаек тяжело отзывались на положении масс болгарского населения.

Гюльханейский хатт-и-шериф. К числу попыток реформ в области государственного и военного устройства Турции относится опубликованный в 1839 г. Гюльханейский хатт-и-шериф (рескрипт). В этом документе турецкое правительство обещало: 1) обеспечение подданным полной безопасности их жизни, чести и имущества; 2) правильность в распределении и взимании податей; 3) правильность набора на военную службу. Документ отмечал пагубность существовавшего порядка сдачи налогов на откуп. Он обещал введение гласного суда. Самое же главное, он обещал равенство всем подданным независимо от их религиозной принад-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 22.

лежности. Хотя Гюльханейский хатт-и-шериф в большой своей части остался нереализованной декларацией, тем не менее он оказал известное влияние на дальнейшее развитие Болгарии.

2. Начало буржуазно-национального движения

Усиление греческого влияния в Болгарии. Влияние греческого духовенства и греческого купечества в Болгарии проявлялось особенно сильно в конце XVIII в., когда болгарская церковь находилась полностью в руках греческих иерархов, а школа — в руках греческих учителей. Усилению влияния греков способствовал культурный подъем в греческой среде, проявлявшийся в росте и улучшении греческой школы. Так как греческая школа этой поры стояла значительно выше несовершенной церковной болгарской школы, влияние первой оказывалось довольно значительным и широким. Болгарское купечество было связано с греческими торговцами, игравшими крупную роль в экономической жизни Турции. Болгарские купцы усваивали греческий язык и даже те, кто плохо владел греческим языком, писали на болгарском языке греческими буквами. В болгарской купеческой среде широко распространилась замена болгарских фамилий греческими для того, чтобы выдавать себя за греков.

Первые болгарские просветители Паисий и Софроний. Развитие капиталистических отношений в Болгарии, складывание болгарской буржуазии вели к пробуждению национального сознания и выступлениям в защиту национальной болгарской культуры и болгарского языка. Первым проявлением этого нового движения было появление в 1762 г. «Истории славяно-болгарской», написанной монахом Хилендарского монастыря на Афоне — Паисием (род. в 1722 г.). Паисий, опираясь на исторические данные, почерпнутые из рукописей книг, в большей части напечатанных в России, старался доказать величие болгарского народа, его прошлого, его национальной культуры. Обращаясь к читателю, он писал: «О, неразумный и юродивый, чего ради стыдишься называться болгаринном и не читаешь на своем языке и не думаешь». Рассказывая читателю о судьбах средневековой Болгарии, Паисий напоминал о болгарских царях, их победах над греками, говорил о прежней самостоятельности болгарской церкви. Он убеждал, что болгарский народ с его земледельческим бытом не ниже греческого торгового народа, а болгарский язык не хуже эллинского. Идеализация болгарской средневековой церкви в сочетании с гневными нападками на греческую духовную власть представляли понятный для современного читателя призыв к уничтожению греческого засилья в церкви и созданию национальной церкви.

Произведение Паисия, ставшее известным в рукописи, получило широкое распространение. Оно оказывало большое воздействие на читателя и увеличивало число сторонников и продолжателей идей Паисия. К ним принадлежал священник Стойко Владиславов (1739—1814 гг.) — сын прасола из города Котел. В 1765 г. он познакомился с произведением Паисия и стал убежденным приверженцем его взглядов. В 1794 г. он стал епископом города Вратца по имени Софроний. Софроний занимался переводом различных поучений со славянского на живой болгарский язык и в 1806 г. напечатал книгу поучений. Это была первая книга, напечатанная на живом болгарском языке. Софроний, спасаясь от кирджалиев и Пазвандоглу, бежал в Валахию, где написал автобиографию, ярко раскрывавшую трудности жизни болгар в начале XIX в. Кроме того, он перевел на болгарский язык ряд различных сочинений. В своей литературной деятельности Софроний выступал, как сторонник просвещения, борец против темноты и невежества. Обращаясь к имущим болгарам, он рекомендовал

им тратить деньги на образование, а не на раздачу их монастырям.

В период русско-турецкой войны Софроний сделал попытку установить тесные политические связи между Россией и представителями болгарского народа. Он участвовал в подготовке прошения, поданного русскому правительству, в котором говорилось о стремлении болгар освободиться от турецкого ига и их готовности присоединиться к России. Позже, в 1810 г., он вел переговоры с русским командованием о возможности восстановления болгар в связи со вступлением русских войск на болгарскую территорию. В деятельности Софрония проявились стремления болгарских торговых кругов к сближению с русским правительством, чтобы при его военной поддержке добиться освобождения болгарского народа.

Школьное дело. Растущее национальное самосознание получило дальнейшее проявление в развитии школьного дела в Болгарии. С середины второго десятилетия XIX в. в целом ряде болгарских городов возникли, так называемые, болгаро-эллинские школы, где вводилось преподавание болгарского языка. Из школ этого типа вышло много болгарских общественных деятелей, писателей, торговцев, в том числе Г. С. Раковский, Ботю Петков (отец Ботева) и другие. В связи с началом преподавания болгарского языка в 1824 г. появился первый букварь на живом болгарском языке, составленный Петром Беровичем (Берон). В этом букваре давался подбор различных светских текстов: басен, статей из древних философов, сведений из области естествознания. Появление букваря Беровича закладывало основу светского обучения на родном языке.

Влияние русской науки на национальное самосознание болгар. Ю. Венелин. С 30-х годов XIX в. буржуазно-национальное движение в Болгарии значительно усиливается. Буржуазия проявляет интерес к истории Болгарии и особое внимание к развитию школьного дела.

В 1829 г. русский ученый Юрий Венелин (1802—1839 гг.) издал книгу «Древние и нынешние болгары в их отношениях к россиянам». Эта книга сыграла значительную роль в развитии национального самосознания болгарской буржуазии. Венелин отвергал взгляды современных ему ученых о тюркском происхождении древних болгар и утверждал, что они были славянами. Доказывая славянское происхождение древних болгар, Венелин утверждал, что болгарский народ представляет одну из ветвей русского народа и что название его происходит от наименования реки Волги.

Положение о славянстве болгарского народа, сформулированное Венелиным, оказало большое влияние на группу огречившихся болгарских торговцев Одессы, в том числе на Василия Априлова, который составил кружок для помощи национальному образованию болгарского народа. На собранные кружком средства в 1835 г. в родном городе Априлова — Габрове было открыто болгарское училище. Это была новая для Болгарии чисто национальная светская школа, применявшая ланкастерские методы преподавания. Вслед за тем училища нового типа были организованы во многих городах Болгарии. Наиболее способные ученики, окончившие габровское училище, посылались в Россию для продолжения образования. Априлов и помогавшие ему купцы выхлопотали у русского правительства стипендии для болгар в русских учебных заведениях.

Греко-болгарская церковная борьба. Буржуазное национальное движение проявилось не только в развитии школьного дела, но и в стремлении создать национальную церковь. Широкие народные круги испытывали гнет со стороны греческого духовенства, взимавшего большие налоги с населения и вводившего богослужение на непонятном народу греческом языке.

В 1820 г. в городе Вратце злоупотребления греческого епископа заставили население отказаться от уплаты ему налога. Борьба с греческим

духовенством усилилась в 40—50-е гг., когда было выдвинуто требование о замене греческих архиереев болгарскими. В качестве одного из возможных кандидатов на пост архиерея был предложен болгарин архимандрит Неофит Бозвели, который вел пропаганду среди ремесленников Константинополя в пользу создания национальной церкви. По прояскам греческого духовенства Неофит был сослан на Афон.

Руководящей силой церковной борьбы была крупная болгарская буржуазия, особенно константинопольская, видевшая в создании национальной церкви признание политических прав болгарского народа. Новый подъем церковной борьбы начался после Крымской войны, когда из разных частей Болгарии к турецкому правительству стали поступать требования о признании независимости болгарской церкви. Упорное сопротивление Константинопольской патриархии повело к тому, что в апреле 1860 г. болгарская церковь отложила от нее. В ответ на это патриархия подвергла болгарских епископов церковному осуждению. Неопределенное положение отделившейся болгарской церкви побуждало болгар, которым оказывала поддержку русская дипломатия, к продолжению переговоров с патриархией. Неудача этих переговоров и желание турецкого правительства усилить разрыв между болгарскими и греками побудили турецкое правительство в 1870 г. опубликовать фирман, который признавал существование особой болгарской церковной области (экзархии) со своим главой (экзархом), подчиненным Константинопольской патриархии.

Издание фирмана повело к окончательному разрыву болгарской церкви с Константинопольской патриархией. На церковном соборе 1872 г. Константинопольская патриархия провозгласила болгар схизматиками (раскольниками).

Болгарские буржуазные группировки рассматривали решение церковного вопроса как важнейшую часть желательных реформ, в то время, как болгарские революционные деятели, понимая ограниченное значение церковного вопроса, видели основную задачу в освобождении страны от турецкого ига.

3. Массовое движение первой половины XIX в.

Оживление массового движения. Турецкий гнет, тяжелое положение народных масс — все это вызывало, как и в предшествующий период, развитие массовой освободительной борьбы. Хайдучество в первой половине XIX в. приобрело широкие размеры, чему способствовала внутренняя анархия в Турции, сопровождавшаяся кирджалийскими мятежами. Активизировали хайдуческое движение и события в ближайших к Болгарии областях. В частности, когда в 1804 г. произошло восстание в Сербии, из Болгарии в Сербию перешел ряд болгарских добровольцев и хайдуков, которые затем действовали в Сербии. Когда в 1821 г. началось греческое восстание, оно также вызвало помощь со стороны болгарских хайдуков.

Способствовали оживлению освободительной борьбы в Болгарии русско-турецкие войны, в связи с которыми возникали болгарские добровольческие части, действовавшие совместно с русскими войсками. Русско-турецкие войны вызывали в болгарском народе стремление покончить с турецким господством. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. находившийся на русской службе в качестве офицера, болгарин Георгий Мамарчев начал подготовку к общему восстанию. Но, так как этот план возник уже в самом конце войны, когда русские войска должны были покинуть болгарскую территорию, командование русской армии воспрепятствовало началу восстания, чтобы оно не привело к новым репрессиям со стороны турок.

После русско-турецкой войны бесчинства и жестокости турок усилились, так как они мстили болгарскому населению за дружеский прием, оказанный русской армии. Попытки жаловаться в Константинополь оказались безуспешными. Тогда в Тырнове, во главе с тырновским торговцем Велчо Атанасовым, был организован заговор (1835 г.). Заговорщики готовы были поднять восстание и вели пропаганду в окрестностях Тырнова. Однако начать восстание не удалось. Один из местных богачей (чорбаджия) Юрдан через посредство греческого митрополита донес туркам о планах заговорщиков, в результате чего последние были арестованы.

Тяжелое положение крестьян, эксплуатируемых турецкими помещиками и разоряемых откупщиками, было причиной широкого массового крестьянского движения. Непосредственным толчком к развитию крестьянского движения в Болгарии явилось уничтожение в 1830 г. в Сербии спахийских отношений. Это стало широко известно в примыкающих к Сербии западных болгарских землях. Уже в 1833 г. в западной Болгарии обнаружилось брожение среди крестьян. Спустя 2 года, в том же районе имели место значительные трения между турецкими помещиками и болгарскими крестьянами по вопросу о крестьянских повинностях. В том же 1835 г. против произвола турок восстали крестьяне 16 сел Нишской округи. В 1836 г. восстали крестьяне Пиротского и Берковицкого округов. Толчком к восстанию был произвол, чинимый властями при распределении и сборе налогов. Население поднялось с косами и дубинами. Восставшие рассчитывали на поддержку Сербии. Но надежды эти оказались тщетными. В мае 1836 г. в Берковицком и Пиротском округах снова началось движение крестьян, которые провозгласили независимость от Турции.

Нишское восстание. Еще большее по размерам восстание возникло в этой области спустя 5 лет. Хатт-и-шериф 1839 г. провозгласил равенство всех турецких подданных, без различия вероисповедания, отмену откупов на сбор налогов и другие реформы. Обещание реформ вызвало недовольство местных феодальных кругов и провинциальных правителей, которые стремились сохранить все прежние отношения. Как ни пытались турецкие местные правители скрыть от населения содержание султанского хатт-и-шерифа, оно стало известным, и крестьяне добивались защиты от произвола местных властей, для чего пытались послать делегацию в Константинополь. Это не удалось. Последней каплей, переполнившей чашу терпения болгарских крестьян, было нападение и насилия турок над христианами, собравшимися на пасхальное богослужение в церковь в селе Каменице в 1841 г. В ответ на это крестьяне стали собираться на сходки, на которых было решено начать восстание; воеводой был выбран Милое Иванович. Движение быстро распространилось по всему Нишскому, Пиротскому и Лесковацкому округам. В движении приняло участие как болгарское, так и сербское население этих округов. Повстанцы были слабо вооружены. Они решили вступить в переговоры с пашой, ожидая справедливого решения со стороны султана. Однако паша уклонился от переговоров и предоставил турецким феодалам возможность свободно расправляться с крестьянами. Вскоре и сам паша, собрав свои силы, двинул против восставших крестьян 4 тысячи вооруженных стражников с четырьмя пушками. Из повстанцев лишь 400 человек имели оружие. Турки жестоко подавили восстание, они сожгли 225 селений, казнили всех замешанных в восстании, складывая пирамиды из отрубленных голов, 10 000 человек крестьян бежало в Сербию. Антифеодальное по своему существу, направленное против власти турецких помещиков и султана крестьянское восстание было разбито. Никаких улучшений в положении крестьян не произошло.

Поэтому крестьянские выступления продолжались и в последующие годы.

В 1842 г. в румынском городе Браиле был оформлен повстанческий отряд, предполагавший переправиться в Болгарию. Но румынские власти, узнав об этом, помешали планам повстанцев. В 1847 г. крестьяне села Войница, участвовавшего в восстании 1841 г., вновь поднялись на борьбу и привлекли к движению население соседних сел; на помощь крестьянам пришли хайдуки. Но и это движение, как и предыдущее, было подавлено турками.

Видинское восстание. Наиболее значительным и крупным было восстание крестьян в Видинском округе в 1850 г. На предварительных собраниях крестьяне избрали себе предводителей для каждого из районов, участвовавших в движении (Видинского, Ломского, Белоградчикского). Предполагалось захватить сначала слабо укрепленный город Лом, а затем соединенными силами напасть на укрепленный Видин. Восстание началось почти одновременно на всей охваченной движением территории. К городу Лом подошла большая группа повстанцев, но из них лишь 15 человек имели ружья. Посланный против восставших вооруженный турецкий отряд вступил в сражение с повстанцами, которые, несмотря на слабость вооружения, выдержали бой в течение нескольких часов. В итоге сражения крестьяне были отброшены и рассеяны, свыше 200 человек было убито. Столь же неудачной была попытка нападения на Видин. Небольшого отряда конницы оказалось достаточно, чтобы разогнать большую массу невооруженных крестьян. Самые затяжные действия происходили под Белградчиком, где десятитысячная масса крестьян держала в осаде город в течение 10 дней. Чтобы разогнать крестьянские отряды Видинский паша послал против повстанцев солдат. Болгарское население подверглось жестокому истреблению.

Широкий размах видинского движения заставил турецкое правительство послать особую комиссию для расследования на месте. В итоге переговоров между этой комиссией и крестьянами, последние добились права послать в Константинополь специальную делегацию для сообщения турецкому правительству своих жалоб. Основным вопросом в переговорах был вопрос об уничтожении спахийского землевладения и передаче земель крестьянам. Из этих переговоров крестьянские делегаты вынесли уверенность в том, что султан освободил их от податей и подарил им спахийские земли; турецкие же власти считали, что крестьяне не поняли заявления, сделанного правительством. К началу 1851 г. положение в Видинском округе вновь обострилось, турецкие власти опасались нового крестьянского восстания. Чтобы ослабить недовольство, турецкое правительство издало указ о передаче крестьянам помещичьих земель за выкуп. В итоге длительной борьбы крестьянам северо-западной Болгарии удалось вырвать у турецкого правительства важную уступку. Крестьянское движение нанесло удар по разлагавшейся системе турецкого феодализма.

Основные черты освободительной борьбы в первой половине XIX в. В болгарском национально-освободительном движении первой половины XIX в. были две струи. Одну из них составляла борьба буржуазии за национальную церковь и национальную школу. В борьбе за национальную церковь буржуазия опиралась на поддержку трудящихся масс, но существование этого движения оставалось буржуазным, направлено оно было против греческого национально-культурного засилья. Независимо от движения буржуазии развивалось крестьянское антифеодалное движение, направленное против турецких помещиков и турецкого государства. Оно было крупной силой, вынудившей турецкое правительство осуществить некоторые реформы.

4. Национально-освободительное движение 60—70-х гг. XIX в.

Кризис болгарского ремесла. Крымская война внесла существенные изменения в экономическое положение Болгарии. После заключения Парижского мира в Болгарию, как и в другие турецкие области, усилился ввоз иностранных товаров, что наносило очень тяжелый удар болгарскому ремеслу. Под влиянием иностранной конкуренции болгарские ремесленники разорялись, многие из них оказывались не в состоянии заниматься своим ремеслом. Местное производство тканей шнура, национальной обуви и пр. приходило в упадок и вызывало разорение ремесленников.

Болгарская буржуазия пыталась укрепить местное производство и торговлю путем создания акционерных обществ, в руках которых она рассчитывала сосредоточить значительные капиталы. В этот период возникло несколько десятков обществ в различных областях производства, торговли и транспорта. Однако большая часть их оказалась недолговечной. Акционерные общества не смогли вывести болгарское местное производство из кризиса, но сам факт создания их свидетельствовал о том, что капиталистические отношения в области промышленности брали верх над старыми феодальными формами отношений.

Проникновение западноевропейских товаров было связано с улучшением путей сообщения в Турции, которое началось в 60-е г. XIX в., когда турецкое правительство занялось широкой постройкой шоссе и железных дорог. Улучшение путей сообщения подрывало значение ярмарок. Уже в 1850 г. большая Сливенская ярмарка пришла в упадок. В 1875 г. после того, как была построена железная дорога, потеряла свое значение Узунджовская ярмарка.

Кризис ремесла и торговли способствовал росту недовольства в стране, вел к обострению национально-освободительной борьбы, усиливал сопротивление болгарского населения туркам.

Буржуазные болгарские организации. В этот период в болгарском буржуазно-национальном движении существовали две группы. Буржуазные круги Бухареста и Константинополя стремились к осуществлению реформы, но в своей внешнеполитической ориентации расходились. Константинопольские буржуазные круги ориентировались на турецкое правительство, значительная часть болгарской буржуазной эмиграции в Бухаресте тяготела к России. В 1853 г. в Бухаресте возникла первая буржуазная организация — Бухарестский комитет, который в 1862 г. был реорганизован в общество «Добродетельная дружина». Он возглавлялся богатым болгарским купцом Х. Георгиевым. В середине 60-х гг., когда Сербия стремилась создать Балканский союз, «Добродетельная дружина» совместно с сербским правительством выработывала план объединения Болгарии и Сербии в единое «Южнославянское царство». Ориентируясь на помощь России, «Добродетельная дружина» отрицательно относилась к самостоятельной революционной борьбе болгарского народа.

В 1866 г. в Бухаресте возникла другая организация болгарской буржуазной эмиграции «Тайный центральный комитет», который ждал помощи от западных стран и стремился к автономии Болгарии в рамках турецкого государства. Свой план осуществления этой автономии, под верховной властью султана члены этой организации изложили в особой записке на имя султана. Никакого влияния на ход событий этот проект не имел.

Г. С. Раковский. Первая попытка организации широкой вооруженной борьбы против турецкого господства связана с именем выдающегося болгарского революционера и писателя Г. С. Раковского (1821—1867 гг.). Раковский родился в городе Котел в семье портного. Его дядя — Георгий

Мамарчев — был организатором неудачного восстания в Болгарии в период русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Отец Раковского был руководителем местных ремесленников в борьбе с городскими богачами. Еще юношей, обучаясь в константинопольском греческом училище, Раковский стал приверженцем независимости болгарской церкви, принял участие в церковной борьбе, в связи с чем оказался вынужденным уехать из Константинополя в Валахию. В 1842 г. он принял участие в формировании отряда в Браиле, который готовился к переходу через Дунай для борьбы против турок. В связи с неудачей этой попытки Раковскому пришлось эмигрировать. Затем Раковский вернулся на родину, но за участие в борьбе против богачей-туркофилов (чорбаджиев) был вместе со своим отцом подвергнут преследованиям. Во время Крымской войны Раковский сформировал отряд, с которым пытался присоединиться к русским войскам. В 1862 г. он создал в Белграде болгарскую газету «Дунайский лебедь», популяризовавшую мысль о необходимости борьбы против турецкого господства. Основной заслугой Раковского была попытка использовать хайдучество в целях освободительной борьбы. В 1862 г. Раковский сформировал в Сербии вооруженный отряд с тем, чтобы с его помощью возбудить общее восстание в Болгарии. В этом отряде участвовали крупные хайдуцкие воеводы Илю, Стефан Караджа, а также Васил Левский и др. В середине 60-х гг. Раковский разработал «Временный закон лесных народных отрядов». В нем он развивал мысль о создании хайдуцких *чет* (отрядов), входящих в единую повстанческую армию, подчиненную верховному «Народному правительству». В период подготовки Балканского союза 60-х гг. Раковский сделал попытку сформировать новый отряд для того, чтобы с ним начать общее восстание, но, так как Балканский союз не приступил к действиям, отряд распался.

Четы Хаджи Димитра и Стефана Караджи. Конец 60-х гг. ознаменовался крупным выступлением отряда воевод Хаджи Димитра и Стефана Караджи, которые в ночь с 5 на 6 июля 1868 г. переправились через Дунай и высадились между городами Свиштово и Русе. В местности Бузлуджа, около Шипкинского перевала, отряд выдержал бой, во время которого Хаджи Димитр и почти все участники отряда были перебиты. Стефан Караджа был захвачен в плен. Эта неудача свидетельствовала о безуспешности тактики, основанной на деятельности разрозненных отрядов, вторгавшихся из-за границы в Болгарию в надежде возбудить общее народное движение. Передовые болгарские деятели понимали необходимость новой тактики в освободительной борьбе. Создателем этой тактики явился выдающийся болгарский революционер Васил Левский (1837—1873 гг.).

Васил Левский. Левский был революционером-демократом и республиканцем. Целью освободительной борьбы он считал замену турецкой деспотической системы демократической республикой, основанной на национальном равноправии и народоправстве. Эта замена должна была осуществиться революционным путем. Левский участвовал в хайдуцкой борьбе и, в частности, в отрядах, формировавшихся Раковским. В 1867 г. в составе отряда воеводы Хитова он прошел вдоль всей Старой Планины. Левский убедился, что без предварительной подготовки восстание невозможно. В 1869 г. он поехал в Болгарию и приступил к созданию в стране местных революционных комитетов. Возвратившись в Румынию, Левский сблизился с прибывшим в Бухарест в начале 1869 г. Любеном Каравеловым (1835—1879 гг.).

Любен Каравелов. Каравелов учился в Московском университете. Здесь он познакомился с русской революционно-демократической литературой 60-х гг., но не стал последовательным сторонником революционно-демократической программы. Каравелов возлагал надежды на поддерж-

ку сербского буржуазного правительства, недооценивая тем самым значение борьбы самого болгарского народа. В 1867 г. он уехал из России в Белград, где шла подготовка к выступлению Балканского союза против Турции. В этот период Каравелов сотрудничал в русской печати. Каравелов был буржуазным демократом, выразителем интересов мелкой и средней буржуазии. Его политическим идеалом была самостоятельная буржуазная республиканская Болгария. В то же время как писатель в своих эстетических воззрениях он стоял на позиции Чернышевского.

Революционный комитет. В апреле 1870 г. Левским и Каравеловым был создан Революционный комитет, задачей которого было свержение турецкого ига и создание Дунайской федерации свободных земель. Программа Комитета представляла компромисс между радикально-буржуазной точкой зрения группы Каравелова и революционно-демократической Левского.

В мае 1870 г. Левский вернулся в Болгарию, где стал расширять сеть местных революционных комитетов. Они состояли из интеллигенции, ремесленников, крестьян, торговцев. Задачей этих комитетов было объединение сторонников восстания, вооружение их и подготовка к борьбе. Внутри Центрального Революционного комитета не было единства, что тормозило деятельность Левского, расхажившего по ряду вопросов с Каравеловым. Эти разногласия проявились во время собрания в Бухаресте в 1872 г., на котором были приняты программа и устав Революционного комитета. Программа провозглашала цель организации — освобождение Болгарии «путем революции моральной и оружием». Вопрос о форме будущего государственного устройства оставался открытым из-за разногласий между группой Каравелова и Левским. Устав определял структуру организации, предусматривая создание местных комитетов, объединяемых Центральным комитетом, находившимся «всюду и нигде». Для связи с Центральным комитетом, создавалась тайная почта, для предупреждения измены — «тайная полиция». После собрания Левский вернулся в Болгарию и приступил к реорганизации существовавших в Болгарии комитетов, объединяя их в революционные округа с окружными комитетами во главе.

На помощь ему из Бухареста был прислан Димитр Обшти. Зная, что у болгарской организации нет средств, Обшти, вопреки запрещению Левского, совершил нападение на турецкую почту и ограбил ее. Туркам удалось быстро найти виновников экспроприации. Во время допроса Обшти выдал Левского и всю революционную организацию. Последовали многочисленные аресты. Левский был схвачен и повешен 6 февраля 1873 г. Разгром организации, созданной Левским, повел за собой разброд и в Бухарестском комитете. Но упадок был временным и скоро сменился периодом нового подъема.

Кризис в Турции. Середина 70-х гг. явилась периодом дальнейшего ухудшения положения Турции, внешний долг которой с 0,75 млрд. франков в 1854 г. вырос к 1875 г. до 5,3 млрд. 60% государственного бюджета уходило на оплату процентов по займам. Тяжелое состояние государственных финансов заставляло турецкое правительство увеличивать прямые и косвенные налоги. В 1874 г. была увеличена десятина, военный налог, акциз на табак и др.

Положение населения в Болгарии также ухудшилось. В 1874 г. на всем Балканском полуострове была сильная засуха; хлеб сох на корню, кормов для скота не собрали. В то же время турецкое правительство, ведшее постройку железной дороги через Филиппопольский округ, обязало население работать на постройке дороги независимо от хода сельскохо-

зяйственных работ. Население должно было являться на работы со своим скотом, который еле держался на ногах от бескормицы. Крестьянам приходилось возить камни и песок на себе.

В разных слоях болгарского населения возрастало недовольство. Даже либеральная буржуазия в легальных газетах постоянно говорила о злоупотреблениях местных властей и несправии населения. Вести о восстаниях в других частях Турецкой империи, особенно в Герцеговине, вызвали общее воодушевление, особенно сильное в крестьянской и ремесленной среде. Нарастание недовольства и активности масс нашло отражение в оживлении деятельности революционных комитетов.

В августе 1874 г. состоялось собрание Центрального комитета, избравшее временный Центральный комитет в составе: Каравелова, Христо Ботева и др.

Христо Ботев (1848—1876 гг.). Сын известного прогрессивного болгарского учителя Ботю Петкова, Христо в 1863 г. приехал для поступления в Одесскую гимназию, но не окончил ее. В Одессе он жадно зачитывался сочинениями Добролюбова, Чернышевского, Белинского и Герцена и усвоил передовую идеологию русских революционных демократов. Весной 1867 г. Христо вернулся на родину в Калофер, где призывал к борьбе против богачей туркофилов и турецкого ига. Правительство начало его преследовать, и Христо Ботев вынужден был уехать в Румынию.

Основной задачей болгарского народа Ботев считал освобождение от турецкого господства. Средство для этого он видел в массовом народном восстании. Ботев полагал, что результатом восстания будет переворот не только в области национальных отношений, но и в области отношений социальных: оно сметет остатки феодализма и непосредственно откроет путь к созданию социалистического общества. Революционный демократ и утопический социалист Ботев представлял себе будущее государственное устройство в форме республики и стремился к созданию федерации южнославянских республик.

Внутри Центрального Революционного комитета происходила борьба между революционным крылом, возглавляемым Ботевым, и группировкой Каравелова. Каравелов все больше отходил от революционной борьбы в сторону либерального просветительства. В 1875 г. он начал издание аполитичного литературного журнала «Знание», в котором доказывал, что благосостояние народа зависит лишь от суммы знаний, какими он располагает. Ботев выступил против Каравелова. Он стал издавать газету «Знамя», в которой выступил с пропагандой революционной борьбы. К группе Ботева примкнул Стефан Стамболов, происходивший из буржуазной семьи, учившийся в Одесской семинарии. Когда летом 1875 г. началось восстание в Боснии и Герцеговине, Ботев и Стамболов считали момент особенно благоприятным для успешного выступления в Болгарии, так как Турция будет затруднена борьбой на два фронта: в Боснии и в Болгарии. Они надеялись, что против турок выступят и другие народы Балканского полуострова.

Старозагорское восстание 1875 г. В августе 1875 г. в Бухаресте состоялось собрание, на котором было решено готовиться к восстанию. Члены Комитета рассчитывали привлечь к участию в борьбе видных воевод, хотели организовать поджог Константинополя, распространяли прокламации, призывавшие к восстанию. Болгария была разделена на несколько округов, в каждый из которых был послан уполномоченный Комитета для подготовки и руководства восстанием, которое было намечено провести в сентябре 1875 г.

В действительности подготовка велась очень слабо и многие округа считали выступление невозможным. Тем не менее Стамболов, руководив-

ший подготовкой в Старозагорском округе, 16 сентября провозгласил начало восстания. В его распоряжении была маленькая группа, к которой, как предполагалось, должны примкнуть сельские отряды. Плохо подготовленное восстание превратилось в беспорядочное и разрозненное движение отрядов, легко подавленное турками. Расправа с восставшими усилила эмиграцию в Румынию. Одним из центров эмиграции стал город Джурджу. Здесь сформировался новый Революционный комитет.

Апрельское восстание. Комитет решил подготовить к весне 1876 г. новое восстание. Предположительной его датой, остававшейся в тайне и точно не установленной, было намечено 1 мая. Страна была разделена на 4 революционных округа, в которые были посланы руководители для подготовки восстания. Так как дата восстания определена не была, разные округа ориентировались на различные сроки. Предполагалось овладеть некоторыми городами, захватить находившиеся там склады оружия и вооружить повстанцев. Думали о разрушении мостов, железнодорожных и телеграфных линий, которыми могли воспользоваться турки. Восстание готовилось под лозунгом национального освобождения. Основной движущей силой являлись крестьяне и городские ремесленники. Во главе местных революционных комитетов стояли представители мелкобуржуазной интеллигенции, мелкой буржуазии.

Оружия у повстанцев было мало. Использовались преимущественно устарелые кремневые ружья, не хватало пороха, за отсутствием артиллерии изготовляли пушки из выдолбленных стволов черешни. У повстанцев не было подготовленных командиров.

Шире всего подготовка к восстанию развернулась в Пловдивском округе, центром которого был город Панагюриште. Во главе движения стоял Павел Волов, его помощником был Г. Бенковский. В апреле 1876 г. в глухом месте в горах было устроено собрание представителей от всех городов и сел округа. Большинство настаивало на немедленном восстании, начало которого было намечено на 1 мая. Но на собрание проник турецкий шпион, сообщивший властям о подготовке восстания. В город Копривштицу был послан конный отряд, чтобы произвести аресты. Ввиду этого восстание началось раньше намеченного срока (20 апреля). Местные турецкие власти и жандармерия были перебиты или бежали. Узнав о начале восстания в Копривштице, Бенковский провозгласил восстание в Панагюриште, хотя и здесь предполагали начать движение 1 мая. Это вызвало большой подъем; на борьбу поднимались крестьянские массы. Вокруг восставших городов стали строить укрепления. Конный отряд под командой Бенковского объезжал соседние села, жители которых с готовностью присоединялись к повстанцам.

Восстание носило локальный характер, типичный для крестьянских движений. Оно было лишено единого руководства. Широких действий осуществить не удалось, вся борьба шла вокруг отдельных пунктов.

Турки стянули крупные силы и направили их в Панагюриште. Это был пункт, куда сошлась наибольшая масса восставших крестьян из соседних сел. Турецкие войска начали артиллерийский обстрел городка. Плохо вооруженные повстанцы не смогли оказать серьезного сопротивления, но героически защищались, стреляя из черешневых пушек и устарелых кремневых ружей, отбиваясь холодным оружием, 30 апреля залитый кровью город был в руках турок. Вслед за тем турки овладели Копривштицей, разгромили город и устроили резню окрестного населения. Особенно жестоко пострадали села Батак и Перуштица. В Перуштице повстанцы защищались до последней возможности. Когда сопротивление стало невозможным, повстанцы Кочо Чистеменский и некоторые другие застрелили своих жен, детей и затем покончили с собой. Ворвавшиеся

турки истребляли оставшееся население и чинили всевозможные насилия.

Филиппопольский округ, где произошло самое значительное восстание, пострадал сильнее всех. 42 села было сожжено дотла, 21 — частично. Тысячи человек были убиты.

Меньшим размахом отличалось повстанческое движение в других округах. Во Врачанском округе самым крупным фактом революционной борьбы была переправа из Румынии отряда Христо Ботева.

15 мая, уже после подавления восстания в Пловдивском округе, Ботев организовал переправу собранного им отряда через Дунай на австрийском пароходе. Севшие под видом сельскохозяйственных рабочих, повстанцы заставили капитана пристать к указанному ими месту и высадились. Ботев рассчитывал, что высадка отряда вызовет новое усиление повстанческого движения в Болгарии. Но население, терроризованное резней, произведенной турками в Южной Болгарии, не оказало поддержки Ботеву. Несмотря на это, отряд продолжал двигаться на юг и 20 мая достиг горы Вола, близ города Вратца. Здесь в сражении с турками Х. Ботев был убит, а его отряд разделился на группы, большая часть которых была уничтожена турками.

Апрельское восстание было самым крупным и массовым выступлением болгарского народа против турецкого господства. Движущей силой восстания были крестьяне и ремесленники, упорно и героически борющиеся за свободу. Его возглавила мелкая сельская и городская буржуазия и интеллигенция, стремившаяся сделать восстание всенародным и проводившая его под лозунгом национально-освободительной борьбы. Крупная болгарская буржуазия и большая часть средней остались в стороне от восстания или выступали против него. Восстание являлось попыткой добиться национального освобождения, которое вместе с тем привело бы к важным изменениям в социально-экономических отношениях. Обе эти задачи не были решены. Плохо подготовленное восстание было подавлено. Однако оно не прошло бесследно.

Восстание поколебало турецкое феодальное господство в Болгарии. Оно свидетельствовало о том, что болгарский народ, там, где он действовал организованно и сплоченно, был в силах сбросить турецких правителей. Восстание вызвало значительные отклики за границей. В России широкие общественные круги выражали свое возмущение кровавой резней, устроенной турками, и указывали русскому правительству на то, что оставить эту резню безнаказанной невозможно. Голоса сочувствия были слышны в Англии, Франции. Но западноевропейские правительства в силу своих экономических и политических интересов, связанных с сохранением турецкого господства на Балканском полуострове, не выступали в защиту болгарского народа.

Только вмешательство России и объявление ею войны Турции привели к освобождению Болгарии и спасли болгарский народ от дальнейшего пребывания под турецким гнетом.

5. Восточный кризис середины 70-х гг. Русско-турецкая война

Восстание в Боснии и Герцеговине и позиция держав. Летом 1875 г. в Герцеговине, а затем и в Боснии произошло восстание христианского населения против феодального гнета турецких пашей и налогового отягощения со стороны турецкого государства. В Боснии и Герцеговине земли находились в руках турецких помещиков, тогда как крестьяне-христиане

были лишь феодальными арендаторами обрабатывавшихся ими земель.

Восстание в Боснии и Герцеговине привлекло внимание европейской дипломатии. Русское правительство считало необходимым оказать помощь славянам с тем, чтобы укрепить свои влияния и престиж, подорванные поражением в Крымской войне. Оно предлагало дать автономию восставшим областям. Австро-венгерское правительство боялось славянского движения в турецких областях, как опасного примера для австро-венгерских славян. Правящие классы Австро-Венгрии были врагами свободы славянских народов в Турции.

Когда началось герцеговинское восстание, австро-венгерский министр иностранных дел граф Андраши заявил турецкому правительству, что он рассматривает восстание, как внутреннее дело Турции, вмешиваться в которое он не намерен. Между тем, царские дипломаты, понимая невозможность изолированного выступления в поддержку восстания, стремились действовать в системе «Союза трех императоров». В августе 1875 г. Горчаков сообщил в Вену о необходимости совместного вмешательства в герцеговинские дела.

Боясь, что сток Австро-Венгрии может повести к самостоятельным действиям России, Андраши согласился на совместное выступление, но добивался ограничения первоначальных русских требований.

Нота Андраши. В декабре 1875 г. Андраши вручил правительствам держав, подписавших Парижский договор, ноту с изложением проекта реформ в Боснии и Герцеговине. Все свелось к плану административных реформ, которые державы должны были потребовать у султана. Поддержанная державами нота в январе 1876 г. была вручена турецкому правительству. Оно выразило согласие на предложенные реформы. Но вожди восстания в Боснии и Герцеговине отвергли эту программу, требуя вывода турецких войск из восставших областей и передачи трети всех земель в руки крестьян.

Берлинский меморандум. После неудачи дипломатического вмешательства держав переговоры между Россией и Австрией продолжались. По предложению Горчакова в мае 1876 г. в Берлине состоялась встреча трех министров иностранных дел, приуроченная к визиту в Берлин Александра II. В Берлине был составлен текст специального меморандума, который явился переработкой первоначального проекта Горчакова и предусматривал предоставление автономии восставшим областям. В этот последний проект Андраши внес большое количество поправок, существенно ограничивавших требования Горчакова. Боязнь восстановить против себя Австрию и оказаться в одиночестве, побудила царское правительство согласиться на урезанный вариант Андраши. Но английское правительство отказалось от вмешательства в турецкие дела и тем самым сорвало подготовленное соглашение. Более того, английское правительство уговаривало Турцию не соглашаться на требования трех императоров.

Тем временем на Балканском полуострове обстановка сильно осложнилась. В апреле 1876 г. произошло восстание в Болгарии. Теперь нельзя было ограничиться только вопросом о Боснии и Герцеговине. В июне 1876 г. Сербия и Черногория объявили Турции войну. Хотя русское правительство пыталось удержать сербское правительство от военного выступления, последнее, надеясь на то, что ход событий заставит царскую Россию вмешаться в балканские дела, не послушалось сделанных ему предупреждений.

Сербо-турецкая война. Начало сербо-турецкой войны вызвало огромный общественный подъем в России. Начались широкие сборы пожертвований, поднялось добровольческое движение. Добровольцами в Сер-

бию хотели ехать представители различных кругов русского общества: бывшие солдаты, крестьяне, ремесленники, бескорыстно стремившиеся помочь в борьбе против турецких угнетателей, и армейские офицеры, выходявшие для этого в отставку. В Сербию уехал известный своими походами в Средней Азии генерал М. Г. Черняев. Добровольческим движением руководили славянофильские Славянские комитеты, ему покровительствовал представитель реакционных агрессивных дворянских кругов наследник престола, будущий царь Александр III. Реакционные круги стремились придать движению характер чисто военной помощи и подбিরали в добровольческие отряды бывших солдат и офицеров, но численность отрядов была невелика, и они не сыграли заметной роли в ходе сербо-турецкой войны.

Сербо-турецкая война усилила опасность общеевропейского взрыва. Если бы победила Турция, Россия не могла бы остаться в стороне. Но при этом легко мог возникнуть конфликт между ней и Австро-Венгрией. Если бы победила Сербия, это могло бы вызвать распад Турецкой империи и еще более острое, чем в первом случае, столкновение держав за господство на Балканском полуострове. Поэтому царское правительство, так же как и прежде, стремилось договориться с членами Союза трех императоров и, прежде всего, с Австро-Венгрией. В этих целях в июне 1876 г. в Рейхштадте произошло свидание Александра II, Франца-Иосифа, Горчакова и Андраши.

Рейхштадтские переговоры. В Рейхштадте обсуждали вопрос о перспективах отношений на Балканском полуострове и наметились позиции обеих держав. Никакого соглашения в Рейхштадте подписано не было. Итоги переговоров были записаны каждой стороной в отдельности и сообщены другой стороне. Эти записи, никем не заверенные, расходились в ряде пунктов, касавшихся возможных вариантов исхода событий на Балканском полуострове и связанных с ними территориальных изменений. Такие разногласия таили в себе возможность будущих осложнений.

В августе 1876 г. сербская армия потерпела поражение, которое побудило Горчакова обратиться к Бисмарку с предложением взять на себя инициативу созыва международной конференции для выработки условий сербо-турецкого мира. Но Бисмарк, не желавший, чтобы царское правительство действовало в качестве покровителя славян, отказался. Он был заинтересован в обострении положения на Балканах для того, чтобы Россия сильнее завязла в ближневосточных делах. Желая ослабить отрицательное впечатление от отказа Бисмарка, прусское правительство отправило в Россию фельдмаршала Мантейфеля для передачи царю письма императора Вильгельма. В этом письме Вильгельм заверял, что память о русской позиции в трудные для Германии 1864, 1870—1871 гг. будет определять его политику по отношению к России. Но на вопрос царя, может ли Россия быть уверенной в помощи Германии, ответа не последовало. Несколько позже Бисмарк дал понять, что Германия не позволит России разгромить Австро-Венгрию в случае ее столкновения с Россией.

Осенью 1876 г. сербы потерпели новое, еще более серьезное поражение, в связи с чем русское правительство вручило Турции ультиматум с требованием немедленного перемирия сроком на один или полтора месяца. Для ответа давалось двое суток. В ультиматуме прямо говорилось, что отклонение русских требований поведет за собой разрыв дипломатических отношений с Турцией. В подкрепление ультиматума Россия провела частичную мобилизацию. Напуганная Турция приняла русские требования.

Константинопольская конференция. Русская дипломатия вслед за тем сделала новую попытку мирного разрешения балканского вопроса. По

инициативе Горчакова в декабре 1876 г. в Константинополе была созвана конференция, где представители держав договорились о необходимости автономии для Боснии, Герцеговины и Болгарии. Правда, территорию последней, по требованию западных держав, было решено разделить на две части — восточную и западную, которые должны были управляться особыми генерал-губернаторами. Достигнув соглашения, представители держав пригласили уполномоченного Турции и сообщили ему результаты предварительных совещаний. Во время заседания раздались звуки артиллерийской пальбы. Когда дипломаты обратились к турецкому представителю с вопросом о том, что это означает, тот ответил, что султан провозгласил конституцию, которая предоставляет широкие права всем подданным и устраняет необходимость в тех реформах, которые готовила конференция. Этот шаг, предпринятый по сговору с Англией, привел к провалу всей работы конференции.

Будапештская конференция. После срыва Константинопольской конференции русское правительство начало подготовку войны. В январе 1877 г. в Будапеште была подписана секретная военная конвенция между Россией и Австро-Венгрией, по которой Австро-Венгрия обещала соблюдать нейтралитет в войне России против Турции. В виде вознаграждения за это Россия обязалась вынужденной признать право Австро-Венгрии на оккупацию Боснии и Герцеговины.

Однако и после этого русское правительство не прекратило попыток добиться разрешения балканского вопроса мирным путем. В феврале 1877 г. между русским послом в Лондоне Шуваловым и лордом Дерби состоялись переговоры, завершившиеся подписанием протокола, содержащего перечень урезанных по сравнению с решениями Константинопольской конференции реформ. Державы поддержали этот «Лондонский протокол», но Турция его отклонила, как вмешательство в ее внутренние дела. В ответ на это Россия провела общую мобилизацию. 12/24 апреля 1877 г. в Кишиневе, где в это время сосредоточивались русские войска, был опубликован манифест с объявлением войны Турции.

Русско-турецкая война. В русской армии на протяжении 60—70-х гг. был проведен ряд реформ, подготовленных военным министром Д. А. Милютиним. В итоге этих реформ была создана всеобщая регулярная армия, улучшена военная подготовка; армия была частично перевооружена. Но в армии наряду с группой передовых генералов осталось большое количество старого генералитета и офицерства, которое было противником милютинских реформ и придерживалось традиций времен Николая I, когда солдата старались превратить в неспособную размышлять машину, вымуштрованную для парадных маршировок. Незавершенность реформ в армии и наличие двух борющихся между собой направлений не могли не отразиться на ходе военных действий. Во главе дунайской армий был поставлен младший брат Александра II — великий князь Николай Николаевич. Начальником одного из отрядов был поставлен наследник Александр. Во главе штаба дунайской армии был назначен апатичный бюрократ генерал Непокойчицкий.

Во время войны проявилось боевое содружество русского и болгарского народов. В сербо-турецкой войне на стороне сербов сражались болгарские добровольцы, в значительной части бывшие участники апрельского восстания. После выхода Сербии из войны они перебрались в Румынию. В Кишиневе в марте 1877 г. было начато формирование болгарского ополчения, в состав которого вошли болгарские добровольцы, находившиеся в Румынии. К июню 1877 г. было создано 6 дружин, в которых офицеры были назначены как из болгар, служивших в русской армии, так и из русских. Всего в ополчении было около семи с половиной тысяч чело-

век. Во главе ополчения был поставлен прогрессивный русский генерал Столетов.

Война началась трудным с военной точки зрения переходом русской армии через Дунай у Зимницы 15/27 июня 1877 г.¹ Как только русские части форсировали Дунай, болгарское ополчение влилось в состав передового отряда русской армии. Болгарское население восторженно встречало своих освободителей. Многие выражали готовность принять участие в вооруженной борьбе. Передовой отряд под командой генерала Гурко совместно с корпусом Радецкого должен был овладеть линией Старой Планины. Радецкому поручалось атаковать Шипкинский перевал, а передовой отряд под командой Гурко должен был, перевалив через хребет по Хаинкиюскому перевалу, подойти к Шипке с юга. 60-километровый путь через труднопроходимый перевал был совершен в очень короткий срок — в 3 дня, хотя орудия и зарядные ящики во многих случаях приходилось перетаскивать на руках. Болгарское ополчение не отставало от русских войск в самоотверженности и героизме. 19 июля у Старой Загоры русские войска совместно с болгарскими ополченцами выдержали тяжелый бой с турецкой армией Сулеймана-паши, которая в 7 раз превосходила силы русских. Хотя передовой отряд русских оказался вынужденным отойти, войска Сулеймана-паши были настолько потрепаны, что не смогли его преследовать.

Тем временем русские войска заняли большую часть Северной Болгарии и сосредоточились около крепости Плевны. Было сделано две попытки взять Плевну штурмом, однако они кончились неудачей. В результате этого к концу июля — началу августа 1877 г. положение на фронтах сложилось неблагоприятно для русских армий. К Шипке с юга подтянулась 27-тысячная армия Сулеймана-паши, которую удерживал шеститысячный отряд Столетова; в состав этого отряда частично входило болгарское ополчение. В итоге тяжелой борьбы русским удалось сохранить в своих руках перевал, который они удерживали вплоть до начала активных действий против турок зимой 1877 г.

Осенью 1877 г. русские войска перешли в наступление. Были заняты Горный Дубняк и Телиш. Вслед за тем русскими и румынскими войсками (Румыния объявила 22 июня (3 июля) 1877 г. войну Турции) было занято Рахово, благодаря чему прервалась связь Плевны с Видином. Попытка турецких войск Османа-паши, блокированных в Плевне, вырваться из крепости окончилась неудачей. 28 ноября (10 декабря) Плевна сдалась.

Успехи в Северной Болгарии открывали возможности для дальнейшего русского наступления. Русская армия в тяжелых зимних условиях преодолела труднопроходимые балканские проходы. В конце декабря она двинулась при 30-градусных морозах, в метель, по крутому подъему. Пушки невозможно было везти на лафетах, их разбирали, укладывали на сани, а сани тащили вверх солдаты. Движение начал передовой отряд Гурко, который совместно с отрядом Радецкого перешел через Старую Планину Имитлийским, Трявненским и Шипкиным перевалами, атаковал расположенную в лагере близ Шейнова армию Весель-паши и вынудил ее сдаться, отрезав пути отступления. Вслед за передовыми частями двинулась вся русская армия. В январе 1878 г. русские части вступили в Адрианополь, где было подписано перемирие.

В период русского наступления английское правительство опасалось, что русская армия может дойти до Константинополя и занять его. Оно предупредило Горчакова о необходимости воздержаться от этого. После

¹ На основе специальной конвенции Румыния предоставила русским войскам права прохода через румынскую территорию.

заклучения перемирия Англия послала свой флот в Мраморное море. Австро-венгерское правительство протестовало против намеченных Россией условий мирного договора, германский же канцлер Бисмарк на словах заявлял о своей незаинтересованности в балканских делах, а в действительности помогал Австро-Венгрии. Русская армия, находившаяся чрезвычайно далеко от своих баз, имевшая плохие коммуникации, проходившие через лишенную удобных дорог Старую Планину, была не в состоянии продолжать военные действия, если бы это оказалось необходимым. Недостаток снабжения и продовольствия, непривычный климат — все это вело к развитию болезней. Русские государственные финансы были в расстройстве, в стране росло революционное движение. В период войны прошел ряд крупных политических процессов: дело 50-ти, процесс Южно-русского союза рабочих; дело 193-х. Усилилась стачечная борьба рабочих Петербурга. Царское правительство понимало, что продолжение войны приведет лишь к дальнейшему обострению революционной борьбы. Оно оказалось вынужденным отказаться от занятия Константинополя, и мирный договор 19 февраля (3 марта) 1878 г. был подписан в 12 верстах от Константинополя — в местечке Сан-Стефано.

Сан-Стефанский мирный договор. Сан-Стефанский мирный договор предусматривал создание Болгарского княжества, находящегося в вассальной зависимости от Турции, но независимого во внутренних своих делах. В состав Болгарского княжества входили Северная и Южная Болгария, а также Македония. Устанавливался двухлетний срок русской оккупации Болгарии, в течение которого должна была быть проведена организация нового государственного управления Болгарии. Сербия, Черногория, Румыния объявлялись независимыми. В Боснии и Герцеговине должны были быть проведены реформы, намеченные Константинопольской конференцией. Условия Сан-Стефанского договора вызвали чрезвычайное недовольство в Англии и Австро-Венгрии.

Англия опасалась, что Болгария окажется удобным плацдармом для русского движения к Средиземному морю и для последующего захвата Константинополя и проливов. Она стремилась оттеснить Россию с Балканского полуострова. Австро-Венгрия была против создания большого славянского государства на Балканах. Андраши говорил об этом еще во время свидания в Рейхштадте. Кроме того, Австро-Венгрия претендовала на укрепление своего влияния в западных областях Балканского полуострова, в том числе и в юго-западной части Болгарии. В марте 1878 г. Андраши выступил с предложением созвать европейский конгресс для обсуждения всех условий мира между Россией и Турцией. Русское правительство, бывшее не в состоянии продолжать войну и стоявшее перед угрозой образования такой же коалиции, какая сложилась в период Крымской войны, не могло протизиться этим домогательствам и было вынуждено согласиться участвовать в европейском конгрессе, который был созван в Берлине.

Берлинский трактат. С момента заключения Сан-Стефанского договора и до созыва Берлинского конгресса в июне 1878 г. происходили переговоры между державами. Россия стремилась договориться с Англией о минимальных изменениях условий мирного договора. По требованию Англии Россия была вынуждена согласиться на раздел Болгарии на 2 части. Северная часть должна представлять автономное княжество, южная часть — турецкую территорию с широкой административной автономией, так называемую Восточную Румелию. Македония не получила автономии. Это соглашение вслед за тем было закреплено соглашением между Англией и Австрией, в котором оба правительства договорились не допускать расширения болгарской территории южнее Балканского хребта и ограничить срок русской оккупации Болгарии шестью месяцами. Англия

обязалась поддержать претензии Австро-Венгрии на Боснию и Герцеговину.

Несмотря на эти соглашения, в значительной мере определявшие исход берлинских переговоров, русской дипломатии пришлось выдержать упорную и тяжелую борьбу. Границы Болгарии в этих соглашениях были намечены лишь в общих чертах. Детализация их вела к существенным спорам. Много осложнений вызвал вопрос о судьбе софийского санджака, против передачи которого Болгарии решительно возражали англичане. Существенные споры возникли и по вопросу о положении Восточной Румелии. По требованию англичан конгресс принял решение о праве султана вводить свои войска в Восточную Румелию. Срок русской оккупации Болгарии был сокращен до 9 месяцев.

Австрии было предоставлено право оккупировать Боснию и Герцеговину. Независимость Сербии, Черногории и Румынии была конгрессом подтверждена. Территориальное расширение Сербии и Черногории было сокращено по сравнению с тем, какое намечалось Сан-Стефанским договором.

Сербия получила земли на юго-востоке своих границ со смешанным сербским и болгарским населением и не получила исконных сербских земель. К Румынии отходила населенная болгарами Добруджа, Бессарабия возвращалась России.

Ограничивая болгарскую территорию и права болгарского народа, английская дипломатия за спиной других держав навязала Турции договор об уступке ей острова Кипр и оккупировала его вопреки воле населения.

Реакционные постановления Берлинского конгресса, явившиеся результатом сговора западноевропейских держав против России и славянских народов Балканского полуострова, свели к минимуму результаты русских побед над Турцией и нанесли огромный ущерб балканским славянам, особенно болгарскому народу. Они разобщили болгарский народ, задержав тем самым процесс сложения Болгарского национального государства. Они не считались с интересами и этнографическими границами балканских народов. Новые границы не ослабляли, а усиливали национальные противоречия между балканскими странами и создавали почву для новых конфликтов. Это было следствием традиционной балканской политики западных держав, и прежде всего Англии, политики сохранения турецкого военно-феодалного господства, чтобы с его помощью укрепить свои позиции на Балканах. Однако уничтожить полностью результаты русских побед над турками западноевропейским дипломатам не удалось. Созданное в результате русских побед над турками Болгарское княжество явилось центром дальнейшего объединения болгарской нации.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА. РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

1. Чехия

Социально-экономическое развитие чешских земель во второй половине XIX в. Буржуазная революция 1848 г. в Австрии способствовала быстрому развитию капиталистических отношений. Передовыми в области промышленного производства продолжали оставаться чешские земли, которые в 50—70-х гг. стали «промышленной мастерской» Австрии.

С 70-х гг. XIX в. Чехия занимала первое место в Австрийской империи по производству чугуна, стали, листового железа и рельс; она была единственной областью, где велась разработка коксующегося угля.

С развитием тяжелой промышленности росла добыча угля. За десятилетие 1863—1873 гг. больше чем в два раза увеличилась добыча бурого угля. Подавляющая масса угля добывалась в крупных механизированных шахтах. К концу 80-х гг. на долю только Чехии приходилось около $\frac{1}{2}$ добычи каменного угля и более $\frac{3}{4}$ добычи бурого угля всей Австрии. Каменный уголь из чешских земель вывозили за границу, больше всего в Германию.

В 50-е гг. возникли вагоностроительный завод в Смихове, машиностроительный завод в Карлине, металлургический завод в Пльзене (Э. Шкода). Концентрация производства в машиностроительной промышленности привела в конце 60 — начале 70-х гг. к образованию смешанных австро-чешских акционерных обществ. Они возникли в области крупного и мелкого машиностроения, сахароварения, пивоварения и т. д. В них наряду с австрийской крупной буржуазией принимала участие и крупная чешская буржуазия. Чешские машины вывозились в большом количестве в Россию и другие страны Европы, в страны Южной Америки и Индию.

В 60—70-х гг. развивалась также бумажная, силикатная, химическая промышленность. В области текстильной промышленности Чехия продолжала занимать первое место в Австрии. На ее долю приходилось 80% австро-венгерской шерстяной промышленности и 97% австрийского льнопрядения.

В основных отраслях промышленности преобладало фабричное производство. К 70-м гг. в чешских землях завершился промышленный переворот.

К концу 60-х гг. в чешских землях было 6 банков. 5 из них были тесно связаны с венскими банками и представляли интересы господствовавшей австрийской буржуазии. В 60-е гг. XIX в., когда начала формироваться

крупная буржуазия, ее интересы представлял основанный в 1869 г. Ремесленный банк. Он субсидировал чешскую буржуазию и поддерживал ее в конкурентной борьбе с господствовавшим в чешских землях австрийским капиталом.

За 25 лет — 1850—1875 гг. — общая длина железнодорожной сети в Австрии увеличилась почти в 10 раз, превысив в 1875 г. 10 тысяч км., причем большая часть железнодорожных линий приходилась на долю чешских земель.

Кризис 1873—1879 гг. способствовал дальнейшей централизации производства и концентрации капиталов. К концу кризиса число предприятий уменьшилось, но производительность их возросла и число занятых в них рабочих увеличилось.

Развитие капиталистических отношений способствовало быстрому росту населения. В течение второй половины XIX в. оно увеличилось на 2 млн. человек.

Победа капиталистических отношений привела к быстрому росту промышленного пролетариата. В конце 60-х гг. на предприятиях с числом рабочих более 100 работало около 210 тысяч человек, составлявших передовой отряд рабочего класса. Население промышленных пригородов Праги в 40—60-х гг. увеличилось в 5—7 раз, а к 1890 г. ее пригороды — Жижков, Винограды, Смихов — насчитывали каждый от 30 до 40 тысяч жителей. К 1890 г. вторым городом после Праги стал центр тяжелой промышленности Пльзень, насчитывавший более 50 тысяч жителей.

Наряду с промышленным пролетариатом существовала многочисленная армия рабочих мелкой и домашней промышленности; так, например, в Праге они составляли около $\frac{1}{3}$ всех рабочих.

Условия труда и жизни рабочего класса были очень тяжелыми. Рабочий день на фабриках и заводах длился 14—16 часов. Вследствие этого рабочие иногда целую неделю проводили на фабрике. Широко применялся женский и детский труд. Женщины получали за равный труд значительно меньше мужчин, а оплата детей была еще более мизерной и составляла лишь одну четверть зарплаты мужчины-рабочего. Рабочие жилища были неблагоустроенными, что приводило к распространению массовых эпидемий, туберкулеза и других социальных болезней.

Буржуазия Чехии, независимо от своей национальной и партийной принадлежности создавала союзы для борьбы с рабочими. Рабочие, выступавшие против предпринимателей, заносились в «черные списки» и нигде не могли найти себе работы.

Капитализм в сельском хозяйстве Чехии во второй половине XIX в. продолжал развиваться по прусскому пути. Поместья, преимущественно находившиеся в руках немецких помещиков, постепенно преобразовывались в крупные капиталистические хозяйства, эксплуатировавшие на кабальных условиях труд малоземельных и безземельных крестьян.

В помещичьих имениях быстро развивалось сахароварение. За 20 лет — с 1851 по 1871 г. — число сахарных заводов в Чехии увеличилось более чем в 3 раза, в 1871 г. их насчитывалось 157. Чехии принадлежало первое место в Австрийской империи по производству сахара. На территории чешских земель находилось 95% сахароваренных заводов Австрии, которые перерабатывали 95% возделывавшейся сахарной свеклы. В 60-х гг. сахароваренная промышленность полностью обеспечивала обширный австрийский рынок, и с 1865 г. сахар стал предметом вывоза за границу.

Наряду с сахароваренной промышленностью в помещичьих хозяйствах получили развитие винокурение, пивоварение, мукомольная промышленность, производство солода и цикория. Помещичье хозяйство в Чехии

являлось основным поставщиком хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

Сельское хозяйство в чешских землях носило интенсивный характер и по уровню своего развития занимало первое место в Австрии.

Сохранение многочисленных феодальных пережитков в чешской деревне и в первую очередь помещичьего землевладения тяжелым бременем ложилось на плечи крестьян. Крестьянство было обязано вносить помещикам тяжелые выкупные платежи. Аграрный кризис 70—90-х гг. XIX в., вызванный ввозом дешевого американского хлеба в Европу, еще более усугубил тяжелое положение крестьянства, привел к разорению и гибели множества крестьянских хозяйств Чехии. За период с 60-х по 90-е гг. XIX в. задолженность крестьян увеличилась более чем в 2 раза и достигла колоссальной суммы в 3 млрд. австрийских крон. В течение последней трети XIX в. в чешских землях было продано за долги 150 000 крестьянских участков.

С 70—80-х гг. XIX в. в чешской деревне получили широкое распространение кооперативы, в которые были вовлечены массы мелкого и среднего крестьянства. Первоначально кооперативы несколько улучшили положение крестьян, но вскоре попали под влияние сельской буржуазии, которая использовала их для своего обогащения.

К началу XX в. более $\frac{1}{3}$ всех крестьян Чехии составляли батраки и земледельческие рабочие. Большинство крестьян было малоземельным и имело участки, не превышавшие $1\frac{1}{2}$ —3 га, в то время как 2—3 тысячи преимущественно немецких помещиков владели 37% всей земли. Наряду с увеличением числа малоземельных и безземельных крестьян росло кулачество, составлявшее к началу XX в. 7% всего крестьянства.

Обострение внутривосточного кризиса в Австрийской империи и национальное движение 60-х гг. в Чехии. Потерпев поражение в войне с Италией в конце 50-х гг. XIX в., стоявшая у власти в Австрии дворянская бюрократическая клика была вынуждена восстановить деятельность рейхсрата (общеемперского сейма) и провинциальных сеймов (октябрь 1860 г.).

Восстановление парламентаризма не устранило обострившихся национальных противоречий, ибо система выборов в избирательные округа во всех случаях обеспечивала преобладание австрийской буржуазии. В Праге, чтобы быть избранным в общеемперский сейм в чешском округе, надо было получить в 11 раз больше голосов, чем в немецком.

В 60-х гг. в Австрии вновь усилилась национальная борьба. Чешская буржуазия, исходя из необходимости сохранения Австрийской империи, не шла в своей национальной борьбе дальше требования политической автономии. Она выработала программу «исторического государственного права чешского королевства». Суть ее заключалась в требовании предоставления автономии Чехии, Моравии и части Силезии при сохранении верховной власти Габсбургов.

Под влиянием роста пролетариата чешская буржуазия как класс эволюционировала вправо. Либералы 40-х гг. образовали консервативную группу, руководимую Франтишком Палацким и Ладиславом Ригером. Многие радикалы 40-х гг. превратились в либералов, возглавляемых К. Сладковским и Ю. Грегром. В начале 60-х гг. либералы и консерваторы объединились в одну национальную партию, в которой руководящая роль принадлежала консерваторам. Кроме того, существовала небольшая радикальная группа эмигрантов, наиболее ярким представителем которой был Й. Фрич.

Между разными группами чешской буржуазии были разногласия. Либералы и радикальная эмиграция, близкая А. Герцену, приветствовали

польское национально-освободительное движение, восстание 1863 г. и национально-освободительную борьбу украинского народа, консерваторы осудили польское восстание 1863 г.

Консерваторы были склонны искать поддержки в национальной борьбе у русского самодержавия. Либералы и радикальная эмиграция решительно отвергли союз с реакционным русским царизмом.

Боязнь выступлений рабочего класса толкала консерваторов на союз с дворянством и клерикалами. Либералы осуждали сближение с реакцией, которое вызывало недоверие рабочего класса к буржуазии.

Консерваторы не вели активной борьбы за осуществление своих национальных требований. Малодейственной формой протеста консерваторов был отказ от участия в работе рейхсрата и местного сейма. Одновременно консерваторы всячески подчеркивали свою верноподданническую преданность дому Габсбургов. Либералы были против пассивной тактики консерваторов и требовали участия в парламентской жизни.

Чешская буржуазия, руководимая консерваторами, сумела убедить трудящиеся массы, что национальная борьба ведется в интересах всего народа. Рабочий класс и крестьянство шли за консерваторами и считали национальную борьбу своей главной задачей.

В 1867 г. между австрийской буржуазией и венгерским дворянством было заключено соглашение, согласно которому Австрия преобразовывалась в двуединое государство — Австро-Венгрию. Это явилось крахом национальной политики чешской буржуазии, требования которой об автономии были отвергнуты. Поражение национальной политики чешской буржуазии способствовало росту классового самосознания пролетариата и выделению из либерального движения самостоятельного рабочего движения.

В Австрии в 1867 г. была принята конституция, провозглашавшая ряд буржуазно-демократических свобод. Но, несмотря на это, в политическом строе Австрии сохранялось много феодальных пережитков. Хотя Австрия являлась конституционной монархией, но, согласно § 14 конституции, император имел право издавать указы между сессиями рейхсрата, а правительство могло управлять страной без парламента.

Австрийский парламент (рейхсрат) был двухпалатным. Палата господ состояла из наследственных и пожизненных членов, назначаемых императором. Депутаты нижней палаты, палаты представителей, избирались. Выборы происходили по сословной куриальной системе. Существовало четыре курии: 1) помещиков, 2) торговцев и промышленников (крупной буржуазии), 3) сельская и 4) городская. Для записи в курию требовался значительный имущественный ценз. Непропорциональность представительства от отдельных курий давала привилегии помещикам и крупной буржуазии. Кроме того, они имели два голоса, так как помещики выбирали еще по сельской курии, а крупная буржуазия по городской. Выборы были многостепенные. Куриальная система была выражением не только социального, но и национального гнета. В Чехии один депутат избирался от 40 тысяч немцев и от 90 тысяч чехов. Избирательные округа составлялись таким образом, что в рейхсрате всегда было обеспечено большинство австрийской буржуазии, хотя к господствующей нации в Австрии принадлежала лишь $\frac{1}{3}$ населения.

Пережитки феодализма в политическом строе, национальный гнет, так же как и сохранение помещичьего землевладения, явились результатом незавершенных буржуазно-демократических преобразований, проведенных в течение 40—60-х гг. XIX в.

Борьба за завершение буржуазно-демократических преобразований

становилась первоочередной задачей политической и общественной жизни Чехии.

Рабочее движение в чешских землях конца 60 — начала 90-х гг. XIX в. С конца 60-х гг. наряду с буржуазией активно включается в общественную и политическую жизнь пролетариат.

С 1867 г. в чешских землях усилилось стачечное движение, охватившее все районы страны. В него были вовлечены рабочие многих профессий. В самом начале движения преобладали экономические стачки, по мере развития борьбы стали выдвигаться и политические требования. Стачечное движение привело к образованию первых союзов рабочих, создание которых облегчалось правом свободы собраний и союзов, записанным в конституции.

С конца 60-х гг. началось соединение социализма с рабочим движением. Социалистическое движение возникло одновременно в нескольких промышленных центрах. На севере Чехии, в Либереце, оно было непосредственно связано с I Интернационалом. В Моравии, в Брно, оно имело контакт с рабочим движением Вены.

В Праге рабочее движение выдвинулось из общего национального либерального движения, а социалистическое движение развивалось, преодолевая влияние национальной буржуазии.

Консерваторы использовали политику национальных преследований, которая благоприятствовала лживой проповеди о «гармонии интересов» чешских рабочих и чешских предпринимателей. Ф. Палацким был выдвинут националистический лозунг «Свой к своему», усиленно распространяемый среди рабочих. Консерваторы призывали рабочий класс не принимать участия в политической жизни, предоставив это буржуазии. Для рабочих Ф. Палацким был выдвинут лозунг «Просвещением к свободе». В это же время Л. Ригером было написано сочинение, направленное против труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Буржуазную идеологию среди рабочих в конце 60-х гг. XIX в. пропагандировал Л. Хлеборад. Хлеборадом были организованы потребительские и производственные общества, подобные организациям Шульце-Делича в Германии, которые он выдавал за средство спасения рабочих. Среди них наибольшую известность получило пражское общество под названием «Улей».

Против Л. Хлеборада выступила пражская рабочая организация «Малоуланская беседа». В самом «Улье» против Хлеборада возникла оппозиция. Ее возглавлял один из первых руководителей рабочего движения в Чехии И. Б. Пецка (1849—1897 гг.), много сделавший для соединения социализма с рабочим движением.

В 1869 г. в Австрии стали создаваться секции I Интернационала. В Чехии секции I Интернационала были созданы в Брно и Аше. Кроме того, в чешских землях было много индивидуальных членов I Интернационала.

Большое значение для роста классового самосознания рабочих чешских земель имело стачечное движение 1869—1870 гг. Особенно большое значение имела стачка 1870 г. в Сварове на фабрике немецкого фабриканта Либига, где с рабочих взимали разорительные штрафы и применяли физические наказания. Рабочие Либига выступали против снижения заработной платы и были поддержаны рабочими соседних предприятий. Во время забастовки войска и жандармы расстреляли безоружных рабочих, среди которых было много убитых и раненых. Стачка вызвала широкий отклик в рабочей печати. Рабочие чешских земель и рабочие Вены создали фонд помощи рабочим Сварова. Стачки 1869—1870 гг. ясно показали, что интересы рабочих и капиталистов несовместимы.

В 1870 г. в Чехии насчитывалось более 40 профсоюзов. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему росту рабочего движения, правительство в 1870 г. распустило рабочие организации, лишив пролетариат права союзов, провозглашенного в конституции. Преследования правительства способствовали росту классового самосознания и сплоченности рабочих и укрепили их интернационализм.

В августе 1870 г. в северной Чехии у горы Йештед (около Либерца) состоялось совместное собрание чешских и немецких рабочих, на котором были выдвинуты экономические и политические требования. Для более тесного сплочения чешских и немецких рабочих в начале 70-х гг. в Брно выходила газета на чешском и немецком языках, а в Праге — на немецком языке, в которых проводилась мысль о необходимости совместной политической деятельности рабочего класса без различия национальности и языка.

Парижская коммуна имела огромное значение для подъема рабочего движения в чешских землях. В то время как рабочая печать, находившаяся под влиянием консерваторов, яростно нападала на коммунаров за то, что они ввели общественную собственность, пролетариат Чехии горячо приветствовал Коммуну. Газета «Рабочий», напечатавшая клеветническую статью о Коммуне, подверглась бойкоту, и ее издание прекратилось. «Малостранская беседа» во главе с Й. Б. Пецкой отметила провозглашение Коммуны как величайшее событие в истории рабочего класса.

В своих статьях о Парижской коммуне, написанных под непосредственным влиянием работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», Й. Б. Пецка подошел к идее диктатуры пролетариата, обосновав положение о необходимости союза пролетариата с крестьянством.

С января 1872 г., в период подъема массового стачечного движения против немецкой и чешской буржуазии, стала выходить «Рабочая газета», содействовавшая объединению разрозненных групп и кружков.

Чешские либералы пытались использовать «Рабочую газету» для утверждения среди рабочих мысли о том, что им «не будет хорошо, пока всей нации не будет хорошо» и вносили в рабочее движение национализм, утверждая, что «рабочий чешский прежде всего чех». Но попытки либералов повести рабочих за собой потерпели поражение.

Члены редакции «Рабочей газеты» в 1873 г. тщательно изучали в подлиннике первый том «Капитала» К. Маркса. С 1873 г. «Рабочая газета» начала борьбу за создание рабочей партии, противостоящей буржуазии.

С 1873 г. в редакцию «Рабочей газеты» вошел и совместно с Й. Б. Пецкой стал бороться за создание партии рабочего класса выдающийся руководитель чешского рабочего движения Ладислав Запотоцкий (1852—1916 гг.): Образованный марксист и крупный теоретик, он являлся первым переводчиком трудов основоположников марксизма на чешский язык. Он был также крупнейшим организатором профсоюзного движения в чешских землях. Л. Запотоцкий содействовал установлению международных революционных связей чешских рабочих и укреплению их отношений с австрийскими рабочими. В 1873 г., когда в Вене открылась международная выставка, на нее по настоянию Ладислава Запотоцкого была послана делегация в составе 264 рабочих. В течение недели пребывания в Вене она сумела установить тесные связи с австрийскими рабочими и руководителем чешских рабочих в Вене Йозефом Гибешем (1850—1921 гг.).

Во время пребывания в Вене по инициативе чешских рабочих было принято предложение о созыве съезда рабочих всех национальностей Австрии. На съезде, состоявшемся в 1874 г., была основана общеавстрийская интернациональная социал-демократическая партия.

Образование общеавстрийской социал-демократической партии спо-

собствовало подъему рабочего движения, проходившему в условиях промышленного кризиса. В чешских землях усилилось стачечное движение, наиболее значительной была стачка ткачей в Брно в 1875 г. Стачка встретила горячую поддержку и одобрение венских рабочих, выражавших свою солидарность с чешскими рабочими. Рабочие чешских земель принимали активное участие в австрийском рабочем движении и вели борьбу за укрепление общеавстрийской социал-демократической партии. В 1878 г. с согласия общеавстрийского руководства в чешских землях была создана первая в славянских странах социал-демократическая партия. Она являлась частью общеавстрийской социал-демократической партии. Для удобства пропаганды и агитации социал-демократическая партия объединяла только рабочих чехов. При этом не была учтена опасность буржуазного национализма, порождавшаяся созданием партии по национальному признаку в условиях многонациональной страны.

В конце 70-х гг. XIX в. рабочий класс в Чехии стал последовательным борцом за буржуазно-демократические и национальные права. По инициативе социал-демократической партии в 1879 г. началось петиционное движение за всеобщее избирательное право. Социал-демократы активно боролись против клерикализма. Они выступили против празднования тысячелетнего юбилея основания Пражского епископства. В ряде статей Л. Запотоцкий разоблачал послания Ватикана против социализма.

Выступая против реакции, социал-демократы поддерживали все прогрессивные мероприятия в защиту национальных прав народа. Рабочий класс, несмотря на кризис и безработицу, принимал самое активное участие в сборах на постройку Национального театра. Социал-демократы принимали участие в праздновании юбилеев выдающихся деятелей чешской культуры. В социал-демократической печати ежегодно отмечался день памяти национального героя Яна Гуса, причем особое внимание уделялось борьбе таборитов.

Чешским социал-демократам, последовательно отстаивающим демократические и национальные права своего народа, были близки революционные события, происходящие в России.

Борьба революционных народников 70-х гг. XIX в. в России вызывала сочувствие и одобрение чешских социал-демократов. Написанные Й. Б. Пецкой стихи, воспевающие героизм В. Засулич, получили широкую известность среди рабочих. Свидетельством высокого уважения социал-демократов к русским революционным демократам является статья Л. Запотоцкого о Н. Г. Чернышевском.

В конце 70-х гг. в Австрии начались преследования социал-демократов; социал-демократическая партия была фактически поставлена вне закона. В 80-е гг. жертвами политических преследований в чешских землях стали 2000 человек, причастных к социал-демократии. В это время были осуждены руководители рабочего движения Л. Запотоцкий и Й. Б. Пецка. Социал-демократическая партия переживала кризис. Оппортунисты требовали прекратить борьбу, поскольку ее нельзя вести легальными методами. Анархистские элементы, являвшиеся главной опасностью для партии, подрывали ее деятельность террористическими актами.

Кризис в партии был преодолен во второй половине 80-х гг. В 1885 г. произошла успешная стачка ткачей и прядильщиков Брно, которая показала силу совместных действий пролетариата. Победа рабочих способствовала возникновению марксистского революционного ядра. Под руководством Й. Гибеша, выдающегося деятеля чешского рабочего движения, установившего связи между чешскими и немецкими рабочими Вены и чешских земель, марксистское революционное ядро повело борьбу за объединение рабочего движения всей Австрии. В социал-демократической печати

популяризировался «Капитал» К. Маркса и высказывалось пожелание перевода его на чешский язык.

Брненской группе удалось сплотить рабочее движение в чешских землях. На съезде чешских социал-демократов в 1887 г. была принята составленная Й. Гибешем программа. Большое значение имело провозглашение в программе права наций на самоопределение, которое противопоставлялось программе государственного исторического права. Съезд чешских социал-демократов 1887 г. способствовал объединению всего рабочего класса Австрии на основе марксизма.

В 1889 г. на съезде в Гайнфельде при активном участии чешских социал-демократов была создана интернациональная австрийская социал-демократическая партия, куда вошла чешская социал-демократия. На съезде была принята программа, составленная в основном Й. Гибешем, за исключением национального вопроса, который был в программе совсем опущен. Образование австрийской социал-демократической партии было большим шагом вперед в рабочем движении. Как указывал Ф. Энгельс, «Со времени Гайнфельда... австрийская рабочая партия снова встала на собственные ноги...»¹.

С начала 90-х гг. XIX в. наступил новый подъем рабочего движения. Он ознаменовался повсеместным ростом стачечного движения, которое особенно усилилось со времени установления II Интернационалом дня международной солидарности трудящихся 1 Мая, впервые отмечавшегося в 1890 г. В порядке подготовки ко дню 1 Мая было проведено много собраний, созданы новые печатные органы. По мере приближения 1 Мая росла волна стачечного движения; в апреле 1890 г. бастовали рабочие 13 отраслей промышленности. Во время стачек выдвигались требования 8-часового рабочего дня, воскресного отдыха, повышения заработной платы.

Усилив в печати пропаганду национализма, буржуазия пыталась сорвать первомайское выступление рабочих. Правительство готовило войска, католическое духовенство в костелах всячески поносило социал-демократов. Накануне 1 Мая во многих городах были запрещены собрания рабочих, а на улицах были выставлены военные патрули.

Рабочий класс сумел преодолеть эти препятствия, и 1 Мая 1890 г. явилось днем всеобщей стачки пролетариата Австрии. Во всех промышленных центрах состоялись демонстрации, в Праге в собраниях участвовало 35 тысяч человек. Ф. Энгельс, который неоднократно подчеркивал необходимость постановки и решения национального вопроса социал-демократией, приветствовал совместные выступления чешских и немецких рабочих.

1 Мая 1890 г. имело первостепенное значение в политической и общественной жизни Чехии: 1) это была победа международной солидарности трудящихся над буржуазным национализмом, она показала силу идей марксизма, 2) за социал-демократами пошли широкие массы рабочего класса, до этого не принимавшие участия в социалистическом движении, 3) обнаружилось тяготение мелкобуржуазных элементов к социал-демократии.

Социал-демократическая партия в начале 90-х гг. XIX в. стала массовой партией. Социал-демократы возглавили забастовочную борьбу рабочего класса, которая привела к увеличению числа профсоюзных организаций, росту профсоюзной печати и объединению профсоюзов. В 1893 г. было создано интернациональное объединение профсоюзов Австрии — Австрийская профсоюзная комиссия.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 137.

Политическая борьба чешской буржуазии 70 — начала 90-х гг. XIX в. Успехи рабочего движения в 70—90-х гг. XIX в. оказали большое влияние на чешскую буржуазию. Наиболее радикальные ее представители сочувствовали рабочему движению. К. Сабина, выступая против консерваторов, дал положительную оценку деятельности Международного товарищества рабочих и приветствовал героев Коммуны, хотя и не понял до конца Парижской коммуны и Интернационала.

Либералы осудили союз консерваторов с реакцией, который подрывал доверие народа к буржуазии. Они решительно требовали участия в имперском сейме и в 1874 г. образовали независимую от консерваторов так называемую свободомыслящую партию. С этого времени консерваторов, близких к аристократическим и клерикальным кругам, стали называть старочехами, а либералов, представлявших интересы промышленной чешской буржуазии, — младочехами.

Полностью разделяя государственно-правовую программу консерваторов, либералы дополнили ее рядом демократических требований. Чешская либеральная буржуазия выдвигала требования буржуазно-демократических свобод, ища популярности у трудящихся масс. Для привлечения на свою сторону трудящихся, прежде всего рабочих, либералы объявили себя сторонниками широких избирательных прав, выступили за свободу печати и собраний. Для привлечения на свою сторону крестьян они внесли в программу требования дешевого кредита для крестьян и изменения податной системы.

Когда чешские социал-демократы в 1878 г. приняли решение о борьбе за всеобщее избирательное право, чешские либералы, боясь потерять влияние в массах, были вынуждены вставить это требование в свою программу и присоединиться к начатому в 1879 г. социал-демократами петиционному движению за всеобщее избирательное право.

Подъем рабочего движения, рост влияния социал-демократической партии вызвали консолидацию самых реакционных групп господствующих классов Австрии. В 1879 г. к власти пришло реакционное правительство Тааффе (1879—1893 гг.), представлявшее интересы клерикальных кругов, помещиков и крупной буржуазии. Чешские консерваторы, тесно связанные с дворянством, с 1879 г. вновь стали принимать участие в работе рейхсрата и вошли в правительство. Главной своей задачей правительства считалась борьба против рабочего движения.

За безоговорочную поддержку реакционной политики австрийского правительства чешская буржуазия добилась ряда незначительных уступок по национальному вопросу, в том числе разделения в 1882 г. Пражского университета на чешский и немецкий. Национальное движение чешской буржуазии все более вырождалось в борьбу за мелочные уступки.

Преследуя рабочее движение, правительство одновременно в 80-х гг. приступило к изданию законов, создающих видимость возможности устранения социальных противоречий. Были приняты закон о фабричных инспекторах, закон о трудовых отношениях в горной промышленности и ряд других. Но законодательство не распространялось на всех рабочих и содержало оговорки, сводящие на нет полученные рабочими права. Предприниматели безнаказанно нарушали законы о труде.

По мере усиления влияния социал-демократического движения росла реакционность консерваторов. В 1890 г. они открыто стали на путь национальной измены, голосовали за расчленение Чехии на чешско-немецкую и немецкую части. Этим они разоблачали себя перед народом как предатели национальных интересов. Поэтому в 1891 г. во время очередных выборов в рейхсрат консерваторы потерпели полное поражение. Не был избран даже лидер консерваторов Л. Ригер, бывший 27 лет депутатом

рейхсрата от Праги. С начала 90-х гг. руководство политической жизнью в чешских землях перешло к чешским либералам.

Одновременно в начале 90-х гг. XIX в. усилилось тяготение мелкобуржуазных элементов к социал-демократии. В 1891 г. возникла организация мелкобуржуазной молодежи «Омладина», которая стремилась сблизиться с социал-демократическим движением.

Чешская буржуазия в течение 70 — начале 90-х гг. вела за собой крестьянство. Созданные в 70-х гг. XIX в. Чехославянский крестьянский союз в Моравии и Крестьянское объединение королевства Чешского находились первоначально под влиянием старочехов. С конца 70-х гг. XIX в. крестьяне шли за младочехами и помогли им одержать победу на выборах 1891 г.

Борьба за всеобщее избирательное право в чешских землях в 90-е гг. XIX в. Реформа избирательного права и выборы 1897 г. Начиная с 1893 г. важнейшим событием общественной жизни в чешских землях стала борьба за всеобщее избирательное право, возглавленная социал-демократами, которая велась с большим подъемом. Социал-демократы устраивали сотни собраний и демонстраций, посвященных требованию всеобщего избирательного права. Они сумели вовлечь в движение за демократические права мелкую буржуазию. В августе 1893 г. против национального гнета Габсбургов открыто выступила «Омладина», организовавшая в Праге демонстрацию с требованием всеобщего избирательного права и республики. Борьба за всеобщее избирательное право встречала сочувствие крестьянства.

Реакционные клерикальные и консервативные круги Австрии ожесточенно сопротивлялись проведению демократических преобразований. Даже самые умеренные проекты вызывали их протест. Кабинет Тааффе, выдвинувший под влиянием борьбы за всеобщее избирательное право проект нового избирательного закона, вынужден был вследствие этого в октябре 1893 г. подать в отставку. Усилились преследования демократического движения, в Праге было введено осадное положение, в 1894 г. были осуждены 70 членов «Омладины».

Несмотря на преследования, движение за всеобщее избирательное право все нарастало, и в 1896 г. правительство Бадени было вынуждено провести реформу. К четырем сословным избирательным куриям была добавлена курия всеобщего избирательного права, для записи в которую не требовалось имущественного ценза. 5 250 тысяч избирателей этой курии выбирали 72 депутата, в то время как 5 тысяч помещиков посылали в рейхсрат 85 депутатов. Реформа избирательного права была только жалкой подачкой трудящимся массам, и в народе ее называли «обглоданной костью».

В 1897 г. происходили выборы по новому избирательному закону. Социал-демократическая партия напрягла все усилия для использования избирательной кампании. В Чехии устраивалось до 300 предвыборных собраний в день.

Ф. Энгельс неоднократно указывал руководителям австрийской социал-демократии, что в условиях многочисленных феодальных пережитков, сохранившихся в Австрии, борьба за буржуазно-демократические преобразования, в том числе за всеобщее избирательное право, имела большое значение для рабочего класса. Но он предупреждал, что избирательное право не единственное и не главное, а только одно из средств борьбы. Однако социал-демократы чрезмерно преувеличивали значение парламентской деятельности и подчиняли избирательной борьбе всю работу партии. В соответствии с избирательными округами была перестроена организация партии, и избирательный аппарат партии стал отождествляться с

партийным аппаратом. Переоценка парламентаризма была связана с наметившимся к концу 90-х гг. ростом оппортунизма в рядах социал-демократии.

Во время избирательной кампании чешские либералы повели борьбу против социал-демократии в союзе с самыми реакционными силами, клерикалами и консерваторами. Открыто переходя на позиции национальной измены, чешские либералы объединяли свои усилия с немецкими либералами и провозглашали, что лучше избрать немецкого либерала, чем чешского социал-демократа.

Несмотря на препятствия и преследования во время избирательной кампании, социал-демократы в чешских землях одержали большую победу на выборах. В чешских избирательных округах они собрали 30% голосов, а в немецких округах — 48% голосов. Чешские земли послали в рейхсрат 11 депутатов социал-демократов из 15 выбранных во всей Австрии. Выборы показали, что социал-демократия вела за собой большую часть рабочего класса.

В рейхсрате социал-демократические депутаты подвергли критике программу государственного исторического права, но сами не дали решения национального вопроса.

Чешские либералы обвинили за это социал-демократов в национальной измене и начали против них клеветническую кампанию. Чтобы подорвать их влияние среди рабочих, чешские либералы использовали созданную в 1897 г. мелкобуржуазную национально-социалистическую партию во главе с буржуазным националистом В. Клофачом. Программой этой партии было достижение национальных требований чешской буржуазии. Национально-социалистической партии, стоявшей за союз со своей национальной буржуазией, удалось повести за собой часть рабочего класса.

2. Словакия

Социально-экономическое развитие Словакии 60—90-х гг. XIX в. Словакия значительно отставала в промышленном развитии от Чехии. Промышленный переворот завершился в Словакии лишь к концу 90-х гг. XIX в. Во второй половине XIX в. Словакия, являясь в основном аграрной областью, была вместе с тем наиболее развитой в промышленном отношении частью Венгрии. На ее территории было сосредоточено более 80% всей промышленности Венгрии. Словацкие города Спеш, Гемер, Зволен, Братислава, Нитра являлись промышленными центрами Венгрии. Однако удельный вес словацкого капитала был незначительным. Наиболее крупные предприятия текстильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения находились в руках иностранного капитала.

В условиях австрийского и венгерского национального гнета словацкая буржуазия формировалась медленно. В 1885 г. был основан банк «Татра», представлявший интересы преимущественно мелкой словацкой буржуазии.

Медленно формировался и словацкий пролетариат. Существовала значительная группа рабочих, не порывавших с сельским хозяйством. К концу XIX в. в Будапеште насчитывалось до 60 тысяч словацких сезонных рабочих строителей — каменщиков, столяров, плотников и других. Рабочий день в словацкой промышленности продолжался 16—18 часов. Заработная плата не обеспечивала прожиточного минимума.

Сельское хозяйство Словакии развивалось по прусскому пути. Как и в Чехии, в Словакии в имениях венгерских помещиков создавались пивоваренные, мукомольные и другие предприятия по переработке сельско-

хозяйственных продуктов. В Словакии было сосредоточено почти все сахароваренное производство, работавшее на вывоз.

В течение второй половины XIX в. венгерское помещичье землевладение увеличивалось за счет словацких крестьянских земель и к 90-м годам XIX в. занимало почти 1/2 всей обрабатывавшейся земли Словакии. Многочисленные мелкие крестьянские хозяйства размером до 5 ютаров земли имели всего 6% земельной площади.

Уровень жизни словацких крестьян был самым низким в Европе. Они потребляли на душу населения меньше одного килограмма сахара в год и даже ограничивали потребление соли. Вследствие тяжелых условий жизни в 90-е гг. XIX в. из Словакии эмигрировало 130 тысяч крестьян.

Словацкое национальное движение 60-х гг. Словацкое национальное движение носило языковой характер. В 1861 г. на собрании представителей от городов и деревень Словакии, которое состоялось в г. Святом Мартине Турчанском, центре национального движения, был принят меморандум, содержащий требование употребления словацкого языка в административных учреждениях, школах и церкви. Националистический верноподданнический меморандум вызвал волну протеста среди рабочих, крестьян и мелкобуржуазной интеллигенции.

Страх перед ростом рабочего класса в Словакии толкал словацкую буржуазию на союз с католическим духовенством и дворянством. Словацкая буржуазия боялась народного национально-освободительного движения и вела национальную борьбу только в форме петиций венгерскому сейму.

Когда венгерский сейм отверг национальные требования словацкой буржуазии, консерваторы выдвинули требование восстановления «исторических прав горновенгерских (словацких) областей» и объединения их в одно административное целое под верховной властью Габсбургов.

Австрийская буржуазия и правящая австрийская бюрократическая клика для ослабления национальной борьбы венгерского дворянства поддерживали национальное буржуазное движение словаков. В 1861 г. император принял депутацию словаков и удовлетворил их требование о введении словацкого языка в смешанных венгерско-словацких школах. В 1863 г. в г. Святом Мартине Турчанском с разрешения императора и при его материальной поддержке была создана Матица словацкая, издававшая книги на словацком языке.

Радикальная часть словацкой буржуазии была за соглашение с венгерским сеймом при условии проведения демократических преобразований.

Рабочее движение и национальная борьба в Словакии в 60—90-х гг. XIX в. Рабочее движение в Словакии развивалось в условиях тяжелого венгерского национального гнета. В 1868 г. в Венгрии был принят националистический закон, объявлявший всех жителей Венгрии одним «венгерским народом», а государственным языком — венгерский. В Венгрии отсутствовали элементарные буржуазно-демократические свободы. В конце 60-х гг. XIX в. братиславские рабочие не имели права собраний.

В трудных условиях социального и национального угнетения словацкий рабочий класс с конца 60-х гг. начал борьбу против капиталистической эксплуатации одновременно с чешскими рабочими. Возникли первые организации рабочих, в 1867 г. был создан союз типографов в Братиславе. Подъему рабочего движения способствовала издававшаяся в 1867 г. революционным демократом М. Танчичем газета, в которой широко освещались выступления рабочих и деятельность первых рабочих организаций.

В 1869 г. венгерские и словацкие рабочие создали «Самостоятельный

союз рабочих Буды и Пешта», который присоединился к I Интернационалу. С 1869 г. словацкое рабочее движение руководствовалось той же программой, что и рабочее движение чешских земель, и было непосредственно с ним связано.

В начале 70-х гг., когда в Венгрии развернулось большое стачечное движение, в нем значительную роль играли словацкие рабочие, уходящие на заработки в Будапешт и другие венгерские города, где они выступали против предпринимателей совместно с венгерскими рабочими. Первоначально они выдвигали экономические требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня, а затем и политические требования, среди которых первое место занимало требование всеобщего избирательного права.

Словацкие рабочие из Братиславы совместно с венгерскими рабочими приняли участие в работе партийного съезда 1874 г., положившего начало существованию интернациональной социал-демократической партии Австрии, и присоединились к его решениям.

Испуганное размахом словацкого рабочего и социалистического движения венгерское правительство усилило политику националистических репрессий. В 1875 г. оно закрыло Матицу словацкую и высшие словацкие школы. Словацкая либеральная буржуазия в знак протеста отказалась участвовать в работе венгерского парламента.

Знаменосцем социальной борьбы трудящихся масс и защитником национальных прав народа стал словацкий пролетариат. Когда в 1880 г. в Венгрии под руководством Лео Франкеля, члена Генсовета I Интернационала и участника Парижской коммуны, была организована Всеобщая рабочая партия Венгрии, в нее вошли словацкие промышленные рабочие, стоявшие на позициях интернационализма и действовавшие в тесном союзе с венгерским пролетариатом.

В 1890 г. Всеобщая рабочая партия, в которую входили словацкие промышленные рабочие, была преобразована в социал-демократическую партию Венгрии, взявшую за основу Гайнфельдскую программу австрийской социал-демократии. Партия сумела вовлечь в рабочее движение широкие массы пролетариата. Под руководством партии усилилось стачечное движение. 1 Мая 1890 г. было отмечено во всей Словакии демонстрациями и стачками. Наиболее значительной была успешная стачка рабочих города Липтовского Святого Микулаша, во время которой рабочие добились сокращения рабочего дня.

В начале 90-х гг. XIX в. словацкие рабочие включились в борьбу за всеобщее избирательное право, которую венгерская социал-демократическая партия считала своей главной задачей, так как в Венгрии избирательным правом пользовалось 6% населения.

С начала 90-х гг. XIX в. словацкое рабочее движение было тесно связано с чешским рабочим движением. Об этом свидетельствовала первомайская листовка 1891 г., в которой среди словацких рабочих пропагандировалась чешская социал-демократическая периодическая печать. В конце XIX в. чешские социал-демократы активно участвовали в создании первых органов словацкой рабочей печати.

Опасаясь усиления влияния социал-демократии среди трудящихся масс, словацкая либеральная буржуазия вернулась в 1896 г. к парламентской деятельности.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПОЛЬШЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 70—90-х гг.

1. Политическое и экономическое положение польского народа во второй половине XIX в.

Политическое положение польских земель во второй половине XIX века. Период после поражения восстания 1863 г. ознаменовался усилением национального и политического гнета во всех польских землях. Царство Польское утратило всякие остатки национальной и административной автономии. В конце 60-х гг. в средних и высших учебных заведениях было введено преподавание исключительно на русском языке. Варшавская главная школа была преобразована в русский университет, а в 80-х гг. преподавание на русском языке было введено и в начальной школе. В этот же период царское правительство, стремясь к полной унификации Царства Польского с империей, ликвидировало самостоятельность его бюджета, реорганизовало Польский банк в отделение русского государственного банка, уничтожило Государственный и Административный советы, отменило институт наместничества, заменив его генерал-губернаторством. Царство Польское все чаще стало именоваться «Привислинским краем».

Западные польские земли подверглись дальнейшей германизации. В 1867 г. герцогство Познанское и Поморье были включены в состав Северогерманского союза, а затем в состав Германской империи без всякой национальной и административной автономии, в 70-е гг. германское правительство усилило националистические репрессии в Познани, Поморье и Силезии. Начальная и средняя школа были германизированы. Все предметы, за исключением религии, преподавались на немецком языке. В конце 90-х гг. и это исключение было ликвидировано. Польский язык был изгнан из области судопроизводства и администрации. На немецкий лад переименовывались наименования городов и селений.

По иному во второй половине XIX в. сложилось политическое положение Галиции. В связи с кризисом, охватившим Австрийскую империю в результате военных поражений 50—60-х гг., Габсбурги были вынуждены встать на путь некоторых уступок отдельным национальностям. Было заключено австро-венгерское соглашение об образовании дуалистической монархии и предоставлена автономия Галиции.

Приблизив к себе польских помещиков и предоставив им привилегии, австрийское правительство дало им широкую возможность душить украинский народ, его язык и культуру. В конце 60-х гг. польский язык был введен во всех школах, административных учреждениях и в судопроизвод-

стве Галиции. В начале 70-х гг. в Краковском университете преподавание на польском языке было восстановлено полностью, а в Львовском значительно расширено; в Кракове была учреждена польская академия наук. В Галицийском сейме, а также в представительстве от Галиции в рейхсрат преобладали реакционные польские помещики; наместниками Галиции были представители польской аристократии. Только народ — польский и украинский — оставался по-прежнему бесправным.

Национальный и политический гнет, зависимое и подчиненное положение польского народа во всех трех частях Польши тормозили ее экономическое, политическое и культурное развитие, задерживали формирование классового самосознания польского пролетариата и трудящихся масс. Демократизация общественного строя и уничтожение национального гнета составляли одну из важнейших задач, стоявших перед польским народом в его освободительной борьбе.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского шло по прусскому пути. Капиталистическая эволюция сельского хозяйства выражалась в массовом разорении и пролетаризации крестьянства и в концентрации земель в руках небольшой группы капитализирующихся помещиков и сельской буржуазии.

Процесс расслоения крестьян шел довольно быстро. К началу XX в. число безземельных по сравнению с 60-ми гг. удвоилось и превысило 1 млн. 200 тыс. человек. Карликовые хозяйства (до 3 моргов) составляли 20%, малоземельные (от 3 до 10 моргов) — более 50%, середняцкие — около 16%, а кулацкие (от 20 моргов и больше) — 11% общего числа крестьянских хозяйств. На долю сравнительно небольшой группы кулацких хозяйств приходилось до 40% земли, находившейся в собственности крестьян, то есть столько же, сколько приходилось на долю карликовых и малоземельных хозяйств, составлявших более 70% всех крестьянских хозяйств. Для большинства владельцев малоземельных хозяйств и их семей наемный труд и заработки составляли основной источник существования. Это были рабочие с наделом.

В поисках более высоких заработков польские крестьяне, выталкиваемые капитализмом из земледелия, направлялись либо в промышленные центры, либо в другие страны. За 80—90-е гг. из Царства Польского эмигрировало около 2 млн. человек. В начале XX в. эмиграция приняла еще большие размеры. Польские крестьяне направлялись в Германию (преимущественно на сезонные работы), в Южную Америку (в Бразилию) и США. Тяжелую долю польских крестьян за океаном, в «американском рае» изобразили польские писатели Г. Сенкевич в повести «За хлебом» и особенно М. Конопницкая в поэме «Пан Бальцер в Бразилии».

Капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства выразилась во все большем применении наемного труда и машин, в широком развитии переработки сельскохозяйственной продукции в помещичьих имениях.

В 80—90-е гг. наблюдается отставание и ослабление темпов капиталистической эволюции сельского хозяйства в Царстве Польском, что было обусловлено наличием значительных пережитков феодализма в польской деревне. Самым крупным из них было сохранение помещичьего землевладения. После проведения реформы в руках помещиков оставалось более 56% земельной площади, почти все леса и значительная часть пастбищ. И хотя к началу XX в. помещичье землевладение сократилось до 42% всей земельной площади (главным образом за счет частичной ликвидации сервитутов), в польской деревне по-прежнему господствовал помещик. Другим пережитком феодализма было сохранение сервитутов и чересполосицы. В конце 60-х гг. более половины крестьянских хозяйств

пользовалось сервитутами, к концу XIX в. число этих хозяйств сократилось до 1/4. Половина крестьянских земель в 90-е гг. перемежалась с помещичьими. Все это обусловило длительное сохранение помещичьей и кулацкой кабалы и различных форм принудительного труда для основной массы крестьян.

В Царстве Польском были широко распространены отработки за пользование пастбищами, лесами, прогонами, водооями, за получение зерна или денег в долг. *Коморники*, не имевшие ни земли, ни жилища и работавшие за поденную плату, должны были даром отрабатывать известное число дней в году за предоставление им жилья и земли под огород (в Варшавской губ. 52 дня). Самой многочисленной категорией сельскохозяйственных рабочих в Царстве Польском были *ординарии*. Ординарий получал годовую оплату в виде небольшой суммы денег (от 16 до 26 рублей), известного количества продуктов, жилища, клочка земли под огород. За это вознаграждение должны были работать в течение года сам ординарий, его жена и взрослый сын или дочь, если таковых не было, то ординарий обязан был из своего вознаграждения нанять и содержать рабочую единицу (так называемая «посылка»). Средняя стоимость оплаты ординария в денежном выражении не превышала 48—50 копеек в день. За эту сумму помещик или кулак покупал труд 3 взрослых рабочих.

Малоземелье, нищенская оплата труда, многочисленные пережитки феодализма обрекали польских крестьян на нищету и разорение, на кабальную зависимость от помещика и кулака.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Западных польских земель и Галиции. Капиталистическая эволюция крестьянского и помещичьего хозяйства в Западных польских землях, и особенно в Познани, была значительной. Тяжелые выкупные платежи и урезки крестьянского землевладения в пользу помещиков, которыми сопровождалось проведение аграрной реформы, привели к массовой экспроприации крестьян. В начале 70-х гг. в Познани и Поморье безземельные составляли около 40% общего числа крестьян, а малоземельные (имевшие до 2 га) более половины (56%). Здесь сложилась количественно небольшая, но имущественно крепкая прослойка кулачества.

Для Познани, Поморья и Силезии характерно преобладание крупного помещичьего землевладения. Еще в середине 90-х гг. в руках помещиков было 52—55% общей земельной площади. Поэтому в Западных польских землях и особенно в Силезии, долго сохранялись полукрепостнические методы ведения хозяйства. Крупное помещичье землевладение в Познани в значительной мере, а в Поморье и Силезии преимущественно было немецким. Вследствие этого здесь социальные противоречия тесно переплетались с национальными.

Сельское хозяйство Галиции было наиболее отсталым. Здесь сохранились огромные помещичьи латифундии, доходившие до 40 тысяч га. В руках помещиков находилось более половины земельной площади страны, почти все леса, большая часть пастбищ. Если на долю владельцев хозяйств свыше 2 тысяч га приходилось 33% земельной площади, то на долю владельцев карликовых хозяйств (до 2 га), составлявших половину крестьянских хозяйств, приходилось немногим более 5% земельной площади. В Галиции абсолютное большинство крестьянских хозяйств (более 80%) составляли карликовые и малоземельные хозяйства. Средний размер крестьянского хозяйства к 90-м гг. сократился вдвое и не превышал 2—2,5 га. На помещичьих землях преобладало экстенсивное хозяйство, сохранилась полукрепостническая зависимость крестьян и кабала. Господство помещиков, фискальная политика австрийской монархии превратили Галицию в страну голода, нищеты и высокой смертности.

Разорившиеся крестьяне массами оставляли страну. В 90-е гг. ежегодно эмигрировало более 30 тысяч человек. Многие из них направлялись на заработки в Моравию. Так, на Витковицких металлургических предприятиях и в Карвинском угольном бассейне более половины рабочих составляли крестьяне из Галиции. Особенно тяжелым в Галиции было положение украинских крестьян. Помимо нещадной эксплуатации, они подвергались национальной и религиозной дискриминации.

Из приведенных данных очевидно, что главным препятствием, задерживавшим дальнейшее капиталистическое развитие сельского хозяйства во всех трех частях Польши, являлось сохранение помещичьего землевладения, помещичьей кабалы и полукрепостнической зависимости крестьян.

Подобно тому как это было в России в результате буржуазных реформ 60—70-х гг., в экономической структуре польского общества сохранились значительные пережитки феодализма. Это означало, что полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил так и не было достигнуто. Тем самым вопрос о буржуазно-демократической революции, об уничтожении пережитков феодализма в области экономических отношений и политического строя сохранял свое первоестественное значение.

Развитие капиталистической промышленности в Царстве Польском. Из всех польских земель наиболее развитым в промышленном отношении было Царство Польское. Крупная машинная индустрия сложилась здесь в пореформенный период. Если в 1877 г. насчитывалось свыше 8 тыс. предприятий, занимавших более 90 тысяч рабочих и дававших около 100 млн. рублей годовой продукции, то в 1895 г. число предприятий возросло почти до 13 тысяч, число рабочих увеличилось более чем в два раза, а промышленная продукция почти в три раза. Ведущую роль в промышленном производстве играли предприятия с относительно высокой концентрацией капитала и рабочих. Так, 895 крупнейших предприятий, составляя 31% общего числа предприятий, занимали 86% общего числа рабочих и давали 88% общей продукции страны.

Об относительно высоких темпах роста промышленности Царства Польского говорят следующие данные: с 70-х гг. до конца XIX в. продукция сахарной промышленности увеличилась в 6 раз, угольной — в 11 раз, а в целом по всем отраслям промышленности — более чем в 7 раз. За этот же период энергетическая мощность предприятий возросла в 14 раз. Подобный рост наблюдался только на юге России. На основании этих данных В. И. Ленин называл Царство Польское и юг России новыми индустриальными центрами, оттеснившими старые промышленные центры.

Основными причинами, обусловившими относительно быстрые темпы промышленного развития Царства Польского, были расширение внутреннего рынка на товары и рабочую силу в пореформенный период и широкая доступность для польских товаров рынков Российской империи. Способствовала промышленному развитию и протекционистская политика царизма.

На протяжении второй половины XIX в. сложились основные промышленные районы Царства Польского: Варшавский, Лодзинский и Домбровский. Если Варшавский район был относительно старым промышленным районом, концентрировавшим металлообрабатывающую, сахарную, текстильную и другие отрасли промышленности, а также ремесло, то Лодзинский район (Петроковская губ.) был новым индустриальным центром крупного текстильного производства, промышленность которого в конце XIX в. занимала половину рабочих и давала половину промышленной продукции страны. Домбровский район сложился в 80—90-е гг. Его разви-

тие связано с подъемом угольной и металлургической промышленности, вызванным интенсивным железнодорожным строительством.

Развивавшаяся крупная капиталистическая промышленность оказывала влияние на все стороны экономической жизни Царства Польского. Она вытесняла мелкое кустарное и ремесленное производство. За период 1866—1897 гг. 66 тысяч ремесленников закрыли свои мастерские. В одном только хлопчатобумажном производстве с 1871 до 1881 г. исчезло около 7 тысяч мелких мастерских. Однако ремесло и кустарное производство в отраслях, не захватывавшихся крупной промышленностью, возрастало (производство обуви, одежды и др.). Так, в Варшавском промышленном районе число ремесленников превышало число промышленных рабочих (первых было около 55 тысяч, вторых 44 тысячи).

С промышленным развитием страны был связан рост и расширение торгового обращения в стране, возникновение банков и кредитных учреждений (в 1870 г. возник Торговый банк в Варшаве, а в 1872 г. — в Лодзи), рост городов и городского населения, возникновение новых промышленных поселков и увеличение населения, занятого в промышленности. В целом городское население выросло к концу XIX в. на 75%, в промышленных Варшавской и Петроковской губерниях — более чем на 150%, а в отдельных промышленных городах еще больше. Так, население города Лодзи к концу XIX в. увеличилось более чем в 9 раз.

Дальнейшее развитие крупной машинной промышленности в Царстве Польском тормозилось пережитками феодализма в сельском хозяйстве и зависимым положением страны.

Состояние промышленности в Западных землях и Галиции. Быстрыми темпами во второй половине XIX в. развивалась тяжелая промышленность в Силезии. Так, производство железа с 60 до 80-х гг. увеличилось более чем в 3,5 раза, а добыча угля почти в 5 раз. За этот же период количество рабочих удвоилось и составило в 1895 г. 249 тысяч человек. Все предприятия Силезии принадлежали крупным немецким капиталистам, являвшимся зачастую и крупными земельными собственниками. Основной контингент рабочих составляли польские крестьяне, разоренные немецким юнкерством и капиталом.

В Познани и Поморье некоторое развитие получила лишь промышленность, обрабатывающая продукцию сельского хозяйства: мукомольная, спиртоводочная, сахарная.

Галиция, обладавшая значительными природными богатствами, хозяйничаньем польских помещиков и австрийских правителей была доведена до последней грани нищеты и разорения. Все промышленные изделия от предметов личного обихода и до сельскохозяйственного инвентаря ввозились из Чехии и Германии. Из страны вывозилось сырье. Промышленность была в зачаточном состоянии. Это была мелкая, по преимуществу обрабатывающая продукцию сельского хозяйства промышленность. Лишь в 80-е гг. XIX в. усилилась разработка добычи нефти в районе Борислава и Горлицы.

Низкий уровень промышленного развития Познани, Поморья и Галиции был результатом колониальной политики германского и австрийского правительства, превративших эти области в аграрный придаток своих стран.

2. Начало рабочего и социалистического движения в Польше

Начало рабочего движения в Польше. Центром польского рабочего движения в 70—90-е гг. было Царство Польское. Здесь в 70-е гг. XIX в.

рабочий класс сформировался и выступил как самостоятельная политическая сила на арену общественной борьбы. Основные кадры польских рабочих составляли разорившиеся крестьяне, ремесленники и потомственные рабочие. В этот период не существовало еще никакого фабричного законодательства и охраны труда. Рабочие не имели никаких политических прав. Подвергаясь нещадной эксплуатации, они стихийно поднимались на борьбу.

Об усилении капиталистической эксплуатации говорят увеличение рабочего дня, сокращение заработной платы, широкое использование низкооплачиваемого женского и детского труда. Рабочий день формально равнялся 12 часам, фактически же он на многих предприятиях доходил до 14—16 часов. Средний заработок в 70-е гг. не превышал 40 копеек, а для женщин — 20—25 копеек в день. Но и этот мизерный заработок, из-за систематических штрафов, значительно понижался. Широкое применение женского и детского труда также ударило по бюджету рабочей семьи. Он сократился на $\frac{1}{3}$. Женский и детский труд преобладал в текстильной промышленности и довольно широко применялся и в других отраслях. В 80-е гг. в Царстве Польском из общего числа рабочих $\frac{1}{3}$ составляли женщины и $\frac{1}{5}$ дети.

В 70-е гг. начинаются первые стихийные стачки, направленные не против машин, как это было в 50—60-е гг., а против предпринимателей, что свидетельствует о росте классового самосознания польских рабочих. В 1870—1874 гг. имели место стачки в Варшаве, Лодзи, Згерже. Рабочие требовали повышения заработной платы. Особенно значительной была стачка на фабрике Шайблера в Лодзи в 1874 г. Она длилась несколько дней и была подавлена войсками. Не было года, в течение которого в том или ином месте не вспыхивали бы волнения и стачки рабочих. В прямой связи с ростом стачечного движения и для борьбы с ним были введены «ремесленные» книжки, в которых делались пометки о причинах увольнения рабочего.

В 80-е гг. размах стачечной борьбы усиливается. Это связано с новым наступлением капиталистов на рабочих. В связи с начавшимся кризисом тысячи рабочих были выброшены на улицу; только в одной Лодзи было уволено более 5 тыс. ткачей. Оставшимся на производстве была уменьшена заработная плата. На этой почве возникли крупные волнения и стачки. В 1882 г. имела место стачка рабочих механических мастерских Варшавско-Венской ж. д., она охватила более двух тысяч рабочих. Рабочие требовали восстановления уволенных на работе, отмены снижения оплаты, увольнения ненавистных мастеров. Настойчивость и солидарность рабочих заставила дирекцию пойти на уступки. Еще больший размах имела стачка рабочих Жирардовской фабрики в 1883 г., охватившая 8 тысяч человек. Стачка началась в ответ на снижение оплаты работникам. К ним присоединились все рабочие, потребовавшие отмены снижения оплаты и сокращения штрафов. На подавление стачки были вызваны войска. Произошли столкновения с войсками, в результате которых один из рабочих был убит. Его похороны превратились в мощную демонстрацию. Предприниматели вынуждены были пойти на удовлетворение требований рабочих.

В 70—80-е гг. начинаются первые проявления стихийной стачечной борьбы в Познани, Поморье и Галиции. Однако отсталость этих земель в промышленном отношении обусловила здесь слабость рабочего движения. Более значительным оно было в Верхней Силезии, где наряду с развивавшейся стачечной борьбой рабочих усилилась деятельность немецких социал-демократов.

Стачечное движение 70—80-х гг. было стихийным проявлением эко-

номической борьбы польских рабочих, которая подводила их к борьбе против всего класса буржуазии и правительства, подводила их к осознанию необходимости организоваться.

Начало распространения марксизма в Польше. Начало знакомства передовых представителей польского освободительного движения с К. Марксом и Ф. Энгельсом и их произведениями относится к периоду 40—60-х гг. XIX в. Еще Э. Дембовский был знаком с произведениями молодого Энгельса. Как свидетельствуют К. Маркс и Ф. Энгельс, Союз коммунистов поддерживал тесную связь «с радикальными поляками». Эти поляки были представлены на конгрессе Союза коммунистов, собравшемся в 1847 г. в Лондоне и принявшем Манифест коммунистической партии в качестве своей программы. К. Маркс и Ф. Энгельс отметили также, что к резолюции конгресса присоединился Лелевель и его сторонники.

Новый этап в распространении марксизма в Польше связан с возникновением и деятельностью I Интернационала. Лондонская секция демократической польской эмиграции во главе с А. Жабицким (1810—1871 гг.) примкнула к Интернационалу. На протяжении ряда лет (1865—1871 гг.) Жабицкий был членом Генерального совета Интернационала, секретарем-корреспондентом для Польши. В 60—70-е гг. в польской легальной прессе Варшавы и Львова публиковались рецензии и отклики на «Капитал» К. Маркса, публиковался устав I Интернационала, передавалось содержание воззваний Генерального совета Интернационала о франко-прусской войне. Влияние К. Маркса и Ф. Энгельса и I Интернационала на польских деятелей нашло отражение и в таком факте, как участие нескольких сот поляков в Парижской коммуне. Ярослав Домбровский и Валерий Врублевский — генералы коммуны — сыграли в ней выдающуюся роль.

Польские революционеры-демократы перешли на позиции классовой борьбы пролетариата. Брат Ярослава Домбровского, Теофиль Домбровский, член I Интернационала, в дни падения Парижской коммуны писал: «...сейчас, более чем когда-либо, на повестке дня борьба труда с капиталом... Таким образом принимая участие в парижском движении, мы хорошо знали, что делали». Это письмо является свидетельством того, что польские революционеры были сознательными участниками борьбы против капитализма.

Возникновение социалистических кружков. Первые социалистические кружки в Польше возникли в середине 70-х гг. В этот период рабочее движение и социализм существовали еще раздельно. Польские социалисты начали вести пропаганду социалистических идей среди рабочих. Однако неразвитый характер классовой борьбы, теоретическая незрелость ряда руководителей и участников социалистических кружков этого периода обусловили тот факт, что соединение рабочего движения с научным социализмом осуществилось на много лет позже.

В 1876 г. в Варшаве возникает ряд социалистических кружков. Организатором этих кружков явилась студенческая молодежь, обучавшаяся в русских учебных заведениях, где она и познакомилась с социалистическими идеями. Выдающаяся роль в организации кружков и вовлечении в них рабочих принадлежит Людвигу Варыньскому, виднейшему представителю польского рабочего и социалистического движения 70—80-х гг. Л. Варыньский (1856—1889 гг.), выходец из шляхетской семьи, обучался в Петербургском технологическом институте, откуда в 1875 г. был исключен за участие в студенческих беспорядках. Короткое пребывание в этом институте было для Варыньского весьма плодотворным. Здесь он не только приобщился к народническим и социалистическим идеям, но и познакомился с марксизмом. В 1877 г. он отправился в Варшаву и поступил рабочим на металлургический завод Лильпопа и Рау. За короткий период

ему удалось создать кружок, а затем более широкую организацию рабочих — «кассы сопротивления». «Кассы» и рабочие кружки возникали в Варшаве и Лодзи и объединяли лишь передовую, наиболее сознательную часть рабочих. Так, «кассы сопротивления» в Варшаве объединяли всего около 300 рабочих.

О теоретическом уровне социалистических кружков того времени можно судить по так называемой «брюссельской программе». Названная «брюссельской» по конспиративным соображениям, эта программа была издана в 1878 г. при непосредственном участии Варыньского. Программа обнаруживает близкое знакомство ее авторов с решениями конгрессов I Интернационала, с идеями марксизма. Ее пронизывают идеи пролетарской солидарности, идеи классовой борьбы пролетариата. В качестве основной задачи программа выдвигала стремление «к общественной революции», к социализму. Однако постановка этих вопросов носила абстрактный характер. Программа не формулировала конкретных требований и задач пролетариата, не указывала конкретных путей и форм борьбы. На программе сказалось народническо-анархическое влияние: в ней был обойден вопрос о политической власти пролетариата, будущее устройство общества определялось в виде производительных ассоциаций, выдвигался тезис об освобождении личности. Несмотря на содержащиеся ошибки и недостатки, «брюссельская программа» знаменовала известный шаг на пути возникновения сознательного рабочего движения и выработки классового самосознания польских рабочих.

Большую роль в развитии классового самосознания польских рабочих сыграли их связи и отношения с русскими рабочими организациями. Известно, что варшавские рабочие приветствовали «Северный союз русских рабочих» в Петербурге (1878—1879 гг.) адресом, в котором говорили, что пролетариат должен быть выше национальной вражды. Союз отвечал им в таком же духе, выражая надежду на скорую победу над общим врагом.

В 1878—1879 гг. начались аресты организаторов и участников социалистических кружков. Ряд деятелей, в том числе и Варыньский, под угрозой ареста вынужден был эмигрировать.

С деятельностью Варыньского связано начало социалистического движения и в Галиции. В конце 1878 — в начале 1879 г. он вел социалистическую пропаганду и создал ряд революционных кружков сначала во Львове, а затем в Кракове. Выслеженный австрийской полицией, в 1879 г. он был арестован. Освобожденный из австрийской тюрьмы за неимением улик, Варыньский весной 1880 г. прибыл в Женеву, где уже существовала группа польских социалистов, начавших в октябре 1879 г. издавать журнал «Рувносьць» («Равенство»), переименованный с августа 1881 г. в «Пшедсьвит» («Рассвет»). Виднейшая роль в основании и издании этого журнала принадлежала молодому польскому революционеру Шимону Дикштайну (1858—1885 гг.) и вошедшему в состав редакции Варыньскому.

Женевская группа польских социалистов. Польская социалистическая эмиграция в Женеве была важнейшим идеологическим центром, где сложились теоретические основы польского рабочего движения. Польские социалисты стояли на классово-революционных интернационалистских позициях, хотя и не преодолели еще некоторого влияния анархизма, выразившегося в недооценке политической борьбы и в связях с анархистами. Однако постепенно, под влиянием марксизма, они начинают освобождаться от анархистского влияния и поднимают знамя классовой борьбы пролетариата.

В статьях журналов «Рувносьць» и «Пшедсьвит» в духе марксистской теории давался анализ общественных отношений, вскрывались антагани-

стические противоречия между пролетариатом и буржуазией, показывались особые классовые задачи пролетариата. Для женевской группы польских социалистов, и в частности для Варыньского, были очевидны антидемократические и антипатриотические позиции польской буржуазии и шляхты после поражения восстания 1863 г.

Польские социалисты были интернационалистами, они стояли на позиции пролетарской солидарности и выступали решительными сторонниками союза с революционной Россией. «Россия чревата революцией; прошли уже времена сепаратизма и традиционной вражды... общая цель должна братски соединить нас в общей борьбе», — говорилось в обращении редакции «Пшесдсвита» к товарищам русским социалистам в 1881 г.

На связи польских социалистов с будущими членами русской марксистской группы «Освобождение труда», а позже и с самой группой указывает присутствие русских социалистов в Женеве на митинге по поводу пятидесятилетия восстания 1830—1831 гг. и публикация статей Плеханова в теоретическом органе партии «Пролетариат» «Валька кляс» («Борьба классов»), который начал выходить в Женеве в 1884 г.

Польские социалисты вели беспощадную борьбу против националистов, пытавшихся подчинить польское рабочее движение буржуазии, свести его с классовых позиций на националистические. Но, отстаивая классовые интересы польских рабочих, они не сумели правильно поставить национальный вопрос и сочетать требование национальной свободы с общей программой освободительной борьбы пролетариата, с ближайшими общедемократическими задачами этой борьбы.

Несмотря на существенные недостатки и отдельные ошибочные положения, женевская группа польских социалистов проделала большую работу по распространению марксизма и популяризации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, она подняла знамя марксизма и теоретически подготовила возникновение партии «Пролетариат».

Польские социалисты издавали брошюры, популяризовавшие марксистскую теорию и распространяли их в Польше. В 1882 г. в типографии «Пшесдсвита» был напечатан польский перевод Коммунистического манифеста.

Велика роль польских социалистов в деле пропаганды и популяризации экономической теории К. Маркса, и в особенности его теории прибавочной стоимости. Так, Ш. Дикштайн написал ряд статей и работ о теории прибавочной стоимости К. Маркса, в том числе популярную брошюру, излагавшую эту теорию («Кто на что живет»). Опубликованная в 1881 г., эта брошюра выдержала несколько изданий и была переведена на русский, белорусский, болгарский, немецкий, армянский, еврейский, испанский и японский языки. Дикштайну принадлежит первый перевод на польский язык работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке».

Распространение марксизма в Польше вооружало развивавшееся рабочее движение передовой революционной теорией, подготавливало условия для возникновения социал-демократического движения в Польше.

Начало борьбы за внесение марксистской теории в рабочее движение. Социально-революционная партия «Пролетариат». Начало борьбы внесение марксистской теории в польское рабочее движение, как указывал Б. Берут, связано с партией «Пролетариат», которая была «первой политической партией в Польше, поднявшей знамя классовой борьбы в духе марксистской идеологии» и внесшей «в сознание польского пролетариата общие принципы марксистской революционной идеологии».

Организатором и руководителем партии «Пролетариат» был Л. Варыньский, возвратившийся в конце 1881 г. в Варшаву. Летом 1882 г. партия была создана. В ее программе говорилось: «Мы требуем, чтобы земля

и орудия труда перешли из рук частных лиц в общую собственность трудящихся, в собственность социалистического государства». Всю программу пронизывали принципы классовой, пролетарской солидарности и интернационализма. В то же время программе присущ ряд недостатков и теоретических ошибок. Руководители партии «Пролетариат» исходили из убеждения, что и Россия, и Польша стоят накануне социалистической революции. Поэтому в программе нет разграничения между ближайшими и конечными целями борьбы пролетариата. Формулировка задач и целей борьбы получила в программе слишком общий, абстрактный характер. Руководители партии не понимали и не видели необходимости этапа буржуазно-демократической революции. Поэтому решение аграрного и национального вопросов они связывали лишь с победой социалистической революции и обходили их в повседневной деятельности и борьбе. В этом сказались непонимание ими и роли пролетариата как гегемона революции и вопроса о союзниках пролетариата в его освободительной борьбе.

В ряде пунктов программы обнаруживается отход от марксизма к анархизму. Так, в разделе о политических задачах и тактике партии на первом плане оказалось анархистское требование «полного самоуправления политических групп», а террор признавался одним из средств борьбы. Все это говорит о недостаточной политической зрелости авторов программы и не позволяет рассматривать ее как последовательно марксистскую.

В первый период своей деятельности (1882—1883 гг.) партия сосредоточила внимание на создании рабочих организаций на местах. Рабочие комитеты и кружки возникли на предприятиях Варшавы, Лодзи, Эгержа, Радома, Белостока, Жирардова, а также среди передовых кругов польской интеллигенции. Партия развернула широкую пропагандистскую и агитационную деятельность. В подпольной типографии издавался журнал «Пролетариат». В большом количестве издавались листовки и воззвания по злободневным вопросам. На страницах теоретического органа партии — «Борьба классов» — печатались статьи Ф. Энгельса, В. Либкнехта, Г. В. Плеханова и др. В 1884 г. был осуществлен перевод I тома «Капитала» К. Маркса на польский язык с русского издания 1872 г.

Пропагандистская и агитационная деятельность партии непосредственно сказалась на уровне рабочего движения, придав ему известную организованность и сознательность. Эти черты проявились в стачке рабочих Жирардовской фабрики, вспыхнувшей в апреле 1883 г., охватившей около 8 тысяч рабочих и завершившейся победой последних.

Осенью 1883 г. на партию обрушились аресты. Огромной утратой для партии и всего рабочего движения был арест Л. Варыньского, с именем которого связан лучший период в деятельности партии «Пролетариат». В его лице партия потеряла наиболее зрелого в теоретическом и организационном отношении руководителя, хотя и не ставшего последовательным марксистом.

На судьбах партии «Пролетариат», на характере ее деятельности после ареста Варыньского (1884—1886 гг.) сказался не только переход руководства партией в руки сторонников заговорщической народолюбивой тактики, но и спад стачечной волны. Руководство партии сосредоточило свои усилия на подготовке террористических актов. С этим связано было и заключение официального союза между партией «Пролетариат» и «Народной Волей» в 1884 г. Но в этом факте сказались также стремление польских революционеров действовать совместно с русскими революционерами.

Многочисленные аресты членов организации в 1884—1885 гг. привели партию к полному упадку. Осенью 1885 г. в Варшаве состоялся процесс 29 членов партии «Пролетариат». Всего к следствию было привлечено

около 300 человек. По приговору суда четыре члена организации были повешены. Л. Варыньский был заключен в Шлиссельбургскую крепость, где и погиб в 1889 г.

Историческое значение партии «Пролетариат» состоит в том, что она положила начало борьбе за внесение марксистской теории в польское рабочее движение.

Развитие крестьянского движения. Во всех трех частях Польши на протяжении второй половины XIX в. наблюдался стихийный протест крестьян против помещичьей кабалы. Этот протест чаще всего выливался в борьбу за сохранение сервитутов, в многочисленные жалобы и судебные процессы крестьян против злоупотреблений помещиков. Так, в 70-е гг. в ряде уездов Люблинской, Келецкой, Радомской, Калишской губерний Царства Польского произошли волнения крестьян, требовавших восстановления своих сервитутных прав. Волнения были подавлены военной силой. В то же время в польской деревне, особенно в 90-е гг. все отчетливее стали проявляться противоречия между пролетарскими и полупролетарскими слоями и сельской буржуазией. Все большее развитие получала борьба сельскохозяйственных рабочих против капиталистической и полуфеодальной эксплуатации.

Усиление крестьянского движения и подъем рабочего движения составляли серьезную угрозу для польских господствующих классов. Они умело использовали враждебное отношение деревни к городу и вообще к городским людям, возникшее на почве противоположности интересов между городом и деревней при капитализме, а также националистическую пропаганду для затемнения классового самосознания пролетарских и полупролетарских слоев деревни, для отрыва крестьянского движения от борьбы рабочего класса. Во всех трех частях Польши буржуазные националисты и клерикалы стали издавать газеты для крестьян.

Самой крупной крестьянской организацией была Польская крестьянская партия (*Польске Стронництво Людова*), возникшая в 1895 г. в Галиции. Во главе партии стояли буржуазные националистические элементы. При помощи демагогических лозунгов и националистической пропаганды они привлекали в ряды партии и беднейшие слои польских крестьян.

Национальный вопрос в Польше в последней трети XIX в. Развитие рабочего движения и углубление антагонистических противоречий в стране нанесли удар шляхетско-буржуазным национальным стремлениям. Все это коренным образом изменило положение и постановку польского вопроса в последней трети XIX в.

В условиях развития капитализма и подъема рабочего движения польское национальное движение утратило то свое исключительное революционное значение, какое оно имело и для Польши, и для международного демократического движения в предшествующую эпоху. Но это отнюдь не означало, что национальный вопрос утратил для Польши всякое значение. Пока буржуазно-демократические преобразования не были закончены ни в Австро-Венгрии, ни в Германии, ни в России, пока Польша оставалась угнетенной страной, вопрос о равноправии наций, о праве наций на самоопределение сохранял свое значение и был одним из важных требований в борьбе рабочего класса и крестьянства за демократизацию общественного строя.

Подъем национального движения в Познани и Западных польских землях. В 80-е гг. XIX в. усилилась германизация польских земель, находившихся под властью Германии. В 1886 г. германское правительство учредило колониционную комиссию. Получив 100 млн. марок правительственных ассигнований, комиссия приступила к скупке земель у польских землевладельцев Познани и Поморья и стала раздавать их немецким коло-

нистам. Эта колониционная политика встретила решительное сопротивление польского народа.

Борьба против немецкой колонизации, угрожавшей самому существованию польского народа, сопровождалась созданием широкой сети кооперативных союзов, товариществ по парцеляции земли, банков. Все эти союзы приступили к скупке шляхетских имений и стали распродавать их польским крестьянам мелкими участками.

Сопротивление польского народа германской колонизации, деятельность польских кредитных союзов и банков тормозили мероприятия колониционной комиссии и сорвали широко задуманные планы германизации польских земель. Достаточно сказать, что колониционной комиссии за период с 1886 и по 1901 г. удалось купить всего 164 тысячи га земли, причем около половины этого земельного фонда составляла земля, выкупленная у немцев. За это же время удалось поселить здесь немногим более трех тысяч немецких колонистов. Все эти неудачи заставили германское правительство увеличить ассигнования на скупку польских земель, а также усилить антипольскую кампанию.

Возникшие в 90-е гг. Пангерманский союз и особенно «Общество для поддержки немцев в восточных провинциях», именовавшееся по заглавным буквам имен своих учредителей Ганземана, Кенемана и Тидемана — *«Гакатой»*, стали рассадником воинствующего германского шовинизма и антипольской националистической политики.

Эта политика затронула права польских крестьян на родной язык и землю. В ответ на нее они начали самоотверженную борьбу против «гакатистов». «Немецкая переселенческая политика, — писал В. И. Ленин, — открыла борьбу крестьян за польскую землю... Дворяне не сумели бороться против, но крестьяне (объединившись в союзы, кредитные товарищества и пр.) сумели. Крестьяне и пр. создали польские банки, которые бросились на земельные операции»¹. Все эти факты дали В. И. Ленину основание констатировать передвижение национального движения в Польше «сверху (от шляхты) вниз (к крестьянству)».

Борьба польских крестьян против колонизаторской политики Германии привела к значительным социальным сдвигам на западных польских землях. В ходе борьбы за землю шляхетское землевладение было ограничено и сокращено, крестьянское же землевладение возросло. Особенно укрепилось и расширилось за это время кулацкое землевладение и хозяйство.

Слабость рабочего движения на западных польских землях привела к тому, что во главе национального движения и возникших в ходе его крестьянских союзов оказалось духовенство и кулачество; это сужало национальную борьбу и вело ее на путь легальной оппозиции и подчинения буржуазной идеологии.

Реакционная и антинациональная политика господствующих классов Польши. Выступление на арену общественной борьбы рабочего класса как самостоятельной политической силы, дальнейшее развитие крестьянского движения привели к тому, что господствующие классы Польши в страхе перед народным движением все больше тяготели к союзу и сотрудничеству с правящими классами и правительствами стран, разделивших Польшу. Переход польских господствующих классов на эти позиции обнаружился вскоре после поражения восстания 1863 г., когда и шляхта, и буржуазия отказались от идеи восстания и независимости и провозгласили лозунг лояльного сотрудничества со своими правительствами. Раньше всего и ярче всего эта позиция проявилась в выступлениях поль-

¹ Ленинский сб., т. XXX, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 79.

ской шляхты и ее идеологов в Галиции. В 1869 г. в Кракове группа шляхетских реакционных публицистов выступила с сатирическим памфлетом «Портфель Станчика» (Станчик — придворный шут в XVI в.), в котором высмеивала и осуждала всякие повстанческие стремления и освободительные идеи. С этого времени шляхетские реакционеры в Польше стали именоваться «станчиками». В своих выступлениях «станчики» подчеркивали, что центральным пунктом их программ является «отказ от нации как политического целого и... устройство поляков внутри своих государств на основе полной лояльности».

Подобные позиции занимала шляхта, буржуазия и духовенство во всех трех частях Польши. «Польское Коло» (фракция) в Венском и Берлинском парламентах верноподданнически одобряло все правительственные мероприятия и не выступало против антипольской и колонизаторской политики, проводившейся на польских землях. Помещики и буржуазия в Царстве Польском писали верноподданнические адреса Александру II и его преемнику.

Буржуазия Царства Польского выдвинула теорию органического труда. Наиболее ярким выразителем этой теории был буржуазный публицист А. Свентоховский. Он провозглашал отказ от стремлений к политической самостоятельности и всякой нелегальной деятельности. Он заявлял: «Нам не нужны ни собственные солдаты, ни сражения, ни победы, ни захваты, ни парламенты, ни депутаты, ни министры; будем создавать предприятия, торговые лавки и магазины... ибо судьба открыла перед нами широкое поле товаро-промышленных завоеваний». В этих словах была сформулирована теория «малых дел», всецело отвечавшая интересам буржуазного предпринимательства. В дальнейшей своей эволюции предпринимательская польская буржуазия и помещики скатываются на позиции «угодья» (соглашения) с царизмом.

Эволюция политических позиций польской буржуазии от либерализма к реакции отчетливо прослеживается также на изменении взглядов так называемых варшавских позитивистов, объединявших польскую буржуазную интеллигенцию, которые по мере нарастания рабочего и крестьянского движения в стране все более открыто стали выступать против революционного движения, против социализма.

Польские господствующие классы объявили социализму войну уже в начале 80-х гг. Сначала они пытались доказать, что в Польше нет почвы для социалистического движения, когда же оно стало общеизвестным фактом они, опираясь на помощь «своих» правительств, пытались задушить его репрессиями и преследованиями. С этого времени «угодовое» направление в среде польских господствующих классов стало усиливаться.

3. Рабочее движение 90-х гг. и начало раскола в нем

Переход в империалистическую стадию развития. Период 80—90-х гг. в истории Польши был временем складывания и возникновения отдельных черт империализма.

К 900-м гг. Царство Польское превратилось в крупнопромышленную страну. Концентрация производства достигла довольно высокой ступени. Так, к 1900 г. половина фабрик текстильной промышленности давала 93% промышленной продукции и занимала 92% рабочих, четвертая часть фабрик бумажной промышленности давала 81% промышленной продукции и занимала 61% рабочих; 41% предприятий металлургической промышленности давал 80% промышленной продукции и занимал 88% рабочих. В процессе концентрации и централизации производства и капи-

тала в Царстве Польском стали складываться первые монопольные объединения — возникли акционерные общества и синдикаты. В 1894 г. насчитывалось 59 таких объединений. В Верхней Силезии концентрация промышленности также достигла высокого уровня. Здесь возникли крупные немецкие монополии. В Галиции, и особенно в Познани, концентрация и централизация производства и капитала в конце XIX в. оставалась еще низкой.

В 90-е гг. начал складываться в Польше и финансовый капитал. Два крупнейших банка страны — Варшавский и Лодзинский — сосредоточили в своих руках почти весь денежный капитал и стали распоряжаться значительной частью промышленных предприятий страны.

Уже в 90-е гг., когда еще преобладал вывоз товаров (причем 60% товарного вывоза из Царства Польского падало на Украину, Белоруссию, Литву), польские промышленники и финансисты в погоне за высокой прибылью все больше стали помещать свои капиталы в сахарную промышленность Украины и металлургическую промышленность Юга России.

Участие польских промышленников и финансистов в русских и немецких монополиях, их заинтересованность в союзе с ними в целях получения прибыли привели к еще большему сближению между польской буржуазией и господствующими классами держав, под властью которых находилась Польша. С другой стороны, часть средней и мелкой польской буржуазии, задетая конкуренцией и гнетом русского и немецкого монополистического капитала, стала выдвигать требования отделения от России и Германии и создания единой Польши в составе Австро-Венгрии. Этими стремлениями оказалась задетой и часть польской буржуазной интеллигенции и шляхты.

Начало массовой борьбы польского рабочего класса. Развитие капитализма привело к качественным изменениям в польском рабочем движении. С 90-х гг. стачки на отдельных предприятиях, типичные для предшествующей эпохи, сменяются стачками, охватывающими целые отрасли промышленности и целые промышленные районы. Рабочие начинают выдвигать не только экономические, но и политические требования, выступая с 1890 г. солидарно с международным пролетариатом в день 1 Мая. Первомайское выступление польских рабочих в 1891 г. охватило до 30 тысяч рабочих. В 1892 г. в Лодзи оно переросло во всеобщую стачку. 5 мая в Лодзи остановились все предприятия, стачка охватила более 80 тысяч рабочих и перекинулась на предприятия Згержа, Пабианиц и других окрестных городов. Среди рабочих распространялись воззвания польских социалистов.

В этот период в Царстве Польском действовали две социалистические организации — «II Пролетариат» (1888—1892 гг.) и «Союз Польских Рабочих» (1889—1893 гг.). В организациях «II Пролетариата» сложилось течение, стоявшее на позициях классовой борьбы пролетариата и проводившее социалистическую пропаганду среди варшавских рабочих. Представителем этого течения был Мартин Каспшак, ставший впоследствии виднейшим деятелем польской социал-демократической партии. Большую роль в польском рабочем движении начала 90-х гг. сыграл «Союз Польских Рабочих», возникший в 1889 г. в Варшаве. В 1891 г. его организации существовали в Лодзи и окрестных промышленных пунктах, в Домбровском бассейне. «Союз Польских Рабочих» создал широкую сеть «касс сопротивления», профессиональных рабочих союзов, просветительных кружков. В одной только Варшаве в 1891—1892 гг. возникло 10 профессиональных союзов. Выдающуюся роль в создании и руководстве деятельностью этой организации сыграл замечательный польский революционер-марксист Юлиан Мархлевский (1866—1925 гг.).

Первоначально в деятельности Союза Польских Рабочих преобладала экономическая борьба. Но постепенно Союз начал переходить на позиции политической борьбы. Первомайское воззвание Союза в 1892 г. содержало призывы к борьбе против буржуазии и царизма, за 8-часовой рабочий день, за повышение заработной платы, за политические свободы. Члены Союза приняли деятельное участие во всеобщей стачке в Лодзи.

Напуганные размахом борьбы, польская буржуазия и царское правительство попытались спровоцировать в Лодзи еврейские погромы, чтобы скрыть политический характер разыгравшихся событий. Лодзь была объявлена на военном положении. Туда были стянуты войска. Арестам подверглись многие участники стачки и члены Союза Польских Рабочих. Сложившиеся к этому времени рабочие организации и кружки были разгромлены.

Несмотря на поражение, стачечная борьба польских рабочих в 1892 г. имела большое значение в деле политического воспитания рабочих. Она знаменовала начало нового этапа в польском рабочем движении — начало массовой стачечной борьбы.

Подъем массового рабочего движения в Польше приходится на период, когда центр международного революционного движения стал перемещаться в Россию, когда там нарастало массовое рабочее движение и стала складываться марксистская партия нового типа. Все эти факторы способствовали укреплению связей между польским и русским рабочим движением, солидарной борьбе польских и русских рабочих, их классово-интернационалистическому воспитанию. Во время Лодзинской всеобщей стачки 1892 г. петербургские рабочие обратились с открытым письмом к рабочим Лодзи. В этом письме они заявляли: «Когда царизм падет, мы покажем вам, что между русским и польским народом нет вражды. Она существовала лишь между господами, с которыми мы не имеем ничего общего и которые враждовали между собой из-за того, кому из них нас эксплуатировать и угнетать».

Во второй половине 90-х гг. стачечная волна и в России, и в Польше стала нарастать. Так, за период 1895—1900 гг. в Царстве Польском, по далеко неполным данным, было 186 стачек. Большая часть из них носила боевой наступательный характер. Издание в 1896 г. фабричного закона о сокращении рабочего дня, вырванного у царизма натиском русского рабочего движения, дало новый толчок рабочему движению и способствовало усилению политической борьбы польских рабочих.

Образование буржуазных партий. Развитие классовой борьбы пролетариата вызвало консолидацию сил буржуазии и образование буржуазных политических партий. Союз польской буржуазии с правящими классами России, Австрии и Германии еще более укрепился. Откровенно реакционное прощаристское течение «уголовцев», выражавшее интересы крупных польских помещиков и финансистов, оформилось в начале XX в. в партию Реальной политики. В 1896 г. возникла самая значительная партия империалистической буржуазии Царства Польского — партия «*Национальных демократов*» (эндеки). В целях маскировки своей реакционной империалистической сущности эндеки демагогически спекулировали на демократических и патриотических стремлениях польского народа, проводя в действительности антидемократическую и антинациональную политику. Эндеки создали свои организации во всех трех частях Польши. Все свои усилия они направили на борьбу против развивавшегося в стране рабочего и крестьянского движения.

Начало раскола в польском рабочем движении. Образование ППС. Наличие национального гнета и непрерывные националистические репрессии, проводившиеся правительствами России, Германии и Австро-Венг-

рии, позволили польской буржуазии заразить известную часть народа национализмом и повести ее за собой. Сверхприбыли, получаемые польскими монополистами, дали им возможность подкупать квалифицированную часть рабочего класса и превращать ее в свою агентуру. Опираясь на эти слои, буржуазии удалось осуществить раскол в польском рабочем движении и создать в нем свою агентуру.

Раскол в польском рабочем движении был осуществлен националистическим и реформистским течением, которое в 1892—1893 гг. сначала за границей, а затем в Царстве Польском оформилось в Польскую Социалистическую Партию (ППС). Со времени своего возникновения ППС выступила как проводник буржуазного влияния в польском рабочем движении. Сначала она объединяла националистическую буржуазную интеллигенцию, известную часть деклассированной шляхты и националистически настроенную мелкую буржуазию. Затем ей удалось вовлечь в свои ряды наиболее отсталую, подпавшую под влияние буржуазной идеологии и националистических идей часть рабочего класса. Программа ППС была реформистской и националистической. Она ограничивала борьбу пролетариата задачей создания буржуазной республики. Делая ставку на общность интересов пролетариата и польской буржуазии, ППС заявляла об антагонизме экономических интересов пролетариата различных стран. Объявляя возможным постепенный переход от капитализма к социализму, ППС и ее «теоретики», выдававшие себя за марксистов, занимались самой злостной фальсификацией и ревизией марксизма. ППС и ее руководители были решительными противниками совместной борьбы польского и русского пролетариата. Крайне реакционную позицию в этом отношении занимало воинствующе-националистическое правое крыло ППС, возглавлявшееся с конца XIX в. Пилсудским.

Возникшая в 1892—1893 гг. Польская социал-демократическая партия Галиции и Силезии (ПСДГ) и ППС Познаний составляли вместе с ППС Царства Польского реформистско-националистическое крыло в польском рабочем движении. Этому течению противостояло революционное и интернационалистическое течение, возглавляемое Польской социал-демократической партией.

Образование Польской социал-демократической партии. Польская социал-демократическая партия возникла в середине 1893 г. Ее возникновению предшествовало образование Социалистической партии (так называемой «старой ППС»), куда вошли члены «II Пролетариата» и «Союза Польских Рабочих». Однако в этой партии выступила националистическая группа, пытавшаяся столкнуть рабочее движение на путь национализма. Против этого направления решительно выступили марксисты. Они вышли из социалистической партии и образовали социал-демократию Царства Польского. В марте 1894 г. в Варшаве нелегально собрался I съезд партии, обсудивший основные программные положения борьбы. В это же время польская социал-демократия во главе с Р. Люксембург и Ю. Мархлевским начала издавать за границей газету «Справа Работника» («Рабочее дело»), которая стала органом партии.

В своих программных выступлениях польские социал-демократы заявляли, что главной целью борьбы польского пролетариата является социалистическая революция, в повседневной же борьбе — завоевание политических свобод и конституции, свержение царизма. Социал-демократы объявляли стачки и демонстрации важнейшими средствами пролетарской борьбы, решительно отвергали индивидуальный террор. С первых дней существования партии польские социал-демократы провозгласили лозунг самого тесного, самого близкого объединения с русскими товарищами и братьями, ибо это являлось главным условием общей победы над

царизмом, над капиталистами. Подобная позиция была проявлением пролетарского интернационализма польских социал-демократов, что имело величайшее значение для развития классового сознания польских рабочих, для судеб Польши. Ведя неустанную борьбу против национализма ППС, разоблачая ее раскольническую деятельность, ее прислужничество перед буржуазией, польские социал-демократы воспитывали польских рабочих в духе интернационализма, в духе революционного марксизма.

В. И. Ленин писал: «Польской социал-демократии принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую партию в Польше, насквозь пропитанной националистическими стремлениями и увлечениями»¹.

Однако польские социал-демократы не смогли правильно подойти к постановке крестьянского и национального вопросов. Они не понимали значения общедемократических требований и союза с крестьянством и мелкобуржуазными слоями города в классовой борьбе пролетариата, не понимали его роли как гегемона революции.

Несмотря на эти ошибки, польская социал-демократическая партия была марксистской партией. Она сыграла выдающуюся роль в польском рабочем движении, организуя борьбу рабочего класса против царизма и буржуазии, нацеливая его на союз с русским рабочим классом, с русской революцией.

С первых дней своего существования социал-демократия Царства Польского начала деятельную работу по организации рабочих, по пропаганде и агитации среди них. Аресты 1894 г. приостановили деятельность партии. Во второй половине 90-х гг. существовали лишь отдельные социал-демократические кружки. В 1899 г. удалось восстановить партию в Варшаве. Выдающаяся роль в воссоздании социал-демократии Царства Польского и ее объединении с Литовской социал-демократической партией принадлежала замечательному сыну польского народа Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому (1877—1926). Восстановленная партия стала именоваться *Социал-демократией Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ)*.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 400.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕРБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ АВСТРО-ВЕНГРИИ. ЧЕРНОГОРИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Сербия

Развитие капитализма в промышленности. В экономическом отношении Сербия второй половины XIX в. оставалась сельскохозяйственной страной, с низким уровнем развития производительных сил как в промышленности, так и в земледелии. Со второй половины XIX в. особенно заметным становится рост городов. С 1859 по 1884 г. количество городского населения Сербии увеличилось более чем в 2 раза. В некоторых городах за 50 лет население утроилось, а в Белграде, например, увеличилось в 5 раз. На рубеже XIX и XX вв. из 2 млн. 280 тысяч жителей страны в городе проживало 254 тысячи, что составляло более 12%.

На протяжении второй половины XIX в. промышленное производство продолжало расширяться главным образом за счет создания капиталистических мастерских, мануфактурных предприятий, а к концу века — и первых фабрик. К началу 80-х гг. в стране были созданы все необходимые условия для превращения торгово-ростовщического капитала в промышленный. Среди первых мануфактурных предприятий Сербии были мельницы и пивоварни. В 1873 г. правительство издало закон о помощи отечественной промышленности, предоставив некоторым предпринимателям широкие привилегии сроком до 15 лет. Однако закон не принес ожидаемого эффекта. Стремление князя Михаила Обреновича повысить таможенные тарифы встретило решительное сопротивление со стороны Австрии, которая считала неравноправные договоры Турции с другими государствами (капитуляции) обязательными для Сербии.

В 80—90-х гг. появились первые фабрики. Законом 1898 г. о помощи промышленности сербское правительство давало отдельным предпринимателям почти монопольные права. Однако быстрый рост капиталистического машинного производства в Сербии начался только в XX в. До этого его задерживали наличие большого количества неликвидированных остатков средневековья в стране и колониальная политика Австро-Венгрии.

К началу XX в. в Сербии насчитывалось 144 промышленных предприятия, на которых было занято 3200 рабочих. В большинстве своем это были мелкие предприятия с количеством рабочих в среднем 20 человек. Существовавшие промышленные предприятия были заняты переработкой сельскохозяйственного сырья. По данным официальной статистики, в 90-х гг. в Сербии насчитывалась 51 тысяча человек, занятых в ремесленном и промышленном производстве. Процент промышленного пролетариата

та был незначителен. По-прежнему большую роль в производстве играло ремесло. В 1900 г. в Сербии насчитывалось 126 различных видов ремесел, в которых было занято около 33 000 мастеров и 22 000 рабочих. Это не могло не сказаться на характере общественно-политического движения Сербии во второй половине XIX в.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве. К началу XX в. 70% самостоятельного населения Сербии было занято в земледелии. При этом преобладало мелкое крестьянское хозяйство. В 1889 г. 72,6% всех землевладельцев имели до 5 га обрабатываемой земли. Под влиянием роста городов и развития капиталистической промышленности процесс разложения крестьянства к концу века достиг больших размеров. За 17 лет, с 1880 по 1897 г., количество безземельных крестьян увеличилось с 17,7 до 21,5%. К началу XX в. около 12% населения страны полностью лишлось недвижимого имущества. Уже в 1873 г. не менее 100 000 крестьянских семей, или 500 000 крестьян, находилось в кабале у ростовщиков.

В результате усиления отходничества, развития промышленности и торговли распадение задруг во второй половине XIX в. приняло очень широкие размеры. До середины XIX в. для Сербии были еще характерны большие задружные семьи в 20—40 человек. В последней трети века картина резко изменилась. В 1891 г. задружные семьи в 20 человек составляли всего-навсего 1,9%.

Быстрое обнищание широких слоев крестьянского населения во второй половине XIX в. проявлялось также в систематическом сокращении поголовья скота. Разоряющиеся крестьяне вынуждены были продавать свой рабочий скот. В 1867 г. каждый пятый земледelec имел одну лошадь, а каждый третий — по одному волу или буйволу. Не лучше обстояло дело и с обеспеченностью крестьянских хозяйств самым необходимым инвентарем. По данным официальной статистики в 1866 г., один плуг приходился на 4 семьи, одна конная упряжка — на 15 семей, одна воловья упряжка — на 2 семьи.

Расслоение сербского крестьянства, сопровождавшееся отделением работника от средств производства, привело к образованию двух антагонистических полюсов в деревне: сельской буржуазии и сельского пролетариата.

Капиталистическое сельское хозяйство в Сербии создавалось в результате роста и укрепления кулацких хозяйств, а также перехода части великопоседнических хозяйств на капиталистические рельсы. Разорение значительной части крестьянства сопровождалось концентрацией земельной собственности в руках кулаков. Показателен в этом отношении тот факт, что только с 1889 по 1897 г. число кулацких хозяйств (свыше 20 га) увеличилось почти в 4 с половиной раза. О росте хозяйств предпринимательского капиталистического типа в Сербии во второй половине XIX в. свидетельствует, в частности, применение более совершенной техники в земледелии и увеличение спроса на рабочую силу. В середине 70-х гг. в Сербию ежегодно приходило на заработки до 40 тысяч рабочих из Турции и Болгарии. Большого размера достигло отходничество — уход гонимых нуждой крестьян на заработки. Вследствие слабого развития сербской промышленности избыточная рабочая сила не могла найти применения в своей стране.

Сельская буржуазия к концу XIX в. превратилась в полного господина деревни. Она эксплуатировала бедное и среднее крестьянство и как предприниматель — фермер, и как торговец — ростовщик, и, наконец, нередко как владелец мелких ремесленных мастерских.

Крупные земельные собственники — великопоседники — продолжали играть большую роль в экономической и политической жизни страны и в

это время. Вплоть до начала XX в. они оставались основной социальной опорой сербской монархии. Аграрная политика сербского правительства была направлена на удержание крестьян в деревне в кабале у великопоседников и кулаков. В 1873 г. был издан закон о земельном минимуме. По этому закону частным лицам запрещалось изъятие у крестьян за долги земельного минимума в размере 3 га и самого необходимого сельскохозяйственного инвентаря. Однако этот закон не гарантировал крестьян от самой грубой и беззастенчивой эксплуатации со стороны великопоседников и кулаков и не спасал их от разорения за неуплату государственных налогов и повинностей.

К концу века задолженность населения за неуплату налогов государству достигла 12 млн. динар. До половины налогоплательщиков не могли уплатить прямых налогов. В сельском хозяйстве сохранились значительные пережитки феодальных отношений: крупное землевладение, отработки, кабальная аренда и др.

Образование внутреннего капиталистического рынка. Большое значение для роста товарообмена и усиления экономических связей между городом и деревней, а также между отдельными сельскохозяйственными районами страны, специализировавшимися на производстве определенного рыночного продукта, имело железнодорожное строительство. В 1884 г. завершилась постройка первой железнодорожной линии Белград — Ниш, протяженностью в 234 км. К концу XIX в. длина железных дорог Сербии составила 570 км.

В конце XIX в. складывается внутренний рынок рабочей силы. Количество наемных рабочих в последнем десятилетии XIX в. достигло 13 000 человек. Значительно расширилась внутренняя и внешняя торговля страны. На рубеже двух столетий в Сербии насчитывалось 177 базаров и до 13 000 торговых предприятий. Среднегодовая стоимость внешнеторгового оборота поднялась с 58 млн. динар в 1871 г. до 120 млн. динар в 1900 г. Решающее значение во внешней торговле на всем протяжении второй половины века имел экспорт сельскохозяйственных товаров, занимавших до 90% всего вывоза. Основным предметом сербского вывоза продолжал оставаться скот и продукты животноводства. Только с конца 60-х гг. начали вывозиться зерновые продукты, доля которых в экспорте страны к началу XX в. поднялась до 25%. Рост внутреннего и внешнего торгового оборота требовал создания единого регулирующего центра. С этой целью в конце века в Белграде была основана торговая биржа.

Для окончательного утверждения капиталистического способа производства в Сербии большое значение имела концентрация национального капитала. Эту роль выполняли банки. Первый сербский банк возник в 1869 г. К концу XIX в. их насчитывалось уже 81. Основанный в 1883 г. Народный банк и связанные с ним частные денежные учреждения представляли кредит главным образом торговцам, фабрикантам, ростовщикам, а также акционерным промышленным обществам, начавшим возникать в конце века. Из-за сложности операций и большого размера ссуд подавляющая масса крестьянства не имела возможности воспользоваться средствами государственных кредитных учреждений. Из 45 млн. динар, розданных в кредит Управой фондов за 50 лет с момента ее основания (1862 г.), крестьяне получили только 1/9 часть. Возникшие в конце века среди крестьян кооперативы оказались в руках кулаков, которые использовали их для организованной эксплуатации сельского населения. В 1894 г. в Сербии был основан первый крестьянский кредитный кооператив (задруга). В начале века число их увеличилось до 500. Кроме кредитных задруг, создавались снабженческие и производственные задруги, однако количество их было невелико.

В ходе капиталистического развития противоположность между городом и деревней достигла в Сербии к началу XX в. большой степени остроты. Крестьянское население, являвшееся основным производительным классом Сербии, подвергалось беспощадному угнетению со стороны монархического государства и молодой хищной буржуазии. Этому способствовали страшная отсталость и забитость крестьян. В 1900 г. в Сербии насчитывалось 77% неграмотных, причем на долю сельского населения приходилось 85%.

Экономическая зависимость от Австро-Венгрии. Запоздалое и более медленное в сравнении с другими европейскими государствами капиталистическое развитие Сербии способствовало быстрому закабалению ее иностранным финансовым капиталом. С момента освобождения и вплоть до начала XX в. экономическая и политическая зависимость страны от Австрии все время увеличивалась. Уже в 1882 г. около 80% сербского экспорта направлялось в Австрию, а через 10 лет австрийская доля во внешней торговле Сербии выросла до 86,5%. Используя проавстрийскую политику сербской правящей династии Обреновичей, Австро-Венгрия рядом явных и тайных экономических и политических договоров добилась превращения Сербии в свой аграрно-сырьевой придаток.

Иностранный капитал, главным образом австрийский, вкладывался в железнодорожное строительство, банки и горнорудное дело. Вложения в промышленность до начала XX в. почти полностью отсутствовали. В этом проявилась колониальная политика проникавшего в Сербию иностранного капитала. С момента заключения первого внешнего займа в 1867 г. сумма государственного долга по кабальным займам за границей достигла в 1900 г. 922 млн. динар. Это повлекло за собой увеличение налогов более чем в четыре раза, отчего в первую очередь страдало трудящееся население. В течение двух последних десятилетий XIX в. с введением машин капиталистический способ производства окончательно утвердился в стране. Успехи капиталистического развития страны, в результате которых возник внутренний капиталистический рынок, знаменовали собой заключительный этап в складывании сербской буржуазной нации. К этому времени сербская буржуазная нация сформировалась.

Внутренняя политика Михаила. Стремление Милоша Обреновича, восстановленного на престоле в результате династического переворота 1858 г., управлять старыми методами встретило резкую оппозицию прежде всего со стороны развивающейся буржуазии, а также старых чиновников — сторонников прежней династии, лишившихся теперь своих мест. Но до открытых столкновений дело не дошло, так как в сентябре 1860 г. Милош умер, и на престол вступил Михаил Обренович.

Второе правление Михаила Обреновича (1860—1868 гг.) знаменовало собой новый шаг вперед в борьбе за создание Сербского независимого государства. Михаил вступил на престол с отчетливой программой, предусматривавшей проведение ряда мероприятий по укреплению военного и политического положения страны, как необходимого условия освобождения и объединения славянских народов Балканского полуострова во главе с монархической Сербией, управляемой династией Обреновичей. Этой цели была подчинена вся внутренняя политика Сербии за время его правления. Прикрываясь демагогическими заявлениями о примирении партий и о желании «сделать закон наивысшей волей в стране», Михаил на деле стремился к установлению своей неограниченной абсолютистской власти. Крупная земельная аристократия и созданный ею полицейско-бюрократический аппарат были сохранены и перешли на службу монархии.

Осуществление программы внутренних реформ началось с реоргани-

зации центрального управления и было доведено до низших звеньев государственного аппарата. Совет потерял свое былое значение. Он был превращен в обычный чиновничий орган, полностью зависимый от князя. Созданные министерства были также подчинены князю. Значение Скупщины резко упало. Она была низведена до положения совещательного органа при князе и собиралась один раз в три года. Чиновники были превращены в орудие деспотической власти Михаила. Закон об общинах 1866 г. ликвидировал последние остатки самоуправления, поставив городские и сельские общины под контроль полицейских властей. Свобода печати отсутствовала. Внутриполитические мероприятия Михаила по существу сводили на нет действие конституции 1838 г., хотя формально она продолжала оставаться в силе.

Все эти и многие другие мероприятия Михаила имели своей целью укрепление княжеской власти за счет ослабления и умаления роли всех прочих государственных институтов. Было завершено создание полицейско-бюрократического аппарата государственного управления. Во главе правительства Михаил поставил лидера консервативной партии, одного из крупнейших деятелей уставохранительного режима Илью Гарашанина. Министерство внутренних дел возглавлял реакционер Никола Христич.

Малейшие проявления недовольства и оппозиции господству консерваторов беспощадно подавлялись. Гонения против либералов завершились в 1864 г. разгоном Великого суда. Председатель суда либерал Е. Груич был посажен в тюрьму. Другие видные деятели либерального движения вынуждены были эмигрировать за границу, где развернули активную деятельность по борьбе с абсолютистским режимом Михаила. В этом же году правительство разогнало «Общество сербской словесности». Причиной разгона послужило избрание почетными членами общества великих русских мыслителей А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского, а также видных деятелей западноевропейской демократии — Гарибальди, Маццини.

Реакционная внутренняя политика Михаила вызвала сильное недовольство не только либеральных кругов, но и широких крестьянских масс, положение которых резко ухудшилось. Тяжелым бременем для крестьян явилось введение в 1861 г. всеобщей воинской повинности. Создание народного войска Михаил рассматривал как важнейшую меру для подготовки к борьбе с Турцией. Армия строилась по милицмейской системе. Призывники от 20 до 35 лет зачислялись в I разряд и составляли действующую армию. Во II разряд, так называемый резерв, зачислялись мужчины в возрасте от 35 до 50 лет. Обучение резервистов происходило путем регулярных сборов. На содержание армии и ее вооружение потребовались большие денежные средства. Все это дополнительным грузом ложилось на плечи крестьянского населения. Подушный налог был увеличен с 5 до 6 талеров. Усиление гнета широких трудящихся масс привело к возрождению хайдуцкого движения, являвшегося в этот период одной из форм социального протеста крестьянства против непосильного гнета со стороны эксплуататорского государства.

Внешняя политика Михаила. Балканский союз. По мысли Михаила проведенные реформы являлись первым шагом к претворению в жизнь его широких внешнеполитических планов. Он мечтал не только об объединении всех сербов, но и о создании могучей балканской державы — Великой Сербии с включением в нее других славянских народов Балканского полуострова. Внешнеполитическая программа Михаила, центральным пунктом которой являлось создание антитурецкого военного союза балканских государств под руководством Сербии, была разработана при активном содействии Илья Гарашанина. В его руках были сосредоточены все нити руководства широкой сетью тайных агентов, занятых подготов-

кой восстания в славянских областях Турецкой империи. Белград сделался местом формирования повстанческих чет. Здесь во главе с Раковским был создан болгарский легион.

Активная военная подготовка Сербии вызвала серьезное беспокойство султанского правительства. К сербским границам были стянуты турецкие войска. В начале июня 1862 г. на улицах Белграда произошло столкновение между сербами и турками. Воспользовавшись этим инцидентом, турки без предупреждения открыли по городу огонь из крепостных пушек и в течение 4—5 часов варварски бомбардировали Белград. Сербское правительство обратилось за помощью к великим державам. В Константинополе была созвана конференция послов. Россия и Франция поддержали сербов, требовавших ликвидации крепостей и вывода турецких гарнизонов из Сербии. Англия и Австрия встали на защиту турок. В итоге было принято компромиссное решение. Уничтожались только 2 из 6 турецких крепостей на территории Сербии.

Ликвидация крепостей оставалась важнейшим вопросом внешней политики Михаила, без разрешения которого невозможно было рассчитывать на успех в предстоящей борьбе с Турцией. В середине 60-х гг. сложилась благоприятная международная обстановка для возобновления вопроса о крепостях. Австро-прусская война 1866 г. значительно ослабила влияние Австрии на Балканах. Вспыхнувшее в том же году восстание на Крите поставило турок в весьма затруднительное положение. Угроза общеполитического выступления поработанных народов могла стать реальностью. Этим воспользовались сербы. В начале 1867 г., опираясь на дипломатическую помощь России, они мирным путем добились разрешения вопроса о турецких крепостях в Сербии. Это было крупным успехом сербской дипломатии.

После ликвидации крепостей и очищения сербской территории от турецких гарнизонов создание Балканского союза стало быстро продвигаться вперед. Переговоры с Черногорией еще в 1866 г. завершились подписанием военного союза для совместной борьбы с Турцией. Во второй половине 1867 г. был заключен оборонительный и наступательный военный союз с Грецией.

Сложнее обстояло дело с подвластной Турции Болгарией, от лица которой выступала Болгарская Добродетельная дружина, находившаяся в Бухаресте. Начавшись весной 1867 г., переговоры продолжались весь год, но так и не привели к заключению соглашения.

В начале 1868 г. был заключен договор о дружбе, торговле и нейтралитете с Румынией. Румыния была необходима Сербии, как важная транзитная территория для поставки оружия из России.

Балканский союз, созданный с помощью и при поддержке России, вызвал огромное недовольство Австро-Венгрии. Опасаясь создания на Балканах большого славянского государства, она всеми силами добивалась ликвидации союза. Через своего агента, сербского военного министра Блазнаваца, Австро-Венгрия старалась изолировать Сербию от России, склонить Михаила на свою сторону. Против усиления австрийского влияния в стране выступил Гарашанин, но в 1867 г. он вынужден был уйти в отставку.

Неблагоприятная международная обстановка (сближение Австрии с Францией), равно как и неподготовленность военных сил союзников, обрекали Михаила на бездействие. В мае 1868 г. Михаил Обренович был убит в Топчидерском парке, близ Белграда, группой заговорщиков, вдохновлявшихся Турцией. После его смерти в связи с приходом к власти либералов Сербия вступила в новый период своего политического развития.

Общественное движение и политическая борьба в конце 60— начале 70-х гг. Омладина. В 60-е гг. главными общественно-политическими группировками Сербии, боровшимися между собой за власть, были консерваторы и либералы. Первые выражали интересы великопоседников и крупных торговцев, вторые — средней и мелкой буржуазии города и деревни. Программа либералов, выработанная в 1858 г., с ее требованиями демократизации общественно-политического строя Сербии в тех конкретных исторических условиях имела прогрессивное значение. Центральное место в программе сербской буржуазии и ее идеологов-либералов занимала борьба за национальное освобождение и объединение всего сербского народа. Это нашло свое выражение в деятельности «объединения сербской молодежи», или Омладины, представлявшей собой политическую организацию националистической сербской буржуазии.

Омладина возникла в 1866 г. на Новосадском съезде (Воеводина) сербской учащейся молодежи как культурное и литературно-просветительское общество. Она объединила в своих рядах различные по своему характеру организации: литературные кружки, студенческие союзы, политические общества. Омладинское движение оказало благотворное влияние на развитие сербской культуры: был создан сербский национальный театр в Белграде, было открыто много читален, различного рода просветительных обществ и т. п. Большой след омладинское движение оставило в развитии передовой сербской литературы. Хотя Омладина открыто не ставила перед собой политических задач, но вся ее деятельность была направлена на создание политического единства всех сербских земель. Национальная программа Омладины игнорировала социальные вопросы. Объяснялось это тем, что создателями и руководителями Омладины являлись либералы. Либеральная идеология, питавшаяся буржуазными идеями Запада, была в ней господствующей. Теоретиком и вождем либерального крыла омладинского движения был Владимир Йованович.

Политика Михаила и Омладины была националистической и великосербской. Это объединяло их и до известного момента они могли идти вместе. Однако расхождения по внутриполитическим вопросам делали этот союз непрочным. Полицейский режим Михаила либералы считали главным тормозом в борьбе за национальное освобождение и объединение сербов. Белградский съезд Омладины 1867 г. был разогнан сербским правительством. Это означало разрыв Омладины с политикой князя Михаила Обреновича. Преследования австро-венгерского правительства и острая внутренняя борьба между либералами, игравшими руководящую роль во всем омладинском движении, и новой общественной силой в лице революционных демократов, возглавляемых Светозаром Марковичем, привели к гибели Омладины в 1872 г.

Положительное значение омладинского движения конца 60— начала 70-х гг. XIX в. состояло в том, что оно способствовало росту национального самосознания сербского народа, подъему культурной и политической жизни страны. В борьбе с засильем либералов в Омладине и их идеологией вырос и закалился революционно-демократический лагерь сербского освободительного движения, выражавший интересы эксплуатируемых и угнетенных масс народа.

Одной из причин распада Омладины явились политические события, происшедшие в Сербии после убийства Михаила, которые способствовали разоблачению либералов перед народом.

Приход либералов к власти. Конституция 1869 г. Неожиданная смерть Михаила Обреновича оставила сербский престол без прямого наследника. Недовольство широких масс Сербии антинародной политикой

Михаила было настолько широко, что господствующие классы опасались восстания. Однако в стране не оказалось революционной партии, способной возглавить поднимающееся движение. Опираясь на армию, военный министр Блазнавац провозгласил сербским князем малолетнего Милана Обреновича (1868—1889 гг.), племянника Михаила, до совершеннолетия которого, исполнявшегося в 1872 г., власть в стране перешла в руки трех регентов, Блазнаваца, Ристича и Гавриловича.

Было сформировано либеральное правительство. В прошлом умеренный консерватор, бюрократ, прошедший длительную политическую школу под руководством И. Гарашанина, второй регент Иован Ристич отошел от консерваторов и стал вождем либеральной партии, а его программа умеренных реформ стала официальной программой сербских либералов, которые отказались от своей программы 1858 г. Однако регенты и их либеральное правительство понимали, что, для того чтобы удержать власть в своих руках, необходимо дать некоторую отдушину недовольству широких масс, накопившемуся за время деспотического правления Михаила. Эту отдушину либералы видели в реформах, в выработке конституции, принятой Народной Скупщиной в 1869 г. Новая конституция окончательно ликвидировала конституцию 1838 г., серьезно тормозившую общественное развитие страны. Однако она не отвечала тем социально-экономическим сдвигам, которые произошли в Сербии за 30 лет. Сербское княжество провозглашалось наследственной конституционной монархией. Законодательную власть делили между собой князь и Народная Скупщина (парламент), собиравшаяся ежегодно. Но князь и скупщина не были равноправны. Законодательная власть князя была гораздо шире, чем права Скупщины. Князю принадлежало право законодательной инициативы и окончательного утверждения законов. Одна четвертая часть депутатов Скупщины не избиралась, а назначалась князем. Министры несли ответственность лишь за уголовные преступления. Гражданские свободы были урезаны. Отсутствовала свобода союзов и собраний. Свобода личности, печати и другие права граждан могли отменяться князем.

Экономические и политические мероприятия правительства проводились исключительно в интересах торговой буржуазии и кулачества. Все это в конечном счете обусловило консервативный характер новой конституции и всей реформаторской деятельности либерального правительства в целом. Политика либералов вызвала недовольство со стороны трудящихся масс. Проводимые ими реформы не облегчили тяжелого материального положения крестьянства.

В 1873 г. князь призвал к власти консерваторов. Правление консерваторов открыло период ожесточенной политической борьбы между либералами и консерваторами. Одно консервативное правительство сменялось другим. Скупщина перестала быть послушным орудием в руках исполнительной власти. В марте 1875 г. князь Милан вынужден был прибегнуть к роспуску Скупщины.

Революционно-демократическое движение. Светозар Маркович. Реакционному лагерю консерваторов и либералов противостоял прогрессивный демократический лагерь. Сербское революционно-демократическое движение развилось под значительным воздействием великих освободительных идей русских революционеров-демократов, передовой русской общественной и философской мысли. Во главе революционно-демократического лагеря стоял Светозар Маркович (1846—1875 гг.) — ученик и последователь революционных демократов России. Маркович родился в городе Заечаре в 1846 г. в семье мелкого чиновника. Закончив обучение в Сербии, он в 1866 г. приехал продолжать образование в Россию, где

быстро приобщился к русскому революционному движению. За годы учебы в Петербурге (1866—1869 гг.) Маркович глубоко изучил основные произведения русской революционно-демократической мысли. Уже в России у него сформировались взгляды убежденного и последовательного революционера-демократа, философа-материалиста и утопического социалиста. Маркович оставил Россию с мыслью «быть в сербском народе тем, чем были Чернышевский, Добролюбов и другие в русском народе».

За время пребывания в Швейцарии Маркович принимал активное участие в деятельности Русской секции I Интернационала, познакомившись здесь с некоторыми произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса, которые он позже широко пропагандировал в Сербии.

За острую критику сербских либералов и разработанной ими конституции 1869 г. Маркович был лишен государственной стипендии и вскоре вернулся на родину. В Белграде он развернул энергичную деятельность по пропаганде социалистических идей среди сербской учащейся молодежи. Маркович был основателем и руководителем первой газеты социалистического направления в Сербии «Работник». В газете он напечатал ряд статей в защиту Парижской коммуны, в которых гневно обрушился на представителей международной и сербской реакции. Преследуемый сербским правительством Маркович вынужден был эмигрировать в Воеводину.

Последние годы жизни, проведенные им в Сербии (1873—1875 гг.), были запятаны неутомимой борьбой по созданию революционной партии и подготовкой народной революции. Он редактировал газеты «Общественность» и «Освобождение», объединявшие вокруг себя прогрессивные элементы сербского общества. За свою революционную деятельность Маркович 9 месяцев отсидел в тюрьме. Годы напряженной борьбы и лишений подорвали его здоровье. Светозар Маркович умер в феврале 1875 г. в Триесте.

Маркович был убежденным революционером. Вместе со своими сторонниками — сербскими демократами — он выступил с революционной программой глубоких преобразований социального и политического строя Сербии, боролся за уничтожение монархии и установление демократической республики. Внутриполитическая программа сербских демократов теснейшим образом переплеталась с программой внешнеполитической, существо которой составляла национально-освободительная революция южнославянских народов и создание союза свободных равноправных народных республик на Балканах. Программа сербских демократов-идеологов крестьянской революции отвечала интересам и чаяниям разоряющегося крестьянства и ремесленников.

Сербский революционер-демократ Светозар Маркович и возглавляемый им демократический лагерь вел непримиримую борьбу против великосербского шовинизма и либерализма. Сербские демократы вели борьбу с либералами, разоблачали демагогическую фразеологию либералов, широко используемую ими для обмана народа в корыстных целях борьбы за власть.

Маркович выступал в Сербии как выразитель интересов угнетенных масс, как горячий патриот и интернационалист. Он был неутомимым глашатаям братства и единства народов. На всем протяжении своей короткой, но яркой жизни он сохранил горячую любовь и признательность к великому русскому народу и его революционным традициям. Он переводил на сербский язык и широко пропагандировал в Сербии произведения выдающихся русских революционных мыслителей, особенно Чернышевского, которого он по праву называл своим великим учителем.

Светозар Маркович был крестьянским демократом. Он жил и боролся

в стране, в которой еще не сложился пролетариат. Несмотря на знакомство с марксизмом, он не стал марксистом. Его социалистические устремления носили утопический характер. Маркович полагал, что после народной революции, опираясь на сельскую общину и полупатриархальную задругу, можно прийти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Прогрессивное историческое значение деятельности сербских демократов и самого выдающегося их представителя Марковича заключалось в том, что они явились родоначальниками революционного направления в сербской общественной мысли XIX в., идейными предшественниками социал-демократии.

Национально-освободительная борьба в конце 70-х гг. XIX в. Провозглашение полной независимости Сербии от Турции. В конце 70-х гг. XIX в. в политической жизни Сербии вопросы национально-освободительной борьбы снова выдвинулись на первый план, что было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, начавшееся летом 1875 г. восстание в Боснии и Герцеговине вызвало самый острый на всем протяжении XIX в. балканский кризис, в результате которого сложилась благоприятная обстановка для реализации давно вынашиваемых сербскими правящими кругами внешнеполитических планов. Во-вторых, обострение внутривосточной борьбы серьезно беспокоило правительство. Несмотря на жестокие репрессии против демократов, их влияние продолжало расти. Антинародная внутренняя политика князя Милана вызывала все более решительный отпор со стороны народа. Желая отвлечь внимание народных масс от внутренних вопросов, либералы развернули широкую агитацию за объявление войны Турции. Придя в начале 1876 г. снова к власти, они начали подготовку к войне.

В июне 1876 г. специальной прокламацией сербский князь объявил о начале войны с Турцией. Объявление войны вызвало движение сочувствия в России, проявившееся в посылке медицинской помощи и добровольцев для сербской армии. В экономическом, военном и дипломатическом отношении война оказалась неподготовленной. Поэтому сербские войска стали терпеть поражения, оказавшись вскоре на грани катастрофы. Лишь энергичное дипломатическое вмешательство России спасло Сербию от неминуемого разгрома. В начале 1877 г. между Сербией и Турцией был заключен мир на основе status quo. Так закончилась первая сербо-турецкая война.

Купив тяжелой ценой (согласие на оккупацию Боснии и Герцеговины) нейтралитет Австро-Венгрии, Россия начала военные действия против Турции в апреле 1877 г. В войне на стороне России приняла участие также Сербия, объявившая в декабре 1877 г. вторую войну Турции. На этот раз военные действия для сербов протекали более успешно. Сербская армия освободила от турок значительную территорию на юге и востоке страны. Сан-Стефанский мирный договор, подписанный в марте 1878 г., положил конец вассальной зависимости Сербии от Турции. Сербское княжество объявлялось полностью независимым. Однако Сан-Стефанский договор не удовлетворил всех территориальных притязаний сербских господствующих классов. Добиваясь поддержки своих требований на Берлинском конгрессе, Сербия заключила союз с Австрией. Этим самым был сделан первый шаг по пути превращения ее в вассала Австро-Венгрии.

Берлинский трактат нанес тяжелый удар по национально-освободительной борьбе балканских народов. Оккупация Боснии и Герцеговины Австрией, возврат Новопазарского санджака (округа) Турции, оставление под ее гнетом миллионов южных славян — все это крайне осложняло

разрешение исторической задачи, стоявшей перед балканскими народами по созданию объединенных национальных государств. Однако решения Берлинского конгресса не могли полностью ликвидировать положительных результатов победы русских войск в войне 1877—1878 гг. Они подтвердили важнейший пункт Сан-Стефанского мирного договора о провозглашении независимости Сербского государства. К Сербии были присоединены 4 округа с городами Ниш, Пирот, Лесковац и др., в результате чего ее территория увеличилась почти на 11 тыс. км², а население — на 300 тысяч человек.

Усиление австрийского влияния в стране. В 80—90-х гг. XIX в. с ростом экономической зависимости Сербии от Австро-Венгрии усиливалось и ее политическое подчинение. После Берлинского конгресса политика дружбы Сербии с Россией была заменена политикой все более тесного сближения с Австрией. Это было обусловлено тем, что крупные торговцы и земельные собственники экономически были тесно связаны с австро-венгерским рынком. С другой стороны, сербская монархия для укрепления своего положения в стране была также заинтересована в поддержке Австрии. Все это определило реакционный австрофильский курс внешней и внутренней политики Сербии в последней трети XIX в. В 1881 г. князь Милан заключил тайную политическую конвенцию с Австро-Венгрией. Сербия брала на себя тяжелые обязательства. Она отказывалась от своих претензий на Боснию и Герцеговину и Новопазарский санджак, соглашалась не заключать никаких политических договоров с другими государствами без предварительного согласования с Австро-Венгрией. За эти уступки, означавшие фактическое установление австрийского протектората над Сербией, Австро-Венгрия обещала поддерживать династию Обреновичей и не препятствовать провозглашению Сербии королевством. Последним не замедлил воспользоваться Милан. В феврале 1882 г. он провозгласил себя королем.

Обострение политической борьбы. Образование буржуазных политических партий. Тяжелое экономическое положение Сербии после двух изнурительных войн с Турцией в сочетании с реакционной внутренней и внешней политикой правительства в свою очередь способствовало росту социальных и политических противоречий внутри страны. В этих условиях в 1881 г. образовались основные буржуазные политические партии Сербии.

Самой влиятельной в стране была радикальная партия. На словах радикалы считали себя последователями Светозара Марковича. На деле же это была мелкобуржуазная партия, не имевшая ничего общего с революционно-демократической идеологией и социалистическими устремлениями Марковича. За отход от экономической и социальной программы Марковича руководство партии было подвергнуто острой критике со стороны социалиста Миты Ценича, который в своей газете «Работник» вел борьбу с радикалами. В отличие от других буржуазных партий страны, радикалы первые попытались привлечь на свою сторону крестьянство. Требования буржуазно-демократических реформ и установления дружественных отношений с Россией создали партии большую популярность в народе. В первый период своей деятельности вожди радикальной партии, не превратившиеся еще в откровенных апологетов великосербской буржуазии, какими они стали в начале XX в., вели борьбу против антинародного режима Обреновичей. Но по мере нарастания революционного движения масс их эволюция вправо становилась все более отчетливой. Одним из основателей и наиболее видным вождем радикальной партии на протяжении ряда десятилетий был Никола Пашич.

Второй политической партией, окончательно оформившейся в 1881 г.,

были либералы. Они выражали интересы части мелкой и средней торговой буржуазии города и деревни. Их вождем продолжал оставаться Ристич. Классовая ограниченность программы либералов, игнорирование ими требований крестьянства лишили партию поддержки масс. Либералы не играли крупной роли в политической жизни страны в последней трети XIX в. К началу XX в. их влияние совсем упало.

Самой небольшой по числу своих сторонников была *напредняцкая* партия (прогрессисты). Это была самая реакционная партия, опираясь на которую династия Обреновичей стремилась управлять страной. Напредняки вербовали своих членов из числа великопоседников и крупной торгово-ростовщической буржуазии, тесно связанной с австро-венгерским рынком. Последнее обстоятельство определило проавстрийский курс политики партии.

С оформлением буржуазных политических партий в Сербии началась еще более ожесточенная борьба за власть. Несмотря на преследования радикалов, на парламентских выборах 1883 г. они получили большинство.

Провозглашая Серию королевством, Милан рассчитывал укрепить свою власть. Однако надежды его не оправдались. Обстановка в стране становилась все более напряженной. Наибольшую опасность для королевского трона представляли радикалы, которые в борьбе против монархобюрократического режима угрожали Милану крестьянским восстанием, хотя серьезно никогда не думали о восстании. Для того чтобы предупредить восстание в стране, Милан издал указ о разоружении существовавшего со времени князя Михаила и состоявшего главным образом из крестьян резервного народного войска. Попытка изъять у народа огнестрельное оружие послужила поводом к восстанию, вспыхнувшему в октябре 1883 г.

Тимокское восстание 1883 г. Гнет феодальных пережитков, соединенный с жестокой капиталистической эксплуатацией, явился основной причиной крестьянских движений в Сербии, в том числе и восстания 1883 г.

Восстание началось на территории Тимокской Краины, население которой особенно пострадало от войн 1876—1878 гг.

Вскоре оно охватило большинство районов восточной Сербии. Боевую силу в Тимокском восстании составляли беднейшие крестьяне и разорившиеся ремесленники. Однако руководство движением захватили в свои руки представители мелкой буржуазии. Они возглавляли повстанческие комитеты и руководили военными операциями против правительственных войск.

Восстание проходило под лозунгами борьбы за конституционные права граждан, против произвола властей. Восставшие требовали ликвидации кабальной аренды и исполщины, уменьшения налогового бремени, демократизации центрального и местного управления.

Из-за слабой подготовки и организации Тимокское восстание потерпело поражение. Правительство Милана бросило на подавление восстания регулярную армию, которая жестоко расправилась с восставшими. Несколько десятков крестьян было расстреляно, свыше 600 человек осуждено на каторгу, несколько деревень сметено с лица земли.

Тимокское восстание было самым крупным крестьянским движением в Сербии во второй половине XIX в. Оно явилось одним из этапов борьбы за завершение буржуазных преобразований в стране революционным путем.

Сербо-болгарская война. Конституция 1888 г. В 1885 г. произошло воссоединение Северной Болгарии с Восточной Румелией. Сербское правительство усматривало в этом нарушение решений Берлинского конгресса и равновесия сил на Балканах. Подстрекаемое австро-венгерскими ми-

литаристами, оно 2 ноября 1885 г. начало войну с Болгарией. Со стороны Сербии эта война была несправедливой, захватнической. Сербский народ не хотел проливать свою кровь за интересы агентов Габсбургов — короля Милана и его династии. Болгарский народ, напротив, был охвачен большим патриотическим подъемом. Это не замедлило сказаться на ходе военных действий. Сербские войска были разбиты в сражении на р. Сливнице. Надежды Милана на укрепление пошатнувшегося режима путем небольшой победоносной войны провалились. Лишь после вмешательства Австро-Венгрии в марте 1886 г. между сербами и болгарами был заключен Бухарестский мир, восстанавливавший положение, существовавшее до войны.

Поражение Сербии в войне 1885 г. активизировало буржуазную оппозицию. Недовольство в стране Миланом и его политикой стало всеобщим. Не рассчитывая удержаться у власти, Милан согласился на принятие новой конституции, выработанной радикалами, и получил от них гарантию, что престол будет сохранен за династией Обреновичей.

Принятая в конце 1888 г. конституция устанавливала в Сербии политическую ответственность правительства перед парламентом. Она декларировала основные буржуазные свободы и права граждан. Институт депутатов, назначаемых королем в парламент, был ликвидирован. Голосование стало тайным. Скупщина получила право законодательной инициативы.

В начале 1889 г. Милан отрекся от престола в пользу своего 12-летнего сына Александра, до совершеннолетия которого был назначен регентский совет из трех лиц.

За время пребывания у власти с 1889 по 1892 г. радикалы выработали и провели через Скупщину ряд законов, имевших своей целью устранить препятствия для буржуазного развития Сербии.

Углубление внутривнутриполитического кризиса в конце XIX в. Соглашение правящей династии с радикальной партией носило временный характер. Это была вынужденная уступка. Реакция выжидала лишь удобный момент, чтобы снова начать наступление. Кратковременное правление радикалов не ослабило, а еще больше обострило внутривнутриполитический кризис в стране, достигший на рубеже двух столетий своего высшего предела. Хотя Милан отрекся от престола, он фактически продолжал оставаться негласным правителем страны.

По его указке Александр весной 1893 г. совершил государственный переворот. Регенты и министры были арестованы. Опираясь на реакционные элементы, из которых была создана так называемая «партия двора», король установил в стране режим самовластия. В 1894 г. была ликвидирована конституция 1888 г. и заменена конституцией 1869 г. Политика репрессии по отношению ко всем прогрессивным силам страны вызвала глубокое негодование среди всех слоев народа.

Начало рабочего движения. С ростом капиталистической промышленности на общественной арене Сербии в последней трети XIX в. появилась новая сила — пролетариат. Появление пролетариата открыло новый период в борьбе трудящихся Сербии за свое освобождение. Первые выступления рабочего класса относятся к концу 80-х гг. В 1889 г. произошла забастовка железнодорожных рабочих в городе Нише. Положение рабочих было тяжелым, трудовое законодательство отсутствовало, рабочий день был неограничен, заработная плата не могла удовлетворять самых элементарных жизненных потребностей. На этом раннем этапе рабочее движение носило еще стихийный характер. Рабочие выступали главным образом с экономическими требованиями, добиваясь сокращения рабочего времени и повышения заработной платы.

Первую попытку создать рабочие организации в Сербии сделал Мита Ценич — ученик и последователь Светозара Марковича, ведший борьбу с радикалами. В начале 80-х гг. им было создано «Общее рабочее общество», ставившее целью взаимопомощь и просвещение своих членов. В конце этого десятилетия (1888 г.) возникло «Объединение ремесленников», издавшее первую рабочую газету «Српский Занатлия». Среди его руководителей были видные сербские социалисты Васа Пелагич и Андра Банкович. Эта организация носила мелкобуржуазный характер. В 1892 г. «Объединение» распалось. Из числа левых элементов был образован «Ремесленно-рабочий союз». От имени Союза был послан делегат на третий Конгресс II Интернационала, происходивший в Цюрихе. В 1899 г. рабочие Белграда организовали впервые в Сербии празднование 1 Мая, а в следующем году основали «Рабочее общество», являвшееся одной из первых чисто рабочих организаций в стране.

Росту организованного рабочего движения в стране способствовала газета «Социал-демократ» (1895—1896 гг.), издававшаяся «Рабочим обществом». Несмотря на краткий период своего существования, она сыграла известную роль по внедрению социалистического сознания в стихийное рабочее движение. Газетой было выдвинуто требование образования рабочей партии. После того как газета была закрыта правительством, в 1897 г. выходили «Радничке Новине». В 1896 г. в Сербии было организовано массовое празднование Международного дня трудящихся 1 Мая. В 90-е гг. возникли первые профессиональные организации рабочих.

Попытки создания рабочей партии в конце XIX в. успеха не имели. Этому препятствовал, с одной стороны, режим жесточайшей реакции, господствовавшей в стране, с другой, — острая борьба двух основных течений в сербском рабочем социалистическом движении — революционно-го и оппортунистического.

2. Хорватия, Далмация и Словения

Хорватия в 1850—1860-х гг. Несмотря на свою ограниченность и незавершенность, революция 1848 г. сыграла значительную роль в дальнейшем развитии страны. Аграрная реформа открыла путь внедрению капитализма в сельское хозяйство, явилась стимулом развития внутреннего рынка.

Проведенная помещиками аграрная реформа сохранила в руках дворянства все принадлежавшие ему земли. Тяжелым бременем лег на крестьянство выкуп феодальных повинностей и земельных наделов.

Жестoko разоряли крестьянство и другие последовавшие за аграрной реформой процессы: *сегрегация* — размежевание крестьянских и помещичьих земель и *комасация* — землеустройство, — лишавшие крестьян лучших земель. Налоги значительно возросли. Власти взыскивали их с крестьян с помощью солдат.

После поражения революции Хорватия была отделена от Венгрии и превращена в одну из провинций империи, непосредственно подчиненную Вене. Во главе Хорватии был поставлен наместник (штатгальтер). Австрийская бюрократия уничтожила последние остатки хорватской автономии. Жесточайшие полицейские преследования и цензура душили малейшее проявление оппозиционности. Были закрыты все газеты (кроме правительственного органа), распущены общественные организации. Официальным языком Хорватии был объявлен немецкий.

Политическая обстановка в стране стала изменяться с 1860 г., когда

был восстановлен хорватский сабор и несколько позже создана в Вене специальная канцелярия по хорватским делам. В связи с развитием капитализма в стране оформились новые политические партии.

Одной из них была так называемая *народная партия* — партия национальной буржуазии, являющаяся преемницей умеренного крыла иллиризма и сохранившая некоторые его лозунги. Лидеры этой партии (епископ Штросмайер, Мразович и др.), не выдвигавшие каких-либо социальных требований, стояли на позициях утверждения хорватской национальной культуры, внедрения во все области государственной и общественной жизни хорватского языка, тесных культурных связей со всеми славянскими народами. В политической борьбе второй половины XIX в. эта партия занимала положение умеренной оппозиции. В 1860-х гг. она отстаивала требование широкой автономии Хорватии в составе Австрийской империи, перестроенной на основе федерализма.

Немецкие товары заваливали хорватский рынок. Крупный австрийский капитал теснил хорватских ремесленников, мелких торговцев и т. п. Это вызывало антинемецкую направленность политики мелкой буржуазии. В 60-х гг. выразителем интересов и требований мелкой хорватской буржуазии явилась выделившаяся из народной партии *партия права* (так называемые «правашки»). Основателями и руководителями ее были Эвген Кватерник и Анте Старчевич. Политическим идеалом «правашей» была «Великая Хорватия», в состав которой они включали и земли словенцев и сербов. Идеологической основой позиции «правашей» был принцип «хорватского государственного права», т. е. исторического права хорватов на самостоятельное государственное существование. Мелкобуржуазные радикалы — «правашки» требовали полной политической самостоятельности страны. Большие надежды они возлагали на помощь со стороны враждебных Австрии иностранных государств.

Группа представителей правого крыла либеральной буржуазии считала желательным непосредственное подчинение Хорватии Австрии. Сюда входили некоторые старые иллирийцы (И. Мажурич, И. Кукулевиц и др.). Указанные три течения выявились на саборе 1861 г. В начале его заседаний они составляли лагерь «народной партии», внутри которой не было единства. К концу заседаний сабора 1861 г. и после него они уже выступали как враждующие между собой группировки.

Старая провенгерская партия унионистов («мадьяроны»), защищавшая интересы дворянства, стремилась к возможно более прочным связям Хорватии с Венгрией даже ценой подчинения страны Будапешту. В 1860-х гг. она выступала против австрийского централизма.

Ввиду слабости национальной буржуазии хорватские политические партии были немногочисленными. Буржуазная интеллигенция, в большей части зависящая от властей (чиновники и др.), нередко изменяла свою позицию и проявляла крайний оппортунизм.

В собравшемся в 1861 г. саборе большинство имела народная партия. Сабор принял резолюцию о неучастии представителей Хорватии в общеимперском рейхсрате, выступив, таким образом, против централистских планов Австрии. Сабор выразил готовность заключить договор с Венгрией на основе равноправия обеих сторон. В равноправном союзе с Венгрией большинство хорватской буржуазии видело гарантию успеха в борьбе против австрийского централизма. Австрийские власти распустили сабор.

Хорватско-венгерское соглашение 1868 г. Крупные изменения в политической обстановке в Хорватии произошли в связи с принятым в 1867 г. решением австрийского правительства о дуалистическом устройстве империи. Стремясь укрепить союз с венгерским дворянством и буржуазией,

австрийское правительство согласилось подчинить Хорватию Венгрии. Хорватский сабор 1865—1867 гг. отказался признать австро-венгерское соглашение, игнорировавшее права хорватов и заключенное без их участия. Сабор был распущен. Новые выборы проводились в обстановке преследования оппозиции.

Созванный после этого сабор, состоявший в подавляющем большинстве из унионистов — помещиков и чиновников, — покорно санкционировал хорватско-венгерское соглашение, согласно которому «Триединое королевство» (Хорватия, Славония, Далмация) было признано неотторжимым владением короны св. Стефана (Венгрия)¹. «Триединое королевство» должно было иметь автономию в делах управления, суда, религии и просвещения, собственный государственный герб, государственный (хорватский) язык, свой сабор.

Сабор избирался помещиками, крупными городскими собственниками и чиновниками, участвовавшими в прямом голосовании; верхушка крестьянства принимала участие в двухстепенных выборах (50 избирателей — 1 выборщик). Магнаты — владельцы крупных поместий, высшие представители бюрократии и духовенства — имели право личного представительства в саборе (так называемые вирилисты). Хорватия была представлена в венгерском сейме своей делегацией.

Хорватский бан, назначавшийся императором по предложению венгерского премьер-министра, входил в состав высшей венгерской бюрократии и обычно проводил ее политику. Экономика Хорватии, финансы, средства связи были переданы в распоряжение венгерского правительства. Большая часть собиравшихся в Хорватии налогов передавалась венгерской казне.

Венгерские правящие круги никогда не думали серьезно о соблюдении Хорватско-венгерского соглашения и сразу же начали нарушать автономные права Хорватии.

Экономическое развитие Хорватии к концу XIX в. Хозяйство Хорватии продолжало развиваться в обстановке австро-венгерского полукOLONИАЛЬНОГО гнета. В последней трети XIX в. помещичье и крестьянское хозяйство все более втягивалось в товарно-денежные отношения. Это приводило к разорению части дворян, возникновению на помещичьих землях юнкерских хозяйств, развитию на селе новых классов: кулачества (буржуазии) и пролетариата. Капиталистическое развитие деревни особенно ускорилось в последней четверти века в связи с аграрным кризисом. Масса крестьян попала в зависимость от ростовщиков. В Хорватии происходил бурный процесс распада задруг — патриархальных больших семей. В связи с отсталостью страны и медленным развитием промышленности значительная часть обнищавших крестьян оставалась в деревне в качестве владельцев крохотных парцелл.

По данным 1895 г., в руках крупнейших помещиков было сосредоточено до 1/4 всей земли. Трудящееся крестьянство владело 40—45% земли, а на долю деревенской бедноты, составлявшей 70% всех земельных собственников, едва ли приходилось более 20% земли.

Хорватия должна была поставлять людей для армии и флота, деньги — для казны, быть сферой приложения капиталов, рынком для растущей венгерской промышленности. Венгерское дворянство, стремясь подавить конкуренцию хорватских земледельцев, вело политику разорительных железнодорожных тарифов, проводило железные дороги к портам в

¹ Фактически Далмация не была воссоединена с Хорватией и оставалась под австрийским господством. В 1881 г. к Хорватии была присоединена территория Военной Границы.

обход Хорватии. Порт Риека был отторгнут от Хорватии и присоединен к Венгрии. Власти тормозили развитие хорватской промышленности, запрещали хорватам строить предприятия, которые могли бы конкурировать с венгерскими.

Все это очень тяжело сказывалось на положении хорватского народа. Разорявшиеся крестьяне искали заработка в городах. Массовое разорение ремесленников, которые были не в состоянии конкурировать с австрийскими и чешскими фабриками, еще более увеличивало армию безработных. Во второй половине XIX в. население Загребя выросло более чем в четыре раза, выросли и другие хорватские города, однако они лишь в небольшой мере могли поглотить ищущих работу. Сотни тысяч хорватов эмигрировали в другие страны в поисках работы.

В промышленном отношении Хорватия была развита слабо; крупные предприятия насчитывались единицами. Множество предприятий имело от 5 до 20 рабочих. Некоторые сдвиги в развитии промышленности наметились в 1880-х гг. К концу XIX в. число промышленных рабочих превысило 40 тысяч человек.

Политическая борьба 1870—1890-х гг. Эксплуатация австро-венгерскими крупными капиталистами и помещиками трудящихся масс Хорватии приводила к новому обострению национальных противоречий.

С одной стороны, хорватский народ выступал на борьбу против своих эксплуататоров. Так, в октябре 1871 г. Э. Кватерник — один из руководителей «партии права» — поднял восстание граничар в районе Раковицы под лозунгом освобождения Хорватии от австро-венгерского ига. Слабо подготовленное восстание было вскоре подавлено войсками, а Кватерник убит.

С другой стороны, в народной партии усилились оппортунистические элементы, которые были готовы признать Соглашение 1868 г. и пойти на сотрудничество с венгерскими властями, надеясь получить выгодные места в растущем государственном аппарате. «Народняки» отказались от своей национальной программы и в дальнейшем превратились в прислужников иностранного капитала в Хорватии, представляя интересы узкой группы крупных помещиков, банкиров и бюрократов.

В 1873 г. баном был назначен крупный австрийский чиновник и известный поэт Иван Мажураич (1873—1880 гг.), возглавлявший правое крыло народной партии.

Мажураич, отстаивая интересы крупного капитала, проводил политику укрепления аппарата буржуазно-помещичьего государства, ликвидировал и отменил некоторые устаревшие учреждения и законы, облегчил раздел задруг и общинной собственности крестьян, поощрял открытие сберегательных касс.

Важным событием культурной жизни Хорватии явилось открытие в 1874 г. университета в Загребе — второго (после созданной в 1867 г. «Югославянской Академии наук и искусств») научного центра страны.

Восстание в Боснии и Герцеговине (1875 г.) встретило большое сочувствие среди населения Хорватии. На помощь восставшим устремились добровольцы; повстанцам посылали деньги, продовольствие и военное снаряжение. Резкое возмущение хорватского народа вызвала политика Австро-Венгрии в отношении оккупированных Боснии и Герцеговины. Часть хорватской буржуазии приветствовала включение Боснии и Герцеговины в состав габсбургской монархии, рассчитывая на то, что увеличение славянского населения Австро-Венгрии повысит шансы на осуществление перестройки империи на началах «триализма» (создание в составе империи наряду с Австрией и Венгрией третьего — славянского государства).

Триализм становится ведущей идеей проавстрийских элементов хорватской национальной буржуазии. К нему склонялось все больше деятелей «партии права», мечтавших о том, что в будущем славянском государстве первенствующее место будет принадлежать хорватам.

Политика «народной партии», с одной стороны, нарастание общественного движения — с другой, привели к расколу «народной партии» (1880 г.), из нее выделилась группа во главе с известным хорватским историком Ф. Рачки, стремившаяся к расширению автономии Хорватии (так называемая «независимая народная партия» — умеренная оппозиционная партия хорватской буржуазии).

Подъем общественного движения был усилен националистическими мерами венгерского министра финансов. Последний приказал заменить вывески и объявления в финансовых учреждениях, писавшиеся до сих пор на хорватском языке, двуязычными (на венгерском и хорватском языках). Это явилось толчком к волнениям крестьян и городского населения Хорватии в 1883 г. В Загребе толпы людей бросились срывать вывески на венгерском языке и венгерский герб с учреждений, требовали, чтобы «мадьяры убирались из Хорватии». Движение было подавлено военной силой. Сабор был распущен, было объявлено о приостановке действия конституции, присланы войска и для восстановления «порядка» назначен особый правительственный комиссар.

Вскре баном был назначен граф Куен-Хедервари, проводивший политику полного подчинения всей жизни Хорватии интересам правящих кругов Венгрии и беспощадно боровшийся с оппозицией.

В конце XIX в. произошла перегруппировка старых буржуазных партий. В 1895 г. группа членов «партии права» сблизилась с «независимцами» на платформе борьбы против режима Куена-Хедервари и расширения автономии Хорватии в составе земель «венгерской короны». Среди другой части «правашей» усилились австрофильские элементы — сторонники независимой от Венгрии «Великой Хорватии» в составе империи Габсбургов. «Великохорваты» занимали шовинистическую антисербскую позицию. Их лидером стал адвокат И. Франк. Вокруг этой партии объединялись элементы, заинтересованные в укреплении экономических связей Хорватии с австрийским рынком.

В противовес этому в конце XIX — начале XX в. намечается сближение сербской и большей части хорватской буржуазии, вызванное резким усилением австро-венгерского гнета и растущей угрозой германского проникновения на Балканы.

В этот период все буржуазные партии и группы по существу не выходили за пределы чисто демонстративных действий — парламентской оппозиции и т. п. — и занимали оппортунистические позиции. Однако им не всегда удавалось удерживать массы в рамках законности; дело иногда доходило до столкновений (в 1883 г., 1897 г., при разгоне студенческой демонстрации в 1895 г.). Народные выступления пугали буржуазные партии, и они после некоторой игры в радикализм спешили возвратиться снова к своей обычной тактике компромисса.

Рабочее и крестьянское движение. Самым значительным событием в общественном развитии Хорватии в последние десятилетия XIX в. было возникновение рабочего движения и рабочей партии.

Развитие этого процесса было сопряжено с большими трудностями, так как Хорватия являлась сельскохозяйственной страной. Рабочие в большинстве своем были заняты на мелких предприятиях, часто ремесленного типа.

Социалистическая пропаганда получила распространение в Хорватии с середины 1880-х гг. В 1890 г. рабочие Загреба организовали первомай-

скую демонстрацию. Социал-демократическая партия Хорватии и Славонии возникла в 1894 г. Она развивалась под сильным влиянием австрийской социал-демократии и разделяла теоретические и тактические ошибки и заблуждения последней. Постепенно в деятельности партии все более преобладающее место заняла экономическая борьба. В 1900-х гг. лидер партии В. Корач проводил политику сотрудничества с национальной оппозиционной буржуазией. Однако в первые годы деятельности социал-демократия сыграла важную роль в политическом просвещении и организации рабочего класса.

В связи с наличием острых социальных противоречий в хорватской деревне социал-демократы уделяли немалое внимание работе среди крестьян и многочисленного сельского полупролетариата. Однако они не смогли выработать правильной, революционной аграрной программы.

В конце 90-х гг. буржуазия через свою агентуру в рабочем классе создала так называемую «христианско-социальную партию». Идеологи этой партии стремились использовать, с одной стороны, религиозные предрассудки отсталых слоев рабочего класса, а с другой — тягу рабочих к социализму, демагогически провозглашая «полную возможность соединения христианских идеалов с социалистическими». Эта партия ориентировалась на разоряющихся мелких буржуа, ремесленников, выходцев из деревни и отсталых рабочих. Количество ее сторонников никогда не было велико.

В 1890-х гг. под влиянием социал-демократической пропаганды крестьяне некоторых местностей (главным образом в Среме), доведенные до отчаяния жестокой эксплуатацией, начали требовать уменьшения арендной платы, снижения налогов, предоставления политических прав. Дело доходило до разгрома помещичьих усадеб, сберегательных касс, местных управ. Быстро росло революционное движение сельскохозяйственных рабочих.

Далмация во второй половине XIX в. После восстановления конституционного режима (1860 г.) в Далмации развернулось движение за воссоединение с Хорватией, возглавленное «народной партией» Далмации. Однако национальная буржуазия была еще не достаточно сильна, чтобы преодолеть сопротивление «автономистов» (партия италянизированной части буржуазии и чиновничества), выступавших за сохранение «автономии» Далмации под властью Австрии и поддержанных австрийскими властями. Далмация получила свое представительное учреждение (сабор). В первых саборах большинство мест принадлежало итальянцам (составлявшим не более 4% населения) и их сторонникам.

В 1870 г. далматинская «народная партия» одержала победу над «автономистами», однако отказалась от решительной борьбы за воссоединение с Хорватией и заняла оппортунистическую позицию, хотя экономические, политические и культурные интересы населения страны (более чем на $\frac{4}{5}$ состоявшего из хорватов) требовали создания единого национального государства. Развитие национальной сербской буржуазии в Далмации привело к возникновению сербской партии. В 1880—1890-х гг. хорватская и сербская буржуазные группировки враждовали между собой. Сербская партия до начала XX в. боролась против воссоединения Далмации с Хорватией. Венское правительство натравливало разные национальности друг на друга.

Экономика Далмации переживала упадок. Наступил глубокий кризис, а затем и полное прекращение парусного мореходства и судостроения. До установления австрийского господства парусное мореходство и судостроение являлись важной отраслью хозяйства Далмации, но в последней трети XIX в. они не выдержали конкуренции паровых компаний, созданных крупным австрийским капиталом.

В 1869 г. в Которском округе произошло массовое народное восстание, вызванное попыткой австрийского правительства ввести здесь воинскую повинность и отобрать у населения оружие. Попытка подавить это движение окончилась неудачей, и австрийцы вынуждены были пойти на уступки. Новое восстание вспыхнуло в 1882 г. и было подавлено.

В дальнейшем судьбы славянского движения в Далмации были неразрывно связаны с развитием политической жизни Хорватии.

Словения во второй половине XIX в. Проведенная после революции 1848 г. в Словении аграрная реформа (выкуп крестьянских земель), расчищая путь капитализму, несла с собой разорение крестьянства, развитие батрачества и кулачества. К концу XIX в. сельское хозяйство словенских земель значительно продвинулось по пути капиталистического развития, выросла крепкая аграрная буржуазия, специализировавшаяся на скотоводстве, технических культурах и т. п.

В городах создавалась армия дешевых рабочих рук, чем пользовались промышленники, в подавляющей части немцы, а затем итальянцы, словенцы. Расположение Словении на важном торговом пути из австрийских земель к Адриатическому морю имело большое значение для развития промышленности. В 1857 г. Словению пересекла железная дорога Вена—Триест, после чего расширилась добыча угля и других ископаемых. Хотя Словения далеко отставала от передовых областей Австрии, она являлась экономически наиболее развитой из всех юго-славянских земель.

Развитие капитализма вызывало рост активности в буржуазных кругах. После 1860 г. представители национальной буржуазии основали сеть читален, стали издавать журналы на словенском языке, пробуждая таким образом национальное сознание словенцев. Немецкая буржуазия всячески препятствовала развитию словенской национальной культуры. Путем экономического и политического нажима она добивалась германизации части городского словенского населения.

Выражением участия масс в национально-освободительной борьбе явились народные митинги 1867—1871 гг. (так называемые «таборы»), на которые собирались тысячи горожан и крестьян, требовавших «Объединенной Словении».

Буржуазная либеральная интеллигенция, организовывавшая таборы, была напугана размахом народных выступлений. В обстановке острых социальных противоречий и в связи с зарождением рабочего движения в Словении слабая либеральная буржуазия (торговцы, промышленники, часть сельской буржуазии) сблизилась с правым консервативным крылом буржуазии, возглавляемым католическим духовенством. Этот реакционный союз получил название *слогаштва*.

В 90-х гг. XIX в. в Словении формируются буржуазные партии. В 1893 г. складывается партия либеральной буржуазии, так называемая «Национально-прогрессивная партия». Либералы формально отказались от требования «Объединенной Словении» (хотя оппортунистическая словенская буржуазия никогда не переставала мечтать об автономии страны) и практически добивались введения словенского языка в школах, судах и административных учреждениях. В дальнейшем эта партия стала партией крупной словенской буржуазии, враждебно относящейся к требованиям демократизации политических порядков в стране.

Преобладающее влияние среди крестьянства и городской мелкой буржуазии имела католическая партия (основана в 1892 г.), позднее называвшаяся «Словенской народной партией» — «клерикалы». Эта партия была создана католическим духовенством и в своей деятельности опиралась на мощную организацию католической церкви. Она добивалась предоставления церковным кругам руководства всей политической и куль-

турной жизнью словенского народа. Клерикалы выражали интересы аграриев. В среде клерикалов развивалось течение «христианского социализма», которое вело демагогическую критику капитализма с позиций мелкого буржуа. Единственным средством улучшения жизни масс клерикалы считали кооперацию. Под руководством христианских социалистов мелкая сельская буржуазия создала в конце XIX — начале XX в. широкую сеть кооперативов, организовавших денежный кредит, сбыт сельскохозяйственных товаров и снабжение крестьян инвентарем. В условиях капитализма кооперативы, разумеется, не могли предотвратить разорение крестьянских масс, в конечном счете они способствовали развитию сельской буржуазии (кулачества), заправлявшей всеми делами кооперации и эксплуатировавшей трудящихся деревни.

Своей основной политической задачей христианские социалисты ставили борьбу против социалистического рабочего движения. Клерикалы вначале выступали за расширение автономии коронных земель, а с 1900 г. — за автономию Словении. Обе буржуазные партии (либералы и клерикалы) обычно поддерживали центральное австрийское правительство, надеясь получить от него уступки своим национальным требованиям.

Рабочий класс Словении подвергался жесточайшей эксплуатации. 14—16-часовой рабочий день, труд детей с 6—7 лет, недоброкачественная пища и работа в полутемных сырых мастерских, где зачастую рабочие находились и во время отдыха, — все это приводило к массовым заболеваниям и физическому вырождению. Единственный способ отстоять свои права рабочие видели в создании своей организации.

В последней трети XIX в. в Словении зародилось рабочее и социалистическое движение, находившееся под сильным влиянием австрийских социалистов. В 1870—1880-х гг. в рабочем движении Словении преобладали революционные тенденции. Крупным деятелем рабочего движения являлся организатор подпольных кружков Ф. Железник — участник Парижской коммуны.

В 1896 г. словенские социалисты создали партию под названием «Юго-славянская социал-демократическая партия». Руководство словенской социал-демократии поддерживало оппортунистическую теорию «культурно-национальной автономии». Согласно этой теории, все лица одной национальности независимо от места их пребывания должны были объединиться в национальный союз, который получил бы право автономно руководить всеми культурными учреждениями данной национальности. В. И. Ленин, резко критикуя эту теорию, указывал, что осуществление такого плана привело бы к расколу рабочего класса на враждующие между собой национальные группировки, находящиеся под влиянием буржуазных националистов.

Вместе с тем словенские социалисты признавали программу австрийской социал-демократии, предусматривавшую перестройку Австрии на началах автономии национальных областей, (то есть для словенцев — создания автономной Словении).

В 1900-х гг. в партии усилились оппортунистические элементы, стремившиеся ограничить деятельность социал-демократов экономической борьбой (создание кооперативов и пр.).

Словенской социал-демократии были свойственны недостатки социалистических партий II Интернационала, но в обстановке идеологического господства клерикалов и реакционной националистической буржуазии словенская социал-демократия являлась единственной прогрессивной демократической партией, объединявшей передовых людей рабочего класса и интеллигенции.

3. Черногория

Борьба с Турцией в 50—60-х гг. XIX в. Султанская Турция не могла примириться с существованием фактически независимого Черногорского государства, провозглашенного в 1852 г. княжеством. В начале 1853 г. 60-тысячная турецкая армия под командованием Омер-паши со всех сторон осадила маленькую страну. Это было самое суровое испытание для черногорского народа на всем протяжении XIX в. На борьбу против турецкого нашествия было мобилизовано все мужское население в возрасте от 13 до 80 лет. В обращении к народу князь Данило (1852—1860 гг.) указывал, что черногорцы являются свободным, ни от кого не зависимым народом, связанным лишь братской любовью с Россией.

Благодаря энергичному дипломатическому вмешательству России, поддержанному из корыстных соображений Австрией, Турция вынуждена была снять осаду с Черногории.

После отражения нападения Омер-паши черногорский князь вместе с сенатом провел ряд мер по укреплению центральной власти и обороноспособности государства. Было создано народное войско на добровольных началах, в которое записалось около 10 тысяч человек. Весь контингент добровольцев разбивался на отдельные отряды. Вводилась строгая иерархия племенных вождей: воевода, сердар, капетан, тысячник и т. д. В 1855 г. на Скупщине племенных вождей и начальников был принят новый законник, вводивший подушный налог, для взимания которого в том же году была проведена первая перепись. Черногория насчитывала тогда 80 000 жителей.

С начала 50-х гг. усилилось освободительное движение в Герцеговине. Черногорский князь поддерживал самые тесные связи с повстанцами и их вождем Лукой Вукаловичем. Под руководством последнего в 1857 г. началось крупное восстание в Герцеговине. Чтобы лишить повстанцев помощи из Черногории, весной 1858 г. турки решили захватить город Грахово — важный пограничный стратегический пункт, из-за которого между Турцией и Черногорией шла борьба уже 20 лет. Ожесточенное сражение за Грахово длилось 8 дней. Оно закончилось блестящей победой черногорских войск.

Непосредственным результатом победы черногорской армии у Грахова явилось установление границ между Черногорией и Турцией, означавшее фактическое признание независимости Черногории со стороны Турции и великих держав.

Укрепление Черногорского государства вызвало усиление враждебных происков австрийского правительства, организовавшего убийство князя Данилы (1 августа 1860 г.). Новый черногорский князь Николай (1860—1918 гг.) сумел быстро побороть сепаратистские тенденции отдельных племенных вождей. Он продолжал укреплять центральную власть и вести активную борьбу против Турции. В 1862 г. черногорцы отразили нападение турецких войск под командованием Омер-паши.

В середине 60-х гг. XIX в. Сербия выступила инициатором создания Балканского союза для борьбы с Турцией. Переговоры между Сербией и Черногорией завершились 23 сентября 1866 г. подписанием договора о союзе и совместном сотрудничестве.

Освободительная война 1876—1878 гг. Весной 1875 г. началось восстание в Боснии и Герцеговине. Черногория принимала самое активное участие в подготовке восстания. Между ее представителями и повстанцами был установлен тесный контакт. Восстание получило широкий отклик и в Сербии. В мае 1876 г. Сербия и Черногория подписали военную конвенцию, а 18 июля того же года они объявили войну Турции. Во второй

половине 1876 г. черногорские войска вместе с повстанческими отрядами герцеговинцев одержали шесть крупных побед над турками. Черногория продолжала успешно вести борьбу и в 1877 г., после вынужденного выхода Сербии из войны.

Успехи черногорских войск неизмеримо возросли со времени вступления в войну России. К моменту подписания Сан-Стефанского мира черногорцы освободили от турок значительную территорию.

По Сан-Стефанскому мирному договору Черногория провозглашалась независимым от Турции княжеством. Ее территория увеличилась более чем на 10 000 км². Однако на Берлинском конгрессе, по настоянию великих держав, отходившая к ней территория была сокращена до 3000 км². Кроме того, Черногория вынуждена была согласиться на установление австрийского морского и санитарного надзора вдоль всего морского побережья и в черногорской пристани Бар. Для того чтобы отрезать Сербию от Черногории и тем самым воспрепятствовать их объединению, австрийские войска оккупировали Новопазарский санджак.

Экономическое развитие. Провозглашение независимости Черногории в 1878 г. и увеличение ее территории до 8655 км² создали более благоприятные условия для развития экономики страны. После русско-турецкой войны к Черногории отошли равнинные земли, удобные для занятия сельским хозяйством. Страна получила выход к морю. Это способствовало более интенсивному развитию торговли. В состав Черногорского государства вошло несколько городов, среди которых наиболее развитыми в промышленном отношении были Подгорица, Никшич и Бар.

С освобождением страны темпы экономического развития заметно ускорились. Важнейшие административные и хозяйственные центры государства были соединены проселочными дорогами. Значительно возросла как внутренняя, так и внешняя торговля. Некоторые успехи были достигнуты и в развитии сельского хозяйства. Этому способствовала ликвидация турецкой военно-феодальной системы во вновь присоединенных областях. Такие отрасли сельского хозяйства, как виноградарство, табаководство, разведение маслин и тутового дерева и другие стали приобретать товарный характер. Новые города, освобожденные от оков турецкой феодальной системы, являлись основой хозяйственного развития страны. В конце 90-х гг. здесь стали возникать первые промышленные предприятия и банки. Так, например, частная пивоварня в Никшиче превратилась в значительное капиталистическое предприятие. Первый банк в Черногории возник в 1901 г., а к 1906 г. их уже насчитывалось 6 с общим капиталом 5 млн. перпер.

Однако, несмотря на некоторый рост, народное хозяйство Черногории и во второй половине XIX в. продолжало оставаться крайне отсталым. До начала XX в. промышленность в стране почти полностью отсутствовала. Земля обрабатывалась примитивными орудиями.

Внутренние средства страны были крайне скудны. Их едва хватало на содержание постоянно растущего государственного чиновничьего аппарата. Налог с населения был введен в 1835 г., но регулярно он стал собираться лишь с 1861 г. С конца XIX в. в Черногорию начал усиленно проникать иностранный капитал, главным образом итальянский и австрийский.

Большую роль в экономическом развитии Черногории играла помощь России. Все основные хозяйственные и военные мероприятия правительства: строительство дорог и мостов, вооружение и оснащение армии и др. — финансировались из средств, поступавших ежегодно в виде денежных субсидий и поставок зерна из России. Русский хлеб нередко шел на выплату заработной платы строительным рабочим.

Реформы князя Николая. С окончанием освободительной войны 1876—1878 гг. наступил длительный мирный период в развитии Черногории. За последние два десятилетия XIX в. черногорский народ добился значительных успехов в хозяйственном, политическом и культурном развитии страны. Сразу же после окончания войны на очередь встали вопросы внутреннего управления. На скупщине племенных вождей в 1879 г. было принято решение о ликвидации сената. В Черногории был учрежден Государственный Совет из 8 лиц, создан первый кабинет из 5 министров. Члены Совета назначались князем. Совет обладал функциями законодательной власти.

Одновременно с учреждением Государственного Совета была проведена административная реформа. Вся территория страны делилась на 10 округов, каждый из которых состоял из нескольких капетаний.

В качестве высшей судебной инстанции был создан Верховный суд. Кроме того, вводились окружные и капетанские суды. До 80-х гг. судопроизводство велось на основе законника князя Данилы. В 1888 г. был принят новый свод законов имущественного права, составленный крупным ученым-юристом В. Богишичем. Законник 1888 г. наряду с кодификацией черногорского обычного права включал новые законы, способствовавшие складыванию буржуазных отношений.

Большое значение имела военная реформа. К началу XX в. завершилась перестройка армии по русскому образцу. Черногорское войско раньше строилось на добровольных началах. Создание регулярной армии началось лишь в самом конце XIX в. В 1896 г. был учрежден первый постоянный батальон в Цетинье с 4-месячным сроком военной службы. Офицерские кадры черногорской армии готовились главным образом в русских военных училищах. Материальное оснащение и вооружение армии целиком производилось за счет ежегодных субсидий из России.

Реформы князя Николая, завершенные в начале XX в., были важным моментом в процессе перехода к капиталистическим отношениям. Однако в условиях конца XIX в., когда в городах возникли и экономически окрепли буржуазные элементы, самодержавная политика князя неизбежно превращалась в тормоз для дальнейшего развития страны.

С 1879 г. князь не созывал Народную Скупщину. Покорное его воле правительство управляло страной бессменно 26 лет — с 1879 по 1905 г. Опираясь на растущее недосдовольство широких народных масс, борьбу против деспотизма князя возглавляли отдельные представители знати, тесно связанные с нарождающейся буржуазией. Сначала они действовали тайно, затем все более открыто. Однако выступления оппозиции в конце XIX в. были подавлены абсолютистской властью князя.

4. Босния и Герцеговина

Положение Боснии и Герцеговины после русско-турецкой войны. Победоносная русско-турецкая война 1877—1878 гг. принесла народам Боснии и Герцеговины долгожданное освобождение от турецкого ига. Согласно 4-й статье Сан-Стефанского мирного договора, Босния и Герцеговина провозглашалась автономной областью во главе с христианским губернатором. Однако решениями Берлинского конгресса автономия была уничтожена. Австро-Венгрия получила право (статья XXV) «временно» (без указания срока) оккупировать Боснию и Герцеговину якобы для проведения там реформ и установления «порядка». Номинальные права верховного суверенитета на обе провинции оставались за Турцией.

Население Боснии и Герцеговины понимало, что несет им австрий-

ская оккупация. В стране вспыхнуло антиавстрийское восстание мусульман под руководством Ходжи Лойи, которое было также поддержано православными сербами. Занятие двух славянских областей австрийскими оккупационными войсками превратилось в настоящее завоевание, которое длилось три месяца.

Социально-экономическое развитие. По статистическим данным к началу XX в. в Боснии и Герцеговине насчитывалось 1 898 тысяч жителей, из них 43,5% составляли православные, 32% — мусульмане, 23% — католики, 1,5% падало на другие вероисповедания. Австро-венгерские власти установили в стране суровый полицейский режим. Стремясь онемечить славян, они закрывали сербские школы, силой насаждали католичество. На содержание жандармерии расходовалось в три раза больше бюджетных средств, чем на просвещение. В конце XIX в. в стране насчитывалось только 32 серба с высшим образованием. Правительство всемерно поощряло немецкую колонизацию. За время австрийского господства на территории Боснии и Герцеговины обосновалось свыше 100 тыс. немецких колонистов. Разжигание национальной розни было одним из методов колониальной политики империалистической Австро-Венгрии.

В силу экономического и политического господства Австро-венгерского империализма развитие капитализма в Боснии и Герцеговине протекало уродливо и однобоко. Феодално-крепостническая система землевладения и землепользования, сложившаяся еще при турецком владычестве, была сохранена. Помещики-мусульмане являлись социальной опорой австро-венгерского колониального режима в стране. Были сохранены все налоги, существовавшие при турках, и, кроме того, введены новые. В конце XIX в. население платило в три раза больше налогов, чем в 1877 г., то есть накануне оккупации.

Консервация феодальных отношений в деревне обусловила крайне низкий уровень сельского хозяйства Боснии и Герцеговины, в результате чего происходила деградация некоторых ее отраслей. Так, с 1895 по 1910 г. количество скота сократилось вдвое. Феодалная и капиталистическая эксплуатация сельского населения вела к массовому разорению и пауперизации крестьян. Быстро росло количество эмигрантов, достигавшее 6 тысяч человек в год.

Неразрешенность аграрного вопроса усиливала революционную борьбу крестьянских масс за землю.

Колониально-зависимое положение страны отрицательно сказалось также на развитии промышленности Боснии и Герцеговины. Преуспевали только те ее отрасли, в развитии которых был заинтересован австро-венгерский капитал. При общем низком уровне промышленного производства страны значительное развитие получила горнодобывающая, металлургическая и лесная промышленность, предприятия которой принадлежали австро-венгерской буржуазии.

Австро-венгерский капитал занимал господствующее положение не только в промышленности, но также в железнодорожном строительстве и других отраслях народного хозяйства.

Железные дороги в Боснии и Герцеговине строились с учетом экономических и стратегических интересов Австро-Венгрии. Общая протяженность железнодорожного полотна в стране за время австрийского господства достигла 1684 км.

Привилегированное положение занимали и австро-венгерские банки. Они финансировали все крупнейшие промышленные и торговые предприятия Боснии и Герцеговины. Путем нещадной эксплуатации трудящихся масс, иностранный капитал извлекал для себя огромные прибыли.

Восстание 1882 г. Первые годы после оккупации управление Боснии

и Герцеговины находилось в руках военных властей. В 1881 г. австро-венгерским правительством был издан закон, вводивший воинскую повинность на территории оккупированных областей. Это послужило поводом к восстанию. Восстание началось в январе 1882 г. В нем принимали участие наряду с православными сербами также и мусульмане. Наибольшего размаха движение достигло в первой половине февраля. Им была охвачена почти вся Герцеговина. Только к концу мая, с приходом новых правительственных войск, австро-венгерские власти сумели подавить восстание. Часть повстанцев бежала в Черногорию, часть — в Турцию.

После подавления восстания военное управление было заменено гражданским. Верховным управителем Боснии и Герцеговины являлся австро-венгерский министр финансов Каллай (1803—1903 гг.), находившийся в Вене. Он назначал высших чиновников, осуществлял контроль, поддерживал связь с центральным правительством империи. В Сараеве находились два его помощника, один по гражданским, другой по военным делам, которые непосредственно на месте осуществляли руководство оккупированными областями.

Борьба национальной буржуазии за религиозную автономию и политические права. В результате оккупации положение православной церкви в Боснии и Герцеговине резко ухудшилось. В марте 1880 г. между австро-венгерским правительством и константинопольским патриархом был заключен так называемый конкордат, по которому австрийский император получил право назначать митрополитов для Боснии и Герцеговины. На этой почве в конце XIX в. в стране началось движение за церковно-школьную автономию, активно поддержанное сербской национальной буржуазией Боснии и Герцеговины.

Экономически очень слабая сербская национальная буржуазия рассматривала это движение как начало борьбы за свои экономические и политические права. Руководители движения четыре раза обращались с меморандумами к императору Францу-Иосифу с просьбой разрешить церковный вопрос, предоставив православному духовенству Боснии и Герцеговины широкую автономию, кроме того, они искали поддержки своих требований у царской России и константинопольского патриарха. В 1905 г. борьба завершилась принятием соглашения, по которому православное духовенство Боснии и Герцеговины получило церковную автономию; однако австро-венгерское правительство сохранило за собой право назначать боснийско-герцеговинских митрополитов.

Почти одновременно с православным духовенством борьбу за свою религиозную автономию начали боснийско-герцеговинские мусульмане. Их борьба завершилась частичными уступками со стороны оккупационных властей в 1909 г.

ОБРАЗОВАНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА, НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ

1. Воссоздание Болгарского государства

Деятельность Гражданского управления. Освободив болгарский народ от пятивекового турецкого гнета, Россия оказала ему помощь и в воссоздании независимого государства. С этой целью еще до начала русско-турецкой войны при русском главном командовании на Балканах было создано Гражданское управление во главе с князем В. А. Черкасским.

Задача Русского Гражданского управления состояла в том, чтобы при помощи русских опытных кадров создать новый административный аппарат, способный управлять страной после ухода русских из Болгарии. При этом правящие круги царской России были убеждены, что и в дальнейшем Болгария будет политическим спутником России.

По мере освобождения болгарской территории от турецкого господства в ходе войны Гражданское управление в тесном контакте с военным командованием создавало новую власть. На освобожденной территории создавались губернии, которые делились на округа, а последние на местные общины. Во главе губерний были поставлены русские губернаторы, а для того, чтобы подготовить им заместителей из болгар, была создана специальная должность вице-губернатора, замещаемая исключительно болгарскими. Должности окружных начальников в период войны были замещены специально отобранными русскими офицерами, которые работали в тесном контакте с болгарскими. Важнейшим мероприятием Гражданского управления было создание широкой организации местного самоуправления. В селах были созданы выборные советы старейшин, а в городах и округах — городские и окружные управительные советы.

В организации самоуправления князь Черкасский строго проводил классовую линию. Доверие оказывалось только имущим людям, а беднота устранялась от участия в органах самоуправления.

После окончания русско-турецкой войны руководство по устройству Болгарии было передано императорскому комиссару князю А. М. Дондукову-Корсакову, который был одновременно и командующим русскими оккупационными войсками в Болгарии.

Учредительное собрание. Берлинский трактат, навязанный России враждебными ей западными державами, ограничивал срок русского управления Болгарией 9 месяцами после окончания войны, предусматривая выработку в этот срок Органического устава для Болгарского княжества. Проект Органического устава был выработан в Совете при Дондукове-

Корсакове, затем послан в Петербург. По возвращении из Петербурга и после перевода на болгарский язык Органический устав был передан на обсуждение Учредительного собрания, открывшегося в апреле 1879 г. в городе Тырнове.

Учредительное собрание не было подлинно народным, демократическим учреждением. Его состав был определен Берлинским трактатом, предписавшим обсудить Органический устав на собрании нотаблей (то есть представителей верхов болгарского общества).

Из 231 депутата Учредительного собрания 139 депутатов были назначены императорским комиссаром из высших государственных чиновников и высшего духовенства, 5 депутатов были делегированы от монастырей и религиозных организаций и только 87 депутатов были избранными.

Берлинский конгресс определил и форму государственного устройства Болгарии — во главе ее должен стоять князь, ограниченный конституцией.

Борьба либералов и консерваторов в Учредительном собрании. В Учредительном собрании не было единства в вопросах о степени ограничения прав монарха, о характере и роли народного собрания, о политических правах и свободах граждан. В собрании определилось два политических направления — консервативно-чорбаджийское и буржуазно-либеральное.

Консерваторы боролись за изменение проекта Органического устава в реакционном духе, они требовали почти неограниченной власти монарха; наряду с Народным собранием они предлагали создать верхнюю палату (сенат), члены которой должны назначаться пожизненно монархом. Они хотели ограничить политические права граждан путем введения имущественного, образовательного и возрастного ценза и установления степенных выборов в Народное собрание. Консерваторы, составлявшие незначительное меньшинство в Учредительном собрании, отражали интересы верхов болгарской буржуазии (ростовщиков, крупных торговцев, крупных землевладельцев, высшего духовенства). Путем установления сильной монархической власти консерваторы хотели упрочить свое господство в стране, сохранить возможно больше феодальных пережитков в производственных отношениях, лишить народ политических прав.

Однако большинство Учредительного собрания составляли буржуазные либералы — представители развивающегося капиталистического класса, который в то время состоял в основном из средних и мелких промышленников и торговцев, ремесленников, интеллигенции. Эти слои населения были заинтересованы в создании наиболее благоприятных политических условий для капиталистического развития страны.

В Учредительном собрании либералы выступили против консерваторов и отвергли все их реакционные предложения и поправки к проекту Органического устава. По предложению либералов, прежде всего, название «Органический устав» было заменено названием «Конституция болгарского княжества». Если консерваторы в собрании атаковали проект справа, то либералы активно боролись за демократизацию проекта конституции и добились в этом значительных успехов.

Тырновская конституция. По окончательному тексту конституции, принятому Учредительным собранием в Тырнове, княжество Болгария объявлялось монархией наследственной и конституционной с народным представительством. Устанавливалось однопалатное Народное собрание, избираемое путем всеобщей, равной и тайной подачи голосов. Для решения наиболее важных вопросов, таких, как выборы князя, изменение конституции и пр., созывалось Великое Народное собрание с удвоенным количеством депутатов. Народное собрание имело законодательную инициативу и право политического контроля над исполнительными властями. Актив-

ным избирательным правом пользовались мужчины, достигшие 21 года, пассивным избирательным правом пользовались только грамотные граждане, достигшие 30-летнего возраста. Конституция провозглашала формальные буржуазные гражданские и политические права и свободы — свободу слова, печати, собраний, организаций и т. п. Права частной собственности конституция объявляла неприкосновенными.

Тырновская конституция по своему социальному содержанию была либерально-буржуазной. В тех исторических условиях она имела прогрессивное значение. Она открывала простор развитию капитализма, освободив частную собственность от всяких стеснений и ограничений. Она закрепляла национальное освобождение Болгарии и победу капиталистического строя над строем феодальным.

Создание болгарской армии. Русские представители в Болгарии приложили много усилий в создании национальной болгарской армии, способной защищать только что созданное Болгарское независимое государство. Болгарскую армию создавали русские офицеры, которые первоначально составляли ее командные кадры. Они воспитали первое поколение болгарских офицеров на передовой русской военной науке и славных традициях русской армии. В 1878 г. болгарское ополчение, набравшееся в период войны на добровольных началах, было преобразовано в болгарское земское войско, формируемое в порядке воинской повинности. В том же году было призвано 29 400 новобранцев. Русские власти обмундировали болгарскую армию, укомплектовали ее русскими офицерами и техническими специалистами, вооружили ее всеми видами военной техники, передали ей Дунайскую флотилию. Для подготовки болгарских офицерских кадров в 1878 г. в Софии было открыто военное училище.

В создании болгарской армии по русскому образцу царское правительство видело важнейшее средство укрепления своего влияния в Болгарии.

2. Экономическое развитие Болгарии после освобождения и до конца XIX в.

Ликвидация феодальных и установление капиталистических производственных отношений. Самым главным результатом освобождения Болгарии от турецкого ига в области социально-экономических отношений была ликвидация феодальных и установление буржуазных производственных отношений в стране.

Важнейшим мероприятием болгарского буржуазного государства на первых порах его деятельности была ликвидация турецкого феодального землевладения. Завершению аграрного переворота революционным путем мешали решения Берлинского конгресса, который оставил за турецкими феодалами право реализовать свои имущества в Болгарии.

Болгарская буржуазная власть также не поддерживала болгарских крестьян, хотевших революционным путем ликвидировать феодальные отношения в болгарской деревне. Болгарское буржуазное правительство встало на путь безоговорочного выполнения решений Берлинского конгресса в аграрном вопросе, поэтому переход земли от турецких феодалов в руки болгарских крестьян происходил в форме выкупа.

В период с 1880 по 1885 г. Народным собранием Болгарское государство заставило турецких феодалов в принудительном порядке уступить землю по установленным правительством нормам болгарским крестьянам. Уступка земли крестьянам должна была производиться за выкуп, размер которого определялся стоимостью годового дохода этой земли, умноженному в 7—8 раз

в зависимости от качества земли. Болгарское государство брало на себя уплату денег турецким феодалам за землю, уступленную ими крестьянам, а последние должны были расплачиваться за землю с государством в расщелку.

Такая форма перехода земли от турецких феодалов в руки болгарских крестьян происходила главным образом в юго-западной части Болгарского княжества, где прочно удерживались феодальные отношения. В других частях Болгарии, как и в восточной Румелии, земля в основном переходила из рук турецких землевладельцев как крупных, так и мелких, в руки болгарских крестьян и буржуазии в порядке частных сделок, путем купли.

В период с 1877 по 1885 г. процесс ликвидации турецкого феодального землевладения и переход земли в руки болгарского крестьянства был в основном закончен. В этот период большая часть турецкого населения, реализовав свои имущества в Болгарии, переселилась в турецкие земли.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве. В ходе аграрных преобразований были в корне подорваны все старые патриархально-натуральные отношения в болгарской деревне. Почти совершенно исчезла и стала редким исключением задруга, преобразовалась сельская община, которая приобрела теперь характер преимущественно административной единицы. В процессе перехода земли в руки болгарских крестьян происходило массовое передвижение населения, из горных районов крестьяне спускались в плодородные равнины, опустевшие от турок деревни и целые районы заселялись болгарамн. Каждый болгарин мог купить землю в любом месте, и она составляла его частную собственность.

Развитие капитализма в болгарском сельском хозяйстве, как и в других странах, сопровождалось разорением большинства деревенского населения. Это разорение в Болгарии приняло самые грубые формы, свойственные периоду первоначального накопления капитала, который тогда и переживала страна. Огромных размеров достигло ростовщичество. Выкуп земли у турок болгарскими крестьянами создал благоприятные условия для развития ростовщичества. Большинство мелких крестьян при выкупе земли у турок обращалось к богачам и занимало у них деньги в рост. Болгарские крестьяне заплатили турецким землевладельцам за землю около 150 млн. левов, половина этой суммы была взята у ростовщиков взаймы на самых кабальных условиях. Обычный рост, который брали ростовщики со своих должников составлял 25% в месяц, т. е. 300% годовых. Обратившись однажды за займом к ростовщику, мелкий крестьянин уже не мог освободиться от кабальной зависимости. Каждый новый заем делал бедняка еще более зависимым от хозяина-ростовщика. На почве обнищания болгарского крестьянства широкое развитие получило так называемое «зеленичарство», т. е. заклад посевов на корню (по-болгарски: «на зелено») ростовщику под заем хлеба или денег. При этом зеленичар-ростовщик платил только стоимость семян, а получал полный урожай с заложенных на корню посевов.

Крестьян жестоко эксплуатировало и буржуазное государство путем налогов. В то время как промышленники и торговцы уплачивали налоги в размере не более 3% с дохода, крестьяне платили 25% со своих доходов.

К концу XIX в. большая часть болгарского крестьянства была разорена. Крестьяне владели мизерными клочками земли размером в 1—3 га, обремененными долгами, которые превышали их стоимость. По переписи 1897 г. 67% крестьянских хозяйств владели 22% обрабатываемой земли, в то время как 1,4% хозяйств владели 15,5% обрабатываемой земли. Зе-

мельная нужда в болгарской деревне породила кабальные, средневековые формы аренды. Там процветала испольщина, возродилась даже отработочная форма аренды.

Жесточайшая капиталистическая эксплуатация, массовое обнищание крестьянства определили крайнюю отсталость сельского хозяйства. Редким исключением в мелких крестьянских хозяйствах был железный плуг, пахали землю деревянной сохой (рало). Вследствие постоянного перехода земельных владений из рук в руки в связи с нищетой крестьян образовалась крайняя дробность земельных участков. На каждое крестьянское хозяйство в среднем приходилось 15 мельчайших кусков земли размером иногда в несколько соток гектара, разбросанных не только в земельном массиве своего села, но и в землях других сел. Господствовал трехпольный севооборот. Сельское хозяйство постоянно страдало от засухи или наводнений. Урожайность хлебов была очень низкой.

Развитие промышленности. Главным видом промышленного производства Болгарии в конце XIX в. продолжало оставаться ремесло. С установлением полной свободы промышленной деятельности после освобождения Болгарии старые средневековые корпорации ремесленников — цеха (по-болгарски еснафи) потеряли свое значение и сошли со сцены, но свободные ремесленники (занятчики) продолжали оставаться основными производителями промышленного производства.

Под влиянием развития фабричной промышленности самостоятельные ремесленники разорялись. Число их, например, с 1892 по 1900 г. сократилось на 43%, однако они насчитывали в 1900 г. 82 000 человек, а вместе с наемными рабочими в ремесленных мастерских было занято в этом году 132 000 человек, в то время как в фабричной цензовой промышленности тогда было 5000 рабочих.

Развитие капиталистической промышленности в Болгарии тормозилось западными капиталистическими державами, которые на Берлинском конгрессе распространили на Болгарское княжество режим капитуляций, навязанный Турции еще до освобождения Болгарии. Вследствие этого западноевропейские капиталисты широко ввозили в Болгарию свои товары.

В 90-х гг. XIX в. болгарскому правительству удалось несколько повысить таможенные тарифы. В 1894 г. они были повышены с 8 до 10% товарной стоимости, а в 1897 г. по отдельным видам товаров до 25%, но это не устраняло вреда иностранной конкуренции.

К началу 90-х гг. XIX в. болгарская буржуазия значительно усилилась. Накопив необходимый минимум капитала, она приступила к созданию капиталистической промышленности. С начала 90-х гг. Болгарское буржуазное государство стало на путь протекционистской политики.

В 1894 г. Народное собрание приняло закон о поощрении развития фабричной промышленности. Этот закон к числу поощряемой государством промышленности относил предприятия с числом рабочих не менее 20 и с капиталом свыше 25 000 левов¹. Такие, по выражению закона, «крупные» предприятия пользовались освобождением от налогов в течение 15 лет со дня основания, беспрошленным ввозом сырья и оборудования из-за границы, скидкой в 35% за провоз грузов по внутренним железным дорогам. Для основания таких предприятий государство отводило земли бесплатно.

Со времени принятия протекционистского закона фабричная промышленность стала развиваться ускоренным темпом. С 1894 по 1900 г. число предприятий цензовой промышленности возросло с 72 до 103, капи-

¹ Лев=франку.

тал этих предприятий увеличился с 11 000 000 левов до 20 000 000 левов, а число рабочих — с 3000 до 4000 человек.

Со второй половины 80-х гг. XIX в. в Болгарию стал проникать иностранный капитал прежде всего в порядке государственных займов в связи с выкупом болгарским правительством железных дорог, построенных на территории Болгарии еще в период турецкого господства, и на постройку новых дорог. В виде займов правящая болгарская буржуазия в конце XIX в. получила 279 млн. франков, что равнялось сумме торгового экспорта Болгарии в течение пяти лет.

С конца XIX в. иностранный капитал стал проникать и в промышленность. К 1900 г. в промышленность Болгарии было вложено около 6 млн. левов иностранного капитала (английского, французского, бельгийского).

Проникновение иностранного капитала в Болгарию ставило ее в положение зависимой страны. Финансовая и экономическая зависимость Болгарии от иностранного капитала усиливалась и за счет болгарской внешней торговли, которая в связи с отсталостью сельского хозяйства — единственной отрасли народного хозяйства, поставлявшей продукцию для экспорта, — была пассивной.

В конце XIX в. болгарская капиталистическая промышленность состояла почти исключительно из текстильных предприятий и предприятий по переработке местного сельскохозяйственного сырья (мукомольной, пищевой, кожевенной, сахарной и пр.). Никакие разработки руд в то время в Болгарии не производились. Каменного угля добывалось ничтожно мало, и Болгария вынуждена была ввозить его из-за границы.

Таким образом, к концу XIX в. Болгария оставалась экономически очень отсталой страной. Ее сельское хозяйство состояло в основном из мелких и мельчайших, задавленных капиталистической эксплуатацией крестьянских хозяйств. Ужасная нищета крестьян не давала возможности улучшить технику и применять передовые агрономические средства, что определяло рутину и застой в сельском хозяйстве.

Капиталистическая промышленность только начинала развиваться, причем кабальная финансовая задолженность Болгарии западноевропейским странам не давала возможности ей укрепиться.

3. Политическое развитие Болгарии до конца XIX в.

Избрание Баттенберга князем Болгарии и его политика. 7 (19) апреля 1879 г. в Тырново открылось первое Великое Народное собрание, которое избрало князем Болгарии Александра Баттенберга — сына австрийского генерала (принца гессенского), офицера прусской армии, племянника русской императрицы.

Это был молодой человек (21 года), воспитанный в духе прусской военщины и абсолютизма, не знавший болгарского языка и болгарской культуры, с презрением относившийся к болгарскому народу.

К Тырновской конституции князь Баттенберг с самого начала относился крайне враждебно. Еще до приезда в Болгарию он добивался у Александра II изменения конституции в реакционном духе, назвав ее «до смешного либеральной».

Прибыв в Болгарию и заняв княжеский престол в июле 1879 г., Баттенберг повел реакционную политику. В то время в Болгарии наиболее массовой и пользовавшейся значительным влиянием в народе была либеральная партия, во главе которой стояли Д. Цанков, П. Каравелов и др. Эта партия представляла интересы растущего буржуазного класса. Бат-

тенберг боялся ее как слишком демократической и опирался в своей политике на группу реакционеров, называвших себя консервативной партией. Он назначил министерство из консерваторов.

В октябре 1879 г. состоялись выборы в первое Обыкновенное Народное собрание. Подавляющее большинство на выборах получили либералы. Когда собрание не одобрило действий консервативного правительства, князь его разогнал.

Выборы во второе Обыкновенное Народное собрание в марте 1880 г. дали новую победу либералам. В этих условиях князь не мог не считаться с ними и поручил составление нового кабинета либералу Д. Цанкову.

Отмена Тырновской конституции. Победа либералов окончательно укрепила намерение князя отменить Тырновскую конституцию. Весной 1881 г. для этого создалась подходящая обстановка. 1 марта был убит Александр II. В России наступила глубокая реакция. Приехав на похороны царя, Баттенберг старался запугать нового царя Александра III и правящие круги России «революционной» обстановкой в Болгарии, которая якобы создана либералами, и добивался санкций на отмену конституции. Согласия русского правительства на отмену конституции Баттенберг не получил, но, учитывая реакционные настроения русских правящих кругов и особенно заручившись поддержкой в этом вопросе со стороны западных держав, он решил действовать немедленно. Вернувшись в Софию, Баттенберг 27 апреля (ст. ст.) 1881 г. произвел государственный переворот. Он дал отставку либеральному министерству, отменил действие Тырновской конституции и распустил Народное собрание.

Созванное в июле 1881 г. в обстановке террора второе Великое Народное собрание в Систове утвердило переворот, предоставило Баттенбергу неограниченные полномочия на 7 лет и вынесло решение о создании Государственного совета.

В результате переворота в Болгарии установился режим реакции и террора. Либеральная партия подверглась жестоким гонениям, ее лидеры были брошены в тюрьму или бежали в Южную Болгарию. Были отменены все демократические свободы.

Противоречия между князем Баттенбергом и царским самодержавием. Совершив государственный переворот, Баттенберг вступил в конфликт с болгарским народом. Поэтому он вынужден был искать опоры своей власти у царского самодержавия. Он добился согласия русского правительства на посылку в Болгарию двух русских представителей для занятия министерских постов. Премьером был назначен генерал Л. Н. Соболев, а военным министром — генерал А. В. Каульбарс, остальные министерские посты заняли болгарские консерваторы.

Соболев скоро обнаружил, что князь Баттенберг проводит не только антинародную политику, но и старается оторвать Болгарию от ее дружеских связей с Россией — освободительницей болгарского народа: то он пытался наводнить Болгарию немецкими колонистами, то перестроить армию на германский лад и укомплектовать ее германскими офицерами. Что касается болгарских министров-консерваторов, то их интересовали только власть и нажива.

Между русскими министрами, с одной стороны, и князем Баттенбергом и болгарскими консервативными министрами, с другой стороны, стали возникать разногласия, которые особенно обострились в связи с обсуждением проекта строительства железных дорог. В противоположность русскому проекту провести железную дорогу в направлении София — Систов, которая связала бы Болгарию с Россией, Баттенберг и консервативные министры настояли на постройке дороги София — Цариброд и

София — Вакарел, которая связывала Болгарию с западными державами.

Начавшаяся борьба между русскими министрами и Баттенбергом заставляла обе стороны искать поддержку у либеральной партии, с которой можно было договориться только на основе восстановления Тырновской конституции. В этом вопросе Баттенберг опередил русских министров. Ему удалось договориться с правым крылом либералов, возглавляемых Д. Цанковым, о восстановлении конституции, изменив некоторые ее статьи в пользу усиления власти князя. 7/19 сентября 1883 г. манифестом князя Баттенберга объявлялось о восстановлении Тырновской конституции.

Оказавшиеся изолированными русские министры Соболев и Каульбарс подали в отставку и уехали из Болгарии. С этого времени царское самодержавие стало считать князя Баттенберга «изменником» и повело против него борьбу.

Раскол либеральной партии. Новый кабинет министров Баттенберг поручил сформировать Д. Цанкову. В кабинет наряду с либералами вошли и консерваторы.

Сотрудничество Д. Цанкова с консерваторами и согласие его на изменение Тырновской конституции в реакционном духе вызвали раскол либеральной партии. Большая часть ее во главе с П. Каравеловым отделилась от цанковистов и стала издавать свою газету «Тырновская конституция». Раскол либеральной партии был выражением происшедшей экономической дифференциации среди мелкой и средней буржуазии, интересы которой раньше выражала единая либеральная партия. Теперь разбогатевшая часть этой буржуазии — торгово-ростовщическая буржуазия — стала склоняться от либерализма к консерватизму. Интересы этой торгово-ростовщической буржуазии и выражали цанковисты.

Воссоединение Южной и Северной Болгарии. Усилиями Англии, Франции, Австро-Венгрии и Германии на Берлинском конгрессе Болгария была расчленена на две части — на княжество и Восточную Румелию, оставшуюся в составе Турции на правах автономной области. Политическое устройство Южной Болгарии (Румелии) было определено Органическим статутом, выработанным Европейской Международной Комиссией в 1879 г. Во главе этой области стоял губернатор, назначенный турецким правительством, при нем составлялся совет из 6 директоров, выполнявший функции правительства и Народное собрание с законодательными функциями.

Население Южной Болгарии никогда не мирилось с решениями Берлинского конгресса и деятельно готовилось осуществить воссоединение с северной частью своей страны. В этом ему помогали русские власти в период оккупации. В целях военной подготовки они создали гимнастические общества, снабдили их оружием и провели военное обучение членов этих обществ. Уже в то время Южная Болгария покрылась сетью «комитетов единства», ставивших своей целью вооруженным путем воспрепятствовать проведению в жизнь решений Берлинского конгресса.

Воссоединение подготовили и осуществили румелийские войска и гимнастические общества при самой активной поддержке всего болгарского народа. Руководство воссоединением осуществлял Революционный комитет, основную роль в котором играли болгарские офицеры. 6 (18) сентября 1885 г. произошел переворот в Пловдиве — столице Южной Болгарии. Старые власти были свергнуты и было провозглашено воссоединение южной и северной частей Болгарии. Воссоединение способствовало экономическому и политическому усилению Болгарского государства и его дальнейшему развитию.

Сербо-болгарская война. В ответ на воссоединение Болгарии, враждебно настроенная Австро-Венгрия толкнула сербского короля Милана на войну с Болгарией. 2 (14) ноября 1885 г. сербские войска вступили на территорию Болгарии и стали продвигаться на восток по направлению к Софии. Основные силы болгарской армии находились на южной границе в ожидании выступления Турции. С большим трудом, в осеннюю грязь, по неустроенным дорогам, болгарская армия была переброшена на западный фронт. Сербские войска были остановлены у Сливницы в 30 километрах от Софии. В сражении 7 (19) ноября под Сливницей сербские войска потерпели поражение. С этого времени инициатива перешла к болгарской армии, которая в течение нескольких дней изгнала сербскую армию с болгарской территории. 15 (27) ноября болгары нанесли сербам решающее поражение уже на территории Сербии под городом Пирот. Для болгарской армии был открыт путь во внутренние районы Сербии. Однако австрийское правительство ультимативно предложило болгарам прекратить войну и заключить перемирие. Мир был заключен в Бухаресте 3 марта 1886 г. на условиях довоенного status quo. В сербо-болгарской войне выявилось преимущество болгарской армии, воспитанной и обученной на основе передовой русской военной науки и ведшей справедливую войну за независимость своей родины.

Свержение князя Баттенберга. Воссоединение Болгарии, как и победоносную для Болгарии войну, Баттенберг пытался использовать в ущерб русскому влиянию в Болгарии. Поэтому самодержавие усилило свою борьбу против Баттенберга. Одной из важнейших мер в этом отношении было отозвание всех русских офицеров из болгарской армии.

В связи с этим среди патриотически настроенных офицеров болгарской армии созрел заговор против Баттенберга. В ночь с 8 на 9 августа 1886 г. государственный переворот был совершен. Окружив княжеский дворец, заговорщики заставили Баттенберга отречься от престола, после чего они отправили его за границу. Заговорщики не сумели, однако, подготовить переворот политически. С большим трудом им удалось создать временное правительство во главе с митрополитом Климентом, но это правительство не было признано влиятельными политическими деятелями Болгарии. Последние во главе с председателем Народного собрания С. Стамболовым, опираясь на воинские части Пловдива, совершили контрпереворот и вернули Баттенберга в Болгарию. Баттенберг, однако, не решился править Болгарией без одобрения царского самодержавия. Назначив регентство во главе со Стамболовым, он 25 августа 1886 г. окончательно покинул Болгарию.

Положение в Болгарии не изменилось после отречения князя Баттенберга. Члены регентского совета осуществляли «баттенберговскую политику без Баттенберга». Прикрываясь националистическими лозунгами, они вели страну к полному подчинению враждебным болгарскому народу западным державам. В период регентства правительство во главе с В. Радославовым создало специальные организации для борьбы против сторонников дружбы с Россией под названием «Болгария за себя» и установило палочный режим в стране. В результате этого в ноябре 1886 г. произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Болгарией. Царское правительство отозвало всех русских представителей из Болгарии.

Разрыв дипломатических отношений между Россией и Болгарией развязал руки регентству и правительству, которые стремились оторвать Болгарию от России и включить ее в орбиту западных держав. Созванное ими третье Великое Народное собрание обратилось с апелляцией к европейским державам по вопросу выбора нового князя. Была выдвинута кандидатура Фердинанда Кобургского — лейтенанта австрийской армии. 25 ию-

ня 1887 г. третье Великое Народное собрание избрало Фердинанда Кобургского князем Болгарии. 2(14) августа Фердинанд вступил на болгарский престол.

Режим Стамболова (1887—1894 г.). Первое правительство при князе Фердинанде возглавил Стефан Стамболов. Его правительство находилось у власти 7 лет. Главной задачей Стамболова было упрочение на болгарском престоле князя Фердинанда и отрыв Болгарии от России. Придя к власти, Стамболов создал свою партию из верхов растущей болгарской буржуазии, связанной с иностранным капиталом, и из высших чиновников, обогатившихся за счет казны и использования государственной власти. Опираясь на эту партию внутри страны и на поддержку западных держав, Стамболов установил в стране террористический режим, решительно подавлял оппозиционное движение и глушил всякое проявление свободной мысли. В состав Народного собрания Стамболов допускал только сторонников своего режима. Однажды Стамболов заявил в Народном собрании осмелившимся критиковать его депутатам: «Я вас избрал и если не будете слушаться, я разгоню вас по домам». В 1893 г. Стамболов созвал четвертое Великое Народное собрание, которое изменило Тырновскую конституцию в сторону усиления власти князя.

В период стамболовистского режима в Болгарии сложилась система обогащения буржуазных политических партий за счет использования государственной власти. Сам Стамболов стал миллионером и владельцем огромных имуществ. Борьбу за власть против Стамболова и его национал-либеральной партии вела партия Д. Цанкова, которая стала называться либерально-прогрессивной. Петко Каравелов сформировал из своих сторонников демократическую партию. В противоположность стамболовистской национал-либеральной партии, которая сложилась как антирусская, германофильская партия, партии Цанкова и Каравелова вели борьбу за власть под лозунгами сближения с Россией и считались руссофильскими партиями. В. Радославов создал свою либеральную партию, которая была в оппозиции Стамболову только потому, что он монополизировал власть в руках одной национал-либеральной партии.

После того как князь Фердинанд стал чувствовать себя прочно на престоле, он перестал нуждаться в Стамболове. Фердинанд стремился добиться того, чтобы Россия признала его права на болгарский престол. Пока Россия не признавала Фердинанда и другие великие державы воздерживались от этого, не желая обострять отношения с Россией. Но о признании Фердинанда и о восстановлении дипломатических отношений с Россией не могло быть и речи, пока у власти находился ее ярый враг — Стамболов. Благодаря этому и под нажимом народных демонстраций в стране, переходивших в вооруженные столкновения со стамболовистской полицией, в мае 1894 г. Фердинанд дал отставку Стамболову.

Восстановление дипломатических отношений с Россией. После отставки Стамболова новое правительство возглавил бывший деятель консервативной партии К. Стоилов. Он создал новую буржуазную политическую партию — народную партию, в которую влилась бывшая консервативная партия, часть партии Д. Цанкова и др. Народная партия считалась руссофильской партией, так как верх в ней брали сторонники сближения с Россией. Новый русский царь Николай II склонен был урегулировать разногласия с европейскими державами по болгарскому вопросу, поэтому в 1896 г. Россия восстановила дипломатические отношения с Болгарией. После этого последовало признание Фердинанда де-юре со стороны всех великих держав. Укрепив свое внутреннее и международное положение, Фердинанд Кобургский сконцентрировал всю полноту власти в своих руках.

4. Рабочее и крестьянское движение в Болгарии в конце XIX в.

Формирование рабочего класса и начало рабочего движения. В конце XIX в. рабочий класс Болгарии только зарождался. По официальной статистике рабочих цензовой промышленности в 1894 г. было всего 3027, а в 1900 г. — 4716. В эти цифры не входили, правда, рабочие угольной промышленности и железнодорожники, а также строители и сезонные рабочие.

Основную массу городских рабочих составляли наемные рабочие мелких ремесленных мастерских. Так, в 1900 г. насчитывалось 50 619 человек, работавших у 81 680 самостоятельных ремесленников. Большое число рабочих работало на дому на мануфактуристов и фабрикантов, часто сочетая работу по найму с ведением своего мелкого хозяйства. По сообщению Д. Благоева, в 1892 г. габровские текстильные фабрики занимали 500 ткачей, работавших на дому; 15 сливенских текстильных фабрик — 1500 ткачей. На текстильной фабрике в Казанлыке работало 80 рабочих, а число домашних рабочих на этой фабрике доходило до 200 человек.

Даже состав рабочих цензовой промышленности свидетельствовал, что болгарский рабочий класс находится в начальной стадии своего оформления. На фабриках преобладал женский и детский труд. Так, на фабрике по переработке хлопка в городе Варна из 600 рабочих 400 составляли женщины и дети. На 4 прядильных фабриках Габрова из 145 рабочих мужчин было 52, женщин — 78 и детей в возрасте от 10 до 15 лет — 15 человек.

Условия труда болгарских рабочих были крайне тяжелыми. Рабочий день длился 14—16 часов, техника была примитивной, охрана труда отсутствовала. Ввиду этого увечья и смертные случаи носили массовый характер. Рабочего законодательства не существовало.

Беспощадная эксплуатация заставляла рабочих вести борьбу за свои интересы. Уже в 80-е гг. создается первая профессиональная организация болгарских рабочих-типографов. Это было Типографское дружество в Софии, возникшее в 1883 г. и насчитывавшее несколько десятков рабочих. В 1887 г. Типографское дружество стало издавать газету «Работник».

Возникновение профсоюзов промышленных рабочих относится к 90 гг. XIX в. В 1893 г. в г. Сливене был организован профсоюз рабочих-текстильщиков. В 1893—1895 гг. профсоюзные организации рабочих возникают во всех промышленных центрах Болгарии — в Софии, Габрове, Тырнове, Варне, Русе, Ямболе, Шумене, Казанлыке и других городах.

Начиная с половины 90-х гг. XIX в. болгарские рабочие в своей борьбе за улучшение условий труда прибегают к стачкам. В 1894—1895 гг. было проведено 7 стачек на типографиях Софии. Крупные стачки в 1895—1896 гг. прошли на строительстве железной дороги София—Роман. В мае 1896 г. произошла всеобщая стачка в Сливене.

Начало социалистического движения. Решающее влияние на развитие социалистического движения в Болгарии оказало русское рабочее и социалистическое движение. Организатор и руководитель болгарского социалистического и рабочего движения Дмитрий Николаевич Благоев (1855—1924 гг.) приобщился к марксизму и получил боевое революционное крещение в России. Он находился в России в течение 7 лет (с 1878 по 1885 г.), учился в Одесской гимназии, а затем в Петербургском университете, где он познакомился с народническим движением и участвовал в революционных студенческих кружках. В 1883 г. он изучил на русском языке «Капитал» К. Маркса и стал убежденным сторонником марксизма.

Он завязал отношения с рабочими петербургских заводов и вел среди них социалистическую пропаганду. Зимой 1883—1884 гг. Благоев создал одну из первых в России социал-демократических групп под названием «Партия русских социал-демократов». Эта группа установила связь с группой Освобождения труда, созданной Г. В. Плехановым в Женеве. В 1885 г. группа Благоева стала издавать газету «Рабочий». Деятельность этой группы была прекращена арестом Благоева в марте 1885 г. и высылкой его в Болгарию. Прибыв в Болгарию, Благоев стал издавать журнал «Современен показател» с целью пропаганды идей социализма. Благоев в это время не был еще вполне сформировавшимся марксистом, но все же «Современен показател» положил начало социалистической марксистской пропаганде в Болгарии. В журнале публиковался также материал о русском революционном движении. Большое значение имела брошюра Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?», вышедшая в 1891 г. В этой брошюре Благоев доказал, что Болгария развивается так же, как и другие страны, по пути капитализма, что скоро и болгарский рабочий класс выступит на политическую арену как мощная сила.

Пропаганда марксизма в Болгарии, начатая Д. Благоевым, сопровождалась организацией марксистских кружков, в которых готовились первые кадры Болгарской социал-демократической партии. Руководимый Благоевым марксистский кружок в Тырнове взял на себя инициативу организации Болгарской социал-демократической партии. Учредительный съезд партии состоялся 20 июля 1891 г. на горе Бузлуджа в Балканах. Он принял программу партии и организационный устав. Для руководства партией был избран Общий Совет БСДП с центром в Тырнове. В качестве печатного органа партии было решено использовать журнал «Ден». На съезде не было полного единства мнений делегатов по вопросу о создании социал-демократической партии. Представители Казанлыка и Севлиево выступали против создания партии, аргументируя свою позицию тем, что на партию обрушатся гонения стамболовистского режима и это принесет вред социалистическому движению. Противники партии в 1892 г. обособились от БСДП и стали издавать в городе Севлиево свой печатный орган — журнал «Социал-демократ». В результате появления «Социал-демократа» социалисты фактически разделились на два лагеря: один с центром в Тырнове во главе с Д. Благоевым отстаивал необходимость создания партии. Сторонников его стали называть «партистами». Другой лагерь с центром в Севлиево во главе с Саказызовым организовался вскоре в «Социал-демократический союз». Их называли «союзистами».

Разногласия между этими двумя группировками все больше возрастали, поэтому партисты решили окончательно порвать с раскольниками, и на следующий партийный съезд в Пловдиве в 1892 г. они не пригласили союзистов. Пловдивский партийный съезд решил открыто объявить о существовании БСДП и опубликовать ее документы. В качестве печатного органа партии было решено издавать газету «Работник».

Болгарская социал-демократическая партия выступила как партия болгарского рабочего класса, ставящая своей целью политическое воспитание рабочего класса, подготовку его к выполнению исторической миссии как могильщика капитализма. Появление на свет БСДП имело огромное революционное значение для Болгарии. Революционная пропаганда и агитация БСДП пробуждала классовое сознание у рабочих и поднимала их на борьбу с капитализмом. Недаром болгарская буржуазия встретила появление БСДП с тревогой и ненавистью, а правительство поставило партию под строгий полицейский надзор.

Создание Болгарской Рабочей социал-демократической партии. Борьба двух течений в партии — революционного и реформистского. В начале 1894 г. состоялось объединение Болгарской социал-демократической партии с социал-демократическим союзом. Главная причина этого состояла в еще не достаточной марксистской зрелости партистов, которые не понимали, что объединение с оппортунистами может привести только к ослаблению революционной партии пролетариата. Объединению социалистов способствовали жестокие преследования их со стороны стамболовистского режима. В конце 1893 г. почти весь состав Общего совета БСДП во главе с Благоевым был арестован, выход газеты «Рабочий» прекратился.

Переговоры об объединении начались по выходе из тюрьмы Д. Благоева в декабре 1893 г. и закончились подписанием соглашения от 10 февраля 1894 г. о создании единой Болгарской Рабочей социал-демократической партии. БРСДП возникла не в результате победы принципов социал-демократической партии над принципами социал-демократического союза, а в результате соглашения и компромисса. Союзисты пошли на уступки в вопросах политической борьбы рабочего класса, они теперь согласились на создание политической партии рабочего класса, но толковали этот вопрос в самой общей форме, в союзистском духе. Абстрактные формулировки соглашения давали возможность союзистам практически осуществлять реформистскую линию в объединенной партии, что они и делали.

Уже на первом съезде Болгарской Рабочей социал-демократической партии, состоявшемся в июле 1894 г. в Софии, реформизм одержал победу в БРСДП. Состав съезда был подобран из сочувствующих бывшим союзистам. На съезде были представлены на одинаковых правах делегаты от партийных организаций и профсоюзов, среди делегатов преобладали студенты и интеллигенция. Съезд пересмотрел и ухудшил программу БРСДП, снабдив ее оппортунистическими пунктами «постепенности» (например, «постепенное» уменьшение постоянного войска, «постепенное» уменьшение налогов и т. д.). Принятый съездом устав партии открыл свободный доступ в партию всем желающим, не требовал от членов партии даже вхождения в определенную партийную организацию, размер членских взносов определялся самими членами партии. Издание партийной литературы было объявлено делом частной инициативы. По вопросу об отношении партии к мелким собственникам города и деревни каждому члену партии была предоставлена свобода действий. В связи с предстоящими выборами в народное собрание съезд допускал в избирательной кампании соглашение социалистов с «частными» лицами, т. е. с буржуазными деятелями. Руководящую роль в партии стал играть махровый оппортунист Янко Саказызов, который одновременно редактировал «Ден». Единственным представителем революционного крыла в ЦК БРСДП был Г. Георгиев, редактировавший газету партии «Социалист».

В дальнейшем БРСДП все больше превращалась в мелкобуржуазную партию, а центр ее работы все больше переносился в мелкобуржуазные слои города и деревни. Особенно усилилась эта ориентация партии на мелкобуржуазные массы после избрания в 1894 г. Саказыова и Николы Габровского в депутаты Народного собрания от сельских округов.

В партию стали принимать преимущественно городских ремесленников, крестьян и интеллигенцию. В организационном отношении партия превратилась в расплывчатую широкую организацию, потерявшую свое классовое пролетарское лицо. На съезды являлись не только делегаты от партийных организаций, но и от профсоюзных организаций и даже одиночки, не представлявшие никаких организаций. Такое положение не

могло не вызвать у революционной части партии недовольства организационной расхлябанностью и оппортунистической практикой.

В 1897 г. революционное крыло взяло в свои руки партийную печать. Редактором теоретического органа партии стал Д. Благоев, который переименовал журнал «Ден» в «Ново Време». Тогда же, на IV съезде партии, было решено издавать газету специально для рабочих — «Работнически вестник», редактором которой был избран Георгий Кирков (1865—1919 гг.). Редактором центрального органа партии газеты «Социалист» оставался Г. Георгиев. Революционное крыло, используя партийную печать, повело более успешную борьбу за организационное оздоровление партии. Был положен конец бесконтрольности печати; была ликвидирована практика блокирования социал-демократов с буржуазными партиями и отдельными лицами во время выборов. Левое крыло во главе с Д. Благоевым стало превращать партию в действительный авангард рабочего класса.

Совершенно правильно перенося центр работы партии в среду рабочего класса, благоевцы, однако, недооценивали работу среди крестьянских масс и не вели борьбу за установление революционного союза рабочего класса с крестьянами. В этом, прежде всего, проявлялась в то время слабость левого крыла БРСДП. Исходя из неправильного представления о том, будто мелкое крестьянство до тех пор, пока оно окончательно не пролетаризируется, неспособно к революционным действиям, левое крыло БРСДП «махнуло рукой» на крестьянство, несмотря на то что в Болгарии развернулось широкое крестьянское движение.

Крестьянское движение. Общей причиной крестьянского движения была жестокая капиталистическая эксплуатация мелких земледельцев ростовщиками, крупными землевладельцами и буржуазным государством. К концу XIX в. положение крестьян Болгарии стало невыносимым. Они страдали от малоземелья, от кабальной аренды земли, от ростовщичества, от засух. Годы 1897, 1898 и 1899 были неурожайными. Буржуазные партии, стоявшие у руля правления, все более усиливали налоговый гнет, который был важнейшим источником капиталистического накопления. В 1899 г. правительство либеральной партии В. Радославова решило восстановить натуральную десятину с крестьян, взимая ее непосредственно на жатве, как это делалось при турецком господстве. Натуральная десятина была гораздо выше поземельного денежного налога. Она затрагивала интересы всех слоев деревни, но основная ее тяжесть ложилась на мелкие крестьянские хозяйства.

Крестьянское движение началось в конце 1898 г. в Варненском округе под руководством учителя Юрдана Пекарева. Он организовал Временный Варненский Окружной Комитет, который подготовил земледельческий съезд Варненского округа в марте 1899 г. Как мелкобуржуазный интеллигент, Пекарев подходил к крестьянству как к единому сословию, якобы одинаково страдавшему от эксплуататорской политики городских буржуазных партий. Таким образом, классовые интересы деревенской бедноты он подчинял классовым интересам сельской буржуазии. На земледельческом съезде верх одержали зажиточно-кулацкие элементы деревни, многие из которых были связаны с буржуазными партиями. В программе, принятой окружным съездом, ничего не говорилось о мерах облегчения положения бедняцких слоев деревни, но зато выдвигались требования широкого простора сельскохозяйственного производства и торговли.

С весны 1899 г. учитель Димитрий Драгиев стал издавать в Южной Болгарии газету для крестьян. Он делал упор на «просвещение» крестьян в духе религиозного учения. В качестве своего девиза он провозгласил: «Любите друг друга, любите своих врагов».

В Северной Болгарии с сентября 1899 г. агроном Янко Забунов стал

издавать газету «Земледелска защита». Эта газета пропагандировала методы рационализации сельского хозяйства. Деятельность указанных организаций и газет подготовила почву для создания Болгарского Народного Земледельческого союза.

10 октября 1899 г. газета «Земледелска защита» опубликовала воззвание к земледельцам всей Болгарии послать своих представителей на земледельческий съезд в город Плевен 26 декабря 1899 г. На общекрестьянском съезде в Плевене победила зажиточно-кулацкая верхушка деревни. Была создана крестьянская организация экономическо-просветительного характера — Болгарский Народный Земледельческий союз. Программа союза требовала организации широкого и дешевого кредита, открытия школ для распространения агрономических знаний, отмены натуральной десятины и т. п. Специфические классовые интересы деревенской бедноты не были отражены в программе и решениях съезда.

Земледельческий союз был создан как общекрестьянская или, как называли его организаторы, сословно-крестьянская организация. Деятельность союза определяла зажиточно-кулацкая верхушка деревни и мелкобуржуазная интеллигенция, которые подчинили интересы эксплуатируемых масс деревни интересам сельской буржуазии.

Вскоре после учредительного съезда Земледельческого союза поднялась мощная волна крестьянского движения в связи с тем, что 15 января 1900 г. Народное собрание приняло предложенный правительством законопроект о введении натуральной десятины. По всей стране стали проходить массовые митинги протеста. По приблизительным подсчетам болгарской социал-демократической печати, с конца 1899 г. по июль 1900 г. по всей Болгарии было проведено 184 сельских и 49 городских митингов, в которых участвовало 354 045 человек из 505 сел. 5 марта состоялся митинг в Варне с участием 25 000 крестьян. Здесь в связи с арестом члена Управительского Совета БЗНС Пекарева дело дошло до кровопролития. По крестьянам, пытавшимся освободить Пекарева, полицейский отряд открыл стрельбу. Подобные события произошли в Хасково и Ловече. В селе Трыстеник Русенского округа крестьяне прогнали кмета, который не поддерживал их в борьбе против закона о десятине. В село прибыл околийский начальник с отрядом полицейских, чтобы силой восстановить кмета. Крестьяне избили околийского начальника и разогнали полицейский отряд. В ответ на это 18 апреля в село Трыстеник было послано две роты солдат, но крестьяне заранее подготовились к встрече. Они устроили за селом окопы. К ним на помощь пришли крестьяне Русенской и Бяленской околий. Около Трыстеника собралось до 3000 крестьян, вооруженных чем попало, в том числе кремневыми ружьями. Между крестьянами и солдатами завязался настоящий бой, в результате которого с обеих сторон было много убитых и раненых. После подавления этого выступления было арестовано 400 человек. Было объявлено военное положение в Русенском, Разградском, Тырновском, Горнооряховском и Свищовском округах.

В конце мая и начале июня развернулись крестьянские восстания в Балчикской околии. Движение началось в селе Дуран-Кулак 22 мая, когда балчикский околийский начальник арестовал кмета за неисполнение служебных обязанностей. Крестьяне Дуран-Кулака освободили кмета и прогнали начальника. В ответ на это 31 мая из Добрича на усмирение крестьян была послана кавалерия. Вступив в село Гьоре, воинские части произвели аресты крестьян. В ответ на это крестьяне сел Дуран-Кулак, Караманли, Калайджи-дере, Шабла и др. двинулись к селению Гьоре. Здесь произошел бой крестьян с кавалерией, в результате крестьяне отступили к селу Дуран-Кулак, где их собралось около 5000. 1 июня снова произошел

крупный бой крестьян с войсками, после которого войска отступили. Крестьяне полагали, что войска совсем ушли и стали расходиться по селам, но в это время кавалерия врасплох напала на отдельные отряды крестьян и произвела массовую резню. Около 100 человек было убито и свыше 500—ранено. После подавления восстания в Балчикской околии военное положение было введено в Варненском и Шуменском округах.

Крестьянские восстания в Болгарии в 1900 г. проходили без руководства со стороны БРСДП. Отсутствие руководства крестьянством со стороны революционного крыла БРСДП привело к тому, что крестьянство в своей массе пошло за Земледельческим союзом, который и осуществлял руководство крестьянским движением.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ПОЛЬША В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА. БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг. В ПОЛЬШЕ

1. Обострение социальных и национальных противоречий в польских землях

Социально-экономические отношения в Царстве Польском в начале XX в. Новым и важнейшим условием, определявшим в начале XX в. экономическую и политическую жизнь всех польских земель, был переход в империалистическую стадию. Этот переход совершился в условиях политической и экономической зависимости польских земель от правящих классов угнетавших Польшу стран, что накладывало сильный отпечаток на польский империализм, ограничивало его возможности, ставило его в зависимое и подчиненное положение. Переход в империалистическую стадию сопровождался обострением политического и национального гнета.

Царство Польское и в период империализма оставалось ведущей частью Польши в экономическом отношении. Экономические связи с Россией, значительно усилившиеся в начале XX в., способствовали быстрому промышленному развитию Царства Польского. Около 60% промышленной продукции Царства Польского экспортировалось в Российскую империю, преимущественно на Украину и в Белоруссию. Особенно зависела от русских рынков текстильная промышленность, более 70% продукции которой экспортировалось в Россию. В то же время Царство Польское ввозило из России чугун, железную руду, хлопок. Показательно, что за 18 лет (1894—1912 гг.) ввоз чугуна увеличился в 8 раз.

Для промышленности Царства Польского в начале XX в. характерна дальнейшая централизация и концентрация производства. Результатом этого процесса было значительное повышение стоимости продукции и числа занятых рабочих, приходившихся на одно предприятие. В хлопчатобумажной промышленности, например, за период с 1897 по 1910 год стоимость промышленной продукции одного предприятия увеличилась на 76%, а число рабочих, приходившихся на одно предприятие, с 386 человек до 499. В руках крупных промышленников сосредоточилось почти все промышленное производство. Процесс концентрации сопровождался возникновением новых монопольных объединений в частности синдикатов.

Уже в 1901 г. в Царстве Польском было 157 акционерных обществ. Объединяя около 9% предприятий, они давали 56% общей промышленной продукции страны и занимали 50% общего числа рабочих. Мировой финансовый и промышленный кризис 1900—1903 гг., глубоко задевший Россию и Царство Польское и принявший в них затяжной характер, ускорил процесс концентрации производства и возникновения новых моно-

полий. За годы кризиса мелкие предприятия разорились и ликвидировались. В результате общее число предприятий сократилось. В этот же период возникли новые синдикаты в текстильной и металлургической промышленности и других отраслях. Таким образом, в начале XX в. монополии начали играть ведущую роль в экономической жизни страны. Многие польские фирмы включились в общероссийские монопольные объединения. Так, ряд металлургических предприятий Царства Польского уже в 1902 г. входил в «Продамет». В 1904 г. лодзинские предприятия вступили во всероссийский прядильный синдикат, в 1906 г. металлообрабатывающие предприятия Варшавы вошли во всероссийский синдикат «Продвагон».

Возросло значение финансового капитала. Крупнейшие банки Царства Польского — Варшавский и Лодзинский — не только контролировали важнейшие промышленные предприятия Варшавы и Лодзи, но и вкладывали капиталы в промышленность Юга России. Укрепление экономических связей с Россией, участие польской буржуазии в русских монополиях было одной из причин, усиливших ее ориентацию на сотрудничество и союз с русским военно-феодалным империализмом.

Проникновение иностранного капитала в Россию, резко усилившееся в период империализма, отразилось и на положении Царства Польского. Оно стало объектом усиленного проникновения иностранного капитала. Особенно острая борьба между иностранными монополиями шла за овладение новейшими отраслями промышленности, получившими развитие в Царстве Польском в конце XIX — начале XX вв. — электрической, химической и др. Накануне революции 1905 г. иностранным капиталистам (немецким, французским, английским, бельгийским) принадлежала четвертая часть всех предприятий Царства Польского. Это обуславливало тяготение отдельных буржуазно-помещичьих группировок Царства Польского к той или иной империалистической державе (Германии, Франции).

Рост крупного производства и его концентрации был вместе с тем процессом концентрации промышленного пролетариата. Накануне революции 1905 г. в Царстве Польском насчитывалось около 300 тысяч промышленных рабочих, около $\frac{3}{4}$ из которых были заняты на крупных предприятиях.

Промышленное производство играло ведущую роль в экономике Царства Польского. Так, в 1903—1904 гг. стоимость промышленной продукции (вместе с ремесленной) составляла около 750 млн. рублей, а сельскохозяйственной только около 400 млн. рублей. Однако, несмотря на возросшее значение крупного промышленного производства, около $\frac{2}{3}$ населения Царства Польского все еще было связано с сельским хозяйством.

В годы экономического кризиса, а также в период депрессии, наступившей в связи с русско-японской войной, наблюдалось падение промышленного производства и сокращение его доли в общероссийской продукции. В особенно тяжелом положении оказалась текстильная промышленность, зависевшая от внешних рынков сбыта и сырья. Уже к середине 1904 г. продукция текстильной промышленности сократилась на 30—40%. В годы кризиса и депрессии конкурентная борьба между польскими и русскими промышленниками усилилась, что вело к обострению отношений между польской и русской буржуазией, к усилению центробежных стремлений у буржуазии Царства Польского в отношении России.

Наличие свободной буржуазной собственности на землю обусловило дальнейшую капиталистическую эволюцию сельского хозяйства. В начале XX в. в Царстве Польском имелась полуторамиллионная армия сельскохозяйственных рабочих, сформировалась кулацкая прослойка, сосредоточившая в своих руках около 40% крестьянских земель. Безземельные и ма-

лоземельные составляли более $\frac{3}{4}$ крестьян. Вырос отход безземельных и малоземельных крестьян в промышленные города и другие страны (до 50 тысяч ежегодно), что способствовало еще большей пролетаризации крестьян. В канун революции 1905 г. в польской деревне было более сильное расслоение и более глубокое проникновение капитализма в сельское хозяйство, чем в русской деревне. В то же время сельское хозяйство Царства Польского заметно отставало от уровня сельского хозяйства западных польских земель и особенно передовых капиталистических стран.

В сельском хозяйстве Царства Польского сохранились еще значительные пережитки феодализма: помещичье землевладение, чересполосица, сервитуты, подводная повинность и др. В 1904 г. 48 тыс. помещиков имели в своих руках около 41% обрабатываемой площади, а 6 млн. крестьян немногим более 48%. Используя сервитуты и чересполосицу, помещики вынуждали крестьян к отработкам. В связи с этим в деревне все более обострялся антагонизм между крестьянством и помещиками. С другой стороны, усиливались противоречия между трудовым крестьянством и кулачеством. Особенно обострились отношения в деревне Царства Польского в период экономического кризиса и депрессии в связи с падением цен на продукцию сельского хозяйства, а также в связи со стихийными бедствиями — засухой и наводнением, поразившими Царство Польское в 1901—1904 гг.

Социально-экономическое положение польских земель в составе Германии. Польские земли, находившиеся под властью Германии, являлись аграрно-сырьевым придатком империи. В Познани и Поморье промышленное развитие оставалось на низком уровне, промышленный пролетариат был по-прежнему малочисленным и распыленным.

Что же касается Силезии, промышленность которой находилась в руках немецких монополий, эксплуатировавших 400-тысячную армию польских рабочих, то ее экономика в период довоенного империализма характеризовалась снижением темпов развития и резким отставанием от западногерманских промышленных районов. Обладавшая большими запасами угля и руд, а следовательно, и большими производственными возможностями, Силезия занимала незначительное место в промышленной продукции Германии. Причем в начале XX в. доля Силезии в этой продукции резко снизилась. Так, если доля Верхней Силезии в производстве чугуна составляла в 70-е гг. XIX в. 16,4%, то к 1910—1913 гг. она снизилась до 5,5%.

В результате искусственных таможенных барьеров, создаваемых Германией между Силезией и остальными польскими землями, нарушались тесные экономические связи, существовавшие между ними. Так, еще в 90-е гг. XIX в. почти вся продукция угля Верхней Силезии экспортировалась преимущественно в Галицию, Венгрию и частично в Царство Польское. Еще в 1890 г. на долю Царства Польского приходилось 90% экспорта чугуна из Силезии. В свою очередь Силезия получала из Познанщины и Поморья хлеб, из Царства Польского и Галиции — ячмень, просо, картофель и др.

В начале XX в. в связи с обострением междуимпериалистических противоречий положение резко изменилось. Экспорт Силезии в другие польские земли сократился вдвое.

В рамках империалистической Германии Силезия была обречена на застой и отсталость. Наличие большого числа разоренных крестьян, дешевизна их труда задерживали технический прогресс в силезской промышленности; недостаток путей сообщения, их дороговизна, резкое снижение экспорта как результат таможенной политики Германии сковывали промышленное развитие Силезии.

В начале XX в. в сельском хозяйстве Силезии, Познани и Поморья го-

сподствовало капитализирующееся помещичье хозяйство. В руках помещиков, большинство которых в Силезии и Поморье составляли немцы, находилось более половины земельной площади. В Познаньщине на долю хозяйств размером свыше 100 га, составлявших около 0,1% всех хозяйств, приходилось 46% земельной площади, в то время как на долю хозяйств размером до 2 га, составлявших 67% всех хозяйств, приходилось только 6%. В помещичьем хозяйстве широко применялись сельскохозяйственные машины, труд наемных рабочих. Но наряду с этим продолжали процветать и полукрепостнические формы эксплуатации крестьян. Дифференциация крестьянства была здесь еще более значительной, чем в Царстве Польском. Сельскохозяйственные рабочие составляли около 40%, а владельцы карликовых наделов более половины общего числа крестьян. В деревне сложилась относительно небольшая, но экономически крепкая кулацкая прослойка.

Господство немецких капиталистов и юнкеров задерживало экономическое развитие польских земель. Их гнет особенно усилился в эпоху империализма и вызывал растущий отпор со стороны польских рабочих и крестьян.

Польские земли в составе Австро-Венгрии. Польские земли, входившие в состав Австро-Венгрии, были в экономическом отношении наиболее отсталой частью Польши. Накануне первой мировой войны около 15% населения было занято в промышленности, являвшейся преимущественно ремесленно-кустарной и связанной с обработкой продукции сельского хозяйства. Около 85% рабочих было занято на мелких предприятиях. Концентрация промышленности была очень слабой. Значительное развитие в начале XX в. получила лишь нефтедобывающая промышленность в районе Борислава. Эта промышленность находилась в руках немецко-австрийских капиталистов, жестоко эксплуатировавших польских и украинских рабочих и крестьян.

В Галиции по-прежнему сохранялось преобладание крупного помещичьего землевладения. В 1902 г. хозяйства размером свыше 100 га, составлявшие 0,5% всех хозяйств, владели более 40% земельной площади, тогда как хозяйства размером до 2 га, составлявшие 44%, имели лишь 16%. Около 80% крестьян имели земли менее 5 га на хозяйство.

Огромные латифундии, принадлежавшие в Западной Галиции в значительной мере австрийским немцам, а в Восточной — преимущественно полякам, обрабатывались безземельными и малоземельными крестьянами.

Бедствия и нищета народных масс Галиции, ее экономическая отсталость были следствием как австрийского господства, разорявшего страну многочисленными поборами и превратившего ее в аграрный придаток Австро-Венгерской империи, так и сохранения в стране крупного помещичьего землевладения и полуфеодальных форм эксплуатации.

Предпосылки буржуазно-демократической революции. Во всех польских землях дальнейшее развитие производительных сил упиралось в господство помещиков, сохранявших полуфеодальные формы эксплуатации, в господство правящих классов угнетавших Польшу государств. Экономическое развитие диктовало настоятельную необходимость ликвидации помещичьего землевладения и господства помещиков, ликвидации полуфеодальных форм эксплуатации и приведения в полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил.

Национальный и политический гнет, которому подвергался польский народ во всех частях разделенной Польши, выдвигал задачу демократизации всей общественной жизни: уничтожения монархического строя, введения политических свобод, завоевания национальной свободы.

Специфической особенностью назревавшей на польских землях буржуазно-демократической революции было не только то, что она совершалась в эпоху империализма и в условиях национального угнетения, но также и то, что она развертывалась в условиях более глубокого проникновения капитализма в сельское хозяйство, чем в России. В этой революции польский пролетариат — пролетариат угнетенной нации — имел общие задачи с пролетариатом России, Германии, Австро-Венгрии — пролетариатом угнетающей нации — и должен был выступать с ним совместно в общей освободительной борьбе.

То обстоятельство, что буржуазно-демократическая революция назревала в условиях высшей стадии капитализма, превращало пролетариат в гегемона революции и создавало условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Борьба польского народа Западных земель и Познани против германизации. Начало эпохи империализма ознаменовалось усилением германизации польских земель, которую немецкое правительство рассматривало как необходимую часть своей мировой политики и от исхода которой ставило в зависимость ближайшее будущее Германии. Готовясь к борьбе за мировое господство, германский империализм укреплял свою восточную границу. За период канцлерства Бюлова (1900—1909 гг.) правительственные ассигнования для Колонизационной комиссии были увеличены до 350 млн. марок. В этот же период был принят ряд антипольских законов, усилились националистические репрессии против польского народа. В 1904 г. был принят закон о поселениях, запрещавший польским крестьянам возводить жилые постройки на земельных участках, образовавшихся по парцелляции, без разрешения местных немецких властей. На весь мир прогремел случай с польским крестьянином Джималой, которому немецкие власти, основываясь на этом законе, запретили возводить жилые постройки на купленном им участке; чтобы отстоять права на землю, ему пришлось поселиться с семьей в фургоне. На сопротивление польских крестьян немецкое правительство ответило законом о принудительном отчуждении польских земель и передаче их немецким колонистам (1908 г.).

Борьба против немецкой колонизации и националистических репрессий охватила все слои польского народа. Примером этой борьбы является забастовка учащих из селения Вжесня (1901 г.), отказавшихся отвечать на немецком языке и требовавших введения преподавания в школе на польском языке. Расправа над учениками вызвала новый взрыв негодования польского народа против ассимиляторской политики Германии. Поляки бойкотировали немецкие товары, отказывались выбирать немцев в представительные учреждения, требовали отмены антипольских законов. Осуществление широко задуманных колонизационных планов германского правительства было сорвано сопротивлением польских рабочих и крестьян.

Слабость рабочего класса и социал-демократического движения в западных польских землях и Познани обусловили то, что борьбу против германизации возглавили буржуазные националистические и клерикальные элементы, в силу чего она не приняла здесь подлинно демократического, революционного характера.

Социальная и национальная борьба в Галиции. Начало 900-х гг. было временем подъема социальной борьбы в Галиции. Повсеместно развернулась борьба крестьян за лесные и пастбищные сервитуты. Особенно упорный характер борьба приняла в Восточной Галиции, где она тесно переплеталась с национально-освободительным движением украинских крестьян против усилившегося гнета польских панов. Новым явлением в этой борьбе были забастовки сельскохозяйственных рабочих. Одна из крупнейших

ших забастовок произошла летом 1902 г. в Восточной Галиции и охватила 120 тыс. рабочих. Крестьянское движение было стихийным и не имело руководства, а крестьянская партия (Строичтво Людовэ), во главе которой стояли кулацкие националистические элементы, выступала против активных форм борьбы, разжигала национальную рознь между польскими и украинскими крестьянами и проповедовала классовый мир в деревне.

Слабость рабочего класса, его распыленность на мелких предприятиях определяли недостаточный уровень рабочего движения в Галиции. В начале 900-х гг. происходили стачки лишь на отдельных предприятиях.

Реформистская и националистическая Польская социал-демократическая партия Галиции и Силезии пыталась отвлечь рабочих от стачечной борьбы и направить их движение в русло легальной оппозиции и парламентской борьбы за всеобщее избирательное право в Австро-Венгрии. Распространяя среди рабочих националистическую идеологию, она выступала против совместной борьбы польских, немецких и украинских рабочих, против всего русского, в том числе и против русского освободительного движения. Заключив тесный союз с правой ППС во главе с пилсудчиком, она вела ожесточенную борьбу против СДКПиЛ.

По мере нарастания социальной борьбы и подъема национально-освободительного движения украинского народа против польских помещиков среди этих последних усиливались верноподданнические позиции по отношению к австрийской монархии. С другой стороны, заигрывания венского двора с украинскими националистами Восточной Галиции привели к тому, что известная часть польских помещиков этого края обратила свои симпатии к царизму и блокировалась с эндеками.

Назревание революционного кризиса в России и подъем освободительной борьбы в Царстве Польском. Начало 900-х гг. в России ознаменовалось нарастанием массовой политической борьбы и нареванием революционного кризиса. В России, куда переместился в это время центр международного революционного движения, складывалась революционная ситуация, усиливалась борьба против самодержавия, возглавляемая русским пролетариатом. Подъем освободительного движения в Царстве Польском составлял часть революционного кризиса в России.

Русско-японская война и экономический кризис, сопровождавшийся сокращением производства в Царстве Польском, привели к резкому ухудшению положения трудящихся масс. Началось массовое увольнение. В результате в Варшаве в 1904 г. частичная и полная безработица охватила около 60% рабочего класса, а в Лодзи — около 70%. В этот же период заработная плата была снижена на 20—25%; цены на предметы первой необходимости и квартирная плата повысились, увеличились штрафы. Возросло абсолютное обнищание пролетариата.

В начале 900-х гг. революционная активность масс в Царстве Польском повысилась. Так, в ноябре 1902 г. бастовали ткачи Белостока, в начале 1903 г. — рабочие Лодзи, Ченстохова, Варшавы. В этот же период происходил ряд политических демонстраций. В 1904 г. стачечная борьба приняла политический характер. СДКПиЛ возглавила революционное движение и призвала польских рабочих к совместной борьбе с русскими рабочими против царизма. Нападение полиции на нелегальную типографию СДКПиЛ в конце апреля 1904 г. и арест работников типографии вызвали массовую демонстрацию протеста против самодержавия. Такой же характер имела и первомайская демонстрация, проходившая под социал-демократическими лозунгами.

В начале XX в. сопротивление крестьян попыткам ликвидации сервитутов приняло острый характер и представляло собой одну из форм борьбы крестьянства против помещиков. Во время засухи 1904 г. большим

упорством и остротой отличалась борьба за пастбищные сервитуты. Нарастали в этот период и стачки сельскохозяйственных рабочих, положение которых в годы кризиса ухудшилось. Усилилась национально-освободительная борьба. Народные массы требовали введения польского языка в школе и гмине, снижения налогов, отмены мобилизации. Осенью 1904 г. по всему Царству Польскому прокатилась волна демонстраций протеста против мобилизации на русско-японский фронт.

ППС, именовавшая себя социалистической партией, была враждебна революционному движению. Она рекомендовала рабочим вести себя «образцово», избегать «беспорядков».

Уже в этот период ставка на войну была важнейшей тактической установкой ППС. «Войну.., которая выводит из равновесия враждебные нам державы и таким образом ускоряет момент нашей революции, мы приветствуем как желательный факт, даже если эта война ведется в интересах наших врагов и причиняет несчастье трудящимся», — писал орган ППС «Пшедсвит» в 1904 г.

Буржуазия и помещики Царства Польского, интересы которых выражали угодовцы и эндеки, в период революционного кризиса придерживались легальной оппозиции и обращались с робкими просьбами о введении польского языка, о допуске поляков к государственной службе и в местные самоуправления, о восстановлении польских политических учреждений и т. п. Если угодовцы открыто угодничали перед царизмом, то эндеки, не отказываясь от демагогической фразеологии, выражали готовность сотрудничать с ним.

Единственной революционной партией в Польше была СДКПиЛ, возглавившая освободительную борьбу польского народа против войны, самодержавия и антинародной политики польской буржуазии. В своих воззваниях и листовках она правильно оценивала создавшуюся обстановку и выдвигала действенные лозунги борьбы. Призывая польских рабочих идти на штурм самодержавия, СДКПиЛ подчеркивала необходимость совместного выступления с русским рабочим классом, с русской социал-демократией. Однако серьезные теоретические ошибки руководства СДКПиЛ в постановке национального вопроса и непонимание им ленинского принципа права наций на самоопределение привели к тому, что предполагавшееся на II съезде РСДРП объединение СДКПиЛ с РСДРП не осуществилось. Это задерживало консолидацию революционных сил и ослабляло революционный натиск на самодержавие.

Серьезные ошибки СДКПиЛ в крестьянском вопросе — отрицание революционных возможностей польских крестьян, недооценка руководящей и организующей роли партии рабочего класса — задерживали процесс превращения СДКПиЛ в партию нового типа. Несмотря, однако, на эти серьезные ошибки, СДКПиЛ была революционной партией, направлявшей польских рабочих на совместную с русским пролетариатом революционную борьбу.

Расстановка классовых сил в канун революции 1905—1907 гг. Развитие социально-экономических отношений и классовой борьбы в польских землях в начале 900-х гг. явилось основным фактором, определившим расстановку классов и политических партий в общественной борьбе. Участие польских промышленников и финансистов в русских монополиях привело к еще большему сращиванию экономических интересов польской буржуазии с русским империализмом. Экономические интересы, а также страх перед нарастающей революционной борьбой народных масс определили ориентацию крупных помещиков и буржуазии Царства Польского на русское самодержавие. Этой ориентации придерживались партия реальной политики (угодовцы) и партия Национальной демократии (эндеки); к ним

примыкали часть польских помещиков Восточной Галиции, недовольных тем, что австрийское правительство делало уступки украинским националистам, и часть помещиков и буржуазии Познани, ущемленных националистическими репрессиями германского империализма. В то же время часть средней и мелкой буржуазии Царства Польского, задетая конкуренцией и гнетом русского монополистического капитала, стала переходить к ориентации на Австро-Венгрию и демагогически выдвигать требования о восстановлении единой Польши, об отделении от России. Наиболее ярко позиции этой ориентации выражало правое крыло ППС (пилсудчики). К этому направлению примыкала ПСДГ и Крестьянская партия Галиции, а также мелкая буржуазия Познани, объединенная в различные союзы и товарищества. Помещики западных польских земель и Познани, а также некоторая часть польской буржуазии Царства Польского, входившая в немецкие картели и зависимая от них, ориентировались на Германию.

Таким образом, польские помещики и буржуазия в зависимости от своих экономических и политических интересов ориентировались на ту или иную империалистическую державу. Они встали на позиции национальной измены и выступали на стороне «своих» правительств как ярые враги и душители освободительного движения польского народа.

Этому контрреволюционному лагерю противостоял народ — рабочие и трудовое крестьянство, прогрессивная интеллигенция. Самоотверженно и упорно они боролись за свое социальное и национальное освобождение. Во главе этой борьбы шел пролетариат Царства Польского, имевший свою революционную партию — СДКПиЛ, единственную политическую партию из всех партий, существовавших в польских землях, борющуюся за освобождение польского народа и призывавших народ к революционному уничтожению существовавшего строя.

2. Польское освободительное движение в 1905—1907 гг.

Начало революции в России и революционный подъем в Царстве Польском. Кровавые события 9 января в Петербурге, явившиеся началом революции в России, вызвали мощный подъем революционной борьбы в Царстве Польском. По всей стране прокатилась волна политических забастовок и демонстраций. Уже на следующий день после петербургских событий СДКПиЛ призвала польских рабочих поддерживать русский пролетариат в его борьбе против самодержавия. В воззвании, призывавшем рабочих к всеобщей забастовке, СДКПиЛ писала: «Бастуйте и вместе с рабочим классом всего государства требуйте: 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, политических свобод, учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права». ППС призывала не поддаваться агитации СДКПиЛ и не участвовать в стачке, чтобы сберечь якобы силы для борьбы за независимую Польшу. Правая ППС сеяла неверие в революционные силы русского народа, противопоставляла интересы польского и русского пролетариата и под предлогом «сохранения сил для своих особых национальных целей», стремилась отвлечь польский пролетариат от русской революции. Против этого выступило левое течение в ППС. Левые призывали польских рабочих к солидарности с русской революцией и проводили большую агитационную работу.

Польский рабочий класс был верен принципу классовой солидарности. Уже 11 января забастовали рабочие Варшавско-Венской ж. д., 14 января началась забастовка в Варшаве, которая к вечеру этого дня стала всеобщей, охватив не только промышленность, транспорт, связь, но и школу. С такой же быстротой развивалась забастовка и в Лодзи, где дело дошло до вооруженных столкновений рабочих с войсками. Вслед за Вар-

шавой и Лодзью всеобщая забастовка охватила Варшавский и Лодзинский промышленные районы, предприятия Ченстохова, Калиша, Радома, Люблина, Домбровского бассейна, а затем и всю территорию Царства Польского. В ходе забастовки по инициативе масс были созданы «фабричные делегации», являвшиеся революционными органами руководства стачечной борьбой рабочих.

Во время январской всеобщей политической забастовки польских рабочих были выдвинуты требования демократической республики и конституции, демократических свобод, восьмичасового рабочего дня и повышения зарплаты. Рабочие прямо заявляли: «Мы бастуем по политическим причинам, мы недовольны общим порядком».

Невиданный до того времени размах борьбы вырвал у предпринимателей ряд уступок: на 1 час был сокращен рабочий день и несколько повышена зарплата. Этими экономическими уступками предприниматели стремились ослабить революционный натиск, выиграть время и расколоть пролетариат. Однако забастовочная борьба польского пролетариата, в которую втягивались все новые слои рабочих, продолжалась. В феврале — марте 1905 г. в Царстве Польском проходили многочисленные стачки, крупнейшей из которых была стачка польских железнодорожников. Борьба в Царстве Польском, как отмечал В. И. Ленин, приняла затяжной характер.

Под влиянием забастовочной борьбы рабочих в начале февраля началась трехмесячная стачка учащихся средних и высших учебных заведений, требовавших обучения на родном языке и демократизации школы. В феврале 1905 г. начались стачки сельскохозяйственных рабочих, охватившие более четверти всех уездов Царства Польского. Обострилась борьба крестьянства за сервитуты, сопровождавшаяся захватом помещичьих лесов и пастбищ. Одновременно крестьяне участвовали в национально-освободительной борьбе, требуя введения польского языка в гмине и школе.

Оценивая события начала 1905 г. в России, В. И. Ленин писал: «За Петербургом последовали окраины, где национальное угнетение обострило и без того невыносимый политический гнет. Рига, Польша, Одесса, Кавказ стали по очереди очагами восстания, которое росло в ширину и в глубину с каждым месяцем, с каждой неделей»¹.

Дальнейшее развитие революционной борьбы. Лодзинское вооруженное восстание. Начало нового подъема революционной борьбы в Царстве Польском было связано с празднованием 1 Мая. Варшавская организация СДКПиЛ во главе с Дзержинским проделала большую работу по подготовке первомайской демонстрации. В результате этого на демонстрацию в Варшаве вышло свыше 20 тыс. человек. Первомайские демонстрации в Варшаве и Лодзи проходили под лозунгами СДКПиЛ. Правительство организовало расстрел демонстрантов, было много убитых и раненых. По призыву СДКПиЛ в ответ на расстрел демонстрации началась всеобщая забастовка. III съезд РСДРП призывал русских рабочих к солидарности с польскими и выражал уверенность в скором наступлении того дня, когда пролетариат всех национальностей России дружно выступит против ненавистного самодержавия и окончательной победой над ним расчистит себе путь для дальнейшей борьбы за социализм.

Особенно острый характер в этот период приобрела борьба в Лодзи. Здесь стачечная борьба в мае и июне сопровождалась неоднократными столкновениями рабочих с войсками, а похороны жертв этих столкновений превращались в массовые политические демонстрации, в которых участвовали десятки тысяч людей. Среди лодзинских рабочих

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 308.

большую популярность имели социал-демократы. Социал-демократические организации существовали на всех крупнейших предприятиях города. Всеобщая забастовка, объявленная на 22 июня Лодзинской социал-демократической организацией, переросла в вооруженное восстание. Улицы Лодзи покрылись десятками баррикад. На протяжении трех дней рабочие Лодзи мужественно сражались с царскими войсками. Среди восставших было несколько тысяч убитых и раненых.

Однако героическая борьба восставших была в значительной мере стихийной. Руководители СДКПиЛ не провели надлежащей организационной и технической подготовки восстания. Военный план отсутствовал, не было создано боевых дружин, восставшие почти не имели оружия и придерживались оборонительной тактики. Все это крайне затруднило борьбу. К этому нужно добавить, что ППС требовала прекращения вооруженного восстания и возвращения рабочих на фабрики, внося этим раскол в ряды восставших и ослабляя их силы. Объявив город на военном положении и стянув туда войска, царское правительство после ожесточенных боев потопило в крови восстание лодзинских рабочих.

Весть о вооруженном восстании в Лодзи вызвала забастовки и демонстрации в Варшаве, Ченстохове, Домбровском бассейне. Стачки солидарности прошли на предприятиях Петербурга и Москвы. Ленинское руководство РСДРП призывало рабочий класс России поддержать польских товарищей и вступить в открытую борьбу с самодержавием.

Лодзинское вооруженное восстание, являвшееся, по определению Ленина, первым вооруженным выступлением рабочих в России, знаменовало приближение «общероссийского загорающегося пожара».

Подъем русской революции и революционная борьба в Царстве Польском. Лето и осень 1905 г. ознаменовались нарастанием революции в России, вооруженными схватками рабочих и солдат с самодержавием, обострением борьбы крестьян против помещиков. Особого напряжения эта борьба достигла в октябре 1905 г., вылившись во всероссийскую всеобщую политическую стачку, вырвавшую у правительства пресловутый манифест 17 октября. Но манифест и обещанные им «свободы» не обманули русских рабочих, и они продолжали бороться за свержение самодержавия и установление демократической республики.

Рабочий класс Царства Польского продолжал героически сражаться против самодержавия и буржуазии, активно участвуя в общем ходе революции 1905 г. Польские рабочие, возглавляемые СДКПиЛ, бойкотировали булыгинскую думу. В октябре 1905 г. проходили забастовки железнодорожных рабочих, рабочих Варшавы, Лодзи, Домбровского бассейна и других промышленных предприятий Царства Польского. Октябрьско-ноябрьские бои польских рабочих были кульминационной точкой их революционной борьбы в период революции 1905—1907 гг. В отличие от боев предшествующего периода, СДКПиЛ руководила этими боями не только политически, но и организационно. В ходе забастовочной борьбы рабочие в ряде мест через стачечные комитеты (фабричные делегации) захватывали власть. Так, в ноябре 1905 г. в Домбровском бассейне образовалась так называемая «Красная республика». На многих шахтах комитеты явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день. В ноябре 1905 г. в городе Сосновицы был создан «Комитет общественной безопасности», осуществлявший фактически в течение нескольких дней власть в городе.

Размах революционной борьбы в Царстве Польском заставил царизм стянуть туда двухсоттысячную армию и в октябре объявить его на военном положении. Начались массовые аресты и расстрелы. В знак протеста против действий царизма и солидарности с польским пролетариатом петербургские рабочие в ноябре 1905 г. объявили забастовку и вынудили пра-

вительство отменить с 1 декабря военное положение в Царстве Польском.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве послужило толчком для новой волны забастовок в Царстве Польском. СДКПиЛ, приветствуя московское вооруженное восстание, призвала польский пролетариат к всеобщей политической забастовке. В Варшаве снова выросли баррикады, возобновились кровавые столкновения с войсками.

В конце 1905 г. под влиянием рабочего движения усилилось крестьянское и национально-освободительное движение в Царстве Польском. Рабочие и крестьяне выдвигали требование национального равноправия и национальной свободы. «В декабре 1905 г., — писал В. И. Ленин, — в сотнях школ польские школьники сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей...» Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: «1) все средние школы должны быть подчинены Совету рабочих депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике» и т. д.¹ Однако освободительная борьба польского народа в декабре 1905 г. не переросла в Царстве Польском в восстание. Передовая часть польского пролетариата, активно выступавшая в предшествующих революционных боях, к этому времени была уже разгромлена.

Поражение декабрьского вооруженного восстания в Москве означало и для Польши окончание первого восходящего этапа революции. В Царстве Польском снова было введено военное положение, реакция перешла в наступление, начали свирепствовать карательные экспедиции.

Отлив революции. Переход контрреволюции в наступление. Второй период революции характеризовался постепенным спадом революционной волны. Но рабочий класс отступал с боями. В промышленных центрах Царства Польского массовые экономические стачки и политические демонстрации продолжались в течение всего 1906 г. Особенным упорством отличалась борьба лодзинских рабочих, каждый из которых в 1906 г. в среднем бастовал 3,3 раза, тогда как в Варшаве только 0,9 раза. В 1906 г. на Царство Польское приходилось 47% общего числа стачек в целом по России и 45% общего числа бастующих, что свидетельствует о большом размахе борьбы польских рабочих на втором этапе революции.

Крестьянское движение в Царстве Польском наибольшего подъема достигло в 1906 г., вылившись главным образом в стачки сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян. Летом 1906 г. такими стачками было охвачено почти все Царство Польское. В это время усилились выступления средних крестьян за сервитуты. То обстоятельство, что крестьянское движение было лишено социал-демократического руководства, привело к усилению влияния ППС и эндеков, стремившихся ограничить крестьянское движение требованиями полонизации гмины и школы и столкнуть его в националистическое русло. Эндекам удалось создать среди крестьян свою организацию — Национальный крестьянский союз. Влияние национализма и буржуазии сказалось и на деятельности Польского крестьянского союза, оформившегося в 1905 г. и развернувшего свою деятельность в 1906 г. Хотя в программных выступлениях союза и его деятельности нашли известное отражение требования демократических и национальных свобод, шедшие снизу, главное место в них все же занимали положения, отвечавшие интересам националистически настроенного кулачества. Союз ограничивался тем, что требовал организации долгосрочного кредита для приобретения земли, отчуждения за выкуп поме-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 241—242.

щичьих земель, свободы организации торговых обществ по сбыту сельскохозяйственной продукции и национальной автономии для Царства Польского.

Наступление контрреволюции в Царстве Польском сопровождалось массовыми локаутами рабочих. В Лодзи, например, в конце 1906 г. была уволена треть всех рабочих (30 тысяч). Таким путем предприниматели стремились добиться не только снижения зарплаты, но и восстановления своей пошатнувшейся власти над рабочими. Опорой царизма и его помощниками в борьбе против революции в Царстве Польском выступили помещики, буржуазия и католическое духовенство. Ксендзы с амвонов призывали рабочих прекратить забастовки и приступить к работе. Римский папа в специальном послании к населению Царства Польского призывал его сохранять верность царизму. Польская буржуазия также поддерживала царизм. Устами одного из деятелей партии эндеков польская буржуазия заявляла: «Дайте нам автономию и мы задушим революцию». В борьбе с революцией эндеки создали штрейкбрехерские организации — Национальный Рабочий союз и так называемые польские профсоюзы. Эндековские группы боевиков участвовали в карательных экспедициях, проводили расправы над революционными рабочими, фабриковали доносы, устраивали погромы. Прямую поддержку эндекам в их гнусном деле оказывало правое крыло ППС.

Используя ошибки СДКПиЛ в крестьянском и национальном вопросах, эндеки сумели создать себе известную опору среди крестьян и мелкой буржуазии города. Они получили абсолютное большинство депутатских мест в I и II думах. В думе эндеки — «партия польских черносотенцев», как ее характеризовал В. И. Ленин, образовали свою фракцию — Польское коло, для которой даже кадеты были «слишком левыми».

Контрреволюция уничтожила все уступки, вырванные революцией у царизма: повышение зарплаты, сокращение рабочего дня, некоторые политические свободы. В Царстве Польском производились массовые аресты, были закрыты все левые периодические издания, разгромлены социал-демократические и крестьянские организации. Был разогнан даже умеренный Польский крестьянский союз.

Несмотря на тяжелые удары и террор, которые обрушились на рабочий класс в период наступления контрреволюции, боевой дух и сплоченность польского пролетариата, возглавляемого СДКПиЛ, не угасли. Ярким выражением этого были 18-недельная всеобщая стачка в Лодзи в январе — феврале 1907 г. и повсеместное празднование в Польше 1 Мая в 1907 г.

СДКПиЛ в революции 1905—1907 гг. СДКПиЛ в период революции 1905 г. выступила как политический вожь трудящихся масс Польши. Она возглавила классовые бои польского пролетариата. В ходе революции СДКПиЛ отстаивала союз и солидарность с русской революцией. За период революции влияние СДКПиЛ среди трудящихся возросло и окрепло. В стачках и демонстрациях, проходивших под лозунгами СДКПиЛ, участвовал весь рабочий класс Царства Польского, в том числе и рабочие, подпавшие под влияние ППС. Показателем возросшего влияния СДКПиЛ был ее численный рост с 1 тысячи (1904 г.) до 35—40 тысяч членов (1906 г.).

В своей практической деятельности в период революции СДКПиЛ установила тесное сотрудничество с русскими социал-демократами. В специально созданной военно-революционной организации (ВРО), подчинявшейся как СДКПиЛ, так и РСДРП, работали вместе русские и польские социал-демократы. Эта организация вела пропаганду среди войск, находившихся в Царстве Польском. СДКПиЛ участвовала в IV съезде РСДРП

и вступила в объединенную РСДРП. Выдающийся деятель и руководитель СДКПиЛ Ф. Э. Дзержинский вошел в состав ЦК РСДРП. СДКПиЛ разделяла основные программные положения партии большевиков. В этот период СДКПиЛ была единственной партией, поддерживавшей борьбу, которую проводили возглавляемые Лениным большевики против международного оппортунизма и партий II Интернационала. Однако, несмотря на большие заслуги, СДКПиЛ не смогла полностью освободиться от теоретических и тактических люксембургских ошибок.

СДКПиЛ допускала ошибки в понимании характера революции 1905 г. и, в частности, имела ошибочные взгляды по вопросу о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Считая, что между этими революциями лежит длительный промежуток, СДКПиЛ противопоставляла в ходе революции 1905 г. революционно-демократической диктатуре рабочих и крестьян «чистую» диктатуру пролетариата. СДКПиЛ рассматривала крестьянство как реакционный класс и не считала его союзником пролетариата. Отбрасывая ленинский принцип права наций на самоопределение, СДКПиЛ игнорировала национально-освободительное движение польского народа и его борьбу за национальное освобождение. СДКПиЛ не понимала роли пролетариата как гегемона революции и недооценивала руководящую и организующую роль партии в подготовке и проведении революции и особенно в военно-технической подготовке восстания. Так, лозунгу «Оружия, оружия!» Р. Люксембург противопоставляла лозунг «Сознательности, сознательности!».

Следует отметить, что опыт революции 1905 г., вхождение в РСДРП, влияние большевизма помогли польским социал-демократам постепенно вступить на путь преодоления своих ошибок. Так, анализируя опыт революционных боев 1905 г., конференция СДКПиЛ в ноябре 1905 г. признала необходимым развернуть агитацию в деревне и втянуть в революционную борьбу ее демократические слои. В конце 1905 — начале 1906 года многие комитеты СДКПиЛ установили связь непосредственно с деревней для проведения революционной работы. Однако в своей деятельности среди крестьян СДКПиЛ ограничивалась пропагандой среди сельскохозяйственных рабочих и полупролетарских слоев деревни. СДКПиЛ считала, что в деревне, так же как и в городе, идет борьба пролетариата с капиталом. СДКПиЛ недооценивала антипомещичью борьбу, развернувшуюся в польской деревне и отрицала необходимость иметь свою аграрную программу. Лишь в конце революции она признала необходимость такой программы. Тогда же она признала, что крестьянство является союзником пролетариата в революции, особенно в России. В 1906 г. и особенно после объединения с РСДРП СДКПиЛ стала решительнее выступать против меньшевиков, поддерживая большевиков по большинству тактических вопросов. Так, СДКПиЛ полностью поддерживала думскую тактику большевиков и клеймила оппортунизм меньшевиков, видевших в думе центр революции.

Оценивая позицию СДКПиЛ в период революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин, отнюдь не снимая вопроса о расхождениях между большевиками и польскими социал-демократами, указывал, что в основных вопросах они были солидарными. Ленин писал: «...большинство РСДРП, поляки и большевики в том числе, решительно стоят: 1) за признание руководящей роли пролетариата, роли вожда в революции, 2) за признание целью борьбы завоевание власти пролетариатом при помощи других революционных классов, 3) за то, что на первое и, пожалуй, даже единственное место в числе этих «помощников» становится крестьянство»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 340.

Политическое банкротство и раскол ППС. Русская революция 1905 г. обнаружила лживость утверждений ППС об отсутствии значительного революционного движения в России. Именно этими утверждениями правонационалистическое руководство ППС пыталось объяснить рабочим свою политику, направленную на изоляцию Польши от революционной России. Однако растущее снизу движение солидарности польского народа с русской революцией показало всю несостоятельность политики, проводимой руководством ППС. Столь же несостоятельной оказалась и позиция ППС в решении национального вопроса. ППС сняла в период революции свой лозунг борьбы за «независимую» Польшу и заменила его раскольническим требованием отдельного учредительного сейма в Варшаве. Это была линия на отрыв Царства Польского от русской революции. Однако революция 1905 г., всколыхнувшая все слои польского народа, оказала огромное воздействие и на рабочих, находившихся под влиянием ППС. Они участвовали в стачках и демонстрациях солидарности с русской революцией и требовали от руководства ППС решительного поворота к союзу с русской революцией. Но правое крыло ППС — пилсудчики — саботировало эти требования. Против них выступило оформившееся в партии левое течение. Оно потребовало созыва съезда партии и пересмотра ее позиций. Кризис ППС, начавшийся с революцией 1905 г., завершился осенью 1906 г. расколом ППС. Из ППС было исключено правонационалистическое меньшинство во главе с Пилсудским. С этого времени образовались две партии: *ППС-Левица* и *ППС-Правица* (она же ППС — «Фракция»).

ППС-Левица не была социал-демократической партией. Она сохранила значительные пережитки национализма и оппортунизма. Лишь под влиянием революционного движения и критики СДКПиЛ ППС-Левица переходила, хотя и медленно, на позиции революционного марксизма. Что же касается ППС-Фракции, то она превратилась в воинствующе-националистическую террористическую организацию, ориентированную на австро-германский империализм.

Влияние революции 1905—1907 гг. на Западные польские земли и Галицию. Революция 1905 г. в России вызвала подъем освободительного движения в польских землях, находившихся под властью Германии и Австро-Венгрии. Здесь поднялось движение солидарности рабочего класса с пролетариатом России и Царства Польского, усилилась массовая борьба за демократизацию общественного строя. Уже первые вести о событиях 9 января 1905 г. в России вызвали в Познани и Силезии демонстрации протеста против расстрела русских рабочих. В Силезии под прямым влиянием русской революции, усилилась стачечная борьба рабочих, охватившая в 1905 г. более 40 тысяч человек. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, введения всеобщего избирательного права, повышения заработной платы, национального равноправия. Весной 1905 г. начались стачки рабочих и в Поморье. Движение носило стихийный характер. В нем участвовали польские и немецкие рабочие. Осенью 1905 г. в Познани, Силезии и Поморье еще шире развернулось движение солидарности с русской революцией. В ряде мест происходили кровавые столкновения рабочих с полицией. Обеспокоенные размахом движения, опасаясь, что русская революция «перебросится через границу», германские власти сосредоточили в западных польских землях большие военные силы и оказывали русскому царизму всяческую помощь в борьбе с революцией.

Под влиянием революции 1905—1907 гг. в Западных польских землях значительно усилилась борьба против германизации, за национальные свободы. Ярким проявлением этой борьбы была массовая стачка польских школьников, начавшаяся осенью 1906 г. в Познаньщине и рас-

пространившаяся на некоторые районы верхней Силезии и Поморья; она продолжалась до июня 1907 г.

Однако в результате слабости социал-демократического движения и значительного влияния на трудящихся клерикальных и буржуазно-националистических элементов освободительное движение в Западных польских землях не переросло в массовую открытую борьбу против правящих классов, против германского господства.

Несравненно более широкий размах получила социальная и политическая борьба в Австро-Венгрии и Галиции, где под влиянием русской революции развернулась массовая борьба за всеобщее избирательное право. В январе — феврале 1905 г. в городах и деревнях Галиции прокатилась волна политических демонстраций, митингов и забастовок, явившихся откликом на события в России. Оппортунистическое руководство ПСДГ старалось удержать выступления масс в рамках легальности и направить его в русло национализма. Однако осенью 1905 г. во всей Галиции и в Австро-Венгрии в целом усилилась борьба за всеобщее избирательное право и демократические свободы. В октябре—ноябре 1905 г. повсеместно прошли демонстрации и забастовки под лозунгом всеобщего демократического избирательного права. Такую демонстрацию в Вене возглавляла депутация рабочих от всех национальностей Австро-Венгрии.

Революционный натиск вырвал у правительства закон о всеобщем избирательном праве, вошедший в действие с января 1907 г. Решающую роль в этой уступке австрийского правительства, как указывал В. И. Ленин, сыграли октябрьские события 1905 г. в России.

В период революционного подъема в Галиции в 1905 г. руководство ПСДГ выступило против всеобщих стачек, против русской революции. ПСДГ проявила себя как реформистская, националистическая партия, блокировавшаяся с ППС-Фракцией. В январе 1906 г. в органе ПСДГ «Напшуд» лидер партии Дашинский выступил с открытым письмом. В этом письме он «доказывал», что у польского пролетариата есть свои особые национальные задачи и ему не по пути с русской революцией, что для него неприемлема такая форма борьбы, как стачка. Реформистскую и националистическую позицию занимала и польская Крестьянская партия Галиции (Строничтво Людовэ). Слабость социал-демократического движения в Галиции была одной из причин, тормозивших развитие массовой революционной борьбы.

Уроки и значение революции 1905 г. Несмотря на поражение, революция 1905—1907 гг. имела огромное значение для классового и политического воспитания миллионных масс трудящихся. Она была величайшей школой борьбы для польских трудящихся. Революция обнаружила всю контрреволюционность буржуазии и ее агентуры в рабочем движении. Польская буржуазия и помещики из боязни перед революционным пролетариатом искали сближения с царской монархией. Буржуазия и помещики всех польских земель рукоплескали царизму, потопившему в крови революционное движение.

Революция способствовала росту влияния социал-демократической партии на массы и показала, что вождем революции может быть только пролетариат, а его главным союзником крестьянство. Революция 1905—1907 гг., продемонстрировавшая солидарность польского и русского революционного движения, показала, что освобождение польского народа от классового и национального гнета может быть достигнуто лишь в результате победы революции в России, в результате совместной борьбы польского и русского народов против их общих врагов — самодержавия, помещиков и буржуазии.

3. Положение польского народа накануне первой мировой войны

Царство Польское в период реакции и накануне нового революционного подъема. После поражения революции 1905—1907 гг. во всех польских землях наблюдается спад революционной волны и усиление социального и национального гнета. В Царстве Польском, скованном жесточайшей реакцией, свирепствовали военно-полевые суды, проходили массовые аресты. В стране был установлен режим открытого террора. Рабочие организации были разгромлены. СДКПиЛ вынуждена была уйти в подполье. В период реакции еще более обнаружилось люксембургские ошибки СДКПиЛ. Идеологи СДКПиЛ, и в первую очередь Р. Люксембург, выступали против организационного разрыва с меньшевиками и ликвидаторами во имя сохранения единства рядов социал-демократии любой ценой. В этот же период Р. Люксембург выступила с антимарксистской теорией перманентной революции; она возобновила и усилила борьбу против ленинской постановки национального вопроса. Наибольшее влияние люксембургские идеи и теории получили среди руководства СДКПиЛ (Главное Правление), находившегося в тот период за границей и оторванного от польского пролетариата и его непосредственной борьбы. Организации СДКПиЛ в Царстве Польском и, прежде всего, Варшавская организация были непосредственно связаны с рабочим движением и стремились к более тесному сотрудничеству с русскими большевиками. Хотя в теоретических вопросах они и не освободились от люксембургских ошибок, но в практической работе они часто шли с большевиками. Главное Правление противопоставило себя социал-демократическим организациям, находившимся в стране. Эти организации в свою очередь выступили против Главного Правления. Так в 1911 г. возник раскол в СДКПиЛ. Наличие в СДКПиЛ раскола ослабляло борьбу польского рабочего класса и его организованность. Начало нового подъема рабочего движения и подготовка империалистами мировой войны с особой остротой поставили вопрос о сплочении рядов рабочего класса, о необходимости единства в СДКПиЛ. Но решение этой задачи осуществилось уже в ходе мировой войны.

В 1911 г. началось постепенное оживление рабочего движения. В 1912—1914 гг. под влиянием нового революционного подъема в России рабочее движение в Царстве Польском становилось массовым и приобретало политический характер. Если в 1911 г. стачки охватывали 30 тысяч рабочих Царства Польского, а в 1912 г. около 60 тысяч, то в 1913 г. бастовало уже около 112 тысяч рабочих. В первой половине 1914 г. стачечная борьба приняла еще больший размах. Дальнейшее развитие этой борьбы приостановила начавшаяся мировая война.

Позиции буржуазных и мелкобуржуазных партий в канун войны. Раскол империалистических государств на два враждующих между собой блока определил разделение польских господствующих классов, державших курс на войну, также на две основные группировки. Одну из них представляли буржуазия и помещики Царства Польского, часть помещиков Восточной Галиции, часть помещиков и буржуазии Познани. Политическим руководителем и идеологом этой группировки была партия эндеков. Она делала ставку на союз с царской Россией и рассчитывала, что в результате ее победы над Германией и Австро-Венгрией под эгидой русского царизма будут собраны все польские земли. Вторую группировку представляли часть помещиков и буржуазии Западных польских земель и Галиции. К этой же группировке примкнула часть средней и мелкой буржуазии Царства Польского, интересы которой ущемлялись русским империализмом, и националистически настроенная интеллигенция

и шляхта. Политическим и идейным руководителем этой группировки была ППС-Фракция, возглавляемая Пилсудским. Пилсудчики усилили пропаганду воинствующего национализма и стали сколачивать блок националистических групп и партий. К этому блоку присоединились ПСД Галиции и Силезии, Польская крестьянская партия. Этот националистический блок ориентировался на австро-германский империализм. Он надеялся, что в результате победы Австро-Венгрии к территории Галиции будут присоединены Царство Польское, украинские, белорусские и литовские земли.

Утратив почву для своей деятельности в Царстве Польском, пилсудчики сосредоточили ее на территории Галиции. Здесь они стали создавать националистические стрелецкие союзы и дружины. Австро-венгерское правительство, покровительствовавшее их деятельности, использовало их в своей борьбе против России.

Все это говорит о том, что ни одна из польских буржуазных партий и группировок не ставила вопроса о национальной независимости Польши и безусловно не помышляла о проведении давно назревших, коренных социальных преобразований. Польская буржуазия и помещики стремились сохранить старый социально-экономический и политический строй и добиться автономии Польши под эгидой одной из империалистических держав. Это были антинародные и антинациональные планы.

ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Чехия

Социально-экономическое развитие чешских земель. В конце 90-х гг. XIX в. в австрийской и чешской экономике стали явственно проявляться черты, свойственные периоду империализма. Концентрация производства, особенно усилившаяся после кризиса 1873—1879 гг., привела на рубеже XIX—XX вв. к возникновению первых монополий. Еще в 1893 г. в Австрии был создан картель по производству сахара, объединивший в 1897 г. 220 сахароваренных заводов, сосредоточенных главным образом на территории Чехии. В 1900 г. возник австро-чешский картель по производству медной проволоки и молочный синдикат в Вене. В 1907 г. в Австрии насчитывалось 200 картелей. Особенностью развития австрийского империализма являлась его зависимость от иностранных монополий, в первую очередь от германских, которым принадлежало более 50% капиталовложений в Австрии.

Концентрация производства в чешских землях яснее всего проявилась в тяжелой промышленности. Чешско-моравские машиностроительные заводы и заводы Шкода поглотили значительную часть меньших предприятий. Среди пяти крупнейших предприятий, сосредоточивших все производство железа и стали в Австрии в 1910 г., были Витковицкое горное и металлургическое общество и Пражское металлургическое общество.

В период довоенного империализма финансовый чешский капитал достиг высокой концентрации. Капитал «Ремесленного банка» увеличился с 1890 г. по 1914 г. более чем в 13 раз и накануне войны составлял 80 млн. корун. Чешский капитал тесно срастался с австрийским. Число чешских капиталистов акционеров австро-венгерского банка с 1904 г. по 1906 г. увеличилось в 4 раза. В чешских банках, количество которых за период 1900—1914 гг. увеличилось в 3,5 раза, австрийской буржуазии принадлежало 75% всего капитала.

Период империализма ознаменовался сращиванием банковского капитала с промышленным. С конца XIX в. «Ремесленный банк» контролировал значительную часть угольной, машиностроительной, сахарной и других отраслей промышленности чешских земель. В период империализма, когда наряду с вывозом товаров начался вывоз капиталов, в австрийские и чешские земли стал усиленно проникать иностранный, главным образом германский, капитал. Наиболее сильные позиции германскому капиталу удалось занять в электротехнической и химической промышленности.

Одновременно усилилась экспансия австрийского и чешского капи-

тала в окраинные отсталые области Австро-Венгерской империи. С начала XX в. чешский капитал начал проникать в словацкую промышленность. В 1902 г. чешскими предпринимателями была основана фабрика целлюлозы в Святом Мартине Турчанском. В Словакии чешский капитал находил более дешевую рабочую силу, являющуюся одним из источников максимальной прибыли. Словацкий банк «Татра» контролировался Центральным банком чешских касс и «Ремесленным банком». В 1913 г. на средства Центрального банка чешских касс был основан в Будапеште Словацкий банк. В 1911 г. на средства чешского машиностроительного концерна был построен машиностроительный завод в Будапеште. Чешские банки контролировали керосинную промышленность Галиции, сахароваренную промышленность в Венгрии. «Ремесленный банк» имел свои отделения в Вене и Черновицах.

В период империализма усилилась экспансия австрийского капитала в страны Юго-Восточной и Восточной Европы, прежде всего на Балканы. Чешский капитал составлял значительную часть австрийского капитала, вывозимого за границу, особенно на Балканы, в сербские и хорватские земли. Чешские банки контролировали сахарную промышленность Сербии. Чешский «Ремесленный банк» имел свое отделение в Триесте. Но на Балканах австрийскому и чешскому капиталу не удалось завоевать прочных позиций, так как он вытеснялся более сильным германским капиталом.

Переход к империализму привел к еще большему обострению противоречий между монополистической буржуазией и пролетариатом. Заработная плата была низкой. Рабочий день только в крупной промышленности ограничивался 11 часами, а в мелкой и домашней промышленности совсем не ограничивался. Некоторые категории рабочих не имели воскресного отдыха. Очень тяжелой была для рабочих все возрастающая интенсификация труда, не сопровождавшаяся его должной охраной. Это вызвало сокращение средней продолжительности жизни рабочего, рост социальных болезней, увеличение числа увечий, особенно в горной промышленности. Чешские рабочие страдали также от национального гнета. Уровень их зарплаты был ниже, чем у немецких и австрийских рабочих, а цены на продукты питания в Чехии были выше, чем в Австрии. Немецкие предприниматели заставляли рабочих-чехов причислять себя к немецкой нации и лишали детей чешских рабочих возможности учиться в чешских школах.

Одновременно с общим ухудшением положения пролетариата в период империализма появилась рабочая аристократия, составлявшая немногочисленную прослойку чешского пролетариата. В чешских землях она состояла главным образом из высокооплачиваемых рабочих металлургов и машиностроителей. Так, например, в отдельных цехах завода Шкода в Пльзне в 1909 г. 1,5% рабочих получали зарплату, в 2—3,5 раза превосходящую зарплату большинства рабочих завода.

В период империализма капитализм в сельском хозяйстве продолжал развиваться по прусскому пути. Подавляющая часть земли находилась в руках помещиков, принадлежавших в большинстве своем к господствующей нации. Они составляли всего 12% землевладельцев. Наиболее крупным 250 помещикам Чехии принадлежала треть всей земли, а владения каждого из них превышали 1000 га. Онемечившийся пан Шварценберг захватил в свои руки 1/30 всех земель Чехии.

С переходом к империализму усилилось обезземеливание и разорение крестьян. В 1902 г. около 50% крестьян чешских земель имело участки меньше 2 га. Они были вынуждены арендовать на кабальных условиях землю у помещиков; к 1902 г. 60% малоземельных крестьян являлись

арендаторами. Возникновение монополий, устанавливавших низкие цены на сдаваемую им сахарную свеклу, еще более ухудшило положение крестьянства. В 1909 г. произошла стачка крестьян, отказавшихся от сева свеклы на условиях, предписанных картелем. Задолженность крестьян на рубеже XIX—XX вв. увеличилась в отдельных округах на 75—80%.

В деревне быстро рос сельскохозяйственный пролетариат. Если в 1902 г. в земледелии работало по найму 20% лиц, занятых в сельском хозяйстве, то в 1910 г. число их почти удвоилось и достигло 800 000 человек. Обезземеливание вызвало рост эмиграции, за период 1890—1910 гг. из чешских земель ежегодно эмигрировало 28 тысяч человек.

В период империализма быстро разорялась мелкая и средняя буржуазия и обострялись национальные противоречия между чешской и господствующей австрийской буржуазией.

Классовая и политическая борьба в чешских землях на рубеже XIX—XX вв. Переход к империализму привел к обострению классовой борьбы. На рубеже XIX—XX вв. начался подъем стачечного движения. В 1899 г. всеобщая стачка текстильщиков Австрии, требовавших установления 10-часового рабочего дня, окончилась победой рабочих. В 1900 г. произошла двухмесячная стачка австрийских горняков в чешских землях, в ней принимало участие 65 тысяч человек. Пролетариат всей Австрии поддерживал горняков, выражая свою солидарность с ними и собирая средства для бастующих. Горняки добились повышения зарплаты и сокращения рабочего времени. В 1901 г. австрийский парламент принял закон о введении девятичасового рабочего дня в горной промышленности. Во время кризиса 1901—1903 гг. еще более обострилась классовая борьба в городе и в деревне. Среди рабочих началось движение против дороговизны и наступления буржуазии на права профсоюзов. В районах, прилегающих к промышленным центрам, совместно с рабочими выступали крестьяне. 1 Мая 1903 г. наряду с экономическими требованиями был выдвинут лозунг всеобщего избирательного права.

Обострение классовых противоречий заставляло буржуазию отказываться от борьбы за буржуазно-демократические преобразования и национальные права. Программа государственного исторического права была подвергнута критике идеологом чешской буржуазии Т. Масариком.

Место либеральной партии, переставшей играть руководящую роль в политической жизни, заняли новые политические партии и группы, возникшие на рубеже XIX—XX вв. Ведущей среди них стала образовавшаяся в 1899 г. аграрная партия. Она представляла интересы крупной сельской буржуазии и аграрного монополистического капитала. Эта реакционная партия была против всеобщего избирательного права, поддерживала монархию Габсбургов, выступала за сохранение помещичьего землевладения. В это время возникла также реакционная католическая партия (так называемая народная), тесно связанная с Ватиканом.

В 1900 г. образовалась Реалистическая партия, возглавленная Т. Масариком, включавшая в свою программу требования некоторых буржуазно-демократических свобод и выступавшая за всеобщее избирательное право. Она имела сторонников среди мелкобуржуазной интеллигенции.

Рост оппортунизма в чешском рабочем движении. Переход к империализму ознаменовался ростом оппортунизма в рядах рабочего класса. Социальной опорой оппортунизма в чешском рабочем движении были рабочая аристократия и разорившаяся мелкая буржуазия, пополнявшая ряды пролетариата. Оппортунизм проявился, прежде всего, в росте буржуазного национализма.

Росту оппортунизма способствовал Т. Масарик. Его труд «Социальный вопрос» и другие работы, направленные против марксизма, широко публиковались в социал-демократической печати.

Застрельщиками национализма в Австро-Венгрии являлись чешские социал-демократы. По их почину Австрийская социал-демократическая партия в 1897 г. преобразовалась в федерацию шести социал-демократических партий, организованных по национальному признаку. В партии продолжали сохраняться общеавстрийский ЦК и общеавстрийские съезды, в которых участвовали все национальные социал-демократические организации. В том же 1897 г. было создано отдельное чешское профсоюзное объединение, что положило начало расколу профсоюзов.

В 1899 г. австрийская социал-демократия приняла оппортунистическую программу так называемой культурно-национальной автономии, направленную на то, чтобы сохранить Австро-Венгерское государство и предоставить нациям лишь культурные права. Принятие националистической программы создало почву для разобщенности рабочих разных наций. Даже день международной солидарности трудящихся — 1 Мая — рабочие разных национальностей стали проводить отдельно.

Национализм, победивший в социал-демократическом движении, мешал борьбе за демократические преобразования, объединяющие пролетариат, трудящиеся массы и передовых представителей демократии всех наций Австро-Венгрии.

В 1901 г. Австрийская социал-демократическая партия, руководимая оппортунистами, предприняла ревизию Гайнфельдской программы и устранила из нее важнейшие марксистские положения (о парламентаризме как форме классового господства и др.).

Рост реформизма и национализма в рядах социал-демократии привел к падению ее влияния среди трудящихся масс. Во время выборов 1901 г. чешские социал-демократы потеряли часть мандатов, полученных в 1897 г.

Буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. в России и победа всеобщего избирательного права в Австрии и чешских землях. Буржуазно-демократическая революция в России 1905 г. нашла живейший отклик в народных массах Чехии. Известие о «Кровавом воскресении» 9 января 1905 г. явилось сигналом к массовым выступлениям чешского пролетариата. В городах Чехии прошли митинги и демонстрации протеста против расправы царского самодержавия с народом. На многочисленных собраниях социал-демократы разъясняли значение революции в России для рабочего класса Европы.

Революция в России способствовала новому подъему борьбы за всеобщее избирательное право в чешских землях. Оппортунистическое руководство социал-демократической партии стремилось ограничить борьбу широких народных масс и превратить ее в движение за избирательную реформу. 1 Мая 1905 г. прошло под знаком борьбы за реформу избирательного закона и было отмечено в городе и деревне. В промышленных округах Кладно, Пльзня и др. рабочие выступали совместно с крестьянами. В народное движение вовлекалась армия, так в г. Младо-Болеславе 1 Мая гарнизон был заперт в казармах, так как правительство боялось, что он может присоединиться к рабочим. Большой отклик в Чехии вызвало восстание на броненосце «Потемкин».

Вопреки национализму, вносимому буржуазией в рабочее движение в период революции 1905—1907 гг. в России, чешский рабочий класс проявил присущий пролетариату интернационализм. В чешских землях летом 1905 г. прошла совместная конференция чешских и немецких социал-демократов, посвященная борьбе за всеобщее избирательное право. Они вместе издавали на чешском и немецком языках воззвания к народу.

Под влиянием роста народного движения оппортунистический ЦК общевосточной социал-демократической партии в сентябре 1905 г. выпустил воззвание к рабочим с призывом вести борьбу за избирательную реформу.

В октябре борьба за всеобщее избирательное право достигла еще большего размаха. 10 октября 1905 г. в день открытия чешского сейма в Праге была проведена однодневная всеобщая стачка. Состоялась сто-тысячная демонстрация, для участия в которой из Кладно прибыло 600 горняков. Одновременно прошли демонстрации в Кладно, Моравской Остраве, Пльзне и других промышленных центрах. Все выступления 10 октября 1905 г. проходили под лозунгом демократизации чешского сейма.

17 октября в день открытия моравского сейма в Брно состоялась демонстрация, в которой участвовало 70 тысяч человек. Выступавший от социал-демократов Й. Гибеш передал земскому гетману петицию от 400 моравских общин и петицию с 50 000 подписей отдельных лиц, требовавших демократизации моравского сейма.

Борьбу за всеобщее избирательное право возглавлял рабочий класс. Размах движения заставил чешскую буржуазию примкнуть к нему в качестве временного ненадежного попутчика. По предложению либералов (младочехов) чешский сейм большинством в сорок голосов поддержал требование всеобщего избирательного права.

Решающее значение для победы всеобщего избирательного права в Австрии имело развитие революционной борьбы в России. 30 октября 1905 г. (по новому стилю) в Австро-Венгрии были получены известия о победе Октябрьской всеобщей политической стачки в России и вырванном народом у царя манифесте. Узнав об этом, заседавший в то время съезд общевосточной социал-демократической партии принял единодушное решение добиваться введения всеобщего избирательного права по примеру русских. «Действовать по-русски» — стало призывом к борьбе за всеобщее избирательное право в чешских землях.

С 31 октября в Праге и других городах начались выступления и демонстрации с призывом добиваться гражданских прав по примеру русских братьев. В первые дни ноября рабочий класс Чехии был в боевой готовности. 4 ноября 1905 г. в Праге дело дошло до кровавых столкновений с полицией, в результате которых были жертвы. В ответ на репрессии, 5—6 ноября в Праге началась забастовка и в некоторых районах города стали воздвигаться баррикады. События в Праге вызвали широкий отклик в Кладно, Брно, Либерце, Мосте, где состоялись многотысячные демонстрации солидарности. Вместо того чтобы возглавить революционное движение масс, оппортунистическое руководство призвало рабочий класс к прекращению стачки.

Стаечное движение, которое с начала 1905 г. носило боевой наступательный характер, достигло наибольшего развития в октябре — ноябре 1905 г. Во время стачек рабочие требовали повышения заработной платы, девятичасового рабочего дня, всеобщего избирательного права, объявления 1 Мая нерабочим днем. Наиболее сильным движением в конце октября — ноябре 1905 г. было «пассивное сопротивление», которым было охвачено 25 000 железнодорожников частных и государственных дорог Чехии. Руководствуясь устаревшими предписаниями, они полностью дезорганизовали транспорт. Движение железнодорожников, как и большинство стачек того времени, окончилось успешно. Правительство, а за ним и частные компании согласились повысить заработную плату на 20%.

Оппортунистический ЦК общевосточной социал-демократической партии под давлением трудящихся масс объявил на 28 ноября 1905 г. (день открытия рейхсрата) однодневную всеобщую политическую стачку,

надеясь дать выход революционной энергии масс и вместе с этим ограничить движение демонстрацией. По всей стране прошли собрания и манифестации, посвященные готовящейся забастовке, с требованием принятия демократического избирательного закона.

Чешская буржуазия в страхе перед революционными выступлениями делала все возможное, чтобы сорвать всеобщую политическую стачку. В эти дни с полной ясностью обнаружилось предательство чешской буржуазии. Накануне дня всеобщей политической стачки в Праге состоялось собрание представителей всех буржуазных чешских партий, которые выпустили воззвание к чешскому народу с призывом соблюдать спокойствие. Воззвание имело целью срыв всеобщей политической стачки.

Всеобщая политическая стачка 28 ноября 1905 г. прошла успешно. В Вене к зданию открывшегося в этот день парламента подошла огромная демонстрация в 300 тысяч человек, в которой приняли участие делегаты 81 города империи, а к правительству была отправлена делегация, представлявшая рабочий класс всех народов и земель Австрии. Австрийское правительство было вынуждено принять делегацию и дать согласие на проведение избирательной реформы и введение всеобщего избирательного права. Так всеобщая политическая стачка, проведенная по примеру рабочего класса России, способствовала успеху продолжавшейся свыше четверти века борьбы за всеобщее избирательное право в Австрии.

Стачка 28 ноября 1905 г., проведенная по призыву социал-демократической партии, приняла общенародный характер. В Праге число участников демонстрации достигло 150—200 тысяч, национал-социалисты выступали совместно с социал-демократами, к стачке присоединилось студенчество.

В Кладно, где бастовало 40—60 тысяч человек, к рабочим присоединился сельскохозяйственный пролетариат. В Пльзне и Находе были выдвинуты требования независимого чешского демократического государства. В ряде мест мелкие и безземельные крестьяне, присоединяясь к движению, выдвигали лозунги национальной свободы и независимости. В городах были случаи братания солдат с народом. В некоторых городах в демонстрациях участвовали мелкобуржуазные слои, члены городского и общинного самоуправления. В Градце Кралове был выдвинут лозунг «Да здравствует революция!». В Лоунах и некоторых городах Моравии дело дошло до кровопролитных столкновений с войсками. Стачка 28 ноября 1905 г. прошла в чешских землях как день международной солидарности трудящихся, чехи выступали совместно с немцами, ораторы говорили на двух языках, демонстранты несли двуязычные лозунги.

Движение стихийно перерастало в борьбу против реакционного монархического строя и национального угнетения. Всеобщая стачка под руководством пролетариата могла перерасти в открытую революционную борьбу за демократизацию общественного строя. Оппортунистические вожди австрийской социал-демократии, сознательно ограничивая движение борьбой за избирательное право, предавали интересы рабочего класса и всего народа.

Борьба за избирательную реформу продолжалась и в 1906 г. Только под угрозой всеобщей политической стачки летом 1906 г. парламент занялся вопросом о новом избирательном законе.

Борьба за всеобщее избирательное право имела большое значение для пролетариата Чехии. В ходе этой борьбы Чешская социал-демократическая партия стала массовой, число ее членов за 1905—1906 гг. увеличилось почти в десять раз и достигло 100 тысяч человек, количество первичных организаций удвоилось и превысило полторы тысячи.

Издание закона о введении всеобщего избирательного права в Авст-

рии последовало в январе 1907 г. Ему предшествовала длительная борьба в имперском сейме за такое распределение избирательных округов, чтобы, во-первых, они обслуживали наилучшим образом интересы класса буржуазии в целом, во-вторых, чтобы было сохранено господствующее положение австрийской буржуазии. Избирательный закон 1907 г. не устранил национальных противоречий, раздиравших Австро-Венгрию. И после издания закона в чешских землях немцы посылали одного депутата от 41 тысячи человек, а чехи от 57 тысяч.

В 1907 г. состоялись первые выборы по новому избирательному закону. В чешских землях за социал-демократов было подано на выборах 38% голосов и они получили в австрийском парламенте 24 мандата. По числу мандатов в чешских землях социал-демократы заняли второе место, уступив только аграрной партии, пославшей в парламент 28 депутатов.

От всей империи в парламент было послано 87 социал-демократических депутатов; по числу полученных голосов социал-демократическая партия была сильнейшей партией парламента.

Политическая обстановка в чешских землях накануне первой мировой войны. Обострение противоречий между капиталистическими государствами достигло крайней степени. Вместе с милитаристской Германией Австро-Венгрия готовилась к переделу мира; но одновременно она преследовала свои захватнические цели и на Балканах.

Агрессивная политика Австро-Венгрии отвечала интересам чешской буржуазии. Поэтому последняя безоговорочно поддерживала все военные мероприятия правительства. Она открыто изменила своему народу и считала общевенгерские интересы выше национальных.

С 1907 г. социал-демократическая партия стала реформистской и попадала во все большую зависимость от буржуазии. В парламенте, который социал-демократы демагогически называли «народным парламентом», они поддерживали политику своей национальной буржуазии. С 1907 г. клуб социал-демократических депутатов разделился на национальные секции, которые имели право самостоятельно выступать по национальным вопросам. В парламенте социал-демократические депутаты проводили националистическую политику, чехи выступали против немецких школ в Праге, а австрийцы против школ национальных меньшинств в Вене. Националистический лозунг чешской буржуазии «Свой к своему» получил признание среди части руководителей чешской социал-демократии. Лидер социал-демократической партии Тусар, возглавлявший социал-демократическую фракцию моравского сейма, вступил в блок с клубом чешской буржуазии. Подчинение интересов рабочего класса интересам буржуазии привело к дальнейшему росту национализма и полному расколу рабочего движения.

В 1910 г. был завершен раскол профсоюзов Австрии, и чешские профсоюзные вожди выступили на международном конгрессе II Интернационала в Копенгагене с предложением создать внутри каждой страны профсоюзные организации по национальному признаку. Предложение было отвергнуто конгрессом, а В. И. Ленин в ряде своих работ разоблачал национализм чешских профсоюзных деятелей.

Рост оппортунизма привел к возникновению левых групп и течений в социал-демократии. Раскольническая деятельность профсоюзных вождей вызвала сопротивление остравских горняков, возглавленных Петром Цингром. Они выразили протест против раскола профсоюзов и образовали группу профсоюзных централистов, стоявших за организацию профсоюзов по интернациональному признаку. В Мосте среди социал-демократов возникли анархистские группы.

Более десятка профсоюзных местных организаций Брно и Оломоуца,

стоявших на позициях централизма, были распущены, а члены их исключены из партии.

Группа левых социал-демократов в 1911 г. создала в Брно Чешскую социал-демократическую партию.

В Либереце левая группировка, непосредственно связанная с немецкими социал-демократами К. Либкнехтом и Р. Люксембург, возглавлялась К. Крейбихом. Она подвергала критике деятельность социал-демократов в парламенте.

На позициях интернационализма стояли выдающиеся представители социал-демократии Богумир Шмераль, Йозеф Гибеш, Антонин Запотоцкий. Б. Шмераль предлагал выработать общую точку зрения по национальному вопросу и положить конец национальной розни; он выступал также против милитаризма. Антонин Запотоцкий, возглавлявший социал-демократическую организацию Кладно, критиковал оппортунистическое руководство партии за отрыв от масс. Теодор Шмераль, чтобы повысить идеологический уровень членов партии, предпринял перевод первого тома «Капитала» на чешский язык.

Но левые группировки были еще очень слабы, они признавали программу культурно-национальной автономии и были за целостность Австро-Венгрии.

В 1911 г. правооппортунистическое руководство социал-демократии вступило в переговоры с национал-социалистами об объединении двух партий. Сотрудничество правых социал-демократических руководителей с буржуазией рассматривалось трудящимися массами как измена народному делу. Вследствие этого влияние социал-демократов в народе упало и на выборах 1911 г. они лишились 10 мандатов в чешских землях.

Социал-демократия не вела действенной борьбы против готовящейся войны. На партийном съезде 1913 г. чешские социал-демократы приняли решение о необходимости сохранения Австро-Венгрии. Накануне войны чешская социал-демократия, подобно своей буржуазии, считала, что самостоятельное существование чешского народа невозможно, а национальный вопрос чехами может быть решен только в составе Австро-Венгрии. Чешская социал-демократия полностью разделяла захватнические стремления буржуазии и была против самоопределения южнославянских и польского народов.

Социал-демократическая партия перестала выражать национальные интересы своего народа, в котором по мере увеличения военных приготовлений росли антимилитаристские и антиавстрийские настроения.

В связи с аннексией Боснии и Герцеговины наиболее активную борьбу против милитаризма вела пролетарская молодежь. Молодые социал-демократы вопреки руководству партии выдвинули лозунг: «Ни одного человека, ни одного гроша-войне!». Они вели работу в казармах среди новобранцев и солдат, подлежащих демобилизации, организовывали для них лекции, издавали брошюры. Их активную антимилитаристскую деятельность отметил К. Либкнехт. Антивоенную работу вели и молодые национал-социалисты. Анархисты Кладно стремились выступать против войны совместно с социал-демократической молодежью.

Правительство организовало в 1909 г. политический процесс против национал-социалистов, обвиненных в антимилитаристской деятельности, в связи с которым было осуждено более 40 человек. В 1911 г. был аналогичный процесс против анархистов; молодежные организации национал-социалистов и клуб анархистов были закрыты.

В 1912 г. рабочей молодежью были организованы антивоенные демонстрации против мобилизации в армию. Однако, не имея правильного пар-

тийного руководства, молодежь не сумела связать антимилицаристскую борьбу с борьбой за социальное и национальное освобождение.

Антимилицаристские антиавстрийские настроения проникли и в армию, где рядовой и младший командный состав из чехов открыто выражал нежелание воевать за Австрию.

Канун войны ознаменовался ростом стачечной борьбы, носившей наступательный характер. Большинство стачек предвоенных лет, в ходе которых выдвигались экономические и политические требования, закончилось полным или частичным успехом рабочих. На ряде предприятий была повышена заработная плата, уменьшен рабочий день, 1 Мая был объявлен нерабочим днем, в отдельных случаях рабочие добились заключения коллективных договоров и создания тарифных комиссий из предпринимателей и рабочих.

С обострением социальных противоречий в Австрии усилилась политическая реакция. Правительство управляло, согласно § 14 конституции, не созывая рейхсрата. Буржуазия искала выхода из обострившихся классовых противоречий в войне.

2. Словакия

Социально-экономическое развитие Словакии в период довоенного империализма. В период довоенного империализма в Словакии быстро развивалась текстильная, железоделательная, строительная, галантерейная и химическая промышленность. Словакия являлась относительно более развитой в промышленном отношении частью Венгрии, так как на ее территории было сосредоточено 90—95% всей промышленности Венгрии. К 1913 г. в Словакии на предприятиях с числом рабочих более 20 человек было занято около 100 тыс. рабочих. Промышленность Словакии находилась в руках австро-венгерского, а также германского, английского, французского, швейцарского и бельгийского капитала. Крупнейшие промышленные предприятия Словакии контролировались Венгерским всеобщим учетным банком и Торговым банком, находившимися в Будапеште. Но сам венгерский капитал был подчинен австрийскому и в значительной степени английскому и французскому капиталу.

Вследствие зависимости венгерской промышленности от австрийского капитала 9/10 ее внешней торговли находилось в руках австрийской и чешской буржуазии, а 75% венгерского вывоза сырья и изделий пищевой промышленности направлялось в Австрию.

Лишь незначительная часть промышленных предприятий принадлежала словацкой буржуазии, ее усилению препятствовала конкуренция венгерского, австрийского, чешского и иностранного капитала.

Сельское хозяйство Словакии продолжало развиваться по прусскому пути. В начале XX в. в нем все еще было занято более 80% населения. Положение крестьянства в Словакии было еще более тяжелым, чем в Чехии. Крестьяне, обладавшие наделом до 2½ га, составляли половину всего словацкого крестьянства, но в их руках находилось только 6% всей обрабатываемой земли.

На рубеже XIX—XX вв. обезземеливание крестьян усилилось. Только в 1901 г. разорилось более 400 тысяч крестьянских хозяйств. К 1910 г. в Словакии одну треть лиц, занятых земледелием, составлял сельскохозяйственный пролетариат. С 1899 по 1909 г. из Словакии эмигрировало 350 тысяч человек, главным образом в США.

Обострение социальной и национальной борьбы в Словакии в конце XIX — начале XX в. На рубеже XIX—XX вв. усилилась стачечная борьба

словацкого пролетариата. Наиболее значительным было движение за повышение заработной платы рабочих Братиславы в 1903 г. Вследствие разорения словацкого крестьянства и мелкой городской буржуазии усилились также словацко-венгерские противоречия.

В период перехода к империализму произошел раскол в единой национальной словацкой буржуазной партии. Из ее состава в конце 90-х гг. выделилась реакционная группа, образовавшая под руководством священника Андрея Глинки католическую партию. Она была тесно связана с Ватиканом и защищала интересы католической церкви в Словакии. В 1898 г. обособилась группа, представлявшая интересы растущей промышленной словацкой буржуазии. Она возглавлялась В. Шробаром и была тесно связана с Реалистической партией Масарика. Эта группа разделяла порочную теорию Масарика о едином чехословацком народе и отрицала национальные права словацкого народа. На рубеже XIX—XX вв. словацкая буржуазия выступала за сохранение Словакии в рамках Венгрии и усилила борьбу против создававшего свою партию словацкого пролетариата.

В период империализма внутри социал-демократической партии усилился оппортунизм. В 1903 г. Венгерская социал-демократическая партия, в состав которой входили словацкие рабочие, осуществила ревизию Гайнфельдской программы.

Буржуазно-демократическая революция в России и борьба за всеобщее избирательное право в Словакии. Как только были получены первые сообщения о революции в России, в Будапеште состоялась совместная демонстрация словацких, чешских, польских и сербских рабочих, а в ряде словацких городов прошли собрания и митинги в знак солидарности с пролетариатом России. В январе 1905 г. вспыхнула стачка типографских рабочих.

С началом революции в России в венгерских и словацких землях развернулась борьба за всеобщее избирательное право. Словацкая буржуазия также примкнула к движению за избирательную реформу. В Братиславе и других городах прошли совместные собрания социал-демократов и представителей словацких буржуазных партий, посвященные борьбе за всеобщее избирательное право. Во время демонстрации 1 Мая 1905 г. в Братиславе рабочие требовали народного парламента.

В июне 1905 г. в Братиславе состоялся первый съезд Словацкой социал-демократической партии, на котором были представлены профессиональные и политические организации промышленных центров Словакии. Съезд начал свою работу с выражения солидарности с пролетариатом России. Вследствие оппортунизма, господствовавшего в социал-демократическом движении, словацкая социал-демократическая партия была также создана по национальному признаку. Словацкие социал-демократы приняли оппортунистическую программу венгерской социал-демократии.

Руководствуясь примером революционной борьбы российского пролетариата, используя опыт борьбы чешских и австрийских рабочих, словацкие социал-демократы совместно с венгерскими социал-демократами 17 декабря 1905 г. провели всеобщую политическую стачку с требованием реформы избирательного права. В Будапеште в ней участвовало сто тысяч человек. В словацких землях в стачках и демонстрациях приняло участие более двадцати тысяч человек. В Липтовском Святом Микулаше 17 декабря 1905 г. состоялась демонстрация тысячи словацких рабочих, требовавших всеобщего избирательного права.

Напуганное размахом стачечной борьбы венгерское правительство было вынуждено пообещать всеобщее избирательное право. Борьба за всеобщее избирательное право привела в Венгрии к политическому кризису

су и отставке правительства. Но оппортунистическое руководство Венгерской и Словацкой социал-демократической партии не сумело использовать политический кризис 1906 г. для развертывания широкого народного движения за демократические преобразования.

Новое венгерское правительство в обстановке спада революционного движения, последовавшего после поражения буржуазно-демократической революции в России, обмануло народы своей страны и вместо всеобщего избирательного права ограничило незначительной реформой, закон о которой был принят в сентябре 1908 г.

Реформа избирательного права 1908 г. давала преимущества господствующим классам и ущемляла права трудящихся масс. Все грамотные граждане, принадлежавшие в большинстве своем к обеспеченным слоям, имели один голос. Окончившие низшую школу или уплачивавшие 20 корун годового дохода, а также проработавшие у одного предпринимателя 5 лет имели 2 голоса. Они получали дополнительно 1 млн. голосов. Среди них было очень мало трудящихся, так как рабочим приходилось часто менять место работы. Окончившие среднюю школу или имевшие 100 корун годового дохода имели 3 голоса, они получали дополнительно 0,5 млн. голосов. А из неграмотных, принадлежавших главным образом к неимущим классам, выбирал только каждый десятый человек, вследствие чего трудящиеся массы теряли более одного миллиона голосов.

Закон 1908 г. не удовлетворил чаяния народа, но борьба за всеобщее избирательное право сделала словацкую социал-демократию более массовой партией, к концу 1907 г. она имела организации в 35 городах и насчитывала в своих рядах более 6000 человек.

Революция 1905 г. в России содействовала подъему стачечного движения в словацких землях. Из 190 стачек периода 1905—1910 гг. ко времени революции 1905—1907 гг. относится 138, в них участвовало более 18 тысяч человек.

Политическая обстановка в Словакии накануне первой мировой войны. Накануне первой мировой войны, несмотря на преследования и террор, трудящиеся массы Словакии продолжали экономическую и политическую борьбу.

Правое социал-демократическое руководство открыто изменило делу рабочего класса и встало на защиту интересов буржуазии. Социал-демократы, плетясь в хвосте за своей буржуазией, приняли теорию Масарика о едином чехословацком народе, отрицавшую право словацкой нации на самостоятельное существование.

Очередной съезд Словацкой социал-демократической партии, состоявшийся в 1914 г., защищал интересы буржуазии. Съезд признал возможным разрешить национальные противоречия при сохранении Словакии в составе Венгрии.

В мае 1914 г. правое оппортунистическое руководство вело переговоры с представителями буржуазных партий о создании общей программы.

Левые социал-демократы выступали против предательских действий правого социал-демократического руководства, но они были очень слабы и не имели ясных установок в теоретических и тактических вопросах.

БОЛГАРИЯ, СЕРБИЯ, ЧЕРНОГОРИЯ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ АВСТРО-ВЕНГРИИ В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА. БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ

1. Болгария

Развитие промышленности. В эпоху империализма Болгария вступила будучи экономически отсталой страной. Но и в ней уже проявлялись характерные признаки империализма.

В начале XX в. Болгарское государство усилило политику протекционизма в отношении капиталистической промышленности. В 1904 г. Народное собрание приняло закон, согласно которому необходимое сырье для болгарской промышленности и металлы ввозились из-за границы без пошлин, в то время как готовые изделия облагались пошлинами до 100% их стоимости.

Усиленное накопление капиталов болгарской буржуазией обеспечивало более быстрые темпы развития промышленности в начале XX в. по сравнению с концом XIX в. Если за последние два десятилетия XIX в. в Болгарии было создано 103 сравнительно крупных промышленных предприятия ценовой промышленности, то за первое десятилетие XX в. таких предприятий было создано 242. Концентрация капитала выражалась не только в росте числа крупных предприятий, но и в росте капитала. Если в 1900 г. в среднем на одно крупное предприятие приходилось 193 тысячи левов капитала, то к 1911 г. этот капитал возрос до 267 тысяч левов.

В развитии капиталистической промышленности все большую роль играли банки. Самый крупный из них — Болгарский народный банк за первое десятилетие XX в. увеличил золотой фонд в 7 раз. Одновременно возрастала роль и частных банков. Если в 1906 г. было 34 частных банка с капиталом в 20 млн. левов, то в конце 1912 г. их было уже 67 с 36 млн. основного и 118 млн. сберегательного капитала. Наиболее крупным частным банком был Болгарский торговый банк.

Начиная с 1905 г. в Болгарии стала все больше возрастать роль банков с иностранным капиталом: в 1905 г. был основан Кредитный банк (немецкий) и Болгарский генеральный банк (франко-голландский); в 1906 г. — Балканский банк (австрийский). В последующие годы был создан еще ряд банков, в которых участвовал французский, русский, венгерский капитал.

Благоприятные условия, созданные для промышленности законодательством о поощрении, привлекали иностранный капитал и в промышленность. Создавалось множество акционерных предприятий с иностранным и национальным капиталом. В конце 1912 г. в Болгарии существо-

вало уже 172 акционерных общества с капиталом в 136 млн. левов, из них 148 были основаны на болгарском капитале и 24 — на иностранном. Однако 24 иностранных акционерных общества имели 65 млн. капитала, а 148 болгарских — 74 млн. левов; таким образом, иностранные акционерные общества были более крупными.

Иностранный капитал в еще больших размерах поступал в Болгарию в форме государственных займов. Уже в 1907 г. общая сумма иностранных займов составляла 446 млн. левов. Для Болгарии это была очень большая цифра, она равнялась почти четырем государственным бюджетам Болгарии.

В Болгарии, как и в других капиталистических странах, в эпоху империализма происходило сращивание банковского капитала с промышленным. Кредитный банк, например, вложил капитал в горное дело, в сахарный завод и другие предприятия, Генеральный банк — в химический завод в Костинброде, капиталы этого банка были вложены также в мукомольную и табачную промышленность, в торговлю и в шахты. Балканский банк руководил акционерным обществом обувной промышленности «Астра», металлическим заводом в Русе и страховым акционерным обществом «Орел».

В начале XX в. в Болгарии продолжалось строительство железных дорог. В 1900 г. была открыта железная дорога Русе—Тырново и линия Чипран—Н. Загора; в 1907 г. — железная дорога Сливен—Зимница. Всего с 1900 по 1911 г. было построено 365 км железных дорог.

В первые десятилетия XX в. увеличилась добыча каменного угля, было положено начало горнорудной промышленности. Значительно увеличились обороты внешней торговли.

Однако усиленное проникновение в Болгарию иностранного капитала все больше ставило ее в экономическую и финансовую зависимость от заграницы.

Развитие сельского хозяйства. В начале XX в. усиленно развивался капитализм и в сельском хозяйстве Болгарии. Происходил интенсивный процесс классовой дифференциации деревни. Перепись 1908 г. констатировала, что в болгарской деревне мелкие хозяйства размером до 5 га земли составляли 57% общего числа сельских хозяйств. Большинство из этих хозяйств владело ничтожными клочками земли от нескольких соток до 1—2 га. Владельцы их вынуждены были арендовать землю на самых кабальных условиях. Неудивительно поэтому, что в Болгарии в XX в. процветала натуральная аренда и даже аренда за отработку.

На мелких крестьянах тяжелым грузом лежали огромные долги ростовщикам и банкам. В 1908 г. общая задолженность болгарских крестьян составляла 65 млн. левов, что в несколько раз превышало стоимость имущества мелких хозяйств.

Число сельскохозяйственных рабочих в деревне за первое десятилетие XX в. утроилось и составляло в 1912 г. свыше 200 тысяч.

В то же время на фоне массовой нищеты и разорения в болгарской деревне развивались крупные капиталистические хозяйства с применением наемного труда и новейшей агротехники. Число таких хозяйств в 1900 г. было 35, в 1905—160 и в 1910—195. Еще быстрее увеличивалось число хозяйств капиталистических арендаторов, которых в 1905 г. было 485, а в 1910 г. — 4068. Крупные капиталистические землевладельцы в 1908 г. составляли всего 1,5% всех хозяйств, но они владели 15% всей обрабатываемой площади страны.

Об интенсивном процессе развития капиталистических сельских хозяйств в начале XX в. свидетельствует рост применяемых сельскохозяй-

ственных машин. В 1900 г. их применялось на сумму 13 тысяч левов, в 1905 — на 30 тысяч, а в 1910 г. — уже на 110 тысяч левов.

До балканских войн сельское хозяйство Болгарии носило сугубо зерновой характер. Садово-огородными и техническими культурами, а также виноградниками в общей сложности было занято всего 3,99% общей обрабатываемой площади. Положение несколько изменилось после балканских войн, когда Добруджа отошла к Румынии, а Болгария приобрела районы Южной Фракии и Восточной Македонии, где выращивались технические культуры, в том числе табак. Однако в южных районах сельское хозяйство носило зерновой характер, а технические культуры занимали ничтожную долю в посевной площади.

В общем, Болгария в годы предвоенного империализма, несмотря на сравнительно ускоренное развитие промышленности, оставалась аграрной страной, экономически отсталой и закабаленной финансовым капиталом империалистических держав.

Система буржуазной многопартийности. Характерной чертой политической жизни буржуазной Болгарии в период предвоенного империализма была система буржуазной многопартийности. Зачатки этой системы возникли в период бурной политической борьбы во второй половине 80 и в 90-х гг. XIX в., когда единая либеральная партия раздробилась на ряд самостоятельных политических группировок в зависимости от внешней ориентации и точки зрения на внутреннее политическое устройство страны. Каждая политическая группировка отражала в то же время различие социальных прослоек растущего класса болгарской буржуазии. К началу XX в. эти политические группировки болгарской буржуазии продолжали существовать, закрепив за собой названия политических партий.

К началу XX в. в Болгарии, таким образом, сложилось шесть буржуазных партий: национал-либеральная, либеральная, младо-либеральная, прогрессивно-либеральная, народная и демократическая. Каждая из них была ничтожной по численности (от 150 до 1500 членов). Никаких определенных писанных программ у них не было, но существовали шефы партий, вокруг которых группировались их сторонники из различных слоев болгарской буржуазии и чиновного элемента, добивающихся получения служебных мест в государственном аппарате и общественных учреждениях.

В случае прихода к власти каждая партия заменяла состав чиновников в центре и на местах своими сторонниками, члены партии — капиталисты получали выгодные заказы на поставки товаров для армии, на строительство железных дорог, большие кредиты и другие материальные выгоды. Поэтому избирательная борьба принимала крайне напряженный характер.

Поскольку конкурирующих партий было много и каждая из них в отдельности не представляла серьезной силы, создавались благоприятные условия для усиления власти монарха. Фердинанд использовал разногласия между партиями и призывал к власти те из них, которые более всего были ему послушны.

Внутренняя политика Болгарии. В самом начале XX в. у власти находилось коалиционное правительство либералов (национал-либералы и либералы). Это правительство, стоявшее у власти с января 1899 по январь 1901 г., заключило внешний заем на тяжелых условиях и вызвало финансовый кризис. Оно запятнало себя введением ненавистной крестьянам натуральной десятины, расстрелом в северо-восточной Болгарии крестьян, которые выступили против закона о десятине, террором во время выборов, взяточничеством и ограблением казны, а также корыстными сделками с германскими капиталистами. На смену правительству либералов пришло

правительство демократической и прогрессивно-либеральной партии (правительство Каравелова-Данева).

В мае 1903 г. Фердинанд призвал к власти национально-либеральную партию (бывшую партию Стамболова), которая стояла у власти с мая 1903 по январь 1908 г. Правительство возглавил шеф этой партии Димитрий Петков, который установил террористический режим в стране, наподобие режима Стамболова, вследствие чего этот период правления национал-либеральной партии получил название «второго стамболовистского режима».

Правительство Петкова проводило политику, усиливавшую закабаление страны иностранным капиталом. Оно заключило два внешних займа на сумму в 245 миллионов золотых левов. В целях поощрения промышленности оно ввело новый протекционистский закон, давало выгодные заказы капиталистам по строительству железных дорог, на поставки для армии и т. д.

На трудящихся были возложены новые тяготы путем увеличения налогов, особенно косвенных. В стране начались массовые стачки, демонстрации рабочих, студентов, интеллигенции против политики правительства. Во время открытия Народного театра в Софии 3 января 1907 г. бастовавшие железнодорожники и студенты устроили демонстрацию против Фердинанда и правительства. В ответ на это премьер Петков разогнал всех студентов Софийского университета, уволил профессоров и преподавателей и закрыл университет. Это вызвало массовое возмущение во всей стране и было причиной убийства премьера Д. Петкова одним из бывших студентов Софийского университета (5 марта 1907 г.). Политическая обстановка в дальнейшем настолько обострилась, что правительство национал-либеральной партии подало в отставку.

В январе 1908 г. к власти пришла демократическая партия. Премьером стал ее шеф А. Малинов. Новое правительство, чтобы смягчить политическую обстановку, снова открыло Софийский университет, восстановив исключенных студентов и уволенных преподавателей. Правительство «демократов» пыталось успокоить народные массы лживыми обещаниями всевозможных уступок. На деле же это правительство проводило политику только в интересах класса буржуазии. Оно увеличило государственные долги, заключив два внешних займа на сумму в 182 млн. левов; возросли расходы на вооружение в общем плане подготовки захватнической войны со стороны болгарской буржуазии.

Буржуазные партии всецело поддерживали самодержавные стремления Фердинанда и в 1911 г. внесли в Тырновскую конституцию изменения, усиливавшие власть царя. В самодержавной власти болгарская буржуазия видела гарантию от революционных потрясений и средство для осуществления своей захватнической политики.

Внешняя политика. Македонский вопрос. Все без исключения буржуазные политические партии осуществляли политику великодержавной болгарской буржуазии, направленную на расширение территории Болгарии за счет других балканских государств и в первую очередь за счет Турции, которая продолжала удерживать под своим господством славянские земли.

В осуществлении этих захватнических целей различные партии ориентировались на помощь и поддержку тех или иных великих держав. Национал-либеральная, либеральная и младо-либеральная партия ориентировались в своей внешней политике на Германию и Австро-Венгрию. Этой же ориентации твердо держался и Фердинанд, будучи прямым агентом германского империализма в Болгарии. Все другие буржуазные и мелкобуржуазные партии держались русской ориентации.

Центральное место во внешней политике Болгарии в начале XX в. занимал македонский вопрос. В силу этнической близости и экономических связей болгарская буржуазия всегда рассматривала Македонию как часть Болгарии. С начала XX в. болгарская великодержавная буржуазия стала активно добиваться присоединения Македонии к Болгарии.

Македония была отсталой областью по сравнению с другими славянскими землями Балканского полуострова. Здесь господствовал турецкий феодальный режим. Земля принадлежала турецким помещикам, крестьяне были в полной зависимости от турецких феодалов. Но и здесь капитализм пробивал себе дорогу; стала складываться македонская нация, началось национальное движение. В 1893 г. в Македонии была создана Внутренняя Македонская Революционная Организация (ВМРО), борющаяся за независимость Македонии, за создание самостоятельного македонского государства.

В противовес ВМРО болгарская великодержавная буржуазия создала в Софии в 1895 г. Верховный македонский комитет из македонских болгар (так называемые «верховисты») с целью организации борьбы за присоединение Македонии к Болгарии. С другой стороны, за присоединение Македонии к Сербии боролась сербская буржуазия.

Осенью 1902 г. по указанию болгарского правительства «верховисты» послали вооруженные отряды (четы) в пограничные с Болгарией македонские районы, чтобы инсценировать там вооруженное восстание «македонского народа» с целью присоединения Македонии к Болгарии. Авантюра «верховистов» провалилась, народного восстания не получилось. Но македонскому народу и его революционной организации (ВМРО) эта авантюра принесла большой вред, так как отрицательно отразилась на подготовке действительно народного восстания в Македонии, которое готовилось на 1903 г.

В 1903 г. в Македонии произошло народное восстание (так называемое «ильинденское восстание», начавшееся в Ильин день — 20 июля). Восстание это было жестоко подавлено. В Болгарию устремилось большое число македонских беженцев. Верховисты развлекли широкую антитурецкую кампанию в плане непосредственной подготовки войны против Турции. По всей Болгарии стали происходить массовые митинги, которые выносили резолюции с требованием вмешаться в борьбу за освобождение Македонии.

Болгарское правительство надеялось, что русский царизм поддержит его притязания на Македонию, особенно в связи с заключенной между ними в 1902 г. секретной конвенцией о взаимной военной помощи. Но русский царизм на это не пошел. Для него более надежную опору на Балканах представляла Сербия, где в 1903 г. к власти пришла династия Карагеоргиевичей, ориентировавшаяся на Россию. Россия вместе с Австро-Венгрией предложила Турции провести в Македонии ряд реформ с целью предотвратить дальнейшие кровопролития.

В этих условиях болгарской буржуазии пришлось отложить на время вопрос о захвате Македонии. Руссофильское правительство в связи с неудачей во внешней политике ушло в отставку, а на смену ему пришло германофильское правительство национал-либеральной партии.

Опасность войны на Балканах снова возникла в 1908 г., когда по договору с Австро-Венгрией, Фердинанд объявил независимость Болгарии от Турции, а себя провозгласил царем. Агрессивным кругам Австро-Венгрии было выгодно, чтобы Фердинанд нарушил Берлинский договор, поставивший Болгарию под суверенитет султана, ибо они сами жаждали удобного момента, чтобы в нарушение этого же договора осуществить аннексию

Боснии и Герцеговины; они это и сделали через несколько дней после провозглашения независимости Болгарии.

Отношения между Болгарией и Турцией чрезвычайно обострились, тем более что болгарское правительство взяло под свое управление турецкую железную дорогу в Южной Болгарии, воспользовавшись стачкой железнодорожников, инспирированной болгарским же правительством. Турция объявила бойкот болгарским товарам, обе страны стали концентрировать военные силы на границе.

Чтобы не допустить войны между Болгарией и Турцией, русский царизм вмешался в переговоры этих держав. Он решил в счет покрытия болгарских долгов Турции и уплаты ей стоимости железных дорог в Южной Болгарии освободить Турцию от уплаты долгов России. Болгарии же предоставлялся долгосрочный кредит. Вопрос, таким образом, был улажен и в 1908 г. дело до войны не дошло. Однако болгарская буржуазия не оставила своих планов захвата Македонии, причём руссофильское правительство демократической партии Малинова попыталось разрешить этот вопрос при помощи России. С этой целью болгарский премьер Малинов предпринял поездку в Петербург в 1908 г. Но переговоры не дали желательных результатов, так как ослабленная войной с Японией Россия не могла в это время активно выступить на Балканах; в вопросе же о Македонии скрещивались интересы не только балканских стран, но и великих держав. В этих условиях болгарская буржуазия склонялась к тому, чтобы решать македонский вопрос совместно с Сербией.

Подъем рабочего движения. Раскол в БРСДП на «тесных» и «широких» социалистов. Эпоха империализма и для Болгарии ознаменовалась резким обострением классово-борьбы, усилением революционной тенденции в рабочем и социалистическом движении и в то же время ростом оппортунизма.

В начале XX в. в Болгарии быстро растет промышленный пролетариат, развивается профсоюзное движение, увеличивается число стачек промышленных рабочих.

Профсоюзное движение в начале XX в. развивалось ускоренным темпом. В 1901—1902 гг. было организовано 32 профсоюза с 1800 членами. За первые три года XX в. было проведено 28 стачек рабочих. Наиболее крупными были стачки на сахарном заводе в Софии, на текстильной фабрике в Варне и на табачных складах в Хасково.

В этот период в БРСДП усилилось левое революционное крыло. Вокруг Дмитрия Благоева сложилась группа выдающихся революционных деятелей (Г. Кирков, Г. Георгиев, В. Коларов, Г. Димитров и др.), которые были тесно связаны с русским революционным рабочим движением и под его влиянием росли как руководители рабочего движения в Болгарии.

Уже в конце 90-х гг. XIX в. в Болгарии появляются первые работы В. И. Ленина. С самого начала издания ленинской «Искры» она стала широко распространяться среди болгарских социал-демократов. В Болгарии «Искру» можно было свободно выписывать и читать. Болгарские социал-демократы помогали большевикам транспортировать «Искру» в Россию. Большое влияние на болгарских революционных социал-демократов оказала работа В. И. Ленина «Что делать?».

В начале XX в. в Болгарии в противовес развивавшейся революционной тенденции в рабочем и социалистическом движении активизировался оппортунизм. Группа оппортунистов БРСДП во главе с Янко Сакзовым в сентябре 1900 г. стала издавать журнал «Общее дело». Общедельцы призывали БРСДП опираться в своей деятельности на «все производящие слои», а не замыкаться в «узких» рамках рабочего класса. Обще-

дельцы выступали проводниками буржуазного влияния на пролетариат, они были разновидностью международного оппортунизма — бернштейнианства.

Вслед за Бернштейном болгарские общедельцы пытались выхолостить из марксизма его революционное существо и приспособить его к интересам мелкой буржуазии. Они перевели на болгарский язык ревизионистское произведение Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократов» и старались распространить его в партии. Они выступали защитниками частной собственности, проповедовали сотрудничество классов и хотели превратить БРСДП в расплывчатую мелкобуржуазную организацию, опирающуюся на «все производящие слои». Социальной базой общедельчества была мелкая буржуазия. В Болгарии в конце XIX и начале XX в. не только рабочий класс не отпочковался еще окончательно от мелкобуржуазной среды, но и БРСДП в большей своей части состояла из мелких собственников. В 1900 г. наемных рабочих в партии было 496, а самостоятельных ремесленников и крестьян — 680. Революционное руководство партии принимало меры к регулированию социального состава партии. В 1901—1902 гг. наемных рабочих было уже 982, а самостоятельных хозяев — 893 человека. Таким образом, за один год количество наемных рабочих увеличилось в два раза и они стали составлять незначительное большинство в партии в целом. Но в отдельных организациях партии, вплоть до раскола ее в 1903 г., абсолютное большинство составляли еще мелкобуржуазные элементы.

Общедельцы, состоя в одной партии с революционными социал-демократами и нередко занимая руководящие посты и в центре и на местах, усиленно старались наводнить партию мелкобуржуазными элементами и сделать их преобладающими в партийных организациях. В результате такой политики софийская организация, например, в своем большинстве состояла из оппортунистов, сторонников общедельцев.

Революционные социал-демократы повели против оппортунизма решительную борьбу. Пролетарские элементы партии решительно поддерживали своих революционных вождей по всем вопросам партийной борьбы и с начала 1903 г. стали просто выгонять оппортунистов из партийных организаций или уходить из организаций, в которых общедельцы составляли большинство, и создавать самостоятельные революционные организации партии. В феврале 1903 г. по инициативе Георгия Димитрова рабочая часть софийской организации покинула оппортунистов и создала новую партийную организацию тесных социалистов, секретарем которой стал Г. Димитров. За софийской организацией последовали другие. В общем из 57 местных организаций партии 32 присоединились к теснякам, 15 — к общедельцам, 3 заявили о нейтралитете и 7 раскололись на две организации. После раскола, в марте 1903 г., тесняки насчитывали 1441 члена партии, а широкие социалисты — 726. За тесняками шли пролетарские элементы.

В июле 1903 г. X съезд партии тесняков, происходивший в Русе, оформил раскол партии принятием резолюции о несовместимости общедельчества с пребыванием в партии. Партия отныне стала называться Болгарская Рабочая социал-демократическая партия («тесных социалистов»). После раскола с общедельцами партия «тесняков» укрепляла свои ряды, сплачивала рабочий класс в революционный профсоюз, руководила стачечной борьбой рабочих, пропагандируя опыт революционной борьбы русского пролетариата, укрепляла чувство братской дружбы в трудящихся массах Болгарии к русским трудящимся, возглавляла борьбу рабочего класса и демократических слоев населения против реакционной политики буржуазных правительств.

Вместе с тем партия росла численно. Если в 1903 г. тесняки имели 39 местных организаций с числом членов около 1000 человек, то в 1911 г. они имели 73 местных организации с общим числом членов 2510 человек. «Рабочнически вестник» в 1911 г. выходил тиражом в 8000 экземпляров.

В 1905 г. из партии была изгнана группа так называемых «анархо-либералов», а в 1908 г. — группа так называемых «прогрессистов». Эти оппортунистические группировки слились с общедельцами, образовав «Объединенную рабочую социал-демократическую партию», известную под именем «широких социалистов».

«Теснячество» — революционное марксистское течение. После раскола БРСДП наступает второй период в истории этой партии — собственно «тесносоциалистический».

Тесняки были революционным марксистским течением в международном рабочем движении и во II Интернационале. Они были беззаветно преданы интересам рабочего класса и вели героическую борьбу в защиту его прав и жизненных интересов. Однако тесняки не были большевиками на болгарской почве, как это себе представляли сами тесняки и их руководители во главе с Д. Благоевым. Тесняки не стояли на позициях большевизма по ряду основных вопросов принципиального и тактического характера. Они не понимали сущности эпохи империализма как кануна социалистической революции, поэтому они не ставили конкретно вопроса о захвате власти путем вооруженного восстания. Они находились под влиянием социал-демократического понимания автоматического действия объективных общественных законов, отсюда их преклонение перед стихийностью в рабочем движении и непонимание роли партии. В качестве главной задачи партии они выдвигали пропаганду и агитацию — объяснение и разъяснение объективно действующих законов общественного развития, повышение классового сознания рабочих, а не подготовку и организацию пролетариата к решающим боям за свержение капитализма. Они не рассматривали партию как активную силу общественного развития, как руководящий фактор подготовки, организации и развития пролетарской революции, отсюда отставание и пассивность партии в моменты острой классовой борьбы. Тесняки понимали марксизм догматически, а не как руководство к действию, им совершенно чуждо было ленинское учение о революционных компромиссах. Тесняки не доросли до ленинского понимания революционного союза рабочего класса с крестьянством. Таким образом, болгарские тесняки не были марксистско-ленинской партией нового типа.

Но при всех своих ошибках и недостатках болгарские тесняки, с их классовой непримиримостью, с энергичной борьбой против оппортунизма, с их железной партийной дисциплиной стояли ближе к большевизму, чем другие левые социал-демократические течения в международном рабочем движении.

Раскол рабочих профсоюзов. Очистив партию от оппортунистов, тесняки повели энергичную борьбу за овладение рабочим профессиональным движением в стране. Они отбросили оппортунистическую теорию «нейтральности» профсоюзов от пролетарской партии и с самого начала взяли профсоюзное движение под свое руководство. На съездах БРСДП («тесняков») в 1903—1904 гг. обсуждался вопрос о создании единой профсоюзной организации в стране под руководством БРСДП («тесняков»). Была создана специальная партийная комиссия по подготовке учредительного съезда Общего Рабочего Синдикального Союза (ОРСС). Такой съезд профсоюзов состоялся в Пловдиве в июле 1904 г.; на нем было представлено 53 местных профсоюза синдиката с общим количеством членов 1500. Съезд определил задачи Общего Рабочего Синдикального Союза

таким образом, что он должен строиться и развиваться на почве классовой борьбы и в тесном сотрудничестве и под руководством БРСДП («тесняков»). Съезд избрал Центральный Синдикальный Комитет ОРСС во главе с секретарем Георгием Кирковым и его заместителем Георгием Димитровым. С 1909 г. секретарем ОРСС стал Георгий Димитров, который стоял во главе профсоюзного движения Болгарии вплоть до сентябрьского восстания рабочих 1923 г. К 1910 г. ОРСС охватывал около 5000 членов, а в 1912 г. — 7500. Профсоюзы, которые находились под влиянием общедельцев, в августе 1904 г. объединились в так называемый «Свободный Общий Рабочий Синдикальный Союз». Этот реформистский профсоюз состоял главным образом из ремесленников и был ничтожным по количеству членов.

Влияние русской революции 1905—1907 гг. на болгарское рабочее движение. Русская революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на развитие рабочего революционного движения в Болгарии. БРСДП («тесняков») через свою печать и устную агитацию и пропаганду широко знакомила рабочих с революционным движением в России. Болгарские рабочие устраивали митинги и демонстрации солидарности с русскими рабочими, боровшимися под руководством большевиков против царизма.

Под влиянием русской революции в Болгарии начался невиданный до того времени подъем рабочего движения.

Поднялась мощная волна стачечного движения, которая продолжалась до 1910 г. В особенности крупное значение для болгарского рабочего движения имела стачка углекопов в Пернике летом 1906 г., в которой участвовала 1000 рабочих. Стачка эта носила политический характер, рабочие выступали против администрации, которая запрещала организовать углекопам свой революционный профсоюз. Стачка, продолжавшаяся 35 дней, кончилась победой рабочих. Большое значение имела стачка железнодорожников в конце 1906 и начале 1907 г. Она вызвала поддержку рабочих других отраслей, студенчества и прогрессивной интеллигенции.

В период с 1906 по 1910 г. в Болгарии произошло 155 стачек рабочих с числом участников 8156.

Болгарский Земледельческий союз. После того как в начале 1901 г. был отменен закон о десятине, крестьянских волнений в той форме, в какой они происходили на рубеже XIX и XX вв., в Болгарии не было. Земледельческий союз своей теорией и практикой препятствовал революционному движению крестьян, заглушал классовую борьбу в деревне, стремился объединить все социальные слои деревни под своим руководством и таким образом проложить себе дорогу к власти через парламентские выборы.

В первые годы XX в. Земледельческий союз влачил жалкое существование. Его раздирали внутренняя борьба. Из 429 местных отделений Земледельческого союза, существовавших в 1900 г., к 1903 г. осталось только 40. В последующие годы среди руководителей Земледельческого союза выдвинулся Александр Стамболийский (1879—1923 гг.). Стамболийский видел деление общества не на классы, а на сословия, под которыми он понимал людей, занятых одинаковым видом деятельности. Он относил всех людей, занятых сельским хозяйством, к крестьянскому сословию, затем он различал сословия наемных рабочих, промышленников, торговцев, адвокатов, к отдельному сословию он относил даже аптекарей. Внутри отдельных «сословий» антагонистических противоречий, по его мнению, нет, зато существуют непримиримые противоречия между городом и деревней в целом, между крестьянским «сословием» и всеми городскими «сословиями», вместе взятыми.

Крестьянское «сословие» он всячески идеализировал, но зато во всех грехах обвинял городские сословия, называя всех городских жителей тунеядцами, развратниками и эксплуататорами крестьян.

Земледельческий союз был общекрестьянской организацией, в которую входили все слои деревни, но преобладающая масса членов союза состояла из малоземельных и средних крестьян, задавленных капиталистической эксплуатацией. Это обстоятельство и определило идеологию Земледельческого союза, которая не могла не быть мелкобуржуазной идеологией, и она получила антикапиталистическую окраску.

Для средних и малоземельных крестьян Стамболийский обещал уравнение земельной собственности, как только Земледельческий союз придет к власти, и этим он привлекал их в ряды Союза.

Своей реакционной сословной теорией Стамболийский старался заглушить классовую борьбу в деревне, не допустить революционного союза рабочих и крестьян под руководством пролетариата в их общей борьбе против капитализма и этим самым независимо от того, хотел этого Стамболийский или нет, он подчинял коренные интересы мелких крестьян интересам буржуазии, упрочивал капиталистический строй, хотя он и считал себя противником капитализма.

Поскольку партия «тесных» социалистов недооценивала работу среди крестьянства, она не разоблачала реакционную сущность сословной теории, предоставив тем самым свободу Земледельческому союзу отравлять сознание трудящихся крестьян и увлекать их за собой.

К концу первого десятилетия XX в. Земледельческий союз превратился в массовую крестьянскую политическую партию. В 1909 г. он насчитывал 1328 местных сельских организаций (дружб) с общим количеством членов 20 800 человек. Таким образом, Земледельческий союз превратился в самую массовую политическую партию в Болгарии. На парламентских выборах Земледельческий союз получал наибольшее число голосов крестьян.

Земледельческий союз развернул энергичную деятельность по созданию сельскохозяйственных кооперативов, усматривая в них средство разрешения социального вопроса. Однако, как всегда бывает при капитализме, кооперативы обогащали только деревенских кулаков и укрепляли в деревне капитализм.

2. Сербия

Экономическое и политическое положение страны. К началу XX в. Сербия продолжала оставаться промышленно слабо развитой, отсталой аграрной страной. Накануне первой мировой войны 72% ее населения было занято сельским хозяйством.

В период довоенного империализма обнищание и разорение сербского крестьянства протекало более быстрыми темпами, чем в XIX в. По переписи 1905 г. крестьян с земельными участками менее 5 га насчитывалось 65%. К началу Балканских войн в Сербии насчитывалось 250 тысяч сельского и городского пролетариата.

Особого размаха в это время достигло отходничество. По далеко не полным официальным данным, с 1889 по 1908 г. из Сербии выезжало на отхожие заработки в среднем за год до 83 тысяч человек. Часть их возвращалась обратно, часть оставалась в других странах.

О проникновении капитализма в деревню свидетельствовал рост кооперативного движения. Если в 1900 г. в Сербии насчитывалось 219 сельскохозяйственных кооперативов (задруг), то в 1913 г. число задруг достиг-

ло 1000 с охватом около 40 тысяч крестьянских хозяйств. Больше половины земледельческих задруг являлись кредитными объединениями. С момента своего зарождения в конце XIX в. кооперативное движение оказалось в руках кулаков и предпринимателей.

Сильным толчком для развития сербской промышленности послужили результаты таможенной войны с Австро-Венгрией (о таможенной войне см. ниже). Темпы промышленного развития страны ускорились.

За пять лет, с 1906 по 1910 г., возникло 120 промышленных предприятий, число которых в 1914 г. достигло 532; на них работало 20 тысяч рабочих. Подавляющее большинство этих предприятий составляли мелкие фабрики и заводы, занятые, главным образом, переработкой сельскохозяйственных продуктов, да мастерские кустарно-ремесленного типа.

Положение рабочего класса в Сербии было чрезвычайно тяжелым. До 1910 г. рабочее законодательство отсутствовало. Рабочий день на большинстве предприятий длился 12—14 часов. Жестоким эксплуатацией подвергались женщины и дети.

Иностранные кабальные займы являлись основным источником финансирования промышленности. Иностранный капитал был прежде всего заинтересован в развитии горнодобывающей промышленности, подвергая хищнической эксплуатации природные ресурсы Сербии. Богатства страны вывозились за границу. В 1916 г. в Сербии насчитывалось 55 рудников, находившихся в руках иностранных предпринимателей.

Экономическая зависимость Сербии от иностранного капитала все больше усиливалась в начале XX в. С 1905 по 1909 г. Сербия получила 320 млн. франков внешних займов, причем большая часть новых займов принадлежала франко-бельгийскому капиталу. В 1910 г. был основан франко-сербский банк с капиталом в 12 млн. динар.

Чрезвычайно возросли прямые и особенно косвенные налоги. Последние составляли в 1910 г. 47,2% доходной части государственного бюджета. Если в 1880 г. на каждого серба приходилось 14 динар государственного долга, то в 1914 г. эта сумма увеличилась до 275 динар.

В начале XX в. Сербия переживала глубокий политический кризис. Разгул реакции достиг предела. В 1901 г. король Александр навязал стране реакционную конституцию, вводившую двухпалатную систему (сенат и народная скупщина). Реакционная часть руководства радикальной партии во главе с Н. Пашичем, стремясь к власти, заключила компромисс с королем. Это привело к расколу партии. От нее откололась небольшая группа, которая, объединившись с мелкобуржуазными демократами (И. Скерлич и др.), основала так называемую независимую радикальную партию. Вскоре была предпринята попытка нового пересмотра конституции с целью дальнейшего ограничения буржуазно-демократических свобод и усиления королевской власти. Это вызвало волну недовольства в стране. На борьбу против антинародного режима поднялись широкие трудящиеся массы во главе с пролетариатом.

В 1903 г. борьба сербского пролетариата против реакции вылилась в массовое революционное выступление трудящихся Белграда. 23 марта белградские рабочие вместе с подмастерьями, учащимися Великой школы и городской беднотой организовали демонстрацию, происходившую под лозунгами «Долой короля!», «Да здравствует конституция!». Движение возглавил выдающийся деятель сербского рабочего движения Димитрий Туцович. В нем участвовало более четырех тысяч человек.

Демонстранты разгромили редакции ряда реакционных газет, требовали наказания виновников бедственного положения народа. Для подавления выступления рабочих правительство вызвало регулярные войска. События 23 марта 1903 г. в Белграде закончились кровавой расправой

над демонстрантами. Среди рабочих насчитывалось много убитых и раненых. Это было первое боевое крещение сербского пролетариата. Напуганное выступлением народа, правительство Александра на несколько часов приостановило действие конституции и провело ряд реакционных мероприятий с целью укрепления своей власти. Боясь повторения революционных мартовских событий, сербская буржуазия поспешила избавиться от окончательно дискредитировавшей себя в глазах народа австрофильской династии Обреновичей. В конце мая 1903 г. король Александр и его жена были убиты офицерами-заговорщиками. Сербским королем был провозглашен внук Карагеоргия — Петр Карагеоргиевич.

Новый король принес Скупшине клятву на верность конституции 1888 г., которая с незначительными изменениями была восстановлена. Государственный переворот 1903 г. явился важным событием, наложившим отпечаток на политическое положение Сербии. К власти пришли радикалы во главе с Н. Пашичем. Теперь они окончательно отказались от демагогического заигрывания с народными массами. Радикальная партия Сербии превратилась в партию крупной сербской буржуазии. С помощью радикалов великосербская буржуазия полностью подчинила себе как внешнюю, так и внутреннюю политику Сербии. Новый внешнеполитический курс правительства радикалов ознаменовался восстановлением традиционных дружественных отношений с Россией. Став правящей партией, радикалы начали проводить протекционистскую политику, способствующую подъему промышленности и усилению экономической мощи национальной буржуазии.

Австро-сербская таможенная война. Новый внешнеполитический курс сербского правительства вызвал обострение отношений с Австро-Венгрией. В 1905 г. истек срок действия австро-сербского торгового договора, заключенного в 1893 г.

Во время переговоров австро-венгерское правительство, неизменно проводившее по отношению к Сербии политику экономического и политического закабаления, попыталось и на этот раз навязать Сербии неравноправный торговый договор. Когда это не удалось, Австро-Венгрия закрыла свою таможенную границу для ввоза сербского скота, составлявшего основной продукт экспорта Сербии. Австрийское правительство надеялось, что Сербия не выдержит экономической блокады и капитулирует. Но Сербия не капитулировала. В 1906 г. началась затяжная таможенная война, получившая наименование «Свиной войны», так как значительную долю сербского экспорта в Австрию составляли свиньи.

Была еще одна причина таможенной войны. Для возобновления торгового договора с Сербией австрийское правительство потребовало размещения сербского военного заказа на поставку пушек и другого оружия у австрийских фирм и заключения займа в Австрии. С помощью России и Франции, предоставивших Сербии свои кредиты и рынки сбыта, Сербия не только вышла из затруднительного экономического положения, но и значительно расширила свой экспорт. В. И. Ленин отмечал, что «таможенная война Австрии с Сербией, продолжавшаяся с семимесячным перерывом с 1906 по 1911 год, была вызвана отчасти конкуренцией Австрии и Франции в деле поставок военных припасов Сербии»¹. За время с 1905 по 1907 г. Сербия сумела заключить ряд выгодных торговых договоров с целым рядом европейских государств. Внутри самой Сербии, главным образом за счет французского капитала, были выстроены холодильники и консервные заводы. Сербия получила теперь возможность экспортировать не только живой скот, но и консервированные мясные продукты.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 232.

В результате всех этих мероприятий вывоз Сербии в 1909 г. достиг максимального размера — 98 млн. динар.

Под давлением влиятельных кругов своей буржуазии, интересы которой серьезно были ущемлены затянувшейся таможенной войной, Австрия вынуждена была в конце концов согласиться на предложение сербов. В начале 1911 г. был подписан австро-сербский торговый договор на началах наибольшего благоприятствования для обеих сторон.

Подъем рабочего движения. Образование сербской социал-демократической партии и ее деятельность. Несмотря на жестокий террористический режим, господствовавший в Сербии в конце XIX — начале XX в., рабочее движение не прекращалось. В 1900 г. начался его новый подъем. Этому содействовала развернувшаяся в это время активная деятельность выдающихся организаторов и руководителей сербского рабочего класса — Радована Драговича (1878—1905 гг.) и Димитрия Туцовича (1881—1914 гг.). Их усилиями в 1901 г. было восстановлено Белградское рабочее общество, ставшее центром политической и экономической борьбы пролетариата Сербии. Руководил движением созданный в мае 1902 г. Центральный комитет.

Оформление рабочих организаций происходило в условиях роста стачечного движения. Начало XX в. ознаменовалось рядом забастовок в Белграде и других городах. Стачки носили экономический характер. Одним из основных было требование введения рабочего законодательства. Легальные возможности, открывшиеся после майского переворота 1903 г., ускорили создание Сербской социал-демократической партии. В конце июля 1903 г. на съезде в Белграде произошло организационное оформление социалистического и профсоюзного рабочего движения в стране. Учредительный съезд провозгласил создание Сербской социал-демократической партии и общесербского профсоюзного объединения (Главный рабочий союз). В основу программных документов, принятых первым съездом сербской социал-демократической партии, была положена Эрфуртская программа германской социал-демократии. В Эрфуртской программе отсутствовали важнейшие марксистские положения о диктатуре пролетариата и революционном союзе рабочего класса и крестьянства. В программе ССДП парламентская форма борьбы признавалась в качестве основной. Отсутствовало в программе требование ликвидации монархии и установления республики.

Таким образом, Сербская социал-демократическая партия характеризовалась теми же чертами, какие были присущи другим партиям II Интернационала, в состав которого она входила. Организационные формы рабочего движения Сербии имели много общего с германскими. Это нашло свое выражение во взаимном представительстве партийного центра (Главное правление партии) и профсоюзного центра (Правление Главного рабочего союза), а также на партийных съездах и съездах профсоюзов.

Несмотря на то что влияние германской социал-демократии было сильным в Сербии, ленинизм также оказал известное идеологическое воздействие на развитие сербского революционного рабочего движения. Это сказалось в более решительной борьбе революционного крыла Сербской социал-демократической партии во главе с Драговичем и Туцовичем за чистоту идейных основ партии, за единство ее рядов.

Первые годы деятельности партии были заполнены борьбой марксистского крыла с оппортунистической группой Скерлица. Мелкобуржуазная оппозиция стремилась толкнуть социал-демократию на путь сотрудничества с буржуазными партиями, утверждая, что рабочему классу не нужна партия, что для его борьбы достаточно профессиональных союзов. В идейной борьбе с оппортунистами Драгович и Туцович использовали

работу В. И. Ленина «Что делать?». На III съезде, в 1905 г., лидеры реформистской оппозиции были исключены из партии.

Русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. получила широкий отклик в Сербии. Сербский пролетариат, руководимый своей партией, проявил высокие чувства пролетарского интернационализма, морально и материально поддерживая героический рабочий класс России. «Победа русского пролетариата одновременно является победой русской, победой сербской, победой международной. Да здравствует русская революция!», — говорилось в воззвании сербских рабочих, принятом на многотысячном митинге в Белграде в январе 1905 г. За годы первой русской революции в Сербии резко возросло количество стачек, демонстраций, массовых митингов и собраний, как правило, связанных с революционными событиями в России и проходивших под политическими лозунгами. В ходе борьбы за свои экономические и политические права в 1905—1907 гг. ряды ССДП и объединенных профсоюзов возросли численно и укрепились организационно. Количество членов партии и профсоюзов удвоилось. В 1908—1909 гг. партия насчитывала около 2000, а профсоюзы около 5500 человек. В 1908 г. Туцович был избран секретарем ССДП и вплоть до своей смерти в 1914 г. оставался руководителем партии.

Под руководством Туцовича сербское рабочее движение достигло наибольшего размаха и добилось крупных успехов.

Боснийский кризис 1908—1909 гг. Играя на национальных чувствах сербов, правящая радикальная партия стремилась возглавить национальное движение южных славян, направленное на создание объединенных национальных государств на Балканах. Разразившийся в 1908 г. Боснийский кризис способствовал этому еще в большей степени, чем успехи Сербии в таможенной войне с Австрией.

6 октября 1908 г. Австро-Венгрия объявила о присоединении к империи Боснии и Герцеговины, находившихся под ее оккупацией с 1878 г. Этот акт австрийского правительства, грубо нарушавший 25 статью Берлинского трактата, вызвал взрыв негодования не только среди населения Боснии и Герцеговины, но и в других славянских областях Балканского полуострова, где в ответ на это поднялась мощная волна национально-освободительного движения. Правительства Сербии и Черногории, рассчитывая на поддержку России, заявили решительный протест против вероломных действий Габсбургской монархии. Учитывая неблагоприятную международную обстановку, Сербия по совету России вынуждена была в марте 1909 г. признать аннексию. Однако Австрия отнюдь не собиралась ограничиваться этим успехом. Она ждала лишь удобного повода для реализации своих захватнических планов.

Боснийский кризис 1908—1909 гг. явился толчком, ускорившим создание Балканского союза между Сербией, Болгарией, Черногорией и Грецией, окончательно сложившегося в 1912 г. при активном посредничестве России.

Новый подъем рабочего движения в 1908—1913 гг. С 1908 г. рабочее и социалистическое движение в Сербии вступило в период нового подъема. Многочисленные стачки, демонстрации и собрания рабочих способствовали быстрому росту политического сознания широких трудящихся масс. Только в течение 1909 г. произошло 47 забастовок, в которых приняло участие свыше 1200 человек. Наивысшего размаха забастовочное движение достигло в 1910—1912 гг. За это время было проведено 187 стачек. Рабочий класс Сербии проявил большое упорство и настойчивость в борьбе за свои экономические и политические права. Движение развернулось под лозунгами «За рабочее законодательство, за всеобщее избирательное право, против надвигающейся угрозы войны!». Невиданный до этого раз-

мах получили массовые организованные первомайские демонстрации. В первомайской демонстрации 1911 г. участвовало 14 000 человек. Накануне Балканских войн ССДП насчитывала в своих рядах 2900 членов, а профессиональные союзы Сербии — свыше 8000.

Важнейшим завоеванием рабочего класса Сербии в борьбе за свои права явилось принятие Народной скупщиной в 1910 г. закона о труде. По этому закону рабочий день был ограничен 10 часами; запрещалась эксплуатация детского труда (до 14 лет), устанавливался 8-часовой рабочий день для подростков. Рабочие получили право объявлять забастовку, если в ней принимало участие 50% рабочих данного предприятия. Невыполнение предпринимателем закона о труде еще больше активизировало борьбу рабочего класса накануне Балканских войн.

В 1909 г. ССДП выступила инициатором созыва конференции социал-демократических партий балканских стран. В объединении социал-демократических партий балканских стран сербская рабочая партия видела главное средство борьбы против военных авантюристов и подчинения балканских народов империалистическим великим державам.

ССДП принимала активное участие в международном рабочем движении. На Копенгагенском конгрессе II Интернационала в 1910 г. Туцович подверг острой критике позицию австрийских социалистов, которые в период Балканского кризиса (1908—1909 гг.) замалчивали империалистические стремления правящих классов Австро-Венгрии.

Значительное внимание уделяла партия привлечению женщин к социалистическому движению и воспитанию подрастающего поколения в в социалистическом духе. С этой целью при ССДП была создана женская социалистическая группа «Равенство».

Своим антиимпериалистическим и антивоенным взглядам Сербская социал-демократическая партия осталась верна как в период Балканских войн, так и в период первой мировой империалистической войны. Ее представители в скупщине голосовали против военных кредитов. Эта позиция ССДП получила положительную оценку В. И. Ленина.

3. Черногория

Экономическое развитие. С перерастанием мирового капитализма в высшую стадию — империализм — началось интенсивное проникновение иностранного капитала в Черногорию, что оказало отрицательное влияние на ее экономическое развитие. За очень короткий промежуток времени Черногория превратилась в аграрно-сырьевой придаток империалистических государств. Начавшие возникать в конце XIX в. промышленные предприятия оказались под контролем итальянских и австрийских банкиров и предпринимателей. Ключевые позиции в экономике страны захватило итальянское «Анонимное общество», которое в самом начале XX в. на основе специального соглашения с правительством Черногории вложило 10 млн. лир в табачную монополию, строительство железной дороги Бар—Даниловград, организацию паромного сообщения по Скадарскому озеру и др. Доходы от табачной монополии создавали широкие возможности для обогащения итальянских акционеров. Хищническое хозяйничанье итальянского «Анонимного общества» привело к тому, что табачные плантации пришли в упадок.

Австрийский капитал занял господствующее положение в лесной и деревообрабатывающей промышленности Черногории, в строительстве дорог, торговле скотом и другими сельскохозяйственными продуктами. Свыше 50% черногорского экспорта шло в Австро-Венгрию. В 1911 г. пра-

вительство Черногории заключило договор о крупном займе с австрийским финансовым обществом «Лендер Банк» на весьма невыгодных условиях. Австрийский банк, получив право контроля над расходованием предоставленных им средств, стал активно вмешиваться во внутренние дела Черногории. Иностраный капитал тормозил развитие отечественной промышленности.

С 1906 г. Черногория начала чеканить свою монету. Денежный единицей стал перпер, стоимость которого была приравнена к австрийской кроне. В 1907 г. на утверждение парламента был предоставлен первый государственный бюджет Черногории. С начала XX в. стал быстро расти государственный долг. Он в четыре раза превышал годовой доход страны.

Зависимость Черногории от иностранного капитала тяжелее всего сказывалась на положении рабочего класса и крестьянства, несших на своих плечах основную тяжесть налогового бремени. В 1904 г. из Черногории, население которой составляло 200 тысяч, эмигрировало 10 тысяч человек. Все это вело к обострению классовой борьбы.

Начало рабочего движения. С развитием промышленности, торговли рос и рабочий класс Черногории. Вследствие безраздельного господства в стране иностранного капитала положение рабочих было до крайности тяжелым. Они испытывали двойную эксплуатацию: своих предпринимателей и иностранных империалистов. Рабочий день не был ограничен. Рабочее законодательство отсутствовало. Уже в начале XX в. в наиболее развитых промышленных городах стали возникать первые рабочие организации. Самой крупной из них являлся «Рабочий Союз», возникший в 1903 г. в г. Баре. Создателем первой рабочей организации в Черногории был Иван Хайдукович. С 1895 по 1901 г. Хайдукович находился в Сербии. Он работал на предприятиях Белграда и Крагуеваца, где впервые познакомился с марксистской литературой и рабочим движением. Вернувшись на родину, он некоторое время работал на одном из предприятий итальянского «Анонимного общества» в г. Баре. Здесь он получил возможность хорошо ознакомиться с условиями жизни и быта черногорских рабочих на предприятиях итальянского колониального общества. Деятельность Хайдуковича по организации рабочих г. Бара завершилась в 1903 г. созданием «Рабочего Союза». Уже в самом начале «Рабочий Союз» насчитывал в своих рядах 243 члена. Вскоре он распространил свою деятельность на другие города Черногории: Подгорицу, Никшич, Цетинье, Даниловград.

В 1904 г. Иван Хайдукович договорился с лидером буржуазной оппозиции воеводой Шакой Петровичем о совместной борьбе против деспотизма князя, за конституцию.

«Рабочий Союз» был еще слишком слаб, чтобы возглавить движение народных масс, вспыхнувшее под влиянием русской революции 1905—1907 гг. и направленное против абсолютистского правления князя Николая, но несмотря на это, деятельность «Рабочего Союза» по сплочению и организации рабочих имела большое значение.

Конституция 1905 г. Образование буржуазных политических партий. Недовольство трудящихся масс реакционной политикой правительства вылилось в 1905 г. в революционные выступления крестьянства, принявшие форму партизанской борьбы. Под давлением народного движения князь вынужден был в ноябре 1905 г. созвать Учредительную скупщину, которая приняла выработанную правительством конституцию. В ее основу была положена сербская конституция 1869 г. Черногория провозглашалась конституционной монархией. Однако конституция мало что изменила в существовавшем государственном строе. По-прежнему вся полнота власти оставалась в руках князя. Он назначал и смещал правительство, мог в

любой момент распустить скупщину. Последняя обладала лишь совещательным правом. Законодательной инициативы она не имела. Кроме депутатов от населения, избиравшихся открытым голосованием, в ее состав входили также лица, назначавшиеся верховной властью. Скупщина вскоре превратилась в арену острой борьбы между сторонниками князя и оппозицией. Борьбу против князя и его правительства возглавила молодежь, обучавшаяся в высших учебных заведениях Сербии и России. Судебный процесс, начатый в 1904 г. правительством против прогрессивно настроенной молодежи, еще больше укрепил оппозицию, содействовал росту ее авторитета в народе. Оппозиционно настроенные депутаты скупщины объединились в специальный клуб, на основе которого вскоре возникла так называемая народная партия, получившая название «Клубашей». Лидером этой прогрессивной буржуазной партии стал воевода Шака Петрович. Программа «Клубашей» предусматривала проведение некоторых реформ в целях демократизации государственного и политического строя Черногории.

Сторонники князя создали свою партию, названную ими из демагогических соображений истинно народной (правашской). Вождем этой консервативной партии стал первый после издания конституции премьер-министр Л. Миошковиц.

Усиление внутриполитической борьбы. Заговоры против князя. Между представителями этих двух партий очень скоро произошло политическое столкновение в парламенте. «Клубаша» потребовали от князя отчета в расходовании государственных средств за истекшее до принятия конституции десятилетие. Еще более острый характер носила борьба по внешнеполитическим вопросам. Оппозиция обвинила правительство в отходе от традиционной политики дружбы с Россией и Сербией. Скупщина вынесла вотум недоверия правительству.

Под нажимом скупщины князь вынужден был временно уступить, но в 1907 г. реакционные круги взяли верх. Гонения против оппозиции усилились.

Разразившийся в сентябре 1908 г. Боснийский кризис на время смягчил внутриполитическую борьбу в стране. Под угрозой внешней опасности укрепился союз между Россией, Сербией и Черногорией. На чрезвычайном заседании черногорской скупщины было решено восстановить дипломатические отношения с Сербией, нарушенные в начале 1908 г. Во время поездки князя Николая в Петербург была заключена военная конвенция с Россией. Русские субсидии Черногории были увеличены с 800 000 до 1 600 000 крон в год. Россия оказала большую помощь в реорганизации, оснащении и обучении черногорской армии.

Воспользовавшись Боснийским кризисом, Черногория отказалась признавать 29 статью Берлинского трактата о полицейском и санитарном надзоре Австрии на побережье Адриатического моря. Чтобы укрепить свое положение внутри страны и повысить шансы своей династии, претендовавшей на руководящую роль в борьбе южнославянских народов за объединение, князь Николай в августе 1910 г. провозгласил Черногорию королевством, а себя королем.

4. Хорватия и Словения

Хорватия в период довоенного империализма. В конце 1890 — начале 1900 г. Хорватия вступила в период империализма. В экономику Хорватии все больше проникает иностранный капитал, не только австрийский и венгерский, но и английский и бельгийский: первый устре-

мляется преимущественно в разработку полезных ископаемых и судостроение, второй — в коммунальные займы, городское хозяйство, торговлю и переработку пищевых продуктов. Еще большее, чем раньше, развитие получил капитал банков, представлявших собой в значительной части филиалы крупных австрийских и венгерских банков.

С 1900 по 1913 г. количество банков вырастает с 19 до 61, увеличивается акционерный капитал разных кредитных учреждений с 34 до 112 млн. В 1900-х гг. значительно укрепилось хозяйство сельской буржуазии. Большое значение приобрел экспорт рогатого скота и свиней из Хорватии (главным образом в Австрию). В предвоенные годы из Хорватии вывозились сотни тысяч голов скота ежегодно. Сельская зажиточная верхушка организовала сеть кооперативов. В то же время росла нищета большинства крестьянского населения, продолжавшего вести примитивное хозяйство. Все тяжелее становился налоговый гнет. Только налоги, шедшие на покрытие расходов автономного хорватского правительства, выросли с 1900 по 1913 г. более, чем в 2 раза. Повысились цены на продукты питания. В связи с ростом дороговизны продовольствия положение рабочих и других трудящихся городов в 1900-х гг. резко ухудшилось.

Промышленное развитие Хорватии испытывало все большие трудности в связи с австро-венгерской конкуренцией и гнетом бюрократии. Но все же количество предприятий с числом рабочих свыше 20 возросло с 205 в 1900 до 271 в 1910 г. Национальная торгово-промышленная буржуазия постепенно усиливалась. Капитал сберегательных касс и банков все более связывался с промышленностью и сельским хозяйством.

События 1903 г. Ухудшение положения народных масс и режим террора и насилия вызывали нарастание стихийного протеста против социального и национального гнета. В движении протеста приняла участие и либеральная буржуазия. В 1903 г. в Загребе прошли собрания и митинги, на которых либералы требовали признания финансовой независимости страны, расширения политических свобод и избирательного права.

Вслед за Загребом собрания состоялись и в других городах страны — Сисаке, Карловце и т. д. Но здесь полиция действовала уже более решительно и беспощадно разгоняла собрания. Однако движение ширилось, учащались манифестации студентов и городского люда.

27 марта в Загребе произошло кровавое столкновение между студентами и полицией. На следующий день последовало распоряжение о запрещении в городе каких бы то ни было собраний.

В движение постепенно втягивалось крестьянство. 11 апреля на станции Запрещич (близ Загреба) толпа крестьян в несколько сот человек сорвала венгерский флаг и сожгла его. Жандармы открыли огонь — один крестьянин был убит и несколько ранено. Подобные же столкновения произошли и в других местах. Крестьяне смещали правительственных чиновников, разоружали жандармов, вступали в стычки с солдатами.

Расстрел на станции Запрещич произвел большое впечатление в Загребе, где начались новые столкновения с полицией и войсками. 2 июня горожане встретили прибывших солдат камнями.

Не прекращались выступления и в деревне. Крестьяне врывались в замки магнатов, громили дома местных богачей. В районе Риеки они разрушили железнодорожную и телеграфную линии, стремясь воспрепятствовать прибытию войск из других районов монархии. Карательные отряды и чрезвычайные суды свирепствовали повсюду.

Правые лидеры социал-демократической партии Хорватии прилагали все старания к тому, чтобы удержать рабочий класс от боевых массовых выступлений. Но рабочие принимали участие в митингах, демон-

страциях и столкновениях с жандармерией. Значительным событием являлась стачка строителей в Осиеке.

Опасаясь дальнейшего развития движения, правительство решило переменить курс. В июне 1903 г. Куен-Хедервари был удален из Хорватии. Новый бан, продолжая репрессии, обещал некоторые уступки буржуазии.

Отражение в Хорватии событий русской буржуазно-демократической революции 1905 г. и новый подъем массового движения в Хорватии. Русская революция 1905—1907 гг. встретила горячие отклики в Хорватии, как и в других югославянских землях.

Застрельщиком движения 1905 г. в Хорватии явился рабочий класс. Стаечное движение в стране усилилось с весны 1905 г. В апреле забастовали строители Осиека. В мае стачечное движение охватило рабочих почти всех предприятий города. При разгоне митинга несколько человек было убито и ранено. Но стачка продолжалась, рабочие требовали признания за ними права на забастовки и сокращения рабочего дня. В городе было объявлено чрезвычайное положение, стянуты войска. 10 мая произошло кровавое столкновение рабочих с жандармами, во время которого отряд жандармов был обращен в бегство. Начались стачки и в других городах Хорватии. Бастовали рабочие различных предприятий Загреба.

В последние месяцы 1905 г. под влиянием событий в России развернулось широкое политическое движение. Социал-демократы выступили с лозунгом всеобщего избирательного права. В ноябре в Загребе состоялся десятитысячный митинг, закончившийся столкновением с полицией. Участники митинга требовали всеобщего избирательного права. Демонстрации имели место и в других городах Хорватии.

Состоявшийся в конце декабря 1905 г. в Загребе съезд социал-демократической партии Хорватии принял решение, в котором приветствовал русскую революцию. «Победа русской революции, — писалось в этом решении, — явится зарей свободы для всех угнетенных и бесправных».

1906 г. начался новым подъемом стачечного движения. Бастовали моряки, грузчики, рабочие складских помещений в Риеке, снова рабочие Осиека, Земуна и других городов Словении, бастовали батраки, требовавшие повышения заработной платы.

Хорватская буржуазия помогла венгерским властям подавить рабочее и крестьянское движение.

Образование крестьянской партии. Новая переориентировка буржуазных партий. Необходимость усилить борьбу против иностранного господства и крупного капитала, за развитие крепнущего хозяйства крестьянской верхушки, с одной стороны, подъем массового крестьянского движения и успехи социал-демократической пропаганды среди крестьян — с другой, побудили идеологов зажиточного крестьянства встать на путь создания крестьянской партии. Основателями «Хорватской крестьянской демократической партии» (ХДКП), сложившейся в 1904—1905 гг., были Антун и Степан Радичи, видные деятели хорватской мелкой буржуазии.

Программа крестьянской партии содержала: 1) критику капитализма с позиций мелкой буржуазии, на первых порах весьма резкую, 2) славословие крестьянству, как «основному сословию» в государстве, «создающему своим трудом все благосостояние государства и всех правящих классов», 3) требования передачи власти в стране в руки крестьянства, перестройки всего государственного аппарата, судебной и финансовой системы «в интересах крестьянства».

В силу того что Радичи были идеологами верхушки крестьянства и боялись массового революционного движения, они не затрагивали корен-

ных вопросов жизни крестьянства — безвозмездного отчуждения помещичьих земель, конфискации государственных и церковных имений, провозгласив лишь требование выкупа части помещичьих земель крестьянами. Радичи стремились втянуть крестьянские массы в национальную борьбу под руководством крестьянской буржуазии. Они отстаивали программу широкой автономии Хорватии (в том числе в вопросах экономики и финансов) в составе империи Габсбургов. Несмотря на враждебное отношение Радичей к революционному национально-освободительному движению, постепенное вовлечение более широких слоев крестьянства в политическую борьбу приводило к определенной демократизации политической жизни в стране. Это вызывало страх буржуазно-помещичьей верхушки, тем более что крестьянские массы легко переступали рамки крайне умеренной социальной программы ХДКП.

В начале 1900-х гг. в Венгрии развернулось национальное движение, направленное на расширение политической и экономической самостоятельности страны.

Стремясь воспользоваться кризисом австро-венгерской монархии, хорватская буржуазия активизировала национальную борьбу, она пыталась блокироваться с венгерскими оппозиционерами и усиливала свои связи с сербскими либералами.

В 1905 г. в Риеке состоялся съезд парламентских депутатов от Хорватии, Далмации, Истрии, на котором была выработана «Риекская резолюция», требовавшая присоединения к Хорватии Далмации, строгого соблюдения Соглашения 1868 г. и в дальнейшем расширения автономных прав Хорватии, обеспечения более свободного развития национальной экономики, введения демократических свобод.

Представители сербской буржуазии хорватских земель солидаризировались с «Риекской резолюцией» на условии признания хорватами равноправия сербов. Обе группы заявили о поддержке венгерской оппозиции. В декабре 1905 г. эти группы объединились в так называемую хорвато-сербскую коалицию. Кроме курса на соглашение с венгерскими буржуазными оппозиционерами, выступавшими в это время с антиавстрийской программой, было решено крепить хорвато-сербские связи для борьбы против австро-германского натиска на Балканы. Образование коалиции явилось важным поворотом в национальной ориентации хорватской буржуазии.

Идея сближения хорватов и сербов для борьбы против австро-венгерского господства становилась все более популярной в широких массах хорватского и сербского народов.

В 1906 г. венгерская оппозиция заключила компромисс с императорским двором и австрийским правительством и пришла к власти в Венгрии. Венгерские власти сначала допустили участие представителей хорвато-сербской коалиции в правительстве Хорватии, однако после спада волны народных выступлений они прекратили сотрудничество с коалицией, требовавшей некоторой демократизации порядков в стране и изменения национальной политики.

Новое венгерское правительство, составленное из бывших оппозиционеров, продолжало вести в Хорватии прежнюю политику. Это вызвало волну возмущения среди хорватов; хорвато-сербская коалиция перешла в оппозицию (1907 г.). В ответ на это баном был назначен барон Раух, ярый мадьярон, проводивший политику преследования сербов и хорвато-сербской коалиции и разжигания вражды между хорватами и сербами.

Новое наступление венгерской реакции. Загребский процесс. Барону Рауху власти дали указание уничтожить хорвато-сербскую коалицию. Очередные выборы в сабор в 1908 г. осуществлялись в обстановке пресле-

дований оппозиции. Однако это не достигло цели: на выборах в сабор коалиция получила 57 мандатов из 88, а сторонники Рауха не получили ни одного места. Тогда сабор был распущен.

Новая волна широкого общественного возмущения поднялась в Хорватии в связи с аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (1908 г.).

Стремясь укрепить свою власть в Хорватии и разгромить движение протеста против аннексии, правительство организовало так называемый «Загребский процесс», на котором на основе ложных доносов обвинило в государственной измене группу сербских оппозиционных деятелей (1909 г.). Правительство добилося осуждения нескольких десятков человек, но процесс вызвал лишь симпатии к осужденным и рост авторитета хорвато-сербской коалиции.

В связи с провалом «Загребского процесса» австро-венгерские правящие круги были вынуждены восстановить конституционные порядки в Хорватии. Положение австро-венгерских властей в Хорватии было облегчено оппортунизмом хорвато-сербской коалиции, лидеры которой после спада волны демократического движения стремились договориться с властями. Добившись победы на выборах, они капитулировали и временно поддержали правительство. За это власти осуществили частичную реформу избирательного закона, расширив общее количество избирателей до 190 тысяч человек (вместо 50 тысяч). На выборах 1911 г. коалиция вновь получила большинство голосов.

Кроме ХКДП и хорвато-сербской коалиции, важнейшей политической группировкой в Хорватии в начале XX в. являлись клерикалы, активизировавшиеся еще в конце 1890-х гг. для борьбы против либерального и социалистического движения. Клерикалы восприняли программу «Великой Хорватии» в составе империи, то есть программу «партии права» И. Франка. Франковцы слились с клерикалами в единую партию (1910 г.).

В обстановке острых национальных и социальных противоречий, характерной для предвоенных лет, хорвато-сербская коалиция колебалась и вскоре вновь перешла в оппозицию. Весной 1912 г. сабор был распущен, действие конституции приостановлено и для управления страной назначен «королевский комиссар».

Подъем освободительного движения в Хорватии в 1912—1913 гг. Значительное влияние на развитие национально-освободительного и демократического движения в Хорватии оказали Балканские войны. В Хорватии, как и в других южнославянских областях Австро-Венгрии, усилилось национально-революционное движение, в котором участвовали главным образом представители демократической интеллигенции (учащаяся молодежь). Создавались нелегальные кружки. Участники движения были возмущены оппортунизмом национальной буржуазии. Вместе с тем, оторванные от борьбы широких масс, они применяли тактику террора против представителей правящей австро-венгерской бюрократии. Подъем освободительного движения вызвал новую волну репрессий.

Резкое изменение международной политической обстановки — нарастание военного конфликта между двумя империалистическими блоками (Тройственным союзом и Антантой) — заставляло венское и будапештское правительства приложить усилия к налаживанию в Хорватии «конституционного порядка». Поэтому было решено вновь сблизиться с умеренной буржуазной оппозицией. В 1913 г. в Хорватии был восстановлен конституционный режим. На выборах в сабор в 1913 г. хорвато-сербская коалиция получила большинство и составила парламентскую опору правительства.

Словения в начале XX в. В начале 1900-х гг. в народном хозяйстве

Словении все большее место занимали монополистические объединения — иностранные и местные. Значительное развитие получила металлургическая, горнодобывающая, лесная отрасли промышленности, а также железнодорожная сеть. Возник и словенский банковский и финансовый капитал, однако 9/10 капиталов, вложенных в хозяйство, принадлежали немцам. В 1900-х гг. заметно вырос рабочий класс, положение которого еще ухудшилось ввиду роста цен на сельскохозяйственные товары.

В деревне продолжался процесс разорения крестьянских масс. Об ухудшении положения словенского крестьянства говорят цифры переписи 1902 г.: в словенских землях более половины всех хозяев имели участки менее 5 га. Большая часть земли принадлежала австро-немецким и итальянским помещикам, жестоко эксплуатировавшим крестьянскую бедноту. Перед первой мировой войной в Словении насчитывалось 70 000 батраков. Словенские области в еще большей степени, чем хорватские, давали огромное количество эмигрантов в США, Южную Америку и другие страны.

В период империализма австро-немецкая буржуазия усилила германизаторский нажим на словенцев, стремясь создать сплошной «немецкий мост» к Адриатическому морю (Триесту). В Штирии и Каринтии продолжалась ожесточенная борьба против германизаторской политики в деле просвещения.

В связи с ростом социального и национального гнета в начале XX в. усилилась массовая освободительная борьба. Крупные экономические стачки произошли в 1900—1903 гг., а особенно в 1905—1906 гг. (в Триесте, Любляне, рудных бассейнах). Словенские крестьяне протестовали против высоких налогов, высокой арендной платы, батраки боролись за изменение непомерно тяжелых условий работы.

В 1905—1906 гг. под влиянием революции в России началась новая волна массового движения. По всей стране прокатились крупные демонстрации, в которых участвовали тысячи словенских трудящихся, требовавших введения всеобщего и равного избирательного права. Как и во всей Австрии, в Словении была ликвидирована куриальная система при выборах в рейхсрат (1906 г.). В предвоенные годы национальная борьба в Словении обострилась. В 1908 г. люблянская полиция стреляла в демонстрацию горожан, протестовавших против бесчинств немецких шовинистов. Среди демонстрантов были убитые и раненые. Буржуазные партии Словении поддержали аннексию Боснии и Герцеговины.

Во время и после балканских войн среди словенской буржуазии все более распространялась идея создания объединенного государства южных славян. Словенские клерикалы сблизились с хорватскими правшами и стали выступать с программой триализма, то есть создания югославянского государства в составе Габсбургской монархии. Клерикалы особенно рьяно выступали за укрепление империи Габсбургов. Либералы, провозглашая свое «югославянство», подчеркивали лояльность престолу. Группа радикальной интеллигенции склонялась к антигабсбургской позиции, не веря в возможность национального освобождения в рамках Австро-Венгрии.

Конференция югославянских социалистов в 1909 г. Вызванный аннексией Боснии и Герцеговины подъем общественного движения привел к усилению активности социалистических партий. Социалистическая печать поставила вопрос о необходимости выработки единой точки зрения социалистов югославянских стран по национальной проблеме.

В 1909 г. в Любляне состоялась конференция социалистических организаций, на которой присутствовали делегаты социал-демократических организаций Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, кроме

того, представители социал-демократов Австрии и Чехии, а также в качестве гостя представитель сербской социал-демократии. Была принята резолюция о национальной автономии, о культурно-национальном единстве южных славян и о создании постоянного югославянского социалистического бюро. В этой резолюции подчеркивалась необходимость культурного и языкового объединения всех югославян, находившихся в Австро-Венгрии на положении колониальных народов. Решение национального вопроса резолюция связывала с демократизацией Австро-Венгрии и с сохранением единства ее территории. Таким образом, резолюция конференции югославянских социалистов не выходила за рамки программы культурно-национальной автономии.

5. Босния и Герцеговина

Экономическое и политическое положение. Эпоха империализма принесла трудящимся массам Боснии и Герцеговины еще больший гнет и эксплуатацию. Империалистическая экспансия Австро-Венгрии на Балканском полуострове в 1908 г. завершилась аннексией Боснии и Герцеговины после 30-летней оккупации этих областей. Они были превращены в колонию Австро-Венгрии, в источник сырья и рынок сбыта для ее промышленных товаров, в сферу приложения ее капитала.

Противоречивые тенденции империалистического господства связанные, с одной стороны, со стремлением капиталистов получить как можно больше прибылей в колонии, а с другой — с необходимостью строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные центры, приводили к тому, что появлялся класс пролетариев и усиливалось освободительное движение. Этим и определялось социально-экономическое и политическое развитие Боснии и Герцеговины в начале XX в. В этих условиях социальные, национальные и религиозные противоречия в стране достигли небывалой остроты. Аграрный вопрос так и не был разрешен за время австро-венгерского господства. Закон 1911 г. о выкупе феодально-зависимых крестьян-кметов с согласия землевладельцев практического значения не имел, так как подавляющая масса крестьян не располагала необходимыми для выкупа средствами. Еще к 1918 г. в Боснии и Герцеговине оставалось более 100 тысяч зависимых кметских семейств. Значительные феодальные пережитки отрицательно сказывались на развитии сельского хозяйства. За 15 лет, с 1895 по 1910 г., количество скота сократилось вдвое. Разорение, обнищание деревни являлось причиной усиления вынужденной эмиграции. К 1910 г. количество эмигрантов достигло 6 тысяч человек в год.

Благодаря интенсивному приливу иностранного капитала, промышленность Боснии и Герцеговины с конца XIX в. стала развиваться довольно быстрыми темпами. Уже в 90-х гг. прошлого столетия в Вареше начали действовать две доменные печи, а в Зенице — три мартеновские печи. В 1905 г. в стране действовало 10 фабрик, на которых было занято 50 000 рабочих. Подавляющее большинство их принадлежало австро-венгерским капиталистам и магнатам.

Создание таких значительных промышленных центров, как Сараево, Вареш, Крек, Зеница и др. способствовало быстрому росту боснийско-герцеговинского пролетариата. К концу первого десятилетия XX в. количество занятых в промышленности рабочих достигло 100 тысяч человек, что вместе с рабочими торговых и ремесленных предприятий составляло около 6% всего населения. Положение рабочих было невероятно тяжелым. Они были лишены самых элементарных социальных и политических прав.

О страшной отсталости Боснии и Герцеговины в культурном отноше-

нии можно судить уже по тому, что в 1910 г. почти 83% ее населения было неграмотным.

Политика оккупационных австро-венгерских властей с самого начала была направлена на полное поглощение Боснии и Герцеговины Габсбургской империей. Напуганное турецкой революцией 1908 г. правительство Австро-Венгрии 7 октября 1908 г. аннексировало Боснию и Герцеговину. Широкое движение протеста среди населения, пытавшегося воспрепятствовать реализации этого чудовищного акта насилия, было подавлено силой оружия оккупантов. Австро-Венгрии удалось преодолеть так называемый Боснийский кризис, возникший в связи с произведенной аннексией. В начале 1909 г. за 2,5 млн. фунтов стерлингов Турция отказалась от своих суверенных прав на Боснию и Герцеговину. Вскоре вынуждена была признать аннексию и Сербия. Затем последовало признание захвата со стороны европейских государств.

Чтобы смягчить неблагоприятное впечатление от аннексии в стране, ставшей ее жертвой, 17 февраля 1910 г. австро-венгерское правительство объявило в Боснии и Герцеговине конституцию. Конституция провозглашала равенство всех граждан перед законом, буржуазные права и свободы. Однако вся власть над Боснией и Герцеговиной по-прежнему оставалась в руках австро-венгерского правительства. Народное собрание (сабор) фактически было лишено возможности оказывать влияние на правительство, так как из его компетенции были исключены все важнейшие вопросы, касавшиеся внутренней и внешней политики страны. Оно носило совещательный характер. Кроме того, около 1/5 членов собрания назначалось правительством, остальные избирались по куриальной системе. Первую курию составляли мусульмане-землевладельцы, чиновники и должностные лица, вторую — горожане, третью — крестьяне.

Маневр с пресловутой конституцией был предпринят австро-венгерскими империалистами с целью обмануть народные массы и ослабить народно-освободительное движение в стране.

Рабочее и крестьянское движение. Формирование пролетариата в Боснии и Герцеговине отличалось некоторыми особенностями. Значительную прослойку рабочего класса, главным образом его высококвалифицированную часть, составляли иностранные рабочие — немцы и венгры. Получая подпитку от капиталистов, они превратились в рабочую аристократию и являлись питательной средой оппортунизма и реформизма в рабочем движении. Кадры местных рабочих рекрутировались из экспроприированных крестьян, бежавших кметов и разорившихся ремесленников. Они составляли основную массу неквалифицированных, низкооплачиваемых рабочих. Большинство из них ждало лишь разрешения аграрного вопроса, чтобы снова вернуться в деревню. Все это наложило серьезный отпечаток на характер рабочего движения и обусловило его слабость.

Тяжелое экономическое положение, национальный гнет и политические преследования толкали босно-герцеговинских пролетариев на революционные выступления против австро-венгерского империализма.

Первые выступления рабочих Боснии и Герцеговины произошли на рубеже XIX и XX вв. Забастовочное движение, начавшееся в 1900 г., быстро разрасталось, захватывая все большее количество предприятий.

Большое влияние на усиление социальной и политической борьбы пролетариата Боснии и Герцеговины оказала первая русская буржуазно-демократическая революция.

В организации рабочего класса страны на первом этапе большое значение имела деятельность боснийского социалиста, рабочего переплетчика Мичо Соколовича. До возвращения на родину он прошел серьезную школу в рядах Сербской социал-демократической партии, руководимой Д. Ту-

цовичем и Р. Драговичем. Основав ряд профсоюзных организаций в Сараево и других городах, Соколович заложил основы профсоюзного движения в стране. При его непосредственном участии в мае 1905 г. был создан Главный рабочий союз. Устав Союза был написан М. Соколовичем. В 1906 г. Соколович умер от туберкулеза. На его похороны собралось около 3000 рабочих Сараева. Через два дня после его смерти началась забастовка на сараевской табачной фабрике, превратившаяся вскоре во всеобщую. Свыше 40 тысяч рабочих Сараева прекратили работу. В городе были закрыты все государственные учреждения, школы и другие общественные и государственные заведения. Во время забастовки произошли столкновения с полицией. Рабочие строили баррикады. Среди бастовавших были убитые и раненые. В знак солидарности с рабочими Сараева на борьбу против буржуазии и оккупационных властей поднялся пролетариат большинства заводов и фабрик Боснии и Герцеговины. Забастовочное движение охватило всю страну и приобрело всеобщий характер.

В Зенице и Мосторе рабочих поддержали другие слои населения. Особое упорство в борьбе за свои права проявили горняки и металлисты Вареша и Крека. Во время забастовки происходили массовые митинги и собрания рабочих, на которых были сформулированы их основные требования: повышение зарплаты, свобода печати, собраний и союзов, обеспечение права на забастовки и др.

Всеобщая забастовка 1906 г. окончилась частичной победой рабочих. Правительство признало правила Главного рабочего союза и другие требования забастовщиков. После этого быстро стало расти количество профсоюзных организаций.

Однако вследствие отсутствия революционной марксистской партии в стране первые успехи, одержанные рабочим классом, не были закреплены.

Искусственно разжигая национальную рознь и антагонизм между местными и иностранными рабочими, опираясь на клерикалов и созданные ими христианско-социальные организации, австро-венгерское правительство пыталось расколоть и ослабить рабочее движение. Но эта затея потерпела неудачу.

Подъем социального и национального движения, начавшийся после аннексии Боснии и Герцеговины, ускорил процесс создания социал-демократической партии. С весны 1909 г. стала выходить газета «Голос Свободы» — орган боснийских социалистов. Учредительный съезд, происходивший в конце июня 1909 г. в г. Сараево, провозгласил создание социал-демократической партии Боснии и Герцеговины. По своим организационным принципам СДПБиГ была близка к сербской социал-демократии. Однако в своей теоретической и практической деятельности она была слабее ее. Ведя работу против колониального режима и капиталистической эксплуатации, она допустила ряд серьезных ошибок оппортунистического характера. Руководство партии стояло на точке зрения мирных конституционных методов решения социальных и политических вопросов. По национальному вопросу партия стояла на неправильных позициях, занятых Югославянской социалистической конференцией, состоявшейся в Любляне в конце 1909 г. и отстаивавшей лозунг культурно-национальной автономии. Боснийско-герцеговинские социалисты считали, что национальное освобождение югославянских народов может быть разрешено конституционным путем в рамках Австро-венгерской монархии.

Результатом всех этих ошибок было то, что руководство национально-освободительным движением захватила в свои руки национальная буржуазия, организационно оформившаяся в 1907 г. в виде «Сербской народной организации» и «Мусульманской народной организации».

Недооценка роли и значения аграрного вопроса привела к тому, что крестьянское движение в Боснии и Герцеговине развивалось изолированно от борьбы пролетариата. Летом 1910 г. в Боснийской Крайне и Посавине поднялось крупное восстание кметов, потребовавших сокращения налогов помещикам и государству и проведения аграрной реформы. Примечательно, что крестьяне по примеру рабочих назвали свое восстание «забастовкой». Само это слово стало в народе символом борьбы. Лишенное руководства и поддержки со стороны пролетариата, крестьянское движение 1910 г. оказалось потопленным в крови. В следующем году австро-венгерское правительство издало закон о добровольном выкупе кметов, который, однако, ни в какой мере не разрешал жгучего аграрного вопроса.

Несмотря на все эти недостатки и ошибки руководства СД партии Боснии и Герцеговины, рабочее движение росло. К 1912 г. партия насчитывала в своих рядах до 2,5 тысяч членов, а профсоюзы — 5,5 тысяч. В 1910 г. в стране произошло 12 крупных забастовок, в которых приняло участие свыше двух тысяч человек. За первое десятилетие XX в. рабочий класс Боснии и Герцеговины прошел серьезную школу классовой борьбы и накопил большой опыт, что сказалось в годы мощного революционного подъема во вновь созданном государстве сербов, хорватов и словенцев в 1918—1920 гг.

6. Балканские войны

Образование Балканского союза. На Балканском полуострове скрещивались противоречивые интересы всех великих европейских империалистических держав. Германия и Австро-Венгрия вели агрессивную политику на Балканах. Англия продолжала проводить свою реакционную политику сохранения славянских и других народов под турецким господством и недопущения России к проливам. Политику Англии поддерживала Франция. Россия стремилась воспрепятствовать агрессивной политике Германии и Австро-Венгрии и принимала активное участие в создании союза балканских государств в качестве противовеса австро-германской агрессии, причем Балканский союз под эгидой России отвечал интересам Антанты в целом в планах ее борьбы против Тройственного союза.

В 1911—1912 гг. для балканских государств создалась благоприятная обстановка для успешной войны с Турцией. Последняя вела неудачную войну с Италией, внутри Турции происходили восстания угнетенных народов — славян, албанцев, арабов, армян. Ослабление Турции ускорило создание Балканского союза. Основу его составлял болгаро-сербский договор от 13 марта 1912 г., который предусматривал совместное выступление против Турции и раздел отвоєванной у нее на Балканах территории. Заключению этого договора предшествовали интенсивные переговоры между сербским премьером Миловановичем и сербским посланником в Софии Спалайковичем, с одной стороны, и премьером и министром иностранных дел Болгарии Гешевым — с другой.

Большую трудность в переговорах представлял вопрос о разделе Македонии между Сербией и Болгарией. По этому вопросу стороны так и не договорились окончательно. Предварительное разграничение было такое: Болгария признавала за Сербией бесспорное право на территорию к северу и западу от Шарплатины, а Сербия признавала за Болгарией такое право на территорию к востоку от Родоп и р. Струмы. На территории между этими границами допускалось образование автономной области. Но в случае, если стороны не договорятся об образовании автономной области,

Сербия обязывалась ничего не требовать по ту сторону линии, начинающейся от вершины Голем на юго-запад до Охридского озера, эта территория признавалась бесспорно болгарской. Территория к северу от этой линии считалась спорной зоной. Окончательный раздел спорной зоны предоставлялся арбитражу русского царя.

Между Болгарией и Грецией был заключен оборонительный союзный договор 29 мая 1912 г., причем в договоре не была указана будущая граница между Болгарией и Грецией.

Между Болгарией и Черногорией было заключено только устное соглашение о совместных военных действиях против Турции. Так был создан Балканский союз для войны с Турцией.

«Несмотря на то, — писал В. И. Ленин, — что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья...»¹, Турция продолжала оставаться феодально-теократической державой, угнетающей другие народы, поэтому освобождение от турецкого ига угнетенных народов даже в порядке войны со стороны союза балканских монархий было прогрессивным делом.

Первая Балканская война. Войну против Турции начала Черногория 9 октября 1912 г. Через неделю против Турции выступили и другие союзники. Превосходство живой силы и техники было на стороне союзников. Национально-освободительные цели войны поднимали моральный дух союзнической армии, которая к тому же пользовалась полной поддержкой со стороны поработанных Турцией европейских народов.

В решающем сражении на реке Карагач между городами Люле-Бургас и Бунар-Хисар болгарская армия в конце октября нанесла поражение турецкой армии и заставила ее отступить к укрепленной линии Чаталджа — недалеко от Константинополя. В тылу болгарской армии оставалась осажденная турецкая крепость Адрианополь. В это же время сербские войска разгромили турецкую армию в Македонии в районе города Куманово и под Монастиром, освободив, таким образом, Македонию и большую часть Албании. Греки нанесли поражение туркам в Фессалии и Эпире и 9 ноября заняли Салоники.

В декабре турки вынуждены были заключить перемирие. После возобновления военных действий в 1913 г. были взяты крепости Адрианополь и Янина. После длительной дипломатической борьбы 30 мая 1913 г. в Лондоне был заключен мир. По этому миру Турция сохраняла за собой на Балканском полуострове только небольшую зону в районе проливов полинии Энос — Мидия, все остальные ее европейские территории переходили к союзникам. Таким образом завершилось освобождение балканских народов от турецкого ига.

Вторая Балканская (межсоюзническая) война. Разгром Болгарии. Австро-германский империализм усматривал в существовании Балканского союза угрозу своим захватническим планам и поэтому при помощи своей агентуры на Балканах, в особенности царя Фердинанда, старался разложить этот союз. С целью столкнуть Сербию с Болгарией австро-германские империалисты решили не допускать Сербию к Адриатическому морю, на что последняя твердо рассчитывала при изгнании Турции с Балканского полуострова, занимая области северной и средней Албании.

Албания представляла собой наиболее отсталую область среди балканских владений Турции. Здесь среди обособившихся отдельных племен безраздельно господствовали албанские феодальные князья, которые на-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 341.

ходились на службе у султанского правительства. Но и здесь накануне Балканских войн развернулось широкое национально-освободительное движение, вылившееся в 1912 г. в народное восстание. Однако феодалы интересовались только сохранением своего господства в Албании, а не освобождением страны от турецкого гнета. Антинациональная позиция албанских феодалов привела к тому, что Албания не приняла участия в войне против Турции в 1912—1913 гг. В конце ноября 1912 г. в г. Влоре представители феодально-племенной знати провозгласили независимость Албании и избрали временное правительство.

Лондонская конференция послов 20 декабря 1912 г. приняла решение о признании независимости Албании от Турции, установив, однако, над Албанией протекторат 6 великих держав.

Не получив выхода к Адриатическому морю через Албанию, Сербия стала претендовать на большую, чем предусматривалось сербо-болгарским договором 1912 г., часть Македонии.

Большие противоречия возникли из-за дележа южной Македонии между Болгарией и Грецией. Усилия России разрешить межсоюзнический спор мирным путем не дали результатов. Агент германского империализма болгарский царь Фердинанд по наущению своих хозяев 29 июня 1913 г. дал приказ болгарским войскам атаковать сербские и греческие войска. Авантюристический акт Фердинанда не имел никаких шансов на успех, он служил исключительно интересам германского и австро-венгерского империализма, который добивался взрыва Балканского союза. Болгарские войска сразу же потерпели поражение от сербов и греков. Вслед за этим против Болгарии выступила Румыния, войска которой без сопротивления оккупировали Добруджу и подошли к Софии с севера. 21 июля против Болгарии возобновила войну и Турция.

Антанта не приняла действенных мер по сохранению Балканского союза из-за предательского поведения Англии и Франции, которые не поддерживали усилий России в этом направлении.

Разбитая в бою и оккупированная Болгария вынуждена была капитулировать 29 июля 1913 г. 10 августа 1913 г. в Бухаресте был заключен мирный договор. Болгария потеряла южную Добруджу. Македония была поделена в основном между Сербией и Грецией. К Болгарии отошла только незначительная область Македонии с г. Струмица. На юге Болгария сохранила за собой из отвоеванных у Турции территорий часть Фракии с портом Делеагач и Эгейском море.

Между Болгарией и Турцией был заключен отдельный договор 16 сентября 1913 г., по которому Турция возвратила себе Адрианополь с прилегающей к нему областью.

В итоге Балканских войн Болгария расширила свою территорию с 96 345 км² до 112 000 км² и получила выход к Эгейскому морю, но зато потеряла плодородную Добруджу.

Расчеты Австрии на ослабление Сербии в балканских войнах 1912—1913 гг. не оправдались. Сербия не только не ослабла, но еще больше усилилась. Территория и население Сербии в результате балканских войн увеличилось в два раза. Площадь Сербии достигла 87,5 тысяч км², а население — 4,5 млн. Территория черногорского государства увеличилась в полтора раза и составила 14 180 км², а ее население возросло почти в два раза, — до 435 тысяч человек. К Черногории отошли плодородные районы старой Сербии и Новопазарского санджака. Сербия и Черногория получили общую границу.

Балканские войны и освободительная борьба славянских народов. Во время Балканских войн в Боснии и Герцеговине снова поднялась волна национально-освободительного движения. В городах и селах Бос-

нии и Герцеговины были собраны значительные средства для оказания помощи Красному Кресту. Многочисленные добровольцы, вопреки строгой запрету австро-венгерского правительства, тайно переходили границу и сражались в рядах сербских и черногорских войск. Победы союзников способствовали усилению сербской ориентации в национальном движении Боснии и Герцеговины. Среди националистически настроенной молодежи стали возникать тайные организации, прибегавшие к террористическим методам борьбы. Победы сербов способствовали подъему освободительного движения в Хорватии.

В Словении возникла нелегальная организация буржуазной молодежи, которая развернула агитацию за создание югославского государства. Но основные слои словенской буржуазии продолжали оставаться верными последователями австро-славистской политики.

Социал-демократия и Балканские войны. Против Балканских войн выступали партия тесняков и сербская социал-демократическая партия. Они не поддались шовинистическому угару, раздутому буржуазией, голосовали против военных кредитов и вели борьбу за балканскую демократическую федеративную республику. «Сознательные рабочие балканских стран, — писал В. И. Ленин, — первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика». В. И. Ленин указывал, почему этот лозунг сознательных рабочих не был осуществлен, он писал: «Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны) привела к тому, что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 340.

СЕРБИЯ, ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ АВСТРО-ВЕНГРИИ, БОЛГАРИЯ, ЧЕХИЯ, СЛОВАКИЯ И ПОЛЬША В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Сербия, южнославянские народы Австро-Венгрии

Сараевское убийство. Мировая война 1914—1918 гг. была войной империалистической, захватнической. Она возникла в результате неравномерного развития капиталистических стран, стремившихся к переделу мира путем войны. Ее виновниками явились империалисты всех стран. Англо-германский антагонизм был основным фактором в борьбе двух империалистических коалиций — Тройственного союза и Антанты, — приведшим к первой мировой войне.

Поводом для общеевропейского взрыва послужили события в Боснии и Герцеговине, происшедшие летом 1914 г. Идея военного разгрома и подчинения Сербии давно вынашивавшаяся экспансионистски настроенными военными кругами Габсбургской монархии во главе с наследником престола эрцгерцогом Францем-Фердинандом, одержала верх. Австро-венгерские империалисты открыто вступили на путь подготовки войны.

В июне 1914 г. на территории Боснии и Герцеговины, близ сербской границы, проводились большие военные маневры австро-венгерских войск. С явным намерением уязвить национальные чувства сербов, торжественный въезд Франца-Фердинанда в столицу Боснии Сараево был сознательно приурочен к 28 июня — годовщине битвы на Косовом поле. Это вызвало недовольство националистически настроенной сербской молодежи Боснии и Герцеговины. Один из кружков, входивших в организацию «Молодая Босния» организовал покушение на жизнь Франца-Фердинанда. Двумя выстрелами из револьвера, произведенными шестнадцатилетним гимназистом Принципом, были убиты Франц-Фердинанд и его жена.

Сараевское убийство явилось чрезвычайно удобным поводом для развязывания войны. Заручившись поддержкой кайзеровской Германии, австро-венгерское правительство 23 июля вручило Сербии ультиматум, для ответа на который давалось 48 часов. Несмотря на то что сербское правительство, по совету России, принимало 9 из 10 унижительных пунктов австрийского ультиматума (оно отказалось лишь допустить австро-венгерских представителей к расследованию заговора в самой Сербии), он был отвергнут Австро-Венгрией. 25 июля 1914 г. австрийская дипломатическая миссия покинула Белград, а 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. С вмешательством в австро-сербский конфликт Германии, России, Франции и Англии, а затем и других государств Европы, Азии и

Америки, война стала мировой. Черногория вместе с Сербией выступила на стороне Антанты.

Война Сербии против Австро-Венгрии в 1914—1915 гг. Первая мировая война была развязана агрессивными силами германского милитаризма. Главную ответственность за нее несла Германия. «На деле, — писал В. И. Ленин, — немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства...»¹.

Характеризуя первую мировую войну в целом как империалистическую, В. И. Ленин вместе с тем отмечал, что среди сербов имелось многолетнее прогрессивное по своему характеру национально-освободительное движение. Однако, как указывал Ленин, национальный элемент в австро-сербской войне, удесятеривший силы сопротивления сербского народа против немецкой агрессии, имел подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Наступление австро-венгерских войск на Сербию началось в середине августа 1914 г. С 16 по 20 августа в западной части Сербии произошло ожесточенное сражение, получившее название Церской битвы. Вторгнувшиеся на территорию Сербии неприятельские войска были разбиты и отеснены за Саву и Дрину. Сербы захватили большие военные трофеи.

В сентябре 1914 г., чтобы не допустить переброску австро-венгерских войск на русский фронт, по требованию союзников сербская армия начала наступление. Будучи слабо подготовленным, оно не имело успеха. Сербские войска испытывали острый недостаток в оружии и боеприпасах. Около трех месяцев велась изнурительная позиционная война, в ходе которой сербские войска под давлением превосходящих сил противника, вынуждены были оставить ряд укрепленных рубежей, в том числе и Белград.

В начале декабря 1914 г. подкрепленная военным снаряжением, полученным из Франции, сербская армия снова предприняла наступление по всему фронту. В кровопролитной Колубарской битве («Сербская Марна»), длившейся 12 дней, австро-венгерские войска были наголову разбиты сербами. Свыше 50 тысяч неприятельских солдат и офицеров попало в плен. 14 декабря был освобожден Белград. К началу 1915 г. территория Сербии была полностью очищена от вражеских войск.

В период Колубарской битвы, 7 декабря 1914 г., на скупщине в городе Нише сербское правительство впервые заявило, что целью Сербии в этой войне является освобождение и объединение всех поработанных южнославянских народов — сербов, хорватов и словенцев. Это заявление сербского правительства нашло сочувственный отклик среди шестимиллионного славянского населения, томившегося под властью Австро-Венгрии. Несмотря на жестокие преследования, в славянских областях Австро-Венгерской империи стало быстро расти национально-освободительное движение.

Стремясь установить прямую связь с Турцией, объединенные силы центральных держав 5 октября 1915 г. с трех сторон напали на Сербию. Оказывая героическое сопротивление противнику, сербские и черногорские войска с боями отступали на юг. Удар болгар с востока ускорил падение Сербии. К ноябрю отступающие сербские войска были сосредоточены в районе Косова поля. Не получив обещанной помощи от союзников, сербское верховное командование приняло решение вывести армию через труднопроходимые горы Албании и Черногории к Адриатическому морю. Уничтожив почти все боевое снаряжение, неся огром-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 12.

ные потери от голода и стихийных бедствий после почти двух месяцев тяжелой изнурительной борьбы остатки сербской армии (около 150 тысяч) в январе 1916 г. были перевезены на греческий остров Корфу. После переформирования и отдыха они были переброшены на Салоникский фронт, где оставались до 1918 г.

Вслед за Сербией, весной 1916 г., войсками Австро-Венгрии была оккупирована и Черногория. Король Николай позорно бежал из страны в Италию, откуда он затем переехал во Францию. Из-за предательской политики короля черногорские войска не были выведены из страны.

Национально-освободительное движение южнославянских народов. Корфская декларация. Оккупационные власти установили в Сербии и Черногории режим террора и насилия. Однако им не удалось сломить волю народа к освобождению. На протяжении всего 3-летнего периода оккупации на территории Сербии и Черногории не прекращалась партизанская борьба, нередко перераставшая в открытые восстания. Большое восстание вспыхнуло в марте 1917 г. в Топлицком округе Сербии. Как и другие выступления, оно было потоплено в крови. Освободительная борьба сербов и черногорцев была поддержана южнославянскими народами Австро-Венгрии, положение которых резко ухудшилось в связи с войной.

С первых же дней мировой войны в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине и других южнославянских областях Австро-Венгерской империи поднялось национально-освободительное движение, направленное против социального и национального гнета чужеземных поработителей, за создание единого независимого государства.

Слабость пролетариата Сербии, Черногории и других южнославянских областей Австро-Венгрии, отсутствие единства его действий, серьезные ошибки деятелей социал-демократических партий обусловили тот факт, что руководство движением с самого начала захватила в свои руки национальная буржуазия. С начала войны большую активность проявляла южнославянская буржуазия, нашедшая пристанище в столицах держав Антанты и нейтральных государствах Европы. В мае 1915 г. в Лондоне, из представителей буржуазной эмиграции, был образован Югославский комитет, в состав которого вошли буржуазные политические деятели сербов, хорватов и словенцев. Во главе комитета встал видный политический деятель Хорватии, юрист по образованию — Анте Трумбич. Опираясь на помощь и поддержку сербского правительства и держав Антанты, Югославский комитет развернул энергичную кампанию за отделение Хорватии и других южнославянских областей от Австро-Венгрии и создание объединенного государства. Деятельность Югославского комитета была поддержана возникшим в марте 1917 г. в Париже Черногорским комитетом национального объединения.

Хотя сербское правительство и Югославский комитет стремились на словах к одной цели — освобождению и объединению южных славян, — в действительности их планы относительно характера будущего государства значительно разошлись. Сербское правительство добивалось создания Великой Сербии. Югославский же комитет представлял себе будущее государство в виде федерации автономных южнославянских областей.

В ходе войны, под влиянием военных неудач центральных держав, среди южнославянских буржуазных политических деятелей Австро-Венгрии, потерявших надежду на полное объединение югославян в рамках Австро-Венгерской монархии, возникла новая идея об объединении только сербов, хорватов и словенцев, живущих в Австро-Венгрии. Наиболее отчетливо она была выражена в декларации, с которой выступил в мае 1917 г. представитель Югославского клуба в австрийском парламенте — Антон Корошец. В своем выступлении лидер славянских клерикалов

потребовал объединения всех южнославянских областей Австро-Венгерской монархии в одно государство под скипетром Габсбургской династии. Майская декларация Югославского клуба была поддержана депутатами хорватского сабора.

Позицией южнославянской буржуазии внутри Австро-Венгрии были серьезно обеспокоены как сербское правительство, так и Югославский комитет. Начавшиеся между ними переговоры 20 июля 1917 г. завершились подписанием так называемой Корфской декларации. В 13 пунктах Корфской декларации определялись условия создания и характер будущего объединенного государства югославян. Южнославянские области Австро-Венгрии должны были объединиться вокруг Сербии и Черногории. Новое государство под именем Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев замышлялось как конституционная парламентская монархия во главе с сербской династией Карагеоргиевичей.

После заключения мира предусматривался созыв учредительного собрания для выработки конституции объединенного государства. Принятие Корфской декларации, подписанной премьер-министром Сербии Николаем Пашичем и председателем Югославского комитета Анте Трумбичем, свидетельствовало о победе великосербской точки зрения по вопросу о создании единого государства сербов, хорватов и словенцев. Стремление Сербии к гегемонии в новом государстве поддерживалось державами Антанты, рассчитывавшими обеспечить в нем свое влияние.

Буржуазная эмиграция Боснии и Герцеговины активно сотрудничала с сербским правительством на всем протяжении войны. Ее представители присутствовали при подписании Корфской декларации.

Переехавший из Парижа в Женеву Черногорский Комитет национального объединения действовал в тесном контакте с сербским правительством. Считая своей главной задачей объединение Черногории с Сербией, комитет 11 августа 1917 г. заявил о своем присоединении к Корфской декларации.

Хорватия, Далмация и Словения в период первой мировой войны. Начало первой империалистической войны побудило группировки, связанные и раньше с имперскими кругами, поддержать австро-венгерское правительство. Народные массы не сочувствовали нападению Австро-Венгрии на славянскую Сербию. Мобилизованные хорватские и словенские солдаты шли на войну неохотно, сплошь и рядом под угрозой расстрела. С развитием военных действий эти настроения возрастали еще больше, хорватские и словенские солдаты дезертировали с фронтов или добровольно переходили на сторону противников австро-германского блока (особенно на русском фронте).

Австрийские власти беспощадно выкачивали из славянских земель материальные ресурсы; народное хозяйство этих стран катастрофически падало. Росла эксплуатация рабочего класса и крестьянства буржуазией, стремившейся использовать выгодную для нее военную конъюнктуру.

Нарастание всеобщего недовольства существующим режимом вынудило руководящие круги оппозиционной буржуазии перейти к более решительным действиям. В 1915 г. представители югославянской буржуазной эмиграции организовали в Лондоне «Югославский комитет» во главе с А. Трумбичем. Комитет развернул работу по сплочиванию всех оппозиционных групп буржуазии на основе объединения Хорватии, Словении и Сербии в единое государство.

Державы Антанты, желая привлечь на свою сторону Италию, обязались (по секретному лондонскому соглашению 26 апреля 1915 г.) передать ей за участие в войне часть Хорватии, Истрию, г. Триест

(Фиуме) и большую часть Далматинского побережья с прилегающими к нему островами.

Проникшие в печать известия об этом соглашении вызвали глубокое возмущение народных масс Хорватии, Словении и Далмации, понявших, что их земли служат лишь разменной монетой в сделках империалистов между собой. Буржуазные эмигрантские круги обратились к США с просьбой «оказать воздействие» на державы Антанты. Просьба эта послужила для американских империалистов хорошим предлогом для вмешательства в южнославянские дела. В то же время весть об этом соглашении значительно укрепила позицию буржуазных деятелей, призывавших к объединению южных славян под эгидой Карагеоргиевичей, и надеявшихся на то, что создание сильного югославянского государства сможет противодействовать захватническим стремлениям итальянских империалистов.

Военные неудачи Австро-Венгрии в 1916 г. оттолкнули от австрийского правительства даже многих сторонников триализма. На стороне Австрии оставались только наиболее реакционные круги хорватских и словенских помещиков и буржуазии. Все возрастающая угроза наступления итальянских империалистов вынудила хорватских эмигрантов отказаться от идей югославянской федерации, пойти на соглашение с сербской буржуазией и присоединиться к Корфской декларации.

Прорыв Салоникского фронта. Освобождение Сербии. В 1918 г. сербские войска, находившиеся на Салоникском фронте, получили значительное пополнение. Еще весной 1916 г. из южнославянских пленных австрийской армии в России была сформирована первая сербская добровольческая дивизия, которая позднее вошла в состав сербского добровольческого корпуса. После февральской революции 1917 г. сербские воинские формирования на территории России по настоянию Антанты, опасавшейся их разложения под влиянием революционных идей, были переброшены на Салоникский фронт, куда они прибыли в начале 1918 г.

15 сентября 1918 г. начались операции войск Антанты по прорыву Салоникского фронта. В прорыве активное участие принимала сербская армия. В первый же день наступления войска союзников проникли на 30 км в глубь расположения неприятельской обороны. 29 сентября капитулировала Болгария. Ломая сопротивление австро-германских войск, сербская армия приступила к освобождению территории своей страны. 1 ноября был взят Белград, а вскоре и вся Сербия была полностью очищена от оккупантов. Сербские войска продолжали наступать в двух направлениях — на севере и на западе, освобождая Воеводину, Черногорию, Боснию, Герцеговину и Далмацию.

Успехи союзников на Балканском театре военных действий были поддержаны наступательными действиями на западном фронте. Первая мировая война приближалась к концу. 3 ноября прекратила сопротивление Австро-Венгрия, 11 ноября капитулировала Германия.

Поражение центральных держав в войне ускорило распад лоскутной Габсбургской империи, раздраемой национальными и социальными противоречиями. В стране поднялось революционное рабоче-крестьянское движение. Резко активизировала свою деятельность национальная буржуазия славянских провинций империи. Борьба за освобождение южнославянских народов, длившаяся столетиями, вступила в новую фазу своего развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем освободительного движения в Австро-Венгрии. Известия о победе пролетарской революции в России и первых декретах Советского правительства о мире и о земле были встречены трудящимися массами Австро-Венгрии с небывалым энтузиазмом. Повсюду стихийно возникали грандиозные ми-

тинги и демонстрации рабочих, которые в середине января 1918 г. в Австрии переросли во всеобщую политическую стачку. Примеру австрийских рабочих последовали трудящиеся южнославянских районов Австро-Венгрии. В Загребе, Любляне и Мариборе возникали революционные комитеты. В портах Далмации вспыхнули восстания.

Январская стачка 1918 г., в которой приняло участие свыше 700 тысяч трудящихся Австро-Венгрии, потрясла прогнившую империю Габсбургов. В феврале 1918 г. вспыхнуло крупное восстание солдат и матросов в бухте Котор. На 14 кораблях военно-морского флота взвились красные знамена. Поднялись рабочие Триеста. Моряки захватили военную гавань Шибеник. Это послужило началом революционного подъема в армии. Одетые в солдатские шинели рабочие и крестьяне Хорватии, Словении и других южнославянских областей Австро-Венгрии отказывались воевать за чуждые им интересы и массами дезертировали из армии. На родине они присоединялись к партизанским отрядам и участвовали в повсеместно развернувшемся в это время движении за захват помещичьих земель. Десятки тысяч военнопленных австрийской армии, вернувшихся из Советской России, призывали следовать примеру русских братьев, чем оказали огромное влияние на усиление массового революционного движения в стране.

После подавления январской всеобщей политической стачки последовали новые революционные выступления трудящихся масс Австро-Венгрии. Наступление итальянцев в июне и прорыв Салоникского фронта войсками Антанты в сентябре 1918 г. ускорили неминуемый крах Австро-Венгерской монархии. В конце октября 1918 г. вспыхнули восстания в словенских и хорватских частях австрийской армии. Революционные войска захватили Загреб. К началу ноября правительство Австро-Венгрии потеряло власть над южнославянскими провинциями империи. Под напором революционного движения 12 ноября была провозглашена республика в Австрии, а через 4 дня в Венгрии. Реакционная многонациональная империя Габсбургов перестала существовать.

2. Болгария

Подготовка Болгарии к войне. Чтобы оправдать себя за поражение во второй балканской войне, Фердинанд и великобългарская буржуазия обвиняли в поражении Болгарии Россию. Вожаки германофильских либеральных партий (Радославов, Геннадиев и Тончев) еще в разгар войны (23 июня 1913 г.) обратились к Фердинанду с предложением дать отставку руссофильскому правительству и взять курс на прямой военно-политический союз с Австро-Венгрией и Германией.

4(17) июля 1913 г. было создано так называемое правительство «либеральной концентрации», то есть коалиционное правительство из всех трех германофильских либеральных партий. Во главе правительства встал В. Радославов. Это правительство сразу же открыто заявило, что будет искать разрешения «национальных» задач при помощи Австрии и Германии. Это означало подготовку новой войны за установление господства болгарской буржуазии на Балканах при помощи центральных держав.

К подготовке новой войны правительство Радославова приступило немедленно после окончания Балканской войны. Уже в 1913 г. из Германии в Болгарию было доставлено 150 вагонов оружия и военного снаряжения. Летом 1914 г. правительство Радославова получило в Германии заем в 500 млн. левов на подготовку войны, при этом оно отдавало в эк-

сплуатацию Германии свои лучшие угольные шахты — Бобов Дол и Перник. Кроме того, Германии предоставлялось право строительства военно-морской базы Порт-Лагос и железной дороги от этого порта до Хаскова. Таким образом, либеральное правительство Радославова поставило Болгарию в финансовую и экономическую зависимость от Германии, что определило вступление Болгарии в войну на стороне центральных держав. Однако в 1914 г. Болгария еще не была готова воевать и не вмешалась в мировую войну в самом ее начале.

В период от начала мировой войны до вступления в нее Болгарии 1 (14) октября 1915 г. происходила борьба стран Антанты и центральных держав за вовлечение Болгарии в войну на своей стороне. Однако все попытки Антанты изменить наметившуюся ориентацию Болгарии на центральные державы не имели успеха. Удовлетворить захватнические аппетиты болгарской буржуазии можно было в первую очередь за счет Сербии, союзной с Антантой, а на это последняя никак не хотела согласиться. Центральные же державы могли предоставить Болгарии возможность завладеть всей Македонией, как только Болгария вступит в войну на их стороне. Военные успехи центральных держав на первом этапе войны создавали заманчивую перспективу для правящей болгарской буржуазии выступить в войне именно на их стороне.

Все без исключения буржуазные и мелкобуржуазные партии Болгарии стояли за участие в мировой войне. Однако, если стоявшие у власти либеральные партии готовились к вступлению в войну в союзе с Германией и Австро-Венгрией, то все остальные партии болгарской буржуазии добивались выступления Болгарии на стороне Антанты. Они составляли оппозицию правительству Радославова, и на них опирались дипломатические агенты России, Англии и Франции, борющиеся за отрыв Болгарии от центральных держав. Одним из способов этой борьбы была попытка стран Антанты через своих агентов закупить возможно больше хлеба в Болгарии, вызвать в стране недостаток продовольствия и тем самым затруднить ее вступление в войну на стороне центральных держав. Операции по закупке продовольствия сопровождались подкупом влиятельных политиков.

Тесняки в период первой мировой войны. В Болгарии была только одна политическая партия, которая решительно выступала против вступления Болгарии в войну на чьей бы то ни было стороне, это была БРСДП («тесных социалистов»). Тесняки разоблачали преступную политику правительства Радославова, направленную к вовлечению Болгарии в войну на стороне центральных держав; одновременно они вели беспощадную борьбу против фальшивой буржуазной оппозиции правительству, толкавшей страну в войну на стороне Антанты. Тесняки разоблачали империалистический характер войны, развернули активную борьбу против войны в парламенте и вне парламента, собирая многочисленные собрания протеста против войны, против преступной политики правительства и всех буржуазных партий. Они выступали за мир, за Балканскую федеративную республику, за социализм. Они разоблачали перед рабочим классом и трудящимися Болгарии каждый шаг правительства и всей буржуазии в подготовке к войне, убедительно показывая, что война ведется исключительно в интересах буржуазии, а рабочим, крестьянам и всем трудящимся она несет неисчислимые бедствия и жертвы. По инициативе болгарских тесняков в июне 1915 г. в Бухаресте состоялась вторая Балканская социалистическая конференция. На этой конференции была создана Балканская Рабочая социал-демократическая федерация, которую Г. Димитров рассматривал как «первый практический шаг по пути объедине-

ния балканских народов через объединение социалистического пролетариата».

В период первой мировой империалистической войны еще более усилилось влияние большевиков на революционную деятельность болгарских тесняков. Борьба В. И. Ленина против социал-предательства II Интернационала нашла живой отклик в партии тесняков. Вслед за большевиками тесняки выступили против предательства партий II Интернационала и требовали создания нового революционного Интернационала. Тесняки решительно отвергли попытки Плеханова повлиять на них в духе оборончества и при их помощи привлечь Болгарию на сторону Антанты. Такой же отпор тесняки дали германскому оппортунисту Парвусу, когда он в январе 1915 г. призывал Болгарию присоединиться к войне на стороне центральных держав.

Испытывая огромное влияние большевистской партии, тесняки во многих вопросах теории и тактики, как и в практической революционной борьбе, приближались к большевикам, однако они не были еще партией нового типа. Они не воспринимали еще новую фазу капитализма — империализм — как последнюю его фазу, как канун пролетарской революции и поэтому не ставили конкретно вопроса о власти, не выдвигали лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую. Выдвигнув и пропагандируя лозунг Балканской федерации, тесняки не связывали его осуществление с насильственным свержением власти буржуазии.

Вступление Болгарии в войну. Правящая Болгарией австро-германская агентура во главе с Фердинандом не считалась ни с мнением оппозиционных буржуазных партий, ни, тем более, с настроением народных масс и твердо проводила курс на подготовку к войне на стороне центральных держав. В течение лета 1915 г. была проведена чистка командного состава от сторонников Антанты.

24 августа 1915 г. был заключен военно-политический союз Болгарии с Германией и Австро-Венгрией о совместной войне против Сербии. По этому договору Болгария должна была получить всю сербскую Македонию и земли по реке Мораве. В случае выступления против центральных держав Румынии Болгария должна была получить за участие в войне против нее Добруджу. Если бы выступила Греция, то к Болгарии присоединились бы земли, отошедшие к Греции по Бухарестскому миру. Германия предоставляла Болгарии дополнительный заем в 200 млн. левов.

Одновременно было заключено соглашение с Турцией об исправлении границы в пользу Болгарии по левому берегу реки Марицы шириной в два километра до Эгейского моря. Эта площадь в 2000 км² должна была отойти к Болгарии, как только она вступит в войну с Сербией.

Так был решен вопрос о вступлении Болгарии в войну. Вожаки оппозиционных буржуазных партий пытались отговорить правительство от заключения союза с центральными державами. На аудиенции у царя 4 сентября 1915 г. они настаивали на отказе от намерения вступить в войну на стороне Германии. Особенно смелую, резкую речь против Фердинанда произнес на этой аудиенции А. Стамболийский, угрожавший поднять крестьян против царя и правительства и вынести им «тяжкий, но справедливый приговор». Но Стамболийский был брошен в тюрьму, а буржуазные и мелкобуржуазные оппозиционные партии стали всецело поддерживать правительство Радославова, как только началась война.

14 октября 1915 г. болгарская армия начала военные действия против Сербии. К началу декабря 1915 г. вся Македония и часть Сербии были оккупированы болгарскими войсками. Болгарское правительство назначило здесь свою администрацию.

28 августа 1916 г. Румыния выступила против центральных держав; через три дня, 1 сентября, Болгария объявила войну Румынии. В течение трех месяцев болгарские войска оккупировали всю Добруджу. В августе 1916 г. союзники (Франция, Англия и Сербия) открыли фронт в южной Македонии (Салоникский фронт) против Болгарии.

Положение Болгарии во время войны. Во время войны Болгария мобилизовала свыше 15% своего населения. В армию было призвано почти все работоспособное мужское население. В промышленности и в сельском хозяйстве ощущался острый недостаток рабочих рук. К концу войны промышленность сократилась на 70%, посевные площади — на 30%. За годы войны понизилась урожайность, общий сбор зерна сократился в два раза. Немцы вели себя в Болгарии как оккупанты; они поставили под свой контроль железные дороги, все средства связи и вывозили в Германию огромное количество продовольствия. Война поглощала огромные средства, непосильные для Болгарии. Государственный долг Болгарии к концу 1917 г. достиг суммы в 7 млрд. левов.

Всю тяжесть войны буржуазия перекладывала на плечи трудящихся масс. Росли налоги, происходило быстрое вздорожание цен на предметы широкого потребления. В 1917 г. в стране начался голод. Буржуазия использовала недостаток товаров широкого потребления в своих корыстных целях и развернула спекуляцию. Доходы акционерных обществ во время войны увеличились в несколько раз и достигли 40% чистой прибыли на капитал.

Под влиянием революционной работы тесняков в 1917 г. начались волнения и бунты в болгарской армии. Происшедшая в России февральская буржуазно-демократическая революция и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция, военные поражения центральных держав и Болгарии, ухудшение положения народных масс способствовали назреванию политического и революционного кризиса, разразившегося в Болгарии в 1918 г.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Болгарии. Великая Октябрьская социалистическая революция оказала сильное революционизирующее влияние на широкие массы болгарского народа.

Для народных масс Болгарии стала совершенно очевидной авантюристическая преступная политика правящей буржуазии и царя Фердинанда, которые не считались с мнением и интересами народа и, обещая легкую победу, вовлекли Болгарию в войну на стороне германского империализма. Но через два года перспектива национальной катастрофы Болгарии стала ясной. На южном фронте, протяженностью в 360 км, стояла одна болгарская армия. Вопреки болгаро-германскому договору 1915 г., немецкое командование сняло свои войска с Салоникского фронта, оставив болгар на произвол судьбы. Против болгарской армии вела борьбу во много раз превосходящая ее по численности и вооружению армия Антанты. Плохо вооруженная болгарская армия страдала от недостатка продовольствия, была разута и раздета; она потеряла веру в победу и жаждала мира во что бы то ни стало.

В этих условиях победа Великой Октябрьской социалистической революции в России нашла в болгарском народе широкий сочувственный отклик. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на болгарский народ было особенно велико, потому что в Болгарии была налицо революционная марксистская пролетарская партия тесняков, которая из всех левых течений в международном рабочем движении стояла наиболее близко к большевистской партии. Она с радостью встретила Великую Октябрьскую социалистическую революцию, восприняла ее как

свое кровное дело, имеющее решающее значение и для освобождения болгарского рабочего класса и трудящихся от капиталистического рабства. Партия тесняков развернула энергичную работу по разъяснению великих идей Октябрьской социалистической революции.

Тесняки переводили на болгарский язык и распространяли в своих печатных изданиях все важнейшие декреты Советской власти, призывы и обращения большевистской партии. Они использовали эти документы в своей революционной работе, в результате чего направление и содержание их деятельности после Великой Октябрьской социалистической революции приняло более целеустремленный и действенный характер.

Так, например, декрет II Съезда Советов от 8 ноября о мире в тот же день был принят болгарскими солдатами-радиотелеграфистами и по указанию ЦК БРСДП (тесняков) в большом количестве отпечатан и распространен в тылу и на фронте. На основе советских предложений тесняки развернули энергичную революционную борьбу за мир и в парламенте и в особенности на фронте, а также среди трудящихся масс в тылу.

Тесняки решительно разоблачали перед трудящимися массами антинародную политику империалистов Америки, Англии, Франции и других стран, которые не приняли советских предложений о мире.

Непосредственно после Октябрьского переворота ЦК тесняков выпустил «Призыв к рабочим и мелким собственникам в городах и селах» Болгарии, в котором призывал болгарский народ последовать примеру «своих русских братьев» и подняться на борьбу против монархизма и капиталистического рабства, ибо «Заря социализма и свободы взойшла!». Это был призыв к гражданской войне против буржуазии, за социализм.

Призывы к рабочим, солдатам и трудящимся последовать русскому примеру энергично и систематически пропагандировались тесняками на собраниях и митингах, в легальной и особенно в нелегальной печати. Тесняки были беспредельно преданы интересам рабочего класса и трудящихся, идее социализма и пролетарской революции и, не щадя сил и жизни, боролись за торжество этих идеалов. Однако тесняки тогда еще не были настоящими большевиками, Великая Октябрьская социалистическая революция лишь положила начало их большевизации. Тесняки еще продолжали переоценивать силу пропаганды и недооценивать организаторскую роль партии в подготовке и проведении социалистической революции. Партия тесняков «не ставила перед собой разработку вопросов о конкретных способах осуществления революции у нас в Болгарии, о ее главных движущих силах, о ее характере, о ее особенностях, о роли рабочего класса и партии в революции. Она не ставила вопроса о союзниках рабочего класса»¹. В этом была тогда основная слабость партии тесняков. Несмотря на наличие в стране революционной ситуации в 1918—1919 гг., победоносная пролетарская социалистическая революция в Болгарии не произошла.

Нарастание революционной ситуации в стране. Все признаки революционной ситуации в Болгарии с особой силой стали нарастать с конца 1917 г. Положение народных масс ухудшилось. В стране не хватало продовольствия. С декабря 1917 г. в Болгарии (преимущественно в городах) начались голодные бунты. Первый бунт произошел в Пловдиве в декабре 1917 г., за ним последовали с начала 1918 г. голодные бунты и демонстрации почти во всех крупных городах.

Начались стачки рабочих на фабриках. Пришли в движение крестьяне, которые страдали от неурожая, системы реквизиций продовольствия,

¹ Г. Димитров. — Политический отчет, сделанный на V съезде БРП(к). София, 1948, стр. 15.

от войны. Таким образом, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и революционной работы тесняков народные массы, изнуренные голодом и нищетой, поднялись на борьбу против господствующих классов и их преступной политики.

Правительство обрушилось жестоким террором на революционных рабочих, в особенности на тесняков. Их бросали в тюрьмы, закрывали профсоюзы и рабочие клубы; репрессиям подвергались даже подписчики газеты тесняков «Рабочнически вестник». Но силы революции все больше нарастали. Под непосредственным влиянием русских войск среди болгарских солдат на восточном фронте стали развиваться революционные настроения. На румынском фронте болгарские солдаты слушали советское радио. Русские солдаты предлагали болгарам покончить с Фердинандом так же, как русские покончили с Николаем. После заключения мира с Советской Россией в Брест-Литовске болгарские войска (3-я армия) были переброшены на Салоникский фронт. Здесь они заражали своим настроением солдат других частей. Среди войск развернули революционную работу тесняки. Солдаты все больше убеждались, что только партия тесняков выражает и защищает их подлинные интересы.

«Рабочнически вестник» был самой популярной газетой в солдатских массах. Любовь солдат к газете тесняков ярко проявилась в сборе средств для этой газеты — специальная делегация фронтовиков преподнесла редакции «Рабочнически вестник» 200 000 левов.

Тесняки создавали в ротах, батальонах и полках солдатские комитеты для развертывания революционной пропаганды и возглавляли волнения, начавшиеся в воинских частях в 1918 г. Наиболее крупные волнения произошли в 48 и 27 полках. 48-й пехотный полк, находившийся в городе Мачин (Добруджа) и испытавший на себе влияние русских войск, в феврале 1918 г. отказался подчиниться распоряжению командования об отправке его на Салоникский фронт. Солдаты арестовали полковых офицеров и стали добиваться отмены приказа об отправлении полка на фронт. Дивизионное командование разоружило полк, подвергло его чистке, в результате чего 27 солдат было предано военнополевному суду. После реформирования полк был отправлен на фронт. В июне 1918 г. произошло крупное волнение в 27-м пехотном полку, в котором длительное время вели пропаганду среди солдат тесняки подпоручики Николчев и Иванчев. Распропагандированные солдаты восстали, 9 июня они арестовали особенно ненавистных офицеров и взяли под свой контроль средства связи. Однако восстание в тот же день было подавлено, 72 человека отдано под суд, а инициаторы восстания бежали на сторону войск Антанты. Волнения и случаи неподчинения командованию наблюдались почти во всех воинских частях.

Нежелание воевать и упадок духа болгарской армии ярко проявились уже весной 1918 г., когда 49-й полк 30 мая оставил высоту Яребичную. При этом 1700 болгарских солдат сдалось в плен. После этого главное командование произвело объезд фронтовых частей и в своем донесении царю констатировало общий упадок боевого духа армий.

Глубокая экономическая разруха, нарастание революционного движения в тылу, разложение действующей армии и потеря всяких надежд на победу свидетельствовали о полном банкротстве политики Фердинанда и правительства Радославова, настойчиво державшихся прогерманской ориентации. На этой почве начался кризис «верхов». Буржуазные и мелкобуржуазные партии (антантофильские), не представленные в правительстве Радославова, с весны 1918 г. снова активизировали свою оппозиционную деятельность. Их недовольство правительством Радославова особенно усилилось в результате заключения мирного договора с Румынией 7 мая

1918 г. По этому договору северная Добруджа не переходила к Болгарии, на что рассчитывала болгарская буржуазия, а была объявлена совместным владением союзников (кондоминиум). Фактически в ней хозяйничали немцы. Более того, при обсуждении территориальных вопросов между союзниками выяснилось, что Турция намерена пересмотреть болгаро-турецкую границу и присоединить к себе часть болгарской территории, а Австро-Венгрия претендовала на сербские земли по реке Мораве, которые должны были быть переданы Болгарии по договору 1915 г. Таким образом, захватнические планы болгарской буржуазии рушились даже в случае победы центральных держав. Но в эту победу теперь никто уже в Болгарии не верил.

В 1918 г. Вильсон выступил со своей программой мира, которая была рассчитана на обман народов, на развал блока центральных держав. Балканы привлекли американских империалистов не только как выгодная сфера приложения капиталов, но и как удобный плацдарм для борьбы с Советской Россией.

В условиях нарастания революционного движения в стране болгарская буржуазная оппозиция отстранила германофильское правительство Радославова и составила кабинет министров из представителей демократической и радикальной партий.

Однако великодержавная болгарская буржуазия не в состоянии была вывести страну из войны. Новое правительство ни за что не хотело отказаться от захваченных во время войны Болгарией территорий в Македонии и Сербии и держало курс на продолжение войны. Это углубляло революционный кризис в стране.

Владайское восстание. Не дождавшись от нового правительства мира, солдаты на фронте в августе и в начале сентября повели борьбу за окончание войны. Это движение было стихийным. Появились листовки и плакаты, написанные солдатами от руки. В них содержались обращения к правительству и командованию с требованиями немедленного заключения мира. Последний срок, до которого солдаты соглашались оставаться на фронте, было 15 сентября.

Как раз 15 сентября на Салоникском фронте началось наступление превосходящих сил Антанты. В результате трехдневного боя болгарская линия обороны была прорвана на Добром Поле (восточнее Битоля). Противник устремился в долину р. Вардара и далее на север. Части болгарской армии, находившиеся западнее района прорыва, вскоре оказались отрезанными от Болгарии. Солдаты разбитых частей под лозунгами «На Софию!» «На штык виновников разгрома!» стали собираться в большие группы и двигаться по направлению к Софии. Город Радомир, находящийся в 30 км от Софии, стал местом сбора. К 26 сентября в Радомире собралось около 30 тысяч солдат, покинувших фронт. Здесь возник комитет из трех человек в составе рабочего-тесняка, солдата — члена БНЗС и одного анархиста. Этот комитет должен был возглавить восстание, но не смог развернуть своей деятельности.

Нависшая над Фердинандом и правящей кликой опасность вынудила их прибегнуть к помощи сидевших в тюрьме лидеров Земледельческого союза Стамболийского и Даскалова. 25 сентября они были освобождены из тюрьмы и в составе правительственной делегации отправлены уговаривать солдат возвратиться на фронт. Стамболийский, пользовавшийся авторитетом в крестьянских массах, согласился на это под условием немедленного заключения перемирия с Антантой. Скорейшего перемирия добивались и американские дипломатические агенты в Софии. Болгарское правительство, как и агенты американского правительства, старалось подавить восстание и предотвратить революцию. 25 сентября уполномочен-

ные болгарского правительства (Ляпчев и Радев) вместе с американскими агентами отправились для переговоров о перемирии.

Восставшие солдаты в Радомире не послушались призывов членов правительственной делегации, в том числе и Стамболийского. Они не согласились прекратить восстание и возвратиться на фронт и даже отклонили предложение делегации сложить оружие и разойтись по домам. Убедившись в полном развале фронта и невозможности его восстановить, Стамболийский и Даскалов примкнули к движению восставших солдат. 27 сентября в Радомире была провозглашена республика под председательством А. Стамболийского. Командование республиканской гвардией, составленной из части восставших солдат взял на себя Райко Даскалов. Он старался ограничить численный состав республиканской гвардии и не использовал даже наличного в Радомире вооружения. Оба земледельческих лидера боялись широкого народного движения и наивно верили, что Фердинанд и старое правительство добровольно сдадут власть представителям объявленной в Радомире республики.

На деле правительство перешло в наступление. 29 сентября София была объявлена на осадном положении. Стамболийскому и Даскалову заочно вынесли смертные приговоры. В город прибыли немецкие воинские части, которые разбили слабо вооруженную и малочисленную республиканскую гвардию Даскалова на подступах к Софии, а затем у Владая.

Владайское восстание было результатом не только невероятных бедствий, которые приходилось переносить болгарским солдатам, но и ясного понимания причин этих бедствий — антинародной политики правящей буржуазной клики. Отдельные тесняки принимали участие в восстании солдат, стремясь придать ему более организованный и правильный характер. В целом же партия тесняков совершила большую ошибку в период владайского восстания, расценив его как стихийный бунт крестьян, одетых в солдатские шинели, и решив, что пролетарской партии не стоит этот бунт поддерживать.

Осенью 1918 г. в Болгарии были налицо объективные условия для победы революции, не хватало только субъективного фактора, то есть способности революционной партии организовать победу революции.

3. Чехия и Словакия

Положение в чешских и словацких землях во время войны. С первых дней войны проявилась экономическая, техническая и военная отсталость Австро-Венгрии. Война легла тяжелым бременем на плечи трудящихся масс Чехии и Словакии.

Плохой урожай 1914 г. не был собран полностью; с самого начала войны возникли продовольственные затруднения и связанная с ними спекуляция. В 1915 г. была введена карточная система на хлеб, поднялись цены на продукты питания. Система конфискаций сельскохозяйственных продуктов у крестьян привела к сокращению запашки: в годы войны в Австро-Венгрии собирали лишь половину довоенного урожая. С зимы 1915 г. наступил топливный голод, не хватало угля, не стало нефти. В течение 1916 г. пришел в полное расстройство транспорт. Большинство предприятий, производивших невоенную продукцию, было закрыто. Расстройство экономики привело к обесценению денег, росту внутреннего и внешнего долга.

Борьба трудящихся масс чешских и словацких земель против войны. Война усилила национальный гнет и обострила до крайности национальные противоречия в Австро-Венгрии.

Среди трудящихся масс Чехии и Словакии была очень непопулярна война против России. Они связывали свое освобождение с поражением Австро-Венгрии. Новобранцев призывали не сражаться против русских и сдаваться в плен. Успехи русских войск на фронтах сочувственно встречались народами Чехии и Словакии. Осенью 1914 г. и в 1915 г. в чешских и словацких землях получили широкое распространение листовки анти-военного характера, призывавшие чехов и словаков не воевать с Россией. Русских в Чехии и Словакии ждали как освободителей от тяжелого национального гнета. Мобилизованные в армию чешские и словацкие солдаты отказывались стрелять в неприятеля. Имели место волнения при отправке на фронт. На фронте происходила массовая сдача в плен русским. В апреле 1915 г. в Дукельском ущелье без единого выстрела сдался в плен 28-й пехотный Пражский полк. С музыкой и развернутыми знаменами перешел он на сторону русских; в июле 1915 г. полностью перешел на сторону русских 36-й пехотный полк г. Младо-Болеслава. Были другие случаи перехода чехов и словаков на сторону русских.

С 1915 г. в Чехии и Словакии начались отдельные выступления рабочих и трудящихся масс против войны. В городах происходили стачки, в деревнях крестьяне отказывались сдавать хлеб.

Отношение чешских и словацких политических партий к войне. Чешская и словацкая буржуазия первоначально безоговорочно поддерживала Австро-Венгрию в войне и стояла на позиции необходимости сохранения монархии. Но, когда в ходе войны германский капитал стал еще больше угрожать экономическим интересам чешской и словацкой буржуазии и усилилась опасность полного национального порабощения чешских и словацких земель, часть буржуазии отказалась от политики поддержки Австро-Венгрии. Представители этой группы чешской буржуазии (Томаш Масарик, Эдуард Бенеш) и словацкой буржуазии (Милан Рбстислав Штефаник) эмигрировали за границу и стали искать поддержки у стран Антанты. Они представляли себе дальнейшее существование Чехии и Словакии в виде государства, связанного со странами Антанты.

Чешская и словацкая буржуазная эмиграция создала в чешских землях организацию «Маффия», которая развернула антиавстрийскую деятельность. Организованные чешской и словацкой эмиграцией чехословацкие легионы были предназначены служить пушечным мясом для воюющих стран Антанты. Деятельность буржуазной эмиграции не имела ничего общего с национально-освободительным движением народных масс.

Значительная часть чешской и словацкой буржуазии продолжала поддерживать Австро-Венгерскую монархию; в этом ей помогала социал-демократия, которая открыто перешла на позиции социал-шовинизма и поддержки своей буржуазии. С целью воспрепятствовать развитию рабочего движения социал-демократы распустили профсоюзы и вели агитацию за предоставление военных займов австро-венгерскому правительству. Деятельность социал-предателей заслужила одобрение правительства, которое отметило заслуги чешских социал-демократов. Австрийское правительство предоставляло чешским социал-демократам освобождение от военной службы и допускало в условиях военной цензуры существование социал-демократической печати.

Социал-шовинистов в народе иначе не называли, как «иуды-предатели».

Левые группы, остававшиеся на позициях интернационализма, в социал-демократическом движении Чехии и Словакии были очень слабы и организационно не отделились от социал-демократической партии.

Никто из представителей левых групп не присутствовал ни на Циммервальдской, ни на Кинтальской конференции. Только позднее левые социал-демократы присоединились к решениям циммервальдской левой группы.

Рабочее движение в чешских и словацких землях в 1916 г. и деятельность буржуазии. 1916 год ознаменовался в чешских и словацких землях выступлениями в промышленных городах страны. На военных заводах усилился саботаж и резко пала производительность труда.

Со второй половины 1916 г. усилились волнения и стачки на фабриках и заводах, во время которых выдвигались экономические требования: повышения заработной платы, уменьшения рабочего дня, достигшего 16 часов, улучшения снабжения продовольствием.

Военная диктатура, введенная в начале войны, ослабела, и вновь создавалась возможность для деятельности политических партий и групп. В 1916 г. возобновилась деятельность буржуазных чешских политических парламентских партий, объединенных в «Чешский парламентский клуб», в работе которого принимали участие социал-демократы.

В 1916 — начале 1917 г. крупная чешская буржуазия все еще продолжала отстаивать сохранение Австро-Венгрии и монархии Габсбургов, связывая с ней свое будущее. С 1916 г. начались переговоры о сепаратном империалистическом мире, в котором буржуазия Тройственного Союза видела почетный для себя выход из войны при сохранении всех захваченных ею земель. Социал-шовинисты поддерживали сепаратный империалистический мир, который ничего не давал угнетенным народам Австро-Венгрии.

В связи с ростом движения в чешских и словацких землях буржуазная эмиграция активизировала свою деятельность. Но чешская и словацкая буржуазная эмиграция не вела последовательной борьбы за создание независимого государства и была готова примириться с сохранением Австро-Венгрии при условии усиления своих позиций в Австрии.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России и подъем революционного движения в чешских и словацких землях. Февральская буржуазно-демократическая революция в России способствовала подъему революционного движения в чешских и словацких землях. В апреле 1917 г. развернулось массовое стачечное движение. Особенной силы оно достигло в Простейёве, где дело дошло до расстрелов, во время которых было убито 20 рабочих. В ходе стачек на первый план выдвигались политические требования. На фабриках и заводах стали создаваться рабочие комитеты. С ростом стачечного движения возобновилась деятельность низовых профсоюзных организаций. Среди рабочих и трудящихся масс был чрезвычайно велик интерес к революционным событиям в России.

В мае 1917 г., вопреки сопротивлению правого социал-демократического руководства, в Чехии и Словакии состоялись массовые демонстрации под лозунгами мира и создания самостоятельного Чехословацкого государства. Только в Праге в демонстрации участвовало 20 тысяч человек. В Словакии трудящиеся массы выдвигали, кроме того, требование всеобщего избирательного права.

Лето и осень 1917 г., несмотря на введение военного положения на предприятиях, ознаменовались дальнейшим ростом рабочего движения; в июле 1917 г. бастовали в Пльзне рабочие военных заводов Шкода, а в Праге — строительные рабочие. Все лето и осень 1917 г. продолжались стачки металлистов Праги, Пльзня, Остравы и других городов Чехии и Словакии. В октябре 1917 г. была всеобщая стачка электриков Слова-

кии. Начались волнения в армии, в Ружембероке произошло восстание чешского полка. Увеличилось дезертирство из армии.

— Великая Октябрьская социалистическая революция направила революционное движение в чешских и словацких землях по пути борьбы за мир, национальную независимость и создание самостоятельного Чехословацкого государства.

Отклики в Чехии и Словакии на Октябрьскую революцию. Великая Октябрьская социалистическая революция в России оказала могучее воздействие на развитие революционного и национально-освободительного движения трудящихся Австро-Венгрии и способствовала подъему национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов. Издавна связанные общими революционными традициями с великим русским народом, чешские и словацкие трудящиеся приветствовали вести о пролетарской революции в России, декреты Советской власти о мире, земле и национализации промышленности, «Декларацию прав народов России». Пражские рабочие, собравшиеся на митинг в декабре 1917 г., заверили «своих братьев в России» в том, что «чешский социально-демократический пролетариат стоит в Чехии бок о бок с ними в великой битве за первую в мире социалистическую республику».

На многочисленных демонстрациях и собраниях трудящиеся чешских промышленных центров и Словакии выступали в поддержку Советского правительства, которое при переговорах с германскими и австро-венгерскими империалистами в Брест-Литовске выдвинуло предложение о демократическом мире между народами, без аннексий и контрибуций. Советское правительство при этом отстаивало право всех наций Австро-Венгрии на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

В Австро-Венгрии ширилось стачечное движение, росла солидарность всех трудящихся с бастующим пролетариатом, избирались рабочие советы. Вслед за забастовкой австрийских рабочих, в чешских землях в январе 1918 г. происходила всеобщая политическая стачка. Наибольший размах забастовка в Чехии приобрела в районах Брно и Праги, Кладно и Моравской Остравы. Революционные выступления происходили в Словакии и других районах Венгрии. В армии начались антивоенные волнения, крупнейшими из них были восстания 6000 военных моряков в Которе и солдат в Ромбурке и Моравском Шумперке.

Позиция буржуазии и социал-демократии. Габсбургской монархии удалось подавить эти революционные выступления масс в значительной мере потому, что выступления рабочих Австрии, Чехии, Венгрии и Словакии оказались разобщенными вследствие оппортунистической политики руководства социал-демократии.

Правые чешские социал-демократы присоединились к верноподданническому заявлению чешских буржуазно-помещичьих депутатов австрийского парламента о том, что «свою будущность и условия своего развития» они видят обеспеченными «лишь под скипетром Габсбургов».

Свою верность этому заявлению чешские буржуазные политики подчеркивали даже и тогда, когда они после Октябрьской революции впервые стали выступать с декларациями, содержащими одобрение принципу самоопределения наций (например, «трехкральская декларация» от 6 января 1918 г.). Внутренняя противоречивость и непоследовательность такой позиции объяснялась тем, что чешская крупная буржуазия при всех противоречиях, имевшихся между ею и монархией, стояла за сохранение Австро-Венгрии, видя в ней обширный рынок сбыта и милитаристскую силу, необходимую для экспансии чешского финансового капитала и для удушения революционного движения. Немалое влияние на пози-

цию чешской буржуазии оказывал ее страх перед перспективой оказаться после войны один на один с таким мощным соперником, как Германия. Чешская буржуазия в своем большинстве настойчиво стремилась к компромиссу с Габсбургами, добиваясь выгодных ей уступок и усиления своих позиций в Австро-Венгрии, — несколько реформированной и укрепленной путем верхушечных сделок между эксплуататорскими классами господствующих и угнетенных наций.

Чешская и словацкая буржуазная эмиграция, группировавшаяся вокруг Масарика, также враждебно относилась к демократическому движению народных масс за мир и национальную независимость. Возникшая в годы войны эмигрантская организация так называемого заграничного сопротивления и ее опорные пункты в самой Австро-Венгрии ориентировались в своей деятельности на США и державы Антанты.

Пресловутая западная ориентация чешской и словацкой буржуазии также не обеспечивала национального освобождения чешского и словацкого народов, ибо англо-франко-американский империализм вовсе не помышлял об уничтожении Австро-Венгрии. С правящими кругами последней Англия, Франция и США с весны 1917 г. вели секретные переговоры о сепаратном мире. В программе империалистического мира, с которой в январе 1918 г. выступил президент США (так называемые 14 пунктов Вильсона), предусматривалось предоставление народам Австро-Венгрии лишь автономии в составе Габсбургской империи.

Пролетариат — главная движущая сила национально-освободительной борьбы. Подлинным выразителем интересов угнетенных наций выступал пролетариат. Мощные первомайские демонстрации в Чехии и Словакии в 1918 г. прошли под лозунгами борьбы за мир и создание самостоятельного государства чешского и словацкого народов.

Летом 1918 г. в Чехии и Словакии происходили непрерывные стачки в различных отраслях промышленности, массовые демонстрации, волнения в армии, стихийные голодные бунты. Возникли левые группы в партиях социалистической (группа Б. Шмерала) и национально-социалистической (группа Б. Врбенского).

Борьба народных масс заставила буржуазию маневрировать.

В июле 1918 г. была проведена реорганизация Пражского национального комитета. Стремясь сохранить свое влияние на бурно развившееся национально-освободительное движение, крупная буржуазия попыталась придать Пражскому комитету вид органа, выражающего интересы нации. С этой целью комитет выпустил обращение, в котором провозгласил согласие с принципом самоопределения наций и образования самостоятельного государства. Однако при этом было подчеркнуто, что Национальный комитет рассматривает себя исполнителем всех исторических заявлений чешских депутатов, а последние, как известно, стояли за сделку с Габсбургами. Летом 1918 г., по директиве Антанты и США, контрреволюционное командование чехословацкого корпуса подняло мятеж против Советской власти в России. Выступление против Советской власти вызвало отпор многих чешских и словацких солдат, которые вступили в Красную Армию и отряды красных партизан.

Выразителем интересов революционного чехословацкого рабочего класса явилась Чехословацкая коммунистическая партия, основанная в конце мая 1918 г. в Москве.

С нарастающим освободительным движением чешского и словацкого народов вынуждены были считаться и правительства стран Антанты, потерпевшие неудачи в переговорах с Габсбургами о сепаратном мире. После начала антисоветского мятежа чехословацких легионов Антанты и ее союзники выступили с заявлениями сначала о признании права «чехо-

словацкой нации на самостоятельность», а затем (Франция — в июле, Англия — в августе, США — в сентябре) заявили о признании Пражского национального совета во главе с Масариком — представителем сражающейся нации, — то есть правительством де-факто.

Дальнейшее развитие событий было определено прежде всего мощным подъемом революционной борьбы народных масс, во главе которых выступал рабочий класс. В августе 1918 г. начались забастовки в крупнейших городах Чехии, Моравии и Силезии, они продолжались в сентябре и октябре.

В этой обстановке 6 сентября руководство социал-демократической и национально-социалистической партий создало координационный центр, дав ему наименование «Социалистический совет». Оппортунистические лидеры обеих партий рассматривали Социалистический совет как придаток буржуазного Пражского национального комитета. Левые (Б. Шмераль и Б. Врбенский) стремились превратить Социалистический совет в орган руководства революционным движением.

12 октября 1918 г. собрание уполномоченных пражских предприятий постановило провести 14 октября всеобщую стачку. Для подготовки выступления был создан Комитет действия Социалистического совета. Оппортунисты намеревались ограничить массовые выступления 14 октября чисто экономическими требованиями, главным образом протестом против вывоза продовольствия из Чехии. Но левые (Б. Шмераль и Л. Ланда-Штыхова) добились того, что в текст воззвания комитета был включен призыв к созданию Чехословацкой республики. Против этого призыва энергично возразил буржуазный Пражский национальный комитет, намеревавшийся придать движению масс экономический характер; представители Национального комитета на местах всеми мерами препятствовали принятию на митингах резолюций с упоминанием о Чехословацкой республике.

Рабочие решительно поддержали призыв Социалистического совета. Всеобщая забастовка рабочих в Чехии и Словакии 14 октября сопровождалась митингами и демонстрациями, в которых участвовали также средние городские слои и в ряде мест крестьяне. Во многих местах провозглашалась «свободная Чехословацкая республика». В Кладно, Старом Болеславе, Брандысе и других населенных пунктах рабочие сместили австрийских чиновников и создали национальные комитеты — демократические органы власти.

Австрийские власти оказались бессильными предотвратить выступление народных масс Чехии и Словакии. События 14 октября вскрыли слабость и обреченность Габсбургской монархии. 16 октября 1918 г. в Вене был издан манифест императора Карла Габсбурга, содержавший обещания преобразовать империю в союзную федерацию различных национальных государств. Проекты разных реформ, рассчитанных на преобразование империи в республиканскую федерацию или конфедерацию государств, вынашивали и влиятельные круги чешской буржуазии, стремясь при этом обеспечить усиление своих позиций в видоизмененной Австро-Венгрии. Однако в условиях военного разгрома Австро-Венгрии революционное движение народа смело подобного рода проекты.

4. Польша

Империалистическая политика великих держав в польском вопросе в период первой мировой войны. Польские земли явились театром военных действий на восточном фронте. Польский народ оказался разделен-

ным линией фронта на две части. Чтобы привлечь поляков на свою сторону, обе воюющие стороны обратились к ним с лживыми обещаниями. Русское главное командование обещало объединение всех польских земель и предоставление им самоуправления под скипетром русского царя. Германское и австрийское командования обратились к полякам Царства Польского и обещали им независимость. Однако вся практическая деятельность правительств, угнетавших Польшу, резко расходилась с их обещаниями. Русский царизм не только не приступал к реализации обещанного самоуправления, но даже не уничтожил правовые ограничения поляков. Германские и австрийские власти беспощадно грабили захваченные ими западные районы Царства Польского и тысячами казнили поляков Галиции за «измену». Что касается союзников царской России — Англии и Франции, — то они сохраняли полное молчание по польскому вопросу, считая этот вопрос внутренним делом союзной России.

Революционно-интернационалистская позиция польской социал-демократии и ППС-Левизы. Польские революционные партии выступили решительно против войны. Они выдвигали своим основным лозунгом борьбу за свержение самого капитализма, за социальную революцию. Как указывал В. И. Ленин, главным для польских масс являлась «связь их борьбы с борьбой русского и немецкого пролетариата», борьба за превращение империалистической войны в войну гражданскую. 2 августа 1914 г. социал-демократия и ППС-Левиза выпустили совместное воззвание, в котором заявляли: «Пролетариат объявляет борьбу своим правительствам, своим угнетателям — и грозное дыхание рабочей революции приближается...».

В начале войны произошли уличные демонстрации рабочих в Варшаве, распространялись воззвания против явки на мобилизации.

Позиция Польской социал-демократии и ППС Левизы была пролетарской и интернационалистской. Вместе с тем это была и подлинно патриотическая позиция, ибо только таким путем можно было добиться национального освобождения. Однако польские социал-демократы допускали ошибки в своей деятельности. Они не признавали лозунга поражения своих правительств, как якобы противоречащего интернационализму. Они продолжали исповедовать свои старые люксембургские взгляды по национальному и крестьянскому вопросам. Ленин серьезно критиковал их за эти ошибки.

Реакционная антинациональная позиция польских буржуазно-помещичьих и соглашательских партий. Все буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные партии стали на сторону того или иного воюющего лагеря империалистов. Это была реакционная и антинациональная политика.

На стороне русско-антантовского лагеря оказались буржуазия, помещики и мелкобуржуазные слои Царства Польского, находившиеся под влиянием национал-демократов (эндеков), реалистов и других партий; к этой же группировке принадлежали некоторые буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные круги западных польских земель и восточной Галиции, находившиеся в оппозиции к своим правительствам. Все эти элементы, во главе которых стоял Дмовский, надеялись получить автономию объединенной Польши под властью русского царя.

На стороне австро-германского лагеря оказались помещики, буржуазия и мелкобуржуазные слои Галиции (главным образом Западной), верхушка помещиков и буржуазии западных польских земель, находившиеся под влиянием консервативных партий. К этой же группировке принадлежали соглашательские и националистические рабочие и крестьянские партии Царства Польского и Галиции, выступавшие под лозунгом независимости (ППС, Национальный рабочий союз, галицийская социал-

демократия, людовцы). Галицийские австрофилы и «независимцы», во главе которых стояли Дашинский, Витос, Сикорский и вначале Пилсудский, надеялись построить польское государство из австрийской и русской частей Польши в составе австро-венгерской монархии. Затем лидер «независимцев» Пилсудский, вышедший из ППС, занял несколько особую позицию — он стал ориентироваться также на Германию, как на более сильное государство.

Обе группировки старались вовлечь польское население в войну; они создали польские легионы, воевавшие в составе соответствующих армий.

Оккупация Царства Польского германо-австрийскими войсками. Польские земли и польский вопрос во второй и третий годы войны. Летом 1915 г. германские и австрийские войска перешли в наступление и оккупировали все Царство Польское. Перед отступлением русской армии царские власти вывезли из Польши немало промышленного оборудования и другого имущества. В Россию бежало около двух миллионов польского населения.

Новые захватчики установили в Царстве Польском жестокий оккупационный режим. Они разделили страну на две зоны, связь между которыми для поляков была крайне затруднена. Они грабили польский народ, отбирая и вывозя все, что только могло пригодиться: хлеб, скот, металл, машины, станки и т. п. Вывоз машин и станков привел к разрушению и застою огромного количества промышленных предприятий. Сотни тысяч промышленных рабочих вынуждены были заняться случайным заработком, выехать в деревню или в Германию или ходить без работы. Десятки тысяч рабочих были принудительно вывезены на работы в глубь Германии. Реквизиции продовольствия порождали голод и болезни. Реквизиции лошадей лишили многих крестьян еще осенью 1915 г. возможности убрать с полей свой урожай. Были увеличены старые налоги и введены новые. Польский народ был ввергнут в состояние полного бесправия.

Изменилось положение и в автономной Галиции. Здесь началась полная германизация железных дорог, на службу принимались только те лица, которые говорили по-немецки, все остальные увольнялись; запрещалось говорить по-польски на службе, на вокзалах и в поездах.

В это же время оккупанты, испытывая недостаток в живой военной силе, вознамерились использовать поляков Царства Польского в качестве пушечного мяса в войне против России. 5 ноября 1916 г. они провозгласили «самостоятельное польское государство» в форме конституционной монархии, состоящее из областей бывшей русской части Польши. Однако вся последующая практика «создания» «польского государства» разоблачала разбойничий характер этой затеи. Оккупанты создали Временный Государственный Совет, но лишили его государственных функций и совершенно не считались с ним на практике. Поляки не верили немцам и не шли в польское войско.

Царская Россия старалась сохранить свои права на утраченные земли. Февральская революция мало изменила положение польского вопроса. Буржуазное Временное правительство признало независимость будущей Польши, однако объявило эту Польшу заранее состоящей в военном союзе с буржуазной Россией. Англия, Франция и Италия продолжали поддерживать политику союзной России.

Все польские буржуазно-помещичьи и соглашательские партии по-прежнему поддерживали ранее избранный ими лагерь империалистов.

Сторонники русско-антантовской ориентации старались удержать поляков от политического и военного сотрудничества с оккупантами; их прозвали «пассивистами». В это время сторонники русско-антантовской

ориентации выступали под лозунгом независимости Польши, которую они надеялись получить из рук Антанты.

Сторонники австро-германской ориентации приняли активное участие в «строительстве» убудочного польского государства, о создании которого было объявлено оккупантами 5 ноября; их прозвали «активистами». Особое усердие в «строительстве» этого «государства» проявлял Пилсудский, надевшийся играть в нем первую роль.

Неуступчивость оккупантов и враждебное отношение к ним со стороны польских народных масс побудили Пилсудского и шедшие за ним партии независимцев (ППС и людовцев) перейти в оппозицию к оккупантам; Пилсудский был арестован и вывезен в Магдебург.

Три с лишним года войны ярко показали, что все великие империалистические державы продолжали старую преступную политику угнетения измученного польского народа, а все польские буржуазно-помещичьи и соглашательские партии поддерживали тех или иных империалистов, угнетавших польский народ. Только социалистическая революция могла освободить польский народ от национального угнетения.

Борьба польского народа за национальное и социальное освобождение. Польские трудящиеся массы боролись как против своих эксплуататоров, так и против германо-австрийских оккупантов. Народные массы встретили оккупантов враждебно. Рабочие Варшавы, Домбровского бассейна и других промышленных центров организовывали забастовки, добиваясь улучшения своего материального положения и протестуя против гнета оккупантов. Огромное влияние на польские народные массы произвела Февральская революция в России. После этой революции польские рабочие и крестьяне почувствовали, что возникли некоторые реальные возможности действительного национального освобождения Польши. Лозунг независимой и демократической Польши стал господствующим в польских народных массах. Борьба трудящихся против эксплуататоров и оккупантов усилилась.

Положение рабочих в это время стало особенно тяжелым. Реальная заработная плата в 1917 г. составляла в первом полугодии 17% довоенного уровня, а во втором — 12%. Особенно активно боролись рабочие Домбровского бассейна и Варшавы. Летом 1917 г. в Варшаве происходили баррикадные бои рабочих военных заводов с полицией. Наряду с экономическими требованиями рабочие все чаще выдвигали лозунги изгнания оккупантов.

Во главе передовых польских рабочих по-прежнему шли социал-демократия Царства Польского и Литвы и Польская социалистическая партия Левица. Они разоблачали политику польской буржуазии и оккупантов, разоблачали правую ППС и других соглашателей и призывали трудящихся к борьбе за социальную революцию. Польские социал-демократы в России, руководимые освобожденным из тюрьмы Феликсом Дзержинским, летом 1917 г. вошли в партию большевиков и боролись вместе с ними за социалистическую революцию.

Крестьяне сопротивлялись реквизициям продовольствия, устраивали собрания и митинги под лозунгом независимости Польши. В начале 1917 г. крестьяне десяти волостей Калишского уезда частично или полностью сорвали поставки хлеба оккупантам, вследствие чего были жестоко наказаны последними.

Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем освободительного движения в Польше. Польская социал-демократическая партия и ППС-Левица восторженно приветствовали победу пролетарской революции в России. Они призывали польских трудящихся к активной поддержке и защите ее завоеваний.

В борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции активное участие принимали передовые польские рабочие и крестьяне, находившиеся в России. Они участвовали в октябрьском перевороте в Петрограде, Москве и многих других городах, строили вместе с русскими рабочими и крестьянами органы новой Советской власти, самоотверженно защищали завоевания Октября от покушений внутренней и внешней контрреволюции. Они помнили, что своей борьбой в России помогают делу освобождения Польши. Во главе польских революционных сил стояли Феликс Дзержинский и Юлиан Мархлевский. Дзержинский был ближайшим соратником Ленина в период подготовки и проведения Октябрьской революции и в последующие годы. Мархлевский после освобождения из немецкой тюрьмы весной 1918 г. прибыл в Советскую Россию, где немедленно включился в строительство молодого Советского государства. Видную роль в руководстве польскими революционными элементами играли также Феликс Кон, Юлиан Лещинский (Ленский), Юзеф Уншлихт.

Трудящиеся массы самой Польши, продолжавшие жить в условиях нищеты и жестокого оккупационного режима, под влиянием Октябрьской революции усилили борьбу за свои классовые и национальные интересы. С весны 1918 г. (после заключения Брестского мира) в Польшу стали возвращаться из Советской России эвакуированные рабочие, военнопленные, демобилизованные солдаты и беженцы. Репатрианты принесли с собой революционные идеи и настроения и еще более широко распространяли их среди трудящихся. Рабочие и безработные организовывали забастовки и демонстрации. Наиболее активно боролись рабочие промышленных центров — Варшавы, Домбровского бассейна, Лодзи. В январе 1918 г. в Варшаве произошла всеобщая забастовка рабочих, протестовавших против антирабочей политики варшавского магистрата и против насилия оккупантов. 1 Мая во многих городах состоялись первомайские демонстрации под революционными лозунгами. 14 октября происходила политическая забастовка почти во всей стране: рабочие требовали ухода оккупантов и образования польской народной власти.

Революционное брожение распространялось также в деревне. Повсюду происходили митинги крестьян, требовавших ухода оккупантов из польских земель и создания польской народной власти.

Усилилось национально-освободительное движение в западных польских землях, особенно в Познаньской области и Верхней Силезии. Здесь возникли польские национально-освободительные организации.

Польская социал-демократия и ППС-Левица выступали под лозунгом социалистической революции; они не поняли того, что свою революционную борьбу они должны были развертывать как борьбу за независимую социалистическую Польшу. Это было крупной ошибкой обеих партий. Следовательно, обе партии игнорировали лозунг национальной независимости, несмотря на общенародное движение за независимость.

Политика польских буржуазно-помещичьих и соглашательских партий. Польские буржуазно-помещичьи партии продолжали свою антинародную политику поддержки иностранных империалистов. Эндеки и близкие им партии поддерживали Антанту и США, другие поддерживали Германию и Австро-Венгрию. Во главе сторонников германской ориентации стоял Регентский Совет (временный орган, заменявший монарха), созданный оккупантами, но не имевший реальной власти. Левые партии (социалисты и людовцы) перешли в оппозицию к оккупантам и выступали под лозунгом независимой и демократической Польши. В то же время к Советской России — единственной державе, проявившей

подлинно дружественное отношение к национальным интересам польского народа, польские буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные партии (включая и левых) отнеслись враждебно. Находившиеся в Советской России польские контрреволюционные элементы активно выступили против Советской власти (генерал Довбор-Мусницкий, Желиговский и др.). В самой Польше буржуазно-помещичьи и соглашательские партии готовились к борьбе с нараставшим революционным движением. Они создавали собственный аппарат власти и вооруженную силу. Эндеки и пилсудчики стремились к примирению и соглашению. Левые партии — пепезовцы и людовцы — усилили революционную фразеологию.

Октябрьская революция усилила революционную и национально-освободительную борьбу в польских землях, игравшую непосредственную роль в деле освобождения польского народа.

Октябрьская революция усилила борьбу эксплуатируемых классов и угнетенных народов во всем мире и потрясла тем самым основные устои мирового империализма, что способствовало освобождению угнетенных народов. Политика советской России в польском вопросе и революционный подъем во всех странах, в том числе и в польских землях, заставили державы Запада принять в июне 1918 г. декларацию о необходимости образования польского государства. Важную роль при этом играли антисоветские планы Антанты и Америки, рассчитывавших использовать будущую Польшу в борьбе против Советской России.

Серьезное влияние оказала Октябрьская революция на революционизирование солдатских и рабочих масс Германии и Австро-Венгрии, что способствовало поражению германо-австрийского блока в войне и освобождению польских земель от германо-австрийской оккупации.

Октябрьская революция создала предпосылки национального освобождения польского народа.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ. ПОЛЬША В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО КРИЗИСА И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

1. Образование польского государства. Революционный подъем в Польше.

Внутренняя и внешняя политика польского правительства в 1919—1921 гг.

Великая Октябрьская социалистическая революция — решающая предпосылка освобождения польского народа. Великая Октябрьская социалистическая революция свергла господство русских эксплуататорских классов — буржуазию и помещиков, целое столетие угнетавших большинство польского народа, и рядом декретов признала право всего польского народа на полную независимость. Декрет о мире, принятый 8 ноября, и «Декларация прав народов России», принятая 15 ноября 1917 г., прозвучали для польского народа как великие предвестники освобождения от национального угнетения. Во время мирных переговоров с Германией и ее союзниками в Бресте советская делегация сделала все, чтобы защитить право польского народа на объединение и независимость. Она требовала очищения захваченных германо-австрийскими войсками польских территорий и предоставления всему польскому народу возможности высказать свою волю. Декретом от 29 августа 1918 г. Советская власть аннулировала все договоры и акты русского царизма, связанные с разделом Польши. Тем самым советская власть ликвидировала все фактические и юридические основы господства русских эксплуататорских классов в Польше и все юридические основы господства германских и австрийских эксплуататорских классов в этой стране. Вопрос о независимости Польши стал на твердую почву.

Восстановление независимости Польши. Борьба за власть в Польше в конце 1918 — начале 1919 г. Образование Коммунистической партии Польши. Осенью 1918 г. государства германского блока признали себя побежденными. Австро-Венгерская монархия распалась на ряд самостоятельных национальных государств. 9 ноября произошла революция в Германии. В результате этого Царство Польское и Западная Галиция были освобождены от германо-австрийской оккупации. Ликвидация национального угнетения создала более благоприятные условия для развития классового самосознания трудящихся масс.

В освобожденных от национального угнетения польских землях царяла экономическая разруха и шла острая классовая борьба. Промышленность и сельское хозяйство переживали упадок. Большинство промышленных рабочих рассеялось. Материальное положение трудящихся масс было чрезвычайно тяжелым. Польский народ стоял перед труднейшими задачами: объединение всех польских земель и их экономическое восстанов-

подлинно дружественное отношение к национальным интересам польского народа, польские буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные партии (включая и левых) отнеслись враждебно. Находившиеся в Советской России польские контрреволюционные элементы активно выступили против Советской власти (генерал Довбор-Мусницкий, Желиговский и др.). В самой Польше буржуазно-помещичьи и соглашательские партии готовились к борьбе с нараставшим революционным движением. Они создавали собственный аппарат власти и вооруженную силу. Эндеки и пилсудчики стремились к примирению и соглашению. Левые партии — пепезовцы и людовцы — усилили революционную фразеологию.

Октябрьская революция усилила революционную и национально-освободительную борьбу в польских землях, игравшую непосредственную роль в деле освобождения польского народа.

Октябрьская революция усилила борьбу эксплуатируемых классов и угнетенных народов во всем мире и потрясла тем самым основные устои мирового империализма, что способствовало освобождению угнетенных народов. Политика советской России в польском вопросе и революционный подъем во всех странах, в том числе и в польских землях, заставили державы Запада принять в июне 1918 г. декларацию о необходимости образования польского государства. Важную роль при этом играли антисоветские планы Антанты и Америки, рассчитывавших использовать будущую Польшу в борьбе против Советской России.

Серьезное влияние оказала Октябрьская революция на революционизирование солдатских и рабочих масс Германии и Австро-Венгрии, что способствовало поражению германо-австрийского блока в войне и освобождению польских земель от германо-австрийской оккупации.

Октябрьская революция создала предпосылки национального освобождения польского народа.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ. ПОЛЬША В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО КРИЗИСА И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

1. Образование польского государства. Революционный подъем в Польше.

Внутренняя и внешняя политика польского правительства в 1919—1921 гг.

Великая Октябрьская социалистическая революция — решающая предпосылка освобождения польского народа. Великая Октябрьская социалистическая революция свергла господство русских эксплуататорских классов — буржуазию и помещиков, целое столетие угнетавших большинство польского народа, и рядом декретов признала право всего польского народа на полную независимость. Декрет о мире, принятый 8 ноября, и «Декларация прав народов России», принятая 15 ноября 1917 г., прозвучали для польского народа как великие предвестники освобождения от национального угнетения. Во время мирных переговоров с Германией и ее союзниками в Бресте советская делегация сделала все, чтобы защитить право польского народа на объединение и независимость. Она требовала очищения захваченных германо-австрийскими войсками польских территорий и предоставления всему польскому народу возможности высказать свою волю. Декретом от 29 августа 1918 г. Советская власть аннулировала все договоры и акты русского царизма, связанные с разделом Польши. Тем самым советская власть ликвидировала все фактические и юридические основы господства русских эксплуататорских классов в Польше и все юридические основы господства германских и австрийских эксплуататорских классов в этой стране. Вопрос о независимости Польши стал на твердую почву.

Восстановление независимости Польши. Борьба за власть в Польше в конце 1918 — начале 1919 г. Образование Коммунистической партии Польши. Осенью 1918 г. государства германского блока признали себя побежденными. Австро-Венгерская монархия распалась на ряд самостоятельных национальных государств. 9 ноября произошла революция в Германии. В результате этого Царство Польское и Западная Галиция были освобождены от германо-австрийской оккупации. Ликвидация национального угнетения создала более благоприятные условия для развития классового самосознания трудящихся масс.

В освобожденных от национального угнетения польских землях царил экономическая разруха и шла острая классовая борьба. Промышленность и сельское хозяйство переживали упадок. Большинство промышленных рабочих рассеялось. Материальное положение трудящихся масс было чрезвычайно тяжелым. Польский народ стоял перед труднейшими задачами: объединение всех польских земель и их экономическое восстанов-

ление. Как будут решены эти задачи, зависело от того, какие классы возьмут власть в свои руки.

В это время в Польше происходила активная борьба за власть. Боровшиеся партии разделялись на два основных политических лагеря: 1) революционный, состоявший из Социал-демократии Царства Польского и Литвы и ППС-Левицы, и 2) антиреволюционный, состоявший из буржуазно-помещичьих и соглашательских партий. Второй лагерь в свою очередь разделялся на две группировки: а) буржуазно-помещичью, во главе которой находились соперничавшие между собой энтеки и пилсудчики и б) соглашательскую, состоявшую из социалистических и крестьянских партий и выступавшую под лозунгом создания народной Польши; характерной особенностью соглашательских партий являлась поддержка ими Пилсудского, которого они по традиции считали «демократом».

Революционные партии выдвигали лозунг социалистической революции и власти Советов. В стратегическом отношении это был правильный лозунг. Нерешенные буржуазно-демократические задачи могли быть последовательно решены только в социалистической революции.

Еще 5 ноября в Люблине возник Совет рабочих депутатов — первый Совет в Польше. 8 ноября Совет рабочих депутатов был создан в Домброве, 11 — в Варшаве. Инициаторами в деле организации советов были Социал-демократия Царства Польского и Литвы и ППС-Левица. Однако эти революционные партии оказались слабыми и не могли захватить всю власть в стране в момент окончания войны и краха оккупации. Власть захватили соглашательские партии.

Правые социалисты и людовцы еще 7 ноября создали «народное правительство» первоначально в Люблине, к тому времени освобожденном от оккупации. Во главе правительства стал Дашинский. Люблинское правительство обратилось к народу с демократическим манифестом, в котором объявило Польшу народной республикой, распускало Регентский Совет в Варшаве, провозгласило гражданские свободы и равноправие.

10 ноября в Варшаву был срочно доставлен германскими империалистами из Магдебурга Пилсудский. Германские правящие круги надеялись, что с помощью своего старого прислужника им удастся сохранить свое влияние в Польше. Регентский Совет, который еще не был распущен, немедленно передал Пилсудскому свою власть и прекратил существование. Пилсудский, незаконно облеченный властью, удалил в отставку люблинское правительство, казавшееся слишком левым, и после неудачных переговоров с эндеками о создании коалиционного правительства образовал более умеренное «народное правительство» во главе с правым социалистом Морачевским. Особым декретом Пилсудский был назначен «временным начальником государства». Государство именовалось Польской республикой. Правительство назначалось Пилсудским и было ответственно только перед ним.

Однако волна народного движения нарастала. В первые же дни независимости Социал-демократия Царства Польского и Литвы и ППС-Левица обратились к народу с рядом воззваний, в которых они призывали трудящиеся массы к борьбе за социалистическую революцию, за установление власти Советов.

Значительного подъема достигло рабочее движение. Рабочие поднялись на борьбу за свои классовые интересы. Всюду происходили забастовки, митинги, демонстрации. Часто рабочие занимали бездействующие фабрики и заводы и требовали от правительства денег для пуска этих предприятий. Быстро развивалось профессиональное движение, охватив-

шее многие тысячи рабочих. Почти во всех городах бывшего Царства Польского возникли Советы рабочих депутатов.

Наиболее значительным было движение в Домбровском угольном бассейне. Советы рабочих депутатов Домбровского бассейна держали курс на социалистическую революцию. Во всех городах бассейна были созданы вооруженные отряды Красной гвардии, насчитывавшие около двух тысяч человек.

Массовый характер имело движение в столице страны — Варшаве. Однако слабость революционных партий привела к тому, что они не смогли завоевать руководящую роль в рабочем движении столицы. В Варшавском Совете рабочих депутатов большинство оказалось на стороне ППС, Национального рабочего союза и еврейского Бунда.

Развернулось массовое рабочее движение и в центре польской текстильной промышленности — Лодзи. В середине ноября был создан Совет рабочих депутатов Лодзи и окрестностей.

Наряду с рабочими массами в борьбу вовлекались и крестьяне. Подъем крестьянского движения начался с первых же дней восстановления независимости. Крестьяне требовали себе земли, нападали на помещичьи усадьбы, создавали крестьянские советы.

Широкого размаха достигло в это время движение сельскохозяйственных рабочих. Рабочие организовывали забастовки, создавали фольварочные комитеты. Не раз против бастующих сельскохозяйственных рабочих направлялись отряды полиции или войска.

Революционные идеи проникали и в армию. 21 декабря в Замостье (Люблинской губернии) 150 солдат из местного гарнизона установили в городе власть Совета рабочих и солдатских депутатов. Вскоре из Люблина прибыли правительственные войска, которые беспощадно подавили восстание.

В эти же дни, 16 декабря 1918 г., произошло слияние польской социал-демократии и ППС-Левицы в одну партию — коммунистическую. Съезд подтвердил выдвинутые ранее лозунги диктатуры пролетариата и власти Советов. Образование коммунистической партии было важнейшим этапом в истории революционной борьбы в Польше. Однако коммунистическая партия не сумела освободиться от люксембургских ошибок по национальному и крестьянскому вопросам. Партия вновь отвергла лозунг права наций на самоопределение и не выдвинула лозунга независимой Польской республики. Партия по-прежнему отклоняла лозунг передачи всей помещичьей, церковной и казенной земли крестьянам, предлагая сразу же после революции организовать на этих землях государственные, социалистические хозяйства. Партия не учитывала важнейших особенностей Польши: значения национального и крестьянского вопросов.

Рабочее и крестьянское движение продолжало развиваться с нарастающей силой. В конце декабря в Домбровском бассейне происходила восьмидневная забастовка рабочих. Национально-освободительная борьба в западных польских землях привела к вооруженному восстанию в Познанской области и освобождению ее от германского господства.

Правительство Морачевского проводило соглашательскую политику. Оно ввело 8-часовой рабочий день, провозгласило гражданские свободы и равноправие, установило охрану труда и помощь безработным. Это было большим завоеванием трудящихся масс. Но правительство не приступило к проведению радикальных экономических реформ и построению действительно народной Польши. Оно не противодействовало организации контрреволюционных войск и жандармерии. В то же время оно фактически подрывало и глушило рабочее и крестьянское движение.

Оно ограничило свободу печати и слова, ввело военное положение в Варшаве, в Домбровском бассейне и Жирардове, учредило военно-полевые суды. Красная гвардия в Домбровском бассейне была разоружена. Обыски, аресты, избиения и карательные экспедиции, организуемые реакционными элементами, стали повседневным явлением.

Правительство Морачевского с самого начала заняло резко враждебную позицию по отношению к Советской России. Оно упорно отказывалось устанвить нормальные отношения с Советской Россией, несмотря на повторные предложения Советского правительства. По наущению польского правительства была умерщвлена делегация Советского Красного Креста, приехавшая в Польшу по делам советских военнопленных. В то же время правительство старалось завязать самые тесные отношения с капиталистическими государствами — Германией, Англией, Францией и Америкой — и готовилось к захватнической войне против Советской России.

Правительство с самого начала вело захватническую войну в Восточной Галиции. Еще 1 ноября украинские буржуазные националисты провозгласили во Львове Западно-Украинскую народную республику. В ответ на это польские буржуазные националисты начали мятеж. На помощь мятежникам были присланы войска из Польши. 22 ноября польские войска захватили Львов.

Правительство Морачевского опиралось лишь на левые партии антиреволюционного лагеря, поддерживавшие Пилсудского. Правые, буржуазно-помещичьи партии, шедшие за партией эндеков, выступали против этого правительства. Последнее держалось также благодаря разногласиям между эндеками и пилсудчиками.

Эндеки — основная партия польской буржуазии — были сторонниками более открытой и непосредственной борьбы с революционным движением. Они стояли за открытую колонизацию белорусских, литовских и украинских земель, за построение унитарного государства, т. е. единого централизованного государства, не разделенного на самоуправляющиеся единицы, за теснейший союз с западными державами против Германии и Советской России.

Пилсудчики, которых поддерживали правые социалистические и крестьянские партии, были сторонниками более или менее прикрытой борьбы с народным движением и некоторых уступок трудящимся классам. Они стояли за прикрытую колонизацию белорусских, литовских и украинских земель и болтали о «федеративном» государстве. Они стояли за теснейший союз не только с державами Антанты, но и с Германией против Советской России.

Эндеки и группа Пилсудского стремились к соглашению для совместной борьбы с революционным движением и для захватов чужих земель на востоке. К этому их побуждали также западные империалисты. В середине января 1919 г. это соглашение было достигнуто.

Правительство Морачевского, выполнившее свою антиреволюционную миссию, получило отставку, и в середине января 1919 г. было создано новое правительство во главе с известным польским композитором и пианистом Падеревским, сотрудничавшим с эндеками.

26 января 1919 г. состоялись выборы в первый сейм. Выборы происходили на территории бывшего Царства Польского и Западной Галиции. По мере присоединения территорий устраивались дополнительные выборы. Коммунистическая партия в выборах не участвовала, что было ее крупной ошибкой. Польские буржуазно-помещичьи партии собрали 37% голосов, вместе же с еврейскими и немецкими буржуазными партиями — 47% голосов, партии центра (правые людовцы и Национальный рабочий

союз) собрали свыше 15%, «левые» партии (социалисты и левые людовцы) — 34%. Победа правых партий в условиях революционного подъема объясняется влиянием националистических и клерикальных элементов на значительные массы населения, а также тем, что рабочие массы, шедшие за компартией, бойкотировали выборы.

20 февраля сейм принял закон о временной организации высшей власти. Начальник государства, которым остался Пилсудский, и правительство стали ответственными перед сеймом. В Польше устанавливалась парламентская система.

Революционное движение в 1919 г. Народные массы продолжали борьбу за установление подлинно народной власти, за прекращение начавшейся войны с Советскими республиками, за хлеб и работу рабочим, за землю крестьянам.

7 февраля происходила всеобщая политическая забастовка рабочих Варшавы, поддержанная рабочими других городов. Забастовка была направлена против реакционной политики правительства Падеревского.

В феврале и марте происходили всеобщие политические забастовки рабочих Домбровского бассейна, возглавлявшиеся местными советами рабочих депутатов.

Советы рабочих депутатов энергично боролись за установление 8-часового рабочего дня на фабриках и заводах, за повышение заработной платы рабочим, за улучшение продовольственного снабжения рабочих и служащих и т. п. Советы протестовали против политических репрессий реакционных властей, требовали освобождения политических заключенных, некоторые Советы протестовали против захватнической войны польского правительства в Белоруссии и на Украине, требовали установления дружественных отношений с Советской Россией.

Польские крестьяне требовали скорейшей передачи им помещичьей земли и во многих местах нападали на помещичьи имения. Повсеместно происходили забастовки сельскохозяйственных рабочих.

Вдохновляющей силой революционного движения была коммунистическая партия.

Власти старались всеми мерами подавить революционное движение. С 1 апреля было введено военное положение во всей стране (кроме западной части, еще не входившей в состав Польского государства). Почти все государственные средства направлялись на создание армии и государственного аппарата. В мае прибыла в Польшу из Франции добровольческая армия генерала Галлера, набранная из польских эмигрантов и военнопленных. Значительную помощь в виде оружия и продовольствия получало правительство от империалистов Антанты и США.

Буржуазии и помещикам помогали на деле социалисты и людовцы. В апреле 1919 г. произошло слияние ППС с галицийской социал-демократией в единую ППС. В мае представители ППС вышли из состава Советов рабочих депутатов.

Забастовки, митинги и демонстрации рабочих продолжались. В мае усилились крестьянские волнения в Галиции. В июне почти во всех уездах происходили забастовки сельскохозяйственных рабочих.

С целью подорвать крестьянское движение сейм принял 10 июля 1919 г. основные положения аграрной реформы. Было признано необходимым ежегодно parcelлировать 100 тыс. га казенных и помещичьих земель. Такая реформа не могла удовлетворить трудящихся крестьян, ибо ее осуществление растягивалось на большое количество лет; кроме того, сейм принял лишь основные принципы, а не конкретный закон о проведении реформы.

Контрреволюционный террор властей и предательские действия соглашателей ослабили революционное движение. Правительство разгромило Советы рабочих депутатов. Коммунистическая партия ушла в подполье. Революционная борьба рабочих и крестьян потерпела неудачу.

Польские трудящиеся массы оказались недостаточно сознательными и организованными. Большинство рабочих и крестьян верило, что достаточно будет восстановить независимость, как исчезнут все бедствия и страдания. Классовые противоречия оставались недостаточно вскрытыми. Главную вину за недостаточную сознательность и организованность польских трудящихся масс несли ППС и людовцы. Серьезную роль в этом сыграли также ошибки польской компартии.

Однако революционная борьба рабочих и крестьян продолжалась. На протяжении лета и осени 1919 г. имели место многочисленные и массовые выступления рабочих, крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Особенно крупными были повсеместные забастовки железнодорожников и сельскохозяйственных рабочих в октябре.

Захваты на Востоке. Польское буржуазно-помещичье государство с первого же дня своего существования вело захватническую войну на востоке — сначала в Восточной Галиции, затем в Белоруссии и Литве. Польские эксплуататорские классы стремились восстановить Польшу в старых, «исторических» границах. В новых условиях польские захватчики нашли поддержку империалистов Антанты и Соединенных Штатов Америки, стремившихся использовать восстановленную Польшу как орудие в борьбе против Советской власти в России.

Начав наступление в феврале 1919 г. от Буга, польские войска захватили в апреле Вильно. Правительство Советской России энергично протестовало против захвата и неоднократно предлагало польскому правительству переговоры о мирном решении всех спорных вопросов. Польские империалисты игнорировали советские мирные предложения и продолжали наступление. К осени польские войска дошли до Западной Двины и Березины. Летом 1919 г. польские войска, подкрепленные частями армии Галлера, захватили также всю Восточную Галицию и вторглись в Волынскую и Подольскую области.

Польский вопрос на Парижской мирной конференции. Осуществляя захваты чужих земель на востоке, польские правящие круги отказывались бороться за коренные польские земли на западе и севере. Четыре польских национально-освободительных восстания в Познани и Верхней Силезии в 1919—1921 гг. не были поддержаны войсками варшавского правительства. Польские правящие круги рассчитывали получить на западе и севере только то, что предоставят им Антанта и Америка. Но последние при решении польского вопроса исходили из интересов борьбы против Советской России. На Парижской мирной конференции Ллойд Джордж, Вильсон и Клемансо — представители держав-победительниц — оставили открытым вопрос о восточных границах Польши, стараясь, таким образом, соблюсти лояльность в отношении свергнутых русских эксплуататорских классов и в то же время толкнуть польские правящие круги к захватам чужих земель на востоке. Вопрос о западных и северных землях был решен в ущерб Польше и в пользу Германии, так как Англия и США стремились сохранить Германию как мощный оплот борьбы против Советской России. В результате Польша получила лишь Познанскую область и часть восточного Поморья с узким выходом к морю («польским коридором»). Гданьск был превращен в «свободный город». В Мазурах и Верхней Силезии решено было устроить плебисциты.

Комиссия по польскому вопросу, созданная на конференции, наметила восточные границы Польши, исходя из этнографических соображе-

ний. Эти границы проходили по линии Гродно — Немиров — река Буг — Устилуг — Крылов — западнее Равы Русской — восточнее Перемышля до Карпат. Верховный Совет Антанты утвердил их 8 декабря 1919 г. Эти границы были предложены английским министром иностранных дел Керзоном Советскому правительству летом 1920 г. и с тех пор известны под названием «линии Керзона». Утверждение этих границ Антантой в 1919 г. означало, что Антанта не признает еще официально польских захватов на востоке, что она еще надеется на восстановление буржуазной России.

Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Советскую страну в 1920 г. Непрерывная агрессия польских правящих классов на востоке разоряла Польшу. Однако, несмотря на экономическую разруху в стране, польские правящие классы отказывались от мира с Советской Россией и продолжали военные действия.

Советское правительство прилагало усилия, чтобы вступить в мирные переговоры с польским правительством и прекратить войну.

Мирные предложения Советской России встречали горячее сочувствие в польских народных массах. В феврале, марте и апреле 1920 г. по всей стране происходили многоярусные митинги и демонстрации, на которых трудящиеся требовали прекращения военных действий и заключения мира.

Польское правительство, подстрекаемое империалистами Антанты и США, игнорировало мирные усилия Советского правительства и требовало договор с атаманом Петлюрой, поставивший украинских буржуазных националистов на службу польским захватчикам. 25 апреля польские войска начали наступление на Киев.

Польская война 1920 г. являлась главной частью третьего похода Антанты против Советской России. Польские войска 26 апреля захватили Житомир, 8 мая — Киев и Белую Церковь. Когда на помощь Польше выступил Врангель, Ленин говорил, что панская Польша и Врангель — это две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну.

Однако уже в мае польские войска стали терпеть поражение от перешедшей в контрнаступление Красной Армии — сначала в Белоруссии, затем на Украине. В июле началось стремительное отступление польских войск по всему фронту. Начав отход от Березины, польские войска отступили к самой Варшаве. Большую роль в поражении польских войск сыграла та поддержка, которую встретила Красная Армия со стороны украинского и белорусского крестьянства, терпевшего социальный и национальный гнет польских помещиков. Рабоче-крестьянская армия несла освобождение всем эксплуатируемым и угнетенным — не только белорусским и украинским, но и польским.

Уже первые поражения польских войск всполюшили польские эксплуататорские классы. Польское правительство обратилось к Антанте с просьбой о немедленной помощи. Чтобы обмануть крестьянские массы и привлечь их к защите буржуазно-помещичьей Польши, сейм принял новый, несколько более радикальный закон о земельной реформе. В то же время Совет государственной обороны издал указ о введении военно-полевых судов для расправы с дезертирами и пораженцами. 24 июля было создано коалиционное правительство во главе с правым людовцем Витосом и правым социалистом Дашинским. Для спасения буржуазно-помещичьей Польши были мобилизованы все силы.

На помощь буржуазно-помещичьей Польше пришли и внешние реакционные силы. Соединенные Штаты Америки, Франция и Англия нап-

равили в Польшу большое количество военных материалов, прибыли военные и политические миссии Антанты. На юге России начали наступление врангелевцы.

Усилия польских националистических кругов и помощь Антанты и США укрепили положение буржуазно-помещичьей Польши.

В середине августа на фронтах происходили решающие события. В то время как польской армии удалось укрепиться, положение Красной Армии ухудшалось. Ее передовые части оказались без резервов и боеприпасов. В сражении под Варшавой польские войска прорвали фронт и принудили Красную Армию к отступлению. Польские войска вновь захватили часть Белоруссии, Литвы и Украины.

Однако война 1920 г. крайне истощила страну и утомила народ. Опасаясь возмущения народных масс и нового контрнаступления Красной Армии, польские захватчики вынуждены были подписать в Риге 12 октября прелиминарный мир, а 18 марта 1921 г. — окончательный. Согласно Рижскому договору, к Польше отошли западные области Белоруссии и Украины; Польша обязана была предоставить белорусскому и украинскому населению свободу национально-культурного развития.

Против польских захватчиков выступил рабочий класс Западной Европы. Повсюду рабочие протестовали против нападения панской Польши на Советскую республику и принимали посильные меры к тому, чтобы сорвать дело интервенции и помощи Антанты польским захватчикам.

Позиция Польской компартии в 1920 г. Передовые силы польского народа, руководимые Коммунистической партией, занимали пораженческую позицию. Польские коммунисты разоблачали антинародный, захватнический характер войны против Советской России и призывали польских трудящихся к низвержению буржуазного правительства и созданию Польской Советской республики. Однако влияние революционных элементов было слишком слабым, чтобы изменить ход событий.

Энергичную работу развернули в это время польские коммунисты, находившиеся временно в Советской России. В момент вступления Красной Армии на польскую землю, польские коммунисты создали в Белостоке Польский временный революционный комитет во главе с Мархлевским, Дзержинским и Коном. Польский ревком развернул энергичную деятельность по созданию Советской власти на всей польской территории, освобожденной Красной Армией. Трудящиеся всюду с воодушевлением принимались за строительство новой жизни. Польский ревком был первой народной властью в истории Польши.

Решение мазурского и верхне-силезского вопросов. В момент крупнейших поражений польских войск в 1920 г. состоялся плебисцит в Мазурах. Польское правительство не обращало никакого внимания на подготовку к плебисциту, между тем германские захватчики развили в Мазурах широчайшую агитацию. Под влиянием этих обстоятельств большинство даже польского населения высказалось в пользу Германии.

В 1921 г. был решен и верхне-силезский вопрос. Немецкие правители всячески старались сохранить за собой эту богатую промышленную область. Они ввели в ней военное положение, устраивали националистические демонстрации, совершали нападения на поляков. Польские патриоты создали свои вооруженные силы, состоявшие главным образом из рабочих. В 1919 г. вспыхнуло первое польское восстание, в 1920 г. — второе. Варшавское правительство, занятое захватом белорусских, украинских и литовских земель, не поддержало восстания, а державы Антанты выступили против повстанцев, требуя прекращения восстаний.

20 марта 1921 г. в Верхней Силезии происходил плебисцит. Немецкие правители привезли из Германии около 200 тысяч немцев, родившихся

в Верхней Силезии. В результате такого произвола за присоединение к Польше высказалось лишь 40% голосовавших. Однако межсоюзническая комиссия, находившаяся в Верхней Силезии, предложила передать Польше лишь половину того, что полагалось ей на основании плебисцита. Тогда в Верхней Силезии вспыхнуло третье польское восстание, в котором участвовало около 50 тысяч человек. В события вновь вмешалась Антанта, потребовавшая очищения освобожденных городов. Польское правительство запретило польским подданным оказывать поддержку повстанцам. Через полтора месяца восстание окончилось.

20 октября 1921 г. Совет послов разделил Верхнюю Силезию между Германией и Польшей. Польша получила больше того, что предлагала межсоюзническая комиссия, но лишь половину того, чего добивались повстанцы. Большинство промышленных предприятий досталось Польше.

Буржуазно-демократическая конституция 1921 г. Накануне подписания Рижского мирного договора, 17 марта, была принята конституция. Обстановка в стране продолжала оставаться революционной. При обсуждении проекта конституции, в сейме обнаружилось серьезное разногласие. Споры правых и левых закончились компромиссом. Принятая конституция была обычной буржуазно-демократической конституцией. Она охраняла буржуазную собственность как основу буржуазного порядка. Конституция утверждала республиканский строй и в соответствии с требованием правых партий устанавливала двухпалатный парламент — сейм и сенат. Однако левым партиям, выступавшим против установления сената, удалось сильно ограничить права последнего, так что сейм не имел серьезных препятствий в своей законодательной деятельности. Сейм и сенат избирались на пять лет на основе всеобщего, прямого, равного и пропорционального избирательного права при тайном голосовании; однако все военнослужащие и молодежь до 21 года были лишены избирательного права. Все граждане считались формально равными перед законом и имели свободу слова, печати, собраний и организаций. Национальным меньшинствам предоставлялась культурно-национальная автономия. Римско-католическая религия в соответствии с интересами имущих классов господствующей нации получала в государстве первое место среди других религий.

Несмотря на некоторые ограничения прав и свобод, конституция представляла собой определенное демократическое завоевание трудящихся масс.

Польско-советской войной 1920 г. и принятием конституции в истории Польши закончился период образования буржуазно-помещичьего многонационального государства. Польша занимала территорию в 388 тысяч км². Она граничила на востоке с Советской Беларуссией и Советской Украиной, на юге с Румынией и Чехословакией, на западе и севере с Германией, Литвой и Латвией. В Польше имелись богатые залежи каменного угля, расположенные в Домбровском бассейне и в Верхней Силезии. Кроме того, имелись залежи нефти, железной руды, соли, цинка и свинца. В восточных областях имелось много леса. Главными промышленными районами были: домбровский и верхнесилезский (каменный уголь и металлургия), лодзинский (текстильная промышленность) и варшавский (машиностроение и другие отрасли). В Польше насчитывалось 27 млн. человек, среди которых поляки составляли, по официальным данным, 69% всего населения, украинцы — 14,3%, евреи — около 8%, белорусы — 4%, немцы — 4%, литовцы — 0,3%. В действительности поляки составляли около 60% всего населения, так как польские власти произвольно зачисляли в категорию поляков всех украинцев,

белорусов и литовцев католического и униатского вероисповедания. Польша была отсталой аграрной страной: в сельском хозяйстве было занято 76% населения.

Польское государство выражало интересы монополистического капитала и помещиков и в значительной мере зависело от иностранного капитала.

2. Послевоенный экономический кризис и революционный подъем конца 1923 г.

Экономическое положение Польши после войны. Экономическое положение Польши после войны было очень тяжелым. Металлургия едва достигала 10—12% довоенного уровня. Хлопчатобумажная промышленность выпускала 39% довоенной продукции, шерстяная — 20—27%. На транспорте имелась лишь половина того количества паровозов и вагонов, которое было необходимо, к тому же значительная часть имевшегося подвижного состава находилась в ремонте или была занята военным количеством. Сбор пшеницы в 1920 г. составлял 40% довоенного количества; ржи — 38%. Внешняя торговля упала до ничтожных размеров. В стране процветала спекуляция. Нищета трудящихся масс, особенно рабочих и служащих, еще более увеличилась. Из Польши вновь началась эмиграция. В 1921 г. выехало за границу свыше 100 тыс. человек. За три послевоенных года — свыше 300 тысяч.

Однако правящие классы продолжали милитаристскую экономическую политику. Свыше половины государственных средств шло на военные нужды. Аграрная реформа не осуществлялась. Политика инфляции продолжалась еще три с половиной года.

Эта политика давала возможность польским капиталистам снижать себестоимость изделий и успешно продавать их за границей. Кроме того, Польша, согласно Версальскому договору, имела право в течение пяти лет вывозить свои товары в Германию беспошлинно. Благодаря указанным обстоятельствам польская промышленность постепенно, хотя и неравномерно, восстанавливалась. В 1923 г. общая продукция промышленности составила 67% довоенного уровня, добыча каменного угля достигла 89% довоенного уровня (с учетом Верхней Силезии), хлопчатобумажная промышленность превысила довоенный уровень, шерстяная — значительно отставала.

Сельское хозяйство также восстанавливалось. Сбор ржи, ячменя, овса и картофеля в 1923 г. превысили довоенный уровень (в послевоенных границах).

Однако все эти успехи имели непрочный характер. Основной рынок польской промышленности — внутренний — почти не развивался. Уменьшение потребления широких трудящихся масс города и деревни сокращало возможности сбыта и сельскохозяйственной продукции.

Рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение в 1921 — первой половине 1923 г. После спада революционного движения польская буржуазия начала борьбу за ограничение прав рабочих профессиональных союзов, за отмену 8-часового рабочего дня, против введения подвижной шкалы заработной платы. Рабочий класс упорно отстаивал свои интересы. Борьба рабочих носила в то время главным образом экономический и оборонительный характер.

В 1921 г. произошло 720 забастовок, в которых участвовало около 500 тысяч рабочих. Огромное большинство бастовавших рабочих требовало прежде всего повышения заработной платы. 28 февраля — 2 марта

происходила массовая политическая забастовка рабочих, протестовавших против милитаризации железных дорог и введения на них чрезвычайных судов. Правительство вынуждено было отменить закон о милитаризации железных дорог. В условиях начавшегося восстановления промышленности и сравнительно медленного падения польской марки рабочим удалось добиться значительного повышения реальной заработной платы; в некоторых отраслях промышленности заработная плата приблизилась к довоенному уровню.

В 1922 г. произошло 900 забастовок, в которых участвовало свыше 600 тысяч рабочих. Большинство бастовавших рабочих добилось частичного или полного удовлетворения своих требований. Вдохновителем борьбы рабочих была коммунистическая партия. В апреле 1922 г. партия приняла рекомендованную Коминтерном тактику единого фронта и всеми мерами старалась осуществлять ее на практике. Однако руководящие круги из ППС и Национального рабочего союза всячески старались подорвать единство борьбы рабочих масс. Забастовки рабочих встречали жестокое преследование со стороны властей. Но рабочим удалось добиться и повсеместного применения подвижной шкалы заработной платы и сохранить 8-часовой рабочий день.

Классовая борьба развивалась и в деревне. По данным переписи 1921 г. почти 1/3 сельского населения составляли безземельные. Почти половина всей земли (45%) принадлежала помещикам. В деревне сохранялись полуфеодалные формы эксплуатации крестьян (отработки и испольщина), особенно распространенные в белорусских и украинских областях. Нужда и недовольство антинародной политикой правящих классов порождали брожение среди крестьян.

Особенно сильным было брожение среди крестьян в белорусских и украинских областях. Здесь классовая борьба переплеталась с национально-освободительной. Нарушая условия Рижского мирного договора, польские захватчики закрывали белорусские и украинские школы, полонизировали учреждения, отбирали у православного населения церкви, насаждали польских колонистов — так называемых «осадников».

Белорусские и украинские крестьяне нападали на помещиков, полицию и чиновников, поджигали помещичьи усадьбы и официальные учреждения, уничтожали средства связи и т. п. Местами действовали партизанские отряды.

Таким образом, все эксплуатируемые и угнетенные массы — польские, белорусские и украинские рабочие и крестьяне — боролись против реакционного режима восстановленной Польши, принесшего им нужду и угнетение.

Столкновения в лагере господствующих классов. Разногласия между эндеками и пилсудчиками, несмотря на достигнутое в январе 1919 г. соглашение, продолжали сохраняться. Эндеки и пилсудчики по-разному оценивали пути и средства, с помощью которых они стремились обеспечить господство буржуазии и помещиков. Теперь, в мирных условиях, отношения между этими группировками стали обостряться в связи с тем, что каждая из них стремилась занять господствующее положение в управлении страной.

В ноябре 1922 г. состоялись выборы в сейм и сенат. Как основные политические силы, в выборах участвовали: блок польских буржуазно-помещичьих партий под названием «Христианский союз национального единства» (сокращенно по-польски «Хьена»), людовцы, ППС, блок национальных меньшинств (белорусского, украинского, еврейского и немецкого) и коммунисты.

Коммунисты выдвигали требования политических свобод, освобож-

дения политических заключенных, установления рабочего контроля в промышленности и торговле, конфискации помещичьей земли и передачи ее в руки трудящихся, установления нормальных отношений с советскими республиками, равноправия и свободы национальным меньшинствам.

В выборах в сейм участвовали $\frac{2}{3}$ избирателей. Почти половина белорусских и украинских избирателей в выборах в сейм не участвовала. В результате того, что власти проводили политику террора по отношению к революционным элементам, а население восточных областей бойкотировало выборы, победили польские буржуазные партии.

При выборах президента польской республики произошло резкое столкновение между эндеками и пилсудчиками, во время которого первый президент был убит. Вторые выборы закончились избранием Станислава Войцеховского, близкого к кулацкой партии «Пяст», занимавшей положение центра. После избрания президента пост начальника государства был ликвидирован и Пилсудский ушел в отставку.

В это время наиболее реакционные круги, в том числе связанные с эндеками, образовали тайную организацию под названием «Готовность польских патриотов». Организация ставила своей целью государственный переворот и установление открытой фашистской диктатуры.

С целью создания парламентского большинства буржуазно-помещичьи партии («Хьена») и партия «Пяст» заключили соглашение, направленное против национальных меньшинств и польского трудящегося крестьянства. Соглашение предусматривало привилегии полякам при поступлении на государственную службу и в высшие учебные заведения и ежегодную парцелляцию 200 тыс. га помещичьих и казенных земель, которые должны были перейти к кулакам.

Вскоре после этого, 28 мая 1923 г., было создано хьено-пястовское правительство во главе с Витосом. Факт образования этого правительства эндеки расценили как «переломный момент» в истории Польши и сравнивали его с фашистским переворотом в Италии в 1922 г. Эндеки восхваляли фашизм и заявляли, что и в Польше он должен победить.

Образование буржуазно-кулацкого правительства Хьено-Пяста являлось крупным шагом в направлении к установлению фашистской диктатуры в Польше. Этот факт являлся частью того общего процесса усиления буржуазной реакции, который происходил в то время в капиталистическом мире.

Руководители тайной организации «Готовность польских патриотов» были недовольны умеренностью нового правительства и намеревались совершить насильственный переворот. Это вызвало отход связанных с эндеками элементов, а затем и распад организации.

Революционный кризис осенью 1923 г. Финансовый кризис в Польше продолжал усиливаться. Правительство стремилось достигнуть бюджетного равновесия посредством увеличения налогового обложения, экономии средств за счет трудящихся масс, иностранных займов и распродажи естественных богатств страны (леса). Однако все эти мероприятия не могли смягчить кризиса. Нарастание финансово-экономического кризиса в Германии, с которой Польша была связана половиной своей внешней торговли, оказывало огромное влияние и на Польшу. В июне американский доллар стоил уже 100 тысяч польских марок, в октябре — полтора миллиона, в декабре — шесть миллионов.

Материальное положение трудящихся масс резко ухудшилось. На борьбу против правящих классов выступали прежде всего рабочие массы. Только в июле произошло 152 забастовки с участием 190 тысяч рабочих (по официальным данным). Бастующие рабочие добивались прежде всего повышения заработной платы. Больше половины бастовав-

ших рабочих добились полного или частичного удовлетворения своих требований.

В августе происходил второй съезд Коммунистической партии Польши. Съезд признал лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения и тем самым открыл партии широкую дорогу к трудящимся массам национальных меньшинств. Съезд выдвинул лозунг передачи всех помещичьих, казенных и церковных земель крестьянам и тем самым открыл партии широкую дорогу к крестьянским массам. Над всеми этими лозунгами главенствовал общий лозунг борьбы за революцию, за свержение власти буржуазии и помещиков, за создание новой власти — рабоче-крестьянской. Второй съезд КПП представлял собой крупный шаг на пути большевизации Польской Компартии и преодоления ею люксембургских ошибок.

Революционные события в Болгарии и Германии, развернувшиеся в это время, способствовали усилению рабочего движения и в Польше. В октябре бастовало более 400 тысяч рабочих. 6 октября началась забастовка железнодорожников в Кракове, распространившаяся и на другие города. 9 октября вспыхнула всеобщая забастовка горняков, металлистов и железнодорожников Верхней Силезии. 15 октября забастовали горняки Домбровского и Краковского районов. Используя взрыв порохового склада в Варшавской крепости, правительство арестовало около 2 тысяч коммунистов и сочувствующих им и закрыло несколько профсоюзов. 22 октября вспыхнула забастовка текстильщиков Лодзи, охватившая почти всю текстильную промышленность. Забастовка железнодорожников постепенно охватила все города страны и превратилась во всеобщую. Правительство объявило милитаризацию железных дорог и ввело на них военно-полевые суды. Это вызвало сильнейшее возмущение рабочих. Под давлением рабочих центральные органы ППС и желтых профсоюзов вынуждены были объявить на 5 ноября всеобщую забастовку протеста против милитаризации железных дорог и введения военных судов. Правительство объявило стране на военном положении и запретило всякие собрания и демонстрации. В стране возник революционный кризис.

Краковское восстание 1923 г. 5 ноября началась всеобщая забастовка по всей стране. Коммунистическая партия призвала рабочих к единству и к борьбе за свержение правительства. 6 ноября вспыхнуло восстание рабочих в Кракове.

Утром 6 ноября рабочие стали подходить к дому профсоюзов, чтобы провести собрание, однако полиция, в помощь которой были выделены войска, пыталась им помешать. Провокационные выстрелы со стороны полиции вызвали столкновение. Рабочие бросились на полицию и разогнали ее. Солдаты, не оказавшие полиции никакой помощи, дали рабочим себя разоружить. После этого рабочие сумели победить несколько эскадронов уланов, присланных военным командованием. Во второй половине дня часть города оказалась во власти рабочих.

Между тем в связи с арестами коммунистов руководство событиями захватила местная организация ППС. Она убедила рабочих в необходимости сложить оружие якобы вследствие полной победы рабочих и отставки правительства в Варшаве и 7 ноября ночью тайно передала это оружие военным властям. Восстание было окончено.

Правительство действительно отменило милитаризацию железных дорог и обещало благожелательно рассмотреть экономические требования рабочих. Но оно не ушло в отставку и не отказалось от политики репрессий. ППС сочла уступку правительства достаточной и в момент наивысшего напряжения революционной борьбы — на второй день всеобщей забастовки и в день пролетарского восстания в Кракове — объяви-

ла решение о прекращении всеобщей забастовки. Это парализовало и оборвало нарастание революционной энергии рабочих масс.

Польский пролетариат проявил в период революционного кризиса исключительную готовность к борьбе. Но руководство забастовками в большинстве случаев захватили ППС и Национальная рабочая партия (бывший Национальный рабочий союз). Эти партии сделали все, чтобы раздробить забастовочное движение и парализовать его по частям.

Самоотверженную борьбу за дело рабочих вела Коммунистическая партия. Загнанная в подполье, потерявшая в связи с арестами сотни своих членов, она была той партией, которая вдохновляла рабочих на борьбу и осуществляла революционное руководство на отдельных участках. Однако Польская Компартия не могла возглавить всю борьбу в целом, так как руководство партии во главе с Варским, Валецким и Кошутской (Костшевой) ошибочно понимало тактику единого фронта и на практике часто приспособлялось к ППС.

Внешняя политика. Определяющим началом внешней политики Польши по-прежнему являлось враждебное отношение к Советской России. Несмотря на заключение Рижского мирного договора, польское правительство поддерживало белогвардейские банды Петлюры, Булак-Балаховича и других, открыто формировавшиеся в Польше и совершавшие многочисленные набеги на Советскую республику. Польское правительство оказывало содействие русскому белогвардейскому комитету, созданному в Польше Савинковым и готовившему обширный антисоветский заговор. В то же время польское правительство старалось установить возможно более тесные отношения с государствами, которые могли оказаться в войне с Советской Россией. С этой целью в 1921 г. Польша заключила договор о союзе и взаимной помощи с Францией, а затем и с Румынией. Правители Польши старались организовать блок прибалтийских государств против Советской России, но без участия Литвы, не признававшей захвата Виленщины польскими войсками. Польша старалась быть в хороших отношениях и с Германией, которая враждебно относилась к восстановленной Польше.

3. Польша в период частичной стабилизации капитализма. Фашистский переворот 1926 г.

Финансовая реформа. Революционные потрясения заставили господствующие классы Польши спешить с ликвидацией финансовой разрухи. Путем увеличения доходов с монополий, получения иностранного займа и сокращения некоторых расходов правительству удалось уравновесить государственные расходы и доходы. После этого была произведена валютная реформа: марка, введенная еще немцами, была заменена золотом, приравненным к швейцарскому франку (в отношении к американскому доллару — 5,18). В мае 1924 г. хозяйственная жизнь вошла в более спокойное русло: валюта стала твердой, а цены устойчивыми. В начале 1925 г. удалось получить американский заем в сумме 26 млн. долларов.

Нормализация хозяйственной жизни благоприятно сказалась также и на материальном положении трудящихся классов. Реальная заработная плата рабочих и служащих повысилась и местами приближалась к довоенному уровню. Улучшились условия и для крестьянского хозяйства.

Правящие классы, утратив выгоды инфляции, старались восполнить их из других источников. Правительство увеличивало налоговое обложение трудящихся, сокращало штаты учреждений и заработную плату служащих. Буржуазия стремилась удлинить рабочий день на предприятиях,

сократить заработную плату рабочих и пособия безработным. Помещики старались удержать землю в своих руках. Принятая в 1925 г. аграрная реформа предусматривала парцелляцию лишь части помещичьих земель и то по высоким ценам. Власти усилили наступление на национальные меньшинства. Многие украинские и белорусские школы, просветительские организации и газеты были закрыты, в оставшихся школах было введено преподавание ряда предметов на польском языке.

Наступление эксплуататорских классов встречало отпор со стороны трудящихся масс. Весной и летом 1924 г. в Верхней Силезии и в Домбровском бассейне происходили всеобщие забастовки горняков и металлистов против попыток удлинить рабочий день. Горнякам удалось сохранить 8-часовой рабочий день при одновременном снижении заработной платы на 10%. Металлисты Верхней Силезии вынуждены были уступить и согласиться на 10-часовой рабочий день. В конце 1924 г. бастовали текстильщики, которым удалось добиться повышения заработной платы на 10%. Летом 1925 г. бастовали металлисты Варшавы.

Волновалось и крестьянство. В конце 1924 г. возникла Независимая крестьянская партия, выступавшая с требованием немедленной и безвозмездной передачи помещичьей земли крестьянам. Весной и летом 1925 г. бастовали сельскохозяйственные рабочие, протестуя против снижения заработной платы.

Усилилось национально-освободительное движение в белорусских и украинских областях. Летом 1924 г. развернулась настоящая партизанская война против оккупантов. Вооруженные отряды нападали на официальные учреждения, на поезда, на местечки и города. Для борьбы с партизанским движением польское правительство создало специальный корпус пограничной охраны. В конце 1925 г. в Западной Белоруссии возникла революционная рабоче-крестьянская организация «Громада», в следующем году в Западной Украине возник революционный «Сельроб». В то же время буржуазные украинские и белорусские круги искали соглашения с польскими захватчиками.

Во главе борющихся масс шла Коммунистическая партия Польши. Польской Компартии удалось исправить оппортунистические ошибки, допущенные в 1923 г. III съездом КПП, происходивший в марте 1925 г., поставил задачу дальнейшей большевизации партии.

В эти годы в Польской Компартии возникли как ее составные части Коммунистическая партия Западной Украины и Коммунистическая партия Западной Белоруссии. Польские, украинские и белорусские коммунисты рука об руку боролись за дело освобождения трудящихся Польши.

Новый экономический и политический кризис. Фашистский переворот 1926 г. Нормализация хозяйственной жизни, достигнутая в 1924 г., продолжалась недолго. В следующем году наступил новый экономический кризис. Понижение цен за границей на главные вывозные товары Польши (уголь, лес, сахар), большой неурожай в 1924 г., вызвавший импорт хлеба из Америки, прекращение беспошлинного вывоза польских товаров в Германию — все это обусловило большой дефицит во внешней торговле Польши. Вследствие нехватки капиталов польский банк увеличил эмиссию бумажных денег. Курс золотого пошатнулся. Нехватка капиталов и трудности сбыта вызвали острый промышленный кризис. Количество безработных осенью 1925 г. достигло двухсот с лишним тысяч, а в феврале 1926 г. — 363 тысяч. В 1926 г. общая продукция промышленности снизилась до 56% довоенного уровня.

Ухудшилось и международное положение Польши. Заключение западными державами гарантийного пакта в Локарно (в октябре 1925 г.), имевшего целью подготовить нападение на Советский Союз, оз-

начало усиление Германии и ослабление Франции — союзницы Польши. Германия согласилась признать свои границы с Францией, но отказалась сделать это в отношении своих границ с Польшей. Над Польшей стала нависать угроза с запада.

Новый промышленный кризис и ухудшение международного положения Польши вызвали неоднократную смену правительств, которая закончилась в начале мая 1926 г. новым приходом к власти центроправого блока эндеков и Пяста: было создано правительство Витоса. Социалисты и левые людовцы решительно протестовали против создания такого правительства.

Положение, создавшееся в буржуазно-помещичьей Польше к весне 1926 г., было неустойчивым. Рабочие страдали от безработицы и дороговизны. Крестьяне не получали земли. Национальные меньшинства страдали от национального гнета. Весь народ страдал от нужды и несправедливости. Широкие народные массы были глубоко разочарованы.

Коммунистическая партия оказалась не в силах использовать создавшееся положение. Она была слишком слабой не только вследствие постоянных и жестоких преследований, но и вследствие слабости своего руководства. Положение использовали пилсудчики.

Правившая клика буржуазно-кулацкого блока Хьено-Пяст не смогла справиться с экономическим кризисом и народным движением. Эксплуататорские классы искали выхода из создавшегося положения.

К этому побуждали их и внешнеполитические соображения. Иностранная помощь, в которой Польша весьма нуждалась, могла быть оказана лишь при условии создания «сильной власти».

Господствовавший в Польше режим с его «сеймовластием», освященным конституцией 1921 г., казался польским эксплуататорским классам слишком демократическим. Эти классы постоянно стремились к изменению конституции и установлению более сильной буржуазно-помещичьей власти. К этому стремились обе группировки — эндеки и пилсудчики. Эндеки и шедшие за ними партии, опиравшиеся на польскую национальную буржуазию, на польское кулачество и на имущие классы западных польских земель, оказались не в силах осуществить перемену, так как не пользовались достаточным влиянием в массах. Их соперники имели более широкую опору. Пилсудского поддерживали магнаты и помещики восточных окраин, мечтавшие о монархии и новом расширении своих земель на востоке. На его стороне был весьма влиятельный иностранный капитал в Польше, представители которого полагали, что федеративные планы пилсудчиков создадут лучшие условия для экономической эксплуатации Польши, чем грубый национализм эндеков. Так полагала также буржуазия национальных меньшинств — еврейская, немецкая, украинская и белорусская. Наконец, Пилсудскому сочувствовали мелкобуржуазные слои и некоторая часть рабочих и крестьян, ошибочно ожидавшая от него проведения демократической политики. В таких иллюзиях повинны были прежде всего соглашательские партии — правые социалисты и людовцы, продолжавшие восхвалять и поддерживать Пилсудского. В действительности Пилсудский всегда стремился к установлению военной диктатуры, чтобы с ее помощью укрепить господство буржуазии и помещиков.

Пилсудчиков активно поддерживали иностранные империалисты. После Локарно усилилась антисоветская кампания. Англия и Америка готовились к новой интервенции против Советской России. Наилучшим орудием их в Польше были пилсудчики. Наибольшую помощь оказывала Пилсудскому Англия. Она снабжала его деньгами и прямо побуждала к захвату власти.

Находясь в отставке в течение трех лет, Пилсудский все время мечтал о возвращении к власти и давно уже организовывал своих сторонников в армии. К маю 1926 г. подготовка переворота была завершена.

12 мая войска Пилсудского вошли в Варшаву. Началась вооруженная борьба на улицах города. Через два дня правительство Витоса пало. Сложил свои полномочия и президент Войцеховский. Пилсудский пришел к власти.

ППС и людовцы приветствовали Пилсудского и предстоящее «рабоче-крестьянское правительство». ППС призвала рабочих поддержать войска Пилсудского проведением всеобщей забастовки 14 мая. Опасаясь дальнейшего усиления массовой революционной борьбы, эндеки решили уступить.

Руководство Коммунистической партии со своей стороны допустило крупнейшую ошибку. Оно заняло в период переворота позицию нейтралитета, считая, что пилсудчики выступают против крупной и защищают интересы мелкой буржуазии. Партия, однако, сумела быстро осознать и исправить свою ошибку и возглавила борьбу масс против фашизма. Большую помощь партии оказали Коминтерн и Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

15 мая было создано новое правительство, во главе которого был поставлен лидер буржуазной партии труда Бартель. Пилсудский занял пост военного министра. На пост президента был избран ставленник Пилсудского Мосьцицкий. Сейм и сенат легализовали государственный переворот.

Переворот пилсудчиков имел фашистский характер. Пилсудский еще в мае пригрозил лидерам сеймовых фракций, что будет управлять посредством кнута, если они будут мешать ему.

Внутренняя политика фашистского правительства. Дальнейшая стабилизация. Пилсудчики действовали в первое время под демагогическим лозунгом «санации» («оздоровления»), которая якобы должна была навести порядок в стране, ликвидировать хищения, взяточничество и злоупотребления, ликвидировать «партийность» (т. е. существование партий и партийную политику) и изменить конституцию. В действительности «санация» означала дальнейшее наступление на трудящиеся массы и установление фашистской диктатуры польских эксплуататорских классов.

Фашизация государственного и политического строя происходила постепенно. В августе 1926 г. была ограничена власть сейма; президенту было предоставлено право распускать сейм и сенат и в это время издавать законы. Был издан закон, который запрещал публиковать негодные правительству материалы и даже критиковать деятельность отдельных государственных чиновников. Правительственные круги постоянно работали над проектом новой конституции.

Сейм, в общем, выполнял требования правительства и в первое время был необходим Пилсудскому как прикрытие режима фашистской диктатуры. Пилсудчики не распустили также и многочисленных партий, против существования которых они возражали. Они не имели для этого достаточно сил и не только в первые годы своего правления, но и в последующие. Пилсудчики не могли также подавить оппозицию своим мероприятиям как со стороны левых партий, так и со стороны эндеков. Существование многочисленных партий, сейма и оппозиции представляет собой некоторые особенности фашистской Польши по сравнению с фашистской Италией и позднее гитлеровской Германией.

Установление Пилсудским режима сильной власти привлекало на его сторону буржуазию и помещиков. Эти классы стали спланиваться

вокруг Пилсудского. Влияние эндеков и близких им партий уменьшилось. Левые же партии и центр — ППС, Вызволене, Пяст, Национальная рабочая партия и Христианская демократия — после явного перехода правительства Пилсудского к диктаторским методам правления перешли в оппозицию к правительству. Эти партии выступили на защиту буржуазной демократии. Однако они неспособны были на решительную борьбу с правительством, потому что сами продолжали бороться против наиболее прогрессивной партии — коммунистической.

Чтобы добиться большинства на предстоящих в 1928 г. выборах в сейм, пилсудчики создали «Беспартийный блок сотрудничества с правительством», в который вошли различные буржуазные, помещичьи, интеллигентские и соглашательские организации.

Несмотря на предвыборный террор и усиленную агитацию, пилсудчики потерпели поражение. Их блок собрал лишь 25% голосов. Левые партии, включая и партии национальных меньшинств, собрали 36%, в том числе коммунисты и близкие им партии — около 6% (в действительности значительно больше, ибо около 300 тысяч голосов было аннулировано). Лидером коммунистической фракции в сейме был А. Варский.

С весны 1929 г. пилсудчики усилили наступление на демократию. Социалисты и людовцы были в оппозиции к правительству, хотя действовали нерешительно. Смело выступали против правительства коммунисты.

Первые годы фашистской диктатуры совпали с некоторым улучшением хозяйственной жизни. В 1926 г. был получен хороший урожай, увеличивший покупательную способность крестьянства. Длительная забастовка английских горняков (с мая по декабрь 1926 г.) способствовала увеличению вывоза польского угля. Внешняя торговля дала высокий активный баланс (свыше 400 млн. золотых). Для укрепления валюты был получен американский заем в 66 млн. долларов. В то же время правительство прибегло к дефляции, т. е. сократило выпуск бумажных денег. Все это улучшило финансовое состояние страны. Злотый стабилизировался, промышленная деятельность оживилась. Объем промышленной продукции в 1929 г. составил 81% довоенного уровня (1913 г.). Несколько повысилась реальная заработная плата рабочих.

В годы стабилизации и особенно со времени установления фашистской диктатуры усилилось проникновение в страну иностранного капитала не только в форме займов. Некоторые предприятия горной и металлургической промышленности Верхней Силезии попали в руки американской финансовой группы Гарримана. Американский заем 1926 г. был предоставлен на условиях подчинения финансовой политики Польши американскому контролю: без согласия американского представителя польское правительство не могло расходовать полученный заем и даже заключать новые иностранные займы.

Борьба народных масс против фашистского наступления. Польская буржуазия продолжала наступать на рабочий класс: она отменяла 8-часовой рабочий день, понижала заработную плату, преследовала деятелей профсоюзного движения, прибегала к арбитражу с целью недопущения или срыва забастовок, стараясь подчинить профсоюзы государственной власти, то есть фашизировать их.

Крестьяне продолжали страдать от малоземелья и нужды, 44% крестьянских хозяйств было безлошадных, 14% было бескоровных, 5% вообще не имело скота. Масса трудящегося крестьянства страдала от феодальных пережитков: отработок на помещичьем поле и повинностей дорожной, гужевой и др. Аграрная реформа свелась к столыпинскому землеустройству, когда деревни разбивали на хутора, предоставляя кула-

кам лучшие участки земли. Кулаки же приобретали землю, шедшую в продажу в порядке парцелляции. Трудящиеся крестьяне продолжали владеть лишь клочками земли.

Ухудшилось положение национальных меньшинств на востоке. Правители буржуазно-помещичьей Польши установили в белорусских и украинских областях такой гнет, какого не было в Польше даже при царизме. Продолжалась колонизация белорусских и украинских земель (поселение «осадников»). В белорусских и украинских школах преподавание велось преимущественно на польском языке. Культурная и общественная деятельность белоруссов и украинцев преследовалась. В начале 1927 г. была разгромлена белорусская революционная «Громада».

Народ скоро убедился, что режим «санации» ухудшил его положение. Забастовочное движение рабочих усилилось к 1928 г. в два с лишним раза. Наряду с экономическими происходили политические забастовки. Особенно активно боролись текстильщики. В марте 1927 г. происходила всеобщая забастовка текстильщиков, охватившая свыше 100 тысяч рабочих. Это было первое крупное выступление рабочих при господстве пилсудчиков.

В день 1 Мая 1927 и 1928 гг. происходили массовые демонстрации рабочих, выступавших под лозунгами коммунистической партии. Рабочие требовали прекращения белого террора и антисоветских провокаций, улучшения своего материального положения и отмены арбитража. Во многих местах на коммунистические демонстрации были произведены нападения полиции и боевых организаций ППС.

Осенью 1928 г. в ответ на введение новых особенно стеснительных правил внутреннего распорядка на предприятиях вновь вспыхнула всеобщая забастовка рабочих Лодзинского района. На четвертый день забастовки власти отменили табель о штрафах. Рабочие выдвинули новые требования, в том числе повышение заработной платы на 20%. Забастовка продолжалась три недели. Подрывная работа агентов ППС и желтых профсоюзов сорвала эту забастовку текстильщиков.

Убийство Войкова. Польские правительства и до фашистского путча Пилсудского неизменно проводили враждебную политику в отношении Советского Союза. Со времени же переворота антисоветская политика Польши приобрела еще более активный характер. Пилсудчики оправдали расчеты и расходы своих англо-американских покровителей и последовательно стремились к обострению польско-советских отношений. Началась открытая антисоветская кампания и травля советских представителей. Разрыв Англией дипломатических отношений с Советским Союзом в мае 1927 г. еще более подбодрил пилсудчиков. Вскоре после этого, в июне 1927 г., на варшавском вокзале был убит советский посол Войков. Это неслыханное злодеяние потрясло польские трудящиеся массы и вызвало крайнее напряжение в советско-польских отношениях. Только благодаря исключительному миролюбию Советского Союза удалось предотвратить войну. Через три месяца после убийства Войкова было произведено покушение на советского поверенного в делах, а весной следующего года — покушение на торгового представителя. Зашевелились петлюровцы, ободренные политикой пилсудчиков. Фашистская Польша явно стремилась ускорить интервенцию империалистов против Советского Союза.

Коммунистическая партия Польши неустанно разоблачала агрессивную внешнюю политику польских буржуазных правительств и призывала польские трудящиеся массы к борьбе с правящими классами, в защиту Советского Союза.

ПОЛЬША В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА. ПАДЕНИЕ ПОЛЬСКОГО БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА

В тисках экономического кризиса. Частичная стабилизация капитализма, наступившая в 1924 г., оказалась кратковременной. Со второй половины 1929 г. начался небывалый мировой экономический кризис, вызванный перепроизводством промышленных и сельскохозяйственных товаров.

С каждым годом расширяясь и углубляясь, промышленный кризис в Польше достиг наибольшей силы в 1932 г., когда промышленная продукция упала до 50% по сравнению с довоенным уровнем и до 62% по сравнению с уровнем 1929 г. В промышленности насчитывалось, по официальным данным, около полумиллиона безработных, что составляло половину всех рабочих. Значительная часть рабочих была занята неполную рабочую неделю. Материальное положение рабочих резко ухудшилось.

Острота и длительность промышленного кризиса в Польше объяснялась узостью внутреннего рынка, низкой конкурентной способностью польской промышленности на внешних рынках, связанной с технической отсталостью польских предприятий, милитаристской политикой польских правящих классов, разорвавшей страну, зависимостью польской экономики от иностранных монополий.

В годы кризиса усилилась роль иностранного капитала в Польше. В 1929 г. доля иностранного капитала в польских акционерных обществах составляла 33%, в 1933 г. — 44%. Иностранный капитал занимал господствующее положение в ряде важнейших отраслей крупной промышленности (каменноугольной, металлургической, нефтяной, электро-технической, химической). В польских банках капиталы иностранного происхождения составляли 29%, а во многих банках играли доминирующую роль. Преобладающее влияние иностранного капитала в важнейших отраслях промышленности и в банках позволяло ему играть чрезвычайную роль во всей экономике Польши. Иностранный капитал, кроме того, выкачивал из Польши огромные средства в виде прибылей и процентов по займам и, отказываясь вкладывать эти средства в промышленность Польши, тормозил экономическое развитие страны. Основное место занимал капитал французский, немецкий и американский.

Глубочайший кризис охватил и сельское хозяйство. Происходило небывалое падение цен на сельскохозяйственные продукты. Крестьяне продавали продукты за одну треть их прежней стоимости. Крестьянское

хозяйство стало убыточным. Многие сельскохозяйственные рабочие были уволены из имений. Огромные массы беднейших крестьян ходили полубезработными. В сельском хозяйстве насчитывались миллионы «лишних» людей.

Буржуазия и помещики стремились выйти из экономического кризиса путем дальнейшего наступления на трудящиеся массы.

Дальнейшая фашизация страны. Реакционная политика правящей группировки усилила сопротивление оппозиционных партий. Эти партии (ППС, Выволене, Пяст, Национальная рабочая партия и Христианская демократия) объединились в так называемый «Центролев», выступавший под лозунгом «защиты прав и свободы народа». Под этим лозунгом «Центролев» организовал летом 1930 г. конгресс в Кракове. Правительство арестовало многих лидеров оппозиции, в том числе неоднократно премьер-министра Витоса, посадило их в Брестскую тюрьму, а впоследствии организовало судебный процесс. В том же году были досрочно распущены сейм и сенат, как не удовлетворяющие требованиям пилсудчиков. При выборах в четвертый сейм, происходивших в условиях небывалого террора и произвола, «Беспартийный блок сотрудничества с правительством» получил 47% голосов, эндеки — 13%, «Центролев» — 22%, национальные меньшинства — 14%, коммунисты — 2,1%. «Беспартийный блок» получил в сейме 56% мест и стал господствующей силой.

После этого фашизация страны пошла еще быстрее. Было запрещено устраивать собрания без разрешения властей, причем представители власти могли присутствовать на собраниях и закрывать их по своему усмотрению. Все общественные организации, в том числе профессиональные союзы, подлежали регистрации и контролю со стороны органов государственной власти; эти организации могли быть закрыты по усмотрению официальной власти. Так была закрыта революционная украинская организация «Сельроб». Местное самоуправление было полностью подчинено государственной администрации. Было резко ухудшено социальное страхование рабочих: запрещены пособия по болезни и безработице, повышены возрастной и производственный стаж для переходящих на пенсию и т. д. Наконец, был введен принудительный арбитраж при разборе конфликтов между рабочими и капиталистами и полностью запрещены забастовки на предприятиях военного значения и общественного пользования.

Капиталисты повсеместно стремились понизить заработную плату рабочих и усилить интенсивность их труда. С целью принуждения рабочих к уступкам капиталисты производили массовые увольнения.

В деревне налоги на крестьян возросли на одну треть по сравнению с докризисным уровнем и в несколько раз превышали налоги довоенного времени. Помещики снижали заработную плату сельскохозяйственным рабочим, покушались на их права и социальное обеспечение.

В белорусских и украинских областях усилился национальный гнет; усмирения местного населения стали частым явлением.

Революционный подъем. Резкое ухудшение материального и правового положения трудящихся масс толкало их на борьбу против эксплуататоров и угнетателей. Большое влияние на развитие революционной борьбы оказывали при этом огромные успехи социалистического строительства в СССР.

В 1931 г. происходила забастовка горняков Домбровского бассейна, протестовавших против снижения заработной платы. Забастовка сопровождалась демонстрациями и кровавыми стычками с полицией. Несмотря на террор, горнякам удалось добиться сохранения прежней заработной платы. В том же году впервые произошла так называемая «поль-

ская» забастовка, когда рабочие занимали предприятия и оставались на них днем и ночью, не допуская возобновления производственного процесса штрейкбрехерами и организуя иногда оборону против полиции. Рабочие стекольного завода «Гортензия» в Петркове трое суток занимали завод, но затем уступили. В следующем году забастовка на этом заводе повторилась, рабочие 17 суток сидели на заводе, создали там дружины обороны, построили баррикады, но затем были вынуждены оставить предприятие и продолжили обычную забастовку, которая окончилась на 39-й день уступкой рабочих.

В 1932 г. движение резко усилилось, приняло массовый и еще более активный характер. Если в 1931 г. бастовало 107 тысяч рабочих, то в 1932 — 314 тысяч, в 1933 — 345 тысяч. Количество «потерянных» рабочих дней увеличилось за это время более чем в шесть раз. Часто происходили всеобщие забастовки, охватывавшие отдельные отрасли промышленности или отдельные районы. В авангарде борющихся шли горняки и текстильщики.

В 1932 г. в течение месяца бастовали горняки Домбровского и Краковской бассейнов, боровшиеся против нового снижения заработной платы. Забастовка охватила 40 тысяч рабочих и протекала чрезвычайно бурно. В Варшаве, Львове и других городах происходили забастовки солидарности с горняками, рабочие оказывали бастующим материальную поддержку. Упорная и героическая борьба горняков закончилась, однако, неудачей.

16 марта 1932 г. происходила всеобщая забастовка промышленных рабочих. Рабочие протестовали против намерений правительства издать новые законы, которые увеличивали продолжительность рабочего дня, сокращали отпуска, пособия безработным и ликвидировали пособия по болезни. Забастовка происходила во всех промышленных районах страны; в Кракове, в Ченстохове она сопровождалась кровавыми столкновениями с полицией. Правительство вынуждено было отсрочить введение новых налогов.

В 1933 г. бастовали горняки Верхней Силезии и Домбровского бассейна, а также текстильщики Лодзинского и Белостокского округов. Рабочие добивались восстановления заработной платы, установленной коллективным договором в 1928 г. В поддержку лодзинских текстильщиков рабочие Лодзи организовали однодневную всеобщую забастовку солидарности. В Белостоке забастовки солидарности происходили трижды. Несмотря на то что движение сопровождалось бурными и кровавыми происшествиями, текстильщикам удалось добиться частичного успеха.

В эти годы усилилось и крестьянское движение. Вначале оно развернулось в украинских и белорусских областях, где классовая борьба переплеталась с национально-освободительной. Польские захватчики превратили восточные земли в свои колонии. Они не допускали развития промышленности и просвещения в этих землях. Неграмотных здесь было вдвое больше, чем в польских землях. Летом 1930 г. крестьяне Западной Украины поднялись на борьбу: поджигали помещичьи усадьбы, нападали на официальные учреждения, резали телеграфные провода и т. п. Возникли партизанские отряды. Восстание охватило свыше 800 деревень. Против восставших крестьян правительство направило несколько тысяч полицейских и полки кавалерии. Два месяца полиция и войска избивали украинское население, жгли и грабили деревни. Сотни крестьян были убиты и ранены, еще больше было заключено в тюрьму.

Летом и осенью 1932 г. развернулось значительное партизанское движение на Волыни и в Полесье. Партизаны громили помещичьи имения,

нападали на полицейские и воинские части, дезорганизовывали государственный аппарат.

В Западной Белоруссии также повсеместно происходили выступления крестьян, отказывавшихся платить налоги. На помощь крестьянам села Асташино, восставшим против налогового грабежа, прибыли тысячи крестьян из соседних деревень. Последовали жестооченные стычки с полицией и войсками. Безоружные крестьяне вынуждены были отступить перед превосходящими силами противника.

Вслед за украинским и белорусским крестьянством подымалось и польское. В апреле 1932 г. бастовало свыше 100 тысяч сельскохозяйственных рабочих, протестовавших против снижения заработной платы и покушений на социальное обеспечение; забастовка окончилась неудачей. В июне того же года в день крестьянского «зеленого праздника» повсеместно происходили крестьянские демонстрации. Демонстранты протестовали против эксплуатации и фашистского режима, требовали проведения радикальных социальных реформ и создания рабоче-крестьянского правительства. В уезде Леско (центральная Галиция) произошло восстание. Местные власти попытались превратить «зеленый праздник» в «праздник труда», заставив в этот день крестьян бесплатно работать на строительстве, починке дорог и т. п. Крестьяне расценили приказ властей как восстановление барщины и взбунтовались. На борьбу поднялись жители 19 деревень с населением в 10 тысяч человек. Правительство направило против восставших войска и полицию. Произошли столкновения, во время которых были убиты и ранены сотни крестьян. Восставшие ушли в лес и после двухнедельного сопротивления разошлись по домам.

Осенью 1932 г. крестьяне большинства воеводств перестали привозить в города продовольствие и покупать товары. Они устраивали на дорогах пикеты и не позволяли проезжать в город с продовольствием. Это была новая форма борьбы («крестьянские забастовки») против политики правительства. Власти и буржуазные партии старались натравить городское население против крестьян; передовые же люди, напротив, призывали поддержать крестьянское движение. Забастовка крестьян продолжалась несколько дней; тысячи участников ее были брошены в тюрьмы.

В июне 1933 г. вновь разыгрались волнения в центральной Галиции, охватившие несколько уездов. Движение началось в деревне Козоджа (Ропчицкого уезда), где крестьяне отказались платить налоги и прогнали судебного чиновника. На помощь восставшим пришли жители из соседних деревень, а затем из соседних уездов. Возле Козоджи собирались толпы до 10 тысяч человек, которые охраняли деревню в течение нескольких дней. Движение охватило 10 уездов, расположенных между Вислой и Саном и населенных польским и украинским крестьянством. Повсеместно происходили митинги и демонстрации крестьян. Против восставших правительство направило крупные полицейские и военные силы. Десятки крестьян пали жертвами кровавой расправы, тысячи были брошены в тюрьмы, еще больше скрывалось по лесам.

Вдохновителем революционной борьбы рабочих и крестьян была Коммунистическая партия. Она популяризировала социалистическое строительство в СССР, противопоставляя его успехи глубочайшему кризису в капиталистических странах, в том числе и в Польше. Коммунистическая партия призывала всех трудящихся к борьбе за низвержение фашистского режима и образованию рабоче-крестьянской власти.

В борьбе против фашизма принимали участие социалисты и левые. Социалисты не раз выступали организаторами рабочих забастовок и вместе с коммунистами осуществляли часто единый пролетарский фронт

против буржуазии и правительства. Людовцы, объединившиеся в единое Строничтво Людовэ, поднимали на борьбу крестьян и организовывали крестьянские забастовки. Однако руководители ППС и партии людовцев отказывались от совместной с коммунистами организованной борьбы против фашистского режима и тем самым ослабляли силу народного движения.

Внешняя политика. Приход гитлеровцев к власти в 1933 г. означал огромное усиление военной угрозы. Особую опасность представляли гитлеровцы для славянских народов, в отношении к которым они давно и открыто проповедовали свои захватнические и истребительные планы. Гитлеровская Германия представляла собой смертельную угрозу и для польского народа. Польша могла спасти себя от гибели только в союзе с другими народами, которым угрожала гитлеровская опасность, и прежде всего с народами Советского Союза. Хотя в 1932 г. между Польшей и СССР был подписан договор о ненападении сроком на 3 года, пилсудчики продолжали курс антисоветской политики. Они отказались от политики добрососедских отношений с Советским Союзом и пошли наговор со смертельным врагом польского народа — гитлеровцами. 26 января 1934 г. пилсудчики заключили с ними договор о дружбе и ненападении.

Заключая этот договор, пилсудчики надеялись «задобрить» гитлеровцев своей услужливостью и таким образом отвести опасность от Польши, направив ее в сторону Советского Союза и некоторых других стран. Такая политика несколько не уменьшала опасности для Польши. Польско-германский договор 1934 г. был первым ударом по системе коллективной безопасности. Польские правители, кроме того, надеялись при помощи фашистской Германии присоединить к Польше часть земель Чехословакии, Литвы и Советского Союза.

В 1934 г. правители Польши сорвали заключение Восточного пакта взаимопомощи, предложенного французским министром иностранных дел Барту и поддержанного Советским правительством. Пакт должны были подписать Советский Союз, Польша, Чехословакия и прибалтийские государства. Франция соглашалась присоединиться к пакту в качестве его гаранта. Восточный пакт должен был явиться серьезным фактором усиления коллективной безопасности в Восточной Европе. Чехословакия и прибалтийские государства были готовы подписать Восточный пакт, однако Польша отказалась.

Фашистская конституция 1935 г. Экономический кризис продолжал действовать в Польше и в 1935 г., когда промышленная продукция составляла 67% довоенного уровня и 83% докризисного. Народные массы усиливали свою борьбу с фашистским режимом. В 1934 г. бастовали 363 тысячи рабочих, в 1935 г. — 450 тысяч.

Союз пилсудчиков с гитлеровцами еще более усиливал внутреннюю реакцию в Польше. В стране господствовал режим террора. Тюрьмы были переполнены. Для наиболее активных борцов был учрежден в 1934 г. специальный изолятор в Березе Картузской (в Западной Белоруссии), прославившийся своими пытками.

В апреле 1935 г. была принята новая конституция. Эта конституция была фашистской. Вся полнота власти была предоставлена президенту, который отвечал за свои действия только «перед богом и историей», т. е. не нес никакой ответственности. Президент назначал и смещал правительства, созывал и распускал сейм и сенат, командовал армией, руководил внутренней и внешней политикой, издавал декреты, имевшие силу закона. Президент избирался не сеймом и сенатом, а специально отобранными выборщиками в количестве 80 человек. Сенат выбирался не

народом, а президентом и высшими слоями общества; права сената были расширены. Сейм потерял реальное значение.

Новый избирательный закон лишил политические партии права выдвигать кандидатов в депутаты и предоставил это право окружным избирательным комиссиям, составленным по выбору властей. Новая конституция и новый избирательный закон закрепляли власть за правящей кликой пилсудчиков.

Народные массы были возмущены новой конституцией. 200 тысяч рабочих бастовали в знак протеста против ее принятия.

Через месяц после принятия конституции умер Пилсудский. Его приверженцы создали ему в Польше славу национального героя. В действительности Пилсудский всегда проводил антинациональную, пагубную для польского народа политику. Созданный им режим «санации» вел к порабощению польского народа и подрывал внутренние силы государства. Его непримиримо враждебное отношение к Советскому Союзу и сближение с гитлеровцами ослабили внешнее положение Польши и привели к гибели государство.

Осенью 1935 г. состоялись очередные выборы в сейм. Народ, возмущенный новой конституцией и новым избирательным законом, бойкотировал выборы. Бойкот объявили не только коммунисты, но и социалисты, людовцы и даже эндеки. В голосовании участвовала лишь третья часть избирателей, в Варшаве — только 23%, а в Лодзи — 13%. Пятый сейм состоял из одних пилсудчиков и уподобился гитлеровскому рейхстагу, в котором не было никаких парламентских фракций.

Влияние оппозиционных партий — социалистов, людовцев, эндеков — усилилось. Старания пилсудчиков добиться соглашения с эндеками оказались малоуспешными. Эндеки сдержанно относились к польско-германскому союзу, порицали пилсудчиков за «либеральное» отношение к национальным меньшинствам, в частности к евреям, не одобряли их стремлений к монопольному господству в стране. В самой группировке пилсудчиков также были внутренние разногласия. Одна часть стояла за открытую военную диктатуру, другая часть предпочитала сохранение парламентских форм правления. Место Пилсудского наследовал генерал Рыдз-Смиглы.

Революционный подъем в 1936—1937 гг. После четырех лет небывалого кризиса и последовавшей затем депрессии мировая капиталистическая экономика стала оживать и к середине 1937 г. приблизилась к докризисному уровню. Экономика Польши также оживала. В 1938 г. продукция польской промышленности достигла 94% довоенного уровня и превысила уровень 1929 г. на 17%. Следовательно, буржуазно-помещичья Польша за все время своего независимого существования никогда не достигала в своем промышленном развитии довоенного уровня (1913 г.); производство же промышленной продукции на душу населения отставало еще больше, составляя лишь 82% довоенного уровня. В связи с прекращением эмиграции в годы кризиса количество безработных рабочих в Польше не уменьшилось и в 1938 г. составляло около полумиллиона. Еще больше безработных было в деревне.

В эти годы Коммунистическая партия Польши прилагала огромные усилия к тому, чтобы расширить и сплотить воедино фронт борющихся народных сил. Коммунистическая партия старалась прежде всего создать единый пролетарский фронт. Она призывала всех рабочих независимо от их политических настроений совместно и дружно бороться против буржуазии и фашистского режима.

В соответствии с указаниями Коммунистического Интернационала

Коммунистическая партия Польши боролась за создание антифашистского народного фронта, в котором бы участвовали все трудящиеся массы страны. Партия выдвигала лозунги ликвидации фашистского режима и установления демократии, удовлетворения экономических нужд рабочих и крестьян, отказа от союза с гитлеровской Германией и заключения договоров о взаимной помощи с Советским Союзом и другими миролюбивыми государствами. Особое значение имела борьба Коммунистической партии в защиту государственной независимости Польши. Выдвижение на первый план общедемократических задач свидетельствовало о дальнейшем идейном росте партии, о ее умении учитывать конкретную обстановку, об усилении связей партии с народными массами.

В авангарде революционной борьбы шел рабочий класс. В 1936 г. бастовали 675 тысяч промышленных рабочих. Наиболее ярким проявлением стачечного движения была польская забастовка на резиновой фабрике «Семперит» в Кракове. Полиция ночью ворвалась на фабрику, учинила массовое избиение рабочих, среди которых преобладали женщины, и выгнала бастующих с предприятия. В ответ на это вспыхнула забастовка протеста рабочих всего Кракова. Последовали массовые демонстрации и стычки с полицией, во время которых было убито 10 рабочих и много ранено. Похороны убитых вылились в грандиозную демонстрацию трудящихся всего города. По всей стране произошли кратковременные забастовки солидарности с краковскими рабочими.

Массовые выступления произошли во Львове. Поводом к началу открытого возмущения послужило убийство во время демонстрации одного безработного. Похороны этого убитого вылились в массовую демонстрацию. Полиция старалась воспрепятствовать шествию, разгоняла и избивала людей, стреляла в них из пулеметов. Рабочие отражали нападение полиции и продолжали шествие. В числе павших от полицейских пуль были прежде всего те, которые несли гроб, однако на их место становились новые рабочие, и шествие дошло до самого кладбища. В этот день было убито и умерло от ран 49 рабочих и около 300 — ранено. «Это пахнет революцией», — сказал о событиях этого дня бывший премьер Бартель. Через несколько дней во Львове произошла всеобщая забастовка протеста против фашистского террора.

В день 1 Мая по всей стране происходили первомайские демонстрации, в которых участвовали сотни тысяч рабочих.

Спад забастовочного движения начался с 1938 г., но забастовки по-прежнему носили боевой характер и в половине случаев сопровождалась занятием фабрик и заводов.

Крестьянское движение в эти годы также достигло наибольшего подъема. Как и рабочее движение, оно имело в это время прежде всего политический характер. В 1936 г. в день «зеленого праздника» в крестьянских митингах и шествиях участвовало полтора миллиона человек. Летом во многих уездах Галиции происходила забастовка сельскохозяйственных рабочих, принявшая особенно острый характер в Пшеворском, Ланцутском и Ярославском уездах; здесь произошли многочисленные стычки бастующих с полицией и войсками, в результате которых было много убитых и раненых. Летом того же года 150 тысяч крестьян собрались в Новосельцы (возле Пшеворска), чтобы почтить память одного новосельского крестьянина, организовавшего успешную оборону своей местности от нашествия татар в начале XVII в. Крестьяне предъявили приглашенному туда Рыдз-Смиглому требования об изменении политического режима и внешней политики. Осенью того же года произошла крестьянская забастовка в южных уездах Люблинского воеводства и на Волини. Против бастующих были направлены крупные полицейские силы, которые беспощадно расправились с восставшими.

В августе 1937 г. почти по всей Польше происходила десятидневная крестьянская политическая забастовка, направленная против всего режима «санации». Крестьяне бойкотировали город (ничего не привозили в город и ничего не покупали), создавали на дорогах пикеты против штрейкбрехеров, наказывали последних. Коммунистическая партия обратилась ко всем трудящимся города с призывом поддержать крестьян; во многих городах рабочие организовали забастовки солидарности. Никогда во всей своей предшествующей истории польские крестьяне не поднимались так активно на борьбу, как в эти годы. Во многих местах крестьяне активно оборонялись против полиции и войска и надеялись, что их всеобщая забастовка явится началом народной революции. В результате жестоких репрессий со стороны властей сотни крестьян были убиты, тысячи избиты и арестованы.

В белорусских и украинских областях продолжалась национально-освободительная борьба, которая теснейшим образом переплеталась с крестьянским движением. Трудящиеся массы Западной Белоруссии и Западной Украины боролись против фашистского режима и национального гнета, за свободу и национальное самоопределение; многие из них боролись за отрыв от буржуазно-помещичьей Польши и присоединение к Советским республикам Белоруссии и Украины.

Режим бесправия и террора и борьба против него широчайших масс трудящихся способствовали возникновению левых течений в ППС, среди людовцев и интеллигенции. В 1936 г. во Львове происходил съезд интеллигенции в защиту польской культуры; в работе съезда участвовала писательница Ванда Василевская. Съезд отметил упадок культуры в Польше, вызванный антинародной политикой правительства и разлагающим влиянием фашизма, и постановил начать решительную борьбу с фашизмом во всех его проявлениях; съезд выразил свою солидарность с зарождавшимся народным фронтом в Польше. В 1937 г. произошла забастовка учителей против попыток властей подчинить их фашистскому контролю.

Передовые сыны польского народа вписали в это время славную страницу и в историю борьбы за свободу и демократию в Испании. По призыву Коммунистической партии свыше 5 тысяч польских патриотов перебрались в 1936 г. в Испанию, чтобы защитить испанскую демократию от фашистских мятежников. Два с половиной года польские патриоты, образовавшие бригаду имени Я. Домбровского, боролись против испанских фашистов и итало-германских интервентов. Виднейшую роль в защите испанской демократии сыграл коммунист Кароль Сверчевский (генерал «Вальтер»), командовавший интернациональными частями.

Революционный подъем трудящихся масс в Польше достиг огромного размаха. Однако этот подъем не перерос в революционный кризис, а борьбу рабочих и крестьян за власть. Главной причиной задержки в развитии революционной борьбы была оппортунистическая тактика правых социалистов и людовцев, за которыми шли еще значительные массы рабочих и крестьян (партия людовцев насчитывала в своих рядах 200 тысяч крестьян). Кроме ППС, значительным влиянием среди рабочих пользовалась Национальная рабочая партия и Христианская демократия. Рядовые социалисты и людовцы честно боролись с фашистским режимом, поднимали рабочих и крестьян и часто выступали вместе с коммунистами. Однако их руководители осуществляли иную тактику. Руководители ППС упорно отказывались от создания единого рабочего фронта и вместе с руководителями партии людовцев упорно отказывались от создания народного антифашистского фронта, предложенного коммунистами.

Коммунистам приходилось преодолевать огромные трудности. Единый пролетарский фронт и народный антифашистский фронт осуществлялись лишь в отдельных случаях, но они не были созданы в общегосударственном масштабе. Руководители правых социалистов и людовцев разрушали единство борьбы рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия находилась в глубоком подполье и не могла свободно развернуть своей деятельности. Почти половина членов партии находилась в тюрьмах. В эти годы томились в заключении и такие выдающиеся деятели партии, как Болеслав Берут, Марцелий Новотко, Павел Финдер и др. На основе материалов, сфабрикованных разоблаченными впоследствии провокаторами, возникли подозрения, что в ряды руководящего партийного актива широко проникла вражеская агентура. В связи с этим исполком Коминтерна постановил летом 1938 г. временно распустить Коммунистическую партию Польши. Роспуск партии был большой утратой для польского рабочего класса и всего польского народа. В момент назревания страшной войны польские народные массы оказались без революционного руководства. Однако и после роспуска партии отдельные группы польских коммунистов продолжали вести революционную борьбу.

Падение буржуазно-помещичьей Польши. Образование гитлеровского очага войны в Европе ускорило начало новой империалистической войны. Поощряемые политикой «невмешательства», а затем политикой «умиротворения» агрессоров, которую проводили Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки в антисоветских целях, итальянские и германские фашисты развязали войну сначала в Абиссинии, затем в Испании, Австрии и Чехословакии. В скором времени эта агрессия превратилась во вторую мировую войну.

Фашистская Польша продолжала находиться в тесном союзе с гитлеровской Германией. Польша боролась против основ коллективной безопасности, проводила в Лиге наций политику, угодную гитлеровской Германии, оправдывала и поддерживала фашистских захватчиков в Абиссинии, Испании и Австрии. Она все больше подпадала под влияние гитлеровской Германии.

Правители фашистской Польши начали обострять свои отношения с Советским Союзом, Литвой и Чехословакией. Они устраивали провокационные акты на советской границе, создавали невыносимые условия для работы советских представительств в Польше.

В октябре 1938 г., когда гитлеровцы начали оккупацию чешских земель, польские войска с согласия Гитлера оккупировали чешскую часть Тешинской области. Польша оказалась соучастницей Гитлера в разделе Чехословакии.

Оппозиционные партии — эндеки, правые социалисты и людовцы — критиковали внешнюю политику правящей клики, требовали отказа от союза с гитлеровской Германией и сближения с Францией и Англией. В то же время их газеты клеветали на Советский Союз и подрывали доверие к нему.

Единственной партией, которая неумоимо разоблачала предательскую внешнюю политику пилсудчиков, была Коммунистическая партия. Незадолго до своего роспуска партия обратилась ко всем трудящимся Польши с воззванием, в котором заявляла о нависшей над Польшей смертельной угрозе со стороны гитлеровской Германии и призывала всех патриотов объединиться для низвержения режима «санации» и спасения Польши.

Между тем, отношения между фашистской Польшей и гитлеровской Германией стали ухудшаться. После присоединения Австрии и покорения

Чехословакии гитлеровцы решили, что пришла очередь Польши. Они потребовали от польского правительства согласия на присоединение Гданьска к Германии и на выделение в польском коридоре полосы, ведущей к Восточной Пруссии, для постройки путей сообщения. Гитлеровский натиск побудил польских правителей повернуть в сторону старых союзников — Англии и Франции. С Англией было заключено соглашение о взаимопомощи (с Францией сохранял силу старый договор 1921 г.). Этим воспользовался Гитлер, заявивший, что соглашение Польши с Англией противоречит польско-германскому договору 1934 г. 28 апреля 1939 г. польско-германский договор был расторгнут. Но даже это не изменило позиции фашистских правителей Польши. Они игнорировали вероломство своих союзников, незадолго до этого предавших Чехословакию. Между тем, летом 1939 г. Англия начала тайные переговоры с гитлеровской Германией о заключении широкого соглашения и выражала готовность отказаться от своих гарантий Польше.

В это время происходили англо-франко-советские переговоры. Советский Союз последовательно проводил политику коллективной безопасности против фашистской агрессии, добиваясь лишь взаимных обязательств заинтересованных государств. Советский Союз выражал согласие оказать военную помощь Польше в случае нападения на нее со стороны Германии. Однако эти переговоры окончились неудачей, так как Англия и Франция отказывались от взаимных обязательств по обеспечению коллективной безопасности, стараясь возложить всю тяжесть их на Советский Союз. Под влиянием Англии и Франции Польша отказалась от помощи Советского Союза. В августе 1939 г., когда Советское правительство предложило направить в Польшу значительные военные силы на случай гитлеровского нападения, польское правительство заявило, что оно «не нуждается» в советской помощи.

Видя слабость Польши и ненадежность ее англо-французских союзников, гитлеровская Германия вероломно напала на Польшу 1 сентября 1939 г. Это было неслыханное злодеяние. Англия и Франция лишь 3 сентября объявили войну Германии, но никакой серьезной помощи не оказали Польше. Они надеялись, что в Польше произойдет столкновение между Германией и Советским Союзом.

Фашистская Польша быстро распалась под ударами гитлеровской Германии. Постоянно готовившаяся к войне с Советским Союзом, она не могла оказать серьезного сопротивления гитлеровцам. Западная граница Польши не имела почти никаких укреплений. Правители Польши бежали в Румынию в первые дни войны, оставив страну, армию и народ на произвол судьбы. В течение первой половины сентября 1939 г. гитлеровские полчища захватили все польские земли.

Спротивление гитлеровцам оказали лишь простые люди. Солдаты самоотверженно сражались с несравненно более сильными противниками. Окруженная Варшава защищалась три недели.

Польша второй раз перестала существовать как государство. Главной причиной ее падения в 1939 г. было открытое и зверское насилие со стороны гитлеровской Германии, обладавшей огромным военным превосходством. Однако это насилие было облегчено антинародной, предательской политикой эксплуататорских классов Польши — буржуазии и помещиков. Польша легко могла избежать своего падения, если бы опиралась на Советский Союз. Но ее правители не хотели этого. Пилсудчики, эндеки, правые социалисты и людовцы питали непримиримо враждебное отношение к Советскому Союзу. Польский народ поплатился за это шестью годами неслыханных мучений.

Когда гитлеровские войска подходили к Бугу, Советское правитель-

ство приказало Красной Армии перейти польскую границу и взять под свою защиту белорусов и украинцев, которым угрожало гитлеровское порабощение. Белорусы и украинцы с величайшей радостью встречали свою освободительницу Красную Армию. Миллионы поляков, проживавших в восточных областях или бежавших сюда от гитлеровцев, также нашли здесь свое спасение.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВА. ЧЕХОСЛОВАКИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

1. Чехословакия в 1918—1921 гг.

Образование Чехословацкой республики. В результате выступлений народных масс, происшедших 28 октября 1918 г. в Праге, а в последующем и в других местах Чехии и Словакии, была создана Чехословацкая республика. Чешская буржуазия, опираясь на правых вождей социал-демократии, захватила руководство движением. 28 октября 1918 г. Пражский национальный комитет по договоренности с австрийским правительством взял в свои руки верховную власть.

14 ноября 1918 г. собралось Временное национальное собрание Чехословакии, которое подтвердило низложение династии Габсбургов и провозгласило Чехословацкую республику. Президентом республики был избран Т. Г. Масарик. Одновременно с этим было сформировано коалиционное правительство во главе с Крамаржем, руководителем «национально-демократической партии». В это правительство вошли и правые социал-демократы. Одним из первых мероприятий правительства (декабрь) явился роспуск национальных комитетов.

Решающая роль в национальном освобождении Чехии и Словакии и в образовании Чехословацкой республики принадлежала рабочему классу. Но отсутствие революционной марксистской партии нового типа не позволило установить в стране власть рабочего класса в союзе с трудящимися города и деревни. Опираясь на поддержку оппортунистических лидеров социал-демократической и национально-социалистической партий, чешская буржуазия захватила власть в свои руки и образовала государство чешского финансового капитала.

Революционное движение масс и маневры буржуазии. Происшедшая в октябре 1918 г. в Чехии и Словакии национально-освободительная демократическая революция носила буржуазный характер. Насущные требования трудящихся города и деревни не были удовлетворены. Обстановка ставила перед рабочим классом задачу возглавить борьбу трудящихся за переход от национально-демократической революции к революции социалистической. Под прямым воздействием вдохновляющего примера рабочего класса Советской России пролетариат и трудовое крестьянство Чехословакии требовали национализации ключевых отраслей промышленности, передачи трудящимся помещичьей земли и проведения других революционных социально-экономических преобразований. Эти лозунги выдвигались не только в промышленных центрах, где возникали новые Советы рабочих, но и в деревне.

Буржуазия и помещики были принуждены пойти на некоторые уступки. Так были изданы законы о 8-часовом рабочем дне, о свободе печати, стачек и собраний, о государственных пособиях всем безработным, о заводских и шахтных комитетах. Чтобы успокоить крестьянство и отколоть его от пролетариата, Национальное собрание в апреле 1919 г. приняло закон об аграрной реформе, который, однако, мало что дал трудящимся крестьянам.

Словацкая Советская республика. Большое влияние на революционное движение чехословацких трудящихся оказала победа социалистической революции в Венгрии. Трудящиеся Чехословакии оказали противодействие участию чехословацкого правительства в империалистической интервенции против Венгерской Советской республики. В ряде воинских частей чешские солдаты отказались сражаться против Венгерской Красной Армии и перешли на ее сторону. В тылу чехословацкой интервенционистской армии словацкие партизаны начали боевые операции.

Венгерская Красная Армия, перейдя в контрнаступление, в начале июня 1919 г. вступила на территорию Словакии. Население горячо встречало армию Советской Венгрии. Повсеместно создавались советы рабочих, солдатских крестьянских депутатов. 16 июня в городе Прешове была провозглашена самостоятельная Словацкая Советская республика. «С чешским пролетариатом, — заявляли руководители Словацкого Советского правительства, — мы связаны чувством товарищеской и братской солидарности и хотели бы жить с ним в неразрывном государственном союзе». Советское Словацкое правительство приняло постановление о национализации крупных промышленных предприятий, банков, помещичьих имений, приступило к созданию Красной Армии, объявило о введении всеобщего избирательного права, освободило от налогов деревенскую бедноту.

Словацкая Советская республика просуществовала до начала июля 1919 г. и пала под ударами интервенционистской армии буржуазного правительства Чехословакии. В это же время был установлен режим военной оккупации в Закарпатской Украине, которая оказалась включенной в состав чехословацкого государства вопреки воле ее трудового народа, стремившегося к воссоединению с Советской Украиной.

Победа марксистской левицы в рабочем движении. Основание в 1919 г. Коммунистического Интернационала и выступления В. И. Ленина по программным вопросам международного рабочего движения способствовали сплочению левых элементов в рядах чехословацкой социал-демократии.

В декабре 1919 г. левые социал-демократы организационно сплотились в марксистскую левицу. К марту 1920 г. левица пользовалась поддержкой уже большинства областных социал-демократических организаций. Прочной основой растущего влияния марксистской левицы было массовое движение пролетариата, усиливавшее свою борьбу, вопреки сопротивлению правых социал-демократов.

На парламентских выборах в апреле 1920 г. социал-демократическая партия одержала крупную победу. Вместе с национально-социалистической партией она собрала 70% всех голосов избирателей. Во время советско-польской войны, когда чехословацкое правительство попыталось оказать помощь панской Польше, чехословацкий пролетариат 19 августа 1920 г. провел всеобщую политическую стачку. Чехословацкое правительство вынуждено было выступить с заявлением о нейтралитете в советско-польской войне.

В сентябре 1920 г. собрался XIII съезд социал-демократической партии; среди его делегатов преобладали сторонники марксистской левицы.

Съезд осудил оппортунистическую политику правых социал-демократов и выдвинул к руководству партией представителей марксистской левицы. Съезд поручил новому исполкому без промедления осуществить вступление партии в состав Коминтерна. В связи с этим партия стала называться «Чехословацкая социал-демократическая партия (левица)». Однако правые социал-демократы не подчинились решениям съезда и фактически осуществляли раскол партии.

Всеобщая политическая стачка в декабре 1920 г. Создание Коммунистической партии. Чтобы сохранить свое влияние на рабочий класс, выразивший недовольство «социалистическим» правительством Тусара (пришедшим к власти в июле 1919 г. в результате общих выборов и повторно в мае 1920 г.), социал-демократы вышли из правительственной коалиции.

15 сентября в Чехословакии было создано формально внепартийное (так называемое чиновничье) правительство Яна Черного, перед которым была поставлена задача — навести «порядок» в стране и подавить нараставшее революционное движение. 9 декабря 1920 г. полиция и жандармерия захватили Народный дом в Праге, в котором помещались исполком марксистской левицы, редакция и типография ее центрального органа газеты «Руде Право». Марксистская левица обратилась к рабочим, призвав их к всеобщей политической стачке протеста.

Воззвания содержали требования возвращения Народного дома в Праге рабочим, освобождения арестованных участников стачки и демонстраций, отставки правительства Черного, повышения заработной платы, введения рабочего контроля на фабриках и заводах.

Эти требования были поддержаны рабочими. В Кладно и во многих других городах были созданы рабочие советы и революционные комитеты. Эти боевые органы революционного пролетариата занимали шахты, заводы, фабрики, станции, устанавливали свою власть (Брно, Росицы, Ославаны). С каждым днем движение разрасталось. Вслед за Чехией и Моравией стачка охватила Словакию и Закарпатскую Украину. Число участников декабрьской забастовки достигло 1 млн. человек. Однако в рядах рабочего класса не было единства, и рабочие не были активно поддержаны крестьянами. Лишь в некоторых местах (например, в районе Кладно) к промышленному пролетариату присоединились сельскохозяйственные рабочие и мелкие крестьяне, начавшие делить помещичьи имения.

Правительство ввело осадное положение в стране и с помощью правых социал-демократов подавило декабрьскую стачку.

Но революционная решимость и энергия рабочего класса не были сломлены. Уроки декабрьских событий показали рабочему классу неотложную необходимость создания марксистско-революционной партии, способной слить в единый революционный поток социалистическую борьбу рабочего класса, антипомещичью борьбу крестьянства за землю, общедемократическую борьбу угнетенных национальностей за свободу и равноправие.

В мае 1921 г. на съезде, созванном исполкомом чешской марксистской левицы, была основана Коммунистическая партия Чехословакии.

К концу 1921 г. Коммунистическая партия объединила коммунистов всех национальностей страны и насчитывала в своих рядах около 400 тысяч членов. По численности это была одна из крупнейших партий Коммунистического Интернационала.

2. Чехословакия в годы послевоенного экономического кризиса

Экономический кризис перепроизводства. После распада Австро-Венгрии на долю Чехословакии пришлось 2/3 всей имперской промышлен-

ности и немногим более четверти населения. Это обстоятельство поставило чехословацкую промышленность в зависимость от внешних рынков и осложняло ее переход на мирное производство после окончания войны. Предприниматели, стремившиеся снизить себестоимость производимых товаров для того, чтобы обеспечить их сбыт на внешних рынках, усиливали эксплуатацию рабочих. Развернувшийся в капиталистическом мире послевоенный экономический кризис еще более затруднял сбыт продукции чехословацкой промышленности.

В конце 1921 г. в Чехословакии начался кризис, который достиг наибольшей глубины во второй половине 1922 — начале 1923 г. Армия безработных (по преуменьшенным официальным данным) увеличилась со 100 тысяч в 1921 г. до 440 тысяч в начале 1923 г. Еще больше было частично безработных, занятых на производстве 2—3 дня в неделю. Резко ухудшилось положение рабочих, их номинальная зарплата в течение 1922—1923 гг. упала в среднем на 20—30%.

Молодая коммунистическая партия стремилась возглавить революционное движение народных масс. С 1922 г. забастовочное движение стало расти. Число забастовочных дней составляло 2,2 млн. — в 1920 г., 1,8 млн. — в 1921 г., 3,6 млн. — в 1922 г. и 4,5 млн. — в 1923 г. Основная часть забастовок вызывалась снижением зарплаты.

Крупнейшими в годы кризиса были выступления горняков, перераставшие дважды (в феврале и октябре 1922 г.) во всеобщие забастовки. Значительным было забастовочное движение в металлообрабатывающей промышленности, охватившее 6 тысяч предприятий.

Политика чехословацкой буржуазии. Обострение классовый борьбы в стране заставило правительство Черного в сентябре 1921 г. уйти в отставку. Новое правительство «Национального единения» возглавил Эдуард Бенеш. Политика этого правительства направлялась так называемой пятеркой¹, состоявшей из представителей финансовой олигархии.

В годы кризиса усилилась власть монополий, чешский финансовый капитал интенсивно внедрялся в экономику Словакии и Закарпатской Украины. По инициативе Центрального союза чехословацких промышленников в 1922 г. была создана конфедерация предпринимательских организаций, объединившая промышленников, банкиров, оптовых торговцев и помещиков. В первые годы после образования республики чешские банки при поддержке государственного аппарата заложили основы своих концернов.

В интересах монополистического капитала правительство Бенеша проводило дефляцию. Прикрываясь заявлениями о повышении курса кроны, предприниматели начали снижение зарплаты. После создания в октябре 1922 г. правительства во главе с аграрием Швеглой аграрная партия внесла, а в марте 1923 г. Национальное собрание приняло реакционный закон «об охране республики». Этот закон предоставил правительству право объявлять вне закона забастовки, распускать пролетарские организации, закрывать и запрещать печатные органы революционных организаций.

В 1920—1921 гг. Чехословакия совместно с Югославией (королевством СХС) и Румынией создали антисоветский блок — Малую Антанту. Связанная с Францией, Малая Антанта стремилась к сохранению послевоенного устройства Европы, закрепленного Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским договорами.

¹ «Пятерка» была образована осенью 1920 г. и состояла из руководителей национально-социалистической, аграрной, национал-демократической, народной и социал-демократической партии.

3. Чехословакия в период временной и частичной стабилизации капитализма (1924—1929 гг.)

Частичная и неустойчивая стабилизация капиталистической экономики. С 1924 г. начался подъем промышленного производства. Продукция промышленности в 1927 г. достигла довоенного уровня, а в 1929 г. превысила его на 25—30%. Однако и при этом производственный аппарат промышленности был загружен на 70—80% своей мощности. В Словакии и в Закарпатской Украине, в отношении которых чешская буржуазия проводила политику аграризации, происходило свертывание промышленности.

В сельском хозяйстве довоенные посевные площади под важнейшими сельскохозяйственными культурами так и не были восстановлены. Несколько лучше обстояло дело с животноводством, поголовье скота превысило уровень 1913 г.

Стабилизация капиталистического строя подрывалась действием основного экономического закона современного капитализма, сфера действия которого непрерывно расширялась по мере концентрации производства и роста монополий. К 1930 г. в Чехии крупные промышленные предприятия (с числом рабочих более 100), составлявшие немногим больше 1% всех заводов и фабрик, сосредоточивали почти половину всех промышленных рабочих и более двух третей мощности двигателей, используемых в чешской промышленности. С 1919 по 1929 г. число акционерных обществ в промышленности и торговле увеличилось более чем в 2 раза, а принадлежащий им капитал возрос в 3 раза. Семь крупнейших банков сосредоточили $\frac{4}{5}$ всех банковских капиталов.

Характерное для эпохи империализма сращивание банкового капитала с промышленным продолжало быстро развиваться. Финансовый капитал — в большей своей части чешский — все глубже проникал и в промышленность, и в торговлю, и в транспорт. Земельная реформа расчистила дорогу для проникновения финансового капитала в сельское хозяйство; большое развитие получили крупные капиталистические хозяйства, орудием монополистических объединений становились аграрные кооперативы и кредитные товарищества.

Обнищание пролетариата. Разорение трудового крестьянства. Начавшийся подъем промышленного производства привел к снижению безработицы с 440 тысяч в начале 1923 г. до 80 тысяч в 1924 г. Как показывают даже официальные данные, безработица полностью не была уничтожена, она стала хронической. Частичная стабилизация капитализма покоилась на усилении эксплуатации рабочих. Фактическая отмена 8-часового рабочего дня, ухудшение социального страхования, замена государственного страхования по безработице гентской системой, рост дороговизны, превышавший незначительное увеличение номинальной заработной платы, — все это ухудшило положение пролетариата. Реальная зарплата чехословацкого рабочего была одной из наиболее низких в Европе, составляя 45% реальной зарплаты английского рабочего и занимая 14 место в мире.

В годы частичной стабилизации капитализма ухудшилось положение и крестьянства. Аграрная реформа, проведение которой официально закончилось в 1929 г., не облегчила положения трудящегося крестьянства. Из 4 млн. гектаров земли, подлежащих конфискации по закону 1919 г., свыше 2,3 млн. га осталось у прежних владельцев, 200 000 га было захвачено членами аграрной партии, создавшими капиталистические хозяйства, несколько больше 600 тысяч хозяйств приобрели в среднем по 1,2 га. За десятилетие, прошедшее со времени опубликования закона о земель-

ной реформе, задолженность крестьянства возросла втрое; в итоге крестьяне потеряли земли больше, чем приобрели по реформе. Буржуазная аграрная реформа способствовала лишь росту кулацких хозяйств, упрочению позиций финансового капитала в сельском хозяйстве. Главным эксплуататором чехословацкой деревни стал монополистический капитал.

Консолидация чехословацкой буржуазии. По настоянию монополий Национальное собрание Чехословакии приняло серию законов, направленных на укрепление капиталистического строя. Закон об обеспечении долговых исков за военные поставки обязал государственную казну выплачивать несколько сот миллионов крон фабрикантам оружия, с которыми не успела рассчитаться бывшая Австро-Венгерская монархия. Аграрная буржуазия в свою очередь добилась издания в 1924 г. нового закона об аренде, ухудшавшего положение мелких арендаторов. В 1926 г. были изданы законы, приспособившие таможенные пошлины к выгоде аграрных монополистов, помещиков и кулачества. В 1927 г. законом о налоговой реформе была снижена сумма прямых налогов и повышены косвенные налоги, оплачиваемые потребителями.

Антинародные мероприятия правительства агрария Швеглы вызвали возмущение и отпор трудящихся. Это заставило правых социал-демократов заявить о выходе из правительства.

Распад чешской буржуазно-«социалистической» (так называемой красно-зеленой) коалиции принудил правительство Швеглы подать в отставку. На смену ему в марте 1926 г. пришел кабинет чиновников во главе с Я. Черным. Однако вскоре в стране назрел новый правительственный кризис.

Выход из существующего положения буржуазия видела в образовании новой правительственной коалиции, включающей не только чешские, но немецкие и словацкие буржуазные партии. Создание коалиции буржуазии всех национальностей Чехословакии было политически подготовлено укреплением политических позиций чешской буржуазии. Экономическую основу этой коалиции составляло происходившее под гегемонией чешских монополистов сращивание банковского, промышленного и аграрного капитала в единый финансовый капитал. Финансовая олигархия стремилась к увеличению прибылей путем усиления грабежа и эксплуатации трудящихся.

В октябре 1926 г. было создано новое правительство Швеглы. В нем впервые в Чехословацкой республике министерские портфели были доверены представителям немецких буржуазных партий. Позже в состав кабинета был включен представитель словацкой людовской партии. Внутренняя политика этой, так называемой «панской», коалиции была направлена на усиление политической реакции.

Империалистическая внешняя политика. Поворот к реакции во внутренней политике чехословацкая буржуазия сочетала с империалистической внешней политикой. Укрепляя отношения с Францией, Чехословакия в 1924 г. заключила с ней военно-политический договор. Этот договор, предоставлявший французскому правительству право контроля над отношениями между Чехословакией и ее соседями, еще теснее привязал Чехословацкую республику к Франции.

Гегемония Франции в Европе, а с ней и позиция Чехословакии, были подорваны планом Дауэса (1924 г.) и Локарнскими соглашениями (1925 г.). Локарнские соглашения, содержавшие гарантии о неизменности западных границ Германии, освобождали ее от каких-либо обязательств в отношении восточных границ. Этим открывался путь для германской агрессии на востоке. Используя поддержку Англии, Германия отвергла предложение Чехословакии о гарантийном соглашении и подписала с

ней лишь арбитражный договор, не содержащий гарантий неприкосновенности границ. Франко-чехословацкий гарантийный пакт (1925 г.) лишь отчасти компенсировал неблагоприятные для Чехословакии результаты Локарно и усиление влияния Германии в Центральной Европе и Италии на юго-востоке Европы. Позицию Чехословакии могло укрепить сотрудничество с СССР, но чехословацкое правительство сохранило антисоветскую направленность своей политики. Участие в антисоветских происках, организуемых Англией, усилило зависимость Чехословакии от крупных империалистических держав, что повлекло за собой ослабление ведущей роли чехословацкого государства в Малой Антанте и тяжелые репарационные обязательства (так называемый «долг освобождения») в связи с принятием плана Юнга (1929 г.).

Классовая борьба. Победа революционного направления в рядах КПЧ. V съезд КПЧ. Спад революционного движения в начале частичной стабилизации капитализма проявился в Чехословакии прежде всего в ослаблении забастовочного движения. Новый подъем его произошел в 1927 г., когда число участников забастовок достигало наибольшего размера за весь период частичной стабилизации в Чехословакии. Все больший размах получали политические выступления трудящихся против антинародных законов и мероприятий правительства, против участия Чехословакии в подготовке империалистической войны. Усилило свою деятельность созданное в марте 1925 г. «Общество экономического и культурного сближения с новой Россией».

Годы частичной стабилизации явились временем напряженной борьбы за перестройку организации и всей деятельности коммунистической партии Чехословакии на принципах ленинизма. Борьба за большевизацию КПЧ, развернувшаяся на II съезде партии (октябрь 1924 г.), увенчалась победой революционного направления, возглавляемого Клементом Готвальдом.

V съезд КПЧ (18—23 февраля 1929 г.) завершил идейный разгром оппортунистических группировок и избрал новый Центральный Комитет во главе с Клементом Готвальдом. Изгнав из своих рядов агентуру классового врага, Коммунистическая партия Чехословакии твердо вступила на путь большевизации.

Под руководством Коммунистической партии в 1929 г. был проведен ряд значительных классовых боев, среди которых особенно выделялись стачка 25 000 сельскохозяйственных рабочих Словакии и забастовка 15 000 горняков Мостовского бассейна. 1 августа компартия сумела организовать массовые политические выступления трудящихся против империалистической войны, в которых участвовало 60 000 человек.

На парламентских выборах, состоявшихся 27 октября 1929 г., компартия получила свыше 752 000 голосов. Выборы ясно показали, что, несмотря на продолжавшийся более года внутрипартийный кризис, Коммунистическая партия Чехословакии сохранила свои связи с массами.

**ЧЕХОСЛОВАКИЯ В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.
ЧЕХОСЛОВАКИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1930—1939 гг.).**

**1. Экономический кризис. Обострение классовой борьбы.
Борьба КПЧ за единый фронт**

Развитие кризиса и политика буржуазии. В 1929 г. разразился самый глубокий в истории капитализма мировой экономический кризис. Чехословакию кризис охватил в 1930 г. Наибольшего упадка промышленное производство в Чехословакии достигло в марте 1933 г., когда объем промышленной продукции составил 56% от уровня 1929 г. Промышленный кризис совпал и переплелся с кризисом сельскохозяйственным, охватившим и земледелие и животноводство. В стране нарастал кризис финансово-кредитной системы, сопровождавшийся увеличением государственного долга, падением акций торгово-промышленных компаний и т. д.

С наибольшей силой кризис обрушился на Словакию, северочешские районы, Закарпатье, где массовые закрытия предприятий, увольнения рабочих и снижение зарплаты, разорение крестьян и ремесленников получили более широкий размах.

Повышение таможенных пошлин на ввозимую в Чехословакию сельскохозяйственную продукцию, проведенное в годы кризиса в угоду аграрным монополистам, затруднило борьбу чехословацких капиталистов с конкурентами (прежде всего, германскими) за внешние рынки, особенно за балканские и дунайские. Обороты внешней торговли Чехословакии сократились в несколько раз, и внешнеторговый баланс с 1932 г. стал пассивным.

В годы кризиса происходила усиленная концентрация промышленных и торговых предприятий. В период 1930—1933 гг. в стране потерпели банкротство тысячи промышленных и торговых фирм. Между тем акционерные общества увеличили капиталы с 7,7 млн. крон в 1929 г. до 8,7 млн. крон в 1933 г.

Чехословацкое правительство старалось выйти из кризиса за счет трудящихся масс. Оно отпускало монополиям большие субсидии, сокращало налогообложение капиталистов и помещиков, выдавало вывозные премии экспортерам, из казны отпускались огромные средства для закупок сельскохозяйственных продуктов и последующего их уничтожения с целью поддержания высоких цен на внутреннем рынке и т. д.

В годы кризиса в Чехословакии стремительно нарастала безработица. Количество безработных в 1933 г. поднялось до 1 300 тысяч человек.

В промышленности лишилась работы почти половина пролетариата, а в таких отраслях, как текстильная, строительная и стекольная, безработицей было охвачено 70—80% рабочих. К этому нужно прибавить огромное количество частично безработных. Занятые на производстве рабочие подвергались в годы кризиса усиленной эксплуатации путем интенсификации труда, удлинения рабочего дня и снижения зарплаты. Средняя номинальная зарплата чехословацкого рабочего существенно снизилась. В результате падения зарплаты, роста частичной и полной безработицы общая сумма заработков работников наемного труда сократилась почти на 50%. Сравнительная доля заработной платы рабочих и служащих в национальном доходе уменьшилась с 40% в 1929 г. до 34% в 1933 г.

Экономический кризис ускорил разорение ремесленников, мелких и средних крестьян. Одним из важных факторов дальнейшего обнищания и разорения крестьянства было стремление капиталистических монополий удержать на возможно более высоком уровне цены на свои товары и снизить цены на сырье и изделия некартелированных производителей.

Годы кризиса были периодом быстрого роста крестьянской задолженности. Только ипотечная задолженность чехословацкой деревни, главным образом ее трудовых слоев, возросла за 1929—1932 гг. с 16,3 млрд. почти до 27 млрд. крон. За неуплату долгов в Чехословакии были проданы с молотка многие десятки тысяч крестьянских хозяйств.

Нищета и прямой голод стали уделом миллионов трудящихся в городе и деревне. Голод охватил огромные районы Чехословакии — Закарпатскую Украину, Словакию, Рудогорье, то есть прежде всего национальные окраины.

Обострение классовой борьбы. В годы кризиса в связи с бедствиями широких народных масс усилилось революционное движение в Чехословакии. Революционное движение развивалось в борьбе против оппортунизма, действовавшего в среде чехословацкого пролетариата. Реакционные вожаки социал-демократии и чешской национально-социалистической партии, а также реформистских профсоюзов направляли усилия на то, чтобы помочь эксплуататорскому меньшинству задержать нарастание стихийного недовольства и революционного возмущения народных масс. Правые социалисты призывали к «экономическому миру во время экономического кризиса», стремясь внушить рабочим, что сопротивление заводчикам и фабрикантам обречено на неудачу ввиду большой безработицы.

Коммунистическая партия решительно разоблачала лживые теории правых социалистов. Центральный комитет КПЧ во главе с К. Готвальдом решительно и неуклонно проводил перестройку партии на основе идейных и организационных принципов большевизма. Была проведена перестройка организационной структуры партии по территориально-производственному принципу.

7—11 марта 1931 г. в Праге состоялся VI съезд Коммунистической партии Чехословакии. Съезд в своих решениях указал, что единственным выходом из кризиса, нищеты и голода является свержение господства буржуазии, установление диктатуры пролетариата. Дав перспективу революционного выхода из кризиса, VI съезд подчеркнул, что обстановка ставит перед партией задачу завоевания большинства рабочего класса и установления гегемонии пролетариата в движении остальных угнетенных капитализмом классов, особенно крестьянских масс. Выдвинутый съездом лозунг: «Ни одного человека с завода, ни одного галержа из зарплаты» стал боевым лозунгом революционной борьбы пролетариата. Перед красными профсоюзами съезд поставил в качестве главной задачи руководство стачечным движением и создание на этой основе единого пролетарского фронта снизу. Главным революционным лозунгом в деревне

съезд выдвинул конфискацию всей помещичьей и церковной земли и бесплатную передачу ее в руки трудящихся крестьян. Намечая пути развития союза рабочих и крестьян, съезд отметил, что сельскохозяйственные рабочие и беднота являются опорой партии в деревне.

VI съезд КПЧ разработал программу мероприятий, обеспечивающих подлинное равноправие всех наций, населяющих Чехословакию. Компартия решительно выступила против великодержавной «теории» о «чехословацкой нации», отрицавшей национальную самобытность словацкого народа. Компартия поддерживала стремление населения Закарпатской Украины воссоединиться со своей родиной — Советской Украиной. VI съезд Коммунистической партии Чехословакии имел большое значение в деле дальнейшего укрепления партии на базе идеологических и организационных принципов большевизма и способствовал расширению связей партии с массами, усилению ее влияния среди рабочего класса и трудящегося крестьянства.

В 1931 г. в стране начался подъем стачечной борьбы рабочих. Бастовали рабочие стекольной и текстильной, металлической и горнодобывающей промышленности. Многие забастовки, начинавшиеся как экономические, превращались в политическое движение рабочих. Стачки сочетались с бурными демонстрациями, нередко сопровождались столкновениями с жандармами и полицией. Так, начавшаяся в ноябре 1931 г. экономическая забастовка рабочих каменоломни в Фривальдове превратилась в событие большого политического значения, получившее мощный отзвук в республике. 25 ноября жандармы расстреляли демонстрацию рабочих и безработных округа Фривальдова. По призыву компартии в течение двух недель по всей республике в знак протеста происходили политические стачки и демонстрации. В этих выступлениях участвовало больше 200 000 рабочих.

В марте — апреле 1932 г. происходила крупная забастовка шахтеров в важнейших угольных бассейнах, направленная против увольнений рабочих и снижения зарплаты. В ней участвовало 50 000 горняков. Наибольшего упорства и размаха забастовка горняков достигла в Северо-Чешском бассейне, где она завершилась в апреле частичной победой рабочих. Вместе с бастующими горняками боролись и безработные, которые участвовали в пикетах. Руководство всеми событиями в Северо-Чешском угольном бассейне принадлежало коммунистам. В движении с самого начала участвовали массы ремесленников, мелких и средних крестьян. Они выдвинули свои собственные требования и решительно поддержали борющихся шахтеров. Все первое полугодие 1932 г. прошло под знаком подъема забастовочного движения. В течение 1932 г. было отмечено почти 200 политических забастовок.

Большой размах приняло в Чехословакии движение безработных. По инициативе коммунистов начали создаваться комитеты действия безработных. В феврале 1931 г. состоялась первая общегосударственная конференция безработных. В решениях конференции была подчеркнута необходимость совместных действий всех пролетариев — занятых на производстве и безработных, членов профсоюзов и неорганизованных рабочих. Конференция избрала общегосударственный комитет действия безработных и призвала к повсеместному созданию комитетов, указав, чтобы в их состав вводились и рабочие, занятые на производстве. В 1932 г. в стране было уже 1500 комитетов действия безработных.

Международные дни безработных в 1931 и в 1932 гг. происходили в Чехословакии под лозунгом сплочения сил рабочего класса. Заводы и фабрики решительно поддерживали требования безработных.

В 1932 г. в день борьбы против безработицы состоялись многочислен-

ные демонстрации, в которых участвовало почти 400 тысяч человек, то есть в 4 раза больше, чем в 1930 г. Опираясь на комитеты действия, компартия провела массовую кампанию под лозунгом: «У богатого взять, бедному дать». В конце 1932 г. и в первых месяцах 1933 г. в стране прошли многочисленные голодные походы, конференции и съезды безработных. Под руководством Коммунистической партии движение безработных приобрело ясно выраженный политический характер.

В годы кризиса развернулось революционное движение и в деревне. В 1931 и 1932 гг. состоялись крупные забастовки батраков Словакии. Во время забастовки батраков Галантского округа (май 1932 г.) был создан окружной стачечный комитет и стачкомы в имениях. Под руководством коммунистов бастующие добивались повышения зарплаты на 30% и удовлетворения ряда других требований. Стачка распространилась на округа Шалья над Вагом, Дунайская Стреда, Нови Замки, а также Трнавский, Пиштянский, Зелезовский округа.

Большую роль в организации классовой борьбы в деревне сыграли крестьянские комитеты. В 1932 г. имелось уже свыше тысячи таких комитетов. Крестьянские комитеты организовывали массовые выступления трудящихся деревни против антинародной политики правящей клики монополистов и помещиков. Трудящиеся крестьяне Закарпатья, а также Словакии отказывались от уплаты налогов, долгов, аренды за землю, изгоняли судебных исполнителей и препятствовали распродаже крестьянского имущества за долги, захватывали помещичьи и казенные леса и пастбища. Происходили выступления крестьян и в чешской деревне: в свекловичном районе Подлипек (1931 г.), в округах Роудницы, Либоховицы, Сланы, Велвары, а также на Гане зимой 1932/33 гг.

Коммунистическая партия организовала в годы кризиса несколько конференций и съездов трудового крестьянства. На этих конференциях был избран Общегосударственный комитет трудящихся крестьян, который летом и осенью 1931 г. создал ряд местных крестьянских съездов. Решения крестьянских съездов и конференций мобилизовали тружеников чехословацкой деревни на революционную борьбу за землю, хлеб и национальное равноправие, за упрочение рабоче-крестьянского союза.

Внешняя политика Чехословакии. В своей внешней политике чехословацкие правящие круги целиком шли за империалистической Францией. Франция в то время играла ведущую роль в антисоветской политике, стараясь сколотить блок империалистических держав против Советского Союза. Важная роль в этих планах отводилась Чехословакии. Чехословакия была руководящей страной в Малой Антанте, она имела развитую военную промышленность, способную снабжать оружием армии других стран Малой Антанты.

Чехословацкие правящие круги упорно отказывались признать Советский Союз де-юре. Они поддерживали выдвинутый Францией в 1930 г. проект «Пан-Европы» (под гегемонией французского империализма), направленный против Советского Союза.

Вопреки антисоветской политике правящих кругов Чехословакии, широкие народные массы страны всегда питали горячую любовь к советскому народу. «Союз друзей СССР», основанный в 1930 г., знакомил трудящихся с великими успехами социалистического строительства в СССР и разоблачал антисоветские планы чехословацкой буржуазии. Активную борьбу против антисоветской политики чехословацкого правительства развернула Коммунистическая партия Чехословакии. Она требовала аннулирования всех тайных договоров, направленных против СССР, признания де-юре Советского Союза и заключения с СССР договора о дружбе и взаимной помощи.

2. Внутриполитическое и международное положение Чехословакии в 1933—1935 гг.

Экономическое положение страны в 1933—1938 гг. Чехословацкая промышленность, достигнув в 1933 г. точки наибольшего упадка, начала очень медленно увеличивать выпуск продукции. Лишь во второй половине 1936 г. последовало некоторое оживление промышленного производства, которое в конце 1937 г. было прервано новым экономическим кризисом. Промышленность, сельское хозяйство и внешняя торговля Чехословакии так и не смогли уже достичь уровня 1929 г.

В 1933—1938 гг. в Чехословакии интенсивно развивался процесс концентрации производства и монополизации рынка, значительно усилились государственно-монополистические тенденции. В стране выделилось 25 крупных концернов, которые, не составляя и 2% акционерных компаний, захватили свыше 60% всего капитала монополистических объединений. В свою очередь 20% всех акционерных компаний, контролировавших не менее $\frac{3}{4}$ предприятий промышленности, было поставлено под контроль акционерных банков Чехословакии. Картели, которых к 1938 г. было уже свыше 800, определяли цены почти на все товары. Монополии добились издания законов и правительственных распоряжений о принудительной синдикализации некоторых отраслей промышленности, о создании хлебной монополии. Последняя получила исключительное право на внутреннюю и внешнюю торговлю зерном и продуктами его переработки. Из года в год росли государственные субсидии частнокапиталистическим предприятиям, увеличившиеся с 1933 по 1937 г. почти в четыре раза.

Материальное положение рабочего класса после окончания кризиса так уже и не поднялось к докризисному уровню. Общее количество безработных за три послекризисных года (1934—1936 гг.) весьма значительно превышало число безработных в первые три года кризиса (1930—1932 гг.). В конце 1937 г. безработица стала быстро увеличиваться в связи с новым кризисом перепроизводства. Безработные оказались в еще более тяжелом положении, чем в годы кризиса: всякого рода нищенские пособия и подачки безработным сократились более чем на $\frac{1}{3}$.

Недельная заработная плата рабочих, занятых в производстве, во многих отраслях промышленности составляла 45—60% от докризисных размеров, уменьшившись даже по сравнению с 1933 г. В 1936 г. заработки 80% работников наемного труда были ниже прожиточного минимума.

Обнищание рабочих и служащих усугубилось снижением реальной заработной платы в результате двойной девальвации кроны (1934 и 1936 гг.) и быстрого роста цен, обусловленного господством монополий.

В чехословацкой деревне неуклонно продолжалось разорение и пролетаризация трудового крестьянства, положение которого ухудшал продолжавшийся аграрный кризис. К концу 1935 г. уже 600 000 хозяйств бедноты и средних крестьян подлежали продаже за долги. Большинство крестьянских хозяйств находилось в долговой кабале у банков и ростовщиков: проценты за долги поглощали почти четвертую часть годового дохода трудящихся крестьян. Сотни тысяч крестьян не получали дохода, равного самой низкой заработной плате. Эксплуатируемое и разоряемое промышленниками и аграриями трудовое крестьянство, как и непролетарские слои городских трудящихся, были естественными союзниками рабочего класса в борьбе за освобождение от капиталистического гнета.

Кризис парламентаризма и буржуазной демократии. Мировой кризис перепроизводства усугубил общий кризис капитализма, охватывавший не только базис, но и надстройку. Это получило свое выражение в кризисе парламентаризма и буржуазной демократии.

Господствующие классы Чехословакии, оказавшись лицом к лицу с нарастающим возмущением трудящихся, все решительнее поворачивали от буржуазной демократии к фашистской диктатуре. Этот поворот явственно обозначился уже после прихода к власти правительства Малипетра (октябрь 1932 г.). В июне 1933 г. национальное собрание приняло разработанный по инициативе президента республики Масарика закон, предоставивший правительству чрезвычайные полномочия. Этот закон и последовавшая за ним серия реакционных мероприятий были явным шагом в сторону фашизации страны. В октябре 1933 г. правительством был опубликован чрезвычайный декрет об усиленной охране государства. Национальное собрание приняло реакционный закон о печати. Осенью 1933 г. было запрещено издание почти всей коммунистической прессы (на срок от 3 до 6 месяцев). Разгон комитетов безработных, демонстраций, митингов и собраний стал повседневным явлением в Чехословакии. Был распущен ряд массовых пролетарских организаций. Летом 1934 г. К. Готвальд и ряд других руководителей компартии были лишены парламентской неприкосновенности. Всем им пришлось перейти на нелегальное положение, чтобы продолжать руководство революционным движением.

Правительство сократило пособия по безработице, ухудшило страхование по болезни, инвалидности и старости, издало чрезвычайный декрет о нерасторжимости коллективных договоров, распоряжение о заводских комитетах, означавшее вмешательство капиталистического государства во внутренние дела рабочих организаций. Наконец, был разработан законопроект о регистрации политических партий, который реакция намеревалась использовать в качестве правовой основы для запрещения Коммунистической партии.

Главной партией реакции в буржуазной Чехословакии оставалась аграрная партия, которая выражала и отстаивала классовые интересы обуржуазившихся помещиков, финансовых магнатов и промышленников-монополистов, связанных с сельскохозяйственным производством. К аграрной партии примыкали и поддерживали ее «Немецкий союз землевладельцев» (немецкие аграрии) и живностенская партия. Аграрии занимали ведущие позиции в Совете министров и иных органах государственного аппарата.

Чешский фашизм был представлен национально-демократической партией, Национальной лигой и другими, более мелкими фашистскими группами, которые в 1934 г. создали общую организацию — «Национальное объединение», а также «Национальной фашистской общиной». «Национальное объединение», являвшееся политическим орудием самого мощного в стране Живностенского банка, открыто проводило фашистскую политику и не пользовалось доверием среди населения.

На основе обострившихся в результате кризиса противоречий между чешским финансовым капиталом и крупной монополистической буржуазией угнетенных наций Чехословакии в стране активизировались немецкие, словацкие, венгерские фашисты, особенно после того, как в Германии к власти пришел Гитлер. Наиболее опасный характер приобрело фашистское движение в пограничных районах северной Чехии. Действовавшая здесь немецкая национал-социалистическая партия выступала как открытая агентура фашистской Германии. После запрещения этой партии в ноябре 1933 г. был создан так называемый Судето-немецкий отечественный фронт (с 1935 г. — Судето-немецкая партия) во главе с Генлейном, действовавший по указаниям германского фашизма. Словацкая народная партия, руководимая католическим священником Глинкой, проповедовала буржуазно-националистические, сепаратистские требования, прикрываемые лозунгом «автономии Словакии». Реакционные происки

генлейновцев и глинковцев получали поддержку со стороны Ватикана и католического клира.

Буржуазия различных наций вела между собой конкурентную борьбу.

В Чехословакии имелись группировки буржуазии, считавшие, что в многонациональной республике лучшими средствами сохранения капитализма остаются методы буржуазной демократии. Политическим выразителем этих кругов была так называемая группа «Града», которую поддерживали чешская народная партия, чешские национальные социалисты и социал-демократия.

Правые социалисты всех наций раскалывали ряды рабочего класса и препятствовали революционной борьбе. В обстановке кризиса буржуазной демократии социал-демократические и чешская национально-социалистическая партия выступали в роли объективных пособников реакции и фашизма.

Борьба народных масс под руководством компартии против наступления капитала и фашизма. Единственной политической партией в Чехословакии, которая с самого начала последовательно и решительно вела борьбу против угрозы фашизма, была коммунистическая партия. Вскоре после установления фашистского режима в Германии Центральный Комитет КПЧ в марте 1933 г. обратился с открытым письмом к руководству социал-демократических и национал-социалистической партий с призывом организовать на основе единого фронта борьбу против голода, фашизма, войны. Предложение ЦК КПЧ было отвергнуто правыми социалистами. Но призыв коммунистов был горячо одобрен рабочими.

Борьба за единый фронт была осложнена преследованиями революционного движения. В своей деятельности партия перешла к сочетанию легальных и нелегальных методов, создав подпольные органы по руководству массово-политической работой среди населения.

Состоявшийся в июне 1934 г. пленум ЦК КПЧ решительно выступил против капитулянтских настроений, распространявшихся правыми социалистами, дезориентировавших рабочий класс и подрывавших его революционную энергию. «Открытая фашистская диктатура не является неотвратимой», — подчеркнул Центральный Комитет, потребовав, чтобы партийные организации усилили работу по созданию, расширению и активизации фронта против фашизма и капиталистической войны. Центральный Комитет поставил перед партией задачу объединить разрозненные экономические и политические выступления трудящихся в единый могучий антифашистский поток массовой борьбы под руководством революционного пролетариата.

Настойчивая повседневная работа коммунистов в массах дала свои результаты. В конце июня 1934 г. по инициативе коммунистов в Праге была созвана конференция рабочих крупнейших предприятий столицы. Конференция избрала Единый комитет пражских заводов и призвала все профсоюзы объединить свои усилия, чтобы отстоять демократические свободы. В ноябре 1934 г. в ответ на выступление фашистов в столице прошли мощные антифашистские демонстрации, митинги и стачки в Праге, Брно, Пльзене, Остраве и других промышленных центрах. В антифашистских выступлениях участвовали десятки тысяч рабочих разных национальностей. Антифашистские выступления пролетариата поддержала передовая интеллигенция Чехословакии. Коммунистическая партия организовала и возглавила борьбу горняков Кладненского угольного бассейна, развернувшуюся зимой 1934/35 г., против увольнений и снижения зарплаты, шахтеров Остраво-Карвинского и Мостовского бассейнов, лесных и сельскохозяйственных рабочих Словакии и др. Зимой 1934/35 г. под руководством компартии вновь развернулось сильное движение без-

работных. Безработные повсюду воссоздавали свои комитеты действия, число которых в стране достигло 1000.

Массовые выступления промышленного пролетариата и сельскохозяйственных рабочих получили отклик в среде чехословацкого крестьянства. Коммунистическая партия выступала организатором борьбы крестьян, пострадавших от засухи 1934 г., и потребовала неотложных мер помощи трудовому крестьянству за счет помещиков, монополий и государства.

В 1935 г. в охваченном голодом Медзилаборском округе (Восточная Словакия) вспыхнуло восстание крестьян, которое было подавлено с помощью вооруженной силы. Кровавое подавление крестьянских волнений в Восточной Словакии вызвало возмущение трудящихся Чехословакии. Требования компартии, настаивавшей на оказании действительных мер помощи крестьянству и наказании виновников кровавой расправы в Медзилаборском округе, были поддержаны конференциями единого фронта, которые были проведены бедняками и середняками Ганы и других районов Чехословакии.

Областные конференции трудового народа в Чехии, Словакии и Закарпатье, митинг братства немецких и чешских трудящихся в Мосте, антифашистский съезд трудового народа Судетской области в Теплице—Шанове, проведенные Коммунистической партией в феврале — апреле 1935 г., явились важным шагом к организации единого фронта рабочих и крестьян всех национальностей Чехословацкой республики.

Несмотря на разнuzданную антикоммунистическую кампанию и преследования революционных организаций, компартия сумела упрочить свои связи с массами. Рост авторитета Коммунистической партии, все более решительная поддержка ее народом заставили реакцию отказаться от проведения законопроекта о регистрации политических партий. Под руководством Коммунистической партии революционный пролетариат Чехословакии выиграл битву за легальность рабочих организаций, за демократические права и свободы.

3. Угроза независимости Чехословакии. Мюнхен и ликвидация Чехословацкой республики

Угроза независимости Чехословакии. Внешняя политика правительства. Англо-франко-американский блок, столкнувшись со стремлением гитлеровской Германии и милитаристской Японии к мировому господству, затеял преступную игру, целью которой было натравить Германию и Японию на СССР. Рассчитывая таким путем нанести удар Советскому Союзу и одновременно вывести из строя Германию и Японию — наиболее опасных своих конкурентов, Англия, Франция и стоявшие за их спиной США поощряли возрожденный с их помощью германский милитаризм к экспансии на Восток. Свою готовность к сговору с фашистским агрессором Англия и Франция ясно показали уже в 1934 г. заключением «пакта четырех» с Германией и Италией. Этот пакт, означавший отказ от политики коллективной безопасности, поощрял гитлеровскую Германию к агрессии против своих восточных соседей, в том числе и против Чехословакии.

Независимость Чехословацкой республики и других европейских государств могла обеспечить система коллективной безопасности, за создание которой последовательно и непреклонно боролся Советский Союз. Рост могущества СССР и его авторитета на международной арене повысили значение великой социалистической державы в деле обеспечения мира.

Коренные изменения в международных отношениях и давление народ-

ных масс страны заставили правящие круги Чехословакии в июне 1934 г. установить нормальные дипломатические отношения с СССР, а годом позже, 16 мая 1935 г., подписать договор о взаимной помощи между Союзом ССР и Чехословацкой республикой. По почину чехословацкого правительства в протокол договора была внесена оговорка поставившая оказание взаимной помощи в зависимость от поведения Франции.

Поражение реакционно-фашистского блока на парламентских и президентских выборах в 1935 г. В мае 1935 г. состоялись выборы в Национальное собрание Чехословакии. Чехословацкая реакция рассчитывала одержать победу на выборах. Свои расчеты она строила на том, что в Судето-немецкой области победит Генлейн, в Словакии — фашистская «народная» партия Глинки, а в чешских областях — аграрная партия, живностенская партия и «Национальное объединение», в котором собрались почти все организации чешского фашизма. Монополистический капитал при этом уповал также на то, что чехословацкий пролетариат, политически расколотый предательскими действиями заправил социал-демократии и чешских национальных социалистов, не сможет оказать противодействия реакционно-фашистским партиям.

Героические усилия коммунистов, сумевших повести народные массы, сорвали замысел реакционно-фашистского блока. Парламентские выборы 19 мая 1935 г. принесли крупную политическую победу компартии. За коммунистических кандидатов было подано 850 тысяч голосов, то есть почти на 100 тысяч больше, чем в 1929 г.

В декабре 1935 г., после отставки Масарика, аграриями был сколочен «декабрьский блок» в составе аграриев, национального объединения, генлейновцев и глинковцев, поставивший своей целью захватить президентский пост и тем подготовить условия для установления фашистской диктатуры в Чехословакии. В области внешней политики целью блока был разрыв союзнических отношений с СССР и сближение с гитлеровской Германией.

Несмотря на раскольническую политику правых социалистов, реакционно-фашистский блок потерпел поражение. Президентом был избран Э. Бенеш.

Борьба компартии за единство пролетариата и народный фронт. В апреле 1936 г. состоялся VII съезд КПЧ. На основе решений VII Конгресса Коминтерна он ориентировал партию на борьбу за единство рабочего класса и народный фронт.

Компартия настойчиво добивалась выполнения решения VII съезда об объединении всех профсоюзных организаций страны на основе борьбы против капитала и фашизма, признания принципа внутрисоюзной демократии. Собравшийся в феврале 1937 г. VII съезд красных (производственных) профсоюзов обратился к социал-демократическим и национально-социалистическим профсоюзным организациям с предложением об объединении 4 профцентров. Обуржуазившиеся лидеры реформистских профсоюзов отвергли призыв красных профсоюзов, однако ряд отраслевых профсоюзов (например, шоферов) осуществил объединение, а на местах все чаще стало осуществляться единство действий рабочих, принадлежавших к различным профсоюзам.

На этой основе в 1937 г. происходил дальнейший подъем рабочего движения, число участников стачек достигло наивысшего уровня за последние десять лет. При этом резко возрос удельный вес забастовок, оканчивающихся полной победой рабочих.

Идея единого фронта овладевала пролетариатом и оказывала большое воздействие на широчайшие массы чехословацкого народа. Социальной основой Народного фронта, его базой являлся союз рабочих и

крестьян. Поэтому руководимый компартией пролетариат усилил свою работу в чехословацкой деревне. Требования компартии по крестьянскому вопросу предусматривали проведение новой демократической аграрной реформы.

Начиная с 1936 г. развиваются оппозиционные настроения в организациях «Домовин» и «Республиканской молодежи», служивших основной массовой базой аграрной партии. Трудящиеся крестьяне, объединенные в «Домовины», требовали принятия и осуществления предложений компартии. В связи с этим съезд аграрной партии в январе 1936 г. лишил «Домовины» политических прав. В ответ на это в Праге была созвана конференция, на которой присутствовали представители от массовых организаций аграрной партии из 19 округов. Конференция осудила фашистские планы заправил аграрной партии и высказалась за объединение всех крестьянских организаций, за союз с рабочим классом.

Большое внимание компартия уделяла национальному вопросу, требуя демократического равноправия всех наций, населявших Чехословацкую республику. В ноябре 1936 г. Коммунистическая партия обратилась к правительству с меморандумом по вопросу о положении в немецких районах. Решающее значение для судьбы Чехословацкой республики имело обеспечение единства двух братских славянских народов — чехов и словаков. Этой цели служила подготовленная коммунистами программа мероприятий, обеспечивающая демократическое равноправие словацкого народа. Эта программа затем была всесторонне разработана конференцией словацкой организации КПЧ (май 1937 г.).

Борьба чешских коммунистов против великодержавного шовинизма буржуазно-помещичьих правящих кругов господствовавшей чешской нации сочеталась с выступлениями словацких, украинских и других коммунистов против национализма и сепаратизма, носителями которых были капиталисты и помещики угнетенных наций Чехословацкой республики.

Антинародная политика чехословацкой буржуазии. Наталкиваясь на каждом шагу на растущий отпор народных масс, буржуазно-помещичья реакция убеждалась, что при сохранении буржуазно-демократических свобод ей не удержать в узде трудовой народ. Ставя свои классовые интересы выше интересов нации, чехословацкая буржуазия предала чехословацкий народ.

Различные группы чехословацкой буржуазии, каждая по-своему, предавали национальные интересы. Открыто ориентировались на фашистского агрессора крупная буржуазия и словацкие, польские, украинские, венгерские помещики. Буржуазия, связанная с правительством (так называемая группа Града), ориентировалась на англо-франко-американский блок. Но такой внешнеполитический курс также противоречил национальным интересам страны, ибо Англия и Франция проводили политику поощрения фашистских агрессоров.

В 1933—1935 гг. Чехословацкая республика придерживалась хотя и весьма непоследовательно политики коллективной безопасности и неделимости мира, отвечавшей национальным интересам. Однако уже в 1936 г. чехословацкая дипломатия разделила англо-французскую позицию «невмешательства» в испанские события, а затем признала захват Абиссинии Италией. В конце 1936 г. президент республики Бенеш вступил в секретные переговоры с представителями гитлеровской Германии. Бенеш предложил заключить союзнический договор с Германией, дополненный тайным соглашением о совместной борьбе против коммунизма. Предложение Бенеша о двустороннем, ничем не гарантированном договоре с фашистским агрессором означало поворот Чехословакии от внешней политики обеспечения безопасности и мира в Европе коллективными

усилиями миролюбивых держав к политике сговора с гитлеровской Германией.

Явная помощь Англии, Франции и стоявших за ними США, которую они оказывали фашистским агрессорам в их войне против испанского народа, поощряла германский милитаризм к новым военным авантюрам. Гитлеровская Германия активизировала генлейновцев, глинковцев и остальную свою агентуру в Чехословакии. Чешские аграрии больше не скрывали своего сближения с Судето-немецкой партией, открыто восхваляли действия агрессоров, подвергали ожесточенным нападкам советско-чехословацкий договор и проводимую СССР мирную политику коллективной безопасности.

В ноябре 1937 г. высшее командование германской армии получило приказ Гитлера подготовиться к захвату европейских государств, среди которых одним из первых была Чехословакия. Отдавая этот приказ, Гитлер исходил из уверенности в том, что «по всей вероятности, Англия, а, возможно, и Франция, уже молчаливо списали со счетов Чехословакию».

Английские правящие круги не замедлили подтвердить это во время встречи Галифакса с Гитлером, состоявшейся 19 ноября 1937 г. Английское правительство уполномочило Галифакса заверить Гитлера, что захват Данцига, Австрии и Чехословакии не встретит противодействия при условии, если Германия будет выполнять роль «бастиона запада против большевизма». Это секретное соглашение с Гитлером об удовлетворении агрессора за счет государств Центральной и Восточной Европы, достигнутое во время встречи Галифакса с Гитлером, было вскоре совместно одобрено английским и французским правительствами на тайной конференции, состоявшейся в Лондоне 28—30 ноября 1937 г. Германо-английский сговор, одобренный правящими кругами Франции, получил поддержку и со стороны империалистических кругов США на совещании американских монополистов и конгрессменов с гитлеровскими дипломатами, имевшем место в ноябре же 1937 г. в г. Бостоне. Позиция американского крупного монополистического капитала предопределила благоприятное отношение Государственного департамента США к гитлеровской агрессии в Европе. Еще за год до Мюнхена, в ноябре 1937 г., Чехословакия была выдана капиталистическим державам на растерзание фашистского агрессора.

Аншлюс Австрии и усиление угрозы национальной независимости Чехословакии. Майский кризис. В марте 1938 г. Германия захватила Австрию. Чехословацкое правительство заняло позицию невмешательства в австрийские события, а затем последовало за Англией, Францией и США, признав вскоре захват Австрии Германией и Абиссинии Италией. В обстановке, когда угроза агрессии нависла непосредственно над Чехословацкой республикой, Советское правительство 17 марта 1938 г. предложило созвать конференцию европейских государств по вопросу об обеспечении мира и создании системы коллективной безопасности.

Крупные империалистические державы ответили отказом на предложение Советского Союза. На совещании премьеров и министров иностранных дел Англии и Франции, имевшем место в конце апреля 1938 г. в Лондоне, глава английского правительства заявил, что он не видит возможности помешать Германии уничтожить Чехословакию.

Единственным государством, на помощь которого мог рассчитывать чехословацкий народ, оставался Советский Союз. Советское правительство во главе К. Готвальда передало чехословацкому правительству, что СССР готов оказать военную помощь Чехословакии, даже если этого не сделает Франция; при этом выдвигалось одно условие: сама Чехословакия должна защищаться и попросить о советской помощи. Об этой позиции Советского

правительства открыто сказал М. И. Калинин в одном из своих публичных выступлений в апреле 1938 г. Однако советское предложение было отклонено правящими кругами Чехословакии. Э. Бенеш 18 мая заверил английского посла в том, что чехословацкое правительство во взаимоотношениях с Россией всегда и во всем будет следовать Англии и Франции, между тем как последние уже решили выдать Чехословакию.

Еще в январе лидер аграрной партии Р. Беран потребовал включить в состав правительства представителей чешских фашистов, глинковцев и генлейновцев. Это был по сути дела план концентрации сил реакции и фашизма и создания правительства, одна из задач которого состояла в резком изменении внешнеполитического курса. Фашистская агентура гитлеровской Германии проявляла все большую активность. В феврале глинковцы и генлейновцы заключили соглашение о сотрудничестве, к которому присоединились фашистские венгерские сепаратисты и украинские националисты. В конце марта 1938 г. главари Судето-немецкой партии были вызваны в Берлин и получили инструкции, в соответствии с которыми они потребовали на своем съезде, состоявшемся в г. Карловы Вары в апреле 1938 г., полной автономии (а по сути — отторжения) пограничных районов Чехии и ликвидации договоров Чехословакии с Францией и СССР.

Решимость чехословацкого народа защищать свою страну убедительно показали многочисленные митинги и демонстрации, организованные коммунистами в день 1 Мая. В середине мая на границах Чехословакии начались передвижения гитлеровских войск. ЦК КПЧ призвал коммунистов и весь народ к защите республики. Под давлением народных масс 21 мая правительство объявило частичную мобилизацию. Образцово проведенная мобилизация заставила гитлеровцев отступить.

Переговоры правительства с генлейновцами. Миссия Ренсима. 30 мая 1938 г. Гитлером был подписан план военного нападения на Чехословакию (так называемый план Грюн), который разрабатывался германским генштабом с середины 1937 г.

В целях создания предлога для гитлеровского вторжения генлейновцы отвергали все предложения об урегулировании положения немцев в Чехословакии. Эти провокационные происки встретили поддержку со стороны правящих кругов Англии, направивших в Чехословакию с «неофициальной миссией» лорда Ренсима.

По призыву коммунистов 31 июля в Праге состоялась 50-тысячная демонстрация протеста. 1 сентября по всей стране прошли митинги и демонстрации, участники которых протестовали против вмешательства английских «посредников» во внутренние дела суверенного чехословацкого государства.

Свое пребывание в Чехословакии (с 3 августа по 16 сентября) Ренсимен использовал для сбора в тесном контакте с генлейновцами материалов, которые должны были подкрепить рекомендацию английского правительства об отторжении от Чехословакии ее пограничных районов и передаче Германии этих исконно чешских земель. Под давлением Ренсима правительство Чехословакии 5 сентября приняло так называемый «IV проект национального статута», который удовлетворял требования, выдвинутые генлейновцами на их съезде в Карловых Варах. Однако генлейновцы отвергли и этот план, заявив, что Карловарская программа включила лишь минимальные требования. 12 сентября генлейновцы подняли путч в нескольких городах Северной Чехии. Немецкие трудящиеся не поддерживали фашистов и вооруженные отряды генлейновцев были рассеяны в течение нескольких дней.

Провал фашистского путча свидетельствовал о беспочвенности на-

дежд фашистского агрессора взорвать изнутри Чехословацкую республику путем разжигания национальной розни.

Капитуляция чехословацкой буржуазии перед Мюнхенским диктатом империалистических государств. На помощь фашистскому агрессору вновь пришли правящие круги Англии и Франции. 19 сентября, после встречи английского премьера Чемберлена с Гитлером и франко-английского совещания в Лондоне, английский и французский послы в Праге вручили чехословацкому правительству ноты, рекомендовавшие последнему согласиться на безоговорочную передачу Германии всех районов, в которых немцы составляли свыше 50% населения.

20 сентября чехословацкое правительство официально отклонило англо-французские предложения. Одновременно премьер-министр Годжа дал понять послам Англии и Франции, что англо-французские предложения будут приняты, если их предъявят чехословацкому правительству в виде ультиматума.

Правящие круги Англии и Франции, стремившиеся к сговору с гитлеровской Германией, действовали в полном согласии с США. Посол США в Лондоне Кеннеди считал необходимым довести до сведения не только английского правительства, но и германского посла, что «нынешнее правительство США поддерживает кабинет Чемберлена в европейских делах». США настойчиво напоминали, что они не окажут никакой помощи жертвам агрессии. 20 сентября МИД Чехословакии посетил американский посол в Праге. Он рекомендовал Чехословакии не противиться воле Англии и Франции и не тратить времени.

В ночь с 20 на 21 сентября английский и французский послы посетили президента республики Э. Бенеша и заявили ему, что если англо-французские предложения будут отвергнуты, то Чехословакия не может рассчитывать ни на Францию, ни на Англию. Чехословакия могла твердо полагаться на всестороннюю помощь Советского Союза независимо от помощи Франции, но послы западных держав угрожающе заявили: «Если же чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне». Чехословацкую буржуазию явно запугивали возможностью выступления Англии и Франции на стороне Германии в военных действиях против Чехословакии. 21 сентября чехословацкое правительство приняло англо-французский диктат.

22 сентября страну охватила всеобщая стачка, возглавленная компартией. Кабинет министров подал в отставку.

Новое правительство возглавил реакционный генерал Сыровы. 24 сентября была объявлена всеобщая мобилизация, прошедшая образцово и показавшая непоколебимую решимость народа бороться за независимость. Однако в мобилизации правящие круги видели, по циничному признанию Бенеша, всего лишь «трюк для успокоения улицы». Втайне от народа правительство Сыровы приняло на себя все обязательства прежнего кабинета Годжи, который сохранился под вывеской политического комитета. Недовольствуясь этим, генеральный директор Живностенского банка Прейсс 23 сентября пригрозил правительству, что в случае неповиновения ему немедленно будет отказано в кредитах и его принудят капитулировать в 24 часа.

Между тем 22—23 сентября состоялась новая встреча Чемберлена с Гитлером, во время которой агрессору удалось добиться новых уступок чехословацкой территории. В разгар чехословацкого кризиса американские правящие круги трижды обращались к фашистским правителям с призывом созвать конференцию Германии, Италии, Англии и Франции с тем, чтобы умиротворить агрессора за счет Чехословакии.

Иную позицию заняло правительство СССР, которое трижды — 2, 19 и 21 сентября — заявило о верности союзническому долгу и готовности выполнить свои обязательства перед Чехословакией. Советское правительство 23 сентября предупредило правительство Польши, что в случае агрессии против Чехословакии СССР немедленно предпримет все необходимые действия, вытекающие из чехословацко-советского договора. Советское правительство 28 сентября предложило немедленно созвать международную конференцию с целью изыскать практические меры для противодействия агрессии и спасения мира коллективными усилиями. Предложение Советского Союза не было принято.

29—30 сентября в Мюнхене состоялась конференция глав 4 государств — Англии, Германии, Франции и Италии. Представителей чехословацкой республики не допустили в зал заседания, а с достигнутыми решениями ознакомили в одном из номеров мюнхенской гостиницы и обязали принять меры к незамедлительному выполнению продиктованных обязательств. Принять Мюнхенское соглашение, трагические последствия которого были ясны всем, было правомочно одно лишь Национальное собрание Чехословакии. Народные массы требовали, чтобы Мюнхенский договор был отклонен правительством. От имени коммунистической партии К. Готвальд 30 сентября на заседании представителей политических партий потребовал решительно отвергнуть позорный диктат и, опираясь на Советский Союз, призвать народ к оружию. Однако крупная буржуазия Чехословакии капитулировала, страшась перспективы революционной национально-освободительной войны своего народа против фашизма.

В полной мере ответственны за эту преступную политику и США, которые активно способствовали ее проведению, хотя непосредственно и не участвовали в Мюнхенской конференции. Недаром Невиль Чемберлен говорил по поводу Мюнхенской конференции: «Здесь присутствовала одна держава, которая не была представлена на конференции, но которая тем не менее оказывала все возрастающее влияние. Я говорю именно о Соединенных Штатах».

Уроки Мюнхена, обнажив вероломство империалистических союзников Чехословакии, показали чехословацкому народу, что свои национальные интересы он может отстаивать лишь в нерушимом сотрудничестве с Советским Союзом — единственной великой державой мира, которая оставалась верна своему союзническому долгу перед Чехословакией.

Начало оккупации и расчленения Чехословакии. Фашизация страны. После Мюнхена начался первый период оккупации Чехословакии. За 10 дней октября гитлеровская Германия захватила значительные районы страны, а фашистская Польша — Тешинскую Силезию. Спустя месяц по решению Венской арбитражной комиссии, принятому 2 ноября представителями Германии и Италии, хортистская Венгрия оккупировала южную Словакию и южные районы Закарпатской Украины. Дальнейшим шагом по пути расчленения чехословацкого государства явилось провозглашение автономии Словакии и Закарпатской Украины. Автономистические правительства Словакии и Закарпатя возглавили фашисты и буржуазные националисты, открыто ориентировавшиеся на Берлин.

4 октября было сформировано первое фашистское правительство Чехословакии, во главе которого по-прежнему стоял генерал Сыровы. Президент республики Бенеш, выполнив роль, отведенную ему чехословацкой и международной реакцией, 5 октября подал в отставку и вскоре уехал за границу. Им руководило не только стремление создать видимость своей непричастности к позорному предательству национальных интересов. «Моя задача, — откровенно заявил он в 1939 г. в письме пражским

реакционерам, — заключалась в том, чтобы образовать новое переходное правительство и своим отъездом дать возможность новому правительству и государству быстро переменить внутреннюю и внешнюю ориентацию на переходный период».

Начавшийся Мюнхеном и продолжавшийся до полной оккупации Чехословакии в марте 1939 г. период так называемой второй республики был временем фашистского переворота, когда реакция урезывала конституционный парламентский строй, сводила на нет буржуазную демократию, ликвидировала политические права трудящихся и запретила прогрессивные организации и их печать. Коммунистическая партия ушла в подполье. Во главе с К. Готвальдом в Москве был создан партийный центр, направлявший работу подпольного ЦК и нелегальных коммунистических организаций в Чехословакии. Компартия была единственной политической партией страны, сохранявшей свою организацию и оставшейся верной своей программе.

Все остальные партии, в том числе и социал-демократическая, объявили в октябре о самороспуске. Буржуазные и национально-социалистическая партии слились в единую фашистскую «партию национального единства». Правые социал-демократы создали в декабре «национальную партию труда», поставившую себя на службу фашизму.

Завершение оккупации Чехословакии. Выполнив все обязательства по Мюнхенскому соглашению и дополнительному протоколу, фашистские правители Чехословакии обратились с циркулярной нотой к правительствам Англии и Франции, в которой ставился вопрос об обещанных гарантиях новых чехословацких границ. Ответ на свою ноту марионеточное правительство 2-й республики получило 10 декабря, когда английский посол в Праге заявил чехословацкому министру иностранных дел, что Чехословакии рекомендуется «удовлетвориться гарантией одной только Германии». Германия же правительство в феврале 1939 г. отказалось гарантировать неприкосновенность чехословацких границ. Такая позиция империалистических держав и капитулянтские настроения, господствовавшие среди фашистской клики 2-й республики, предрешили полное уничтожение Чехословацкого государства.

Закончив дипломатическую и военную подготовку очередного акта агрессии, гитлеровцы вызвали в Берлин чехословацкого президента Гаху и министра иностранных дел Хвалковского. Здесь Гаха и Хвалковский, действуя в противоречии с волей своего народа и конституцией Чехословакии, 15 марта покорно подписали подготовленную гитлеровцами бумагу о ликвидации самостоятельного чехословацкого государства. За несколько часов до подписания этого позорного документа гитлеровская армия начала оккупацию Чехословакии.

Новый акт агрессии, окончательно разрушивший политическое равновесие в Центральной Европе, встретил молчаливое одобрение Англии, Франции и США.

Только Советский Союз выразил протест против насильственной ликвидации Чехословацкого государства. В своей ноте от 17 марта 1939 г. Советское правительство клеймило действия Германии как произвольные, насильственные и агрессивные и заявило, что «не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов». Советское правительство тем самым выразило гнев и возмущение народов СССР, их готовность оказать братскую помощь попавшему в беду чехословацкому народу в его национально-освободительной борьбе за возрождение своего суверенного государства.

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА. ВРЕМЕННАЯ И ЧАСТИЧНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА В БОЛГАРИИ

1. Революционный и политический кризис в Болгарии в 1918—1919 гг.

Выход Болгарии из войны. Отречение Фердинанда. Оккупация Болгарии войсками Антанты. Результатом Владайского восстания явилось спешное заключение перемирия Болгарии с Антантой в Салониках 29 сентября 1918 г. Болгарии были продиктованы тяжелые условия перемирия. Она обязалась немедленно демобилизовать армию, за исключением трех дивизий, передать союзникам вооружение и боеприпасы. Личный состав западной (Битольской) армии, отрезанной от Болгарии войсками Антанты, объявлялся военнопленным. На основании секретных статей перемирия Антанты получила право оккупации Болгарии. Диктуя такие условия, Антанта стремилась не только лишить Болгарию возможности участвовать в войне, но главным образом подавить революцию в Болгарии и укрепить в ней буржуазный строй.

Непосредственным результатом Владайского восстания и полного банкротства прогерманской политики было отречение Фердинанда от болгарского престола 3 октября 1918 г. в пользу своего сына Бориса. После этого Фердинанд вместе с В. Радославовым немедленно отправился в Германию.

После заключения перемирия началась оккупация Болгарии англо-французскими войсками. 8 октября французские войска вступили в Софию, к концу октября вся Болгария была оккупирована войсками Антанты. Они поставили под свой контроль болгарские железные дороги. Английская эскадра в Черном море подавила восстание болгарских моряков на крейсере «Надежда», стоявшем на севастопольском рейде в декабре 1918 г. Войска Антанты выступали душителями болгарского революционного движения. Командование оккупационных войск запрещало публиковать материалы из Советской России, вмешивалось в стачечную борьбу болгарских рабочих, закрывало рабочие клубы и т. д. Болгарская буржуазия удерживала свое господство при помощи англо-французских штыков.

Углубление революционного кризиса после войны. Окончание войны и поддержка болгарской буржуазии иностранными оккупационными войсками не могли предотвратить все нараставшего революционного кризиса в стране.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции мир

раскололся на два лагеря, возникло новое, социалистическое государство — Советская Россия. Капиталистический мир вступил в период общего кризиса, из которого капитализм не мог уже выбраться. Экономика Болгарии была подорвана глубже, чем в какой бы то ни было из воевавших стран: уменьшились посевные площади, было уничтожено больше половины поголовья скота, свыше чем на 70% сократилась промышленность, расстроилась финансовая система. В 1920 г. государственный доход составил 800 млн. бумажных левов, а на уплату только довоенных долгов требовалось 611 млн. левов; за время мировой войны внешние долги Болгарии возросли в 10 раз. Кроме того, нужно было оплачивать оккупационные расходы, репарации, содержать государственный аппарат и т. д. Производительные силы страны были крайне ослаблены. Болгария лишилась лучших земель (Добруджа, Фракия, некоторые западные районы), потеряла огромную часть работоспособного населения (убитыми 170 тысяч и ранеными 200 тысяч человек). Это значит, что из каждых трех мобилизованных на войну один был убит или искалечен.

В результате войны усилилась эксплуатация страны иностранным капиталом, который превратил Болгарию в свою полуколонию. Военная конъюнктура и разнузданная спекуляция буржуазии во время войны увеличили концентрацию национальной промышленности. Гнет финансового капитала неимоверно возрос.

Все это вместе взятое создало невыносимые условия существования для трудящихся. Цены на предметы первой необходимости в конце 1918 г. возросли по сравнению с довоенным временем в 10—20 раз. Заработная плата большинства рабочих составляла 100—200 левов в месяц, в то время как для прожиточного минимума одного человека требовалось 600 левов в месяц. В стране не хватало топлива, до крайности обострилась жилищная нужда. Такие условия привели к тому, что классовая борьба в Болгарии чрезвычайно обострилась, приняла огромные масштабы и постоянно выливалась в кровавые столкновения с блюстителями капиталистического строя. Естественно, что буржуазия не могла уже действовать старыми методами. Она была вынуждена привлекать в правительство мелкобуржуазные партии и с их помощью управлять страной. В октябре 1918 г. было составлено новое правительство с участием членов БЗНС и двух «широких социалистов». В январе 1919 г. в правительство был введен А. Стамболийский, а на пост министра внутренних дел был поставлен душитель рабочего класса «широкий социалист» Крыстю Пастухов.

В условиях напряженной классовой борьбы в конце 1918 и в 1919 гг. быстро росло влияние партии тесняков. Тесняки возглавили борьбу рабочего класса за удовлетворение его насущных нужд и все больше вовлекали широкие трудящиеся массы в политическую борьбу. Тесняки потребовали широкой политической амнистии, суда над виновниками военной катастрофы, конфискации имущества, награбленного буржуазией во время войны путем спекуляции, возвращения военнопленных, 8-часового рабочего дня и т. д.

В конце 1918 г. по всей стране были организованы массовые политические митинги и демонстрации рабочих и трудящихся с требованиями политической амнистии и суда над виновниками войны.

В Народном собрании тесняки настаивали на осуществлении требований трудящихся. В результате в конце декабря 1918 г. был принят закон о всеобщей политической амнистии. Еще до принятия этого закона рабочие добились освобождения вождя рабочего класса Георгия Димитрова. Чтобы успокоить рабочие массы, правительство обещало выполнить и остальные требования трудящихся, в частности, привлечь к ответ-

ственности виновников войны, конфисковать имущество спекулянтов и др.

Тесняки возглавили широкое стачечное движение в стране. В декабре 1918 г. проходила крупная стачка шахтеров Перника, которой руководил только что вышедший из тюрьмы Г. Димитров. В начале января 1919 г. началась стачка рабочих сахарного завода в Русе. В течение первых месяцев 1919 г. проходили крупные стачки в Пловдиве, Бургасе и других городах. В день 1 Мая 1919 г. впервые проведена была всеобщая стачка рабочих по всей стране. Особенно мощная демонстрация в день 1 Мая состоялась в Софии. Рабочие выступали под лозунгами: «Да здравствует пролетарская революция!», «Долой диктатуру капитала!», «Вся власть в руки трудящихся!». По улицам Софии были разбросаны десятки тысяч первомайских листовок. В первомайском воззвании ЦК партии тесняков призывал рабочих Болгарии последовать примеру русского пролетариата.

Преобразование БРСДП (тесных социалистов) в Коммунистическую партию Болгарии. В условиях мощного нарастания революционного движения в стране и беззаветной борьбы тесняков за интересы рабочего класса и трудящихся быстро росло влияние партии тесняков. Она превращалась в мощную общественную и политическую силу. К началу 1919 г. партия тесняков насчитывала 82 партийных организации с общим числом более 35 тысяч членов. Под ее непосредственным руководством находился Общий Рабочий Синдикальный Союз, в который входило 19 профсоюзов с общим количеством членов около 32 тысяч человек. Кроме того, под руководством партии находились Союз коммунистической молодежи, Учительский коммунистический союз, коммунистическая организация женщин, коммунистическая организация государственных, окружных и общинных служащих. Центральным органом партии «Работнически вестник» выходил огромным тиражом: партия издавала «Селски вестник» и теоретический журнал «Ново время».

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и большевистской партии, а также на основе накопления своего революционного опыта партия тесняков стала добиваться серьезных успехов в своем росте и в руководстве классовой борьбой трудящихся.

Партия тесняков приняла активное участие в создании Коминтерна.

Вскоре после первого конгресса Коминтерна на своем очередном съезде в конце мая 1919 г. партия тесняков переименовала себя в Коммунистическую партию Болгарии и приняла новую программу. Главным содержанием программной декларации, принятой первым съездом Болгарской коммунистической партии, была идея полной солидарности с Великой Октябрьской социалистической революцией и борьба за осуществление диктатуры пролетариата в форме советов в Болгарии.

Первое правительство Стамболийского (коалиционное). Мирный договор в Нейи. После первого съезда Болгарской коммунистической партии ее влияние в массах рабочего класса и трудящихся еще более возросло. Летом 1919 г. БКП возглавила мощную волну стачечного движения в стране. В июне произошли стачки в Пернике и в Сливене. Против сливенских стачечников Крыстю Пастухов двинул военно-полицейские силы, произошли кровавые столкновения, в результате чего было много убитых и раненых.

Готовясь к выборам в Народное собрание, БКП провела 27 июля смотр своих сил. Она призвала рабочих и трудящихся к демонстрациям протеста против реакционной политики правительства. В этот день многие десятки тысяч рабочих, служащих, батраков по всей стране вышли на демонстрации под лозунгами компартии. Министр внутренних

дел, «широкий социалист» Крыстю Пастухов направил полицейские отряды, чтобы разогнать демонстрантов.

Рост влияния БКП особенно ярко проявился на выборах в XVIII Обыкновенное Народное собрание в августе 1919 г., когда партия получила 120 тысяч голосов и провела 47 депутатов в парламент. По количеству голосов БКП заняла на выборах второе место после Земледельческого союза. В то же время выборы продемонстрировали упадок влияния буржуазных партий и особенно «широких социалистов». Буржуазия перестала верить в помощь со стороны «широких социалистов» и не пригласила их в новое правительство. В результате выборов было составлено коалиционное правительство из представителей Земледельческого союза, народной и прогрессивной партии. Правительство возглавил А. Стамболийский.

27 ноября 1919 г. он подписал мирный договор с державами Антанты в Нейи. По этому договору Болгария теряла в общей сложности 11 278 км² территории, в том числе в пользу королевства СХС города Кула, Цариброд, Босильград и Струмицу с их окрестностями, площадью в 2566 км², в пользу Греции — Западную Фракию площадью в 8712 км², в результате чего Болгария лишилась выхода к Эгейскому морю. Кроме того, Болгария облагалась репарациями в сумме 2250 млн. франков, должна была поставить Греции, Румынии и королевству СХС 70 825 голов скота, королевству СХС в течение 5 лет поставлять по 50 тысяч тонн угля. Военные статьи договора разоружали Болгарию, ее армия ограничивалась 20-тысячным контингентом, комплектуемым в порядке вольного найма.

Нейский договор был грабительским и чрезвычайно тяжелым для Болгарии. Он еще больше ухудшал материальное положение трудящихся. БКП разоблачала грабительский характер договора и поднимала трудящихся на новую борьбу против капиталистического рабства. С наступлением зимы положение трудящихся стало невыносимым. БКП организовала борьбу рабочих под лозунгами — хлеба, жилищ, топлива, против оказания помощи Врангелю, за политические свободы. 25 декабря начали всеобщую забастовку железнодорожники. Правительство ввело осадное положение, запретило всякие выступления рабочих, создало специальные вооруженные отряды из членов Земледельческого союза («Оранжевая гвардия») для борьбы против рабочих. 29 декабря БКП объявила трехдневную всеобщую забастовку солидарности с железнодорожниками, в результате чего вся производственная жизнь в стране замерла. Начались кровавые столкновения, спровоцированные полицией и «Оранжевой гвардией». Болгарская компартия через три дня призвала рабочих прекратить всеобщую забастовку, грозившую перерасти в гражданскую войну. В условиях, когда не было налицо революционного союза рабочего класса с крестьянством, когда большинство крестьян было увлечено Земледельческим союзом, руководство которого выступало против рабочих, нельзя было начинать вооруженное восстание за непосредственное свержение господства капитализма. Всеобщая забастовка была прекращена, но железнодорожники и почтовые служащие продолжали бастовать еще в течение 55 дней. Только 19 февраля 1920 г. они вынуждены были прекратить свою героическую борьбу. Подавив забастовку железнодорожников и почтовиков, Стамболийский распустил XVIII Обыкновенное Народное собрание и назначил выборы в XIX. Он рассчитывал, что БКП потерпит поражение на выборах, а Земледельческий союз еще более усилится за ее счет. Он понимал, что в Болгарии тогда было только две решающих общественно-политических силы — БЗНС и БКП, то есть рабочий класс и крестьянство. Однако Стамболийский глубоко заблуждался,

противопоставляя крестьян рабочим, ибо только в союзе рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата бедняки и середняки могут избежать капиталистической эксплуатации и кабалы.

Выборы в XIX Обыкновенное Народное собрание в марте 1920 г. дали новую победу БКП. Она получила 180 000 голосов и провела 50 депутатов в Народное собрание. Новое поражение потерпели буржуазные партии и широкие социалисты; последние (т. е. широкие) провели всего 7 депутатов. Земледельческий союз провёл 110 депутатов вместо 85 в XVIII Обыкновенном Народном собрании. Стамболийский теперь отказался от коалиции с буржуазными партиями и 5 апреля 1920 г. сформировал однопартийный кабинет из членов Земледельческого союза.

2. Болгарский Земледельческий народный союз у власти

Реформы правительства Стамболийского. Земледельческий союз пришел к власти в условиях послевоенного экономического, политического и революционного кризиса. Он оказался в это время наиболее подходящей политической партией для управления страной в интересах буржуазии. В Болгарии буржуазия не в состоянии была управлять государством непосредственно. Поэтому она выдвинула на политическую авансцену Земледельческий союз, а сама собирала силы в ожидании спада революции. Вся практическая деятельность Земледельческого союза по управлению страной (1920—1923 гг.) сводилась к тому, что он, прикрываясь антикапиталистической фразеологией, на деле защищал капитализм. Это объясняется экономической природой мелкой буржуазии. Сдерживая своими реформами гнет крупного капитала, правительство БЗНС во главе с А. Стамболийским фактически воевало против буржуазности буржуазными же средствами, ибо оно само стояло на почве частной собственности и товарного производства.

Правительство Стамболийского провело ряд реформ по ограничению гнета крупного капитала над мелкими товаропроизводителями. Наиболее существенные из них следующие:

1) Внешняя торговля изымалась из ведения частных торговцев и передавалась в руки кооперативного объединения, так называемого Консорциума. Эта реформа чувствительно задела интересы торгового капитала (крупных экспортеров хлеба). Буржуазия подняла отчаянную борьбу против нее и при помощи союзнической репарационной комиссии добилась в сентябре 1921 г. отмены закона о консорциуме. После этого был создан так называемый «Свободный консорциум», в котором принимали участие в экспорте хлеба наряду с кооперативными и частные торговцы.

2) Был введен закон о конфискации имущества, незаконно приобретенного во время войны. Болгарской буржуазии при помощи международной репарационной комиссии удалось (3 сентября 1921 г.) сорвать и эту существенную реформу правительства Стамболийского.

3) Был введен прогрессивно-подоходный налог. С дохода в 20 000 левов он взимался в размере 2% и далее возрастал прогрессивно до максимального размера в 35%.

4) Вводился закон о трудовой повинности, согласно которому работоспособные мужчины должны были отработать в пользу государства каждый по 12 месяцев, а женщины по 6 месяцев.

5) Было начато проведение аграрной реформы, согласно которой максимальный размер землевладения определялся в 30 га; излишки земли принудительно, но за выкуп отчуждались в фонд трудовой поземельной собственности и распределялись среди нуждающихся, которые должны

были оплатить стоимость земли государству в рассрочку. Было отчуждено в фонд трудовой поземельной собственности 69 086 га, но только 298 хозяйств успели получить небольшие участки земли.

Борьба буржуазии против правительства БЗНС. Правительство Стамболийского своими реформами не могло удовлетворить широкие массы деревенской бедноты, которые по-прежнему страдали от малоземелья, кабальной аренды от непосильных долгов, эксплуатации кулаков, налогового гнета и пр. Но реформы задели интересы крупного капитала. Поэтому стало расти недовольство и обострялась борьба буржуазии против правительства Стамболийского.

Не удовлетворяла шовинистическую великоболгарскую буржуазию и внешняя политика правительства Стамболийского. Не имея возможности освободиться от тяжелых условий Нейского договора, Стамболийский стремился к сближению с королевством СХС и союзной с ней Францией, чтобы при их помощи облегчить условия мирного договора, в особенности добиться выхода к Эгейскому морю через Западную Фракию. С этой целью он пошел на большие уступки Югославии, заключив с ней 23 марта 1923 г. Нишское соглашение, по которому болгарское правительство брало на себя обязательство не поддерживать македонских эмигрантов в Болгарии (ВМРО), боровшихся за присоединение Македонии к Болгарии. Этим Болгария отказывалась от Македонии в пользу королевства СХС, с чем никак не хотела согласиться болгарская буржуазия. Спад революционного движения, неприемлемая для крупного капитала политика Стамболийского вынуждали буржуазию к свержению правительства Стамболийского.

С этой целью буржуазия стала концентрировать свои силы. Все три либеральные партии слились в единую национал-либеральную партию, народная и прогрессивно-либеральная слились в народно-прогрессивную партию. В конце 1921 г. был создан так называемый «Конституционный блок», в который вошли народно-прогрессивная, демократическая и радикальная партии. Руководящим центром всей буржуазной реакции в стране стал так называемый «Народный сговор», созданный в начале 1921 г. во главе с А. Цанковым. Фашистский реакционный лагерь опирался на командный состав армии, организовавшийся в «Военную лигу», на вооруженную организацию македонцев (ВМРО) и на остатки врангелевской армии, принятые правительством Стамболийского в Болгарию.

Уже в 1922 г. фашистская реакция перешла в наступление и стала открыто выступать против правительства Стамболийского. Такое выступление было организовано конституционным блоком в сентябре 1922 г. в Тырнове, где буржуазные партии созвали слет своих сторонников из всей страны. БКП добивалась единства действий с Земледельческим союзом против опасности фашистского переворота и требовала для этого вооружения рабочих. Правительство Стамболийского отказалось вооружить рабочих, но под влиянием компартии оно согласилось провести референдум по поводу предания суду буржуазных болгарских министров — виновников катастрофы Болгарии в Балканской и мировой войне. БКП и БЗНС голосовали в блоке за осуждение виновников и одержали блестящую победу. Они собрали около 1 млн. голосов, тогда как конституционный блок — всего 200 тысяч голосов. В тюрьму были посажены все министры кабинетов периода Балканских войн и последующего времени.

Однако наметившийся блок БКП и БЗНС был нарушен правительством Стамболийского. После выборов в XX Обыкновенное Народное собрание в апреле 1923 г., когда БЗНС получил абсолютное большинство голосов, а конституционный блок потерпел новое поражение, правительство Стамболийского направило главный огонь борьбы против коммуни-

стов, так как считало, что буржуазные партии окончательно побеждены и не представляют больше для него опасности. В этом заключалась роковая ошибка Стамболийского. В ночь на 9 июня 1923 г. «Народный сговор» совершил фашистский переворот. Арестовав находившихся в Софии министров правительства БЗНС, фашисты образовали новое правительство во главе с А. Цанковым. Стамболийский, находившийся в своем селе Славовица, собрал окрестных крестьян и пытался оказать сопротивление, но потерпел поражение и 14 июня был зверски убит фашистами. Против фашистского правительства поднялись крестьяне многих округов Болгарии. Однако лишенное руководства со стороны рабочего класса и Коммунистической партии крестьянское движение было подавлено.

В ряде городов, например в Плевене, Шумене и др., против фашистов выступили коммунисты и рабочие, но ЦК БКП допустил ошибку, призвав их соблюдать нейтралитет в борьбе «городской и сельской буржуазии». ЦК БКП не отличал Земледельческий союз и его правительство от буржуазных партий и прежних буржуазных правительств, несмотря на то, что за Земледельческим союзом шло большинство крестьян, а земледельческое правительство Стамболийского в интересах трудовых крестьянских масс пыталось сдерживать гнет крупного капитала. В результате вмешательства ЦК БКП, в особенности секретаря ЦК БКП Т. Луканова, выступившие против фашистов коммунисты и рабочие вынуждены были прекратить борьбу, а это облегчило фашистам подавление крестьянского движения и дало возможность им укрепиться у власти. Отсутствие союза между рабочим классом и крестьянством, отсутствие единства действий между БКП и БЗНС явилось главной причиной поражения антифашистов.

3. Сентябрьское антифашистское вооруженное восстание 1923 г.

Внешняя и внутренняя политика правительства «Народного сговора». Фашистское правительство Цанкова, выражавшее интересы крупного финансового и промышленного капитала, пришло к власти с согласия великих империалистических держав и в своей реакционной политике опиралось на их поддержку. Когда королевство СХС, боясь, что Нейский договор и Нишское соглашение могут быть нарушены пришедшей к власти болгарской шовинистической буржуазией, попыталось выступить против правительства Цанкова, оно было остановлено прямым вмешательством Англии, поддержанной американскими империалистами. Англия пригрозила югославскому премьеру Пашичу, что если он предпримет какие-либо действия против нового правительства Болгарии, то английское правительство окажет помощь Италии в наведении «порядка» на Балканах. Болгарская фашиствующая буржуазия, всегда стремившаяся к территориальным изменениям на Балканах в пользу Болгарии, возлагала большие надежды на фашистскую Италию, вследствие ее острых противоречий с королевством СХС.

Главной задачей фашистского правительства Цанкова во внутренней политике было подавление революционного рабочего движения и разгром его авангарда — Коммунистической партии. Но прежде чем приступить к осуществлению этой задачи, фашисты должны были укрепить свою власть в стране. «Народный сговор» был, конечно, связан с буржуазными партиями, но эти партии не имели поддержки в народе. Поэтому правительство Цанкова первое время едва удерживалось у власти при помощи лжи и демагогии. Оно объявило себя временным, беспартийным правительством, целью которого якобы являлось восстановление конституционных порядков, «нарушенных диктатором Стамболийским». Фашист-

ское правительство Цанкова стремилось скорее создать возможно более широкую единую фашистскую партию путем объединения буржуазных партий вокруг «Народного сговора». Через два месяца после переворота удалось создать такую фашистскую партию: она получила лживое название «Демократический сговор». Кроме «Народного сговора», в «Демократический сговор» вошли народно-прогрессивная, демократическая и радикальная партии. Нациснал-либеральная партия, скомпрометированная германофильской политикой во время первой мировой войны, не была включена в «Демократический сговор».

Фашистское правительство использовало в своих целях неправильную позицию ЦК БКП, который в течение июня — июля продолжал свою «9-июньскую» тактику. Вместо решительного разоблачения фашистского характера нового режима и собирания сил для борьбы против него, руководство компартии требовало от правительства выполнения его лживых обещаний относительно введения конституционных порядков и социальных реформ.

Сентябрьское восстание. Только в начале августа здоровое марксистское ядро одержало верх в руководстве компартии. К этому времени в Болгарию прибыл В. Коларов, который в то время работал в Исполкоме Коминтерна. ЦК БКП на заседании 6 августа принял решение о подготовке вооруженного восстания против фашистского режима, за установление рабоче-крестьянского правительства. Был выработан план восстания. Вся страна разделялась на 5 областей, возглавляемых военно-революционными комитетами. Началась политическая и техническая подготовка к вооруженному восстанию.

Партия взяла курс на сплочение всех антифашистских сил в единый фронт борьбы против фашистского режима. Она обратилась к «широким социалистам», радикальной партии, к македонской организации, однако единство действий против фашизма удалось установить только с Земледельческим союзом. «Широкие социалисты» выступали как самые ярые враги революционных рабочих и защитники фашизма.

В начале сентября фашистское правительство перешло в решительное наступление на революционных рабочих и компартию. 12 сентября были разгромлены все помещения компартии, профсоюзов и рабочей кооперации, закрыта вся коммунистическая печать, свыше 2 тысяч партийных активистов арестовано. Таким образом, в сентябре обстановка в стране была менее благоприятной для борьбы с фашизмом, чем в июне. Фашистское правительство уже подготовилось к борьбе с компартией и взяло инициативу в свои руки.

Успех антифашистского восстания зависел от единства действий и решительности Коммунистической партии, ее умения организовать и поднять на борьбу широкие народные массы. Однако не все звенья партии восприняли курс на вооруженное восстание. Даже в самом ЦК БКП были противники вооруженного восстания, а многие партийные комитеты на местах или прямо отказывались от проведения линии партии на восстание (например, Русенский и Бургасский) или под разными предлогами не принимали мер к организации восстания (например, Пловдивский, Сливенский, Ямбольский). В результате повсеместного восстания не получилось. В наиболее важной Софийской области военно-революционный комитет был арестован фашистами накануне восстания, а один из его членов выдал охранке план восстания в Софии. Восстание в Старо-Загорском округе, начавшееся 19 сентября, через два дня было подавлено, так как его не поддержали соседние округа и в особенности Пловдивский окружной комитет партии, который формально сослался на то, что ЦК БКП установил дату восстания 22 сентября.

Наиболее широкие размеры вооруженное восстание приняло в северо-западной Болгарии, где им руководил Г. Димитров и В. Коларов. Начавшееся в ночь на 23 сентября, восстание охватило сразу три околии — Фердинандскую, Берковскую и Ломскую. Город Фердинанд стал центром восстания. Восставшие захватили много вооружения. Так, на станции Бойчиновцы было захвачено 400 винтовок, две пушки и несколько вагонов с боеприпасами. Через три дня восстание охватило весь Врачанский округ (город Вратца взят не был) и часть Видинского округа. В восстании рука об руку сражались крестьяне и рабочие, коммунисты и члены Земледельческого союза. В революционный комитет наряду с коммунистами входили и земледельцы. Восстание приняло массовый характер. Однако в различных областях страны оно происходило неодновременно, а наиболее крупные центры (София, Пловдив и др.) вовсе не восстали. Поэтому фашистское правительство, имевшее перевес сил, подавило разьединенные очаги восстания. К концу сентября восстание было подавлено во всех районах Болгарии.

Главная причина поражения восстания состояла в том, что не вся партия отрешилась от порочной, капитулянтской тактики 9 июня, в результате чего во время восстания многие партийные руководители на местах не решились или оказались неподготовленными предпринять какие бы то ни было действия против фашистской власти.

Сентябрьское антифашистское вооруженное восстание имело огромное значение для дальнейшего развития Болгарской коммунистической партии, для ликвидации ее недостатков и ошибок. Кровавый урок, который был дан партии Сентябрьским восстанием, ускорил процесс ее большевизации.

Сентябрьское восстание вскрыло антинародный характер фашистской власти, сблизило Коммунистическую партию с народными массами города и деревни и заложило основы единого антифашистского народного фронта в борьбе за демократию и социализм.

4. Болгария в период временной и частичной стабилизации капитализма

Внутренняя и внешняя политика правительства Цанкова. Фашистское правительство Цанкова жестоко подавило Сентябрьское восстание рабочих и крестьян и ввело режим террора. 20 тысяч человек было убито, еще больше антифашистов брошено в тюрьмы. Компартия, профсоюзы, молодежные организации жестоко преследовались.

Фашисты отменили прогрессивное законодательство Стамболийского, кроме закона о трудовой повинности, который использовался фашистским государством. Крупные землевладельцы заставили крестьян вернуть им отобранные земли. Капиталисты ликвидировали рабочее законодательство, усилили налоговый гнет на рабочих и крестьян; положение трудящихся резко ухудшилось.

В результате восстания и фашистского террора коммунистическая партия была ослаблена. Ее вожди Г. Димитров и В. Коларов вынуждены были эмигрировать, масса партийного актива или погибла, или была брошена в тюрьмы. И все же компартия нашла в себе достаточно сил, чтобы продолжать борьбу против фашизма. В начале октября Г. Димитров и В. Коларов обратились с открытым письмом к болгарскому народу, в котором призывали продолжать борьбу против фашизма за рабоче-крестьянскую власть. В октябре же они образовали в Вене Временное заграничное представительство БКП и стали издавать газету «Работнически вестник». БКП все больше укрепляла единый фронт с левым крылом Земледельческого союза. Фашистское правительство Цанкова пыталось

стабилизировать свое положение путем выборов в парламент. Оно надеялось путем террора создать послушный себе состав парламента и, опираясь на него, разгромить антифашистское движение в стране. На выборах БКП выступала в блоке с левым крылом БЗНС и собрала свыше 300 тысяч голосов из общего количества 1 млн. голосов. Абсолютное же большинство мандатов получили фашисты.

Фашистский парламент в январе 1924 г. принял закон «О защите государства», на основе которого были распущены все легальные организации рабочих. БКП объявлялась вне закона.

Фашистское правительство Цанкова все же не могло упрочить свое положение. Устанавливая неограниченное господство крупного капитала, оно задевало интересы широких слоев средней и мелкой буржуазии. На этой почве уже в начале 1924 г. в фашистской партии «Демократический сговор» обнаружилось трещины. Из «Демократического сговора» вышли часть демократической партии и часть радикальной партии. В этом проявилось бессилие болгарской буржуазии создать сильное единое фашистское движение в стране.

Правительству Цанкова не удалось мерами репрессий и террора задуть Коммунистическую партию и антифашистское движение в стране. Влияние БКП в массах не падало, а все больше росло. В начале мая 1924 г. блок БКП и БЗНС в некоторых округах получил на общинных выборах $\frac{1}{3}$ всех голосов.

Обострение классовой борьбы. Апрельские события 1925 г. Фашистам из «Демократического сговора» не оставалось ничего другого, как поддерживать свое господство мерами террора. Убийства из-за угла коммунистов и активных антифашистов стали системой. Это вызвало ответные действия со стороны антифашистов. Стали образовываться партизанские группы, которые повели вооруженную борьбу против фашистов. Так, например, одна антифашистская группа 16 апреля 1925 г. совершила взрыв в Софийском соборе во время похорон фашистского генерала. Взрыв был совершен без ведома ЦК БКП и против его воли, но по распоряжению военного центра БКП, где верх взяли левосектантские элементы.

В связи с изменившейся обстановкой заграничное представительство БКП во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым еще в марте 1925 г. посоветовало компартии снять курс на вооруженное восстание и повести борьбу против ультра-левого уклона в партии. Однако партийное руководство оказалось не в состоянии своевременно и решительно пресечь вредную для партии деятельность ультра-левых уклонистов.

Взрыв в Софийском соборе дал повод Цанкову начать невиданный террор против коммунистов и левых земледельцев: тысячи их были убиты на улицах городов и сел, десятки тысяч замучены в застенках. Болгария превратилась в страну виселиц.

Правительство Ляпчева. Палаческие действия правительства Цанкова вызвали взрыв возмущения не только в Болгарии, но и во всем мире. Скомпрометированный Цанков вынужден был уйти в отставку. Его заменил А. Ляпчев.

Правительство Ляпчева было таким же фашистским, как и правительство Цанкова, но оно вынуждено было прикрывать свою террористическую диктатуру лозунгом «смягчения политики». Оно допустило существование легальной буржуазной оппозиции, в мае 1927 г. произвело выборы в Народное собрание, провело частичную амнистию политических заключенных, допустило существование рабочих профсоюзов (так называемых независимых профсоюзов). Коммунистическая партия воспользовалась частичным ослаблением фашистского режима и в феврале

1927 г. организовала легальную Рабочую партию, которая с марта стала издавать газету «Рабочническо дело». В 1928 г. компартия восстановила Рабочий молодежный союз.

Правительство Ляпчева действовало в период частичной и временной стабилизации капитализма, которая выразилась в Болгарии в расширении посевных площадей, в восстановлении довоенного уровня поголовья скота, в улучшении сельскохозяйственного инвентаря. В промышленности заметно выросла добыча угля, увеличилось количество табачных изделий и продукция сахарных заводов. Однако стабилизация болгарского капитализма была куплена ценой еще большего закабаления страны иностранным капиталом. Правительство Ляпчева получило два крупных займа у английских банков. В руки английского капитала была передана концессия на убой свиней и вывоз свиного мяса из Болгарии.

В 1927—1929 гг. БКП через Рабочую партию и независимые профсоюзы развернула стачечную борьбу рабочих: произошли стачки рабочих печатников, обувщиков, текстильщиков, табачников и др.

Однако компартия, действовавшая в глубоком подполье, подвергалась все новым репрессиям со стороны фашистского правительства. Сотни видных деятелей партии были убиты и брошены в тюрьмы. Руководство в партии захватили левосектантские элементы, которые повели вредную линию на отрыв партии от масс.

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1929—1933 гг. И ПОДГОТОВКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Болгария в период мирового экономического кризиса

Экономическое положение Болгарии. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. очень сильно ударил по Болгарии. Промышленное производство за один 1929 г. сократилось на 40%, резко возрос дефицит внешней торговли, в 1928 г. он составлял 818 млн. левов, а в 1929 г. — 2 млрд. левов. Начались массовые банкротства капиталистических предприятий. За годы кризиса цены на сельскохозяйственные продукты упали на 55—60%, посевные площади уменьшились на 7%. Резко сократилась внешняя торговля Болгарии. Импорт ее в 1934 г. был на 73% ниже, чем в 1929 г., а экспорт за тот же период упал на 55,5%.

Всю тяжесть кризиса буржуазия переложила на плечи трудящихся. В городах началась массовая безработица. Общее число безработных составляло 200 тыс. Число шахтеров в Пернике сократилось почти наполовину, большая часть рабочих работала по 3—4 дня в неделю. Заработная плата рабочих и служащих сократилась на 10 и более процентов. Массовое обнищание охватило в годы кризиса и болгарскую деревню. Задолженность крестьян к 1932 г. достигла 14 млрд. левов. В 20 околиях официально был зарегистрирован голод. Массы обнищавших крестьян отказывались платить долги и налоги, возросшие в годы кризиса; в деревню посылались карательные отряды; происходила массовая продажа с молотка имущества задолжавших крестьян.

В городах начались массовые забастовки, антиправительственные демонстрации, часто переходившие в кровавые столкновения с полицией. Борьба эта особенно усилилась в связи с выборами в Народное собрание, которые были назначены на 21 июня 1931 г. Дискредитированное правительство Ляпчева не в состоянии было укрепить свое положение. Перед выборами буржуазная оппозиция составила так называемый «Народный блок» из части национально-либеральной, демократической, радикальной партий и Земледельческого союза, который одержал победу на выборах. Было образовано правительство «Народного блока».

Правительство «Народного блока». Его внутренняя политика. Рабочая партия получила на выборах 170 тысяч голосов и провела 31 депутата. В условиях фашистского террора это была большая победа рабочего класса и трудящихся.

Народные массы, голосовавшие на выборах за «Народный блок»,

рассчитывали, что его победа будет означать ликвидацию фашистской диктатуры, восстановление демократических свобод в стране. Однако они были жестоко обмануты. Правительство «Народного блока» в течение всего периода правления «Народного блока» (1931—1934 гг.) продолжало проводить фашистскую политику террора, направленного против БКП, Рабочей партии и революционного движения рабочих и крестьян. Правительство «Народного блока» начало свою «деятельность» с закрытия клубов Рабочей партии в Софии, Бургасе, Пловдиве и других городах. Вслед за тем вооруженным путем была подавлена стачка текстильщиков на фабрике «Тунджа» в Ямболе.

Расстрелу подверглись первомайские демонстрации 1932 г. в Преславе и других местах. Аресты, судебные процессы, расстрелы бесперывно следовали одни за другими во время пребывания у власти правительства «Народного блока».

Фашистский террор не мог остановить развивающейся классовой борьбы. 1931—1934 гг. были временем мощного стачечного движения в Болгарии, не было предприятия, на котором не проходили бы стачки. Только в 1932 г. произошло 250 стачек с общим числом участников 35 000 человек.

В этот период значительно возросло влияние Рабочей партии. Ее численность достигла 30 000 в 1932 г. Рабочий союз молодежи имел в 1932 г. 20 000 членов. Рабочие профсоюзы превратились в массовые организации. Были созданы другие демократические организации (МОПР), общества друзей Советского Союза, Союз революционных писателей и пр. В эти годы появилась массовая революционная и демократическая легальная печать. Выходило около 40 газет и журналов общим тиражом свыше 100 тысяч экземпляров.

На общинных выборах в 1932 г. рабочая партия заняла первое место по числу полученных голосов в крупнейших городах страны; так, например, в Софии на выборах в муниципалитет в сентябре 1932 г. она получила 19 мандатов из 35.

Испугавшись роста влияния Рабочей партии, правительство «Народного блока» усилило репрессии и террор против нее. В конце октября 1932 г. были арестованы делегаты нелегального съезда Рабочей партии, а в апреле 1933 г. члены Рабочей партии — депутаты были изгнаны из народного собрания. Правительство «Народного блока», сохранив закон о защите государства, издало новый закон о предупреждении преступлений, согласно которому ограничивалась свобода собраний и трудящимся запрещалось иметь оружие.

Проводя террористическую политику в отношении рабочего класса и трудящихся, правительство «Народного блока» предоставляло полную свободу фашистским организациям. В этот период в Болгарии действовало несколько фашистских организаций. Наряду с «Демократическим сговором», во главе которого стоял Ляпчев, Цанков создал новую фашистскую организацию — «социально-национальное движение», построенную по типу гитлеровской фашистской партии. Кроме того, была создана фашистская группа «Звено», опиравшаяся на фашистскую «Военную лигу». Фашистские организации открыто готовили новый переворот.

В своей внешней политике правительство «Народного блока» занимало враждебную позицию к Советскому Союзу, ориентировалось в общем на фашистскую Италию и стояло на ревизионистских позициях в отношении версальской системы. Поэтому Болгария отказалась войти в созданную в начале 1934 г. так называемую Балканскую Антанту, ставившую своей целью сохранение status quo на Балканах и находившуюся под влиянием Франции.

К началу 1934 г. в правительстве «Народного блока» началась борьба за портфели между представителями входивших в него группировок. Земледельческий союз переживал кризис. Крестьянские массы разочаровались в его реакционной политике. На этой почве произошел раскол Земледельческого союза, приведший к образованию нового союза — «Пладне», вобравшего в себя более левые элементы. В этих условиях назревал новый фашистский переворот.

2. Болгария в период подготовки второй мировой войны (1934—1940 гг.)

Государственный переворот 19 мая 1934 г. Группа «Звено» вошла в тесные связи с офицерской лигой и при помощи ее 19 мая 1934 г. совершила государственный переворот. Старое правительство было свергнуто и образовано новое во главе с Кимоном Георгиевым. Переворот не встретил никакого сопротивления, потому что старое правительство и буржуазные партии, напуганные ростом революционного рабочего и крестьянского движения и дезорганизованные им, сами мечтали об установлении военно-фашистской диктатуры, а коммунистическая партия, во главе которой стояли в то время левосектантские элементы, не приняла никаких мер для предотвращения фашистского переворота. Главный стратегический удар левосектантское руководство БКП направляло не против фашизма, а против Земледельческого союза, за которым шли широкие крестьянские массы, в результате БКП оказалась изолированной от масс, а фашисты получили свободу действий.

Правительство Кимона Георгиева. Правительство Кимона Георгиева отменило Тырновскую конституцию, распустило все политические партии и стало готовить введение корпоративного государственного строя по примеру Муссолини. Главная задача, которую преследовало правительство Кимона Георгиева, состояла в ликвидации классово-борьбы, в подчинении рабочего класса и трудящихся господствующей буржуазии. Отсюда вытекали попытки группы «Звено» представить государственную власть как надклассовую и уверить трудящихся в том, что правительство стремится реформировать капитализм, устранить его отрицательные стороны и создать социальный мир. Исходя из этой центральной задачи, группа «Звено» создала теорию, согласно которой управлять государством могут только избранные, лучшие люди, которые только и в состоянии понять потребности общества и удовлетворить их. В то же время правительство К. Георгиева еще более усилило политику террора против БКП.

Во внешней политике правительство Георгиева ориентировалось на Францию, оно заняло дружественную позицию к Югославии, разогнав в угоду ей антиюгославскую македонскую организацию.

Учитывая все возрастающее могущество СССР и рост его влияния в международных делах, правительство К. Георгиева установило дипломатические отношения с Советским Союзом 23 июля 1934 г.

Монархо-фашистская диктатура в Болгарии. Правительство Георгиева продержалось у власти всего 8 месяцев. Не имея сколько-нибудь широкой социальной базы, оно было легко отстранено от власти царем Борисом, который при помощи германского фашизма хотел установить свою личную власть. Царю Борису удалось привлечь на свою сторону большую часть военной лиги во главе с военным министром в кабинете К. Георгиева генералом Златевым и 22 января 1935 г. совершить контрпереворот. Он разгромил антимонархическую часть военной лиги, произвел чистку генералитета и офицерского состава армии, усилил фашистский режим и установил в стране свою личную власть, принявшую форму монархо-фашистской диктатуры.

Монархо-фашистская клика во главе с царем Борисом встала на путь экономического и политического подчинения страны гитлеровской Германии. Болгария была лишена национальной независимости и превращена в послушное орудие гитлеровской политики.

Положение рабочего класса и трудящихся еще более ухудшилось в период монархо-фашистской диктатуры. Они были лишены каких бы то ни было гражданских и политических прав. Независимые профсоюзы были распущены. Фашистское правительство создало казенный, унифицированный профсоюз так называемый «Болгарский рабочий союз» (БРС), который находился под прямым контролем фашистского государства.

Левосектантское руководство БКП продолжало углублять свою вредную политику изоляции партии от широких народных масс. Оно распустило Рабочую партию, которая пользовалась широким влиянием в народных массах.

Решающую роль в преодолении левосектантского курса БКП, в направлении ее политической линии, сыграла помощь Коммунистической партии Советского Союза и Коминтерна.

Принятые VII конгрессом Коминтерна решения о мерах борьбы против фашизма на основе осуществления единства рабочего класса и создания широкого антифашистского народного фронта легли в основу политической линии БКП.

После Лейпцигского процесса в Москву приехал Георгий Димитров. На VII конгрессе он был избран генеральным секретарем Коминтерна и получил возможность снова осуществлять непосредственное руководство Болгарской коммунистической партией.

Борьба БКП за народный фронт. После VII конгресса Коминтерна на VI пленуме БКП в феврале 1936 г. левосектантское руководство партии было снято. Во главе БКП были поставлены верные соратники Г. Димитрова. Партия взяла твердый курс на претворение в жизнь решений VII конгресса Коминтерна. БКП принялась за восстановление Рабочей партии, развернула работу в желтых профсоюзах главным образом с профсоюзным активом и возглавила стачечную борьбу рабочего класса за повседневные нужды рабочих. Началом широкого стачечного движения послужила всеобщая забастовка табачников в мае 1936 г., которая кончилась победой рабочих, добившихся повышения заработной платы на 6—15%. В борьбе за повседневные нужды рабочих против фашистского гнета росла и крепла Рабочая партия как революционная марксистская партия рабочего класса. Число ее членов к началу 1938 г. составляло свыше 10 000 человек, в то время как в БКП было в то время 5 000 членов. Учитывая массовость Рабочей партии и отсутствие принципиального различия между ней и БКП, было решено в начале 1938 г. объединить Болгарскую коммунистическую партию и Рабочую партию в Болгарскую рабочую партию (БРП).

Труднее шел процесс создания единого антифашистского народного фронта. Если трудящиеся массы, в частности, крестьянство, шедшее за Земледельческим союзом, ненавидели фашизм и готовы были вместе с рабочим классом, под руководством БРП бороться против него, то вожаки БЗНС всячески тормозили дело создания единого антифашистского фронта. То же самое делали и главари социал-демократов, не говоря уже о буржуазных оппозиционных партиях. Основная задача партии в тот момент состояла в том, чтобы сплотить широкие народные массы для борьбы против фашизма и войны и добиться восстановления Тырновской конституции, выборов в Народное собрание по старому избирательному закону, отмены всех антиконституционных законов, роспуска всех фаши-

стских организаций. Буржуазные и мелкобуржуазные оппозиционные партии и группы, несмотря на то что и они после переворота 1934 г. находились на нелегальном положении, не хотели вести борьбу с фашизмом, они больше боялись революционного движения под руководством коммунистов, чем господства фашизма.

Упорная и умелая борьба болгарских коммунистов за создание народного антифашистского фронта на основе популярной в народных массах программы восстановления демократических свобод дала положительные результаты. К народному фронту под давлением крестьянских масс примкнуло левое крыло Земледельческого союза «Пладне», антимонархические элементы из группы «Звено», часть социал-демократов. По всей стране были созданы конституционные комитеты, борющиеся за восстановление Тырновской конституции. Под влиянием масс к конституционным комитетам вынуждена была примкнуть и часть оппозиционных группировок.

Под давлением народного антифашистского движения правительство вынуждено было в 1938 г. провести выборы в Народное собрание. Они проходили в условиях бешеного террора и на основе реакционнейшего избирательного закона. И все же народный фронт получил 32 мандата из 157.

В условиях обострившейся международной обстановки в связи с угрозой агрессии германского фашизма народный фронт под руководством БРП выступил за поддержку СССР в его борьбе за мир, за коллективную безопасность, против фашистской агрессии. Широкие народные массы Болгарии видели в Советском Союзе своего единственного защитника от внешней агрессии и требовали заключения союза дружбы и сотрудничества с ним.

**ОБРАЗОВАНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО
«КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ и СЛОВЕНЦЕВ».
КОРОЛЕВСТВО СХС В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ
ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА**

1. Образование королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС)

Распад Австро-Венгрии. Распад Австро-Венгрии активизировал деятельность южнославянской национальной буржуазии. С лета 1918 г. в Словении, Боснии, Герцеговине, Хорватии и других южнославянских провинциях империи из представителей различных буржуазных партий стали создаваться временные правительства, или так называемые «народные веча», ставившие своей задачей объединение южнославянских народов Австро-Венгрии в одно государство.

6 октября 1918 г. в г. Загребе, столице Хорватии, было образовано центральное народное вече. В него вошли представители от Хорватии и Славонии, от Боснии и Герцеговины, от Словении, от Воеводины, от Далмации и от Истрии. Кроме того, в его состав было введено по 5 человек из числа депутатов прежних хорватского и боснийского саборов. Председателем загребского народного веча был избран лидер словенской клерикальной партии — Антон Корошец. В буржуазное правительство вошли и правые социалисты.

29 октября 1918 г. хорватский сабор ликвидировал хорвато-венгерское соглашение 1868 г., объявив о своем отделении от Габсбургской империи. На следующий день было провозглашено создание независимого государства Словенцев, Хорватов и Сербов. Центральное народное вече в Загребе объявлялось верховной властью в стране.

Создание национально-буржуазных органов власти в южнославянских областях бывшей Габсбургской империи происходило в условиях небывалого размаха революционного движения. Трудовые крестьянские массы Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговины и других областей связывали свое национальное освобождение с освобождением от социального гнета. Они отказывались платить повинности помещикам, захватывали их земли, уничтожали дворянские поместья. В стране начиналась аграрная революция. Борьба хорватского, словенского и боснийского крестьянства за ликвидацию остатков феодализма являлась одновременно борьбой против господства австрийских и венгерских помещиков. Аграрный вопрос теснейшим образом переплетался с вопросом национальным.

Буржуазное народное вече и его правительство своей главнейшей задачей считали подавление начавшейся аграрной революции. Для расправы с революционным движением они пригласили интервенционистские войска Антанты. В начале ноября 1918 г. войска империалистов Анг-

лии, Франции, США и Италии оккупировали важнейшие порты на побережье Адриатического моря: Котор, Сплит, Дубровник, Риэку и др. Войсками интервентов были заняты Далмация, Черногория, Хорватское приморье и некоторые другие районы страны. В подавлении революционного рабоче-крестьянского движения в Хорватии принимала участие королевская Сербия. Империалисты США и Антанты выступили в роли палачей и душителей свободы южнославянских народов. Население оккупированных районов оказало мужественное сопротивление интервентам.

Потерпев неудачу в деле сохранения реакционной империи Габсбургов, (14 пунктов президента США Вильсона — январь 1918 г.), империалисты Франции, Англии и США решили создать на ее развалинах другое военно-полицейское государство под эгидой монархической Сербии, в которой еще задолго до войны безраздельно господствовал иностранный капитал. Будущее многонациональное южнославянское государство во главе с милитаристской Сербией рассматривалось ими как оплот против революционного национально-освободительного движения на Балканах и как антисоветский плацдарм.

В условиях революционного движения в стране, принявшего угрожающие размеры, под угрозой агрессии Италии, начавшей оккупацию Далмации, Истрии и Словении, буржуазия и помещики южнославянских областей бывшей Габсбургской империи добровольно отказались от захваченной ими власти в пользу великосербской буржуазии и ее монархии. На Женевском совещании, состоявшемся в начале ноября, представители сербского правительства добились от загребского народного вече и Югославянского комитета согласия на создание объединенного государства под главенством Сербии. 24 ноября 1918 г. на заседании центрального народного вече в Загребе было принято решение о присоединении Хорватии, Словении и других южнославянских областей бывшей Австро-Венгрии к Сербскому королевству. Аналогичные решения были вынесены черногорской скупщиной, собравшейся в Подгорице 24 ноября, и воеводинской скупщиной, заседавшей в Нови Саде 25 ноября. 1 декабря 1918 г. в Белграде в присутствии делегатов центрального загребского вече, черногорской и воеводинской скупщин, от имени сербского короля была опубликована декларация, в которой провозглашалось создание объединенного Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС). В декларации ничего не говорилось о национальной автономии и конституционных правах областей, вошедших в только что созданное государство, вопрос об окончательной организации которого должно было решить Учредительное собрание.

Экономическое и политическое положение Сербо-Хорвато-Словенского государства. Сербо-Хорвато-Словенское государство имело территорию в 248 тысяч км² с населением около 12 млн. человек. В его состав вошло 8 южнославянских областей: Сербия, Хорватия, Черногория, Словения, Воеводина, Далмация, Македония, Босния и Герцеговина, — различных как по своему национальному составу, так и по уровню экономического развития. Сербь, ставшие господствующей нацией, составляли всего лишь 39% от общего количества населения страны. Остальные национальности: хорваты — 23,9%, словенцы — 8,5%, черногорцы — 1,6%, немцы, венгры, албанцы, евреи, турки, и другие — были поставлены в подчиненное положение. Королевство СХС являлось отсталой, аграрной страной, 80% жителей которой занималось сельским хозяйством. Наиболее развитыми в капиталистическом отношении были области Словения и Хорватия, самыми отсталыми — Черногория, Босния и Герцеговина, Македония и Далмация.

Руководящая роль в Сербо-Хорвато-Словенском государстве принадлежала сербской буржуазии. Первое правительство нового государства возглавил один из лидеров радикальной партии, выражавший интересы крупной сербской буржуазии, ярый националист и реакционер — Стоян Протиц. Были ликвидированы представительные учреждения национальных областей: Хорватский сабор, Народный сабор Боснии, Земальский совет Словении и др. Албанцам, венграм и македонцам было запрещено пользоваться своим родным языком в школе, суде и печати.

В январе 1919 г. правительство провело грабительскую денежную реформу, в результате которой больше всего пострадало население национальных районов. Денежной единицей в государстве был объявлен сербский динар. В интересах буржуазии и помещиков правительство сознательно проводило политику безудержной инфляции. Быстро росла дороговизна.

Налоговая политика служила целям обогащения сербской буржуазии. Общее увеличение налогового бремени сопровождалось неравным его распределением среди различных районов страны.

Война принесла разорение народному хозяйству. Страна переживала глубокий послевоенный экономический кризис. Железные дороги большей частью бездействовали, не хватало паровозов и подвижного состава. Промышленные предприятия вышли из строя. Из 45 фабрик и заводов Белграда действовало только 6. ⁹/₁₀ рабочих остались после войны без работы. Резко сократилась внешняя торговля.

Политика сербской буржуазии, стремившейся переложить все тяготы войны и послевоенного экономического кризиса на плечи рабочего класса и трудового крестьянства, вызвала усиление революционной борьбы в стране. Революционное движение в этих условиях могло успешно развиваться только под руководством пролетариата. Перед рабочим классом Сербо-Хорвато-Словенского государства стояла задача доведения до конца буржуазно-демократических преобразований и перехода к социалистической революции. Естественным союзником пролетариата являлось крестьянство, которое под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России вступило на путь аграрной революции. Без широкого, массового участия крестьянства не могло быть мощного национального движения. Успех революционного движения зависел от того, кому из двух борющихся классов — пролетариату или буржуазии — удастся завоевать крестьянство на свою сторону и повести его за собой.

Буржуазия приложила максимум усилий к тому, чтобы отвлечь крестьянство от революционной борьбы и не допустить создания единого фронта рабочего класса и крестьянства. Для ведения подрывной работы в рабочем классе буржуазия широко использовала свою агентуру в лице правых социал-демократов, а для отрыва крестьянства — крестьянские партии, которыми руководила кулацкая верхушка деревни. Одной из таких партий была хорватская крестьянская партия, которая в 1918 г. под влиянием революционного движения, значительно изменила свою программу, выставив демагогические требования крестьянской республики и «справедливого» решения аграрного вопроса. Хорватская республиканская крестьянская партия (ХРКП), как она стала теперь называться, сумела увлечь за собой широкие массы крестьян Хорватии. Аналогичную роль играла сербская крестьянская партия — Союз земледельцев, — возникшая в 1919 г., и некоторые другие.

С целью обмана масс крупная и средняя торгово-промышленная и финансовая буржуазия Сербии стала создавать новые партии, которые прикрывались различными демократическими вывесками, но по существу ничем не отличались от старых реакционных буржуазных партий. Наи-

более влиятельной из таких партий была так называемая «демократическая партия», которую в 1919 г. основал представитель сербской буржуазии Л. Давидович.

Аграрная реформа. С конца 1918 г. в стране вновь усилилось революционное движение. 5 декабря 1918 г. восстали рабочие и солдаты Загреба, потребовавшие провозглашения независимой демократической Хорватской республики. Кровавая расправа сербских войск с восставшими привела к усилению революционной борьбы, которая перекинулась в деревню. Восстание в Черногории охватило более половины страны. Волнениям крестьян были охвачены и другие районы государства СХС. Крестьянское движение приняло огромные размеры.

Чтобы приостановить дальнейшее развитие аграрной революции, правительство вынуждено было заявить о проведении аграрной реформы. 25 февраля 1919 г. были опубликованы «Предварительные распоряжения о земельной реформе». Призывая крестьян к спокойствию, правительство не скупилось на самые широкие обещания. В законе об аграрной реформе и манифесте короля провозглашалась отмена всех феодально-крепостнических пережитков в виде кметчины в Боснии и Герцеговине, чифчийских отношений в Македонии, колоната в Далмации, говорилось о разделе помещичьих имений и наделении нуждающихся крестьян землей. Однако дальше обещаний дело не пошло. Аграрная реформа в Сербско-Хорватско-Словенском государстве носила ярко выраженный буржуазно-помещичий характер и была направлена на дальнейшее усиление национального гнета. Были сохранены такие серьезные остатки феодализма, как крупное помещичье землевладение, полуфеодалные формы эксплуатации и др. Из 2134 тысяч га земли, предназначавшихся по закону к отчуждению, у помещиков было изъято лишь 510 тысяч га. Причем главным образом это было сделано за счет владений крупных земельных магнатов немецкой, австрийской и венгерской национальности. За отчужденную землю помещики получили полную компенсацию от государства. Вместо двух лет по закону осуществление аграрной реформы растянулось на полтора десятилетия.

Отчужденная таким образом у помещиков земля попала в руки сербского кулачества. Среднее и бедное крестьянство почти ничего не получило от реформы. Более того, трудовое крестьянство национальных районов сильно пострадало от проведения аграрной реформы, так как вынуждено было отдать значительную часть своих общинных земель сербским кулакам-переселенцам.

✓ **Революционный подъем в 1919 г. Образование Коммунистической партии.** На развитие революционного рабочего движения огромное влияние оказала Великая Октябрьская революция в России и последовавшие за ней революции в других странах.

Пролетариат Сербско-Хорватско-Словенского государства горячо приветствовал Венгерскую революцию. На стихийно возникавших собраниях и демонстрациях рабочих Белграда, Загреба, Нового Сада и других городов принимались резолюции солидарности с венгерскими рабочими. В ряде пограничных с Венгрией пунктов восстали сербские солдаты, отказавшиеся выступать против революционной венгерской армии. По всей пограничной линии шло братание солдат. Восставшие потребовали низложения династии Карагеоргиевичей и провозглашения государства СХС республикой.

Бурное нарастание революционного движения ускорило создание коммунистической партии. По инициативе сербской социал-демократической партии 20 апреля 1919 г. в Белграде был создан учредительный съезд, в работе которого принял участие 431 делегат, представлявший

разрозненные социал-демократические организации Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и других областей. Съезд принял решение о создании единой Социалистической рабочей партии (коммунистов) и о вступлении ее в III Интернационал.

В своей деятельности партия допускала серьезные политические ошибки. Она недооценивала значения национально-освободительного движения и игнорировала крестьянство как союзника пролетариата. Ряды партии были засорены враждебными элементами. Социалистическая рабочая партия (коммунистов) не вела непримиримой борьбы с оппортунизмом за чистоту своих рядов.

Коммунистическая партия вызвала страх у господствующих классов. Сразу же после ее образования правительство обрушилось на нее с репрессиями. В начале апреля 1919 г. центральный комитет партии был арестован, первомайские демонстрации запрещены. Но, несмотря на это, 1 Мая 1919 г. во всех крупных городах страны состоялись многотысячные митинги и демонстрации, прошедшие под лозунгами интернациональной пролетарской солидарности и поддержки русской и венгерской Советских республик. В июле 1919 г. Социалистическая рабочая партия (коммунистов) организовала всеобщую двухдневную забастовку в защиту Советской России и революционной Венгрии. Рабочее движение заставило буржуазию пойти на уступки. Правительство вынуждено было прекратить посылку интервенционистских войск в Венгрию. Рабочий класс добился введения 8-часового рабочего дня, заключения коллективных договоров, легализации профсоюзов и других общественных организаций.

Империалисты США и Антанты были серьезно обеспокоены размахом революционного движения в Сербско-Хорватско-Словенском государстве. Расправившись с революционной Венгрией, империалисты сосредоточили все свое внимание на удушении революционного движения среди южнославянских народов. Капиталистам государства СХС срочно был предоставлен заем в 50 млн. франков.

Опираясь на помощь и поддержку держав Антанты, к концу 1919 г. правительству удалось нанести временное поражение революционному движению. Началось наступление буржуазии на жизненный уровень трудящихся. Почти все завоевания рабочего класса, в том числе и 8-часовой рабочий день, добытые им в стачечной борьбе 1919 г., были фактически ликвидированы.

Рабочее и крестьянское революционное движение в 1920 г. Усиление реакционного курса буржуазно-помещичьего правительства вызвало резкое обострение национально-освободительной и социальной борьбы угнетенных наций, новый подъем революционного движения. Выступления пролетариата были поддержаны крестьянством. Трудовое крестьянство, обманутое аграрной реформой, вновь поднялось на борьбу за землю. Характерной особенностью революционного движения в 1920 г. было то, что экономические выступления рабочего класса переходили в политическую борьбу.

В январе на большинстве предприятий Белграда произошли крупные волнения. Рабочие выставили политический лозунг: «Власть советам!». 15 апреля 1920 г. началась стачка на железных дорогах, в которой приняло участие свыше 50 тысяч человек. Всеобщая забастовка железнодорожников длилась 15 дней. Она была активно поддержана рабочими промышленных предприятий, объявившими двухнедельную стачку пролетарской солидарности. Горняки города Трбовля провозгласили Советскую республику, которая продержалась три дня. Агрессивные планы империалистов США, Англии и Франции, пытавшихся вовлечь государство СХС в третий поход Антанты против Республики Советов, были сорваны.

Усиление политической активности рабочего класса сказалось на быстром росте рядов Социалистической рабочей партии. К моменту созыва второго съезда, происходившего в конце июня 1920 г. в г. Вуковаре, партия насчитывала 60 тысяч членов и вела за собой около 300 тысяч организованных в профсоюзы рабочих. Свыше 3 тысяч членов насчитывал комсомол. Второй съезд переименовал партию в Коммунистическую. Были приняты устав и программа партии, а также резолюции о задачах партии в связи с международным и внутренним положением страны. Однако Коммунистическая партия повторяла ошибки социалистической рабочей партии (коммунистов) по важнейшим вопросам. Анализ программных документов, принятых II съездом КПЮ, показывает, что партия не преодолела серьезных ошибок по организационному вопросу, по национальному и аграрному вопросам, по вопросу о характере революции в стране. Основное внимание партия уделяла парламентской борьбе, недооценивая силы и размах поднимавшегося рабочего и крестьянского движения. Партия не покончила с оппортунизмом, центризмом и левым сектантством, не очистила своих рядов от случайных и чуждых элементов.

Вторая половина 1920 г. прошла под знаком дальнейшего нарастания революционного кризиса в стране. Особенно резко забастовочное движение усилилось осенью. Всего в 1920 г. было проведено около 600 стачек, в которых приняло участие свыше 200 тысяч рабочих. За четыре месяца Коммунистическая партия выросла на 20 тысяч, так что к концу 1920 г. количество ее членов достигло 80 тысяч. На городских муниципальных выборах, происходивших в августе, Коммунистическая партия заняла первое место по количеству полученных голосов в крупнейших промышленных центрах страны (Белград, Ниш и др.). Белградский муниципалитет перешел в руки коммунистов. Однако на выборах в деревне компартия потерпела поражение. Это явилось следствием ошибочной позиции партии в крестьянском вопросе.

В начале сентября 1920 г. в Хорватии вспыхнуло крестьянское восстание, поводом к которому послужил указ правительства о реквизиции скота для армии. Коммунистическая партия не возглавила и не поддержала восстание крестьян. Брошенная на его подавление сербская армия потопила восстание в крови.

Расправившись с восставшими крестьянами, буржуазно-помещичий блок начал репрессии против рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. Городские муниципалитеты, в которых коммунисты получили большинство, были распущены. Начались аресты коммунистов и других прогрессивных деятелей.

Однако террор не запугал пролетариат. Несмотря на гонения и преследования, компартия одержала крупную победу на выборах в Учредительное собрание, состоявшихся 28 ноября 1920 г., коммунисты заняли третье место в парламенте, собрав 200 тысяч голосов из полутора миллионов и получив 58 мандатов из 412. Ошибка Коммунистической партии по крестьянскому вопросу привела к тому, что абсолютное большинство голосов в деревне получили буржуазные и мелкобуржуазные партии. Хорватская республиканская крестьянская партия вышла на первое место по количеству собранных голосов в Хорватии, получив 49 мандатов.

Окрыленные этим успехом, мелкобуржуазные лидеры ХРКП во главе со Степаном Радичем 8 декабря 1920 г. на своем съезде в Загребе при стечении более 50 тысяч крестьян окрестных сел провозгласили Хорватию «Крестьянской республикой». Однако Хорватская «Крестьянская республика» просуществовала лишь один день. Соглашательское руководство ХРКП не только ничего не сделало для практической реализации принятого съездом решения, а, наоборот, помогло буржуазному правительству

расправиться с революционным движением рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Открывшееся 12 декабря 1920 г. Учредительное собрание проходило в обстановке небывалого революционного подъема в стране. 17 декабря забастовало свыше 10 тысяч горняков Словении. Их поддержали шахтеры Боснии и Хорватии. К бастующим рабочим присоединились железнодорожники, которые не прекращали стачечной борьбы уже 6 месяцев. Сформированное незадолго до этого правительство во главе с лидером сербских радикалов Николой Пашичем объявило о милитаризации бастующих шахтеров и железнодорожников. Стремясь во что бы то ни стало подавить революционное движение, правительство стало на путь открытой реакции. 31 декабря 1920 г. был издан закон («Обзнана») о запрещении Коммунистической партии и роспуске прогрессивных профсоюзов. Компартия была загнана в подполье. В стране свирепствовал белый террор. За короткое время было арестовано около 10 тысяч человек.

Революционное движение, развернувшееся в Сербско-Хорватско-Словенском государстве в 1918—1920 гг. под могучим воздействием Великой Октябрьской социалистической революции, потерпело поражение. Главнейшей причиной поражения трудящихся масс явилось отсутствие союза пролетариата и крестьянства. Революционные выступления рабочих и крестьян, совпадая по времени, происходили изолированно, не слившись в единый мощный революционный поток. Революционная ситуация в стране не переросла в революцию. В подавлении революционного движения буржуазии и помещикам государства СХС большую помощь оказали силы внешней реакции. Путем прямого вмешательства империалисты США и Антанты навязали народам Сербско-Хорватско-Словенского государства реакционно-монархический строй, помешали созданию демократической республики, помогли буржуазно-помещичьему правящему блоку подавить национально-освободительное движение в стране.

✓ Видовданская конституция. Разгромив революционное рабоче-крестьянское движение, правительство Пашича добилось принятия Учредительным собранием проекта конституции. Голосование этого реакционного проекта происходило 28 июня 1921 г. при отсутствии 161 депутата оппозиции: коммунистов, хорватской республиканской крестьянской партии и некоторых других. Даже в этих условиях Конституция была принята большинством всего лишь в 27 голосов. За нее голосовали только сербские буржуазные партии — радикалы и демократы, которых поддерживали помещики Боснии и Герцеговины.

Новая конституция, получившая название Видовданской, узаконила в стране гегемонию великосербской буржуазии. Она полностью игнорировала национальные права народов, вошедших в состав нового государства.

Согласно конституции, Сербско-Хорватско-Словенское государство провозглашалось парламентарной монархией. Законодательная власть в королевстве СХС по конституции принадлежала королю совместно с народным представительством. Король являлся главой вооруженных сил. Ему принадлежала исполнительная власть. Он назначал управителей областей (жупаний). Политические права и свободы граждан согласно статье 127-ой в любой момент могли быть отменены королем. Фактически не осуществлялся и принцип политической ответственности правительства перед парламентом. Назначение и отставка кабинетов происходили по воле короля.

После принятия Видовданской конституции правительство еще больше усилило репрессии против революционного движения. 2 августа 1921 г. Народная скупщина приняла закон «Об охране государства», на-

правленный против Коммунистической партии и революционного движения вообще. 58 депутатов-коммунистов были лишены парламентской неприкосновенности и отданы под суд. Принадлежность к компартии каралась каторгой до 20 лет. Объявив компартию вне закона, правительство распустило ее организации и конфисковало принадлежавшее ей имущество.

Несмотря на исключительные меры правительства, революционное движение продолжалось и в 1921—1923 гг., особенно на окраинах. Наибольшего размаха национально-освободительное движение достигло в это время в Македонии и Черногории. Великосербской буржуазии не удалось добиться консолидации народов в государстве. Источником всех внутриполитических осложнений в стране являлась неразрешенность национального и аграрного вопросов.

Используя тяжелое экономическое положение государства, империалисты Франции, Англии и особенно США под флагом так называемой «помощи» беспощадно грабили страну. Господство иностранного капитала в экономике королевства СХС уже в самом начале 20-х гг. привело к превращению страны в аграрно-сырьевой придаток развитых империалистических государств, к ее полному экономическому и политическому закабалению.

Внешнеполитическое положение королевства СХС. Малая Антанта. Границы государства СХС были определены рядом договоров, которые вместе с Версальским мирным договором создали политическую систему, получившую название «Версальской». Сен-Жерменский договор от 10 сентября 1919 г. устанавливал границы вновь образованного государства СХС с Австрией, Нейский договор от 27 ноября 1919 г. — с Болгарией, Трианонский договор от 4 июня 1920 г. — с Венгрией.

Сложнее всего обстояло дело с урегулированием отношений королевства СХС и с Италией. Основываясь на постановлениях Лондонского договора от 26 апреля 1915 г., Италия требовала передачи ей Истрии с Триестом, Далмации и Риеки (Фиуме). Не получив удовлетворения своих требований на Версальской мирной конференции, итальянские империалисты прибегли к грубой силе. 12 сентября 1919 г. фашистские отряды под предводительством Габриэля д'Анунцио захватили город Риеку и водрузили над городской ратушей итальянский флаг. Это привело к резкому обострению отношений между государством СХС и Италией. Лишь под нажимом Франции, Англии и США Италия вынуждена была пойти на мирное разрешение возникшего конфликта. 12 ноября 1920 г. в Рапалло между Италией и государством СХС был подписан договор, определявший границы между двумя государствами. К Италии отходили Юлийская Крайна и почти вся Истрия с городами Триест и Пола; порт Риека с окрестностями признавался вольным городом. В январе 1924 г. между Италией и королевством СХС было подписано новое соглашение, по которому город и порт Риека отошли к Италии.

С момента своего возникновения буржуазно-помещичье государство СХС во внешней политике целиком ориентировалось на Антанту и неизменно проводило антисоветскую политику. Создавая это государство американские, английские и французские империалисты рассчитывали использовать его как антисоветский плацдарм. Для борьбы с революционным движением на Балканах и вооруженного нападения на Советскую Россию из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в 1921—1922 гг. был создан антисоветский блок, получивший название Малой Антанты. Вопрос о его создании поднимался еще во время мирных переговоров в Версале. Начало этому блоку было положено подписанием Белградской конвенции в августе 1920 г. между Чехословакией и государством СХС.

В апреле 1921 г. в Бухаресте была заключена аналогичная конвенция между Чехословакией и Румынией. В том же году состоялось подписание соглашения королевства СХС с Румынией. Все эти договоры предусматривали экономическое и финансовое сотрудничество и, кроме того, были дополнены военными соглашениями. К 1922 г. окончательно сложился политический союз Чехословакии, Румынии и королевства СХС, который под именем Малой Антанты просуществовал до 1938 г.

2. Королевство СХС в период временной и частичной стабилизации капитализма (1924—1928 гг.).

Экономика королевства СХС в 20-х гг. Господство иностранного капитала. После мировой войны приток иностранного капитала в форме займов и непосредственных вложений в югославское народное хозяйство резко усилился. Королевство СХС унаследовало огромные долги иностранным кредиторам. Оно выплачивало им не только проценты по займам, полученным Сербией до и во время мировой войны, но обязалось выплатить долю долгов Австро-Венгрии, приходившуюся на области, включенные в 1918 г. в состав югославского государства. В 1925 г. военные долги королевства СХС составляли более 15 млрд. динар, довоенные — около 9 млрд. В 1920-х гг. югославское правительство вновь получило несколько займов от государств Антанты. Подавляющая часть средств, полученных по займам, расходовалась на содержание армии, жандармерии, чиновничества. Для выплаты процентов по старым и новым займам великосербская буржуазия все более повышала налоги, взимаемые с трудящихся.

Как и повсюду в зависимых странах, иностранные империалисты хищнически эксплуатировали природные богатства королевства СХС, вывозили лес, цветные и благородные металлы (медь, цинк, свинец, серебро и др.). Половина капиталов фабрично-заводской промышленности принадлежала иностранцам. Наибольший интерес иностранный капитал проявил к горнорудной промышленности, приносившей ему максимальные прибыли. Доля иностранных капиталов в этой отрасли промышленности достигала почти 2/3. В 1929 г. югославское правительство перешло в аренду иностранцам огромные лесные массивы сроком на 50 лет.

В 1929 г. среди иностранных капиталовложений в югославские предприятия первое место занимали французские — 22% всех иностранных капиталов, второе — английские капиталовложения — 19%, на третьем месте находилась Австрия, на четвертом — Швейцария, на пятом — США. Иностранный капитал господствовал в банковской системе. В 1929 г. 4 из 7 крупнейших банков страны находились в руках иностранцев.

Империалисты тормозили развитие югославской промышленности, стремясь сохранить королевство СХС в качестве рынка сбыта своих изделий. Например, французская монополия «Борские медные рудники» и английская компания в Трепче по разработке полиметаллов почти всю добычу вывозили из страны в необработанном виде. Эксплуатация богатых месторождений производилась хищнически: разрабатывались только участки с максимальным содержанием металла в руде, остальные забрасывались. Тем самым наносился огромный ущерб народному хозяйству королевства СХС. Значительные запасы нефти не разрабатывались, так как этому препятствовали иностранные компании «Шелл» и «Стандарт Ойл», монополизировавшие сбыт нефти в стране.

Империалистические хозяева распоряжались в Югославии как в коло-

ниальной стране. Так, владельцы Борских рудников нанимали югославов лишь на неквалифицированную работу. Администрация и технический персонал рудников набирались из французов и англичан. Югославские рабочие подвергались самой беспощадной эксплуатации.

В результате империалистического господства развитие экономики Югославии получило однобокий характер. Развивалась прежде всего добывающая и легкая промышленность. Первое место по стоимости продукции занимала пищевая промышленность, далее — текстильная, лесная, горная. По сравнению с 1923 г. добыча железной руды увеличилась в 1937 г. в 3 раза; добыча цинковой и свинцовой руд выросла в 1939 г. по сравнению с 1923 г. в 13 раз. Обработка же металлов и производство различных готовых изделий, что было важно для развития национальной экономики, сильно отставали. Машиностроения почти не существовало. Королевство СХС являлось аграрно-сырьевым придатком империалистических держав.

Это обстоятельство определило характер югославской внешней торговли. Королевство СХС вывозило главным образом пищевые продукты (пшеница, скот и др.), составлявшие свыше половины ее экспорта, а также промышленное сырье, ввозило же металлические изделия, машины, нефтепродукты и другие готовые изделия ($\frac{3}{4}$ всего импорта). Наплыв иностранных товаров подавлял национальную обрабатывающую промышленность.

Хронический кризис югославского сельского хозяйства. Королевство СХС в 20-х гг. оставалось в основном аграрной страной. В городах проживало менее 15% его населения. Сельское хозяйство давало 80% национального дохода. Для югославской деревни 20-х гг. характерно обилие феодальных пережитков, не устраненных аграрной реформой (отработка, исполщина и др.), господство помещика, ростовщика и кулака, безработица и глубокая нищета масс трудящегося крестьянства. Около 70% всех хозяйств составляли полупролетарские и бедняцкие хозяйства (в 1931 г. около 700 тысяч хозяйств владели до 2 га земли каждое). Кроме того, в югославской деревне насчитывалось 490 тысяч безземельных. Крестьяне-бедняки не владели в достаточной степени даже самым примитивным инвентарем. Так, в 1931 г. на 1000 сельских хозяйств приходилось лишь 438 плугов и 128 сох. 38% крестьян не имели даже этих орудий. По урожайности зерновых культур королевство СХС находилось на одном из последних мест в Европе.

Характерной чертой югославского сельского хозяйства являлась значительная разница в экономическом развитии отдельных областей страны. Если в Воеводине машинами обрабатывалось $\frac{3}{4}$ земельной площади, то в южной Сербии — лишь $\frac{1}{5}$. Особенно тяжелым было положение масс крестьянства в тех неплодородных и отсталых районах, которые не обеспечивали продовольствием свое собственное население. Это горные районы Хорватии (Лика), Далмации, часть Боснии и Македонии, Герцеговина, Черногория.

Обилие феодальных пережитков, мелкотоварный характер хозяйства, тяжелое положение широких масс деревни являлись важными причинами хронического кризиса югославского сельского хозяйства. Этот кризис особенно обострился в 1925 г., когда резко упали цены на продукты сельского хозяйства, вследствие чего усилился процесс разорения тысяч крестьянских хозяйств, вынужденных распродавать скот для уплаты налогов. Крестьянские земли переходили в руки спекулянтов, банков и кулачества. Серьезно ухудшалось положение и средних слоев крестьян.

Вместе с тем помещики и кулаки, составлявшие $\frac{1}{10}$ часть всего сельского населения, развивали (особенно в плодородных долинах Славонии,

Сербии и Воеводины) капиталистическое хозяйство, вывозили за границу большое количество хлеба и скота, руководили сбытовой кооперацией, закупали машины, строили многочисленные мелкие и средние предприятия по переработке продуктов животноводства — сыроваренные и маслобойные заводы.

Централистская политика сербской буржуазии. Национальный вопрос в королевстве СХС. Политика великосербских правительств была направлена на усиленную эксплуатацию народов Югославии в пользу сербской буржуазии, на укрепление позиций сербского капитала в его борьбе с буржуазией других национальностей. Это проявилось, в частности в распределении налогового бремени: до 1929 г. в Сербии налоги были значительно ниже, чем в других областях. Промышленные кредиты, концессии, заказы на поставки товаров казне предоставлялись в первую очередь сербским капиталистам. В руках сербской буржуазии находилась армия, жандармерия. На должности в государственном аппарате назначались прежде всего сербы, причем главным образом уроженцы областей, входивших в сербское королевство до балканских войн. Сербское население других областей подвергалось дискриминации наряду с другими народами. Политика правительства создавала почву для оппозиции со стороны хорватской, словенской и части сербской буржуазии, готовой, однако, идти на соглашение с великосербским режимом, особенно против народных движений.

Миллионные крестьянские массы Хорватии, Боснии и Македонии вели борьбу против национального гнета, за землю и свободу, за снижение налогов, аннулирование долгов. В Хорватии общественные противоречия ощущались наиболее остро, так как Хорватия являлась одной из наиболее развитых в экономическом отношении областей королевства СХС; здесь имелся значительный пролетариат, многочисленные полупролетарские массы в деревне. Но в то же время здесь сохранялись и серьезные пережитки феодализма. В Хорватии борьба крестьянства за свои интересы приобрела наиболее ярко выраженный характер движения за национальную независимость, против империалистического господства.

Массовая борьба крестьянства против эксплуатации, проходившая под национально-освободительными лозунгами, являлась основным содержанием национального движения угнетенных народов королевства СХС.

Хорватская буржуазия, выдавая свои классовые интересы за общенародные, стремилась возглавить массовое движение, ограничить его размах рамками, выгодными ей, и использовать его в своих целях.

Самой сильной партией в Хорватии являлась хорватская республиканская крестьянская партия (ХРКП), ставшая в начале 20-х гг. массовой партией хорватского крестьянства. В целях сохранения своего влияния на трудящихся деревни руководители ХРКП широко использовали теорию «общности» интересов всех крестьян, провозглашали антикапиталистические лозунги и осуществляли тактику лавирования. Буржуазное руководство крестьянской партии противопоставляло крестьян рабочим, боролось против идеи союза рабочего класса и крестьянства под руководством пролетариата. Вместе с тем идеология и борьба широких трудящихся масс деревни в этот период накладывали отпечаток на позицию ХРКП. Классовая борьба в недрах самого крестьянства с годами все более обостряла противоречия внутри крестьянской партии.

Летом 1924 г. лидер ХРКП Ст. Радич, проявлявший большие колебания в политике, посетил Советский Союз. В Москве он договорился с представителями Крестьянского Интернационала о вступлении ХРКП в эту международную крестьянскую организацию, стоявшую на антиимпериалистических позициях.

Острая внутривластная борьба в 1924—1925 гг. Колебания руководства ХРКП. В начале 1924 г. ХРКП отказалась от тактики бойкота югославской скупщины. Ее участие в парламентской борьбе привело к потере большинства правительством Н. Пашича. Несмотря на террор, правящая клика не смогла удержаться у власти и на короткий срок уступила место правительству «левого блока», возглавляемого сербской «демократической партией» (лидер — Давидович). Правительство Давидовича (июль 1924 г.) обещало провести демократизацию режима.

Известие о вступлении ХРКП в Крестинтерн было встречено широкими массами хорватского крестьянства с воодушевлением. Крестьяне тысячами собирались на митинги, проходившие под лозунгами: «Да здравствует союз рабочих и крестьян!», «Да здравствует рабоче-крестьянское правительство!», «Да здравствует Советский Союз!» Радич в ряде статей дружелюбно писал о Советском Союзе, о решении аграрного и национального вопроса Октябрьской революцией. Он призывал к установлению дипломатических отношений между королевством СХС и Советским Союзом. Влияние ХРКП быстро возрастало.

Великосербская буржуазия сохранила все основные позиции в государстве. Н. Пашич, подготовив «народный блок» с группировкой С. Прибичевича, отколовшейся от «демократической партии» и организовавшей «независимую демократическую партию», вновь пришел к власти (ноябрь 1924 г.). Немедленно началась расправа с оппозицией. ХРКП была запрещена. Тюрьмы заполнялись арестованными рабочими, крестьянами, деятелями оппозиционных партий.

Народные массы ответили на разгул правительственного террора решительными выступлениями, доходившими в Загребе и Белграде до уличных схваток. В этой обстановке состоялись выборы в скупщину, получившие название «кровавых» (февраль 1925 г.). Путем подлогов, насилий и запугиваний «народный блок» собрал незначительное большинство голосов.

Несмотря на преследования, на выборах в 1925 г. ХРКП получила на 60 тысяч голосов больше, чем в 1923 г. За нее голосовало свыше 530 тысяч избирателей. Однако лидеры ХРКП, опасаясь бурного роста активности масс, начали тайные переговоры с правительством. Вожди ХРКП пошли на союз с великосербской буржуазией, отказались от требования хорватской республики (с этого времени партия стала называться ХКП) и признали Видовданскую конституцию.

Ошибки руководства КПЮ в национальном и крестьянском вопросах. Широкое участие крестьянских масс в национальном движении создавало в королевстве СХС объективную возможность соединения борьбы пролетариата за социализм и национально-освободительного движения крестьянства в мощный антиимпериалистический поток. Но развитие массового революционного движения в королевстве СХС тормозилось тем, что представители правого уклона в руководстве КПЮ рассматривали национальный вопрос не как часть общего вопроса о пролетарской революции, а считали его вопросом конституционным, т. е. вопросом реформ в рамках буржуазного государства. Уклонисты заявляли, что сущность национального вопроса заключается в конкуренции между сербской и хорватской буржуазией, не признавали, что угнетенные национальности являются одним из союзников рабочего класса в его борьбе за диктатуру пролетариата. В связи с этим они отрицали необходимость для пролетариата поддерживать национально-освободительное движение хорватов и других народов королевства СХС против великосербского господства и считали признание права народов королевства СХС на самоопределение, в том числе на образование самостоятельных государств, «неактуальным».

Большинство руководства партии («левые») не смогло сплотить вокруг себя широкие слои рабочих и оказалось бессильным в борьбе с правым уклоном и с фракционностью в партии. Положение в КПЮ препятствовало расширению влияния пролетариата в деревне. Более того, югославские рабочие зачастую оказывались в хвосте у мелкобуржуазной оппозиции. Опыт революционной борьбы приводил коммунистов к пониманию того, что политика правых и «левых» фракционеров в руководстве КПЮ (среди рядовых членов партии фракционеры не имели значительного влияния) ведет к ослаблению и изоляции рабочего класса.

Опираясь на помощь Коминтерна, югославские коммунисты усилили борьбу против фракционности. III съезд КПЮ (Вена, май 1926 г.) принял марксистскую резолюцию по национальному и крестьянскому вопросам.

Назревание политического кризиса в стране. Частичная стабилизация капитализма в экономически слабом и зависимом от иностранного капитала королевстве СХС оказалась кратковременной. Уже в 1926 г. появились признаки экономического застоя. Некоторые предприятия закрылись, на других приостановилось расширение производства. Капиталисты стали снижать заработную плату рабочих. В 1926 г. по сравнению с 1924 и 1925 гг. возросло количество забастовок, а в 1927—1928 гг. стачечная борьба рабочего класса приняла значительный размах. Вспыхнули всеобщие стачки в ряде отраслей промышленности. Бастовали металлисты, шахтеры, текстильщики, кожевники, деревообделочники.

Оживление рабочего движения создавало более благоприятную обстановку для деятельности компартии. В КПЮ развернулась борьба по вопросу о работе в профсоюзах. Правые выступали против создания партийных организаций в союзах. Фракционная борьба продолжала наносить огромный вред партии. Число членов партии в 1928 г. составляло только 3000 человек. В октябре 1928 г. в Дрездене состоялся IV съезд КПЮ, целью которого была борьба с оппортунизмом, фракционностью в партии. Наиболее активные фракционеры были исключены из партии, фракционная деятельность была запрещена. Однако на деле, несмотря на решения III и IV съездов, единство партии не удалось укрепить еще в течение ряда лет.

Политика руководства хорватской крестьянской партии, поддержавшего правительство Н. Пашича (1925 г.), вызвала возмущение масс. Влияние ХКП стало слабеть, даже часть парламентской фракции крестьянской партии выступила с протестом против политики Радича. Вынужденная считаться с этим, верхушка ХКП в 1926 г. вновь перешла в оппозицию.

Рост недовольства крестьянских масс не мог не повлиять на позицию и других буржуазных партий, так как крестьянство составляло основную массу их избирателей. В среде этих партий усиливаются разногласия между отдельными группировками. Часть буржуазных деятелей, стремясь укрепить свое влияние на крестьянство, переходит в оппозицию. Так, отказалась от поддержки великосербского режима «независимая демократическая партия» (лидер — Прибичевич), в основном опиравшаяся на сербскую среднюю и мелкую буржуазию в Хорватии; в правящей радикальной партии проявились расхождения между представителями финансовой верхушки с одной стороны, и мелкой сербской буржуазии — с другой, и т. д. В то же время в связи с ухудшением экономического положения и обострением социально-политических противоречий в стране, наиболее реакционные круги сербской, хорватской и словенской крупной буржуазии все более сближались между собой. Их поддерживал французский империализм.

В 1927 г. ХКП совместно с «независимой демократической партией» организовала оппозиционную «крестьянско-демократическую коалицию», которая провозгласила своей целью ликвидацию господства великосербской клики, демократизацию порядков в стране и изменение государственного устройства (на основе принципов федерализма). На выборах в скупщину, состоявшихся в 1927 г., правительству удалось добиться победы лишь путем массового террора и насилий.

Политическая обстановка в стране еще более осложнилась в связи с международными событиями. После захвата хорватского порта Рибеки, что нанесло серьезный ущерб югославской внешней торговле, итальянский империализм продолжал свою агрессивную политику на Балканах. В 1926 г. Италия путем «договора о дружбе» с албанским королем Ахметом Зогу («Тиранский пакт») обеспечила себе «законное право» на оккупацию Албании в подходящий для этого момент. Это усилило угрозу со стороны Италии королевству СХС и империалистическим интересам Франции. Стремясь укрепить свои позиции, Франция в 1927 г. заключила союзный договор с королевством СХС.

Вместе с тем югославское правительство шло на уступки Италии. Еще в 1925 г. между Италией и королевством СХС было подписано выгодное для итальянских империалистов экономическое соглашение (так называемые Неттунские конвенции). Наряду с другими уступками королевство СХС снизило таможенные и железнодорожные тарифы на итальянские товары.

Крестьянско-демократическая коалиция в 1927—1928 гг. резко выступила против ратификации Неттунских конвенций, считая их заключение предательством национальных интересов страны. В связи с обсуждением этого вопроса в скупщине белградский пролетариат и студенчество организовали мощные демонстрации против внешней и внутренней политики правительства, против полицейского режима. В демонстрантов стреляла полиция. Депутаты ХКП устроили обструкцию в скупщине. Великосербская клика ответила на это террором против депутатов оппозиции. 20 июня 1928 г. во время заседания скупщины сербский шовинист убил двух депутатов хорватской крестьянской партии и тяжело ранил С. Радича, который вскоре скончался.

Однако террор не принес правящим кругам желаемых результатов. Крестьянско-демократическая коалиция объявила бойкот скупщине. Убийство оппозиционных депутатов послужило поводом к новому подъему массовой борьбы рабочих и крестьян, в особенности в районах, населенных хорватами. Центром движения протеста против национального и социального гнета, против полицейского режима был Загреб. Массовые демонстрации пролетариата, учащейся молодежи и других демократических слоев населения переросли здесь в баррикадные бои. Революционные выступления в городах немедленно нашли отклик среди крестьянства. Участились крестьянские выступления против помещиков и ростовщиков за раздел помещичьей земли. Крестьяне отказывались платить налоги, оказывали сопротивление правительственным чиновникам. Стремясь подавить движение, правительство назначило генерала Максимовича комиссаром для управления Хорватией, предоставив ему диктаторские полномочия. Этот акт был встречен резко враждебно хорватским народом.

Господство великосербской буржуазии поставило югославское государство перед угрозой распада. Однако размах движения обеспокоил буржуазную оппозицию. Хорватская оппозиция, требуя национальной свободы для Хорватии, вместе с тем стремилась удержать массы от решительных выступлений. Эта политика буржуазных партий ослабила движение и дала возможность реакции укрепиться.

Правящие круги королевства СХС и их покровители — иностранные империалисты — увидели, что великосербская буржуазия уже не может удержать свое господство старыми методами, т. е. формально сохраняя парламентский строй. Финансовая буржуазия и помещики во главе с королем Александром в поисках выхода из кризиса решили произвести государственный переворот и установить открытую диктатуру. Французские капиталисты толкали правящие круги королевства СХС на этот шаг, обещая предоставить новый заем лишь после подавления демократического движения.

В конце 1928 г. король Александр отправился в Париж, где получил со стороны французского правительства одобрение планов переворота. Непосредственной опорой короля при совершении переворота являлась фашистская офицерская организация «Белая рука».

ЮГОСЛАВИЯ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Югославия в период мирового экономического кризиса

Государственный переворот 6 января 1929 г. и установление режима монархо-фашистской диктатуры. 6 января 1929 г. были опубликованы «Манифест короля к сербо-хорвато-словенскому народу» и «Закон о королевской власти и верховном управлении государства». В «Манифесте» король признавал, что «согласие и даже самые обычные взаимоотношения между партиями и отдельными лицами сделались совершенно невозможными». Поэтому всю полноту государственной власти король брал в свои руки.

Король сформировал новое правительство во главе с генералом П. Живковичем. В это правительство вошли представители сербской и словенской буржуазии, а также боснийских помещиков. Скупщина была распущена, деятельность всех существовавших ранее политических партий запрещена. Ряд лидеров буржуазной оппозиции был арестован. Но особо ожесточенным преследованиям подверглись печать и организации трудящихся.

Чтобы укрепить государственное единство, новое правительство безуспешно пыталось подавить национальное самосознание народов страны. Старое название государства «Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев» было изменено на «Королевство Югославия», было объявлено, что существует лишь единый югославский народ, «представителем» которого была провозглашена созданная придворной кликой «Югославская национальная партия». Деятельность культурных, спортивных и других организаций, созданных на национальной основе, была запрещена. Административная реформа, проведенная правительством Живковича в октябре 1929 г., ликвидировала исторически сложившееся деление страны на национальные области. Югославия была разделена на 9 бановин во главе с банами (губернаторами), назначаемыми королем. Национальные области были раздроблены между различными бановинами, названными в зависимости от их географического расположения (Дринская, Дравская, Дунайская и др.).

Правительство монархо-фашистской диктатуры, осуществляя репрессии в отношении трудящихся, спешило расширить свою социальную базу за счет буржуазных слоев. С этой целью было осуществлено уравнивание налогов в Сербии, Хорватии и Словении и других областях, расширены кредиты хорватским и словенским капиталистам. Все это обеспечило сотрудничество хорвато-словенской финансовой верхушки с фашистским

правительством. Стремясь заручиться поддержкой значительных слоев зажиточного крестьянства, правительство обнародовало широкообъемный план «спасения» сельского хозяйства. В действительности этот план стимулировал развитие капитализма в сельском хозяйстве. В 1929 г. был организован «Аграрный банк». Основную массу кредитов (70%) банк предоставил помещикам и кулакам (в 1930 г. около 300 млн. динар было распределено среди 8000 помещиков и кулаков).

Развитие экономического кризиса в Югославии. Усиление бедствий широких масс. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. принял в Югославии всеобщий характер, захватив промышленность, сельское хозяйство, торговлю, кредитную и денежную систему страны. Он разразился с особой силой, так как в годы кризиса происходил отлив иностранных капиталов из ряда отраслей промышленности, не обеспечивавших империалистам максимальную прибыль.

Мелкое крестьянское хозяйство оказалось на краю пропасти. С 1929 по 1933 г. в Югославии рыночные цены на продукты сельского хозяйства упали в два раза. В связи с этим резко сократился крестьянский спрос на промышленные товары. Кризис сельского хозяйства способствовал углублению промышленного кризиса.

В интересах сохранения прибылей аграриев и торговцев — экспортеров хлеба — правительство снизило вывозные пошлины на хлеб, а затем ввело монополию на торговлю пшеницей (1930 г.). Специальное общество, созданное для экспорта пшеницы, получило монопольное право покупать хлеб по цене на 70% более высокой, чем рыночная цена внутри страны. Это способствовало поднятию цен на хлеб на внутреннем рынке за счет покупателей — рабочего класса и других трудящихся слоев города, а также беднейшего крестьянства Югославии. Для закупки хлеба общество получало средства из государственного бюджета.

Получая огромные средства от казны, хлеботорговцы могли сбывать зерно за границей по крайне низким ценам. Этим путем капиталисты обесценивали свои прибыли, несмотря на катастрофическое падение хлебных цен на мировом рынке. Ввиду того, что вскоре у казны обнаружился недостаток средств, правительство ввело оплату хлеба бонами, которые, однако, не принимались государством от крестьян в счет налогов. Менее зажиточные слои крестьянства оказались вынужденными сбывать бонны кулакам и помещикам за полцены.

Одновременно с этим трудящиеся массы подвергались грабежу в результате государственной монополии на соль, керосин и другие товары первой необходимости. Бедствия трудящихся, вызванные кризисом, были усугублены тем, что в 1931—1932 гг. в значительной части Югославии была сильная засуха. Одновременно северную Сербию и восточную Хорватию постигло наводнение. Реакционные правительства Югославии ничего не делали для мелиорации земель в малоплодородных районах, для регулирования течения рек. В результате наводнения весной 1932 г. погиб урожай на площади в несколько сот тысяч гектаров. Это еще более обострило голод в Хорватии, Боснии, Герцеговине, Македонии, Далмации.

В годы кризиса невиданно усилился процесс разорения крестьянских хозяйств и распродажи крестьянской земли и имущества, резко усилась эмиграция из Югославии. В 1931—1932 гг. число эмигрантов достигло 30—40 тысяч в год. Массовая безработица делала невыносимым положение рабочего класса. С 1929 г. до весны 1932 г. безработица выросла в четыре раза и в 1932 г. охватила половину рабочих. Зарплата рабочих была снижена с 1929 по 1932 г. наполовину. Массовый характер приняла безработица среди сельскохозяйственных рабочих. В период кризиса

$\frac{2}{3}$ всех батраков (а в Воеводине — даже $\frac{3}{4}$) оказались полностью безработными.

Борьба народных масс против монархо-фашистской диктатуры. К моменту фашистского переворота 1929 г. коммунистическая партия не успела в достаточной мере укрепиться в идеологическом и организационном отношениях и наладить прочные связи с широкими слоями рабочего класса. В 1929 г. руководство КПЮ выдвинуло ошибочный лозунг немедленного вооруженного восстания, хотя в Югославии отсутствовали признаки революционной ситуации. В вооруженной борьбе против фашизма коммунисты дали много примеров личного мужества и самопожертвования. Однако при наличии небольшой партии, слабо связанной с массами, эта борьба привела лишь к гибели в схватках с жандармерией многих лучших коммунистов и членов союза коммунистической молодежи (СКМЮ). Занимая сектантскую позицию, руководство КПЮ после запрещения революционных профсоюзов, находившихся под влиянием компартии, выступило против работы коммунистов в реформистских профсоюзах и поставило задачу организации нелегальных союзов.

В борьбе против партии рабочего класса охранка применяла методы жесточайшего террора и провокации. Фашистским властям временно удалось серьезно ослабить коммунистическую партию.

В тяжелых условиях кризиса и голода рабочий класс Югославии ответил на наступление капиталистов усилением классово-борьбы. В 1931 г. произошли стачки шахтеров Сербии и лесорубов Боснии против снижения зарплаты и выдачи ее в бонах. Стачки сопровождались бурными демонстрациями и столкновениями с полицией. Лишь за 6 месяцев 1932 г. в Югославии произошло больше стачек, чем за весь 1930 г.

Крестьянство ответило на грабительскую политику фашистской диктатуры разгромом хлебных складов, сопротивлением чиновникам, пытавшимся конфисковать их имущество за долги и недоимки, стычками с жандармерией и войсками. В Хорватии, Словении, Далмации, Боснии, Македонии во время волнений провозглашались национально-освободительные лозунги.

Осенью 1932 г. в Лике — горной области на западе Хорватии — вспыхнуло партизанское движение, получившее название войны тридцати деревень. В Лику были двинуты воинские части, огнем артиллерии сметались целые деревни. Волнения вспыхивали и в других местах Хорватии и Далмации.

Большая часть югославского рабочего класса (в особенности в таких отраслях промышленности, как горная и лесная), была еще тесно связана с деревней. У многих рабочих в деревне осталась семья, у некоторых — участок земли. В связи с тем, что в годы кризиса многие предприятия закрывались, власти высылали тысячи революционно настроенных рабочих в деревню. Эти безработные своей агитацией революционизировали крестьянские массы. Осенью 1931 г. и весной 1932 г. крестьянские волнения, особенно в охваченных голодом районах Далмации и Боснии, проходили при активном участии, а часто и под руководством безработных.

Правое руководство югославской социал-демократии враждебно относилось к революционному движению масс, поддерживало реакционную теорию правительства о «едином» югославском народе. В условиях фашистской диктатуры социал-демократия ограничила свою деятельность работой в разрешенных властями реформистских профсоюзах.

Глубокое недовольство, охватившее страну, и революционное движение трудящихся вызвали активизацию демократических элементов среди учащейся молодежи, городской мелкой буржуазии. В крупнейших городах Югославии во главе массовых антифашистских демонстраций часто

находились студенты. Левые элементы таких запрещенных партий, как сербский союз земледельцев и хорватская крестьянская партия, уходили в подполье и принимали участие в антифашистской борьбе.

Маневры монархо-фашистской диктатуры. Конституция 1931 г. Дальнейшее ослабление режима диктатуры. Усиливающееся народное сопротивление политике монархо-фашистов и неспособность последних справиться с нарастающими экономическими трудностями заставили правительство в 1931 г. снизить поземельный налог на 20%. Эта мера не дала существенного облегчения широким слоям крестьянства, которые ввиду кризиса вообще не имели возможности платить налоги. Весной 1932 г. был объявлен шестимесячный мораторий (отсрочка уплаты) крестьянских долгов частным лицам, а также была отменена монополия на торговлю хлебом внутри страны.

Понимая, что открытая диктатура вызывает возмущение народных масс, правящие круги попытались укрепить свою власть путем проведения «конституционных» реформ. В сентябре 1931 г. король издал новую конституцию, согласно которой законодательная власть в стране должна осуществляться «совместно королем и народным представительством». «Народное представительство» состояло из двух палат: скупщины и сената. Депутаты скупщины и половина членов сената избирались открытым голосованием. Другая половина сенаторов назначалась королем. Любой законопроект должен был быть принят обеими палатами. В случае, если палаты не могли прийти к согласованному решению, судьбу закона решал король. Таким образом, король сохранял полный контроль над законодательством. Исполнительная власть целиком оставалась в руках короля. Министры были ответственны только перед ним. Конституция запрещала создание каких бы то ни было национальных союзов, организаций и т. д.

В 1932 г. новое правительство возглавил крупный капиталист Маринкович. Особым законом была разрешена деятельность тех политических партий, которые отстаивали «государственное и национальное единство Югославии». Этим законом правительство пошло навстречу тем группировкам словенской и хорватской буржуазии, которые отказались бы от своих национальных требований. Указанный закон давал возможность властям преследовать любую оппозиционную партию.

В связи с нарастанием народной борьбы в среде буржуазных партий продолжали развиваться серьезные противоречия. Реакционные элементы всех буржуазных партий либо открыто поддерживали диктатуру, либо, заявляя о своей оппозиционности, убеждали массы воздерживаться от активной борьбы против фашистского режима. Вместе с тем оппозиционные буржуазные партии, базой которых являлась средняя и мелкая буржуазия городов и зажиточное крестьянство, не хотели идти на соглашение с властями, ибо боялись потерять свое влияние на массы.

Осенью 1931 г. буржуазная оппозиция бойкотировала выборы в скупщину, которые проводились на основе новой конституции. В обстановке усиливающегося кризиса фашистского режима даже такие реакционные деятели, как лидеры словенских клерикалов, в 1931 г. перешли в оппозицию и весной 1932 г. образовали вместе с ХКП и партией независимых демократов (Прибичевича) оппозиционный блок, потребовавший ликвидации режима диктатуры, перестройки Югославии на основе федерации национальных областей, предоставления Хорватии и Словении полной финансовой и политической автономии.

Причины неустойчивости фашистской диктатуры в Югославии. Причиной внутренней слабости и неустойчивости фашистского режима в Югославии являлось наличие глубоких противоречий между массами крестьянства и буржуазно-помещичьей верхушкой.

В национальных областях Югославии, особенно в Хорватии, к этому противоречию прибавлялись национальные противоречия между крестьянской массой и господствующей великосербской буржуазией, за спиной которой стоял иностранный империализм. Неспособность монархо-фашистской диктатуры разрешить национальный вопрос — узловой вопрос политической жизни страны — приводила к быстрому краху попыток укрепить власть фашизма в Югославии.

Национальные противоречия внутри лагеря буржуазии также являлись причиной слабости югославского фашизма. Словенская и хорватская буржуазия колебалась между поддержкой фашистской диктатуры и оппозицией. Эти колебания усиливались под воздействием народного движения. Борьбу, происходившую внутри класса капиталистов Югославии, использовали соперничающие группировки империалистических государств. Так, итальянские и венгерские, а позже германские фашисты поддерживали хорватских фашистов-сепаратистов и тем самым ослабляли позиции белградского правительства. В связи с указанными противоречиями даже внутри лагеря сербской реакции существовали разногласия в вопросе о способах подхода к крестьянству и в национальной политике. Часть реакционеров, убедившись, что политика диктатуры не разрешает национальных противоречий, стала соглашаться с признанием хорватов, как особого народа. Сербские фашистские группировки не смогли объединиться и оставались раздробленными.

Внешняя политика правительств фашистской диктатуры. В своей внешней политике правительства фашистской диктатуры ориентировались на Францию.

После того, как в Германии к власти пришли гитлеровцы, борьба империалистических держав и прежде всего Франции, Германии и Италии за господство на Балканском полуострове приняла особенно напряженный характер. В связи с провозглашением германскими фашистами программы реванша, французская буржуазия была вынуждена под давлением масс пойти на формальное сближение с Советским Союзом. По инициативе Франции её союзники, обеспокоенные германской угрозой, заключили в Женеве «Организационный пакт» Малой Антанты (февраль 1933 г.). На основании этого соглашения страны Малой Антанты обязались осуществлять единую внешнюю политику. Для руководства внешней политикой Чехословакии, Румынии и Югославии был организован Постоянный совет Малой Антанты, который должен был утверждать все важные внешнеполитические акты указанных государств. Для экономического сближения стран Малой Антанты был организован «экономический совет» трех государств. Однако эта попытка не дала реальных результатов.

Вскоре Франция выдвинула проект создания союза балканских государств с целью сохранения status-quo на Балканском полуострове. В феврале 1934 г. Югославия, Греция, Румыния и Турция договорились о взаимной гарантии своих границ и о единстве действий по отношению к другим балканским государствам (т. е. о взаимопомощи в случае войны). Так возникла Балканская Антанта.

Балканская Антанта по замыслу западной дипломатии должна была явиться орудием англо-французских правящих кругов, которое они могли бы использовать прежде всего в антисоветских целях. В 30-х гг. Малая и Балканская Антанты сохраняли антисоветскую направленность своей политики. Вместе с тем быстро нараставшая угроза немецко-фашистской агрессии заставила Совет Малой Антанты, собравшийся в январе 1934 г. в Загребе, рекомендовать своим членам установить дипломатические отношения с СССР. Но реакционные правители Югославии вплоть до 1940 г.

не вступали в торговые и дипломатические отношения с Советским Союзом.

Малая и Балканская Антанты не сыграли никакой роли в создании системы коллективной безопасности и в обуздании германской агрессии. Причиной этого являлась антисоветская политика Англии и Франции и стоявших за ними США, шедших на сговор с германским фашизмом и подталкивавших Гитлера к нападению на СССР. Реакционные буржуазно-помещичьи круги, стоявшие у власти в Чехословакии, Югославии и Румынии, боялись собственных народов и не собирались организовывать отпор гитлеровскому фашизму.

Рост влияния германского фашизма в стране. Экономическая и политическая агрессия гитлеровской Германии против Югославии. Наиболее реакционные круги югославской буржуазии увидели в германском фашизме самую сильную опору для борьбы против освободительного движения. В стране был создан ряд фашистских группировок и партий, ориентированных на Германию и Италию.

В начале 30-х гг. в недрах хорватского национального движения усилилось влияние шовинистических элементов, связанных с зарубежным фашизмом. Крайнее правое крыло ХКП постепенно смыкалось с фашистами и вместе с ними переходило на службу к итальянскому и германскому империализму. При финансовой поддержке гитлеровцев хорватские фашисты во главе с А. Павеличем создали террористическую организацию «усташи» (повстанцы). Они разжигали звериную ненависть к сербскому народу и призывали к истреблению сербов.

В Сербии также возник ряд фашистских организаций.

Однако, несмотря на все большее распространение прогерманских симпатий в среде югославской реакции, король Александр оставался убежденным сторонником французской ориентации и мешал установлению господства гитлеровцев над Югославией. 9 октября 1934 г. в Марселе усташи убили Александра и французского министра иностранных дел Луи Барту — противника германских реваншистов. После убийства короля власть в Югославии оказалась в руках сторонников сближения с Германией. Ввиду несовершеннолетия наследника престола Петра был создан регентский совет во главе с профашистом принцем Павлом.

В годы регенства Югославия быстро превратилась в аграрно-сырьевой пидаток гитлеровской Германии. Росту политического засилья Германии в Югославии способствовало экономическое порабощение страны германским монополистическим капиталом.

Начиная с 20-х гг. Германия усиливала свое проникновение в Югославию. Она занимала заметное место в югославской внешней торговле. В 1924 г. доля Германии в югославском экспорте составила 4,1%, в 1930—11,6%; в импорте в 1924 г.— 8,3%, в 1930 г. уже — 17,5%.

После захвата власти гитлеровцы в соответствии со своими планами порабощения народов приступили к интенсивной экономической агрессии против стран Балканского полуострова, в том числе и против Югославии. В 1934 г., воспользовавшись трудностями в сбыте продуктов югославского сельского хозяйства, Германия заключила с Югославией клиринговое соглашение (т. е. соглашение об обмене товарами), ставившее югославскую экономику в зависимость от германского рынка. В последующие годы путем политического нажима и шантажа гитлеровцы заставляли Югославию увеличивать вывоз продовольствия и ископаемых в Германию. Стоимость немецких поставок была значительно меньше, чем югославских. Югославия отдавала «в долг» германским поджигателям войны огромное количество товаров.

В предвоенные годы доля Германии во внешней торговле Югославии

быстро росла: в 1936 г. в Германию направлялось 23,7% югославского вывоза, в 1938 г. — 35,9%, в 1939 г. уже 47,7%¹. В 1938 г. в Германию было направлено 3/4 всего югославского экспорта свиней, свыше 90% экспорта бокситов. Германия быстро вытесняла своих империалистических конкурентов с югославского рынка. На долю Англии и Франции, вместе взятых, в 1938 г. приходилось менее 7% югославского экспорта; Италия, занимавшая еще в 1934 г. первое место в югославской торговле, также отошла на второй план.

Одновременно германские монополисты укрепляли свои позиции в югославской промышленности. Концерны Круппа и И. Г. Фарбениндустри строили на югославской территории металлургические и химические предприятия, немецкие империалисты все более захватывали в свои руки югославское судостроение и железнодорожный транспорт. Многие предприятия, в которых господствовал иностранный капитал, перешли из рук французов и англичан в руки немцев. Перед второй мировой войной Германия заняла первое место не только в югославской внешней торговле, но и по объему капиталовложений в промышленность. Тем самым она обеспечила себе и политический контроль над Югославией.

С помощью профашистской верхушки югославской финансовой буржуазии, которая поставляла кадры высших государственных чиновников, генералов и министров, германский империализм насаждал свою агентуру в стране, подтачивая югославское государство изнутри. В предвоенные годы Югославия была наводнена немецко-фашистскими «туристами»; страну усиленно посещали германские «ученые» и министры, финансисты и гестаповцы. С помощью местных фашистов гитлеровцы создали в стране подпольные склады оружия.

Новый подъем народного движения. Фашистская диктатура не разрешила, да и не могла разрешить ни одного из существовавших в стране противоречий. Неизбежен был новый подъем рабочего, демократического и национально-освободительного движения.

Уже в 1933 г. значительно усилилось рабочее движение, возрождались нелегальные организации компартии, возглавившие ряд выступлений рабочего класса. Если в 1932 г. в Югославии участвовало в забастовках лишь около 10 тысяч рабочих, то в 1933 г. — свыше 15 тысяч, а в 1934 г. — около 34 тысяч. КПЮ начала проводить работу в разрешенных властями профсоюзах, которые находились в руках оппортунистов, и постепенно завоевывала в них прочные позиции. В 1934 г. удалось нелегально созвать общегославскую партийную конференцию.

Быстрый подъем народного движения начался в 1935 г. Резко усилились антифашистские выступления народных масс. Участились кровавые столкновения рабочих и крестьян с жандармерией. Во время выступлений трудящиеся нападали на тюрьмы, стремясь освободить томившихся там антифашистов (так было в Боснии и Сербии), отбивали у жандармов арестованных товарищей (в г. Брод в Хорватии), организовывали многочисленные антифашистские демонстрации (в Белграде, Загребе, Любляне и др.). Быстро росла политическая активность рабочего класса. В условиях реакционного режима и исключительно жестокой эксплуатации экономическая борьба рабочих тесно переплеталась с политической, антифашистской борьбой.

Готовясь к выборам в скупщину, буржуазные оппозиционные партии организовали блок, включивший ХКП, сербские демократическую и неза-

¹ Югославия имела прочные экономические связи с Австрией и Чехословакией; захват этих стран фашистской Германией в 1938—1939 гг. привел к резкому возрастанию доли Германии как в югославской торговле, так и в иностранных капиталовложениях в югославском хозяйстве.

висимую демократическую партию, часть радикалов, союз земледельцев, профсоюзные и крестьянские организации. Этот блок вновь выдвинул требования ликвидации фашистского режима и федеративной перестройки государства. На выборах в мае 1935 г. «объединенная оппозиция» собрала 34% голосов, несмотря на то, что власти проводили обычный террор и фальсифицировали результаты выборов. Это означало серьезный неуспех правительства. После выборов буржуазная объединенная оппозиция, стремясь расширить свое влияние в массах и продемонстрировать «непримиримость» по отношению к реакционному режиму, бойкотировала скупщину.

2. Югославия накануне и в начале второй мировой войны.

Профашистская политика правительства Стоядиновича. В 1935 г. югославская финансовая буржуазия поставила во главе правительства председателя белградской биржи Стоядиновича. Во внутренней политике Стоядинович стремился укрепить реакционный лагерь путем союза с хорватской и словенской буржуазией и помещиками. Новое правительство, пытаясь привлечь к сотрудничеству широкие слои мелкой буржуазии, прокламировало полное «восстановление» парламентских порядков. Стоядинович организовал новую партию «югославское радикальное объединение». Однако и эта попытка сколотить массовую правительственную партию успеха не имела.

Во внешней политике правительство Стоядиновича выступало за максимальное расширение экономических связей с Германией, то есть за дальнейшее подчинение Югославии германским монополиям, за открытый отказ от союза с Францией и переход Югославии в лагерь Германии и Италии. Курс на сближение с фашистским лагерем означал измену интересам страны. Внешняя политика профашистского правительства Стоядиновича вызвала протест не только широких масс, но и части буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Югославское правительство способствовало германским планам развала Малой Антанты. Югославия заключила пакт о «вечной дружбе» с Болгарией (январь 1937 г.), фашистское правительство которой являлось пособником германского империализма, и «соглашение о нейтралитете» с Италией (март 1937 г.).

Итало-югославское соглашение предусматривало нейтралитет в случае войны другой договаривающейся стороны с любым государством. Это означало отказ Югославии от своих обязательств в отношении стран Малой Антанты. Договор же с Болгарией противоречил Балканскому пакту. Югославское правительство пыталось изобразить свою политику, как курс на установление дружбы с соседями; в действительности же оно все более сближалось с фашистским блоком. В апреле 1937 г. на сессии совета Малой Антанты Югославия и Румыния отвергли предложение Чехословакии об укреплении военного сотрудничества между странами Малой Антанты и расширении их обязательств о взаимной помощи.

Рост массового антифашистского движения. Борьба за создание народного фронта. Рост влияния Компартии. После майских выборов 1935 г. по всей стране прокатилась волна многолюдных митингов и демонстраций, сопровождавшихся многочисленными столкновениями с жандармерией. За вторую половину 1935 г. в схватках с жандармами было убито около ста человек. В обстановке подъема революционного движения создание народного фронта стало реальной задачей. Осенью 1935 г. КПЮ в качестве базы для создания народного фронта выдвинула следующие основные требования: ликвидация фашистского режима, проведение де-

мократических выборов при тайном голосовании, запрещение фашистских организаций, амнистия политическим заключенным, уничтожение национального гнета, ликвидация раздела страны на бановины, наделение земель сельскохозяйственных рабочих, безземельных крестьян и бедняков за счет помещиков и государства, дешевый сельскохозяйственный кредит, сокращение рабочего дня, установление минимума заработной платы, организация общественных работ для сокращения безработицы, установление дипломатических отношений с СССР, проведение политики мира, сотрудничества и дружбы с Советским Союзом.

Идея создания народного фронта и установление дружественных отношений с СССР были весьма популярны в среде трудящихся масс. Народы Югославии видели в Советском Союзе могучую силу, способную сокрушить фашизм и защитить интересы трудящихся. Вопреки запрету властей, на массовые митинги собирались десятки тысяч людей, требовавших создания народного фронта. Демонстрации под лозунгами установления дипломатических отношений с СССР прошли во всех крупных городах страны.

Однако лидеры буржуазных партий и социал-демократии отказались сотрудничать с компартией. Хотя формально народный фронт в Югославии создан не был, во многих случаях трудящиеся независимо от своей партийной принадлежности организовывали совместные выступления. Большое значение имело укрепление связей между пролетариатом и крестьянством. На крестьянских митингах часто присутствовали многочисленные рабочие делегации и выступали ораторы-рабочие. Крестьяне оказывали материальную помощь бастующим рабочим.

Начиная с 1937 г., Коммунистическая партия преодолела свои ошибки, проявлявшиеся в предшествующий период, серьезно перестроила всю организационную и идейно-политическую работу. Сеть партийных организаций была распространена по всей стране. Сочетая нелегальную работу с легальной, партия завоевала решающее влияние в массовых рабочих и демократических организациях: профессиональных¹, просветительных, женских, молодежных. Сильная организация КПЮ была создана, в частности, в Белградском университете. Большое значение для укрепления связи партии с массами трудящихся в национальных районах имело создание в 1937 г. Компартии Хорватии и Компартии Словении.

Партия умело разоблачала политику предательства национальных интересов страны, которую проводила правящая крупная буржуазия, и связывала укрепление обороны страны со свержением профашистского правительства и восстановлением демократических прав народа. Под руководством коммунистов рабочее движение Югославии в 1937—1940 гг. поднялось на новую высоту.

Рост фашистской угрозы. Антинародное правительство Цветковича. В начале 1938 г. Германия захватила Австрию и фашистские дивизии вышли к северо-западной границе Югославии. В апреле 1939 г. Италия вторглась в Албанию и оккупировала ее, поставив таким образом под угрозу юго-западную границу Югославии.

Рост гитлеровской агрессии в Европе вызывал все больший размах антифашистского движения в Югославии. Компартия возглавила мощное движение солидарности с чехословацким народом. На многочисленных собраниях люди, принадлежавшие к различным слоям населения, произносили горячие патриотические речи, призывали готовиться к отпору аг-

¹ В борьбе против правых социал-демократов и их попыток сохранить раскол в рабочем движении КПЮ добилась решающего влияния в Объединенном рабочем профессиональном союзе (УРСС) и превратила его в боевую классовую организацию пролетариата.

рессии немецких захватчиков. Десятки тысяч югославов пожелали отправиться защищать Чехословакию.

В 1938 г. состоялись выборы в скупщину. Оппозиционный блок собрал 41% голосов. Положение правящей группировки оказалось весьма непрочным. В феврале 1939 г. правительство возглавил новый лидер Югославского радикального объединения Д. Цветкович — представитель крупнобуржуазных кругов, экономически тесно связанных с Германией.

Опасаясь растущего антифашистского движения масс, руководящие группировки сербской и хорватской буржуазии пошли на компромисс. Лидеры крупнейшей оппозиционной партии — хорватской крестьянской партии — выразили готовность заключить соглашение с реакционным правительством при условии, что они получат уступки в национальном вопросе. В августе 1939 г. правительство заключило соглашение с руководством ХКП. Хорватия получила автономию, было образовано хорватское правительство во главе с баном, ответственным перед югославским королем и хорватским сабором. Баном был назначен И. Шубачич. Представители хорватской буржуазии вошли в состав правительства Цветковича, а лидер ХКП В. Мачек стал заместителем премьер-министра Югославии. Буржуазное руководство ХКП таким образом открыто предало народы Югославии, боровшиеся за национальную независимость, в том числе и крестьянские массы, стремившиеся к политическому и социальному освобождению.

Но компромисс между сербской и хорватской буржуазией не принес «национального мира»: между хорватскими и сербскими шовинистами разгорелась борьба за «спорные» районы Боснии, Воеводины, Славонии и др. Националистическая пропаганда в печати отравляла обстановку в стране. Хорватские фашисты открыто призывали к разделу Югославии и переходу Хорватии под протекторат фашистских держав.

После начала войны в Европе югославская реакция усилила террор против трудящихся. Была запрещена деятельность всех профессиональных организаций, кроме созданного властями по образцу итальянских фашистских союзов «Югославского рабочего союза». Хорватская буржуазия, правившая автономной Хорватией, расправлялась с рабочим и демократическим движением еще более жестоко, чем это делали раньше центральные власти. В 1940 г. единственной законной профорганизацией в Хорватии был объявлен фашистский «Хорватский рабочий союз». Правительство Цветковича—Мачека организовало концентрационные лагеря, в которые были заключены тысячи коммунистов, членов союза коммунистической молодежи и других антифашистов.

Таким образом, в 1939—1940 гг. национальные и классовые противоречия в Югославии продолжали обостряться. Господство реакционеров обессиливало страну перед лицом гитлеровской агрессии.

Пятая конференция КПЮ (октябрь 1940 г.). Несмотря на разгул реакции, властям не удалось разгромить революционное движение и авангард рабочего класса — Коммунистическую партию. В обстановке новой волны преследований Компартия, организационно и идеологически окрепшая, продолжала руководить антифашистскими выступлениями рабочего класса, беднейшего крестьянства и интеллигенции. В 1939—1940 гг. в Югославии произошло свыше 800 забастовок, во время которых рабочие выставляли различные экономические требования. Компартия провела большую организаторскую работу среди бастующих.

В октябре 1940 г., в самый разгар борьбы Коммунистической партии против профашистского правительства Цветковича—Мачека, под Загребом была нелегально созвана V партийная конференция. Эта конференция, на которой присутствовало 105 делегатов из всех областей Югославии,

имела весьма важное значение в истории КПЮ. Она одобрила деятельность Центрального Комитета партии, направленную на укрепление единства партии, всемерное расширение работы в массовых организациях, создание антифашистского народного фронта, установление дружбы Югославии с СССР. В своем решении конференция обязала ЦК укреплять организации партии на предприятиях и в профсоюзах, усилить работу в армии, в деревне, среди женщин, создать сеть партийных школ с целью повышения идеологического уровня членов партии. Благодаря большой работе по укреплению своих рядов, Коммунистическая партия во всеоружии встретила тяжелые испытания 1941 г.

Присоединение Югославии к пакту трех держав (25 марта 1941 г.). После разгрома Франции гитлеровцы начали готовиться к нападению на Советский Союз. Они усилили нажим на страны Балканского полуострова, стремясь превратить их в важный военный плацдарм. Осенью 1940 г. был подписан «дополнительный протокол» к германо-югославскому торговому соглашению. Югославия обязалась вывозить в Германию все «излишки» своих товаров, прежде всего продовольствия, по крайне низким ценам и приспособить все свое хозяйство к интересам Германии, то есть уделить основное внимание сельскому и лесному хозяйству в ущерб промышленности. Правители Югославии подчиняли свою страну гитлеровскому «новому порядку».

Вместе с тем, под давлением народных масс, тревога которых за судьбу родной страны росла, правительство в июне 1940 г. пошло на установление дипломатических отношений с Советским Союзом.

После оккупации немецко-фашистскими войсками Румынии и Болгарии Германия предложила югославскому правительству немедленно вступить в фашистский блок. 25 марта 1941 г. в Вене был подписан договор о присоединении Югославии к германо-итало-японскому блоку.

Народные массы с огромным волнением следили за переговорами правительства с Германией и Италией. В городах и селах происходили антиимпериалистические митинги и демонстрации, во главе которых шли коммунисты. Сообщение о подписании договора вызвало в стране бурю негодования. Уже 25 марта улицы югославских городов были заполнены массами народа, клеймившими министров-предателей. Особенно мощными были демонстрации в Белграде. По городу распространялись антиправительственные воззвания. В Белграде и других городах войска, посланные для расправы с демонстрантами, стали переходить на сторону народа.

Переворот 27 марта 1941 г. Подписание 5 апреля 1941 г. советско-югославского договора. В этой обстановке группа командиров югославской армии во главе с генералом авиации Душаном Симовичем произвела государственный переворот. В ночь на 27 марта 1941 г. в Белград из соседних городов были введены войска, в том числе танковые части. Фашистские министры были арестованы. Новое правительство возглавил генерал Симович. Регент Павел был смещен, а Петр Карагеоргиевич объявлен совершеннолетним и возведен на престол под именем Петра II. Из концлагерей и тюрем были освобождены политические заключенные¹. Однако переворот не затронул всего государственного аппарата Югославии и командования армии, где продолжала орудовать предательская фашистская агентура.

Новое правительство в опубликованной им декларации заявило о своем стремлении поддерживать мирные отношения со всеми странами и

¹ За исключением Хорватии, где правительство, находившееся в руках правых лидеров ХКП, полностью сохранило фашистский режим. Позже, когда в апреле 1941 г. гитлеровцы вторглись в Югославию, Мачек передал власть усташам, которые зверски истребили заключенных в концлагерях демократов.

о решимости бороться за независимость и территориальную целостность Югославии. Правительство Симовича формально не разорвало договор с фашистским блоком. Однако, опасаясь выхода Югославии из подчинения Германии, гитлеровская клика, лихорадочно готовившаяся к нападению на СССР, решила предварительно разгромить и оккупировать Югославию.

В этот трагический момент своей истории народы Югославии обратили свои взоры к Советскому Союзу. В Москву прибыла югославская правительственная делегация и 5 апреля 1941 г. между СССР и Югославией был заключен договор о дружбе и ненападении.

Заключение советско-югославского договора имело важное политическое значение. Народы Югославии понимали, что в лице Советского Союза они имеют надежного друга, способного отстоять свободу всех народов от фашистского порабощения.

**ПОЛЬША В ПЕРИОД ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ.
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПОЛЬСКОГО НАРОДА**

Оккупационный режим. Период гитлеровской оккупации был самым тяжелым периодом в истории польского народа.

Оккупировав польские земли, гитлеровцы разделили их на две части. Воеводства Поморское, Познанское, Силезское, Лодзинское и частью Келецкое и Варшавское были непосредственно включены в состав германского государства (райха) как «германские» земли; в 1942 г. было дополнительно включено в состав Германии Белостокское воеводство. Остальные воеводства — Люблинское, Краковское и частью Келецкое и Варшавское — были объявлены «генерал-губернаторством». Генерал-губернатором был назначен Франк с резиденцией в Кракове.

С первых же дней оккупации гитлеровцы начали истребление польского народа. Вначале они выискивали и уничтожали передовых людей: коммунистов, прогрессивных интеллигентов, левых социалистов и левых людовцев. Первыми жертвами гитлеровского террора были также евреи, которых сгоняли в особые поселения — гетто — и постепенно уничтожали. Затем террор захватывал все более широкие круги польского населения. Были выстроены специальные концентрационные лагеря, в которых людей уничтожали огромными массами. Особенно известны своими ужасами лагеря смерти в Майданеке, Освенциме и Тремблинке. Гитлеровцы не щадили никого — ни женщин, ни детей. За время своего господства в Польше гитлеровцы истребили свыше 6 миллионов человек, из которых половину составляли евреи. Жертвы гитлеровского террора в Польше составляли 22% всего населения.

Гитлеровская политика истребления народа выражалась не только в прямом уничтожении людей, но и в таких мероприятиях, которые увеличивали смертность населения и сокращали рождаемость. Гитлеровцы отбирали у населения продовольствие и создавали голод, закрывали врачебные учреждения и лишали больных возможности лечиться, изнурили рабочих непосильным трудом, запрещали браки. Гитлеровцы насильно вывезли в Германию и оккупированные страны 2¹/₂ миллионов поляков. Столько же поляков было выселено из присоединенных к Германии воеводств в «генерал-губернаторство». Польские рабочие и крестьяне были обязаны работать по приказу гитлеровцев и беспрекословно выполнять их требования. В Польше был установлен принудительный труд.

В присоединенных к Германии землях весь польский государственный аппарат был ликвидирован и заменен немецким. Все польские про-

мышленные предприятия и земельные владения как крупные, так и мелкие были конфискованы и переданы немцам. Часть крестьян выселили в генерал-губернаторство, другую часть вывезли на работы в Германию, третью часть превратили в батраков, работавших в прежних своих хозяйствах, перешедших теперь в руки немецких поселенцев. Все польские школы, кроме начальных и профессиональных, закрылись. Молодежь мобилизовали на работы. Научные учреждения, библиотеки, музеи, театры, издательства были закрыты, их имущество было конфисковано или расхищено. Интеллигенцию заключали в концлагеря или уничтожали.

В генерал-губернаторстве в целях обмана общественного мнения были сохранены на время войны остатки польского «самоуправления». Остались такие учреждения, как полиция, местное и хозяйственное самоуправление, кооперация; все эти учреждения работали по указанию и под контролем оккупантов. Промышленные предприятия и земельные владения остались в собственности прежних хозяев; крупные предприятия и имения были взяты в частичное управление оккупантов. Все имущество казенное, общественное и еврейское было конфисковано. Крестьяне были обязаны поставлять свои продукты и скот государству и частным компаниям по заниженным ценам, а также выполнять различные повинности. Польские помещики были освобождены как от поставок, так и от повинностей.

Как в присоединенных областях, так и в генерал-губернаторстве были распущены политические партии и профессиональные союзы. Рабочие были лишены права забастовки.

Огромное количество награбленного польского имущества вывозилось в Германию.

Таким образом, оккупационный режим гитлеровцев характеризовался истреблением, порабощением и ограблением народа.

Ко всему этому следует добавить разрушения, произведенные гитлеровцами при наступлении и отступлении их полчищ. Были почти полностью разрушены Варшава, Гданьск, Познань, Вроцлав и десятки других городов. Огромные разрушения были произведены и в деревне. В общем материальные потери Польши в результате гитлеровских разрушений и грабежа составляют 88 млрд. довоенных злотых, что составляет 38% всего национального имущества.

6 миллионов человеческих жизней и 38% всего национального достояния (не считая других потерь) — такова цена, которую заплатила Польша за преступную политику своих эксплуататорских классов, за политику пилсудчиков, эндеков и лидеров правых социалистов и людовцев.

Антинародная политика эксплуататорских классов и освободительная борьба народных масс с начала оккупации и до вступления СССР в войну. Буржуазия, помещики и их агенты в народном движении продолжали антинародную политику и в годы гитлеровской оккупации.

Бежавшие из Польши реакционные верхи образовали в конце 1939 г. на территории Франции новое правительство, во главе которого был поставлен генерал Сикорский, стоявший за союз с Францией. В состав правительства вошли представители всех основных политических групп: пилсудчиков, эндеков, правых социалистов и людовцев. Правые социалисты и людовцы вновь вступили в открытый союз с эндеками и пилсудчиками. Одним из первых мероприятий правительства Сикорского было объявление войны Советскому Союзу. Этот акт польского эмигрантского правительства являлся авантюрой и предательством польского народа.

Польские реакционные элементы пошли на услужение к Англии, Франции и Соединенным Штатам Америки, то есть к тем державам, которые предали Польшу в руки гитлеровцев и которые и теперь стремились

использовать польский вопрос и польские реакционные силы исключительно в антисоветских целях. Англия и Франция не вели военных действий с Германией, все еще надеясь договориться с ней и толкнуть ее против Советского Союза. Когда началась финско-советская война, английские и французские империалисты собирались напасть на Советский Союз со стороны Финляндии и на Кавказе. Польское эмигрантское правительство планировало участие польских вооруженных сил в обоих этих нападениях.

Пилсудчики, эндеки, лидеры правых социалистов и людовцев всячески старались оправдаться перед народом за сентябрьскую катастрофу, снять с себя вину и даже свалить ее на Советский Союз. Чтобы прикрыть свою антинародную и антисоветскую политику, польские реакционеры изобрели «теорию двух врагов», согласно которой врагами Польши являются Германия и Советский Союз. В действительности эта «теория» была направлена главным образом против Советского Союза.

Освободительную борьбу против гитлеровских захватчиков вели народные массы. Несмотря на бешеный террор, наиболее активные патриоты совершали акты сопротивления. Борьба началась с первых же дней оккупации. Польские патриоты укрывали оружие, рабочие осуществляли саботаж на предприятиях, крестьяне не выполняли поставок продовольствия, в городах и селах активисты писали на стенах домов и на заборах антигитлеровские лозунги, сдирали со стен гитлеровские плакаты и объявления и т. п. Борьба эта имела вначале стихийный, разрозненный характер.

Однако с первых же дней оккупации в Польше возникли подпольные организации, создававшие вооруженные отряды. Вначале вооруженные отряды были созданы реакционными и соглашательскими организациями. В условиях отсутствия революционной партии пилсудчикам, правым социалистам и людовцам, выступавшим под лозунгом национального освобождения, удалось привлечь на свою сторону широкие слои патриотов, стремившихся к борьбе с поработителями польского народа. Пилсудчики создали «Союз вооруженной борьбы», являвшийся некоторое время единственной вооруженной силой. Затем возникли «Крестьянские батальоны», созданные людовцами, и рабочие батальоны, созданные социалистами. Рядовые участники этих отрядов стремились к вооруженной борьбе с оккупантами и не раз вступали в сражения с ними; руководители же их, связанные с эмигрантским правительством, больше стремились к тому, чтобы сберечь свои силы на будущее. Эндеки создали свои вооруженные отряды, объединившиеся затем в «Национальные вооруженные силы» — откровенно фашистские банды.

С первых же недель оккупации возникли в подполье и революционные группы, которые впоследствии объединились и придали освободительной борьбе трудящихся организованный и целеустремленный характер. Главными деятелями революционного подполья выступали бывшие члены Польской коммунистической партии. Начав спланировать еще до войны, польские коммунисты создали в 1939—1940 гг. ряд революционных групп. В Варшаве возникли «Общество друзей СССР», «Серп и Молот», «Пролетарий». Возникли революционные группы в Люблинском, Краковском и Лодзинском воеводствах. Все эти организации ставили своей целью освобождение родины от гитлеровского рабства посредством активной борьбы трудящихся масс. Эти организации надеялись также на поддержку демократических сил других стран и, прежде всего, на поддержку со стороны Советского Союза.

Освободительная борьба против гитлеровских поработителей была исключительно трудной. Особенно трудной стала она с лета 1940 г.,

когда гитлеровцы, обманув расчеты своих противников, в течение короткого времени оккупировали Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию и Францию. Сила гитлеровской Германии многим казалась непреодолимой.

Борьба польского народа за свое освобождение с лета 1941 г. и до конца 1942 г. Вступление Советского Союза в войну, вызванное вероломным нападением на него со стороны гитлеровской Германии 22 июня 1941 г., послужило переломным моментом в истории освободительной борьбы поработенных гитлеровцами народов. Великая Отечественная война советского народа пробудила надежды и дух сопротивления во всех поработенных народах. Свободолюбивые народы образовали единый фронт борьбы против гнета и угрозы порабощения со стороны гитлеровской Германии. Англия, утратившая надежду на победу, заключила с Советским Союзом соглашение о совместных действиях в войне против гитлеровской Германии. Вскоре подобное соглашение заключило с Советским Союзом Чехословацкое эмигрантское правительство. После вступления Соединенных Штатов в войну с Германией и ее союзницей Японией было заключено соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами о взаимной помощи в ведении войны против агрессии.

В этот единый фронт свободолюбивых народов включились трудящиеся массы польского народа. В январе 1942 г. была создана Польская рабочая партия (ППР). Главными организаторами ППР были бывшие деятели коммунистической партии: Марцелий Новотко, Павел Финдер и др. В партию были вовлечены наиболее сознательные и надежные люди из существовавших уже подпольных революционных организаций. Первым секретарем Центрального Комитета партии был избран Марцелий Новотко, являвшийся в прошлом членом польской социал-демократии, а затем коммунистической партии Польши. Партии удалось вскоре создать нелегальные типографии и радиостанцию и получить, таким образом, возможность обращаться к народу со своим словом.

Польская рабочая партия обратилась к народу с воззванием, в котором заявила, что своей ближайшей задачей она ставит непримиримую вооруженную борьбу с оккупантами, что борьбу за национальное освобождение она неразрывно связывает с борьбой за социальное освобождение, что борьба за национальное и социальное освобождение должна вестись в теснейшем и неразрывном союзе с СССР. «Создавайте партизанские отряды! — говорилось в воззвании. — Пусть возникнет второй фронт в тылу гитлеровской армии!».

Партия призывала всех польских патриотов создать широкий национальный фронт борьбы против оккупантов, за освобождение родины.

В соответствии с такой программой ППР приступила к созданию партизанских отрядов, образовавших Народную Гвардию. В состав отрядов входили передовые рабочие и крестьяне, молодежь, советские военнопленные, бежавшие из лагерей; основное ядро партизанских отрядов составляли члены ППР. Вначале отряды возникли в Варшаве, а затем и в провинции. В мае 1942 г. из Варшавы вышел в поле первый партизанский отряд. В течение того же года партизанские отряды совершили 135 различных операций, в том числе произошло 26 битв с врагом. Особенно значительной была битва в парчевских лесах (в Люблинском воеводстве), где в течение 4 дней партизаны сражались с врагом и добились победы. Здесь впервые в истории войны польские партизанские отряды сражались рука об руку с советскими партизанскими отрядами, которые частью были созданы советскими военнопленными, а частью перешли сюда из-за Буга. Кроме вооруженных стычек с врагом, польские партизаны разрушали коммуникации врага и, прежде всего, железные дороги, нападали на учреждения оккупантов, уничтожали списки лиц, подлежащих вывозу в

Германию или обязанных поставлять врагу продовольствие, освобождали заключенных, добывали оружие и т. п.

В том же году под руководством партии была создана организация молодежи — Союз борьбы молодых, давший яркие образцы самоотверженной борьбы с оккупантами.

Одной из первых жертв борьбы против оккупантов был секретарь Центрального Комитета партии Марцелий Новотко. В ноябре 1942 г. Новотко был убит по указанию провокатора. Секретарем Центрального Комитета был избран Павел Финдер.

Политика польских реакционных кругов по отношению к СССР. Со времени вступления Советского Союза в войну правительство Сикорского, переехавшее из Франции в Лондон еще в 1940 г., изменило тактику. Чрезвычайное ослабление англо-французского лагеря после разгрома Франции и оккупации Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, затем (весной 1941 г.) Югославии и Греции, заключение Англией и чехословацким эмигрантским правительством соглашений с Советским Союзом о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии, наконец, стремление польских народных масс к единому фронту с Советским Союзом — все эти факторы заставили правительство Сикорского заключить с Советским Союзом ряд соглашений. 30 июля 1941 г. было заключено соглашение о восстановлении дипломатических отношений и оказании взаимной помощи друг другу в войне против гитлеровской Германии; Советское правительство выразило согласие на создание на территории СССР польской армии. В соответствии с этим соглашением 14 августа было заключено военное соглашение между Верховным командованием Советского Союза и Верховным командованием Польши о создании польской армии на территории СССР. 4 декабря была подписана декларация о дружбе и взаимной помощи. В этой декларации говорилось, что польские войска, образованные на территории Советского Союза, будут вести войну с гитлеровскими разбойниками «рука об руку с советскими войсками». 31 декабря было подписано соглашение о предоставлении польскому правительству займа в 100 млн. рублей для оказания помощи польским гражданам на территории СССР. Наконец, 22 января 1942 г. было подписано соглашение о предоставлении польскому правительству займа в 300 млн. рублей на содержание польской армии, сформированной на территории СССР.

В соответствии с соглашениями на территории СССР была создана польская армия в 75 тыс. человек, находившаяся под командованием генерала Андерса. Советские власти оказали большую помощь польским беженцам продовольствием, жильем, топливом, предоставлением работы, организацией детских домов, яслей и т. п.

В это время усилили вооруженную борьбу с оккупантами отряды, входившие в «Союз вооруженной борьбы», в крестьянские и рабочие батальоны.

Однако правительство Сикорского недолго придерживалось лояльных отношений с Советским правительством. Вступление США в войну с Германией и временные военные неудачи Красной Армии породили в польских реакционных кругах надежды на то, что Польша будет восстановлена силами англо-американского лагеря как буржуазно-помещичье государство в границах 1939 г. Правительство Сикорского вновь стало на антисоветский путь. В своей политике оно встречало полное одобрение со стороны англо-американских империалистических кругов, постоянно стремившихся ослабить Советский Союз и вдохновлявших все антисоветские элементы. Правительство Сикорского отказалось направить польские войска на германский фронт и в то время, когда Советская армия

вела титаническую борьбу с врагом на юге страны и под Сталинградом, польская армия Андерса по указанию своего правительства выехала в Иран. Летом 1942 г. правительство Сикорского заключило соглашение с Соединенными Штатами Америки. Польское правительство и его многочисленные агенты в Советском Союзе вели шпионскую работу, распространяли антисоветскую клевету и пораженческие настроения. В начале 1943 г. правительство Сикорского выступило с заявлением, в котором рассматривало Западную Украину и Западную Белоруссию как польские земли.

Видя явно враждебную политику правительства Сикорского, Советское правительство порвало с ним отношения в апреле 1943 г.

В самой Польше реакционные круги повели кампанию против Польской рабочей партии и Народной Гвардии. Они не раз выдавали деятелей партии и партизанского движения в руки гестапо или сами уничтожали их. В то же время эти круги старались убедить массы в том, что победа Германии над Советским Союзом отвечает национальным интересам Польши и что нельзя чинить препятствий гитлеровцам в их войне с Советским Союзом. В соответствии с этим реакционные круги выдвинули лозунг «стоять с оружием у ног» и выжидать событий. Лидеры правых социалистов и людовцев не отмежевались от подобной тактики и фактически сотрудничали с пилсудчиками.

Антинародная политика правых социалистов и людовцев привела к тому, что еще в первые годы оккупации ППС и Строничтво Людэвэ раскололись. Правые социалисты, сотрудничавшие с пилсудчиками, приняли название «Вольность, равенство, независимость» (ВРН), левые социалисты назвали свою организацию «Польские социалисты» (позднее — «Рабочая партия польских социалистов»). Левые людовцы образовали группу под названием «Воля народа» («Воля люду»). Левые социалисты и людовцы выступали за активную борьбу с оккупантами и за демократию.

Освободительная борьба польского народа в 1943 г. Разгром немцев под Сталинградом и переход Советской армии в наступление явились переломным моментом в ходе второй мировой войны. Во всех поработанных гитлеровцами странах усилилась освободительная борьба. В то же время в этих странах усилилась борьба между революционно-патриотическим и реакционно-изменническим лагерями.

В начале года Польская рабочая партия, стремясь расширить национальный фронт борьбы с оккупантами, попыталась установить сотрудничество с представительством эмигрантского правительства, находившимся в Польше. Партия обратилась к нему с открытым письмом, в котором расценивала его тактику как гибельную и предлагала организовать совместную борьбу всего польского народа против гитлеровских поработителей. В ответ на это обращение реакционные круги усилили борьбу с революционно-патриотическим лагерем.

В Польше в 1943 г. резко усилилось партизанское движение. Возникли многочисленные отряды, часто носившие имена прославленных людей: Костюшко, Мицкевича, Яр. Домбровского, Варынского. В этом году партизанские отряды Народной Гвардии совершили 1208 различных операций. В результате партизанских действий было убито 1545 и ранено 292 гитлеровцев, уничтожено свыше 200 шпионов и предателей. Партизаны подорвали 112 поездов, разрушили 21 железнодорожную станцию и множество хозяйственных объектов.

В 1943 г. усилилось боевое сотрудничество польских и советских партизан. В апреле произошла крупная битва в парчевских лесах, где польские и советские партизаны вновь громили врага. Совместные бит-

вы польских и советских партизан с врагом происходили и в дальнейшем. С сентября командование Народной Гвардии установило постоянный контакт с советскими партизанскими отрядами, расположенными за Бугом. Польские партизаны не раз получали помощь оружием от Советского Союза. Эта помощь воодушевляла польских партизан на борьбу, вселяла уверенность в близкой победе и скрепляла дружбу и союз польского и советского народов.

В это время под влиянием побед Советской Армии и патриотической пропаганды ППР начали устанавливать связь с отрядами Народной Гвардии некоторые отряды, созданные людовцами (крестьянские батальоны) и даже отряды так называемой Армии Крайовой (бывшего Союза вооруженной борьбы), созданной эмигрантским правительством.

В то время как верхушка Армии Крайовой враждебно относилась к демократическому лагерю и тормозила действенную борьбу с оккупантами, рядовые солдаты и офицеры этой армии стремились к широкой и совместной с Народной Гвардией войне с оккупантами.

В 1943 г. начали воевать с гитлеровскими полчищами также те польские войска, которые находились на Западе. Это были части, сформированные в Советском Союзе и через Иран попавшие на Запад, либо непосредственно сформированные на Западе из бежавших остатков польской армии. Десятки тысяч польских солдат сражались с врагом на полях Африки, Италии, Франции, Норвегии, стремясь поскорее освободить родину. В 1943 г. вспыхнуло восстание в еврейском гетто в Варшаве, вызванное попыткой гитлеровцев вывезти уцелевших еще евреев в лагеря смерти. Восстание, продолжавшееся около месяца, было жестоко подавлено.

Осенью Польская рабочая партия, руководившая освободительной борьбой польского народа, выработала и опубликовала свою программу, важнейшие положения которой сводились к следующему: 1) непримиримая вооруженная борьба с оккупантами; 2) разрыв с эмигрантским правительством и его местным представительством; 3) сопротивление попыткам реакции вызвать гражданскую войну против демократических сил и, прежде всего, против ППР; 4) проведение в освобожденной Польше аграрной реформы и национализации крупной промышленности, банков и транспорта; 5) полное признание права на самоопределение украинского и белорусского населения, объединившегося в 1939 г. со своими братьями в Украинской и Белорусской советских республиках; 6) прочный союз и дружба с Советским Союзом. Кроме того, в программе содержалось требование возвращения Польше ее исконных польских земель на западе, захваченных немцами и претерпевших германизацию. Программа ППР была программой борьбы за освобождение польского народа от гитлеровского рабства и установление в Польше нового строя — народно-демократического.

Борьба партии и Народной Гвардии с оккупантами сопровождалась большими жертвами. В ноябре 1943 г. по доносу провокаторов был арестован и погиб в застенках гестапо секретарь Центрального Комитета Павел Финдер. Секретарем Центрального комитета был избран Владислав Гомулка.

Владислав Гомулка родился в 1905 г. в рабочей семье в г. Кросно (Западная Галиция). В молодости работал слесарем, рано занялся общественной деятельностью и в течение долгих лет работал на различных постах в левых профсоюзах. Дважды подвергался тюремному заключению. В сентябре 1939 г. участвовал в обороне Варшавы, а затем организовывал революционное движение сопротивления.

В 1943 г. развернули энергичную деятельность польские патриоты, находившиеся в СССР. После выезда армии Андерса в Иран и разобла-

чения пагубной деятельности эмигрантского правительства и его агентов в Советском Союзе, польские революционные эмигранты создали «Союз польских патриотов в СССР». В числе его организаторов были писательница Ванда Василевская, Альфред Лампе, Александр Завадский и др. Союз обратился к Советскому правительству с просьбой разрешить ему организовать польскую дивизию, которая бы пошла в бой вместе с Советской Армией. Советское правительство удовлетворило просьбу Союза. Съезд польских патриотов, происходивший в Москве в июне 1943 г., заклеил правительство Сикорского, как продолжателя старой реакционной губительной политики, и призвал всех честных поляков к неустанной совместной с советским народом борьбе за освобождение Польши и построение ее на новых началах — началах народной демократии.

Союз польских патриотов быстро сформировал и обучил первую польскую дивизию, принявшую имя Тадеуша Костюшко. 12 и 13 октября 1943 г. дивизия им. Костюшко сражалась с гитлеровцами возле местечка Ленино, Могилевской области: дивизия с честью выполнила порученное ей задание. К концу года был создан польский корпус. Так подлинными польскими патриотами, руководимые бывшими членами Польской коммунистической партии, заключили боевой союз с братским советским народом.

Тактика польских реакционных кругов в 1943 г. В это время польская реакция продолжала свою двуличную работу. Вдохновляемая вероломной политикой американских и английских империалистов, желавших открывать второй фронт в Европе, польская реакция по-прежнему вела ограниченную борьбу с гитлеровскими оккупантами и много сил направляла против революционно-патриотического подполья и против Советского Союза. Реакционные круги иногда выражали сожаление по поводу побед Советской Армии над гитлеровскими войсками и мало заботились о том, чтобы помочь польскому народу в его тяжелом положении. В то время как ППР заявляла, что пассивность является гибелью для польского народа и звала на борьбу, польская реакция призвала народ ждать решающих сражений на фронтах и терпеть гнет оккупантов, поставляя им продовольствие и выполняя различные повинности. Некоторые же агенты польской реакции вступили в связь с гестапо и выдавали деятелей революционно-патриотического подполья. Польская реакция не останавливалась и перед прямым уничтожением партизан Народной Гвардии. В августе 1943 г. возле села Борово (в Люблинском воеводстве) они вероломно истребили 30 человек из отряда Народной Гвардии. Уничтожение отдельных партизан и целых партизанских групп стало нередким делом польской реакции. Пилсудчики и эндеки стремились уничтожить польское революционное подполье, чтобы недопустить его к управлению страной после освобождения Польши и обеспечить себе беспрепятственный захват власти. В этом деле польская реакция находила полную поддержку со стороны американских и английских империалистов.

В июле 1943 г. погиб при авиационной катастрофе премьер Сикорский. Новый премьер Миколайчик (правый людовец) продолжал антинародную политику прежнего правительства.

Образование Крайовой Рады Народовой. Самоотверженная борьба ППР и Народной Гвардии с гитлеровскими захватчиками, с одной стороны, и явно антинародная политика буржуазных и соглашательских партий — с другой, способствовали полному разрыву левых, демократических элементов с этими партиями и сближению их с ППР. По такому пути шли левые социалисты, образовавшие Рабочую партию польских

социалистов (РППС), левые людовцы, объединившиеся в группу «Воля люду», подпольные группы профессиональных союзов и другие демократические организации.

Сплочение демократических организаций вокруг ППР, победы Советской Армии, приближавшие день освобождения Польши от гитлеровского рабства, и подготовка польской реакции к захвату власти ставили перед демократическим лагерем задачу создания единого верховного политического органа, который бы представлял весь демократический лагерь и закладывал бы основы будущей демократической власти в стране, парализуя тем самым планы реакции. Исходя из таких потребностей, демократические организации (ППР, левые социалисты, левые людовцы и др.) создали в Варшаве 1 января 1944 г. Крайову Раду Народову (Национальный Совет Польши). «Образование КРН, — говорил Б. Берут, — было победой политической мысли ППР, открывало новый этап борьбы за власть, за национальное и социальное освобождение польских народных масс». Президентом КРН был избран Болеслав Берут.

Болеслав Берут родился в 1892 г. в крестьянской семье в Люблинском уезде. В молодости ему пришлось работать строителем, печатником, землемером. В 1912 г. Б. Берут вступил в члены ППС-Левых, в 1918 г. — в члены Коммунистической партии. С тех пор Б. Берут активно участвовал в общественной и партийной жизни. Со времени захвата Польши гитлеровцами Берут находился в Белоруссии, откуда он и прибыл в Варшаву весной 1943 г.

Крайова Рада Народова приняла декларацию, в которой провозгласила те же принципы, что и ППР в своей программе. КРН обратилась к польскому народу с призывом организовать самооборону в ответ на террор гитлеровцев и распорядилась о наказании лиц, сотрудничающих с врагом. Кроме того, КРН заявила, что эмигрантское правительство не имеет права выступать от имени польского народа. В первой половине 1944 г. повсеместно в стране возникали в подполье местные рады народных.

В противовес революционному парламенту польские реакционные круги создали свою так называемую «Раду едности народной» («Совет национального единства»), а некоторые неустойчивые демократические организации (правые отщепенцы из РППС, некоторые профсоюзные и интеллигентские группы) образовали свой «Центральный народный комитет», который должен был примирить революционные и реакционные организации.

В 1944 г. партизанская борьба достигла наибольшего размаха. В этом году партизанские отряды Народной гвардии, преобразованные в Народную армию, совершили 904 боевых операции, в том числе 120 крупных, в ходе которых было истреблено около 20 тысяч гитлеровцев и несколько тысяч ранено. Польским партизанам помогали советские партизаны.

Советская армия, продолжавшая наносить по врагу удар за ударом, летом 1944 г. развернула стремительное наступление из Восточной Белоруссии и к осени дошла до Вислы. Вся восточная часть Польши была освобождена. Непосредственное участие в боях принимали польские вооруженные силы, организованные в Польскую армию, численность которой превышала уже 100 тысяч человек. Польское население радостно встречало советские и польские войска.

Образование Польского Комитета Национального освобождения. Освобождение Польши Советской Армией. 21 июля, когда Советская Армия и Польская армия вступили на польскую землю, Крайова Рада Народова опубликовала декрет о создании Польского Комитета Националь-

ного Освобождения, который должен был выполнять функции правительства. В этот же день был принят декрет о принятии под начало КРН Польской армии, созданной в СССР, и о соединении Народной армии и Польской армии в единое Польское Войско. 22 июля Польский Комитет Национального Освобождения опубликовал Манифест, возвещавший начало народно-демократической революции в Польше. Манифест провозглашал основные принципы, выработанные ранее Польской рабочей партией и принятые Крайовой Радой Народовой. Манифест отверг конституцию 1935 г., объявил о роспуске старых административных органов и призывал трудящихся к созданию новых органов власти.

На освобожденной части Польши началось строительство новой жизни. Всюду возникали местные рады народных. Началось проведение земельной реформы. Впервые в своей истории польские крестьяне и сельскохозяйственные рабочие получали безвозмездно в свою собственность помещичью землю.

Польская реакция, побуждаемая английскими и американскими империалистами, всеми силами пыталась предотвратить установление в Польше народной демократии. Правительство Миколайчика обращалось за поддержкой к американскому и английскому правительствам, надеясь с их помощью добиться у Советского правительства восстановления границ 1939 г., согласия на руководящую роль эмигрантских элементов в польском правительстве и признания польской конституции 1935 г. Советское правительство отклонило притязание эмигрантского правительства на белорусские и украинские земли и указало, что польскому народу следовало бы вернуть исконные польские земли на западе, давно захваченные немцами. В то же время Советское правительство заявило, что по внутренним вопросам поляки должны договориться между собой.

Стремясь во что бы то ни стало захватить власть в свои руки до прихода Советской Армии, польская реакция организовала 1 августа восстание в Варшаве. Восстание было организовано без ведома советского командования и командования Польского Войска. В военном отношении восстание было авантюрой, в политическом — преступлением. Восставшее население не знало о преступных замыслах организаторов и героически сражалось с врагом. Советское командование оказало повстанцам помощь с воздуха. Однако восстание было подавлено превосходящими силами врага. Столица была разрушена, 150 тыс. человек было загублено без пользы для дела освобождения.

В конце 1944 г. Польский Комитет Национального Освобождения был преобразован во Временное правительство Польской республики. Между Временным правительством Польши и Советским правительством были установлены дипломатические отношения. Этот акт чрезвычайно укреплял положение Временного правительства и наносил сильный удар по эмигрантскому реакционному правительству.

В середине января 1945 г. началось новое стремительное наступление Советской Армии и весной все польские земли были освобождены от врага. Активное участие в боях принимала Польская армия, входившая в состав 1-го Белорусского фронта Советской Армии.

Вместе с освобожденными землями, входившими в состав польского государства перед войной, Польше были возвращены старые польские земли, примыкающие к Одере и Ниссе и в давние времена захваченные немецкими феодалами.

21 апреля 1945 г. между Польской республикой и Советским Союзом был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Этот договор закрепил коренной перелом в истории советско-

польских отношений, происшедший во время войны и открывший начало новым отношениям между двумя братскими народами — отношениям дружбы и сотрудничества.

Советский Союз оказал существенную материальную помощь польскому народу в последний год войны и в послевоенное время.

Благодаря великим победам Советской Армии и советского народа вновь было восстановлено Польское государство. «Без победы СССР, — говорил Б. Берут, — не было бы достижимо ни социальное, ни государственное и национальное освобождение Польши».

Польский народ приступил к строительству новой жизни на всей территории своей страны.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ

Установление оккупационного режима. В марте 1939 г. Германия захватила всю территорию Чехословакии, а Венгрия — Закарпатскую Украину. Чешский и словацкий народы были поработаны гитлеровскими захватчиками, чехословацкое государство ликвидировано. Чешские земли были присоединены к Германии в качестве ее колонии под названием «протекторат Богемия и Моравия» во главе с протектором. На территории Словакии было создано марионеточное государство, в котором у власти были поставлены словацкие агенты гитлеровской Германии Тисо, Тука и другие. 23 марта того же года был подписан договор с Германией, согласно которому правительство Словакии обязывалось проводить внешнюю и внутреннюю политику по согласованию с германским правительством, а территорию Словакии предоставить для германских войск и военных баз. Подписанный одновременно секретный протокол предусматривал передачу под контроль германских монополий словацкой экономики и всех ресурсов страны. Словакия стала аграрно-сырьевым колониальным придатком Германии.

В Германию вывозилась основная масса продукции, производимой чехословацкой промышленностью и сельским хозяйством. При этом стоимость ее не оплачивалась германским правительством, а фиксировалась как «долг» Германии протекторату или Словакии. Из страны были вывезены запасы промышленного сырья, значительное количество железнодорожного и автомобильного парка, золотой и валютный фонд, произведения искусства, ценные экспонаты музеев, оборудование многих лабораторий и т. д. Общая сумма ущерба, нанесенного стране за 7 лет оккупации, оставила 200 млрд. чехословацких крон.

Ограбление и безудержная эксплуатация народа сочетались с введением режима террора, полного политического и юридического бесправия поработанного населения, разрушения его национальной культуры и насильственного онемечивания.

Были закрыты все высшие учебные заведения, многие средние школы, музеи, библиотеки, театры. Уничтожались книги чешских писателей, были закрыты газеты на чешском и словацком языках, кроме фашистских. Были убиты многие крупные ученые, писатели, художники, артисты, в том числе писатель В. Ванчура, журналист Ю. Фучик и др.

В стране были введены совершенно бесчеловечные формы эксплуатации: принудительный труд не только для взрослых, но и детей, 12—14-ча-

свой рабочий день, телесные наказания и надзор специальной военной полиции за работой на заводах, отменены праздники и отпуска. В массовом масштабе практиковался вывоз рабочих на фашистскую военную каторгу в Германию и оккупированные ею другие европейские страны.

Оккупационные власти отнимали у чешских крестьян землю и отдавали ее гитлеровским чиновникам, офицерам армии и т. п.; немцы захватывали промышленные предприятия, ремесленные мастерские и т. д.

Чехословацкая монополистическая буржуазия была поставлена в подчиненное экономическое и политическое положение. Однако она имела возможность получать высокие военные прибыли, сотрудничая с германскими милитаристами. В марте 1939 г. правыми социал-демократами, национальными социалистами, людовцами и аграриями по согласованию с Гитлером была создана фашистская организация «Национальная солидарность». В Словакии подобную роль орудия оккупантов играла глинковская партия, в которую еще в 1938 г. влились все словацкие буржуазные партии. Буржуазия помогла оккупантам в срыве национально-освободительного движения. Некоторая часть средней буржуазии, испытывавшая экономическое давление германского и собственного монополистического капитала, отказывалась поддерживать гитлеровский режим оккупации.

Организация национально-освободительной борьбы Коммунистической партией. Порабощение страны германским империализмом вызвало сопротивление трудящихся, которое вылилось в героическое национально-освободительное движение народов Чехословакии. Организатором и вдохновителем национально-освободительной борьбы стала Коммунистическая партия, которая высоко подняла знамя национального освобождения и стала собирать вокруг себя все прогрессивные элементы нации. В целях более оперативного руководства борьбой словацкого народа словацкие коммунисты выделились из состава КПЧ и образовали самостоятельную Коммунистическую партию Словакии.

С первых дней оккупации коммунисты организовали антифашистскую борьбу народных масс. Самой активной и последовательной силой движения, его гегемоном стал рабочий класс страны. По инициативе коммунистов из рабочих были созданы группы борьбы против захватчиков, которые проводили акты саботажа и диверсий на заводах и железных дорогах. Широкую форму приняли демонстрации по поводу важных событий в истории чешского народа. Такие манифестации были выражением народной ненависти к захватчикам.

Когда словацкие марионетки германского империализма объявили в октябре 1939 г. войну Польше, словацкий народ оказал решительное сопротивление властям. В Словакии произошли волнения солдат, демонстрации и забастовки протеста словацких трудящихся, организованные Компартией.

Многочисленные демонстрации произошли в стране 28 октября 1939 г. В Праге в этот день гитлеровскими войсками была расстреляна демонстрация трудящихся. Похороны убитого фашистами студента Яна Оплетала превратились 15 ноября в демонстрацию протеста пражских студентов и рабочих против зверств, чинимых оккупантами.

17 ноября гитлеровцы закрыли все высшие учебные заведения в стране, арестовали тысячи студентов, многие из которых были отправлены в концентрационные лагеря и казнены.

Зверская расправа над чешским студенчеством вызвала волну возмущения во всем мире. 17 ноября стало днем солидарности прогрессивного студенчества всего мира.

В начале 1940 г. Коммунистическая партия организовала ряд круп-

ных забастовок рабочих с требованием повышения зарплаты, ликвидации принудительного труда, улучшения снабжения продовольствием. 30 октября того же года началась крупнейшая забастовка горняков в г. Гандлова. Словацкое правительство двинуло против бастующих жандармерию и войска с танками и броневиками. Большой отклик нашел у рабочего класса лозунг Компартии «Работать не спеша!». Забастовки и саботаж трудящихся резко уменьшили выпуск военной продукции.

В первые два года оккупации выступления трудящихся носили эпизодический характер и проходили главным образом в городе. Крестьянство еще принимало слабое участие в национально-освободительной борьбе. На него оказывали значительное влияние предательские элементы, призывавшие народ к спокойствию и сотрудничеству с оккупантами. С этими элементами солидаризировалась буржуазная эмиграция, возглавляемая Бенешем, Шрамеком, Годжей и другими, которая считала излишними манифестации и борьбу против оккупантов и призывала народ терпеливо ждать освобождения страны англо-французскими войсками. Такие действия буржуазной эмиграции тормозили развитие национально-освободительного движения.

Новый этап развития национально-освободительной борьбы. Героическое сопротивление советского народа гитлеровским агрессорам, нападшим на СССР в июне 1941 г., нашло горячий отклик у всех поработанных народов Европы, в том числе у чехов и словаков, пробуждало у них дух сопротивления и укрепляло веру в освобождение.

Советское правительство, проводя политику помощи поработанным народам и создания широкого фронта народов против гитлеровской агрессии, заключило с временным чехословацким правительством, созданным в 1940 году в Лондоне, соглашение о совместных действиях СССР и Чехословакии в войне против гитлеровской Германии (18 июля 1941 г.). Соглашение предусматривало оказание взаимной помощи в военных действиях против Германии и создание на территории СССР чехословацких военных частей.

Летом 1941 г. в Чехословакии появилось много диверсионных групп, широкие размеры приняла забастовка, диверсии и забастовки на заводах и железных дорогах. За короткое время в Праге произошло 15 стачек, в том числе на таких крупных заводах, как «Авиа» и «Вальтер». Повсеместно в стране состоялась демонстрация против голода и вывоза продовольствия в Германию. В национально-освободительное движение стало активно включаться крестьянство.

Во главе движения находилась Коммунистическая партия, работу которой направлял подпольный Центральный Комитет. По инициативе Компартии трудящиеся приступили к созданию первых подпольных национальных комитетов, в качестве общенародных органов руководства борьбой.

Гитлеровцы пытались жестокими мерами задушить освободительное движение. В конце сентября 1941 г. в протекторате было объявлено чрезвычайное положение. Было убито большое число коммунистов, в том числе члены первого подпольного ЦК компартии (Уркс, Клима, братья Сынек). Тысячи рабочих, крестьян, представителей интеллигенции были брошены в тюрьмы, посланы на фашистскую каторгу, расстреляны и повешены. Однако, борьба против захватчиков не прекращалась.

Разгром гитлеровских войск Советской Армией под Москвой в декабре 1941 г. вдохнул в народы Чехословакии новые надежды на освобождение. Весной 1942 г. национально-освободительное движение получило дальнейшее развитие — появились первые партизанские группы, развернувшие вооруженную борьбу против захватчиков.

В мае 1942 г. был убит кровавый палач чешского народа Гейдрих. Гитлеровцы использовали это как повод для новой кровавой расправы над чешским народом. В протекторате было снова введено чрезвычайное положение. Расстреливали на месте каждого, появившегося на улице после 9 часов вечера и до 6 часов утра; без всякого повода бросали в тюрьму и убивали мирных жителей, включая женщин, стариков, детей. 10 июня 1942 г. фашисты в поселке Лидице близ Праги, якобы за пособничество партизанам, расстреляли всех мужчин (включая мальчиков-подростков), женщин и детей угнали в Германию, а поселок полностью разрушили. Такая же участь спустя полмесяца постигла жителей деревни Лежаки Хрудимского округа.

Однако оккупанты снова оказались не в силах сломить волю народа к борьбе за освобождение. В стране продолжало развиваться партизанское движение. Партизанские группы к лету 1942 года выросли в значительные партизанские отряды. Такие отряды действовали в Бескидских горах, где их основное ядро составляли горняки Остравы, в районе Брно, Малых Карпатах и в районе городов Баньска-Штьявница и Нова Баня.

Советско-чехословацкий договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве. Великая победа Советской Армии под Сталинградом вызвала новый подъем национально-освободительного движения. Усилилось партизанское движение. Словацкие солдаты, посланные тисо-туковским правительством по приказу Гитлера на советско-германский фронт, стали переходить на сторону советских войск.

Активное участие в боях против немецкой армии начала принимать чехословацкая воинская часть, сформированная в СССР из чехословацких граждан. В ноябре 1943 г. она приняла участие в боях за освобождение Киева. Много словаков, бежавших из фашистской армии, сражались в советских партизанских отрядах. Среди партизан особую известность приобрел отряд Яна Налепки, получившего посмертно звание Героя Советского Союза.

Народные массы страны все более убеждались в том, что Советский Союз является решающей силой, способной разгромить гитлеровскую военную машину и принести им освобождение. Они требовали закрепления боевой дружбы между Чехословакией и СССР, а также обеспечения безопасности и независимости страны в будущем. Опасаясь полного падения своего авторитета, эмигрантское чехословацкое правительство приняло предложение Советского правительства о заключении советско-чехословацкого договора. Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией был подписан в Москве 12 декабря 1943 г.

Договор, заключенный на 20 лет, предусматривал оказание всесторонней взаимной помощи в войне против Германии. Договаривающиеся стороны обязывались строить свои послевоенные отношения на основе дружбы, взаимного уважения, независимости и суверенитета, развивать свои экономические связи и оказывать взаимную помощь после войны. Чехословацкий народ получил надежную гарантию восстановления своего суверенного государства и возможность свободно избрать путь послевоенного развития.

8 апреля 1944 г. советские войска достигли государственной границы СССР с Чехословакией и Румынией. Исторические победы Советской Армии, неустанная работа коммунистов среди народа оказывали огромное воздействие на подъем борьбы народов Чехословакии против захватчиков.

Словацкое народное восстание. Весной и особенно летом 1944 г. партизанское движение в стране превратилось в мощную силу. В Словакии

действовали уже крупные партизанские соединения, насчитывавшие тысячи бойцов и контролировавшие значительные районы страны.

Близившееся крушение гитлеровского режима, связанное с решающими победами Советской армии, начавшееся освобождение страны, широкое развитие национально-освободительного движения заставляли чехословацкую буржуазию предпринимать новые маневры с целью сохранения в стране капиталистических порядков. Часть средней чехословацкой буржуазии, заинтересованной в восстановлении самостоятельного государства, примкнула к национально-освободительному движению. Коммунистическая партия, стремясь объединить все силы народа, установила контакт с представителями этой части буржуазии. На основе общей программы освобождения страны был создан единый общенациональный орган руководства борьбой против оккупантов — Словацкий национальный совет. Однако, как показали дальнейшие события, буржуазные элементы, включившиеся в национально-освободительное движение, стремились не допустить перерастания его в социальную революцию. Они стремились захватить руководство национально-освободительным движением в свои руки.

Буржуазно-националистические элементы стремились отстранить от руководства партизанскими отрядами коммунистов и развалить партизанское движение. Они начали разработку плана организации в Словакии военного путча частей словацкой армии с целью захвата власти в стране. Этот план исключал активные действия партизанских отрядов и трудящихся масс.

В связи с приближением к границам Словакии Советской армии и поражениями фашистских войск в Румынии и Венгрии гитлеровское правительство решило прекратить игру в «самостоятельность» Словакии и оккупировать ее территорию. 23 августа германские войска стали сосредотачиваться на границах Словакии. Тисо обратился к Гитлеру с «просьбой» о помощи против словацких партизан. Предупреждая немецкую военную оккупацию, партизанские отряды начали широкие операции по занятию городов и деревень. К вечеру 30 августа восставший народ, на сторону которого перешли многие гарнизоны словацкой армии, освободил значительную территорию Словакии. Власть на освобожденной территории перешла в руки национальных комитетов. Революционная власть, установившаяся в Словакии, провела ряд демократических мероприятий. Была восстановлена свобода слова, печати, собраний. Было положено начало земельной реформы, введен контроль на предприятиях немецких и венгерских монополий.

Организующей и руководящей силой восстания с первых дней его стала Коммунистическая партия. Коммунисты находились в первых рядах сражающихся борцов армии, они являлись руководящей частью национальных комитетов.

Огромную роль для развития восстания имела помощь со стороны Советского Союза. Советские войска своими наступательными операциями у границ Словакии оттянули на себя основные силы гитлеровской армии. Командование Советской армии оказало восставшим значительную помощь вооружением, боеприпасами, продовольствием и т. д. Активное участие в восстании приняли словацкие партизанские соединения. Для руководства восстанием политический центр КПЧ послал из Москвы Яна Шверму. В восстании приняли участие чешские партизаны, перешедшие границу Словакии.

Эмиграционное чехословацкое правительство в Лондоне, следуя указаниям англо-американских правящих кругов, возражало, однако, против оказания помощи восставшему народу со стороны советских войск. Чехо-

словацкая буржуазная эмиграция, как и англо-американские правящие круги, боялась вступления советских войск на территорию Чехословакии и усиления авторитета Советского Союза среди чехословацкого народа.

Гитлеровцы бросили против восставших 8 отборных дивизий, вооруженных танками и самолетами. Благодаря огромному перевесу сил и предательству врагов народа, которые срывали снабжение партизанских отрядов вооружением и продовольствием и препятствовали действиям национальных комитетов, гитлеровцы захватили города, освобожденные восставшими. Однако народная война в Словакии продолжалась в форме широкого партизанского движения.

Восстание словацкого народа сыграло важную историческую роль в судьбах словацкого и чешского народов. Народ выступал за национальное освобождение и создание нового единого демократического государства чехов и словаков, а также за социальное освобождение от капиталистического гнета. В ходе восстания были созданы новые органы революционной власти — национальные комитеты. Это означало удар по планам чехословацкой буржуазии, направленным на восстановление в стране домюнхенского буржуазного государства с его капиталистическим и национальным гнетом. Восстание являлось поэтому одной из основных предпосылок создания народно-демократического государства.

Освобождение страны Советской Армией. Создание Национального фронта чехов и словаков. В январе — феврале 1945 г. Советская Армия освободила значительную часть восточной и центральной Словакии и находилась на подступах к северной и южной Моравии.

Учитывая существовавшую в это время расстановку классовых сил, в частности то обстоятельство, что значительное число трудящихся еще не освободилось полностью от влияния социал-демократической и буржуазных партий, компартия предложила руководству указанных партий заключить соглашение о создании Национального фронта чехов и словаков и образовании правительства Национального фронта на основе разработанной Компартией программы. Идея Компартии о создании Национального фронта, как формы союза рабочего класса с крестьянством, нашла широчайший отклик и поддержку у трудящихся страны. Под давлением масс руководители указанных буржуазных партий вынуждены были принять предложение Компартии о создании Национального фронта и образовании правительства Национального фронта. Они надеялись таким маневром обмануть массы, а находясь в правительстве, сорвать демократические преобразования и восстановить буржуазные порядки.

В результате переговоров между представителями Компартии и руководителями социал-демократической, национально-социалистической и народной партий в марте 1945 г. было подписано соглашение о создании Национального фронта чехов и словаков. Одновременно была достигнута договоренность о создании народно-демократического правительства и программе его деятельности.

Кошицкая программа. Программа Национального фронта была оглашена 5 апреля 1945 г. на заседании Словацкого национального Совета в освобожденном Советской Армией словацком городе Кошице. Кошицкая программа ставила задачей доведение до победного конца войны против фашистской Германии, установление демократических свобод; словацкому народу обеспечивались равноправие и широкая автономия в рамках единого демократического государства чехов и словаков. В области социально-экономических мероприятий программа предусматривала конфискацию предприятий и банков, принадлежавших фашистским и профашистским элементам, и их национализацию, а также конфискацию земельных владений, находившихся в руках немецких и венгерских поме-

щиков и изменников родины и передачу их в руки крестьян. Предусматривалось наказание сотрудничавших с оккупантами врагов народа, очищение от профашистских элементов государственных учреждений и общественных организаций, запрещение деятельности всех фашистских партий и организаций (аграрной партии, фашистской глинковской партии, так называемой живнostenской) и всех организаций, возникших в годы оккупации. Программа намечала улучшение социального, материального и культурного положения трудящихся города и деревни.

Основой внешней политики провозглашалось всестороннее сотрудничество с Советским Союзом на базе чехословацко-советского договора от 12 декабря 1943 г. Кошицкая программа по своему основному содержанию являлась программой развития и завершения народно-демократической революции.

Ломая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, советские войска весной 1945 г. освобождали территорию Чехословакии. В апреле было в основном закончено очищение Словакии от гитлеровских войск и советские войска вступили в чешские районы.

Победоносное наступление Советской Армии оказало мощное воздействие на развитие национально-освободительной борьбы в чешских землях. Об этом свидетельствовало резкое усиление боевой активности и рост численности партизанских отрядов, увеличение числа актов саботажа на предприятиях.

Приближение Советской Армии к столице Чехословакии Праге создавало реальные возможности для осуществления народного вооруженного восстания против фашистских захватчиков. С начала 1945 г. организацией этого восстания занялся подпольный ЦК КПЧ. По инициативе Компартии был создан Чешский Национальный Совет, в который вошли представители от Компартии, партизанских отрядов, профсоюзов и крестьянства. Представители буржуазных партий отказались войти в состав Совета.

Следует отметить, что американская авиация в последние месяцы войны стала подвергать ожесточенным бомбардировкам важнейшие промышленные объекты страны. Ею были разрушены крупнейшие заводы в городах Брно, Праге, Пльзене, Злине, Кралупах, Пардубице и др. Варварски бомбардировались жилые рабочие кварталы в городах страны.

В конце апреля американские войска вступили в западные районы страны. Они разгоняли национальные комитеты и на их место сажали старост и гетманов. Вместе с тем из захваченных районов вывозилось сырье, готовая продукция и ценное заводское оборудование.

Американские империалисты лелеяли планы сохранения капиталистических порядков в Чехословакии, которую они рассчитывали использовать в качестве своей базы в борьбе против Советского Союза. Эти планы были разбиты Советской Армией и чехословацким народом.

Восстание чешского народа. Ломая сопротивление гитлеровцев, советские войска 27 апреля освободили город Брно, 30 апреля город Жилину в Словакии и Моравскую Оставу и быстро продвигались к Праге.

В тылу у панически отступавших гитлеровских армий действовали многочисленные партизанские отряды, бригады и дивизии, насчитывавшие тысячи бойцов, и освобождавшие целые города и районы. Национально-освободительное движение в Чехии и Моравии вступило в фазу всенародного восстания. 1 и 2 мая в Праге начались вооруженные столкновения жителей с фашистскими войсками. 4 мая после известия о взятии Берлина Советской Армией эти столкновения приняли широкий размах. На следующий день, 5 мая, рабочие дружины захватили в Праге важней-

шие стратегические объекты. Население по призыву Национального Совета начало строить баррикады на улицах города. В тот же день Национальный Совет провозгласил ликвидацию протектората и в качестве представителя правительства Национального фронта взял власть в чешских землях. Немецким войскам в Праге был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции. Подобные же вооруженные восстания произошли в ряде других населенных пунктов оккупированной части страны. В этих городах и селах правление гитлеровских захватчиков было свергнуто и власть перешла к национальным комитетам.

Чешский Национальный Совет призвал на помощь Праге население окружающих городов и деревень и обратился с просьбой о помощи к союзным войскам. Из окрестных городов и сел на помощь восставшей столице прибыли подкрепления. С утра 6 мая в городе начались ожесточенные бои. Гитлеровцы бросали против восставших отступавшие фронтовые части, начали бомбардировку города с воздуха, против защитников баррикад были двинуты танки.

В силу военного превосходства гитлеровским войскам удалось захватить многие баррикады и важные пункты в городе. Однако восставшие с величайшим мужеством продолжали борьбу.

Ранним утром 9 мая в Прагу вступили советские танковые части, которые быстро сокрушили очаги сопротивления гитлеровцев и освободили город. В течение трех последующих дней Советские войска разгромили последние силы гитлеровцев и полностью освободили страну от фашистского рабства. Встреча советских воинов-освободителей с жителями Праги вылилась во всенародный праздник.

Освобождение страны Советской Армией стало историческим рубежом в развитии народов Чехословакии. Народы Чехословакии восстановили национальную независимость и, создав народно-демократическое государство, развернули строительство нового общества.

БОЛГАРИЯ — САТЕЛЛИТ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФАШИЗМА. ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ

Присоединение Болгарии к пакту трех агрессивных держав. К началу второй мировой войны Болгария была уже полностью закабалена гитлеровской Германией и превращена в ее сателлита. Внешняя торговля Болгарии почти целиком перешла к этому времени в ведение Германии, все важнейшие отрасли промышленности Болгарии находились или непосредственно в руках германского капитала, или под его контролем. В Болгарии господствовал германский банковский капитал. Болгарская буржуазия срослась с германским капиталом и охотно поддерживала прогерманскую политику немецкого агента царя Бориса, связывая с этой политикой осуществление давнишней мечты о создании «Великой Болгарии», об установлении своего господства на Балканах.

Правящая монархо-фашистская клика хорошо представляла себе враждебное отношение к этой политике широких народных масс Болгарии, требовавших заключения пакта о дружбе и взаимной помощи с Советским Союзом, поэтому она до времени старалась прикрывать свое сотрудничество с гитлеровской Германией. Когда Германия развязала вторую мировую войну, болгарское правительство заявило о своем нейтралитете, а в январе 1940 г. оно подписало договор с Советским Союзом о торговле и мореплавании. В то же время фашистская правящая клика готовила присоединение Болгарии к гитлеровскому агрессивному блоку. Поскольку в Народном собрании были неугодные монархо-фашистской клике элементы, то оно в конце 1939 г. было досрочно распущено. В январе 1940 г. были произведены выборы в XXV Народное собрание, в котором правящие круги обеспечили послушный им состав. Вслед за этим в феврале 1940 г. правительство возглавил ставленник германских империалистов Богдан Филов, который осуществил присоединение Болгарии к пакту трех агрессоров и дал согласие на ввод в Болгарию немецко-фашистских войск (1 марта 1941 г.). Немецкие войска уже 2 марта 1941 г. вступили на территорию Болгарии. Чтобы оправдать в глазах народа этот преступный акт, правящая монархо-фашистская клика развернула лживую пропаганду, уверяя, что будто бы только этим путем можно было сохранить мир для Болгарии. Советское правительство разоблачило эту ложь в специальной ноте болгарскому правительству от 3 марта 1941 г.

Разгром гитлеровской Германией Югославии и Греции в апреле 1941 г. был облегчен тем, что немецкие войска использовали болгарскую территорию. После этого болгарские войска оккупировали сербские гер-

ритории в Поморавье и в Македонии, а также греческую Западную Фракию. Болгария превратилась, таким образом, в опору германского фашизма на Балканах. Оча включилась в агрессивную войну на стороне гитлеровской Германии, заменила ее оккупационные войска на Балканах своими войсками, предоставила болгарскую территорию в распоряжение гитлеровцев в качестве базы для войны против Советского Союза. 25 ноября 1941 г. Болгария присоединилась к Антикоминтерновскому пакту; 13 декабря она объявила войну США и Англии.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз было встречено правящей болгарской буржуазией с одобрением; она рассчитывала на победу фашистской Германии и всячески помогала ей в войне против Советского Союза. Боясь своего народа, сочувствие которого было всецело на стороне Советского Союза, монархо-фашистская клика не решилась, однако, объявить войну Советскому Союзу и прикрылась лживым заявлением о своем «нейтралитете» в войне фашистской Германии с СССР. Фактически же болгарские фашисты вели войну против Советского Союза, поскольку они предоставили в полное распоряжение гитлеровцев территорию Болгарии, ее аэродромы, железные дороги и порты. Такой «нейтралитет» Болгарии был даже выгоднее фашистской Германии, чем ее формальное вступление в войну, поскольку действия немецко-фашистских вооруженных сил с военных баз, расположенных в Болгарии, не могли подвергаться ответным действиям со стороны советских вооруженных сил, ввиду наличия дипломатических отношений между СССР и Болгарией.

Борьба болгарского народа против фашизма. В период войны немцы жестоко эксплуатировали болгарский народ, превратив болгар в своих колониальных рабов. Они грабили Болгарию, вывозя из нее почти весь урожай хлеба, скот, жиры, сырье, табак, уголь, металл и все ценное имущество. Болгария должна была содержать на свой счет германскую армию, расквартированную в стране, она должна была поставлять в Германию рабочую силу. Болгарский народ ненавидел своих и немецко-фашистских поработителей и начал борьбу против них. Особенно широкий размах эта борьба приняла после начала Великой Отечественной войны Советского Союза. Организатором и вдохновителем народной антифашистской борьбы выступила Болгарская рабочая партия. Уже 22 июня 1941 г., в день вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Центральный Комитет Болгарской рабочей партии обратился с воззванием к народу, в котором война гитлеровской Германии против Советского Союза характеризовалась как грабительская война, а война советских народов против фашистской Германии характеризовалась как самая справедливая, освободительная война, которая ведется не только ради защиты своего социалистического государства, но и ради освобождения поработенных германским фашизмом народов Европы. «Болгарский народ, — говорилось в воззвании, — который в огромном своем большинстве питает безграничную любовь к братскому советскому народу и связывает с ним все свои надежды на лучшее будущее, приложит все силы, чтобы помочь борьбе советского народа против гитлеровского фашизма...»

24 июня 1941 г. Политбюро ЦК БКП приняло решение о подготовке вооруженной борьбы против фашизма. Было решено приступить к созданию партизанских отрядов и боевых групп для борьбы против оккупантов и организации диверсий на транспорте, на заводах и складах, обслуживающих немецких фашистов.

В решении Политбюро ставилась задача развернуть в болгарской армии революционную работу, которая должна была проходить под лозунгами: «Ни одного солдата на Восточный фронт!», «Братание с юго-

славскими партизанами!». Вслед за этим началась практическая работа по развертыванию борьбы против гитлеровских оккупантов и их болгарских фашистских прислужников. Первый партизанский отряд в Болгарии был создан в июле 1941 г. в Разложской околии во главе с членом ЦК БКП Николой Парапуновым. В августе и сентябре стали действовать партизанские отряды в районе Дупницы, Батака, Карлово, Калофера, Севлиева, Габрова, Ямбола, Сливена. Несколько позднее партизанские отряды стали действовать во всех важнейших районах Болгарии.

Большую роль в развертывании народно-освободительной борьбы болгарского народа играла радиостанция «Христо Ботев», организованная Заграничным бюро БРП на территории СССР. Радиостанция «Христо Ботев» начала свои передачи 23 июля 1941 г. Через эту станцию передавались директивы заграничного бюро БРП, во главе которого стоял Георгий Димитров, и другие руководящие материалы, а также правдивая информация о событиях на фронтах второй мировой войны. Передачи радиостанции «Христо Ботев» записывались, размножались и распространялись среди болгарского народа. Таким образом, радиостанция «Христо Ботев» выступала в качестве коллективного агитатора, пропагандиста и организатора антифашистской борьбы.

Значительную роль в разоблачении лживости фашистской пропаганды сыграл радиопередатчик «Народный голос» («Народен глас»), организованный осенью 1941 г. тоже на территории Советского Союза выдающимся деятелем БРП Станке Димитровым (Марекон).

Под руководством коммунистов развернулась деятельность боевых диверсионных групп, которые взрывали железнодорожные эшелоны немцев, мосты, поджигали склады, портили связь, убивали немецких офицеров и солдат. Боевые группы, созданные и действовавшие в Софии, только за два месяца — июль и август 1941 г. — совершили 30 актов саботажа. Боевая группа Георгия Григорова в Варне 22 августа 1941 г. сожгла эшелон цистерн с бензином, предназначенный для гитлеровских войск на Восточном фронте. Замечательный подвиг совершил патриот Леон Таджер, работник бензосклада в городе Русе. 29 октября 1941 г. он, убив немецкого часового, поджег цистерну с бензином емкостью 1200000 литров. Охрана склада задержала Таджера и при обыске обнаружила следующую записку: «Я люблю Москву как нежную мать и не могу терпеть насилия над ней. Решил отомстить, хотя бы ценой своей жизни». Таджер был осужден и повешен фашистскими властями, но его подвиг патриота-борца и пролетарского интернационалиста остался бессмертным.

Деятельность боевых групп развивалась с каждым месяцем и наносила огромный ущерб немецко-фашистским захватчикам. Фашистские власти усиливали террор против коммунистов и антифашистов. В сентябре 1941 г. Народное собрание дополнило закон о защите государства статьями о смертной казни за антифашистскую деятельность. Фашистская полиция и густая сеть шпионов выискивали коммунистов и антифашистов. Весной 1942 г. им удалось раскрыть ЦК БКП и арестовать часть его членов. Фашистский суд вынес 14 смертных приговоров коммунистам и антифашистам. В том числе были приговорены к смертной казни секретарь ЦК БКП Антон Иванов, поэт-революционер Никола Вапцаров и др. Однако фашистский террор не мог остановить развивавшейся антифашистской борьбы.

Создание Отечественного фронта. В 1942 г. был образован Отечественный фронт, объединивший под руководством БРП все антифашистские силы страны и начавший организованную борьбу против фашизма. 17 июля 1942 г. радиостанция «Христо Ботев» обнародовала составлен-

ную Георгием Димитровым программу Отечественного фронта, которая выдвигала задачи: разрыва союза с гитлеровской Германией и другими державами оси; очищения болгарской земли от немецко-фашистских войск и гестаповских бандитов; прекращения вывоза продовольствия и сырья в Германию; установления сотрудничества Болгарии с Советским Союзом и другими свободлюбивыми странами; вывода болгарских войск из оккупированных ими областей и установления дружественных отношений с соседними народами. Ближайшей целью Отечественного фронта программа ставила свержение фашистского правительства, ликвидацию фашистского режима и создание народно-демократического правительства в Болгарии. В Отечественный фронт, кроме БРП, вошли Земледельческий союз «Пладне», левые социал-демократы, группа «Звено» и представители антифашистской буржуазной интеллигенции. Позднее к Отечественному фронту присоединилась Радикальная партия.

Руководящую роль в Отечественном фронте играла БРП. Коммунисты были непримиримыми и до конца последовательными борцами против фашизма, и этим они снискали авторитет и уважение к себе всех антифашистов, добровольно встававших под руководство коммунистов.

Создание Отечественного фронта было сопряжено с большими трудностями. Коммунистам приходилось преодолевать неустойчивость, колебания, а подчас и предательство со стороны буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Создание Отечественного фронта происходило в условиях жесточайшего фашистского террора. Однако коммунисты, неся большие жертвы, упорно продолжали сплачивать народные силы вокруг Отечественного фронта и развертывать борьбу против немецких и болгарских фашистов.

Образование Отечественного фронта с его популярной антифашистской антигитлеровской программой, отвечавшей национальным интересам страны и обеспечивавшей мир и свободу болгарскому народу, имело огромное значение для развертывания антифашистской борьбы и для дальнейшей судьбы Болгарии. Борьба принимала все более широкие размеры, она усиливалась по мере нанесения все больших ударов по гитлеровским полчищам со стороны Советской Армии. После разгрома немецко-фашистской армии под Сталинградом антифашистская борьба в Болгарии приняла всенародный характер. Создавались все новые и новые партизанские отряды, ввиду чего появилась необходимость превращения партизанских частей в единую повстанческую народно-освободительную армию.

В марте—апреле 1943 г. ЦК БРП разделил страну на 12 повстанческих оперативных зон. Военное и политическое руководство в каждой оперативной зоне передавалось штабу, назначенному и руководимому БРП. Центрами оперативных зон были следующие города: София, Пловдив, Пазарджик, Горна Джумая, Стара Загора, Ямбол, Хасково, Горна Оряховица, Шумен, Варна, Плевен, Враца. Для общего руководства штабами зон был создан Главный штаб. Руководство Главным штабом осуществлял ЦК БКП.

После создания централизованного руководства вооруженной борьбой усилились масштабы и активность антифашистского движения. Сводка актов диверсий, составленная гитлеровским командованием, дает этому яркое доказательство. Так, в январе 1943 г. таких актов было 12, в феврале — 40, в марте — 83, в августе — 187, в сентябре — 214, в октябре — 274, а в ноябре — 280. За период с сентября 1943 г. по февраль 1944 г. было проведено 1204 операции партизан, сопровождавшиеся уничтожением немецко-фашистских солдат и офицеров и болгарских военных и полицейских. Отдельные партизанские отряды вступали в длительные и упорные бои с немецкими и болгарскими воинскими частями. Так, парти-

занский отряд «Петр Ченгелов» вел 13-часовой упорный бой в районе села Первенец Пловдивского округа. Панагюрский отряд «Георги Бенковский» вел длительный тяжелый бой вблизи Панагюриште.

В развертывавшуюся вооруженную борьбу против немецко-фашистских угнетателей и болгарских фашистов все более активно вступало крестьянство. Болгарские крестьяне оказывали большую помощь партизанским отрядам, укрывая их от фашистских властей и оказывая им помощь продовольствием и т. д. Такие крестьяне в Болгарии назывались ятаками. Отдельные партизанские отряды имели своих ятаков. Так, например, у отряда им. Стефана Караджи (Вратчанская зона) было 520 ятаков. В Плевенской зоне на 700 партизан приходилось 2800 ятаков. Отряд Петра Момчилова (Ямбольская зона) имел 200 помощников из крестьян.

Фашистское правительство жестоко расправлялось с патриотами. С января 1942 г. по сентябрь 1944 г. в Болгарии было арестовано 64 345 антифашистов, свыше 2000 домов антифашистов было сожжено фашистскими властями.

Болгарские партизаны не ограничивались действиями в своей стране, они вели борьбу против фашистов и на территории Греции и Югославии. В Греции действовали болгарские партизанские отряды «Христо Ботев» и «Васил Левский», в Югославии действовали отряды «Георги Димитров», «Димитр Благоев», «Васил Коларов». Многие болгары входили в состав югославских партизанских отрядов и в части югославской народно-освободительной армии.

Нарастание кризиса в среде фашистской правящей буржуазии Болгарии. Поражение гитлеровской армии на Курской дуге в июле 1943 г. и выход Италии из фашистского блока вызвали сомнения у правящей болгарской фашистской клики в победе гитлеровской Германии. Царь Борис стал вызывать болгарских послов из нейтральных стран для обсуждения положения дел. Был вызван болгарский посол в Швейцарии Киосейванов, а также болгарские послы в Турции и Испании, кроме того, Борис пытался заменить некоторых министров лицами менее скомпрометированными перед странами антифашистской коалиции. Это вызвало подозрение у Гитлера, который в августе 1943 г. вызвал Бориса в Берлин. На обратном пути из Берлина в Софию 28 августа Борис внезапно умер. За малолетством наследника царя его сына Симеона, был создан регентский совет в составе князя Кирилла, Б. Филова и генерала Михова. Новое правительство возглавил Добри Божилов, который до этого занимал пост министра финансов. И регентский совет и правительство были подобраны из преданных Гитлеру болгарских фашистских слуг, которые прилагали все силы, чтобы удержать Болгарию под гитлеровским гнетом. Вскоре после создания регентского совета и нового правительства Гитлер вызвал к себе Кирилла, Филова и Божилова и дал им строгие указания навести порядок в стране по примеру гитлеровского рейха. Правительство Божилова еще более усилило террор против антифашистов. Тысячи антифашистов были расстреляны в первые месяцы правления Божилова. Для подавления партизанского движения была брошена стотысячная армия с танками, артиллерией и авиацией. Однако в условиях непрерывного поражения гитлеровской армии на всех фронтах, и все возрастающего антифашистского движения в Болгарии болгарская регулярная армия стала разлагаться. Учащались случаи дезертирства из армии. В 1942 г. было 633 случая дезертирства, в 1943 г. — 667, а за первое полугодие 1944 г. — 966. Солдаты все чаще стали переходить на сторону партизан. Так, например, в октябре 1943 г. 16 солдат 10-й роты 67-го пехотного полка ушли к югославским партизанам. В декабре на сторону югославских партизан перешел отряд болгарских солдат в Македонии.

Правительство Божилова перестало доверять болгарской армии Народное собрание в январе 1944 г. приняло закон о создании жандармерии для борьбы с партизанским движением. Кроме того, правительство в начале 1944 г. приступило к созданию специальной пропагандистской организации под названием «Общественная сила», которая должна была развернуть фашистскую пропаганду среди широких масс населения. Для устрашения народа фашистские изверги стали применять уничтожение целых семейств, оказывавших содействие партизанам. Так, например, в селе Ястребично Омортагского района было расстреляно 5 семейств, состоявших из 18 человек, среди которых были дети и старики.

Зверский фашистский террор и военные мероприятия правительства против партизанского движения наносили большой урон борцам за свободу, но они не могли заглушить и ослабить антифашистскую борьбу, которая продолжала развиваться. Военное командование вынуждено было признать 14 апреля 1944 г. в специальном извещении, что в Болгарии приходится вести борьбу не против разрозненных коммунистических действий, а против планомерной «партизанской войны». Генерал Михов в это же время писал в своем дневнике: «Может быть мы не будем иметь внешнего фронта, но внутренний фронт имеем и будем иметь».

Дальнейшие поражения гитлеровской армии и приближение Советской армии к Балканскому полуострову усиливали кризис в правящей верхушке болгарской буржуазии. Она начала маневрировать. Её главной задачей было стремление не допустить Советскую армию на территорию Болгарии, хотя бы при помощи сговора с империалистами Англии и США, ценой оккупации Болгарии англо-американскими войсками.

Правительство Божилова, которое прославилось верностью германскому фашизму, теперь оказалось неподходящим для болгарской буржуазии. В мае 1944 г. было сформировано новое правительство во главе с Багряновым. Это правительство заявило, что оно будет соблюдать полный нейтралитет в войне гитлеровской Германии против Советского Союза, что оно собирается провести демократизацию политической жизни в Болгарии и социальные реформы. Новое правительство призывало партизан прекратить борьбу, потому что оно само якобы намерено было выполнить народную волю. В августе 1944 г. правительство Багрянова направило в Анкару секретную делегацию во главе со Стойчо Мошановым для ведения переговоров с представителями США и Англии. Переговоры эти затем продолжались в Каире. Был составлен план оккупации Болгарии американско-английскими войсками с целью не допустить сюда советские войска. На деле правительство Багрянова продолжало проводить прогерманскую политику. Все заявления правительства Багрянова о «нейтралитете» рассчитаны были на то, чтобы дезориентировать внешний мир, в особенности Советский Союз, а обещания внутренних реформ преследовали цель обмануть болгарский народ и ослабить антифашистскую борьбу.

Освобождение Болгарии Советской армией. Народное антифашистское восстание 9 сентября 1944 г. Стремительное наступление Советской Армии сорвало, однако, замыслы и планы болгарской буржуазии и американско-английских империалистов. В августе 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов Советской Армии разгромили крупную группировку немецко-фашистских и румынских войск под Кишиневом и Яссами, что привело к капитуляции Румынии. Советские войска вышли к границам Болгарии.

Правительство Багрянова заявило о «полном нейтралитете». 30 августа в сообщении ТАСС было разъяснено, что советские руководящие кру-

ги считают, что объявленный болгарским правительством нейтралитет совершенно недостаточен в условиях создавшейся обстановки.

Правительство Багрянова, признав полный провал своей политики, вынуждено было уйти в отставку. Болгарская буржуазия сделала последний маневр. Было составлено правительство из так называемой «легальной оппозиции» во главе с Константином Муравиевым, которое заявило, что поведет совершенно другую политику по сравнению с предшествующими правительствами. В декларации от 4 сентября 1944 г. оно заявило, что объявляет «строгий, безусловный, заслуживающий доверия нейтралитет», порвет дипломатические отношения с гитлеровской Германией, осуществит амнистию, проведет другие демократические реформы и т. д. Практически же правительство Муравиева продолжало политику оказания помощи гитлеровской Германии в ее войне против Советского Союза, предоставив возможность гитлеровским войскам свободно эвакуироваться из Болгарии, чтобы продолжать борьбу против советских войск в других районах.

Советское правительство 5 сентября 1944 г. вручило болгарскому правительству ноту, в которой говорилось, что если в предшествующие три с лишним года Советское правительство считалось с тем, что маленькая страна не в состоянии сопротивляться мощным вооруженным силам Германии, то при изменившейся обстановке можно было ожидать, что Болгария откажется от своей прогерманской политики. Однако этого не произошло. Поэтому Советское правительство заявляет, что отныне не только Болгария находится в состоянии войны с Советским Союзом, но и СССР будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

Одновременно болгарский народ готовился к решительному выступлению против фашистского режима. Центральный Комитет Болгарской рабочей партии 26 августа 1944 г. поставил перед партией, Отечественным фронтом и всем болгарским народом задачу подняться на решительную борьбу за свержение фашистского режима и установление власти Отечественного фронта. 5 сентября ЦК БРП принял конкретный план народного восстания, который предусматривал координированные действия партизанских отрядов, боевых групп, выступлений рабочих и демократической части армии.

7 сентября войска 3-го Украинского фронта вступили на территорию Болгарии. Болгарский народ встретил Советскую Армию-освободительницу с восторгом и радостью и, опираясь на ее победоносное наступление, решительно поднялся против своих фашистских поработителей.

Всенародное антифашистское восстание, начавшееся вместе со вступлением в Болгарию Советских войск, закончилось полной победой 9 сентября 1944 г. Фашистское правительство было свергнуто, власть перешла в руки Отечественного фронта. С гитлеровской оккупацией и профашистским режимом в Болгарии было покончено. В стране свершилась народно-демократическая революция.

БОРЬБА ЮГОСЛАВСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ

Оккупация Югославии гитлеровской Германией и ее сателлитами. В ночь с 5 на 6 апреля 1941 г. фашистская Германия вероломно, без объявления войны, напала на Югославию. Германии помогали ее сателлиты: фашистские правители Италии, Венгрии и Болгарии. Несмотря на огромное превосходство сил врага, народы Югославии оказали мужественное сопротивление захватчикам, но вследствие измены ряда генералов югославской армии, открывших фронт врагу, страна смогла продержаться только 12 дней. 18 апреля 1941 г. командование армии, в котором взяли верх предательские элементы, объявило о своей полной капитуляции. Территория Югославии подверглась расчленению между Германией и ее сателлитами. Сразу же после вступления гитлеровских войск в Загреб (11 апреля 1941 г.) было создано «независимое» Хорватское государство с включением в него Боснии и Герцеговины. Главой марионеточного правительства нового государства, находившегося в полной зависимости от фашистской Германии, был назначен лидер «ушастей» (хорватской террористической организации) изменник народа Павелич. Словения была поделена между Гитлером и Муссолини. К итальянским фашистам отошли также Далмация, Черногория и острова на Адриатическом море. Венгрии были отданы некоторые области Воеводины, Болгарии, большая часть югославской Македонии. Над Сербией был установлен безраздельный контроль германских оккупационных властей. Сербское правительство возглавил генерал Недич. Марионеточные правительства Хорватии и Сербии выполняли гнусную роль гитлеровских приспешников в подавлении народно-освободительного движения в стране.

Раздел Югославии нанес тяжелый удар национальным стремлениям ее народов, явился актом чудовищного национального угнетения и порабощения.

Раздавая югославские земли своим вассалам, фашистская Германия рассчитывала использовать людские резервы вассальных государств в гонимой войне против Советского Союза.

Вероломное нападение германских фашистов и их союзников на Югославию вызвало глубокое возмущение советского народа. Заявление Советского правительства в связи с участием Венгрии в нападении на Югославию являлось серьезным предупреждением странам — участникам гитлеровского блока. Оно ориентировало народы на единственно правильный путь борьбы с фашистской агрессией.

Как и в других странах, порабощенных гитлеровцами, в Югославии был установлен пресловутый «новый порядок». Он означал установление режима жесточайшего террора, полицейского бесправия, национальной розни и средневекового варварства. За время хозяйничания в стране фашисты и их сподручные истребили около 800 000 югославов. Грабительская экономическая политика оккупантов довела страну до последней степени разорения и нищеты.

Борьба народов Югославии против фашистских оккупантов. После того как буржуазное правительство и верховное командование королевской армии предали югославский народ, вся тяжесть по организации борьбы за освобождение страны легла на Коммунистическую партию и рабочий класс Югославии. Позорная капитуляция армии королевской Югославии и господствующей клики не сломила воли народа к сопротивлению. Народно-освободительную борьбу возглавляла Коммунистическая партия. С первых же дней оккупации под руководством коммунистов началась подготовка к восстанию. В лесах и горах Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Хорватии и других областей стали возникать партизанские отряды. После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз партизанское движение приняло массовый, всенародный характер. Сосредоточение основных сил фашистов на Восточном фронте создало исключительно благоприятные условия для поднятия восстания в оккупированной Югославии. На историческом заседании 4 июля 1941 г. в Белграде Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии принял решение начать всенародное восстание против фашистских оккупантов. Этот день теперь стал национальным праздником трудящихся Югославии — «Днем борцов». В ответ на воззвание Центрального Комитета КПЮ к народам Югославии по всей стране стала вестись энергичная подготовка к вооруженной борьбе. Вскоре партизанским движением были охвачены целые районы и области. Отважные патриоты пускали под откос вражеские эшелоны, нападали на склады оружия, взрывали штабы и казармы врага, громили его мелкие части и смело вступали в бой с более крупными силами.

Еще 28 июля 1941 г. по решению партии был создан Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, руководивший действиями партизанских отрядов на территории всей страны. Верховным главнокомандующим партизанскими отрядами был назначен секретарь КПЮ Иосип Броз Тито, а членами Главного штаба — виднейшие руководители партии.

Благодаря руководящей роли Коммунистической партии национально-освободительное движение с самого начала развернулось организованно. 7 июля 1941 г. народное восстание против оккупантов вспыхнуло в Сербии. 13 июля началось всенародное восстание в Черногории. За короткий срок партизаны освободили почти всю территорию Черногории. Около 4000 итальянских оккупантов было взято в плен, партизаны захватили много оружия и боеприпасов. Вслед за Сербией и Черногорией поднялись Словения (22 июля), Хорватия, Босния и Герцеговина (28 июля), Македония (11 октября).

К осени 1941 г. пламенем партизанской войны была охвачена вся страна. Через три месяца после начала вооруженного восстания партизанские отряды насчитывали 60—70 тысяч бойцов. Вскоре по решению Верховного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии стали создаваться регулярные воинские части — дивизии, корпуса, армии. 22 декабря 1941 г. была сформирована Первая Пролетарская бригада. Этот день стал днем рождения Югославской народной армии. Партизанские отряды выросли в народно-освободительную армию, которая насчитывала

в своих рядах к концу войны 800 тысяч человек. Осенью 1941 г. город Ужице, в Сербии, стал центром освобожденной партизанами территории. Здесь находился Верховный штаб, руководивший всей вооруженной борьбой против оккупантов и их сообщников. Народно-освободительной армии приходилось вести борьбу не только с оккупантами, но и с их пособниками внутри страны: четниками Михайловича, усташами Павлича, отрядами Недича и другими предателями и изменниками народа.

В тяжелой кровопролитной борьбе против немецко-фашистских захватчиков и местных квислингов народно-освободительная армия Югославии добилась значительных успехов. К концу 1942 г. от оккупантов было освобождено свыше $\frac{1}{5}$ всей территории страны — 48 тыс. км². Но освобожденная территория не была стабильной. Отдельные районы и целые области по несколько раз переходили из рук в руки. За время освободительной войны народно-освободительная армия выдержала 7 крупных вражеских наступлений, не считая многочисленных более мелких наступательных операций оккупационных войск в различных областях Югославии.

Создание новых органов государственной власти. Демократические преобразования в стране. В огне освободительной войны югославских народов против иноземных захватчиков создавались органы антифашистской борьбы, превратившиеся затем в новые революционные органы власти в лице народно-освободительных комитетов. Через посредство этих комитетов партизанское движение с самого начала было неразрывными узами связано с народом. Главная задача народно-освободительных комитетов от сельских до областных состояла в мобилизации и организации масс для борьбы с фашизмом. Одновременно они выполняли роль революционных органов новой народно-демократической власти на местах. Деятельность народно-освободительных комитетов как на освобожденной территории (где они были единственной властью), так и на неосвобожденной территории (где они действовали подпольно), обеспечивала народам Югославии успешное ведение борьбы с превосходящими силами противника. В начале 1942 г. в Фоче были разработаны положения, определявшие и регламентировавшие деятельность народно-освободительных комитетов.

С 26 по 27 ноября 1942 г. в городе Бихаче (Босния) на собрании представителей народно-освободительных комитетов был создан высший общенародный политический орган — Антифашистское Вече Народного Освобождения Югославии (АВНОЮ). Это был первый парламент в новой Югославии. АВНОЮ руководило всей деятельностью органов революционной власти народа на освобожденных территориях. Этим был сделан первый шаг по пути создания центральных органов новой государственной власти вместо старого буржуазного государственного аппарата. На первой сессии АВНОЮ были приняты решения, разоблачавшие предательские действия эмигрантского королевского правительства, обосновавшегося сначала в Лондоне, затем переехавшего в Каир, и осуждавшие предательские действия фашистских прихвостней Михайловича, Павлича, Недича и др. Сессия избрала Исполнительный Комитет АВНОЮ во главе с доктором Иваном Рибаром.

На протяжении 1943 г. по всей стране создавались местные Антифашистские Веча народного освобождения — в Хорватии, Словении, Черногории и других областях.

Через год после первой сессии АВНОЮ, 29 ноября 1943 г., в освобожденном городе Яйце (Босния) открылась вторая сессия. Она приняла важные решения, оказавшие большое влияние на дальнейшее развитие национально-освободительного движения и ход демократических преобразований в стране. Ею был провозглашен федеративный принцип государ-

ственного устройства Югославии. На время народно-освободительной войны АВНОЮ преобразовалось в верховный законодательный и исполнительный орган Югославии. Создавались и другие органы власти — президиум АВНОЮ и временное правительство: Национальный Комитет освобождения Югославии, возглавленный Йосипом Броз Тито.

Было принято решение о лишении так называемого югославского правительства за границей прав законного правительства и о запрещении королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в страну.

Советский народ с горячей симпатией следил за героической борьбой народов Югославии. Очистив свою родину от захватчиков, Советская Армия пришла на помощь поработенным народам Европы. Осенью 1944 г. советские войска подошли к границам Югославии и установили непосредственную связь с частями Югославской народно-освободительной армии. В конце сентября на основе соглашения между правительством СССР и Национальным Комитетом освобождения Югославии о совместной борьбе против общего врага Советская Армия вступила на территорию Югославии. 20 октября 1944 г. в результате объединенных действий советских войск, частей народно-освободительной армии и партизанских отрядов, была освобождена столица Югославии, город Белград. Советские войска помогли югославским народам освободить Восточную Сербию и Воеводину.

11 апреля 1945 г. между Советским Союзом и Югославией был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

Опираясь на могучую военную технику, представленную Советским правительством народно-освободительной армии, выросшей к концу войны до 52 дивизий, и непосредственную помощь советских войск, 15 мая 1945 г. народы Югославии изгнали последние остатки фашистских захватчиков из пределов своей страны. Югославия была освобождена.

Огромные жертвы понесли народы Югославии в борьбе за свободу и независимость своей родины. Миллион семьсот тысяч человек — 10,6% населения — потеряла Югославия во время второй мировой войны. Стране был причинен огромный материальный ущерб. Только прямые военные убытки составили девять миллиардов сто сорок пять миллионов долларов.

С успехами национально-освободительного движения вынуждено было считаться реакционное эмигрантское правительство королевской Югославии. По инициативе союзников оно начало переговоры с Национальным Комитетом. 16 июня 1944 г. между Национальным Комитетом освобождения Югославии и эмигрантским правительством было подписано соглашение, предусматривавшее сотрудничество и совместную борьбу с оккупантами.

В начале ноября 1944 г. было заключено новое соглашение между Национальным Комитетом и эмигрантским правительством. Это соглашение предусматривало создание в кратчайший срок единого правительства. Отказ короля Петра II утвердить это соглашение вызвал резкий протест во всей стране. Крымская конференция руководителей трех союзных держав обязала эмигрантское правительство и Национальный Комитет немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение об образовании временного объединенного правительства. В начале марта 1945 г. такое правительство было создано. Его возглавил председатель Национального Комитета маршал Тито. Пост министра иностранных дел в правительстве занял премьер эмигрантского правительства Шубашич. После создания объединенного правительства Национальный Комитет и эмигрантское правительство прекратили свое существование. Согласно рекомендаций Крымской конференции АВНОЮ было расширено за счет

включения в его состав членов последнего югославского парламента, не запятнавших себя сотрудничеством с врагом.

В начале августа 1945 г. состоялись выборы в народные комитеты и первый съезд Народного фронта Югославии. В принятом съездом решении говорилось, что федеративный принцип устройства Югославского государства и подлинный демократизм несовместимы с монархической формой правления.

Историческое значение в жизни освобожденного югославского народа имела третья сессия Антифашистского Веча Народного Освобождения Югославии, открывшаяся 7 августа 1945 г. в Белграде. АВНОЮ было реорганизовано во Временную Народную скупщину. На скупщине были приняты законы о проведении аграрной реформы, национализации рудных богатств в стране и предприятий, принадлежавших немецким фашистам и их пособникам. Декрет об аграрной реформе предусматривал ликвидацию крупного землевладения и устанавливал максимум владений земель на одну крестьянскую семью в размере 25—35 га. Земли помещиков и католической церкви конфисковывались. За отчужденные излишки собственности земли получали компенсацию от государства. Согласно закону, участки земли, полученные безземельными и малоземельными крестьянами на правах частной собственности, в течение 25 лет не подлежали продаже, разделу, закладу или сдаче в наем.

К концу войны народное государство имело в своих руках 88% промышленности и банков страны.

Третья сессия АВНОЮ приняла закон о выборах в Учредительное собрание. Попытки реакционных элементов внутри страны и за ее пределами сорвать выборы, помешать их проведению успеха не имели. Выборы в Учредительное собрание прошли организованно и увенчались полной победой Народного фронта. За кандидатов Народного фронта в Союзное вече голосовало 90,48% избирателей, в Вече национальностей — 88,69%.

29 ноября 1945 г. открылось Учредительное собрание. На его первом заседании единогласно была принята декларация, провозглашавшая Югославию федеративной народной республикой. Монархия была ликвидирована. День провозглашения Республики стал национальным праздником народов Югославии. Учредительное собрание утвердило все законы и постановления, принятые ранее Временной народной скупщиной.

Народно-освободительная война в Югославии одновременно являлась и народно-демократической революцией. В огне четырехлетней кровопролитной борьбы против фашизма (1941—1945 гг.), слившейся с гражданской войной против предавших страну буржуазии и помещиков, родилась новая Югославия.

В ходе борьбы с оккупантами за свободу и независимость своей родины сложился нерушимый союз братских народов Югославии. Народно-демократическая революция в Югославии победила потому, что национальную и социальную борьбу трудящихся масс возглавила Коммунистическая партия. Опираясь на союз рабочего класса и крестьянства, она сумела сплотить все истинно демократические, патриотические силы страны в единый революционный народный фронт борьбы с фашизмом.

В совместной борьбе против фашистских захватчиков в годы второй мировой войны окрепла и закалилась братская дружба народов Советского Союза и Югославии. С победой югославской революции эта дружба стала опираться на такой мощный фактор, как идейная общность в борьбе за мирное процветание и счастье трудящихся.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

VI—VII вв.	Заселение славянами Балканского полуострова.
623—658	Княжество Само.
VII в.	Возникновение в Мёзии союза Семи славянских племен.
VII в.—1018	Первое Болгарское царство.
VII—IX вв.	Распространение христианства среди хорватов.
VIII—IX вв.	Распространение христианства в сербских землях.
788	Подчинение словенских земель франкам.
Начало IX в.—906	Великоморавская держава.
IX в.	Возникновение первых государственных объединений у польских, полабских и поморских славян.
802—814	Крум, болгарский князь (хан).
819—822	Восстание хорватов и словенцев во главе с Людевитом.
	Посавским против франков.
830—846	Моймир, князь великоморавский.
846—870	Ростислав, князь великоморавский.
852—889	Борис I (Михаил), князь болгарский.
863	Прибытие в Великоморавскую державу братьев Кирилла (Константина) и Мефодия.
865 (864)	Принятие христианства в Болгарии.
878	Освобождение Хорватии от франкской зависимости.
893—927	Симеон, болгарский царь.
X в.	Босния в составе сербских земель.
X в.	Антифеодальное движение богомилов.
918	Провозглашение Болгарии царством.
927—969	Петр, болгарский царь.
929—967	Болеслав I, пражский князь.
928 — около 950	Объединение жупаном Рашки Чеславом части сербских земель.
Около 960 — 992	Мешко I, польский князь.
966	Принятие христианства в Польше.
967—999	Болеслав II. Завершение объединения чешских земель.
968, 969—972	Походы киевского князя Святослава в Болгарию.
969—1018	Западно-Болгарское царство.
972	Завоевание Византией Северо-Восточной Болгарии.
992—1025	Болеслав I Храбрый. Завершение объединения польских земель.
1000	Учреждение польского архиепископства в Гнездо.
XI — начало XII в.	Борьба Зеты и Рашки.
1003—1018	Войны Польши с Германской империей.
1014	Битва при Беласице.
1018—1185	Болгария под властью Византии.
1018	Киевский поход Болеслава I Храброго.

1037—1038
1040

Середина XI — начало XII в. (1126)
1063—1074
1072

XII в. (первая пол.)
1102
1138
1161—1180
1169—1196
1185—1187
1185—1396
1187—1196
1190

1196—1227
1197—1207
1204—1207

1211
1218—1241
1219
1220

1226
1230

1241, 1259, 1287
1242
1254—1273
1277—1280
1282
1300—1305
1306
1306—1333
1309
1321—1331
1322—1353
1331—1355
1331—1371
1333—1370
1346—1378

1347
1348
1349
1349—1352
1352
1353—1391
1363
1364

1371, 26 сентября
1371—1415
1374
1378—1424
1385
1386—1434
1389, 15 июня
1393

1396—1878
1409
1409—1411
1410, 15 июля
1419—1437
1419, 30 июля
1427—1456

Антифеодальное крестьянское восстание в Польше.
Восстание болгар под руководством Петра Деляна против византийского господства.
Вендское государство полабских славян.

Антифеодальное крестьянское движение в Словакии.
Восстание в Северо-Западной Болгарии под руководством Георгия Войтеха против византийского ига.
Подчинение Сербии Византией.
Заключение унии между Хорватией и Венгрией.
Статут Болеслава III Кривоустого.
Византийское владычество над Хорватией и Далмацией.
Стефан Неманя.
Народное восстание под руководством Петра и Асеня.
Второе Болгарское царство.
Асень, болгарский царь.
Признание Византией независимости Сербии и установление границы между ними.
Стефан Первовенчаный король сербский.
Калоян, болгарский царь.
Борьба Болгарии против образовавшейся в 1204 г. Латинской империи.
Антибогомилский собор. Синодик царя Борила.
Иван Асень II, болгарский царь.
Создание сербского архиепископства.
Принятие Стефаном Первовенчаным королевского титула.
Появление Тевтонского ордена в Польше.
Битва при Клокотнице.
Вторжения татаро-монгол в Польшу.
Первое нападение татар на Болгарию.
Пржемысл II, чешский князь.
Крестьянская война под руководством Ивайло.
Подчинение словенских земель Габсбургам.
Польша в составе чешского королевства.
Прекращение династии Пржемысловичей в Чехии.
Владислав Локоток, польский князь.
Захват Тевтонским орденом Восточного Поморья.
Стефан Дечанский, сербский король.
Стефан II Котроманич, боснийский бан.
Стефан Душан. Расцвет сербского королевства.
Иван Александр, болгарский царь.
Казимир III, польский король.
Карл IV, император Священной Римской империи и король чешский.
Издание Вислицкого и Петрковского статуты.
Основание Пражского университета.
Утверждение «Законника» Стефана Душана.
Захват Галицкой Руси польскими феодалами.
Захват турками Цимпе.
Твртко, бан Боснии.
Захват турками Адрианополя.
Основание Краковского университета.
Битва на реке Марице.
Ян Гус.
Кошицкий привилей.
Ян Жижка.
Кревская уния.
Владислав II Ягайло.
Битва на Косовом поле.
Захват турками столицы Второго Болгарского царства—Тырново.
Болгария под властью турок.
Реформа Пражского университета.
Война Польши и Литвы с Тевтонским орденом.
Грюнвальдская битва.
Крестьянская война в Чехии (Гуситские войны).
Восстание в Праге.
Юрий Бранкович, сербский король.

1434, 30 мая
1434—1444
1444, 10 ноября
1445—1468
1447—1492
1454—1466
1454
1459

1463
1466
1496
1499
1501
1505
1506—1548
1526

1530—1560-е годы
1548—1572
1569
1573

1587—1632
1598
1618
1618—1620
1620, ноябрь
1627
1631—1632
1632—1648
1651
1680
1683
1688
1690
1697—1918
1697—1733
1699
1703—1711
1718

1718
1737—1739
1739—1814
1762

1764—1795
1768—1772
1768—1774
1772
1774

1775 январь—апрель
1781

1782—1830
1787—1791
1788—1792
1791
1793

1793—1852

1794, март — ноябрь
1795

1795—1861
1798—1855
1798—1876

1804, февраль — 1813

Битва у Липан.
Владислав III, польский король.
Битва под Варной.
Движение «братиков» в Словакии.
Казимир IV Ягеллончик.
Война Польши с Тевтонским орденом.
Нешавские статуты.
Полное подчинение Сербии Турцией, разделение ее территории на санджаки.
Подчинение Боснии Турцией.
Торуньский мир.
Петрковский статут.
Присоединение Черногории к Скадрскому санджаку.
Мельницкий привилей.
Радомская конституция.
Сигизмунд I, польский король.
Битва при Могаче; признание Хорватией и Чехией власти Габсбургов.
Реформационное движение в Польше.
Сигизмунд II Август, польский король.
Люблинская уния; образование Речи Посполитой.
Крестьянское восстание в Хорватии под руководством Матиа Губеа.
Сигизмунд III Ваза, польский король.
Тырновское восстание.
Деулинское перемирие.
Антиавстрийское восстание в Чехии.
Битва при Белой горе.
«Обновленный земский устав».
Крестьянское восстание в Восточной Словакии.
Владислав IV, польский король.
Крестьянские волнения в Польше.
Крестьянское восстание в Чехии; закон о барщине.
Разгром турок Яном Собеским под Веной.
Чипровское восстание.
Массовое переселение сербов в Австрию.
Династия Петровичей—Негошей в Черногории.
Август II, польский король.
Карловицкий мир.
Восстание Ракоци.
Реформы государственного управления митрополита Данилы.
Пожаревацкий мир.
Австро-турецкая война.
Софроний Врачанский.
«История славяноболгарская» монаха Поисия Хилендарского.
Станислав Понятовский, польский король.
Барская конфедерация.
Русско-турецкая война.
Первый раздел Речи Посполитой.
Кучук-Кайнарджийский договор.
Крестьянское восстание в Чехии.
Закон об отмене личной зависимости крестьян в чешских землях.
Петр I Негош, черногорский митрополит.
Австро-турецкая и русско-турецкая война.
Четырехлетний сейм.
Принятие сеймом Конституции 3 мая.
Второй раздел Речи Посполитой.
Ян Коллар.
Восстание под руководством Костюшко.
Третий раздел Речи Посполитой.
П. И. Шафарик.
Адам Мицкевич.
Франтишек Палацкий.
Первое сербское восстание.

1805, сентябрь
 1806—1814
 1807, 10 июня
 1807
 1808
 1812, 28 мая
 1815
 1815—1839
 1815
 1815
 1821
 1821—1867
 1822—1846
 1829
 1828, 7 октября
 1827—1863
 1829, 14 сентября
 1830—1840-е годы
 1830, 1833
 1830, ноябрь — 1831
 8 сентября
 1830, 1851
 1831
 1832
 1835
 1835, февраль
 1836—1871
 1837—1873
 1835—1879
 Конец 1838
 1839—1842
 1839
 1841
 1842—1858
 1842—1845
 1844
 1846, февраль—март
 1846, 20 февраля—
 4 марта
 1846—1875
 1848—1876
 1848, 11 марта
 1848, март — май
 1848, март — апрель
 1848, март — ноябрь
 1848, апрель
 1848, 1—12 июня
 1848, 5 июня
 1848, 12—17 июня
 1848, сентябрь
 1849—1897
 1850—1921
 1850
 1850
 1852
 1852—1860
 1852—1916
 1855—1924
 1856—1889
 1858, ноябрь

Создание скупщиной «Правительствующего Совета сербского».
 «Иллирийское королевство».
 Подписание между Россией и Сербией конвенции, оформившей создание русско-сербского военного союза.
 Тильзитский договор между Россией и Францией; образование герцогства (княжества) Варшавского.
 Провозглашение Карагеоргия наследственным князем Сербии.
 Бухарестский мирный договор.
 Второе сербское восстание.
 Первое правление князя Милоша Обреновича.
 Раздел Венским конгрессом польских земель.
 Конституция Царства Польского.
 Основание тайного «Патриотического общества».
 Г. С. Раковский.
 Эдвард Дембовский.
 Основание общества «Заговор подхорунжих».
 Подписание Аккерманской конвенции.
 С. Сераковский.
 Адрианопольский мирный договор.
 «Иллирийское» движение.
 Султанский хатт-и-шериф об автономных правах Сербского княжества.
 Восстание в Царстве Польском.
 Петр II Негош, черногорский митрополит.
 Восстание крестьян в Восточной Словакии.
 Основание польского эмигрантского «Демократического общества».
 Основание «Общества польского народа».
 Принятие конституции народной скупщиной Сербии.
 Ярослав Домбровский.
 В. Левский.
 Л. Каравелов.
 Опубликование октроированной конституции Сербского княжества.
 Первое правление князя Михаила Обреновича.
 Гольханейский хатт-и-шериф.
 Нишское восстание.
 Александр Карагеоргиевич.
 «Союз плебеев» в Познани.
 Волнения рабочих в Чехии.
 Крестьянское восстание в Галиции.
 Краковское восстание.
 Светозар Маркович.
 Христо Ботев.
 Образование Святовацлавского комитета.
 Освободительное движение в Познани.
 Массовое крестьянское движение и выступления рабочих в Силезии и Поморье.
 Революционно-освободительное движение в Галиции.
 Создание Национального комитета в Праге.
 Славянский съезд в Праге.
 Принятие сабором конституции хорватских земель.
 Пражское восстание.
 Закон об отмене барщины в чешских землях.
 Я. Б. Пецка.
 Я. Гибеш.
 Отмена таможенной границы между Россией и Царством Польским.
 Видинское восстание.
 Провозглашение Черногории княжеством.
 Данило, князь Черногории.
 Л. Запотоцкий.
 Д. Н. Благоев.
 Людвиг Варыньский.
 Свято-Андреевская скупщина.

1860—1868
 1861—1862
 1862—1918
 1863, 22 января — 1864.
 1864, 19 февраля (2 марта н. ст.)
 1866—1872
 1868
 1868
 1868—1889
 1869
 1870
 1870, апрель.
 1870
 1871—1919
 1872, январь.
 1874
 1875—1878
 1875, 16 сентября
 1876, 20 апреля — май
 1876, июнь
 1877—1926
 1877—12/24 апреля
 1878
 1878, 19 февраля (3 марта)
 1878, 13 июля
 1878
 1878
 1879, апрель
 1879—1886
 1879—1923
 1881—1914
 1881
 1882, январь — май
 1882, февраль
 1882—1886
 1883, октябрь
 1885, 6/18 сентября
 1885, 2 ноября —
 1886, 3 марта
 1887, 25 июня
 1887—1894
 1888—1892
 1889—1893
 1889
 1891, 20 июля
 1892—1893
 1893
 1893
 1894, март
 1895

Второе правление Михаила Обреновича.
 Крестьянские волнения в Царстве Польском.
 Николай, черногорский князь.
 Освободительное восстание в Царстве Польском.
 Указ царского правительства об аграрной и гминной реформе в Царстве Польском.
 Деятельность сербской Омладины.
 Хорвато-венгерское соглашение.
 Установление автономии Галиции.
 Милан Обренович.
 Принятие новой консервативной конституции Сербского княжества.
 Создание самостоятельной болгарской церкви (болгарский экзархат).
 Создание Болгарского Центрального Революционного комитета в Бухаресте.
 Стачка рабочих на фабрике Либича в Сварове.
 Роза Люксембург.
 Начало издания «Рабочей газеты» в Чехии.
 Образование либералами так наз. «Свободомыслящей партии» (младочехов).
 Восстание в Боснии и Герцеговине.
 Старозагорское восстание.
 Апрельское восстание.
 Объявление Сербией и Черногорией войны Турции.
 Феликс Эдмундович Дзержинский.
 Русско-турецкая война.
 Сан-Стефанский мирный договор.
 Берлинский трактат.
 Оккупация Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией.
 Образование чешской социал-демократической партии.
 Принятие Тырновской конституции Учредительным собранием Болгарии.
 Александр Баттенберг, князь Болгарии.
 Александр Стамболийский.
 Димитрий Тузович.
 Образование в Сербии буржуазных партий: радикальной, либеральной и напредняцкой (прогрессисты).
 Восстание в Боснии и Герцеговине против австро-венгерских оккупантов.
 Провозглашение Сербии королевством.
 Деятельность первой политической партии польского рабочего класса — партии «Пролетариат».
 Тимокское восстание.
 Воссоединение Южной Болгарии (Румелии) с Болгарским княжеством.
 Сербо-болгарская война.
 Избрание Фердинанда Кобургского князем Болгарии.
 Правительство С. Стамболова.
 «II Пролетариат».
 «Союз Польских рабочих».
 Воссоздание на съезде в Гайнфельде австрийской Социал-демократической партии.
 Создание Болгарской Социал-демократической партии (БСДП).
 Возникновение Польской Социалистической партии (ППС).
 Образование в Македонии Внутренней Македонской Революционной Организации (ВМРО).
 Образование социал-демократии в Царстве Польском (СДКП).
 I съезд СДКП.
 Возникновение Польской крестьянской партии (Польске Строничтво Людовэ) в Галиции.

1895 Образование Верховного Македонского комитета («верховисты»).

1896 Образование партии «Национальных демократов» (эндеки) в Польше.

1896 Реформа избирательного права Бадени.

1897 Создание чешской национально-социалистической партии.

1899 Образование чешской аграрной партии.

1899 Принятие чешской социал-демократической партией программы так наз. «культурно-национальной автономии».

1899, декабрь Создание Болгарского Народного Земледельческого союза.

1900 Образование реалистической партии в чешских землях.

1900 Создание социал-демократии королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ).

1903, 23 марта Массовая политическая демонстрация трудящихся Белграда.

1903—1918 Петр Карагеоргиевич.

1903, июль Ильинденское восстание.

1903 Раскол БРСДП на «тесных» социалистов («тесняков») и «широких» социалистов.

1903 Образование сербской социал-демократической партии (ССДП).

1904—1905 Создание «Крестьянской партии» во главе с Антуном и Степаном Радичами.

1905 Принятие конституции Черногорского княжества.

1905, январь—сентябрь Подъем стачечного движения и борьбы за всеобщее избирательное право в чешских землях.

1905, апрель — 1906 Подъем стачечного движения в Хорватии.

1905, июнь Образование социал-демократической партии Словакии.

1905, 22—24 июня Лодзинское вооруженное восстание.

1905, 28 ноября Всесобщая политическая стачка в чешских землях.

1905, 17 декабря Политическая демонстрация в Липтовском Святом Микулаше с требованием всеобщего избирательного права.

1905, декабрь Образование «хорвато-сербской коалиции».

1906—1911 Австро-сербская таможенная война.

1906 Всеобщая забастовка рабочих Боснии и Герцеговины.

1906, апрель IV съезд РСДРП. Вступление СДКПиЛ в РСДРП.

1906, ноябрь Раскол ППС на ППС-левицу и ППС-правую («Фракция»).

1907, январь Издание закона о введении всеобщего избирательного права в чешских землях.

1908 Принятие в Пруссии закона о принудительном отчуждении польских земельных владений.

1908, 7 октября Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией.

1908—1909 Боснийский кризис.

1908, 1909, июнь Объявление независимости Болгарии.

1910, 17 февраля Образование социал-демократической партии Боснии и Герцеговины (СДПБиГ).

1910, август Публикование австро-венгерским правительством конституции Боснии и Герцеговины.

1912, 13 марта Провозглашение Черногории королевством.

1912, 29 мая Болгаро-сербский союзный договор.

1912, 9 октября Болгаро-греческий договор.

1912, октябрь—1913 май Вступление Черногории в Балканскую войну.

1913, 30 мая Первая Балканская война.

1913, июнь — август Лондонский мирный договор.

1913, 10 августа Вторая Балканская (межсоюзническая) война.

1913, 16 сентября Бухарестский мирный договор.

1914, 28 июля Мирный договор между Болгарией и Турцией.

1914, декабрь Объявление Австро-Венгрией войны Сербии.

1915, май Колубарская битва.

1915, 1/14 октября Образование в Лондоне Югославского комитета.

1916, 5 ноября Вступление Болгарии в первую мировую войну.

Провозглашение «независимости» Царства Польского.

1917, март Образование в Париже Черногорского комитета национального объединения.

1917, 20 июня Корфская декларация.

1918, январь Всеобщая политическая стачка в чешских землях.

1918, 29 августа Декрет Советской власти об аннулировании всех договоров и актов русского царизма, связанных с разделами Польши.

1918, сентябрь Владайское солдатское восстание.

1918, 29 сентября Заключение перемирия Болгарии с Антантой в Салониках.

1918, 3 октября Отречение Фердинанда от болгарского престола в пользу своего сына Бориса.

1918, 14 октября Всеобщая политическая стачка в чешских землях под лозунгом создания Чехословацкой республики.

1918, 28 октября Провозглашение Чехословацкого государства.

1918, ноябрь Возникновение Советов рабочих депутатов в Люблине, Варшаве, Домброве и других городах Польши.

1918, 7 ноября Образование соглашательского «народного» правительства в Люблине.

1918, 14 ноября Приход Пилсудского к власти.

1918, ноябрь,—1919, январь Правительство Морачевского.

1918, 24 ноября Решение Народного веча в Загребе о присоединении Хорватии, Словении и др. южнославянских областей Австро-Венгрии к Сербскому королевству.

1918, 1 декабря Провозглашение объединенного королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС).

1918, 16 декабря Образование коммунистической партии Польши. I съезд партии.

1919 Захват пилсудчиками украинских, белорусских и литовских земель.

1919, 25 февраля Опубликование закона об аграрной реформе в королевстве СХС.

1919, апрель Принятие закона об аграрной реформе в Чехословакии.

1919, 20 апреля Образование единой социалистической партии (коммунистов) государства СХС.

1919, май Образование коммунистической партии Болгарии.

1919, 16 июня — начало июля Словацкая Советская республика.

1919, июль Провозглашение аграрной реформы в Польше.

1919, 27 ноября Первое восстание в Силезии.

1920—1921 Подписание мирного договора в Нейи Болгарией с державами Антанты.

1920—1921 Оформление Малой Антанты.

1920 Война белопанской Польши против Советской России.

1920, апрель Второе восстание в Силезии.

1920, 5 апреля—1923, 9 июня Всеобщая стачка железнодорожников в государстве СХС.

1920, август Правительство Ал. Стамболийского.

1920 Белградская конвенция между Чехословакией и королевством СХС.

1920 Возникновение «пятерки» — внепарламентского органа диктатуры чешского финансового капитала.

1920, декабрь Всеобщая политическая стачка в Чехословакии.

1921, 17 марта Принятие Учредительным сеймом конституции Польши.

1921, 18 марта Подписание в Риге советско-польского мирного договора.

1921 Третье восстание в Силезии.

1921, май Образование коммунистической партии Чехословакии.

1921, 28 июня Видовданская конституция.

1921, 2 августа Принятие закона «Об охране государства» СХС.

1922—1923 Блок Хиена-Пяст у власти в Польше.

1923 Издание закона «Об охране республики» в Чехословакии.

1923, 9 июня Фашистский переворот в Болгарии.

1923, сентябрь Сентябрьское антифашистское вооруженное восстание в Болгарии.

1923, 6—7 ноября
1924
1925
1926, 12—14 мая

1927

1929, 6 января
1930
1930

1931—1932
1931—1934

1932, март—апрель

1932, 16 марта
1932

1933, февраль

1933, июнь

1934, 26 января

1934, 9 февраля
1934, июнь

1934, 23 июня

1935, апрель

1935, 16 мая

1935, декабрь

1936, апрель
1936, конец

1938

1938, 29—30 сентября

1938, октябрь—1939, март
1938, октябрь

1939—1941, март
1939, 15 марта
1939, 17 марта

1939, 28 апреля

1939, 1 сентября
1939—1944
1940, июнь

1941, 1 марта

1941, 2 марта
1941, 25 марта

1941, 27 марта
1941, 5 апреля

1941, 5—6 апреля
1941, 4 июля

1941, июль
1941, лето
1941, 18 июля

Вооруженное восстание в Кракове.
Подписание франко-чехословацкого договора.
Нетунские конвенции.
Фашистский государственный переворот. Захват власти пилсудчиками. Установление фашистского режима «санации».
Союзный договор между королевством СХС и Францией.
Монархо-фашистский переворот в Югославии.
Крестьянское восстание в Западной Украине.
Основание «Союза друзей СССР» в Чехословакии.
Забастовки сельскохозяйственных рабочих в Словакии.
Правительство «народного блока» в Болгарии.
Забастовка горняков Северо-Чешского и других угольных бассейнов Чехословакии.
Всеобщая забастовка промышленных рабочих Польши.
Массовые крестьянские восстания, «крестьянские забастовки» в Польше.
Заключение «Организационного пакта» Малой Антанты.
Принятие закона о чрезвычайных полномочиях правительства Чехословакии.
Подписание договора о дружбе и ненападении между Польшей и Германией.
Оформление Балканской Антанты.
Установление дипломатических отношений между СССР и Чехословакией.
Установление дипломатических отношений между СССР и Болгарией.
Принятие фашистской конституции и избирательного закона в Польше.
Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Чехословацкой республикой.
Поражение реакционно-фашистского блока на президентских выборах в Чехословакии.
Седьмой съезд КПЧ.
Секретные переговоры Бенеша с представителями гитлеровской Германии.
Образование Болгарской рабочей партии (БРП).
Мюнхенское соглашение о Чехословакии.
Период так называемой второй республики.
Провозглашение «автономии» Словакии и Закарпатской Украины.
Правительство Цветковича в Югославии.
Оккупация Чехословакии гитлеровской Германией.
Нота Советского Союза о непризнании им захвата Чехословацкого государства фашистской Германией.
Расторжение гитлеровской Германией договора с Польшей.
Нападение гитлеровской Германии на Польшу.
Оккупация Польши фашистской Германией.
Установление дипломатических отношений между СССР и Югославией.
Присоединение Болгарии к Берлинскому пакту трех держав.
Вступление германских войск на территорию Болгарии.
Присоединение Югославии к Берлинскому пакту трех держав.
Свержение правительства Цветковича.
Заключение договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией.
Нападение фашистской Германии на Югославию.
Решение ЦК КПЮ о начале всенародного восстания против фашистских оккупантов («День борцов»).
Начало партизанского движения в Болгарии.
Начало партизанского движения в Чехословакии.
Соглашение между СССР и временным чехословацким правительством в Лондоне о взаимопомощи и создании на территории СССР чехословацких воинских частей.

1941, 25 ноября

1941, 13 декабря
1942, январь
1942, май

1942, 10 июня

1942, 17 июля

1942, 26—27 ноября

1943, ноябрь

1943, 12 декабря

1944, 1 января
1944, июль

1944, 21 июля

1944, 22 июля
1944, 29 августа
1944, 5 сентября

1944, 8 сентября
1944, 9 сентября

1944, 20 октября

1945, март
1945, 5 апреля

1945, 11 апреля

1945, 21 апреля

1945, апрель
1945, 5—9 мая
1945, 9 мая
1945, 29 ноября

Присоединение Болгарии к Антикоминтерновскому пакту.
Объявление Болгарией войны США и Англии.
Создание Польской Рабочей партии. (ППР).
Начало организованной вооруженной борьбы Народной Гвардии против оккупантов.
Уничтожение фашистскими оккупантами поселка Лидице близ Праги.
Опубликование программы Отечественного фронта Болгарии.
Создание Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНЮ).
Опубликование программы ППР — «За что мы боремся».
Подписание в Москве договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между Чехословакией и СССР.
Образование Крайовой Рады Народовой (КРН).
Начало освобождения Польши Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков.
Образование Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО).
Опубликование Манифеста ПКНО к польскому народу.
Начало Словацкого народного восстания.
Нота Советского Правительства об объявлении войны Болгарии.
Вступление Советских войск на территорию Болгарии.
Всенародное антифашистское вооруженное восстание.
Создание правительства Отечественного фронта Болгарии.
Освобождение Белграда советскими войсками, совместно с частями народно-освободительной армии Югославии.
Образование Национального фронта чехов и словаков.
Провозглашение Кошицкой программы Национального фронта.
Подписание договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.
Подписание между Польской республикой и СССР договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.
Освобождение Словакии Советской Армией.
Пражское восстание.
Вступление Советских войск в Прагу.
Провозглашение Учредительным собранием Югославии федеративной народной республики.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКИЙ СТРОЙ У СЛАВЯН. РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКОГО СТРОЯ. ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ (IV—VII вв.).

- 1. Происхождение славян. 8
- 2. Западные границы распространения славян. 95
- 3. Хозяйство славян. — Общественно-экономический строй славян. — Религия славян. — Развитие славянства. — Религия славян. — Развитие славянства. 95
- 4. Передвижение славян на Балканский полуостров. — Славянские вторжения на Балканский полуостров. — Последствия славянской колонизации. — Хозяйство славян. — Общественно-экономический строй славян. — Развитие славянства. 99
- 5. Западные славяне в VI—VII вв. — Социально-экономическое развитие у полабских славян. — Начало немецкого государства. 99

Глава II. СКЛАДЫВАНИЕ ПЕРВЫХ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ЗЕМЛЯХ ПОЛАБСКИХ СЛАВЯН. УДАРСТВО ПОЛАБСКИХ СЛАВЯН XI—НАЧАЛО XII в. — ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛАБСКИХ СЛАВЯН ПРОТИВ НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИИ В XII в.

- 1. Болгарское государство. — Протоболгары. — Протоболгарское государство. — Протоболгарское государство. 101
- 2. Турецкая колонизация Балканского полуострова. — Феодальное землевладение в Турции. — Положение крестьян. — Города. — Управление и церковь. — Национальный гнет. 101
- 3. Борьба болгарского, сербского и хорватского народов против турок. — Восстания конца XVI в. — Восстания в Болгарии 1386—1688 гг. — Военная Граница в Австрии. — Положение сербов в Австрии. — Связи России с южными славянами в XVIII в. 183
- 4. Черногория и ее борьба за независимость в XVIII в. — Социально-экономические отношения. — Реформы митрополита Даниила. — Борьба Черногории с Венецией. — Русско-черногорские связи. 111
- 5. Хорватия в начале XVI в. Далмация. Дубровник. — Хорватия в начале XVI в. Битва при Мохаче. — Наступление турок на побережье. — Далмация под властью Венеции. — Дубровник. 113
- 6. Южно-славянские народы под властью Австрии. — Хорватия при Габсбургах. — Усиление феодального гнета и восстание Матии Губеца. — Создание «Военной Границы». Борьба 113

7. Образование древнепольского государства	31
Становление феодальных отношений в Польше. — Образование польского раннефеодального государства. — Принятие христианства.	
Глава III. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЮЖНЫХ СЛАВЯН. ЗАВОЕВАНИЕ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ТУРКАМИ (КОНЕЦ X—XV вв.).	
1. Феодальное государство в Болгарии X в.	33
Феодальные отношения в Болгарии X в. — Болгаро-византийские отношения. — Положение народных масс. — Богомилство. — Начало феодальной раздробленности. — Подчинение Восточной Болгарии Византией. — Западно-Болгарское царство и его падение.	
2. Болгария под византийским господством	37
Социально-политический строй Болгарии XI—XII вв. — Борьба болгарского народа против византийского господства. — Восстание 1185—1187 гг.	
3. Русско-болгарские отношения X—XII вв.	40
4. Феодальные отношения в Болгарии XII—XIV вв.	41
Феодальное землевладение. — Крестьяне. — Города. Ремесло и торговля. — Государственный строй.	
5. Болгарское государство XIII—XIV вв.	46
Борьба за усиление Болгарского государства. — Иван Асень II. — Крестьянская война под руководством Ивайло. — Феодальный распад Болгарии. — Сербо-болгарская борьба. — Усиление феодального распада Болгарии.	
6. Формирование политического строя феодальной Сербии	50
Образование Сербского государства в XII в.	
7. Феодальный строй средневековой Сербии.	52
Хозяйство. — Крестьянский класс. — Положение крестьян. — Крестьянское хозяйство. — Ремесло и торговля. — Государственный строй Сербии	56
— Стефан Душан. — Сербия и ее международные отношения в Боснии XIII—XIV вв.	57
— Феодальное государство XV вв.	59
— Развитие феодализма. — Основание Сербского государства. — Борьба за Далмацию	60
— Сербия и ее международные отношения XIV и XV вв.	62
— Сербия и ее международные отношения XV вв.	63
— Сербия и ее международные отношения XVI вв.	64

— Борьба за национальную независимость Чехии во время крестьянской войны. Влияние крестьянской войны в Чехии на страны Европы. — Значение гуситского движения.	80
3. Словакия XI—XV вв.	80
Социально-экономическое развитие Словакии XI—XII вв. — Словакия в период феодальной раздробленности (XIII—начала XIV в.). — Социально-экономическое развитие Словакии в XIV—середине XV в. — Внешняя торговля Словакии в XIV в. — Национальная и социальная борьба в Словакии в 40—60-х гг. XV в.	
Глава V. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛЬШЕ (КОНЕЦ X—XV ВВ.). ПОЛАБСКИЕ СЛАВЯНЕ В IX—XII ВВ.	
1. Польское государство в XI в.	85
Польское государство в начале XI в. — Польша и Германская империя. — Польша и Киевская Русь. — Антифеодальное крестьянское восстание 1037—1038 гг.	
2. Польша в период феодальной раздробленности (вторая половина XI—XIII вв.).	87
Развитие феодальных отношений в Польше в XI—XIII вв. — Рост городов в XII—XIII вв. — Немецкая колонизация и ее значение. — Раздробление Польши на уделы. — Борьба Польши с германской феодальной агрессией в XII—XIII вв. Татаро-монгольское нашествие.	
3. Борьба за создание единого Польского национального государства (конец XIII—XIV вв.).	92
Борьба за установление государственного единства Польши. — Внешняя политика Казимира III. Захват Галицкой Руси. — Социально-экономическое развитие Польши в XIV в. — Незавершенность процесса объединения польских земель. — Законодательство Казимира III.	
4. Польша во второй половине XIV — первой половине XV в. Польско-литовские унии.	95
Экономическое развитие Польши в XV в. — Рост шляхетских привилегий. — Польско-литовская уния. — Грюнвальдская битва. — Польша и гуситское движение. — Польша и борьба с турецкой агрессией против стран Юго-Восточной и Центральной Европы. Возвращение Гданьского Поморья.	
5. Полабские славяне в IX—XII вв.	99
Социально-экономическое развитие и образование первых государственных объединений у полабских славян. — Начало немецкого наступления на земли полабских славян. — Раннефеодальное Вендское государство полабских славян XI—начала XII в. — Борьба полабских славян против немецкой агрессии в XII в.	
Глава VI. ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ТУРОК И АВСТРИИ (XV — первая половина XVIII вв.).	
1. Реакционное значение турецкого завоевания и господства турок на Балканском полуострове	101
2. Военно-феодальное господство турок на Балканском полуострове в XV—XVII вв.	101
Турецкая колонизация Балканского полуострова. — Феодальное землевладение в Турции. — Положение крестьян. — Города — Управление и церковь. — Национальный гнет.	
3. Борьба болгарского, сербского и хорватского народов против турок	101
Восстания конца XVI в. — Восстания в Болгарии 1386—1688 гг. — Военная Граница в Австрии. Положение сербов в Австрии. — Связи России с южными славянами в XVIII в.	183
4. Черногория и ее борьба за независимость в XVIII в.	101
Социально-экономические отношения. — Реформы митрополита Данилы. — Борьба Черногории с Венецией. — Русско-черногорские связи.	
5. Хорватия в начале XVI в. Далмация. Дубровник	111
Хорватия в начале XVI в. Битва при Мохаче. — Наступление турок на побережье. — Далмация под властью Венеции. — Дубровник.	
6. Южно-славянские народы под властью Австрии.	113
Хорватия при Габсбургах. — Усиление феодального гнета и восстание Матии Губеца. — Создание «Военной Границы». Борьба	

хорватского народа против турок. — Социально-экономические отношения в Хорватии XVII в. — Наступление Габсбургов на привилегии хорватского дворянства. Заговор магнатов. — Австро-турецкие войны конца XVII — начала XVIII в. и освобождение части хорватских земель. — Восстания крестьян и граничар в XVIII в. — Аграрные реформы второй половины XVIII в. — Ликвидация австрийцами хорватских вольностей. — Словенские земли в XVI—XVIII вв.

Глава VII. ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ ПОЛЬША XVI—XVIII вв. КРИЗИС ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ПАДЕНИЕ МАГНАТСКО-ШЛЯХЕТСКОЙ «РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ».

1. Развитие феодально-крепостнических отношений в Польше во второй половине XV—XVI в. 11
Переход к фольварочно-барщинной системе эксплуатации крестьянства.
2. Оформление сословной монархии 120
3. Политическое усиление среднепоместной шляхты. Реформация. Завершение оформления сословной монархии. — Крепостническое и антигородское законодательство шляхты. — Реформационное движение в Польше в 30—60-е гг. XVI в. — Превращение Польши в шляхетскую «республику» (Речь Посполитая). 123
4. Образование многонациональной Речи Посполитой 123
Внешняя политика Польши в первой половине XVI в. — Люблинская уния 1569 г.
5. Восточная экспансия Речи Посполитой. Начало экономического и политического упадка Польши 124
Экономический упадок Польши в конце XVI—XVII в. — Ливонская война. — Провал восточной экспансии польско-литовских феодалов. — Борьба народных масс Речи Посполитой против национального и феодального гнета
6. Речь Посполитая в период загнивания феодально-крепостнических отношений (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.) 126
Освободительная война украинского народа в 1648—1654 гг. — Крестьянские восстания в Польше. — Воссоединение Украины с Россией. — Борьба польского народа против шведской оккупации. Андрусовские перемирие. — Экономический упадок Речи Посполитой. — Войны с султанской Турцией. — Речь Посполитая и Северная война. — Феодальная анархия в Речи Посполитой в первой половине XVIII в.
7. Польша в период разложения феодальных отношений и развития капиталистического уклада. Падение Речи Посполитой 131
Экономический подъем второй половины XVIII в. — Реформы 60 гг. XVIII в. — Барская конфедерация. Первый раздел Речи Посполитой. — Движение за реформы общественного и государственного строя. — Четырехлетний сейм и Конституция 3 мая 1791 г. — Второй раздел Речи Посполитой. — Восстание под руководством Костюшко. — Третий раздел Речи Посполитой.

Глава VIII. ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ. ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ ПОД ИГОМ ГАБСБУРГОВ (середина XV—XVIII вв.).

1. Чехия середины XV—XVIII вв. 138
Социально-экономическое развитие Чехии в середине XV — XVI вв. — Политическая борьба в Чехии во второй половине XV — начале XVI в. — Турецкая опасность и присоединение Чехии к Австрийской монархии. — Начало национального угнетения Чехии. — Первые выступления против Габсбургов в Чехии. — Национальная и социальная борьба в Чехии во второй половине XVI — начале XVII в. — Чехия в период Тридцатилетней войны. Полная потеря национальной независимости Чехии. — Антифеодальная и национальная борьба в Чехии во второй половине XVII в. — Развитие мануфактурного производства в Чехии в XVIII в. — Кризис феодально-крепостнической системы. — Реформы периода «просвещенного абсолютизма». — Положение крестьян в Чехии накануне восстания 1775 г. — Крестьянское восстание в Чехии и отмена личной зависимости крестьян. — Отклики на французскую буржуазную революцию в Чехии.

2. Словакия второй половины XV — XVIII вв. 150
Социально-экономическое развитие Словакии в середине XV—XVII вв. — Обострение социальной борьбы в Словакии в первой четверти XVI в. — Присоединение Словакии к империи Габсбургов. Двойной национальный гнет над Словакией. — Национальная и социальная борьба в Словакии во второй половине XVI — начале XVIII вв. — Развитие мануфактурного производства в Словакии в XVIII в.

Глава IX. ПОЛЬСКИЙ НАРОД ПОД ВЛАСТЬЮ АВСТРИИ, ПРУССИИ И РОССИИ. ШЛЯХЕТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

1. Положение польского народа в конце XVIII — начале XIX в. 154
Польские земли под прусским и австрийским господством. — Шляхетские планы восстановления независимой Польши. Польские легионы на службе Наполеона. — Варшавское герцогство, его политическое и экономическое положение. Законодательство о крестьянстве. — Крушение империи Наполеона и новый раздел Польши Венским конгрессом. 159
2. Царство Польское накануне восстания 1830—1831 гг. 164
Развитие социально-экономических отношений в Царстве Польском. — Положение крестьян и их борьба против феодально-крепостнического гнета. — Политическое положение Царства Польского. — Возникновение тайных шляхетских организаций и их планы восстановления независимой Польши. — Мицкевич в России. — Польское Патриотическое общество и декабристы
3. Восстание 1830—1831 гг. 164
Начало восстания и его победа в Варшаве. — Ход восстания. Борьба аристократического и революционного направлений в восстании. — Начало военных действий. — Крестьянский вопрос в восстании. — Поражение восстания. Значение восстания.

Глава X. ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ. ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ В 40-е гг. XIX в.

1. Назревание кризиса феодально-крепостнического строя в польских землях 169
Царство Польское в период николаевской реакции. — Политическое положение польских земель под властью Пруссии. — Социально-экономические отношения в западных польских землях. — Политическое и экономическое положение польских земель под властью Австрии. — Краковская республика (1815—1846 гг.). — Назревание кризиса феодально-крепостнического строя в польских землях.
2. Подъем польского освободительного движения в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. Краковское восстание 174
Революционное брожение в Царстве Польском. — Назревание революционной ситуации в польских землях в составе Пруссии и Австрии. — Польская эмиграция 30—40-х гг. и ее планы восстановления независимой Польши. — Эдвард Дембовский — идеолог крестьянской демократии в Польше. — Подготовка восстания. — Краковское восстание 1846 г. — Крестьянское восстание в Галиции.
3. Польское освободительное движение в период революции 1848 г. 183
Начало революции 1848 г. в Европе и подъем польского освободительного движения. — Освободительное движение в Познани в 1848 г. — Освободительное движение в Силезии и Поморье в 1848 г. — 1848 год в Галиции. — Отклики на события 1848 г. в Царстве Польском. — Участие поляков в революционном движении других стран. — Значение революции 1848 г. в истории Польши.

Глава XI. ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ 1863—1864 гг.

1. Назревание революционной ситуации в Царстве Польском 191
Политическое и экономическое положение Царства Польского в 50—60-е гг. — Подъем крестьянского движения в 1861—

1862 г. — Подъем национально-освободительного движения в Царстве Польском накануне восстания. — Тактика царизма, польских помещиков и буржуазии в период подъема национально-освободительного движения. — Образование повстанческой организации «красных». Подготовка восстания. — Русско-польский революционный союз.

2. Восстание 1863—1864 гг. 197
Начало восстания 1863 г. и его движущие силы. — Присоединение «белых» к восстанию. Борьба «белых» и «красных» за руководство восстанием. — Западно-европейские державы и польское восстание. — Русская общественность и польское восстание. — Поражение восстания. Значение восстания. — Аграрная реформа 1864 г. в Царстве Польском.

Глава XII. ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ В КОНЦЕ XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Чехия 203
Развитие капиталистического уклада в Чехии. — Формирование идеологии чешской буржуазии. Чешское возрождение. — Обострение социальной борьбы в Чехии и политические выступления чешской буржуазии в 30—40-е гг. XIX в. — Революционная обстановка в Чехии накануне революции 1848 г. — Нарастание социальной и национальной борьбы в Чехии в первые месяцы европейской революции 1848 г. (март — апрель). — Усиление национализма в Чехии. — Подъем революционного движения в чешских землях и отклики на майское восстание, происшедшее в Вене. — Славянский съезд в Праге. — Борьба против наступления реакции. Пражское восстание. — Чешское национальное движение и октябрьское восстание в 1848 г. в Вене. — Оценка движения 1848 г. в Чехии в историографии.
2. Словакия 213
Развитие капиталистического уклада в Словакии. — Социальная и национальная борьба в Словакии. Особенности словацкого возрождения. — Революционная обстановка накануне революции 1848 г. и нарастание социальной борьбы в Словакии в первые месяцы революции (март—июнь). — Национальное движение словаков в период подъема венгерской революции (осень 1848 — август 1849 гг.). — Поражение революции в Венгрии.

Глава XIII. ЮЖНО-СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ АВСТРИИ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Хорватия, Далмация и Словения 218
Хорватия в конце XVIII — начале XIX в. — Развитие капиталистических отношений в Хорватии в 1820—1840-х гг. — Иллиризм. — Хорватия в период революции 1848 г. — Сабор 1848 г. Отмена феодальной зависимости крестьян. — Поход на революционную Венгрию. — Наступление реакции. — Далмация в первой половине XIX в. — Словения в первой половине XIX в. Словенцы в 1848 г.
2. Сербская Воеводина 224
Воеводина перед революцией 1848 г. — События 1848 г. в Воеводине.

Глава XIV. РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ И СКЛАДЫВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕРБИИ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕРБИИ. ЧЕРНОГОРИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Сербия 227
Социально-экономическое развитие. — Белградский пашалык. — Сербское восстание 1804—1813 гг. — Ичков мир. — Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и усиление борьбы сербов за независимость. — Возникновение и развитие сербской государственности. — Значение Бухарестского мирного договора 1812 г. для Сербии. — Причины поражения первого сербского восстания. — Характер

сербского национально-освободительного движения начала XIX в. и его значение. — Обстановка в стране после поражения первого восстания. — Второе сербское восстание 1815 г. — Борьба сербов за автономию и Россия (1816—1833 гг.). — Социально-экономическое развитие Сербии в 20—50-х гг. — Политический режим периода 20—30-х гг. — Борьба за конституцию. — Уставохранительский режим. — Свято-Андреевская скупщина 1858—1859 гг. Падение уставохранительского режима.

2. Черногория 243
Экономическое и политическое положение страны. — Борьба за национальную независимость. — Петр II Негош (1830—1851 гг.).
3. Босния и Герцеговина 245
Социально-экономические отношения. — Феодальная реакция. — Национально-освободительное движение 50—60-х гг. XIX в. — Восстание 1875—1878 гг.

Глава XV. РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БОЛГАРИИ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА. ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ РОССИЕЙ

(конец XVIII — 70-е годы XIX в.)

1. Разложение военно-феодальной системы в Турции. Зарождение капиталистических отношений 250
Разложение военно-феодальной системы Турции. — Положение крестьян. — Отмена военно-ленных отношений. — Расслоение крестьянства. — Город, ремесло, торговля в XVIII—XIX вв. — Русско-турецкие войны и усиление освободительной борьбы болгарского народа. — Кирджали. — Гюльханейский хатт-и-шериф.
2. Начало буржуазно-национального движения 256
Усиление греческого влияния в Болгарии. — Первые болгарские просветители Паисий и Софроний. — Школьное дело. — Влияние русской науки на национальное самосознание болгар. Ю. Венелин. — Греко-болгарская церковная борьба.
3. Массовое движение первой половины XIX в. 258
Оживление массового движения. — Нишское восстание. — Видинское восстание. — Основные черты освободительной борьбы в первой половине XIX в.
4. Национально-освободительное движение 60—70-х гг. XIX в. 261
Кризис болгарского ремесла. — Буржуазные болгарские организации. — Г. С. Раковский. — Четы Хаджи Димитра и Стефана Караджи. — Васил Левский. — Любен Каравелов. — Революционный комитет. — Кризис в Турции. — Христо Ботев. Старозагорское восстание 1875 г. Апрельское восстание.
5. Восточный кризис середины 70-х гг. Русско-турецкая война 266
Восстание в Боснии и Герцеговине и позиция держав. — Нота Андраши. — Берлинский меморандум. — Сербско-турецкая война. — Рейхштадские переговоры. — Константинопольская конференция. — Будапештская конференция. — Русско-турецкая война. — Сан-Стефанский мирный договор. — Берлинский трактат.

Глава XVI. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА, РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

1. Чехия 273
Социально-экономическое развитие чешских земель во второй половине XIX в. — Обострение внутривнутриполитического кризиса в Австрийской империи и национальное движение 60-х гг. в Чехии. — Рабочее движение в чешских землях конца 60-х — начала 90-х гг. XIX в. — Политическая борьба чешской буржуазии 70 — начала 90-х гг. XIX в. — Борьба за всеобщее избирательное право в чешских землях в 90-е годы XIX в. — Реформа избирательного права и выборы 1897 г.
2. Словакия 283
Социально-экономическое развитие Словакии 60—90-х гг. XIX в. — Словацкое национальное движение 60-х гг. — Рабочее движение и национальная борьба в Словакии в 60—90-х гг. XIX в.

Глава XVII. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПОЛЬШЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

70—90-х гг.

1. Политическое и экономическое положение польского народа во второй половине XIX в. 286
Политическое положение польских земель во второй половине XIX в. — Развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского. — Развитие капитализма в сельском хозяйстве Западных польских земель в Галиции. — Развитие капиталистической промышленности в Царстве Польском. — Состояние промышленности в Западных землях и Галиции.
2. Начало рабочего и социалистического движения в Польше 290
Начало рабочего движения в Польше. — Начало распространения марксизма в Польше. — Возникновение социалистических кружков. — Женевская группа польских социалистов. — Начало борьбы за внесение марксистской теории в рабочее движение. Социально-революционная партия «Пролетариат». — Развитие крестьянского движения. — Национальный вопрос в Польше в последние тридцать XIX в. — Подъем национального движения в Познани и Западных польских землях. — Реакционная и антинациональная политика господствующих классов Польши.
3. Рабочее движение 90-х гг. и начало раскола в нем 298
Переход в империалистическую стадию развития. — Начало массовой борьбы польского рабочего класса. — Образование буржуазных партий. — Начало раскола в польском рабочем движении. — Образование ППС. — Образование Польской социал-демократической партии.

Глава XVIII. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕРБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ АВСТРО-ВЕНГРИИ, ЧЕРНОГОРИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

1. Сербия 303
Развитие капитализма в промышленности. — Развитие капитализма в сельском хозяйстве. — Образование внутреннего капиталистического рынка. — Экономическая зависимость от Австро-Венгрии. — Внутренняя политика Михаила. — Внешняя политика Михаила. Балканский союз. — Общественное движение и политическая борьба в конце 60-х — начале 70-х гг. Омладина. — Приход либералов к власти. Конституция 1869 г. — Революционно-демократическое движение. Светозар Маркович. — Национально-освободительная борьба в конце 70-х гг. XIX в. — Провозглашение полной независимости Сербии от Турции. — Усиление австрийского влияния в стране. — Обострение политической борьбы. Образование буржуазных политических партий. — Тимокское восстание 1883 г. — Сербо-болгарская война. Конституция 1888 г. — Углубление внутривосточного кризиса в конце XIX в. — Начало рабочего движения.
2. Хорватия, Далмация и Словения 316
Хорватия в 1850—1860-х гг. — Хорватско-венгерское соглашение 1868 г. — Экономическое развитие Хорватии к концу XIX в. — Политическая борьба в 1870-х—1890-х гг. — Рабочее и крестьянское движение. — Далмация во второй половине XIX в. — Словения во второй половине XIX в.
3. Черногория 324
Борьба с Турцией в 50—60-х гг. XIX в. — Освободительная война 1876—1878 гг. — Экономическое развитие. — Реформы князя Николая.
4. Босния и Герцеговина 326
Положение Боснии и Герцеговины после русско-турецкой войны. — Социально-экономическое развитие. — Восстание 1882 г. — Борьба национальной буржуазии за религиозную автономию и политические права.

Глава XIX. ОБРАЗОВАНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА, НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ.

1. Воссоздание Болгарского государства 329
Деятельность Гражданского управления. — Учредительное собрание. — Борьба либералов и консерваторов в Учредительном собрании. — Тырновская конституция. — Создание болгарской армии.
2. Экономическое развитие Болгарии после освобождения и до конца XIX в. 331
Ликвидация феодальных и установление капиталистических производственных отношений. — Развитие капитализма в сельском хозяйстве. — Развитие промышленности.
3. Политическое развитие Болгарии до конца XIX в. 334
Избрание Баттенберга князем Болгарии и его политика. — Отмена Тырновской конституции. — Противоречия между князем Баттенбергом и царским самодержавием. — Раскол либеральной партии. — Воссоединение Южной и Северной Болгарии. — Сербо-болгарская война. — Свержение князя Баттенберга. — Режим Стамболова (1887—1894 гг.). — Восстановление дипломатических отношений с Россией.
4. Рабочее и крестьянское движение в Болгарии в конце XIX в. 339
Формирование рабочего класса и начало рабочего движения. — Начало социалистического движения. — Создание Болгарской Рабочей социал-демократической партии. Борьба двух течений в партии — революционного и реформистского. — Крестьянское движение.

Глава XX. ПОЛЬША В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА. БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг. В ПОЛЬШЕ.

1. Обострение социальных и национальных противоречий в польских землях 345
Социально-экономические отношения в Царстве Польском в начале XX в. — Социально-экономическое положение польских земель в составе Германии. — Польские земли в составе Австро-Венгрии. — Борьба Предпосылки буржуазно-демократической революции. — Борьба польского народа Западных земель и Познани против германизации. — Социальная и национальная борьба в Галиции. — Назревание революционного кризиса в России и подъем освободительной борьбы в Царстве Польском. — Расстановка классовых сил в канун революции 1905—1907 гг.
2. Польское освободительное движение в 1905—1907 гг. 352
Начало революции в России и революционный подъем в Царстве Польском. — Дальнейшее развитие революционной борьбы. Лодзинское вооруженное восстание. — Подъем русской революции и революционная борьба в Царстве Польском. — Отлив революции. Переход контрреволюции в наступление. — СДКПиЛ в революции 1905—1907 гг. — Политическое банкротство и раскол ППС. — Влияние революции 1905—1907 гг. на Западные польские земли и Галицию. — Уроки и значение революции 1905 г.
3. Положение польского народа накануне первой мировой войны 360
Царство Польское в период реакции и нового революционного подъема. — Позиции буржуазных и мелкобуржуазных партий в канун войны.

Глава XXI. ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

1. Чехия 362
Социально-экономическое развитие чешских земель. — Классовая и политическая борьба в чешских землях на рубеже XIX—XX вв. — Рост оппортунизма в чешском рабочем движении. — Буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. в России и победа всеобщего избирательного права в Австрии и чешских землях. — Политическая обстановка в чешских землях накануне первой мировой войны.

2. Словакия 370
 Социально-экономическое развитие Словакии в период довоенно-империализма.— Обострение социальной и национальной борьбы в Словакии в конце XIX — начале XX вв.— Буржуазно-демократическая революция в России и борьба за всеобщее избирательное право в Словакии.— Политическая обстановка в Словакии накануне первой мировой войны.

Глава XXII. СЛАВЯНЕ АВСТРО-ВЕНГРИИ В ПЕРИОД ДОВОЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА. БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ

1. Болгария 373
 Развитие промышленности.— Развитие сельского хозяйства.— Система буржуазной многопартийности.— Внутренняя политика Болгарии.— Внешняя политика. Македонский вопрос.— Подъем рабочего движения. Раскол в БРСДП на «тесных» и «широких» социалистов.— «Теснячество» — революционное марксистское течение.— Раскол рабочих профсоюзов.— Влияние русской революции 1905—1907 гг. на болгарское рабочее движение.— Болгарский Земледельческий союз.
2. Сербия 382
 Экономическое и политическое положение страны.— Австро-сербская таможенная война.— Подъем рабочего движения. Образование сербской социал-демократической партии и ее деятельность.— Боснийский кризис 1908—1909 гг.— Новый подъем рабочего движения в 1908—1913 гг.
3. Черногория 387
 Экономическое развитие.— Начало рабочего движения.— Конституция 1905 г. Образование буржуазных политических партий.— Усиление внутривластной борьбы. Заговоры против князя.
4. Хорватия и Словения 389
 Хорватия в период довоенного империализма.— События 1903 г.— Отражение в Хорватии событий русской буржуазно-демократической революции 1905 г. и новый подъем массового движения в Хорватии.— Образование крестьянской партии. Новая переориентировка буржуазных партий.— Новое наступление венгерской реакции. Загребский процесс.— Подъем освободительного движения в Хорватии в 1912—1913 гг.— Словения в начале XX в.— Конференция югославских социалистов в 1909 г.
5. Босния и Герцеговина 395
 Экономическое и политическое положение.— Рабочее и крестьянское движение.
6. Балканские войны 398
 Образование Балканского союза.— Первая Балканская война.— Вторая Балканская (междоусобицная) война. Разгром Болгарии.— Балканские войны и освободительная борьба славянских народов.— Социал-демократия и Балканские войны.

Глава XXIII. СЕРБИЯ, ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ АВСТРО-ВЕНГРИИ, БОЛГАРИЯ, ЧЕХИЯ, СЛОВАКИЯ И ПОЛЬША В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

1. Сербия, южнославянские народы Австро-Венгрии 402
 Сараевское убийство.— Война Сербии против Австро-Венгрии в 1914—1915 гг.— Национально-освободительное движение южнославянских народов. Корфская декларация.— Хорватия, Далмация и Словения в период первой мировой войны.— Прорыв Салоникского фронта. Освобождение Сербии! — Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем освободительного движения в Австро-Венгрии.
2. Болгария 407
 Подготовка Болгарии к войне.— Тесняки в период первой мировой войны.— Вступление Болгарии в войну.— Положение Болгарии во время войны.— Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Болгарии.— Нарастание революционной ситуации в стране.— Владыское восстание.

3. Чехия и Словакия 414
 Положение в чешских и словацких землях во время войны.— Борьба трудящихся масс чешских и словацких земель против войны.— Отношение чешских и словацких политических партий к войне.— Рабочее движение в чешских и словацких землях в 1916 г. и деятельность буржуазии.— Февральская буржуазно-демократическая революция в России и подъем революционного движения в чешских и словацких землях.— Отклики в Чехии и Словакии на Октябрьскую революцию.— Позиция буржуазии и социал-демократии.— Пролетариат — главная движущая сила национально-освободительной борьбы.
4. Польша 419
 Империалистическая политика великих держав в польском вопросе в период первой мировой войны.— Революционно-интернационалистическая позиция польской социал-демократии и ППС-Левых.— Реакционная и антинациональная позиция польских буржуазно-помещичьих и соглашательских партий.— Оккупация Царства Польского германо-австрийскими войсками. Польские земли и польский вопрос во второй и третий годы войны.— Борьба польского народа за национальное и социальное освобождение.— Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем освободительного движения в Польше. Политика польских буржуазно-помещичьих и соглашательских партий.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ. ПОЛЬША В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО КРИЗИСА И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

1. Образование польского государства. Революционный подъем в Польше. Внутренняя и внешняя политика польского правительства в 1919—1921 гг. 425
 Великая Октябрьская социалистическая революция — решающая предпосылка освобождения польского народа.
 Восстановление независимости Польши. Борьба за власть в Польше в конце 1918 — начале 1919 г. Образование Коммунистической партии Польши.— Революционное движение в 1919 г.— Захваты на Востоке.— Польский вопрос на Парижской мирной конференции.— Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Советскую страну в 1920 г.— Позиция польской компартии в 1920 г.— Решение мазурского и верхне-силезского вопросов.— Буржуазно-демократическая конституция 1921 г.
2. Послевоенный экономический кризис и революционный подъем конца 1923 г. 438
 Экономическое положение Польши после войны.— Рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение в 1921—первой половине 1923 г.— Столкновения в лагере господствующих классов.— Революционный кризис осенью 1923 г.— Краковское восстание 1923 г.— Внешняя политика.
3. Польша в период частичной стабилизации капитализма. Фашистский переворот 1926 г. 438
 Финансовая реформа.— Новый экономический и политический кризис. Фашистский переворот 1926 г.— Внутренняя политика фашистского правительства. Дальнейшая стабилизация.— Борьба народных масс против фашистского наступления.— Убийство Войкова.

Глава II. ПОЛЬША В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА. ПАДЕНИЕ ПОЛЬСКОГО БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА.

- В тисках экономического кризиса.— Дальнейшая фашизация страны.— Революционный подъем.— Внешняя политика.— Фашистская конституция 1935 г.— Революционный подъем в 1936—1937 гг.— Падение буржуазно-помещичьей Польши. 444

**Глава III. ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВА.
ЧЕХОСЛОВАКИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ
КАПИТАЛИЗМА.**

1. Чехословакия в 1918—1921 гг. 455
→ Образование Чехословацкой республики.— Революционное движение масс и маневры буржуазии.— Словацкая Советская республика.— Победа марксистской левицы в рабочем движении.— Всеобщая политическая стачка в декабре 1920 г. Создание Коммунистической партии.
2. Чехословакия в годы послевоенного экономического кризиса . . . 457
Экономический кризис перепроизводства.— Политика чехословацкой буржуазии
3. Чехословакия в период временной и частичной стабилизации капитализма (1924—1929 гг.). 459
Частичная и неустойчивая стабилизация капиталистической экономики.— Обнищание пролетариата. Разорение трудового крестьянства.— Консолидация чехословацкой буржуазии.— Империалистическая внешняя политика.— Классовая борьба. Победа революционного направления в рядах КПЧ. V съезд КПЧ.

**Глава IV. ЧЕХОСЛОВАКИЯ В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.
ЧЕХОСЛОВАКИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1930—1939 гг.).**

1. Экономический кризис. Обострение классовой борьбы. Борьба КПЧ за единый фронт. 462
Развитие кризиса и политика буржуазии.— Обострение классовой борьбы.— Внешняя политика Чехословакии.
2. Внутриполитическое и международное положение Чехословакии в 1933—1935 гг. 466
Экономическое положение страны в 1933—1938 гг. Кризис парламентаризма и буржуазной демократии.— Борьба народных масс под руководством компартии против наступления капитала и фашизма.
3. Угроза независимости Чехословакии. Мюнхен и ликвидация Чехословацкой республики 469
Угроза независимости Чехословакии. Внешняя политика правительства.— Поражение реакционно-фашистского блока на парламентских и президентских выборах в 1935 г.— Борьба компартии за единство пролетариата и народный фронт.— Антинародная политика чехословацкой буржуазии.— Аншлюс Австрии и усиление угрозы национальной независимости Чехословакии. Майский кризис.— Переговоры правительства с генлейновцами. Миссия Ренсимена.— Капитуляция чехословацкой буржуазии перед Мюнхенским диктатом империалистических государств.— Начало оккупации и расчленения Чехословакии. Фашизация страны.— Завершение оккупации Чехословакии.

**Глава V. БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА.
ВРЕМЕННАЯ И ЧАСТИЧНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА
В БОЛГАРИИ.**

1. Революционный политический кризис в Болгарии в 1918—1919 гг. . . 477
Выход Болгарии из войны. Отречение Фердинанда. Оккупация Болгарии войсками Антанты.— Углубление революционного кризиса после войны.— Преобразование БРСДП (тесных социалистов) в Коммунистическую партию Болгарии.— Первое правительство Стамболийского (коалиционное). Мирный договор в Нейи.
2. Болгарский Земледельческий народный союз у власти 481
Реформы правительства Стамболийского.— Борьба буржуазии против правительства БЗНС.
3. Сентябрьское антифашистское вооруженное восстание 1923 г. 483
Внешняя и внутренняя политика правительства «Народного договора».— Сентябрьское восстание.

**ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ
СЛАВЯН**

* *

Редактор кандидат исторических наук
С. А. Пустовойт
Технический редактор В. П. Гурьянов

* *

Сдано в набор 25/IX 1956 г. Подписано в печать 18/XI-1957 г. Л-37653. Изд. № 677.
Формат 70×108/16. Печ. л. 49,32+20 вклеек
Уч.-изд. л. 51,49. Бум. л. 18. Тираж 9000
Заказ № 399. Цена 13 р. 45 к.

* *

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы
Административный корпус

* *

Ярославский полиграфический комбинат,
Ярославль, ул. Свободы, 97.